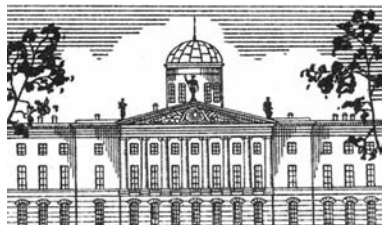

Н. С. Беляев

**ИСТОРИЯ
БИБЛИОТЕКИ
ПУШКИНСКОГО ДОМА
1906–2016**

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(Пушкинский Дом)

Н. С. Беляев

ИСТОРИЯ
БИБЛИОТЕКИ
ПУШКИНСКОГО ДОМА
1906–2016

PENOME

Санкт-Петербург
2019

УДК 026.072
ББК 78.3
Б43

Ответственный редактор
кандидат педагогических наук *Г.В. Бахарева*

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор *Т.Г. Иванова*
доктор педагогических наук, профессор *М.Н. Колесникова*

Беляев, Н. С.

Б43 История библиотеки Пушкинского Дома, 1906–2016 / Н.С. Беляев ; [отв. ред. Г.В. Бахарева] ; Б-ка РАН ; ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). — СПб. : «Реноме», 2019. — 688 с., [32] с. ил.

ISBN 978-5-00125-229-0

Библиотека Пушкинского Дома — одно из крупнейших книгохранилищ России. Она входит в систему академических библиотек, возглавляемых БАН. История формирования и развития библиотеки непосредственно связана с деятельностью Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом) — авторитетнейшего научного учреждения страны в области изучения русской литературы. В книге исследованы все направления деятельности библиотеки, представлены биографии ее сотрудников.

Издание предназначено для специалистов в области литературоведения, библиотековедения, библиографоведения, книговедения, а также для всех, интересующихся культурной жизнью Санкт-Петербурга XX–XXI веков.

УДК 026.072
ББК 78.3

ISBN 978-5-00125-229-0

© Н. С. Беляев, 2019
© Оформление. ООО «Реноме», 2019

ВВЕДЕНИЕ

История библиотеки Пушкинского Дома¹ неразрывно связана с возникновением и развитием Института русской литературы Российской академии наук. На протяжении более чем ста лет она осуществляет свою деятельность, ориентируясь на те цели и задачи, которые ставит перед Институтом филологическая наука. Изучение истории библиотеки позволяет не только восстановить ее малоизвестные страницы, но и создает серьезный базис для совершенствования библиотечно-библиографических процессов, в ней происходящих. Объективно в истории библиотеки ИРЛИ можно выделить три периода в ее развитии: первый — 1906–1930 гг. (связан с приобретением личного собрания А. С. Пушкина, положившего основу ее фонда, и существованием библиотеки в составе Пушкинского Дома), второй — 1930–1991 гг. (определен реорганизацией Пушкинского Дома в Институт новой русской литературы и передачей библиотеки в ведение БАН, в связи с созданием сети академических библиотек), третий — 1992–2016 гг. (продиктован существованием библиотеки в новых политических, экономических и социокультурных реалиях современной России). Каждая глава состоит из общей преамбулы, характеризующей в целом конкретный период истории библиотеки, и разделов, раскрывающих основные виды ее деятельности, включающие комплектование, каталогизацию, учет и хранение фондов, формы библиотечно-библиографического обслуживания читателей, научную и библиографическую работу, и общего заключения². В качестве приложений в издании представлены биографические сведения о сотрудниках библиотеки ИРЛИ, а также «Летопись библиотеки Пушкинского Дома».

Источниковедческой базой для настоящего исследования послужили как опубликованные материалы, так и документы, находящиеся в различных архивохранилищах — в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПФ АРАН), Рукописном отделе ИРЛИ РАН (РО ИРЛИ РАН), Архиве Библиотеки Академии наук (Арх. БАН), Российском государственном историческом архиве (РГИА), а также в Архиве Отдела БАН при ИРЛИ РАН³. По своему характеру и информационной значимости данные материалы

---

¹ Пушкинский Дом несколько раз менял свое название: Пушкинский Дом (1905–1930), Институт новой русской литературы (1930–1932), Институт русской литературы (1932–1935), Институт литературы народов СССР (1935), Институт литературы (1935–1949), Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (с 1949 года и по настоящее время).

² Статистические сведения о деятельности библиотеки приводятся внутри текста глав.

³ Включает материалы по истории и современному состоянию библиотеки ИРЛИ, которые затем предполагается передать в Архив БАН.

позволяют создать полноценную картину истории библиотеки со времени ее основания. Архивный материал может быть разделен на следующие группы: документы, содержащие сведения общего характера за определенный хронологический период в форме планов, отчетов, развернутых справок, анкет; источники, зафиксировавшие сведения, касающиеся отдельных направлений деятельности библиотеки (отчеты, планы, протоколы заседаний различных комиссий и советов, акты, паспорта каталогов и картотек и т. д.), а также личные дела сотрудников. Среди всего перечня документов наибольшую ценность представляют как изданные, так и неопубликованные отчеты: они содержат конкретные факты, позволяющие создать истинную картину работы библиотеки за определенный период. В свою очередь публикации в разных источниках можно разделить на несколько категорий: во-первых, это материалы общего характера, во-вторых, содержащие информацию об определенных видах работ в библиотеке, в-третьих, позволяющие реконструировать историю библиотечных собраний до их поступления в Пушкинский Дом.

Говоря об архивных источниках, находящихся в СПФ АРАН, следует учитывать, что большая их часть сосредоточена в фонде № 150, в который вошли документы, освещающие деятельность Института русской литературы РАН с 1899 года и до начала 1950-х гг.⁴, в первую очередь — это документы канцелярии (опись 1) и личные дела сотрудников (опись 2). Сведения о библиотеке содержатся как в общеинститутской документации, так и в самостоятельных единицах хранения, дающих представление о ее деятельности в целом за определенный период или раскрывающих отдельные вопросы комплектования, обслуживания читателей, сохранности фонда и т. д. Однако, специфика формирования дел в 150-м фонде такова, что немалая часть материалов, отражающих деятельность библиотеки, оказалась распылена по многим архивным делам, иногда не имеющим к ней прямого отношения, что увеличило вектор поиска необходимой информации.

Вторым, не менее серьезным источником, является фонд 158, содержащий в себе документы, связанные с деятельностью Библиотеки Академии наук (1717–1960): в 3-й описи можно обнаружить ценные материалы по истории работы ленинградской сети академических библиотек, куда с 1930 года входила и Библиотека Пушкинского Дома, в 7-й описи находятся личные дела сотрудников БАН. В ведомственном архиве Библиотеки Академии наук в основном хранятся личные дела сотрудников, а также отчетно-плановая документация, отражающая деятельность библиотеки ИРЛИ РАН начиная с середины

---

⁴ Документы, датированные начиная с середины 1950-х гг. (продолжение фонда № 150), территориально находятся в РО ИРЛИ.

1950-х гг. Сведения о личных библиотеках, поступивших в ИРЛИ, можно обнаружить в Рукописном отделе ИРЛИ РАН (о собраниях П.А. Ефремова, А.Ф. Онегина, Ф. Сологуба и др.), в Государственном историческом архиве в фонде великого князя Константина Константиновича есть документы о его библиотеке, поступившей в Пушкинский Дом в 1920-е гг., а также обширная переписка и официальные бумаги, связанные с приобретением книжной и журнальной коллекции П.А. Ефремова. В архиве библиотеки Пушкинского Дома почти с исчерпывающей полнотой находятся отчеты о ее деятельности с начала 1930-х гг., материалы по личному составу, положения, должностные инструкции, протоколы заседаний Библиотечного совета и производственных совещаний, развернутые справки по работе библиотеки в основном составленные в 1930–2000-е гг. и т. д. Кроме того, там хранится первый экземпляр неопубликованной работы А.Н. Степанова⁵, посвященной истории библиотеки со времени ее основания и до 1971 года включительно, — долгие годы являвшийся наиболее авторитетным источником по данной теме.

В силу ряда причин до сих пор не были полностью выявлены не только все архивные источники по данной теме, но и многие публикации, косвенно или напрямую связанные с историей библиотеки Пушкинского Дома. Однако интерес к этому вопросу возник уже спустя несколько лет после ее организации. В 1914 году была опубликована статья Е.П. Казанович, посвященная истории создания Пушкинского Дома, в которой были приведены сведения, касавшиеся пополнения его книжных собраний, освещен вопрос общей стратегии формирования всего библиотечного фонда⁶. В 1915 году на заседании Русского библиологического общества в Петрограде Е.П. Казанович был зачитан доклад «Библиотека Пушкинского Дома»⁷. К сожалению, весь его текст не был опубликован, а дана только аннотация к нему. Выступление Е.П. Казанович — это, по сути, первая попытка рассказать о библиотеке Пушкинского Дома профессиональной публике. Основное внимание докладчиком было уделено тем частным собраниям, которые стали основой фонда библиотеки, а также формам работы с ним. Однако выступление Е.П. Казанович вызвало противоречивую реакцию среди слушателей. Так, известный историк литературы А.Л. Бем придерживался позиции ограничения сбора рукописного, музейного и книжного материала исключительно пушкинской эпохой.

---

⁵ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974.

⁶ Казанович Е. «Пушкинский Дом». История его возникновения // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. IX–XVII.

⁷ Содержание доклада Е.П. Казанович о «Библиотеке Пушкинского Дома» (25 сентября 1915 г.) // Доклады и отчеты, 1915–1916 гг. / Рус. библиолог. о-во. СПб., 1917. С. 32–33.

Автор доклада вполне справедливо сочла, что прежде всего следует уделить внимание вопросам практической работы, связанным с комплектованием Пушкинского Дома.

Неоценимая заслуга в организации библиотеки Пушкинского Дома принадлежала И. А. Кубасову — одному из первых ее руководителей. В 1920 году он подготовил серьезную публикацию, посвященную истории петроградских библиотек, основанную на материалах лично им самим составленной анкеты, учитывающей самые разнообразные виды работ. Опросные листы были разосланы во многие библиотеки Петрограда, и часть из них вернулась с ответами на вопросы. Именно на основе этих документов И. А. Кубасову удалось реконструировать «биографии» отдельных библиотечных учреждений, в т. ч. и библиотеки Пушкинского Дома⁸. Автор исследования небезосновательно полагал, что моментом организации библиотеки следует считать 15 декабря 1905 года, т. е. дату основания самого Пушкинского Дома. Между тем уже давно утвердилось другое мнение, что точкой отсчета ее истории должен считаться 1906 год — время приобретения Академией наук личной библиотеки А. С. Пушкина. Существенно, что И. А. Кубасовым библиотека Пушкинского Дома определялась как специальная библиотека, которая была призвана содействовать научным целям этого учреждения. Однако комплектование ее фондов должно было ограничиться периодом истории новой русской литературы, т. е., в основном, пушкинской эпохой. Столь узкий подход в дальнейшем показал свою несостоятельность. Особенно остро это стало чувствоваться тогда, когда в ИРЛИ стали появляться целые структурные подразделения, занимающиеся проблемами древнерусской литературы, изящной словесности XVIII века, фольклористики и т. д. Немаловажно, что И. А. Кубасов вполне справедливо считал Б. Л. Модзалевского настоящим «собирателем» библиотеки Пушкинского Дома, поскольку ученый на протяжении долгих лет способствовал приращению многих книжных и журнальных коллекций, принадлежавших ранее частным лицам и государственным учреждениям. В работе перечислены основные крупные поступления в библиотеку Пушкинского Дома с указанием их количественного и тематико-видового состава, к тому же, охарактеризована в целом специфика комплектования ее фондов. Небезынтересны и сведения о штате сотрудников, о фондохранилище, режиме обслуживания читателей. Кроме того, И. А. Кубасов затрагивал и проблемные места в деятельности библиотеки. Одним из них являлось создание детального описания ее собраний (такая работа была осуществлена только в отношении библиотеки А. С. Пушкина

---

⁸ Кубасов И. А. Библиотека Пушкинского Дома при Академии Наук // Библиотечное обозрение. Пг., 1920. Вып. 2. С. 58–60.

Б.Л. Модзалевским в 1910 году), отсутствие полноценного читального зала и просторных книгохранилищ также мешало ее полноценной работе. К сожалению, И.А. Кубасов совершенно не затрагивал такие аспекты, как система каталогов и картотек, библиографическое обслуживание и научная работа — сведения, без которых сложно представить полную картину работы библиотеки того времени.

В 1924 году был опубликован исторический очерк «Пушкинский Дом при Российской Академии наук», куда вошла глава и о библиотеке⁹. Основное внимание в отличие от прежней публикации И.А. Кубасов уделял в ней формированию библиотечного фонда, значительная доля которого состояла из частных собраний писателей, журналистов, критиков и историков литературы. Примечательно, что в этой работе четко определялись виды научной деятельности Пушкинского Дома, в контексте которой необходимость в полноценной специальной библиотеке наиболее ощущалась, особенно когда речь шла о редактировании и комментировании текстов, а также о других видах исследований. Кроме того, в статье делался акцент на такой форме библиотечной работы, как выставки, где экспонировались уникальные издания из ее коллекций. В отличие от предшествующих публикаций в этом издании более четко были определены формы учета библиотечного фонда, роль и назначение алфавитного каталога, содержащего сведения о книжном собрании Пушкинского Дома. Однако, как и в ранней публикации И.А. Кубасова, здесь также поднималась наиболее острая проблема библиотеки — это вопрос размещения фонда, которую к 1924 году все еще не удалось разрешить. Спустя год было опубликовано другое издание, посвященное Пушкинскому Дому¹⁰, прежде всего в нем было сосредоточено внимание на научных задачах, стоявших перед этим учреждением. При этом главная роль в этом процессе должна принадлежать Рукописного отделу, другие два подразделения — «книжное (Библиотека)» и «иконографическое (Музей)» выполняли вспомогательные функции по отношению к первому¹¹. Подобная иерархия объяснялась тем, что в научной деятельности, осуществляемой в Пушкинском Доме, на первое место ставились текстологические работы, основанные, прежде всего, на изучении рукописей. В качестве приоритетных задач для библиотеки Пушкинского Дома определялись следующие: «1) удовлетворение интересов академического характера — собирание в наивозможной полноте всех материалов, относящихся до изучения писателей нового времени, в их историко-литературном родстве и историческом и бытовом окружении; 2) содействие практическим целям исследователей по установлению

⁹ Кубасов И.А. Библиотека // Пушкинский Дом при Российской Академии Наук : ист. очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 100–107.

¹⁰ Пушкинский Дом. Основан в 1905 году / Акад. наук СССР. Л., 1925.

¹¹ Там же. С. 5.

текста изучаемого писателя, его трудов и дней и синтеза литературных явлений данной эпохи и среды»¹². Как видно, в этой публикации хронологические рамки, ограничивавшие ранее формирование библиотечного фонда лишь литературой пушкинской эпохи, постепенно стираются: понятия «историко-литературное родство» и «окружение» предполагают более широкий временной диапазон. Кроме того, в ней впервые поднимался вопрос о фиксации библиографической информации, отражавшей сведения о художественных произведениях и научных публикациях писателей, историков литературы, критиков и журналистов; а также о составлении указателей содержания русских литературных журналов и газет. В подобного рода материалах особенно чувствовалась необходимость среди специалистов-литературоведов. Говоря о библиотечных коллекциях, следует отметить, что они «Слитые же в одно хранилище, к тому же пополненное побочными, случайными и отдельными поступлениями, и объединенное общим каталогом, эти фонды представляют уже исключительное по своему богатству собрание, не только с точки зрения библиографической или музейной (как собрание редкостей, порою в роскошно сохранившихся экземплярах, или книжных реликвий самих творцов слова и коллекций предметов, носящих на себе, порою, весьма любопытные аннотации, надписи, посвящения, пометы — авторские, редакторские, собирательские, любительские и т. п.), но по преимуществу со стороны библиотечной научной стоимости, как мощное подсобное учреждение в исследовательской лаборатории Пушкинского Дома»¹³. Примечательно, что в этом издании более четко определен видовой и тематический состав библиотечного фонда, разделенный по своему значению на приоритетный и подсобный. Столь важное определение могло быть положено в основу тематико-типологического плана комплектования библиотеки. В то же время лишь пунктирно упомянуто о работе по учету библиотечных собраний, а также о каталогизации, в частности, об организации систематического каталога.

Бесспорный интерес представляет посмертная публикация Б.Л. Модзалевского, посвященная коллекции А.Ф. Онегина-Отто, в которой можно найти фрагмент, характеризующий фонд библиотеки Пушкинского Дома¹⁴. Его основой автор полагал частные собрания, попавшие в него различными путями. Кроме того, им был в целом проанализирован видовой и тематический состав библиотеки Пушкинского Дома. Ее ядром он справедливо считал личную библиотеку А.С. Пушкина. Важно, что Б.Л. Модзалевский дал определение библиотеке Пушкинского Дома как «специальная» или

¹² Пушкинский Дом. Основан в 1905 году / Акад. наук СССР. Л., 1925. С. 5.

¹³ Там же. С. 10.

¹⁴ Модзалевский Б.Л. Пушкинский Дом и Онегинское собрание // Огонек. 1928. № 16. С. 12.

«лабораторная», т. е. в отличие от мемориального книжного собрания, основной функцией которого является «хранительская», план ее дальнейшего развития предполагал модель, наиболее приемлемую для обеспечения прежде всего научных потребностей сотрудников этого учреждения. Выработанная Б.Л. Модзалевским концепция сохранила свою актуальность и до сих пор.

Первая серьезная попытка изучения истории библиотеки Пушкинского Дома принадлежала Л.Г. Гринберг. Примечательно, что Л.Г. Гринберг работала в библиотеке с 1931 года, впоследствии была ее заведующей, столь немаловажное обстоятельство позволяло ей судить о многих аспектах деятельности библиотеки, зная ситуацию «изнутри». Так, еще в 1940 году в сборнике «Советская библиография» вышла статья Л.Г. Гринберг «Библиотека Института литературы Академии наук СССР»¹⁵. Несмотря на незначительный объем этой публикации в ней были затронуты многие вопросы деятельности библиотеки: формирование ее фондов, структура каталогов и картотек, справочно-библиографическая работа. Особенное внимание в статье было уделено Пушкинскому кабинету: детально раскрыт принцип организации его справочно-библиографического аппарата, а также указаны категории пользователей этого структурного подразделения библиотеки. По сути, это первая попытка представить важный материал о Пушкинском кабинете библиотеки ИРЛИ. Кроме того, Л.Г. Гринберг четко определила спектр приоритетных задач для библиотеки — это «описание редких книг, книг с автографами, описание библиотек писателей по типу библиотеки Пушкина»¹⁶. К сожалению, всю эту плодотворную работу прервала Великая Отечественная война.

В конце 1940-х гг. Л.Г. Гринберг подготовила работу «Библиотека Пушкинского Дома. Страницы истории и современного состояния»¹⁷, которая была написана в форме очерка. По всей вероятности этим исследованием она начала заниматься незадолго перед войной, о чем свидетельствует сохранившееся на ее имя отношение в Архив Академии наук, но начавшиеся трагические события не позволили завершить это дело. Существенно, что Л.Г. Гринберг удалось найти важный архивный материал о некоторых частных коллекциях, попавших в фонд библиотеки Пушкинского Дома, правда, он был приведен ею без указания точных ссылок на источники, что затрудняет современным исследователям полноценно воспользоваться им. Среди приведенных Л.Г. Гринберг источников есть документы, хранившиеся и в архиве

---

¹⁵ Гринберг Л. Библиотека Института литературы Академии наук СССР // Советская библиография : сб. М., 1940. Т. 1. С. 198–199.

¹⁶ Там же. С. 199.

¹⁷ Машинопись работы Л.Г. Гринберг хранится в Архиве Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

самой библиотеки ИРЛИ, как например, «Временное положение о библиотеке, собираемой для Пушкинского Дома» — самый ранний документ, регламентировавший ее деятельность. Именно Л.Г. Гринберг впервые была предложена и периодизация истории библиотеки Пушкинского Дома, которая включала три периода: первый — начиная с основания Пушкинского Дома и до 1917 года, второй — с 1918 года и до 1931 года (до передачи библиотеки во вновь созданную сеть академических библиотек, возглавляемых БАН, важно, что официальное положение о сетевых библиотеках датируется уже октябрём 1930 года, хотя фактическая передача состоялась в 1931 году) и третий — с 1931 года и до конца 1940-х гг. В объемной статье Л.Г. Гринберг самое большое место отведено формированию библиотечных коллекций и современным формам ее комплектования. В советский период она выделила четыре «пути» этого процесса: 1) передача на временное хранение; 2) «собираательство» — под ним понималась деятельность администрации и сотрудников библиотеки по поиску и дальнейшему получению собраний частных лиц и государственных учреждений; 3) передача в Пушкинский Дом интересующих его материалов из государственных структур — Главнауки, Главмузея, Комитета по охране памятников искусства и старины; 4) помощь со стороны отдельных лиц, часто не имеющих прямого отношения к науке и культуре, но обративших внимание Пушкинского Дома на те или иные интересные для него собрания. Автору исследования впервые удалось поднять архивный материал, связанный с библиотеками таких известных писателей и деятелей отечественной культуры, как М.Н. Лонгинов, Н.Н. Врангель, В.Р. Зоммер, Е.С. Зарудная-Кавос, В.П. Боткин, А.И. Аничков, А.Ф. Онегин-Отто, С.А. Венгеров, М.И. Семевский, Ф.И. Стравинский, Я.П. Полонский, В.М. Гаршин и др. Существенная часть статьи отведена дарственным надписям на изданиях из собраний библиотеки Пушкинского Дома, а также «книжным редкостям». Примечательно, что Л.Г. Гринберг была детально показана специфика поступления даров от разных лиц, часто снабженных охранными грамотами, приведены примеры таких документов. Особое место в работе было уделено дарам М. Горького Пушкинскому Дому. Кроме того, были обозначены другие формы пополнения библиотечного фонда, такие как обязательный экземпляр и выставки, организуемые издательствами в стенах Пушкинского Дома.

Однако в статье Л.Г. Гринберг есть вопросы, требующие дополнительной аргументации. Несколько спорен выдвинутый ею тезис, что только с 1931 года началась «планомерная обработка и каталогизация книжных богатств, раскрытие содержания фондов»¹⁸. Такая работа

---

¹⁸ Гринберг Л.Г. Библиотека Пушкинского Дома. Страницы истории и современное состояние. Машинопись. [1940-е гг.]. Л. 24.

проводилась и ранее, но она совершенно не была отражена в рукописи Л.Г. Гринберг, как, впрочем, и другие сферы библиотечной деятельности этого периода — обслуживание читателей, справочно-библиографическое обслуживание, учет и хранение фондов и т. д. В то же время неполный просмотр архивных материалов и даже опубликованных источников автором иногда приводил к досадным ошибкам и фактическим неточностям. Как отмечалось ранее, Л.Г. Гринберг пришла на работу в Пушкинский Дом в 1931 году, что, по всей вероятности, явилось одной из причин того, что именно с этого времени деятельность библиотеки была освещена более подробно. Прежде всего это касалось не только комплектования, но и других видов работ — размещения фондов (частичный отказ от прежней системы и переход на принцип расстановки, принятый в БАН), организации справочного отдела и системы кабинетов, рекаталогизации; кроме того, подробно приводились сведения о системе каталогов и картотек, справочно-библиографическом обслуживании, состоянии штата (распределения обязанностей между сотрудниками) и т. д. Немаловажно, что Л.Г. Гринберг представляла фонд библиотеки ИРЛИ как систему и четко определила тематический и видовой состав документов, в нее входящих. Безусловно, что особую ценность имел материал, связанный с историей библиотеки в годы Великой Отечественной войны, касавшийся работы коллектива в непростых условиях ленинградской блокады. Примечательно, что в контексте этой проблемы значительный интерес представляют черновые наброски воспоминаний сотрудника библиотеки А.М. Спиридоновой¹⁹, написанные ею в 1943–1944 гг., как живое свидетельство тех героических дней.

К пятидесятилетию со дня основания Пушкинского Дома было подготовлено специальное издание, включавшее в себя материалы о его деятельности в целом, а также по истории его структурных подразделений. Среди авторов этого сборника были и сотрудники библиотеки Пушкинского Дома — Я.Л. Левкович, А.Н. Степанов, Ф.В. Ильина, К.Ф. Ванягина, К.П. Лукирская. Глава, посвященная библиотеке²⁰, включала, в основном, сведения о частных собраниях, в разные годы пополнивших ее фонд. К сожалению, их состав и научная ценность, за исключением коллекции М.Н. Лонгинова, были раскрыты явно недостаточно. В то же время было обращено внимание на комплектование фонда на современном этапе, представлены количественные показатели динамики его роста. Впервые давался обзор «подсобных тематических книжных собраний», находящихся в отделах ИРЛИ. Между тем система каталогов и картотек, уже к тому времени практически

---

¹⁹ Спиридонова А.М. [Библиотека ИРЛИ в годы Великой Отечественной войны]. 1943–1944. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН. Датировка документа дана приблизительно.

²⁰ Библиотека // 50 лет Пушкинского Дома. М.; Л., 1956. С. 41–47.

полностью сложившаяся, рассмотрена не полностью, не раскрыты принципы организации справочно-поискового аппарата (СПА) в библиотеке, исключение составляет только Пушкинский кабинет, информация о работе которого была выделена в самостоятельную главу²¹. В ней была прослежена история возникновения этого кабинета, состав его фондов, при этом был рассмотрен не только общий видовой и тематический состав «пушкинской литературы», но и уделено внимание редким экземплярам, представляющим большую культурную и научную ценность. Кроме того, определены категории его пользователей и виды их читательских запросов. Небезынтересен раздел этой главы, посвященный каталогам и картотекам Пушкинского кабинета: указаны не только принципы отбора материала для каждого из них, но и структура их рубрик. При этом особенно подчеркивалось, что «Каталоги — основной справочный аппарат Пушкинского кабинета. Постоянное пополнение и улучшение этого справочного аппарата является основной задачей сотрудников кабинета»²². Намного слабее показана работа кабинета, связанная с составлением библиографических указателей, посвященных А. С. Пушкину, по сути, дано только их простое перечисление. Совершенно не раскрыты формы и виды библиографического обслуживания, за исключением той работы, которую кабинет вел в плане помощи организациям, занимавшимся восстановлением культурных объектов, связанных с А. С. Пушкиным и пострадавших в годы Великой Отечественной войны.

В 1959 году библиотековедом А. И. Чеботаревым был подготовлен объемный справочник «Библиотеки Академии наук СССР», где в сжатой, но информационно емкой форме были приведены сведения о библиотеке Пушкинского Дома²³, включавшие формирование ее коллекций, структуру, справочно-поисковый аппарат, правила обслуживания читателей, перечень подготовленных и опубликованных ею трудов, а также указана литература о библиотеке. Все представленные материалы сопровождалось количественными данными. В 1964 году был издан фундаментальный труд «История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964»²⁴, в котором также имелись сведения о библиотеке Пушкинского Дома, в основном касающиеся послевоенного периода.

Трудно переоценить вклад в изучение истории библиотеки Пушкинского Дома ее заведующего, историка литературы А. Н. Степанова,

---

²¹ Пушкинский кабинет // 50 лет Пушкинского Дома. М.; Л., 1956. С. 48–54.

²² Там же. С. 53.

²³ Степанов А. Н. Библиотека Института русской литературы (Пушкинский Дом) // Библиотеки Академии наук СССР : справочник / сост. А. И. Чеботарев; АН СССР. М., 1959. С. 242–250. Авторство А. Н. Степанова установлено на основании отчета библиотеки ИРЛИ за 1955 год.

²⁴ История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964.

которым кроме монографических трудов «У книг своя судьба...»²⁵ и «Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк)» было подготовлено несколько публикаций, специально посвященных книжным собраниям этой уникальной библиотеки. Издание «У книг своя судьба...» появилось в свет уже после смерти А.Н. Степанова в 1974 году. Перед ее автором стояла непростая задача: необходимо было, используя форму очерка, раскрыть сложный научный материал. В значительной степени А.Н. Степанову в этом помогла его прошлая журналистская деятельность. Структура книги включала главы о наиболее интересных собраниях, принадлежавших ранее русским писателям и историкам литературы. На основе опубликованных и архивных материалах, автору удалось раскрыть историю поступления этих уникальных коллекций в Пушкинский Дом, показать какую роль они сыграли в судьбе их бывших владельцев, обратить внимание на наиболее ценные экземпляры.

В 1974 году в издательстве «Наука» предполагалось издать другую работу А.Н. Степанова «Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк)», которая вобрала в себя часть его предыдущей книги «У книг своя судьба...». В этой монографии впервые был собран и представлен богатый и серьезный материал, отразивший ее историю. Наиболее ценную часть книги составили главы, осветившие тот период, когда А.Н. Степанов был заведующим библиотекой. Однако в силу целого ряда причин книга так и осталась неопубликованной. Структура этого очерка включала в себя многие направления деятельности библиотеки, работу ее отделов, а также главу, содержащую сведения обобщающего характера. Столь сложная группировка материала, входившая вразрез с традиционно принятой формой изложения — хронологической или функциональной являлась одним из основных уязвимых мест исследования. Кроме того, форма очерка не предполагала использования более широкого круга архивного материала по данной теме, что во многом неблагоприятно отразилось на некоторых аспектах деятельности библиотеки, затронутых в книге. Центральное место в очерке было уделено, в основном, наиболее ценным частным собраниям известных представителей русской культуры, поступившим в фонд библиотеки Пушкинского Дома. Другие же направления работы в библиотеке по целому ряду причин не были освещены столь детально. Однако при определенной доработке книга вполне могла быть опубликована в тот период. И сейчас этот труд представляет интерес, прежде всего, в контексте развития отечественного библиотековедения XX века. На современном же этапе монография А.Н. Степанова должна восприниматься как ценный исторический документ своей эпохи. В качестве

---

²⁵ Степанов А.Н. У книг своя судьба... Л., 1974.

рецензентов книги выступили авторитетные специалисты-филологи Н.В. Измайлов и А.И. Хватов, хорошо знакомые с историей Пушкинского Дома. Однако для того, чтобы эта работа приобрела по-настоящему целостный вид, безусловно, к ее подготовке должен был быть привлечен консультант-библиотековед. В первую очередь он смог бы предложить более четкую, научно обоснованную структуру всего материала, а также поставить перед автором задачи, для решения которых потребовались бы дополнительные серьезные исследования. Однако сам А.Н. Степанов полагал, что его очерк: «<...> — это первая попытка воссоздать историю библиотеки Пушкинского Дома за 65 лет ее существования. Поэтому он отнюдь не претендует на всеобъемлющую полноту в изложении фактов и событий, в приведении многочисленных цифровых данных, имен и дат»²⁶.

В 1975 году Ф.В. Ильиной, Н.А. Колобовой, К.П. Лукирской, О.В. Миллер и А.С. Морщиной было подготовлено издание — «Библиотека Пушкинского Дома. Памятка читателю»²⁷, раскрывавшая основные направления работы библиотеки и адресованная для ее читателя²⁸. Серьезный вклад в изучение собраний библиотеки Пушкинского Дома внес В.Н. Баскаков, что нашло свое отражение в целом ряде публикаций. В 1980 году вышла его фундаментальная монография «Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980»²⁹. Одна из ее глав была посвящена истории библиотеки Пушкинского Дома, которая, в основном, базировалась на опубликованных источниках и неизданной монографии А.Н. Степанова «Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк)», а также на немногочисленных архивных документах. Прежде всего, это объяснялось основной целью всего издания — создания исторического очерка, а не глубокого научного исследования, адресованного узкому кругу специалистов. В этой публикации вполне точно и аргументированно определен момент организации библиотеки, показано формирование ядра ее фонда, продемонстрирован на конкретных количественных данных рост книжного и журнального фонда, проанализирована специфика его формирования за разные годы. Серьезное внимание автором было уделено основным структурным

---

²⁶ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 5–6. Работа была завершена А.Н. Степановым в 1971 году, машинописный вариант, подготовленный для публикации, датирован 1974 годом. Один экземпляр труда А.Н. Степанова находится в РО ИРЛИ (р. I. Оп. 25. Д. 455), другой — в Архиве Отдела БАН при ИРЛИ РАН (именно по этому экземпляру в настоящем издании приводятся все цитаты и ссылки).

²⁷ Библиотека Пушкинского Дома. Памятка читателю / сост. Ф.В. Ильина и др.; под ред. О.П. Белявской. Л., 1975.

²⁸ Более подробно это издание рассмотрено во второй главе монографии.

²⁹ Баскаков В.Н. Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980. Л., 1980. С. 283–294. Переиздание с дополнениями — Баскаков В.Н. Пушкинский Дом. 2-е изд., доп. Л., 1988. С. 276–286.

подразделениям библиотеки — кабинетам (Пушкинскому, Лермонтовскому, Горьковскому), библиотекам-филиалам при Отделе древнерусской литературы и Отделе русского народного творчества. Примечательно, что В.Н. Баскаков не ограничивал свою главу книжными коллекциями, официально находившимися на балансе библиотеки, а приводил ценные сведения о собраниях известных ученых — академика В.В. Виноградова и члена-корреспондента АН Н.К. Пиксанова, переданных на разных условиях в собственность ИРЛИ. В силу тематических рамок в главе не были рассмотрены вообще или только обозначены многие направления деятельности библиотеки Пушкинского Дома — работа с фондами и читателями, научная и библиографическая работа, специфика системы каталогов и картотек и т. д. Через несколько лет, в 1984 году, вышла другая книга В.Н. Баскакова — «Библиотека и книжные собрания Пушкинского Дома»³⁰, ее ответственным редактором являлась К.П. Лукирская, а рецензентом К.Д. Муратова. Несмотря на небольшой объем в этом издании автору удалось дать представление о наиболее значительных с точки зрения культурной ценности частных собраниях, поступивших в Пушкинский Дом, показать структуру библиотеки (система кабинетов, библиотеки-филиалы при отделах ИРЛИ), обозначить книжные и журнальные коллекции, ставшие основой их фондов. В отличие от более ранней публикации 1980 года В.Н. Баскаков определенное место уделил системе каталогов и картотек библиотеки, научной работе, деятельности отдельных сотрудников библиотеки, повлиявших на ее развитие. В 2006 году вышла фундаментальная монография Т.Г. Ивановой «Рукописный отдел Пушкинского Дома»³¹, в которой были представлены уникальные архивные материалы по истории организации ИРЛИ как научного учреждения, а также касавшиеся формирования его коллекций.

Специально для юбилейного сборника «Пушкинский Дом. Материалы истории, 1905–2005» заведующей библиотекой Г.В. Бахаревой была подготовлена статья «Даруй мне тишь своих библиотек...»³². В этой публикации в отличие от более ранних были освещены почти все направления деятельности библиотеки, ее структура, справочно-поисковый аппарат, прослежена история формирования библиотечного фонда, приведены сведения о сотрудниках, внесших наиболее существенный вклад в ее деятельность, определены дальнейшие пути развития библиотеки Пушкинского Дома³³.

---

³⁰ См. рецензию на это издание: Кузнецов А. Сокровища библиотеки Пушкинского Дома // Альм. библиофила. М., 1987. Вып. 22. С. 293–295.

³¹ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006.

³² Бахарева Г.В. «Даруй мне тишь своих библиотек...» // Пушкинский Дом. Материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 371–381.

³³ Более детальный анализ статьи Г.В. Бахаревой будет сделан в третьей главе настоящего издания.

Определенное значение играла роль и популяризация фондов библиотеки Пушкинского Дома, история которых могла быть интересна не только научному сообществу Ленинграда, но и всей страны и за рубежом. Поводом для создания статьи К.П. Лукирской «Библиотека Пушкинского Дома»³⁴ стало письмо учителя русского языка и литературы К. Измайлова, в котором он выражал просьбу рассказать об ее собраниях. В соответствии с этим «запросом» и была сформулирована основная тема статьи — личные коллекции в фонде библиотеки Пушкинского Дома. К.П. Лукирской удалось раскрыть этот важный вопрос, начиная с момента создания библиотеки и до современности, при этом не только были перечислены многие имена владельцев, чьи коллекции были получены, указаны количественные сведения, но и обозначены наиболее интересные издания.

Отдельным направлением деятельности библиотеки был посвящен целый ряд публикаций. Так, в 1950–1960-х гг. было подготовлено несколько статей, отражающих работу разных структурных подразделений библиотеки Пушкинского Дома. Первое серьезное исследование, посвященное Пушкинскому кабинету, было создано в 1955 году его заведующей Я.Л. Левкович, которое до сих пор не потеряло своей актуальности³⁵. В статье четко обозначены причина и время создания кабинета, особое внимание уделено составу частных собраний, ставших основой книжного и журнального фонда Пушкинского кабинета, прослежены формы его комплектования на современном этапе. Значительное место в публикации было отведено редким изданиям пушкинского времени. Автором очень подробно изучен тематико-видовой и языковой состав фонда кабинета, обозначены категории его пользователей, определены формы справочно-библиографического обслуживания, на конкретных примерах показаны виды справок, которые ежедневно приходилось выполнять для читателей. Я.Л. Левкович четко определила основную стратегию развития системы каталогов и картотек, где главным звеном являлась оперативность их поисковой функции, позволяющей находить информацию любой степени сложности. Значительная часть этой публикации содержала детальное описание 9 каталогов и картотек Пушкинского кабинета, при этом приведены подробные сведения не только о формировании их рубрикатора, но и о методике описаний изданий, в них отраженных. Важнейшим направлением деятельности Пушкинского кабинета Я.Л. Левкович считает создание ретроспективных библиографиче-

---

³⁴ Лукирская К.П. Библиотека Пушкинского Дома // Книжное обозрение. 1972. 2 июня.

³⁵ Левкович Я.Л. Пушкинский кабинет Библиотеки Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР // Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М.; Л., 1955. Т. 2. С. 227–232.

ских указателей, отразивших литературу об А. С. Пушкине. Благодаря труду Я. Л. Левкович и ее соавторов указатели хронологически были доведены до середины XX века.

В то же время Я. Л. Левкович пыталась объективно подойти к работе Пушкинского кабинета, поэтому уделила место вопросам, которые еще ждали своего решения. Так, например, отсутствие необходимого количества штатных единиц привело к тому, что часть материала не отражалась в каталогах и картотеках кабинета. Однако трудно не согласиться с автором статьи, что «за два десятилетия своего существования Пушкинский кабинет значительно способствовал развитию научно-исследовательских работ по Пушкину и приобрел широкую популярность»³⁶.

Тема изучения структурных подразделений библиотеки ИРЛИ была продолжена Ф. В. Ильиной в статье «Лермонтовский кабинет библиотеки Пушкинского Дома»³⁷. Автором публикации была четко определена причина создания Лермонтовского кабинета и его основные задачи. В статье прежде всего было уделено внимание формированию коллекций кабинета, ядром которых стал фонд Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище. Кроме того отмечено, что в тематико-типологическом и видовом отношении структура его книжного и журнального собрания во многом схожа с Пушкинским кабинетом. Однако главным отличием и достоинством является тот факт, что в Лермонтовском кабинете есть издания, лично принадлежавшие поэту. В публикации Ф. В. Ильиной перечислены все каталоги и картотеки кабинета с раскрытием принципов формирования их структуры, представлена специфика их рубрикатора, перечислены категории его пользователей. Одновременно были обозначены проблемы, которые еще только предстояло решить, прежде всего, они касались вопросов пополнения кабинета материалами, вышедшими в период Великой Отечественной войны, а также завершения формирования альбомов с газетными вырезками.

Спустя некоторое время заведующая Лермонтовским кабинетом О. В. Миллер специально для издания «Энциклопедия Библиотеки Академии наук СССР» подготовила статью, посвященную этой теме, которая осталась неопубликованной³⁸. В отличие от работы Ф. В. Ильиной О. В. Миллер сосредоточила свое внимание, в основном, на изданиях, лично принадлежавших поэту, а также на печатных материалах, поступивших в кабинет за последние годы.

³⁶ Там же. С. 232.

³⁷ Ильина Ф. В. Лермонтовский кабинет библиотеки Пушкинского Дома // Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М.; Л., 1961. Т. 5. С. 68–74.

³⁸ Миллер О. В. Лермонтовский кабинет библиотеки Института русской литературы : машинопись. Л., [б. г.]. 7 с. Архив БАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 611.

О.В. Миллер перечислила все источники пополнения фонда кабинета и в общедоступной форме раскрыла принципы организации его каталогов и картотек. В статье показана и специфика читательских запросов пользователей кабинета, поскольку именно их научные интересы были положены в основу рубрикаторов каталогов и картотек этого структурного подразделения библиотеки ИРЛИ. Примечательно, что О.В. Миллер особенно подчеркивала востребованность кабинета со стороны специалистов из разных городов Советского Союза, а также зарубежных стран. Очень важно, что ею была отмечена роль кабинета в работе над фундаментальным проектом «Лермонтовская энциклопедия». Существенно, что в статье поднимался вопрос о необходимости создания именно персональных библиографических пособий, посвященных М.Ю. Лермонтову, в отличие от публикации Ф.В. Ильиной, где библиографическая информация о жизни и творчестве поэта должна была быть размещена лишь в обобщающих изданиях, посвященных русской литературе.

Примерно в это же время появилась совместная работа О.В. Миллер и А.С. Морщиной «Кабинеты библиотеки Пушкинского Дома»³⁹, которая также осталась неизданной. В этой статье подробно рассматривалась система каталогов и картотек Пушкинского, Лермонтовского и Горьковского кабинетов, были выявлены их специфические черты, детально показан механизм формирования массива библиографических карточек на основе разных источников информации, содержащихся в книжном, журнальном и газетном материале, была сделана серьезная попытка классификации запросов пользователей. Положительно то, что статья была насыщена примерами из конкретной практической работы библиотеки, а также подкреплена фрагментами документальных источников, характеризующих основные направления деятельности кабинетов. Как видно, научные публикации, связанные с Лермонтовским кабинетом, в основном, отражали сведения о его деятельности, адресованной научным работникам, а также о его справочно-библиографическом аппарате.

В 1990 году к 275-летию Библиотеки Академии наук был издан сборник «Книжные сокровища». Специально для него О.В. Миллер подготовила статью «Из лермонтовского собрания (отдел Библиотеки АН СССР при Институте русской литературы АН СССР)»⁴⁰, отражающую наиболее интересные книги, связанные с именем великого поэта, из фонда кабинета. Весь этот поистине бесценный материал был продемонстрирован на фоне отдельных эпизодов из биографии

---

³⁹ Миллер О.В. Кабинеты Библиотеки Пушкинского Дома / О.В. Миллер, А.С. Морщина. Л., [б. г.]. 15 с. Архив БАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 611.

⁴⁰ Миллер О.В. Из лермонтовского собрания (Отдел Библиотеки АН СССР при Институте русской литературы АН СССР) // Книжные сокровища. Л., 1990. С. 169–189.

М. Ю. Лермонтова. Общий стиль изложения статьи был вполне доступен для восприятия не только специалистами, но и широкой аудиторией. Спустя много лет вновь возникла необходимость обращения к данной проблематике. В 2010 году Н. С. Беляевым была опубликована статья «Лермонтовский кабинет библиотеки ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН: история создания и перспективы развития (к 70-летию со дня создания)»⁴¹. В статье был отражен путь становления и развития кабинета, в частности, затрагивались такие направления его деятельности, как комплектование, СПА, справочно-библиографическое обслуживание. Значительное место в публикации было уделено современному состоянию Лермонтовского кабинета, связанному с автоматизацией библиографических процессов, а также с новыми условиями пополнения его фондов⁴². В 2019 году Н. С. Беляевым была издана статья «Пушкинский кабинет Отдела Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы РАН», в которой проанализированы основные направления его работы⁴³.

Немаловажно, что изучение собраний библиотеки Пушкинского Дома началось еще до того, как она смогла полноценно развернуть свою деятельность. Как известно, первым поступлением в ее фонд стала личная библиотека А. С. Пушкина в 1906 году. Спустя несколько лет Б. Л. Модзалевским было подготовлено издание «Библиотека А. С. Пушкина (Библиографическое описание)», вышедшее в 1910 году отдельным изданием⁴⁴. В значительной степени именно благодаря Б. Л. Модзалевскому библиотека поэта оказалась в Пушкинском Доме. Во вступительной статье к этому описанию с посвящением видному отечественному литературоведу Л. Н. Майкову, сделавшему первый шаг к изучению этой библиотеки, был дан богатый материал о роли и значении печатного собрания в жизни и творчестве гения русской литературы. В книге исчерпывающе представлена «посмертная» история бытования этого собрания. Структура каталога и методика описания, разработанные Б. Л. Модзалевским, долгое время считались образцовыми для описания частных библиотек деятелей науки и культуры.

---

⁴¹ Беляев Н. С. Лермонтовский кабинет библиотеки ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом): история создания и перспективы развития (к 70-летию со дня создания) // Печать и слово Санкт-Петербурга : сб. науч. тр. Петербург. чтения-2009 : в 2 ч. СПб., 2010. Ч. 1. С. 123–128.

⁴² Затем эта тема была продолжена в другой публикации. См.: Беляев Н. С. Лермонтовский кабинет и его хранилища // Петербург. библиотеч. шк. 2018. № 3. С. 72–81.

⁴³ Беляев Н. С. Пушкинский кабинет Отдела Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы РАН. К 85-летию создания // Петербург. библ. шк. 2019. № 1. С. 77–89.

⁴⁴ Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. (Библиографическое описание). СПб., 1910.

Наиболее интересным научным направлением в деятельности библиотеки Пушкинского Дома следует считать создание каталогов личных собраний, принадлежавших отдельным писателям, журналистам и историкам литературы и поступившим в разные годы в ее фонд. Описание библиотеки А.Н. Островского⁴⁵, находившейся в Пушкинском Доме, было первым серьезным проектом в данной области. В нем приняли участие А.Н. Бруханский, К.Ф. Ванягина, Ф.В. Ильина и А.Н. Степанов. В ходе работы над этим изданием были привлечены неопубликованные источники, сохранившиеся в архиве библиотеки ИРЛИ, позволившие в значительной степени воссоздать коллекцию книг и журналов, принадлежавших А.Н. Островскому. В 2003 году сотрудником библиотеки Пушкинского Дома Н.Н. Шаталиной была издана монография «А.Н. Островский-читатель»⁴⁶, в которой она попыталась не только более глубоко исследовать значение книги в творчестве драматурга, но и сформулировала основные положения, которые вполне вписывались в понятие «круг чтения», что уже свидетельствовало о попытке теоретического осмысления этого вопроса. Однако если в книговедческом плане библиотека А.Н. Островского была довольно изучена, то с точки зрения литературоведения она представляла кладезь для научных поисков. В 2000-е гг. вышел ряд статей, созданных одним из ведущих специалистов в этой области О.Н. Купцовой, которая на основе уже имеющегося «Описания...» 1963 года и собственных исследовательских материалов смогла создать целый цикл публикаций, раскрывающих важные темы в творчестве писателя, где фигурировали книги из его библиотеки⁴⁷.

Библиотека Пушкинского Дома всегда стремилась принимать участие в проектах, проводимых Институтом русской литературы РАН. В частности, в конце 1950-х — начале 1960-х гг. в продолжающихся изданиях «Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома» и «Некрасовском сборнике» вышли публикации А.Н. Степанова — «Книги с автографами И.С. Тургенева и из его библиотеки»⁴⁸, «Книги с автографами И.А. Гончарова и из

⁴⁵ Библиотека А.Н. Островского : описание / сост. Ф.В. Ильина, К.Ф. Ванягина, А.Н. Бруханский; отв. ред. и авт. вступ. ст. А.Н. Степанов. Л., 1963.

⁴⁶ Шаталина Н.Н. А.Н. Островский-читатель / БАН. СПб., 2003.

⁴⁷ См., в том числе: Купцова О.Н. Книги с пометами из личной библиотеки А.Н. Островского — историко-театральный источник для изучения творчества драматурга // История театра в архивных и книжных собраниях: доклады Девятого международного научного чтения «Театральная книга между прошлым и будущим». М., 2011. С. 23–36; Купцова О.Н. Островский-читатель // Мир библиографии. 2013. № 3. С. 22–28.

⁴⁸ Книги с автографами И.С. Тургенева и из его библиотеки / сост. А.Н. Степанов // Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома / ИРЛИ. М.; Л., 1958. Т. 4. И.С. Тургенев. С. 45–49.

его библиотеки»⁴⁹, «Книги с автографами Н.А. Некрасова в библиотеке Пушкинского Дома»⁵⁰. Все эти материалы представляли собою перечни изданий с полным библиографическим описанием, с тщательным воспроизведением маргиналий, описанием особенностей переплета и с указанием шифра. Столь важная и интересная в научном отношении работа выигрывала во многом еще и потому, что публиковалась в специальных изданиях, предназначенных в первую очередь для специалистов. Однако в силу ряда причин списки, подготовленные А.Н. Степановым, нельзя считать исчерпывающими, поскольку в них не зафиксированы все книги с инскриптами из личных собраний И.А. Гончарова, И.С. Тургенева и Н.А. Некрасова, поступившие в ИРЛИ в разные годы.

Во второй половине XX века в отечественной науке большое внимание было уделено декабристскому движению в разных его проявлениях в политической, экономической и культурной жизни России. Специалистов-историков, литературоведов, философов всегда интересовали истоки мировоззрения декабристов, которое, безусловно, формировалось на основе идей зарубежной и отечественной прогрессивной мысли, заключенной в печатном слове. Заведующим библиотекой А.Н. Степановым была сделана серьезная попытка теоретического и практического осмысления темы изучения библиотек, принадлежавших декабристам. В 1965 году им была опубликована статья «К вопросу об изучении библиотек декабристов»⁵¹, значительная ее часть была посвящена истории появления в Пушкинском Доме собрания книг декабриста А.З. Муравьева. Реконструкцию сохранившейся части этой библиотеки удалось осуществить на основе архивных источников, а также свидетельств родственников А.З. Муравьева. Благодаря уцелевшим изданиям А.Н. Степановым была сделана удачная попытка исследования круга чтения декабриста, его политических взглядов, а также создания полного свода изданий, находящихся в библиотеке ИРЛИ, что, безусловно, представляет немалый интерес и для современных ученых, занимающихся отечественной историей.

Бесспорно, наиболее серьезным проектом в плане изучения личных собраний в библиотеке Пушкинского Дома по праву считается

---

⁴⁹ Книги с автографами И.А. Гончарова и из его библиотеки / сост. А.Н. Степанов // Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома / ИРЛИ. М.; Л., 1959. Т. 5. И.А. Гончаров. Ф.М. Достоевский. С. 26–33.

⁵⁰ Степанов А.Н. Книги с автографами Н.А. Некрасова в библиотеке Пушкинского Дома // Некрасовский сборник / ИРЛИ. М.; Л., 1960. Т. 3. С. 364–366.

⁵¹ Степанов А.Н. К вопросу об изучении библиотек декабристов // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. (К 400-летию русского книгопечатания) / БАН. Л., 1965. [Т. 1]. С. 55–64.

описание библиотеки А.А. Блока⁵², в котором приняли участие О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина и К.П. Лукирская. В этом исследовании довольно подробно раскрыто значение личной библиотеки поэта в контексте его творчества, определен круг читательских интересов А.А. Блока. В 2000-е гг. изучение отдельных личных библиотек в собрании Пушкинского Дома было продолжено Н.Н. Шаталиной. В 1997 году она опубликовала статью «Из истории Библиотеки Пушкинского Дома (отдела БАН при ИРЛИ)»⁵³, которая в основном носила ознакомительно-справочный характер. В ней были перечислены многие наиболее крупные частные собрания, поступившие в фонд библиотеки ИРЛИ за всю историю ее существования с указанием их количественного состава. В числе работ Н.Н. Шаталиной заслуживает внимания заметка «Хранится в Пушкинском Доме: книжное собрание С.Д. Балухатого»⁵⁴. В публикации она стремилась проиллюстрировать биографию и научный путь ученого примерами изданий из его собрания. Особое внимание уделялось классификации инскриптов, перечислялись имена дарителей, указывались источники пополнения библиотеки С.Д. Балухатого. Однако, в силу ряда причин, одной из которых, вероятно, стали заданные тематические рамки статьи, Н.Н. Шаталиной не удалось более детально остановиться на круге чтения известного историка отечественной литературы, а, кроме того, изучить все инскрипты и маргиналии, оставленные на изданиях, принадлежавших С.Д. Балухатому.

Еще в 1997 г. Н.Н. Шаталина специально для сборника «Неизданный Сологуб» подготовила объемную публикацию «Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию»⁵⁵, в которой, прежде всего, на основе документов из архива писателя сделала попытку ее реконструкции. Спустя два десятилетия, другой исследователь, В.В. Филичева стала продолжателем изучения темы собрания Ф. Сологуба в фонде библиотеки Пушкинского Дома. В 2016 году она опубликовала работу «Дополнения к описанию библиотеки Ф. Сологуба»⁵⁶, в нее вошли более 200 изданий, ранее незафиксированных в труде Н.Н. Шаталиной. В 2017 году В.В. Филичева

---

⁵² Библиотека А.А. Блока : описание. В 3 кн. / сост.: О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина; под ред. К.П. Лукирской. Л., 1984–1986.

⁵³ Шаталина Н.Н. Из истории Библиотеки Пушкинского Дома (отдела БАН при ИРЛИ) // Классика. Культура и искусство Санкт-Петербурга. 1997. № 6. С. 22–27.

⁵⁴ Шаталина Н.Н. Хранится в Пушкинском Доме. Книжное собрание С.Д. Балухатого // Библиофил. Люди, рукописи, книги. Тайны и открытия. 2004. Вып. 1. С. 33–37.

⁵⁵ Шаталина Н.Н. Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию // Неизданный Федор Сологуб / ИРЛИ РАН. М., 1997. С. 435–521.

⁵⁶ Филичева В.В. Дополнения к описанию библиотеки Ф. Сологуба // Федор Сологуб. Разыскания и материалы / ИРЛИ РАН. М., 2016. С. 710–732.

подготовила исследование «К реконструкции и описанию библиотек Ф. Сологуба и Н. С. Гумилева»⁵⁷, в том же году вышла ее статья, посвященная книге Н. С. Гумилева, которая была представлена на Пушкинскую премию Императорской Академии наук и теперь находится в библиотеке ИРЛИ⁵⁸. Примечательно, что В. В. Филичева готовит диссертацию «Книжное собрание Ф. Сологуба как источник изучения творчества писателя», всесторонне освещающую тему личного собрания автора «Мелкого беса» и круга его чтения. В начале 2000-х гг. по инициативе Института русской литературы РАН было решено осуществить проект реконструкции библиотеки Ф. М. Достоевского⁵⁹, в котором приняли участие сотрудники Отдела БАН при ИРЛИ РАН Н. С. Быкова и Л. Г. Мироненко⁶⁰.

В последнее десятилетие все более начинает активизироваться научная деятельность библиотеки, связанная с изучением частных собраний, пополнивших ее фонд в разные годы. В этом ключе стоит отметить два исследования, посвященные книжной и журнальной коллекциям В. А. Мануйлова⁶¹ и С. А. Венгерова⁶². В ходе изучения библиотеки В. А. Мануйлова была выявлена история формирования этого собрания, представлен ее тематико-видовой и количественный состав, на примере дарственных надписей, адресованных ученому, прослежен круг его знакомых — ярких представителей русской литературы и литературоведения 1930–1980-х гг. Библиотека С. А. Венгерова до сих пор еще не была предметом отдельного исследования. В 2015 году была сделана серьезная попытка в этом направлении. Объектом изучения послужили ранее не выявленные инскрипты из собрания С. А. Венгерова. Автографы, адресованные видному деятелю отечественной культуры, позволили лучше осветить круг его знакомых, уточнить ряд важных моментов во взаимоотношениях ученого и его коллег.

---

⁵⁷ Филичева В. В. К реконструкции и описанию библиотек Ф. Сологуба и Н. С. Гумилева // Что и как читали русские классики? (От круга чтения к стратегиям письма) : коллектив. моногр. / [Н. Ю. Грякалова, С. А. Кибальник, С. Д. Титаренко и др.]. СПб., 2017. С. 405–450.

⁵⁸ Филичева В. В. «Все испортили “обои”» (сборник Н. Гумилева, представленный на Пушкинскую премию) // Литературный факт. 2017. № 6. С. 250–257.

⁵⁹ Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции: научное описание / ИРЛИ РАН. СПб., 2005.

⁶⁰ Более подробно об этом проекте см. в третьей главе настоящего издания.

⁶¹ Беляев Н. С. Книги из собрания В. А. Мануйлова в фонде Отдела Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы (Пушкинский Дом) // Печать и слово Санкт-Петербурга : сб. науч. тр. Петербург. чтения-2012 : в 2 ч. СПб., 2013. Ч. 1. С. 117–126.

⁶² Беляев Н. С. Книги с дарственными надписями из собрания С. А. Венгерова в фонде библиотеки Пушкинского Дома // Печать и слово Санкт-Петербурга : сб. науч. тр. Петербург. чтения-2015 : в 2 ч. СПб., 2016. Ч. 1. С. 17–24.

Библиотека Пушкинского Дома в разное время пополнялась не только частными книжными коллекциями, но и собраниями, ранее принадлежавшими различным образовательным и культурно-просветительским организациям — университетам, институтам, музеям, обществам и т. д., в частности, Лермонтовскому музею при Николаевском кавалерийском училище, Александровскому лицее, Ульяновскому Дому Книги и т. д. Среди подобного рода собраний следует отметить печатные материалы, входившие в коллекцию Толстовского музея в Петербурге. В 2008 году Г.В. Бахарева подготовила статью «Коллекция Толстовского музея в библиотеке Пушкинского Дома»⁶³, где обстоятельно изложена история его создания и деятельности, дана детальная тематико-видовая характеристика той части этого собрания, которая поступила в ИРЛИ. Кроме того, она остановилась на наиболее интересных с научной точки зрения книгах и журналах. В конечном итоге, Г.В. Бахарева предложила создать описание библиотеки Толстовского музея, находившейся в Пушкинском Доме, что и было осуществлено в 2013 году ИРЛИ при поддержке РГНФ.

В 2011 году был реализован другой проект — «Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома»⁶⁴. Этот каталог состоял из двух частей: в первой, на основе архивных документов и опубликованных источников, была воссоздана история его коллекции печатных материалов, вторая часть включала русский и иностранный ряд изданий с воспроизведением инскриптов, указанием маргиналий, экслибрисов и т. д. В последние годы удалось подготовить несколько выпусков фундаментального труда «Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома»⁶⁵, включавшего несколько тысяч инскриптов, многие из которых ранее не были выявлены и введены в научный оборот. Столь непростая работа была связана с просмотром большей части библиотечного фонда.

Наименее разработанным остается вопрос сохранности библиотечного фонда, по сути, единственной публикацией, посвященной этой проблеме, является статья Г.В. Бахаревой «Мероприятия по сохранности фондов в ходе реконструкции помещения

---

⁶³ Бахарева Г.В. Коллекция Толстовского музея в библиотеке Пушкинского Дома // Личные собрания в фондах библиотек, архивов, музеев: материалы 4-й конф. по информац. ресурсам петербурговедения, 16 апр. 2008 года / ЦГПБ им. В.В. Маяковского. СПб., 2008. С. 60–68.

⁶⁴ Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома / сост. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева; БАН. СПб., 2011.

⁶⁵ Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома. Вып. 1–3 / сост. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2014–2018.

библиотеки ИРЛИ»⁶⁶. Автор статьи, в целом, охарактеризовала историю данного вопроса и остановилась на практических задачах, стоящих перед библиотекой в этом направлении на современном этапе. Проведение полномасштабных ремонтных работ явилось стимулом для создания нового плана размещения разных по своему составу фондов библиотеки. Благодаря столь конструктивному подходу к делу и привлечению соответствующего технического оборудования в библиотеке была создана оптимальная система расположения фондохранилищ. В статье была поднята и такая важная проблема, как физическая сохранность документов, и определен весь спектр вопросов, не позволяющих ее решить на должном уровне. Главной причиной такого положения дел она считала отсутствие достаточного финансирования и дополнительных штатных единиц, учитывая объем и уникальность фонда библиотеки ИРЛИ.

В 1950–1960-е гг. появляются отдельные публикации, связанные с изучением системы каталогов и картотек библиотеки, справочно-библиографическим обслуживанием ее пользователей, составлением научно-библиографических указателей. Среди них — «Биобиблиографии библиотеки Пушкинского Дома»⁶⁷ (М.Я. Мельц), «Обзор основных ретроспективных библиографических указателей Библиотеки Института русской литературы АН СССР»⁶⁸ (К.П. Лукирская), «Каталоги Библиотеки Пушкинского Дома Академии наук СССР»⁶⁹ (Х.В. Беляева, А.Н. Степанов), «Справочно-библиографическая работа в Библиотеке (Пушкинского Дома)»⁷⁰ (Ф.В. Ильина). Некоторые из этих тем, но в более широком аспекте, были продолжены в дальнейшем сотрудником библиотеки О.Л. Осадчей. В 1983 году в Ленинградском государственном институте культуры им. Н.К. Крупской ею была защищена дипломная работа «Роль и место справочно-библиографического аппарата (СБА) Библиотеки Пушкинского Дома (ИРЛИ АН СССР)

---

⁶⁶ Бахарева Г.В. Мероприятия по сохранности фондов в ходе реконструкции помещения библиотеки ИРЛИ // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев : материалы науч. конф., Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г. СПб., 2008. С. 179–183.

⁶⁷ Мельц М.Я. Биобиблиографии библиотеки Пушкинского Дома // Сов. библиогр. 1964. № 5. С. 76–81.

⁶⁸ Лукирская К.П. Обзор основных ретроспективных библиографических указателей Библиотеки Института русской литературы АН СССР // Вопросы библиографии : сб. ст. и материалов / БАН. Л., 1976. С. 78–85.

⁶⁹ Беляева Х.В. Каталоги Библиотеки Пушкинского Дома Академии наук СССР / Х.В. Беляева, А.Н. Степанов // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. М., 1958. № 20. С. 32–53.

⁷⁰ Ильина Ф.В. Справочно-библиографическая работа в Библиотеке (Пушкинского Дома) // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. М., 1962. № 42. С. 100–109.

в информационном обеспечении ученых-литературоведов»⁷¹. Большую ценность представляет и опыт справочно-библиографического обслуживания, накопленный в библиотеке Пушкинского Дома. В 2007 году Библиотекой Академии наук был подготовлен сборник «Справочно-библиографическое обслуживание: труды и инновации», в который была включена статья О.В. Миллер, посвященная этому вопросу в библиотеке ИРЛИ⁷². Важнейшим направлением в деятельности библиотеки ИРЛИ является постоянное совершенствование библиотечно-библиографических процессов. В 2009 году О.А. Булдиной на основании действующих ГОСТов, а также других регламентирующих и методических материалов, был подготовлен пакет предложений по усовершенствованию генерального каталога библиотеки⁷³.

Недостаточно разработанной темой на настоящий момент является вопрос создания свода биографий сотрудников библиотеки Пушкинского Дома. Наиболее авторитетными изданиями в этом направлении являются «Биографический словарь сотрудников Библиотеки Академии наук»⁷⁴ и «Пушкинский Дом. Материалы к истории»⁷⁵. Однако заложенные в них принципы отбора материала не позволяют получить исчерпывающую информацию обо всех сотрудниках библиотеки Пушкинского Дома, сыгравших важную роль в ее развитии.

Настоящее издание призвано раскрыть целый спектр вопросов, связанных с историей библиотеки Пушкинского Дома, и создать основу для дальнейших преобразований ее деятельности на современном этапе. В редакции книги принимали участие Г.В. Бахарева, Н.С. Быкова, Т.Г. Иванова, О.В. Миллер, О.Л. Осадчая. Автор приносит свою благодарность за ценные консультации и помощь при написании монографии А.А. Балакиной, Г.В. Бахаревой, П.В. Бекединой, О.А. Булдиной, Н.С. Быковой, Е.Б. Валуйской, Е.И. Ванягиной, К.Ф. Ванягиной, Е.Н. Груздевой, Т.Г. Ивановой, Т.Б. Карбасовой, И.В. Кошкиенко, И.В. Кравец, К.Ю. Лаппо-Данилевскому, Е.П. Максимовой, О.В. Миллер, Л.Г. Мироненко, О.Л. Осадчей, Н.С. Прохоренко, А.Н. Розову, Ю.А. Сорокиной, Л.А. Тимофеевой, В.А. Федоровой, Л.К. Хитрово, Т.И. Черниковской.

---

⁷¹ Осадчая О.Л. Роль и место справочно-библиографического аппарата (СБА) Библиотеки Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН) в информационном обеспечении ученых-литературоведов. СПб., 2016. 2 л. Архив БАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 638.

⁷² Миллер О.В. К вопросу о специфике справочно-библиографического обслуживания специалистов-филологов // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации : сб. науч. тр. / БАН. СПб., 2007. С. 76–85.

⁷³ См.: Булдина О.А. Обсуждение процессов обработки литературы : машинопись. [СПб., 2016]. 4 л. Архив БАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 264.

⁷⁴ Великая Россия : рос. биограф. энцикл. Т. 13–14 : Биограф. сл. сотр. Б-ки Акад. наук. Кн. 1–2. СПб., 2014.

⁷⁵ Пушкинский Дом. Материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ ПУШКИНСКОГО ДОМА В 1906–1930 гг.

1.1. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ БИБЛИОТЕКИ

Мысль о необходимости создания научного учреждения, специально занимающегося проблемами изучения русской литературы, появилась в русском обществе в период, который сейчас принято называть «Серебряным веком». Обращение к прошлому российской словесности всё больше стало входить в круг интересов ученых — историков литературы. Для успешного продвижения крупных научных проектов теперь требовались усилия не отдельных исследователей, а целой группы профессионалов-единомышленников, совместно работающих в одном учреждении. История создания Пушкинского Дома довольно хорошо освещена во многих фундаментальных трудах¹. В контексте данной работы имеет смысл лишь обозначить главные вехи в его организации.

Как известно, в 1899 году Россия готовилась отметить 100-летний юбилей со дня рождения А. С. Пушкина. В 1898 году президент Императорской Академии наук великий князь Константин Константинович обратился с предложением к императору Николаю II о создании Комиссии при Академии наук, которая должна была заниматься этим вопросом. В следующем году учреждается Комиссия по сооружению памятника А. С. Пушкину в С.-Петербурге. В ее состав в разные годы входили такие видные ученые, как Л. Н. Майков, А. Н. Веселовский, И. И. Толстой, П. Н. Исаков, П. В. Никитин, А. А. Шахматов, А. Ф. Кони, П. Е. Рейнбот, П. И. Вейнберг, Н. А. Котляревский, С. Ф. Ольденбург, Б. Л. Модзалевский и др., председателем Комиссии являлся великий князь Константин Константинович. Постепенно идея открытия памятника великому русскому поэту начинает отходить на второй план и всё большую привлекательность приобретает предложение П. Е. Рейнбота о создании музея, посвященного не только А. С. Пушкину, но и всей русской литературе. Официально эту мысль П. Е. Рейнбота удалось закрепить на заседании Комиссии 15 декабря

---

¹ В настоящий момент наиболее авторитетными из них являются монография Т. Г. Ивановой «Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк» (СПб., 2006) и сборник «Пушкинский Дом. Материалы к истории, 1905–2005» (СПб., 2005).

1905 года, именно эта дата стала считаться днем основания Пушкинского Дома. Вскоре В.А. Рышковым и Б.Л. Модзалевским была начата работа над уставом нового учреждения. В течение следующего года он изменялся, в него вносились многочисленные поправки. 28 февраля 1907 года Комиссия одобрила окончательный вариант устава Пушкинского Дома, 14 июля 1907 года этот документ был подписан императором Николаем II². На основании устава Пушкинский Дом изначально являлся государственным учреждением и находился в ведении Императорской Академии наук. Вся его научная и хозяйственно-административная деятельность осуществлялась специально созданным для этой цели Советом, возглавляемым президентом Императорской Академии наук. В Совет входили представители от Академии наук, высших учебных заведений, директора Императорской Публичной библиотеки и Московского Публичного и Румянцевского музеев, представители Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете и Пушкинского лицейского общества и др. Таким образом, столь авторитетный в профессиональном плане состав позволял обсуждать самый широкий круг проблем. Однако для решения конкретных текущих вопросов Совет выбирал Комитет, в состав которого входили и хранители его отделений. В первом пункте «Положения о Пушкинском Доме» было четко прописано, что основной его целью является сбор материалов, связанных с жизнью и творчеством А. С. Пушкина. Однако в следующем пункте эти рамки значительно расширяются и включают уже всё, «<...> что касается жизни и деятельности представителей русской изящной словесности»³. Перед организаторами Пушкинского Дома особенно остро стоял вопрос о наполнении нового учреждения рукописями, книгами, предметами, связанными с русской литературой. Как известно, особых средств из казны для осуществления этого замысла не предполагалось, суммы на его содержание состояли из имущества, «капиталов» или пожертвований, а также от продажи выпускаемой Пушкинским Домом печатной продукции, лекций и «научно-литературных чтений», и т. д. Столь непростая ситуация потребовала поиска нестандартных решений, и компромисс был найден: собрания, находившиеся в собственности государственных структур, обществ и частных лиц могли поступать в Пушкинский Дом на временное хранение, оставаясь собственностью их владельцев. Кроме того, Совет Пушкинского Дома определил круг представителей русской литературы, в память которых могли организовываться самостоятельные отделы, созданные за счет поступивших в него собраний. Примечательно, что в данном

---

² РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 29. Д. 31. Л. 1.

³ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 29. Д. 19. Л. 1.

документе еще четко не были обозначены три основные отдела этого учреждения — Рукописный отдел, Литературный музей и Библиотека, но они уже подразумевались, о чем, собственно, и говорила должность хранителей, упоминаемая в «Положении...».

Время создания библиотеки Пушкинского Дома до сих пор носит дискуссионный характер. Впервые данная тема была затронута Г.В. Бахарева, представившей две точки зрения на данную проблему: первую — традиционную — 1906 год, когда было приобретено личное собрание А.С. Пушкина, ставшее основой библиотечного фонда, и вторую — принадлежавшую И.А. Кубасову, считавшего, что библиотека — это часть Пушкинского Дома, поэтому датой ее основания следует считать 15 декабря 1905 года⁴. Вполне правомерной может быть и третья версия, которая основывается на дате утверждения первого устава Пушкинского Дома — 14 июля 1907 года. Однако всё же следует придерживаться общепринятого мнения и считать годом основания библиотеки 1906 год. Между тем первый документ, регламентирующий ее деятельность, был подготовлен гораздо позже, только в 1913 году. Историк литературы Е.П. Казанович, с 1911 года, по сути, сверхштатно заведовавшая библиотекой Пушкинского Дома, отмечала: «В виду того, что за последнее время Библиотека Пушкинского Дома сильно разрослась, пришлось подумать о том, чтобы выработать какие-нибудь правила, точно определяющие границы, в пределах которых должно идти накопление книг. С этой целью в сентябре 1913 года управляющим делами Дома Н.А. Котляревским, совместно с Б.Л. Модзалевским, В.А. Рышковым и Е.П. Казанович был составлен проект Положения о библиотеке Пушкинского Дома. Этот проект подлежит теперь рассмотрению и утверждению Комиссии в ее ближайшем заседании»⁵. Впервые столь важный документ был представлен в неизданной работе Л.Г. Гринберг⁶, затем в монографии А.Н. Степанова⁷ и только в 1980 году был опубликован В.Н. Баскаковым⁸.

Итак, «Временное положение о библиотеке, собираемой для Пушкинского Дома» включало 9 пунктов, каждый из которых имеет смысл детально проанализировать. Само понятие «Временное» предполагало в дальнейшем более разработанный документ,

---

⁴ Бахарева Г.В. «Даруй мне тишь своих библиотек...» // Пушкинский Дом. Материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 373.

⁵ Казанович Е.П. «Пушкинский Дом». История его возникновения // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. XVII.

⁶ Гринберг Л.Г. Библиотека Пушкинского Дома. Страницы истории и современное состояние. Машинопись. [1940-е гг.]. Л. 3–5.

⁷ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 39–41.

⁸ Баскаков В.Н. Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980. Л., 1980. С. 284–285.

который должен был бы регламентировать деятельность библиотеки в полном объеме. В первом пункте было указано, что «При Пушкинском Доме состоит библиотека и собрание рукописей по русской литературе Пушкинского и последующих периодов. Основанием библиотеки служат: рукописи Пушкина, его личная библиотека и библиотека села Тригорского»⁹. Исходя из этого положения, можно говорить о том, что книжное и рукописное собрания, должны были находиться в одном структурном подразделении, что, скорее всего, объяснялось удобством для сотрудников одновременно иметь легкий доступ как к архивным документам, так и к печатным источникам. По всей вероятности, эта идея могла принадлежать Н.А. Котляревскому. Так, он писал: «Музей¹⁰ поставил себе задачей — прежде всего собрать такую библиотеку по истории русской литературы XIX века, которая удовлетворяла бы самым строгим научным требованиям; затем попытаемся сосредоточить в этой библиотеке наивозможно большее количество рукописей и бумаг русских писателей истекшего столетия [...]»¹¹. Формы ее пополнения немногим отличались от современных и включали в себя дары и приобретения. В пункте третьем «Временного положения» четко определена цель библиотеки — создание условий «для научных занятий по истории русской литературы», следовательно, и вся ее организация должна была соответствовать статусу именно «научной библиотеки». Среди уязвимых мест этого документа, кроме не до конца продуманной стратегии пополнения библиотечного фонда, следует назвать отсутствие каких-либо взвешенных решений относительно системы каталогов, форм обслуживания читателей, организации фондов, не говоря уже о научной и библиографической работе.

Безусловно, что существенную роль в изучении библиотеки Пушкинского Дома представляют официальные документы, в той или иной степени влиявшие на ее работу. 20 апреля 1918 года на заседании Конференции Российской Академии наук было принято решение о включении рукописного собрания, музея и библиотеки Пушкинского Дома в число академических учреждений. Для создания «устава и штатов нового академического музея, библиотеки и рукописного собрания имени Пушкина образована комиссия»¹². В ее состав входили Н.А. Котляревский, С.Ф. Ольденбург и А.А. Шахматов, в том же году был подготовлен проект этого устава. В следующем году 5 апреля на Конференции Российской Академии наук было

---

⁹ Баскаков В.Н. Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980. Л., 1980. С. 284.

¹⁰ Под Музеем имелся в виду Пушкинский Дом.

¹¹ Котляревский Н.А. Предисловие // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. VI.

¹² Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук за 1918 год. Пг., 1919. С. 20.

утверждено Положение о Пушкинском Доме и его штате, а 6 июня Наркомпрос окончательно утвердил этот документ¹³.

«Общие положения о Пушкинском Доме при Российской Академии наук»¹⁴ занимают немаловажное место среди документов, регламентирующих деятельность этого учреждения. Согласно этому документу, первоочередной задачей библиотеки являлся сбор и хранение всех материалов, имеющих отношение к русской литературе. Однако, если раньше хронологические рамки этого процесса были в основном сужены материалами пушкинской эпохи, то теперь они были заменены определением «преимущественно XIX века», т. е. предполагающим или допускающим включение в библиотечный фонд документов, относящихся к более ранним периодам развития русской изящной словесности. Как известно, Пушкинский Дом находился в распоряжении Отделения русского языка и словесности РАН, т. е. в ведении исключительно научной организации, теперь же он считался «научно-просветительным учреждением», предназначенным не только для ученых-исследователей, но и для решения образовательных и учебных задач, что должно было, безусловно, повлиять и на библиотечную политику Пушкинского Дома. «Общие положения...» более четко определили и его структуру, которая включала три отделения: «Собрание рукописей Пушкина и других русских писателей», «Библиотеку рабочего и справочного характера специально по истории русской литературы и смежным с нею наукам» и Музей. В самой формулировке «Библиотека рабочего и справочного характера...» определяется цель и задачи этого отдела — комплектовать, хранить и предоставлять читателям печатные материалы, связанные с русской литературой, а также издания по тематически близким наукам и дисциплинам. Под понятием «рабочая» понимается совокупность всех книг, брошюр, журналов и газет, необходимых для выполнения краткосрочных и долгосрочных научных планов Пушкинского Дома. Особенно подчеркивается «справочный характер», который должен быть присущ библиотечному фонду, поскольку без серьезного арсенала, содержащегося в СПА, практически невозможно по-настоящему на научной основе провести ни одно научное исследование.

Несколько сложен к исполнению пункт «Общих положений...», позволяющий государственным учреждениям, общественным организациям и частным лицам предоставлять во временное пользование библиотеке Пушкинского Дома свои собрания. Если на первоначальном этапе организации Пушкинского Дома в отношении

---

¹³ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук за 1919 год. Пг., 1921. С. 33.

¹⁴ Общие положения о Пушкинском Доме при Российской Академии наук. [Б. м. и.], [б. г.]. 3 с. Документ не датирован.

музейного и рукописного собрания эта позиция в какой-то мере может быть оправданной, то для библиотеки такая практика невозможна. Как известно, все библиотечные издания не только ставятся на учет, шифруются, но и расписываются для каталогов и картотек, выдаются пользователям в режиме абонемента и читального зала. Исходя из сложившейся ситуации, возврат этих изданий владельцам крайне негативно отразился бы на организации всей библиотечной работы, а в ряде случаев оказался бы просто невозможным.

По «Общим положениям...» штат библиотеки должен был состоять из старшего библиотекаря, научного сотрудника, выбираемого Комитетом Пушкинского Дома, а также библиотекаря. Комитету, как и в прежнем уставе, были подведомственны все текущие дела, касавшиеся в том числе и библиотеки. Финансирование Пушкинского Дома в отличие от «Положения...» 1907 года предполагалось за счет Государственного Казначейства, а также средств, получаемых от его издательской деятельности. Немаловажно, что ранее на пополнение библиотеки на протяжении многих лет особой статьи не существовало, что, безусловно, негативно влияло на формирование ее коллекций. Инструкции для научного сотрудника библиотеки, как и для всего «ученого штата» Пушкинского Дома, должны были составляться Комитетом и в дальнейшем утверждаться в Отделении русского языка и словесности РАН. При этом старший библиотекарь, отвечавший за сохранность книжного фонда, был включен в состав Комитета Пушкинского Дома. Он как член Комитета непосредственно влиял на «политику» в отношении подведомственного ему отдела. Как видно, штат был составлен таким образом, чтобы он мог полноценно участвовать как в библиотечно-библиографических процессах, так и вести научную работу, которая в то время, в основном, заключалась в описании уже поступивших печатных собраний от разных лиц и организаций. Кроме того, особо были оговорены суммы, необходимые на составление и дублирование карточек с библиографическим описанием; работу, которую, по всей вероятности, должны были осуществлять временно приглашенные лица. В «Положении...» были даже указаны суммы оплаты труда сотрудников Пушкинского Дома, включая, конечно, и персонал библиотеки.

Существенной проблемой для Пушкинского Дома был вопрос размещения его собраний и рабочих кабинетов сотрудников. Первоначально Пушкинскому Дому были выделены аванзалы здания Академии наук. В связи с началом Первой мировой войны в 1914 году в аванзалах был устроен госпиталь для раненых — Пушкинский Дом был вынужден переехать на чердак и в помещение архива Академии наук. После окончания войны и закрытия госпиталя Пушкинский Дом расположился в Большом конференц-зале с примыкавшими к нему аванзалами. Н. В. Измайлов вспоминал: «В аванзалах [...] была

развернута экспозиция музейных коллекций Пушкинского Дома, существовавшая до войны 1914 г. Вдоль стен стояли витрины с мемориальными вещами, редкими книгами, снимками с рукописей. [...] Но самым замечательным и характерным был Большой конференц-зал, всецело отданный Пушкинскому Дому. Здесь были собраны все его коллекции, все еще неразобранные рукописные, музейные и книжные фонды; здесь сидели почти все сотрудники и работали: все это — “под диплодоком”¹⁵. [...] Здесь-то, “под сенью диплодока” (как говорил Борис Иванович Коплан), размещалось разнообразное имущество Пушкинского Дома: множество шкафов, шкафчиков, секретеров, бюро, полки с картонными коробками образовывали запутанную сеть, а между ними стояли в разных местах письменные столы сотрудников. [...] сотрудники библиотеки, возглавляемые Евлалией Павловной Казанович, работали, сколько мне помнится, на площадке главной лестницы, где стояла и сама, тогда еще небольшая библиотека»¹⁶.

В 1920 году Пушкинский Дом полностью получает особняк С. С. Абамяк-Лазарева на Миллионной улице¹⁷. Однако, «очень скоро — даже, в сущности, тотчас после вселения — выяснилось, что новое здание не может удовлетворить всех нужд Пушкинского Дома. Во-первых, оно было мало — библиотеке некуда было расти, музей не мог выставить (уже тогда!) и половины своих коллекций, даже Рукописному отделу было тесно, а в будущем — так же, как и библиотеке, некуда расти; притом не было и не могло быть читальных залов — ни для библиотеки, ни для Рукописного отдела, и читатели сидели вместе с сотрудниками посреди фондов»¹⁸. В связи с этими обстоятельствами дом С. С. Абамяк-Лазарева использовался только для проведения выставок, организованных Пушкинским Домом. В зимний период 1920–1922 гг. вся деятельность Пушкинского Дома перемещалась в бывшую квартиру А. А. Шахматова (скончавшегося в августе 1920 года). Н. В. Измайлов отмечал: «Чтобы продолжать работу и не растерять болевших от холода сотрудников [...] занятия были перенесены в две небольшие, заставленные книгами комнаты покойного академика А. А. Шахматова [...] в том же главном здании Академии, в нижнем его этаже по надворной лестнице, под Малым конференц-залом и канцелярией правления (т. е. административно-хозяйственной частью). Здесь же стояли и полки с книгами — вся библиотека Алексея Александровича [Шахматова — Н. В.], впоследствии

---

¹⁵ Речь идет о слепке со скелета динозавра, поставленном в Большом конференц-зале здания Академии наук.

¹⁶ Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 / публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 286–288.

¹⁷ Там же. С. 293.

¹⁸ Там же. С. 298.

переданная в БАН. Мы, по мере надобности, ходили в морозный Большой конференц-зал и приносили в шахматовскую квартиру коробки с рукописями и книги»¹⁹.

Немаловажно, что в первые послереволюционные годы Академия наук вновь всерьез занялась поиском участка земли для строительства здания для собраний Пушкинского Дома. Однако вскоре нашлось другое решение этой проблемы. Еще 20 февраля 1919 года декретом председателя Совета комиссаров Союза коммун Северной области принимается решение о выделении Пушкинскому Дому здания, принадлежавшего ранее Архиву Таможенного департамента, расположенного на Тифлисской улице. Получив в свое распоряжение «собственное» помещение, Пушкинский Дом столкнулся с новыми трудностями: передаваемое здание находилось в очень плохом состоянии и требовало серьезного ремонта до того, как в нем могли быть размещены собрания и рабочие кабинеты. Несмотря на то, что требуемые средства были отпущены, инфляция, организационные трудности и отсутствие необходимых строительных материалов не позволили Пушкинскому Дому осуществить скорый переезд. И, тем не менее, даже в «крайне тесных и совершенно неудобных» вестибюле, зале и двух комнатах главного здания Академии наук он продолжал свою деятельность. В «Отчете о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1919 год» отмечалось: «Несмотря, однако, на все неудобства, работы Пушкинского Дома в отчетном году, благодаря ассигнованию средств на ученый штат Дома, приняли правильный, систематический характер, начавшись с выяснения, приведения в порядок, инвентаризации и описания всего богатого научного имущества Дома, накопленного за 20 лет деятельности Академической комиссии по постройке памятника Пушкину в Петрограде, учрежденной в 1899 году и затем поставившей себе целью учреждения Пушкинского Дома-Музея. Работы эти постепенно продвигаются вперед при полной самоотверженности научного персонала Дома, ведущего свое дело в загроможденных комнатах, летом в духоте, а зимою в 7–8 градусной температуре, которая с наступлением сильных морозов, при полном почти отсутствии топлива, опустилась даже ниже нуля...»²⁰. Безусловно, что все эти факторы напрямую отражались на библиотеке Пушкинского Дома. Между тем наметились и очевидные положительные тенденции в ее развитии. «Библиотека Пушкинского Дома, как и прочие Отделы его, если не вступила еще в новую эру

¹⁹ Измайлов Н.В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 / публ. Н.А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 293.

²⁰ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1919 год. Пг., 1921. С. 35.

своего существования, вследствие отсутствия не только приспособленного, но и какого бы то ни было помещения для такого богатого собрания книг, — то во всяком случае накануне вступления в новую стадию своего развития. По крайней мере к тому обязывают ее богатства и к тому направлен план намеченных и отчасти уже приводимых в исполнение, — насколько позволяют исключительные условия переживаемого времени, — работ. В общей схеме этого плана Библиотека Пушкинского Дома должна составлять ядро Дома, которое являлось бы не только одним из вспомогательных отделов Дома, но было бы в состоянии реально обслуживать и научные, и музейные интересы Дома, — которое было бы и общим связующим звеном в деятельности всех отделов, направленной к созданию из Пушкинского Дома научного и ученого учреждения»,²¹ — указывалось в отчете ОРЯС РАН за 1919 год.

Только к середине 1920-х гг. библиотека Пушкинского Дома приобрела полностью тот вид, который соответствовал статусу научной библиотеки. Хранитель книжных собраний И.А. Кубасов в отчете за 1925–1926 гг. не без удовольствия отмечал, что «в истории библиотеки ПД отчетный год является моментом завершения т. сказать черновых и в значительной доле механических работ, направленных к тому, чтобы развернуть книжные собрания ПД в то стройное целое, которое могло бы отвечать понятию Библиотеки, как подсобного аппарата научно-исследовательской работы ПД»²². В 1927 году Пушкинский Дом переезжает в свое нынешнее здание на Тучкову набережную. Для библиотеки было отведено помещение в правом крыле первого этажа площадью 267,5 кв. м.²³ В это время начинаются работы, связанные с окончательным устройством библиотеки, в том числе устанавливаются крепкие двери с «надежными замками», а также проводится электричество, «без которого библиотека в зимние темные дни не может функционировать»²⁴.

В 1925–1926 гг. И.А. Кубасов составлял развернутые справки о состоянии фонда библиотеки Пушкинского Дома. К этому времени она насчитывала порядка 120 000 экземпляров, включая книги и периодику (около 5000 названий), до 10 000 библ. единиц — это издания на иностранных языках, 9000 брошюр, 7000 библ. единиц периодики, 1600 нотных изданий, при этом 6500 томов оставались незакаталогизированными²⁵. Как и ранее, основу ее фонда «составляют коллекции книг из личных библиотек целого ряда художников слова и критиков, историков литературы и книжных собирателей за последние

²¹ Там же. С. 42.

²² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 1. Л. 33.

²³ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 32. Л. 267.

²⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. 1929. Д. 13. Л. 245, 302.

²⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 22.

полтора года лет, начиная со второй половины XVIII века [...] Каждый из этих фондов, поступивших в Пушкинский Дом при различных условиях сохранности и полноты, хотя и не являют во всеохватывающем объеме книжной «обстановки» рабочего кабинета его бывшего владельца, тем не менее, даже взятый в отдельности, представляет самодовлеющий интерес по подбору и происхождению книг и высокую литературную ценность по самому своему составу. Слитые же в одно хранилище, к тому же пополненное побочными, случайными и отдельными поступлениями и объединенное общим каталогом, эти фонды представляют уже исключительное по своему богатству собрание, не только с точки зрения библиографической или музейной (как собрание редкостей в роскошно сохранившихся экземплярах, или книжных реликвий, носящих в себе порою весьма любопытные аннотации, надписи, посвящения, пометы — авторские, редакторские, собирательские, любительские и т. п.), но по преимуществу со стороны библиотечной научной стоимости, как мощное подсобное учреждение в исследовательской лаборатории Пушкинского Дома»²⁶. Таким образом, в 1920-е гг. библиотека Пушкинского Дома все же еще воспринималась как сосредоточение частных собраний, соответствующих ее профилю, слегка «разбавленное» новыми изданиями в области истории литературы.

Между тем постепенно меняются ее приоритеты, главным из которых теперь является не музейная функция, а создание условий, способствующих выполнению научных задач, поставленных перед Пушкинским Домом. Ядром библиотечного фонда, по мнению И.А. Кубасова, являются сочинения русских писателей XVIII–XIX вв., представленные как прижизненными изданиями, так и вышедшими в последующие годы. Наиболее полно была представлена пушкинская и лермонтовская эпоха, в т. ч. благодаря поступлениям из Пушкинского музея при Александровском лицее и из Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище. Именно И.А. Кубасовым была разработана четкая систематизация историко-литературных трудов, находившихся в фонде библиотеки, которая состояла из: «1) материалов и библиографических изысканий по выяснению и становлению литературного наследия авторов — текстов их сочинений; 2) материалов критического и историко-литературного характера; 3) биографических источников в виде переписки, архивов, мемуаров и т. п. пособий, т. е. отдельных монографий и мелких статей и заметок как отдельно изданных или оттиснутых, так и вырезанных из журналов, газет и т. п. изданий»²⁷. Не меньшее значение И.А. Кубасовым в структуре библиотечного фонда отводилось так называемым

---

²⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 1. Л. 89.

²⁷ Там же. Л. 89.

«подсобным материалам», которые по своему составу не были однородны и включали издания общего историко-литературного характера, справочные издания, касавшиеся быта, языка, генеалогии, искусства, сочинения зарубежных писателей, а также нотный отдел. Предложенная модель имела явные недостатки, поскольку она не включала все тематические отделы библиотеки, к тому же общим историко-литературным работам и сочинениям зарубежной литературы в ней отводилась лишь второстепенную роль.

В конце 1920-х гг. был составлен проект «Общего положения о научно-исследовательском институте по новой литературе имени Пушкина». В этом документе четко прописывалось, что данное учреждение входит в состав научно-исследовательских институтов Академии наук СССР. Его задачами являлись: во-первых, проведение планомерной научной работы в области изучения русской литературы XVIII–XX вв.; во-вторых, сбор, хранение и систематизация культурного наследия в соответствии с научно-исследовательским планом; в-третьих, помощь отечественным исследователям в осуществлении их научной деятельности, а также оно должно было «служить культурно-просветительным потребностям широких масс». В своем составе Институт имел три структурных подразделения: Рукописное отделение, Музей и Библиотеку по вопросам литературоведения, построенную по принципу кабинетов. Штат последней включал ученого хранителя, одного старшего библиотекаря и двоих библиотекарей. Библиотечная работа должна была быть напрямую связана с деятельностью кабинетов. Сфера научных направлений кабинетов — это литература «дворянско-крепостнического периода» (группа XVIII века и группа Пушкинской эпохи), литература эпохи промышленного капитализма, литература советского периода²⁸. Как показала практика, идея распределения фонда и библиотечного штата исключительно по кабинетному принципу организации работы оказалась несостоятельной, однако стремление руководства построить всю деятельность библиотеки в зависимость от задач, поставленных перед Пушкинским Домом, было вполне оправдано.

Примерно в это же время был составлен развернутый документ об «Отделе книжных собраний Пушкинского Дома (Библиотеке)». Как говорилось в нем, библиотека должна была стать «подсобным аппаратом для научно-исследовательских работ по новой русской литературе». Исходя из этого положения, определялись и ее задачи: сбор, обработка, хранение и предоставление во временное пользование научным учреждениям и специалистам необходимых изданий. Справочно-библиографический аппарат должен был в основном ограничиваться «систематическо-предметными каталогами».

---

²⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 3. Л. 40.

Библиографическая работа должна была проводиться в двух направлениях: «выдачей справок по специальным вопросам» и ведением «подсобных биобиблиографических и библиографических работ, вплоть до аннотированной библиографии — Пушкинианы». Штат библиотеки, согласно этому документу, состоял из ученого хранителя, который, по сути, являлся заведующим отделом, руководил всеми видами работ, включая и комплектование, он же занимался и иностранным фондом. Старший библиотекарь являлся заместителем заведующего отделом, в его обязанности входили учет и распределение библиотечной техники, инвентаризация фонда, инструктаж и составление систематическо-предметных каталогов. Самый широкий спектр работ распределялся между двумя библиотекарями, они должны были участвовать во всех видах деятельности библиотеки, начиная от выдачи и расстановки книг из фонда, заканчивая предоставлением различных справок читателям и ведением библиографической работы. Именно такое количество штатных единиц в то время считалось наиболее оптимальным для выполнения всех задач, возложенных на библиотеку. Однако кадровая политика того времени не приветствовала расширения количества сотрудников на определенном участке, поэтому предполагалось упразднить должность второго ученого хранителя и научного сотрудника II разряда. Именно за счет этой номенклатуры и вводились две штатные единицы библиотекарей. Как отмечалось в документе, несмотря на свой «научный» статус, эти сотрудники ранее занимались чисто практической деятельностью в библиотеке, поэтому библиотека никакого урона не понесла. Между тем очень важно, что от библиотечного штата теперь требовалась «особо-повышенная квалификация и литературоведческая специализация». Следовательно, работники библиотеки должны были иметь высшее филологическое образование, чтобы качественно выполнять свои должностные обязанности.

Сейчас сложно сказать, насколько предложенное штатное расписание могло считаться оправданным, скорее всего, оно было продиктовано теми задачами, которые стояли перед Институтом в конце 1920-х гг. Директор ИРЛИ П. Н. Сакулин, по сути, автор идеи реорганизации этого учреждения в научно-исследовательский институт, 13 мая 1930 года составил развернутую докладную записку, где определил статус Рукописного отделения, Библиотеки и Литературного музея именно как научно-вспомогательных структурных подразделений, являвшихся общими для всего Пушкинского Дома. Примечательно, что по этому документу библиотека Толстовского музея, находившегося в ведении Академии наук, включается в состав библиотеки ИРЛИ, но «не сливается с общим фондом», а образует самостоятельный отдел. Вся деятельность Библиотеки, Музея, и Рукописного отдела определяется специальными инструкциями,

разрабатываемыми заведующими этих структурных подразделений Института, которые перед утверждением обсуждаются на Научном совете. В штат этих научно-вспомогательных отделов входят архивисты, библиотекари, ученые хранители и сотрудники, а руководство ими поручается старшим ученым хранителям и ученым хранителям²⁹. П.Н. Сакулиным было четко продумано и наполнение деятельности библиотеки ИРЛИ: «Обслуживая научные потребности всех секторов Института, библиотека имеет своей основной задачей обеспечение Института необходимыми изданиями, непрерывное комплектование библиотеки и научно-техническую обработку как вновь поступающих, так и ранее поступивших изданий; под научно-технической обработкой понимается не только инвентаризация, каталогизация, шифровка и т. п., но и работы по систематизации и библиографические работы на основе имеющегося материала, а также обращение их в научный оборот путем докладов, выставок, публикаций и т. д.»³⁰. П.Н. Сакулин был хорошо осведомлен о планах библиотеки, которые включали организацию справочного отдела и фонда иностранных изданий, выработку структуры систематического каталога, которая с его точки зрения напрямую должна была зависеть от «заданий научно-исследовательских секторов», создание библиографических проектов, связанных как с А.С. Пушкиным, так и имеющих общую историко-литературную направленность и т. д. Проект П.Н. Сакулина — это одна из последних серьезных попыток видения библиотеки непосредственно в структуре ИРЛИ. Однако его планам по целому ряду причин так и не удалось осуществиться.

В 1920-е гг. библиотека уже полноценно участвует во многих «культурно-просветительских работах» Пушкинского Дома, связанных с устройством выставок, проведением экскурсий, а также во всё увеличивающейся издательской деятельности³¹. Как отмечалось в отчете Пушкинского Дома за 1922 год: «Весь личный состав библиотеки, наравне со всеми сотрудниками Пушкинского Дома нес дежурства и давал объяснения на выставке, устроенной Домом, и вел самостоятельные учено-литературные работы»³². К началу 1920-х гг. Пушкинский Дом рассматривался не только как научное, но и как культурно-просветительское учреждение. Так планировалось, что после завершения ремонта здания на Тифлисской улице Пушкинский Дом сможет полноценно представить свои коллекции в виде историко-литературной выставки, сопровождаемой специально подготовленными лекциями, а также создать все условия для научной работы с его обширными собраниями.

²⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 3. Л. 120.

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 34. Л. 37.

³¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 6. Л. 24.

³² РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 29. Д. 18. Л. 32.

Начиная с середины 1920-х гг. деятельность библиотеки Пушкинского Дома разносторонне отражалась в анкетах. Библиотека Академии наук уделяла этому вопросу серьезное место, что было связано с последующей централизацией сети академических библиотек. 30 апреля 1926 года на заседании бюро Постоянной библиотечной комиссии было принято решение: поручить сбор и систематизацию сведений о библиотеках и книжных собраниях академических учреждений ученому секретарю БАН Ф.А. Мартинсону, научному сотруднику А.А. Гизетти и библиотекарю Е.Н. Лавровой. Вся эта работа должна была проходить совместно с сотрудниками учреждений Академии наук, включая, конечно, и Пушкинский Дом. В контексте изучения деятельности библиотеки Пушкинского Дома данный документ содержал ценные фактические сведения о времени поступлений его печатных коллекций, а также подробные материалы, касавшиеся современного состояния библиотеки³³. В анкете впервые столь детально рассматривался видовой состав библиотечного фонда.

В 1930 году Локальное бюро при Академии наук СССР по вопросу о реконструкции Пушкинского Дома, Толстовского музея и Комиссии по изданию сочинений Пушкина подготовило по данной проблеме расширенный доклад, где существенное место было уделено библиотеке ИРЛИ. В частности, в этом документе говорилось, что несмотря на то, что библиотечный фонд комплектовался стихийно, его вполне достаточно для «развертывания специальной литературоведческой работы исследовательского института». В то же время, по мнению Бюро, Институтом не принималось серьезных мер к систематическому комплектованию профильной литературы. Между тем средств на эту цель отпускалось крайне недостаточно. Кроме того, очередность библиотечно-библиографических процессов не выдерживалась, так, например, инвентаризация изданий осуществлялась уже после обработки книг и журналов для каталогов. Шкафной способ хранения книг себя не оправдал, т. к. создавал «тесноту» на полках и одновременно не позволял оптимально использовать все помещение библиотеки. Особенно остро стоял вопрос с обработкой большого количества иностранных изданий, которая должна была начаться только в 1931 году. Неутешительным оказалось и заключение, которое вынесло Бюро: «В настоящем своем виде библиотека представляет собою фундаментальную библиотеку без ясно выраженных задач»³⁴. Однако с последним утверждением довольно сложно согласиться. Так, к примеру, в Производственный план Института Новой русской литературы³⁵ на 1930/31 год по Библиотечному

³³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 18, 20–26.

³⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 3. Л. 75.

³⁵ В 1930–1932 гг. Пушкинский Дом назывался Институтом новой русской литературы.

отделению был включен целый комплекс задач, непосредственно связанных с деятельностью Пушкинского Дома как научного учреждения, главной из которых являлось комплектование фонда библиотеки профильными изданиями, необходимыми Институту для выполнения его научных задач.

Однако многие замечания, сделанные Бюро, были совершенно правильными, и руководство Института к ним прислушалось. Теперь все комплектование библиотеки осуществлялось «не стихийно»³⁶, а по «заданиям» секторов; научно-техническая обработка изданий стала проводиться более упорядочено. В структуре самой библиотеки должен был появиться справочный отдел, достоверно известно, что с 1930 года началась его «систематическая каталогизация»³⁷. Столь непростой работой первоначально занималась З.В. Пушкарева, затем ее сменила Л.Г. Гринберг. В плане фондовой работы предполагалась организация самостоятельного отдела иностранных изданий. Существенно, что для создания оптимальной структуры систематического каталога должны были быть привлечены специалисты из разных отделов Института. Совместно с сотрудниками Пушкинского Дома определялась и библиографическая деятельность библиотеки, которая включала: организацию систематического каталога, отражающего текущие публикации о жизни и творчестве А.С. Пушкина, начиная с 1900 года (впоследствии этот каталог должен был лечь в основу библиографического указателя, издать который предполагалось в 1932–1933-х гг.), ведение библиографии по новейшей литературе, а также участие в работе над составлением биобиблиографического словаря русских писателей. В «Примечаниях» к этому документу особенно подчеркивалось, что целью научно-вспомогательных учреждений как раз является «наилучшее обслуживание исследовательской работы» Института. Безусловно, что данный вид деятельности должен был осуществляться на базе грамотно обоснованных планов и указаний секторов. Примечательно, что постепенно более четкие формы приобретают определения, даваемые различным видам библиотечной работы, так, «под научно-технической обработкой понимается не только инвентаризация, каталогизация и шифровка и т. п., но и работы по систематизации и библиографические работы на основе имеющегося материала, а также обращение их в научный оборот путем докладов, выставок, публикаций и т. д.»³⁸. Существенно, что в этом документе был упомянут «Кабинет Пушкинской эпохи». В непосредственную задачу которого входило исследование русской литературы со времени

³⁶ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 167. Л. 6.

³⁷ План работ библиотеки на октябрь-декабрь 1930 года. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 3. Л. 129.

проведения Венского конгресса 1814–1815 гг. и до Французской революции 1848 года. Таким образом охватывалась значительная часть «Золотого века» русской литературы, начиная с А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя и «до вступления крупных прозаиков» И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова. Это структурное подразделение могло в какой-то степени считаться прообразом появившихся несколько лет спустя Пушкинского, Лермонтовского и Горьковского кабинетов. Немаловажно, что примерно с конца 1920-х гг. при Рукописном отделении и Литературном музее начинают образовываться свои подсобные библиотеки, с этой целью для них в 1929 году составляются специальные списки необходимой литературы.

К 1930 году все основные виды деятельности в библиотеке были разделены на шесть направлений: 1) Укомплектование, 2) Подготовка к обработке, 3) Обработка изданий, 4) Выдача изданий, 5) Консультации, 6) Экстраординарные работы³⁹. Немного ранее, с конца 1920-х гг. в связи с общей государственной политикой в области рационального использования рабочего времени все показатели эффективности стали фиксироваться с учетом «человекочасов» и реального количества выполненной работы. Кроме того, с 1930 года вся деятельность библиотеки должна была отражаться не только в годовых, но и ежемесячных отчетах, что позволяло более детально оценить качество работы.

Первоначально библиотекой Пушкинского Дома руководила историк литературы и архивист Е. П. Казанович, затем, в 1919 году ее сменил известный деятель академического библиотечного дела И. А. Кубасов, в 1928–1930 гг. заведующим был пушкинист П. Е. Рейнбот. Примечательно, что в краткосрочные периоды, связанные с увольнением И. А. Кубасова: с октября 1919 по октябрь 1920 гг. библиотека была доверена специалисту по книжному делу С. Н. Трофимову, участвовавшему в получении печатного собрания Гаевских, а с апреля 1921 по апрель 1922 гг. — литературоведу, литературному критику и поэту М. Л. Гофману, доставившему в Пушкинский Дом библиотеку села Тригорское и коллекцию М. Н. Лонгинова (вместе с Е. П. Казанович).

Благодаря сохранившимся архивным документам можно определить круг должностных обязанностей сотрудников библиотеки, выявить выделенные участки работы. В 1920 году в библиотеке Пушкинского Дома работало четыре штатных сотрудников — И. А. Кубасов, будучи хранителем книжных собраний, по сути, являлся ее заведующим, а также непосредственно занимался вопросами комплектования; Е. П. Казанович вела обработку книжных поступлений,

---

³⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7. Л. 12–15.

их инвентаризацию и каталогизацию, а также решала текущие общие вопросы (в августе 1922 года ее сменил П. М. Устимович, заведовавший личным собранием А. С. Пушкина и отделом «Пушкиниана»); в обязанности научных сотрудников Е. П. Населенко, С. А. Шахматовой и хранителя книжных собраний С. Н. Трофимова (служившего до возвращения И. А. Кубасова осенью 1920 года) входило описание и каталогизация книжных собраний⁴⁰. Однако из приведенного круга должностных обязанностей сотрудников библиотеки Пушкинского Дома остается неясным, кем осуществлялась фондовая работа и обслуживание читателей.

В середине 1920-х гг. штат Библиотеки уже состоял из пяти постоянных сотрудников и двух временных. Общее руководство осуществлял И. А. Кубасов, одновременно принимая непосредственное участие во многих видах работ отдела. В своих действиях он подчинялся старшему ученому хранителю, директору и Комитету Пушкинского Дома. В ведении библиотекаря Е. А. Милутиной находились «инвентарный»⁴¹ и алфавитный каталоги, она же выполняла работы, связанные со сверкой новых поступлений, разбором брошюр и их систематизацией. Ученый хранитель С. А. Коплан-Шахматова занималась составлением карточек с библиографическим описанием, шифровкой книг, а также вела иностранную часть каталога «Пушкиниана». Научный хранитель П. М. Устимович ведал размещением и сверкой всего библиотечного фонда, именно он начал формирование Пушкинианы и Лермонтовианы, составлял карточки для основного и систематического каталогов на книги из этих отделов, в его же распоряжении находился и нотный фонд, который был им разобран и систематизирован. В обязанности научного сотрудника З. В. Пушкаревой входило текущее комплектование, работа с дублетным и журнальным фондом, ведение картотеки desiderata и каталога периодических изданий, обработка новых поступлений, а также обслуживание читателей. Сверхштатный сотрудник С. А. Островский занимался дублетным и обменным фондом, справочным отделом, к тому же вел картотеку лакун, каталог отдела «Rossica» и каталог «художественных книг». Другой временный сотрудник, Н. Н. Граве-Модзалевская, занималась фондовой работой, описанием старых и новых поступлений, шифровкой, а кроме того, дублетным фондом.

Из приведенного перечня должностных обязанностей сотрудников библиотеки видно, что организация рабочих участков была в основном продиктована равномерностью распределения нагрузки между ними. По этой же причине многие отдельные объемные виды

---

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1920. Д. 4. Л. 57.

⁴¹ Вероятно, имелись в виду инвентарные книги. Сведения об инвентарном каталоге в карточной форме в архивных документах не обнаружены.

работ поручались сразу нескольким сотрудникам. И.А. Кубасов писал: «Строгого размежевания работ в отчетном академическом году между сотрудниками Библиотеки ПД не было: все они принимали участие как в разборе и описании книг, так и в шифровке и перешифровании и систематизации, а с другой стороны, — в обсуждении и составлении исходящих от библиотеки докладных записок, ответов на анкеты и между прочим в составлении инструкции для Библиотеки, которой последняя предполагает пользоваться при своих работах в предстоящем году»⁴².

Постоянная нехватка рабочих рук требовала привлечения дополнительных трудовых сил. Насколько серьезна была это проблема, свидетельствует рапорт старшего ученого хранителя И.А. Кубасова, направленный директору Пушкинского Дома С.Ф. Платонову 14 июня 1929 года: «Поступление за последние годы в ПД крупных коллекций за малочисленностью штата, обслуживающего отдел книжных собраний ПД, перегруженного текущей работой и к тому же ослабленного за смертью С.А. Островского на одну единицу, естественно создало значительный (около 30000 библиотечных единиц) совершенно до сих пор неразобранный фонд русских и иностранных изданий. Между тем в этом фонде имеется весьма значительное количество книг, необходимейших для ПД, и дальнейшее промедление с разбором этого фонда крайне нежелательно. Чтобы разобраться в нем с наименьшей затратой труда и наибольшей продуктивностью отобрать из него необходимое для ПД, прежде всего надо обладать наиболее совершенным знанием состава основных фондов Библиотеки ПД, а для определения того, что из ненужного для ПД желательно передать в Библиотеку АН. Такими знаниями я как бывший заведующий 1 отделением Библиотеки Академии наук располагаю в достаточной степени, почему мне, собственно, и надлежало бы приняться за это дело. Однако я достаточно нагружен текущей работой по исполнению обязанностей старшего ученого хранителя и лишь теперь [...], пользуясь относительным затишьем очередных работ [...], я мог бы уделить этому делу достаточное количество времени, однако не сплошь, а более или менее длительными урывками. Но все же без помощника, главным образом, в чисто-технической части работы мне, разумеется, не обойтись. Помощник необходим для расстановки, распаковки требующихся в данный момент отобранных групп книг, для сверки уже отобранных мною книг с основным фондом, для отыскания и отбора разрозненных частей и т. д. и т. п. Считая совершенно нерациональным (да и фактически невозможным) отрывать для этой работы штатных сотрудников библиотеки, я полагаю неминуемым приглашение сторонних лиц, но таких, которые, располагая библиотечным навыком,

---

⁴² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 1. Л. 55.

во-первых, были бы кроме того, обязательно более или менее знакомы с основными фондами библиотеки ПД и, во-вторых, согласились бы работать исключительно под моим непосредственным руководством и при моем участии в те часы, а порою минуты, которые я в течение своего рабочего дня (и то не всякий день) мог бы уделить этому делу [...] я опасуюсь, что дальнейшее промедление приведет к образованию залежей, к этому тяжкому и зачастую неизбежному злу многих библиотек»⁴³. В 1929 году по просьбе И.А. Кубасова для разборки нешифрованных фондов с фиксированной почасовой оплатой были приглашены внештатные сотрудники М.В. Муравьев и А.В. Левшин⁴⁴. Выбор этих лиц не был случайным. Так, М.В. Муравьев давно занимался библиографической работой, в 1929 году Академия наук у него приобрела большое «собрание био-библиографических карточек» со сведениями о писателях и общественных деятелях, взятых из московской периодической печати 1925–1927 гг.⁴⁵.

К 1930 году в штате библиотеки числилось всего четыре человека: сотрудники — Е.А. Милютина, С.А. Шахматова, З.В. Пушкарева, заведование осуществлял П.Е. Рейнбот⁴⁶. Обязанности их были распределены следующим образом: ученый хранитель занимался общим руководством библиотеки, ее комплектованием, а также в его непосредственном ведении находился иностранный фонд; старший библиотекарь, «ближайший помощник» ученого хранителя и, по сути, его заместитель, непосредственно инструктировал сотрудников библиотеки, занимался инвентаризацией, ведением предметно-систематического каталога и распределением библиотечной техники; в обязанности двух библиотекарей входило: участие в работах, связанных с обработкой изданий, библиографическое обслуживание, выдача изданий читателям⁴⁷. Начиная с 1929 года прослеживаются первые производственные совещания сотрудников библиотеки Пушкинского Дома, на которых ставились задачи практического характера. Так, на декабрь 1929 года — январь 1930 года был намечен целый фронт работ: «1) окончание обработки всех новых поступлений в порядке обязательного экземпляра за 1929 г. (около 500 экз.); 2) разбор материалов, оставшихся неразобранными и хранящихся в ящиках и россыпью; 3) сверка неразобранных фондов с основным, с выделением дублетов; 4) перевод части дублетов в другое помещение; [...] 6) разрешение вопроса о б-ке Б.Л. Модзалевского; 7) разрешение вопроса об организации справочного отдела; 8) разрешение вопроса об обменном фонде; 9) разрешение вопроса о фонде иностранных книг;

⁴³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 25. Л. 9.

⁴⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 26. Л. 184.

⁴⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 25. Л. 180.

⁴⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7. Л. 73.

⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 27. Л. 21.

10) разрешение вопроса о коллекции газет, имеющих в б-ке ПД; 11) перевод читального зала — в общий читальный зал и установление порядка выдачи изданий из б-ки в читальный зал. [...] Кроме того, совещание [сотрудников библиотеки — Н.Б.] наметило ряд мер к рационализации работ по регистрации, инвентаризации, каталогизации и хранению изданий [...]»⁴⁸. Коллегиальный способ обсуждения насущных проблем в работе библиотеки позволял принимать оптимальные решения по самым разным вопросам.

Руководство Пушкинским Домом было заинтересовано в квалифицированных кадрах, имеющих не только историко-филологическое образование, но и основательно знающих теорию и практику библиотечного дела. В 1929 году на Высших курсах библиотековедения в Ленинграде проводился семинарий по предметному каталогу, куда были направлены два сотрудника, работавшие в библиотеке и в Рукописном отделе Пушкинского Дома. При этом в служебной записке от 7 октября 1929 года в Президиум Академии наук И.А. Кубасов особенно подчеркивал, что «Пушкинский Дом считает весьма важным и своевременным воспользоваться опытом Высших курсов, т. к. именно сейчас в ПД идет разработка способов наиболее рациональной постановки каталогизационных работ»⁴⁹. На следующий же день на заседании Президиума Академии наук это предложение И.А. Кубасова получило полную поддержку⁵⁰. Занятия на Высших курсах библиотековедения в то время проводил известный библиотековед и библиограф Я.П. Гребенщиков — один из крупнейших специалистов в области теории и практики каталогизации литературы в нашей стране.

Между тем создававшаяся «полифункциональность» явно не всегда положительно влияла на конечный результат работы. Примечательно, что наименования должностей не отвечали функциональным обязанностям, возложенным на работников библиотеки: научные сотрудники и ученые хранители, по сути, выполняли работу обычных библиотекарей. Небезынтересно, что сотрудники библиотеки Пушкинского Дома оказывали консультации и практическую помощь «родственным» учреждениям, так, ученый хранитель И.А. Кубасов в середине 1920-х гг. посетил Пушкинский заповедник в Михайловском, где занимался составлением карточного каталога музейной библиотеки. Однако, несмотря на все трудности, безусловно, можно с уверенностью сказать, что к 1930 году библиотека Пушкинского Дома сложилась в полноценное библиотечное учреждение, деятельность которого развивалась в соответствии с теми задачами, которые ставились перед Институтом отечественной наукой.

---

⁴⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 26. Л. 100.

⁵⁰ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. 1929. Д. 13. Л. 2.

1.2. КОМПЛЕКТОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

Первые попытки упорядочивания системы пополнения библиотечного фонда прослеживаются еще во «Временном положении о библиотеке, собираемой для Пушкинского Дома», подготовленном в 1913 году⁵¹. Очень важно, что его составителями был создан довольно подробный тематико-видовой план комплектования библиотеки, который включал: 1) издания русских писателей и их переводы на иностранные языки; 2) историко-литературные и биографические исследования; 3) «русские литературно-политические журналы» и газетные публикации; 4) книги зарубежных писателей «на всех иностранных языках»; 5) общепрофессиональный отдел, состоящий из книг, необходимых для изучения русской литературы; 6) «отдел книг по всем отраслям знаний, интересных в музейном или библиофильском отношении»; 7) печатные материалы, вышедшие при жизни А. С. Пушкина и имеющие непосредственное отношение к русской литературе. Каждое издание могло быть представлено одним экземпляром за исключением, если оно имело «особый библиофильский интерес». Примечательно, что изначальный план комплектования библиотеки был составлен, по всей вероятности, еще непременно секретарем Академии наук С. Ф. Ольденбургом. В своем письме от 28 апреля 1908 года к министру финансов В. Н. Коковцову он отмечал: «Мыслью Его Императорского Высочества и состоящей под его предводительством Высочайше утвержденной Комиссии было собрать в одно место, в Пушкинский Дом, все то, что относится к “художникам Русского слова”, по выражению Его Императорского Высочества. Одной из существенных частей подобного собрания должна быть библиотека, в которой находились бы как издания произведений писателей Пушкинского и послепушкинского периодов, так и все сочинения, которые необходимы для изучения этих писателей; таковыми являются прежде всего разные писатели XVIII века, русские и иностранные, имевшие несомненное влияние на писателей Пушкинского периода и знакомство с которыми совершенно необходимо для надлежащего понимания русской литературы первой четверти XIX века. Затем в состав библиотеки Пушкинского Дома, в силу особенных условий развития русской литературы, должны войти, как необходимый материал для биографии писателей и разного рода сочинения, которые с первого взгляда как бы имеют весьма отдаленное отношение к новой русской литературе: это история полков, учебных заведений, различных правительственных учреждений и т. п.»⁵². Таким образом, С. Ф. Ольденбург не ограничивал тематические рамки комплектования библиотеки только

⁵¹ Баскаков В. Н. Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980. Л., 1980. С. 284–285.

⁵² РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29509. Л. 8–9.

литературой «Пушкинского и последующих периодов», а стремился включить в них и изящную словесность века Державина и Фонвизина.

В первое десятилетие своего существования библиотека Пушкинского Дома пополнилась ценными собраниями, ранее принадлежавшими А. С. Пушкину, П. А. Ефремову, П. А. Плетневу, А. Ф. Онегину-Отто⁵³, однако это были разовые приобретения, постоянных субсидий на это направление деятельности библиотеки не предполагалось. В это время в качестве дара и по завещанию поступили в Пушкинский Дом библиотека писателя И. Л. Леонтьева-Щеглова, коллекция русских журналов начала XIX века В. П. Семенникова, собрание уникальных изданий по истории политического движения в России 1860–1880 гг. Ф. А. Витберга. В декабре 1915 — январе 1916-го года Е. П. Казанович была командирована в Могилевскую губернию для получения от вдовы прозаика и критика В. Л. Дедлова-Кигна Е. А. Кигн архива и библиотеки писателя. Книжное собрание В. Л. Кигна в основном состояло из изданий современной русской художественной литературы, часть из них имели дарственные надписи, обращенные к ее владельцу⁵⁴. В 1914 году руководство Пушкинского Дома в письме просило К. Я. Грота: «Не найдете ли Вы возможным пожертвовать в библиотеку Пушк. Дома изданную под Вашей редакцией “Переписку Я. К. Грота с П. А. Плетневым” (в 3-х т.), а также “Труды академика Я. К. Грота”, каковое пожертвование было бы чрезвычайно ценно для библиотеки и во многом способствовало бы просветительным целям, которые она себе ставит»⁵⁵. В 1916 году Н. А. Котляревский обратился в дирекцию Коллегии Павла Галагана с просьбой о получении полного комплекта «Ежегодника Коллегии Павла Галагана», при этом отмечая, что «иметь историю такого учреждения, как Коллегия Галагана, нашедшую себе отражение в издаваемых Коллегией “Ежегодниках”, было бы чрезвычайно желательно и ценно для Пушк. Дома»⁵⁶. Вскоре Пушкинским Домом из Коллегии было получено 22 экземпляра «Ежегодника» за разные годы.

В 1917 году «новым» государством была выделена серьезная сумма «на покупку документов и книг, нужных для библиотеки и рукописного собрания Дома А. С. Пушкина», которая составила 20000 рублей⁵⁷. Впервые была сделана серьезная попытка именно систематического

---

⁵³ Фактическая передача собрания А. Ф. Онегина-Отто Пушкинскому Дому состоялась в 1928 году.

⁵⁴ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 970. Л. 20.

⁵⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1899. Д. 1. Л. 5.

⁵⁶ Там же. Л. 48.

⁵⁷ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1917 год. Пг., 1917. С. 14. С учетом покупательской способности того времени и в переводе на современный эквивалент эта сумма равняется почти 500000 новых российских рублей.

комплектования библиотечного фонда. Существенно, что несмотря на большие финансовые трудности новая власть находила средства для развития Пушкинского Дома. В отчете за 1918 год отмечалось: «Работы в Пушкинском Доме в течение года шли обычным ходом и коллекции музея⁵⁸ за отчетный год быстро пополнялись. Такой быстрый рост коллекций рукописного, книжного и иного материала стал возможен благодаря отзывчивости Народного комиссариата по просвещению, который приходил музею на помощь ассигновками как авансов, так и сумм на экстренные покупки. Этими суммами покрывались как все текущие мелкие расходы музея, так и покупки целых архивов и коллекций»⁵⁹. На второе полугодие 1919 года была разработана смета на содержание Пушкинского Дома, включавшая статью «на приобретение коллекций, рукописей, книг и проч... 90 000 [рублей]»⁶⁰. Какая часть этой суммы предполагалась на комплектование библиотеки, неизвестно, однако вскоре наступившая гиперинфляция сократила эту сумму во много раз. В том же 1919 году был разработан «План систематического пополнения Библиотеки»⁶¹. Основной его концепцией послужило стремление к отказу от случайных поступлений или приобретений. К этому времени библиотека уже имела достаточно обширные собрания, которые следовало только дополнять недостающими печатными материалами. Согласно этому документу систематическое текущее и ретроспективное комплектование должно было основываться в значительной степени на «Списках русских писателей», составленных на базе каталогов Библиотеки Академии наук и Государственной Публичной библиотеки⁶².

Однако в последующие годы ситуация с приобретениями изданий для библиотеки заметно изменилась в худшую сторону. В отчете Пушкинского Дома за 1922 год отмечалось: «Отсутствие средств на приобретение не только не позволяло делать систематического пополнения пробелов библиотеки, но и получать новинки, почему библиотеке по-прежнему остается возлагать надежды на частные приношения, а также на обмен изданиями Пушкинского Дома и дублетами»⁶³. И. А. Кубасов писал в 1926 году: «Средства же, отпускавшиеся на приобретение книг, всегда были настолько ничтожны (несколько десятков рублей в год из аванса на текущие расходы

---

⁵⁸ Под музеем понимался весь Пушкинский Дом как мемориальное и научное учреждение.

⁵⁹ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1918 год. Пг., 1919. С. 20.

⁶⁰ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1919 год. Пг., 1921. С. 33.

⁶¹ Там же. С. 42.

⁶² Там же. С. 43.

⁶³ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 29. Д. 18. Л. 31.

по Пушкинскому Дому вообще), что совершенно не соответствовали ни нуждам, ни действительным поступлениям; систематических асигнований на приобретение книг никогда не было [...] главным способом пополнения остается все-таки дарение. Сотни лиц, авторов и главным образом издателей обогатили и продолжают обогащать своими приношениями Библиотеку ПД. Всем им Пушкинский Дом всегда выражает свою признательность и публикует их имена в своих ежегодных отчетах»⁶⁴.

В конце 1920-х гг. расходы на комплектование и на другие библиотечные нужды уже производились в соответствии с ежегодно составляемой сметой. Так, например, в ее разделе «Разные расходы» в пункте «а» есть графа: «Книги и библиотечные расходы: покупка новых изданий, редких книг, подписка на периодические издания, переплеты и брошюровку, каталогизацию — 800 р.»⁶⁵. К 1930 г. специально на комплектование библиотеки выделялось 480 рублей⁶⁶, что всё же было не столь уж плохо, так как в то время значительная часть книг стала приходиться по обязательному экземпляру. При всех сложностях темпы роста фонда были вполне ощутимыми. Так, только за 1928 год библиотека пополнилась 14 330 экземплярами⁶⁷, однако свыше 90% от всех поступлений составляло ретроспективное комплектование за счет получения Пушкинским Домом личных собраний. Судя по предыдущему, 1927 году, приобретения книг для библиотеки составляли всего около 3% от всех поступлений, а обменные операции пополнили ее фонд всего ста изданиями⁶⁸. Однако несмотря на столь тяжелое положение: «Особую ценность заботы ПД всегда составляло стать возможно совершенным хранилищем новейшей современной русской литературы и поставить научно-исследовательские работы над литературой наших дней. Но должно сознаться, насколько в силу вполне естественного хода вещей обстоятельства благоприятно складывались для обогащения ПД собраниями литературы сравнительно старой, настолько трудным делом оказалось составить фонд литературы текущей. Были использованы все доступные средства от частных и массовых обращений к авторам и издателям до устройства выставок, при участии крупнейших издательств, но отсутствие достаточного бюджета не позволяло рассчитывать на значительный успех»⁶⁹.

Окончательно решить проблему с текущим комплектованием могло только получение библиотекой обязательного экземпляра

---

⁶⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 25.

⁶⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 3. Л. 68.

⁶⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 27. Л. 21.

⁶⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 4. Л. 60.

⁶⁸ Там же. Л. 14.

⁶⁹ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 28. Л. 33.

всей профильной литературы. Еще в 1921 году Н.А. Котляревский обратился с такой просьбой в библиотечную секцию Наркомпроса: «Пушкинский Дом при Российской академии наук, состоящий из трех отделов: музейного, рукописного и библиотеки, обращается в библиотечную секцию при Н. К. Пр. с просьбой включить его библиотеку в числе тех, которые получают (подобно публичной или библиотек академических наук) все современные издания, как местные, так и иногородние, русские и иностранные, выходящие в пределах России. Библиотека Пушкинского Дома отличается специальным характером, имеет большое научное значение и потому должна пополняться всеми выходящими в настоящее время изданиями по истории литературы (русской и всемирной) и соприкасающимися с нею наукам (истории, истории общественности, истории культуры, философии, истории искусства); достигнуть этого возможно только в том случае, если библиотека П. Д. будет получать издания непосредственно из учреждения, ведающего подобным распределением книг, почему Пушкинский Дом и просит библиотечную секцию отпустить ему все вышедшие за время революции издания вышеозначенного характера, а также те, которые будут выходить впредь»⁷⁰.

Однако Пушкинский Дом не получил положительного ответа на свою просьбу⁷¹. Только в 1929 году благодаря усилиям Академии наук и руководства Пушкинского Дома удалось найти решение этой проблемы: «Важнейшим событием в жизни Библиотеки [Пушкинского Дома] в отчетном году было предоставление ей права получения в порядке обязательного экземпляра всех выходящих в пределах РСФСР изданий по литературе, теории и истории литературы через посредство Книжной палаты»⁷². Только за один 1929 год из Книжной палаты поступило 1126 экземпляров профильной литературы⁷³. Однако столь серьезному событию в жизни библиотеки Пушкинского Дома предшествовала серьезная работа, проведенная как самим Пушкинским Домом, так и Академией наук. И в этом деле большая заслуга принадлежала И.А. Кубасову. Именно он составил развернутую служебную записку с четким обоснованием необходимости получения Библиотекой Пушкинского Дома права на обязательный экземпляр. 18 декабря 1928 года он писал неперемемному секретарю Академии наук С.Ф. Ольденбургу: «В дополнение к отношению ПД в президиум от 13 декабря с. г. за № 1252 ПД. Считает долгом привести следующие соображения по вопросу о возбуждении ходатайства

⁷⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921 Д. 3. Л. 161.

⁷¹ Гринберг Л.Г. Библиотека Пушкинского Дома. Страницы истории и современное состояние. Машинопись. [1940-е гг.]. Л. 23.

⁷² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7. Л. 44.

⁷³ Там же. Л. 44.

о предоставлении ПД изданий по истории и теории литературы, а равно и художественной литературы в порядке обязательного экземпляра. 1) ПД является единственным не только в СССР, но и в Европе специальным надлежаще оборудованным научным учреждением по изучению новой литературы, в котором работают и к собраниям которого прибегают в своих работах не только личный персонал ПД, но и сторонние исследователи, в лице ученых специалистов, аспирантов и командированных вузами студентов. 2) ПД, не обладая вообще достаточными средствами для приобретения всех выходящих новинок, лишен возможности, даже при наличии средств приобретать издания, печатающиеся в провинции, а равно и оттиски, не доходящие до ленинградского рынка. 3) ПД нуждается в наивозможной полноте вновь выходящих по его специальности изданий и для своих библиографических работ, работ, ведущихся ныне в широком масштабе, работ, путем, которых он в конечном итоге имеет в виду связаться с родственными ему исследовательскими институтами. 4) ПД обеспечен надлежащим штатом, помещением и оборудованием, что дает гарантию тому, что получаемый экземпляр будет обрабатываться и храниться в нормальных условиях. 5) ПД считает свое право на обязательный экземпляр достаточно обоснованным, тем более, что он по своим заданиям и работе не только не имеет аналогичных учреждений, но и является и более широким, чем, например, такие, как “Театральный музей имени Бахрушина”, “Толстовский музей в Москве”; здесь кстати отметить, что в порядке обязательного экземпляра получают издания по своей специальности, кроме учреждений только что упомянутых, такие как Институт научной педагогики, Институт книговедения, Институт опытной астрономии, Институт восточных языков, Академия художественных наук и мн. др. 6) Полагая, что в числе учреждений, получающих полный комплект изданий в порядке обязательного экземпляра, окажутся такие, которым может быть представлено ограничительное право удержания тех или иных групп изданий [...] ПД просит Вас сделать заявку на группу изданий по его специальности, изданий, которые он мог бы получать из комплекта, предоставляемого тому или иному учреждению с условием выделения изданий не по его специальности — учреждениям специальным»⁷⁴.

Вскоре, 20 декабря 1928 года, С.Ф. Ольденбург направил в Государственную Центральную Книжную палату развернутое письмо, в котором просил ее предоставить такое право Пушкинскому Дому⁷⁵. Через месяц, 19 января 1929 года, М.Н. Куфаев,

---

⁷⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 11. Л. 97.

⁷⁵ Там же. Л. 100.

сотрудник Ленинградского отделения Книжной палаты, уведомил С.Ф. Платонова, что 14 января 1929 года Правление ГЦКП посчитало целесообразным выделение обязательного экземпляра «беллетристики» из комплекта Архива Октябрьской революции и изданий по теории и истории литературы из комплектов библиотеки Малого театра (за исключением драматургии) и Уральского политехнического института⁷⁶. Окончательно Главнаука утвердила постановление ГЦКП о получении Пушкинским Домом обязательного экземпляра 14 февраля 1929 года. Однако руководство Пушкинского Дома в лице П.Н. Сакулина и И.А. Кубасова стремилось закрепить это право за библиотекой ИРЛИ и на будущее. В письме, направленном в адрес Книжной палаты в 1929 году, они отмечали, что «Получение необходимых изданий не только дало Пушкинскому Дому возможность в текущем году развернуть в музее Отдел современной русской литературы, но и облегчило его сотрудникам и многочисленным научным работникам, занимающимся в Пушкинском Доме, пользование всеми вновь выходящими изданиями по литературе и истории литературы и поставило на очередь создание при Пушкинском Доме предметно-систематического каталога всей вновь выходящей литературы»⁷⁷. Однако далеко не все издания, входившие в круг интересов Пушкинского Дома и отраженные в «Книжной летописи», были ему предоставлены. Кроме того, П.Н. Сакулин и И.А. Кубасов вполне правомерно считали, что действие обязательного экземпляра должно распространяться и на библиографические труды в области истории литературы⁷⁸.

В 1920-е гг. качественное комплектование библиотеки зависело непосредственно от руководства Пушкинского Дома. Еще в первые после революционные годы директор Пушкинского Дома Н.А. Котляревский постоянно обращался в государственные издательства с просьбой о безвозмездной передаче выпускаемой ими печатной продукции. Соответствующие письма были направлены в отдел Литературного издательства, Издательский отдел комиссариата народного просвещения, Издательство Петроградских государственных театров, Госиздат и др.⁷⁹ И результаты этой работы были ощутимы: только из Торгового сектора Государственного издательства в 1924 году в Пушкинский Дом поступило в дар 824 экземпляра новых изданий⁸⁰. Благодаря Комитету Государственных библиотек в Петрограде в Пушкинский Дом в 1919 году было передано

---

⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 25. Л. 165.

⁷⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1930. Д. 19. Л. 230.

⁷⁸ Там же. Л. 230.

⁷⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 4. Л. 1, 2, 5, 6.

⁸⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 1. Л. 74.

обширное собрание книг на русском и иностранных языках, изданных по большей части в первой половине XIX века⁸¹.

В 1927 году из Сельскохозяйственной артели работников просвещения, бывшего Русского женского взаимноблаготворительного общества, существовавшего в С.-Петербурге в 1895–1918 гг., поступило предложение о передаче в дар Пушкинскому Дому его библиотеки, состоявшей из 10 000 томов книг и журналов вместе с печатным каталогом. Кроме того, артель предлагала приобрести 30 книжных шкафов (вырученные деньги должны были пойти на стипендии студентам Ленинградского университета). На заседании Академии наук СССР от 2 июля 1927 года было принято решение о принятии в дар книг и о приобретении шкафов. Вскоре библиотека бывшего Русского женского взаимно благотворительного общества была доставлена в Пушкинский Дом. По своему составу она, в основном, включала издания художественной литературы, вышедшие на рубеже XIX–XX вв.

Невозможно переоценить деятельность Б.Л. Модзалевского в плане комплектования библиотеки Пушкинского Дома, благодаря его личному участию она смогла получить не только целые собрания, принадлежавшие частным лицам и учреждениям, но и полноценно осуществлять пополнение своего фонда текущими поступлениями. В 1923 году Б.Л. Модзалевский направил в издательство «Мысль» список печатных материалов по художественной литературе и литературоведению, необходимых Пушкинскому Дому. Любопытно, что в их числе можно было обнаружить и книги стихотворений расстрелянного поэта Н. Гумилева. Все обозначенные издания должны были поступить в библиотеку на безвозмездной основе. Подобное письмо было составлено и в издательство “Academia”, содержавшее перечень научных трудов по литературе и философии. Многие издатели, сознавая какую культурную и научную ценность представляет Пушкинский Дом, считали своим долгом посылать ему вновь выходявшие издания. Так, в 1923 году Контора популяризации художественных изданий отправила в библиотеку иллюстрированные издания А.С. Пушкина «Медный всадник» (рис. А.Н. Бенуа), затем «Цыганы» (рис. Л. фон Майделя). Пушкинский Дом в свою очередь выразил благодарность Комитету популяризации художественных изданий: «Извещая Комитет о получении экземпляра издания Комитета “Цыганы” с рисунками Л. фон Майделя, Пушкинский Дом приносит Комитету глубокую благодарность за этот ценный дар и за особое внимание, оказанное Комитетом Пушкинскому Дому присылкой именно экземпляра этого издания. Вместе с тем Пушкинский Дом пользуется случаем еще раз поблагодарить Комитет за участие

---

⁸¹ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1919 год. Пг., 1921. С. 43.

в устраиваемой Пушкинским Домом выставке «Русская художественная литература за революционные годы» [...] просит Комитет разрешить Пушкинскому Дому передать на хранение в библиотеку последнего все присланные Комитетом для Выставки издания»⁸².

В следующем 1924 году Пушкинский Дом обратился в Петроградское государственное издательство со следующей просьбой: «Библиотека Пушкинского Дома, совершенно не располагая средствами на покупку книг, принуждена обратиться в Петроградиздат с просьбой не отказать ей в бесплатной выдаче следующих изданий, в которых она весьма нуждается: Дневник Пушкина (Труды Румянцевского музея, [вып. 1]), Ермаков. Этюды по психологии творчества Пушкина. Троцкий. Литература и революция. Островский и Бурдин. Тургенев и его время. I. Исполнением этой просьбы Пушкинский Дом будет весьма обязан Петрогосиздату»⁸³. И это письмо не было исключением, библиотеке Пушкинского Дома действительно крайне не хватало средств на первоочередное комплектование. В «Отчете Пушкинского Дома по выставке «Русская художественная литература за революционные годы» (1918–1923)» было указано: «Ближайшим поводом к устройству Выставки послужила необходимость учесть по возможности всю художественную литературу и труды по истории литературы, вышедшие за годы Революции. Считаясь с одной стороны с необыкновенным, исключительно богатым для истории литературы материалом, который в этой области принесли с собой годы Революции, а с другой — и с исключительной трудностью по учету книг, вышедших за это время, Пушкинский Дом остановился на мысли сделать попытку так или иначе запечатлеть еще не ускользнувшее окончательно от учета и зарегистрировать всю вышедшую литературу не только на основании книжной летописи, но и путем непосредственного обращения к издателям, книготорговцам, авторам и переводчикам и отдельным собирателям»⁸⁴. Проведение выставки сопровождалось экскурсиями, заседаниями, на которые приглашались «современные художники слова», концертами. Первую специальную выставку в области литературы посетили более 6000 человек. «Реальным результатом этой выставки для Пушкинского Дома, кроме упомянутого каталога, явилось собрание около 1000 книг, пожертвованных издателями и авторами на сумму несколько сот рублей золотом. Весь материал, привлеченный Пушкинским Домом на выставку и оставшийся в его распоряжении, по закрытии выставки будет подвергнут систематизации, обработке и изучению»⁸⁵. В 1925 году И.А. Кубасов отмечал: «Будучи более

⁸² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 2. Л. 137.

⁸³ Там же. Л. 139.

⁸⁴ СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 877. Л. 120.

⁸⁵ Там же. Л. 121.

или менее полной изданиями старыми Библиотека довольно бедна изданиями новейшими, особенно за революционные годы. Правда, устроенная Пушкинским Домом в 1923 году выставка: «Русская художественная литература за революционные годы» оставила след в Библиотеке в виде значительного количества новейших изданий. Существенно, что с 1923 года библиотека из-за отсутствия средств почти не пополнялась, и подбор книг за революционный период носит случайный характер»⁸⁶. Однако, даже в эти сложные годы библиотека получала комплекты «Книжной летописи».

Пути поступления книг в библиотеку были самыми разнообразными, так, например, научные труды, присылавшиеся на отзыв, затем передавались в ее фонд. Особенно были плодотворны контакты библиотеки Пушкинского Дома и Государственного книжного фонда. Регулярно сотрудники библиотеки направлялись в фонд для отбора материалов, связанных с литературой и литературоведением. Кстати говоря, в этом «распределительном» учреждении находились не только печатные материалы, но и рукописи, представлявшие особый интерес для Пушкинского Дома. Так, в апреле 1925 году ученый хранитель М. Д. Беляев был направлен в Книжный фонд для выявления в нем иконографических, иллюстративных, рукописных и книжных материалов, тематически близких задачам Пушкинского Дома⁸⁷. В феврале 1926 года из Книжного фонда в Пушкинский Дом поступили автографы, рукописные копии, литографии, гравюры, фотографии, фрагменты иллюстрированных изданий, корректурные отгиски, а также книги с авторскими пометами из частных библиотек и архивов, редакций литературных журналов, в т. ч. драматурга П. М. Невежина, журнала «Русское богатство»⁸⁸.

Небезынтересны судьбы отдельных уникальных изданий, поступивших в коллекцию Пушкинского Дома начиная еще с дореволюционных времен. В феврале 1911 года М. Л. Гофман писал общему собранию Императорской Академии наук: «[...] в декабре 1910 года я совершил поездку в пушкинские места (Псковской губернии), описал библиотеку баронов Вревских (в селе Голубово) и привез от бар. Софии Борисовны Вревской в Академию наук (для Пушкинского Дома) три экземпляра “Евгения Онегина” и принадлежавшие бар. Евпраксии Николаевне Вревской (урожденной Вульф): [4–5 гл, 6 гл, 8 гл. “Евгения Онегина”]»⁸⁹.

В академическом архиве сохранилось любопытное письмо С. Ф. Платонова к уполномоченному Наркомпроса по научно-художественным и музейным учреждениям Ленинграда, датированное

⁸⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 1. Л. 90.

⁸⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1924. Д. 7. Л. 151.

⁸⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 7. Л. 113.

⁸⁹ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1, т. 1. 1909. Д. 46. Л. 149.

31 мая 1928 года, с просьбой о передаче Пушкинскому Дому уникального экземпляра «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева: «Пушкинский Дом Академии наук, осведомившись о том, что в библиотеке особняка-музея Строганова имеется экземпляр первого (уничтоженного) издания “Путешествия из Петербурга в Москву” А.Н. Радищева, просит не отказать в передаче этой книги в библиотеку Пушкинского Дома. “Путешествие” Радищева, имевшее такое исключительное значение в истории нашего общественного и литературного движения, читавшееся и изучавшееся Пушкиным, написавшим о нем особую статью, крайне нужно Пушкинскому Дому для полноты его коллекции. Между тем Государственная Публичная библиотека, имеющая преимущественное право на получение книг, передаваемых из особняков-музеев, обладает двумя экземплярами первого издания “Путешествия” Радищева: один находится в Русском отделении, другой, особенно ценный, в Рукописном отделении, последний принадлежал Екатерине II, а затем был куплен А.С. Пушкиным и носит ряд помет его рукою. На этом основании Пушкинский Дом надеется, что его просьба как специального учреждения может быть удовлетворена без ущерба для центральных книгохранилищ»⁹⁰. Спустя год, 22 мая 1929 года, был составлен акт, где «Путешествие...» А.Н. Радищева передавалось из библиотеки Дома-музея Строганова в Пушкинский Дом для временной экспозиции⁹¹.

В середине 1920-х гг. более половины всех поступлений приходилась на дары, причем доля частных пожертвований превосходила в два раза то количество изданий, которое передавалось государственными организациями. В конце ежегодных отчетов поименно перечислялись все дарители библиотеки Пушкинского Дома, иногда с краткой характеристикой пожертвованных изданий, к сожалению, со временем эта традиция постепенно утратилась.

В июле 1927 года от искусствоведа и византиста, брата поэта Божидара, Д.П. Гордеева, близкого к литературным и художественным кругам Тифлиса, поступило около 30 редких изданий с автографами известных грузинских поэтов-авангардистов⁹². Из Научного общества марксистов в 1928 году были получены сочинения известного художественного критика В.В. Стасова, часть из них с его автографами⁹³. В 1929 году краевед, литературовед, специалист

⁹⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 10. Л. 78.

⁹¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 26. Л. 149. В апреле 1930 года «Путешествие...» А.Н. Радищева было занесено в инвентарную книгу библиотеки, в графе «Из какого фонда, от кого» сведения отсутствовали. Второй экземпляр этой книги имеет штамп: «Чертковская библиотека», заинвентаризирован в 1948 году.

⁹² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1926. Д. 10. Л. 91.

⁹³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 10. Л. 79.

по творчеству А.П. Чехова М.М. Андреев-Туркин передал библиотеке отпечаток работы Н.В. Гоголя «Отрывок из истории Малороссии» (Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Апр.) с автографом писателя, адресованным Д.В. Дашкову.

Не менее интересными были отдельные дары, полученные от известных деятелей литературы и искусства. В феврале 1928 года директор Пушкинского Дома С. Ф. Платонов в письме к К. С. Станиславскому⁹⁴ не без удовольствия отмечал: «Позвольте выразить Вам от имени Пушкинского Дома сердечную благодарность за пожертвование Вами в Библиотеку Дома экземпляра Вашей книги “Моя жизнь в искусстве” и за готовность, с которой Вы отозвались на просьбу Пушкинского Дома об этом пожертвовании»⁹⁵. В декабре того же года С. Ф. Платонов посылает благодарность А. Н. Толстому: «Пушкинский Дом Академии наук СССР просит Вас принять его глубокую признательность за переданные Вами через И. А. Кубасова в дар Пушкинскому Дому IX и XIII тома собрания Ваших сочинений и за обещание прислать дальнейшие тома корректуры некоторых изданий Ваших сочинений и кроме того часть переписки Л. Б. Тургенева»⁹⁶. Похожие благодарственные письма в конце 1920-х гг. от библиотеки Пушкинского Дома были отправлены многим известным представителям отечественной культуры и литературы, общественным деятелям — В. Н. Фигнер, О. Д. Форш, М. М. Пришвину, В. Я. Шишкову, К. А. Федину и др. Руководство Пушкинского Дома стремилось максимально лояльно относиться ко всему писательскому миру, включая даже репрессированных лиц. Так, в 1929 году И. А. Кубасов писал Е. И. Замятину: «Пушкинский Дом просит Вас принять его глубокую благодарность за присланные Вами в дар для библиотеки 14 экземпляров Ваших сочинений на русском языке и в переводах. Пушкинский Дом надеется, что не откажете ему в просьбе предоставить для Постоянной Выставки современной литературы несколько автографов Ваших произведений, автобиографию и Ваши портреты»⁹⁷. Любопытно, что в 1931 году благодаря ходатайству М. Горького перед И. Сталиным писатель смог покинуть родину, но до конца своей жизни сохранил советское гражданство.

Примечательно, что М. Горький, являясь председателем экспертной комиссии по выявлению и учету национализированных

---

⁹⁴ 21 января 1928 года К. С. Станиславский писал С. Ф. Платонову: «С большой радостью исполняя Вашу просьбу и прилагаю при сем мою книгу «Моя жизнь в искусстве». Польщен тем, что она будет находиться в Вашей чудесной библиотеке. Благодарю Вас за внимание и шлю сердечный привет от себя и от своих товарищей. К. Станиславский». СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 12. Л. 27.

⁹⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1926. Д. 10. Л. 111.

⁹⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 11. Л. 107.

⁹⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 26. Л. 136.

культурных ценностей, созданной в 1919 году, принимал деятельное участие в формировании коллекций Пушкинского Дома, а в 1935 году стал директором ИРЛИ. В 1923 году он подарил шестнадцатитомное издание своих сочинений⁹⁸, вышедшее в Берлине, с дарственной надписью на первом томе: «Российской Академии наук — почтительно М. Горький. 5.X.23. Gunterstal. Freiburg». В 1925 году при помощи акционерного общества «Международная книга» писатель прислал свои издания на французском, английском и итальянском языках⁹⁹. Немаловажно, что Максим Горький во второй половине 1920-х гг. неоднократно передавал в библиотеку Пушкинского Дома книги и журналы, в основном связанные с его творчеством¹⁰⁰. Многие из них имели дарственные надписи европейских писателей и переводчиков, обращенные к классику русской и советской литературы, — С. Алерамо, А. Барбюса, М. Джойа, С. Цвейга и др. Так 29 декабря 1928 года в адрес М. Горького было направлено письмо от С. Ф. Платонова: «Многоуважаемый Алексей Максимович, прошу Вас от имени Пушкинского Дома принять выражение искренней признательности за принесенный Вами экземпляр перевода Вашей книги — “Детство” на немецкий язык»¹⁰¹. А. Н. Степанов отмечал: «Особое место в библиотеке Пушкинского Дома занимают книги, подаренные Горьким Институту русской литературы. Они составили небольшую горьковскую библиотеку, которая систематически пополнялась писателем в 1920-х — начале 1930-х годов. Находясь в Италии, Горький часто сам или через акционерное общество «Международная книга» посылал в Пушкинский Дом переводы своих сочинений на иностранные языки, а также произведения, подаренные ему известными зарубежными писателями»¹⁰².

Наиболее остро в библиотеке стоял вопрос с комплектованием иностранными изданиями, и здесь большое значение имели личные контакты Пушкинского Дома с зарубежными учеными и издателями. Примечательно, что русские эмигранты пытались наладить связи с Пушкинским Домом и на основе «обменных операций» старались пополнить его фонды изданиями на русском языке, вышедшими

⁹⁸ Горький М. Собрание сочинений. В 16 т. Берлин, 1923.

⁹⁹ Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 83; Бахарева Г. В. Горький и библиотека Пушкинского Дома (к 150-летию со дня рождения писателя) / Г. В. Бахарева, Е. Б. Валуйская // Петерб. библ. шк. 2019. № 3. С. 52–58.

¹⁰⁰ В 1982 году был подготовлен список изданий, подаренных М. Горьким Пушкинскому Дому, включавший около 100 названий книг и периодических изданий на русском и иностранных языках. См.: Баскаков В. Н. М. Горький и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 92–105.

¹⁰¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 11. Л. 106.

¹⁰² Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 82–83.

за границей. В 1921 году В.Л. Бурцев, публицист, политический деятель, издатель «Былого» и парижской газеты «Общее дело», писал руководству Пушкинского Дома: «Мало верю в то, что это письмо дойдет до Вас, но если дойдет, попрошу мне ответить. У меня есть здешние мои издания Грибоедова, Крылова, Радищева и я хотел бы доставить их в Вашу библиотеку. Есть издания номерованные, специально сделанные для Вас. Вообще для будущего я сохраняю Вам все свои издания, но если Вы сочтете возможным получить их в настоящее время, то укажите мне путь для этого. В свою очередь я Вас прошу: известите меня: 1) что вышло нового о Грибоедове и Радищеве, 2) что о Пушкине — я приготавливаю по особому плану издание Пушкина и мне хотелось бы все новое о Пушкине за последние 4 года иметь — конечно, только наиболее значительное. Ваших изданий я почти не видел за эти годы, как и не видел “Былого” и не знаю, выходит ли оно [...]»¹⁰³. Примечательно, что 16 ноября 1921 года на основании письма В.Л. Бурцева Отделение русского языка и словесности РАН постановило войти с ним «в надлежащие сношения» для приобретения изданий А. С. Грибоедова и А. Н. Радищева, вышедших под его редакцией. Кроме того, В.Л. Бурцеву были предложены книги, выпущенные Пушкинским Домом, которые он мог получить в качестве обмена¹⁰⁴.

В 1922 году берлинское издательство «Слово» обратилось в Пушкинский Дом с письмом: «Начиная год тому назад издательскую деятельность, “Слово” исходило из неотложной необходимости удовлетворить вызванный событиями последних лет книжный голод в России и среди русской эмиграции. Первые шаги издательства подтвердили, что потребность в русской книге гораздо острее, чем первоначально предполагалось»¹⁰⁵. Основное направление деятельности издательства — выпуск классической и современной литературы, детских книг, научных трудов. Для наглядного знакомства с продукцией издательства был прислан в Пушкинский Дом иллюстрированный каталог. Е.П. Казанович, как помощник хранителя книжных собраний, к сожалению, была вынуждена отказаться от этого предложения. В письме, адресованном в издательство «Слово» в 1922 году, она это объясняла тем, что Пушкинский Дом «не обладает средствами для того, чтобы выписать издания “Слова”, которые тем не менее [...] считает крайне важными и желательными видеть у себя. Средства, отпускаемые на нужды Пушк. Дома, до того незначительны, что их приходится расходовать с большой осторожностью, затрачивая на покупки только уникалов, каковыми являются

---

¹⁰³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 3. Л. 139.

¹⁰⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1922. Д. 2. Л. 12.

¹⁰⁵ Там же. Л. 35.

рукописи, портреты-оригиналы и книжные редкости; в приобретении же книг, издаваемых в настоящее время, библиотеке приходится себе отказывать. Крупные издательства Петербурга охотно идут обыкновенно, навстречу нуждам Библиотеки Дома и присылают ей свои издания бесплатно. Если бы изд-во “Слово” нашло возможным последовать их примеру, Библ. Пушк. Дома приняла бы с благодарностью такой ценный дар»¹⁰⁶.

В 1923 году от профессора славистики Калифорнийского университета в Беркли Д.Р. Нойса поступили в дар Пушкинскому Дому две его монографии, посвященные творчеству Л.Н. Толстого и истории русской литературы XIX века. Небезынтересно, что Д.Р. Нойс изучал славянскую филологию в Санкт-Петербургском университете и хорошо был знаком с кругом петербургских литературоведов. Другой бывший соотечественник, уроженец города Орла, А.Ф. Лютер — литературовед, переводчик, преподаватель Московского университета, затем сотрудник Национальной библиотеки в Лейпциге, в 1928 году выслал в Пушкинский Дом свои переводы русской классической литературы, за что получил личную благодарность от С.Ф. Платонова, а также ему были обещаны тома издания писем А.С. Пушкина, необходимые для работы¹⁰⁷. Существен и тот факт, что С.Ф. Платонов через А.Ф. Лютера пытался наладить связи с зарубежными издателями: «Пушкинский Дом Академии наук СССР, ставя своею целью собирание возможно полной коллекции изданий произведений русских писателей XVIII–XX вв. и литературы о них, в настоящее время очень заинтересован в пополнении своей библиотеки переводами русских писателей на западноевропейские языки и новыми о них работами. Энергичная деятельность Ваша в Германии всецело посвящена в настоящее время ознакомлению немецкого читателя с русской литературой в новых переводах, отвечающих современным высоким требованиям научно-литературной точности и художественности, — переводах, выполненных частью Вами лично, частью немецкими переводчиками, поэтами при Вашем близком участии и с Вашими комментариями. Имею в виду [...] переводы Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя и других классиков наших. [...] Пушкинскому Дому было бы весьма приятно, если бы Вы взяли на себя поддержание научных связей с Пушкинским Домом и выслали ему, в первую очередь, эти издания, а также указали на важнейшие другие издания и каким образом можно было бы их получить для Библиотеки Дома. Так как Пушкинский Дом, к сожалению, располагает ограниченными денежными средствами (а сумма специально на выписку книг из-за границы и вовсе не получаем), было бы желательно вступить через Вас в соглашение с издателями

---

¹⁰⁶ Там же. Л. 37.

¹⁰⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 10. Л. 14, 23.

этих произведений, в частности, с Лейпцигским библиографическим институтом об обмене их на какие-либо интересующие немецких читателей историко-литературные издания Пушкинского Дома. В надежде, что просьба наша встретит в Вас отклик и напомним Вам об очагах русской культуры, с которыми связано начало Вашей деятельности в России»¹⁰⁸. Вскоре, 19 декабря 1927 года, А. Лютер в письме к С. Ф. Платонову высказал серьезное сомнение, что немецкие издатели будут заинтересованы в подобного рода сотрудничестве, но в свою очередь предложил публикацию своих библиографических обзоров по данной теме, а также обмен с Пушкинским Домом на имеющиеся у него издания¹⁰⁹. В конечном итоге, попытки наладить зарубежные контакты с целью получения иностранных изданий ограничивались исключительно личными связями, что отрицательно сказывалось на комплектовании библиотеки Пушкинского Дома. В сложившейся ситуации приходилось искать необходимые источники внутри страны. Так, в 1928 году Пушкинский Дом обратился в Азиатский музей с просьбой о передаче переводов произведений А. С. Пушкина на восточные языки, необходимых для пополнения соответствующего отдела библиотеки¹¹⁰.

Между тем нельзя сказать, что Академия наук не была обеспокоена этим вопросом в целом. В 1926 году Постоянной библиотечной комиссией были разработаны правила выписки иностранных периодических изданий, предназначенных для академических учреждений, 12 мая 1926 года этот документ был утвержден Президиумом АН СССР. В соответствии с этими правилами Центральная библиотека и ее филиалы считались единым академическим фондом. Процесс подписки на периодические издания возлагался на Постоянную библиотечную комиссию, которая должна была быть координационным центром по этому вопросу и удовлетворять запросы специальных библиотек, состоявших при академических учреждениях. Эта же комиссия утверждала и списки выписываемой иностранной периодики¹¹¹. Кроме того, Библиотека Академии наук занималась подготовкой «Списка иностранных периодических изданий и серий, поступивших в библиотеку и учреждения Академии наук в минувшем году». В связи с этим Бюро Библиотечной комиссии обратилось к библиотеке Пушкинского Дома с просьбой предоставить информацию о периодических и продолжающихся изданиях, получаемых ею из-за границы в 1927 году¹¹². Все сведения должны были

---

¹⁰⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1926. Д. 10. Л. 57.

¹⁰⁹ Там же. Л. 82.

¹¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 10. Л. 100.

¹¹¹ История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 356.

¹¹² В 1927 году библиотека Пушкинского Дома иностранных периодических журналов не получала. СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 10. Л. 58.

предоставляться по принятой форме на карточках¹¹³. Таким образом была сделана попытка организации единой базы по данному виду изданий, позволявшей информировать специалистов о наличии интересующего их источника. Кроме того, Библиотеке Пушкинского Дома были предложены беллетристические издания, в большом объеме поступавшие в БАН от иностранных издательств¹¹⁴. В лучшую сторону ситуация изменилась в 1930 году: библиотека Пушкинского Дома получила право через Библиотеку Академии наук подавать заявки на необходимые «иностранные монографии и серии». К этому времени в бюджет Пушкинского Дома должна была быть заложена соответствующая статья расходов. Теперь всеми организационными вопросами по приобретению необходимых изданий занималась Библиотека Академии наук¹¹⁵.

Одной из важных проблем комплектования библиотеки Пушкинского Дома оставался вопрос пополнения ее фонда периодическими изданиями. Первоначально создавшееся положение «спасали» частные пожертвования. В первые годы существования Пушкинского Дома А. А. Бахрушиным было подарено собрание журнальных и газетных вырезок пушкинской юбилейной литературы на 1619 полулистах¹¹⁶. В 1919 году от историка и пушкиниста Н. Н. Климовского были получены две тетради, содержащие вырезки гравюр, рисунков, газетных статей, связанных с А. С. Пушкиным. Известный историк Санкт-Петербурга П. Н. Столянский пожертвовал целое собрание газетных вырезок с информацией о разных представителях литературного мира.

В 1923 году Б. Л. Модзалевский и И. А. Кубасов обратились с письмом в Торговый сектор Госиздата, поскольку стало известно, что в бывшей редакции газеты «Речь», размещавшейся в Петрограде, в переплетенном виде находятся целые подшивки газет «Новое время», «Речь», «Одесские новости» и др. Все перечисленные газеты предполагалось отправить в качестве макулатуры на «перемол». Библиотека Пушкинского Дома была заинтересована в их получении, поскольку в этих периодических изданиях печатались материалы, связанные в т. ч. с литературной жизнью страны. Однако по неизвестным причинам в Пушкинский Дом газеты так и не попали.

В это же время из Архива Академии наук поступили разрозненные экземпляры «Петербургских ведомостей». В 1923 году известный режиссер, актер, педагог, основатель «Издательства Передвижного театра» П. П. Гайдебуров послал в библиотеку Пушкинского Дома

¹¹³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 10. Л. 49.

¹¹⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1930. Д. 19. Л. 221.

¹¹⁵ Там же. Л. 88.

¹¹⁶ Гринберг Л. Г. Библиотека Пушкинского Дома. Страницы истории и современное состояние. Машинопись. [1940-е гг.]. Л. 1.

комплект журнала «Записки Передвижного театра»¹¹⁷, выходившего в 1914–1924 гг., — бесценный источник, содержащий уникальный материал по театру и литературе. В 1924 году Пушкинский Дом обращается в контору редакции журнала «Былое» с просьбой о присылке недостающих томов этого издания, при этом отмечая, что «Полное отсутствие средств на приобретение, к сожалению, побуждает Пушкинский Дом просить о бесплатном предоставлении ему журнала»¹¹⁸. В 1926 и 1928 годах из издательства журнала «Новый мир» поступили комплекты номеров этого издания¹¹⁹. Немаловажно, что журнальный фонд библиотеки регулярно просматривался на предмет отсутствующих номеров и выпусков и в соответствующие редакции постоянно направлялись письма с просьбами о бесплатной присылке недостающих номеров. Подобная работа в библиотеке Пушкинского Дома проводилась и в отношении имеющихся многотомных изданий. Так, в 1927 году на основе полного просмотра всего библиотечного фонда на этот предмет был составлен «список лакун и дезидерат»¹²⁰.

В 1920-е гг. активно проходили и книгообменные операции с Публичной библиотекой, Государственным Эрмитажем, Российским историческим музеем, Ульяновским Дворцом книги, Симбирским губернским музеем и др. В качестве своего рода «бартера» в основном выступали книги из личных собраний или научные труды, выходившие в этих учреждениях. Со своей стороны Пушкинский Дом мог предложить издания, в которых он принимал участие. Подобная форма сотрудничества встречалась еще в последние предреволюционные годы. В 1916 году Н.А. Котляревский писал в Императорское Русское историческое общество: «Имею честь обратиться к Имп. Рус. ист. о-ву с покорнейшей просьбой: не признает ли О-во возможным обогатить справочный отдел Библиотеки Пушк. Дома при Имп. Ак. наук присылкой издаваемого О-вом “Русского Биографического Словаря” [...] Пушк. Дом в свою очередь мог бы предложить издаваемый им “Временник” для Библиотеки Имп. Р. Ист. о-ва, если бы издание это могло представить для о-ва интерес»¹²¹. Вскоре секретарь Императорского Русского исторического общества В.И. Сайтов «в обмен» на «Временник» предоставил Пушкинскому Дому 21-й том «Русского биографического словаря» и, кроме того, сделал распоряжение о внесении Комиссии по постройке памятника А.С. Пушкина в Петрограде «в список лиц и учреждений, получающих бесплатно “Русский биографический словарь”»¹²².

¹¹⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 2. Л. 34.

¹¹⁸ Там же. Л. 175.

¹¹⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 10. Л. 26.

¹²⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 4. Л. 14.

¹²¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1899. Д. 1. Л. 52.

¹²² Там же. Л. 55.

В 1917 году Н.А. Котляревский писал в Правление Московского Исторического музея: «Препровождая при сем для Библиотеки Москов. Историч. Музея два экземпляра “Временника Пушк. Дома за 1914”, издаваемого Пушкинским Домом при Российской академии наук, имею честь покорнейше просить Правление не отказать при-слать в Библиотеку Пушкинского Дома изданный Историческим Му-зеум комплект Шукинского сборника. Библиотека Пушк. Дома, со-бирающая весь печатный материал, относящийся к истории Русской литературы за XIX век, не имеет этого ценного издания, без которо-го собрания ее не могут считаться полными и удовлетворять потреб-ностям научной работы. Имея в виду и на будущее время посылать справочные издания Пушк. Дома в библиотеку Историч. Музея, я об-ращаюсь к Правлению музея с покорнейшей просьбой со своей сто-роны не отказать включить Пушкинский Дом в число учреждений, получающих научные издания Музея»¹²³. В то же время библиотека Пушкинского Дома безвозмездно передавала издания из своих об-менных и дублетных фондов в другие культурно-просветительские учреждения страны. В частности, в начале 1920-х гг. в Пушкинский музей во Пскове были переданы несколько десятков книг и бро-шюр¹²⁴, в 1929 году в Домик Лермонтова в Пятигорске по согласо-ванию с президентом Академии наук СССР были высланы ранее ото-бранные ими материалы¹²⁵.

В 1925 году Главнаука организовывала отчетную выставку, приуро-ченную к годовщине Октябрьской революции. В связи с этим научным учреждениям, включая и Пушкинский Дом, было предложено под-готовить сведения о своей деятельности в виде диаграммы. Благода-ря этому документу можно было проследить динамику поступлений в библиотечный фонд за девять лет (1917 — 6000, 1918 — 500, 1919 — 12000, 1920 — 5000, 1921 — 7000, 1922 — 10000, 1923 — 7000, 1924 — 8000, 1925 — 6000¹²⁶). Безусловно, что приведенные цифры округлены и не содержат в себе сведений, касающихся характера этих поступле-ний, но в целом они дают представление по данному вопросу¹²⁷. В ко-нечном итоге, к 1930 году процесс «укомплектования» окончательно упорядочился и имел шесть источников: 1) обязательный экземпляр, 2) бесплатный экземпляр от издающих организаций «по особым хо-датайствам», 3) дары, 4) книгообменные операции, 5) поступления из Государственного книжного фонда и «других государственных храни-лищ», 6) приобретение и подписка¹²⁸.

¹²³ Там же. Л. 129.

¹²⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 4. Л. 139–144.

¹²⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 12. Л. 222.

¹²⁶ Цифры обозначают количество томов.

¹²⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 1. Л. 54–55.

¹²⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7. Л. 13.

Существенное значение для развития библиотеки Пушкинского Дома и ее фонда имели личные собрания известных деятелей литературы, культуры и науки, которые были получены в самом начале ее становления¹²⁹. Как известно, первые крупные поступления личных собраний в библиотеку Пушкинского Дома прослеживаются еще в начале XX века — это книжные и журнальные коллекции А.С. Пушкина, П.А. Ефремова, П.А. Плетнева, И.Л. Щеглова-Леонтьева, В.Л. Кигна-Дедлова. Однако именно в послереволюционный период библиотека смогла получить значительное количество уникальных собраний, ранее принадлежавших деятелям отечественной культуры. Нередко в Пушкинский Дом книги передавались вместе с документами, рукописями и изобразительными материалами, принадлежавшими определенному лицу или учреждению, а затем распределялись в Библиотеку, Литературный музей и Рукописный отдел. В первые послереволюционные годы многие культурные и научные государственные и общественные учреждения реорганизовывались или вообще прекратили свое существование, а их уникальные собрания передавались другим музеям, архивам, библиотекам, учебным заведениям. В 1917 году Пушкинский Дом получил обширные коллекции Пушкинского музея Александровского лицея и Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище. Не просто складывалась судьба и личных библиотек многих писателей, литературоведов, журналистов, художественных критиков. Как совершенно верно отмечал известный библиограф О.Э. Вольценбург: «Книжные собрания и библиотеки выдающихся людей являются ценнейшим материалом для изучения личности их владельцев. Причем, в суждении о характере собирателей книги, бывает важно знать не только какие книги они собирали для своих библиотек, но, что еще важнее, как они эти книги читали. Каждое замечание о прочитанной книге и ее авторе, каждое высказывание собственного мнения о прочитанном, нанесенное непосредственно в процессе чтения, дает богатый материал для суждения о владельцах книг. Если бы биографы чаще прибегали к изучению не только каталогов библиотек биографируемых ими лиц, но и старались бы ознакомиться с критическими примечаниями и заметками, записанными на полях книги или на особых листах, вложенных в книгу, то, несомненно, многие биографии стали бы более полными и содержательными. [...] Большинство библиотек крупных русских литераторов и общественных деятелей бесследно исчезло, не успев быть закрепленными, хотя бы в виде простого их описания»¹³⁰.

¹²⁹ Сведения о крупных собраниях, поступивших в Пушкинский Дом, приводятся отдельно, менее значительные поступления анализируются в общей части.

¹³⁰ Вольценбург О.Э. Библиотека А.Ф. Кони // Альманах библиофила. Л., 1929. С. 209–210.

Одним из первых поступлений послереволюционного времени в фонд библиотеки Пушкинского Дома было собрание журналиста Н.И. Греча. В 1918 году из «социализированной квартиры Е.А. Залеман» в Пушкинский Дом были переданы рукописи, портрет и книги ее деда Н.И. Греча. Осмотром и доставкой этих материалов занимался лично Б.Л. Модзалевский¹³¹. В 1918 году Е.А. Залеман писала Б.Л. Модзалевскому: «Е. Чебышева-Дмитриева сообщила мне, что Вы интересуетесь библиотекой моего деда, Н.И. Греча, и буду очень рада поговорить с Вами. [...] Я совсем свободна, но прошу не откладывать это дело ввиду того, что шкапы с книгами находятся в опасности расхищения и я сама собираюсь уехать в Ригу, в ближайшем будущем»¹³².

В том же году историк и педагог Н.С. Боткина-Враская передала в Пушкинский Дом свою библиотеку, основой которой были книги известного литературного критика В.П. Боткина. В своем заявлении в Пушкинский Дом при Российской Академии наук 12 октября 1918 года она писала: «Покидая Петроград, передаю в Пушкинский Дом свою библиотеку, состоящую из библиотеки известного писателя В.П. Боткина и из моих книг по истории иностранной литературы, а также и собрание портретов и фотографий, имеющих историко-литературное значение. Библиотека находится в шкафах в моей квартире В.О. 14 лин. д. 21 кв. 5. Прошу Пушкинский Дом принять библиотеку в шкафах и хранить книги в них»¹³³. В 1918 году М.Д. Врангель, активно участвовавшая в пополнении собраний Пушкинского Дома, передала ему библиотеку своего сына известного искусствоведа Н.Н. Врангеля¹³⁴. В письме к неперемемному секретарю Академии наук С.Ф. Ольденбургу в том же году она писала: «Мало помалу со дня кончины моего сына, барона Н.Н. Врангеля, мной передано в Пушкинский Дом: его переписка, портреты многочисленные с его детских лет до последних дней, во всех этапах его жизни, стихотворения и разные мелочи его интимной жизни; теперь я передаю туда же разные книги по истории и мемуары, остались у меня еще и книги по искусству и журналы, я посылаю туда же 3 больших библиотечных шкапа и мебель сына, и только одна библиотека по искусству, помещенная ранее в Рукописное Отделение, остается теперь оторванной ото всего его имущества. Полагая, что жизнь умственная и интимная, собранная воедино, дает о человеке более полное и выуклое представление, я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой,

¹³¹ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 70.

¹³² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1899. Д. 1. Л. 214.

¹³³ Там же. Л. 189.

¹³⁴ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1918 год. Пг., 1919. С. 21.

не найдете ли Вы возможным оказать содействие о переводе библиотеки сына и его материалов по искусству всех в Пушкинский Дом, где бы образовался целый и полный уголок его имени. Надеюсь, что представители Пушкинского Дома не откажут имуществу этому в убежище там»¹³⁵. Руководством Академии 18 мая 1918 года было принято решение: «в согласии с желанием жертвовательницы, передать библиотеку и материалы по искусству барона Н. Н. Врангеля в Пушкинский Дом»¹³⁶. В 1919 году от М. Е. Кавос поступила в Пушкинский Дом библиотека художницы Е. С. Зарудной-Кавос, в основном состоявшая из книг по отечественной и зарубежной художественной литературе¹³⁷. В 1920 году из Гатчинского отдела народного образования была передана часть библиотеки А. Н. Майкова¹³⁸. В первые послереволюционные годы у поэта Н. Б. Хвостова была приобретена часть библиотеки Андр. Н. Пушкина (1792–1831) — офицера, писателя, родственника А. С. Пушкина¹³⁹. В 1921 году от Н. М. Гаршиной поступили библиотека и архив писателя В. М. Гаршина¹⁴⁰. В 1920–1921 гг. в Вологду для этой цели были направлены сотрудники Пушкинского Дома Б. М. Энгельгардт и П. А. Горчинский, в феврале 1921 года в специальном вагоне, предоставленном Академии наук Петроградским советом, все рукописи, книги, портреты, предметы мебели и обстановки, были доставлены в Пушкинский Дом П. А. Горчинским в сопровождении Н. М. Гаршиной¹⁴¹. В это же время была составлена «Опись вещам и бумагам Всев. Мих. Гаршина, пожертвованных Пушкинскому Дому при Российской Академии наук, вдовой его Надеждой Михайловной Гаршиной»¹⁴². Благодаря этому документу стало известно, что Пушкинским Домом было получено: 14 оттисков из разных журналов с авторской правкой самого В. М. Гаршина, отдельные номера периодических изданий с рецензиями на произведения В. М. Гаршина, а также личная библиотека писателя, включавшая 141 наименование (278 томов) отечественной и зарубежной художественной литературы с 18 автографами (М. Н. Альбова, В. И. Бибикова, Н. Д. Зайончковской, А. И. Лемана, Д. С. Мережковского, Н. К. Михайловского, С. Я. Надсона, Ф. Ф. Павленкова, А. Н. Плещеева, Я. П. Полонского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, В. Г. Чертова, А. И. Эртеля, И. И. Ясинского и др.). На данный момент все книги

---

¹³⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1899. Д. 1. Л. 181.

¹³⁶ Там же. Л. 181.

¹³⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 1. Л. 70, 72–73. Перечни полученных книг из этой библиотеки Пушкинским Домом.

¹³⁸ Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 61.

¹³⁹ Там же. Л. 61.

¹⁴⁰ Там же. Л. 11.

¹⁴¹ Там же. Л. 64.

¹⁴² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 3. Л. 188.

из библиотеки В.М. Гаршина находятся в одном шкафу, образуя единое собрание известного русского писателя.

Примерно в те же годы в ломбардном складе, находившемся в Петрограде по адресу: ул. Новгородская, д. 10, сотрудниками Пушкинского Дома были обнаружены личные вещи, рукописи и книги Ф.М. Достоевского, поступившие туда от вдовы писателя А.Г. Достоевской¹⁴³. Вероятно, в это же время была составлена «Опись предметов, имеющих историко-литературное значение, принадлежавших вдове покойного писателя Достоевского, находящихся на складе Ломбарда по Новгородской ул. Д. № 10 и подлежащих сдаче в Пушкинский Дом», содержащая 89 позиций¹⁴⁴. К сожалению, документ не содержит полного перечня книг, даже общее их количество по «Описи» выявить невозможно. В 1921 году книги и архивные материалы Ф.М. Достоевского¹⁴⁵, упакованные в тюках, мешках и корзинках, были приняты Пушкинским Домом из Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины¹⁴⁶. Примечательно, что в 1922 году от Ю.В. Татищева было получено «Евангелие» (Вильно, 1600), принадлежавшее Ф.М. Достоевскому¹⁴⁷.

К началу 1920-х гг. библиотечный фонд пополнился личными собраниями, принадлежавшими писателю Н.К. Михайловскому, пушкинисту П.О. Морозову, издателю А.Ф. Марксу, общественному деятелю Л.Ф. Пантелееву, журналисту Н.А. Лейкину и др.¹⁴⁸. Небезынтересно, что еще в конце 1918 года в Пушкинский Дом обратились наследники известного коллекционера П.Я. Дашкова, решившие подарить ему рукописи, иконографическое собрание и библиотеку. Однако вскоре материальное положение братьев П.Я. Дашкова — А.Я. и Д.Я. Дашковых изменилось, и они были вынуждены передать эту уникальную коллекцию на возмездных условиях. Летом 1919 года Б.Л. Модзалевский и И.А. Кубасов получили соответствующие средства для ее приобретения¹⁴⁹. Между тем до конца неизвестно, вошла ли туда книжная часть наследства П.Я. Дашкова, хотя в библиотеке ИРЛИ издания из его собрания присутствуют. Будучи заинтересованным в получении

---

¹⁴³ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 74.

¹⁴⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 1. Л. 146.

¹⁴⁵ Перечень публикаций о библиотеке Ф.М. Достоевского см.: Ильина О.Н. Изучение личных библиотек в России. Материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 годы. СПб., 2008. С. 225–227.

¹⁴⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 3. Л. 149.

¹⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 3. Л. 197. Библиотека Ф.М. Достоевского: опыт реконструкции: научное описание / ИРЛИ РАН. СПб., 2005. С. 113.

¹⁴⁸ Кубасов И.А. Библиотека // Пушкинский Дом при Российской Академии наук: ист. очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 104–105.

¹⁴⁹ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 76–77.

той части коллекции П. Я. Дашкова, которая находилась в Луге, Пушкинский Дом в январе 1923 года обратился в Лужский уездный дом просвещения, где были архивные документы, иконографические материалы, а также «старинные книги», хранившиеся ранее в имении Дашковых — «Надбелье». В качестве обмена Пушкинский Дом предложил Дому просвещения издания по русской литературе и литературоведению. В конечном итоге «надбельская» часть коллекции П. Я. Дашкова была доставлена в Петроград в 1923 году¹⁵⁰.

В начале 1920-х гг. в библиотеку Пушкинского Дома поступила часть собрания петербургского лесопромышленника и крупного домовладельца Николая Яковлевича Колобова (1866–1930)¹⁵¹. Он был примечательной личностью. Увлечение книгособирательством у Н. Я. Колобова проявилось еще в детском возрасте. Втайне от родных — купцов-староверов, не любивших светские книги, он долгое время хранил свое собрание на чердаке дома. В последующие годы его библиотека увеличивалась огромными темпами и, по свидетельству современников, достигла 500 000 томов. По своему составу она не была однородной: среди малоинтересных экземпляров можно было найти по-настоящему раритетные издания, например, книги XVIII века, подобранные специально для него известным книготорговцем В. И. Клочковым. В меру собственных библиофильских представлений он заботился о своей коллекции и решил обзавестись библиотекарем. Однако пригласил на эту должность лицо малокомпетентное — бывшего почтальона, который и стал принимать главное участие в формировании этого собрания. Специально для своей библиотеки Н. Я. Колобов построил двухэтажное здание и оборудовал его стеллажами. После революции она пополнила созданный тогда Книжный Фонд и большая ее часть была распределена между научными библиотеками¹⁵². В 1917–1919 гг. значительное количество изданий из коллекции Н. Я. Колобова оказалось в БАН. Примечательно, что репертуар книг из его библиотеки, поступивших в Пушкинский Дом, не ограничивался только одной русской и зарубежной художественной литературой, вышедшей по большей части в XIX — начале XX века, в их числе можно найти сочинения по философии, этике, истории, музыке, путешествиям и т. д. Наибольшую историко-литературную ценность представляют прижизненные издания русских авторов. Все издания из библиотеки Н. Я. Колобова, полученные Пушкинским Домом, а это 2641 экземпляр¹⁵³, были зафиксированы

¹⁵⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 2. Л. 11, 105.

¹⁵¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 4. Л. 30–69. Список библиотеки Н. Я. Колобова, переданной в Пушкинский Дом, включал 2641 том.

¹⁵² Шилов Ф. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет (опыт обзора) // Альманах библиофила. Л., 1929. С. 179.

¹⁵³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 4. Л. 30–69.

в подробных списках, с указанием автора, названия, места и года издания. Немаловажно, что собрание Н.Я. Колобова в настоящий момент отражено в Картотеке личных библиотек, что существенно облегчает работу по его изучению.

В 1922 году от владелицы частной библиотеки, участницы Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу В.И. Семенниковой, поступило предложение: «Прошу принять в ведение Пушкинского Дома принадлежащую мне, закрытую мною в настоящее время для публичного пользования библиотеку, помещавшуюся на Большом проспекте Петербургской стороны, дом 25, кв. 3. При этом я обязуюсь обеспечить сотрудникам Пушкинского Дома право пользования, для научных целей, всеми библиотечными книгами и принимаю на себя оплату расходов за квартиру, а также и другие возможные библиотечные расходы. Имеющиеся в библиотеке книги с автографами писателей (Фета и друг.) обязуюсь теперь же передать непосредственно в библиотеку Пушкинского Дома»¹⁵⁴. Вскоре, 25 апреля 1922 года, Е.П. Казанович был составлен акт, на основании которого библиотека В.И. Семенниковой, состоявшая из изданий по истории русской литературы и «другим филологическим наукам», передавалась в полную собственность Пушкинского Дома¹⁵⁵.

В 1921 году руководство Пушкинским Домом обратилось к писателю Вас. И. Немировичу-Данченко с просьбой: «От имени Пушкинского Дома при Российской Академии наук позволяю себе обратиться к Вам с просьбою передать в его Рукописное Отделение, Музей и Библиотеку Дома некоторые материалы, касающиеся Вашей литературной деятельности, как, например, письма к Вам литературных деятелей, их рукописи, фотографические или другие портреты с автографами или без них, памятные предметы, имеющие отношение к русской литературе, книги с надписями и т. д. [...], экземпляры печатных Ваших произведений (в особенности редких оттисков и газетных статей и т. под.) [...] Все эти материалы, без сомнения, накопившиеся в Вашем личном архиве в большом количестве и крайне ценные для нашего музея русской литературы, были бы чрезвычайно полезны для полноты наших собраний, и Пушкинский Дом надеется, что Вы благосклонно отзоветесь на его просьбу»¹⁵⁶. В 1922 году В.И. Немирович-Данченко эмигрировал: его архив¹⁵⁷ и часть библиотеки оказались в Пушкинском Доме.

¹⁵⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1922. Д. 2. Л. 28.

¹⁵⁵ Там же. Л. 33.

¹⁵⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 3. Л. 95. Документ не подписан, но, вероятно, его авторство принадлежало Н.А. Котляревскому.

¹⁵⁷ Иванова Т. Г. Рукописный Отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 135.

В 1922 году от вдовы поэта Н. С. Гумилева А. Н. Гумилевой поступило предложение о приобретении библиотеки ее мужа. В своем заявлении она просила вернуть ей те издания, которые могли бы быть «признаны не имеющими значения для Пушкинского Дома, и, если будет признано возможным и справедливым, уплатить за оставшиеся книги по оценке их по усмотрению Пушкинского Дома»¹⁵⁸. Вскоре А. Н. Гумилевой была получена сумма в размере 15 миллионов рублей. Как известно, Н. С. Гумилев был обладателем серьезного книжного собрания, в котором, в основном, хорошо были представлены русская и зарубежная поэзия и проза в отечественных и зарубежных изданиях, а также французские журналы из библиотеки И. Анненского. Примечательно, что он сам переплетал некоторые книги из своей библиотеки. К 1921 году объем его библиотеки составлял 1303 тома. К сожалению, собрание Н. С. Гумилева растворилось в многотысячном фонде библиотеки Пушкинского Дома. Однако благодаря сохранившимся архивным спискам и пометам удалось в определенной мере произвести реконструкцию библиотеки поэта¹⁵⁹, хотя, в силу ряда причин, она не отражает всех изданий, ранее принадлежавших Н. С. Гумилеву, прежде всего, обнаруженных уже в последние годы. Кроме того, в 2019 году благодаря инвентарным книгам удалось установить, что вместе с книгами Н. С. Гумилева в библиотеку Пушкинского Дома поступило несколько изданий, принадлежавших его первой жене А. А. Ахматовой, с дарственными надписями, адресованными известной поэтессе.

В 1923 году библиотека смогла обогатиться книгами из собрания известного журналиста, издателя «Русской Старины» М. И. Семевского¹⁶⁰ — около 500 томов¹⁶¹. По всей вероятности, это было «выморочное имущество», оставшееся после дочери М. И. Семевского,

---

¹⁵⁸ Модзалевский Б. Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / публ. Т. И. Краснобородько, Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 139.

¹⁵⁹ Филичева В. В. К реконструкции и описанию библиотек Ф. Сологуба и Н. С. Гумилева // Что и как читали русские классики? (От круга чтения к стратегиям письма) : коллектив. моногр. / [Н. Ю. Грякалова, С. А. Кибальник, С. Д. Титаренко и др.]. СПб., 2017. С. 422–450.

¹⁶⁰ Библиотеке М. И. Семевского посвящено значительное количество научных публикаций: Кох О. Б. Петербургский библиофил Михаил Иванович Семевский (1837–1892) // Книга : исслед. и материалы. М., 2002. Сб. 80. С. 384–393; Кох О. Б. Михаил Иванович Семевский: опыт аналит. биографии. СПб., 2005. Перечень работ о собрании М. И. Семевского см.: Ильина О. Н. Изучение личных библиотек в России. Материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 годы. СПб., 2008. С. 348. В настоящем издании даны сведения, лишь касающиеся истории поступления этого собрания в Пушкинский Дом.

¹⁶¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 3. Л. 42.

А.М. Семевской, о чем свидетельствует определение народного суда и распоряжение Центральной охранительной части, на основании которых Пушкинский Дом и получил 21 июня 1923 года эти материалы¹⁶². Немаловажно, что Пушкинский Дом имел на это имущество вполне законное право, т. к. в течение многих лет постепенно приобретал у А.М. Семевской комплекты журнала «Русская Старина» «с цензурными исключениями» и газеты «Вестник городского самоуправления», библиотеку, состоявшую из русских и иностранных книг, архив, а также шкафы и полки и пр. Однако из-за продолжительной болезни А.М. Семевской Пушкинский Дом не успел вывезти это имущество еще при жизни бывшей владелицы¹⁶³. Многие тома этой библиотеки имели экслибрис, где указывался источник, дата и место приобретения или получения в дар того или иного экземпляра, а также его топографический шифр (расположение в шкафу). Примечательно, что известна точная дата основания библиотеки М.И. Семевского — 11 июня 1855 года (сведения, также обозначенные на владельческом экслибрисе).

Вскоре, 25 июня 1923 года, после кончины Б.Я. Полонского, сына известного поэта, проживавшего в Петрограде, Пушкинским Домом были получены рукописи, книги и другие предметы, принадлежавшие поэту Я.П. Полонскому. Они были приобретены Пушкинским Домом у Б.Я. Полонского еще в 1922 году, но в силу обстоятельств их перевозка затянулась, о чем сообщалось в Охранный отдел Московского района Петрограда ученым хранителем П.М. Устимовичем¹⁶⁴. 14 ноября 1924 г. П.М. Устимович принял материалы, ранее принадлежавшие Я.П. Полонскому. В перечне этого имущества значились шкафы, наполненные без всякой системы книгами. Кроме собрания Я.П. Полонского Пушкинский Дом получил библиотеку и его сына Б.Я. Полонского, общий объем собрания составил 1000 томов. Значительную ценность представляют автографы, адресованные Я.П. Полонскому на подаренных ему книгах: М.Ф. Ахундова, К.Д. Бальмонта, П.И. Вейнберга, С.А. Венгерова, П.А. Висковатова, В.М. Гаршина, Н.В. Гербея, В.А. Гиляровского, И.А. Гончарова, Д.В. Григоровича, А.Г. Достоевской, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, Л.А. Мея, Д.С. Мережковского, Н.А. Некрасова, А.Ф. Писемского, А.Н. Плещеева, М.И. Семевского, К.К. Случевского, Н.Н. Страхова, А.К. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.Ф. Тютчева, А.А. Фета, И.И. Ясинского и др. В том же 1923 году Пушкинским Домом были получены

---

¹⁶² Иванова Т.Г. Рукописный Отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 129.

¹⁶³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1922. Д. 2. Л. 125.

¹⁶⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 2. Л. 80. Иванова Т.Г. Рукописный Отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 130–131.

собрания графини С.В. Паниной¹⁶⁵ и историка А.М. Петрункевич (1300 русских и 1000 иностранных книг)¹⁶⁶.

В 1924 году после смерти Н.Б. Хвостова, поэта, переводчика, коллекционера автографов известных представителей литературы Серебряного века, остались «книги, рукописи и вещи музейного характера, имеющие научное значение»¹⁶⁷. Его книжное собрание не было многочисленным и в основном было представлено изданиями второй половины XIX — начала XX вв.¹⁶⁸. Оно также затем оказалось в Пушкинском Доме. В октябре 1924 года к Б.Л. Модзалевскому обратился известный писатель и историк искусства П.П. Гнедич. В своем письме он выразил желание оставить согласно завещанию свою библиотеку Пушкинскому Дому, включавшую свыше тысячи томов. Многие книги из его собрания имели владельческие маргиналии, а также вклейки. П.П. Гнедич предложил Пушкинскому Дому самостоятельно отобрать интересные для него издания, а оставшуюся часть он хотел передать Театральной библиотеке. В 1925 году П.П. Гнедичем было составлено завещание. В этом документе кроме рукописей, вещей, портретов, предназначенных Пушкинскому Дому, были обозначены 40 томов изданий его сочинений и переводов с авторской правкой, а также третий том «Истории русской словесности» П.Н. Полевого с вклеенными в него 53 автографами писем А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Я.П. Полонского, В.П. Авенариуса, С.А. Венгерова, А.А. Фета, К.М. Фофанова, А.Н. Майкова, Т.Л. Щепкиной-Куперник, адресованными к П.П. Гнедичу¹⁶⁹. В 1924 году Пушкинский Дом получил часть библиотеки князей Абамелек-Лазаревых (около 500 томов)¹⁷⁰. В 1924 году в распоряжении Лужского политпросвета оказались остатки библиотек Половцова, Бильдерлинга, Шуберта, которые содержали ценный материал по Россике, истории, философии, востоковедению, сочинения иностранной художественной литературы XVIII века, они были обменены Пушкинским Домом на русские издания и в декабре того же года вывезены П.М. Устимовичем в Ленинград¹⁷¹. В 1925 году в Пушкинский Дом поступила библиотека историка и педагога В.Р. Зоммера, подаренная ему еще в 1919 году и состоявшая из 5000 книг

---

¹⁶⁵ Модзалевский Б.Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / публ. Т.И. Краснобородько, Л.К. Хитрово // Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 140.

¹⁶⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 3. Л. 42.

¹⁶⁷ Там же. Л. 218.

¹⁶⁸ Там же. Л. 220, 221.

¹⁶⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1924. Д. 7. Л. 93. Иванова Т.Г. Рукописный Отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 133.

¹⁷⁰ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. 1929. Д. 13. Л. 42.

¹⁷¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1924. Д. 7. Л. 28.

по истории и литературоведению¹⁷². Из его обширного собрания Библиотека Пушкинского Дома отобрала около 2000 экземпляров, преимущественно изданий на русском языке, остальная часть была передана в Библиотеку Академии наук¹⁷³.

В том же году Комитетом Пушкинского Дома было получено письмо от писательницы и переводчицы В.В. Тимофеевой-Починковской: «Глубокую признательность шлю Пушкинскому Дому за исполнение моей просьбы относительно пересылки моих книг и рукописей. За лестную честь для себя принимаю обязательство пожертвовать часть из них в собственность Пушкинского Дома. Библиотека моя состоит из 300 с лишком томов разного формата и содержания на русском, французском, немецком, латинском, итальянском, английском и польском языках веков давно минувших и современных»¹⁷⁴. Первоначально материалы из ее собрания передавались в Пушкинский Дом на временное хранение, а затем, уже в 1929 году, были закреплены за ним постоянно¹⁷⁵. В библиотеке В.В. Тимофеевой-Починковской были издания с дарственными надписями известных писателей, литературоведов, философов Е.А. Ляцкого, Н.О. Лосского, Л.П. Гроссмана, М.М. Стасюлевича, С.А. Аскольдова, Е.А. Боброва, В.Я. Стоюнина, О.Э. Озаровской и др. В 1925 году Алексей Измайлов, брат писателя А.А. Измайлова, предложил Пушкинскому Дому приобрести архив последнего, в составе которого также находились книги и титульные листы с автографами разных литераторов, газетные и журнальные материалы о русских и зарубежных писателях, всего 19 коробок¹⁷⁶. К сожалению, сейчас трудно судить о количественном составе этого собрания, однако, доподлинно известно, что в нем находились издания с автографами русских поэтов А.А. Коринфского, К. Льдова, Л.Д. Семенова, А.М. Федорова, О.Н. Чюминой.

По всей вероятности, именно в 1926 году благодаря Л.Б. Модзалевскому была обнаружена библиотека декабриста А.З. Муравьева, находившаяся в Лужском районе Ленинградской области; с разрешения местных властей это книжное собрание было доставлено в Пушкинский Дом. Оно состояло из 69 томов в одинаковых переплетах с монограммами «А. М.». В основном это были сочинения по философии, истории и политологии, математике, географии, механике, вышедшие в Париже и Женеве в первой четверти XIX века. Все они были помещены в отдельный шкаф. Примечательно, что

---

¹⁷² Там же. Л. 177; Гринберг Л.Г. Библиотека Пушкинского Дома. Страницы истории и современное состояние. Машинопись. [1940-е гг.]. Л. 8.

¹⁷³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 1. Л. 82.

¹⁷⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1924. Д. 7. Л. 226.

¹⁷⁵ Иванова Т.Г. Рукописный Отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 236.

¹⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 14. Л. 3.

Л.Б. Модзалевским была составлена подробная записка, посвященная этому собранию, машинописная копия которой находилась в архиве библиотеки ИРЛИ¹⁷⁷. Много лет спустя А.Н. Степановым была опубликована статья, посвященная этому вопросу¹⁷⁸. В 1926 году от Л.П. Сементковской поступили рукописи, книги, оттиски статей, литографированные издания, связанные с писателем и переводчиком Р.И. Сементковским¹⁷⁹. В ноябре 1926 года сотрудник Пушкинского Дома П.М. Устимович был командирован в Царское Село для получения на хранение книг и рукописей князя Э.Э. Ухтомского¹⁸⁰, поэта и бывшего редактора «С.-Петербургских ведомостей», там же находились архив и целые комплекты этой газеты. В 1927 году от писательницы К.В. Лукашевич поступили издания собственных ее произведений, а также книги отечественной художественной литературы конца XIX — начала XX века в количестве 102 экземпляров¹⁸¹. В том же году из Музейного фонда в Пушкинский Дом были переданы библиотека Знаменского дворца и собрание академика И.И. Янжула, между прочим, члена Комиссии по подготовке устава первой общедоступной бесплатной городской Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева в Москве и знакомого А. Белого. В 1929 году А.М. и К.М. Барановы передали в Пушкинский Дом книги из библиотеки Бакуниных, находившейся в селе Козицыно и ранее принадлежавшей Е.М. Бакуниной, двоюродной сестре русского философа и анархиста М.А. Бакунина¹⁸².

Определенный интерес представляют частные собрания, которые могли оказаться в Пушкинском Доме, но по каким-то причинам этого не произошло. Так, сохранилось неотправленное письмо в Ленинградский отдел Главнауки, подписанное заведующим Рукописным отделом Н.В. Измайловым 5 июля 1924 года, где говорилось следующее: «По сведениям, полученным Пушкинским Домом при Российской Академии наук в Государственный Книжный фонд поступила часть библиотеки и литературный архив (рукописи произведений и переписка Д.С. Мережковского). Архив этот ценен не только для изучения творчества писателя, но и как

¹⁷⁷ Степанов А.Н. У книг своя судьба... Л., 1974. С. 35–41. Теперь этот документ хранится в Рукописном отделе ИРЛИ (в фонде Л.Б. Модзалевского).

¹⁷⁸ Степанов А.Н. К вопросу об изучении библиотек декабристов // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. (К 400-летию русского книгопечатания) / БАН. Л., 1965. [Т. 1]. С. 55–64.

¹⁷⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 7. Л. 163. Иванова Т.Г. Рукописный Отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 135.

¹⁸⁰ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 32. Л. 9. Иванова Т.Г. Рукописный Отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 73.

¹⁸¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1926. Д. 10. Л. 4–6. Сохранился полный перечень полученных изданий от К.В. Лукашевич.

¹⁸² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 25. Л. 179.

отражение литературной жизни последних десятилетий, библиотека же, небольшая по объему, дополняет архив, так как служила постоянным пособием для работы писателя. Пушкинский Дом — единственное в Республике специальное хранилище рукописных и книжных материалов, относящихся до новой русской литературы и литературно-исследовательская лаборатория, — не может пройти мимо упомянутых библиотеки и архива, а потому просит ленинградское отделение Главнауки о передаче их ему [...]»¹⁸³. Примечательно, что в 1924 году в Пушкинский Дом поступили документы из архива Д.С. Мережковского¹⁸⁴, однако, судьба его библиотеки остается до сих пор неясной. Между тем по некоторым источникам известно, что еще в апреле 1919 года Д.С. Мережковский начал распродавать свою библиотеку. Следовательно, в официальном письме Н.В. Измайлова речь шла уже об остатках этого собрания. В том же 1924 году эмиссару и научному сотруднику Пушкинского Дома Н.В. Яковлеву было поручено обследовать архив и библиотеку общественного деятеля и юриста А.М. Унковского, близкого знакомого М.Е. Салтыкова-Щедрина. В его собрании находились рукописи автора «Истории одного города», портреты и бюсты русских литераторов, а также библиотека, насыщенная книгами с автографами¹⁸⁵. В 1924 году Н.В. Попов предложил передать в Пушкинский Дом библиотеку литературоведа и библиографа В.В. Каллаша, находившуюся в Москве. Н.А. Котляревский, отвечая на это письмо, не без удовольствия отмечал, «что Пушкинский Дом с величайшей радостью примет Ваш дар, имея в виду, что Владимир Владимирович, как авторитетный исследователь истории нашей литературы и издатель текстов русских писателей, своими работами тесно соприкасался с деятельностью Пушкинского Дома и собрал библиотеку, ближайшим образом соответствующую целям и задачам Дома, как историко-литературного института»¹⁸⁶. К сожалению, по неизвестным обстоятельствам это собрание так и не попало в Пушкинский Дом. Несколько ранее, в 1920 году, от вдовы оперного певца Ф.И. Стравинского А.К. Холодовской в Пушкинский Дом должна была быть получена его коллекция книг, гравюр, портретов, рукописей, представлявших большой научный интерес¹⁸⁷. Однако этого

---

¹⁸³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 2. Л. 161.

¹⁸⁴ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 133.

¹⁸⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 2. Л. 165. Достоверно известна только судьба архива А.М. Унковского. См.: Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 152.

¹⁸⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1923. Д. 2. Л. 219.

¹⁸⁷ Гринберг Л.Г. Библиотека Пушкинского Дома. Страницы истории и современное состояние. Машинопись. [1940-е гг.]. Л. 10.

не произошло, поскольку сын певца, Ю.Ф. Стравинский решил оставить себе отцовскую библиотеку¹⁸⁸; уже в 1930-е гг. это ценное книжное собрание стало «распыляться» и окончательно погибло во время блокады Ленинграда¹⁸⁹. В 1929 году хранитель П.М. Устимович, будучи уже в ссылке, узнав о нахождении библиотеки В.А. Жуковского в Томском университете, уведомил руководство Пушкинского Дома «на предмет возможной передачи» этого бесценного собрания ему, для чего надо было получить согласие Томского университета и Сибкрайисполкома¹⁹⁰. Однако, как известно, библиотека В.А. Жуковского не была передана Пушкинскому Дому и осталась в Томске.

Примечательно, что в 1920–1930-е гг. Пушкинский Дом получает отдельные издания из книжных собраний известных деятелей отечественной литературы и науки, принадлежавших ранее А.Н. Апухтину, Ф.Д. Батюшкову, А.П. Бахрушину, А. Белому, М.Д. Беляеву, В.Г. Богоразу, П.И. Вейнбергу, Ф.А. Витбергу, Ф.И. Витязеву-Седенко, З.И. Гржебину, Г.Р. Державину¹⁹¹, В.Г. Дружинину, И.Е. Забелину, Е.П. Казанович, С.Н. Кознакову, Д.Ф. Кобеко, Н.П. Кондакову, Ф.Е. Коршу, В.П. Кранихфельду, П.И. Крашенинникову, А.А. Кунику, А.С. Лаппо-Данилевскому, Н.С. Лескову, Н.П. Лихачеву, А.И. Лященко, А.И. Малеину, П.О. Морозову, Н.К. Никольскому, В.Ф. Одоевскому, Д.М. Остафьеву, Л.Н. Павлицеву, Л.Ф. Пантелееву, П.П. Пекарскому, В.М. Перетцу, М.И. Петрункевичу, А.Н. Пыпину, В.А. Рышкову, В.П. Семенникову, П.К. Симони, А.Ф. Смирдину, И.И. Срезневскому, В.В. Стасову, А.С. Суворину, Л.Л. Толстому, С.Д. Толь, П.М. Устимовичу, А.Г. Фомину, В.А. Францеву, Е.А. Чебышевой-Дмитриевой, Вас.Е. Чехихину, И.А. Шляпкину, С.Я. Штрайху, И.И. Шувалову, Б.М. Энгельгардту, а также учреждениям культуры — Обществу любителей российской словесности, Русскому библиологическому обществу, Эрмитажу и др. Между тем значительные поступления частных

---

¹⁸⁸ По имеющимся сведениям, в 1938 году у Ю.Ф. Стравинского для библиотеки ИРЛИ было приобретено 11 экземпляров из этого собрания (из них 10 книг с дарственными надписями, обращенными к Ф.И. Стравинскому), а также одна книга, по всей вероятности, принадлежавшая композитору И.Ф. Стравинскому. Всего 12 изданий. Безусловно, что это малая часть того, что Пушкинский Дом мог получить в 1920 году, когда библиотека Ф.И. Стравинского была еще в целостном виде.

¹⁸⁹ Модзалевский Б.Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / публ. Т.И. Краснобородько, Л.К. Хитрово // Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 122.

¹⁹⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 26. Л. 129.

¹⁹¹ Более подробно см.: Егоров С.К. Материалы к описанию библиотеки Г.Р. Державина / С.К. Егоров, Н.П. Морозов, Н.Н. Шаталина // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 235–295; Кочеткова Н.Д. Экземпляры «Сочинений» Державина, хранящиеся в Пушкинском Доме // Маргиналии русских писателей XVIII века. СПб., 1994. С. 55–65.

собраний и коллекций государственных учреждений в фонд библиотеки Пушкинского Дома в этот период требуют более детального рассмотрения.

1.2.1. Библиотека А. С. Пушкина

Значение библиотеки Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837) для Института русской литературы — велико и многогранно. Она является не только бесценным источником для исследователей, но и основой всего книжного собрания Пушкинского Дома. «По существу говоря, только вполне уяснив круг чтения поэта, мы сможем поднять на должную теоретическую высоту изучение литературного генезиса его творчества в целом и его отдельных произведений [...] Не доказав документально знакомства Пушкина с произведениями того или иного старшего писателя, не установив времени и обстоятельств этого знакомства, мы никогда не сможем точно представить себе, каков был удельный вес их в общей массе воспринятого Пушкиным литературного наследия прошлого, не сможем представить, как осваивались они в индивидуальном поэтическом сознании Пушкина»¹⁹², — писал Л. Б. Модзалевский. На протяжении многих десятилетий библиотека поэта исследователями прошлого и современности считалась одной из важнейших составляющих в изучении его творческого пути¹⁹³. Столь важное обстоятельство и явилось причиной ее приобретения для Пушкинского Дома, где она по праву стала одной из самых главных частей его коллекции. В настоящей момент книжное собрание писателя входит в состав Рукописного отдела Института русской литературы РАН, но первоначально оно находилось именно в библиотеке Пушкинского Дома. Немаловажно, что судьба личной библиотеки А. С. Пушкина оставалась долгое время неизвестной. Только в конце XIX века историк литературы академик Л. Н. Майков обнаружил ее в сельце Ивановском Бронницкого уезда Московской губернии, принадлежавшем внуку поэта А. А. Пушкину. Благодаря стараниям и заботам Б. Л. Модзалевского

---

¹⁹² Модзалевский Л. Б. Библиотека Пушкина. Новые материалы // Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. Приложение к репринтному изданию. М., 1988. С. 3.

¹⁹³ Подробный обзор состава и изучения библиотеки А. С. Пушкина был дан Л. С. Сидяковым. См.: Сидяков Л. С. Библиотека Пушкина и ее описание // Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. Приложение к репринтному изданию. М., 1988. С. 57–99. О публикациях, посвященных библиотеке поэта, см.: библиографические указатели, посвященные А. С. Пушкину и подготовленные ИРЛИ за разные годы, а также монографию О. Н. Ильиной «Изучение личных библиотек в России : материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 годы» (СПб., 2008. С. 326–331).

она оказалась в Пушкинском Доме. Примечательно, что А.С. Пушкин трепетно относился к книгам из своей библиотеки, незадолго до своей смерти именно к ним он обратился со словами: «Прощайте, друзья!».

С детских лет А.С. Пушкин постоянно занимался самообразованием, был хорошо начитан и знал несколько иностранных языков, его постоянно окружали книги, из которых он черпал необходимые сведения, первоначально для учебы, а затем и для работы. Начало его собрания было положено книгами, подаренными родными и близкими, сам поэт любил брать издания для чтения из личных библиотек друзей и знакомых. Однако только приблизительно с середины 1820-х гг., находясь в Михайловском, Пушкин начал планомерно формировать свою библиотеку. Существенно, что в своем «книгособирательстве» он не был библиофилом, книги нужны ему были исключительно для его творчества. На них он издерживал огромные для бюджета поэта средства. Значительная часть собрания Пушкина состояла из изданий, вышедших в 1830-е гг., однако, в него вошли книги гораздо более раннего времени XVI–XVIII столетий. Основная тематическая направленность библиотеки писателя — это Россия. В его собрании прежде всего были представлены издания по литературе, истории, географии, существенное место занимал отдел “Rossica”. Среди русских авторов стоит назвать имена М.В. Ломоносова, В.К. Тредиаковского, А.Д. Кантемира, А.П. Сумарокова, Г.Р. Державина, И.Ф. Богдановича, Д.И. Фонвизина, Я.Б. Княжнина, Е.А. Баратынского, Н.И. Гнедича и др. Своего рода жемчужиной библиотеки А.С. Пушкина явилось знаменитое издание А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Сам поэт считал, что его экземпляр ранее находился в Тайной канцелярии, хотя никаких доказательств этого современные исследователи не обнаружили.

Вторым по значению отделом в его собрании являлась зарубежная литература, представленная лучшими европейскими авторами — А. Данте, В. Шекспиром, Л. Тиком, Э.Т.А. Гофманом, Г. Гейне, В. Скоттом, В. Ирвингом, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, А. Шенье, М. Сервантесом, А. Мицкевичем и др. Кроме того, в нем можно обнаружить памятники античной и древнеиндийской литературы, книги по французской истории. В конечном итоге, библиотека А.С. Пушкина была наполнена печатными и рукописными книгами и журналами практически по всем направлениям гуманитарной науки — литературоведению, философии, истории, а также по естествознанию. Библиотека поэта формировалась по строгой системе, ориентированной на творческие и научные интересы ее владельца. Пушкин очень бережно относился к своим книгам, поэтому так немного сохранилось карандашных маргиналий на их страницах. По своему характеру пометы представляли собою своего рода «дискуссию», где поэт мог не

соглашаться с выдвинутыми автором положениями, стремился их дополнить или полностью отвергнуть.

Современными исследователями довольно подробно прослежена судьба библиотеки писателя. Известно, что до 1841 года Опека включила в общее имущество Пушкина и собрание его книг. Данное обстоятельство не позволило ее продать с аукциона, как предлагал это сделать знакомый писателя библиофил и библиограф С.А. Соболевский. В 1841 году библиотека А.С. Пушкина была возвращена Н.Н. Ланской, а спустя много лет она была обнаружена Л.Н. Майковым. В связи с торжествами, приуроченными к 100-летию А.С. Пушкина, а также подготовкой академического собрания его сочинений, возник вопрос и о приобретении библиотеки поэта. Первоначальные переговоры с А.А. Пушкиным взял на себя Л.Н. Майков, вскоре он получил его согласие на осмотр этой библиотеки. Однако смерть Л.Н. Майкова в апреле 1900 года не позволила довести начатое дело до конца. В июле того же года столь непростая миссия была поручена тогда еще начинающему сотруднику Академии наук Б.Л. Модзалевскому. Вскоре он совершил первую поездку в сельцо Ивановское, которая, к сожалению, оказалась неудачной, поскольку не все совладельцы библиотеки имели заинтересованность в ее передаче государству. Между тем уже спустя непродолжительное время А.А. Пушкин вновь решил поднять этот вопрос и нашел вариант, устроивший все стороны — временное размещение библиотеки в стенах Академии наук для ознакомления с нею. В сентябре 1900 года Б.Л. Модзалевский сделал вторую поездку в Ивановское, оказавшуюся успешной: 1 октября собрание Пушкина было доставлено в Петербург и помещено в Библиотеке Академии наук. Как писал он сам: «Приехав в сельцо Ивановское в сентябре 1900 г., я встретил со стороны А.А. Пушкина самый радушный прием и полное содействие выполнению моей задачи. Библиотека оказалась в довольно плачевном состоянии: многие книги были попорчены сыростью и мышами, многие были помяты и растрепаны; спешно она была разобрана (отделены были все случайно попавшие в нее книги, изданные после 1837 г., как очевидно не принадлежавшие поэту), уложена в 35 ящиков и отправлена до станции Бронниц на подводах, а затем — по железной дороге. В Петербурге книги были доставлены 1 октября и временно помещены в одной из комнат Славянского отделения Библиотеки Академии наук, где и производилось затем постепенное их описание. Таким образом библиотека Пушкина, свыше 60 лет странствовавшая с места на место и подвергавшаяся всевозможным случайностям, снова, хотя, конечно, и не в полном уже виде, вернулась в Петербург, — на этот раз уже навсегда»¹⁹⁴.

---

¹⁹⁴ Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С. Пушкина : библиогр. описание. СПб., 1910. С. XI–XII.

Однако вскоре возник вопрос о статусе библиотеки А. С. Пушкина в стенах Академии наук. В октябре 1901 года великий князь Константин Константинович обратился к А. А. Пушкину с предложением о помещении библиотеки на постоянное хранение в Академии наук или о передаче ее в дар. Между тем А. А. Пушкин согласился лишь на временное хранение. К 1905 году библиотека Б. Л. Модзалевским была полностью приведена в порядок, а также им было подготовлено ее описание. Вскоре выяснилось следующее обстоятельство: оказалось, что нуждаясь в денежных средствах, А. А. Пушкин заложил библиотеку за 17 000 рублей и в начале февраля 1906 года ему предстояло либо вернуть долг, либо расстаться с библиотекой. В это же время А. А. Пушкин начал вести переговоры с Академией наук о ее продаже. К решению столь непростой проблемы подключились великий князь Константин Константинович, непрменный секретарь Академии наук С. Ф. Ольденбург и министр народного просвещения И. И. Толстой. Техническая часть переговоров была поручена В. А. Рышкову, им же совместно с Б. Л. Модзалевским был подготовлен рескрипт, адресованный министру народного просвещения И. И. Толстому и подписанный великим князем Константином Константиновичем 26 февраля 1906 года. В частности, в нем говорилось о том, какие большие перспективы открывало изучение библиотеки А. С. Пушкина перед отечественной литературоведческой наукой. Как было отмечено там же, приобретение этого собрания стало бы фундаментом в основании Пушкинского Дома. Министерство финансов не стало препятствовать покупке пушкинского собрания в казну и 21 апреля 1906 года последовало «высочайшее повеление». Выплата 18 000 рублей бывшему владельцу библиотеки должна была происходить в течение ближайших двух лет. Примечательно, что 21 апреля 1906 года можно считать и днем основания библиотеки Института русской литературы РАН.

В силу ряда причин среди крупных специалистов, занимавшихся пушкиноведением, не нашлось желающих приступить к составлению описания собрания писателя, которое было поручено Б. Л. Модзалевскому. При его создании Б. Л. Модзалевский столкнулся с целым рядом проблем. Ему предстояла серьезная, требующая больших научных поисков работа по первоначальному выявлению именно тех изданий, которые действительно принадлежали поэту, с этой целью каждый экземпляр был просмотрен «полистно». В ходе столь непростой операции выявлялись все маргиналии, оставленные, как самим А. С. Пушкиным, так и другими лицами. Такое же серьезное отношение у Б. Л. Модзалевского было и к составлению библиографического описания изданий, которое по своему характеру вполне было приближено к правилам, используемым на практике в современной библиотеке: «...такое тщательное чисто библиографическое

описание делалось с тою целью, чтобы дать возможность исследователям, не имеющим в руках самих Пушкинских экземпляров той или иной книги, но располагающим этими изданиями из общественных или частных собраний, с уверенностью судить о тождестве их с книгами Пушкинской библиотеки или об их различии»¹⁹⁵. Структура каталога была построена первоначально по языковому принципу, а затем по видовому составу документов — книги, продолжающиеся издания, периодика. Б.Л. Модзалевским был проделан серьезный объем работы. Он смог описать порядка 3500 экземпляров, многие из которых находились в крайне плохой физической сохранности и несли на себе следы сырости и «жизнедеятельности» грызунов. Кроме того, им была разработана методика описания, учитывающая все мельчайшие детали этого процесса, произведены кропотливые книговедческие изыскания, при этом следует учитывать состояние библиографии того времени. Каталог Б.Л. Модзалевского фиксировал все маргиналии, местоположение закладок, вкладных листов с записями самого Пушкина и лиц из его окружения. Составитель сознательно не стал располагать издания в каталоге по их тематике, поскольку эту роль должен был выполнять систематический каталог, помещенный в конце описания. Вообще указатели, составленные к этому труду В.Л. Разиньковым, заслуживают быть особо отмеченными. Предложенная им система указателей используется и в современных описаниях как частных собраний, так и целых сводов отдельных видов документов, сгруппированных по разному принципу. К сожалению, в дальнейшем она не была взята за образец при составлении каталогов других личных библиотек, находившихся в библиотеке Пушкинского Дома. До сих пор описание, созданное Б.Л. Модзалевским, является одним из самых важных трудов в отечественном пушкиноведении. Оно послужило серьезным стимулом для развития целых направлений в изучении жизни и творчества писателя. Столь ценный опыт был полезен не только специалистам — историкам литературы, но и книговедам. В последующие годы появилось значительное количество научных работ, посвященных библиотеке А.С. Пушкина, и сейчас эта тема остается актуальной проблемой для исследователей. Несмотря на то, что каталог библиотеки Пушкина был практически завершен к 1905 году, публикация его состоялась только в 1910 году.

Долгое время личное собрание поэта хранилось в библиотеке Пушкинского Дома, в 1925 году из Центрархива для этой цели специально поступают шкафы¹⁹⁶. В 1932 году была проведена первая

---

¹⁹⁵ Модзалевский Б.Л. Библиотека А.С. Пушкина : библиогр. описание. СПб., 1910. С. XIV.

¹⁹⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1924. Д. 7. Л. 211.

серьезная проверка личного собрания А.С.Пушкина, выявившая утрату ряда изданий. В 1938 году сотрудниками Л.Г.Гринберг и Я.И.Ясинским было проведено повторное обследование библиотеки А.С.Пушкина, в ходе которого обнаружилась недостача 14 изданий со времени поступления ее в Императорскую Академию наук, уточнены описания некоторых книг, сделанных ранее Б.Л.Модзалевским, обозначены книги, требующие реставрационного вмешательства, о чем был составлен соответствующий акт¹⁹⁷. В этом документе особенно подчеркивалось, «[...] что за время, протекшее после последней проверки библиотеки Пушкина, ни одна книга из этого собрания не пропала; порча книг сыростью и мышами должна быть отнесена к эпохе небрежного хранения библиотеки, когда она еще не была приобретена Академией наук; часть перечисленных выше дефектов отдельных экземпляров может восходить к еще более раннему времени [...]»¹⁹⁸.

Во время Великой Отечественной войны благодаря личной договоренности с директором Государственного Эрмитажа И.А.Орбели библиотека А.С.Пушкина была передана на временное хранение в музей, о чем был составлен акт за № 576 от 16 июля 1941 года¹⁹⁹: 42 ящика с книгами поэта вместе с музейными экспонатами были отправлены в эвакуацию в Свердловск и затем вновь оказались в стенах Пушкинского Дома осенью 1945 года. В 1955 году по ходатайству руководства ИРЛИ²⁰⁰ и в соответствии с распоряжением вице-президента Академии наук СССР К.В.Островитинова библиотека А.С.Пушкина была передана в Рукописный отдел ИРЛИ, где уже давно находился архив поэта. Общее количество сохранившихся изданий к 1955 году составило 3571 единицу²⁰¹. Примечательно, что к середине 1950-х гг. фактически она уже находилась в помещении Рукописного отдела. Сам акт формальной передачи был осуществлен в 1956 году.

1.2.2. Библиотека села Тригорское

По своему значению библиотека села Тригорское занимает одно из серьезных мест в изучении наследия А.С.Пушкина и его близкого окружения. Еще в 1866 году историк литературы и журналист

---

¹⁹⁷ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Инициатором передачи библиотеки А.С.Пушкина был заведующий Рукописным отделом ИРЛИ Б.В.Томашевский.

²⁰¹ Акт был составлен 25 декабря 1956 года и подписан А.Н.Степановым, С.А.Эстрин, Б.В.Томашевским, О.С.Соловьевой. Документ хранится в архиве Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

М.И. Семевский совершил поездку в Тригорское, где смог получить от А.Н. Вульфа немало уникального материала, имевшего отношение к А.С. Пушкину. В том же 1866 году в «Петербургских ведомостях» он поместил ряд публикаций, связанных с этой поездкой. Осматривая усадьбу, М.И. Семевский отмечал: «Из зало идет целый ряд комнат. В одной из них, в небольших, старинных шкапчиках помещается библиотека Тригорского; новых книг не много, но зато я нашел здесь немало изданий новиковских, довольно много книг по русской истории, некоторые библиографические редкости, старинные издания русских авторов: Сумарокова, Лукина, “Ежемесячные сочинения” Миллера, “Российский Феатр”, первое издание “Деяний Петра I”, творение Голикова, и проч. Между прочим, по этому экземпляру и именно в этой самой комнате, Пушкин впервые познакомился с жизнью и деяниями монарха, историю которого, как известно, Пушкин взялся было писать в последние годы своей жизни. Но самым драгоценным украшением библиотеки села Тригорского — экземпляр альманаха “Северные цветы” (1825–1831 годов), все песни “Евгения Онегина” — в тех книжечках, как они впервые выходили в свет, и с таким небывалым дотоле восторгом и любопытством перечитывавшиеся всюю Россией, сочинения Баратынского, Дельвига — и все эти книги украшены надписями авторов: то “Прасковье Александровне Осиповой”, то “Алексею Николаевичу Вульфу”, с приписками: “в знак уважения”, “в знак дружбы” и т. п. В старину, как сообщил мне хозяин, библиотека эта была довольно велика, и в ней было много книг с дорогими гравюрами, она была собрана отцом его матери Вымдонским, человеком, по своему времени, весьма образованным, находившимся в сношениях с Новиковым, едва ли даже не масоном и, как говорят, членом казанской ложи»²⁰².

Спустя много лет, в 1896 году, посетил эту усадьбу и Л.Н. Майков. Занимаясь подготовкой академического издания сочинений А.С. Пушкина, он надеялся обнаружить интересные для него материалы. Его внимание привлекла и библиотека, но в силу семейных обстоятельств Вульфов-Осиповых Л.Н. Майкову не удалось исполнить задуманное. В 1901 году И.Л. Щеглов-Леонтьев посетил Тригорское, после чего написал статью²⁰³, в которой сделал довольно беглый обзор тематико-видового состава этого собрания, а также поднимал вопрос о создании каталога книг, журналов, альманахов, которыми когда-то мог пользоваться А.С. Пушкин.

Однако И.Л. Щеглов-Леонтьев не счел себя вправе заниматься данным вопросом на научном уровне. Столь важная миссия была

²⁰² Семевский М.И. Прогулка в Тригорское. Биографические исследования и заметки о Пушкине. СПб., 2008. С. 56–57.

²⁰³ Щеглов И.Л. О Пушкинских уголках, Тригорской библиотеке и музее г. Плюшкина. (Из дорожных заметок) // Новое время. 1901. № 9220.

осуществлена другим исследователем, Б.Л. Модзалевским, который в 1902 году по поручению Отделения русского языка и словесности Петербургской Академии наук посетил Михайловское, Тригорское и Святые Горы. Итог этого путешествия был зафиксирован в его отчете «Поездка в с. Тригорское»²⁰⁴. «Главную задачу мою было рассмотрение библиотеки и ближайшее ознакомление с ее составом. Я должен был перебрать все книги с тем, чтобы посмотреть не окажется ли в них, на полях или в тексте, тех «резких отметок», о которых говорится в “Евгении Онегине”, ибо известно, что Пушкин широко пользовался книгами из “Тригорского замка” [...]»²⁰⁵, — писал Б.Л. Модзалевский. Однако со времени посещения Тригорского М.И. Семевским состав библиотеки изменился: многие книги исчезли бесследно, однако взамен их появились другие — духовно-нравственного содержания — увлечения П.А. Осиповой и М.И. Осиповой. В ходе внимательного изучения этой библиотеки Б.Л. Модзалевский не обнаружил ничего существенного, что имело бы отношение к А.С. Пушкину, пожалуй, кроме двух экземпляров стихотворений поэта с вымаранной надписью автора. Кроме того, Б.Л. Модзалевский отметил другое очень важное обстоятельство, имеющее отношение к этой библиотеке: «[...] так, уже самый состав ее очень характерен для эпохи и наглядно показывает нам, на чем воспитывалась Пушкинская Татьяна [...] Целая галерея романтических героев проходит при просмотре книг Тригорской библиотеки, в которой количество романов и вообще произведений изящной литературы XVIII и начала XIX веков значительно превосходит число книг других отделов. Почти все романы, составившие библиотеку Татьяны, т. е. Евпраксии Вульф, перешли к ней от ее матери Прасковьи Александровны [Осиповой — Н.Б.]: на многих из них видим надпись ее руки [...] очевидно, что и Прасковья Александровна в молодости, да и в зрелых годах так же зачитывалась романами, как и многие из ее современниц: и Грандисон и Кларисса Гарлоу, и Юлия, и разные Гермионы, Клары, Георгины, Елизаветы, Христины и т. д., и т. д. с их героями, — все это налицо в Тригорской библиотеке»²⁰⁶. Книги в библиотеке были расставлены в систематическом порядке.

В качестве приложения к своему отчету Б.Л. Модзалевский поместил «Каталог библиотеки села Тригорского», работа над которым проходила в рекордно сжатые сроки. По сути, за три дня было описано около 400 томов. Сам каталог был составлен по тематическому принципу и представлен следующими отделами: Отдел I.

---

²⁰⁴ Модзалевский Б.Л. Поездка в с. Тригорское в 1902 году // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. СПб., 1903. Вып. 1. С. 1–190.

²⁰⁵ Там же. С. 4.

²⁰⁶ Там же. С. 11–13.

Изящная литература (собрания сочинений, поэзия, романы, повести, альманахи и т. д.); Отдел II. Руководства, детские книги, учебники и т. д.; Отдел III. История и вспомогательные науки; Отдел IV. Естественные науки, медицина, география, путешествия. Отдел V. Богословие, философия, политика и т. д. Отдел VI. Смесь (словари, журналы, искусство и пр.). Общий объем описанных им изданий включал 352 названия. Большую их часть составили книги на русском, французском и немецком языках. Самым многочисленным отделом явилась изящная словесность — 222 названия русских и зарубежных изданий второй половины XVIII — первой трети XIX вв. Он был представлен известными русскими и иностранными авторами — М. В. Ломоносовым, Я. Б. Княжниным, М. М. Херасковым, Е. А. Баратынским, И. И. Козловым, А. С. Пушкиным, Т. Муром, В. Скоттом, П. Корнелем, Мольером, Ф. Шиллером, И. В. Гете, К. Гольдони, Ж. Расином и др. Кроме того, в него были включены литературные продолжающиеся издания — «Российский феатр», «Северная звезда», «Северные цветы» и др. Затем следовали отделы учебных книг и изданий по истории, меньше всего в библиотеке Тригорского было литературы по естественным наукам, богословию, философии, политике и искусству. В аннотации к каталогу указывался целый ряд сведений: наличие изобразительного материала и каких-либо вложений, особенности переплета, физическая сохранность и т. д., в квадратных скобках добавлялись ценные фактические данные, которых нельзя было обнаружить на титульных листах изданий. Особую ценность для специалистов представляло воспроизведение маргиналий с обозначением их принадлежности тому или иному лицу.

При всех достоинствах «Каталог...» Б. Л. Модзалевского имел и некоторые недостатки. Так, например, библиографические записи были составлены не по правилам, практиковавшимся в начале XX века: весь текст с титульного листа воспроизводился фотографически, не указывались типографии и издательства, а также количество страниц. Однако после составления описания библиотека еще долгое время продолжала находиться в Тригорском, и только в 1913 году баронесса С. Б. Вревская передала ее Пушкинскому Дому. 4 июля 1913 года М. Л. Гофман писал в Общее собрание Императорской Академии наук: «[...] в июле месяце сего года я ездил в Псковскую губернию — в места, связанные с именем А. С. Пушкина (села Тригорское, Михайловское, Врев и Голубово), и привез полностью Тригорскую библиотеку (см. описание ее в 1-м вып. “Пушкин и его современники”), пожертвованную баронессой Софией Борисовной Вревской Пушкинскому Дому»²⁰⁷.

²⁰⁷ СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 877. Л. 15.

1.2.3. Библиотека П.А. Ефремова²⁰⁸

Среди отечественных специалистов в области литературы особое место занимает имя Петра Александровича Ефремова (1830–1907) — комментатора, редактора, текстолога, библиографа, библиофила, члена-корреспондента Императорской Академии наук, члена Пушкинской комиссии Общества любителей российской словесности при Московском университете. В 1870-е гг. П.А. Ефремов являлся членом кружка петербургских библиофилов, носившего название «дуровских сред»; в него входили такие известные специалисты в области изучения книги, как Н.П. Дуров, Г.Н. Геннади, Я.Ф. Березин-Ширяев, М.Н. Лонгинов, Д.А. Ровинский, М.И. Семевский и др. Библиотека П.А. Ефремова включала прижизненные издания классиков русской литературы, книги по русской истории, литературоведческие труды, большую ценность представляли комплекты сатирических журналов, а также альбомы с газетными вырезками со статьями, посвященными А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, В.А. Жуковскому. В свои книги он вкладывал архивные документы, рукописи, письма, иллюстративный материал и таким образом получались объемные тома, всесторонне раскрывающие те или иные персоналии. Обширная библиотека П.А. Ефремова представляла собой настоящую лабораторию ученого: многие издания из его собрания содержали маргиналии, по которым можно проследить работу над той или иной темой. Особую ценность имели составленные им самим конволюты, для которых иногда П.А. Ефремов заказывал печатные обложки и тем самым вводил в заблуждение своих коллег, считавших, что это неизвестные ранее печатные издания.

«Как собиратель, П.А. Ефремов принадлежал к редкому типу собирателя, широко и разумно понимающего задачу собирания, как вспомогательного средства для научных исследований, а потому он не гонялся за книжными и листовыми редкостями, когда они, кроме своей редкости, не имели ни научного, ни художественного значения; точно также интересуясь главным образом содержанием, а не внешностью собираемого, он не придавал особенного значения сохранности экземпляров, и потому его собрание не блесло чистотой и цельностью листов, хотя было чрезвычайно богато и разнообразно по содержанию»²⁰⁹, — вспоминал С.П. Виноградов. Библиотека П.А. Ефремова являлась не только тщательно подобранным собранием книг, служащим научным и библиофильским интересам одного человека, она была доступна для исследователей, работавших

²⁰⁸ О библиотеке П.А. Ефремова см.: Бондаренко Ю. «Чудесный книжник, особенный и неповторимый» // Нева. 1983. № 6. С. 187–190; Собиратели книг в России / сост. Л.М. Равич. М., 1988. С. 99–104.

²⁰⁹ Памяти Петра Александровича Ефремова. М., 1908. С. 28.

в разных направлениях гуманитарного знания. Его собранием в разные годы пользовались: С.А. Венгеров, В.П. Гаевский, Г.Н. Геннади, Н.В. Гербель, Н.П. Дуров, Д.Ф. Кобеко, П.П. Пекарский, А.Н. Пыпин, М.И. Семевский и др.²¹⁰ Специалисты могли получить необходимые им материалы не только для занятий в квартире П.А. Ефремова, но и взять их на дом. Издания из его коллекции экспонировались на персональных выставках, посвященных А.С. Пушкину (1880, 1899), В.А. Жуковскому (1883, 1902), В.Г. Белинскому (1898), Н.В. Гоголю (1902).

В 1908 году после смерти Ефремова его многотысячное собрание было предложено для приобретения Императорской Академии наук. Весной 1908 года президент Императорской Академии наук великий князь Константин Константинович поручил членам Комиссии по постройке памятника А.С. Пушкина, академикам А.А. Шахматову и С.Ф. Ольденбургу, историкам литературы и специалистам по книжному делу Вс.И. Срезневскому, Б.Л. Модзалевскому, П.К. Симони, И.А. Кубасову, а также юрисконсульту Министерства народного просвещения П.Е. Рейнботу представить подробную записку о библиотеке Ефремова, которую предполагалось приобрести за 30 000 рублей. Итоговый документ этой комиссии должен был быть представлен на рассмотрение министра финансов В.Н. Коковцова.²¹¹ Спустя несколько месяцев 8 мая 1908 года в заседании Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук было заслушано сообщение о целесообразности приобретения ефремовского собрания для Пушкинского Дома. Все его участники проголосовали единогласно за это предложение и посчитали важным «засвидетельствовать перед августейшим президентом Императорской Академии о высокой научной ценности библиотеки Ефремова и желательности спасти ее от раздробления и отчуждения в частные руки».²¹² Кроме того, как отмечалось в документе, «Отделение русского языка и словесности считает своим долгом упомянуть и о том выдающемся значении, которое имеют подобранные П.А. Ефремовым материалы по истории русской литературы и о бесценных документах в них заключающихся, утрата их и переход в руки промышленников было бы невознаградивой потерей для науки».²¹³ Сотрудники Пушкинского Дома И.А. Кубасов и Б.Л. Модзалевский подготовили подробную «Записку об осмотре библиотеки П.А. Ефремова».²¹⁴ Описание библиотеки П.А. Еф-

²¹⁰ Равич Л.М. Библиотека П.А. Ефремова и «Дуровские среды» // Библиотеки Петербурга — Петрограда — Ленинграда : сб. науч. тр. / БАН. СПб., 1993. С. 27.

²¹¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29 509. Л. 1, 13а.

²¹² РГИА. Ф. 733. Оп. 145. Д. 220. Л. 3.

²¹³ Там же. Л. 3.

²¹⁴ Там же. Л. 27–30.

ремова, составленное ими, представляет собою уникальный документ, поскольку его авторы имели возможность познакомиться с этим собранием до того, как оно было распродано разным лицам и учреждениям. В частности, они отмечали: «Библиотека покойного Петра Александровича Ефремова занимает приблизительно 25 шкафов и включает в себе не менее 20 000 томов, не считая громадного количества брошюр; внешний вид библиотеки блестящий; большая часть книг в переплетах, часто роскошных и изящных прекрасной сохранности; брошюры, касающиеся одного предмета <...> собраны <вместе>; отдельные листы находятся в папках или коробках <...>. На очень многих книгах имеется *ex-libris* собирателя»²¹⁵. Особо И.А. Кубасов и Б.Л. Модзалевский остановились на значительном собрании специальных периодических и продолжающихся изданий, столь необходимых историкам литературы, не менее ценными были и подборки газетных публикаций и фрагменты из изданий, посвященных отдельным персоналиям; переплетенные в самостоятельные тома, они могли соперничать с лучшими биографическими словарями того времени. Отдельный шкаф занимала «Puschkiniana», безусловно представляющая огромную ценность для тогда только формирующейся библиотеки Пушкинского Дома. И.А. Кубасову и Б.Л. Модзалевскому удалось детально изучить каждый тематический раздел ефремовского собрания, отметив наиболее важные издания. Одной из самых уникальных частей этой библиотеки являлись книги, тиражи которых были запрещены или по какой-то причине оказались уничтоженными.

В то же время неверно было бы воспринимать библиотеку Ефремова только как книжное собрание, поскольку в нее входили материалы архивного и музейного хранения, связанные с русской литературой и отечественной культурой в целом. Трудно не согласиться с авторами записки, что собрание Ефремова «по внутреннему своему содержанию <...> представляет богатейшую по составу и нецензурную по подбору коллекцию книг, для всякого исследователя по вопросам истории, русской словесности и литературы эта библиотека — неисчерпаемая сокровищница, обнимающая собою все вопросы указанной области и дающая возможность, не обращаясь к другим библиотекам, изучать и исследовать любую тему. Без преувеличения можно сказать, что в ней имеются налицо все русские писатели XVIII и XIX вв. во всех изданиях, даже редких и редчайших»²¹⁶.

Однако далеко не все специалисты придерживались подобной точки зрения. Так, например, П.Е. Рейнбот, хорошо знакомый с собранием Ефремова, полагал, что его значительная часть не представляла

---

²¹⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 145. Д. 220. Л. 27.

²¹⁶ Там же. Л. 27.

интереса для Пушкинского Дома²¹⁷, среди таких «ненужных» отделов он считал: книги, посвященные Петру I, Екатерине II, Павлу I, “Rossica”, издания по генеалогии, политэкономии, литературу по путешествиям, военной истории, религиоведению, а также целую подборку материалов по Ж. Лафонтену и т. д.²¹⁸ Между тем, безусловно, необходимыми отделами ефремовского собрания, полностью отвечающими задачам Пушкинского Дома, с его точки зрения, были только материалы, непосредственно относящиеся к истории русской литературы XVIII и XIX веков, — это автографы, журналы, альманахи первой половины XIX века, собрания сочинений русских писателей, литературоведческие работы, труды по библиографии²¹⁹.

Директор Императорской Публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко, имея серьезные сведения о библиотеке П. А. Ефремова, был еще более категоричен в своем мнении, чем П. Е. Рейнбот. Д. Ф. Кобеко полагал, что она содержит в себе много изданий, относящихся к допушкинской эпохе, а следовательно, не может быть вся полностью соответствовать цели и задачам Пушкинского Дома. В высказанном им суждении явно не учитывался аспект непрерывности развития литературы: без изучения ее истоков невозможно создать полноценные научные исследования в области изящной словесности XIX века. Между тем Д. Ф. Кобеко был прав, говоря, что в Петербурге уже существовали два крупных хранилища — Императорская Публичная библиотека и Библиотека Императорской Академии наук, способные в значительной степени удовлетворить потребности исследователей в научной литературе, а «библиографические уникамы» в коллекции П. А. Ефремова представляли интерес прежде всего для библиофилов. Резюмируя, Д. Ф. Кобеко считал, что было бы «правильнее воздержаться от приобретения всей библиотеки П. А. Ефремова в совокупности и ограничиться покупкою хранящихся в ней автографов русских писателей и акварельных их портретов».²²⁰ Из этого следует, что, собственно, книжное ефремовское собрание по его мнению не представляло никакого большого интереса для Пушкинского Дома и только лишь оригинальные вещи — автографы русских писателей

²¹⁷ В воспоминаниях сотрудника Пушкинского Дома М. Д. Беляева сохранилось любопытное свидетельство о роли П. Е. Рейнбота в приобретении ефремовской коллекции: «Б. Л. Модзалевский обвинял, между прочим, Рейнбота в том, что тот, пользуясь своими личными связями с министром финансов В. Н. Кокорцевым, отговорил последнего дать пятнадцать тысяч Пушкинскому Дому на приобретение целиком всей Ефремовской библиотеки для последнего. По словам Модзалевского, это было сделано Рейнботом и другими библиофилами с той целью, чтобы самим хорошенько порыться в богатейшем наследии Ефремова». См.: Беляев М. Д. Пушкинский Дом // Мосты. 2004. № 2. С. 283.

²¹⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 145. Д. 220. Л. 31.

²¹⁹ РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29 509. Л. 17.

²²⁰ Там же. Л. 5.

и акварельные портреты деятелей отечественной культуры из коллекции П.А. Ефремова должны были быть куплены казною²²¹.

Сторонниками приобретения библиотеки П.А. Ефремова целиком оказались великий князь Константин Константинович и непреременный секретарь Императорской Академии наук С.Ф. Ольденбург. Президент Императорской Академии наук считал это собрание «Пантеоном русской литературы пушкинского и послепушкинского периода» и опасался, чтобы его не постигла судьба знаменитой юдинской библиотеки²²². Министр финансов В.Н. Коковцов, от кого, собственно, зависело приобретение коллекции Ефремова, не стал принимать деятельного участия в этом вопросе. Кроме того, он как финансист, стремящийся сберечь государственные ресурсы, опирался в своем окончательном заключении в отношении этой библиотеки на мнение Д.Ф. Кобеко, позволявшее сэкономить порядка 28 000–29 000 казенных рублей. В апреле 1908 года в письме к В.Н. Коковцову²²³ С.Ф. Ольденбург сделал еще одну попытку доказать необходимость приобретения библиотеки П.А. Ефремова целиком. В своем письме он рассматривал дальнейшее развитие Пушкинского Дома, прежде всего как центра по изучению всей истории русской литературы, а не только Пушкинского периода. Кроме того, С.Ф. Ольденбург был не согласен с доводом Д.Ф. Кобеко о том, что Библиотека Академии наук и Императорская Публичная библиотека обладают исчерпывающим фондом по русской литературе и литературоведению, и наконец привел самый важный аргумент, который должен был решить судьбу ефремовской коллекции, — это тот факт, что она представляла собой уже сформировавшееся научное собрание, столь необходимое для только что организованной библиотеки Пушкинского Дома.

Испытывая явные затруднения во взаимодействии с Министерством финансов, Императорская Академия наук решила привлечь на свою сторону министерство народного просвещения, тем более, что его возглавлял в то время известный филолог-классик, профессор Московского университета А.Н. Шварц. Вскоре, 13 мая 1908 года, им было составлено письмо в Совет министров «О приобретении для Пушкинского Дома библиотеки П.А. Ефремова», где, в частности, говорилось: «Библиотека Ефремова вполне отвечает целям Пушкинского Дома. По внутреннему содержанию она представляет собою богатейшую по составу и неоценимую по подбору коллекцию книг для всяческого исследователя по вопросам истории русской словесности и литературы...»²²⁴. В этом документе особенно подчеркивался

²²¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29 509. Л. 5.

²²² Там же. Л. 7.

²²³ Там же. Л. 8–9.

²²⁴ Там же. Л. 13 а.

тот факт, что Ефремовым были собраны обширные материалы для будущих собраний сочинений русских писателей: решение этой задачи до сих пор является одним из самых важных направлений деятельности Пушкинского Дома. Кроме того, аргументированно была показана значимость других отделов ефремовского собрания, относящихся к истории и культуре в целом, как русской, так и иностранной. Как известно, без дополнительных источников, содержащихся в изданиях по разным областям гуманитарного знания, сложно составить объективное мнение о развитии отечественной литературы в целом. Между тем А.Н. Шварц в своем письме совершенно верно заметил, что в ефремовском собрании есть экземпляры, представляющие исключительно библиофильский интерес, нежели могущие служить научным целям, преследуемым Пушкинским Домом. Однако наличие такого рода материалов существенно сказывалось на общей стоимости всего приобретения. Небезынтересно, что Ефремов уже при своей жизни стал распродавать свою библиотеку, так за 17 000 рублей он реализовал почти всю принадлежавшую ему коллекцию гравюр и лубочных картинок. Резюмируя, министр народного просвещения вполне обосновано полагал, что «...всю библиотеку желательно приобрести исключительно с тою целью, чтобы предупредить продажу ее за границу. Своими трудами в деле издания сочинений русских классиков и в особенности работами по пушкинской литературе П.А. Ефремов оказал громадные услуги русскому просвещению и обидно было бы видеть Ефремовскую библиотеку в американском музее. С другой стороны, казалось бы нет достаточных оснований приобретать именно для Пушкинского Дома также книги, которые по содержанию своему не отвечают задаче его учреждения. При отказе С.А. Ефремовой продать часть книг, исход представляется двоякий: или, как предложено Академии наук, все, что окажется для Пушкинского Дома излишним, передать в другие государственные библиотеки, или же предоставить Академии после покупки составить подробное описание всей библиотеки и затем все книги, которые окажутся для Дома ненужными, продать с тем, чтобы вырученная от продажи сумма поступила на покупку кредита, или же, чтобы та же сумма поступила на дальнейшее пополнение библиотеки Пушкинского Дома, основанием которой будет служить, наряду с приобретенною библиотекою самого А.С. Пушкина, библиотека Петра Александровича Ефремова, редактора многих и лучших изданий сочинений, как самого Пушкина, так и других русских писателей».²²⁵

Через некоторое время вдове Ефремова была предложена сумма в 30 000 рублей за 20 000 томов, не считая брошюр, на что от нее вскоре

---

²²⁵ Там же. Л. 18.

министерство получило согласие. Будущее приобретение предполагалось хранить в Библиотеке Академии наук вместе с личной библиотекой А. С. Пушкина, полученной незадолго до этого в 1906 году. Между тем С. А. Ефремова, вероятно, желая побыстрее завершить этот вопрос, решила снизить цену за библиотеку до 24 000 рублей, согласившись оставить ее за Академией наук до 25 мая 1908 года. Сумма по тем временам не очень большая, так, например, только одни альманахи первой половины XIX века в количестве 400 экземпляров оценивались в 1500–2000 рублей. К тому же значительная часть изданий из библиотеки П. А. Ефремова была в очень хорошей сохранности: почти все книги и журналы в его коллекции были переплетены, что безусловно увеличивало их стоимость и во многом снимало с будущих владельцев многие хлопоты по решению этой проблемы.

Спустя несколько дней, 10 июня 1908 года, премьер-министр П. А. Столыпин направил А. Н. Шварцу письмо, уведомляющее его о том, что 20 мая и 3 июня 1908 года его представление по поводу приобретения библиотеки П. А. Ефремова было рассмотрено на заседании Совета министров. В ходе совещания его участники приняли сторону тех экспертов, которые полагали возможным приобретение лишь части собрания и для достижения этой цели считали нужным продолжить переговоры с С. А. Ефремовой.

Однако, как известно, наследница П. А. Ефремова не стала входить в дальнейшие консультации с Академией наук и продала библиотеку книгопродавцу А. Ф. Фельтену за 26 000 рублей. Один из первых сотрудников Пушкинского Дома Е. П. Казанович вспоминала: «...на средства казны приобретена была для Дома часть библиотеки известного библиографа П. А. Ефремова. По некоторому, весьма прискорбному недоразумению, в Пушкинский Дом перешла только часть этой ценной частной коллекции книг, равной которой пока не было в России, да и то перешла уже из вторых рук, от торговца, хотя переговоры о приобретении библиотеки целиком велись сначала с самой наследницей имущества»²²⁶. И все же дело обстояло не столь уж плохо, П. Е. Рейнбот в письме к известному пушкинисту и одному из создателей Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевскому писал 6 (19) июля 1908 г. «Еще пару слов о Ефремовской библиотеке. Разбираюсь и торгуюсь. Очень надеюсь, что Вы останетесь довольны выбором, смотрю на задачи П<ушкинского> Дома широко и набираю елико возможно больше. Увы, приходится «работать» одному. <...> Фельтен очень предупредителен, соблюдает наше право первенства. В общей оценке всей библиотеки мы не ошиблись, Фельтен не сомневается, что выручит вдвое больше,

---

²²⁶ Казанович Е. П. «Пушкинский Дом». История его возникновения // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. XIV.

чем заплатил, но ей-богу, Борис Львович, все ценное (кроме автографов, конечно) абсолютно нам, Пушкинскому Дому, не нужно, а свое мы получим и притом в большом количестве»²²⁷. Примечательно, что сохранилась довольно обширная записка П.Е. Рейнбота об его осмотре уже приобретенной А.Ф. Фельтеном библиотеки П.А. Ефремова, происходившем в июле 1908 года. При отборе книг П.Е. Рейнбот исходил из того принципа, что издания, опубликованные различными государственными учреждениями и тематически могущие представлять интерес для Пушкинского Дома, будут получены им на безвозмездной основе. Кроме того, он отказывался от дорогостоящих изданий, уже находившихся в парижском собрании известного пушкиниста и коллекционера А.Ф. Онегина-Отто, которое также планировалось приобрести в это время. Особое внимание Рейнбот обращал на брошюры, испещренные пометами и комментариями самого Ефремова, считая, что они вполне могут пригодиться для научной работы сотрудникам Пушкинского Дома. В конечном итоге, им были отобраны книги и документы из семи отделов ефремовского собрания, безусловно представляющих определенный интерес для Пушкинского Дома: 1) автографы русских писателей, 2) рукописи, связанные с историей русской литературы, 3) альманахи начала XIX века, 4) журналы первой половины XIX в., 5) рисунки к сочинениям А.С. Пушкина, 6) собрания сочинений отечественных писателей, 7) работы по истории русской литературы и библиографии.

Любопытно, как происходило определение стоимости отобранных П.Е. Рейнботом материалов: 80 автографов русских писателей, включая маргиналии А.С. Пушкина и В.А. Жуковского — 1000 рублей, 100 рисунков и портретов — 120 рублей, 1000 томов книг — 2400 рублей, 60 альманахов — 480 рублей, 500 томов книг — 1000 рублей. Таким образом, автографы А.С. Пушкина были оценены всего в 25–50 рублей, а В.А. Жуковского — по 8–12 рублей за каждый. Стоимость книг колебалась от 2 рублей и до 2 рублей 40 копеек. При этом П.Е. Рейнбот учитывал и коммерческий расчет. Так, первая тысяча книг по договоренности с А.Ф. Фельтеном была оценена по 2 руб. 40 коп. за том, а последующие издания по 2 рубля. В конечном итоге П.Е. Рейнбот отобрал 1800 томов, полагая, что комиссия, которая будет их просматривать, сможет отказаться от тех изданий, которые ей покажутся непрофильными. Примечательно, что непрерывный секретарь Императорской Академии наук С.Ф. Ольденбург поддержал П.Е. Рейнбота в его мнении относительно дальнейшей судьбы этой части собрания П.А. Ефремова, которая по согласованию

---

²²⁷ Переписка Б.Л. Модзалевского с П.Е. Рейнботом / публ. Н.А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 251.

с А.Ф. Фельтеном была оценена в 5000 рублей²²⁸. Министр народного просвещения согласился с суммой, обозначенной П.Е. Рейнботом, и обратился к министру финансов В.Н. Коковцову о предоставлении 5000 рублей из «10-миллионного фонда на предусмотренные сметами экстренные в течение года надобности» на приобретение этой библиотеки. В свою очередь, министр финансов посчитал нужным, что А.Н. Шварц должен был первоначально обратиться в Совет министров для окончательного разрешения этого вопроса, откуда 9 сентября 1908 года был получен положительный ответ. «Рассмотрев в заседании 9 сего сентября представление министра народного просвещения от 5 того же месяца № 22 729 об отпуске из десятимиллионного фонда на экстренные в текущем году надобности 5000 рублей на приобретение для Пушкинского Дома части библиотеки П.А. Ефремова, Совет министров постановил уважить означенное ходатайство сенатора Шварца, представив на утверждение Его Императорского Величества соответствующий в этом смысле журнал. П. Столыпин»²²⁹, — строки из официального письма председателя Совета министров к В.Н. Коковцову. Окончательная резолюция на документе, позволявшем приобрести библиотеку Ефремова, была поставлена Николаем II на яхте «Штандарт» 3 октября 1908 года²³⁰.

После поступления собрания Ефремова в библиотеку Пушкинского Дома судьба его сложилась неоднозначно. В течение более 15 лет Пушкинский Дом не имел постоянного помещения, нынешнее здание было получено им только в 1927 году, эти обстоятельства не лучшим образом влияли на работу его структурных подразделений, куда входила и библиотека. Недостаток библиотечного штата, а также отсутствие четко разработанной методики учета фонда не позволили оперативно и в полном объеме произвести инвентаризацию и обработку библиотеки П.А. Ефремова. Кроме того, значительные поступления из других частных собраний, особенно в 1920-е гг., и как следствие этого скопление большого количества неучтенных книг, способствовали тому, что некоторые издания из ефремовского собрания были внесены в инвентарные книги только к 1953 году. Небезынтересно, что и в дальнейшем из разных источников поступали книги из ефремовского собрания. Так, в 1927 году литературовед и библиограф Л.Э. Бухгейм передал Пушкинскому Дому издания произведений И.С. Тургенева, ранее принадлежавшие П.А. Ефремову²³¹.

К сожалению, до сих пор лишь часть коллекции Ефремова отражена в Картотеке личных библиотек. Немаловажен и другой факт. Институт

---

²²⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 145. Д. 220. Л. 35.

²²⁹ РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29 509. Л. 35.

²³⁰ Там же. Л. 39.

²³¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1926. Д. 7. Л. 38.

русской литературы РАН долгое время способствовал формированию книжных собраний Мемориального музея-квартиры А.С. Пушкина (Мойка, 12)²³², куда в 1954 г. из библиотеки Пушкинского Дома передавались некоторые книги из коллекции Ефремова²³³. К тому же следует отметить, что часть изданий по разным причинам оказалась утраченной уже после поступления в библиотечный фонд.

Отсутствие не только полного описания, но и простого исчерпывающего перечня книг из ефремовской библиотеки значительно затрудняют исследователям ее научное изучение. Впервые ее краткая характеристика была сделана литературоведом и журналистом, заведующим библиотекой Пушкинского Дома А.Н. Степановым в его работе, посвященной собраниям библиотеки Пушкинского Дома, — «У книг своя судьба...». Автор монографии, останавливаясь на библиофильских и научных интересах П.А. Ефремова, в качестве примеров приводил дарственные надписи, оставленные их владельцу Н.А. Некрасовым, Я.П. Полонским и Н.Ф. Щербиной²³⁴. Как уже отмечалось ранее, ценность библиотеки Ефремова состояла не только в значительном количестве прижизненных изданий русских писателей, но прежде всего в его собственных комментариях, сделанных на полях, и в тексте многих книг, брошюр, журналов. Столь важное обстоятельство привлекает не одно поколение литературоведов к исследованию книг из его собрания. Так, уже в наше время, в 2016 году пушкинист А.С. Бодрова опубликовала статью, предметом которой стали издания собраний сочинений М.Ю. Лермонтова из библиотеки Ефремова²³⁵, хранящиеся в Пушкинском Доме.

В 2011–2017 гг. на предмет инскриптов и изданий из личных собраний был просмотрен весь библиотечный фонд, поступивший до 1954 года, благодаря чему удалось выявить книги из коллекции П.А. Ефремова, имеющиеся на сегодняшний момент в Пушкинском Доме. Общий объем всей библиотеки, включая книги, оттиски и журналы, составляет более 1500 единиц, по своему содержанию они прежде всего связаны с художественной литературой и литературоведением. Значительная их часть вышла в XIX веке. Количество изданий по другим областям гуманитарного знания — истории,

---

²³² Долгое время Музей-квартира А.С. Пушкина находилась в структуре ИРЛИ.

²³³ Иду вдоль книжных полок... / авт.-сост.: М.В. Бокариус, И.А. Меньшова. СПб., 1995. С. 91, 93–104. Всего было получено Музеем-квартирой А.С. Пушкина 29 экземпляров книг и 16 экземпляров журналов. Среди переданных книг значительную долю составляла художественная литература и труды по литературоведению, в том числе прижизненные издания сочинений А.С. Пушкина и Е.А. Баратынского.

²³⁴ Степанов А.Н. У книг своя судьба... Л., 1974. С. 13–16.

²³⁵ Бодрова А.С. Сочинения Лермонтова 1860 и 1863 годов как историко-литературное исследование и книгоиздательский проект // Рус. лит. 2016. № 3. С. 40–42.

изобразительному искусству, религиоведению, политологии, педагогике — не значительно и составляет примерно 10% от всего объема библиотеки. Инскрипты, оставленные на книгах, позволяют определить круг знакомых Ефремова, среди которых были многие известные литераторы и деятели науки, такие как А. Д. Алферов, А. Н. Афанасьев, Н. Н. Буковский, Арс. И. Введенский, П. А. Висковатов, В. П. Гаевский, Я. К. Грот, Г. П. Данилевский, С. С. Дудышкин, В. В. Каллаш, Ф. Е. Корш, Н. А. Котляревский, Л. Н. Майков, Б. Л. Модзалевский, Н. А. Некрасов, Я. П. Полонский, А. Н. Пыпин, В. В. Сиповский, Н. Н. Страхов, А. С. Суворин, П. Е. Щеголев, Н. Ф. Щербина и др. В дальнейшем предполагается подготовить полное описание этого собрания, хранящегося в библиотеке Пушкинского Дома, что позволит более детально представить фигуру П. А. Ефремова как ученого и коллекционера.

1.2.4. Библиотека П. А. Плетнева

В дореволюционный период своей истории Пушкинский Дом пополняется еще одним ценным собранием — библиотекой поэта, критика, ректора Санкт-Петербургского университета Петра Александровича Плетнева (1791–1865), который, как известно, входил в круг друзей А. С. Пушкина. Его сын, А. П. Плетнев, заинтересовавшись деятельностью Пушкинского Дома, в 1909 году направил письмо в Комиссию по созданию памятника А. С. Пушкина с просьбой об участии в ее работе, на что в феврале того же года он получил согласие²³⁶. Однако некоторые обстоятельства не позволили ему осуществить задуманное. В феврале 1911 года Н. А. Котляревский писал Б. Л. Модзалевскому: «...в настоящее время продается библиотека П. А. Плетнева, принадлежащая ныне его внуку, и приняв во внимание заявление А. Ф. Кони, что библиотека эта особенно ценна по значительному количеству экземпляров с дарственными надписями авторов (Комиссия по постройке памятника А. С. Пушкина 3 февраля 1911 года — *Н. Б.*) постановила возбудить ходатайство о приобретении библиотеки для Пушкинского Дома, если она действительно имеет научное и историческое значение. Вследствие сего, по поручению Августейшего председателя комиссии имею честь покорнейше просить Вас осмотреть эту библиотеку и дать о ней свое заключение»²³⁷. По всей вероятности Б. Л. Модзалевский вскоре вошел в контакт с внуком П. А. Плетнева, И. А. Плетневым, так как в марте 1911 года получил от него письмо следующего содержания: «Многоуважаемый Борис Львович, спешу Вас уведомить,

---

²³⁶ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1, т. 1. 1909. Д. 46. Л. 14, 15. Иванова Т. Г. Рукописный Отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 23–24.

²³⁷ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1, т. 1. 1909. Д. 46. Л. 135.

что я согласен передать Академии для Пушкинского дома письма Пушкина, Гоголя, Жуковского к моему деду (19 Пушкина, 66 Гоголя и 32 Жуковского) и ответные письма моего деда, а также библиотеку моего деда, которую Вы осматривали и состоящую приблизительно из 3½ тысяч томов (включая журналы и брошюры), — в том случае, если Академия найдет возможным ассигновать на это приобретение пять тысяч рублей. Это та сумма, которую Вы назвали, и я, помещая крайне дорогие для меня письма и библиотеку в то учреждение, в котором более всего желал бы, чтобы они находились, не считаю возможным просить о большем, но позволю себе надеяться, что и со стороны Академии, не встретится препятствий к выдаче мне выше указанной суммы. [...] Кн. библиотеки я сохраню на память. 1) альманах Сев. цветов 1832 г. и 2) Стих. Дельвига изд. 1829 г.»²³⁸. 12 июля 1911 года поступило высочайшее соизволение на приобретение библиотеки и архива П.А. Плетнева: на эту цель из 10-миллионного «фонда на непредусмотренные сметами надобности» было выделено 5000 рублей²³⁹. В силу ряда причин описание коллекции П.А. Плетнева, выполненное Б.Л. Модзалевским, если и было таковое, не сохранилось: судить об этом собрании можно только по уже выявленным изданиям из всего библиотечного фонда Пушкинского Дома.

В основном это были книги и периодические издания, связанные с художественной литературой и литературоведением, вышедшие в XIX в. В библиотеке П.А. Плетнева было немало изданий с дарственными надписями, обращенными к ее владельцу, от К.С. Аксакова, С.Т. Аксакова, А.П. Башуцкого, Н.В. Берга, П.А. Вяземского, А.И. Галича, Ф.Н. Глинки, Н.И. Гнедича, И.А. Гончарова, В.И. Григоровича, Я.К. Грота, Э.И. Губера, Г.П. Данилевского, А.А. Дельвига, М.А. Дмитриева, В.А. Жуковского, Ф.А. Кони, Н.В. Кукольника, П.А. Кулиша, В.К. Кюхельбекера, И.И. Лажечникова, М.Е. Лобанова, М.Н. Лонгинова, А.Н. Майкова, Л.Н. Майкова, М.А. Максимовича, А.В. Никитенко, В.И. Панаева, И.И. Панаева, Я.П. Полонского, К.Ф. Рылеева, В.А. Соллогуба, И.И. Срезневского, М.М. Стасюлевича, И.С. Тургенева, Д.И. Хвостова, С.П. Шевырева, Н.Ф. Щербины, В.А. Эртеля и др. Большинство книг из собрания П.А. Плетнева имели владельческий экслибрис и были переплетены.

1.2.5. Библиотека И.Л. Щеглова-Леонтьева

Имя Ивана Леонтьевича Леонтьева (1856–1911) — мало знакомо современной читающей публике, хотя на рубеже XIX–XX веков он был известен своими рассказами и драматическими

²³⁸ Там же. Л. 157–158.

²³⁹ Там же. Л. 185.

произведениями. Окончив Павловское военное училище, с 1874 года служил в русской армии, принимал участие в Русско-турецкой войне. В 1883 году выйдя в отставку в чине капитана, стал заниматься литературной деятельностью. Печатался под псевдонимом Шеглов. При выборе псевдонима он руководствовался известной строкой из басни И.А. Крылова: «Пой лучше хорошо щегленком / Чем худо соловьем...»²⁴⁰. Первые его произведения были связаны с армейской жизнью. Существенное значение в его судьбе сыграло знакомство с А.П. Чеховым, который повлиял на творчество И.Л. Леонтьева. Кроме рассказов и пьес известны его работы, посвященные театру. Необычайно был широк круг его знакомых. Среди них можно найти имена известных представителей литературного мира России и зарубежья: Ф.Д. Батюшкова, В.Я. Брюсова, В.П. Буренина, П.В. Быкова, П.П. Гнедича, Дж. К. Джерома, А.Г. Достоевской, А.А. Измайлова, А.Ф. Кони, Н.А. Котляревского, Д.С. Мережковского, Б.Л. Модзалевского, С.Я. Надсона, И.Е. Репина, В.В. Розанова, М.Г. Савиной, М.М. Стасюлевича, А.С. Суворина, В.Г. Черткова, А.П. Чехова, К.И. Чуковского, И.И. Ясинского и др. Столь обширные литературные связи неизбежно отражались и на библиотеке И.Л. Леонтьева: в ней не было «библиографических редкостей», однако собрание писателя было наполнено многими изданиями литераторов, критиков, журналистов, вышедшими, в основном, на русском языке во второй половине XIX — начала XX веков. Главным отделом библиотеки И.Л. Леонтьева была художественная литература, однако, в ней были книги по истории литературы, художественной критике, отечественной истории, театру, религии. Отдельно опубликованные издания в собрании И.Л. Леонтьева соседствовали с брошюрами и оттисками из журналов. Значительная часть книг имела дарственные надписи, обращенные к И.Л. Леонтьеву. Среди дарителей были Ю.И. Айхенвальд, М.Н. Альбов, В.Я. Брюсов, В.В. Каллаш, К.Н. Леонтьев, Н.О. Лернер, Л.Н. Майков, Б.Л. Модзалевский, Вас. И. Немирович-Данченко, Л.Н. Павлицев, А.Н. Плещеев, И.Е. Репин, В.В. Розанов, В.А. Рышков, М.Г. Савина, В.И. Саитов, Н.Н. Страхов, А.С. Суворин, А.П. Чехов, И.И. Ясинский и др. На книгах из библиотеки И.Л. Леонтьева можно обнаружить «рельефный» экслибрис, выполненный конгревным тиснением, с именем владельца. Как известно, И.Л. Леонтьев жил в Санкт-Петербурге и был хорошо знаком с Б.Л. Модзалевским, Н.А. Котляревским, В.А. Рышковым — лицами, много сделавшими для создания Пушкинского Дома, и, вероятно, желая принять участие в расширении его книжного и рукописного собраний, он согласно завещанию оставил ему «все

---

²⁴⁰ Русская интеллигенция. Автобиографии и библиографические документы в собрании С.А. Венгерова : аннот. указ. В 2 т. Т. 1. СПб., 2001. С. 590.

бумаги» и библиотеку «по новой русской литературе», состоявшую из 1500 томов²⁴¹. Таким образом, собрание И.Л. Леонтьева наряду с библиотеками А.С. Пушкина, П.А. Плетнева и П.А. Ефремова стало основой книжной коллекции Пушкинского Дома.

1.2.6. Библиотека П.В. Анненкова²⁴²

Не менее интересна судьба личного собрания Павла Васильевича Анненкова (1812–1887) — известного историка литературы, пушкиниста и мемуариста. Оно включало в основном издания, связанные с русской и иностранной литературой и прежде всего, конечно же, с пушкинистикой. Серьезный интерес представлял и архив исследователя, достаточно только упомянуть о черновых вариантах поэтических произведений А.С. Пушкина, поступивших в Пушкинский Дом в 1919 году. Библиотека П.В. Анненкова имела экслибрис с изображением герба, созданного литографическим способом в середине XIX века. Кроме того самим же владельцем в 1847 году была составлена опись этого собрания, включавшая около 3000 названий. Ее структура была построена по языковому принципу с последующим делением по рубрикам, рядом с каждым изданием указывалось его местонахождение в книжном шкафу. В 1897 году члены Симбирской Губернской Архивной Комиссии П.Л. Мартынов, В.Э. Красовский, Д.И. Сапожников посетили имение П.В. Анненкова Чириково в Симбирском уезде и оставили любопытные воспоминания об этой поездке: «[...] библиотека эта помещается в опустевших комнатах барского дома, книги хранятся в многочисленных шкафах и полках в полном порядке и систематизированы... здесь можно найти полные экземпляры “Современника”, “Отечественных записок”, “Русской беседы” и других прежних журналов за все годы их существования... на книжных полках в два ряда собраны полные собрания сочинений русских классиков... хранятся и первое анненковское издание полного собрания сочинений Пушкина, очевидно авторский экземпляр в дорогом переплете с золоченым обрезом... разные серьезные произведения иностранных авторов на французском и немецком языках, касающихся истории России, начиная с Екатерины I, а также и истории французской революции... заграничные издания русских книг, журналов и газет»²⁴³.

²⁴¹ Казанович Е.П. «Пушкинский Дом». История его возникновения // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. XVI.

²⁴² Беляев Н.С. Книги из коллекций П.В. Анненкова и П.Е. Щеголева в библиотеке Пушкинского Дома // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2019. Вып. 33. С. 75–83.

²⁴³ Каталог библиотеки П.В. Анненкова / сост. И.М. Егорова. Ульяновск, 1999. С. 7. Кроме того, Г.В. Бахаревой на основе СПА библиотеки ИРЛИ была подготовлена справка об изданиях из собрания П.В. Анненкова, находившихся в Пушкинском Доме.

В 1927 году в Пушкинский Дом обратился библиограф и книговед Н.Н. Столов, известный как основатель Дворца книги в Ульяновске. В связи с реорганизацией этого культурного учреждения оставалась нерешенной судьба личных библиотек, ранее принадлежавших крупным русским литераторам Н.М. Карамзину, Н.М. Языкову, И.А. Гончарову и П.В. Анненкову. Кроме того, во Дворце находился целый ряд уникальных книжных и рукописных собраний. Безусловно, что Пушкинский Дом в лице Б.Л. Модзалевского был заинтересован получить книжные собрания этих писателей. Он вполне справедливо считал, что личные библиотеки Н.М. Карамзина, И.А. Гончарова и Н.М. Языкова вполне могли бы войти в собрание Пушкинского Дома, тем более, что, как известно, прецеденты этого уже существовали²⁴⁴. Особенно его заботила судьба библиотеки первого пушкиниста П.В. Анненкова, которая была продана сыном ученого П.П. Анненковым Пушкинскому Дому еще в 1917 году. В то непростое время для этой цели был командирован научный сотрудник Пушкинского Дома А.С. Поляков. Он, собственно, и вывез библиотеку из села Чириково в Симбирск для дальнейшей погрузки в железнодорожные вагоны и отправки в Петроград. Однако сложности послереволюционного периода не позволили осуществить это сразу, и библиотека П.В. Анненкова была оставлена А.С. Поляковым временно на складе Симбирской уездной земской управы с тем, чтобы когда наладится транспортное сообщение, доставить ее в Пушкинский Дом. «В последующее затем время как политические обстоятельства, так и расстроенный транспорт помешали Академии вывезти это оставшееся имущество в Петербург. Между тем при смене Временного правительства Советскою властью здание, в котором хранилась принадлежащая Академии библиотека и часть архива П.В. Анненкова перешло в ведение уездного исполнительного комитета, а сама библиотека и архив были переданы местной властью в Губернский отдел народного образования, и позднее в Губернский комитет научных библиотек. При этом при перевозках с места на место ящики, корзины и чемоданы, в которых хранились книги, частью разбились, а частью попали не в надлежащие учреждения»²⁴⁵. Спустя некоторое время собрание П.В. Анненкова оказалось в Центральной библиотеке Симбирского губернского отдела народного образования. В течение по сути 10 лет Пушкинский Дом постоянно заявлял свои права на эту библиотеку, которые затем были подтверждены Отделом научных библиотек Народного комиссариата просвещения. Между тем все эти годы Пушкинский Дом так и не мог

²⁴⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1926. Д. 11. Л. 34. Также см.: СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 32. Л. 58. Письмо Б.Л. Модзалевского к С.Ф. Платонову от 1 марта 1927 года.

²⁴⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1922. Д. 2. Л. 21–22.

получить необходимые средства для перевозки книжного собрания П.В. Анненкова. Судьбою этой библиотеки был озабочен и сын историка литературы П.В. Анненкова, П.П. Анненков, который незадолго до этого 27 февраля 1927 года писал к С.Ф. Платонову: «[...] я неоднократно заявлял и в Симбирске, и в Пушкинском Доме о неуклонности моего намерения [помещения — *Н.Б.*] указанной библиотеки в Пушкинский Дом, где она вместе с архивом составит как бы особый отдел памяти моего отца»²⁴⁶.

В апреле 1927 года в Ульяновск был отправлен заведующий Литературным музеем Пушкинского Дома М.Д. Беляев. Находясь там, он писал: «Здесь разбирают библиотеку Анненкова. Что в ней особенно интересно для Пушкинского Дома? И что пытаться выцарапать?!... Конечно, я буду распинаться за передачу всей библиотеки Пушкинскому Дому, но еще не выбрал окончательного пути к этому»²⁴⁷. По окончании всех работ он составил подробный отчет о своей поездке на имя директора Пушкинского Дома. Собрание П.В. Анненкова не было выделено в самостоятельный фонд, и М.Д. Беляеву пришлось систематично просматривать всю библиотеку ульяновского Дворца книги. В ходе этой трудной и кропотливой работы выяснилось, что немалая часть книг П.В. Анненкова является дублетной по отношению к фонду Пушкинского Дома. Учитывая это обстоятельство и не желая нанести значительный урон Дворцу книги, М.Д. Беляев отобрал лишь те издания из библиотеки П.В. Анненкова, которые были «наиболее характерными для круга его литературных отношений и интересов и потому являются существенным дополнением к хранящемуся в Пушкинском Доме архиву названного литератора»²⁴⁸. Прежде всего им были отобраны первые публикации произведений современников П.В. Анненкова, «эмигрантские» издания, книги с автографами или ценными владельческими надписями — все они, безусловно, представляли собою не только библиографическую ценность, но и большое научное значение. В основном это были издания, связанные с художественной литературой и литературоведением, вышедшие в 1800–1860-х гг. Общее их количество составило 316 названий, включая книги, брошюры, альманахи, листовки²⁴⁹. Примечательно, что непосредственно собранию П.В. Анненкова принадлежали только 82 экземпляра²⁵⁰, а остальные издания предназначались, в основном, для передачи в Государственную библиотеку им. В.И. Ленина. Вскоре книги из библиотеки П.В. Анненкова благополучно были доставлены в Пушкинский Дом.

²⁴⁶ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 32. Л. 47.

²⁴⁷ Каталог библиотеки П.В. Анненкова / сост. И.М. Егорова. Ульяновск, 1999. С. 9.

²⁴⁸ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 32. Л. 138.

²⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1926. Д. 11. Л. 94–100.

²⁵⁰ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 32. Л. 141.

В 1999 году Отделом редких книг и рукописей Ульяновской Государственной областной библиотеки имени В.И. Ленина был подготовлен «Каталог библиотеки П.В. Анненкова», где кроме того была представлена краткая история этого собрания. В каталог были включены книги как находящиеся в Ульяновске, так и в свое время переданные в Пушкинский Дом. В качестве консультанта этого проекта была приглашена сотрудник отдела БАН при ИРЛИ РАН Н.Н. Шаталина. Однако его участникам не удалось произвести полную реконструкцию библиотеки П.В. Анненкова, поскольку ими не были задействованы документы об ее передаче в Пушкинский Дом, хранящиеся в СПФ АРАН. Таким образом, проблема создания полного описания собрания этого видного ученого-пушкиниста до сих пор остается актуальной.

1.2.7. Библиотека Л. Н. Андреева

Как известно, чтение книг в жизни известного русского прозаика Леонида Николаевича Андреева (1871–1919) занимало существенное место²⁵¹. По его личным воспоминаниям он начал читать с очень раннего возраста. В 1910 году писатель отмечал: «Читать я начал лет шести и читал чрезвычайно много, все, что попадалось под руку; лет с семи уже абонировался в библиотеке. С годами страсть к чтению становилась все сильнее, и уже с десяти-двенадцати лет я начал ощущать то известное провинциальному читателю чувство, которое могу назвать тоскою о книге»²⁵². Первые книги, с которыми он знакомился в детстве были сказки, затем, повзрослев, стал проявлять интерес к приключенческим романам Ж. Верна, В. Гюго, Ч. Диккенса, Ф. Купера, М. Рида. Будучи с ранних лет «профессиональным» читателем, он много времени проводил в библиотеке, самостоятельно по каталогу отыскивая заинтересовавшие его книги. Брат писателя П. Н. Андреев вспоминал: «Книгу он очень любил и берег ее. Читал массу, запоем, так что иногда силой отрывали его от нее. Один из видов наказания было лишение его книги»²⁵³. Однако со временем читательские пристрастия Л. Н. Андреева постепенно изменялись. В «Автобиографической справке» он писал: «Моментом сознательного отношения к книге считаю тот, когда впервые прочел Писарева, а вскоре затем “В чем моя вера?” Толстого. Это было в классе четвертом или пятом гимназии; и тут я сделался одновременно социологом, философом,

---

²⁵¹ Более подробно см.: Вологина О.В. Круг чтения Леонида Андреева и его библиотека // Библиофилы России. Альманах. М., 2011. Т. 8. С. 307–346.

²⁵² Андреев Л.Н. Автобиографическая справка // Андреев Л.Н. Собрание сочинений. В 6 т. М., 1990. Т. 1. С. 575–576.

²⁵³ Вологина О.В. Круг чтения Леонида Андреева и его библиотека // Библиофилы России. Альманах. М., 2011. Т. 8. С. 313–314.

естественником и всем остальным. Вгрызался в Гартмана и Шопенгауэра и в то же время наизусть (иначе нельзя было) вызубрил полкниги “Учение о пище” Мошотта. К двадцати годам я был хорошо знаком со всею русскою и иностранною (переводною) литературою; были авторы, как, например, Диккенс, которых я перечитывал десятки раз. Вообще же любил и до сих пор люблю только толстые книги; и в библиотеке брал лишь такие, при которых цена была обозначена не меньше рубля»²⁵⁴. «Чтение сыграло важную роль в формировании личности будущего писателя — оно давало художественный опыт, определенные ценностные ориентиры личности и развивало воображение»²⁵⁵, — отмечала О.В. Вологина.

Однако долгое время Л.Н. Андреев не имел своей собственной библиотеки, а пользоваться частными библиотеками не всегда получалось, так как нередко у него не было достаточно средств, чтобы внести плату за пользование книгами. Однако со временем его материальное благосостояние изменилось. И на своей даче в Вammelсуу в Финляндии Л.Н. Андрееву удалось собрать обширную библиотеку. «Библиотеку замечаешь не сразу — ее отделяет от кабинета тяжелый темно-синий занавес. [...] Откинув его, опускаешься на одну широкую ступеньку. Комната кажется небольшой от высоких, под самый потолок, застекленных шкафов с книгами, которыми заставлены все стены. Посредине стоит низкий круглый стол, заваленный газетами и журналами, вокруг стола глубокие кожаные кресла»²⁵⁶, — вспоминала дочь писателя В.Л. Андреева. В его библиотеке были полные собрания сочинений и отдельные издания А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Д.Г. Байрона, Ж. Верна, И.В. Гете, Э.Т.А. Гофмана, В. Гюго, А. Данте, Ч. Диккенса, Г. Ибсена, А. Мицкевича, Ф. Шиллера и др., значительное количество книг из серии «Жизнь замечательных людей».

Особые отношения Л.Н. Андреева связывали с М. Горьким. В 1910 году Леонид Андреев писал: «Как первым моментом моего сознательного отношения к книге я считаю чтение Писарева, так пробуждением истинного интереса к литературе, сознанием важности и строгой ответственности писательского звания я обязан Максиму Горькому. Он первый обратил серьезное внимание на мою беллетристику (именно на первый напечатанный мой рассказ “Бергамот и Гараська”), написал мне и затем в течение многих лет оказывал мне неоценимую поддержку своим всегда искренним, всегда

²⁵⁴ Андреев Л.Н. Автобиографическая справка // Андреев Л.Н. Собрание сочинений. В 6 т. М., 1990. Т. 1. С. 576.

²⁵⁵ Вологина О.В. Круг чтения Леонида Андреева и его библиотека // Библиофиль России. Альманах. М., 2011. Т. 8. С. 317–318.

²⁵⁶ Андреева В.Л. Эхо прошедшего. М., 1986. С. 18.

умным и строгим советом. В этом смысле знакомство с Максимом Горьким я считаю для себя, как для писателя, величайшим счастьем, и если говорить о лицах, оказавших действительное влияние на мою писательскую судьбу, то я могу указать только на одного Максима Горького — исключительно верного друга литературы и литератора. Только известная сдержанность по отношению к нему заставляет меня удержаться от более горячего выражения чувства признательности и чувства глубокого, единственного уважения»²⁵⁷. Примечательно, что Максим Горький отвечал Л.Н. Андрееву чувством такой же симпатии и преподнес ему издание своей пьесы «Мещане» (СПб., 1902)²⁵⁸ с дарственной надписью:

«Хорошо поет Гейне:
Бери барабан и — не бойся!
Целуй маркитантку звучней!
Вот смысл глубочайшей науки,
Вот смысл философии всей!
Крепко жму руку твою, Леонид!

*Алексей Пешков, житель нижегородский и арзамасский, цеховой
малярного цеха, бывший академик и твой товарищ».*

Любопытно, что Леониду Андрееву было присуще чувство самоиронии, так, у него хранилась книга, с автографом, обращенным к самому себе (Андреев Л.Н. Рассказы. СПб., 1901)²⁵⁹: «Душевно-уважаемому, глубоко-чтимому, бывшему идиоту, а ныне известному писателю Леониду Николаевичу Андрееву от автора. 7 января 1902 г.».

Вместе с художественной литературой в собрании Л.Н. Андреева присутствовали философские труды Ф. Ницше, М. Нордау, В.С. Соловьева, Л.И. Шестова, А. Шопенгауэра, М. Штирнера, К. Юнга, и др., работы по истории — Г.Т. Бокля, Э. Гиббона, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, Ф.К. Шлоссера и др. Кроме того, в круг чтения Л.Н. Андреева входили книги по экономике, юриспруденции, психологии, истории искусства, педагогике, социологии, истории религии. Интересно, что некоторые книги из его собрания выдавались, по всей очевидности, друзьям и знакомым Л.Н. Андреева, о чем делалась соответствующая отметка в каталоге, составленном самим владельцем. Вообще этот каталог представляет большую ценность, так как позволяет реконструировать собрание, принадлежавшее

---

²⁵⁷ Андреев Л.Н. Автобиографическая справка // Андреев Л.Н. Собрание сочинений. В 6 т. М., 1990. Т. 1. С. 577–578.

²⁵⁸ Книга находится в библиотеке Пушкинского Дома.

²⁵⁹ Книга находится в библиотеке Пушкинского Дома.

писателю²⁶⁰. Существенно, что свою любовь к книге и к чтению Л. Н. Андреев смог передать своим детям: в его библиотеке присутствовало немало книг, предназначенных для юношеского возраста. В сентябре 1919 года Л. Н. Андреев скончался, вскоре его дом был продан, часть библиотеки писателя перевезли в Петроград, а остальные книги оказались утраченными. Оставшиеся издания благодаря Римме Николаевне Андреевой-Оль, сестре Леонида Андреева, оказались в Пушкинском Доме.

В 1924 году Р. Н. Андреева-Оль обратилась в Пушкинский Дом с просьбой об организации мемориального музея ее брата²⁶¹. Музей планировалось создать по тому же адресу, где жил писатель в Петрограде (набережная реки Мойки, дом 1, квартира 16). Пушкинский Дом считал, что «сохранение комнат Л. Андреева со всеми находящимися в ней имуществом, обстановкой, картинами, книгами и рукописями» — дело, достойное уважения, о чем было доложено 14 марта 1924 года в Отделение русского языка и словесности Академии наук²⁶². Вскоре во дворце Абамелек-Лазаревых была устроена выставка «Памяти Л. Н. Андреева»²⁶³. Существенно, что Р. Н. Андреева-Оль подарила библиотеке Пушкинского Дома большую подборку изданий, непосредственно связанных с Л. Н. Андреевым, — это собрания сочинений, отдельные авторские сборники, периодические и продолжающиеся издания, включавшие как произведения известного русского прозаика, так и критические статьи, а также очерки о его творчестве (всего 97 названий)²⁶⁴. Количество книг из библиотеки Л. Н. Андреева, ныне находящихся в Пушкинском Доме, не так велико, однако многие из них имеют дарственные надписи писателей из его окружения: В. И. Анучина, В. В. Брусянина, М. Горького, Н. Н. Евреинова, В. М. Жирмунского, Э. А. Старка, А. М. Федорова, А. П. Чехова и др.

---

²⁶⁰ О. В. Вологина отмечала: «Современное рукописное описание выявленной библиотеки Л. Андреева, составлено Н. Н. Шаталиной. В предисловии автор пишет: «Описание библиотеки Леонида Андреева представляет собой попытку расшифровать архивный документ, прочтенный Л. А. Иезуитовой и др. исследователями творчества Л. Андреева, дополненный описанием книг, хранящихся в отделе БАН при ИРЛИ, выявленных Н. Н. Шаталиной из почти миллионного фонда библиотеки Пушкинского Дома»». Вологина О. В. Круг чтения Леонида Андреева и его библиотека // Библиофилы России. Альманах. М., 2011. Т. 8. С. 345–346.

²⁶¹ Более подробно см.: Модзалевский Б. Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / публ. Т. И. Краснобородько, Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 156.

²⁶² СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 877. Л. 150.

²⁶³ Иванова Т. Г. Рукописный Отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 131.

²⁶⁴ Список книг, полученных от Р. Н. Андреевой-Оль, находится в архиве Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

1.2.8. Библиотека А.А. Тихонова-Лугового

Интерес к книге и чтению возник у прозаика, поэта, редактора Алексея Алексеевича Тихонова-Лугового (1853–1914) еще в раннем возрасте. В обширной библиотеке его отца были издания Гейне, Шекспира, Державина, Пушкина, знаменитый смирдинский сборник «Сто русских литераторов» — все они привлекали внимание будущего писателя. В ответе на один из пунктов знаменитой фидлеровской анкеты, касавшейся его детства, А.А. Тихонов-Луговой писал: «Очень трудно ответить на вопрос о первой прочитанной книге. Несомненно была такая книга, но как она называлась — не помню. Там были и стихи, и проза, ребусы и шарады и, кажется, гаданья и предсказания. Но это не была книга для детей. Яснее уже помню книги на немецком языке: собрание сказок под названием “Museum”; стихотворения Гейне в оригинале (по-немецки и по-французски говорить и читать я начал очень рано). В большой библиотеке отца моего было, между прочим, издание Смирдина: “100 русских литераторов”. Перечитал я и их. Читал Шекспира (в переводе) и больше всего на меня произвел впечатление “Сон в летнюю ночь” — Оберон, Титания, Пэк для меня были живыми существами, — Шиллеровский “Фридолин” и “Песнь о колоколе”, Державин “Ода на смерть князя Мещерского”, — как видите, довольно поэтический винегрет. Но сильнейшее впечатление производили на меня стихи Гейне, пока... не пришел Пушкин и не покрыл всех и все. Детских книжек за исключением немецких сказок я никогда не читал»²⁶⁵. В последующие годы, еще до того как А.А. Тихонов-Луговой решил себя полностью посвятить карьере писателя, он постоянно находил время для чтения: «[...] напряженная деловая жизнь не мешала мне находить время, чтобы по прежнему читать, читать, читать. Я устроил при конторе для своих служащих библиотеку, в которую выписывал газеты, журналы и разнообразные книги. В то время в “Русском Вестнике” печаталась “Анна Каренина”. Я любил Толстого за его “Войну и мир” и помнил, как плакал над некоторыми страницами этой эпопеи. С таким же увлечением принялся я теперь за “Анну Каренину”. Но роман совсем не удовлетворил меня [...] Почти одновременно с “Анной Карениной” прочел я “Вечного жида” Сю. Роман забавлял меня своей фабулой [...]»²⁶⁶.

Сведений о личной библиотеке А.А. Тихонова-Лугового сохранилось немного. Известно, что вследствие неудачных коммерческих операций в 1883 году он окончательно разорился и все его движимое

²⁶⁵ Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей / собр. Ф.Ф. Фидлер. М., 1911. С. 38.

²⁶⁶ Луговой А. Как росла моя вера. Отрывок из автобиографии // Вестн. Европы. 1910. Дек. С. 81.

и недвижимое имущество было описано за долги, куда, безусловно, должна была бы входить и библиотека. Подтверждение этому предположению можно обнаружить при просмотре изданий из его собрания, находящихся в Пушкинском Доме, в основном это русские книги, вышедшие в 1880–1910-х гг. Отдел художественной литературы, самый большой по количеству, включал прозаические и поэтические сочинения, созданные современниками А.А. Тихонова-Лугового, особенно хорошо в нем была представлена драматургия. В его библиотеке были издания по литературоведению, искусству, по истории цензуры, политологии; книги и брошюры соседствовали с оттисками из специальных журналов по отечественной истории и театру. В библиотеке А.А. Тихонова-Лугового практически отсутствовали собрания сочинений русских и иностранных авторов, зато в ней можно было обнаружить интересные литературно-художественные сборники и однотомники отечественных писателей, значительная часть которых имела дарственные надписи таких известных представителей российской культуры как: В.П. Авенариус, М.Н. Альбов, К.Д. Бальмонт, Ф.Д. Батюшков, П.Д. Боборыкин, А.Н. Будищев, И.А. Бунин, В.П. Буренин, М.В. Ватсон, А.И. Введенский, С.А. Венгеров, З.Н. Гиппиус, П.П. Гнедич, Д.В. Григорович, А.А. Измаилов, Н.Н. Каразин, А.А. Коринфский, В.Г. Короленко, Н.А. Лейкин, Д.А. Линев, К.В. Лукашевич, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Д.С. Мережковский, Н.М. Минский, Вас. И. Немирович-Данченко, Я.П. Полонский, В.И. Семеvский, Р.И. Сементковский, А.М. Скабичевский, К.К. Случевский, В.С. Соловьев, Ф.К. Сологуб, К.М. Станюкович, В.О. Трахтенберг, Е.А. Чебышева-Дмитриева, А.П. Чехов, И.Л. Щеглов-Леонтьев, Т.Л. Щепкина-Куперник и др. — всего около 150 автографов. Со многими из перечисленных лиц А.А. Тихонов-Луговой поддерживал дружеские и деловые контакты, некоторые из них занимались изучением его творчества, как например, А.А. Измаилов. Безусловно, весь этот богатый материал представляет большую ценность не только для изучения жизни и творчества А.А. Тихонова-Лугового, но и для развития русской литературы рубежа XIX–XX вв.

Сведения о поступлении собрания А.А. Тихонова-Лугового в Пушкинский Дом носят противоречивый характер. Литературовед А.Н. Степанов полагал, что оно было подарено Пушкинскому Дому самим А.А. Тихоновым-Луговым, следовательно, попало в его библиотеку до смерти писателя, наступившей в ноябре 1914 года²⁶⁷, однако никаких ссылок на источники им указано не было. В историческом очерке Е.П. Казанович о Пушкинском Доме²⁶⁸ и в опубликованных

---

²⁶⁷ Степанов А.Н. У книг своя судьба... Л., 1974. С. 18.

²⁶⁸ Казанович Е.П. «Пушкинский Дом». История его возникновения // Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., [1914]. С. IX–XVII.

отчетах Пушкинского Дома за дореволюционный период сведения о поступлении книжного собрания А.А. Тихонова-Лугового также не были обнаружены. Кроме того, А.Н. Степанов в другой своей работе привел очень интересный документ — удостоверение, выданное Пушкинским Домом в мае 1920 года вдове писателя Л.А. Тихоновой «для доставления» рукописей и книг А.А. Тихонова-Лугового из Луги в Петроград²⁶⁹. Таким образом, вопрос о точном времени поступления этого собрания в библиотеку Института русской литературы РАН остается открытым.

1.2.9. Библиотека В.П. Гаевского

Имя Виктора Павловича Гаевского (1826–1888) — историка литературы, критика, библиографа, биографа, юриста (принимал участие в процессе Д.В. Каракозова), одного из основателей и председателя Общества для пособий нуждающемуся литераторам и ученым, сотрудника журналов «Современник», «Отечественные записки» и «Библиографические записки», довольно хорошо знакомо специалистам в области гуманитарного знания. Однако судьба его библиотеки еще требует дополнительных изысканий и исследований. Первые о ней упоминания относятся к 1862 году, когда В.П. Гаевский был обвинен в «сношениях с лондонскими пропагандистами», а следовательно, с А.И. Герценом. Несмотря на то, что вскоре все обвинения с него были сняты, в его отсутствие был проведен обыск, все найденные бумаги оказались в III отделении, а книги были «запечатаны» в сарае²⁷⁰. В.П. Гаевский известен не только как автор статей о Пушкине и Дельвиге, но и как переводчик, некоторые из его работ были опубликованы его знакомым Н.В. Гербелем. По свидетельству современников, после кончины В.П. Гаевского осталась великолепно подобранная библиотека, включавшая немало редких книг и превосходное собрание рукописей «нового периода русской литературы». Немалая часть его собственного рукописного литературного наследия была им еще при жизни передана в Публичную библиотеку²⁷¹. В библиотеке Пушкинского Дома находится около 300 названий книг, периодических и продолжающихся изданий из этого собрания, большая их часть была издана в XIX веке и связана с литературными сочинениями и художественной критикой.

²⁶⁹ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 73.

²⁷⁰ Лемке М. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». По неизданным документам с портретами. СПб., 1908. С. 141.

²⁷¹ Аннотированный указатель рукописных фондов ГПБ: фонды русских деятелей XVIII–XX вв. Вып. 2 : Габаев — Кюи. Л., 1982. С. 15–17.

В библиотеке В.П. Гаевского были книги, доставшиеся ему от его отца, журналиста, переводчика, цензора Петербургского цензурного комитета П.И. Гаевского с автографами от литераторов Е.В. Аладьи-на, Е.П. Гребенки, К.П. Масальского, А.Н. Очкина. Однако большая часть дарственных надписей от писателей, критиков, журналистов, литературоведов, переводчиков, историков, искусствоведов была обращена как раз к В.П. Гаевскому. Среди дарителей были: Н.М. Благовещенский, Н.Н. Булич, Г.Н. Геннади, Н.В. Гербель, И.А. Гончаров, Д.В. Григорович, К.Д. Кавелин, П.П. Каратыгин, А.Ф. Кони, В.И. Ламанский, Д.И. Лобанов, П.К. Мартьянов, Л.А. Мей, Н.К. Михайловский, А.В. Никитенко, П.Н. Полевой, И.И. Панаев, Я.П. Полонский, А.М. Скабичевский, К.К. Случевский, А.И. Сомов, А.Н. Струговщиков, М.И. Сухомлинов, П.М. Устимович, В.К. Шульц, Н.Ф. Щербина и др. В собрании В.П. Гаевского также была богатая коллекция периодических изданий: «Сын Отечества», «Телескоп», «Древняя и новая Россия», «Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук», «Заграничный вестник» и др. Все печатные материалы переплетались: на корешках изданий ставились инициалы владельца — «В. Г.», а на форзаце помещался экслибрис «Гаевский В.П. Шкап. Полка. №».

В 1920 году библиотека В.П. Гаевского была распределена между несколькими государственными учреждениями, что в те годы часто практиковалось в отношении выморочного имущества. Значительная ее часть еще в 1919 году вместе с архивом В.П. Гаевского оказалась в библиотеке Пушкинского Дома²⁷², другая часть этого собрания поступила в Музей революции в Петрограде (ныне Государственный музей политической истории России), в частности, там хранятся книги с ранее не известными дарственными надписями М.Е. Салтыкова-Щедрина, адресованными В.П. Гаевскому. Как совершенно верно заметила историк О.Б. Кох: «Изучение библиотеки В.П. Гаевского принесет еще немало подобных открытий [...]»²⁷³.

1.2.10. Собрания членов российской императорской фамилии

В библиотеке Пушкинского Дома хранятся издания, ранее принадлежавшие российским императорам Александру I, Николаю I, Александру II, Александру III, Николаю II, великим князьям и княгиням — Михаилу Павловичу, Константину Николаевичу, Николаю Николаевичу старшему, Михаилу Николаевичу, Владимиру

²⁷² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1918. Д. 3. Л. 87.

²⁷³ Кох О.Б. Автографы М.Е. Салтыкова-Щедрина из библиотеки В.П. Гаевского // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства. Материалы IX международ. науч. конф. / Рос. нац. б-ка. СПб., 2003. С. 21.

Александровичу, Константину Константиновичу, Александре Николаевне, Елене Павловне, Елизавете Маврикиевне, Александре Иосифовне, Александре Петровне, князьям императорской крови — Олегу Константиновичу и Игорю Константиновичу, герцогам Мекленбургским, Саксен-Альтенбургским, Ольденбургским и др.

Особое место среди собраний членов императорской фамилии, находящихся в Пушкинском Доме, принадлежит книжной и журнальной коллекции президента Академии наук, поэта, одного из основателей Пушкинского Дома великого князя Константина Константиновича (1858–1915)²⁷⁴. Его библиотека ранее находилась в Мраморном дворце. Она состояла из более чем 15 000 томов²⁷⁵, была систематизирована, имела свои каталоги и формы учета. Основу этого собрания составили книги, ранее принадлежавшие, его отцу, великому князю Константину Николаевичу²⁷⁶, приобретения, дары частных лиц и государственных учреждений. Экземпляры изданий, которые преподносились великому князю Константину Константиновичу, очень часто были переплетены самими дарителями в кожу с золотым тиснением, а также сопровождались письмами и надписями на книгах. Иногда эти письма прикреплялись к титульным листам изданий, благодаря чему можно узнать не только о читательских предпочтениях великого князя, но и о круге его друзей и знакомых.

В 1910-е гг. был составлен «Систематический каталог Библиотеки Государя Великого князя Константина Константиновича»²⁷⁷, в основу структуры которого были положены прежде всего профессиональные интересы ее владельца. Первый отдел включал: «Литературные и научные труды и заметки, музыкальные пьесы, написанные особами императорской фамилии», «Материалы для биографии Его Императорского Высочества Великого князя Константина Константиновича», «Сочинения Его Императорского Высочества на русском языке и в переводе на иностранные языки», «Книги и статьи, имеющие отношение к литературной и общественной деятельности Его Императорского

---

²⁷⁴ См.: Беляев Н. С. Библиотеки русских поэтов великого князя Константина Константиновича (К. Р.) и Федора Сологуба в собрании Пушкинского Дома // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербург. чтения — 2018: сб. науч. тр. СПб., 2018. С. 51–56.

²⁷⁵ Общее количество томов приведено приблизительно, исходя из сведений о поступлении библиотеки из Мраморного дворца в БАН в 1924–1925 гг. См.: Кульматова Т. В. Библиотека Мраморного дворца: обстоятельства поступления в БАН // Константиновские чтения-2012 : сб. материалов науч. конф., 31 окт. 2012. СПб.; Стрельна, [2012]. С. 106.

²⁷⁶ Примечательно, что Константину Николаевичу по завещанию досталась библиотека его отца императора Николая I. См.: Завьялова Л. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи / Л. Завьялова, К. Орлов. СПб., 2009. С. 229.

²⁷⁷ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 936.

Высочества», «Книги, посвященные имени Его Императорского Высочества», «Портреты Его Высочества», «Музыкальные пьесы и романсы, написанные на стихотворения Его Высочества или ему посвященные», «Императорская Академия наук»: «Всё относящиеся к Академии» и «Присуждение премий за литературные и научные труды». Отдел «Русская литература» состоял из двух частей: «Стихотворения на русском языке и русские стихотворения в переводах на иностранный язык» и «Беллетристика в прозе на русском языке и в переводах с русского на иностранный». Отдел «Иностранная литература» был построен по языковому принципу, в зависимости от степени читательской востребованности (в него входили книги на двадцати четырех европейских и азиатских языках).

Кроме научной и литературной деятельности великий князь Константин Константинович занимался вопросами военного образования, с 1900 года являлся главным начальником военно-учебных заведений, имел чин генерала от инфантерии, поэтому интерес к этой области у него был профессиональный. Отдел «Военная наука» был структурирован на следующие более дробные деления: «Военно-исторические сочинения», «История полков и сочинения, относящиеся до отдельных частей войск», «Военно-справочные книги и общая литература по военно-морскому делу», «Военно-педагогический отдел».

Среди других отделов Систематического каталога стоит назвать: «Богословие», «Философию», «Историю», «Политические и социальные науки», «Право», «Педагогику», «Историю литературы», «Естественные науки», «Сельское хозяйство», «Изобразительное искусство», «Издательское дело», «Музыку», «Театр», «Спорт», «Воздухоплавание. Речное и морское судоходство», «Книги для детей и юношества», «Юмор и карикатуры», «Повременные издания». Кроме того, в библиотеке находились рукописи, литографированные издания и книги, отпечатанные на правах рукописей, а также рисунки, гравюры и фотографии. Глубокий интерес к литературе и искусству великий князь Константин Константинович смог передать своему сыну князю императорской крови Олегу Константиновичу, занимавшемуся изучением творчества А. С. Пушкина, который был обладателем собственной библиотеки, также помещавшейся в Мраморном дворце, в дальнейшей большая ее часть оказалась в БАН и Пушкинском Доме.

Как известно, Мраморный дворец был предоставлен в пользование Департаментом уделов отцу великого князя Константина Константиновича Константину Николаевичу в 1832 году. Архитектор А. П. Брюллов выполнил перепланировку некоторых помещений дворца, в т. ч. и библиотеки²⁷⁸. «Декоративное убранство трех залов

---

²⁷⁸ По плану второго этажа Мраморного дворца 1848 года помещения библиотеки имели нумерацию № 9, 10, 12.

Библиотеки было исполнено в едином стиле. В залах [...] Библиотеки № 9 и 10 своды разделены лепными тягами [...] В середине XIX века они были частично расписаны. Живописные работы выполнил художник Яков Дадонов. По периметру залов вдоль стен располагались книжные шкафы. Из счетов известно, что мебель в Библиотеке была красного дерева и “приобретена у фабриканта Гамбса”. Кроме шкафов в залах стояли стол для эстампов, два письменных стола и 12 стульев с обивкой зеленым сафьяном. В настоящее время в Мраморном дворце находятся шесть высоких книжных шкафов [...] Стены над шкафами оклеили бумажными обоями, установив сверху золоченый багет. Все работы по золочению сделал придворный позолотный мастер Николай Тарасов. В последнем зале Библиотеки существует проем во внутреннее помещение. [...] Залы библиотеки освещали люстры со свечами. Они видны на фотографиях конца XIX века, без элементов электрификации. Внутреннее помещение Библиотеки (№ 12) было разделено на три комнаты. Служебное назначение определило их скромное оформление. Своды комнат были оштукатурены и побелены. Стены оклеены бумажными обоями с бордюром. Двери, наличники и подоконники окрашены белой масляной краской. Известно, что эти помещения занимал библиотекарь. Для его работы была заказана мебель: “книжные шкафы из ясени и плетеные стулья”²⁷⁹.

Для поддержания в порядке столь обширного книжного собрания был приглашен штатный библиотекарь, первоначально эту должность занимала Анастасия Николаевна Зернина, затем ее сменила Вера Николаевна Зернина — близкие родственницы управляющего Конторой Его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича действительного статского советника А.Н. Зернина. В обязанности библиотекаря входило: обработка книг для каталога, фондовая работа, библиотечное обслуживание великого князя Константина Константиновича и членов его семьи, подготовка книг для переплета. Примечательно, что большое внимание уделялось сохранности библиотечного фонда, значительная его часть была переплетена. Специально для этого была заведена «Книга для записывания книг из библиотеки Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича, отданных в переплет», первая запись в ней датируется 1901 годом. Передача изданий для переплета была регулярной, как правило, один раз в месяц. При этом нередко указывался материал, из которого он должен был быть выполнен. В 1912 году великим князем Константином Константиновичем было

---

²⁷⁹ Казанина Н.В. История реконструкции северной анфилады второго этажа Мраморного дворца (залы № 8–12) // Страницы истории отечественного искусства : сб. ст. по материалам науч. конф., посв. истории дворцов Русского музея (Русский музей, Санкт-Петербург, 2016). СПб., 2017. Вып. 28. С. 112–113.

составлено завещание, которое затем было утверждено императором Николаем II. В одном из его пунктов значилось: «Мою библиотеку и собрание икон и художественных предметов (картин, изваяний, древностей и редкостей) оставить в Мраморном дворце»²⁸⁰. После национализации дворца его бывшим владельцам в мае 1918 года разрешили вывезти книги, необходимые им для литературной работы, но не представляющие большой ценности²⁸¹.

В 1919 году Мраморный дворец был передан Российской Академии истории материальной культуры; значительная часть печатного собрания, находившаяся там, оказалась в Библиотеке Академии наук²⁸² и в Пушкинском Доме. В 1920 году в связи с описью имущества Мраморного дворца Пушкинский Дом направил прошение о передаче ему рукописных материалов, личных вещей и книг, принадлежавших великому князю Константину Константиновичу и его сыну, князю Олегу Константиновичу. Академия наук поручила осмотр всех обозначенных предметов, имевших научную и культурную ценность Б.Л. Модзалевскому. В том же году Академия истории материальной культуры согласилась на передачу этих материалов, таким образом в библиотеку Пушкинского Дома поступило около 3000 томов изданий историко-литературного характера из собраний великого князя Константина Константиновича и князя императорской крови Олега Константиновича²⁸³. В 1921–1922, 1924–1925 гг. в Пушкинский Дом из РАИМК вместе с другими материалами поступила оставшаяся часть библиотек великих князей Константина Константиновича, Константина Николаевича и князя императорской крови Олега Константиновича. В ноябре 1924 года был составлен список книг, которые представляли интерес для Пушкинского Дома²⁸⁴. Кроме разрешения РАИМК необходимо было заручиться санкцией Государственного Книжного фонда и Главнауки на получение книг из Мраморного дворца. Согласно двум спискам, их общий объем включал 641 название²⁸⁵. 18 ноября 1924 года Пушкинский

---

²⁸⁰ Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи: семейная и литературная переписка, отрывки из дневника, завещания, 1874–1918 гг. / сост., авт. предисл., коммент., биогр. справ. Т.А. Лобашкова. М., 2013. С. 833.

²⁸¹ Кульматова Т.В. Библиотека Мраморного дворца: обстоятельства поступления в БАН // Константиновские чтения-2012 : сб. материалов науч. конф., 31 окт. 2012. СПб.; Стрельна, [2012]. С. 102.

²⁸² История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 312.

²⁸³ Модзалевский Б.Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / публ. Т.И. Краснородько, Л.К. Хитрово // Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 120.

²⁸⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1924. Д. 7. Л. 10.

²⁸⁵ Там же. Л. 35. Обращение Пушкинского Дома в Государственный книжный фонд от 29.11.1924.

Дом уведомил РАИМК, что им были приняты издания, рукописные материалы и другие предметы из библиотеки великого князя Константина Константиновича в количестве 39 наименований²⁸⁶. 26 ноября 1924 года сообщалось, что из Мраморного дворца в Пушкинский Дом поступило 53 предмета, включая и печатные издания. 26 ноября 1925 года ученым секретарем РАИМК было дано разрешение Пушкинскому Дому сделать отбор книг по истории русской литературы из библиотеки Мраморного дворца²⁸⁷. Специально для этой цели были составлены документы — «Список книг передаваемых из библиотеки б. великого князя Константина Николаевича в Пушкинский Дом при РАН», включавший 157 названий, и «Список книг из библиотеки Мраморного Дворца», насчитывающий 618 названий²⁸⁸. Все отобранные издания были связаны с русской литературой и литературоведением.

Примечательно, что несмотря на непримиримое отношение в то время со стороны советской власти ко всему, что было связано с царской фамилией, книги из собраний великого князя Константина Константиновича и князя императорской крови Олега Константиновича, благодаря «особому» отношению к ним со стороны Пушкинского Дома, были собраны в большинстве своем в двух шкафах и не оказались распыленными по всему библиотечному фонду. С точки зрения тематики и видового состава часть библиотеки великого князя Константина Константиновича, поступившая в Пушкинский Дом, включала: собрания сочинений классиков отечественной и зарубежной литературы, отдельно изданные художественные произведения, литературоведческие исследования, каталоги музеев и библиотек, литературно-художественные журналы, в основном выпущенные на русском языке. Многие издания имеют дарственные надписи, адресованные великому князю Константину Константиновичу, принадлежавшие известным деятелям науки и культуры: В.П. Авенариусу, В.Б. Бертенсону, А.К. Бороздину, И.А. Бунину, П.И. Вейнбергу, П.П. Гнедичу, И.А. Гончарову, С.Д. Дрожжину, П.А. Евреинову, П.М. Кауфману, А.Ф. Кони, А.А. Коринфскому, Б.В. Никольскому, Э.Л. Радлову, Д.М. Ратгаузу, В.В. Сиповскому, И.А. Шляпкину и др. Особую ценность представляют многочисленные маргиналии на книгах, так как они содержат ценный материал, свидетельствующий об отношении великого князя к творчеству того или иного писателя. Многие из этих критических замечаний затем отразились в его отзывах и рецензиях на эти издания. До сих пор остается актуальной проблема создания описания этой библиотеки, столь необходимого

---

²⁸⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1924. Д. 7. Л. 27.

²⁸⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 4. Л. 84.

²⁸⁸ Там же. Л. 10, 12, 14, 16, 22–29.

для изучения деятельности великого князя как писателя и литературного критика.

1.2.11. Библиотека А. Ф. Онегина-Отто

Онегинское книжное собрание является одной из жемчужин библиотеки Пушкинского Дома²⁸⁹. Не менее интересна личность самого владельца Александра Федоровича Онегина (1845–1925) — создателя известного Пушкинского музея в Париже — русского коллекционера, библиофила. Организованный им Музей был хорошо известен не только во Франции, но и далеко за ее пределами. Многие отечественные деятели культуры считали своим долгом посетить его, среди них были М. Горький, А. П. Чехов, М. А. Волошин, И. А. Бунин, А. Н. Толстой, Н. К. Рерих и др. По своему объему он не был большим, занимал всего три комнаты, но его коллекциям мог позавидовать любой государственный литературный музей. В нем А. Ф. Онегин одновременно являлся его хранителем и экскурсоводом. Однако прежде всего он заботился о постоянном пополнении музея и делал это даже в первые послереволюционные годы, когда выплата полагающейся ему суммы со стороны Академии наук была прекращена. А. Ф. Онегин великолепно ориентировался в антикварном и букинистическом мире, где имел превосходные связи, что позволяло ему первому узнавать о вновь появившихся редких и уникальных рукописях, книгах, рисунках и т. д. Примечательно, что Онегинский музей являлся еще и по-настоящему научным центром, так как его собрания были тщательным образом описаны и являлись доступными исследователям, занимающимся русской литературой. Особенно его коллекция была незаменима для редакции академического издания полного собрания сочинений А. С. Пушкина, готовящегося в начале XX века. Постепенно возник вопрос о дальнейшей судьбе коллекции А. Ф. Онегина.

5 марта 1909 года состоялось заседание Высочайше учрежденной комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину под

---

²⁸⁹ Более подробно см.: Выставка собраний А. Ф. Онегина. Февраль 1930 г. / Акад. наук СССР, Пушк. Дом. Л., 1930; Краснобородько Т. И. Парижский Пушкинский музей и его хранитель // Санкт-Петербург — Франция: наука, культура, политика. СПб., 2010. С. 284–304; Степанов А. Н. У книг своя судьба... Л., 1974. С. 92–111; Кунин В. В. Библиофилы и библиоманы. М., 1984; Ласунский О. Г. Власть книги: рассказы о книгах и книжниках. М., 1988; Файнштейн М. Ш. Из истории собрания А. Ф. Онегина в Пушкинском Доме // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. СПб., 1993. С. 307–316; Мальгин А. С. Французская пушкиниана русского эмигранта // Библиотека. 1999. № 12. С. 74–76; Мальгин А. С. Французская пушкиниана русского библиофила // Мир библиогр. 2005. № 6. С. 46–50.

председательством великого князя Константина Константиновича, на котором присутствовали А.А. Бахрушин, Н.П. Кондаков, С.Ф. Ольденбург, П.Е. Рейнбот, В.А. Рышков и другие, где обсуждался вопрос о целесообразности приобретения для Пушкинского Дома коллекции А.Ф. Онегина, находившейся в Париже. Министр финансов В.Н. Коковцов лично осмотрел это собрание, о чем еще 9 декабря 1907 года составил на имя императора доклад, получивший высочайшую резолюцию: «Следует решить это дело в положительном смысле и как можно скорее привести его в исполнение»²⁹⁰. Все переговоры по приобретению Музея А.Ф. Онегина были поручены В.Н. Коковцову как члену Комиссии по постройке памятника А.С. Пушкина. Однако А.Ф. Онегин произвел на министра финансов не самое лучшее впечатление, поэтому он считал, «что исполнение таких формальностей, как составление описи и наложение печатей на предметы собрания Онегина, придало бы всему делу характер строго официальный, всегда нечуждый, по существу своему, известного недоверия к контрагенту»²⁹¹. Однако это условие, по мнению В.Н. Коковцова, лишало бы посетителей Онегинского музея возможности знакомиться с его богатствами, кроме того, сам владелец хотел сохранить собрание в целостном виде до конца своей жизни. В 1908 году юрисконсультом Министерства народного просвещения, известным пушкинистом, П.Е. Рейнботом и директором канцелярии Министерства финансов Е.Д. Львовым был подготовлен проект договора с А.Ф. Онегиным, который был утвержден президентом Академии наук великим князем Константином Константиновичем 5 июля того же года. В свою очередь А.Ф. Онегин также внес целый ряд замечаний, которые необходимо было учесть. Однако П.Е. Рейнбот полагал, что уникальной частью этого собрания как раз являются автографы, а «библиотека же, в большинстве особой ценности, собою не представляет»²⁹². Исходя из того положения, что данная коллекция интересна только российскому правительству, он считал, что А.Ф. Онегин в конечном итоге будет вынужден согласиться на предложенные ему условия. Академики Н.А. Котляревский и Н.П. Кондаков также высказывались против изменения условий этого договора. В апреле 1909 года был составлен соответствующий документ²⁹³, первым пунктом которого значилось: «Я, Онегин, уступил в собственность Императорской Академии наук для учрежденного 14 июля 1907 года и состоящего в ведении Академии наук

---

²⁹⁰ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1, т. 1. 1909. Д. 46. Л. 40. Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 22.

²⁹¹ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1, т. 1. 1909. Д. 46. Л. 40.

²⁹² Там же. Л. 41.

²⁹³ Там же. Л. 50–52. Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 23.

“Пушкинского Дома” все принадлежащие мне рукописи, книги брошюры, нумера периодических изданий, как на русском, так и на иностранных языках, заключающие в себе сочинения А. С. Пушкина и других русских писателей, критические отзывы об этих сочинениях, биографии, описания различных событий из жизни тех же писателей [...] Независимо от сего я, Онегин, уступил Академии наук всю мою библиотеку, ранее принадлежавшую Василию Андреевичу Жуковскому в количестве около 400 томов на русском и иностранных языках [...]»²⁹⁴. Академия наук со своей стороны выплачивала владельцу «единовременно» 10 000 рублей, которые должны были идти на пополнение этого собрания, а также «на приведение в порядок книг и рисунков, в нем уже имеющихся, и тех, которые будут приобретены впоследствии, на переплет книг, реставрацию их [...]»²⁹⁵. Кроме того, А. Ф. Онегин был обязан регулярно предоставлять «подробные описи книг, рисунков и вещей», приобретенных на выделенные средства, которые автоматически становились собственностью Пушкинского Дома. А. Ф. Онегин получал пожизненное право пользования всеми этими коллекциями. Сотрудникам посольства в Париже, членам Императорской Академии наук и Совета Пушкинского Дома, а также лицам, входящим в состав особой комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина, предоставлялся беспрепятственный доступ к рукописям, рисункам, фотографиям. Право воспроизведения всех материалов оставалось за Академией наук. К тому же по первому ее требованию А. Ф. Онегин был обязан не более чем на трехмесячный срок высылать в Академию наук упомянутым ранее лицам и учреждениям книги, рукописи и рисунки для работы с ними. Составление описи всей коллекции А. Ф. Онегина, служившей в качестве приложения к настоящему договору, было возложено на Б. Л. Модзалевского. 15 мая 1909 года было получено высочайшее повеление об ассигновании 10 000 рублей из десятиmillionного фонда, выделенного на экстренные и непредусмотренные сметами расходы, для выплаты А. Ф. Онегину, кроме того ему назначалась от российского императора пенсия²⁹⁶.

В 1920 году А. Ф. Онегин составил завещание, в котором было указано следующее: «Всего своего имущества, сосредоточенного в одном лишь Париже (Rue de Marignan, 25) и преувеличенно называемым моим Пушкинским Музеем, назначаю единственным наследником Пушкинский Дом при Академии наук в Петербурге (Петрограде). Предпочел бы, однако, чтобы его перевели в Москву. Та большая часть моего музея, которая вполне Puschkiniana, принадлежит

---

²⁹⁴ Там же. Л. 50.

²⁹⁵ Там же. Л. 51.

²⁹⁶ Там же. Л. 54.

Российскому государству с 15 мая 1909 года. Я оставался ее хранителем (conservateur) по договору моему с Академией наук через посредство нашего тогдашнего посла во Франции (Александра Ивановича Нелидова). Описание музея сделано было г. Модзалевским в 1908 г. и напечатано в академическом издании “Пушкин и его современники” (1909 года, XII выпуск) [...] В печатном описании не перечисляется позаглавно ни моя библиотека “в тесном смысле Puschkiniana”, ни библиотека Жуковского (часть ее находится уже давно в Томском университете, а лучшая часть по моему выбору была своевременно удержана мною для Puschkiniana). Перечень этих книг был составлен г. Модзалевским, но Академией в “Описании” не напечатан, как слишком длинный. Не перечислена и моя личная библиотека по разным предметам, меня в жизни занимавшим. Предоставляю лицам, Академией уполномоченным, распределить ее по университетам, не подходящее ей вовсе (от моего имени), преимущественно по университетам, вновь открываемым, или продать, а вырученную сумму денег — даже самую незначительную присоединить к тому моему неприкосновенному капиталу, о котором скажу здесь ниже. [...] Книги мои большей частью хорошо переплетены здесь в Париже: иные в очень ценных переплетках [...] Книги, каждая в отдельности, должны быть обвернуты бумагой и т. д.»²⁹⁷.

Спустя некоторое время руководство Пушкинского Дома, обеспокоенное ситуацией с Онегинским собранием, направило в Главнауку 28 октября 1922 года письмо: «[...] положение принадлежавшего П[ушкинскому] Д[ому] Музея А.Ф. Онегина вполне прочно: слух о смерти А.Ф. Онегина, а также о продаже музея в Америку — ложны. Здоровье А.Ф. Онегина очень плохо [...] Французское правительство в принципе выразило согласие на признание прав собственности Пушкинского Дома на Музей Онегина. Самый музей со времени его приобретения увеличился вдвое и ценность его тем самым выросла очень значительно. А.Ф. Онегин составил на случай своей смерти завещание, по которому подтверждает передачу П[ушкинскому] Д[ому] своего Музея, включая все то, что поступило в него в последние годы, после составления договора с Российской Академией наук»²⁹⁸.

Через несколько месяцев, 13 января 1923 года, на общем собрании Российской Академии наук было зачитано письмо председателя Комиссии по заграничным покупкам Наркомпроса З.Г. Гринберга от 15 декабря 1922 года, в котором сообщалось, что он завершил в Париже дело по приобретению Онегинского собрания, соответствующий договор подписан, а деньги уплачены²⁹⁹. На сотрудника Пушкинского

---

²⁹⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1922. Д. 3. Л. 83.

²⁹⁸ Там же. Л. 22.

²⁹⁹ Там же. Л. 32.

Дома М.Л. Гофмана были возложены обязанности по составлению описи музея. Об истинном положении дел можно узнать из письма М.Л. Гофмана к Б.Л. Модзалевскому: «В сентябре 1922 г. я приехал в Париж — как раз в тот момент, когда А.Ф. Онегин хотел уничтожить в страшном гневе на Академию свое завещание 1918 г., по которому он оставлял все свое имущество и капитал Академии, думаю, что мой приезд, мои ухаживания и — в то время — дружба с ним спасли очень многое для Пушкинского Дома. Вы знаете также, что ко времени моего приезда накопилось долгу только за старое время и за прежде приобретенное (т. е. часть музея) [...] 300 000 франков. [...] Мне удалось [...] заключить договор, не оставляющий уже никаких сомнений в том, что весь музей — полная и бесспорная собственность Академии. Знаете, что осенью 1923 г. накануне приезда С.Ф. Ольденбурга, я поссорился с Онегиным (теперь, перед смертью он опять все хотел меня видеть) [...] я хочу как можно скорее покинуть Париж для Ленинграда, но считаю необходимым перед отъездом напечатать хотя бы самую краткую охранную опись. [...] опись музея [...] которую — *Н.Б.*] я закончил в декабре [1924 г.] [...] 23-го марта умер А.Ф. Онегин. Душеприказчики его намерены были передать мне все имущество (благо же у меня и опись), но узнав, что представитель Академии не я, Красин, отказались это сделать и действуют через французского нотариуса и теперь положение такое: музей запечатан и будет передан [...] Красину после того, как будет выяснена ценность имущества. [...] Далее: юристы оспаривают сделку на будущие приобретения и считают, что собственностью Академии по договору является только то, что уже описано (а так как Красин отказался принять от меня опись, то у него и нет ничего, кроме Вашей печатной описи), все же остальное переходит в собственность Академии не по договору, а по завещанию. Таким образом [...] Академия наук должна будет [...] получить музей только через полгода»³⁰⁰. Все эти обстоятельства заставили Н.А. Котляревского и Б.Л. Модзалевского в апреле 1925 года обратиться в Президиум Российской Академии наук с просьбой о решительных действиях относительно Онегинского собрания и привлечения для этой миссии Л.Б. Красина, а также об обязательном использовании описи, составленной М.Л. Гофманом, свидетельствующей о распространении действия договора на всю коллекцию³⁰¹.

После смерти А.Ф. Онегина и спустя отведенное законом время началась процедура подготовки отправки его собрания в СССР³⁰². Книги были упакованы в чемоданы и ящики, причем была составлена

³⁰⁰ Там же. Л. 62–64.

³⁰¹ Там же. Л. 61.

³⁰² Официальная передача онегинского собрания Академии наук СССР произошла 26 октября 1927 года. См.: Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 147–149.

их полная опись, например, кейс № 3 содержал прижизненные сочинения А.С. Пушкина³⁰³. А.Б. Ферингер, находившаяся тогда в Париже и непосредственно занимавшаяся этим вопросом, писала: «Книги уложены, проложены бумагой, как Онегин велел в своем завещании. В ящиках — соответственные списки, составленные по возможности по инвентарю, но инвентарь писан французским клерком под русскую диктовку, боюсь, что при приемке и проверке можно будет составить словарь для анекдотов»³⁰⁴. Весь перечень книжной коллекции А.Ф. Онегина, отправленной в СССР, был составлен на французском языке и включал около 700 изданий³⁰⁵. Н.В. Измайлов вспоминал: «Летом 1927 года съездил в Париж академик М.М. Богословский. Он договорился с бывшим там в длительной командировке академиком А.Н. Крыловым. [...] А.Н. Крылов, человек большого ума и кипучей энергии, удивительно своеобразный “старый морской волк” [...] поручил организацию перевозки своей помощнице и секретарше, Анне Богдановне Ферингер — даме умной, деловой и энергичной, под стать самому Крылову [...] Кажется, все делала она сама, а технически — приглашенная ею транспортная контора. Но все было сделано превосходно, и ни одна вещь не попортилась. В конце 1927 года мы получили сообщение, что все отправлено. Раньше всех пришли отосланные с дипломатической (дипкурьерской) почтой восемь больших фибровых чемоданов. Их привезли в Ленинградское агентство Наркоминдела (на Невском, 8) и я отправился за ними, снабженный соответствующим полномочием, в сопровождении обоих наших служителей [...] Мы поехали на розвальнях в одну лошадь — другого транспорта Академия не имела — и, выполнив все формальности, привезли чемоданы в Пушкинский Дом, в его нынешнее, незадолго до того освоенное помещение. В первом чемодане были рукописи [...] В других чемоданах — портреты, гравюры, акварели, наконец — самые ценные книги в великолепных марокеновых с золотым тиснением и обрезами “онегинских” переплетах, которыми восхищался знаток и любитель “марокенчиков” П.Е. Рейнбот. Всё пришло в отменном порядке. Через несколько дней прибыли с железной дороги остальные вещи — ящики с менее ценными книгами, большие портреты [...], книжные шкафы, секретеры, всякая иная мебель — всё, тщательно упакованное в деревянные клетки, завернутое в рогожи и переложенное стружкой. Ничто не попортилось [...] и скоро было расставлено на места»³⁰⁶. 20 марта

³⁰³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 8. Л. 13–16, 20, 22, 26, 28–30.

³⁰⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 16. Л. 21.

³⁰⁵ По другим сведениям эта цифра была гораздо больше и приближалась к 2000 единицам. См.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 16. Л. 48–66.

³⁰⁶ Измайлов Н.В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 / публ. Н.А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 318–319.

1928 года директор ИРЛИ С. Ф. Платонов писал непременно секретарю Академии наук С. Ф. Ольденбургу о том, что академическим хозяйственным отделом в сопровождении таможенного агента Порта были доставлены 60 ящиков с имуществом Онегинского собрания. Ящики разместили в Лермонтовском зале Литературного музея Пушкинского Дома и оставили их нетронутыми до осмотра сотрудниками таможенного ведомства и Политконтроля³⁰⁷.

К сожалению, к этому времени значительная часть «Пушкинины» была уже передана в Национальную школу живых восточных языков в Париже, список этих изданий включал 34 страницы. Между тем в нем указывались книги, которых не было в библиотеке Пушкинского Дома, а отсутствие других, также указанных в этом перечне, нарушало целостность Онегинского собрания. Исходя из создавшегося положения дел, директор ИРЛИ С. Ф. Платонов в мае 1928 года принял решение просить Президиум Академии наук СССР переслать в Пушкинский Дом все печатные материалы из библиотеки А. Ф. Онегина, которые были оставлены для Национальной школы живых восточных языков³⁰⁸.

Итак, книжное собрание Онегинского музея включало 3420 изданий — русских и иностранных книг, альманахов, брошюр, основу которых составляла «Пушкиниана» — более 800 изданий. Многие их страницы были испещрены владельческими маргиналиями, содержащими информацию библиографического или фактографического характера. Не меньшим по своему значению являлась и библиотека В. А. Жуковского, книги из которой были подарены А. Ф. Онегину его сыном, П. В. Жуковским. Существенную часть его собрания составляли сочинения русских и иностранных писателей, труды по истории, издания представителей русской прогрессивной мысли. Многие книги из библиотеки А. Ф. Онегина имели дарственные надписи, адресованные ему Л. Б. Бертенсоном, В. А. Бильбасовым, В. Я. Брюсовым, В. Л. Бурцевым, Г. В. Вернадским, А. Г. Достоевской, Вяч. И. Ивановым, Н. О. Лернером, П. К. Симони, К. А. Скальковским, И. С. Тургеневым, Н. Ф. Щербиной и др. Почти все издания его библиотеки были одеты в дорогостоящие марокеновые переплеты и помещены в специально спроектированные для них шкафы³⁰⁹.

Сохранился каталог этой библиотеки, который вел сам А. Ф. Онегин³¹⁰. Он представлял собою обтянутую красной кожей тетрадь с инициалами владельца. Внутри ее записи были распределены в соответствии с буквами латинского алфавита. Каталог имел следующие

³⁰⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 8. Л. 83.

³⁰⁸ Там же. Л. 132.

³⁰⁹ Краснобородько Т. И. Парижский Пушкинский музей и его хранитель // Санкт-Петербург — Франция: наука, культура, политика. СПб., 2010. С. 294.

³¹⁰ Находится в фонде Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

графы: год издания, автор, заглавие, место издания и типография, формат, количество страниц и примечания. Последний пункт представлял особенный интерес, так как включал самые различные сведения: краткую аннотацию, внешнюю характеристику конкретного экземпляра, тираж, принадлежность ранее к каким-то другим частным собраниям, и самое важное, указание тех мест в издании, где упоминался А. С. Пушкин. Однако нельзя сказать, что все перечисленные пункты в обязательном порядке входили в примечания. Владельцем это делалось только в тех случаях, когда он считал нужным подчеркнуть тот или иной аспект конкретной книги из его коллекции. Кроме того, А. Ф. Онегин вел специальную тетрадь⁵¹¹, куда в алфавитном порядке заносил русскоязычные публикации, связанные с А. С. Пушкиным, вышедшие как в форме самостоятельных изданий, так и в виде отдельных статей. По всей вероятности, она являлась каталогом русскоязычной части его библиотеки. Тетрадь была переплетена в коленкор и кожу, а на обложке были проставлены инициалы владельца. Все библиографические описания даны подробно, при их составлении использовались послереформенные нормы правописания, следовательно, каталог был создан А. Ф. Онегиным, скорее всего, уже после 1918 года. Примечательно, что он имел отсылочные записи: на псевдонимы, на сборники и продолжающиеся издания, где были помещены соответствующие публикации (например, «Христианское чтение», 1899, июнь — см. Пономарев А. И.), в некоторых случаях есть ссылки на издателя. Весь отсылочный аппарат каталога был устроен таким образом, чтобы он позволял его пользователю легко находить необходимые сведения в различных печатных источниках.

В 1929 году Пушкинским Домом был разработан план двухтомного издания «Онегинское собрание Пушкинского Дома», куда, безусловно, должно было войти и описание книжного отдела⁵¹², к сожалению, в силу ряда причин этот проект не был осуществлен. В 1930 году в Пушкинском Доме была организована «Выставка собраний А. Ф. Онегина»⁵¹³, краткий каталог которой был опубликован в том же году. В нем давался обзор онегинской книжной коллекции. Впоследствии большая часть Онегинского собрания была распылена по всему фонду библиотеки ИРЛИ и частично оказалась в дублетном фонде. Немаловажно, что некоторые экземпляры из дублетного фонда в 1950-е гг. пополнили Музей-квартиру А. С. Пушкина в Ленинграде.

---

⁵¹¹ Находится в фонде Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

⁵¹² Файнштейн М. Ш. Из истории собрания А. Ф. Онегина в Пушкинском Доме // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. СПб., 1993. С. 315–316.

⁵¹³ Выставка собраний А. Ф. Онегина. Февраль 1930 г. / Акад. наук СССР; Пушк. Дом. Л., 1930. С. 5–6.

Существенно, что издания из онегинского собрания неоднократно использовались в различных выставочных проектах. В 1995–1996 гг. в залах Пушкинского Дома была организована масштабная экспозиция — «Тень Пушкина меня усыновила...», специально посвященная этому собранию и приуроченная к 90-летию Пушкинского Дома и 150-летию со дня рождения А.Ф. Онегина. В 1997 году был выпущен ее каталог (раздел «Книги» был подготовлен сотрудниками библиотеки ИРЛИ Л.А. Тимофеевой и Н.Н. Шаталиной)³¹⁴. В нем были представлены 288 наиболее ценных изданий из онегинской коллекции по следующим направлениям — «Puschkiniana» («Прижизненные издания А.С. Пушкина», «Альманахи пушкинского времени», «Издания сочинений А.С. Пушкина», «Переводы сочинений А.С. Пушкина») и «Книжные редкости». Однако данная публикация не решила проблему создания полноценного описания библиотеки А.Ф. Онегина.

1.2.12. Библиотека М.Н. Лонгинова

Говоря о библиотеке библиографа, историка литературы, цензора, мемуариста Михаила Николаевича Лонгинова (1823–1875)³¹⁵, следует учитывать, что в ее состав вошли книги, ранее принадлежавшие его отцу, Н.М. Лонгинову, а затем к ней присоединилось и собрание князей Козловских³¹⁶. Примечательно, что Н.М. Лонгинов, член Государственного совета, заведовавший всеми благотворительными

---

³¹⁴ Книги / [сост.] Л.А. Тимофеева, Н.Н. Шаталина // «Тень Пушкина меня усыновила...». Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А.Ф. Онегина : кат. выставки. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 119–155.

³¹⁵ Архивные материалы, связанные с собранием М.Н. Лонгинова довольно подробно были изучены А.Н. Степановым (см.: Степанов А.Н. У книг своя судьба... Л., 1974. С. 61–76). В 1981 году Н.С. Быкова подготовила исследование «Книги с автографами в библиотеке М.Н. Лонгинова (1823–1875)», в котором смогла не только тщательно изучить издания с маргиналиями, принадлежавшие известному литературному критику и цензору, но и создать их грамотно обоснованную типологию, вполне применимую к описаниям других личных собраний (работа сохранилась в Архиве Отдела БАН при ИРЛИ РАН в виде краткой аннотации). В 2000-е гг. литературоведом Т.Г. Ивановой были обнаружены дополнительные документы, касавшиеся библиотеки М.Н. Лонгинова (см.: Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 97–99). См. также о библиотеке М.Н. Лонгинова: Заболотских Б.В. Книжные раритеты: собирать и хранить. М., 1999. С. 260–272; Равич Л.М. Михаил Лонгинов, библиофил и ученый // Книга: исслед. и материалы. М., 1996. Сб. 72. С. 160–197; Равич Л.М. Счастливая судьба библиотеки и архива М.Н. Лонгинова // Библиофил: люди, рукописи, книги: тайны и открытия : альм. М., 2000. № 2. С. 62–72; Модзалевский Б.Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / публ. Т.И. Краснобородько, Л.К. Хитрово // Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 110.

³¹⁶ Его дочь, А.М. Лонгинова, была замужем за князем М.И. Козловским.

и учебными заведениями, которые состояли под покровительством императрицы Александры Федоровны, был дружен со многими литераторами — П.А. Плетневым, В.А. Жуковским, Н.В. Гоголем. Немаловажно, что автор «Ревизора» был одно время домашним учителем М.Н. Лонгинова. Как вспоминал он сам: «В первый раз увидел я Гоголя в начале 1831 года. Два старшие мои брата и я поступили в число учеников его. Это было в то же время, когда он сделался домашним учителем [...] Гоголь был рекомендован моим родителям покойным В.А. Жуковским и П.А. Плетневым, которые, по дружбе своей к ним, всегда принимали живое участие в деле нашего воспитания и образования. [...] Гоголь скоро сделался в нашем доме очень близким человеком»³¹⁷.

Без сомнения, что вся эта атмосфера влияла на формирование личности будущего литературного критика, поэта и начальника Главного управления по делам печати. М.Н. Лонгинов начал собирать свою библиотеку в 1851 году. Она имела не только строго определенную литературную направленность, но и формировалась по разработанному им плану. К 1859 году библиотека включала 2659 изданий и состояла из собраний сочинений, сборников, альманахов, журналов XVIII–XIX веков³¹⁸. Отдельные оттиски и брошюры компоновались М.Н. Лонгиновым в виде конволютов по персональному или тематическому принципу. Немалый интерес представляли книги исторического, биографического и библиографического характера. Особую ценность в его коллекции имели издания, которые по цензурным соображениям не были допущены к распространению. Весь печатный материал из его библиотеки был переплетен. Кроме того, М.Н. Лонгинов самостоятельно разработал систему каталогов, наиболее полно и многоаспектно отражавших его коллекцию. Она включала: систематический каталог, организованный в соответствии с отделами его библиотеки; алфавитный каталог авторов, редакторов, переводчиков, издателей; каталог произведений, составленный в алфавите авторов.

Библиограф и библиофил Я.Ф. Березин-Ширяев вспоминал: «В 1873 году, в апреле месяце, была напечатана моя книга [...] Желая преподнести Лонгинову, как библиофилу и библиографу, экземпляр этой книги [...] я поехал к нему [...] Отрекомендовавшись хозяину как библиофил, я преподнес ему свои издания. Лонгинов принял меня с большим радушием и приветливостью и [...] пригласил меня в свой кабинет [...] Когда мы вошли в светлую и большую комнату в три окна, уставленную полками с книгами, Лонгинов сказал: “Вот мой

---

³¹⁷ Лонгинов М.Н. Воспоминание о Гоголе // Лонгинов М.Н. Сочинения. М., 1915. Т. 1. С. 4, 7.

³¹⁸ Степанов А.Н. У книг своя судьба... Л., 1974. С. 65.

кабинет, но в нем находится самая небольшая часть моей библиотеки и состоит она почти из одних справочных книг, необходимых для моих занятий; часть их есть также и в Москве у Б., но самая моя библиотека находится в моем имении”. [...] Продолжая разговор о книгах, я коснулся масонских изданий прошлого столетия и их редкости. “Таких книг, — сказал Лонгинов, — у меня собрано значительное число, и я хорошо с ними ознакомился, занимаясь биографией Новикова; в моей библиотеке есть также много и других редких книг [...] если вас интересует моя библиотека, то я могу вам дать для просмотра мой рукописный каталог, который вполне ознакомит вас с моим книжным собранием”. После этих слов Лонгинов подошел к небольшому шкафу, стоявшему близь окна, и достал с нижней полки переплетенную книгу листового формата. “Вот написанный мною каталог, — продолжал он, подавая мне книгу, — возьмите его с собой и посмотрите на досуге; в нем вы найдете преимущественно литературные сочинения и прежние журналы, сделавшиеся теперь редкими”. Я с любопытством библиофила взял книгу, на корешке которой было оттиснуто золотыми буквами: Каталог библиотеки М.Н. Лонгинова, и стал медленно ее перелистывать. [...] В каталоге Лонгинова были переписаны заглавия только одних русских книг, помещавшихся у него в девяти больших шкафах, означенных номерами: шкаф 1-й, 2-й, 3-й и т. д. Заглавия книг каждого шкафа были записаны в том порядке, в каком были размещены в полках, с означением номера каждой полки и числа находящихся на ней книг, а затем общее число всех книг каждого шкафа. Каталог Лонгинова я имел у себя более недели и внимательно его просматривал; в нем было записано много редких изданий прошедшего столетия, сатирических журналов, масонских сочинений, театральных пьес и литературных произведений в стихах и прозе, а также полные издания журналов: “Сын Отечества” с 1812 года, “Вестник Европы” с 1802 года, “Отечественные Записки” Свиньина с 1818 года, “Русская Вивлиофика” и другие»³¹⁹.

В библиотеке Лонгиновых присутствовало немало книг с дарственными надписями, как адресованными Н.М. Лонгинову (от Ф.В. Булгарина, Г.В. Геракова, Н.И. Гнедича, адмирала В.М. Головнина, И.К. Кайданова, И.И. Лажечникова, К.Ф. Рылеева, Д.И. Хвостова, Н.А. Цертелева, П.И. Шаликова), так и М.Н. Лонгинову (от К.С. Аксакова, С.Т. Аксакова, П.В. Анненкова, А.Н. Афанасьева, П.И. Бартенева, Н.В. Берга, Н.Н. Боборыкина, Н.Н. Булича, А.Ф. Вельтмана, П.А. Вяземского, Г.Н. Геннади, Н.В. Гербеля, Я.К. Грота, Г.П. Данилевского, М.А. Дмитриева, П.А. Ефремова, В.И. Межова, Н.А. Некрасова,

---

³¹⁹ Березин-Ширяев Я.Ф. Михаил Николаевич Лонгинов. (Из воспоминаний библиофила). СПб., 1892. С. 5, 6, 10, 11,

В.Ф. Одоевского, А.Н. Островского, В.И. Панаева, П.П. Пекарского, А.Н. Плещеева, М.П. Погодина, М.Е. Салтыкова-Щедрина, М.И. Семевского, И.С. Тургенева, С.П. Шевырева, М.С. Щепкина и др.).

По некоторым сведениям, Я.Ф. Березиным-Ширяевым была предпринята попытка составления нового каталога собрания М.Н. Лонгинова; к сожалению, к началу XX века он сохранился только во фрагментах. Кстати говоря, был известен еще и каталог библиотеки Н.М. Лонгинова. Все вышесказанное свидетельствует о той высокой культуре отношения к книге, которая всегда царила в этой семье. Очень важно, что библиотека Лонгиновых-Козловских была не мемориальной, а рабочей библиотекой; на страницах многих изданий оставлены маргиналии, имеющие самостоятельное научное значение (раскрытие имен, «следы сличений (коллапий) текста одного издания с предыдущим», различные заметки биографического и библиографического плана, касающиеся самого автора или его произведений, сведения книговедческого характера, восстановление цензурных купюр, исправление ошибок и неточностей, источник приобретения) — «[...] это целые небольшие, но чрезвычайно насыщенные исследования. Библиотека Лонгинова, таким образом, содержит не только сами книги и периодические издания, но и драгоценную россыпь о них»³²⁰. В силу ряда причин библиотека М.Н. Лонгинова, размещенная в его имении, а затем — в усадьбе его зятя М.И. Козловского в Подмоскowie, не была широко известна среди ученых, прежде всего из-за ее месторасположения. Однако этой библиотекой пользовались историки, литературоведы и библиографы: С.П. Шевырев, С.А. Соболевский, С.Д. Полторацкий, П.И. Бартевнев, А.Д. Галахов и др.

В 1917 году Б.Л. Модзалевский в своем очерке «Ивановское-Козловское», отмечал, что в силу некоторых обстоятельств библиотека М.Н. Лонгинова находилась без должного к ней внимания. Между тем А.М. Козловская, «дочь собирателя, в полной мере унаследовавшая от него любовь к книгам и к изучению»³²¹, в 1890-х гг. перевезла библиотеку отца в Ивановское-Козловское. Специально для нее к главному усадебному зданию была пристроена отдельная комната. Детально было продумано и ее внутреннее устройство: по сторонам стояли шкафы из красного дерева с бронзой, в центре — стол с шестью креслами, весь интерьер украшал портрет М.Н. Лонгинова. Для составления каталога библиотеки А.М. Козловская пригласила известного библиографа П.К. Симони, который около 10 лет занимался столь непростым делом. Итогом этой

---

³²⁰ Собиратели книг в России / сост. Л. М. Равич. М., 1988. С. 231.

³²¹ Модзалевский Б.Л. Ивановское-Козловское // Столица и усадьба. 1917. № 79. С. 7–8.

продолжительной работы стал «Реестр книг на русском языке библиотеки князей Козловских в сельце Ивановском (Московская губерния)», завершённый в 1910 году³²². Он охватывал около 6500 названий, общий объём «Реестра» — 1958 листов. В него также был вложен план кабинета с нумерацией книжных шкафов. Между тем столь серьёзная работа осложнялась идентификацией недостающих элементов библиографического описания, режимом работы — исключительно в летние месяцы, «почему многие вопросы приходилось решать заглазно». В качестве приложения к «Реестру» были подготовлены два указателя — «Перечень шкапов и их полок с присоединением №№ книг по полкам» и «Перечень отделов книг по содержанию с ссылкой на листы «Реестра», №№ книг по каталогу и на обозначение порядка шкапов, где тот или другой отдел помещается в самой библиотеке».

П. К. Симони в предисловии отмечал: «Для общего ознакомления с составом библиотеки следует указать, что главное ядро ее и по значению и по численности названий и томов составляет редкое, систематически подобранное собрание книг известного нашего библиографа, знатока и счастливого исследователя русской литературы XVIII–XIX стол., Михаила Николаевича Лонгинова, — именно собрание по всем отделам как русской оригинальной, так и переводной словесности, прекрасный подбор изданий драматической и вообще театральной словесности, очень недурное собрание масонских книг, часто достававшиеся составителю библиотеки от самих масонских деятелей или их родственников и почитателей их памяти [...] хорош и полон подбор театральных альманахов и всякого рода сборников с конца XVIII в., особенно же за 1-ую половину XIX-го в. Систематически редкий по полноте подбор журналов и вообще периодических изданий. Довольно полон и значителен подбор книг по всем сторонам изучения нашего прошлого русской истории; особенное внимание привлекает богатейшее собрание русских исторических записок и мемуаров, часто в совершенно особых экземплярах издателя, предназначавшихся лишь для близких автору лиц. Этот последний отдел вместе с сочинениями по родословию, историями родов русского дворянства составляет предмет особого попечения и забот нынешних владельцев Ивановской Библиотеки [...] не мало книг вообще с именами известных лиц, т. е. рукописными “из книг” или оттиснутыми на переплетах золотом по коже (суперэкслибрисами), монограммами или девизами бывших владельцев книг и т. под.»³²³.

---

³²² Ранее «Реестр...» не был предметом отдельного изучения. Он находится в фонде библиотеки ИРЛИ.

³²³ Реестр книг на русском языке библиотеки князей Козловских в сельце Ивановском (Московская губерния): [машинопись]. 1910. Л. III–IV.

Большинство изданий библиотеки М.Н. Лонгинова к началу XX века хорошо сохранилось, так как они были почти все переплетены, за исключением, пожалуй, только брошюр: «[...] книги в большинстве случаев прекрасно сбережены». В соответствии с «Рестром...» П.К. Симоны библиотека Лонгиновых-Козловских была представлена следующими отделами:

«I) Богословие (616)³²⁴;

II) Философия и педагогика (28);

III) Юридический отдел (256);

IV) Словесность: 1) Полные собрания сочинений русских классиков (210), а) Поэзия (произведения в стихах): 2) Собрания стихотворений одного и того же автора (219), 3) Поэтические произведения в стихах с духовным содержанием (23), 4) Историческая поэзия, Героиды, Воспоминания и т. п. (30), 5) Поэмы, идиллии (30), 6) Повести и романы в стихах. Поэмы (53), 7) Путевые очерки, картины и т. д. (9), 8) Дидактическая поэзия. Басни, сказки, притчи, поговорки (27), 9) Сатирические произведения в стихах, карикатуры и т. п. (14), 10) Шутки, шуточные поэмы (18), 11) Оды, песни, гимны, надписи и т. д. (99), 12) Песни, романсы (9), 13) Элегии. Стихи на кончину (28), 14) Послания, эпистолы, письма (19), 15) Патриотические стихотворения, шуточные, сатирические и т. п. (48), 16) Переводы и переложения в стихах, подражания, пародии и т. д. (145), б) Проза: 17) Беллетристические произведения (оригинальные) (260), 18) Сборники переводных сочинений. Переводные романы, повести, похвальные слова и т. д. (217), в) Драма. Сочинения, относящиеся до театра (671), г) Сочинения по языку вообще и русскому в особенности (47), д) Народная словесность и ее изучение (43), е) Теория словесности (33), ж) История русской литературы XI–XIX стол. (26), з) Литературные материалы по алфавиту писателей, к коим относятся: Биографии, критика и проч. (71), и) Библиография. Цензура (262), к) Просвещение. Московский университет (199), л) Периодические издания: журналы, газеты (282), альманахи (10), м) Сборники, хрестоматии и т. под. (53), Песенники (49), Сборники на малорусском языке (нет сведений), н) Детские книги (азбуки, книги для детского чтения, учебники) (37);

V) Искусство и художники (20);

VI) История: а) Всеобщая история (59), б) Русская история: 1) Летописи, Грамоты, Бумаги, Письма, Документы, Указы и т. д. (72), 2) Записки о жизни (иностранные и русские мемуары) (194), 3) Генеалогия, родословия, геральдика, хронология (80), 4) Дворянство (16), 5) История учреждений (6), 6) Сборники портретов, биографические словари и справочные книги (20), 7) Труды систематические

---

³²⁴ В скобках обозначено количество названий.

по русской истории вообще (70), 8) Император Петр Великий, Анна Ивановна, Елизавета Петровна, Екатерина II, Павел, Александр I, Николай, Александр II, Александр III, исторические статьи и прочие материалы по царствованиям (123), 9) Славяне. Окраины. История Польши в отношении к России и Польский вопрос в русской истории и т. д. (29), 10) Биографии и статьи о деятельности разных известных лиц (106), 11) Православная церковь и духовенство (15), 12) Массонство (10), 13) История общества и политические движения (32), 14) Труды по военной истории: истории войн (23), полки (22), 15) Труды морского дела и флота (8), 16) Русско-японская война (1904–1905 гг.) (15), 17) История русского быта: археология (39), Москва, ее древности и святыни (79), Древности и святыни в других местах России и за границей (122), памятники, юбилеи, праздники и т. п. (6);

VII) Военное дело (34);

VIII) Морское дело (20);

IX) Математика и естествознание (57);

X) Медицина и ветеринария (62);

XI) География и статистика (220);

XII) Сельское хозяйство (166);

XIII) Промышленность, торговля, пути сообщения и т. д. (39);

XIV) Смесь (38);

XV) Историко-литературные труды (печатные) М.Н. Лонгинова (57);

XVI) Рукописи (в тетрадях и переплетенных книгах) (71)»³²⁵.

Описание П.К. Симони особенно важно не только с точки зрения аналитического обзора библиотеки М.Н. Лонгинова, выполненного профессиональным библиографом, но оно еще интересно как документ, зафиксировавший состояние этого собрания через четверть века после смерти его владельца. Кроме того, П.К. Симони предполагал в дальнейшем опубликовать свой труд. «Составитель настоящего по необходимости кратчайшего “Реестра” не может отказать себе в надежде, что в виду большого значения книжных собраний Ивановской библиотеки когда-нибудь будут сделаны доступными для ученой публики и самые книги и их подробный каталог или даже описание»³²⁶.

Однако А.М. Козловская, вероятно, осознавая, какая судьба может постигнуть собрание М.Н. Лонгинова в столь беспокойное для России время, решила передать его в Пушкинский Дом. В 1917 году Б.Л. Модзалевский отмечал: «...княгиня А.М. Козловская, которую уже давно озабочивала мысль о будущей судьбе библиотеки ее отца,

---

³²⁵ Реестр книгам на русском языке библиотеки князей Козловских в сельце Ивановском (Московская губерния): [машинопись]. 1910. С. XLI–XLVIII.

³²⁶ Там же. С. VI.

ныне решила передать ее, в полном и цельном ее составе в Пушкинский Дом³²⁷ [...] Библиотека будет сохраняться отныне в залах Пушкинского Дома, в отдельных шкафах, и носить имя своего бывшего собирателя...»³²⁸. Трагические события первых революционных лет не позволили осуществиться желанию А.М. Козловской передать библиотеку отца в Пушкинский Дом. И только летом 1920 года, когда был получен рапорт от Б.Л. Модзалевского, в котором говорилось о том, что библиотеке угрожает реальная опасность, Отдел научных библиотек и Отдел охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе выделили необходимые средства для ее перевозки в Петроград.

Всеми организационными делами по доставке библиотеки занималась Е.П. Казанович, которой помогали сотрудники Пушкинского Дома Н.В. Измайлов, Е.Б. Покровская, Н.В. Яковлев, М.Л. Гофман. Об этой поездке Е.П. Казанович вспоминала: «9 июля. Едем с Гофманом за библиотекой Лонгинова. Отсюда везем с собою гвозди, веревку, рогожу. За всем этим приходилось недели полторы ежедневно ходить в совхоз, пока, наконец, удалось получить на все наряды. Гофман молодец, юноша энергичный и подвижной, но несколько легкомысленный, неосторожный [...] Но [...] легкомыслие помогает иногда делать большие дела [...] Как же не безумие пытаться вывезти из имения, на расстоянии 23 верст от станции, в самую горячую деревенскую пору, при отсутствии у крестьян лошадей, при недостатке людей, библиотеку в 17 000 томов почти. [...] 18 июля. Ивановское. Чудесный старый дом, чудесная библиотека, чудесная старая мебель, екатерининская, empire, жакоб; чудесный фарфор, хрусталь, словом, — всё чудесное, обличающее большой художественный вкус и высокую культурность хозяев. Каким-то чудом дом до сих пор уцелел и почти не разграблен [...] председатель (кажется, это был сам председатель или заместитель его) Клинского исполкома произвел на меня хорошее впечатление [...] я постаралась убедить его в том, что для нас другого выхода нет: или получить библиотеку сейчас, или лишиться ее навсегда и, кроме того, погубить драгоценнейшее достояние культуры [...] скрепя сердце, дал наряд на 10 подвод, на большее он не имел права, — поплавав за остальным в Клинский комтруд, где я получила еще 50 подвод [...] 25 июля. [...] Меня берет ужас, когда я подумую, как я управляюсь одна. Только сейчас, вечером начали делать ящики; за целый день мне удалось зашить 4 куля (причем почти все книги для них

³²⁷ Любопытно, что ранее, в 1916 г., А.М. Козловская предполагала продать Пушкинскому Дому библиотеку М.Н. Лонгинова. См.: Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 41.

³²⁸ Модзалевский Б.Л. Ивановское-Козловское // Столица и усадьба. 1917. № 79. С. 9–10.

я перетаскала сама) <...> В моем распоряжении 4 дня для упаковки почти 15 000 томов совсем одной! 29 июля. Tour de force совершен; с моей стороны всё было готово <...>, груз довели аккуратно, вагон нагрузили благополучно, и я отдыхаю в Москве после горячих объятий, лобызаний и бездны взаимных любезностей с А.М. Козловской, которая казалась искренно растроганной всеми знаками внимания, оказанными ей представителями Пушкинского Дома. Завтра, если удастся пройти здесь по всем неизбежным мукам, еду в Петербург»³²⁹.

В одном из писем к Б.Л. Модзалевскому А.М. Козловская не без удовольствия отмечала: «Я счастлива, что моя горемыка, наконец, у тихой верной пристани: но, боже, ценой каких эпических, сказочных, “самозабвительных” подвигов удивительной Евлалии Павловны и самоотверженных, скажу, действий!»³³⁰. Н.А. Котляревский писал в Отдел охраны памятников и старины: «Несмотря на невероятно тяжелые условия вывоза собрания летом, в горячую рабочую пору, при отсутствии свободных от полевых работ лошадей, при плохих дорогах Пушкинский Дом вывез из с. Ивановское весь архив и всю библиотеку, состоящую из 18 000 т. [...]»³³¹.

1.2.13. Библиотека В.А. Жуковского

В отличие от многих других личных собраний, хранящихся в Пушкинском Доме, библиотека поэта Василия Андреевича Жуковского (1783–1852) довольно хорошо изучена современными исследователями. Немаловажно, что ее значительная часть благодаря меценату А.М. Сибирякову еще в XIX веке поступила в Томский университет. Данное обстоятельство в середине 1960-х гг. подтолкнуло сибирских литературоведов к подготовке описания всего собрания В.А. Жуковского, находившегося как в Томске, так и в Ленинграде³³². Как писал В.В. Лобанов, один из участников этого проекта: «Свою библиотеку В.А. Жуковский создал собственными трудами и издержками. [...] Переписка Жуковского, его дневники пестрят упоминаниями о книгах — то он посещает книжные лавки и библиотеки, то просит друзей прислать нужные ему книги или возвратить взятые у него; очень часто делится впечатлениями о прочитанном. [...] В.А. Жуковский не был простым накопителем книг, как многие записные библиофилы прошлого. У него почти не встречаются не разрезанные, т. е. не прочитанные им книги. [...]

³²⁹ Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 166, 167.

³³⁰ Степанов А.Н. У книг своя судьба... Л., 1974. С. 71.

³³¹ Там же. С. 70.

³³² Библиотека В.А. Жуковского (описание) / сост. В.В. Лобанов. Томск, 1981; Библиотека В.А. Жуковского в Томске. [В 3 ч.]. Томск, 1978–1988.

Читал он обычно с карандашом в руках, делая пометки по разработанной им системе, довольно часто записывал на полях возникшие по ходу чтения мысли и возражения. [...] Библиотека Жуковского отвечала его интересам, у него не было ненужных книг»³³³. Благодаря разного рода свидетельствам можно определить, что В.А. Жуковский начал собирать свою библиотеку с ранних лет. Вместе с приобретенными изданиями в ней были книги, подаренные ему друзьями и коллегами «по цеху». Состав библиотеки и особенно маргиналии, оставленные им на различных изданиях, позволяют лучше изучить наследие поэта и переводчика. Наиболее ценными в этом отношении являются тома, содержащие оригинальные иностранные произведения, которые впоследствии В.А. Жуковский переводил на русский язык. Благодаря его пометам можно узнать об обстоятельствах, при которых та или иная книга оказалась в его библиотеке.

Появление библиотеки В.А. Жуковского в стенах Пушкинского Дома тесно связано с поступлением Онегинского собрания в 1928 году, частью которого она являлась. Сын поэта, П.В. Жуковский, подарил А.Ф. Онегину около 600 книг из библиотеки отца. Учитывая роль и значение В.А. Жуковского для отечественной культуры, книги из его собрания в библиотеке Пушкинского Дома с самого начала были собраны в одном шкафу. В настоящий момент библиотека В.А. Жуковского в Пушкинском Доме содержит 309 названий книг, из которых более двух третей на иностранных языках, а примерно одна треть на русском языке³³⁴. В тематическом плане они представлены отдельными и многотомными изданиями по художественной литературе, литературоведению, археологии, музыке, риторике, философии, логике, естествознанию и т. д. Большую ценность имеют дарственные надписи на книгах, оставленные известными отечественными и зарубежными писателями и деятелями науки и культуры: Е.А. Баратынским, Ф.В. Булгариным, А.П. Глинкой, Н.И. Гнедичем, А. Гумбольдтом, А.А. Дельвигом, Ф.И. Лабенским, Ф.П. Литке, Е.П. Ростопчиной, В.А. Соллогубом, Ф.В. Шадовым, Н.М. Языковым и др. Кроме маргиналий самого В.А. Жуковского на книгах из этой библиотеки можно встретить пометы, принадлежавшие ее последнему владельцу А.Ф. Онегину. Таким образом, это собрание содержит важный источник по изучению творческого и научного наследия как В.А. Жуковского, так и А.Ф. Онегина.

---

³³³ Библиотека В.А. Жуковского в Томске. [В 3 ч.]. Ч. 1. Томск, 1978. С. 5–6.

³³⁴ Библиотека В.А. Жуковского (описание) / сост. В.В. Лобанов. Томск, 1981. С. 337–389.

1.2.14. Библиотека Ф.К. Сологуба³³⁵

Вскоре после кончины Федора Кузьмича Сологуба (1863–1927) 5 декабря 1927 года С.Ф. Платонов, Б.Л. Модзалевский, Б.И. Коплан, озабоченные дальнейшей судьбой наследия писателя, подготовили письмо непременно секретарю Академии наук С.Ф. Ольденбургу: «5-го сего декабря скончался писатель Федор Кузьмич Сологуб-Тетерников (проживавший в Ленинграде по Ждановской наб.). Ввиду того, что Ф.К. Сологуб-Тетерников не оставил никакого письменного завещательного распоряжения и законных наследников, а между тем сделал устное распоряжение своим близким и друзьям, проживавшим с ним в одной квартире (как-то: О.Н. Черносвитовой, Р.В. Иванову-Разумнику, и другим) о своем неприменном желании, чтобы всё оставшееся после него имущество историко-литературного характера и значения, а именно: его архив и бумаги, библиотека, портреты, письменный стол и обстановка его кабинета перешла в Академию наук СССР в лице Пушкинского Дома, последний просит о самом срочном сношении с соответствующими органами Наркомфина о том, чтобы всё упомянутое имущество научного и музейного значения было передано Пушкинскому Дому и чтобы при производстве охраны и описи имущества присутствовали представители Академии наук и Пушкинского Дома»³³⁶. Спустя два дня, 7 декабря 1927 года, в присутствии О.Н. Черносвитовой, сестры жены писателя, управдома Журавлева и представителя Литературного фонда Ф.Я. Полякова был составлен акт, зафиксировавший наследственное имущество Ф. Сологуба, состоявшее из: 1) авторских прав на опубликованные и неизданные литературные произведения, 2) библиотеки, 3) предметов домашней обстановки. При этом представитель Литературного фонда Ф.Я. Поляков заявил о необходимости его присутствия при составлении описи книг, рукописей, портретов, находившихся в собрании Ф. Сологуба³³⁷. 10 декабря 1927 года сотрудниками Литературного фонда Е.М. Лаганским и М.В. Борисоглебским, а также управдомом Журавлевым, был составлен акт, где указывалось, что в числе прочего имущества числилась и библиотека, состоявшая из 2278 книг и брошюр на русском и иностранных языках с общей оценкой 200–300 рублей. Библиотека вместе с архивом поступила на ответственное хранение в Литературный фонд, который

³³⁵ См.: Беляев Н.С. Библиотеки русских поэтов великого князя Константина Константиновича (К. Р.) и Федора Сологуба в собрании Пушкинского Дома // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербург. чтения-2018: сб. науч. тр. СПб., 2018. С. 51–56.

³³⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 15. Л. 19. Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 146.

³³⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 15. Л. 137.

и должен был подготовить полный перечень книжного и рукописного собрания писателя³³⁸. В январе 1928 года состоялось заседание Литературного фонда, где было заслушано сообщение Р.В. Иванова-Разумника, касавшееся первоначального изучения и учета наследия Ф. Сологуба. В частности, он отмечал, что его библиотека состояла из 2539 экземпляров, причем 150–200 из них были с автографами известных русских поэтов и прозаиков Серебряного века — А.А. Блока, К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова и др. Существенный интерес представляла и довольно полная подборка изданий самого Ф. Сологуба. В этот же день, 10 января 1928 года, Литературный фонд постановил: объявить Р.В. Иванову-Разумнику благодарность за проделанную важную и бескорыстную работу, архив и библиотеку передать на хранение в Пушкинский Дом. Однако в пункте, касавшемся библиотеки, было примечание, что ее дальнейшая судьба еще не была до конца определена³³⁹.

Столь непростая ситуация с наследством Ф. Сологуба заставила Пушкинский Дом со своей стороны предпринимать более серьезные шаги в решении этой проблемы. В марте 1928 года директором Пушкинского Дома академиком С.Ф. Платоновым было составлено письмо, адресованное непременно секретарю Академии наук С.Ф. Ольденбургу. В нем отмечалось, что «После скончавшегося 5 декабря 1927 г. писателя Федора Кузьмича Сологуба (Тетерникова) осталось значительное имущество, имеющее большой интерес и ценность для Пушкинского Дома: архив в двух шкафах-секретерах с 19 наполненными ящиками, заключающий рукописи и авторизованные копии множества произведений Ф. Сологуба и А.Н. Чеботаревской, материалы для истории творчества писателя; библиотека в 9 шкафах, насчитывающая 2539 томов русских и иностранных книг, из коих свыше 200 с автографами, кроме того, полное собрание сочинений Ф. Сологуба и тех изданий, где он печатался [...] В виду того, что Ф.К. Сологуб не имеет прямых наследников, все имущество его должно перейти в казну, хранителем его является Ленинградский Облфинотдел, а права литературной собственности по существующим законам переходят к Литературному фонду. Последний, считая себя распорядителем имущества (архив и библиотека) в заседании от 10 января с. г. при участии представителей Пушкинского Дома и Правления Союза писателей, протокол в копии при сем прилагается, постановил передать архив и библиотеку в ПД на хранение с тем, чтобы по окончательному распределению, каковое состоится через 6 месяцев со дня смерти Ф. Сологуба, они стали бы собственностью ПД. О передаче ему же

---

³³⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 15. Л. 146.

³³⁹ Там же. Л. 148.

вещей музейного значения ПД, возбудил ходатайство перед Обфо 17 января с. г.»³⁴⁰.

Между тем примерно в это же время о своих правах распоряжаться наследством писателя заявил Наркомпрос, направив в Ленинградский областной финансовый отдел соответствующий документ, и получив на него согласие последнего. В качестве главного аргумента, приводимого Наркомпросом, послужило его воспрепятствование распылению и распродаже наследства Ф. Сологуба. Однако в ходе переговоров Пушкинского Дома с уполномоченным Наркомпроса и ОблФО было решено передать всё имущество Ф. Сологуба на хранение в Пушкинский Дом до истечения определенных законом 6 месяцев. Дальнейшую судьбу библиотеки и архива должна была решить Главнаука. Примечательно, что к марту 1928 года Пушкинский Дом уже владел частью архива Ф. Сологуба, переданной О.Н. Черно-свитовой. К тому же именно это учреждение действительно являлось тем местом, где архив, книги и памятные вещи писателя могли храниться как единое собрание, доступное для исследователей, занимающихся Ф. Сологубом. Главнаука всецело была на стороне Пушкинского Дома, однако окончательное решение вопроса оставалось за А.В. Луначарским. Небезынтересно, что в 1939 году руководство ИРЛИ обратилось в БАН с просьбой о приобретении для библиотеки Пушкинского Дома коллекции книг с автографами Ф.К. Сологуба, а также подборки его произведений, выходивших как самостоятельными изданиями, так и в журналах, принадлежавших О.Н. Черно-свитовой³⁴¹.

В силу ряда объективных причин библиотека Ф. Сологуба долгое время не была объектом самостоятельного исследования. В 1997 г. Н.Н. Шаталина специально для сборника «Неизданный Сологуб» подготовила объемную публикацию «Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию»³⁴². Автор решил представить заинтересованной публике два важнейших «взаимодополняющих» документа из архива писателя — «Журнал Ф.К. Сологуба с перечнем книг, которые были ему подарены авторами с копиями их автографов» и «Машинописную опись книг Ф. Сологуба (А — П.А. Катенин)». Н.Н. Шаталина смогла довольно тщательно изучить структуру «Журнала...» и «Машинописной описи...», определить степень их достоверности и полноты, а также найти дальнейшие пути поиска недостающих изданий из библиотеки писателя. Кроме того, ею были обследованы инвентарные книги библиотеки Пушкинского Дома, благодаря чему удалось выявить значительную часть книжной коллек-

³⁴⁰ Там же. Л. 189.

³⁴¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1939. Д. 59. Л. 5.

³⁴² Шаталина Н.Н. Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию // Неизданный Федор Сологуб / ИРЛИ РАН. М., 1997. С. 435–521.

ции Ф. Сологуба. Безусловно, что эти «Публикуемые документы обогащают наши представления не только о личности и литературном кругозоре Ф. Сологуба, но и о той общественной среде конца XIX — начала XX в., в которой жил и работал писатель, отражают существенные типовые черты книжной культуры того времени и могут быть использованы при ее изучении»³⁴³.

Между тем инвентарные книги 1930–1950-х гг., к сожалению, не дают точной информации об источнике поступления, особенно, если это касается даров или приобретений от частных лиц, а именно в эти годы обрабатывалась большая часть собрания Ф. Сологуба. Другим существенным недостатком представленных документов является тот факт, что они не были соотнесены с имеющимися в наличии книгами Ф. Сологуба из фонда библиотеки ИРЛИ, не обозначены шифры изданий, все эти моменты затрудняют исследователям полноценное использование работы Н.Н. Шаталиной. В конечном итоге, отсутствие досконального источника, зарегистрировавшего всю библиотеку Ф. Сологуба, является главным препятствием для всестороннего и полного раскрытия этой темы. В дальнейшем автор публикации предполагала еще раз вернуться к исследуемой проблеме и подготовить полный свод библиотеки Ф. Сологуба.

Другой исследователь, В.В. Филичева, решила продолжить тему изучения собрания Ф. Сологуба в фонде библиотеки Пушкинского Дома и в 2016 году опубликовала работу «Дополнения к описанию библиотеки Ф. Сологуба»³⁴⁴. В нее вошли 203 издания, ранее обнаруженные сотрудниками отдела БАН при ИРЛИ РАН, но не включенные в работу Н.Н. Шаталиной. В.В. Филичевой удалось раскрыть историю формирования этой библиотеки, выявить читательские интересы владельца, а также определить ее тематические отделы. Подготовленное описание состоит из двух частей: «Книги на русском языке» и «Книги на иностранных языках». Библиографическое описание изданий в основном соответствует официальным регламентирующим документам. К тому же В.В. Филичева затронула тему библиотеки жены Ф. Сологуба, А.Н. Чеботаревской, в контексте данного исследования был изучен ее тематический характер. Между тем немногочисленность и сложность идентификации значительного количества помет не позволили В.В. Филичевой более детально изучить библиотеку писателя. Кроме того, в тексте самих описаний следовало бы указывать случаи, когда удалось установить принадлежность помет именно Ф. Сологубу. К тому же степень «разрезанности» книжных или журнальных блоков мало о чем свидетельствует,

---

³⁴³ Шаталина Н.Н. Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию // Неизданный Федор Сологуб / ИРЛИ РАН. М., 1997. С. 437.

³⁴⁴ Филичева В.В. Дополнения к описанию библиотеки Ф. Сологуба // Федор Сологуб. Разыскания и материалы / ИРЛИ РАН. М., 2016. С. 710–732.

поскольку издания не один раз выдавались читателям библиотеки ИРЛИ. Примечательно, что В.В. Филичева готовит диссертацию «Книжное собрание Ф. Сологуба как источник изучения творчества писателя», всесторонне освещающую тему личного собрания автора «Мелкого беса» и круга его чтения.

1.2.15. Библиотека А. И. Аничкова

Большинство биографий бывших владельцев крупных собраний, поступивших в Пушкинский Дом, хорошо известно. Однако имя Александра Ивановича Аничкова (1864–1935) — живописца-пейзажиста, музыканта, музейного и библиотечного работника вряд ли знакомо даже специалистам. Он происходил из старинного дворянского рода, местом его рождения была усадьба Зализенье ныне Боровичского района Новгородской области. В доме, построенном в начале XIX века, кроме библиотеки (по некоторым сведениям состоявшей из 4500 томов), были старинные иконы, портретная галерея, редкие предметы декоративно-прикладного искусства, мебель из красного дерева и карельской березы. А.И. Аничков был очень хорошо и всесторонне образован, владел несколькими иностранными языками, обучался в Санкт-Петербургском университете и Консерватории, был дружен с известным живописцем и литографом О.Э. Бразом, который и обучал его рисованию. В 1900–1910-е гг. он являлся постоянным участником художественных выставок, проходивших в России и во Франции. В начале 1920-х гг. жил в Боровичах и работал в краеведческом музее и городской библиотеке. Вероятно, готовясь к отъезду за границу, он передал несколько своих работ в Государственный Русский музей, а собрание книг (в числе которых были издания с экслибрисами О.Э. Бразы) в Пушкинский Дом и Боровичскую городскую библиотеку. В 1923 г. А.И. Аничков эмигрировал и остаток своей жизни провел в Лондоне, где занимался пейзажной живописью.

В 1918 году А.И. Аничков решил обратиться в Пушкинский Дом с предложением о передаче своей библиотеки, состоявшей к тому времени из 3166 томов. Временно она находилась в Боровичской учительской семинарии. Русские издания из этого собрания Пушкинским Домом были затем переданы Центральной библиотеке Боровичей. В 1921 году библиотека Аничкова прибыла в Петроград. Значительная ее часть (2000 томов), оказавшаяся в Пушкинском Доме, состояла из иностранных книг, в основном это были беллетристические издания французских авторов XIX столетия³⁴⁵.

---

³⁴⁵ Гринберг Л.Г. Библиотека Пушкинского Дома. Страницы истории и современное состояние. Машинопись. [1940-е гг.]. Л. 11–13.

Книги из библиотеки А.И. Аничкова были украшены владельческим экслибрисом.

1.2.16. Библиотека Н.А. Котляревского

Одной из самых ценных коллекций Пушкинского Дома является книжное собрание его первого директора Нестора Александровича Котляревского (1863–1925). В 1925 году Б.Л. Модзалевский писал: «Большой любитель и знаток книги не только русской, но и иностранной, — человек глубоких знаний и широчайшей начитанности Нестор Александрович не менее любил и Библиотеку ПД, в которую мало помалу после революции, считая почему-то свою научную деятельность приходящ[ей] к концу, передал в 1914–1916 гг. всё свое личное собрание русских книг, составленное с той же аристократической внутреннею и внешнею изысканностью, какие отличали все, что он делал, и которые составляли сущность его личности. Собрание это с отчетливостью показывает, что за внешнею простотою, а по мнению иных даже легкостью его научных трудов, скрывалась упорная, на редкость кропотливая работа по собиранию библиографии занимавшего его вопроса, выписок, подбора журнальных и даже газетных статей и т. п. Все эти “шлаки эрудиции”, как он выражался, он умел прятать, поднося читателю свое стройное и ювелирно-изящное изложение до тонкостей, до *nes plus ultra* изученной темы. Прикосновение к этой книжной лаборатории Нестора Александровича — чрезвычайно, поэтому поучительно обнаруживая в нем в высшей степени трудолюбивого, добросовестного и осторожного исследователя, под каждое слово своих работ старавшегося положить строгий фундамент [...]»³⁴⁶.

Примечательно, что Н.А. Котляревский заранее позаботился о судьбе собранных им архивных и печатных материалов и в 1915 году составил и официально оформил свое завещание. В частности, в нем говорится: «Ящики с книгами за №№ 1–12, хранящиеся в Архиве Правления, передаются мною в состоящий при Императорской Академии наук Дом при А.С. Пушкине на следующих условиях: I. При жизни моей я сохраняю за собою право распоряжаться этим имуществом по моему усмотрению, и без согласия моего ящики вскрыты быть не могут. II. После моей смерти ящики могут быть вскрыты управляющим делами Высочайше учрежденной комиссии по постройке памятника А.С. Пушкину или его помощниками, когда они того пожелают, но не позже года после моей кончины. Из содержимого в этих двенадцати ящиках имущества в полную собственность Дома имени А.С. Пушкина поступают:

³⁴⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 1. Л. 72.

1) [...] все книги на русском языке, 2) сочинения (полное собрание или отдельные издания) иностранных авторов и те иностранные книги, которые имеют отношение к истории русской литературы или общественной жизни. Все иностранные книги, признанные ненужными для Дома имени А. С. Пушкина, передаются в библиотеку того учреждения, которому были переданы ненужные Пушкинскому Дому иностранные книги из других библиотек, поступивших в Пушкинский Дом [...]»³⁴⁷. Примечательно, что еще при своей жизни ученый передал в библиотеку Пушкинского Дома часть своего книжного собрания, о чем сохранились записи в инвентарных книгах за первую половину 1920-х гг.

Спустя несколько месяцев после смерти Н. А. Котляревского по постановлению Президиума Академии наук от 17 сентября 1925 года С. Ф. Платоновым была создана специальная комиссия для определения стоимости книжного и рукописного собрания ученого, предложенного его вдовой, В. С. Котляревской-Враской, к возможному приобретению. В эту комиссию входили хранители рукописного и музейного отделений, а также библиотеки. В ходе знакомства с книгами и архивными материалами, принадлежавшими Н. А. Котляревскому, комиссия пришла к заключению, что они представляют значительную культурную ценность и необходимы для пополнения коллекций Пушкинского Дома. И, кроме того, «...приобретение этих предметов для Пушкинского Дома весьма желательно как в отношении значительной литературной ценности архива и библиотеки Н. А. Котляревского, так по тесной связи его работ [с] историей Пушкинского Дома, коего он был директором и преданным работником»³⁴⁸. Кроме того, члены комиссии подготовили подробный список всего собрания Н. А. Котляревского, общая стоимость которого составила 1605 рублей. В частности, указывалось, что библиотека ученого состояла из 800 томов русских и преимущественно иностранных изданий. Все они были переплетены и находились в шкафу красного дерева. Кроме книг «при библиотеке» находились гравюры в рамках. Общая оценка печатных материалов без учета стоимости эстампов составила 800 рублей. В ноябре 1925 г. Российской Академией наук было принято решение о приобретении всего собрания Н. А. Котляревского за определенную комиссией сумму.

Между тем к моменту покупки каталог библиотеки ученого еще только составлялся и не мог быть представлен для ознакомления с ним. 19 декабря 1925 года Президиум Академии наук СССР посчитал возможным удовлетворить ходатайство Пушкинского Дома

---

³⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1899. Д. 1. Л. 15.

³⁴⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 8. Л. 13.

о создании «комнаты в память Н.А. Котляревского»³⁴⁹. В.С. Котляревская-Враская письменно благодарила за идею организации отдельного кабинета, посвященного Н.А. Котляревскому, где библиотека должна была занять одно из центральных мест. Как она отмечала: «Уже самый подбор книг характеризует очень ярко человека их собиравшего, тем более оживит и воскрешает образ этого человека при просмотре различных посвящений на книгах, собственноручных пометах, замечаний и т. д. Должно быть сама справедливость не позволяла Нестору Александровичу сделать для другого то, что теперь сотрудники Пушкинского Дома хотят сделать для него, т. к. конечно комната памяти Нестора Александровича законно вытекает из всей его жизни и жизни Пушкинского Дома»³⁵⁰. Вскоре, в декабре того же 1925 года, она обратилась с просьбой к С.Ф. Платонову и И.А. Кубасову, чтобы во внеслужебное время, так как она являлась сотрудницей Библиотеки Российской академии наук, иметь возможность заниматься составлением каталога книг из собрания Н.А. Котляревского. В качестве помощника она выбрала свою сестру Н.С. Боткину-Враскую. В следующем году В.С. Котляревская-Враская передала в Пушкинский Дом 55 книг, брошюр и газет, имеющих отношение к Н.А. Котляревскому, а также английские издания в шелковых переплетах.

Кабинет первого директора Пушкинского Дома предполагалось открыть в 1926 году, приурочив это событие ко дню смерти или рождения ученого, однако этого не случилось. Окончательно библиотека Н.А. Котляревского была документально оформлена только в 1932 году³⁵¹. И теперь шкаф из красного дерева с книгами из собрания Н.А. Котляревского украшает другой кабинет — кабинет заведующего библиотекой Пушкинского Дома. В нем находятся иностранные издания, а русскоязычные книги, к сожалению, оказались распыленными по всему фонду библиотеки ИРЛИ. В собрании Н.А. Котляревского наибольшую ценность представляют издания его современников — известных представителей отечественной науки и культуры, значительная часть которых содержала дарственные надписи, адресованные ему от Ю.И. Айхенвальда, И.Ф. Анненского, К.И. Арабжина, А.В. Багрия, Ф.Д. Батюшкова, И.А. Бунина, А.И. Введенского, П.И. Вейнберга, С.А. Венгерова, А.Н. Веселовского, М.О. Гершензона, И.Я. Гинцбурга, А.Г. Горнфельда, С.М. Городецкого, Л.П. Гроссмана, К.Я. Грота, П.К. Губера, Н.С. Гумилева, С.А. Есенина, В.М. Жирмунского, И.И. Замотина, Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, Вяч. И. Иванова, Р.В. Иванова, Е.П. Казанович, В.В. Каллаша,

³⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 8. Л. 35.

³⁵⁰ Там же. Л. 31. К сожалению, проект мемориальной экспозиции, посвященной Н.А. Котляревскому, не был осуществлен. См.: Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 119.

³⁵¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 9. Л. 117.

Н.А. Клюева, Н.К. Козмина, А.Ф. Кони, великого князя Константина Константиновича, В.Г. Короленко, Е.А. Ляцкого, В.Э. Мейерхольда, Д.С. Мережковского, Б.Л. Модзалевского, Б.В. Неймана, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Л.Ф. Пантелеева, В.Н. Перетца, Н.К. Пиксанова, Э.Л. Радлова, П.Н. Сакулина, П.К. Симони, К.К. Случевского, Е.В. Тарле, А.А. Тихонова-Лугового, Ю.Н. Тынянова, А.А. Фомина, Н.А. Холодковского, И.В. Цветаева, А.П. Чапыгина, Саши Черного, К.И. Чуковского, Г.И. Чулкова, С.Я. Штрайха, П.Е. Щеголева, А.И. Южина, П.Ф. Якубовича. Некоторые книги из библиотеки Н.А. Котляревского содержат его пометы, касавшиеся их содержания. На форзацах изданий можно встретить фиксацию даты и места, по всей вероятности, обозначавшую начало чтения той или иной книги Н.А. Котляревским. Большинство книг из собрания библиотеки ученого одето в полужошаные художественные переплеты, на некоторых из них были оттиснуты золотом его владельческие инициалы.

1.2.17. Библиотека А.Ф. Кони

Имя Анатолия Федоровича Кони (1844–1927) хорошо известно всем, даже тем, кто никаким образом не был связан с юриспруденцией. А.Ф. Кони принадлежали не только фундаментальные труды в области русского права, но и публикации, связанные с русской литературой. В круг его знакомых входили лучшие представители отечественной изящной словесности — И.А. Гончаров, Н.А. Некрасов, Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, И.Ф. Анненский, вел. кн. Константин Константинович (К.Р.), И.А. Бунин и др., а также известные историки литературы, критики, журналисты, философы, художники, востоковеды — Ю.И. Айхенвальд, Ф.Д. Батюшков, С.А. Венгеров, П.П. Гнедич, Н.А. Котляревский, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, С.Ф. Ольденбург, А.Н. Пыпин, И.Е. Репин, В.И. Семевский, П.К. Симони, В.С. Соловьев, В.В. Стасов и др. А.Ф. Кони принимал непосредственное участие в деятельности Пушкинского Дома. Достаточно вспомнить только тот факт, что он являлся одним из членов подкомиссии по проведению юбилейных торжеств, связанных с А.С. Пушкиным в 1899 году, в задачу которой входило проведение выставки, посвященной поэту, впоследствии подтолкнувшей ее организаторов к мысли об устройстве самого Пушкинского Дома³⁵². Несмотря на то, что Кони являлся членом Ленинградского общества библиофилов, он не был книголюбом в прямом смысле этого слова. Первый исследователь его библиотеки О.Э. Вольценбург писал:

---

³⁵² Более подробно см.: Муратов А.Б. А.Ф. Кони и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 37–52.

«Любовь к книге пробуждалась у него не благодаря внешним достоинствам ее, не из-за ее редкости или ее стоимости, а ее внутренними качествами, ее содержанием, ее литературными достоинствами. Если им и приобретались иногда редкие и изящные издания, то это вызывалось лишь сильным интересом к большому научному или художественному значению литературного произведения. Такое отношение и такой подход к книгособиранству заставляет причислить А. Ф. Кони к типу библиофила с преобладающими литературными стремлениями»³⁵³. Издания из его собрания были необходимы Кони непосредственно для научной работы, поэтому они содержали множество маргиналий, ныне представляющих значительный интерес для специалистов-литературоведов. Библиотека ученого по своему объему на конец 1920-х гг. не превышала — 1500–2000 экземпляров, (при этом многие книги ее владельцем в разные годы были переданы частным лицам и учреждениям). В тематическом отношении собрание А. Ф. Кони было представлено всеми областями человеческого знания, однако приоритетными все же являлись юриспруденция и художественная литература, кроме того, в нем можно найти книги по истории, литературоведению, искусству, психологии, философии, целые комплекты периодических изданий, с которыми он сотрудничал. Русские издания соседствовали с иностранными книгами на английском, немецком, французском языках. Расстановка книг в библиотеке А. Ф. Кони была по отраслевым отделам: каждый шкаф имел наклейку — «история», «философия», «беллетристика».

Начало его собранию было положено еще в 1860-е гг., когда он учился в университете, кроме того по наследству ему достались книги от его отца и матери, принадлежавших к литературному миру Санкт-Петербурга. А. Ф. Кони особенно дорожил монографией Н. И. Костомарова «Севернорусские народоправства», приобретенной им еще в молодые годы благодаря «экстраординарным сокращениям бюджета». В 1920-е годы искусствовед и литературный критик Э. Ф. Голлербах вспоминал: «Кони действительно любил книгу, был привязан к ней глубокой и нежной страстью. Когда впервые, в годы голода, зашла речь о продаже части его библиотеки, он взял с полки Костомарова и сказал дрожащим голосом: “Разве это только книга. Ведь это моя юность, мои студенческие годы, первая радость научной работы... Разве я могу с нею расстаться?” и, прижав книгу к груди, он заплакал горькими, бессильными слезами жалости»³⁵⁴.

---

³⁵³ Голлербах Э. Ф. А. Ф. Кони и Ленинградское общество библиофилов (из воспоминаний) // Альманах библиофила. Л., 1929. С. 224.

³⁵⁴ Там же. С. 234.

Изначально он пытался придать своей библиотеке некоторый порядок, первым ее отделом стала юриспруденция, каждой книге присваивался соответствующий номер, но вскоре в связи с жизненными обстоятельствами эта работа прекратилась. И только в начале 1870-х гг., когда Кони получил место прокурора Санкт-Петербургского Окружного суда, его коллекцию стали пополнять новые хорошо иллюстрированные издания, в основном иностранных авторов. Особую ценность в коллекции А.Ф. Кони имели юридические книги, изданные в XVIII столетии. Основу же его библиотеки все-таки составляли издания по современному судопроизводству. Кроме книг и журналов в его собрании можно обнаружить значительное количество газетных вырезок, рукописных набросков, заметок и т. д., которые, безусловно, важны при изучении личности известного русского юриста. В частности, несомненный интерес представляет испещренный маргиналиями немецкий экземпляр издания романа Л. Толстого «Воскресение», сюжетная канва которого была подсказана автору «Войны и мира» самим А.Ф. Кони. Темой особого изучения являются многочисленные дарственные надписи на книгах, преподнесенных ему известными литераторами, учеными, издателями, государственными и общественными деятелями.

Примечательно, что А.Ф. Кони за несколько лет до своей смерти решил позаботиться о своем собрании, имеющем, безусловно, большую историко-литературную ценность. 2 февраля 1920 году он писал в Конференцию Российской Академии наук: «За время моей пятидесятичетырехлетней служебной, педагогической, литературной и общественной деятельности у меня составилось обширное собрание имеющих историческое значение печатных и рукописных записок, докладов, документов, мемуаров, выпущенных в свет редких изданий, рисунков, портретов и писем писателей, ученых, врачей, политических и государственных деятелей, а также различных предметов, относящихся к оценке моих трудов в области науки, литературы и правосудия. Всё это может составить в будущем весьма ценный материал для исследователей вопросов, касающихся русской литературы и общественной жизни за все время с «великих реформ» шестидесятых годов по двадцатые годы настоящего столетия. Не желая, чтобы после моей смерти (мне уже 76 лет) все перечисленное выше могло попасть в небрежные и несведущие руки, имею честь предложить Академии наук приобрести всё мое собрание, приведенное в систематический вид и порядок. [...] К вышеизложенному считаю нужным добавить, что в случае, если Академии угодно будет пойти навстречу моему предложению и приобрести мое собрание, то мне весьма желательно, чтобы собрание это не было раздробляемо по частям, а обращено целиком, во всем

составе в Пушкинский (Музей) Дом и, по возможности, сосредоточено в одном помещении»³⁵⁵.

Собрание А. Ф. Кони состояло из семи основных отделов: 1) автографы и письма деятелей русской литературы; 2) исторические материалы (переписка и воспоминания), в т. ч. касающиеся великого князя Константина Константиновича; 3) литературные материалы; 4) документы, связанные с историей права в России; 5) личные дневники и мемуары; 6) изобразительный материал (в основном портреты видных представителей отечественной культуры, созданные в технике пластики, живописи и графики), а также предметы обстановки; 7) материалы мемуарного характера, связанные с общественной и литературной жизнью России. Академия наук, осознавая научную ценность коллекции Кони, приняла решение о ее приобретении и выделении под это собрание специального помещения. Ведение дел по практическому осуществлению этой задачи было поручено Н. А. Котляревскому. Вскоре, в мае 1920 года был составлен акт о получении А. Ф. Кони 200 000 рублей и о передаче им его собрания в собственность Академии наук. В свою очередь последняя брала на себя обязательство не раздроблять коллекцию А. Ф. Кони, а сосредоточить её в одном помещении, которому присваивалось наименование комнаты или зала Анатолия Федоровича Кони³⁵⁶. Примечательно, что все материалы, включая и книги с дарственными надписями, находились в пожизненном хранении у их бывшего владельца³⁵⁷.

Между тем, спустя несколько дней после кончины известного русского юриста, 22–23 сентября 1927 года был составлен акт, где наследниками были названы частные лица, которым затем должны были принадлежать «художественные издания», а также библиотека. При этом: «Последняя в количестве 1200 томов состоит из собраний старых журналов (“Русский архив”, “Русская старина”, “Исторический вестник”), из сборников законодательных материалов дореволюционного времени, из трудов по судебной психиатрии, по философии, литературной критике и др. сочинений классиков и пр.»³⁵⁸. Пушкинский Дом обязывался осуществить «переезд» собрания Кони до 1 сентября 1928 года, однако отдельного хранилища для размещения всей коллекции он предоставить не мог, о чем и было доложено непременно секретарю Академии наук С. Ф. Ольденбургу³⁵⁹.

³⁵⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1917. Д. 15. Л. 26.

³⁵⁶ Там же. Л. 35.

³⁵⁷ Иванова Т. Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 145.

³⁵⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1917. Д. 15. Л. 110.

³⁵⁹ Там же. Л. 131.

Окончательная перевозка собрания А.Ф. Кони состоялась 13 сентября 1928 года³⁶⁰. Однако, по всей вероятности, это не касалось всего книжного собрания. В октябре 1929 года от Л.Ф. Грамматчиковой-Кони, общественного деятеля, до революции организатора помощи политическим заключенным, сестры А.Ф. Кони, впоследствии ставшей одной из хранительниц его собрания, поступило заявление, где отмечалось следующее: «[...] что касается библиотеки Анатолия Федоровича, то та часть ее, что находится в кабинете, вместе с кабинетом переходит Пушкинскому Дому. Ту же часть, которая по желанию брата моего и по свидетельству в дарственной Е.В. Пономаревой — А.Г. Афанасьевой принадлежала мне, я — в том случае, если Академия наук признает мое на нее право, — прошу Академию принять ее в дар в память моего брата. Моя горячая просьба лишь в том, чтобы если есть к тому какая-нибудь возможность сохранить ее в том виде, как она служила ему. Во многих, многих книгах сделаны заметки рукою Анатолия Федоровича, в очень многих вложены записки, вырезки, брошюры по тому же вопросу. Эта рабочая его библиотека, которая в том виде, как она ему служила, облегчит работу каждому, кто пожелал бы ею пользоваться для своих занятий»³⁶¹. Л.Ф. Грамматчикова-Кони в это время занималась просмотром библиотеки и составлением ее описи, на основе которой она должна была быть сдана, что следовало сделать до 1 января 1930 года — окончания срока «льготного» пользования квартирой А.Ф. Кони³⁶². В наблюдении за оставшейся частью этого книжного собрания принимал участие лично И.А. Кубасов. Кроме того, из документальных источников известно, что И.А. Кубасов и А.А. Достоевский 27 июля 1930 года по акту приняли от А.Г. Афанасьевой 31 издание из библиотеки А.Ф. Кони. В основном это были книги, вышедшие во второй половине XVIII — первой трети XIX века и связанные с правведением и государственным управлением в России³⁶³. В конечном итоге, как видно из приведенных документов, поступление библиотеки А.Ф. Кони в Пушкинский Дом в 1928–1930-е гг. происходило в несколько этапов.

Любопытно свидетельство О.Э. Вольценбурга, осматривавшего книжную и журнальную коллекцию Кони вскоре после смерти ее владельца. Он писал: «В настоящее время, библиотека А.Ф. Кони расположена в двух комнатах его квартиры, причем меньшая ее часть находится в его кабинете, а большая в прежней гостиной — теперь всецело заставленной шкафами и полками с книгами. Всего

³⁶⁰ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 145.

³⁶¹ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. 1929. Д. 13. Л. 79.

³⁶² Там же. Л. 79.

³⁶³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 22. Л. 12.

после смерти Кони осталось на его квартире 1.500–2.000 томов. Вероятно это не все книги, бывшие в его библиотеке, ибо часть книг была им самим передана, еще при жизни, различным учреждениям и отдельным лицам»³⁶⁴.

Между тем необходимость создания подробного описания библиотеки Кони была одной из первоочередных задач. Ее на себя взяли люди из близкого окружения Кони — Е. В. Пономарева и А. П. Гусильщикова. Им предстояло постранично пересмотреть весь книжный фонд, зафиксировать все обнаруженные маргиналии, а также места, отмеченные закладками: эта «Работа медленная и кропотливая, требующая большого внимания и терпения, производится с большим рвением двумя глубокими почитательницами таланта Кони. Результата этой полезной работы нельзя, конечно, ожидать в скором времени. Лишь после завершения труда по описанию всех книг библиотеки возможно будет получить полное представление о значении этого собрания книг»³⁶⁵.

Однако вернемся к истории поступления собрания Кони в библиотеку Пушкинского Дома. Исходя из имеющихся архивных документов, становится ясно, что в первую очередь в ее фонд попали редкие книги и издания с инскриптами. Однако, в ходе обследования фонда отдела БАН при ИРЛИ РАН в 2011–2017 гг. были обнаружены издания из коллекции Кони, обозначенные в ранее рассмотренном документе и бывшие долей наследства частных лиц. Об этом же свидетельствует и письмо Л. Ф. Грамматчиковой-Кони, приведенное выше. Таким образом, можно предположить, что спустя какое-то время наследники Кони передали Пушкинскому Дому книги и журналы, тематически ему близкие, но не зафиксированные в акте 1920 года. К сожалению, так и осталась неизвестной судьба описания библиотеки русского правоведа: было ли оно закончено и где сейчас находится его рукопись.

В настоящий момент выявлено около 400 книг из библиотеки Кони в фонде Отдела БАН при ИРЛИ РАН, из них около 250 экземпляров содержат инскрипты, адресованные лично ему. Среди авторов дарственных надписей можно обнаружить имена известных деятелей отечественной культуры и науки — М. К. Азадовского, С. А. Андреевского, И. Ф. Анненского, Ф. Д. Батюшкова, А. М. Брянского, И. А. Бунина, П. И. Вейнберга, С. А. Венгерова, П. П. Гнедича, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, М. Н. Ермоловой, А. А. Измайлова, В. Д. Комаровой-Стасовой, великого князя Константина Константиновича, Н. А. Котляревского, И. Л. Леонтьева, Н. С. Лескова,

---

³⁶⁴ Вольценбург О. Э. Библиотека А. Ф. Кони // Альманах библиофила. Л., 1929. С. 213.

³⁶⁵ Там же. С. 212–213.

Е.А. Ляцкого, Д.С. Мережковского, Н.А. Некрасова, Вас. Ив. Немировича-Данченко, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, С.Ф. Ольденбурга, Н.К. Пиксанова, А.Н. Плещеева, Я.П. Полонского, А.Н. Пыпина, И.Е. Репина, Д.А. Ровинского, В.И. Семевского, П.К. Симони, К.К. Случевского, В.С. Соловьева, В.В. Стасова, М.М. Стасюлевича, Н.Н. Страхова, А.С. Суворина, А.А. Тихонова-Лугового, Е.Н. Трубечкого, Д.В. Философова, М.А. Цявловского, В.Г. Черткова, А.П. Чехова, Б.Н. Чичерина, К.И. Чуковского, С.Я. Штрайха, Т.Л. Щепкиной-Куперник. Большая часть изданий из собрания А.Ф. Кони была связана с русской литературой, количество книг на иностранных языках крайне незначительно. Из периодических изданий большую ценность представляет комплект журнала «Исторический вестник» за 1892, 1898–1915 гг.

1.2.18. Библиотека Б.Л. Модзалевского

3 апреля 1928 года Пушкинский Дом постигла большая утрата: скончался один из его основателей историк литературы, пушкинист, редактор, библиограф, генеалог Борис Львович Модзалевский (1874–1928). Академик С.Ф. Платонов в записке о трудах ученого отмечал: «Модзалевский по характеру своих печатных трудов, по методам работы, даже по письму не был популяризатором знаний, но ему суждено было стать создателем могущественного и привлекательнейшего учреждения, которое неизмеримо более, чем сотни написанных им и другими учеными книг, делает одну из труднейших областей знания — историю литературы — доступной пониманию самых широких масс и заполняет ум и сердце уважением к одному из блестящих проявлений человеческого гения к художественному слову»³⁶⁶.

11 апреля 1928 года состоялось заседание Пушкинской комиссии, специально посвященное его памяти, на котором М.А. Цявловский, анализируя труды ученого и методы его исследовательской работы, отдельно остановился на библиотеке и известной картотеке³⁶⁷ Б.Л. Модзалевского: «С 1892 г. он почти все книги читал с карандашом или пером в руках и выписывал на карточки собственные имена. Это было не только регистрирование выдающихся имен — им было взято широкое окружение поэта. Последние лет восемь ему много помогал его сын, Лев Борисович [Модзалевский — *Н.Б.*], накопилось сотни две-три тысяч карточек. [...] Соответственно картотеке [такого же — *Н.Б.*] значения была и его библиотека. Эти два аппарата

³⁶⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 2. Л. 36.

³⁶⁷ О картотеке Б.Л. Модзалевского см.: Баскаков В.Н. Картотека Б.Л. Модзалевского : история, состав, источники // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 335–339.

давали ему возможность быть единственным комментатором, единственным специалистом»³⁶⁸.

На форзацах большинства книг из собрания Б.Л. Модзалевского присутствует его подпись, место и дата приобретения издания, а также экслибрис «Библиотека Бориса Львовича Модзалевского. Основана в 1892 г. С.-Петербург». Кроме того, многие из них были одеты в переплеты с владельческими инициалами на корешках. Особую ценность представляли его пометы, сделанные как на самих книгах, так и на вкладных листах, содержавшие ценные фактические сведения, обнаруженные им в других источниках. Вскоре, 9 мая 1928 года, на заседании Русского библиологического общества был зачитан доклад А.Г. Фомина «Б.Л. Модзалевский-библиограф»³⁶⁹. По воспоминаниям современников, Б.Л. Модзалевский был не только серьезным исследователем русской литературы, знающим библиографом и генеалогом, но и являлся страстным библиофилом. Однако он не стремился пополнить свою коллекцию исключительно «уникумами», а собирал только то, что могло расширить понимание развития литературного процесса в России. «Вся его библиотека в целом — это тщательно искусным мастером сделанные и подобранные ключи к наисокровенным тайникам еще далеко необследованного царства истории русской литературы»³⁷⁰. Сотрудник Пушкинского Дома М.Д. Беляев, посетивший квартиру Б.Л. Модзалевского в первые послереволюционные годы, вспоминал: «Главным убранством этой квартиры были книги, книги и книги. Они стояли в шкафах, громоздились до самого потолка по большинству стен квартиры на простых черных полках, наполняли все висячие и стоячие этажерки, кучами были навалены по столам. Более других комнат заставлен и завален был кабинет Бориса Львовича, в котором он провел, в сущности говоря, большую часть своей жизни. Но и остальные комнаты, не исключая коридора и едва ли не ванной, были полны книг, которые расплазались по их стенам на простых, незатейливых полках [...]»³⁷¹. Многие из них имели дарственные надписи известных писателей, историков литературы, библиографов, историков, генеалогов, простое перечисление имен которых заняло бы, наверное, не одну страницу.

Вскоре после кончины ученого возник вопрос о дальнейшей судьбе наследия Б.Л. Модзалевского. Академик С.Ф. Платонов писал в Президиум Академии наук: «[...] составленная Б.Л. Модзалевским в продолжении его свыше 30-летней деятельности картотека,

³⁶⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 2. Л. 132.

³⁶⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 3. Л. 63.

³⁷⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 2. Л. 172.

³⁷¹ Беляев М.Д. Пушкинский Дом // Мосты. 2004. № 2. С. 259–260.

закрывающая в себе несколько сот тысяч карточек, *personalia* по разнообразным направлениям истории русской литературы, культуры и общественности за весь XIX век, представляет собою собрание громадного научного значения не только как памятник трудов одного крупного исследователя, но и как лабораторный материал для всех научных работников по истории русской литературы и культуры, в широком смысле ничем незаменимым и единственным в своем роде. Такого же рода лабораторное значение имеет и библиотека Модзалевского, насчитывающая до 15 000 томов, строго подобранная по темам, интересовавшим исследователя»³⁷². Примечательно, что С.Ф. Платонов в этом документе на первый план ставил вопрос получения именно картотеки, тогда как дальнейшая судьба библиотеки его тревожила меньше. 5 мая 1928 года наследники Б.Л. Модзалевского решили предложить Пушкинскому Дому приобрести именно библиотеку, а право собственности на картотеку оставляли за собой. 8 мая того же года С.Ф. Платонов обращается в Президиум Академии наук с просьбой о создании комиссии по покупке книжного собрания ученого, а также о внесении на этот расход соответствующей суммы в академический бюджет. «Одновременно ПД вновь позволяет себе обратить внимание Президиума на крайнюю необходимость приобретения не только библиотеки, но и картотеки “*personalia*”, являющейся как бы ключом к последней, почему и ПД просит Президиум во время выяснения окончательных условий приобретения библиотеки с семьей Модзалевских поддержать его во мнении о нераздельности библиотеки и картотеки Б.Л. Модзалевского, как двух частей одного целого»³⁷³, — писал С.Ф. Платонов. 22 мая 1928 года произошло первое заседание комиссии для оценки картотеки и библиотеки Б.Л. Модзалевского и выяснения возможности и условий их приобретения Академией наук для Пушкинского Дома, на котором присутствовали академик С.Ф. Платонов (председатель), академик И.Ю. Крачковский, И.А. Кубасов, М.Д. Беляев, Н.В. Измайлов, Б.И. Коплан. В протоколе комиссии было четко определено: «Признается главной научной ценностью огромный тридцатилетний труд Б.Л. Модзалевского — его картотека “персоналия”, библиотеку же решено считать — лабораторией, принадлежащей к этой картотеке, с нею неразрывно связанной»³⁷⁴.

Вместе с возбуждением ходатайства о приобретении картотеки и библиотеки Б.Л. Модзалевского специалистам И.А. Кубасову, М.Д. Беляеву, Б.И. Коплану было поручено составление докладной записки с подробной характеристикой наследия ученого, предло-

---

³⁷² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 3. Л. 1.

³⁷³ Там же. Л. 10.

³⁷⁴ Там же. Л. 104.

женного к приобретению Академией наук. Однако затем состав лиц, которые действительно принимали участие в обследовании картотеки и библиотеки Модзалевского, несколько изменился, в конечном итоге этим вопросом занимались: С. Ф. Платонов, И. Ю. Крачковский, М. Д. Беляев, Н. В. Измайлов, Б. И. Коплан, В. К. Нищенко и И. А. Кубасов. Они же подготовили окончательное заключение относительно данного материала. В частности, членами комиссии было отмечено, что и библиотека, и картотека являлись «подсобным аппаратом», необходимым ученому для осуществления его работы в качестве исследователя, редактора, комментатора и собирателя. К тому же они считали, что по своему составу картотека и библиотека выходят за узкие рамки интересов их владельца и могут быть полезными исследователям самого широкого круга. При осмотре книжного собрания выяснилось, что только 8000 из 15 000 томов оказались профильными и не дублетными по отношению к основному фонду библиотеки. Наиболее ценными отделами являлись: мемуары — свыше 1000 томов, биографии — до 4000 томов, справочные издания всякого рода — 2000 томов, история литературы, пушкиниана, иконография, библиография и т. д. — 3000 томов. Значительная часть книг из библиотеки Б. Л. Модзалевского содержала его маргиналии — в виде комментариев и замечаний, которые имели самостоятельную научную ценность. Примечательно, что некоторых изданий из собрания Б. Л. Модзалевского не было ни в одном книгохранилище страны. В заключении комиссии было отмечено: «Приращение этой коллекции книг из библиотеки Модзалевского к книжным собраниям Пушкинского Дома заполнит те лакуны в последних, которые Пушкинский Дом так тщетно старался в течение ряда лет заполнить без надежды когда-либо достигнуть успеха за редкостью подобных изданий»³⁷⁵. В то же время члены комиссии несколько затруднялись с оценкой картотеки и библиотеки. В отношении последней вполне справедливо было сказано: «[...] отобранные для Пушкинского Дома экземпляры библиотеки Модзалевского представляют ценность исключительную и по своему строго научному подбору и по ценным для исследователя поправкам, дополнениям и замечаниям Модзалевского»³⁷⁶. Исходя из специфики материала общая оценочная стоимость его по авторитетному мнению членов комиссии могла составить от 8000 до 10 000 рублей.

Спустя несколько дней 5 июня 1928 года состоялось заседание Президиума Академии наук, в ходе которого было принято два кардинально важных решения: во-первых, считать приобретение библиотеки и картотеки вполне обоснованным, во-вторых, передать

---

³⁷⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 3. Л. 107.

³⁷⁶ Там же. Л. 107.

их на хранение в Пушкинский Дом. Однако оставался открытым вопрос механизма выплаты семье Модзалевского причитающихся им денежных средств. На этот счет было предложено включить в бюджет Пушкинского Дома соответствующую статью, сама же выплата должна была происходить «в виду крайней нужды наследников» ежемесячно по 100 рублей в течение 3–4 лет. По всей вероятности, первые передачи денег семье Модзалевского последовали уже в сентябре 1928 года. Из финансового документа можно узнать немаловажную информацию о том, что картотека ученого состояла из 240 000 карточек, а библиотека включала издания историко-литературного, генеалогического и библиографического характера общим количеством 8000 томов. До сего времени сохранился проект «Соглашения между Пушкинским Домом Академии наук СССР и наследниками имущества покойного члена-корреспондента Академии наук Б.Л. Модзалевского о приобретении картотеки “personalia” и неотделимой от нее книжной коллекции» (немаловажно, что долгое время и картотека, и книжное собрание ученого хранились вместе в библиотеке Пушкинского Дома, только спустя годы картотека была передана в Рукописный отдел). В этом документе стоимость картотеки оценивалась в 8000 рублей, а библиотеки в 2000 рублей. Ежемесячные выплаты в размере 100 рублей должны были производиться через Управление делами Академии наук, однако, они могли быть увеличены в зависимости от состояния «академического кредита». Вскоре был подготовлен окончательный текст договора, подписанный 1 февраля 1929 года Л.Б. Модзалевским и вице-президентом Академии наук СССР А.Е. Ферсманом и заверенный нотариусом В.В. Струтинским³⁷⁷. С момента его подписания картотека и библиотека Б.Л. Модзалевского становились собственностью Академии наук³⁷⁸. Известна и точная дата доставки собрания Б.Л. Модзалевского в Пушкинский Дом — это 8 сентября 1928 года. Обширное собрание Б.Л. Модзалевского потребовало дополнительных шкафов, стоимость которых составляла 400 рублей, о чем, соответственно, уведомили Президиум Академии наук.

Между тем не все проходило столь уж гладко, при этом следует учитывать, что это было время начала «Академического дела» в стране. В газете «Правда» от 22 августа 1929 года за подписью А. Черкас. появился фельетон «Академические анекдоты (из недавнего прошлого)». В газетной публикации утверждалось, что якобы Б.Л. Модзалевский собирался подарить картотеку и библиотеку

³⁷⁷ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. 1929. Д. 12. Л. 11.

³⁷⁸ Небезынтересно, что судя по списку книг Л.Б. Модзалевского (РО ИРЛИ, ф. 187), которые были предложены для приобретения в ИМЛИ, среди них, вероятно, находились и некоторые издания, принадлежавшие и Б.Л. Модзалевскому. Сведения предоставлены Л.К. Хитрово.

Пушкинскому Дому и уже сделал это при жизни. Кроме того, обвинения пали и на наследников ученого, которые, по мнению автора, изъяли весь пушкинский отдел³⁷⁹. Вся эта мягко говоря недостоверная информация требовала опровержений, поскольку была опубликована в столь серьезном периодическом издании. Хранителем Пушкинского Дома И.А. Кубасовым 9 октября 1929 года была составлена на имя непременно секретаря соответствующая записка, которая обличала лживые обвинения автора фельетона.

1.2.19. Библиотека А.Н. Островского

Собрание драматурга Александра Николаевича Островского (1823–1886) занимает одно из серьезных мест в ряду личных книжных коллекций, пополнивших библиотеку Пушкинского Дома. Как вспоминал мемуарист И.А. Купчинский, посетивший московскую квартиру писателя: «Направо от дверей диван, перед ним круглый стол, на нем книга журнала или номер газеты, — он получал “Московские ведомости” потому, что в них рецензии о пьесах помещал С.П. Флеров — (С. Васильев), которого А. Н. считал лучшим театральным рецензентом; над диваном резная, выпиленная из ореховой фанерки собственной ручной работы, рамка с многими отделениями для фотографических карточек, — в них карточки артистов Императорского театра, небольшой шкаф с книгами, — пьесы русских и иностранных драматургов; вот и вся обстановка кабинета знаменитого русского драматурга»³⁸⁰.

Свидетельство другого мемуариста, Н.Н. Луженовского, приятеля сына писателя С.А. Островского, более подробно запечатлело «рабочую лабораторию» А.Н. Островского: «Кабинет... драматурга — была обширная высокая комната с двумя окнами в большой палисадник, с потолком, расписанным римскими сценами, старинной, очень хорошей работы... Две стены заняты ореховыми шкафами. За их стеклами можно разглядеть солидную драматическую библиотеку литератур отечественной и иностранных, образцы которых в подлинниках и переводах с любовью и знанием собирал покойный. Тут произведения всех западных сцен, всех веков и национальностей: греческие трагедии в русском и Аристофан в латинском переводе; подлинные: Плавт и Теренций, Кальдерон и Шекспир, Сервантес и Гоцци, Корнель и Метастазियो, Расин и Гольдони, Скриб и Мольер, все псевдоклассики, драматурги романтической школы, все или почти все новые французские драматурги, как Ожье, Сарду, Фелье,

³⁷⁹ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 190.

³⁸⁰ Купчинский И.А. Из воспоминания об Александре Николаевич Островском. Курск, 1913. С. 4.

и многое другое — худое и хорошее, посредственное и глубокое. Русская, переводная и оригинальная драматургия, представлена здесь как нельзя полнее, начиная с “действ” XVII в., продолжаясь “Русским феатром” и кончая последними новинками нашей сцены. Всего в библиотеке Александра Николаевича можно насчитать до 3000 названий. Отдельный шкаф ее занят критическими трудами, учеными исследованиями по истории экзегетики сцены и литературных ее корифеев; собрание русских летописей, песен, сказок, пословиц и т. п. пополняют эту коллекцию “источников”. В один из шкафов собирались Александром Николаевичем книги “от авторов”: полное собрание сочинений Гончарова, Григоровича, Данилевского, Л. Толстого, издания Н. В. Гербеля и многих других... Среди комнаты небольшой круглый стол; на нем симметрично разложены роскошные иллюстрированные издания, также даренные Александру Николаевичу: “История Петра Великого” Брокнера, “Альбом гравюр Серякова”, виды московской выставки и пр.»³⁸¹.

Судя по воспоминаниям Н. Н. Луженовского, библиотека А. Н. Островского представляла собой упорядоченное книжное и журнальное собрание с четкой структурой, включавшей три основных раздела: первый — тексты драматических произведений, второй — историко-литературные и критические публикации и, наконец, третий — книги с дарственными надписями, ему адресованными. Кроме того, в его собрании были и художественно оформленные издания по изобразительному искусству и истории. Общий объем библиотеки — 3000 лишь одних названий — говорит о том безусловно огромном значении, которое оно представляет не только в контексте изучения творчества А. Н. Островского, но и как собрание драматических произведений, имеющее самостоятельную ценность. «В этом уникальном книжном собрании по истории национального театра встречаются первые публикации и переиздания драматических действий, которые ставились придворными театрами в XVII веке. Большую ценность представляют издания оригинальных и переводных драматических произведений XVIII столетия [...] Наиболее обширную часть библиотеки Островского составляла художественная литература XIX века — русская и переводная драматургия, проза, поэзия, представленные собраниями сочинений и отдельными публикациями произведений отечественных и зарубежных писателей, драматургов и критиков»³⁸², — писал А. Н. Степанов. В этом плане большую ценность имели сброшюрованные самим драматургом конволюты драматических произведений, включавшие оттиски

---

³⁸¹ Библиотека А. Н. Островского : описание / сост. Ф. В. Ильина, К. Ф. Ванягина, А. Н. Бруханский; отв. ред. и авт. вступ. ст. А. Н. Степанов. Л., 1963. С. 6.

³⁸² Там же. С. 8.

из периодических изданий, а также историко-литературных и критических публикаций. А.Н. Островский обладал высокой читательской культурой — все конволюты имели оглавления, составленные либо им самим, либо переплетчиком. Не меньшей ценностью в его библиотеке обладали издания по истории, археографии, фольклору в виде отдельных монографий, публикаций летописей и памятников народного творчества. Значительная часть собрания А.Н. Островского была с его владельческой подписью, а часть книг содержали автограф его брата — М.Н. Островского.

Существенную ценность, безусловно, представляли многочисленные его пометы на книгах, благодаря которым можно проследить ту серьезную работу, которая предшествовала созданию произведений драматурга. Столь объемный и важный вопрос в контексте изучения наследия А.Н. Островского интересует и современных исследователей: так, историком литературы О.Н. Купцовой был подготовлен целый ряд публикаций по данной теме. Непосредственно в контексте этой проблемы ею была проведена систематизация маргиналий А.Н. Островского на книгах из его библиотеки, включавшая три основные группы: первая — «книги с автографами драматурга», вторая — «книги с пометами, представляющими собой корректурную правку», третья — «самая ценная для исследователей [...] образована книгами со множественными пометами»³⁸³. Своего рода жемчужиной собрания драматурга являлись книги с дарственными надписями известных представителей пантеона русской изящной словесности — М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, А.Ф. Писемского и др. Со многими из них А.Н. Островского связывали дружеские отношения.

Дальнейшая судьба библиотеки сложилась непросто. После кончины писателя одна часть собрания была перевезена его сыном С.А. Островским из Москвы в Санкт-Петербург, а другая оказалась в Щельково, где уже была своя библиотека, состоявшая из русских и зарубежных изданий, включая периодику и справочники. Другой сын драматурга — А.А. Островский — еще в 1907–1908 гг. составил опись московской библиотеки драматурга, включавшую 936 названий из 3000 до того упомянутых в воспоминаниях Н.Н. Луженовского³⁸⁴. В 1914–1918 гг. в усадьбе Щельково никто из владельцев не жил. В 1924 году библиотека А.Н. Островского, включавшая и книги, принадлежавшие его брату М.Н. Островскому, с разрешения губернского уполномоченного по охране памятников искусства и старины была перевезена в Губархивохранилище в город Иваново. Немаловажно,

---

³⁸³ Купцова О.Н. Островский-читатель // Мир библиографии. 2013. № 3. С. 25.

³⁸⁴ См.: Македонская Е.И. Московская библиотека А.Н. Островского // Альманах библиофила. М., 1980. Вып. 8. С. 79–84.

что затем библиотека А.Н. Островского хранилась не в его особняке, а в усадьбе Шателен³⁸⁵. В зимнее время в помещении, где она находилась, был устроен склад картофелехранилища. К тому времени значительная часть библиотеки А.Н. Островского «по всем признакам» была уже «расхищена», подобная судьба могла постигнуть и остатки этого собрания, поскольку здание предполагалось сдавать в аренду. Ввиду этого обстоятельства президиум Губисполкома 15 января 1924 года принял решение в целях сохранности этой библиотеки передать ее в Губархивохранилище³⁸⁶. В свою очередь Главнаука, озабоченная подобным положением дел, в том же году решила расследовать все обстоятельства факта расхищения библиотеки, для этой цели предполагала «прислать постоянное лицо на предмет наблюдения за усадьбой “Островского”» и в свою очередь уведомила Губархивбюро, что по ее требованию она может быть возвращена³⁸⁷.

В мае 1929 года в Пушкинский Дом от сотрудника БАН М.М. Шателен, внучки драматурга, поступила часть библиотеки А.Н. Островского, ранее принадлежавшая сыну писателя С.А. Островскому. По некоторым сведениям это был дар, сделанный М.М. Шателен (Мальшевой)³⁸⁸, по другим — приобретение (4 июня 1929 года Пушкинский Дом «препроводил» в Управление делами Академии наук счет за купленную у М.М. Мальшевой «книжную коллекцию, принадлежавшую писателю А.Н. Островскому», состоявшую из иностранных изданий, большая часть которых имела владельческие пометы; сумма в 50 рублей должна была быть оплачена ей из «кредита Пушкинского Дома на библиотечные расходы»)³⁸⁹. Между тем она представляла собою только часть личного собрания русского драматурга. Об этом свидетельствовал и тот факт, что большинство русских и иностранных многотомных изданий оказались разрозненными. В том же 1929 году Пушкинскому Дому стало известно, что значительное количество книг из библиотеки А.Н. Островского и его брата М.Н. Островского, ранее находившихся в имении Щельково, было вывезено, разобрано и описано и хранилось в Иваново-Вознесенском губархивбюро. И Пушкинский Дом 7 июня 1929 года обратился в Иваново-Вознесенское губархивбюро с просьбой

---

³⁸⁵ По всей вероятности, это дом дочери драматурга М.А. Шателен, также находившийся в Щельково.

³⁸⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 25. Л. 59.

³⁸⁷ Там же. Л. 60.

³⁸⁸ Библиотека А.Н. Островского : описание / сост. Ф.В. Ильина, К.Ф. Ванягина, А.Н. Бруханский; отв. ред. и авт. вступ. ст. А.Н. Степанов. Л., 1963. С. 7.

³⁸⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 25. Л. 21. По всей вероятности, русские книги были действительно подарены, а иностранные — проданы, или же русская часть была передана еще С.А. Островским. Имеющиеся документы не позволяют сделать более точный вывод.

о предоставлении сведений, касающихся этой библиотеки, состоявшей в основном из журналов и включавшей около 575 названий. Кроме того, Пушкинский Дом был в курсе деловой переписки между Губархивбюро, Главнаукой и московским Малым театром, касавшейся дальнейшей судьбы этого собрания.

Со своей стороны Пушкинский Дом вполне правомерно считал, что библиотека А. Н. Островского должна находиться в «одном центральном учреждении, посвященном Островскому». Исходя из этого, он предложил передать ее Пушкинскому Дому как «всесоюзному специальному историко-литературному учреждению». К этому времени в его стенах находились рукописи, иконографический материал и часть личного книжного и журнального собрания русского драматурга, а в Литературном музее был создан специально посвященный ему отдел. И самое важное — в Пушкинском Доме были специалисты, занимавшиеся научным изучением творчества А. Н. Островского. К тому же все расходы по перевозке библиотеки Пушкинский Дом готов был взять на себя³⁹⁰. Со своей стороны Губархивбюро не торопилось передавать ее в Щельково. Несколько ранее в письме его заведующего Я. Осипова в Государственный академический Малый театр от 12 июля 1928 года отмечалось: «Библиотека А. Н. Островского заключает в себе довольно большой комплект журнальной литературы с пометками на некоторых экземплярах владельца библиотеки. Такая библиотека может быть предметом научной разработки как библиотеки Островского, с одной стороны, с другой — может быть использована для научных работ сама по себе. Находясь в Губархивохранилище, библиотека использовалась для работ членами местного общества краеведения, будучи помещена в Щелькове библиотека Островского не может быть использована ни в каком отношении и будет мертвым, исключительно мемориальным предметом. Сомневаясь в нормальности такого положения, Губархивбюро полагает, что библиотеку следует или оставить в прежнем ее положении или передать в какое-либо центральное, посвященное памяти А. Н. Островского учреждение, в котором бы библиотека получила бы соответствующее научное применение»³⁹¹. К сожалению, дальнейшая судьба этой части собрания А. Н. Островского так и осталась до конца невыясненной, попытки сотрудников Музея-заповедника в Щельково, сделанные в 1970-е гг., оказались безрезультатными³⁹².

Однако вернемся к собранию А. Н. Островского, находящемуся в Пушкинском Доме. В 1930-е гг. его иностранная часть была помещена в отдельный шкаф, а русские издания оказались влитыми

---

³⁹⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 25. Л. 19.

³⁹¹ Там же. Л. 59 об.

³⁹² Купцова О. Н. Островский-читатель // Мир библиографии. 2013. № 3. С. 23.

в общий библиотечный фонд. Спустя много лет в архиве библиотеки Пушкинского Дома был обнаружен список³⁹³, составленный сыном драматурга А.А. Островским в 1907–1908 гг., который и стал основным документом для выявления изданий, ранее принадлежавших А.Н. Островскому, в фонде библиотеки Пушкинского Дома. Столь ценный документ стал отправной точкой к созданию полноценного описания собрания русского драматурга, закончить которое предполагалось в июне 1957 года — к 40-летию Великой Октябрьской революции. Однако этот процесс несколько затянулся, поскольку потребовал дополнительного розыска книг и фиксации многочисленных помет. Так, к 1960-м гг. всего было обнаружено 667 названий из собрания писателя. В 1963 году Ф.В. Ильиной, К.Ф. Ванягиной, А.Н. Бруханским и А.Н. Степановым был подготовлен каталог «Библиотека А.Н. Островского». В статье к нему «Островский и его библиотека», предвзявшей «Описание...», содержалась информация не только об основных принципах организации этого издания, но и раскрывались круг чтения, книжные «пристрастия» русского драматурга. Насколько позволяли имеющиеся документальные источники, была прослежена судьба книжного собрания после смерти писателя и передача его в Пушкинский Дом. Оно представляло «...собой обширную, тщательно подобранную коллекцию почти всего репертуара русского театра, начиная с его зарождения и кончая первой половиной 80-х годов XIX века»³⁹⁴. Кроме того, был подробно прослежен видовой и тематический состав библиотеки русского драматурга, в качестве примеров приведены наиболее интересные и редкие издания из его собрания. Само «Описание...» состояло из двух частей, построенных по топографическому принципу: «Московская библиотека А.Н. Островского» и «Библиотека А.Н. Островского в Щелькове», внутри которых массив книг и журналов был разделен на русские и иностранные издания, кроме того был введен подраздел «Книги, принадлежащие членам семьи А.Н. Островского». Такая система позволяла легко ориентироваться в материале. Сотрудники библиотеки Пушкинского Дома провели серьезную работу по установлению точных сведений об авторах и названиях, указанных в рукописных списках библиотеки А.Н. Островского, а также по выявлению, фиксации и систематизации маргиналий

---

³⁹³ По сути, он представлял собой топографическую опись. В списке была использована двойная нумерация — общая порядковая и отдельная внутри каждой полки шкафа, библиографические описания приведены без выходных данных. В конце каталога дан именной указатель. Документ поступил в библиотеку ИРЛИ от М.М. Шателен вместе с собранием А.Н. Островского в 1929 году, а затем оказался в РО ИРЛИ (Ф. 218. Оп. 5. Д. 33).

³⁹⁴ Библиотека А.Н. Островского : описание / сост. Ф.В. Ильина, К.Ф. Ванягина, А.Н. Бруханский; отв. ред. и авт. вступ. ст. А.Н. Степанов. Л., 1963. С. 8.

на изданиях. Немаловажно, что к этой объемной работе были привлечены ведущие специалисты в области изучения жизни и творчества русского драматурга, а также М.М. Шателен, благодаря чему этот труд вошел в число лучших описаний библиотек отечественных писателей и подтолкнул ученых к новым исследованиям, связанным с этим вопросом. Не меньшей похвалы заслуживают вспомогательные указатели — «Указатель имен», «Указатель заглавий», «Указатель книг с автографами, пометами и надписями», «Указатель расстановки книг» и др. К столь обширному их перечню, вероятно, стоило бы добавить предметный, систематический указатели, а также указатель типографий и мест изданий. В последующие годы в фонде библиотеки ИРЛИ было найдено еще несколько книг, принадлежавших русскому драматургу. К тому же уже существующая публикация каталога библиотеки А.Н. Островского требует некоторой правки и дополнений. Все эти предпосылки могут послужить к переизданию описания библиотеки русского драматурга.

1.2.20. Библиотека П.Н. Сакулина

Имя Павла Никитича Сакулина (1868–1930) очень хорошо известно в отечественном литературоведении, ему принадлежал проект организации Пушкинского Дома как научного института. Недолгое время его руководства Институтом новой русской литературы (декабрь 1929 — сентябрь 1930) гг. было отмечено существенными результатами в деятельности этого учреждения. После кончины ученого осталась его библиотека. Особый интерес в ней представляли книги с дарственными надписями, оставленными П.Н. Сакулину известными деятелями науки, литературы и искусства: В.Я. Адарюковым, М.П. Алексеевым, Н.С. Ашукиным, А.В. Багрием, А. Белым, М.Д. Беляевым, Д.Д. Благим, Н.Л. Бродским, В.В. Бушем, В.В. Виноградовым, В.А. Гиляровским, Л.Я. Гинзбург, В.В. Гиппиусом, Н.К. Гудзием, Н.С. Державиным, Р.В. Ивановым-Разумником, Р. Ивневичем, Л.М. Клейнбортом, С.А. Клычковым, И.Ю. Крачковским, А.Е. Крученых, А.Н. Лозановой, А.Б. Мариенгофом, Б.Л. Модзалевским, Е.Ф. Никитиной, Н.К. Пиксановым, С.А. Рейсером, Б.В. Томашевским, В.М. Фриче, Г.И. Чулковым, Г.Г. Шпетом и др. Осенью 1930 года в соответствии с постановлением Президиума Академии наук от 1 октября 1930 года Пушкинский Дом произвел отбор и оценку необходимых ему изданий из собрания скончавшегося академика П.Н. Сакулина. Всего было выявлено книг — 552 тома (470 названий) и 110 брошюр³⁹⁵. Большая часть печатных материалов была на русском языке. Кроме того, некоторых книг из его собрания не было

---

³⁹⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 18. Л. 8.

в фонде библиотеки Пушкинского Дома. Общая оценочная стоимость библиотеки П.Н. Сакулина составила 350 рублей. Вместе с библиотекой передавался и архив ученого. Примечательно, что ранее вдова П.Н. Сакулина уже пожертвовала часть его собрания. Через несколько дней из Управления делами Академии наук пришел ответ, в котором говорилось об отсутствии средств для покупки этой библиотеки. Однако в следующем 1931 году ситуация изменилась к лучшему и Управление делами Академии наук выделило на эту цель соответствующие средства³⁹⁶.

1.2.21. Библиотека Ф.Ф. Фидлера

30 января 1928 года Пушкинским Домом было получено письмо от заведующего 176-й Советской трудовой школы Петроградского района с предложением о книгообмене, предметом которого должны были стать 671 экземпляр книг из библиотеки Ф.Ф. Фидлера. Следует отметить, что имя Федора Федоровича Фидлера (1859–1917) — известного переводчика, педагога, члена многочисленных писательских обществ было очень хорошо известно в литературных кругах России и зарубежья. Среди его знакомых, с которыми он общался лично или находился в переписке, были Л.Н. Толстой, А.А. Фет, Я.П. Полонский, М. Горький, А.П. Чехов, А.И. Куприн, А.Н. Майков, Л.Н. Андреев, А.Т. Аверченко, К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, В.А. Гиляровский, Д.С. Мережковский, С.М. Городецкий, Д.Н. Мамин-Сибиряк, В.Г. Тан-Богораз, Н.А. Тэффи, К.М. Фофанов, С.Я. Надсон, К.И. Чуковский, Ф.К. Сологуб, С.А. Венгерова, В.Э. Мейерхольд, И.Е. Репин, Е.В. Тарле, П.Е. Щеголев и др. По свидетельству Б.А. Лазаревского, к 1906 году Ф.Ф. Фидлер обладал собранием, состоящим из «более 2000 книг с автографами»³⁹⁷. Примечательно, что Ф.Ф. Фидлером был подготовлен целый ряд фундаментальных переводов русских поэтов на немецкий язык. По примеру С.А. Венгеровой он собирал и систематизировал самые разнообразные и подробные сведения о русских прозаиках, поэтах, драматургах, которые были включены в его издание «Первые шаги. Автобиографии современных русских писателей» (М., 1911).

Не меньшей известностью пользовался Музей, созданный Ф.Ф. Фидлером, его коллекции были насыщены уникальными материалами, которым могло позавидовать любое государственное собрание. В нем были представлены произведения искусства, фотографии, рукописи, письма, вещи, — словом, все, что имело хоть

---

³⁹⁶ Там же. Л. 2.

³⁹⁷ Азадовский К.М. «Рыцарь русской литературы» // Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов : характеры и суждения. М., 2008. С. 19.

какое-либо отношение к литературе и писательскому миру. «Жил он в обычной квартирке на Николаевской улице и всю свою жизнь боялся пожара, который мог уничтожить его сокровища. Все стены четырех комнат были сплошь заставлены книгами и завешены фотографиями с автографами. Всюду прилажено бесконечное количество витрин, ящиков, полок для хранения писем, рукописей и фотографий. Я не помню каталога, но не было, кажется, ни одного крупного писателя, который так или иначе не был бы представлен у Фидлера. Изобретательность его по изысканию материалов была изумительна. Он выискивал, выпрашивал, выменивал, покупал, можно сказать, охотился за рукописями»³⁹⁸, — вспоминал С.М. Городецкий. Петербургскому литературоведу К.М. Азадовскому удалось обнаружить интересное свидетельство о книжном собрании Ф.Ф. Фидлера, оставленное его современником журналистом Э. Мешингом в 1913 году: «...К музею примыкает также удивительная библиотека, состоящая из экземпляров, надписанных авторами. Дело в том, что Фидлер ежегодно отмечает день своего рождения; он устраивает ужин, на который неизменно является весь литературный Петербург. И уже сложилась многолетняя традиция, по которой каждый из гостей вручает любезному хозяину в качестве подарка все свои книги, изданные за последний год. Так формировалась со временем эта любопытная библиотека»³⁹⁹. В случае, если кто-либо пренебрегал этим «обычаем», то с такого незадачливого посетителя бралось слово, что в следующий раз он принесет всё, что было им опубликовано за это время. Кроме того, Фидлер интересовался у самих авторов, что из изданного с их точки зрения имело наибольший литературный вес. Многие книги из собрания Фидлера сохранили его маргиналии, по которым можно определить то или иное его отношение к творчеству разных представителей писательского мира. Не меньший интерес специалистов привлекали альбомы с газетными вырезками, разделенные на два основных отдела — «Русские писатели» и «Иностранные писатели», они представляли собою, по сути, литературную летопись прошлого и современности.

Первый исследователь этого частного литературного музея С.Ф. Либрович писал: «Свою коллекцию Фидлер охотно показывает всем интересующимся, но, конечно, она всё же остается частной собственностью, недоступною для массы. Скромные средства владельца и масса уже затраченных на соби́рание коллекции денег не дают при этом возможности расширить ее помещение, разместить все интересное, как подобает, по витринам. Между тем эта прекрас-

---

³⁹⁸ Городецкий С.М. Три венка // Кавказ. слово. 1917. № 145. С. 3.

³⁹⁹ Азадовский К.М. «Рыцарь русской литературы» // Невский библиофил. СПб., 2010. Вып. 15. С. 69.

ная и единственная коллекция, безусловно, заслуживает того, чтобы сделаться общественным достоянием»⁴⁰⁰. Столь счастливой судьбы хотел и Ф.Ф. Фидлер для своего «детища», по его завещанию, составленному в 1909 году, все собранные им материалы должны были поступить в Императорскую Публичную библиотеку, в случае ее отказа — в Библиотеку Императорской Академии наук или Королевскую библиотеку в Берлине. Однако последовавшие затем обстоятельства, связанные с начавшейся Первой Мировой войной и отношением ко всему «немецкому», подтолкнули Ф.Ф. Фидлера к изменению его завещания, в перечне которого под пунктами 5, 6 и 8 значились «Книги редкие в библиографическом отношении», «Книги русских и иностранных писателей с автографами» и «Наклеенные в тетрадки вырезки из газет и журналов». Теперь всё это собрание Публичная библиотека или Библиотека Академии наук уже могла получить только путем приобретения у его дочери М.Ф. Фидлер, а в случае отказа этих государственных учреждений оно предлагалось всем, кто готов был за него заплатить, включая и частных лиц. В конечном итоге наиболее ценная часть музея была приобретена у М.Ф. Фидлер букинистом и антикваром А.Е. Бурцевым. В 1920-е гг. А.Е. Бурцев постепенно стал расставаться со своими накопленными коллекциями. В 1930-е гг. в Институт русской литературы поступили рукописные материалы, принадлежавшие ранее Ф.Ф. Фидлеру и затем находившиеся в частных руках и Институте книговедения⁴⁰¹.

Однако вернемся к судьбе его библиотеки. Директор С.Ф. Платонов вскоре откликнулся на столь выгодное предложение руководства 176-й Советской трудовой школы. Представители этого учебного заведения из обменного фонда Пушкинского Дома отобрали необходимые им книги. Кроме того они попросили дополнительно к этому сумму в размере 100 рублей — деньги для того времени немалые, и к тому же которыми Пушкинский Дом не располагал, и поэтому со своей стороны предложил 50–60 рублей в рассрочку на 3–4 месяца⁴⁰². Таким образом и была приобретена библиотека Фидлера в количестве 683 экземпляров⁴⁰³. Значительная часть изданий имела дарственные надписи, адресованные Ф.Ф. Фидлеру и принадлежавшие многим прозаикам, поэтам, драматургам и историкам литературы. В их числе можно найти имена: Ф.Д. Батюшкова, В.Г. Тан-Богораз, В.Ф. Боцяновского, М.В. Ватсон, П.И. Вейнберга, С.А. Венгерова, П.П. Гайдебурова, В.А. Гиляровского, З.Н. Гиппиус, С.М. Городецкого,

⁴⁰⁰ Либрович С.Ф. Фидлеровский музей русских литераторов. СПб., [б. г.]. С. 22–23.

⁴⁰¹ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 251.

⁴⁰² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 10. Л. 3.

⁴⁰³ Там же. Л. 40.

А.К. Лозина-Лозинского, М.А. Лохвицкой, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Д.С. Мережковского, Н.М. Минского, Вас.И. Немировича-Данченко, А.Н. Плещеева, Д.М. Ратгауза, В.А. Рышкова, Б.А. Садовского, В.И. Семевского, П.С. Соловьевой, Ф.К. Сологуба, Л.Н. Трефолева, А. Чапыгина, А.П. Чехова, Г.И. Чулкова, С.Я. Штрайха, И.Л. Леонтьева-Щеглова, И.И. Ясинского и многих других. Большинство этих автографов было включено в каталог «Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома» (вып. 1–3, СПб., 2014–2018), однако это не решило проблему создания полноценного описания собрания Ф.Ф. Фидлера.

1.2.22. Печатное собрание Пушкинского музея Александровского лицея

История библиотеки Александровского лицея прослеживается с первых лет деятельности этого известного образовательного учреждения в России. В формировании ее фондов принимал активное участие император Александр I, который предоставил для пользования лицеистам книжное собрание Александровского дворца в Царском Селе. Затем значительные поступления приходили из Министерства народного просвещения, много изданий дарилось разными лицами, особенно воспитанниками Александровского лицея.

К концу XIX века библиотека состояла из пяти отделов: первый — Основной, состоящий из изданий по разным отраслям научных знаний на русском и иностранных языках; второй — Пушкинский (Puschkiniana и Пушкинский музей), включал рукописные и печатные источники, связанные с жизнью и творчеством поэта; третий отдел — Лусеана (сочинения бывших воспитанников Лицея); четвертый отдел — библиотеки имени тайного советника Фан-дер-Флита и пятый отдел — классные библиотеки. По своим фондам библиотека Александровского лицея считалась одной из лучших библиотек учебных заведений страны. Отдел «Пушкиниана» создавался одновременно с музеем и являлся как бы его составной частью и в то же время отделом библиотеки лицея. Четкого разделения между библиотечными и музейными фондами не было, в данном случае имеет смысл говорить об едином музейно-библиотечном комплексе с образовательными, научными и выставочными задачами. Большую роль в организации Пушкинской библиотеки сыграл инспектор лицея и преподаватель литературы В.В. Никольский. Великолепное владение пушкинским материалом и знакомства со многими библиофилами позволили ему удачно осуществлять эту работу. Именно благодаря В.В. Никольскому библиографическое изучение жизни и творчества А.С. Пушкина было поставлено на высокий научный уровень. Продолжателем столь

важного труда стал В.И. Межов, издавший благодаря Лицею, свою известную «Пушкиниану».

Серьезное внимание уделялось комплектованию печатного собрания музея. В числе первых изданий, его пополнивших, были книги, принадлежавшие А.С. Пушкину. Впоследствии в фонд попали издания поэта с его дарственными надписями, адресованными лицейскому профессору А.П. Куницыну и Е.Н. Вревской. В 1907 году императором Николаем II музею был подарен редкий экземпляр 1-й главы «Евгения Онегина», принадлежавший Александру I. В сопроводительном документе к этому изданию было указано: «Государь император всемилостивейше соизволил пожаловать находившийся в покоях в Бозе почивающего Императора Александра I, в Большом Царскосельском дворце, экземпляр первого издания романа А.С. Пушкина “Евгений Онегин” 1825 г., — Пушкинскому музею при Императорском Лицее»⁴⁰⁴. Многие отечественные литературоведы, историки, коллекционеры считали своим долгом внести вклад в формирование книжного собрания музея, среди них: Д.Ф. Кобеко, В.В. Никольский, П.М. Кауфман, К.Я. Грот, И.А. Шляпкин, А.П. Бахрушин, М.Д. Резвой, В.И. Саитов, Б.Л. Модзалевский, В.В. Каллаш, А.Ф. Онегин, П.А. Ефремов, Л.Н. Майков и др.

Особенную лепту внес П.Е. Рейнбот, передав музею Александровского лицея свою пушкинскую коллекцию, включавшую 710 изданий и порядка 1000 листов эстампов (портреты, виды пушкинских мест, иллюстрации к его произведениям (1820–1906 гг.)). Немаловажно, что кроме русскоязычных печатных материалов в собрание заведующего музеем лицея П.Е. Рейнбота входили иностранные книги, связанные с жизнью и творчеством А.С. Пушкина⁴⁰⁵.

Использовались самые разнообразные источники для комплектования «Пушкинской библиотеки», в том числе размещались объявления в периодической печати: «Императорский Александровский лицей желает иметь в Пушкинской библиотеке полное собрание всех тех номеров газет и журналов, столичных и провинциальных, издаваемых не только на русском, но и на других языках, где печатаны статьи о Пушкине [...]»⁴⁰⁶. Однако если начальный период пополнения фонда музея отмечался значительным ростом, то «к сожалению, следующие года явились периодом почти полного застоя, и с 1889–1898 гг. Музей обогатился лишь 164 номерами — числом весьма скромным в общей сумме всех вышедших в свет за этот десятилетний период новых книг, относящихся до Пушкина, статей, разбросанных в периодических изданиях, и иллюстраций к произведениям

⁴⁰⁴ Павлова С.В. Императорский Александровский (бывший Царскосельский) лицей. СПб., 2002. С. 135.

⁴⁰⁵ Там же. С. 131.

⁴⁰⁶ Там же. С. 113.

поэта...»⁴⁰⁷. Между тем к 1899 году фонд печатных материалов достиг 1807 названий. В музее велись инвентарные книги, фиксирующие время поступления, заглавие, способ приобретения, информацию о бывших владельцах предметов, в т. ч. и печатных материалов.

В 1899–1900 гг. были изданы музейные каталоги — «Описание Пушкинского музея Императорского Александровского лицея» (СПб., 1899), «Каталог библиотеки Императорского Александровского лицея. Основной отдел» (СПб., 1900), «Каталог библиотеки Императорского Александровского лицея. Отдел книг бывшего воспитанника Лицея XXIV курса тайного советника Н.Ф. Фан-дер-Флита» (СПб., 1900). Первый из них был подготовлен воспитанниками лицея С.М. Аснашем и А.Н. Яхонтовым под редакцией заведующего музея историка литературы, пушкиниста И.А. Шляпкина. В предисловии к каталогу отмечалось: «"Описание Пушкинского музея" имеет своей целью дать точный перечень всего находящегося в нем. Это [...] каталог, назначение которого познакомить желающих с теперешним положением Музея, указать имеющиеся в нем пробелы и таким образом облегчить возможность дальнейшего пополнения нашего собрания. Потребность такого каталога давала уже давно себя чувствовать. До последнего времени для того, чтобы узнать, имеется ли в музее то или другое издание, приходилось пересматривать десятки томов, перерывать целые полки и даже шкафы. Наш каталог должен дать возможность легко и быстро находить справку о той или другой книге»⁴⁰⁸. Систематизация материала и его описание были выполнены на высоком профессиональном уровне с учетом существовавших тогда методик. Печатный материал заполнил IV–IX отделы каталога и был распределен следующим образом: Отдел IV (собрания сочинений и отдельно изданные произведения А.С. Пушкина на русском языке); Отдел V (альманахи, сборники, журналы, газеты, продолжающиеся и периодические издания на русском языке, включавшие как оригинальные произведения А.С. Пушкина, так и биографические, критические и библиографические статьи о его жизни и творчестве, описания юбилеев, поэтические произведения, посвященные его памяти, и пр.); Отдел VI (сочинения на русском языке, полностью или частично, посвященные А.С. Пушкину, монографии, раскрывающие жизненный и творческий путь поэта, критические публикации, учебная литература, описания торжеств, стихотворения, адресованные поэту, и т. д.); Отдел VII (А.С. Пушкин в произведениях музыкального и драматического искусства, стихотворения А.С. Пушкина, положенные на музыку, драматические произведения, послужившие

---

⁴⁰⁷ Описание Пушкинского музея Императорского Александровского лицея / сост.: С.М. Аснаш, А.Н. Яхонтов; под ред. И.А. Шляпкина. СПб., 1899. С. XVIII.

⁴⁰⁸ Там же. С. XIX–XX.

сюжетами для разных жанров театрального искусства, либретто опер и балетов, музыкальные и драматические произведения, посвященные А.С. Пушкину); Отдел VIII (переводы и переделки произведений А.С. Пушкина на иностранные языки, статьи о А.С. Пушкине и его творчестве); Отдел IX. *Luceana*. Материалы о лицее и лицеистах (1811–1817 гг.). Памятные книжки лицея. Столь детальный перечень всех перечисленных отделов Пушкинского музея приведен неслучайно, так они в большинстве своем затем поступили в фонд библиотеки Пушкинского Дома.

Главное участие в передаче коллекций Пушкинского музея Александровского лицея в Пушкинский Дом принял историк литературы П.Е. Рейнбот. В начале марта 1917 года он обратился к Б.Л. Модзалевскому с просьбой принять все музейное собрание в Пушкинский Дом, так как ему угрожала опасность гибели⁴⁰⁹. В 1918 году, согласно постановлению Коммунальной комиссии комиссариата народного просвещения, «Пушкинский Отдел Библиотеки бывшего Александровского Лицея [...] поступает в распоряжение Пушкинского Дома при Российской Академии наук»⁴¹⁰, при этом следовало «немедленно озаботиться принятием в свое ведение упомянутого собрания книг»⁴¹¹. В том же году было принято решение о передаче лицейской библиотеки Уральскому университету для создания в Екатеринбурге «Всеуральской библиотеки». Однако немалая часть лицейской библиотеки погибла еще на железнодорожных складах в Москве, так и не доехав до пункта назначения⁴¹².

Благодаря активным действиям П.Е. Рейнбота и руководства Пушкинского Дома, собрания Пушкинского музея в большинстве своем сохранились и ныне находятся в Рукописном отделе, Литературном музее и библиотеке (в основном, в Пушкинском кабинете). Другая часть этой библиотеки, попавшая на Урал, хранится в Отделе редких книг Зональной научной библиотеки Уральского федерального университета, а также в других библиотеках Екатеринбурга⁴¹³. П.Е. Рейнбот, находясь в ссылке в середине 1920-х гг.,

---

⁴⁰⁹ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 87.

⁴¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1899. Д. 1. Л. 171.

⁴¹¹ Там же. Л. 171.

⁴¹² Шилов Ф. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет (опыт обзора) // Альманах библиофила. Л., 1929. С. 170.

⁴¹³ Библиотека Императорского Царскосельского (Александровского) лицея в Екатеринбурге. Т. 1. Отечественные издания, опубликованные до 1830 г., из собрания Отдела редких книг Зональной научной библиотеки Уральского федерального университета. Екатеринбург, 2015; Кравченко О.С. «Библиотека передана Уральскому университету...». Лицейская коллекция в первые годы советской власти // Судьбы книжных собраний России до и после революции 1917 года : междунар. науч. конф., С.-Петербург, 26–28 окт. 2017 г. / Гос. Эрмитаж. СПб., 2017. С. 63–64.

попытался возбудить ходатайство о передаче части бывшей Лицейской библиотеки в Пушкинский Дом, однако, его попытка не увенчалась успехом.

1.2.23. Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище

Идея создания Лермонтовского музея принадлежала начальнику Николаевского кавалерийского училища (НКУ) А.А. Бильдерлингу. Очень важно, что она получила серьезную поддержку со стороны представителей литературной общественности — П.А. Ефремова, М.И. Семевского, П.А. Висковатого, А.А. Краевского и др., видевших в будущем учреждении не только мемориальный музей, но и центр сосредоточения материалов о М.Ю. Лермонтове, предназначенных для научно-исследовательской работы, которая в то время в основном находила свое выражение в комментариях к собраниям сочинений писателя. Итак, в 1880 году А.А. Бильдерлинг получил со стороны военного министра Д.А. Милютина одобрение на организацию Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище⁴¹⁴, однако, фактическое его открытие состоялось в декабре 1883 года⁴¹⁵. В 1883 году в письме к редактору журнала «Русская старина» М.И. Семевскому А.А. Бильдерлинг вспоминал: «С разных сторон в училище стали стекаться пожертвования. Я вошел в сношения с товарищами, родственниками и знакомыми поэта. Многие поделились своими воспоминаниями о Лермонтове, а также имевшимися у них предметами, которые составили весьма ценный для музея вклад. Для нас каждая мысль, каждое прикосновение пера или кисти безвременно погибшего гения — величайшая драгоценность и потому в течение нескольких лет тщательно собиралось все, что относится до памяти любимого русского поэта, которым так гордится наше училище»⁴¹⁶. Изначально А.А. Бильдерлингом была поставлена задача поиска всех печатных источников, связанных с М.Ю. Лермонтовым, и помещения их в музей вне зависимости от источника публикации. К сожалению, музей не обладал постоянно и планомерно поступающими суммами на его развитие, поэтому его комплектование происходило из разных источников, где дары занимали существенное место. Например, известно, что часть книжного фонда пополнялась за счет изданий, находящихся в библиотеке

---

⁴¹⁴ Николаевское кавалерийское училище находилось в Санкт-Петербурге на Новопетергофском проспекте, дом 24 (сейчас — это Лермонтовский пр., д. 54).

⁴¹⁵ Бильдерлинг А.А. Лермонтовский музей в Петербурге в Николаевском кавалерийском училище. (Письмо к ред. «Русской старины» Мих. Ив. Семевскому). СПб., 1883. С. 4.

⁴¹⁶ Там же. С. 3–4.

Николаевского кавалерийского училища (некоторые издания из музейного собрания имели зачеркнутые ярлыки этой библиотеки).

Существенной особенностью формирования музея на первоначальном этапе было отсутствие какой-либо частной или государственной коллекции, способной стать ядром музейного собрания, — всё приходилось собирать по крупицам. Если при поиске рукописей поэта, изобразительного материала, памятных предметов необходимо было определить круг их владельцев, то для нахождения печатных материалов, скорее всего, использовали библиографические источники, отражавшие литературу о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова, прежде всего библиографические труды, составленные М. Н. Лонгиновым, П. А. Ефремовым, В. И. Межовым, Г. Н. Геннади. Вероятно, на их основе в 1884 году А. А. Бильдерлинг сформировал список книг, отсутствующих в Лермонтовском музее⁴¹⁷. Расположенный в хронологическом порядке, он включал книги, журналы, газеты. Александр Бильдерлинг заботился о пополнении музея и зарубежными изданиями, имеющими отношение к М. Ю. Лермонтову, понимая при этом, что получение их в России в полном объеме было довольно затруднительно. В 1881 году он писал известному книготорговцу М. О. Вольфу: «Прошу книжный магазин насколько можно скорее выполнить для библиотеки вверенного мне Училища сделанный г. Мохначевым заказ касательно разных иностранных изданий и переводов сочинений М. Ю. Лермонтова»⁴¹⁸. Итак, к 1886 году музей состоял из 1164 экспонатов, включая и печатные материалы, а к 1889 году эта цифра достигла 1409 единиц⁴¹⁹.

Экспозиция музея к 1917 году состояла из 18 отделов, многоаспектно отражавших жизнь и творчество Михаила Лермонтова. Среди них: Отдел 1 — Подлинные рукописи М. Ю. Лермонтова, Отдел 2 — Копии с рукописей и корректура, Отдел 3 — Картины и рисунки работы М. Ю. Лермонтова и копии, Отдел 4 — Официальные документы о прохождении службы М. Ю. Лермонтовым, Отдел 5 — Отдельные издания сочинений М. Ю. Лермонтова, Отдел 6 — Журналы, сборники и альманахи, в которых помещены произведения М. Ю. Лермонтова, Отдел 7 — Переводы сочинений М. Ю. Лермонтова, Отдел 8 — Сочинения, журналы и сборники, в которых помещены статьи и отзывы о М. Ю. Лермонтове, его произведениях, переводах, портретах и рукописях, Отдел 9 — Портреты М. Ю. Лермонтова, Отдел 10 — Портреты родственников М. Ю. Лермонтова, Отдел 11 — Портреты современников М. Ю. Лермонтова, Отдел 12 — Рисунки

⁴¹⁷ Бильдерлинг А. А. Книги, необходимые для библиотеки Лермонтовского музея // Русская старина. 1884. № 5. С. 429–432.

⁴¹⁸ РО ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. Д. 32. Л. 38. Письмо датировано 08.09.1881.

⁴¹⁹ Бильдерлинг А. А. Лермонтовский музей в Петербурге, основан 18 декабря 1883 г., 1887–1889 // Русская старина. 1890. № 2. С. 589.

к биографии М.Ю. Лермонтова, Отдел 13 — Рисунки к сочинениям М.Ю. Лермонтова, Отдел 14 — Музыкальные произведения на слова М.Ю. Лермонтова, Отдел 15 — Проекты памятников М.Ю. Лермонтову, Отдел 16 — Вещи, принадлежавшие М.Ю. Лермонтову (продолжение 5 отдела). [Отдел 17] — Опись обстановки Музея М.Ю. Лермонтова, Отдел 18 — Фотографии по закладке и освящению памятника М.Ю. Лермонтову. При этом специфические особенности видов документов, хранящихся в Лермонтовском музее, позволяли в определенной степени именовать его музеем-библиотекой, так как наряду с экспонатами, предполагавшими исключительно визуальный контакт: картины, рисунки, рукописи, предметы, связанные с М.Ю. Лермонтовым, и т. д., в нем находились материалы печатного характера — книги, журналы, газеты и т. д., предназначенные для чтения. В 1883 году А.А. Бильдерлинг выпустил печатный каталог, который отражал коллекции музея на этот момент. По всей видимости, тогда же, т. е. с момента создания Музея, начали вести рукописный каталог, который соединял в себе черты систематического каталога и инвентарной книги, что делало неизбежным дублирование одних и тех же записей в разных разделах каталога.

Среди изданий с дарственными надписями, находившихся в коллекции Лермонтовского музея при НКУ, уже не одно десятилетие внимание лермонтоведов привлекает экземпляр «Героя нашего времени» с дарственной надписью М.Ю. Лермонтова О.С. Одоевской (рожд. Ланской, жене известного писателя В.Ф. Одоевского). Подарил Музею это издание П.А. Ефремов. В 1883 году, когда открылся Лермонтовский музей при Николаевском кавалерийском училище, П.А. Ефремов не мог безучастно отнестись к этому событию. Александр Бильдерлинг вспоминал: «При разборе и систематической классификации рукописей мне помогал Петр Александрович Ефремов, известный знаток этого дела, под редакцией коего вышло несколько изданий сочинений Лермонтова. Он много помогал мне советами и указаниями при составлении музея, и я считаю приятным долгом выразить ему мою искреннюю признательность»⁴²⁰.

Особую ценность, безусловно, представляли издания, лично принадлежавшие поэту: «Ручная математическая энциклопедия, книжка I. Арифметика» (М., 1826) Д.М. Перевошикова с владельческим автографом (поступила в музей в 1905 году); издание «Песни» В. Ганки (Прага, 1841) с дарственной надписью, обращенной М.Ю. Лермонтову, — «Г-у Лермонтову по перечитанию его стихотворений. Прагаческая 9 юлия 1841 Вячеслав Ганка» (было получено в 1905 году

---

⁴²⁰ Бильдерлинг А.А. Лермонтовский музей в Петербурге в Николаевском кавалерийском училище: (письмо к ред. «Русской старины» Мих. Ив. Семевскому). СПб., 1883. С. 6.

от В.Н. Поливанова, сына приятеля поэта Н.И. Поливанова). Не менее интересен сборник стихотворений графини Е. Ростопчиной (СПб., 1841), с которой, как известно, писателя связывали близкие личные отношения, о чем свидетельствует надпись на его обложке: «Михаилу Юрьевичу Лермонтову в знак удивления к его таланту и дружбы искренней к нему самому. Петербург. 20 апреля 1841 года». Любопытно, что на корешке этой книги стоят инициалы «В. Ж.», что позволяет сделать осторожный вывод, что ранее она принадлежала В.А. Жуковскому (в музее издание оказалось в 1911 году)⁴²¹.

Несколько ранее уже говорилось, что императорская фамилия оказывала свое покровительство музею. В этом отношении заслуживает внимания дар великой княгини Ольги Константиновны (1851–1926)⁴²², вышедшей замуж за короля Георга (1845–1913), основателя греческой королевской династии Глюксбурггов. Среди ее любимых авторов особое место принадлежало Михаилу Лермонтову: королева эллинов настолько была увлечена его творчеством, что составила сборник «Изо дня в день», включавший 365 цитат из произведений поэта, соответствующих количеству дней в году. В 1886 году «Изо дня в день. Извлечения из сочинений Лермонтова на каждый день года» отпечатали в Государственной типографии в Петербурге. Издание было оформлено в русском стиле: шрифт титульного листа и заглавных букв обладал явным сходством с древним их начертанием. Каждая страница книги имела цветное обрамление, а кожаный переплет с золотым тиснением и суперобложка придавали ей торжественный и солидный вид, являясь своего рода знаком уважения королевы эллинов к наследию великого русского писателя. В фонде книжного собрания Лермонтовского музея есть два экземпляра этого издания — один был подарен Ольгой Константиновной с надписью «Лермонтовскому музею в Николаевском кавалерийском училище от составительницы. Ольга. 1907», другой преподнесен вел. кн. Сергеем Александровичем (1857–1905), московским генерал-губернатором, членом Гос. совета, генерал-лейтенантом. Современники отмечали, что он очень хорошо знал русскую литературу, был знаком с А. Апухтиным, И. Гончаровым и А. Фетом, последний даже посвятил ему стихотворение.

Особую ценность в коллекции Лермонтовского музея при НКУ представляет личное собрание Нарцисса Нарциссовича Буковского (1847–?), лермонтоведа, первого заведующего Лермонтовским

---

⁴²¹ Миллер О.В. Из лермонтовского собрания (Отдел Библиотеки АН СССР при Институте русской литературы АН СССР) // Книжные сокровища. Л., 1990. С. 176–184.

⁴²² Более подробно о биографии королевы эллинов Ольги Константиновны — см.: Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797–1917) : биобиблиогр. справочник. 2-е изд., доп. и испр. СПб., 2011. С. 330–331.

музеем, библиотекаря НКУ, полковника, автора библиографических трудов, связанных с писателем. Его библиотека была получена в апреле 1915 года и насчитывала 74 названия изданий, имеющих автограф владельца, а также указание, по-видимому, места приобретения — Санкт-Петербург, Москва и Сумы, часть книг на корешках переплета имели инициалы их владельца — «Н.Б.». Библиотека включала как прижизненные издания М.Ю. Лермонтова (собрания сочинений и отдельные произведения писателя), так и литературоведческие работы. Вообще, говоря о собрании Н.Н. Буковского, стоит отметить, что многие книги из него были изданы в провинциальных городах Российской империи, это обстоятельство свидетельствует об их редкости не только для нынешнего времени, но и для XIX столетия. Собрание Нарцисса Буковского было необходимо ему исключительно для его исследовательской и библиографической работы, в нем не было книг, приобретенных из чисто библиофильских соображений. Некоторые из них сохранили владельческие пометы.

Одним из первых, кто откликнулся на призыв А.А. Бильдерлинга о пополнении коллекции Лермонтовского музея, был Павел Александрович Висковатов (1842–1905), историк литературы, профессор Дерптского университета, автор многочисленных публикаций, связанных с жизнью и творчеством поэта, в т. ч. первой научной биографии М.Ю. Лермонтова. Павел Висковатов выразил свое желание способствовать развитию фонда музея. Благодаря Каталогу Лермонтовского музея можно выявить издания, преподнесенные музею П.А. Висковатовым. Среди них: «Перевод 18 стихотворений М.Ю. Лермонтова, сообщенных на немецком языке Ф. Боденштедтом» (Дерпт, 1880), перевод «Песни о купце Калашникове» на эстонский язык, выполненный известным поэтом Я. Таммом, изданный в Тарту в 1885 году, книга Лермонтова «Аул Бастунджи» (в виде отдельного оттиска), журнал «Московский телеграф» (1881, № 180), газеты — «Голос» (1882, 7 января), «Русский мир» (1872, № 205), и, наверное, самый значимый дар — его монография «Михаил Юрьевич Лермонтов. Детство и первая юность, 1814–1834» (М., 1884).

Пожалуй, самое деятельное участие из представителей литературной общественности в судьбе Лермонтовского музея принял Михаил Иванович Семевский (1837–1892), историк, литературовед, писатель, редактор журнала «Русская старина», член Археографической комиссии. Именно в «Русской старине» М. Семевского часто помещались материалы, связанные с деятельностью музея, а Михаил Иванович неоднократно присылал для него материалы. Так, в 1883 году поступил комплект журналов «Русская старина» за 1870–1883 гг. и оттиски изображений М.Ю. Лермонтова и его знакомых⁴²³.

---

⁴²³ РО ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. Д. 32. Л. 113–114.

Спустя год он отмечал: «В дополнение к прежним моим вкладам и сообщениям в Лермонтовский музей прошу принять еще маленькое: до 19 разных статей и заметок о Лермонтове, вырезанных из прежних журналов»⁴²⁴.

Среди дарителей Лермонтовского музея есть и имя Ивана Андреевича Кубасова (1875–1937), библиографа, литературоведа, заведующего Государственным книжным фондом, а затем библиотекой Пушкинского Дома. Незадолго перед революцией И.А. Кубасов являлся заведующим книжным складом Императорской Академии наук. В 1916 году он подарил Лермонтовскому музею ряд книг, предназначенных для детей, — «Избранные сочинения М.Ю. Лермонтова для детей школьного возраста»⁴²⁵, «Детство и юность М.Ю. Лермонтова»⁴²⁶, «Как жил и что писал Михаил Юрьевич Лермонтов»⁴²⁷, «Школьный праздник в память М.Ю. Лермонтова»⁴²⁸, по-настоящему царским подношением было великолепно изданное «Иллюстрированное полное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова»⁴²⁹. В октябре 1916 года Е.А. Казьмина передала в дар музею несколько реликвий, связанных с Михаилом Лермонтовым, в их числе была и «Псалтырь»⁴³⁰, которой Е.А. Арсеньева благословила поэта перед его отправкой на Кавказ. После трагической смерти М.Ю. Лермонтова в 1841 году эта книга, как и другие вещи писателя, были переданы Е. Арсеньевой А. Шан-Гирею.

Наиболее интересны для современного лермонтоведения дары, сделанные музеем учеными, литераторами, журналистами, серьезно занимавшимися изучением жизни и творчества поэта, — П.К. Мартьяновым, А.И. Введенским, Л.П. Семеновым, Д.И. Абрамовичем, Н.О. Лернером, П.Е. Щеголевым и др. По-своему уникальная роль в популяризации наследия Михаила Лермонтова принадлежала семье русских книготорговцев и издателей Глазуновых. Один из основателей фирмы, Илья Иванович Глазунов (1786–1849), смог выпустить прижизненные издания Михаила

⁴²⁴ РО ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. Д. 33. Л. 54.

⁴²⁵ Лермонтов М.Ю. Избранные сочинения М.Ю. Лермонтова для детей школьного возраста : сб. / биогр. рассказ А. Ульянов, сост. В. Ленин. М., 1914.

⁴²⁶ Детство и юность М.Ю. Лермонтова и сборник его стихотворений : для детей среднего возраста / под ред. Н.В. Тулупова. М., 1914.

⁴²⁷ Как жил и что писал Михаил Юрьевич Лермонтов. (Ко дню столетнего юбилея со дня рождения 1914 года 2 октября) / сост. К. Лукашевич. М., 1914.

⁴²⁸ Школьный праздник в память М.Ю. Лермонтова / сост. К. Лукашевич. М., 1914.

⁴²⁹ Лермонтов М.Ю. Иллюстрированное полное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова. В 5 т. М., 1914.

⁴³⁰ Книга хвалений или псалтырь на российском языке. М., 1822. После формирования Лермонтовского музея издание оказалось не в библиотеке Пушкинского Дома, а в его Рукописном отделе.

Лермонтова — «Стихотворения» (1840) и «Герой нашего времени» (1840); его сын, Иван Ильич Глазунов (1826–1889) вместе с братом, Константином Ильичем Глазуновым (1828–1914), продолжил дело своего отца. Так, в 1882 году пятым изданием было выпущено двухтомное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова, подготовленное П.А. Ефремовым⁴³¹, два экземпляра которого были пожертвованы в Лермонтовский музей И.И. Глазуновым вместе с денежной суммой в размере 300 рублей⁴³². В формировании книжного фонда Лермонтовского музея принимали участие также известные русские коллекционеры. Среди них особое место принадлежало А.П. Бахрушину, П.Я. Дашкову, В.К. Шульцу. Библиотека последнего представляет несомненный научный интерес, кроме того, следует учитывать, что ее часть, связанная с Пушкинианой, в 1920-е также оказалась в Пушкинском Доме. Она включала нескольких тысяч томов, которые затем были систематизированы по отделам. Сохранился и ее экслибрис, датируемый серединой XIX века⁴³³.

Руководство Лермонтовского музея большое внимание уделяло сохранности книг, журналов, газет. На протяжении не одного десятка лет они передавались в Переплетное и линовальное заведение М.Д. Ломковского. По возможности вся печатная продукция получала одинаковые переплеты с золотым тиснением — Лермонтовский музей при Николаевском Кавалерийском училище. До сих пор большинство книг и журналов из Лермонтовского музея сохранили тот облик, который они получили около века назад благодаря мастерам из фирмы М.Д. Ломковского.

В 1917 г. после закрытия Николаевского кавалерийского училища часть собрания Лермонтовского музея поступила в Пушкинский Дом⁴³⁴, в том числе книги, журналы, альбомы газетных вырезов и пр. — в библиотеку Пушкинского Дома, где они стали основой организованного в 1938 г. Лермонтовского кабинета. В дальнейшем все книги были помещены в отдельный шкаф. Небезынтересно, что первоначально шла речь только о временном хранении: 13 сентября 1917 года Комитет Лермонтовского и Исторического Музеев Николаевского кавалерийского училища обратился к Н.А. Котляревскому «[...] с покорнейшей просьбой принять на временное хранение от Училища, в заведываемый Вами Пушкинский Дом при Академии

---

⁴³¹ Лермонтов М.Ю. Сочинения Лермонтова. В 2 т. / под ред. П.А. Ефремова. СПб., 1882.

⁴³² РО ИРЛИ Ф. 524. Оп. 4. Д. 32. Л. 126.

⁴³³ См.: Военно-морские экслибрисы (книжные знаки) / Музей дважды Краснознаменного Балтийского флота. Таллинн, 1988. С. 30.

⁴³⁴ Официально передача Лермонтовского музея в состав Российской Академии наук состоялась 23 сентября 1919 года. См.: Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 59.

наук 12 ящиков, в которых помещены часть книг фундаментальной библиотеки, не имеющих теперь в продаже и уника; все имущество Лермонтовского Музея согласно каталога [...]»⁴³⁵. В 2011 году благодаря сохранившемуся рукописному каталогу Лермонтовского музея была полностью реконструирована его книжная коллекция, что дало возможность специалистам познакомиться с этим ценным собранием Лермонтовского кабинета библиотеки ИРЛИ⁴³⁶.

1.2.24. Собрание Толстовского музея⁴³⁷

В 1908 году культурной российской общественностью предполагалось широко отметить 80-летний юбилей Льва Николаевича Толстого (1828–1910), для этого был создан «Комитет почина», однако сам писатель был против торжественного празднования столь важного события. Комитет подчинился просьбе Л. Н. Толстого. Между тем, в июне 1908 года на Первом Всероссийском съезде писателей на основании доклада В. Я. Богучарского⁴³⁸ была принята резолюция о создании «Литературного Дома-Музея имени Л. Н. Толстого». Специально для этой цели был создан Временный комитет по устройству Дома-Музея Л. Н. Толстого в Санкт-Петербурге. Всего за несколько месяцев Комитету удалось собрать значительное количество экспонатов, включая и печатные материалы — книги и журналы, связанные с жизнью и творчеством классика русской литературы.

В марте 1909 года состоялось открытие «Выставки для устройства Музея имени Л. Н. Толстого» в помещении Театрального клуба

⁴³⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1899. Д. 1. Л. 101.

⁴³⁶ Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома / сост. Н. С. Беляев; науч. ред. Г. В. Бахарева; БАН. СПб., 2011.

⁴³⁷ Более подробно см.: Богучарский В. Я. Литературный дом-музей имени Л. Н. Толстого в С.-Петербурге (доклад первому Всероссийскому съезду печати). СПб., 1908; Каталог выставки для устройства музея Л. Н. Толстого в Петербурге. СПб., 1909; Толстовский музей в С.-Петербурге. 1. Описание музея / сост. В. И. Срезневский, В. Н. Тукалевский. СПб., 1912; Толстовский музей в С.-Петербурге: крат. описание музея / сост. В. И. Срезневский, В. Н. Тукалевский. СПб., 1913; Толстовский музей. Основан в 1911 году. Л., 1925; Толстовский музей: путеводитель. Л., 1928; Масеница Е. Н. Забытые страницы истории петербургских музеев. Толстовский музей в Петербурге — Петрограде — Ленинграде // Труды Государственного музея истории С-Петербурга. СПб., 1997. Вып. 2. С. 187–198; Бахарева Г. В. Коллекция Толстовского музея в библиотеке Пушкинского Дома // Личные собрания в фондах библиотек, архивов, музеев: материалы 4-й конф. по информац. ресурсам петербурговедения, 16 апр. 2008 года / ЦГПБ им. В. В. Маяковского. СПб., 2008. С. 60–68.

⁴³⁸ Богучарский В. Я. Литературный дом-музей имени Л. Н. Толстого в С.-Петербурге (доклад первому Всероссийскому съезду печати). СПб., 1908.

(Литейный пр., д. 42), а в марте 1911 года благодаря стараниям Общества имени Л.Н.Толстого был открыт Толстовский музей (первоначально он находился на Васильевском Острове, 1-я линия, д. 24, кв. 8; в 1912 году музей поменял адрес и расположился на Большом пр. того же Васильевского Острова в доме 6 на углу 2-й линии, в квартире под № 7). Среди членов Общества Толстовского музея были известные деятели отечественной культуры и науки — Ф.Д. Батюшков, А.Л. Бем, В.Д. Бонч-Бруевич, В.Л. Бурцев, С.А. Венгеров, Н.Н. Ге, М. Горький, В.Г. Короленко, Е.А. Ляцкий, Б.Л. Модзалевский, Л.Ф. Пантелеев, И.Е. Репин, В.И. Срезневский, А.А. Шахматов, П.Е. Щеголев и др. В 1913 году вышло особое постановление С.-Петербургской Городской Думы о материальной поддержке Музея, с этого времени в его бюджете появились расходные статьи «Приобретения Музея» и «Обработка музейных материалов». В первые же годы существования музея были определены его задачи: первая — хранить и собирать все материалы, связанные с жизнью и творчеством Толстого; вторая — публиковать рукописное наследие писателя и документы, освещающие его творческий путь; третья — создать единую библиографическую базу данных печатных источников, выходящих в России и за границей; четвертая — популяризировать наследие Льва Толстого, с этой целью был организован читальный зал, а по экспозиции музея проводились экскурсии. Таким образом, создавался полноценный культурный центр по сохранению, изучению и популяризации наследия Льва Толстого. Экспозиционное пространство музея было разделено на шесть «комнат»: первая — иконографические материалы (портреты писателя, выполненные в разной технике); вторая — изображения Л.Н. Толстого, автографы сочинений, эпистолярное наследие, неопубликованные материалы о писателе; третья — (фотографические снимки, открытки, издания сочинений, переводов, переписки, диаграммы с количественными показателями востребованности произведений классика среди читателей); четвертая — периодические издания, свидетельствующие о последнем годе его жизни (уходе из Ясной Поляны и кончине); пятая — портреты Л.Н. Толстого, карикатуры на писателя, афиши спектаклей, программы лекций и др.; шестая — иллюстративный материал и «произведенная промышленность с изображениями Толстого».

В контексте данного исследования наибольший интерес представляют печатные материалы, экспонировавшиеся в Музее: «В витринах издания расположены хронологически по времени выхода в свет первого издания, при котором и сгруппированы все последующие издания того же сочинения. Группировка и определение времени выхода в свет первых изданий — сделаны на основании коллекции сочинений Л. Н., принадлежащей библиотеке Императорской

Академии Наук»⁴³⁹. Уже в первые годы своей работы музей смог пополнить свои фонды значительным количеством изданий. В «Отчете Толстовского Музея в С.-Петербурге» за 1912–1913 гг. отмечалось: «Особенно обогатился книжный отдел Музея. Кроме [...] дара Главного управления по делам печати, не оставляли музей своим вниманием Академия Наук, передавшая в музей ряд книжных и журнальных дублетов своей библиотеки, московский издатель Н. Сытин, издательство Посредник. Следя постоянно за выходящими в свет книгами, имеющими отношение к Толстому, и за журнальными статьями, его касающимися, Музей поставил себе задачей входить в сношения с издателями, авторами и редакторами и просить их о высылке их изданий. Такие письма, частью же печатные обращения в газетах, дали значительные результаты»⁴⁴⁰. Среди дарителей были отечественные и иностранные культурные учреждения, типографии, издательства (Общество библиотеки имени Толстого в Праге, «Исторический вестник», «Ежегодник императорских театров», «Солнце России», «Русское богатство», «Русская мысль», «Нива», «Огонек», «Вестник Знания», «Филологические записки», «Русский библиофил», «Журнал Министерства народного просвещения», издательство Саблина, «Энергия», «Товарищество Маркса», «Новое Время», «Путь», «Польза» и многие другие), а также частные лица (И.А. Кубасов, Н.Н. Гусев, В.И. Срезневский, Х.Д. Алчевская, Ч. Ветринский, Д.Н. Овсяннико-Куликовский и др.). Редакции газет «Русские ведомости», «Новое Время и Биржевые Ведомости», «Петроградский листок», «Речь», «Русское Слово», «Киевская мысль» присылали свои издания, что было особенно важно для музея, формирующего целые объемные систематизированные комплекты газетных вырезок, считавшиеся гордостью музея.

В то же время началась серьезная работа по обработке печатных материалов. «Благодаря отзывчивости отдельных лиц в музее по примеру прежних лет удалось устроить постоянные еженедельные занятия для обработки и описания книжных собраний Музея. Одна группа взяла на себя каталогизацию сочинений Толстого; другая — каталогизацию сочинений о Толстом; третья занялась просмотром журналов и газет для регистрации статей, имеющих отношение к Л. Н-чу; четвертая группа работала над составлением каталога переводов сочинений Толстого на иностранные языки и над разысканиями, какие подлинные сочинения Толстого соответствуют переводам [...]»⁴⁴¹. В предреволюционные годы Музей регулярно выпускал каталоги,

---

⁴³⁹ Толстовский музей в С.-Петербурге. 1. Описание музея / сост. В.И. Срезневский, В.Н. Тукалевский. СПб., 1912. С. 84.

⁴⁴⁰ Отчет Общества Толстовского музея в С.-Петербурге. 1912–1913. СПб., 1914. С. 6.

⁴⁴¹ Там же. С. 7.

путеводители, отчеты о своей деятельности и даже имел собственное продолжающееся издание «Известия Толстовского музея». В это же время он вел большую информационную работу, итогом которой стали ежегодные библиографические выпуски, отражавшие публикации о Л.Н. Толстом, однако это успешное направление деятельности музея, начатое еще в середине 1910-х гг., из-за финансовых трудностей было сильно затруднено⁴⁴². Существенную роль в библиографической работе музея сыграли В.П. Иорманайнен, А.Л. Бем, В.С. Спиридонов, а также С.Д. Балухатый, который в 1934–1936 гг. займет должность заведующего библиотекой ИРЛИ. Свою лепту в развитие музея внесла и К.Д. Муратова, проходившая практику в Толстовском музее в середине 1920-х гг., будучи студенткой Государственного института истории искусств.

В 1919 году Общество Л.Н. Толстого было закрыто, а Музей было решено передать «на вечное хранение при Библиотеке Академии Наук, объединив его деятельность с деятельностью Библиотеки под покровительством Российской Академии Наук»⁴⁴³. Однако он продолжал существовать как самостоятельное структурное подразделение. К началу 1920-х гг. экспозиция музея несколько изменилась: теперь в нее был заложен не «видовой», а хронологический принцип, благодаря которому посетитель мог ознакомиться с жизнью и творчеством писателя с ранних лет и до его смерти в 1910 году. Примечательно, что две комнаты музея были отведены для библиотеки и журнального собрания. К этому времени в его фонде существенное место занимала книжная коллекция, насчитывавшая около 1500 изданий, связанных с Л.Н. Толстым, включая редкие запрещенные цензурой книги или вышедшие нелегально за границу, кроме того переводы произведений автора «Войны и мира» на многие европейские и восточные языки. Не меньший интерес представляли историко-литературные труды, посвященные Л.Н. Толстому (около 3000 томов), а также систематизированные альбомы газетных вырезок со статьями из центральных и провинциальных периодических изданий. Г.В. Бахарева в обзоре печатного собрания музея писала: «Значительную часть коллекции Толстовского музея, хранящейся в библиотеке Пушкинского Дома, составляют издания произведений Л.Н. Толстого. Это полные собрания сочинений, собрания сочинений, собрания художественных произведений. [...] Издания отдельных произведений занимают существенное место в толстовской коллекции, причем организаторы Музея стремились собрать первое и, по возможности, все последующие издания того же сочинения. Обращает на

---

⁴⁴² Прозоров И.Е. Библиографическая деятельность Толстовского музея при Академии наук: 1910–1920-е гг. // XX век. Две России — одна культура: сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдинских чтений. СПб., 2006. С. 218–231.

⁴⁴³ Толстовский музей. Л., 1925. С. 4.

себя внимание громадное количество “народных”, т. е. популярных, дешевых изданий, которое охватывает почти все стороны индивидуальной и общественной жизни Л. Н. Толстого. [...] Весьма значительна подборка работ о Толстом на русском и иностранных языках — монографии, сборники, конволюты из отдельных оттисков, посвященные не только Толстому, но охватывающие многие стороны русской жизни (от литературы и искусства до общественно-политического и экономического уклада), а также издания трудов и произведений авторов из окружения Л. Н. Толстого [...] Здесь же собраны издания Музея и Общества им. Л. Н. Толстого: каталоги, путеводители, библиографические указатели и т. д. Небольшой по объему раздел периодических изданий включает части комплектов или отдельные номера журналов [...], подобран, по всей вероятности, таким образом, чтобы собрать, по возможности, первые публикации произведений Толстого в периодике [...]»⁴⁴⁴.

Несмотря на то, что это обширное собрание было передано в библиотеку ИРЛИ из БАН в 1930 году, окончательная его инвентаризация и каталогизация была проведена только в послевоенный период. Почти весь фонд Толстовского музея собран в одном шкафу, что позволяет наиболее оперативно находить требуемые читателями книги, делать тематические подборки для временных и постоянных экспозиций в Литературном музее Пушкинского Дома, а также принимать участие в других масштабных выставочных проектах. В дальнейшем предполагалось на его основе создать Толстовский кабинет, однако, по целому ряду причин осуществить эту идею не удалось. В 2000-е гг. Г. В. Бахарева инициировала создание описания библиотеки Толстовского музея, находившейся в Пушкинском Доме, что затем и было реализовано на практике в 2013 году ИРЛИ при финансовой помощи РГНФ⁴⁴⁵.

1.3. СИСТЕМА КАТАЛОГОВ И КАРТОТЕК

Очень важно, что система каталогов и картотек начинает складываться уже в первое десятилетие существования библиотеки Пушкинского Дома. В отчете Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1915 год отмечалось: «В Пушкинском Доме шла обычная, непоказная работа по каталогизации книг

---

⁴⁴⁴ Бахарева Г. В. Коллекция Толстовского музея в библиотеке Пушкинского Дома // Личные собрания в фондах библиотек, архивов, музеев: материалы 4-й конф. по информац. ресурсам петербурговедения, 16 апр. 2008 года / ЦГПБ им. В. В. Маяковского. СПб., 2008. С. 65–67.

⁴⁴⁵ Сотрудник библиотеки ИРЛИ Н. С. Беляев принимал участие в этом проекте.

и брошюр [...]»⁴⁴⁶. Однако первые регламентирующие документы, касавшиеся этой сферы деятельности библиотеки, появились только к середине 1920-х гг. Так, известно, что в 1926 году было приступлено к созданию специальной инструкции по каталогизации и систематизации изданий. По своему содержанию она была очень близка к регламентирующим документам, принятым Книжной Палатой, и расходилась с последней только в деталях⁴⁴⁷. Размер каталожной карточки, используемый в то время, заметно отличался от того, какой ныне применяется в современной библиотечной практике. Он составлял 10,5 см x 11,5 см. (сейчас такой формат используется только в Пушкинском кабинете и в Картотеках личных библиотек и автографов). Кроме основной карточки составлялись и «ссылочные» библиографические описания. Кроме того, были сделаны первые шаги к созданию картотеки личных собраний: информация о принадлежности того или иного издания к определенному частному собранию фиксировалась на обороте карточки алфавитного каталога.

Примечательно, что к 1926 году каталог библиотеки включал уже 35 ящиков. Однако в полной мере он не мог отвечать всем информационным требованиям, предъявляемым к современному алфавитному каталогу. Интересно, что Л.Г. Гринберг на ученом совете ИРЛИ 23 ноября 1950 года отмечала: «[...] в Пушкинский Дом в прежние времена поступления были гораздо большими, чем возможность их обрабатывать. Нам, пришедшим в библиотеку в 30-ые годы, пришлось работать с совершенно глухим авторским каталогом, далеко не на весь фонд, без единого добавочного описания, которое облегчило бы способ нахождения книги. Не было карточек на редакторов, на составителей, не было карточек на писателей, о которых шла речь в книгах, и т. п. Я помню, что одним из первых моих дел в 1932 году было, не беря даже книгу в руки, по одной лишь карточке делать дополнительные описания для того, чтобы можно было чем-нибудь помочь в подборе необходимой литературы. В библиотеке Пушкинского Дома существовал каталог книг, поступивших до 1930 года, так называемый “старый каталог”, и с 1931 года заведен каталог на карточках международного формата для текущих поступлений»⁴⁴⁸.

В 1929 году была подготовлена «Объяснительная записка по ревизии Пушкинского Дома Академии наук». В ходе этой проверки выяснились некоторые немаловажные факты: к 1916 году из 30000 томов только порядка 12000 единиц были закаталогизированы. С 1921 года стали вести специальные инвентарные книги, однако, в них заносились полностью лишь новые издания,

---

⁴⁴⁶ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1915 год. Пг., 1915. С. 30.

⁴⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 24.

⁴⁴⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

а старые поступления фиксировались в «весьма небольших дозах». В силу ряда причин такой порядок сохранялся и до конца 1920-х гг. К 1929 году в библиотечной документации было отражено порядка 60 000–65 000 экземпляров (примерно 25 000 названий). Примечательно, что около 60 000 единиц к тому времени прошли каталогизацию и шифровку, при этом более 20 000 томов не были обработаны совершенно. Кроме того, в библиотеке не были заведены т. н. «Полочные описи», своего рода прообраз современного топографического каталога⁴⁴⁹, необходимые для проверки наличия фонда.

Только в 1930 году было начато составление плана предметно-систематического каталога⁴⁵⁰. Для этого были изучены источники по организации систематическо-предметного каталога, а также получены консультации от специалистов по данному вопросу. Кроме того, несколько ранее сотрудниками библиотеки Е.А. Милютиной и С.А. Шахматовой были прослушаны семинарии по алфавитному и систематическо-предметному каталогу, организованные в Государственной Публичной библиотеке и Библиотеке Академии наук⁴⁵¹. Все это, безусловно, способствовало созданию оптимальной схемы будущего каталога, учитывающей самые современные научные разработки в этой области. Другой не менее важной предпосылкой к организации этого каталога явилось получение библиотекой Пушкинского Дома права обязательного экземпляра на все новые издания в области художественной литературы⁴⁵². По всей вероятности, примерно с этого времени начала создаваться и картотека, фиксирующая отдельные историко-литературные статьи из разных газет и журналов, получаемых в 1929 году⁴⁵³.

Имеющиеся ранее в библиотеке каталоги и картотеки в конце 1920-х гг. дополнялись картотеками, принадлежавшими отдельным ученым — специалистам в области русской литературы. Одним из таких удачных приобретений явилась картотека Б.Л. Модзалевского. Как было отмечено в акте об ее обследовании, подготовленном авторитетной комиссией в составе С.Ф. Платонова, М.Д. Беляева, И.А. Кубасова и др., она «[...] по содержанию своему далеко выходит за пределы личных интересов Модзалевского, как исследователя, уже конкретно выявленных и отраженных им в своих печатных трудах, ибо картотека охватывает материал, отнюдь не использованный без остатка или хотя бы в значительной мере пущенный в научный оборот ее составителем. По содержанию своему и богатству материала она сама по себе есть одно из замечательных достижений ученого

⁴⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 2. Л. 115.

⁴⁵⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7. Л. 74.

⁴⁵¹ Там же. Л. 78.

⁴⁵² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1930. Д. 19. Л. 230.

⁴⁵³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7. Л. 78.

в результате и как результат его тридцатилетних непрерывных исследовательских работ. Картотека — это собрание карточек в количестве 230–240 тыс. единолично составленных и сплошь, за ничтожными исключениями, собственноручно Модзалевским написанных. Записи на карточках — биобиблиографического характера. Размещенные в 64 ящиках и расположенные в строго-алфавитном порядке карточки, перемежаемые наклейками вырезок из газет, журналов, старинных справочных изданий, объявлений и т. д. и т. п. дают разнообразное сведения (с точными и подробными указаниями на источники последних) о свыше 20 000 лицах на всех общественных поприщах, но преимущественно о писателях и ученых, работавших на протяжении последних полутора столетия лет до наших дней, а также о лицах малоизвестных и даже неизвестных, но в окружении, соприкосновении и жизни того или иного общественного деятеля [...]»⁴⁵⁴. Сведения, отраженные в картотеке, находились Б.Л. Модзалевским в совершенно различных источниках, включая те, которые могли со временем утратиться, как например, могильные плиты, и самое важное, они были приведены в систематический порядок. Безусловно, что весь этот бесценный материал был совершенно необходим для научной работы Пушкинского Дома, выражавшейся в подготовке словарей русских писателей, а также отдельных собраний сочинений. Примечательно, что долгое время картотека Б.Л. Модзалевского не была исключительно его «личной» собственностью: к ней постоянно обращались другие исследователи, в т. ч., конечно, сотрудники Пушкинского Дома, поэтому передача столь ценного источника именно в библиотеку была вполне органичной. В настоящее время она находится в РО ИРЛИ.

Как известно, библиотека всегда участвовала во многих проектах, организуемых Пушкинским Домом. Большим событием в культурной жизни Петрограда стала ранее упомянутая выставка «Русская художественная литература за революционные годы» (1918–1923). Ее «реальным памятником» стал подготовленный библиотечным персоналом каталог, основой которого послужили книжные летописи, книгоиздательские каталоги, журналы, различные библиографические указатели, а также книги, присланные авторами и книгоиздателями. Общий его объем — 6000 названий, из которых несколько сотен не были учтены ранее ни в каких специальных библиографических пособиях. Кроме того, именно в это время стали вестись персональные каталоги, посвященные отдельным писателям «во главе с Пушкиным», а также сводный каталог на русскоязычные издания, вышедшие за рубежом⁴⁵⁵.

---

⁴⁵⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 3. Л. 106.

⁴⁵⁵ СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 877. Л. 120.

1.4. ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

Постепенно решается вопрос с учетом многочисленных коллекций Пушкинского Дома. В 1919 году был впервые выработан план по документальной фиксации всего книжного фонда библиотеки, что было особенно важно, поскольку до этого времени никакого инвентарного учета не было⁴⁵⁶. Одной из существенных проблем библиотеки Пушкинского Дома в начале 1920-х гг. по-прежнему оставалось размещение ее коллекций: ни сами шкафы, ни помещение в целом не были приспособлены для решения этой задачи. Все новые поступления после их обработки были вынуждены хранить в малодоступных для пользования ими конференц-зале, архиве и вестибюле главного здания Академии наук. В то же время большое количество книг, еще не описанных и не закаталогизированных, находилось в неотреставрированном здании на Тифлисской улице⁴⁵⁷. Сложившееся положение дел не позволяло не только грамотно использовать библиотечный фонд, но осуществлять его правильное хранение, что могло привести к его частичной утрате.

В 1922 году произошел переезд Пушкинского Дома на Тифлисскую улицу, в соответствии с планом здания библиотека располагалась в зале «А». Выделенное помещение для библиотеки было плохо приспособлено под хранение печатного материала, к тому же значительная часть книжных собраний находилась в кладовых первого этажа. Предполагалось, что зимой 1922–1923 гг. будет происходить разборка и описание этих складированных фондов. Однако руководство Пушкинского Дома в меру своих сил и возможностей заботилось о сохранности своего книжного отделения, по этой причине предпочтение было отдано центральному паровому отоплению, поскольку использование печей могло привести к быстрому возгоранию⁴⁵⁸.

Постепенно начали расширяться площади, занимаемые библиотекой. В 1924 году И. А. Кубасов не без удовольствия отмечал: «В отчетном году под Библиотеку ПД был отведен еще один зал, что дало возможность развернуть значительную часть библиотечных запасов, хранившихся до сего времени в ящиках. В общем, было поднято из кладовых в помещение Библиотеки до 30 000 томов. Во вновь отделанном зале были установлены стеллажи и полки, на которых размещен весь журнальный отдел, в общем, до 11 000 томов (переплетов). Все книги, поднятые из кладовой, в течение года были разобраны, сверены с каталогом и значительная часть их описана

⁴⁵⁶ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1919 год. Пг., 1921. С. 42.

⁴⁵⁷ Там же. С. 44.

⁴⁵⁸ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 29. Д. 18. Л. 1.

и размещена шифрами»⁴⁵⁹. Однако в отчете за этот год можно найти и трагические строчки: «Сентябрьское наводнение, затопившее кладовые Дома, залило на 4 часа 20 ящиков с книгами, из которых большая часть (около 3000 томов) приведены в полную негодность, остальные сильно попорчены, но быть может еще окажутся пригодными»⁴⁶⁰. По большей части от стихии пострадали иностранные издания, на основе инвентаря предполагалось подготовить списки таких книг. Небезынтересно, как об этом событии вспоминал Б.Л. Модзалевский: «Страшное наводнение 23 сентября, залил водою на 4 вершка высоты и на четыре часа времени нижние кладовые Дома в значительной степени уничтожил[о] плоды [...] трудов Нестора Александровича [Котляревского — *Н.Б.*], так как пришлось только что разобранным и приведенным в идеальный порядок научно-художественное и книжное имущество Дома спешно вынимать из ящиков, вновь сортировать его, сушить, чистить, чинить и т.п. [Котляревский — *Н.Б.*] упорно брал на себя самую черную работу и к середине зимы, собственноручно перебирая все затопленные наводнением ящики с книгами, рассортировал их, отделив по степени испорченности, многие просушил и “вылечил”, для чего наиболее более редкие книги носил домой и “лечил” их в своей небольшой комнатке, в которой последние годы проходила его трудовая вечно деятельная жизнь»⁴⁶¹. Примечательно, что значительная часть дублетного фонда и неразобранных изданий, находившаяся в кладовых, после этого печального события была перенесена на специально оборудованные стеллажи, чтобы в случае наводнения избежать возможности их затопления. Постепенно налаживалась работа, связанная с переплетом изданий. В 1926 году переплетная мастерская БАН была переоборудована, а в 1928 году был увеличен ее штат, что позволяло удовлетворять потребности в этом вопросе не только Центральной библиотеки, но и ее будущих филиалов⁴⁶².

В 1925 году стал решаться вопрос о более рациональном размещении книг в хранилищах, чему способствовали в т. ч. шкафы, поступившие из Центрархива и предназначенные для личной библиотеки А.С. Пушкина. Сотрудниками библиотеки был осуществлен «генеральный пересмотр» всего фонда, в ходе которого исключались дублетные и дефектные экземпляры, а также отбирались издания для формирования тематических отделов библиотеки. Столь грандиозные работы потребовали перешифровки значительной части всего библиотечного фонда. Образовавшийся дублетный фонд хранился отдельно.

⁴⁵⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 1. Л. 34.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 34.

⁴⁶¹ Там же. Л. 71.

⁴⁶² История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 373.

С 1921 года в библиотеке были заведены инвентарные книги, которые должны были учитывать весь фонд. В них отражалась развернутая информация об издании: время поступления, инвентарный номер, шифр, библиографическое описание, источник поступления, стоимость, примечания (включались сведения о маргиналиях, в т. ч. о дарственных надписях, что позволяло использовать этот материал и для научных целей) и др. Благодаря архивным документам можно проследить принятый порядок обработки новых поступлений в библиотеке в середине 1920-х гг. Первоначально они, пройдя через Комитет (доклад секретаря) и Канцелярию («Дело о приобретении»), заносились в Книгу поступлений, где указывались: дата записи, краткое библиографическое описание и источник (учреждение или частное лицо), в случае, если поступление было объемное, то тогда пояснялось общее количество изданий со ссылкой на список или номер накладной, находившейся в «Деле о приобретении». После этого все издания фиксировались в инвентарной книге, содержавшей следующие графы: порядковый номер, дату записи, библиографическое описание книги, источник поступления, стоимость (в случае покупки), особые примечания. Затем инвентарный номер наносился на самом издании, после чего оно обрабатывалось для алфавитного каталога. Шифровка изданий происходила следующим образом: книга ставилась в общий ряд по формату, затем после получения постоянного места в том или ином шкафу, ей присваивался соответствующий шифр, который и отражался в каталоге. При этом шифр проставлялся над инвентарным номером, а также на самой обложке. «Штемпелевание» изданий не производилось. Небезынтересно, что специально для библиотеки Пушкинского Дома был изготовлен экслибрис большого и меньшего размеров, однако, к середине 1920-х гг. его тираж был уже полностью исчерпан⁴⁶³.

Только к концу 1920-х гг. постепенно упорядочилась обработка библиотечных фондов, которая состояла из двух взаимосвязанных этапов — «подготовки к обработке» и, собственно, «обработки изданий». Первоначальный этап включал в себя регистрацию, создание списков, отбор книг по форматам, алфавиту и содержанию. Затем определялось «направление», т. е. распределение изданий по отделам библиотеки — основной фонд, дублетный, обменный, особый и специальный. При ретроспективном комплектовании новые поступления сравнивались по физической сохранности со старыми и «излишние» отправлялись в дублетный и обменный фонды. Задачи дублетного фонда в то время понимались несколько шире. К примеру, он мог служить как полноценным экспозиционным материалом,

---

⁴⁶³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 23–24.

так и основой для формирования фонда автографных изданий, начало которому было положено в 1927 году⁴⁶⁴.

Второй этап предполагал следующие процессы: разбивку по форматам и по алфавиту, инвентаризацию, «картописание» (включая основные и добавочные библиографические описания), шифровку. Однако если фиксация книг, поступавших по ретроспективному комплектованию, часто задерживалась, то новые издания заносились в инвентарь и шифровались своевременно. Немалая работа была связана именно с шифровкой или перешифровкой, так, только в одном 1926 году более 28 000 единиц были подвергнуты этой «процедуре». Однако около 4500 русских и иностранных изданий оставались не разобранными и не обработанными — это книги, брошюры, газетные и журнальные вырезки, листовки⁴⁶⁵. Беспрецедентное «обилие» поступлений бывших личных собраний «побудило» весь библиотечный штат прежде всего сосредоточить свое внимание на разборе, инвентаризации и дальнейшей обработке этих фондов. Усилия сотрудников библиотеки в этом отношении заслуживают всяческой похвалы. Так, только в 1928 году было разобрано и обработано для каталога около 9000 томов, при этом внесено в инвентарные книги 7300 названий⁴⁶⁶.

В 1929 году была разработана подробная инструкция по документальной фиксации разных видов изданий — книг и журналов; обменный и дублетный фонды имели самостоятельные формы учета. Основными документами, регламентирующими этот процесс, по-прежнему оставались «Инвентарь изданий, полученных в порядке обязательного экземпляра» и «Инвентарь случайных поступлений и путем покупки и обмена». Однако теперь в инвентарных книгах подробная информация приводилась только об изданиях, имеющих «библиографическую или художественную ценность». В инструкции более тщательно была разработана методика регистрации, инвентаризации и шифровки многотомных и продолжающихся изданий. Кроме того, в этом документе указан так называемый «Особый фонд», судя по тому, что даже брошюры из него должны были храниться обернутыми в бумагу, можно предположить, что круг лиц, имеющих к нему доступ, был явно ограниченным, скорее всего по цензурным соображениям. Названный отдел библиотеки должен был иметь самостоятельную инвентарную книгу и каталог, который не смешивался с основным, при этом для последнего делались ссылочные карточки с отметкой «Особый фонд»⁴⁶⁷.

⁴⁶⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 4. Л. 14.

⁴⁶⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 25.

⁴⁶⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 4. Л. 60.

⁴⁶⁷ К сожалению, утрачен первый лист инструкции, два ее экземпляра хранятся в архиве Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

К середине 1920-х гг. постепенно происходит упорядочение размещения всего библиотечного фонда: «Книжные богатства ПД в той части, которая много лет хранилась в ящиках и кладовых, за небольшим исключением [...] извлечены на свет, описаны и водворены в библиотечное помещение, все книги, которыми до отказа в два-три ряда были набиты шкафы, подверглись генеральному осмотру»⁴⁶⁸. В ходе этой работы все издания были размещены только в первом ряду, это создавало благоприятные условия для пользования ими (книги, ранее находившиеся во втором и третьих рядах, были перешифрованы). Кроме того, были выявлены дефектные и дублетные книги и журналы, определены лакуны в многотомных изданиях. Дублетный фонд из кладовых, а также фонд непрофильных изданий (около 1500 единиц) перевели в другое помещение, находившееся по адресу (Тучкова набережная, д. 2). Часть подобного рода изданий была уже передана в БАН, а оставшиеся книги, по мысли И.А. Кубасова, должны были лечь в основу обменного фонда, благодаря которому библиотека Пушкинского Дома могла заполнить свои лакуны. Газетные подшивки из-за недостатка места хранились на стеллажах не в помещении библиотеки, а в кладовых. К 1926 году библиотека занимала два смежных зала, общая площадь которых составляла 228 м², часть ее фондов, включая собрание А.С. Пушкина и раздел изданий XVIII века, продолжали размещаться в других залах Пушкинского Дома. «В библиотечных залах, переполненных шкафами, уже нет свободного пространства для установки новых шкафов, некуда поставить даже, например, витрины для выставки редкостей или лишнего стола; библиотека не имеет ни особой рабочей комнаты, ни комнаты для чтения. Но, кроме того, будучи сильно удалены, оба библиотечные зала наполовину темны, так как имеют окна только с одной стороны, почему во вторых половинах зал, особенно загроможденных шкафами, даже днем можно работать лишь при сильном искусственном свете»⁴⁶⁹. Примечательно, что в пожароопасном отношении эти помещения были вполне удовлетворительны, однако для большей уверенности их предполагалось дополнительно оборудовать огнетушителями.

К 1925 году внутри библиотечного фонда стали создаваться «однородные» группы книг, объединенные по тематическому принципу. Всего таких отделов было двадцать один: 1) книги XVIII века; 2) периодика XVIII века; 3) периодика XIX–XX веков; 4) брошюры; 5) альманахи первой половины XIX века; 6) библиотека Пушкина; 7) *Editiones principes*⁴⁷⁰ сочинений Пушкина (полный комплект) и собрание прижизненных его публикаций в журналах и альманахах до 1837 года;

---

⁴⁶⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 1. Л. 33.

⁴⁶⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 25.

⁴⁷⁰ Первые издания (лат.).

8) собрание всех посмертных изданий сочинений Пушкина; 9) Пушкиниана на русском языке; 10) Пушкиниана на иностранных языках; 11) Лермонтовиана; 12) Библиотека Лонгинова; 13) книги из села Тригорское, принадлежавшие Вревским; 14) книги из собрания великих князей Константина Николаевича, Константина Константиновича, князя Олега Константиновича; 15) книги из собрания В.М. Гаршина; 16) Издания сочинений Л.Н. Андреева, переводы его произведений, литература о нем; 17) полное собрание сочинений русских писателей; 18) *Rossica*; 19) издания нот на слова русских писателей; 20) справочный отдел; 21) отдел искусства⁴⁷¹. Все названные отделы получили самостоятельные шкафные или брошюрные шифры, что облегчало подбор изданий по определенным темам и направлениям. Между тем они не отражали весь книжный фонд библиотеки Пушкинского Дома, достаточно упомянуть только об одном отделе литературоведения, который далеко не исчерпывался исключительно источниками по Пушкину и Лермонтову. В основу их формирования были положены два принципа — неделимость отдельных ценных личных собраний, поступивших в Пушкинский Дом в разные годы, и тематическая группировка материала. Последний принцип оказался оправданным только при создании Пушкинского, Лермонтовского и Горьковского кабинетов в 1930-х гг. «Коллекционный» же принцип был особенно важен для сохранения внутри библиотечного фонда неделимости некоторых частных собраний, имевших большую культурную ценность и являвшихся самостоятельным объектом изучения. К сожалению, от него очень часто отступали при организации библиотечного фонда, что приводило к распылению изданий из отдельных личных библиотек и впоследствии осложняло их идентификацию. Существенно, что только за один 1926 год были полностью обработаны частные библиотеки В.М. Гаршина, Л.Н. Андреева, О.Н. Чюминой, А.Н. Пыпина.

Все издания в библиотеке расставлялись в шкафах в зависимости от их формата, причем переплетенные вместе с не переплетенными, что способствовало лучшей сохранности книг в мягких обложках, для этой же цели использовали специальные дощечки соответствующего размера. Примечательно, что общий объем «метрополок» в 1926 году достиг цифры 1450 м²⁴⁷². Книги в библиотеке хранились в шкафах самых разных систем, приобретенных или полученных в дар, — застекленных, «глухих», створчатых, открытых, американских, а также на стеллажах. Сами шкафы нередко представляли собой произведения декоративно-прикладного искусства. Среди их бывших владельцев были выдающиеся ученые и писатели — В.М. Гаршин, Ф.Д. Батюшков, С.Я. Надсон, А.Н. Пыпин и др. В эти годы еще

⁴⁷¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 1. Л. 33–34.

⁴⁷² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 24.

удавалось избегать вторых рядов книг за исключением расстановки личных собраний А.С. Пушкина и М.Н. Лонгинова⁴⁷³. Брошюрный фонд — около 7000 библиотечных единиц — хранился в коробках и частично, из-за их отсутствия, в связках. На открытых стеллажах помещались исключительно коробки с брошюрами и журнальный фонд, а также справочный отдел. В 1927 году библиотека Пушкинского Дома получила новое помещение (в здании, где сейчас и находится ИРЛИ), благодаря чему удалось приступить к разбору, описанию и дальнейшей расстановке книг иностранного фонда в шкафах и тем самым сделать их более доступными для ее читателей.

В смете Пушкинского Дома на 1929 год в графе «Оборудование» адресно были выделены средства на приобретение 100 специальных картонных коробок для брошюр и на покупку двух стеллажей и шкафов для хранения книг. При этом в финансовом документе подчеркивалось, что библиотека особенно остро нуждается в специальном библиотечном оборудовании, которого было явно недостаточно⁴⁷⁴. В том же году в ходе «Ревизии Пушкинского Дома Академии наук» было выявлено, что книги в библиотеке были расставлены в шкафах и на полках не в порядке инвентарных номеров, что создавало серьезные неудобства в работе с ними⁴⁷⁵. Для исправления сложившейся ситуации директор ИРЛИ П.Н. Сакулин в марте 1930 года обратился в Управление делами Академии наук с официальным письмом, где, в частности, отмечал острую необходимость в специальном оборудовании для хранения книг. Имевшиеся в распоряжении библиотеки Пушкинского Дома небольшие закрытые шкафы не позволяли рационально и грамотно разместить библиотечный фонд, поэтому вполне правильным П.Н. Сакулин считал приобретение уже готовых стеллажей и открытых шкафов⁴⁷⁶. В это же время Райкоммуналдел предложил приобрести Пушкинскому Дому шкафы, находившиеся в пустующих магазинах Апраксина Двора за 280 рублей, которые могли вместить около 7000 томов. Окончательно проблема с размещением библиотечного фонда будет решена только в последующие годы.

1.5. ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

В дореволюционный период своей истории библиотека в основном предоставляла свои услуги узкому кругу специалистов, занимавшихся историко-литературными вопросами. Однако вопрос о категориях ее пользователей долгое время оставался дискуссионным,

⁴⁷³ Там же. Л. 24–25.

⁴⁷⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 3. Л. 68

⁴⁷⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 2. Л. 115.

⁴⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1930. Д. 19. Л. 152.

о чем можно узнать из дневника сотрудницы библиотеки Е.П. Казанович. Так, 11 сентября 1913 года она записала в своем дневнике: «Чудак Н<естор> А<лександрович> [Котляревский — Н.Б.]! Кипит, шумит против чего-нибудь, и потом сам же первый осуществит это. Возмущался, когда я говорила, что мы должны стремиться к тому, чтобы коллекции Пушк<инского> Дома служили для научных целей, и что необходимо открыть библиотеку для посещения хотя бы и учащихся, имеющих рекомендацию от профессора, а на днях как-то приводит какого-то студента и просит дать ему для занятий нужные книги!»⁴⁷⁷.

Отсутствие полноценного читального зала часто приводило к тому, что книги ее пользователям выдавались на дом. В силу ряда причин не сохранилась какая-либо документация, регламентирующая этот процесс, скорее всего, по существовавшей тогда практике читателями составлялись расписки в получении конкретных изданий. Начиная с 1916 года Е.П. Казанович стала вести отдельную тетрадь «Книги, требуемые из библиотеки Пушкина», где указывались дата, фамилия читателя, количество выданных русских и иностранных изданий. Среди первых посетителей 1916–1917 гг., зафиксированных в этом документе, были Б.В. Томашевский, Ю.Г. Оксман, Н.В. Яковлев, Н.К. Козмин и др. — в будущем известные литературоведы и сотрудники Пушкинского Дома⁴⁷⁸. Первые попытки изучения читательских интересов библиотеки Пушкинского Дома относились к 1919 году. Так, в отчете за этот период зафиксировано: «Часть затребованных книг падает на долю личной библиотеки Пушкина»⁴⁷⁹. Скорее всего, они были связаны с исследованиями в области пушкиноведения, при работе над которыми требовались обращения к личной библиотеке поэта. В середине 1920-х гг. было отмечено значительное улучшение обслуживания читателей, выразившееся в постоянном консультировании по специальным вопросам, а также в увеличении книговыдачи, достигшей, например, в 1927 году — 4000 названий⁴⁸⁰. Библиотека была открыта «в присутственные дни и часы»⁴⁸¹, принятые в Пушкинском Доме.

Существенное значение в упорядочении обслуживания читателей сыграли «Временные правила для пользования библиотекой Пушкинского Дома», принятые Комитетом Пушкинского Дома 23 января 1926 года. Во-первых, они определили круг пользователей библиотеки, в который входили сотрудники Пушкинского Дома,

⁴⁷⁷ Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 162.

⁴⁷⁸ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 29. Д. 31. Л. 2.

⁴⁷⁹ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1919 год. Пг., 1921. С. 44.

⁴⁸⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 6. Л. 24.

⁴⁸¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 23.

исследователи — специалисты в области разных направлений гуманитарного знания, а также учащиеся вузов. Абонемент предоставлялся только постоянным читателям, любое издание выдавалось исключительно под «расписку». Срок пользования книгами строго регламентировался — не более трех недель, одновременно можно было получить только шесть изданий. В целях сохранения библиотечного фонда не выдавались книги, изданные ранее 1838 года⁴⁸², а также периодические издания, содержавшие литературно-архивный материал. Кроме того, были отделы библиотеки, книги из которых предоставлялись читателям на очень непродолжительный срок и «по особому ходатайству» — это «Пушкиниана», «Лермонтовиана», а также историко-литературные и архивные журналы, как, например, «Русский архив» или «Русская старина». Самым внушительным был перечень особо ценных изданий, которые вовсе не выдавались на дом: 1) личные собрания А. С. Пушкина и М. Н. Лонгинова; 2) библиотека села Тригорское; 3) русские и иностранные книги, брошюры, журналы, альманахи XVII — первой трети XIX века (до 1839 года); 4) партитуры; 5) словари, энциклопедии, справочники, 6) новые поступления (в течение двух недель могли быть доступны только для чтения в помещении Пушкинского Дома). Кроме того, в правилах были предусмотрены санкции в отношении читателей-должников: в случае несвоевременного возврата изданий высылалась соответствующая повестка за подписью директора Пушкинского Дома, и выдача книг на дом прекращалась, а при повторном нарушении происходило полное лишение права пользования абонементом⁴⁸³. Подобные меры позволяли не только дисциплинировать читателей, но и сохранять библиотечный фонд.

Для регламентации обслуживания читателей в 1920-е гг. была разработана специальная анкета⁴⁸⁴, предназначенная для посторонних лиц, желающих заниматься в отделениях Пушкинского Дома. Она включала следующие пункты: 1) номер входного билета, 2) фамилию, имя и отчество читателя, 3) место работы и «научное звание», 4) название отделения (для посещения библиотеки — «книжное собрание», в данном пункте также указывалось право пользования абонементом), 5) тема научной работы, 6) ориентировочный круг источников, необходимый для занятий, 7) возможность публикации

---

⁴⁸² По всей вероятности, это ограничение было связано с хронологическим отрезком жизненного и творческого пути А. С. Пушкина, материалы по которому представляли первоочередную ценность для научной деятельности Пушкинского Дома.

⁴⁸³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 2. Л. 26.

⁴⁸⁴ Такой же бланк применялся для работы в Рукописном отделении, иногда на одном бланке значилось одновременно посещение и библиотеки, и Рукописного отделения Пушкинского Дома.

работы, 8) публикация материалов Пушкинского Дома (вид или форма), 9) командировка учреждения или рекомендация научного руководителя, 10) домашний адрес, дата, подпись⁴⁸⁵. Заполненная анкета визировалась хранителем отделения, ученым секретарем и директором Пушкинского Дома, а также в ней проставлялась точная дата, начиная с которой читатель мог приступить к занятиям в библиотеке. Подобная форма анкеты позволяла многосторонне выявить научные интересы ее посетителей, определить спектр информационных источников, непосредственно необходимых им для работы, проследить публикацию материалов из коллекций Пушкинского Дома. К тому же с середины 1920-х гг. велась особая тетрадь, фиксирующая читательские запросы. Она имела следующие графы: дата, ФИО читателя, предмет занятий. В качестве примера можно привести несколько записей за 1924–1926 гг.: Гаршин Евгений Иванович (материалы по биографии Вс. Гаршина), Бухштаб Борис Яковлевич (А. Ф. Вельтман), Брик Борис Ильич (Пушкин), Мюллер Владимир Карлович (Пушкин), Артоболовский Георгий Владимирович («Весы» и журналы деятелей символизма), Якубович Дмитрий Петрович (пушкинская библиотека)⁴⁸⁶.

Постепенно к концу 1920-х обслуживание читателей приобретает более упорядоченный вид. Появляется полноценный читальный зал, правда, общий вместе с Рукописным отделом. Кроме того, как и в настоящее время, сотрудникам ИРЛИ выдавались издания в отделе для текущей исследовательской работы, постоянно действовал абонемент, что позволяло брать необходимые печатные материалы на дом. Судя по всему, каталоги не были полностью доступны для читателей, так как в обязанности библиотечного персонала входило «отыскание шифров в каталогах и отбор изданий на местах». Все выданные читателям издания записывались в специальной книге учета, а также фиксировались в «квитанциях» — требованиях.

Сохранился интересный документ о читательском составе библиотеки Пушкинского Дома за первое полугодие 1928 года. Так, за указанный период их общее количество достигло цифры 75 человек, из них: «научно-архивных работников» — 17, литераторов и «общественных работников» — 13, аспирантов научных институтов — 11, профессоров и преподавателей вузов — 10, учителей школ — 8, студентов — 16⁴⁸⁷. По сути, это первое исследование читательского состава библиотеки Пушкинского Дома. Статистика учета книговыдачи того времени фиксировала лишь общее количество изданий, предоставленных пользователям библиотеки

---

⁴⁸⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 9. Л. 45.

⁴⁸⁶ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 29. Д. 31. Л. 9, 10.

⁴⁸⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 4. Л. 29.

для работы в читальном зале и на дом, без их дифференциации по тематике, типам и видам изданий. Примечательно, что с 1930 года более детально стали учитывать данный вид работы в библиотеке. Так, только за март — октябрь 1930 года было выдано 6750 единиц, из них 3800 — в читальный зал, 800 — в справочный отдел, на абонемент — 1515, на выставки — 635, при этом количество отказов составило порядка 1000 библиотечных единиц. К сожалению, документы умалчивают о том, какие причины не позволили произвести выдачу запрашиваемых изданий: получается, что каждая седьмая книга не дошла до читателя. Существенно, что систематически детальная статистика обслуживания читателей стала вестись только в конце 1920-х гг. Немаловажен фактор и общего уровня читательской культуры, существовавшей тогда в Пушкинском Доме: около 850 книг в течение этого периода не были возвращены в библиотеку, вероятно, существенная их часть могла находиться на выставках, но были издания, которые числились за конкретными лицами⁴⁸⁸.

Справочно-библиографическое обслуживание в библиотеке в конце 1920-х гг. было обозначено более емким понятием, как «консультации», которые в свою очередь разделялись на собственно «библиографические» и «вообще справочного характера». Трудно определить общее количество выдаваемых справок, однако есть документальные свидетельства, что эта работа была очень развита: ежедневно проводились консультации по разным узким вопросам, и в этом деле библиотекарям большую помощь оказывали специально составленные «ключи» к СПА, а также хорошо организованный справочный отдел⁴⁸⁹. Для исчерпывающего ответа на информационные запросы читателей использовался не только фонд библиотеки ИРЛИ, но в случае необходимости приходилось обращаться за нужными сведениями в другие учреждения. В 1930 году впервые на практике можно было увидеть работу межбиблиотечного абонемента, издания по которому предоставлялись как целым отделам Института, так и конкретным его сотрудникам⁴⁹⁰. Небезынтересно, что библиотека Пушкинского Дома участвовала в творческих проектах других культурно-просветительских организаций. В 1927 году известный советский сценарист и режиссер А.В. Ивановский начал работу над постановкой кинокартины «Ася» по повести И.С. Тургенева. Безусловно, что для кинофильма необходимы были высококачественные текстовые и изобразительные материалы, и Ленинградская кинофабрика «Совкино» обратилась в Пушкинский Дом с тем, чтобы А.В. Ивановский имел возможность поработать в читальном

---

⁴⁸⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7. Л. 14.

⁴⁸⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 27. Л. 20.

⁴⁹⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7. Л. 14.

зале его библиотеки⁴⁹¹. Кроме того, библиотека традиционно участвовала в Постоянной выставке Пушкинского Дома, где были представлены издания из ее коллекций, только в 1925 году экспонировалось порядка 2000 экземпляров⁴⁹².

1.6. НАУЧНАЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА

Первые сведения о проведении целенаправленных библиографических исследований в библиотеке прослеживаются в ранние послереволюционные годы. Немаловажно, что Пушкинский Дом его основателями рассматривался прежде всего как «Пантеон новой русской литературы», в библиотеке которого должны были быть представлены произведения большей части писательского мира. Между тем возможности Пушкинского Дома в организации столь исчерпывающего собрания были явно ограниченными: отсутствие самих изданий в какой-то степени могли заменить систематизированные сведения о них. Одним из первых библиографических проектов, проводимых в библиотеке, могут считаться «Списки русских писателей», основанные на просмотре каталогов Библиотеки Академии наук и Государственной Публичной библиотеки. Кроме того, планировалось силами библиотеки составить каталог, куда были бы включены основные биографические сведения о каждом писателе, «попадающем в кругозор Дома», перечень его сочинений с пометой тех из них, которые есть в Пушкинском Доме. К тому же в этом каталоге предполагалось указывать наличие рукописного, иконографического и иного материала, имеющего отношение к конкретному писателю. Таким образом, этот каталог отражал не только собственно «библиотечный» материал, но и являлся информационной базой, вобравшей в себя сведения из других структурных подразделений Пушкинского Дома — Рукописного отдела и Литературного музея. Столь фундаментальный научный проект, с одной стороны, безусловно, был очень привлекательным, так как позволял получить максимальную информацию о персоналии, имеющуюся во всех отделениях Пушкинского Дома, с другой стороны, его осуществление потребовало бы значительного количества сил и времени, а также привлечения специалистов в области архивного и музейного дела. Неслучайно, в отчете Пушкинского Дома за 1919 год было отмечено: «К работам по изготовлению этих карточек будет приступлено немедленно, как только накопится более или менее значительное количество ранее упомянутых карточек писателей, имеющих собрания

---

⁴⁹¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 11. Л. 109.

⁴⁹² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1921. Д. 1. Л. 82.

своих сочинений, и как только наличный состав Пушкинского Дома несколько освободится от каталогизации громадных книжных коллекций, нахлынувших в Библиотеку Пушкинского Дома в отчетном году и исчисляемых не одним десятком тысяч экземпляров порою ценнейших и редчайших изданий сочинений русских писателей»⁴⁹³. Примечательно, что если в первом проекте — в подготовке «Списков русских писателей» были сделаны существенные шаги по его реализации, то второй проект в его полном объеме так и остался незавершенным.

Библиографическая работа в библиотеке Пушкинского Дома в 1920-е гг. еще не была до конца четко выстроена, но главное другое — не была определена ее стратегия и наполнение. Однако именно в это время появляются первые завершённые библиографические проекты, так, к юбилею Октябрьской революции был подготовлен библиографический указатель переводных произведений иностранной литературы за последние десять лет, состоявший из около 7000 записей⁴⁹⁴. С 1929 года активно на основе книжной и журнальной летописей составлялась Пушкиниана за каждый текущий год, что особенно было важно для специалистов в области пушкиноведения⁴⁹⁵. Между тем отсутствие достаточного количества штата приводило к тому, что систематической «специальной библиографической обработке» подвергались только издания, связанные с А.С. Пушкиным. Целый корпус важных в научном отношении публикаций детально не расписывался в библиотечных каталогах, что приводило к недоступности их для специалистов.

Существенно, что библиографическая работа, проводимая в библиотеке, была непосредственно связана с теми проектами, которые осуществлялись в Пушкинском Доме. Так, в Производственном плане Института русской литературы на 1930–1931 гг. 3-м пунктом было обозначено: «составление библиографии и подбор литературы по вопросам развития общественно-политической мысли в России и на Западе (в пределах отражения западноевропейских направлений в России). Составление карточного указателя на общественно-политические высказывания в журналистике и литературе». Кроме того, предполагалось создание библиографии русской и зарубежной мемуаристики, связанной с взаимоотношениями Запада и России⁴⁹⁶. Кроме библиографической работы, библиотека Пушкинского Дома принимала участие в библиотековедческих исследованиях, в частности,

---

⁴⁹³ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Российской академии наук за 1919 год. Пг., 1921. С. 43

⁴⁹⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 4. Л. 14.

⁴⁹⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7. Л. 73

⁴⁹⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 3. Л. 133.

в 1927 году она подготовила материалы для объемного справочника, посвященного научным библиотекам Ленинграда⁴⁹⁷.

Другим важным направлением в научной работе библиотеки Пушкинского Дома должен был стать корпус описаний личных собраний, поступивших в ее фонд в разные годы. Для этой цели стали фиксировать издания из частных библиотек, оказавшихся в Пушкинском Доме. Первым проектом в этой области, как известно, было описание библиотеки А. С. Пушкина, составленное Б. Л. Модзалевским. В 1928 году по инициативе директора ИРЛИ академика С. Ф. Платонова, предполагалось составить описание книг из библиотеки В. А. Жуковского по тем же принципам, которые были использованы в работе Б. Л. Модзалевского. Приятным поводом к созданию столь важного научного труда стало поступление в Пушкинский Дом библиотеки В. А. Жуковского вместе с Онегинским собранием в марте 1928 года. Однако большая часть книжного собрания В. А. Жуковского находилась в Томском университете, в связи с этим обстоятельством С. Ф. Платонов обратился к ректору университета с предложением о совместной работе над этим проектом. Томский университет за определенное вознаграждение должен был составить список книг из библиотеки В. А. Жуковского с указанием их полного библиографического описания, маргиналий, а также дарственных надписей⁴⁹⁸. К сожалению, по неизвестным причинам этот проект так и не состоялся, однако много лет спустя Библиотекой Томского университета было подготовлено многотомное издание, посвященное этому собранию. Примечательно, что сотрудники библиотеки М. Л. Гофман, Е. П. Казанович, И. А. Кубасов, Е. А. Милютина, С. А. Островский, З. В. Пушкарева, П. Е. Рейнбот, П. М. Устимович, С. А. Шахматова-Коплан и др. занимались исследовательской работой в рамках научных планов Пушкинского Дома. Прежде всего это выражалось в создании литературоведческих статей, подготовке публикаций архивных документов, связанных с видными деятелями русской литературы, а также в участии в библиотековедческих проектах⁴⁹⁹.

---

⁴⁹⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 4. Л. 14.

⁴⁹⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1928. Д. 8. Л. 135.

⁴⁹⁹ Более подробно см. в персональных статьях, посвященных сотрудникам библиотеки Пушкинского Дома.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕКИ
В СОСТАВЕ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ
НАУК СССР В 1930–1991 гг.**

2.1. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ БИБЛИОТЕКИ

В 1930–1990-е гг. в истории страны произошло много коренных событий, связанных с политикой, экономикой, культурой и наукой. Относительно «вегетарианские» 1920-е гг. с их нэпом и незначительной свободой в области литературы, искусства, науки сменились периодом жесточайшей цензуры, репрессий, гонений, направленных, прежде всего, против мыслящей интеллигенции — ученых-гуманитариев и яркое свидетельство тому «Академическое дело», пик которого как раз приходился на начало 1930-х гг. В связи с этим знаменитым политическим процессом пострадали и многие сотрудники Пушкинского Дома: академик С.Ф. Платонов, М.Д. Беляев, Н.В. Измайлов, Е.П. Казанович и др. Нежелательными в его стенах оказались работники библиотеки И.А. Кубасов и П.Е. Рейнбот, С.А. Шахматова-Коплан последовала в ссылку за своим мужем ученым секретарем Пушкинского Дома Б.И. Копланом.

Постепенно «идеологический» контроль науки и культуры органами государственной власти ослабевает, что начинает ощущаться уже в годы «хрущевской оттепели» и к концу 1980-х гг. исчезает вовсе. Естественно, что этот процесс непосредственно влиял на развитие гуманитарного знания в стране, что, конечно, находило свое отражение и на деятельности научно-исследовательских учреждений Академии наук, в число которых входил Пушкинский Дом, а, следовательно, и на работу его библиотеки.

Существенно, что в этот период первоначально Пушкинским Домом руководили известные деятели советской политики, науки и культуры — А.В. Луначарский, Л.Б. Каменев, М. Горький, П.И. Лебедев-Полянский, в послевоенное время — крупные специалисты в области отечественного литературоведения — Н.Ф. Бельчиков, А.С. Бушмин, В.Г. Базанов, А.Н. Иезуитов, Н.Н. Скатов.

Немаловажно, что во многом успешная деятельность библиотеки Пушкинского Дома в 1930–1990-е гг. была связана с ее заведующими: Б.В. Томашевским (1931), Т.И. Немчиновой (1932–1934),

С.Д. Балухатым (1934–1936), В.Г. Гуляевым (1936–1937), М.А. Панченко (1937–1939), А.И. Перепеч (1939–1941), Е.И. Бобровой (1941–1942), А.М. Спиридоновой (1942–1944), Л.Г. Гринберг (1944–1952), Ф.Е. Тыжновой (1952–1954), А.Н. Степановым (1954–1971), К.П. Лукирской (1971–1985), Г.В. Бахаревой (1985 — по настоящее время). Среди них были известные литературоведы и серьезные специалисты в области библиотечного дела — Б.В. Томашевский, С.Д. Балухатый, М.А. Панченко, Е.И. Боброва, Л.Г. Гринберг, А.Н. Степанов, К.П. Лукирская, Г.В. Бахарева, существенным образом повлиявшие на развитие библиотеки ИРЛИ.

Важно отметить, что в 1930 году на основе Пушкинского Дома, Толстовского музея и Комиссии по изданию сочинений А.С. Пушкина был организован Институт новой русской литературы Академии наук СССР¹. Столь серьезное событие потребовало от библиотеки больших усилий по модернизации и активизации всех направлений ее работы. «Можно сказать, что в 1930 г. закончилась история книжного собрания Пушкинского Дома и началась история его научной библиотеки»², — отметил В.Н. Баскаков. Немаловажно, что во второй половине 1920-х гг. Академией наук проводилась большая работа по упорядочению деятельности библиотек, принадлежавших ее учреждениям³, итогом которой стало «Положение о центральной и специальных библиотеках Академии наук СССР», принятое общим собранием Академии наук СССР 2 октября 1930 года. Названный документ сыграл в истории библиотеки Пушкинского Дома серьезную роль и требует более детального рассмотрения.

В соответствии с «Положением...» все печатные материалы, находившиеся как в Центральной библиотеке, так и в ее филиалах (специальных библиотеках), образовали единый библиотечный фонд. Центральной библиотеке принадлежала первенствующая роль не только в общебиблиотечной работе, но и в разработке методических рекомендаций для академических библиотек. Специальным библиотекам отводилась научно-вспомогательная роль в контексте деятельности отдельных учреждений Академии наук СССР; их структура устанавливалась директорами или бюро групп этих учреждений по соответствующему согласованию с БАН;

---

¹ Небезынтересно, что в 1930–1940-е гг. Институт несколько раз менял свое название, однако это не отражалось на магистральном направлении его деятельности — изучении русской и советской литературы. Более подробно см.: Баскаков В.Н. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в 1930–1945 годах // Рус. лит. 1980. № 2. С. 109–122.

² Баскаков В.Н. Библиотека и книжные собрания Пушкинского Дома. Л., 1984. С. 23.

³ В частности, в 1926–1927 гг. была подготовлена развернутая справка о состоянии академических библиотек. СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1927. Д. 2. Л. 64, 66.

заведующие библиотеками утверждались Президиумом АН СССР, а штат принимался на работу и увольнялся руководством академических учреждений по согласованию с директором Центральной библиотеки. Кроме того, для решения текущих проблем при директоре БАН в качестве совещательного органа действовал совет, в его состав входили также представители тех учреждений, при которых существовали библиотеки.

Финансирование всей библиотечной деятельности Академии наук происходило на основе годовой сметы. Комплектование специальных библиотек могло осуществляться ими как самостоятельно, так и через Центральную библиотеку в соответствии с профилем. Обязательный экземпляр распространялся только на Центральную библиотеку, иностранная литература поступала в библиотеки учреждений на основе собственных заявок, а также просьб академиков и других научных работников по согласованию их на соответствующих совещаниях, посвященных этому вопросу. Кроме того, специальные библиотеки могли осуществлять самостоятельно обменные операции, как внутри Союза, так и за границей. Ретроспективное комплектование происходило за счет «национализированных или конфискованных печатных материалов», полученных БАН и переданных ею в свою очередь в библиотеки организаций Академии наук. Инструктаж по обработке фондов для всех библиотек-филиалов вырабатывался БАН. Существенно, что они обслуживали не только учреждения, при которых состояли, но и в ряде случаев другие научные организации, а также отдельных исследователей⁴.

Однако уже через несколько лет выяснилось, что «Положение...» недостаточно детализированно раскрывало организацию всего академического библиотечного дела. И в середине 1930-х гг. академиком И.В. Гребенщиковым был подготовлен альтернативный вариант, предполагающий большую самостоятельность специальных библиотек, так, например, их фонд не мог быть передан в собственность Центральной библиотеки; вся их деятельность должна была согласовываться как с директором учреждения, при котором они состояли, так и с директором БАН; штатные единицы, включая заведующего библиотекой, принадлежали Центральной библиотеке; также в этом документе шла речь о профильном комплектовании, специфике обслуживания и категориях читателей и т. д.⁵.

Многое из вышеперечисленного затем получило практическое применение. Между тем именно «Положение...» от 2 октября 1930 года стало основой для централизации всей академической библиотечной системы. Непосредственно библиотека Пушкинского

---

⁴ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1930. Д. 2. Л. 1–3.

⁵ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1936. Д. 4. Л. 18–20.

Дома полностью вошла в состав БАН только в следующем году, о чем свидетельствуют архивные материалы⁶. В самом начале 1931 года стали проходить совместные совещания БАН и ИРЛИ по «унификации», т. е. по приведению к соответствию всех работ в библиотеке Пушкинского Дома к общим требованиям, принятым в Библиотеке Академии наук, большое участие в этом процессе принял И.А. Кубасов⁷. Существенно, что несмотря на то, что официально с октября 1930 года библиотека фактически находилась в ведении Библиотеки Академии наук, по Положению об ИРЛИ, действующему на 1937 год, в состав Института по-прежнему были включены Рукописный отдел, Музей и Библиотека. В соответствии с пунктом пятым этого документа они «являлись научно-материальной базой ИРЛИ, ведут свою специальную работу по собиранию, хранению и научно-технической обработке соответствующих материалов и обслуживают ими государственные учреждения и литературные организации, а также отдельных исследователей»⁸. Таким образом, де-юре библиотека Пушкинского Дома стала принадлежать БАН, но де-факто она продолжала входить в состав ИРЛИ, являясь одним из его самых важных отделов.

Однако переход библиотеки ИРЛИ в академическую библиотечную систему не решал всех насущных проблем, что вызывало некоторую обеспокоенность как у дирекции БАН, так и у руководства Института. Примерно в это время директором БАН И.И. Яковкиным была подготовлена обширная «Записка по вопросу о финансировании хозяйственных потребностей специальных библиотек Академии наук»⁹, где отмечалось, что все хозяйственные расходы, включая оборудование, ремонт, отопление, освещение, водоснабжение, организацию рабочих мест, библиотечную технику производились по сметам соответствующих «групп и научных институтов»¹⁰. Подобное положение дел иногда приводило к тому, что необходимые суммы на эти расходы определялись приблизительно, без учета заявок самих библиотек или не включались вовсе. Отсутствие планирования финансирования специальных библиотек, использование оставшихся или случайно освободившихся денежных средств принесло свои печальные плоды (неприспособленность помещений, отсутствие необходимого специального оборудования и достаточного количества библиотечной техники). Все эти проблемы, безусловно, касались библиотеки Пушкинского Дома. В конечном итоге, И.И. Яковкин предлагал все хозяйственные расходы, связанные с оборудованием

⁶ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1940. Д. 3. Л. 62.

⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1930. Д. 18. Л. 13.

⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1937. Д. 12. Л. 47.

⁹ Записка, скорее всего, датируется 1935 годом, что следует из ее содержания.

¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1935. Д. 7. Л. 63.

библиотечных помещений «не специально-библиотечным инвентарем», производить в соответствии со сметами этих учреждений, где находятся специальные библиотеки, тогда как финансирование библиотечной техники и специализированной мебели осуществлять за счет Библиотеки Академии наук. Примечательно, что такой порядок для библиотеки Пушкинского Дома будет действовать в течение многих лет.

В 1933 году в ИРЛИ работала комиссия по проверке и чистке состава членов ВКП(б). Внимание комиссии было обращено и на библиотеку. Так, среди лиц института, имеющих «мелкобуржуазные настроения», была замечена ее заведующая Т.И. Немчинова. В выводах комиссии отмечалось: «Наиболее слабым участком Института в производственном отношении является библиотека, имеющая богатейшие залежи книг. Из 250 000 лежат неразобранными около 70 000. Значительная часть разобранных книг не освоены и недоступны научным работникам, вследствие неправильного и слабого руководства библиотекой. Внимание сотрудников библиотеки направлялось на работу, совсем не соответствующую заданиям библиотеки (пытались заниматься “научными” исследованиями вместо разбора книг, шифровки и обработки их). Библиотека доведена до развала»¹¹. Несмотря на тон и некоторую ангажированность столь серьезных обвинений, — проблема с обработкой книг и доступностью их для читателей в эти годы была одной из основных задач библиотеки, которая требовала незамедлительного решения. Существенно, что в это время руководство ИРЛИ в план мероприятий по реконструкции материальной базы института включило и библиотеку. В графе «По оборудованию» предполагалось на создание методологического отдела библиотеки и комплектование ее справочного отдела израсходовать 10 000 рублей¹².

В июле 1934 года при непосредственном участии заместителя директора ИРЛИ Ю.Г. Оксмана был подготовлен документ, озаглавленный как «Состояние библиотеки». С научной точки зрения он интересен тем, что дает представление о качестве разных видов работ, ведущихся в ее стенах. Весь фонд библиотеки структурно был поделен на основной и дублетный (около 6000 томов). Немаловажно, что в это время в основной фонд кроме выделенных личных библиотек входили Справочный отдел, Толстовиана, Библиотека сатирической литературы, отдел партитур (нотный), отдел периодики и конечно же новые издания, поступившие по обязательному экземпляру, приобретенные или полученные в дар. В ходе проведенной проверки был вскрыт целый ряд проблем, требовавших незамедлительного

---

¹¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 5. Л. 44.

¹² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 5. Л. 98.

решения, достаточно сказать, что не было известно даже точное количество книг, имевшихся тогда в библиотеке. К этому времени около 100 ящиков с печатными материалами оказались не разобранными, темпы обработки ранее полученных изданий были крайне низкими. К тому же столь непростая ситуация создавала благоприятную среду для «всякого рода злоупотреблений», которые пагубно могли отразиться на изданиях, не взятых на библиотечный учет. Как отмечалось в документе, даже для библиотеки А. С. Пушкина не были созданы условия «элементарной сохранности книг». Система шифров, принятая в библиотеке, была признана чрезмерно сложной и не способствующей рациональному размещению всего книжного и журнального фонда. При выборочном просмотре каталога были выявлены многочисленные ошибки и неточности. В конечном итоге, комиссия считала «...совершенно необходимым отпуск средств на разборку и инвентаризацию книжных фондов, представляющих без всякого преувеличения миллионную ценность». Для осуществления столь обширных работ потребовалось бы порядка 20 человек, трудившихся над решением этой задачи в течение одного года¹³.

Более подробную информацию о положении библиотеки в это время можно узнать из письма помощника директора ИРЛИ Ю. Г. Оксмана к директору БАН И. И. Яковкину, датированного 15 января 1935 года, которое интересно не только как документальное свидетельство об общем состоянии библиотеки, но и с точки зрения отношения администрации ИРЛИ к создававшемуся положению дел: «Вам известно, что руководство ИРЛИ с начала прошлого года взяло на себя непосредственное наблюдение над библиотекой ИРЛИ. Библиотека находилась в исключительно хаотическом состоянии: книги основного фонда были размещены в одном помещении с книгами нешифрованными, огромная масса книг не была разобрана. Каталоги не соответствовали наличию книг; ходовые отделы библиотеки, как справочный отдел, отдел периодики и др. не были обработаны; индивидуальные собрания не были проверены и закаталогизированы; обширные коллекции книг, недавно влитые в библиотеку (как библиотека б. Толстовского музея, собрание Венгерова), не были приняты; книжные инвентари носили следы многочисленных исправлений; абонемент был запущен и контроль над выдачей книг фактически отсутствовал; научно-библиографическая работа в библиотеке совсем не велась, штат работников не соответствовал задачам научно-литературоведческой библиотеки. Да и само внешнее состояние библиотеки наилучшим образом демонстрировало ее хаос. И несмотря на все эти дефекты БАН признала в свое время положение с библиотекой более или менее удовлетворительным.

---

¹³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 31–32.

Однако новое руководство ИРЛИ не могло признать нормальным состояние одного из важнейших своих отделов»¹⁴ и перешло к конкретным действиям.

Прежде всего ИРЛИ сменило руководство библиотеки, доверив его профессиональному литературоведу и опытному библиографу С.Д. Балухатому (приступившему к исполнению своих обязанностей с января 1934 года), а также изыскало для решения «библиотечного» вопроса в институте значительные финансовые средства. Благодаря этому удалось оборудовать библиотеку правильно спроектированными стеллажами, устроить читальный зал, помещение для каталога, соединенное с абонементом; отделить шифрованные книги от не шифрованных и не обработанных; составить полную инвентарно-полочную опись книг основного фонда; провести проверку книг основного фонда и личных собраний с соответствующей фиксацией всех исправлений в каталоге; организовать справочный отдел и составить его каталог; привести в порядок имеющиеся библиографические картотеки и фонд газетных вырезок. Между тем денежных средств, выделенных ИРЛИ и частично БАН, не хватило для реализации всех предполагаемых мер, требуемых для исправления ситуации, что не позволяло использовать всесторонне библиотечные собрания в научных целях. Ю.Г. Оксман вполне справедливо говорил о том, что по-прежнему остается много неразобранных книг, прежде всего это иностранный фонд, «необходимейший для сегодняшней работы ИРЛИ». Оставались незавершенными или полностью не организованными — отдел периодики, Пушкиниана, личное собрание С.А. Венгерова; к созданию систематического каталога даже не было приступлено; библиографическая работа была организована недостаточно; планомерных действий по ликвидации лагун в фонде не проводилось, и самое существенное, в штат библиотеки не было введено достаточное количество литературоведов, имеющих «библиографическую квалификацию». Исходя из того, что библиотека Пушкинского Дома находилась в системе академических библиотек, возглавляемых БАН, Ю.Г. Оксман считал, что именно она должна найти средства для решения всех оставшихся вопросов.

В начале 1930-х гг. планомерной работе библиотеки препятствовали «окна» или «прорывы», накопившиеся за более ранний период, ликвидацию которых осуществляли в «авральном» режиме, одновременно приходилось выполнять распоряжения дирекции, связанные с «преобразованием книжных фондов». В эти годы на организацию работы сотрудников библиотеки напрямую влияла и общая государственная политика в данном вопросе. В соответствии с известными «Шестью условиями» И.С. Сталина в 1932 году в библиотеке

---

¹⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1935. Д. 45. Л. 3.

планировалось провести следующие реорганизационные мероприятия: «1) Уничтожение обезлички: каждый работник прикреплен к отдельному участку. Четкое разграничение и определение видов работы и ее норм. 2) Правильная расстановка сил. 3) Учет работы (дневники, десятидневные и ежемесячные отчеты). 4) Обучение кадров. [...] 5) Переквалификация работы»¹⁵.

Однако для столь нужных и важных преобразований необходимо было увеличение имеющегося штата, а кроме того, перевод ряда сотрудников библиотеки на более высокие ставки оплаты труда. Так, в 1932 году «только ударная работа сотрудников библиотеки помогла не только выполнить, но и перевыполнить план (119 %). Для развертывания дальнейшей работы библиотеки и поднятия ее на должную высоту необходимо увеличения штата минимум на 3 работника»¹⁶. На начало 1930-х гг. штат библиотеки состоял из пяти единиц, включая одного научного сотрудника. В ноябре 1932 года дирекция ИРЛИ пошла навстречу пожеланиям заведующей библиотекой Т.И. Немчиновой и пригласила трех временных работников. В декабре того же года Т.И. Немчинова и ученый секретарь ИРЛИ Ф.Ф. Канаев направили в директорат БАН служебную записку, где обоснованно требовали увеличения количества работников библиотеки: «Наличн. штат биб-ки в 5 сотрудников совершенно не соответствует задачам научн. биб-ки, кол-ву ее фондов до 250 т. библ. ед. и ведет к обезличке работы. В своих планах на 1933 г. Биб-ка ориентируется на штат не менее чем 9 раб-ков, т. к. на очереди стоит: 1. Разработка и приведение в порядок огромного нешифрованного фонда, хранящего под спудом весьма ценные книжные собрания, необходимые для научно-исслед. работы Ин-та. 2. Постановка библиографич. работы, котор. Ин-тут полагает одним из основных звеньев деятельности своей научной биб-ки. 3. Реорганизация каталога, котор. в настоящем еще не удовлетворяет минимальн. научн. требованиям. Надо принять во внимание и значительное расширение выдачи, с которой один сотрудник не может справиться, что ведет к срыву производственного плана. Переход на стеллажи и ряд других неотложных работ биб-ки, вроде проверки всего книжного инвентаря. Все эти задания, борьба с обезличкой и за качество работы ставит вопрос об увеличении штата биб-ки до 9 сотрудников со всей четкостью, и Институт надеется на удовлетворение его ходатайства»¹⁷. К 1935 году штат библиотеки уже состоял из 13 человек, что положительно отразилось на распределении и качестве работ, проводимых в библиотеке. Примечательно, что штатное расписание библиотеки в 1930-е гг. включало

---

¹⁵ План работы Библиотеки ИРЛИ на 1932 г. Архив отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 29. Л. 118.

¹⁷ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 903. Л. 30.

сотрудников, находящихся как в ведении ИРЛИ, так и БАН, например, должность заведующего библиотекой до середины 1930-х гг. находилась в штате ИРЛИ. И только во второй половине 1930-х гг. все работники библиотеки полностью перешли в распоряжение БАН.

Постепенно приобретает все более упорядоченный вид библиотечная отчетность. В 1938 году постановлением Центрального управления народнохозяйственного учёта Госплана СССР (Отдел учета подготовки кадров и культуры) от 28 марта 1938 года за № 159 утверждается форма учета всей деятельности библиотеки. Благодаря этому документу можно детально проследить комплектование и обработку различного вида изданий. На протяжении многих лет заинтересованными государственными организациями производилось анкетирование библиотек СССР, благодаря чему можно получить всестороннюю информацию о работе библиотеки ИРЛИ. Кроме общих фактических сведений в анкетах была помещена и аналитическая информация, касавшаяся проблемных участков, а также аргументированные решения, способствующие их ликвидации. Среди организационных недостатков библиотеки ИРЛИ, накопившихся к 1937 году, были указаны следующие: отсутствие младшего библиотечного персонала приводило к тому, что для технических работ использовались старшие высококвалифицированные сотрудники, что отвлекало их от основной работы; слабый профессиональный и образовательный уровень кадров, присылаемых в ИРЛИ из БАН; «запаздывание» иностранной литературы; неприемлемое качество переплета, что было особенно актуально, если учитывать какими ценными коллекциями обладала библиотека; мощностей переплетной мастерской было явно недостаточно для выполнения всего необходимого объема работ; библиотечная техника (карточки, разделители и пр.) страдали низким качеством; нерегулярное снабжение библиотечной техникой в целом. Однако в анкете можно обнаружить и более существенные проблемы, требующие решения на самом высоком уровне: «Заметно недостаточное внимание дирекции БАН к специальным библиотекам; недооценка их роли; более низкая оплата труда работников сети по сравнению с БАН; [оторванность — Н. Б.] сети от отделов БАН»¹⁸.

Существенно, что руководством библиотекой ИРЛИ был подготовлен целый комплекс мер по исправлению сложившейся ситуации, который включал следующие пункты: 1) увеличение штата на 3 единицы; 2) улучшение организации справочной работы в библиотеке; 3) упорядочение оплаты труда в соответствии с квалификацией и должностными обязанностями сотрудников; 4) нормализация процесса комплектования с учетом выделяемых сумм и их грамотным

---

¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1937. Д. 38. Л. 71.

освоением; 5) увеличение возможностей переплетной мастерской, обслуживающей ИРЛИ; 6) обеспечение качественной библиотечной техникой, необходимой для обработки фонда, 7) налаживание четких контактов с руководством БАН и ее отделами¹⁹.

Между тем передача библиотеки Пушкинского Дома в административное управление БАН вызвала у руководства ИРЛИ явное недовольство, которое в конечном итоге вылилось в письмо, адресованном вице-президенту Академии наук СССР О. Ю. Шмидту и датированном 17 июня 1940 года: «Институт литературы Академии наук СССР ходатайствует перед Вами о передаче библиотеки Института в состав Института. Библиотека Института литературы, подобно ряду библиотек ленинградских институтов АН, находится в ведении Библиотеки АН в Ленинграде. Весь штатный состав библиотеки Института входит в штат центральной ленинградской библиотеки АН. Все планы библиотеки проходят, в сущности, мимо руководства Института литературы. В таких условиях руководить научно нашей библиотекой, давать ей задания по организации специальных кабинетов по тем или иным научным специальностям дирекция Института не может. Мы просим о передаче нам библиотеки, ссылаясь при этом на то, что целый ряд институтов Академии имеет в своем распоряжении библиотеки, административно-независимые от БАН и пользующиеся лишь библиотечно-методической консультацией последней. Ходатайствуя о включении нашей библиотеки в состав Института, мы, разумеется, убеждены, что полагающийся нашей библиотеке и постоянно ей предоставляемый обязательный экземпляр всех изданий по литературе и искусству должен быть для нее сохранен. Мы надеемся, Отто Юльевич, что Вы удовлетворите нашу просьбу, о которой мы предварительно советовались с бюро Отделения литературы и языка и в городском комитете партии, где встретили полное одобрение»²⁰. Документ был подписан заместителем директора ИРЛИ А. Л. Дымшицем и исполняющим обязанности ученого секретаря института Б. П. Городецким.

Стоит отметить, что еще в 1938 году Библиотечная комиссия, обследовавшая работу БАН, высказала мнение о недостаточном внимании Центральной библиотеки к своим филиалам, недооценке их роли, низкой заработной плате сотрудников специальных библиотек²¹. В свою очередь директор Библиотеки Академии наук И. И. Яковкин не мог не отреагировать на высказанные претензии ИРЛИ и в июле 1940 года подготовил довольно объемное письмо, адресованное председателю Библиотечной комиссии

---

¹⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1937. Д. 38. Л. 72–73.

²⁰ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1940. Д. 3. Л. 61.

²¹ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1938. Д. 7. Л. 60.

АН СССР академику А. А. Борисяку, в котором изложил свой взгляд на сложившуюся проблему. В основном он приводил примеры того, в каком неудовлетворительном состоянии ранее находилась библиотека Пушкинского Дома и что удалось сделать за девять лет ее вхождения в состав БАН (увеличение штата до 20 единиц, обработка около 30 000 экземпляров нешифрованного фонда, организация дифференцированного обслуживания читателей, включая создание Пушкинского, Лермонтовского и Горьковского кабинетов, организация полноценной справочной работы в читальном зале). В заключение И. И. Яковкин отметил: «Все вышеизложенное вынуждает Библиотеку прийти к выводу, что обвинение ее Институтом в том, что она не идет навстречу требованиям Института и не принимает должных мер к организации кабинет[ов], не может быть признано достаточно обоснованным [...]»²². К тому же он подчеркивал, что данная работа могла бы вестись намного более быстрыми темпами, но для этого необходимы дополнительные площади и денежные средства. Кроме того, И. И. Яковкин считал, что только квалифицированный штат БАН может справиться со сложной задачей по приведению фонда библиотеки в порядок и по созданию полноценной системы каталогов и картотек, его отражающих. По его мнению, сотрудники библиотеки ИРЛИ должны были заниматься исключительно книжными фондами и их обработкой.

К сожалению, в официальном письме И. И. Яковкина есть несколько неточностей, так, скажем, обязательный экземпляр получался библиотекой Пушкинского Дома не с 1931 года, а с 1929 года, штат к началу вхождения в БАН состоял не из двух человек, а из пяти и т. д. Однако, самое важное, подчинение библиотеки ИРЛИ в административном, а не в методическом отношении БАН, не позволяло ей полностью включиться во все виды научных и библиографических работ, проводимых Институтом. Единственным приемлемым вариантом разрешения сложившейся непростой ситуации должно было бы стать совместное сотрудничество ИРЛИ и БАН по созданию оптимальной модели библиотеки Пушкинского Дома. Кстати говоря, в 1939 году было разработано «Положение о секторе специальных библиотек» БАН, в котором четко прописывалось, что «...на сектор ложится ответственная задача научно-методического руководства всеми библиотеками, входящими в сеть, и создание базы для широко развернутой научной библиографии и оперативной справочно-библиографической работы»²³. Сектор и его сотрудники должны были оказывать всестороннюю помощь академическим сетевым библиотекам. Безусловно, что деятель-

---

²² СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1940. Д. 3. Л. 63.

²³ Там же. Л. 97.

ность этого сектора должна была положительно повлиять и на работу библиотеки Пушкинского Дома.

Постепенно налаживается финансирование деятельности библиотеки, которое осуществляется на основе смет. Так, бюджет на научные расходы библиотеки в 1932 году состоял из 1330 рублей (200 рублей — это дотации из БАН)²⁴. Заведующим библиотекой Б.В. Томашевским в 1931 году впервые была составлена развернутая смета на библиотечные расходы, включавшая следующие пункты: 1) оборудование (устройство стеллажей), 2) шкаф для каталога и стол, 3) «научный инвентарь» (карточки и коробки), 4) расходы по сдельным научным работам, 5) расходы по выставке, 6) приобретение (валютное) книг, 7) переплетные работы, 8) научные командировки. Общая сумма этого финансового документа составила 4070 рублей²⁵, для сравнения — весь библиотечный бюджет за 1930 год составлял всего 600 рублей²⁶. Однако смета не включала расходы на оплату труда, а также текущее комплектование, которое предполагалось вести, прежде всего, за счет получения обязательного экземпляра. К 1937 году бюджет библиотеки ИРЛИ значительно увеличивается и включает следующие статьи расходов: 1) иностранное комплектование — 30 000 рублей, 2) «союзное» комплектование — 20 000 рублей, 3) на переплет — 1500 рублей, 4) сдельные работы — 6500 рублей²⁷. Однако далеко не все эти средства удавалось полноценно использовать, кроме того, не было специальной статьи на оплату работ по приобретению книг.

Существенную роль в развитии библиотеки Пушкинского Дома оказал известный литературовед и библиограф С.Д. Балухатый, назначенный ее руководителем в 1934 году. Он поставил перед собой цель создания научно-вспомогательного учреждения, всесторонне удовлетворяющего научные интересы специалистов в области литературоведения. Для решения столь серьезной проблемы им были детально изучены и структурированы все виды работ в библиотеке. Созданная им система включала следующие позиции: 1) прием и инвентаризация текущих поступлений (книг и журналов, отдельно прописывалось, сколько из них получено из БАН, в дар или приобретено, внесено в контрольную книгу); 2) каталогизация и работа с каталогом (составление карточек для алфавитного каталога, включая основные и добавочные описания, составление карточек для каталога справочного отдела и реального каталога, расстановка карточек в алфавитный и реальный каталоги, редактирование, шифровка и «штемпелевание» новых поступлений); 3) обслуживание

²⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 9. Л. 117.

²⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 46.

²⁶ Там же. Л. 29.

²⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1937. Д. 38. Л. 71.

внебиблиотечных абонентов (число абонентов, выдано книг, возвращено книг); 4) обслуживание абонентов читального зала (число посетителей, выдача книг и «библиотечных» справок (из них сложных)); 5) межбиблиотечный абонемент (затребовано изданий, выдано книг, послано повесток, возвращено книг читателями); 6) комплектование (закупка в магазинах, составление списков, выписка иностранной литературы); 7) совместная работа с Центральной библиотекой (БАН), а также с другими библиотеками и организациями; 8) заседания, отчетность и другие организационные и административно-хозяйственные работы; 9) подсобные картотеки; 10) библиографические работы (Пушкиниана) (количество просмотренных книг и составленных карточек); 11) справочно-консультативная работа (количество устных и письменных справок); 12) работа в справочном отделе (проверка, передвижка, редакция массива карточек, приведение в порядок картотеки псевдонимов); 13) выставка новых поступлений (составление к ней списков); 14) Полочная опись (составление карточек с библиографическим описанием)²⁸.

Кроме того, С.Д. Балухатым в середине 1930-х гг. на основе рекомендательных и регламентирующих материалов было подготовлено, по сути, Положение об учете фонда и системе каталогов Пушкинского Дома²⁹. Столь серьезный многостраничный документ детально и досконально отражал многие вопросы, связанные с ведением каталогов, инвентарных книг, составлением библиографического описания³⁰. С.Д. Балухатый впервые разработал четкий механизм работы «движения книги» от ее поступления до занесения во все регистрирующие документы, включая формы учета и каталоги. Примечательно, что в «Положении...» можно найти те требования, которые предъявлялись к сотруднику, занимающемуся составлением библиографического описания, среди них «библиографическое целомудрие», «педантичность», предельное внимание, а также умение слажено работать с другими библиотекарями, занимающимися смежными участками работы. Благодаря С.Д. Балухатому планово-отчетная документация не только содержала количественные показатели по самым дробным видам работ, но и аналитическую составляющую, позволяющую получить полное представление о ее деятельности за определенный хронологический отрезок.

В начале 1930-х гг. существенное место стали приобретать документы, определяющие нормирование и расценки выполненных работ. В частности, для библиотеки ИРЛИ были приняты те показатели, которые применялись в БАН, однако в большинстве случаев

²⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 62–63.

²⁹ Далее «Положение...».

³⁰ Этот документ, состоящий из 69 нумерованных листов, находится в Архиве Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

с понижающим коэффициентом. Вероятно, это объяснялось тем, что часть библиотечного штата дополнительно проводила еще самостоятельные научные исследования, на что требовалось определенное время. Итак, этот перечень включал следующие параметры: 1) прием почты, 2) учет изданий в инвентарных книгах, 3) запись многотомных и периодических изданий в контрольной карточке, 4) фиксация периодических изданий в годовой инвентарной описи, 5) составление основных и добавочных описаний, 6) вливание карточек в алфавитный каталог, 7) шифровка, 8) выставка новых поступлений, 9) выдача и обратный прием изданий, 10) межбиблиотечный абонемент, 11) подготовка повесток читателям, 12) ведение каталога дублетного фонда, 13) поиск шифров, 14) организация справочного отдела, 15) штемпелевание, 16) реальный каталог (предметизация, оформление, вливание), 17) научно-библиографическая работа³¹. Содержание и нормирование библиографической работы в библиотеке определялись в соответствии с документом «Нормы выработки, себестоимость работ по исследовательскому сектору», включавшим следующие пункты: 1) библиография текущего литературоведения (подбор источников и литературы, поиск необходимых статей, написание карточек, аннотирование, редактирование, систематизация и унификация всего материала, вторичная редактура и корректура), 2) консультационно-справочная работа (справка, сводка печатных сведений первой степени трудности (второй степени трудности), разыскания исследовательского порядка, устная консультация)³². Таким образом, эти два документа не только практически полностью отразили все виды работ в библиотеке, но и позволили определить необходимое количество времени и штата для выполнения поставленных задач.

В 1933 году между месткомом ИРЛИ и сотрудниками учреждения заключается «Коллективный договор». Как было обозначено в этом документе, он «ставит своей основной задачей путем наиболее правильной организации научно-исследовательской работы обеспечить наиболее успешное выполнение 1-го года 2-й пятилетки в области культурного строительства»³³. Среди основных видов работ библиотеки, зафиксированных этим договором и дополнительным соглашением к нему, были обозначены следующие позиции: обработка новых поступлений — 5000 экз., выдача и обратный прием изданий — 35 000 экз., редакция алфавитного каталога — 35 000 карточек с библиографическим описанием, составление полочной описи — 28 000 названий и т. д.³⁴ Таким образом, несмотря на свою новую

³¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 5. Л. 35.

³² Там же. Л. 27.

³³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 5. Л. 1.

³⁴ Там же. Л. 1, 5.

ведомственную принадлежность библиотека в начале 1930-х гг. рассматривалась как часть единого научного и производственного пространства Института.

Существенным вопросом оставалось обоснованное распределение обязанностей между всеми сотрудниками библиотеки, в этом плане оказалось ценным предложение будущей заведующей библиотекой А.М. Спиридоновой, сделанное ею еще в 1932 году (Т.И. Немчинова — административная работа, комплектование, Л.Г. Гринберг — каталогизация дублетов, справочного отдела, надпись разделителей, М.В. Балакирева — обработка новых поступлений, А.А. Прокуратов — выдача и обратный прием книг, М.М. Эткин — разные подсобные работы, В.А. Буткова — проверка старого каталога, В.Л. Богдановский — разбор иностранного фонда)³⁵. Примерно в это же время создаются первые должностные инструкции, учитывающие не только виды и нормы работ, но их стоимость, что впоследствии могло привести к сдельной оплате труда. В обязанности заведующей библиотекой Т.И. Немчиновой входило: участие в совете и других совместных работах с БАН, в заседаниях дирекции, бригад и т. д., административное руководство, составление списков и приобретение необходимой литературы, подготовка планов и отчетов, переписка и делопроизводство, научная работа. Библиотекарь А.М. Спиридонова вела реальный каталог (написание карточек, оформление, вливание), занималась библиографической работой, обработкой дублетного фонда (написание карточек, шифровка, вливание), подготовкой справок, «экспозиций» новинок, административно-хозяйственной работой, обслуживанием музея и других отделов ИРЛИ (в плане подготовки книжных выставок). Библиотекарь Л.Г. Гринберг занималась реорганизацией научно-справочного отдела (расстановка книг, «кеттеризация», написание карточек, ведение каталога), дублетным фондом (написание карточек, шифровка, вливание), участвовала в составлении реального каталога (написание карточек, оформление, расстановка), в справочно-библиографическом обслуживании читателей, в обслуживании отделов института (подготовка книжных выставок, составление альбомов газетных вырезок и т. д.). В должностные обязанности помощника библиотекаря М.В. Балакиревой входило: прием почты, фиксация изданий в инвентарной книге, регистрация многотомных и периодических изданий на контрольной карточке, запись периодических изданий в годовой инвентарной книге, составление основных и добавочных карточек для алфавитного каталога, их последующее вливание, шифровка книг. Научно-технический работник А.А. Прокуратов занимался выдачей, приемом и расстановкой книг, расстановкой

---

³⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 27.

и выемкой требований, межбиблиотечным абонементом, отправкой повесток читателям, штемпелеванием изданий, а также обслуживанием музея и других отделов ИРЛИ³⁶.

К 1936 году количество сотрудников библиотеки Пушкинского Дома составляло 12 человек: заведующий библиотекой (1 штатная единица), старший библиотекарь (3 штатные единицы), библиотекарь 1-го разряда (3 штатные единицы), библиотекарь 2-го разряда (3 штатные единицы), помощник библиотекаря (1 штатная единица), библиотечный техник (1 штатная единица). Распределение обязанностей было следующим: С.Д. Балухатый — руководство всеми видами работ в библиотеке; Е.И. Боброва (ведение иностранного алфавитного и систематического каталогов: редакция, создание карточек с библиографическим описанием на зарубежные журналы и сборники; иностранное и отечественное комплектование, замещение заведующего библиотекой); К.Д. Муратова (руководство справочным отделом: комплектование, ведение словарного каталога, выдача справок «по русским источникам»; обслуживание читального зала; роспись текущей русской периодики; систематизация газетных вырезок); А.М. Спиридонова (ведение русского алфавитного каталога: создание карточек с библиографическим описанием и их редакция; составление «дезидерата» на русские книги); Л.Г. Гринберг (руководство отделом «Пушкиниана»: комплектование, составление систематического каталога, справочная работа; аналитическая роспись статей из периодических изданий); Ф.В. Ильина (каталогизация и шифровка новых поступлений, составление полочной описи, подготовка справок, связанных с каталогизацией, «рекаталогизация старых книг Пушкинианы»); В.А. Буткова (составление каталога иллюстраций к произведениям А.С. Пушкина; каталогизация новых поступлений); Я.И. Ясинский (заведование индивидуальным абонементом: выдача читательских билетов, проверка сроков пользования литературой, рассылка повесток, выдача справок, межбиблиотечный абонемент); А.П. Горчакова (фондовая работа: проверка, приведение в порядок отдельных собраний); А.А. Быстровова (составление карточек с дополнительным библиографическим описанием на издания, поступающие в порядке обязательного экземпляра, аналитическая роспись сборников); А.А. Прокуратов (предоставление изданий читателям, расстановка всего библиотечного фонда, выдача справок); Е.А. Виноградская (техническая обработка изданий, составление альбомов с газетными вырезками, дублирование карточек с библиографическим описанием)³⁷.

---

³⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 5. Л. 36–40.

³⁷ Распределение работ на 1936 г. в библиотеке ИРЛИ между штатными сотрудниками. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

Для более рационального использования рабочего времени с середины 1930-х гг. постоянно ведется «Учетная табель работы сотрудников специальной библиотеки ИРЛИ» за каждый месяц. Между тем несмотря на небольшой коллектив библиотеки, в ней оставалась проблема «текучести» кадров, которая прослеживалась не только среди младшего персонала, но также наблюдалась среди руководящего состава библиотеки, что не лучшим образом влияло на конечный результат работы. К 1941 году штат библиотеки ИРЛИ состоял из 19 сотрудников: заведующего библиотекой, одного главного библиотекаря, семи старших библиотекарей, пяти библиотекарей 1 разряда, четырех библиотекарей 2 разряда и одного помощника библиотекаря³⁸.

Начиная с середины 1930-х гг. в библиотеке Пушкинского Дома работал библиографический кружок, где зачитывались доклады по общим и специальным вопросам, связанным с библиографией. Одновременно Библиотека Академии наук стремилась проводить занятия по повышению квалификации сотрудников библиотеки, в частности, в 1935 году был проведен семинар по каталогизации. Сотрудники библиотеки ИРЛИ занимались не только своими непосредственными обязанностями, но и вели самостоятельную исследовательскую работу в области литературоведения и книговедения, тем самым повышали свой профессиональный и образовательный уровень. Так, в 1939 году Н.А. Берг готовила диссертацию «Собрание книг времен Петра I» (научный руководитель — В.П. Адрианова-Перетц), а Е.И. Боброва — диссертацию «Итальянская лирика позднего Возрождения» (научный руководитель — С.С. Мокульский). Любопытно, что в соответствии с общей библиотечной политикой, принятой руководством страны в то время, в 1930-е гг. библиотека ИРЛИ участвовала в организации передвижного фонда для пограничного отряда города Ухты, а также в подборе книг, экспонировавшихся перед показом кинофильма «Гроза» в кинотеатре «Рот-Фронт». Подобная деятельность, более свойственная для массовых библиотек, отвлекала сотрудников библиотеки ИРЛИ от их прямых обязанностей и была продиктована исключительно идеологическими задачами.

В начале 1930-х гг. постепенно всё большее значение стали приобретать производственные совещания, связанные с важными аспектами библиотечной работы. В частности, 28 ноября 1932 года на повестку дня были выдвинуты три темы — «Реализация постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературных организаций», «Правила пользования», «Текущие дела». По первому пункту библиотека брала

---

³⁸ Перепеч А.И. Объяснительная записка к плану работы Библиотеки Института литературы Академии наук СССР на 1941 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ.

на себя обязательства: комплектовать библиотечный фонд ИРЛИ методологическими литературоведческими материалами до получения обязательного экземпляра, начать составление журнальной библиографической картотеки по актуальным литературным проблемам, а также обслуживание какого-либо литературного кружка изданиями, связанными с вопросами в области литературы. Все выше обозначенные мероприятия предполагалось провести без ущерба для основной плановой работы. Между тем последние два пункта вызывают явные сомнения с точки зрения необходимости их реализации в русле общей деятельности библиотеки. Отвлечение штата на задачи, непосредственно не связанные с работой Института, комплектование изданиями, которые затем окажутся дублированными, могли привести лишь к неоправданным дополнительным финансовым расходам и «распылению» и так ограниченных трудовых ресурсов библиотеки. Наиболее интересным и важным для ИРЛИ как раз являлось создание журнальной библиографической картотеки, составление которой предполагалось поручить в апреле 1932 года «особой бригаде», разделив между всеми ее участниками соответствующие функции³⁹.

Начиная с середины 1930-х гг. производственные совещания в библиотеке ИРЛИ уже носят более или менее регулярный характер, что безусловно положительно влияло на качественный аспект ее работы. Особенно в этом отношении характерно собрание, проходившее 29 декабря 1934 года. На нем был обсужден целый ряд важных вопросов: 1) Итоги работы за 1934 г., 2) План работы на 1935 г., 3) Проверка ударных обязательств и т. д. Из стенограммы выступления заведующего библиотекой С.Д. Балухатого видно каких положительных успехов добилась библиотека, прежде всего в области инвентаризации и каталогизации, вместе с тем были отмечены те направления, которые по разным причинам еще нуждались в доработке. Существенной была деятельность библиотеки, которая считалась «сверхплановой», достаточно сказать, что она включала 12 пунктов. В завершающей части совещания поднимались вопросы, связанные с текущей работой — обработкой фонда и обслуживанием читателей. Как видно из этого документа, перед библиотекой ставились серьезные задачи, даже большие по объему, чем она была способна выполнить, учитывая ее ресурсы и возможности. Однако именно такая политика позволяла ей двигаться вперед в русле преодоления трудностей и проблем⁴⁰. Между тем справедливо стоит отметить, что все сверхплановые работы осуществлялись на дополнительно выделенные финансовые средства.

---

³⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 26.

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 28.

Постепенно меняется структура библиотеки ИРЛИ: в ее составе появляются новые подразделения. Заведующий библиотекой С.Д. Балухатый был приверженцем кабинетной системы ее организации, первые шаги к которой в Пушкинском Доме были сделаны еще в 1920-е гг. В 1934 году начинает создаваться Пушкинский кабинет, который уже к юбилейному 1937 году смог полноценно обслуживать своих читателей. В кабинете был сформирован не только специальный фонд, но и создана целая система каталогов, отражающих публикации в области пушкиноведения, а также факсимиле и иллюстрации, связанные с пушкинской тематикой. В 1930–1940-е гг. многое для развития Пушкинского кабинета сделала Л.Г. Гринберг, затем, уже в более поздний период, им руководили С.Л. Баракан (1948–1951), Я.Л. Левкович (1952–1957; примечательно, что в 1956 году задачи кабинета заметно расширились в связи с организацией в ИРЛИ группы пушкиноведения, основной целью которой является создание академического полного собрания сочинений поэта), В.В. Зайцева (1957–1988), Л.А. Тимофеева (с 1988 года).

В 1938 году в структуре библиотеки ИРЛИ произошло важное изменение: в ее состав был включен Лермонтовский кабинет, задачи которого в свое время были утверждены Отделением общественных наук АН СССР. В марте 1938 года были предприняты серьезные шаги по его организации. Руководство ИРЛИ 10 марта 1938 года направляет в БАН письмо с просьбой о привлечении для этой цели высококвалифицированных сотрудников библиотеки института для проведения четырехмесячных сверхурочных работ. Столь длительное время необходимо было для приведения в должный порядок всех выделяемых материалов, создания научных описаний иллюстраций и факсимиле. Причем в ходатайстве особенно подчеркивалось, что «привлечение к этой работе старших сотрудников совершенно необходимо, так как они имеют требуемые для организации Лермонтовского кабинета специальную подготовку и специальное литературное и библиографическое образование, а также опыт организации подобных кабинетов»⁴¹. В отчете библиотеки за 1939 год отмечалось: «[...] в связи с 125-летним юбилеем со дня рождения поэта и необходимостью давать углубленные справки, были форсированы и закончены систематический (вставлено 3754 карт.) и алфавитный (вставлено 7941 карт.)»⁴² каталоги. Схема предметного каталога Лермонтовского кабинета, по всей вероятности, принадлежала Ф.В. Ильиной, т. к. известно, что в 1939 году она занималась ее доработкой. Примечательно, что специально

---

⁴¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1938. Д. 79. Л. 5.

⁴² Перепеч А.И. Объяснительная записка к отчету о работе Библиотеки Института русской литературы за 1939 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

для этого кабинета при участии БАН была разработана целая система каталогов и картотек, включая алфавитный, систематическо-предметный, каталог названий художественных произведений, каталог факсимиле, каталог иллюстраций, каталог партитур, каталог переводов. Немаловажно, что еще в 1920-е гг. в библиотеке существовал отдел «Лермонтовиана», затем ставший основой кабинета. Кроме того, происходило выявление лермонтовской литературы из основного фонда библиотеки. Не меньшее внимание уделялось его дальнейшему наполнению, хотя и затрудненному из-за отсутствия достаточного количества средств и необходимых изданий в книжнических магазинах, по этой причине иногда приходилось прибегать к услугам частных лиц. Так, для Лермонтовского кабинета в 1941 году у члена-корреспондента АН СССР геолога и лермонтоведа С.В. Обручева приобретает комплект сочинений М.Ю. Лермонтова под редакцией П.А. Висковатого 1889 года издания. Первоначально Лермонтовским кабинетом заведовала Ф.В. Ильина, затем, с конца 1950-х гг., — О.В. Миллер.

В 1934 году С.Д. Балухатый вместе с В.А. Десницким начали создавать группу по изучению наследия М. Горького⁴⁵. В это же время стал организовываться Горьковский кабинет, большое участие в этом процессе приняла К.Д. Муратова, именно она являлась автором схемы систематического каталога кабинета. В 1939 году к столь сложной работе подключилась и БАН, однако из-за отсутствия достаточного количества площадей осуществление этого проекта задерживалось. В отчете библиотеки за 1940 год отмечалось: «В значительно худшем положении, чем два предыдущие кабинета, оказался Горьковский кабинет. Отсутствие отдельного помещения и специального сотрудника привело к тому, что план 1940 г. был выполнен здесь лишь частично. Разрешение вопроса о Горьковском кабинете — одна из основных задач Библиотеки на 1941 год»⁴⁴. После перехода К.Д. Муратовой на работу в ИРЛИ, в 1940–1941 гг. Горьковским кабинетом заведовала А.И. Перепеч, в послевоенное время за работу кабинета отвечала Л.Ф. Иванова-Беклешова (1951–1954), а с 1954 года — А.С. Морщихина. «В отличие от каталогов Пушкинского и Лермонтовского кабинета, где с максимальной полнотой отражена вся имеющаяся в фондах библиотеки литература о поэтах, горьковский каталог замышлялся как карточное продолжение библиографии, написанной С.Д. Балухатым “Критика о Горьком

---

⁴⁵ По мнению В.Н. Баскакова Горьковский кабинет был создан в 1936 году. Баскаков В.Н. Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980. Л., 1980. С. 289. К.Д. Муратова считала, что временем его основания следует считать 1934 год. См.: Воспоминания К.Д. Муратовой в записи Е.Б. Валуйской. Архив Горьковского кабинета.

⁴⁴ Перепеч А.И. Объяснительная записка к отчету о работе Библиотеки Института русской литературы за 1940 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

(1893–1932)” и изданной в 1934 году. [...] Второе отличие Горьковского кабинета от Пушкинского и Лермонтовского заключается в том, что он не имеет подобно последним специально выделенного фонда, а также отдельного помещения, т. е. читального зала. Название “кабинет” в данном случае несколько условно. Оно характеризует лишь тот особый метод обработки и росписи литературы, посвященной Горькому, ту систему каталогов и форму обслуживания читателей, которая утвердилась в кабинетах Пушкинского Дома»⁴⁵, — писал А. Н. Степанов. Система кабинетов, согласованная с научными планами ИРЛИ, в значительной степени себя оправдала. В 1941 году было зафиксировано в Пушкинском кабинете 540 посещений, в Лермонтовском — 487, в Горьковском — статистические данные отсутствуют.

В авторитетном научном издании «История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964» отмечалось: «Высокими показателями обслуживания [...] отмечена деятельность читальных залов в научных отраслевых библиотеках ленинградских академических учреждений. В качестве примера можно сослаться на обслуживание, которое осуществляется в организованном в 1934 г. для занятий научных сотрудников над пушкинской тематикой специальным Пушкинском кабинете библиотеки Института русской литературы АН СССР. Здесь в распоряжение посетителей предоставлен богатейший фонд — книги, журналы [...] и другие многочисленные материалы, содержащие ценнейшие сведения о самых разнообразных вопросах, связанных с изучением пушкинианы. Своеобразным путеводителем по пушкинской коллекции является система специально построенных каталогов и картотек. В целом Пушкинский кабинет как первоисточник для изучения творчества Пушкина и его эпохи оказывает незаменимую помощь всем исследователям великого поэта. Не случайно сюда постоянно обращались и продолжают обращаться не только сотрудники Пушкинского Дома, но также литературоведы из других научных учреждений и городов Советского Союза, а также аспиранты и студенты-дипломанты. Помимо специалистов-литературоведов, Пушкинский кабинет часто посещали люди самых различных профессий — художники, режиссеры, педагоги, кинороботники, экскурсоводы, архитекторы, журналисты и др. Подобно Пушкинскому кабинету, значительную помощь всем читателям, занимающимся изучением жизни и деятельности Лермонтова, оказывал созданный в предвоенные годы специальный Лермонтовский кабинет Института русской литературы Академии наук СССР. В распоряжение исследователей творчества великого поэта здесь представлен фонд [...]

---

⁴⁵ Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 201–202.

книг, журналов, брошюр и других материалов, а также отражающие этот фонд специализированные каталоги и картотеки»⁴⁶.

В 1930–1980-е гг. благодаря усилиям К.Д. Муратовой, Л.Г. Гринберг, Ф.В. Ильиной, О.В. Миллер сформировался и получил свое развитие справочный отдел библиотеки Пушкинского Дома. Весь его фонд был систематизирован по отделам, внутри которых издания шифровались в соответствии с таблицами авторских знаков Л.Б. Хавкиной. Принятое расположение материала позволяло, с одной стороны, оперативно и качественно заниматься справочно-библиографической работой, а с другой стороны, оперативно осуществлять библиотечное обслуживание читателей. В 1950-е гг. было принято методическое решение о размещении наиболее релевантных справочных изданий на открытом доступе в Читальном зале, а также в его книгохранилище⁴⁷. Среди разделов справочного фонда следует отметить — Первый отдел (включавший справочники общего характера), отдел «Библиография», отдел «Персоналия», «Каталоги библиотек», «Печать», «Периодика» (в алфавите названий периодических изданий), «Каталоги издательств», «Общества», «Министерства», «Учебные заведения» (в зависимости от видов учебных заведений), «Путеводители» и т. д. В справочный отдел также помещены «Летописи», издаваемые Книжной Палатой.

В 1930-е гг. начал формироваться отдел «Искусство», первая попытка его организации относится еще к 1920-м гг. Первоначально в него были включены издания из общего библиотечного фонда, а затем он стал целенаправленно комплектоваться из БАН. Отдел «Искусство» включал монографии, альбомы, каталоги музеев и отдельных выставок, путеводители, иллюстрированные издания отечественных и зарубежных писателей. Однако в силу специфики организации фонда библиотеки Пушкинского Дома, в него не вошли издания данной тематики из других отделов библиотеки ИРЛИ, в частности, из выделенных личных собраний известных писателей, историков литературы, журналистов, критиков. К началу 1970-х гг. коллекция отдела «Искусство» включала всего около 500 экземпляров русских и иноязычных изданий по изобразительному искусству и архитектуре. Примечательно, что до 1953 года книги искусствоведческой тематики были распылены в основном фонде, а в алфавитном каталоге в 1945 году была сформирована предметная рубрика «Искусство». К середине 1950-х гг. она выросла до объема 3000 карточек, что и стало поводом к более детальному ее раскрытию и созданию самостоятельного каталога, включавшего

⁴⁶ История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 480–481.

⁴⁷ В дальнейшем в целях сохранности библиотечного и фонда и «целостности» расстановки открытый доступ сохранился только в помещении читального зала.

как общий алфавитный ряд, так и предметные рубрики. Каталог оказывал большую информационную помощь сотрудникам ИРЛИ, занимающимся выставочной работой, а также исследованиями, посвященным взаимосвязям изобразительного искусства и литературы, нередко к нему обращались художники, получавшие заказы на иллюстрирование произведений русской или зарубежной художественной литературы⁴⁸.

В 1939 году начала формироваться библиотека сектора фольклора ИРЛИ на основе материалов, поступивших из Фольклорной комиссии Академии наук СССР. Ранее эта библиотека находилась в Государственном институте истории искусств, а затем в Институте по изучению народов СССР АН СССР, где пополнялась из дублетного фонда БАН и Всесоюзной Книжной палаты. В 1933 году Фольклорная комиссия была переведена в Институт антропологии, этнографии и этнологии АН СССР и она стала получать обязательный экземпляр через библиотеку этого Института. В 1939 году вскоре после передачи Фольклорной комиссии (преобразованной в 1938 году в Отдел фольклора народов СССР) в ИРЛИ было приступлено к созданию Фольклорного кабинета⁴⁹. Выявлением книг из общего библиотечного фонда Пушкинского Дома и каталогизацией изданий, связанных с этой проблематикой, начала заниматься сотрудник библиотеки ИРЛИ А.М. Спиридонова. Кроме того, в штате самого сектора была специально введена должность научно-технического сотрудника, в обязанности которого входила фондовая работа и копирование карточек для каталога. Первоначально библиотеку сектора фольклора возглавляла фольклорист В.А. Кравчинская, которая занималась инвентаризацией фонда, ведением алфавитного каталога, разборкой и систематизацией газетных вырезок, проверкой фонда и СПА. В 1939 году она подготовила шесть альбомов газетных вырезок, отражающих статьи за 1934–1939 гг., — «Сказы и сказки народов СССР», «Пословицы, поговорки и загадки», «Певцы и сказители», «Пушкин и фольклор», «Горький и фольклор»⁵⁰. С октября 1939 года заведующей фольклорно-справочным кабинетом стала старший научный сотрудник ИРЛИ А.Н. Лозанова, прежде всего она вела «организационную и текущую научно-вспомогательную работу» по кабинету, занималась проверкой каталогов и картотек, пополнением фонда библиотеки через Отдел комплектования и обменно-дублетный фонд БАН, просмотром «внутренних» выставок БАН, выпиской

---

⁴⁸ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 209–212.

⁴⁹ Горелов А.А. Отдел народно-поэтического творчества / А.А. Горелов, Ю.И. Марченко // Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 205.

⁵⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1939). Д. 14. Л. 2.

периодических изданий и тематических комплектов газетных вырезок по фольклору, обработкой новых поступлений (инвентаризация, каталогизация, шифровка), консультационной работой с читателями, библиографической работой (в т. ч. подготовкой библиографических материалов по фольклору Ленинградской области за дореволюционный период)⁵¹.

В период Великой Отечественной войны часть книжного собрания сектора по ряду причин была утрачена, прежде всего, из-за отсутствия библиотекаря, ставка которого была сокращена. В 1946 году проводятся первые серьезные мероприятия по возобновлению работы сектора фольклора, включавшие проверку фонда, инвентаризацию личного собрания С. Ф. Ольденбурга, систематизацию газетного материала для дальнейшего размещения его по альбомам, «оформлена» картотека «Фольклор Отечественной войны» (составитель А. Н. Лозанова), проведены мероприятия по сохранности библиотечного фонда (подготовка списков изданий для переплета)⁵². В следующем году был составлен каталог библиотеки академика С. Ф. Ольденбурга, организована книжная выставка «Советская фольклористика за 30 лет», пополнялись картотеки «Великая Отечественная война в фольклоре» и «Фольклор Советского периода», одновременно велась обработка новых поступлений, регулярно посещались выставки обязательного экземпляра в БАН, было подготовлено 14 альбомов газетных вырезок, переплетено около 1000 изданий⁵³. С 1947 года А. Н. Лозанова, как заведующая кабинетом, стала подключать к работе в библиотеке нового сотрудника сектора фольклора М. Я. Мельц. Впоследствии она занималась этим ответственным участком работы на протяжении многих лет. Таким образом, с 1948 года М. Я. Мельц становится практически заведующей библиотекой сектора фольклора, осуществляя ее деятельность под руководством заведующей фольклорно-справочным кабинетом А. Н. Лозановой. Сохранилась отчетно-плановая документация, благодаря которой можно четко выявить должностные обязанности М. Я. Мельц по библиотеке: посещение книжных выставок в БАН, обработка новых поступлений, обслуживание читателей, справочно-библиографическое обслуживание, организация экскурсий по фольклорно-справочному кабинету, регулярное проведение библиографических обзоров (два раза в месяц), расстановка книг, оформление альбомов газетных вырезок, ведение СПА, передача книг в переплет. Объем работ, выполняемых М. Я. Мельц, был впечатляющим, особенно если учитывать, что она должна была участвовать в научных трудах сектора. Так, только

---

⁵¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1939). Д. 14. Л. 6.

⁵² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1946). Д. 8. Л. 2а, 3.

⁵³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1947). Д. 9. Л. 77.

за один 1951 год было подготовлено 2788 карточек для СПА кабинета, расставлена 3541 карточка, обслужено 188 читателей, выдано 372 книги⁵⁴.

В послевоенное время библиотека сектора фольклора продолжала активно пополняться, в частности, было получено личное собрание академика С.Ф. Ольденбурга, приобретенное в 1945 году у его наследников, состоявшее из более 500 экземпляров изданий (559 названий), в основном связанных с фольклором⁵⁵. В 1948 году из БАН поступили лубочные издания второй половины XIX — начала XX века. В последующие годы были получены собрания видных ученых-литературоведов В.М. Жирмунского и А.Н. Лозановой. Комплектование библиотеки сектора, в основном, было ограничено тематическими рамками устного и музыкального народного творчества, включало источники текстов и литературоведческие материалы. К середине 1950-х гг. вместе с фундаментальными публикациями по фольклору в библиотеке сектора присутствовали специальные русские и советские периодические издания, около 10 000 экземпляров песенников и сборников сказок, вышедших во второй половине XIX — в начале XX века. Нотный отдел сектора включал издания конца XVIII — начала XIX века, составленные известными собирателями народных песен. В фонде библиотеки находились также и редкие книги, многие печатные материалы имели дарственные надписи известных ученых-фольклористов. К 1955 году в библиотеке складывается полноценный СПА — алфавитный и систематический каталог на книги и алфавитный каталог на периодику.

В то же время в секторе велась большая библиографическая работа по регистрации разных печатных материалов, связанных с фольклором, которая нашла свое отражение в продолжающихся изданиях «Русский фольклор». Кроме того, для оперативного удовлетворения информационных потребностей специалистов был организован самостоятельный справочный фонд, в основном содержащий сборники фольклорных текстов и словари. Библиотека прежде всего обслуживала сотрудников ИРЛИ, в некоторых случаях книги выдавались по МБА в БАН и в другие институты Академии наук СССР. В 1954 году сведения о библиотеке были зафиксированы в специальной анкете. К 1960-м гг. благодаря целенаправленному и полноценному комплектованию библиотека состояла из свыше 40 000 томов, из которых около 30 000 томов — это издания по фольклористике филологического, этнографического и музыкального характера,

⁵⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1951). Д. 14. Л. 51.

⁵⁵ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 134. В отчете Отдела фольклора ИРЛИ за 1946 год указано, что библиотека С.Ф. Ольденбурга была приобретена в 1944 году (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1946). Д. 8. Л. 2а.).

более 6000 экземпляров отечественных и зарубежных журналов, а также лубочные издания.

К сожалению, к 1960-м гг. в библиотеке отдела фольклора возник целый комплекс проблем, связанных, прежде всего, с отсутствием должностного лица, занимавшегося полностью этим вопросом. Ситуация была настолько тяжелой, что была специально создана комиссия для ее разрешения. Как отмечалось в служебной записке, подписанной и. о. зав. сектора А.Д. Соймоновым и и. о. зав. фонограммархивом В.В. Коргузаловым: «Библиотека ИРЛИ не выделила для работы с фондами сотрудника, который бы нес за них материальную ответственность, следил бы за сохранностью, выдачей, обрабатывал новые поступления и т. д. Этими делами занимались по очереди научные сотрудники сектора (О.Б. Алексеева, З.И. Власова и др.), имеющие большую плановую научную нагрузку по институту. В настоящее время обязанности по библиотеке сектора лежат на М.Я. Мельц, которая так же загружена плановыми работами сектора»⁵⁶. В качестве рекомендаций Комиссии было предложено принять следующие меры: «1. Объединить весь книжный фонд сектора и передать его в ведение библиотеки института. 2. Ввиду того, что ни один из секторов института не имеет такого крупного книжного фонда, просим библиотеку института выделить постоянного сотрудника, который бы вел работу с книгами и нотами и нес за них материальную ответственность. 3. Для приведения в порядок книжного фонда просим взять работника, тем более, что до Великой Отечественной войны в штате сектора была специальная должность научно-технического сотрудника, занимавшегося книгами, нотами, газетными вырезками, копированием карточек и т. п.»⁵⁷. С 1978 года в соответствии с приказом директора ИРЛИ А.С. Бушмина «материально-ответственным лицом за книжный фонд, переданный из библиотеки Пушкинского Дома на временное хранение в Сектор фольклора», стал А.Н. Розов — известный не только как специалист в области изучения народного творчества, но и как библиограф.

Со второй половины 1930-х особенно активизировалась работа библиотеки по организации выставок как тематических, так и текущих поступлений. В 1935 году вышел каталог «Выставка новых поступлений Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР. 1934–1935», где печатный материал из фонда библиотеки был представлен следующими разделами: «Редкие издания», «Книги с автографами» (в т. ч. с автографами русских и иностранных писателей XVIII–XX вв., издания с дарственными надписями,

---

⁵⁶ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

⁵⁷ Там же.

адресованными М. Горькому)⁵⁸. Примечательно, что только за один 1939 год было проведено 55 выставок. Библиотека Пушкинского Дома постоянно участвовала в выставочных проектах, организуемых не только ИРЛИ, но и другими учреждениями. В 1937 году в СССР широко отмечалось 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина. Большая нагрузка легла на плечи сотрудников Пушкинского кабинета, который в течение года посетило 860 человек — литературоведов из Москвы и Ленинграда, кинорежиссеров, артистов, журналистов, художников, музыкантов и т. д. Кроме обычной консультационно-справочной работы, сотрудники библиотеки и прежде всего Л. Г. Гринберг, как заведующая Пушкинским кабинетом, приняли участие в важных проектах, связанных с именем поэта. В Государственном Эрмитаже проходила областная Пушкинская юбилейная выставка, для ее отделов — «Творческая лаборатория Пушкина», «Прижизненные издания произведений Пушкина» и «Пушкин в мировой литературе» — предоставлялись необходимые книги. Не менее серьезная работа была проведена в процессе подбора материалов для Всесоюзной юбилейной выставки, проходившей в Москве и Михайловском. В Музее-квартире А. С. Пушкина (Мойка, 12), в то время еще находившемся в ведении Пушкинского Дома, была подготовлена книжная экспозиция в кабинете писателя. Для этой цели сотрудники библиотеки Е. И. Боброва и Я. И. Ясинский на выделенные средства приобрели книги, дублирующие личную библиотеку А. С. Пушкина. К годовщине со дня смерти М. Горького в Литературном музее ИРЛИ была организована книжная выставка, связанная с советским писателем. К 20-летию Великой Октябрьской революции было подготовлено сразу четыре выставки: первая — «Издания ИРЛИ за 20 лет», вторая — «Работы сотрудников ИРЛИ за 20 лет», третья — «Издания русской классической литературы за 20 лет», четвертая — «Западная классическая литература в русских переводах за 20 лет»⁵⁹.

В первые месяцы начавшейся Великой Отечественной войны основной задачей являлась подготовка наиболее ценной части фонда к эвакуации (библиотека А. С. Пушкина, редкие книги, издания с автографами). Затем необходимо было сделать все возможное, чтобы библиотека продолжала работать. Сотрудник библиотеки А. М. Спиридонова вспоминала: «Зиму 1941–1942 г. пришлось работать в очень тяжелых условиях без дневного света, в неотапливаемом помещении, но 5 человек сотрудников (гл. библиотекарь Е. Боброва, ст. библиотекари Л. Г. Гринберг, Ф. В. Ильина, А. М. Спиридонова и б-рь С. Е. Юргенс) не снижали темпов работы и не прекращали ее ни на

⁵⁸ Выставка новых поступлений Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР. 1934–1935. М.; Л., [1935]. С. 29–33.

⁵⁹ Отчет о работе Института русской литературы за 1937 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

один день. [...] С эвакуацией Института в целом 12/VII-42 г. в Б-ке остался один человек в лице старшего библиотекаря А.М. Спиридоновой, на которую пала вся тяжесть работы, начиная от библиографической и кончая технической, а также охрана книжных ценностей»⁶⁰. Безусловно, что тяжелые условия блокадного города не позволяли завершить многое из ранее запланированного. Заведующая библиотекой Е.И. Боброва в Объяснительной записке к отчету Библиотеки Института литературы Академии наук СССР за первый квартал 1942 г. отмечала: «[...] считаю необходимым указать, что когда составлялся план на 1 квартал в конце декабря 1941 г., предполагалось, что Библиотека будет работать в определенных условиях, которые в январе резко ухудшились, поскольку в помещении с середины января отсутствовало какое бы то ни было освещение и оно совершенно не отапливалось. Эти условия работы длились до последнего времени. Лишь сейчас в Библиотеке снято затемнение с окон, температура же все еще остается очень низкой. В связи с выше указанным, в 1 квартале удалось осуществить лишь частично те работы, которые намечались по плану, и они будут продолжены во II квартале уже в более благоприятных для работы условиях»⁶¹.

Не менее тяжелым был и второй блокадный год: без света, тепла, элементарных человеческих удобств А.М. Спиридоновой приходилось практически в одиночку заниматься всеми библиотечными работами. В связи с разными обстоятельствами, иногда очень трагическими, заметно уменьшался и штат библиотеки. В послевоенный период Д.С. Лихачев писал в своих мемуарах: «Помню смерть Я.И. Ясинского. Это был высокий, худой и очень красивый старик, похожий на Дон Кихота. Он жил в библиотеке Пушкинского Дома. За стеллажами книг у него стояла походная кровать — раскладушка. Дома у него никого не было, и домой он идти не мог. Он лежал за своими книгами и изредка выходил в вестибюль. Рот у него не закрывался, изо рта текла слюна, лицо было черное, волосы совсем поседел, отросли и создавали жуткий контраст черному цвету лица. Кожа обтянула кости. Особенно страшна была эта кожа у рта. Она становилась тонкой-тонкой и не прикрывала зубов, которые торчали и придавали голове сходство с черепом. Раз он вышел из-за своих стеллажей с одеялом на плечах, волоча ноги, и спросил: “Который час?”. Ему ответили. Он переспросил (голос у дистрофиков становился глухим, так как мускулы голосовых связок атрофировались): “День или ночь”. Он спрашивал в вестибюле, но ведь стекло

---

⁶⁰ Спиридонова А.М. [Библиотека ИРЛИ в годы Великой Отечественной войны]. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

⁶¹ Боброва Е.И. Объяснительная записка к отчету за первый квартал 1942 г. Библиотеки Института литературы Академии наук СССР. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

не было, окна были “зафанерены”, и ему не было видно: светло или темно на улице. Через день или два наш заместитель директора по хозяйственной части Канайлов выгнал его из Пушкинского Дома. Канайлов (фамилия-то какая!) выгонял всех, кто пытался пристроиться и умереть в Пушкинском Доме: чтобы не выносить труп»⁶². Далее Д. С. Лихачев вспоминал: «У нас еще оставались черные сухари. Помню я подарил коробку черных сухарей библиотекарше — Софье Емельяновне [Юргенс — Н. Б.]. У нее умер от истощения муж и умирали дети (двое). Софья Емельяновна и сейчас работает в Институте в библиотеке, а один из ее сыновей стал уже инженером»⁶³.

Большой интерес представляют воспоминания о войне и блокаде В. А. Мануйлова, касавшиеся жизни ИРЛИ того трагического времени: «Запомнились мне светлые летние ночи конца июня 1941 года, когда еще не было ни бомбежек, ни обстрелов. [...] Вскоре возникла необходимость готовить старинное здание Пушкинского Дома к возможным авиабомбежкам (об обстрелах мы тогда еще не думали). [...] Песком наполнили ящики, покрыли толстым слоем весь чердак. [...] В июле Президиум Академии наук СССР предложил дирекции Пушкинского Дома немедленно приступить к подготовке эвакуации в тыл наиболее ценных материалов Рукописного отдела, музея и библиотеки [...] С раннего утра и до позднего вечера сотрудники, главным образом, женщины, составляли списки и упаковывали отобранное для эвакуации. Беречь и сопровождать эти сокровища доверили старшему научному сотруднику Рукописного отдела Льву Михайловичу Добровольскому [...] Эрмитаж выделил для Пушкинского Дома отлично сделанные прочные ящики. Упакованные в них рукописи и книги были отправлены в Новосибирск специальным поездом вместе с ценностями Эрмитажа. Но многое пришлось оставить. Немало архивных, музейных материалов и вся громадная библиотека были размещены в первом и втором этажах Пушкинского Дома [...] В конце августа многие сотрудники перешли на казарменное положение, жили в Институте, неделями не бывали дома. [...] Поздней осенью на Малую Неву с Балтики пришел дивизион подводных лодок и стал на зимовку около Пушкинского Дома. Военные моряки помогали нам, чем могли. С одной из лодок в Институт провели электрический кабель в несколько жилых и рабочих комнат [...] Дежурили в вестибюле при тусклом свете коптилок. С фонарем обходили помещения Рукописного отдела, библиотеки, хранилища фондов и пустынные залы музея. Это отнимало много времени, требовало напряжения ослабевших сил, но обходы проводились не реже двух раз в сутки — утром и вечером. [...] весной 1943 года [...]

---

⁶² Лихачев Д. С. Воспоминания. 2-е изд., перераб. СПб., 1999. С. 475.

⁶³ Там же. С. 477.

Г.Ф. Граменицкая и Е.М. Хмелевская [...] вместе со Стеблин-Каменским [...] принимали участие в доставке в Пушкинский Дом книг и рукописей, уцелевших после смерти их владельцев — ученых и писателей Ленинграда. Эти обязанности были сопряжены с далекими переходами по городу. [...] Тяжелые связки рукописей и книг в зимнее время возили на санках, а летом в тележке, которую, не помню как, где-то раздобыли. Если ноша была невелика по объему, переносили ее в рюкзаках, иногда под обстрелом. Просто невозможно перечислить поступившие в библиотеку Института спасенные книги. Библиотекой ведала А.М. Спиридонова. Ей помогала А.С. Мудрова. [...] В 1943 и 1944 годах по заданию политического управления Балтийского флота (ПУБАЛТА) я написал истории четырех подводных лодок, стоявших на зимовке около Пушкинского Дома. Однажды по просьбе командира одной из них я рассказал экипажу о моих встречах с С. Есениным в Москве и Баку. Меня слушали внимательно, а потом матросы пришли к нам в библиотеку и спросили, не можем ли мы дать в поход томик стихов Есенина. Выдать книгу в плаванье мы, конечно, не могли, но Е.Э. Глокова за одну ночь ее перепечатала, и наши друзья-подводники ушли на задание с этим списком. [...] Вечером 27 января 1944 года ленинградцы вышли на затемненные улицы. Несколько тысяч человек собралось на Пушкинской площади Васильевского острова, между Ростральными колоннами и зданием Биржи. И вдруг всё осветилось, все дрогнуло. [...] В небо взлетели тысячи ракет. [...] Теперь враг не угрожал великому городу. И ленинградцы, столько вытерпевшие за годы блокады, плакали от счастья, обнимали друг друга [...]»⁶⁴. После войны фамилии работников библиотеки А.А. Быстроумовой, М.А. Панченко, А.А. Прокуратова, Я.И. Ясинского будут помещены вместе с именами других сотрудников Пушкинского Дома, погибших в блокадном Ленинграде или на фронте, на мраморную доску, установленную к 20-летию со Дня победы над Германией в ИРЛИ. Однако до этого светлого события еще предстояло многое выдержать и еще больше сделать.

Примечательно, что с весны 1942 года постепенно стало налаживаться обслуживание читателей, распаковывались ранее законсервированные фонды (эта работа длилась до эвакуации ИРЛИ летом 1942 года). 15 июля 1942 года Ленинградское административно-хозяйственное управление издало распоряжение о консервации специальных библиотек, что, безусловно, коснулось и библиотеки Пушкинского Дома. Однако по неизвестным причинам полностью этот процесс не был завершен, вероятно, потому, что в Ленинграде оставался довольно обширный круг специалистов, которым были нужны

---

⁶⁴ Мануйлов В.А. Записки счастливого человека. Воспоминания. Автобиографическая проза. Из неопубликованных стихов. СПб., 1999. С. 353, 354, 357–359.

издания в области литературоведения. Примечательно, что из всей академической сети только библиотеки Ботанического института, Института физиологии имени И.П. Павлова и Института русской литературы продолжали работать в это время⁶⁵. В 1944 году перешла на инвалидность и вскоре скончалась заведующая библиотекой Пушкинского Дома А.М. Спиридонова, эта должность была доверена вернувшейся из эвакуации Л.Г. Гринберг — историку литературы, пушкинисту, специалисту в области библиографии, библиотековеду.

В первые послевоенные годы основной задачей для библиотеки являлось восстановление всей ее деятельности в полном масштабе. В «Объяснительной записке к отчету Библиотеки Института литературы за май-декабрь 1944 года» Л.Г. Гринберг отмечала: «К маю 1944 года внешнее состояние библиотеки ИЛИ было следующее. В подвальном помещении и в комнатах отдаленных от наружных стен и окон, составлены — на стеллажах и в ящиках — наиболее ценные фонды библиотеки: собрание Лонгинова, библиотека В.А. Жуковского, А.Н. Островского, XVIII век, библиотека села Тригорского и др. Тут же около 50-ти ящиков с книгами, предназначенными к эвакуации. На окнах, на столах, на полу — книги и журналы, внесенные в библиотеку из коридоров. Справочные издания, внесенные в книгохранилище и размещенные из-за отсутствия места в разных углах. Нешифрованные фонды, предназначенные перед войной к сверке на дублетность. Библиотеки В.Ф. Боцяновского, М.К. Клемана, В.Д. Комаровой-Стасовой, сгруженные, но не разобранные. Громадное количество рабочих картотек, большею частью без указания на то, что именно они собой представляют. и т. д. и т. п. Кроме того — ящики и мешки с песком, заколоченные окна и вполне естественная в создавшихся условиях захламленность помещения. При таком состоянии дела пришлось направить всю энергию немногих работников библиотеки на приведение ее в хозяйственный порядок. Из-за крайней тесноты помещения невозможно было установить строгой очередности и последовательности в работе. Пришлось за многое взяться сразу и в результате достигнуть, все-таки, многого: расставлено по местам все, что было снято с полок, выделен в особое помещение нешифрованный фонд; каталоги, шкапы, картотеки — всё стало на свое место. В процессе работы сотрудники наталкивались на массу чисто библиотечных неудобств и препятствий [...] Нельзя забывать также и очень тяжелых внешних условиях работы в библиотеке ИЛИ: в течение мая температура в ней поднималась не выше + 4°; а за все лето не поднималась выше 8–10°. Об осенних и зимних месяцах и говорить не приходится [...] библиотека, что называется, еле дышит. Не ведется роспись журналов и сборников, не может

---

⁶⁵ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1945. Д. 28. Л. 234.

быть осуществлена проверка расстановки всего фонда, что крайне необходимо, т. к. условия темени и холода, в которых пребывали сотрудники библиотеки в период блокады, привели к тому, что многие книги, журналы и заместители “заставлены”, что, разумеется, нетерпимо. Без проверки фонда невозможно направить по правильному руслу комплектование, которым заняться необходимо, т. к. лакуны огромны. [...] Весь коллектив работал над восстановлением библиотеки с громадным воодушевлением и крайним напряжением сил. Необходимы новые, дополнительные силы, чтоб зажить библиотеке нормальной жизнью вспомогательного отдела научно-исследовательского института»⁶⁶.

В 1945 году библиотека Пушкинского Дома постепенно начинает возобновлять те виды работ, которые ранее велись не полностью или были законсервированы. В частности, на этот год планировалось: выдача изданий на абонементе — 10 000 библиотечных единиц; каталогизация и библиографирование книг и журналов, поступивших в 1941 году, а также проверка расстановки всего библиотечного фонда — это «[...] перечень работ, без которых библиотека не может вести сколько-нибудь нормального существования. [...] Для удовлетворения этого скромнейшего библиотечного прожиточного “минимума” необходим штат, состоящий не менее чем из десяти человек»⁶⁷. В плане за 1945 год говорилось об организации тематических выставок, о «раздвижке» фондов и их проверке, но на это нужны были люди и средства. Положение библиотеки ярко отражено в отчете Л.Г. Гринберг за 1945 год: «Зимой 1944–1945 [гг.] сотрудники библиотеки сами таскали дрова, топили печи. Уборка помещения (весьма значительной кубатуры) также до самого последнего времени лежала на них. Всё это в сочетании с крайне низкой температурой [в] помещении не дает возможности использовать сотрудников по прямому назначению и с предельным эффектом. Кроме работ запланированных, всегда всплывают какие-то дела, которые необходимо сделать или [...] делать для того, чтоб устранить тормоз на том или ином участке [...] сколько времени ушло хотя бы на то, чтоб добиться ремонта освещения, без которого так намучились сотрудники библиотеки зимой 1944–1945 года. Очень трудоемкими [были] всякого рода тематические выставки»⁶⁸. Их в текущем году было 6 и, в частности, “юбилейная”... Оценивая всю работу библиотеки в целом, хочется отметить то обстоятельство, что постепенно всё больше захватывается круг прежних вопросов, разрешавшихся библиотекой.

⁶⁶ Гринберг Л.Г. Объяснительная записка к отчету Библиотеки Института литературы за май-декабрь 1944 года. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

⁶⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1947. Д. 43. Л. 15.

⁶⁸ Среди них экспозиции, посвященные Д.И. Фонвизину и В.В. Маяковскому, а также выставка «Литературоведение в Академии наук за 200 лет».

Но далеко еще не все из насущно-необходимого осуществляется, увеличившийся в конце года штат дает возможность запланировать дополнительные виды работы [...]»⁶⁹.

Благодаря настойчивым просьбам Л.Г. Гринберг штат библиотеки в 1945 году был увеличен на четыре единицы и теперь состоял из: главного библиотекаря (1), старших библиотекарей (5), библиотекарей I разряда (3)⁷⁰, однако всё же в количественном отношении не достиг довоенного уровня. В штатном расписании отсутствовали помощники библиотекарей и библиотечные техники, без которых более квалифицированные сотрудники были вынуждены заниматься доставкой и расстановкой книг, дублированием карточек, технической обработкой изданий и т. д., что существенно замедляло более важные направления деятельности библиотеки Пушкинского Дома. В объяснительной записке к плану работы библиотеки Института литературы на 1946 год Л.Г. Гринберг отмечала: «Крайне тяжелые внешние условия работы и недостаточный штат не позволяют сколько-нибудь широко развернуть работу по приведению в ясность всего книжного богатства Библиотеки ИЛИ [...] совершенно недопустимо дальнейшее отсутствие Читального зала. Правда, в данный момент он не функционирует из-за холода в помещении. Но для работы в Читальном зале нужен специальный работник Справочного отдела, каталог которого нуждается в рекаталогизации, докаталогизации и т. п. [...] Нельзя забывать также и того, что совершенно не ведется работа в кабинетах (Пушкинском, Лермонтовском, Горьковском); не обрабатывается нешифрованный фонд (около 25 000 томов); прервана ведшаяся перед войной работа по освоению Толстовского собрания. Для воскрешения всех этих, теперь мертвых, участков работы необходимо довести штат библиотеки до довоенного уровня и создать внешние удовлетворительные условия работы»⁷¹.

В 1946 году БАН вводится новая более подробная форма фиксации количественных показателей работы библиотеки — «План-отчет», позволявшая наглядно увидеть то, что предполагалось сделать и каких результатов удалось достигнуть. В конце 1940-х гг. разрабатывается форма отчетности, позволяющая более детально проанализировать процесс комплектования в библиотеке, как с точки зрения видов документов, так и по языковому признаку; выявить источник поступления, проследить работу с desiderata. Особое место в данном вопросе принадлежало статистической таблице «Движение библиотечного

⁶⁹ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1945. Д. 28. Л. 19.

⁷⁰ 1946 г. Годовой план-отчет Библиотеки Института литературы АН СССР. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

⁷¹ Объяснительная записка к плану работы Библиотеки Института литературы на 1946 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

фонда за год», позволявшей проследить не только количество видов разных изданий, присутствующих в ее фонде за определенный хронологический отрезок времени, но и иметь представление об обменном фонде, дублетном фонде и неосвоенном фонде. Для библиотеки Пушкинского Дома существенную роль как раз играла последняя графа, так как около 16% от всего совокупного библиотечного фонда к 1950 году не было обработано.

В 1947 году Л.Г. Гринберг была подготовлена обстоятельная служебная записка, которая включала следующие пункты: 1) Пушкинский кабинет (обработка и библиографирование материала, оставшегося с лета 1941 года); 2) Справочный отдел и читальный зал (завершение рекаталогизации; расстановка всего ранее перемещенного справочного фонда); 3) редакция карточек с библиографическим описанием новых поступлений и журнальных статей; 4) техническая работа (подготовка к переплету, шифровка и пр.). На все виды перечисленных работ, по мнению Л.Г. Гринберг, требовалось не менее четырех старших библиотекарей, двое из которых должны были владеть иностранными языками, и один библиотечный техник. Основная нагрузка по редактированию каталожных карточек практически полностью лежала на Ф.В. Ильиной, что отвлекало ее от основных обязанностей по Лермонтовскому кабинету и «других видов углубленной работы», требующей высокой квалификации. Как отмечала сама Л.Г. Гринберг: «Все перечисленное — минимум необходимого библиотеке для возобновления предвоенной работы»⁷².

В зимние месяцы приходилось работать в особенно тяжелых условиях, связанных с отсутствием нормального отопления, каждый из сотрудников одновременно выполнял функции, которые были ранее распределены между несколькими библиотекарями. Существенно, что центральное отопление и нормальное электрическое освещение в библиотеке появились только в 1948 году. Безусловно, что при планировании работы в эти первые послевоенные годы данные обстоятельства учитывались, но коллектив библиотеки находил дополнительные возможности, чтобы по целому ряду направлений превысить ранее установленные показатели. И все-таки многие виды работ оказались законсервированными, как например, работа в Пушкинском, Лермонтовском и Горьковском кабинетах, обработка нешифрованного фонда и собрания Толстовского музея, формирование альбомов с газетными вырезками и многое др. «Система кабинетов с подробными персональными каталогами зарекомендовала себя с самой лучшей стороны, но на этом участке — все замерло на 1941-м годе. Многие во время войны было брошено незаконченным. Материал продолжает накапливаться и всё трудней будет наверстать

---

⁷² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1947. Д. 43. Л. 1.

упущенное время»⁷³, — писала Л. Г. Гринберг. В крайне тяжелом положении оказался Пушкинский кабинет, особенно если учитывать приближавшийся юбилей поэта, который предполагалось отмечать в 1949 году. Огромное количество журнального и книжного материала не было расписано, не разобраны газетные вырезки, в незавершенном виде оставался систематический каталог, даже личная библиотека А. С. Пушкина, вернувшаяся из эвакуации еще осенью 1945 года, находилась в ящиках. При этом не было не только нормального отремонтированного помещения, но и шкафов для нее, куда можно было поставить книги и журналы. Кроме того, старая шифровка, сделанная несколько десятилетий назад, стала постепенно утрачиваться и требовалась тщательная и кропотливая работа по ее восстановлению.

В 1950-е гг. особое место в плане совершенствования деятельности библиотеки принадлежало производственным совещаниям, на которых заслушивались и обсуждались доклады отдельных сотрудников о различных участках работы, а также велись дискуссии, касавшиеся методики библиотечной работы. В 1950 году на заседании ученого совета ИРЛИ Л. Г. Гринберг в своем докладе особенно подчеркивала: «Нечего и говорить о том, насколько недопустимо отсутствие Горьковского кабинета, с таким умением и пониманием созданного К. Д. Муратовой. Стыдно, но надо признаться, что горьковский материал не подвергается никакой кабинетской обработке, а только всё накапливается. Меня Николай Кириакович просил представить ему шпаргалку (ему нужно сказать о Горьковском кабинете — что там делается), я сказал[а]: дам-дам, а ничего не дала, так как надо писать в прошедшем времени и теперь всячески бегаю от Пиксанова»⁷⁴. В конце 1952 года Горьковскому кабинету была выделена одна штатная единица. Новой сотруднице Л. Ф. Беклешовой были переданы карточки на горьковскую литературу, собранные за послевоенный период, кроме того, на первоначальном этапе она получала ценные консультации К. Д. Муратовой. Примечательно, что за сравнительно небольшой срок удалось осуществить библиографическую роспись всех монографий и приступить к журнальным и газетным публикациям. Однако положение СПА кабинета всё еще оставалось в крайне неудовлетворительном состоянии. Существенно, что в связи с передачей библиотеки известного литературоведа Н. К. Пиксанова Институту русской литературы, в 1956–1960-е гг. планировалась организация Кабинета русской литературы XX века, его центром должен был стать Горьковский кабинет.

---

⁷³ Там же. Л. 2.

⁷⁴ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

В столь же непрестом положении продолжал находиться и Пушкинский кабинет. В январе 1954 года на заседании Библиотечного совета был зачитан доклад Я.Л. Левкович о Пушкинском кабинете — это был своего рода первый опыт освещения его работы, включая историю создания кабинета, современное состояние, систему каталогов, основные сферы его деятельности (обработка печатных материалов, подготовка библиографических пособий, обслуживание специалистов), штат. Кроме того, были озвучены основные проблемы этого структурного подразделения библиотеки и пути их решения. Выступление Я.Л. Левкович нашло живой отклик среди участников заседания. Так, академик М.П. Алексеев отмечал: «Постановка доклада о работе Пушкинского кабинета — своевременна. Пушкинский кабинет — гордость Института. Хорошо задуманный, заботливо налаживаемый на протяжении 25 лет, — разрушается. Докладчик показал захирение. Между тем Пушкинский кабинет — образец для научно-исследовательских институтов других республик Советского Союза. Болгария, Румыния и другие страны, намечая организацию подобных кабинетов, здесь получают структуру, форму. Пушкинский кабинет не повторим и ни с чем не сравним. Кабинет собрал фонд в 14 тысяч. Особое значение имеют каталоги — сердце кабинета, его основной справочный аппарат. Эта-то часть и находится в наиболее тяжелом положении. Нужно развернуть работу с каталогами, нужно сделать кабинет образцовым, организованным. Перед дирекцией ИРЛИ и БАН стоит задача: предотвратить разрушение, восстановить, расширить работу кабинета»⁷⁵.

Участник заседания старший научный сотрудник Рукописного отдела В.В. Данилов обратил внимание совета на «двоевластие», царившее в Пушкинском кабинете, на нежелание руководства БАН вникнуть в его работу, примером такого отношения, по его мнению, являлась непродуманная кадровая политика — перевод Л.Г. Гринберг и С.Л. Баракан, не один год занимавшихся кабинетом, в другие отделы БАН. Существенно, что В.В. Данилов предложил деятельность кабинета координировать с Рукописным отделом, где находился архив А.С. Пушкина, в частности, предполагалась передача кабинету фотокопий автографов поэта. Позиция БАН в отношении к Пушкинскому кабинету и к научно-библиографической работе, проводимой в библиотеке ИРЛИ, выразилась в выступлении заместителя директора БАН А.Х. Рафикова: «Неверен взгляд Института на работу кабинета. Библиотека обязана вести лишь свою библиотечную работу, т. е. учет и хранение фондов. Научная же работа кабинета — прямая обязанность Института и должна вестись силами штата Института, а не библиотеки (так, например, организованы кабинеты в составе

---

⁷⁵ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

Института востоковедения). Библиотеку АН обвиняют в небрежном отношении к кадрам. Дирекция БАН руководствуется одним только принципом — подбирать людей по их политическим и деловым качествам. Следует напомнить, что т. т. Гринберг и Баракан мы перевели по настоянию дирекции и общественных организаций ИРЛИ. Если Институт сейчас настаивает на их возврате — можно их вернуть. Вместо Гринберг и Баракан дирекция БАН направила на работу в Пушкинский кабинет кандидата наук Я.Л. Левкович, работника высокой квалификации»⁷⁶.

Примечательно, что М.П. Алексеев считал создание кабинетов в структуре библиотеки перспективным направлением в ее деятельности: «Растет ли посещаемость Пушкинского кабинета? Дело не в этом. Независимо от количества посетителей кабинет должен расти, развиваться, должен быть готовым к любой дате, к любому вопросу. Каждое новое комментирование изданий — большая нагрузка для кабинета, чем любая юбилейная дата. В данный момент, в связи с перестройкой плана Института, в связи с начатой подготовкой новых собраний сочинений классиков (Белинского, Салтыкова-Щедрина и др.), организация кабинетов приобретает особо важное значение. Институт, несомненно, должен уделять больше внимания жизни и деятельности кабинетов и библиотеки в целом»⁷⁷.

Однако говоря о дальнейшем развитии Пушкинского кабинета, необходимо было решать текущие вопросы, связанные с его работой. Как совершенно верно отметила Я.Л. Левкович: «Осветить перспективы работы в докладе невозможно, пока не решен вопрос о кадрах. В настоящее время основная задача — ликвидировать отставание. Кабинету нужна конкретная помощь в обработке поступающих материалов, в организации и проверке каталогов; здесь одной консультации (в ней члены Библиотечного Совета не отказывают) недостаточно. Откомандирование в помощь кабинету научных работников на короткое время (как это было сделано с Т.П. Ден) ничего не дает. [...] Нужно просить дирекцию БАН дать распоряжение — весь пушкинский материал из обязательного экземпляра передавать в Кабинет, а для БАН его закупать»⁷⁸. В завершение заседания Библиотечный совет ИРЛИ постановил следующее: увеличить штат кабинета до трех человек, просить о передаче всей пушкинской литературы из обязательного экземпляра, получаемого БАН, о чем было согласовано с заместителем директора БАН А.Х. Рафиковым, и в конечном итоге «сделать кабинет образцовым». В последующие годы были предприняты серьезные попытки развития Пушкинского

---

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

кабинета, в частности, касавшиеся его комплектования, так, в отчете за 1961 год указывалось, что коллекция кабинета достигала 15 000 единиц.

Заведующая библиотекой Л.Г.Гринберг заняла серьезную позицию в отношении всех необходимых работ по улучшению работы библиотеки, неоднократно обращаясь в дирекцию ИРЛИ с просьбами о предоставлении дополнительных штатных единиц, благодаря чему к 1949 году штат библиотеки состоял из 11 сотрудников и включал: заведующую библиотекой, младшего научного сотрудника Л.Г.Гринберг, заведующую сектором Х.В.Беляеву, старшего редактора Б.В.Злочевскую (ведение «каталога иностранной и иноязычной литературы»), старшего библиографа Ф.В.Ильину (редакция картотек), старших библиотекарей: В.А.Буткову (роспись и вливание в алфавитный каталог), С.А.Эстрин (абонемент), Е.А.Гусакову (обработка новых поступлений, инвентаризация, докаталогизация), Б.М.Богатырь (роспись периодических изданий, ведение картотеки журнальных статей), библиотекарей: А.С.Мудрову (выдача, техническая обработка), Е.И.Краснопевцеву (роспись, дублирование карточек, учет периодических изданий, подготовка в переплет) и библиотечного техника С.Е.Юргенс (выдача и расстановка изданий)⁷⁹.

В этот период Л.Г.Гринберг вполне обоснованно требовала увеличения площади библиотеки. В частности, в связи с переездом должен был освободиться кабинет отдела фольклора, что позволило бы приблизить читальные залы библиотеки и Рукописного отдела, как это было ранее, и тем самым оптимально использовать СПА этих двух структурных подразделений Института, и в то же время решило бы проблему с книгохранилищами⁸⁰. В 1950 году Л.Г.Гринберг отмечала: «Основной недостаток нашего читального зала — его крайняя теснота. Я ходатайствовала перед дирекцией о предоставлении библиотеке долго пустовавшей маленькой комнаты у буфета, но она оказалась предоставленной отделу фольклора и мы — враги на всю жизнь!»⁸¹.

Важное событие в истории библиотеки Пушкинского Дома произошло в 1950 году, когда ее деятельности было посвящено целое заседание ученого совета Института русской литературы. Поводом его проведения стало постановление Президиума Академии наук СССР. На основании этого документа директора академических институтов должны были провести в научных коллективах обсуждение работы своих библиотек, а подготовленные выводы представить

⁷⁹ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1949. Д. 19. Л. 93, 94; Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

⁸⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1947. Д. 43. Л. 8.

⁸¹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН. Доклад на ученом совете ИРЛИ в 1950 году.

в соответствующие ее отделения. На ученом совете ИРЛИ Л. Г. Гринберг особенно подчеркивала: «Как это ни странно, но несмотря на ту большую роль, которую играет библиотека в жизни Института, ей никогда не была предоставлена возможность выступить перед дирекцией или ученым советом с планом или отчетом, равно как и выслушать обращенные в ее адрес какие-нибудь суждения, связанные с оценкой работы библиотеки»⁸². В своем выступлении Л. Г. Гринберг прежде всего затронула проблемные места в работе библиотеки. В комплектовании — отсутствие с 1949 года обязательного экземпляра приводило к тому, что малотиражная литература и издания провинциальных учреждений и учебных заведений по тематике, близкой научным интересам ИРЛИ, не попадали в библиотечный фонд. Приобретение как форма пополнения фонда библиотеки ИРЛИ из-за плохой слаженности и недостаточной оперативности работы отдела комплектования БАН не приносила ожидаемого результата. Обменные операции не получили широкого распространения и могли обеспечить только поступление единичных экземпляров. Не менее важный вопрос комплектования — это экзemplярность заказываемых изданий, как правило, она была ограничена двумя единицами, что не всегда отражало истинную читательскую потребность в книге.

Другой немаловажной проблемой была быстрая обработка т. н. нешифрованного фонда, к концу 1940-х гг. достигшему 50 000 экземпляров и первоначально находившемуся в Александровском дворце в городе Пушкине, а затем на временном хранении в Государственном Эрмитаже. Его основу составили личные библиотеки В. Ф. Бояновского, М. К. Клемана, В. Д. Комаровой-Стасовой и др. В том числе там находились книги, когда-то вывезенные из царских дворцов немецкими войсками в Германию и затем возвращенные обратно. Благодаря содействию С. И. Вавилова и И. И. Яковкина Л. Г. Гринберг смогла отобрать издания, подходившие по тематике библиотеке Пушкинского Дома.

По всей вероятности, в том же 1950 году была образована специальная комиссия, которая должна была осуществить проверку деятельности библиотеки начиная с 1945 года, ключевую роль в ней заняла А. И. Перепеч, в предвоенный период являвшаяся заведующей библиотекой ИРЛИ. С точки зрения Комиссии, основные «достижения» библиотеки Пушкинского Дома были в области сохранности фонда, также отмечалось, что постоянно и целенаправленно велась работа по ликвидации задолженности среди читателей; приведен в порядок справочный аппарат, что сделало его намного более доступным для посетителей библиотеки. Между тем Комиссия

---

⁸² Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

выявила и целый ряд серьезных просчетов в работе библиотеки: отсутствие в фонде многих новых специальных изданий, даже вышедших в Ленинграде; значительное количество необработанных печатных материалов; недостаток библиографических пособий, подготовленных силами сотрудников библиотеки (в ИРЛИ предлагался даже выпуск специального сборника, посвященного этому вопросу); слабая активизация деятельности Горьковского кабинета (примечательно, что в плане ИРЛИ присутствовало много научно-исследовательских тем, связанных с творчеством известного советского писателя); попытки «внедрения» в алфавитный каталог элементов, свойственных для систематического и предметного каталогов, были признаны неудачными.

Рекомендации Комиссии были следующими: немедленная организация Библиотечного совета при ИРЛИ (при этом признавался факт того, что БАН и ИРЛИ недостаточно занимались руководством библиотеки), создание специальной комиссии в помощь Библиотеке Академии наук и Пушкинскому Дому в этом вопросе; возобновление работы Лермонтовского кабинета, предоставление помещения Горьковскому кабинету и обеспечение его квалифицированным сотрудником; кроме того, на его базе следовало бы, по мнению Комиссии, организовать кабинет советской литературы, где велась бы серьезная консультационная и библиографическая работа; необходимо было добиться получения третьего экземпляра профильной литературы; увеличить темпы обработки получаемых изданий, особенно это касалось библиотек А. С. Орлова и С. Д. Балухатого; расширить работу по росписи сборников и журналов, связанных прежде всего с советской литературой; создать четкий список предметных рубрик и «систематический план» их пополнения для дальнейшего создания самостоятельного предметного каталога; наполнить научно-библиографическую работу в библиотеке специальными пособиями, связанными с пушкиноведением, «революционными демократами», советской литературой; увеличить штат библиотеки до 22 сотрудников; озвучивать планы и отчеты библиотеки на ученых советах Библиотеки Академии наук и Института русской литературы РАН; подготовить библиотеку к переезду в новое помещение в городе Пушкине (переезд не состоялся). Примечательно, что на заседании было предложено издавать ежегодно аннотированную Пушкиниану (первый ее выпуск за 1949 год был осуществлен в 1950 году), причем считать это «обязательной задачей» для библиотеки.

Существенно, что библиотека Пушкинского Дома постоянно стремилась соответствовать тем возрастающим требованиям, которые перед ней предъявлял ИРЛИ, что отражалось и на ее структуре. В середине 1950-х гг. постепенно стала формироваться библиотека сектора древнерусской литературы, основой которой явилось личное

собрание академика А.С. Орлова, которое было приобретено БАН у его наследников в 1949 году, вскоре после смерти ученого. В нем были широко представлены издания по древнерусской литературе, особую ценность представляли подборки печатных материалов по «Слову о полку Игореве», по литературе Киевской Руси, книжности московского царствования периода XVI века и т. д. Не менее интересными являлись разделы по вспомогательным дисциплинам — истории России, истории литературы Византии, истории литератур славянских стран, палеографии, истории русского, славянского и старославянского языков, текстологии, археологии, истории древнерусского искусства, сфрагистики и т. д.⁸³ Многие издания имеют дарственные надписи, обращенные к А.С. Орлову, — В.П. Адриановой-Перетц, М.П. Алексеева, А.В. Арциховского, А.М. Астаховой, Н.Ф. Бельчикова, П.Н. Беркова, Д.Д. Благого, Б.П. Городецкого, И.Э. Грабаря, Б.Д. Грекова, Н.К. Гудзия, Г.А. Гуковского, К.Н. Державина, В.А. Десницкого, В.М. Жирмунского, Н.В. Здобнова, Д.С. Лихачева, А.И. Малеина, В.Н. Перетца, Н.К. Пиксанова, П.Н. Сакулина, П.К. Симони, Б.М. Соколова, Ю.М. Соколова, Е.В. Тарле, Б.М. Эйхенбаума, Д.П. Якубовича и др. В июне 1954 года заведующий сектором член-корреспондент АН СССР Д.С. Лихачев направил в дирекцию ИРЛИ служебную записку: «Сектор древнерусской литературы просит передать ему библиотеку акад. А.С. Орлова. Сектор будет пользоваться ею только в рабочем помещении и полностью будет отвечать за ее сохранность»⁸⁴. В том же году в соответствии с актом библиотека А.С. Орлова в количестве 1607 томов была передана на материальное ответственное хранение секретарю сектора древнерусской литературы Л.А. Дмитриеву⁸⁵. В 1955–1956 гг. в сектор из обменно-резервного фонда БАН было передано 1607 единиц под ответственность ученого секретаря С.Н. Азбелева и младшего научного сотрудника Н.Ф. Дробленковой⁸⁶. В 1970–1990-е гг. библиотеку пополнили собрание В.П. Адриановой-Перетц, в более поздний период — книги, принадлежавшие Д.С. Лихачеву. В силу ряда причин эти коллекции не были полностью поставлены на баланс БАН и ныне находятся в непосредственном ведении сектора.

Начиная со второй половины 1950-х гг. библиотека сектора активно пополнялась за счет приобретений, осуществляемых БАН, а также даров. К 1970-м гг. ее фонд состоял из более 8000 томов и включал русские и иноязычные книги, брошюры, периодику, авторефераты, отдел справочных и библиографических изданий и др.

---

⁸³ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 134–135.

⁸⁴ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

Как совершенно верно отметил В.Н. Баскаков, говоря о фонде библиотеки сектора: «собрание книг по древнерусской литературе может считаться одним из крупнейших собраний в Советском Союзе»⁸⁷.

В 1950–1960-е гг. за библиотеку сектора отвечали В.И. Малышев, Л.А. Дмитриев, Н.Ф. Дробленкова, Ю.К. Бегунов⁸⁸, а с 1968 года ее возглавила О.А. Белоброва, на которую в 1978 году в соответствии с приказом директора ИРЛИ была возложена и материальная ответственность за фонд. Благодаря плодотворной деятельности О.А. Белобровой библиотека продолжала функционировать более 20 лет. В это же время свою законченную форму приобрел и СПА библиотеки древнерусского отдела — прежде всего в форме алфавитного и топографического каталогов. При этом «Ответственным за хранение книг в подсобных библиотеках научным сотрудникам секторов вменяется в обязанность не только выдача литературы по заявкам читателей, они принимают также участие в комплектовании специальных фондов, организации книжных выставок и составлении библиографических указателей»⁸⁹.

Таким образом, не являясь штатными сотрудниками БАН, они выполняют все виды работ, которыми занимаются работники отдела БАН при ИРЛИ, оставаясь научными сотрудниками ИРЛИ. Подобная ситуация обстояла и с библиотекой отдела фольклора, где также долгое время не было штатных единиц БАН. Примечательно, что в середине 1970-х гг. были разработаны единые формы учета фондов и посещений читателей, используемые в подсобных библиотеках при структурных подразделениях ИРЛИ. В 1989 году благодаря ходатайству Д.С. Лихачева удалось получить от БАН штатную единицу для ведения работ, связанных с книжным фондом отдела древнерусской литературы. Данное обстоятельство в значительной степени снимало целый ряд проблем, связанных с этим отделом библиотеки ИРЛИ. Подобным образом предполагалось решить вопрос организации, хранения и использования библиотеки отдела фольклора. Как показала практика, использование с этой целью сотрудников отдела оказалось не только малоэффективным, но и ставило под угрозу сохранность фонда.

В 1958 году Библиотека Академии наук получает свой новый Устав, где четко было указано: «В систему Библиотеки Академии наук СССР, являющейся центральной, входят все специальные библиотеки при отдельных научных учреждениях АН СССР (институтах, лабораториях и пр.), находящихся в Ленинграде. Задачей специальных библиотек является непосредственное и оперативное обслуживание

---

⁸⁷ Баскаков В.Н. Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980. Л., 1980. С. 291.

⁸⁸ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 135.

⁸⁹ Там же. Л. 136.

работы соответствующих институтов и других научных учреждений. Специальные библиотеки при учреждениях действуют на основе Положения о библиотеке научно-исследовательского учреждения АН СССР»⁹⁰. В свою очередь БАН обязывалась: подготавливать регламентирующие и методические документы, обеспечивающие работу сетевых библиотек, а также централизованно заниматься проблемами комплектования и каталогизации фондов библиотек при научных учреждениях. Кроме того, БАН «проводит общие для всей системы мероприятия, улучшающие обслуживание библиотеками научной деятельности АН СССР (составление сводных каталогов, совместные библиографические работы и т. п.), [...] заслушивает доклады заведующих библиотеками учреждений, проводит обследование этих библиотек, принимает другие меры контроля правильности организации библиотечной работы, [...] созывает совещания заведующих библиотеками учреждений и принимает другие меры для систематического обмена опытом библиотек учреждений»⁹¹. Таким образом, юридический статус библиотеки Пушкинского Дома был закреплен не только известным «Положением о Центральной и специальных библиотеках Академии наук» 1930 года, но и статьями уставного документа БАН 1958 года.

В качестве приложения к Уставу было подготовлено «Положение о библиотеке научно-исследовательского учреждения Академии наук СССР». Этот документ четко определял статус библиотеки Пушкинского Дома в ИРЛИ, по которому она являлась «[...] научно-вспомогательным органом учреждения, функционирующим наряду с научными секторами, лабораториями и другими основными структурными единицами учреждения»⁹². Несмотря на то, что штат и фонды библиотеки находились в ведении БАН, именно «дирекция учреждения» должна была осуществлять «общее руководство деятельностью библиотекой» и решать вопросы планирования и отчетности, структуры библиотеки, утверждения тематических планов комплектования, составления библиографических пособий, организации библиотечного совета, предоставления помещения, обеспечения сохранности фонда и т. д. Непосредственно руководство библиотекой возлагалось на его заведующего, который нес материальную ответственность за библиотечный фонд и назначался на эту должность дирекцией БАН по согласованию с ИРЛИ. Существенное значение отводилось Библиотечному совету, который был постоянным

---

⁹⁰ Григорьева И. Ф. Справочник-путеводитель по Библиотеке Академии наук СССР / И. Ф. Григорьева, Т. М. Ковальчук, Т. И. Скрипкина. М.; Л., 1959. С. 95.

⁹¹ Там же. С. 96.

⁹² Устав Библиотеки Академии наук СССР и Положение о библиотеке научно-исследовательского учреждения Академии наук СССР : утв. 27/VI 1958 г. Л., 1959. С. 17.

совещательным органом, призванным согласовывать деятельность библиотеки с теми задачами, которые были поставлены перед Пушкинским Домом. «Библиотечный совет осуществляет не только контроль за деятельностью библиотеки в целом. Одной из основных его функций является координация библиотечно-библиографической работы с научно-исследовательскими планами Пушкинского Дома. Именно от этой слаженности и согласованности в понимании общих задач, стоящих перед Институтом и библиотекой, во многом зависят результаты исследовательской работы, создание в срок запланированных сборников, книг, статей, в которые вложена и частица труда сотрудников библиотеки»⁹³, — отмечал А. Н. Степанов.

В соответствии с «Уставом» основная цель «сетевой» библиотеки заключалась в полноценном библиотечно-библиографическом обслуживании учреждения. Исходя из нее, строились основные виды и формы обслуживания читателей, а также создавалась система каталогов и картотек. Примечательно, что в этом документе «музейная» функция библиотеки как собрания уникальных коллекций, требующих изучения и дальнейшего описания, не была прописана. Таким образом, библиотека Пушкинского Дома воспринималась только как «рабочая библиотека». В соответствии с этим принципом проводилась общая стратегия в области комплектования книжного фонда. Он должен был состоять из: «а) произведений основоположников марксизма-ленинизма, директивной и актуально-политической литературы, а также основных сочинений по марксистско-ленинской философии; б) основной научной литературы по специальности учреждения; в) важнейшей литературы по смежным наукам»⁹⁴. При этом необходимо было отказаться «от исчерпывающего коллекционирования всей литературы, в том числе устаревших изданий, второстепенной по ее научному значению литературы и т. п.»⁹⁵. Таким образом, ставилась прямая угроза полноте формирования фонда, особенно это серьезно отражалось на собраниях библиотеки Пушкинского Дома, где «устаревшие издания» были востребованы в научном обороте иногда более, чем новые. Как и ранее, процесс комплектования русской и иностранной литературы происходил централизованно, однако за библиотекой по согласованию с БАН оставалось право самостоятельного приобретения изданий в соответствии с определенным финансированием. Существенное внимание в «Положении...» отводилось штату, квалификационные требования к которому были закреплены в специальном документе, принятом Президиумом АН СССР в 1953 году. Библиотечная техника

⁹³ Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 235–236.

⁹⁴ Устав Библиотеки Академии наук и Положение о библиотеке научно-исследовательского учреждения Академии наук СССР : утв. 27/VI 1958 г. Л., 1959. С. 22.

⁹⁵ Там же. С. 22.

и переплетные работы осуществлялись за счет БАН. Несмотря на то, что «Положение...» довольно четко определило многие направления деятельности библиотеки, его типовой характер не позволил учесть целый ряд положений, свойственных именно библиотеке Пушкинского Дома. В частности, не была четко определена структура библиотеки, содержание научной и библиографической работы, система каталогов и картотек и т. д. — создание нового положения, учитывающего все эти моменты, оставалось актуальной задачей, которую удастся решить только в 1985 году.

Несколько ранее, в начале 1950-х гг., председателем Библиотечной комиссии при Президиуме АН СССР академиком В.П. Волгиным было подготовлено типовое «Положение о библиотечном совете при специальных библиотеках и библиотеках филиалов Академии наук СССР»⁹⁶. Библиотечный совет являлся постоянным совещательным органом при академическом учреждении и определял задачи и направление деятельности его библиотеки. В состав этого коллегиального органа входили научные сотрудники института, назначенные директором, в данном случае — ИРЛИ, заведующий библиотекой, а также представитель БАН. Персональный состав совета и его председатель утверждался руководством института. Библиотечный совет утверждал «Положение о библиотеке», а также «Правила пользования библиотекой», на нем обсуждались практические вопросы: тематика комплектования, перечень иностранной литературы, предполагаемой к выписке через БАН, списки книг, предназначенных на списание, разработка схем каталогов, содержание библиографической работы, основные формы обслуживания читателей, планирование научных выставок, участие в мероприятиях, связанных с сохранностью библиотечного фонда и т. д. Библиотечный совет для решения самых разнообразных вопросов мог организовывать специальные комиссии, его деятельность подлежала планированию и отчетности. В Библиотечный совет ИРЛИ входили⁹⁷ академик

---

⁹⁶ Окончательно «Положение о Библиотечном совете при научно-исследовательском учреждении Академии наук СССР» было утверждено 13 августа 1956 г. см.: Положение о Библиотечном совете при научно-исследовательском учреждении Академии наук СССР. М.; Л., 1956.

⁹⁷ Примечательно, что все члены Библиотечного совета, утвержденные дирекцией ИРЛИ, имели опыт работы в библиотеках страны: М.П. Алексеев (в 1924–1927 гг. — консультант-библиограф, заведующий библиографическим отделом Одесской государственной публичной библиотеки), К.Н. Григорьян (в 1947–1948 гг. — библиотекарь, библиограф в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина), К.Д. Муратова (окончила Высшие курсы библиотековедения при Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, в 1934–1940 гг. — сотрудник Библиотеки ИРЛИ, в 1941–1948 гг. — библиограф в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, крупный специалист в области советской библиографии).

М.П. Алексеев (председатель), К.Н. Григорьян, К.Д. Муратова, Ф.Е. Тыжнова, А.С. Морщикина (секретарь).

В 1952 году был подготовлен первый план работы Библиотечно-го совета ИРЛИ. В 1952–1953 гг. предполагалось провести семь заседаний совета, где должны были быть обсуждены следующие темы: план работы библиотеки ИРЛИ и Библиотечного совета на 1953 год (Ф.Е. Тыжнова), «Алфавитный каталог Библиотеки ИРЛИ. Его задачи и пути улучшения» (Х.В. Беляева), «Обсуждение библиографических указателей, вышедших в 1949–1952 гг.» (Я.Л. Левкович), «О работе читального зала» (Ф.В. Ильина), «Обсуждение схемы систематического каталога Горьковского кабинета» (Л.Ф. Беклешова). «Утверждение Положения Библиотеки Института русской литературы», «Утверждение списков отчуждаемой литературы», «О работе Пушкинского кабинета» (Я.Л. Левкович).

Первое заседание Библиотечного совета состоялось 15 ноября 1952 года, на котором кроме утверждения плана библиотеки ИРЛИ ставился целый ряд важных вопросов: содержание библиографической работы, для обсуждения которой предполагалось пригласить ведущих специалистов в этой области из научных учреждений Ленинграда; подготовка «Положения о библиотеке», организация систематического каталога. В частности, на этом заседании Библиотечного совета особенно было отмечено, что активизировалась работа, связанная с кабинетами, значительная часть газетной и журнальной периодики была расписана, начато налаживание работы Лермонтовского кабинета. Примечательно, что в 1952 году ИРЛИ приступил к подготовке издания нового шеститомного академического собрания сочинений М.Ю. Лермонтова, поэтому восстановление деятельности Лермонтовского кабинета и его СПА было насущной задачей, в частности, предполагался сбор всей библиографической информации о поэте за 1941–1952 гг. по картотекам Дома писателя и Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Существенно, что заседания совета не носили чисто формальный характер, на них возникали дискуссии, в ходе которых принимались взвешенные решения. В частности, заведующая библиотекой Ф.Е. Тыжнова предложила разделить алфавитный каталог на читательский и служебный, однако это нововведение не получило положительного отклика со стороны К.Д. Муратовой, считавшей, что нет смысла в таком «размежевании» алфавитного каталога в научной библиотеке, такого же мнения придерживался и М.П. Алексеев. В январе 1954 года на очередном заседании Библиотечного совета было принято важное решение о закреплении за каждым его членом консультирования отдельных участков работы библиотеки: М.П. Алексеев (отечественное и иностранное комплектование), К.Д. Муратова (Горьковский кабинет и вопросы библиографии), Б.В. Томашевский

(Пушкинский кабинет), Г.М. Луканов («политический просмотр фондов» и их литературоведческая оценка), К.Н. Григорьян (та же проблематика, которой занимался Г.М. Луканов, и дополнительно переводные издания с языков народов СССР), В.В. Данилов и М.О. Скрипиль (вопросы, связанные с обработкой и каталогизацией изданий). Примечательно, что в эти годы ИРЛИ стал больше уделять внимание хозяйственным проблемам библиотеки — постройке новых стеллажей, приобретению библиотечной техники, увеличению площади читального зала, ремонту помещения библиотеки — многие из этих насущных вопросов были включены в хозяйственный план на 1955 год.

В 1960 году в соответствии с приказом по ИРЛИ за №47 от 2 апреля того же года Библиотечный совет был определен в следующем составе: В.В. Тимофеева (председатель), К.Д. Муратова (заместитель председателя), К.Н. Григорьян (член), Л.М. Добровольский (член), А.Н. Степанов (ученый секретарь), Т.И. Скрипкина (представитель БАН)⁹⁸. В своей работе совет должен был руководствоваться «Положением о Библиотеке Академии наук» и «Положением о Библиотечном совете при научно-исследовательском учреждении Академии наук СССР». Библиотечный совет занимался обсуждением и утверждением планов и отчетов библиотеки ИРЛИ, вопросами отечественного и иностранного пополнения ее фондов (в т. ч. созданием профиля комплектования), утверждением валютной подписки, утверждением списков непрофильной и устаревшей литературы, совершенствованием системы каталогов и форм обслуживания читателей, проблемами, связанными с библиотечной техникой. На каждого из членов Библиотечного совета возлагались определенные обязанности. Как отмечалось в Отчете о работе совета за 1961 год, «член библиотечного совета доктор филологических наук К.Д. Муратова в течение многих лет консультирует работу Горьковского кабинета и курирует картотеку журнальных статей; она является также редактором и консультантом библиографических трудов, создаваемых сотрудниками библиотеки (библиографии по Горькому, Гоголю, Лермонтову), участвует в работе метод. советов БАН, занимается повышением библиографической квалификации библиотечных работников. К.Д. Муратова, являвшаяся в прошлом ведущим сотрудником библиотеки Пушкинского Дома, продолжает и в настоящее время оказывать большую помощь коллективу библиотеки в организации каталогов, усовершенствовании их схемы и метода обработки литературы, принятых библиотекой ИРЛИ, активно участвует в производственных совещаниях библиотеки и в решении методических и практических

---

⁹⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

вопросов»⁹⁹. Л. М. Добровольский — известный литературовед и библиограф, оказывал существенную помощь в работе справочного отдела библиотеки, в «наведении библиографических справок», в редакции подготавливаемых библиотекой библиографических трудов, а его «участие в производственных совещаниях библиотеки приносит ощутимую пользу всему коллективу библиотеки Института русской литературы»¹⁰⁰. Осведомленность о работе отделов библиотеки — иностранного фонда, читального зала и абонемента и постоянные контакты с сотрудниками библиотеки позволяли члену совета К. Н. Григорьяну давать ценные советы по совершенствованию обслуживания научных сотрудников ИРЛИ. Кроме того, он систематически участвовал в процессе комплектования библиотеки иностранной литературой и в подготовке валютной подписки, а также оказывал «большую помощь библиотеке и ее кабинетам как переводчик, знающий языки народов Кавказа»¹⁰¹. Примечательно, что на заседаниях Библиотечного совета поднимались совершенно разные темы. Так, например, на совещании, состоявшемся 6 февраля 1964 года, К. Д. Муратовой было предложено уделить особое внимание реставрации и переплету книг из личных собраний, находившихся в библиотеке ИРЛИ, а также систематическому обеспыливанию всего фонда. Кроме того, в план научной работы библиотеки она считала целесообразным включить создание описаний личных коллекций, а «в ближайшее время подготовить в первую очередь описание библиотеки А. А. Блока»¹⁰².

В 1966 году в соответствии с приказом по ИРЛИ за № 17 от 1 февраля 1966 года был утвержден новый состав Библиотечного совета: Ф. Я. Прийма (председатель), К. Д. Муратова (зам. председателя), члены — В. В. Тимофеева, К. Н. Григорьян, Г. М. Фридлендер, Н. В. Измайлов, А. Н. Степанов. Примечательно, что члены совета были не только серьезными специалистами в области литературоведения, но имели опыт музейной и библиотечной работы, что с положительной стороны влияло на принимаемые ими решения. Существенно, что председатель совета Ф. Я. Прийма являлся заместителем директора ИРЛИ, а следовательно, совет в своем распоряжении имел еще и серьезный «административный ресурс». В 1960-е гг. деятельность Библиотечного совета отмечалась особой активностью. Так, в отчете его работы только за один 1968 год значилось: «Члены библиотечного совета в 1968 году принимали участие в организации тематических выставок (Ф. Я. Прийма, К. Н. Григорьян, К. Д. Муратова), в проверке очистки фондов от непрофильной, устаревшей и дублетной литературы

---

⁹⁹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

(К. Д. Муратова, В. В. Тимофеева и др.), в редактировании библиографических работ (К. Д. Муратова), в организации и размещении фондов и каталогов, в выписке отечественных периодических изданий, утверждении планов и отчетов, организации ремонта и оснащении библиотеки необходимым оборудованием и т. п.»¹⁰³. А. Н. Степанов, оценивая роль этого коллегиального органа, писал: «Библиотечный совет является нашим первым помощником в решении всех текущих производственных вопросов, которые в большинстве случаев решаются оперативно, в рабочем порядке и не требуют протокольной документации. Члены библиотечного совета настоящего состава со всей ответственностью и заинтересованностью относятся к порученным им обязанностям, что является залогом успешной работы не только самого совета, но и библиотеки»¹⁰⁴. В последующие годы членами Библиотечного совета были М. П. Алексеев, В. Н. Баскаков, В. А. Ковалев, И. П. Смирнов, К. П. Лукирская, Ю. Д. Левин, С. А. Фомичев, А. Н. Иезуитов и др. В 1970-е гг. круг обсуждаемых вопросов в основном сводился к утверждению планов и отчетов библиотеки ИРЛИ, а также к согласованию выписываемых иностранных изданий. Остальные проблемы библиотеки, связанные с размещением фондов, работой отдельных участков обсуждались эпизодически, протоколы заседаний составлялись формально.

В начале 1950-х гг. в связи с переводом в БАН Л. Г. Гринберг набранный ранее темп развития библиотеки несколько замедлился¹⁰⁵, дальнейшая его активизация была связана уже с новым ее заведующим А. Н. Степановым, литературоведом, книговедом, библиотековедом, занявшим эту должность в 1954 году. К 1956 состав сотрудников библиотеки Пушкинского Дома включал 15 штатных единиц: А. Н. Степанов, заведующий библиотекой, младший научный сотрудник, кандидат филологических наук (руководство всеми направлениями деятельности библиотеки); Я. Л. Левкович, главный библиограф, младший научный сотрудник, кандидат филологических наук, заведующая Пушкинским кабинетом (замещение заведующего отделом, «разметка» добавочных описаний и редакция карточек для каталогов и картотек кабинета, справочно-библиографическое обслуживание, библиографическая работа — составление библиографических пособий по литературе, посвященной жизни и творчеству А. С. Пушкина, координирование работы группы сотрудников БАН и ИРЛИ, занимающихся подготовкой библиографического указателя, посвященного А. Мицкевичу, подготовка рецензий на научные

---

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ В 1952–1954 гг. заведующей библиотекой была Ф. Е. Тыжнова. Однако за столь краткий срок ей не удалось полностью проявить себя руководителем библиотек.

труды, созданные сотрудниками ИРЛИ); Х.В. Беляева, заведующая кабинетом¹⁰⁶, младший научный сотрудник (аналитическая роспись отечественных монографий, сборников, продолжающихся изданий, редактирование карточек с библиографическим описанием, подготовка книг к инвентаризации, ответственность за каталогизацию новых поступлений, создание сигнальных карточек для других отделов библиотеки и для библиографии по А. Мицкевичу, участие в разборе нешифрованного фонда); К.П. Лукирская, главный библиограф, младший научный сотрудник, кандидат филологических наук (аналитическая роспись журналов, редактирование картотеки журнальных статей, библиографическая работа — подготовка указателей, посвященных М. Горькому, участие в составлении библиографического списка публикаций ИРЛИ (1905–1955), организация выставок, участие в разборе нешифрованного фонда); Ф.В. Ильина, старший редактор (дежурство на пункте в читальном зале, справочно-библиографическое обслуживание, обработка изданий для Лермонтовского кабинета и Справочного отдела, шифровка книг и журналов, поступающих в читальный зал, ведение картотеки авторефератов диссертаций, библиографическое обслуживание «бригады инвентаризаторов», шифровка старых изданий по искусству, разборка нешифрованного фонда и подготовка его к инвентаризации); А.В. Солнцева, старший редактор, младший научный сотрудник (проверка «алфавитного кабинета» по спецхрану, постоянная работа с библиографическими изданиями, подготовленными Горлитом и Главлитом, выполнение справок на литературу, подлежащую особому хранению, «цензорский просмотр книг», ответственность за инвентарный участок в библиотеке, организация выставок, составление библиографического указателя по творчеству И.С. Тургенева); А.С. Морщикина, старший библиотекарь (обработка всех видов изданий, связанных с М. Горьким, ведение каталога Горьковского кабинета, составление библиографических пособий, посвященных М. Горькому, А.С. Пушкину, А. Мицкевичу, справочно-библиографическое обслуживание, редактирование картотеки периодики, организация выставок, участие в разборе нешифрованного фонда); К.Ф. Ванягина, старший библиотекарь (обработка и аналитическая роспись иностранных изданий, редактирование и подбор карточек для алфавитного каталога, справочно-библиографическое обслуживание по иностранной литературе, комплектование иностранных книг и журналов, шифровка справочного иностранного фонда, организация выставок, участие в разборе нешифрованного фонда

---

¹⁰⁶ В документе не разъяснялось, что подразумевает эта должность. Однако к имевшейся системе кабинетов библиотеки ИРЛИ, по всей вероятности, она не имела никакого отношения.

и подготовка его к инвентаризации); С.А. Эстрин, старший библиотекарь, заведующая индивидуальным абонементом (обслуживание читателей, организация выставок новых поступлений, работа по МБА, регистрация газет, прием периодики из читального зала, вливание карточек с библиографическим описанием в систематический каталог, фондовая работа); Е.А. Гусакова, старший библиотекарь (ведение всех инвентарей, книг движения фондов, составление отчетов, оформление накладных, получение книг из БАН, шифровка изданий, ведение топографического каталога, подготовка описаний на многотомные издания, фиксация дублетов на карточках); С.Е. Юргенс, библиотекарь (работа на абонементе (расстановка книг и требований с заместителями), фондовая работа (проверка расстановки, передвижка, подготовка изданий к переплету), фиксация в инвентарях и топокаталоге изданий, передаваемых в спецхран, разбор и систематизация газетных вырезок, дежурство на пункте в читальном зале); О.Д. Баскова, библиотекарь (работа на абонементе: разбор книг и заместителей в порядке шифров и их расстановка, фондовая работа (передвижка, проверка), получение изданий по МБА); В.В. Зайцева, библиотекарь (инвентаризация новых поступлений, их дальнейшая обработка, вливание карточек в каталог, справочно-библиографическое обслуживание, выдача изданий читателям, фондовая работа); В.А. Буткова, старший библиотекарь (участие в комплектовании библиотеки, инвентаризация русской и иностранной периодики, сверка на дублеты, алфавитный подбор и вливание карточек в Генеральный алфавитный каталог, ведение каталога журнальных статей, каталога автографов, топографического каталога, редактирование Генерального алфавитного каталога, алфавитный подбор «расписок заказов», работа на абонементе, фондовая работа); А.С. Мудрова, библиотекарь (шифровка изданий, техническая обработка, «брошюровка выдранок», алфавитный подбор карточек в Генеральный алфавитный каталог, работа на индивидуальном абонементе, работа с заказами, текущий мелкий ремонт книг).

Примечательно, что к 1961 году состав сотрудников библиотеки несколько изменился, а их должностные обязанности были распределены следующим образом: А.Н. Степанов, заведующий отделением БАН при ИРЛИ АН СССР, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук (руководство библиотекой, индивидуальная научная работа, руководство научно-библиографической работой библиотеки, планирование и отчетность, организация и проведение производственных и методических совещаний, кадровая политика, решение административно-хозяйственных вопросов, участие в научных и методических советах БАН и в Библиотечном совете ИРЛИ, подготовка подписки отечественной и иностранной периодики, организация выставок); И.Д. Козырева (инвентаризация, ведение

книги движения фондов и топографического каталога, составление актов и подготовка отчетности и т. д.); А.М. Коноплева (техническая обработка, подбор карточек для каталога); Б.М. Богатырь, заведующая сектором обработки, старший библиограф (роспись отечественных изданий литературоведческой тематики, подготовка сигнальных карточек для других отделов библиотеки, редактирование Генерального алфавитного каталога, научно-библиографическая работа); В.А. Буткова, старший редактор (ведение картотеки журнальных статей, подготовка сигнальных карточек для других отделов библиотеки, работа с карточками Книжной палаты, дублирование карточек для каталога Горьковского кабинета); К.Ф. Ванягина, старший редактор (комплектование, организация и ведение каталогов иностранной литературы, подготовка выписки зарубежных изданий, аналитическая роспись монографий, сборников и журналов, справочно-библиографическое обслуживание, научно-библиографическая работа, организация выставок); Ф.В. Ильина, старший редактор, заведующая справочным отделом и читальным залом (ведение и редакция справочного каталога, каталога по искусству, шифровка книг справочного отдела, справочно-библиографическое обслуживание, дежурства в читальном зале, выдача, прием и расстановка изданий, научно-библиографическая работа); К.П. Лукирская, младший научный сотрудник, главный библиотекарь, кандидат филологических наук (роспись журнальных статей, редакция каталога журналов, подготовка сигнальных карточек для других отделов библиотеки, справочно-библиографическое обслуживание, подготовка библиографических указателей литературы о жизни и творчестве М. Горького, организация выставок, замещение заведующего библиотекой); Н.А. Колобова, старший библиотекарь (дежурство на пункте в читальном зале (выдача, прием и расстановка изданий, справочно-библиографическое обслуживание), роспись отечественных изданий, подготовка сигнальных карточек для других отделов библиотеки, дежурство на индивидуальном абонементе, участие в подготовке библиографических указателей по М. Горькому, организация выставок); М.В. Цветкова, библиотекарь (роспись отечественных изданий, подготовка сигнальных карточек для других отделов библиотеки, фиксация в Генеральном алфавитном каталоге информации о многочисленных изданиях); О.Д. Баскова, старший библиотекарь (алфавитный подбор и вливание карточек в Генеральный алфавитный каталог и каталог автографов, проверка ГАК по приказам Горлита, аналитическая роспись иностранных книг и журналов, организация выставок, работа на абонементе); В.В. Зайцева, старший библиотекарь, сотрудник Пушкинского кабинета (обработка иностранной и отечественной литературы пушкиноведческой тематики, обслуживание читателей, ведение каталогов, техническая обработка, подготовка

письменных и устных справок, организация выставок, составление библиографических указателей литературы о жизни и творчестве А.С. Пушкина); И.Д. Якубович, библиотекарь, сотрудник Пушкинского кабинета (обработка отечественных и иностранных изданий пушкиноведческой тематики, ведение каталогов кабинета, подготовка библиографических указателей литературы о жизни и творчестве поэта, справочно-библиографическое обслуживание, дежурство в читальном зале, выдача книг читателям, организация выставок, организация альбомов с газетными вырезками по А.С. Пушкину); А.С. Морщикина, старший библиограф, заведующая Горьковским кабинетом (ведение и редакция каталогов кабинета, обработка литературы, связанной с М. Горьким, справочно-библиографическое обслуживание, подготовка библиографических указателей литературы о жизни и творчестве М. Горького, ведение картотеки работ сотрудников ИРЛИ, организация выставок); О.В. Миллер, старший библиотекарь, заведующая Лермонтовским кабинетом (обработка всех видов изданий о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, ведение каталогов кабинета, рекаталогизация справочного отдела, дежурство в читальном зале (справочно-библиографическое обслуживание, прием, выдача и расстановка изданий, научно-библиографическая работа, организация выставок)); С.А. Эстрин, старший редактор, заведующая абонементом (обслуживание читателей, организация выставок новых поступлений, работа по МБА, помощь пользователям библиотеки в составлении требований на литературу и в работе с каталогами, составление и выдача библиографических справок, ведение подсобного каталога названий, прием журналов и газет с последующей их регистрацией, передвижка и проверка фонда, подготовка печатных материалов для выставок Литературного музея); С.Е. Юргенс, библиотекарь (фондовая работа, расстановка книг, передвижка фондов, систематизация газетных вырезок, выписываемых из Ленгорсправки, по темам и алфавиту, подготовка изданий для переплета, работа на индивидуальном абонементе). Примечательно, что еще в 1959 году для нужд библиотеки была выделена дополнительно одна штатная единица библиотекаря, которая была направлена на индивидуальный абонемент (в обязанности Г.М. Симаковой¹⁰⁷ входило: выдача, прием и расстановка изданий, фондовая работа — передвижка).

Однако уже в 1961 году БАН сократила штат библиотеки ИРЛИ на две единицы, это привело к тому, что частично техническую обработку стали выполнять сотрудники, занимавшиеся обработкой

---

¹⁰⁷ Затем Г.М. Симакову сменил Е.В. Свиясов, впоследствии сотрудник ИРЛИ, специалист в области взаимосвязей античной и русской литературы, некоторое время занимался библиотекой Рукописного отдела ИРЛИ.

русскоязычных изданий. К 1966 году штатное расписание библиотеки включало 17 единиц. К 1970 году штат библиотеки в количественном составе не изменился и включал: О.Д. Баскову, Б.М. Богатырь, К.Ф. Ванягину, С.Я. Вовину, Л.Ф. Гоголину, В.В. Зайцеву, Г.Т. Зенф, Ф.В. Ильину, Н.А. Колобову, Е.А. Ласкину, К.П. Лукирскую, О.В. Миллер, Л.Г. Мироненко, А.С. Морщихину, Г.Ф. Рассадину, А.Н. Степанова, С.Е. Юргенс. В 1970 году была сокращена одна штатная должность, которую занимала С.Е. Юргенс. Ввиду этого обстоятельства ее обязанностями, связанными с технической обработкой изданий, были вынуждены заниматься другие сотрудники, что повлияло на объем выполняемой ими работы, некоторые направления, в частности, научно-библиографическое, пришлось значительно сократить. В 1971 году после кончины А.Н. Степанова возник вопрос о будущем заведующем библиотекой, которым стала литературовед, библиограф, специалист в области горьковедения К.П. Лукирская.

Немаловажно, что руководство ИРЛИ влияло на кадровую политику библиотеки. Так, в 1957 году директором Пушкинского Дома А.С. Бушминым и заведующим Пушкинским сектором Б.В. Томашевским было направлено ходатайство в Бюро Отделения литературы и языка Академии наук СССР, в котором предлагалось в связи с организацией в Институте сектора пушкиноведения передать ставку заведующей кабинетом Я.Л. Левкович в штат ИРЛИ, тогда как книжное собрание кабинета продолжало находиться в составе фонда библиотеки Пушкинского Дома. В этом письме отмечалось: «Значение Пушкинского кабинета особенно возрастает теперь, когда недавно образованный в Институте Сектор Пушкиноведения широко развертывает работы, в значительной мере коллективные, по изучению творчества и жизни Пушкина; эти работы будут требовать теснейшего контакта между Сектором и Пушкинским кабинетом, постоянного обращения работников Сектора к его фондам и к его справочному аппарату, постоянных научных консультаций. Тем самым является необходимость подчинить кабинет, в смысле научного руководства, Пушкинскому сектору, введя заведующего кабинетом в состав сотрудников сектора. Между тем, по существующему положению кабинет не входит в состав Института, а является филиалом Библиотеки Академии наук, независимым от Института. Такое положение создает ряд трудностей в отношении между Институтом и Пушкинским кабинетом, усложняет и ставит в зависимость от внутренних соображений Библиотеки Академии Наук работу кабинета, — что в общем является нецелесообразным»¹⁰⁸. В 1957 году Я.Л. Левкович была переведена из БАН в ИРЛИ младшим научным сотрудником сектора новой русской литературы. Штат кабинета

---

¹⁰⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

и его книжный фонд по-прежнему находились в составе отдела БАН при ИРЛИ АН СССР.

Примечательно, что Библиотечная комиссия при Президиуме Академии наук СССР уделяла серьезное внимание кадровым вопросам академических библиотек. В 1960 году по ее просьбе руководители библиотек системы Академии наук СССР должны были подготовить материалы, связанные с этой проблемой. В том же году А.Н. Степановым был составлен документ «Основные сведения о библиотечных кадрах Библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР на 15 августа 1960 года», который включал целый спектр параметров, позволявших получить полное представление о сотрудниках библиотеки, в т. ч.: должностной состав библиотечных работников; состав кадров по стажу библиотечной работы, по стажу работы в данной библиотеке, по возрасту, по партийности, по образованию, по научной квалификации; а также сведения: о повышении квалификации кадров за последние пять лет; о лицах, занимающихся повышением квалификации; об участках работы, на которых используются лица, имеющие высшее естественно-техническое и гуманитарное образование; об участках работы, на которых используются лица, имеющие высшее языковое образование; об источниках пополнения библиотечных кадров за последние пять лет; о причинах текучести библиотечных кадров за последние пять лет. Каждый из названных параметров распадался на еще более дробные пункты. Кроме того, к этому статистическому отчету А.Н. Степановым была подготовлена текстовая часть, представляющая определенный научный интерес. В ней, в частности, он отмечал, что из опыта работы с молодыми кадрами видно, что легче всего осваивают свои должностные обязанности выпускники именно филологических факультетов вузов, чем бывшие студенты Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской, поскольку обладают более серьезными знаниями по основному направлению деятельности ИРЛИ. Для повышения квалификации большинство сотрудников библиотеки постоянно привлекалось к научно-библиографической работе, а также к участию в заседаниях секторов ИРЛИ, ученых советов, научных сессий. Кроме того, многие сотрудники занимались подготовкой тематических выставок для Литературного музея Пушкинского Дома — всё это, безусловно, позволяло им лучше познакомиться с деятельностью ИРЛИ, а также постоянно повышать свой образовательный уровень. «Работа в академических библиотеках, имеющих, как правило, небольшие штаты, требует не только высокой подготовки по специальности и библиотечному делу, но также разносторонних знаний и практики, связанных с овладением различными видами библиотечного дела. Разрешению этого сложного вопроса в библиотеке

ИРЛИ уделяется также много внимания. Решаем мы его следующим образом: каждого вновь поступающего сотрудника мы стремимся использовать на разных участках, начиная с абонемента и кончая обработкой книг. Таким образом, почти все сотрудники через определенное время знакомятся со многими участками, узнают глубже работу библиотеки в целом и что самое главное, при небольшом штате могут заменять своих товарищей во время их болезни или отпуска. С другой стороны, это дает возможность более рационально использовать и самого сотрудника, так как в процессе его работы на различных участках выявляются его интересы и способности. Окончательное распределение сотрудников по участкам в соответствии с их квалификацией, — интересам и требованиям работы библиотеки в целом решается на производственном совещании и на основе его рекомендации заведующим библиотекой»¹⁰⁹, — отмечал А.Н. Степанов. Небезынтересно, что А.Н. Степановым был разработан пакет рекомендаций по грамотной подготовке специалистов для академических библиотек гуманитарного профиля.

В силу ряда причин в 1940-е гг. повышению квалификации сотрудников уделялось недостаточное внимание, что уже начинало сказываться в начале 1950-х гг. Для решения этого вопроса был запланирован целый комплекс мер, в частности, проводился обзор рецензий на произведения художественной литературы, устраивались занятия, посвященные сложным вопросам библиографического описания, в т. ч. предполагалось посещение семинаров и курсов по повышению квалификации, устраиваемых БАН. Сектор советской литературы ИРЛИ предполагал подготовить цикл лекций по вопросам советской литературы для сотрудников библиотеки. В 1959 году тогда еще начинающие библиотекари О.Д. Баскова и Н.А. Колобова окончили специальные библиотечные курсы в БАН. В то же время более опытные сотрудники библиотеки ИРЛИ кроме своих функциональных обязанностей занимались передачей своих навыков молодым работникам, что положительно отражалось на их профессиональной подготовке. В 1963 году одиннадцать сотрудников библиотеки посещали специализированные группы по изучению иностранных языков, полученные ими знания были необходимы при работе с зарубежными изданиями. Кроме того, А.С. Морщикина, О.В. Миллер и И.Д. Якубович в 1963 году готовились к сдаче кандидатского минимума.

Примечательно, что еще с 1951 года библиотека Пушкинского Дома стала центром по проведению практики студентов Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской. Некоторые из практикантов затем стали сотрудниками ИРЛИ

---

¹⁰⁹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

или библиотеки Пушкинского Дома. В этом плане небезынтересен черновик письма, адресованного БАН к дирекции Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской и касавшегося Н.Ф. Будановой, известного специалиста в области изучения творчества Ф.М. Достоевского, начинавшего свой трудовой путь в секторе источниковедения и библиографии ИРЛИ: «Б-ка АН СССР просит направить т. Буданову, Нину Федотовну, заканчивающую В/институт, на работу в Библиотеку ИРЛИ. От библиотекаря ИРЛИ требуется как знание библиотечного дела и библиографии, так и специальная подготовка в области литературоведения. Т. Буданова за время практики привлекалась к работе над библиографическим указателем по Пушкину и проявила себя как вдумчивый и аккуратный работник с достаточным кругозором. Библиотека АН СССР просит Дирекцию Института и Комиссию при распределении учесть особенности работы в библиотеках академических учреждений, а также нашу острую заинтересованность в молодых специалистах, удовлетворяющих требованиям научных библиотек»¹¹⁰. Письмо было датировано 1954 годом.

Гораздо позже, в середине 1970-х гг., для начинающих сотрудников проводились специальные семинары, знакомящие со всеми участками работы библиотеки. В конце 1970-х гг. большое распространение в библиотеке ИРЛИ приобрело наставничество, позволявшее в индивидуальном порядке новым сотрудникам библиотеки получить необходимые им знания и навыки. В частности, Н.А. Колобова объясняла новым сотрудникам особенности работы на индивидуальном абонементе и с каталогами. В области каталогизации и обработки фондов молодые специалисты могли получить ценные консультации у О.Д. Басковой и Л.Г. Мироненко. Кроме того, сотрудники библиотеки ИРЛИ оказывали профессиональную помощь своим коллегам по Институту, так, в том же 1979 году А.С. Морщикина консультировала библиографа ИРЛИ А.К. Михайлову по методике составления библиографических пособий, а также подготовила рецензию на библиографию трудов ИРЛИ за 75 лет.

Существенное место в 1950-е гг. отводилось учету статистических показателей работы библиотеки Пушкинского Дома. Немаловажно, что в 1956 году в соответствии с распоряжением Президиума Академии наук СССР № 71–2470 от 12 ноября 1956 года и приказом БАН за № 193 от 27 ноября 1956 года¹¹¹ все библиотеки системы Академии наук должны были пройти перепись, организуемую Центральным статистическим управлением СССР, безусловно, это касалось и библиотеки Пушкинского Дома. Сведения приводились по за-

---

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

ранее разработанной форме, что позволяло получить основную и достоверную информацию о деятельности библиотечного учреждения. Кроме того, в период подготовки к переписи руководство Академии наук требовало приведения в порядок всей учетной документации по фондам, а также принятия на баланс всех изданий, имеющихся в библиотеке. Примечательно, что в дальнейшем подобные статистические отчеты о деятельности библиотеки Пушкинского Дома будут подготавливаться систематически. Немного позже, в 1960 году вышло постановление Президиума АН СССР за № 1037 «О состоянии и мерах улучшения работы библиотек Академии наук»¹¹², которое также касалось и библиотеки ИРЛИ.

В 1950–1960-е гг. всё более совершенный вид стала приобретать и отчетная документация библиотеки ИРЛИ. Если ранее довольно детализировано выглядела часть отчета, фиксирующая количественные показатели, то теперь большое внимание стало уделяться именно текстовой части, поскольку она содержала аналитические заключения, позволявшие более верно оценить работу библиотеки за определенный период. Итак, схема текстовой части годового отчета библиотеки включала: 1) введение, 2) обслуживание читателей, 3) библиографическую работу (справочно-библиографическую работу, информационно-библиографическую работу, составление тематических библиографических указателей, «качество библиографического обслуживания (в том числе по критическим отзывам читателей)»), 4) комплектование и организацию книжных фондов, 5) обработку литературы и работу с каталогами, 6) кадры библиотеки, 7) помощь научно-исследовательского учреждения библиотеке, 8) административно-хозяйственную работу, 9) выводы. Все названные пункты делились на более дробные направления работы, что позволяло увидеть деятельность библиотеки «в деталях». К тому же отчет сопровождали приложения: «Тематические выставки», «Список научно-библиографических работ, выполненных сотрудниками Библиотеки ИРЛИ», «Движение фондов библиотеки» (количественные показатели по видам документов). В то же время перспективная деятельность библиотеки Пушкинского Дома стала планироваться не только на краткосрочный период (квартальный и годовой), но и на более длительное время — пятилетний, а затем и на семилетний срок, что позволяло осуществить решение более серьезных и важных проблем, требующих значительного количества времени. Благодаря отчетной документации видно, что основные показатели библиотечной работы с конца 1950-х значительно превышали план, что говорило о правильной организации труда в библиотеке.

---

¹¹² Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

Однако краткосрочное и долгосрочное планирование имело и свои недостатки, которые стали видны при подготовке отчетной документации. Так, в 1965 году в ежегодном отчете библиотеки А.Н. Степанов отмечал: «К основным недостаткам, как показал анализ плана, относятся просчеты в планировании, как производственной, так и научно-библиографической работы. Причиной этого — невозможность до конца предугадать привходящие моменты, существенно влиявшие на ход плана. Это относится к ремонту запущенного помещения библиотеки, тесноте, из-за которой значительное время уходит на многочисленные перестановки фондов с этажа на этаж и внутри библиотеки. Это, наконец, научно-библиографическая работа, которая нередко планируется без учета реальных возможностей. К недостаткам следует также отнести не до конца еще продуманную систему учета труда каждого сотрудника, распределение между ними обязанностей, так как из-за болезни и других непредвиденных случаев приходится часто переставлять сотрудников с места на место, что снижает результаты труда и понижает чувство ответственности»¹¹³. В 1970 году БАН было издано специальное распоряжение по методике подготовки пятилетнего плана отделами БАН при научных учреждениях¹¹⁴. При составлении таких документов следовало придерживаться планов научной работы ленинградских учреждений АН СССР, а также тех направлений библиотечно-библиографической работы, которые были утверждены в пятилетнем плане БАН. Таким образом, процесс планирования стал более упорядоченным и согласованным. С начала 1970-х гг. обязательным стало планирование Научной организации труда (НОТ) в библиотеке ИРЛИ, что позволило решить некоторые вопросы, в т. ч. и практического характера, в частности, получить портативные печатные машинки, столь необходимые для сектора обработки литературы. На постоянной основе был налажен обмен опытом работы между сотрудниками разных участков отделов. В то же время для оптимизации рабочего времени использовались разные методы, в т. ч. метод самофотографирования, позволявший поминутно проследить трудовой день каждого библиотекаря, сопоставить его с принятыми нормами на выполнение различных операций. Отчеты по НОТ являлись обязательным приложением к ежегодному общебиблиотечному отчету. С начала 1980-х гг. по распоряжению БАН для долгосрочных планов в документации следовало указывать процент предполагаемого роста показателей, что с одной стороны требовало от библиотеки увеличения и совершенствования ее деятельности,

---

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же. Распоряжение по БАН № 22 от 10.08.1970.

а с другой стороны не было оправдано для всех направлений библиотечной работы.

В 1960-е гг. продолжает совершенствоваться инструктивно-методическая база. В частности, была подготовлена «Памятка для работников читального зала»¹¹⁵, которая содержала подробные указания по организации работы на данном участке. В соответствии с этим документом сотрудники читального зала должны были обслуживать читателей, заниматься сохранением и пополнением фондов читального зала и справочного отдела, правильно вести все формы учета (топографические карточки, книги регистрации периодических изданий, журналы посещений читателей, следить за правильностью оформления читательских формуляров и требований). «Памятка...» четко определяла порядок поступления изданий в читальный зал и справочный отдел из основного фонда библиотеки, исчерпывающе учитывала все возможные варианты пользования читателями фондами этого участка, регламентировала служебные отношения между сотрудниками читального зала. В конечном итоге, этот документ был составлен настолько грамотно и продуманно, что и спустя более, чем полувека, практически без каких-либо существенных изменений, применяется в современной работе библиотеки Пушкинского Дома.

Постепенно улучшаются условия труда сотрудников библиотеки: в 1960 году было принято решение о переходе на семичасовой рабочий день, при этом ранее утвержденные производственные нормы не снижались и должны были выполняться за счет «уплотнения рабочего дня», однако это не всегда получалось — сокращение рабочего дня положительно влияло лишь на некоторые виды деятельности библиотеки. В это же время А.Н. Степановым были сделаны «расчеты», по которым значительная часть библиографической работы должна была быть сокращена, в противном случае ее пришлось бы осуществлять в ущерб основной библиотечной деятельности. В начале 1960-х гг. специально проводились производственные совещания по повышению эффективности библиотечного труда, в частности, на одном из них, 14 января 1961 года, обсуждался вопрос об индивидуальном планировании рабочего времени. Отсутствие такого плана иногда приводило к серьезным последствиям, так, наиболее существенной причиной невыхода издания «Библиография о М. Горьком (1945–1955)» стала излишняя загруженность одного из его составителей, К.П. Лукирской, многочисленными дополнительными обязанностями. Немаловажно, что 24 апреля 1961 года в библиотеке ИРЛИ состоялось производственное совещание, посвященное «Проекту норм выработки по основным видам работ библиотек

---

¹¹⁵ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

ленинградских научных учреждений АН СССР», главной целью которого было дать ответ на вопрос: насколько они могут быть применимы на практике в библиотеке Пушкинского Дома. Рассмотрев по пунктам весь документ, участники совещания пришли к выводу, что он не учитывает специфику работы библиотеки ИРЛИ (углубленное знакомство с печатным источником, подробную его роспись, составление аннотаций). К тому же «многообразие обязанностей» не позволяет формально разграничить работу каждого библиотекаря на «отдельные операции», которые во многом усложнены системой расстановки книг в разных местах, высокими неудобными стеллажами и т. д. Кроме того, «Проект...» не учитывал всех видов работ, которые велись в библиотеке ИРЛИ, в частности, иностранное комплектование, организацию выставок, систематизацию газетных вырезок и т. д., хотя все они были включены в общий план и индивидуальные планы сотрудников. Таким образом, излишняя формализация производственных процессов, без учета их специфики могла принести не пользу, а вред конечному результату деятельности библиотеки. Начиная с 1970 года велась «Таблица расчета в часах рабочего времени сотрудников библиотеки ИРЛИ». В середине 1970-х гг. начал применяться ежедневный индивидуальный учет рабочего времени каждым сотрудником библиотеки, что позволяло иметь более четкое и полное представление о деятельности библиотеки в целом. В 1960–1970-е гг. для увеличения объема выполняемых работ сотрудниками библиотеки использовалась такая форма повышения результативности труда, как социалистические обязательства, позволявшая частично решить некоторые проблемы, в основном связанные с каталогизацией и обслуживанием читателей.

Примечательно, что к началу 1970-х гг. библиотека Пушкинского Дома добилась существенных успехов в своей работе. В 1968 году Коллегией Министерства культуры СССР и Президиума ЦК Профсоюза работников культуры был объявлен Всесоюзный общественный смотр библиотек, посвященный 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, где библиотека ИРЛИ была отмечена почетной грамотой; на основании «Положения о смотре академических библиотек» Центральной смотровой комиссией БАН в 1970 году библиотека Пушкинского Дома была включена в число 10 лучших библиотек ленинградских академических учреждений; на премирование сотрудников библиотеки ИРЛИ была выделена сумма 790 рублей¹¹⁶.

В 1980 году распределение обязанностей между сотрудниками библиотеки было следующим — обслуживание читателей (оформление читательской документации, прием требований, выдача и обратный прием изданий) — Н.А. Колобова, А.С. Морщикина,

---

¹¹⁶ Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 1 в. Д. 30. Без нумерации листов.

В.В. Зайцева, Г.А. Тиме, Н.А. Ярошук; выдача и получение книг по МБА (Н.А. Колобова, Н.А. Ярошук); подготовка рабочего места (абонемент, читальный зал, Пушкинский кабинет) (Н.А. Колобова, В.В. Зайцева, А.С. Морщикина, Г.А. Тиме, Н.А. Ярошук); дежурство в читальном зале (А.С. Морщикина, Г.А. Тиме); библиографическая работа: просмотр журналов (Л.Г. Мироненко); аналитическая роспись статей и их аннотирование (К.Ф. Ванягина, Л.Г. Мироненко, О.В. Миллер, Т.И. Черниковская, А.С. Морщикина, В.В. Зайцева); расстановка карточек в библиографических картотеках (О.В. Миллер, Т.И. Черниковская, А.С. Морщикина, В.В. Зайцева, О.Л. Осадчая); библиографические справки (К.Ф. Ванягина, Л.Г. Мироненко, О.В. Миллер, Т.И. Черниковская, А.С. Морщикина, Н.А. Колобова, В.В. Зайцева, И.Г. Щелинская, Г.А. Тиме, О.Д. Баскова, К.П. Лукирская); выставки новых поступлений (Н.А. Колобова, А.С. Морщикина, Г.А. Тиме), тематические выставки (В.В. Зайцева, Г.А. Тиме, Н.А. Ярошук, Н.Н. Кузнецова, О.Л. Осадчая); комплектование: отбор изданий на выставке в БАН, работа с темпланами, иностранное комплектование (Л.Г. Мироненко, К.П. Лукирская, К.Ф. Ванягина); учет фондов, прием новых поступлений, ведение инвентарных книг, топокатога, работа с картотекой заказов, подготовка отчетной документации, суммарный учет (О.Л. Осадчая); техническая обработка (Н.Н. Шаталина, В.В. Зайцева, О.Л. Осадчая); ведение учета поступления периодических и продолжающихся изданий (Н.А. Колобова, О.Л. Осадчая); обработка и систематизация статей из продолжающихся изданий и сборников, каталогизация русских книг, редаKTура (О.Д. Баскова, И.Г. Щелинская); составление аннотаций (О.Д. Баскова, И.Г. Щелинская, Л.Г. Мироненко, Т.И. Черниковская); каталогизация изданий в Пушкинском, Лермонтовском и Горьковском кабинетах и справочном отделе (В.В. Зайцева, А.С. Морщикина, О.В. Миллер); аннотирование изданий для кабинетов (В.В. Зайцева, А.С. Морщикина, О.В. Миллер, Г.А. Тиме); каталогизация иностранной литературы, составление аннотаций (К.Ф. Ванягина, Г.А. Тиме); рекаталогизация (О.Д. Баскова); подбор карточек и их вливание в алфавитные каталоги (Н.С. Быкова, А.С. Морщикина, О.В. Миллер, В.В. Зайцева, Т.И. Черниковская); подбор карточек и их вливание в иностранные алфавитный и систематический каталоги (К.Ф. Ванягина); организация фондов: расстановка книг и журналов (В.В. Зайцева, Г.А. Тиме, Н.А. Ярошук, Н.Н. Шаталина); учет переплетных работ (Н.А. Ярошук); проверка расстановки фонда (Н.А. Колобова, В.В. Зайцева, А.С. Морщикина); разбор газетных вырезок (Г.А. Тиме).

Некоторые из перечисленных сотрудников в силу своих должностных обязанностей выполняли высококвалифицированную работу, заслуживающую более высокой оплаты. В 1980 году Институт

русской литературы за подписью секретаря партийного бюро О.В. Творогова и председателя местного комитета Л.И. Емельянова направил в БАН письмо с просьбой о переводе К.П. Лукирской, В.В. Зайцевой, О.В. Миллер на должности старших научных сотрудников, Н.А. Колобову — заведующей индивидуальным абонементом, Л.Г. Мироненко — старшим редактором¹¹⁷. В 1981 году директор ИРЛИ академик А.С. Бушмин писал директору БАН В.А. Филову: «Дирекция Пушкинского Дома и Всесоюзная Пушкинская комиссия обращаются к Вам с просьбой рассмотреть и положительно решить, в рамках проводимого сейчас в системе Академии наук повышения заработной платы, вопрос об оплате труда работникам нашей библиотеки, которые заведуют творческими кабинетами — Пушкинским и Лермонтовским. Наша просьба обусловлена тем, что этими кабинетами заведуют высококвалифицированные работники, авторы и составители десятков библиографических пособий и справочников, в том числе книг, представляющих собою библиографические своды литературы о Пушкине и Лермонтове. Между тем эти работники занимают, в соответствии с существующим штатным расписанием должность младших научных сотрудников (без степени). Учитывая важнейшее значение названных кабинетов в организации и проведении научных исследований в Институте, считаем необходимым заметить, что заведующим этими кабинетами в одиночку приходится выполнять те работы, осуществление которых порою требует приложения сил нескольких штатных сотрудников. Между тем в ближайшее время на этих участках объем работы не уменьшится, а возрастет. Приближается юбилей Пушкинского Дома и начинаются работы над академическим изданием сочинений Пушкина — всё справочно-библиографическое обслуживание этих мероприятий ляжет на единственного работника Пушкинского кабинета, на его заведующего. В этом году вышла Лермонтовская библиография (43 п. л.), осуществляется новое издание его сочинений, завершается Лермонтовская энциклопедия — вся работа библиографического характера по этим изданиям возлагается на Лермонтовский кабинет в лице опять же единственного сотрудника»¹¹⁸. Спустя несколько лет все перечисленные сотрудники получили более высокие научные должности. Примечательно, что ИРЛИ считал своим долгом не только принимать участие в деятельности библиотеки, но и заботиться об ее сотрудниках.

В 1984 году А.С. Морщиной был разработан «План развития численности штата библиотеки ИРЛИ до 2000 г.»¹¹⁹, который включал

---

¹¹⁷ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

две части. В первой приводились сведения об основных участках работ в библиотеке и о количестве штатных единиц, за ними закрепленных, во второй — были предложены конкретные кадровые решения. В соответствии с «Планом...» в ближайшее время необходимо было увеличить штат Пушкинского кабинета до двух единиц, при этом их обязанности предполагалось распределить следующим образом — на одном сотруднике лежали обслуживание читателей и обработка литературы, на другом — справочно-библиографическая и научно-библиографическая работы. Кроме того, к 1990 году в связи с ростом фондов и возможным расширением помещений библиотеки потребуется для этой цели еще одна единица. В 1995–2000 гг. на основании этого «Плана...» предполагалось увеличить штат еще на одного сотрудника, что было связано с расширением научной и библиографической работы библиотеки, развитием и рекаталогизацией ее СПА. К сожалению, в плане не было учтено положение подсобных библиотек — отдела фольклора, отдела древнерусской литературы и Рукописного отдела.

В 1984 году на заседании Президиума Академии наук СССР был утвержден новый устав Библиотеки Академии наук СССР. В соответствии с этим документом БАН осуществляла централизованное управление, а также координацию и научно-методическое руководство библиотеками академических учреждений, входивших в централизованную информационно-библиотечную систему¹²⁰. Кроме того, для полноценной работы библиотек научно-исследовательских институтов она должна была выполнять целый ряд задач: осуществлять текущее и ретроспективное отечественное и иностранное комплектование фондов, вести международный книгообмен, организовать работу по каталогизации литературы и справочно-поискового аппарата, координировать научную и библиографическую работу. Существенно, что в соответствии с уставом сектора и отделы библиотек при научно-исследовательских институтах должны были вести свою работу на основе положения, утвержденного Президиумом АН СССР по представлению Объединенного информационно-библиотечного совета АН СССР¹²¹. Назначение заведующего библиотекой, как и прежде, осуществлялось дирекцией БАН по согласованию с руководством научно-исследовательского института.

Вместе с подготовкой устава БАН было составлено типовое «Положение об отделе (секторе) БАН при научно-исследовательском учреждении АН СССР». Так, еще в 1983–1984 гг. идет работа по созданию «Положения об отделе БАН при Институте русской литературы

---

¹²⁰ Организационно-распорядительная документация Библиотеки Академии наук СССР. Вып. 1 : Документы, регламентирующие деятельность Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1984. С. 9.

¹²¹ Там же. С. 19.

(Пушкинский Дом) АН СССР» участие в ней принимали К.П. Лукирская и А.С. Морщикина, подготовившая в 1984 году «Объяснительную записку к Положению об Отделе БАН при ИРЛИ АН СССР»¹²². Несмотря на то, что документ был типовым для всей академической сети, в него следовало внести сведения, непосредственно касающиеся специфики библиотеки Пушкинского Дома. 25 июня 1985 года текст «Положения...»¹²³ был согласован с директором ИРЛИ А.Н. Иезуитовым, а 17 июля оно было утверждено директором БАН В.А. Филовым. В соответствии с этим документом библиотека ИРЛИ с 1979 года получила статус отдела БАН и являлась «структурным подразделением централизованной библиотечной системы БАН, одновременно функционирующим как научно-вспомогательное подразделение ИРЛИ»¹²⁴, при этом весь библиотечный фонд находился на балансе БАН. Как и в прежние годы, практическая деятельность библиотеки Пушкинского Дома регламентировалась инструкциями, принятыми в БАН. Структура отдела состояла из трех секторов: справочно-библиографического сектора, сектора обработки, сектора обслуживания. Все сотрудники отдела состояли в штате БАН. Немаловажно, что административное, научное и научно-методическое руководство осуществлялось директором БАН по согласованию с директором ИРЛИ. Финансирование отдела также распределялось между двумя организациями. Библиотека Академии наук отвечала за приобретение русских и иностранных изданий, библиотечной техники, спецодежды, за реставрационно-переплетные работы. Институт русской литературы предоставлял для осуществления деятельности библиотеки специальное помещение (при этом в «Положении...» был пункт, гласивший, что «Изъятие или уменьшение площади, предоставленной отделу, также замена на худшую по эксплуатационным характеристикам, не может производиться без согласия Библиотечного совета ИРЛИ и дирекции БАН»¹²⁵); определял режим работы отдела, поддерживал состояние помещения в надлежащем виде с учетом санитарно-гигиенических норм, обеспечивал сохранность фонда, в т. ч. в противопожарном отношении; проводил мероприятия по охране труда; финансировал приобретение необходимого оборудования, мебели, канцелярских принадлежностей, оплату почтовых расходов. В практическом отношении взаимоотношения БАН и его отдела при ИРЛИ АН СССР происходили через специализированную группу Научно-методического отдела, при котором су-

---

¹²² Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹²³ Организационно-распорядительная документация Библиотеки Академии наук СССР. Вып. 3 : Положения об отделах и секторах Библиотеки АН СССР при научно-исследовательских учреждениях. Л., 1985. С. 204–210.

¹²⁴ Там же. С. 204.

¹²⁵ Там же. С. 209.

ществовал научно-методический совет. Существенная роль в этом документе отводилась и Библиотечному совету ИРЛИ, который принимал участие в утверждении планов и отчетов, обсуждении готовящихся библиографических пособий, схемы систематизации литературы, тематического плана комплектования, проблем, связанных с сохранностью фонда, вопросов списания литературы.

Основное содержание деятельности библиотеки определялось как информационно-библиотечное обслуживание сотрудников ИРЛИ. Исходя из этого строились и главные направления работы отдела. Под «формированием специализированного библиотечного фонда» понималось его пополнение в соответствии с имеющимися тематическими планами комплектования отечественной и иностранной литературой. Существенно, что текущее комплектование должно было быть централизованным: его главными «участниками» являлись отделы отечественного и иностранного комплектования, международный книгообмен БАН, в работу по докомплектованию вместе с ними подключались отдел ретроспективного комплектования и обменно-резервный фонд БАН. Кроме того, прием, последующий учет, обработка, хранение фонда должно было осуществляться в соответствии с инструкциями БАН. Особой строкой прописывалась организация фонда авторефератов диссертаций, публикаций, связанных с тематикой ИРЛИ, а также материалов по его работе. Среди мер по сохранности библиотечного фонда указывались: регулярные документальные проверки, постоянный контроль за санитарно-гигиеническим и противопожарным состоянием помещений. Библиотека ИРЛИ могла самостоятельно заниматься организацией и редактированием каталогов и картотек, специально для этой цели предлагалось привлекать консультантов из числа ведущих сотрудников ИРЛИ. Обслуживание читателей, осуществлявшееся на индивидуальном абонементе, в читальном зале, специализированных кабинетах и по МБА, происходило на основе «Правил пользования Научной библиотекой ИРЛИ». Другими формами обслуживания читателей являлись еженедельные выставки новых поступлений, тематические выставки, справочно-библиографическое обслуживание. Примечательно, что ряд услуг, предоставляемых читателям и обозначенных в «Положении...», не получили широкого практического распространения — картотеки новых поступлений, ксерокопирование публикаций из фонда БАН, которые отсутствовали в ИРЛИ, и т. д. Отдельным пунктом в «Положении...» была обозначена подготовка библиографических пособий, связанных с проблематикой научно-исследовательской работы ИРЛИ. Примечательно, что по «Положению...» «директор ИРЛИ может ставить перед отделом задачи, не входящие в планы, утвержденные директором БАН, и выделять для их

выполнения дополнительные штаты»¹²⁶. Кроме того, согласно планам БАН библиотека ИРЛИ могла заниматься библиотечными и библиографическими исследованиями, а также принимать участие в конференциях, симпозиумах и совещаниях различного уровня. Отдел БАН при ИРЛИ АН СССР был обязан вести планово-отчетную документацию, составлять инструктивно-методические материалы. В конечном итоге «Положение...» четко определило все направления и содержание работы отдела БАН при ИРЛИ АН СССР, закрепило обязанности БАН и ИРЛИ по руководству и финансированию его деятельности.

К середине 1980-х гг. в библиотеке накопилось немало серьезных проблем, которые требовали своего разрешения. В 1985 году К.П. Лукирскую на посту заведующей библиотекой сменяет Г.В. Бахарева¹²⁷ — специалист в области библиографии, опытный администратор, ранее занимавшая должности ученого секретаря БАН и заведующей справочно-библиографическим отделом БАН. В ходе анализа деятельности библиотеки она посчитала нужным внести целый ряд корректив в отдельные направления ее работы. Прежде всего в это время был поставлен вопрос об увеличении штата библиотеки. Особенно напряженное положение в этом отношении ощущалось на участке работы по сохранению библиотечных фондов и в Пушкинском кабинете, где одному сотруднику приходилось выполнять самые разнообразные операции, начиная с обслуживания читателей и заканчивая составлением персональных библиографических указателей, посвященных А.С. Пушкину. Вместе с тем возникал другой, более масштабный вопрос — оптимального перераспределения должностных обязанностей между всеми сотрудниками библиотеки, что позволило бы разгрузить наиболее проблемные участки. Кроме того, Г.В. Бахарева ставилась проблема «материальной заинтересованности» сотрудников — одним из путей ее решения могло бы стать повышение их должностных окладов. Существенно, что увеличение количества штата должно было способствовать решению многих практических задач на разных участках библиотечной работы: ликвидации лакун в фонде, рекаталогизации изданий, отказа от старого каталога и полной передачи его поисковых возможностей новому Генеральному каталогу, организации отдела редкой книги. К тому же Г.В. Бахарева было предложено

---

¹²⁶ Организационно-распорядительная документация Библиотеки Академии наук СССР. Вып. 3 : Положения об отделах и секторах Библиотеки АН СССР при научно-исследовательских учреждениях. Л., 1985. С. 208–209.

¹²⁷ 7 марта 1985 года Г.В. Бахарева, К.П. Лукирской, Л.Н. Орловой (заведующей группой организации работ библиотек сети БАН), А.Н. Иезуитовым (директором ИРЛИ, председателем Библиотечного совета), В.Н. Баскаковым (старшим научным сотрудником ИРЛИ, членом библиотечного совета) был составлен акт приема-сдачи отдела БАН при ИРЛИ РАН. Архив БАН. Ф. 1. Оп. 1 в. Д. 30. Без нумерации листов.

расширить «диапазон научной и библиографической деятельности» библиотеки за счет научных описаний собраний, принадлежавших отдельным лицам и учреждениям, увеличения тематики библиографических указателей, публикаций, связанных с опытом, полученным при составлении библиографических пособий.

К 1985 году состав штата библиотеки Пушкинского Дома несколько изменился и включал следующих сотрудников: Г.В. Бахарева, заведующая отделом, старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук (планирование и отчетность, кадровая политика, контроль за всеми работами, выполняемыми в библиотеке, проведение производственных и методических совещаний, участие в комплектовании библиотеки, подготовка к списанию литературы, участие в Ученом совете БАН, научно-методическом совете Научно-методического отдела, Библиотечном совете ИРЛИ, решение административных, методических и хозяйственных вопросов); Н.С. Быкова, старший библиотекарь (комплектование и обработка иностранных изданий, аналитическая роспись, ведение и редактирование иностранных каталогов, выписка иностранной литературы, справочно-библиографическое обслуживание, наблюдение за участком инвентарного учета иностранной литературы, организация тематических выставок, методическая работа со студентами-практикантами); Е.Б. Валуйская, библиотекарь (ведение каталога по искусству: аналитическая роспись, вливание карточек), систематизация газетных вырезок, аналитическая роспись литературы по М. Горькому, дежурство в читальном зале, организация тематических выставок, фондовая работа); В.В. Зайцева, старший научный сотрудник, заведующая Пушкинским кабинетом (комплектование, инвентаризация, каталогизация, аналитическая роспись литературы по пушкиноведению, ведение и редакция каталогов и картотек кабинета, фондовая работа, научная и библиографическая работа, методическая работа со студентами-практикантами); О.А. Иванова, библиотекарь (учет, инвентаризация, составление документации на новые поступления, комплектование, подготовка литературы к списанию, фондовая работа); Н.А. Колобова, заведующая сектором абонементов (организация работы сектора, выдача изданий, работа по МБА, справочно-библиографическое обслуживание, подготовка выставок новых поступлений, научно-библиографическая работа, методическая работа со студентами-практикантами); И.В. Кравец, библиотекарь (расстановка изданий, техническая обработка, подготовка изданий в переплет); О.В. Миллер, старший научный сотрудник, заведующая Лермонтовским кабинетом (каталогизация, обработка, аналитическая роспись всех изданий, связанных с М.Ю. Лермонтовым, ведение и редактирование каталогов кабинета, справочно-библиографическое обслуживание, научная работа,

каталогизация, шифровка, обработка изданий для Справочного каталога, составление персональных библиографических указателей, методическая работа со студентами-практикантами); Л.Г. Мироненко, старший научный сотрудник (аналитическая роспись журналов, редактирование картотеки журнальных статей, комплектование отечественной литературы, подготовка к списанию изданий, научно-библиографическая работа, методическая работа со студентами-практикантами); А.С. Морщикина, главный библиограф, заведующая справочно-библиографическим сектором, читальным залом и Горьковским кабинетом (организация справочного фонда и подсобного фонда читального зала, справочно-библиографическое обслуживание, дежурство в читальном зале, организация тематических выставок, каталогизация и обработка изданий, связанных с жизнью и творчеством М. Горького, ведение и редактирование каталогов и картотек Горьковского кабинета, научно-библиографическая работа, научно-методическая работа в библиотеке, руководство студенческой практикой по отраслевой библиографии (художественная литература)); О.Л. Осадчая, старший библиотекарь (подбор и вливание карточек в Генеральный алфавитный каталог, аналитическая роспись отечественных сборников статей и сериальных изданий, ведение картотеки автографов, организация тематических выставок, фондовая работа); Л.А. Тимофеева, библиотекарь, сотрудник читального зала (дежурство на пункте в читальном зале: выдача и расстановка изданий, справочно-библиографическое обслуживание, обработка авторефератов диссертаций и ведение их картотеки, работа с картотеккой рецензий на труды сотрудников ИРЛИ, организация тематических выставок и выставок новых поступлений, каталогизация справочной литературы, фондовая работа, дежурство на пункте в Пушкинском кабинете: выдача и расстановка изданий, обработка и аналитическая роспись литературы по пушкиноведению); В.А. Федорова, старший библиотекарь (каталогизация и аналитическая роспись и аннотирование отечественных изданий, их рекаталогизация, организация тематических выставок, фондовая работа); И.Г. Щелинская, старший редактор, заведующая сектором обработки отечественной литературы (аналитическая роспись и аннотирование отечественных изданий, подготовка сигналов для других отделов библиотеки, ответственность за Генеральный алфавитный каталог, рекаталогизация иностранной литературы, фондовая работа, методическая работа со студентами-практикантами); Т.И. Черниковская, старший библиотекарь (аналитическая роспись отечественных журналов, вливание карточек в картотеку журнальных статей, фондовая работа); Н.А. Ярошук, редактор (работа на индивидуальном абонементе: выдача изданий, справочно-библиографическое обслуживание, организация выставок новых поступлений, подбор

и вливание в картотеку названий, подборка карточек в журнальный каталог, фондовая работа).

Между тем многие направления библиотечной работы, как уже упоминалось, не были обеспечены достаточным количеством сотрудников. Крайне непростая в этом отношении была обстановка в Пушкинском кабинете, библиотеках отдела фольклора и отдела древнерусской литературы. В 1987 году Г.В. Бахарева в служебной записке на имя директора БАН В.А. Филова отмечала: «Особенно тяжелое положение сложилось на одном из участков — в Пушкинском кабинете. В настоящее время за кабинетом закреплен один сотрудник, в обязанности которого входит комплектование и организация фонда, обработка литературы и ведение каталогов и картотек, а также обслуживание читателей как литературой, имеющейся в кабинете, так и информацией о всей пушкиноведческой литературе (выполнение устных и письменных справок, составление ежегодного библиографического указателя “Пушкиниана”). За последние 2–3 года объем работы на этом участке возрос в связи с увеличением потока пушкиноведческой литературы и количества читателей, занимающихся изучением творчества А.С. Пушкина (аналогичных подразделений не знает ни одна специальная библиотека филологического профиля). Основной же целью Пушкинского кабинета является обеспечение плановых пушкиноведческих исследований ИРЛИ — в настоящее время это подготовка полного академического собрания сочинений А.С. Пушкина и Пушкинской энциклопедии. Обеспечение этих тем необходимой литературой и информацией естественным образом ляжет на библиотеку и потребует дополнительных затрат времени»¹²⁸. Однако эта служебная записка, как и предыдущая, датированная 1986 годом, переданная в дирекцию БАН вместе с письмом академика Д.С. Лихачева по данному вопросу, не возымела своего действия. Дополнительная штатная единица в Пушкинском кабинете появится гораздо позже.

Более удачно разрешилась ситуация в отношении подсобной библиотеки отдела древнерусской литературы. Так, в 1989 году по инициативе Д.С. Лихачева БАН была введена дополнительная штатная единица для организации библиотечной работы в этом отделе ИРЛИ. Сохранилось письмо Д.С. Лихачева, адресованное директору БАН В.П. Леонову: «Обращаюсь к Вам с предложением упорядочить положение подсобной библиотеки Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома. Эта коллекция книг формировалась исторически: ее основой стали личные библиотеки акад. А.С. Орлова (поступила после 1945 г.), акад. В.Н. Перетца и чл.-корр. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц (поступила после 1972 г.), многочисленные

---

¹²⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

прижизненные дары отечественных и зарубежных коллег-славистов, редкие оттиски (в том числе и моя личная подборка за 50 лет) — всего около 15 тысяч названий. Подсобная библиотека отдела древнерусской литературы является частью общего фонда библиотеки ИРЛИ, в свое время прошла инвентаризацию и состоит на балансовом учете в БАН. Комплектование фонда этой библиотеки текущей отечественной и зарубежной литературой отдел БАН при ИРЛИ ведет централизованно через отделы комплектования БАН СССР. Помимо комплектования отдел БАН при ИРЛИ организует также инвентарный учет изданий, получаемых для отдела древнерусской литературы, и отражение сведений о них в генеральном каталоге библиотеки ИРЛИ. Для того, чтобы обеспечить постоянный доступ к материалам, необходимым для исследований в области древнерусской литературы, они были выделены из общего фонда библиотеки ИРЛИ и размещены в помещениях отдела древнерусской литературы. Однако из-за отсутствия штатных возможностей библиотека ИРЛИ не могла выделить для работы с этим фондом (организация и хранение, книговыдача, обработка литературы и ведение каталога, контроль за сохранностью, сдача в переплет и пр.) своего штатного сотрудника. По общей договоренности перечисленные обязанности приказом директора ИРЛИ традиционно возлагаются на научных сотрудников отдела древнерусской литературы. Учитывая явную тенденцию к росту поступлений в фонд этой подсобной библиотеки, большой объем работы с ней, а также загруженность научных сотрудников ИРЛИ плановой научной работой, прошу выделить для отдела БАН при ИРЛИ дополнительную штатную должность библиотекаря и закрепить за ней весь комплекс работ с подсобной библиотекой отдела древнерусской литературы. В настоящее время в БАН распределена выпускница исторического факультета ЛГУ Ю.В. Герасимова. Ю.В. Герасимова имеет профессиональную подготовку в области древнерусской литературы и, в случае Вашего положительного ответа на мою просьбу, целесообразно было бы поручить ей квалифицированную заботу о ценном собрании книг подсобной библиотеки отдела древнерусской литературы»¹²⁹. В том же году Ю.В. Герасимова стала заведовать библиотекой отдела древнерусской литературы.

В 1990 году проводилась аттестация научных и библиотечных работников БАН. В связи с ней была проведена большая работа по разработке и утверждению должностных инструкций, которая была начата еще в 1987 году. Все эти документы были построены по единой схеме, которая включала: профессиональные и образовательные требования, предъявляемые к сотруднику, нормативно-правовую базу, которой он должен руководствоваться, детальный перечень

---

¹²⁹ Там же. На документе стоит дата 05.05.89 г.

должностных обязанностей, права и ответственность. По сравнению с более ранними традиционными документами, регламентирующими работу сотрудников библиотеки, в ней появились пункты, способствующие творческому и образовательному их росту, — обучение на курсах иностранных языков, посещение профильных конференций и семинаров, инициирование деловых предложений, связанных с улучшением деятельности учреждения.

Всё большее внимание уделяется вопросу механизации труда: «картописание» начинает уступать свое место использованию пишущих машинок. Примечательно, что еще на производственном собрании библиотеки ИРЛИ, проходившем 14 сентября 1960 года, было принято решение об использовании пишущих машинок для печатания карточек, а в самой библиотеке организовать курсы машинописи. Кроме того, предлагалось перед Институтом поставить вопрос о приобретении необходимого количества пишущих машинок. Однако эта существенная проблема решалась крайне медленно. «Из-за отсутствия более рациональной механизации труда сроки обработки литературы, с нашей точки зрения, продолжают еще быть большими, особенно это касается технической обработки литературы и ее инвентаризация. Последние виды работ ведутся только вручную; сложная документация еще более удлинняет путь книги. Пора решить вопрос об упрощении инвентаризации, также как и с отчетностью, которая с каждым годом становится все сложнее и трудоемкой»¹³⁰, — писал А.Н. Степанов в отчете библиотеки за 1966 год. Между тем многие технологические процессы, которые велись внутри самой библиотеки Пушкинского Дома, требовали четкой регламентации в виде инструкций; к сожалению, их составление не было осуществлено и в более поздний период, в 1970–1980-е гг.

К 1980-м гг. библиотека Пушкинского Дома зарекомендовала себя как учреждение, серьезно и глубоко занимающееся проведением учебной практики для студентов Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской. Для учащихся этого вуза проводились экскурсии, они имели возможность получить навыки на различных участках работы в библиотеке. Ведущие сотрудники библиотеки Пушкинского Дома готовили рецензии на дипломные работы студентов Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской, непосредственно связанные с библиографией художественной литературы, что повышало их научный уровень: А.С. Морщикина — «Библиография по А.С. Пушкину» (Е. Прозорова), «С.Д. Балухатый-библиограф» (М. Балагурова), О.В. Миллер — «Деятельность А.В. Мезьер в области литературной библиографии» (О. Стукалова) и др. Примечательно, что А.С. Морщикина проводила

---

¹³⁰ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

производственную практику студентов Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской, связанную с функциональной специализацией «Библиография художественной литературы и литературоведения». В конце 1980-х гг. студентам были предложены темы курсовых работ, непосредственно связанные с практической работой библиотеки. В дальнейшем некоторые из них при наличии свободной вакансии смогли пополнить штат библиотеки Пушкинского Дома.

В 1990 году впервые поднимается вопрос о предоставлении библиотекой платных услуг читателям, благодаря полученным средствам можно было бы решить наиболее болезненные вопросы, связанные с переплетом, приобретением старых изданий и т. д. Однако двойное финансирование библиотеки не позволяло воспользоваться этим источником.

2.2. КОМПЛЕКТОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

Переход библиотеки Пушкинского Дома в подчинение БАН положительно отразился на ее комплектовании: в начале 1930-х гг. значительное количество изданий поступало в ее фонд из Центральной библиотеки в порядке «необязательного экземпляра» или «второго обязательного экземпляра»¹³¹. Так, в 1933 году общее количество полученных изданий в библиотечный фонд составило 4000 экземпляров. Существенно, что темпы роста библиотечного фонда постоянно увеличивались: только за один 1935 год поступило 6463 экземпляров книг, 2036 экземпляров журналов, 3922 экземпляров газет. При этом 5595 библиотечных единиц по линии обязательного экземпляра было получено из БАН, 177 библиотечных единиц иностранной литературы из-за границы, а также 200 экземпляров из дублетного фонда БАН¹³². К 1938 году общий фонд библиотеки состоял из 232 682 экземпляров (194 420 книг, 29 162 журналов, 9 100 нотных изданий)¹³³.

Примечательно, что в это время за комплектование библиотеки Пушкинского Дома отвечали две организации — БАН и ИРЛИ. Если через БАН проходили поступления «по линии обязательного экземпляра», то ИРЛИ должен был спонсировать приобретение методологической и справочной литературы. В 1932 году заведующая библиотекой Т.И. Немчинова подготовила документ «Сметные

---

¹³¹ Сохранилось значительное количество актов передачи книг из БАН в библиотеку ИРЛИ, датированных 1933 годом.

¹³² Годовой отчет Библиотеки ИЛИ за 1935 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹³³ Библиотека Института литературы Академии наук СССР. Движение библиотечного фонда за 1938 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

соображения библиотеки на 33 год», где в соответствии с пятилетним планом 1933–1937 гг. шла речь о создании «мощного методологического кабинета»¹³⁴, для чего нужны были средства на приобретение около 500 книг. Однако ИРЛИ не смог в полном объеме изыскать необходимые денежные средства на эту цель. Примерно в это же время специально была разработана «Инструкция по обработке и передаче печатных материалов, поступающих из Библиотеки Академии наук для специальных библиотек»¹³⁵, основной ее целью было планомерное и бесперебойное комплектование фондов библиотек-филиалов. Немаловажно, что на все получаемые издания из БАН по обязательному экземпляру составлялись акты. Кроме того, ИРЛИ самостоятельно формировал тематический перечень тех видов изданий, которые были необходимы его библиотеке в порядке получения обязательного экземпляра. В 1932 году ИРЛИ направил в БАН соответствующий список, который включал: русскую и переводную художественную литературу, книги по литературоведению, библиографические указатели, указатели к содержанию журналов, издательские каталоги, «иноязычные» словари и словари иностранных слов, труды по марксистско-ленинской методологии¹³⁶.

Последний тематический отдел был для Института особенно необходимым, так как именно в начале 1930-х гг. все большее развитие стало приобретать именно «советское» литературоведение, базировавшееся на марксистско-ленинской философии. В 1932 г. в правление Книгоцентра от Пушкинского Дома поступила просьба о получении подобного рода литературы из закрытого книжного распределителя, причем в письме особенно подчеркивалось, что, «не получая обязательного экземпляра, библиотека испытывает острую нужду в капитальных трудах и учебниках по марксистской методологии для обслуживания научных сотрудников Института, академических и рабочих аспирантов»¹³⁷.

Однако к концу 1930-х гг. проблема бесперебойного и полноценного комплектования библиотеки Пушкинского Дома не была решена полностью. «В 1939 году библиотека не могла еще приступить к планомерному пополнению лакун, поскольку не был выявлен состав нешифрованного фонда. Комплектование велось совершенно случайно. Медлительность рассмотрения заявлений Оценочной комиссией, постоянные осложнения с выплатой денег за купленные книги и, наконец, невозможность приобретать старую и новую книгу в большинстве магазинов, так как они не имеют

¹³⁴ Сметные соображения библиотеки на [1933] год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹³⁵ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. Без года. Д. 34.

¹³⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 29. Л. 92.

¹³⁷ Там же. Л. 103.

права выдавать счета — все это отнюдь не способствовало покупательной способности библиотеки. И если библиотека недостаточно энергично боролась со всеми этими трудностями, то только потому, что, как мы указывали, она в 1939 г. еще не могла заняться планомерным комплектованием и пополнением пробелов в фондах. Таким образом вместо запроектированных на 1939 год поступлений в 8000 б. ед. в библиотеку поступило лишь 6123, из которых по обязательному экз. и из-за границы получено 3636, куплено 612 и получено в дар 465»¹³⁸.

Немаловажно, что вопрос о получении обязательного экземпляра для библиотеки ИРЛИ не был окончательно решен. Еще в марте 1931 года состоялось заседание Президиума Комитета по заведыванию учеными и учебными заведениями при ЦИК СССР, на котором было решено поддержать ходатайство Академии наук СССР о предоставлении ИРЛИ бесплатного обязательного экземпляра изданий по художественной литературе, теории, истории, критике литературы перед специально созданной Комиссией¹³⁹. В сентябре того же года Пушкинский Дом, обеспокоенный «возникающими недоразумениями» в плане комплектования библиотеки художественной литературой, необходимой исследователям, просил Государственную Книжную палату предоставлять¹⁴⁰ издания по следующим отделам: 1) русская и переводная старая и новая беллетристика, 2) историко-литературные и литературные сборники и журналы, 3) книги и журналы по истории России и СССР XVIII–XX вв., 4) труды по истории и методологии литературы, а также истории театра, 5) книги и журналы по марксистской методологии и учению, 6) книги и журналы по отечественной библиографии¹⁴¹. Однако формально-тематический подход к комплектованию библиотеки Пушкинского Дома на основе обязательного экземпляра не всегда достигал искомого результата, так, например, в библиотеку ИРЛИ поступали переводы западной и русской литературы на языки народов СССР, произведения советских писателей второго и третьего ряда, не представлявшие большого научного интереса для исследований, проводившихся в ИРЛИ. Кроме того, все эти многочисленные издания требовали значительных трудозатрат на их обработку и дополнительного места в книгохранилище. Примечательно, что к 1940 году второй обязательный экземпляр, получаемый БАН, распределялся между специальными библиотеками, в частности, в библиотеку ИРЛИ поступала вся

---

¹³⁸ Перепеч А.И. Объяснительная записка к отчету о работе Библиотеки Института русской литературы за 1939 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹³⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 28.

¹⁴⁰ Практическая передача изданий из Книжной Палаты в ИРЛИ должна была осуществляться через представителя Академии наук СССР в Москве.

¹⁴¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1931. Д. 31. Л. 54.

художественная литература¹⁴². При формировании западного отдела ИРЛИ в 1938 году целенаправленно приобретались необходимые издания по данному направлению в литературоведении.

В это же время библиотека получала бесплатно все необходимые ей академические издания из сектора распространения изданий АН СССР¹⁴³. Довольно часто недостающие периодические и продолжающиеся издания поступали в библиотеку в качестве дара или обмена. Известно письмо С. Д. Балухатого, адресованное в редакцию «Литературного наследства» и датированное 9 декабря 1934 годом, с просьбой выслать отсутствовавшие тома этого сборника в библиотеке ИРЛИ. В качестве компенсации предлагались книги, изданные при участии Пушкинского Дома¹⁴⁴. Приходилось постоянно отслеживать издания, которые выходили незначительными тиражами и не поступали в широкую торговую сеть. В связи с этим С. Д. Балухатый сам обращался в Союз советских писателей с просьбой о присылке опубликованных докладов и стенографического отчета съезда 1934 года, которые распространялись в основном среди его участников¹⁴⁵.

Безусловно, что обязательный экземпляр не мог решить всех проблем библиотеки с текущим, а тем более с ретроспективным комплектованием. Приобретение необходимых библиотеке изданий оставалось по-прежнему актуальной задачей, так, только за один 1937 год было потрачено на эту цель 14000 рублей. Одним из основных источников пополнения ее фондов являлись книжные магазины. Однако финансовые трудности и порядок документального оформления приобретаемых изданий в магазинах не позволяли использовать этот источник полноценно, о чем свидетельствует служебная записка директора ИРЛИ П. И. Лебедева-Полянского в БАН, датированная 2 июня 1939 годом¹⁴⁶.

Заметную роль в ретроспективном комплектовании в 1930-е гг. продолжали играть дары, так, в мае 1936 году от филолога и педагога В. И. Срезневского поступили переводы произведений А. С. Пушкина, что было особенно важно в свете предстоящего юбилея поэта. Несколько ранее заведующий библиотекой С. Д. Балухатый в письме к В. И. Срезневскому от 22 февраля 1936 года отмечал: «Ваше приношение является тем более ценным, что сведения о выходящих за границей книгах, полученные нами из годичных издательских каталогов, доходят к нам с опозданием и к моменту выписки очень часто книги бывают уже распроданными. В отношении Пушкина это для

¹⁴² СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1940. Д. 39. Л. 146.

¹⁴³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 1.

¹⁴⁴ Там же. Л. 23.

¹⁴⁵ Там же. Л. 12.

¹⁴⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1939. Д. 59. Л. 1.

нас особенно чувствительно. Вот почему Институт был бы Вам очень признателен, если бы Вы и впредь смогли представить Институту зарубежные издания и статьи о Пушкине»¹⁴⁷. К сожалению, более длительного сотрудничества с В.И. Срезневским не получилось, так как в 1937 году он скончался.

В начале 1930-х гг. практиковались обменные операции за счет имевшегося дублетного фонда, благодаря которым Пушкинский Дом смог обогатиться ценными рукописями или недостающими в его коллекции изданиями. В 1933 году была получена Библиотека Комиссии по изучению сатирических жанров при группе языков и литератур Отделения общественных наук АН СССР в количестве 1000 томов¹⁴⁸. В 1935 году в библиотеку Пушкинского Дома поступила коллекция сатирических журналов 1905–1906 гг. — периода Первой русской революции, что значительно обогатило ее фонд периодики. Руководство ИРЛИ стремилось, насколько это было возможно в то непростое время, объективно подходить к комплектованию библиотечного фонда изданиями разных литературных направлений и течений и дополнять те его отделы, которые были недостаточно представлены. Так, в 1937 году в БАН от ученого секретаря ИРЛИ О.В. Цехновицера поступило ходатайство о приобретении для библиотеки книг по футуризму и конструктивизму, которых не было в ее коллекции¹⁴⁹. В будущем году также по инициативе Пушкинского Дома предполагалось через БАН приобрести библиотеку редких изданий, принадлежавшую архитектору и историку искусства Ю.Ф. Стравинскому¹⁵⁰. «Ретроспективные» приобретения, в основном, делались в букинистических магазинах Ленинграда. Однако далеко не все уникальные издания, даже первой величины, удавалось получить в библиотечный фонд, многие из них, как скажем, книги с дарственными надписями В.Г. Белинского и Г.Р. Державина, из-за финансовых трудностей так и не попали в него. В 1940-е гг. комплектование продолжало осуществляться в букинистических и книжных магазинах, только за один 1948 год было приобретено 586 изданий, что составило около 12% от всех поступлений.

Подписка на значительную часть периодических изданий с середины 1930-х гг. происходила централизованно на основе каталога «Союзпечати». Наибольшее количество трудностей возникало с получением газет, связанных с литературоведческой тематикой, поскольку их приходилось заказывать непосредственно в редакциях.

---

¹⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1936. Д. 58. Л. 22.

¹⁴⁸ Отчет о состоянии и деятельности Библиотеки ИРЛИ за 1933 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1937. Д. 38. Л. 77.

¹⁵⁰ По имеющимся сведениям, известно о 12 книгах, поступивших от Ю.Ф. Стравинского в библиотеку ИРЛИ в 1938 году.

Так, например, в начале 1930-х гг. из Государственного издательства в библиотеку поступали периодические журналы и сборники: «На литературном посту», «Литература и искусство», «Литература и марксизм», «На книжном фронте», «Октябрь», «Красный архив», «Красная новь»¹⁵¹. Подписка на газеты финансировалась ИРЛИ, репертуар газет, получаемых библиотекой в 1930-е гг. включал «Правду», «Известия», «Ленинградскую правду», «Красную газету», «Смену», «Литературную газету», «Комсомольскую правду»¹⁵².

Немаловажным материалом для читателей библиотеки ИРЛИ являлись текущие газетные публикации, часто содержавшие важные сведения о литературной жизни страны и зарубежья. Кроме общеизвестных специальных газет многие центральные и местные периодические издания публиковали на своих страницах статьи по данной тематике. Для систематического и постоянного получения таких важных печатных источников ИРЛИ в 1931 году обратилось в Бюро газетных вырезок с просьбой о доставлении следующих материалов, включавших: 1) публикации и рецензии, посвященные теории, истории, методологии литературы, некрологи писателей и литературоведов, 2) статьи и заметки о самом ИРЛИ. При этом, чтобы избежать «информационного шума», ИРЛИ отказывался от «мелких хронологических заметок» и публикаций, ориентированных на массового читателя¹⁵³. Затем все газетные вырезки расклеивались по альбомам, которые выдавались читателям. Другим источником комплектования этого ценного материала являлись частные коллекции, так, в мае 1931 г. С.Д. Балухатый предложил приобрести у него собрание газетных публикаций 1930–1931 гг., связанных с М. Горьким. Однако пополнение библиотечного фонда этим материалом шло недостаточно планомерно и не в полном объеме, что беспокоило руководство библиотеки. В марте 1935 года в Бюро газетных вырезок С.Д. Балухатым было направлено письмо, в котором он просил «обратить самое энергичное внимание на улучшение доставки газетных вырезок, посылаемых в ИРЛИ». Прежде всего библиотеку Пушкинского Дома не устраивал охват материала, учитывающий незначительное количество центральных газет, а также специальных региональных печатных органов; нерегулярно высылались газетные вырезки с художественными произведениями (в том числе статьи, фельетоны, приветственные письма) и переводы, то же можно сказать относительно отзывов и рецензий на театральные постановки и про отдел Пушкинианы. Вывод С.Д. Балухатого был неутешительным: «по присылаемым материалам нельзя ручаться за полноту

¹⁵¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1930. Д. 18. Л. 15.

¹⁵² Докладная записка В.А. Бутковой на имя заместителя директора по хозяйственной части Б.А. Герштейн от 15.06.1933 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁵³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 56.

использования литературного отдела ни в одной, даже центральной газете»¹⁵⁴. Между тем текущее пополнение библиотеки газетным материалом не могло заменить собою ретроспективное комплектование данным видом периодики за прошлые годы. В марте 1938 года ИРЛИ просит БАН о приобретении целых комплектов газет «Одесские новости» (1910–1914, 1916–1918 гг.) и «Одесский листок» (1910–1918 гг.). Дело в том, что в этих периодических изданиях постоянно публиковались литературные фельетоны, а также рецензии и критические статьи не только одесских литераторов, но и Москвы, и Петербурга. Современным исследователям часто приходилось прибегать к столь богатому источнику, связанному с историей русской литературы 1910-х гг., «[...] упустить столь редкий случай приобрести комплекты газет было бы ошибкой»¹⁵⁵, — писали М.А. Панченко и О.В. Цехновицер.

Зарубежные издания в 1930-е гг. выписывались библиотекой ИРЛИ через БАН. Между тем руководство библиотекой в начале 1930-х гг. было крайне обеспокоено состоянием этой части библиотечного фонда: «Библиотека Института русской литературы Академии наук крайне бедна новейшей иностранной литературой по вопросам, связанным с производственным планом Института. В ней почти полностью отсутствуют: новые издания классиков мировой литературы, основные историко-литературные труды, отдел “Rossica”, литературно-библиографические справочники. Между тем ряд основных историко-литературных проблем, входящих в научно-производственный план Института, не может быть не только разрешен, но и поставлен с достаточной широтой без постоянного привлечения иноязычного материала. Так, например, проблемы литературных влияний, генезиса и источников ряда крупнейших литературных произведений, культурного обмена вообще, проблема социального использования (и отсюда мирового значения) ряда русских классиков на Западе настойчиво требуют обращения к иноязычным литературам»¹⁵⁶. Безусловно, что отсутствие современных зарубежных источников отрицательно отражалось не только на исследованиях, проводимых внутри Института, но и на научной работе многих специалистов-литературоведов. Следовательно, была необходима постоянная и систематическая «широкая выписка» зарубежных книг и периодических изданий, что требовало серьезных финансовых затрат, которые ни БАН, ни ИРЛИ позволить себе не могли. Однако даже столь незначительный объем новых иностранных изданий далеко не всегда доходил до читателей библиотеки

---

¹⁵⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1935. Д. 45. Л. 23.

¹⁵⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1938. Д. 79. Л. 8.

¹⁵⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 64.

ИРЛИ: нередко они оставались в особом отделе БАН, куда для работы необходимо было получить специальное разрешение.

В 1930-е гг. ИРЛИ самостоятельно пытался наладить, насколько это было возможно, контакты с зарубежными издательствами, прежде всего с теми, кто выпускал наиболее важные для него издания, так, в 1935 году в издательство “Robert M. Mc. Bridge and Company Publishers” посылается запрос на книги, изданные с предисловиями М. Горького. Другим путем пополнения библиотечного фонда иностранной литературы являлось ретроспективное комплектование: так, в 1934 году была получена коллекция иностранной беллетристики из собрания известного ориенталиста члена-корреспондента РАН Ф.А. Розенберга (663 экземпляра)¹⁵⁷; в 1935 году поступила иностранная часть библиотеки Музея связи в количестве 4475 экземпляров¹⁵⁸; в 1937 году из дублетного фонда БАН были переданы комплект журнала «Revue des Deux Mondes» (1841–1917) и около 800 томов иностранной художественной литературы¹⁵⁹, в 1940 году — около 2000 томов зарубежных изданий¹⁶⁰. Кроме того, в БАН со стороны ИРЛИ постоянно направлялись ходатайства о приобретении у частных лиц иностранных изданий по зарубежной литературе и искусству, которые могли бы существенно дополнить уже имевшиеся в библиотечном фонде. В конце 1930-х гг. подписка на иностранные периодические издания для библиотеки ИРЛИ происходила исключительно через БАН. Примечательно, что с 1935 по 1939 гг. для библиотеки было выписано зарубежных изданий на сумму около 15 000 рублей золотом¹⁶¹. Заказ такого рода литературы оформлялся централизованно через импортную контору Всесоюзного объединения «Международная книга»¹⁶². В годы

---

¹⁵⁷ В основном это были издания по зарубежной художественной литературе первой четверти XX века. Часть из них содержала дарственные надписи, обращенные к Ф.А. Розенбергу, известных французских и немецких литераторов и деятелей искусств — А. Жида, Ф. Жамма, М. Даутендея, В. Бака, Ж. Шлюмберже и др. В первой половине 1930-х гг. несколько десятков книг и периодических изданий из этой библиотеки, включавших в основном издания по художественной литературе, искусству и справочники, выпущенные в XIX веке, были переданы из БАН в библиотеку Пушкинского Дома. Об отношениях А. Жида и Ф.А. Розенберга см.: Каганович Б. Андре Жид и Федор Розенберг. История дружбы // Вопр. лит. 2011. №4. С. 423–480.

¹⁵⁸ Годовой отчет Библиотеки ИЛИ за 1935 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁵⁹ Отчет о работе Библиотеки Института литературы за 1937 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁶⁰ Перепеч А.И. Объяснительная записка к отчету о работе Библиотеки Института русской литературы за 1939 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁶¹ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1940. Д. 3. Л. 62.

¹⁶² СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1940. Д. 39. Л. 33.

блокады сведения о текущем иностранном комплектовании библиотеки не прослеживается. В 1944 году постепенно начинает возобновляться текущее иностранное комплектование, включая книги и периодические издания. В 1945 году специально выписываются 824 издания из-за границы. Причем этому процессу предшествовала серьезная работа по просмотру источников и выявлению образовавшихся лакун¹⁶³.

В самые тяжелые годы ленинградской блокады библиотека продолжает пополнять свои фонды, в отчете за 1942 год значилось, что новых изданий было получено 133 библиотечные единицы, а старой литературы 140 библиотечных единиц¹⁶⁴. В 1943 году эта цифра значительно выросла и достигла 457 библиотечных единиц, при этом большая их часть составила новые издания¹⁶⁵. В 1945 году комплектование библиотеки Пушкинского Дома по количеству поступающей литературы было сопоставимо с довоенным периодом, так, с 18 декабря 1944 по 20 сентября 1945 года «прибыло: а) вновь вышедшей литер. 3923. б) старой литературы 4109» экземпляров. Между тем условия военного времени не позволяли пополнять библиотеку всей необходимой литературой, для закрытия образовавшихся лакун в фонде в 1945 году были подготовлены дезидератные списки, включавшие 1144 названия¹⁶⁶. Примечательно, что в первые послевоенные годы поступают ценные собрания из библиотек Царского Села и трофейные книги.

В конце 1948 года над библиотекой Пушкинского Дома нависла угроза потери обязательного экземпляра изданий в области литературы и литературоведения. В декабре 1948 года и. о. директора ИРЛИ Л.А. Плоткин, обеспокоенный возможными последствиями этого решения, направил письмо директору БАН И.И. Яковкину: «По имеющимся сведениям, Библиотека Института литературы Академии наук СССР с 1949 г. лишается обязательного экземпляра книг и периодики. Это обстоятельство не может не внушить самого серьезного беспокойства. Институт литературы, являясь центром советского литературоведения, не может не располагать всей книжной продукцией по своей специальности, откуда бы эта продукция ни исходила — из издательств центральных или периферийных. Нам представляется, что путем закупки (самой интенсивной) Библиотека ИЛИ не может быть обеспечена всем литературным и литературоведческим материалом. Для Института литературы не может быть изданий по его профилю, от которых он мог бы отказаться. Размах,

¹⁶³ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1945. Д. 28. Л. 19.

¹⁶⁴ Там же. Л. 261.

¹⁶⁵ Там же. Л. 231.

¹⁶⁶ Отчет о работе Библиотеки ИЛИ за время с 18.12.44 по 20.11.45 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

какой приняло комплектование Библиотеки ИЛИ со времени ее включения в сеть БАН, носил именно тот характер, какой необходим Институту литературы в его научной деятельности. Литература о ряде писателей (Пушкине, Лермонтове, Горьком) не только собиралась в Библиотеке ИЛИ с предельной полнотой, но и обрабатывалась соответственно в специальных кабинетах. И невозможно себе представить 1949-й, пушкинский юбилейный год, скажем, без отражения его (в виде наличия соответствующей всей вышедшей литературы) в Пушкинском кабинете Библиотеки. Где же, как не в Пушкинском Доме, все будет собрано и учтено? Но Пушкин — это только пример. Вся литература, все советское литературоведение, вся книжная продукция по этим вопросам должна вливаться в фонды Библиотеки ИЛИ и настоящим своим письмом Институт литературы просит Вас, глубокоуважаемый Иннокентий Иванович, войти в соответствующие инстанции с ходатайством о предоставлении ИЛИ АН СССР обязательного экземпляра»¹⁶⁷.

Тревожные предположения Л.А. Плоткина, к сожалению, подтвердились. Действительно, с 1949 года Академия наук СССР могла получать только два обязательных экземпляра вместо трех, один предназначался для БАН, а другой — для Библиотеки общественных наук Академии наук СССР в Москве. Между тем, руководство БАН, озабоченное столь серьезной проблемой, попыталось возбудить ходатайство о предоставлении ИРЛИ платного обязательного экземпляра через Коллектор научных библиотек, однако получило отказ, поскольку общее количество имевшихся экземпляров было «недостаточно даже для областных точек, утвержденных Советом Министров». Единственный выход из сложившегося положения директор БАН И.И. Яковкин видел в докупке необходимых печатных материалов, а также в предоставлении из фонда БАН в Пушкинский Дом на длительное хранение тех изданий, которые не удалось приобрести в книготорговой сети.

В свою очередь Л.А. Плоткин, не до конца удовлетворившись предложенным вариантом, в феврале 1949 года обратился напрямую к президенту АН СССР С.И. Вавилову с просьбой: «[...] разрешить Библиотеке АН СССР передачу в ИЛИ первого обязательного экземпляра по художественной литературе и литературоведению»¹⁶⁸. Вскоре на нее была получена положительная резолюция. Однако БАН в свою очередь оставлял за собой право удерживать этот экземпляр, если не имел возможности восполнить его другим способом. В конечном итоге, как писала заведующая библиотекой Пушкинского Дома Л.Г. Гринберг в июне 1949 года: «Практически

---

¹⁶⁷ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁶⁸ Там же.

это выливалось в следующую форму. На еженедельной выставке обязательного экземпляра в БАН, Заведующая Библиотекой ИЛИ должна была на каждую книгу в отдельности писать требование-заказ, причем тут же Зав. Отд. Комплектования БАН ставила ограничения: на периферийные издания не рассчитывайте, о малотиражных и не думайте и т. д. и т. п. [...] сколько-нибудь полно путем покупки комплектоваться невозможно¹⁶⁹. На обращения в издательства был получен ответ, что они не являются торгующими организациями, а чтобы обращаться в книжные магазины всего Советского Союза, нужно иметь специальный аппарат, чем БАН не располагает. Московский библиотечный коллектор может высылать проходящий через них экземпляр только на русском языке и без московских и ленинградских изданий. Из всего изложенного ясно, что возобновить правильное комплектование Библиотеки ИЛИ можно лишь при получении обязательного экземпляра, о чем необходимо теперь же, не откладывая, начать хлопоты»¹⁷⁰. Л. Г. Гринберг был предложен и «алгоритм» решения этой проблемы в вышестоящих инстанциях — Академии наук СССР и Совете министров СССР. К тому же четко была определена тематика обязательного экземпляра: художественная литература на русском языке (художественные тексты, переводы на русский язык с иностранных языков и языков народов СССР), на белорусском и украинском языках — только художественные тексты; на других языках народов СССР — переводы с русскоязычных художественных текстов; литературоведение (на русском, белорусском и украинском языках); театральное искусство, связанное с драматургией.

Между тем Совет министров СССР не считал возможным удовлетворить ходатайство ИРЛИ и предоставил библиотеке Пушкинского Дома право комплектоваться в Коллекторе научных библиотек. Вскоре, по всей вероятности, Л. Г. Гринберг было подготовлено подробное письмо на имя заместителя председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова, где подчеркивалось, что «[...] с 1950 года Библиотеке Пушкинского Дома предоставляется лишь один способ комплектования — покупка. Но путем закупки, даже самой интенсивной, Библиотека Института русской литературы не может быть обеспечена всем литературоведческим материалом, выходящим в Советском Союзе. Остается недоступным целый ряд изданий: малотиражные, периферийные, “Труды”, “Ученые записки” и т. п. [...] Получавшийся в его Библиотеку обязательный экземпляр, выполняя библиографическую и библиотечную функцию, служил

---

¹⁶⁹ Примечательно, что с 1952 года для более эффективной работы с приобретаемыми БАН новыми поступлениями для библиотеки ИРЛИ начали вести карточку заказов.

¹⁷⁰ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

во многих случаях материалом музейной экспозиции. [...] Только бесплатный (как наиболее полный) обязательный экземпляр СССР по научному профилю Института русской литературы (так называемый “дробный” обязательный экземпляр), получаемый через аппарат Всесоюзной Книжной Палаты, может обеспечить нормальное комплектование Библиотеки Института»¹⁷¹. Примечательно, что в постановлении Президиума Академии наук СССР от 23 января 1953 г. за № 27 «О работе и состоянии кадров Сектора сети специальных библиотек АН СССР» было подчеркнуто, что «Отдел отечественного комплектования Сектора сети не удовлетворяет в полной мере запросы библиотек институтов Академии наук и ее филиалов, не комплектует библиотеки литературой предыдущих лет издания»¹⁷².

Потеря обязательного экземпляра особенно остро сказалась в 1990–2000-е гг., когда средства на приобретение необходимой литературы для библиотеки Пушкинского Дома значительно сократились. Однако несмотря на все сложности к 1950 году совокупный фонд библиотеки достиг цифры 314 110 единиц и 49 705 единиц еще предстояло заинвентаризировать и обработать для каталогов¹⁷³. В 1960 году библиотечный фонд состоял из 393 555 экземпляров и включал: 275 547 экземпляров книг и брошюр, 9446 годовых комплектов журналов (или 116 288 номеров), 1720 специальных видов изданий. Немаловажно, что иностранной печатной продукции в фонде библиотеки числилось 64 269 экземпляров¹⁷⁴. В 1970 году он уже включал 459 263 экземпляра, из которых 328 926 экземпляров книг и брошюр, 128 575 экземпляров журналов, 1718 экземпляров специальных изданий. Общее количество иностранных изданий от всего объема составило 81 465 экземпляров. Начиная с 1970-х гг., темп комплектования постепенно снижается, прежде всего это связано со значительным уменьшением ретроспективного комплектования. Однако и в этот период библиотека делает попытки по докомплектованию своих фондов. В 1971 году ученый секретарь ИРЛИ В. Н. Баскаков направил письмо в Отдел комплектования БАН с просьбой о закупке прижизненных «авторских и коллективных сборников С. А. Есенина» в связи с подготовкой академического собрания сочинений русского поэта. В том же году К. П. Лукирская подает директору БАН Д. В. Тер-Аванесяну служебную записку о приобретении через «Академкнигу» части библиотеки А. М. Астаховой (в основном это издания 1910–1920-х гг. по современной русской

¹⁷¹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. Сведения даны по документу «Бланк переписи технических и специальных библиотек на 1 января 1961 года».

поэзии, прозе, литературоведению, ученые записки разных вузов послевоенного времени, многие из которых предназначались для специалистов-фольклористов). В эти же годы через «Академкнигу» библиотека пыталась дополнить свои комплекты журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

Существенно, что еще начиная с 1950-х гг. пополнение фондов библиотеки Пушкинского Дома стало непосредственно связано с той научной проблематикой, которая была обозначена в пятилетнем плане работы Пушкинского Дома. В частности, в 1955–1960-е гг. особое внимание предполагалось уделять приобретению литературы по следующим темам: «Генезис и развитие метода социалистического реализма», «Закономерности в развитии литературы в эпоху становления народностей и формирования наций», «Основные этапы становления художественного реализма в мировой литературе», «Принципы текстологической работы и издание памятников и сочинений классиков литературы» и др. Однако вместе с тем процесс комплектования библиотеки Пушкинского Дома требовал и более четкой систематизации и детализации.

В 1958 году А.Н. Степановым был подготовлен документ, решавший эту проблему, — «Профиль комплектования Библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР»¹⁷⁵. Несмотря на то, что с точки зрения современного библиотечного дела он был составлен не совсем верно, данный документ отражал истинные потребности библиотеки и ее читателей в литературе. Так, например, литературоведческое направление включало монографии, сборники, статьи, журналы по истории русской литературы и фольклористике в виде сборников статей, стенограмм съездов различных писательских объединений, мемуаров, публикаций материалов литературных архивов и переписки, рецензий, описания памятных мест, а также авторефераты, ученые записки и труды научных и учебных учреждений, сборники конференций, учебники и хрестоматии для старших классов школ и вузов и т. д. Художественная литература — все ее виды и жанры. Общегуманитарное направление содержало в себе монографии, сборники, статьи по истории культуры, истории журналистики, книговедению, истории печати и цензуры, издания классиков марксизма-ленинизма, публикации решений партии и правительства, издания общего характера и учебники по истории, философии, политэкономии, истории материальной культуры, археологии, этнографии и языкознанию, педагогике, общественно-политические периодические издания. Издания по изобразительному искусству, театру, музыке, живописи должны были ограничиваться монографиями

---

¹⁷⁵ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

об отдельных персоналиях, текстовыми альбомами репродукций произведений художников, нотами на тексты русских поэтов, исследованиями, посвященными постановкам литературных произведений на сцене, а также книжной иллюстрацией. Особое внимание уделялось наполнению Справочного отдела, включавшего все виды библиографических пособий по литературе и искусству, а также путеводители, документы о присуждении премий, каталоги издательств и библиотек, истории отдельных учреждений и учебных заведений, справочники, содержащие информацию о членах Союза писателей, словари (энциклопедические, терминологические, литературные, философские, биографические (писателей, деятелей искусства и т. д.)). Детально раскрывалась тематика комплектования Пушкинского, Лермонтовского и Горьковского кабинетов, которая включала тексты произведений писателей на русском языке, языках народов СССР и иностранных языках, литературоведческие работы и художественную литературу о них — в виде отдельных изданий, монографий, авторефератов диссертаций, нотных изданий, иконографических материалов, библиографий, иллюстраций, программ, памяток, пригласительных билетов и т. д. Иностраный отдел библиотеки Пушкинского Дома состоял из публикаций работ общего характера по истории русской, советской и зарубежной литературы (по литературным взаимосвязям, литературным направлениям детской литературы, по отдельным персоналиям писателей), а также переводов русскоязычных писателей, произведений древнерусской литературы и фольклора на иностранные языки, отдельных изданий по истории печати и журналистики, общих и персональных библиографических пособий.

К середине 1970-х гг. назрел вопрос о создании нового тематического плана комплектования библиотеки ИРЛИ научной литературой. В соответствии с решением Библиотечного совета ИРЛИ от 17 мая 1973 года на сотрудников библиотеки К. Ф. Ванягину, К. П. Лукирскую, Л. Г. Мочалову и члена совета Ф. Я. Прийму была возложена обязанность по составлению такого документа. В 1975 году за подписью К. П. Лукирской был подготовлен «Профиль комплектования отечественной и зарубежной литературы Отделения БАН при ИРЛИ»¹⁷⁶, включавший следующие отделы — «Художественная литература. Литературоведение» (классики марксизма-ленинизма о литературе, методология литературоведения, история литературоведения и критики, теория литературы, общие проблемы теории литературы, учение о видах и строении произведений художественной литературы (поэтика), мировая литература, литература наро-

---

¹⁷⁶ Архив БАН. Ф. 1. Оп. 1 в. Д. 30. Без нумерации листов.

дов отдельных стран, мировая литература, литературы СССР, Европы, Азии, Африки, Америки, Австралии и Океании, произведения художественной литературы; «Фольклор» (народно-поэтическое творчество) и фольклористика (классики-марксизма о фольклоре, методология и история фольклористики, теория фольклора, учение о видах и строении произведений художественной литературы (поэтика), мировой фольклор, фольклор СССР); «Языкознание» (классики марксизма-ленинизма о языке и языкознании, методология и история языкознания, общее языкознание, общетеоретические проблемы); «Искусство и искусствоведение»; «Детская литература» (теория, общие проблемы, поэтика, мировая детская литература, детская литература СССР и зарубежных стран); «Научно-популярная литература».

Между тем, как уже было отмечено, отсутствие обязательно-го экземпляра начинало все более и более сказываться не только на количественном, а и на качественном аспекте пополнения библиотечного фонда. В отчете за 1957 год заведующий библиотекой А.Н. Степанов справедливо отмечал: «[...] комплектование библиотеки ИРЛИ в истекшем году улучшилось, но все же оно имеет большие недостатки. Мы не получили значительное количество ценных литературоведческих книг, в особенности — “Ученых записок”. Комплектование шло в основном за счет художественной и детской литературы, что ни в коей мере не восполняет отсутствие научных изданий. Пора пересмотреть формы оценки работы отдела комплектования и учитывать ее не количественными показателями, а качественными, т. е. числом научных изданий, направляемых в филиальные библиотеки»¹⁷⁷. Особенно было важно последнее предложение А.Н. Степанова, т. к. благодаря ему можно было увеличить долю именно тех книг и журналов, в которых имелась наибольшая потребность у читателей — сотрудников Пушкинского Дома. Кроме того, в это время сохранялся серьезный разрыв между теми изданиями, что заказывались на выставках в БАН, и той литературой, которая реально поступала в фонд библиотеки ИРЛИ, особенно это касалось научных монографий и сборников. В 1959 году на Отчетном заседании Библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом) членом Библиотечного совета К.Н. Григорьяном было предложено комплектовать фонды библиотеки не на основе поступающего в БАН сигнального экземпляра, а по издательским проспектам, что значительно улучшило бы положение дел в этом важном вопросе. К сожалению, столь интересная и нужная инициатива не была поддержана руководством БАН. В то же время к 1960 году отделы комплектования и «лакунная группа»

---

¹⁷⁷ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

БАН серьезно улучшили свою работу, что выразилось в увеличении закупок научной литературы для библиотеки Пушкинского Дома. Однако вскоре в 1962 году ситуация изменилась снова в худшую сторону, и работа по выполнению ранее сделанных заказов была полностью свернута. В то же время из-за несогласованности действий Книжная палата и Московский коллектор областных изданий высылали в БАН для библиотеки ИРЛИ одни и те же книги в значительном количестве экземпляров, которые затем приходилось списывать в макулатуру.

В середине 1960-х гг., несмотря на ряд новаций в области комплектования БАН и филиальных библиотек, ситуация в этом вопросе резко ухудшилась: издания стали поступать в фонд библиотеки Пушкинского Дома со значительными задержками, без учета какого-либо графика, что влияло на их своевременную обработку, а следовательно, и на доступность для читателей. В 1965 году в ежегодном библиотечном отчете А.Н. Степанов, констатируя крайнюю запутанность в финансовом учете передачи книги из одного структурного подразделения БАН в другие, предлагал упростить эту систему, в частности, заменить всю сопроводительную документацию простым суммарным учетом. Примечательно, что переход в 1966 году на предварительные заказы изданий по тематическим планам не привел к положительному результату, а только увеличил работу по оформлению документации. Существенно, что в библиотеку Пушкинского Дома традиционно поступал самый разнообразный печатный материал. Большой интерес для исследователей представляли газетные вырезки, выписываемые ИРЛИ из Ленгоссправки. В 1950–1960-е гг. они ежегодно приходили в библиотеку в количестве 12 000–14 000 единиц, систематизировались и расклеивались по альбомам. Немаловажно, что с 1959 года А.Н. Степановым все более настойчиво стал ставиться вопрос об организации фонда микрофильмов в читальном зале, где и предполагалась установить специальный аппарат для их просмотра. Наполнение этого отдела библиотеки должно было быть за счет переснятых на пленку редких книг и иностранных изданий.

Как и в прежние годы, библиотека Пушкинского Дома пополняла свои фонды за счет отбора изданий из «запасных» фондов БАН, а также благодаря дарам и приобретениям в букинистических магазинах. Ретроспективное комплектование осуществлялось на основе картотеки *desiderata*, библиографических источников, а также анализа читательских отказов. Примечательно, что начиная с 1970-х гг. Н.А. Колобовой систематически осуществлялась проверка картотеки лакун в Обменно-резервном фонде БАН, что позволяло пополнить библиотеку недостающими изданиями. Немалая доля в комплектовании библиотечного фонда принадлежала дарам, только в 1968 году

их поступило 689 экземпляров. Между тем несмотря на объективные трудности, библиотечный фонд продолжал расти, так, за 1960 год поступило 8176 изданий (книг и брошюр — 6676, журналов — 1500), из них около 12% печатных материалов на иностранных языках. Кроме того, в начале 1960-х гг. активно пополнялась не только библиотека Пушкинского Дома, но и ее филиалы, находящиеся в различных структурных подразделениях ИРЛИ, — в секторе древнерусской литературы, секторе фольклора, в Рукописном отделе, библиографическом секторе, Тургеневской группе, секторе взаимосвязей, фонограммархиве, редакции журнала «Русская литература», собрания которых исчислялись тысячами томов. В частности, в 1963 году в читальный зал Рукописного отдела было передано значительное количество справочной и библиографической литературы, необходимой специалистам при работе с архивными документами. К 1967 году общий фонд филиальных библиотек (включая Пушкинский кабинет и справочный отдел читального зала) составлял 46 292 библиотечные единицы.

Как и в 1920-е гг., руководство библиотеки Пушкинского Дома было вынуждено обращаться в другие организации, чтобы восполнить лакуны наиболее ценных с научной точки изданий. Так, 22 июля 1960 года на имя заведующего отделом книгохранения Всесоюзной Книжной палаты Эчкалова было направлено письмо: «Убедительно прошу Вас посодействовать Библиотеке Пушкинского Дома в приобретении отсутствующего в наших фондах издания Всесоюзной Книжной палаты: Библиография советской библиографии за 1951, 1956 и 1957 годы. Может быть, они окажутся у Вас в запасных или обменных фондах. Прошу Вас, пожалуйста, сообщите об этом нашему представителю Л. П. Архиповой для того, чтобы она смогла договориться с соответствующими отделами Книжной палаты о получении указанных ежегодников»¹⁷⁸. В декабре 1960 года подобное обращение было адресовано к директору Всесоюзной библиотеки иностранной литературы М. И. Рудомино: «Библиотека Института русской литературы АН СССР убедительно просит Вас помочь нам в докомплектовании наших фондов изданиями Вашей библиотеки. Сводный бюллетень новых иностранных книг. Серия Ю. 1957, № 1–6; 1958, № 1–6; Серия В. 1955, № 7. Указанные «Бюллетени» необходимы научным сотрудникам Пушкинского Дома и справочно-библиографическому отделу нашей библиотеки»¹⁷⁹. Несколько ранее, в 1957 году, из Фундаментальной библиотеки Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова были получены книги и журналы XVIII–XX вв. по истории, литературове-

---

¹⁷⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁷⁹ Там же.

дению, философии, художественная литература, общим количеством 164 единицы¹⁸⁰. В том же году из Рукописного отдела ИРЛИ были переданы издания из архива А.Н. Альмедингена (сочинения и переводы детской писательницы Е.А. Сыроевой — всего 87 названий) и из архива детской писательницы К.В. Лукашевич (издания собственных произведений, составленные ею сборники, библиографические указатели, книги с дарственными надписями, обращенными к К.В. Лукашевич, — всего 47 названий). В 1964 году из Государственной Публичной библиотеки поступило 23 издания XVIII — первой половины XIX вв. по литературе, истории, археологии, библиографии¹⁸¹.

Подписка на русские периодические издания производилась через БАН, некоторые особо востребованные читателями журналы комплектовались в двух экземплярах. В 1962 году директором ИРЛИ А.С. Бушминым и председателем Библиотечного совета В.В. Тимофеевой директору БАН М.С. Филиппову на этот предмет была подана соответствующая служебная записка: «Дирекция Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР считает необходимым выписать для библиотеки института следующие общественно-литературные журналы в 2 экз.: 1) Новый мир, 2) Октябрь, 3) Звезда, 4) Нева, 5) Знамя, 6) Вопросы литературы, 7) Русская литература. В указанных журналах публикуются новинки советской литературы, историко-литературные статьи, обзоры, рецензии, которые нужны для выполнения плановых заданий сотрудников советского и нового сектора, фольклора и сектора взаимосвязей русской литературы»

---

¹⁸⁰ Издания из библиотеки ВМА им. С.М. Кирова были получены во многом благодаря обращению академика М.П. Алексеева к начальнику Академии П.П. Гончарову в 1956 году: «Институту русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР стало известно, что в библиотеке Вашей Академии находится коллекция русских книг XVIII века, не являющаяся необходимым фондом в составе Вашей специализированной библиотеки медицинского характера. Естественно, что к этим книгам общего литературного содержания (издания русских писателей XVIII в., русские журналы того времени и т. д.) не обращаются читатели Вашей библиотеки, и что, таким образом, этот фонд не используется по прямому назначению, являясь лишним и загружающим библиотечные полки балластом. Между тем Институт русской литературы числит в своем составе специальную научную группу специалистов по русской литературе XVIII в., ведущую систематическое изучение книг этого рода и выпускающую в свет сборники «Восемнадцатый век» (вышло уже два тома), в которых публикуются итоги этих изучений. Так как фонды русских книг XVIII в., находящиеся в Институте, далеки от полноты, Институт обращается к Вам с просьбой передать его нашей библиотеке (насчитывающей в настоящее время 360 тысяч названий). Переданные нам книги будут возмещены книгами из запасных фондов Библиотеки Академии наук СССР, у которой Ваша библиотека получает и будет получать впредь русскую и иностранную медицинскую литературу» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН).

¹⁸¹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

с зарубежными. Кроме сотрудников института библиотека также обслуживает литературоведов города»¹⁸².

В конце 1940-х гг. пополнение библиотеки иностранными изданиями происходило за счет выписки из-за границы исследований по литературоведению, включая монографии, справочники и периодику. Вся эта работа осуществлялась через БАН. В качестве источника информации для этого использовались библиографические материалы, помещенные в журналах. Существенно, что прежде всего приобретались «тексты современных передовых прогрессивных западноевропейских и американских писателей и писателей стран народной демократии», мемуаристика, переписка известных деятелей зарубежной литературы, «максимум переводов» русских и советских писателей.

С середины 1950-х гг. заметную помощь в иностранном комплектовании стали играть текущие библиографические указатели «Новая иностранная литература по литературоведению», выпускаемые Фундаментальной библиотекой общественных наук АН СССР с 1954 года. Они давали сведения о печатных материалах, связанных с литературоведением, вышедших в капиталистических странах Европы, Америки и Австралии. Примечательно, что далеко не все исследователи имели свободный доступ к этим указателям: «Использование этих списков должно ограничиваться кругом специалистов, работающих по соответствующей отрасли науки. Выносить указанные библиографические списки из учреждения, на имя которого они присланы, не разрешается»¹⁸³. Комплектатор иностранной литературы был обязан просматривать это пособие на предмет источников по русской литературе, а также публикаций, связанных со славистикой и компаративистикой. Все выявленные издания оформлялись в виде картотеки, которая затем предоставлялась специалистам для ознакомления.

Постепенно стали вырабатываться научно-обоснованные предпочтения при выборе наиболее необходимых публикаций для специалистов — сотрудников ИРЛИ — это древнерусская литература, книги по пушкиноведению, лермонтоведению, горьковедению и справочные издания; собрания сочинений иностранных писателей — наиболее известных авторов и научно подготовленные, практически такой же критерий относится и к самостоятельно изданным текстам представителей зарубежной литературы. При составлении заявок, впоследствии утверждаемых на заседаниях Библиотечного совета, учитывался план научно-исследовательской

---

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Новая иностранная литература по литературоведению. Литература, поступившая в Библиотеку с 1 по 20 января 1954 года / Фундамент. б-ка обществ. наук. М., 1954. С. [3].

работы ИРЛИ. К середине 1950-х гг. библиотека Пушкинского Дома смогла наладить надежные связи с зарубежными научными учреждениями и иностранными специалистами, благодаря которым активно пополняла свои фонды необходимой литературой. Как отмечал А.Н. Степанов в объяснительной записке к отчету за 1956 год: «[...] библиотека значительно укрепила зарубежные связи, выражающиеся не только в многочисленных посещениях иностранными делегациями и отдельными учеными нашей библиотеки, но и в книгообмене между библиотекой и зарубежными научными учреждениями. В связи с увеличением валютных фондов в 1956 году мы имели возможность выписать больше, чем в предыдущие годы, книг и журналов из Франции, Англии, Америки, Германии, Италии и др. зарубежных государств. Со всеми странами народной демократии книгообмен для нашей библиотеки ведется через БАН. Много книг, журналов библиотека Пушкинского Дома получает в дар от известных ученых Италии, Англии, Финляндии, Германии, Швеции, Франции и др.»¹⁸⁴. Между тем в этом вопросе наметились и серьезные проблемы, которые требовали решения: «Отсутствие в библиотеке и Институте обменного фонда — изданий Пушкинского Дома сильно затрудняет, а подчас и совсем лишает нас поддерживать систематическую связь с зарубежными научными учреждениями [и] учеными, т. к. мы не в состоянии выслать ни одной книги в ответ на присланные нам ценные издания. Это[т] вопрос требует своего разрешения, ибо от него зависит не только расширение книгообмена, но и работа созданного сектора по взаимосвязям»¹⁸⁵.

В 1955 году в жизни Института русской литературы произошло важное событие: бюро Отделения литературы и языка АН СССР предложило ему организовать сектор по изучению взаимосвязей русской и зарубежной литератур, а также Группу источниковедения и библиографии. Примечательно, что в 1949 году Институт получил новое название Институт русской литературы, сектор западной литературы был расформирован, в связи с этим предполагалось уделять существенное внимание изучению именно русской и советской литературы, данное решение имело и определенный идеологический оттенок, как известно, это было время борьбы с космополитизмом в науке. В середине 1950-х гг. политический вектор несколько поменялся, что стало благоприятным моментом для организации сектора взаимосвязей русской и зарубежных литератур. В связи с этим заместителем директора М.П. Алексеевым 9 марта 1955 года было направлено письмо директору БАН Г.А. Чеботареву с просьбой

---

¹⁸⁴ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН. Документ составлен 11 декабря 1956 года.

¹⁸⁵ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

об увеличении сумм «на выпуск иностранных монографий и периодики», поскольку «представленный библиотекой ИРЛИ список на выпуск иностранной литературы явно недостаточен и не сможет удовлетворить запросы научных работников Института, а тем более вновь организуемые сектора»¹⁸⁶. В 1959 году дирекцией БАН была проведена большая работа по упорядочению работы сектора иностранного комплектования и отдела международного книгообмена, что не могло качественно не сказаться на пополнении библиотеки Пушкинского Дома иностранными изданиями. Библиотечный совет ИРЛИ особенное внимание уделял иностранному комплектованию, именно на его заседаниях окончательно утверждались списки выписываемых из-за границы изданий.

Иногда этой проблеме посвящались целые заседания Библиотечного совета. В частности, 26 мая 1960 года обсуждалось сообщение К.Ф. Ванягиной «Информация о плане выписки иностранной литературы». В связи с политическими событиями в СССР в период «хрущевской оттепели» стало возможным увеличить репертуар выписываемых иностранных книг и журналов, что находило поддержку среди ведущих сотрудников института. Любопытно, что на этом заседании член совета К.Н. Григорьян предложил, чтобы библиотека получала все необходимые ей издания, «даже, если они эмигрантские». Кроме того, он добавил: «Вопрос об иностр. комплектовании очень важный и трудный. Надо отметить, что и К.Ф. Ванягина и А.Н. Степанов очень много проявляют инициативы и много и хорошо работают над комплектованием. Все-таки надо отметить, что в нашем комплектовании мы должны считать главным принципом — получать все по русской и славянской литературе, независимо от направлений. У нас есть спец. органы, которые могут решить, должна ли эта литература быть в широком хождении или ее надо ограничить. По моему мнению, второе место (а не 3-е) должна занимать в комплектовании справочная литература. [...] Библиотека наша часто и много советуется со всеми сотрудниками. Это очень хорошо»¹⁸⁷. Существенно, что в это время библиотека комплектовалась лишь «эмигрантскими» книгами по славяноведению, тогда как журналы и газеты, выпускаемые «русскими эмигрантами», практически не получались. Противоположного мнения по данному вопросу придерживался заведующий советским сектором В.А. Ковалев: «Я не знаю, для чего нам нужны эмигрантские издания. Точка зрения эмигрантов мало кого интересует. Другое дело, если бы это были американские литературоведы или другие зарубежные иностранные ученые. Я считаю, что по советской литера-

---

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

туре там (в эмигр. журналах) ничего интересного нет. Конечно, по классической литературе там есть интересные публикации»¹⁸⁸. Его поддержала председатель Библиотечного совета В.В. Тимофеева: «Эмигрантские работы нам, по-моему, не стоит брать все, как предлагает К.Н. Григорьян. Во-первых, мы не имеем столько средств, а работы эмигрантов часто уже опровергнуты нашим литературным процессом. Гораздо важнее выдвинуть на 2-е место комплектование справочной литературой. Необходимо расширить информации об иностранной литературе. Уже большое значение имели реферативные выпуски нашего сектора взаимосвязи»¹⁸⁹. Подобное отношение к литературе русского зарубежья отмечалось и в последующие годы. Так, на заседании, состоявшемся 21 октября 1963 года, было решено: «Тексты писателей эмигрантов (Ходасевич, Г. Иванов и др.). Библиотечный совет рекомендовал выписывать в последнюю очередь»¹⁹⁰. В силу ряда причин информация о новинках научной литературы поступала в ИРЛИ и БАН не столь оперативно, что затрудняло своевременный заказ необходимых книг, которые могли быть уже распроданными. К.Д. Муратовой было предложено в данном вопросе использовать «опыт информации о зарубежной литературе», имеющийся в советском секторе ИРЛИ. В конечном итоге, в ходе обсуждений постепенно выкристаллизовывался тематический план иностранного комплектования библиотеки.

В марте 1961 года на заседании совета был утвержден профиль комплектования иностранной литературой, подготовленный сотрудниками библиотеки ИРЛИ и библиографами БАН. Несмотря на то, что профиль был утвержден, в последующие годы в него вносились некоторые коррективы: научные издания классиков западной литературы заказывались выборочно и только после обсуждений персоналий писателей на совете, также было решено не приобретать многотомные и продолжающиеся издания, которые имелись в фондах БАН и РНБ. Небезынтересно, что Л.М. Добровольский в 1960 году внес очень ценное предложение о микрофильмировании нужных ИРЛИ зарубежных изданий, находившихся в книгохранилищах Москвы. В 1960-е гг. для знакомства с новой иностранной литературой К.Ф. Ванягиной была создана специальная картотека, что позволяло авторитетным специалистам произвести отбор наиболее интересных для ИРЛИ изданий и составить соответствующий список для последующего его утверждения на Библиотечном совете. Существенно, что с 1960-х гг. в этой работе кроме членов совета участвовали такие ученые, как М.П. Алексеев, Ф.Я. Прийма, Г.М. Фридлиндер,

---

¹⁸⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

Д. С. Лихачев, Ю. Д. Левин, Ю. К. Бегунов, К. Д. Муратова, П. Р. Заборов, Р. Ю. Данилевский и др., которые систематически просматривали картотеку и давали свои рекомендации по пополнению библиотеки иностранной литературой. Между тем необходимо было не только расширять комплектование библиотеки нужными иностранными изданиями, но и удерживать уже имеющиеся позиции в этом вопросе. Значительную помощь в пополнении фонда иностранными изданиями оказывали зарубежные ученые, издательства, редакции периодических изданий и т. д. Существенно, что эта работа координировалась не только с БАН, но и с другими крупными библиотеками Ленинграда.

В начале 1980-х гг. возникла угроза потери подписки на «Новый журнал», содержащий много бесценной информации для специалистов-литературоведов. В связи с этим руководство ИРЛИ в лице А. Н. Иезуитова направило в адрес директора БАН В. А. Филова письмо следующего содержания: «Институт русской литературы просит Вас поддержать его ходатайство о сохранении возможности выписки для Института издающегося в Нью-Йорке с 1942 года “Нового журнала”. Это одно из основных эмигрантских периодических изданий, посвященных литературе. Для исследователей русской литературы XX века “Новый журнал” — ценный источник по ознакомлению с творчеством таких писателей, как М. Алданов, Н. Берберова, Г. Газданов, Р. Гуль, Е. Замятин, Вяч. Иванов, С. Маковский, А. Ремизов и многих других, чей творческий путь начинался в России и продолжался за границей. [...] Особенно важен “Новый журнал” как источник фактов для истории русской культуры XX века, которые невозможно почерпнуть из других публикаций. [...] Мемуарные и документальные материалы, опубликованные в “Новом журнале”, необходимо учитывать и использовать в исследованиях русской литературы, живописи, музыки, театра начала XX века, а также в процессе нашей идеологической борьбы с “советологами” и реакционными эмигрантами, фальсифицирующими историко-литературные факты и дающими этим фактам извращенное истолкование. Библиотека Института русской литературы по рекомендации крупнейшего советского ученого академика Михаила Павловича Алексеева (ныне покойного) выписывает “Новый журнал” с 1968 года по настоящее время, считая целесообразным и в дальнейшем иметь этот журнал в спецфондах БАН СССР»¹⁹¹.

В конце 1980-х гг. советские ученые-литературоведы получили большую возможность публиковаться за рубежом, однако, эти издания оставались малодоступными не только для обычных читателей, но и для государственных библиотек. В 1988 году Г. В. Бахарева

---

¹⁹¹ Там же.

обратилась к Э.Г. Герштейн с просьбой о передаче библиотеке ее книги «Новое о Мандельштаме», изданной в Париже в 1986 году. И вскоре получила ответ: «Желание Пушкинского Дома иметь в своей библиотеке эту книгу для меня лестно и приятно. Тем более досадно, что я не могу ее послать вам. Надеюсь пока только на то, что в конце концов вам ее пришлют, ведь там русские книги не распродают, а тираж печатается по мере поступления спроса. Если мне повезет, и я достану хоть один экземпляр, я с удовольствием подарю его библиотеке Пушкинского Дома»¹⁹². В это же время Д.С. Лихачев передал библиотеке ИРЛИ трехтомное репринтное издание «Толковой Библии» (СПб., 1904–1913)¹⁹³, вышедшее в Стокгольме в 1987 году, столь необходимое сотрудникам ИРЛИ, занимавшимся вопросами взаимосвязей религии и литературы.

В 1980-е гг. сложившаяся система пополнения библиотечного фонда требовала некоторых корректив. В 1985 году была начата работа по сверке заказов, сделанных в БАН, с полученными изданиями, кроме того, выявлялись невыполненные требования библиотеки ИРЛИ. Благодаря этим целенаправленным действиям процесс по докомплектованию библиотечного фонда проходил более оперативно и слаженно. В 1987 году были проверены сделанные библиотекой заказы в отделе отечественного комплектования БАН за 1979–1984 гг., в ходе этого мероприятия удалось выявить около 2000 экземпляров изданий, которые недополучила библиотека ИРЛИ. Прежде всего это художественная литература, литературоведческие труды, справочные издания, публикации научных и высших учебных учреждений, часто малотиражные. Предполагалось все выявленные невыполненные заказы передать лакунной группе БАН для дальнейшей работы с ними. Несколько ранее, в 1985 году, Л.Г. Мироненко, А.С. Морщиной и Г.В. Бахаревой было начато составление нового профиля комплектования фондов библиотеки с учетом изменившихся научных направлений ИРЛИ, что позволило оптимизировать данный процесс, затем эта работа была продолжена в 1990 году.

В середине 1980-х заметно улучшилась работа Отдела отечественного комплектования, что отразилось и на пополнении фонда библиотеки Пушкинского Дома, в частности, благодаря налаженной связи с коллектором, удалось расширить репертуар получаемых научных публикаций, выходивших в областных и республиканских издательствах. В 1980-е гг. приобретение для библиотеки старых изданий в букинистических магазинах и у частных лиц было сильно

---

¹⁹² Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁹³ Примечательно, что большую ценность в данном издании представляли комментарии профессора А.П. Лопухина.

затруднено в связи с неоправданно медленным их оформлением в БАН. Немаловажно, что 22 февраля 1984 году в ходе заседания дирекции БАН, посвященного вопросу современного состояния и дальнейшей работы с лакунами в БАН, было решено: «Всем отделам-фондодержателям центральной Библиотеки и библиотекам сети наладить работу по выявлению лакун отечественных и иностранных периодических и продолжающихся изданий и регулярно в конце года (до 1 января) передавать сведения о них в отделы комплектования БАН»¹⁹⁴. Таким образом, была сделана серьезная попытка в решении проблемы ретроспективного комплектования периодическими и продолжающимися изданиями, находящимся, в том числе, и в фонде библиотеки Пушкинского Дома.

В конце 1980-х гг. началась активная работа по возврату ранее изъятых печатных материалов из фонда библиотеки ИРЛИ и помещенных в Спецхран БАН. Примерно в эти же годы директором ИРЛИ Н.Н. Скатовым было направлено письмо в БАН, где отмечалось, что большинство изданий, принадлежавших ИРЛИ и затем оказавшихся в Спецхране БАН, представляли собой книги и журналы, приобретенные за счет специальных валютных ассигнований, переданные по международному книгообмену, а также полученные сотрудниками Пушкинского Дома в качестве дара от своих коллег. Кроме того, в документе перечислялись виды этих изданий: художественные тексты русских и советских авторов, воспоминания, публикации писем и архивных материалов; справочники, словари, библиографические пособия по литературоведению; профильные монографии, сборники, периодические издания. Обращение Н.Н. Скатова было поддержано руководством БАН¹⁹⁵. Примечательно, что были составлены списки иностранной литературы, полученной библиотекой Пушкинского Дома за прошлые годы и по цензурным соображениям оказавшейся на особом хранении в Библиотеке Академии наук, а также создан наиболее оптимальный алгоритм «движения книги» теперь уже в обратном направлении — из БАН в ИРЛИ, закрепленный в форме инструкции. Значительная нагрузка, связанная с этой работой, легла на заведующую иностранным отделом библиотеки Н.С. Быкову, которой оказывали помощь Г.В. Бахарева, К.Ф. Ванягина, Р.И. Вильданова, Ю.В. Герасимова, а также сотрудники ИРЛИ А.Д. Алексеев, И.И. Долгов, К.Ю. Лаппо-Данилевский, А.М. Любомудров и др. К сожалению, Г.В. Бахарева в отчете о деятельности библиотеки за 1990 год была вынуждена констатировать, что «работа по возвращению в библи-

---

¹⁹⁴ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁹⁵ Лютова К.В. Спецхран Библиотеки Академии наук : из истории секрет. фондов. СПб., 1999. С. 158–159.

отеку ИРЛИ наших изданий из спецфонда по независящим от нас причинам идет крайне медленно, и на сегодняшний день отделом спецфонда далеко не полностью отработаны списки, переданные нами еще в 1989 и даже в 1988 г.»¹⁹⁶. В 1988–1990 гг. в библиотеку ИРЛИ из Спецхрана было возвращено всего 347 изданий на русском и иностранных языках¹⁹⁷. В последующие годы эта работа приняла более упорядоченный характер.

Примечательно, что в 1980-е гг. средний прирост фонда составлял около 4000–5000 изданий. Основными источниками являлись: подписка — 15–20%, дары — 20%, поступления из БАН — около 60%. К 1980 году в библиотеке находилось 523 357 библиотечных единиц, из них книг и брошюр — 376 988, периодических изданий — 144 598, специальных видов изданий — 1718. Общий объем иностранных изданий — 90 815. К 1990 году общий библиотечный фонд включал уже 579 540 библиотечных единиц, из них книг и брошюр — 417 433, периодических изданий — 160 320, специальных видов изданий — 1718. Общий объем иностранных изданий — 97 352.

В 1930–1980-е гг. библиотека ИРЛИ продолжала пополняться ценными собраниями, ранее принадлежавшими писателям, литературоведам, библиографам и т. д. Примечательно, что если в первый период развития библиотеки Пушкинского Дома личные собрания стали ядром ее фонда, то в последующие десятилетия они дополняли уже сформировавшуюся коллекцию. Некоторые из них первоначально поступали в БАН и только в 1930-е гг. оказывались в Пушкинском Доме, как, например, библиотека В.С. Михалкова. Известно, что еще в 1909 году Императорской Академии наук было пожертвовано обширное книжное и журнальное собрание, принадлежавшее действительному статскому советнику, прадеду советского поэта С.В. Михалкова, Владимиру Сергеевичу Михалкову (1817–1900)¹⁹⁸, состоявшее из 40 000 томов и находившееся в его рыбинском имении Петровское¹⁹⁹. Для ее принятия был командирован старший помощник библиотекаря I отделения Императорской Академии наук А.О. Круглый²⁰⁰, 18 января 1910 года книги прибыли

---

¹⁹⁶ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁹⁷ Лютова К.В. Спецхран Библиотеки Академии наук : из истории секрет. фондов. СПб., 1999. С. 159.

¹⁹⁸ Более подробно см.: Беляева И.М. Библиотека Михалковых как частная коллекция в фонде иностранных изданий Библиотеки Академии наук СССР // Книга в России XVIII — середины XIX в.: из истории Б-ки Акад. наук. Л., 1989. С. 111–121; Сахаров И.В. Родовая библиотека Михалковых и ее собиратели // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в. Л., 1988. Вып. 3. С. 112–119.

¹⁹⁹ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. 1909. Д. 109. Л. 1.

²⁰⁰ Там же. Л. 4.

в С.-Петербурге²⁰¹. И случай с собранием В.С. Михалкова не был уникальным: в 1930–1950-е гг. в библиотеку ИРЛИ поступали книги из дублетного фонда БАН, ранее принадлежавшие известным деятелям отечественной науки и культуры А.С. Лаппо-Данилевскому, М.П. Петровскому, Н.М. Петровскому, Ф.Е. Коршу, В.М. Истрину, Н.П. Кондакову, С.Р. Минцлову, И.И. Срезневскому, В.И. Срезневскому, П.А. Сырку, А.А. Шахматову, Н.К. Никольскому и др. В 1960 году были приобретены издания из собрания Н.В. Яковлева, которых не было в фонде библиотеки ИРЛИ.

Во время блокады Ленинграда поступили личные собрания²⁰²: В.П. Авенариуса (ИРЛИ было приобретено около 200 экземпляров из этой коллекции, включавшей русские и иностранные издания, разбор которых был осуществлен сотрудниками библиотеки Пушкинского Дома в 1944 году), В.Д. Комаровой-Стасовой (908 томов), В.Ф. Боцяновского (1670 томов), М.К. Клемана (2720 томов), профессора А.А. Франковского (передано из БАН), а немного позднее библиотека Царского Села²⁰³. В 1945 году была приобретена библиотека С.Д. Балухатого (более 4800 библ. единиц)²⁰⁴. В 1953 году была завершена обработка библиотеки известного советского писателя А.П. Чапыгина (более 200 названий, первое поступление книг из нее зафиксировано в 1936 году), некоторые издания из этого собрания имели дарственные надписи, адресованные автору романа «Степан Разин» (В.Ф. Боцяновского, В.А. Гиляровского, Н.К. Михайловского, Н.К. Пиксанова, Ф.К. Сологуба, Ал. Н. Чеботаревской и др.). В 1962 году поступило собрание В.М. Саянова²⁰⁵, на его основе предполагалось создать подсобную библиотеку при секторе новой русской литературы²⁰⁶. В том же году ИРЛИ смог получить

---

²⁰¹ Там же. Л. 11.

²⁰² Отчет о работе Библиотеки ИЛИ за время с 1 апреля по 1 июля 1944 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН. Количественный состав указан в соответствии с цифрами, отражающими обработку этих частных собраний, осуществленную сотрудниками библиотеки ИРЛИ.

²⁰³ Объяснительная записка к плану работы Библиотеки Института литературы на 1946 год. Черновой вариант. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁰⁴ 1946 г. Годовой план-отчет Библиотеки Института литературы АН СССР. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁰⁵ Библиотека и архив В.М. Саянова были переданы в ИРЛИ его вдовой Е.Я. Рыковой-Саяновой.

²⁰⁶ Небольшая часть собрания В.М. Саянова поступила в библиотеку ИРЛИ. Остальные издания вместе со шкафами, ранее принадлежавшими их владельцу, оказались в секторе новой русской литературы. В основном это были книги по русской и советской литературе, однако там можно было обнаружить издания по другим областям человеческого знания. В начале 1980-х гг. в библиотеку ИРЛИ поступила оставшаяся часть собрания В.М. Саянова, находившаяся в квартире писателя.

библиотеку Н.К. Пиксанова, которая несмотря на то, что осталась в ведении Института, первоначально была разобрана и приведена в порядок сотрудниками библиотеки Пушкинского Дома. В конце 1960-х гг. в библиотеку ИРЛИ от наследников поступило собрание лермонтоведа А.Н. Михайловой, состоявшее из книг лермонтоведческой тематики, вышедших, в основном, в 1930–1950-х гг. В 1957 году из Рукописного отдела ИРЛИ были переданы книги из архивов издателя и журналиста А.Н. Альмедингена (87 названий) и детской писательницы К.В. Лукашевич (47 названий). В более позднее время была получена библиотека Б.П. Городецкого, к сожалению, ныне разрозненная и известная только по дарственным надписям, адресованным ученому. В 1970 году²⁰⁷ библиотека ИРЛИ обогатилась книгами из собрания писателя и мемуариста М.Л. Слонимского²⁰⁸. Многие издания имели дарственные надписи известных представителей советской литературы — коллег и друзей М.Л. Слонимского — Ф.В. Гладкова, Б.Л. Горбатова, И.А. Груздева, Б.С. Житкова, М.М. Зоценко, Вс.В. Иванова, И.Ф. Кратта, Б.А. Лавренева, В.Г. Лидина, В.Ф. Пановой, К.Г. Паустовского, В.М. Саянова, Л.С. Соболева, А.Н. Толстого, Ю.Н. Тынянова, А.А. Фадеева, К.А. Федина, О.Д. Форш, Г.И. Чулкова, М.С. Шагинян и др. Однако в 1930–1980-е гг. в библиотеку Пушкинского Дома поступали и более значительные частные собрания, заслуживающие подробного рассмотрения.

2.2.1. Библиотека С.А. Венгерова

Собрание известного библиографа, литературного критика, организатора и первого директора Российской Книжной палаты Семена Афанасьевича Венгерова (1855–1920) включало архив, библиотеку и картотеку²⁰⁹. После смерти ученого все эти уникальные материалы находились в Петроградском институте книговедения,

---

²⁰⁷ Время поступления определено по записям в инвентарной книге библиотеки ИРЛИ (20.01.1970 г.).

²⁰⁸ Собрание было передано в ИРЛИ самим владельцем, общий объем — 141 издание. Библиотека М.Л. Слонимского была выделена в отдельный шкаф.

²⁰⁹ О собрании С.А. Венгерова см.: Степанов А.Н. У книг своя судьба... Л., 1974. С. 25–26; Сухорукова Е.М. Архив и библиотека С.А. Венгерова: по материалам НБА РКП // Библиография. 2005. № 3. С. 71–77; Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 251; Беляев Н.С. Книги с дарственными надписями из собрания С.А. Венгерова в фонде библиотеки Пушкинского Дома // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения-2015 : сб. науч. тр. : в 2 ч. СПб., 2016. Ч. 1. С. 17–24; Конусова Е.Д. Коллекция автобиографий и биобиблиографических материалов С.А. Венгерова : формирование и историко-литературное значение : дис. ... кандид. филол. наук : 10.01.01 / [Место защиты: Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) РАН]. СПб., 2016.

созданном на основе Петроградской книжной палаты²¹⁰. В 1925 году в связи с преобразованием этого учреждения в Научно-исследовательский институт книговедения при Государственной Публичной библиотеке возник вопрос о дальнейшей судьбе наследия С.А. Венгерова. Столь серьезной ситуацией озаботился Пушкинский Дом в лице заведующего рукописным отделением Н.В. Измайлова, заведующего музеем М.Д. Беляева и заведующего библиотекой И.А. Кубасова. Ими была составлена так называемая «Памятная записка», обосновавшая преимущественные права Пушкинского Дома на собрание С.А. Венгерова. В частности, в ней говорилось: «1) Пушкинский Дом представляет собою единственное в СССР учреждение, посвященное исключительно новой и новейшей русской литературе и соединяющее в себе функции хранения и научного описания и разработки научных материалов. Собрани[я] Дома заключают в себе материал как рукописный, так и книжный, иконографический и справочный, подсобный для исследования историко-литературных вопросов. Поэтому собрание С.А. Венгерова, состоящие из архива, библиотеки, картотеки, представляло бы существеннейшее дополнение к собраниям Пушкинского Дома, органически необходимое для их полноты. Кроме того, Пушкинский Дом, обладая налаженным техническим научным аппаратом, выполняет научные задания и служит исследователям всего Союза ССР, почему и собрание С.А. Венгерова, развернутое в отдельном приспособленном помещении Дома и обслуженное его сотрудниками, было бы доступно научным работникам самым широким образом и всего полнее именно в Пушкинском Доме осуществляло бы научные задания, мыслившиеся покойным С.А. Венгеровым; 2) Пушкинский Дом, как учреждение Академии, не может не обратить внимание, кроме изложенного на то обстоятельство, что еще при жизни составителя собрания покойного профессора С.А. Венгерова, Академия наук неоднократно приходила к нему на помощь, отпуская известные суммы денег на составление картотеки и соби- рание материалов для работ С.А. Венгерова (частью, как известно, и издавшихся Академией наук); 3) Наконец в дополнение к сказанному выше Пушкинский Дом считает возможным указать также и на то обстоятельство, что сам покойный профессор С.А. Венгеров

---

²¹⁰ Собрание С.А. Венгерова попало в Петроградскую книжную палату по двум причинам. Во-первых, С.А. Венгеров был ее основателем и первым руководителем, а, во-вторых, в Книжной палате работали его ученики, которые могли его использовать по назначению в рамках тех библиографических задач, которые были поставлены перед этим учреждением. Небезынтересно, что И.А. Кубасов был включен в созданную Институтом книговедения в 1922 году комиссию по оценке картотеки, библиотеки и архива С.А. Венгерова. СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1922. Д. 2. Л. 123.

неоднократно выражал пожелание о том, чтобы в случае упразднения Книжной Палаты (ныне Институт книговедения), все его собрания в полном составе были переданы в Академию наук»²¹¹.

В феврале 1925 года при Ленинградском отделении Главнауки была создана специальная комиссия для решения вопроса о наиболее целесообразном использовании материалов из собрания С.А. Венгерова, которая предложила передать эти коллекции Институту книговедения и Пушкинскому Дому. В документе, составленном А.Г. Фоминым, В.В. Спиридоновым и А.С. Долининым 10 сентября 1925 года, отмечалось: «Архив²¹² С.А. Венгерова не является собранием случайных историко-литературных материалов, а много лет составлялся по определенному плану: задачей С.А. Венгерова было создать историко-литературный и библиографический институт, в котором было бы собрано все, что относится к изучению русских писателей: их рукописи, письма, печатные издания сочинений, литература о них, кончая их портретами. Таким образом, собранные С.А. Венгером обширные и ценные материалы представляют собою именно те материалы, собирание и изучение которых является основной задачей Пушкинского Дома. Его права на архив С.А. Венгерова неоспоримы как центрального государственного книгохранилища материалов по истории русской литературы. Собрание С.А. Венгерова, чрезвычайно богатое разнообразными био-библиографическими данными, в значительной мере облегчает выполнение Пушкинским Домом его основной задачи — изучения русской литературы. В 1896 г. Академия наук приступила к изданию части библиографической картотеки С.А. Венгерова — списка книг и статей о русских писателях под заглавием: “Источники словаря русских писателей”. До настоящего времени Академией наук издано 4 тома “Источников”, оканчивающихся фамилией Некрасов. Продолжение этого фундаментального издания будет очень облегчено, если Академия наук будет иметь под руками подлежащие обработке для печати картотеки С.А. Венгерова. [...] Потеряв много сил и средств на создание своего архива, С.А. Венгер всего более опасался распыления его и неоднократно горячо просил своих ближайших учеников позаботиться о том, чтобы после его смерти архив не был разбит на части. Поэтому, передавая накануне своей смерти архив государству, С.А. Венгер, как видно из приведенной выше передаточной записи, первым условием этой передачи ставил неразделимость своего собрания. Если высшие государственные органы: Всероссийский исполнительный комитет и Совет народных комис-

---

²¹¹ СПФ АРАН. Ф 150. Оп. 1. 1917. Д. 1. Л. 185.

²¹² Под архивом понимается совокупность всех материалов — рукописных и печатных, а также картотека.

саров признали нужным считаться с указанной выше передаточной записью С.А. Венгерова и выполнить одно из условий передачи архива государству — уплатить семье С.А. Венгерова за переданный им государству архив, то тем более должна быть выполнена воля С.А. Венгерова относительно нераздельности его собрания и оно должно перейти в Академию наук полностью. Это явится естественною данью уважения человеку, который в течение всей своей жизни бескорыстно и пламенно служил русской литературе, сделав так много для ее изучения. [...] Невозможность раздробления [собрания] С.А. Венгерова была признана двумя [...] компетентными комиссиями: в 1920 г. комиссией под председательством С.Ф. Ольденбурга и в 1925 г. комиссией при Ленинградском отделении Главнауки под председательством заместителя заведующего Отделением по научной части В.Б. Томашевским. Считая своим долгом довести до сведения Академии наук о всем вышеизложенном, мы, как ближайшие ученики С.А. Венгерова, которым он поручил судьбу своего собрания, просим Академию наук принять меры к передаче ей этого собрания и выражаем полную уверенность в том, что Академия примет это собрание в полном согласии с волей С.А. Венгерова, т. е. в целом нераздробленном составе»²¹³.

Однако столь серьезные попытки по закреплению собрания С.А. Венгерова за Пушкинским Домом не увенчались успехом: 12 декабря 1925 года на заседании Президиума Академии наук было зачитано сообщение о решении Главнауки передать архив С.А. Венгерова вместе с собраниями Института книговедения в Государственную Публичную библиотеку²¹⁴. Второй этап «сражения» за венгеровское наследство наступил в 1932 году, когда был расформирован Институт книговедения. Среди претендентов на него выступил Государственный литературный музей, организуемый под руководством В.Д. Бонч-Бруевича, и Пушкинский Дом. Переговоры с Наркоматом просвещения от Института русской литературы вел член-корреспондент АН СССР, заведующий Рукописным отделом Н.К. Пиксанов. Его доводы оказались убедительными, и Наркоматом просвещения было принято решение в пользу Пушкинского Дома. И уже в конце 1932 — начале 1933 года собрание С.А. Венгерова, куда входила и библиотека, поступило в Пушкинский Дом²¹⁵. Общий объем библиотеки составлял около 18 000 томов. После ее поступления и обработки в большинстве своем она оказалась сохранной в одном месте. По всей вероятности, было решено сохранить шифровку библиотеки С.А. Венгерова, используемую

²¹³ СПФ АРАН. Ф 150. Оп. 1. 1917. Д. 1. Л. 193–195.

²¹⁴ Там же. Л. 198.

²¹⁵ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 251.

в Институте книговедения, в основу которой был положен форматный и тематический принципы. Значительная часть собрания С.А. Венгерова включала русскоязычные издания художественной литературы, литературоведческие труды, справочные издания, на многих из которых можно обнаружить дарственные надписи, адресованные С.А. Венгеру, как от известных писателей и ученых, так и от малозаметных представителей литературного мира рубежа XIX–XX вв.²¹⁶ В последующие десятилетия библиотека С.А. Венгерова была полностью переплетена, что положительно влияло на ее сохранность.

2.2.2. Библиотека А.А. Блока

В 1940 году после смерти Л.Д. Менделеевой в Пушкинский Дом поступила библиотека ее мужа поэта Александра Александровича Блока (1880–1921), состоявшая из более 2000 томов²¹⁷. Учитывая культурную и научную ценность этого собрания, его обработка была сделана в том же году в сверхплановом порядке²¹⁸. «Свою библиотеку Блок собирал любовно и тщательно. У него была богатейшая коллекция издательских и антикварных каталогов. Посещение букинистических магазинов было, видимо, одним из любимейших занятий. Упоминания о них, а также о наиболее удачных приобретениях находим в его дневнике среди записей, относящихся к самым тяжелым дням его жизни. На книге вместе с владельческой надписью нередко выставлена и дата приобретения, а в каталоге иногда помечалось, где и при каких обстоятельствах куплена или получена книга. [...] Блок заботился отнюдь не только о внешнем порядке и сохранности своих книг. Он также составил их карточный каталог. [...] В дополнение к карточному каталогу книжное собрание было переписано в алфавитном порядке в тетрадь типа телефонной книги. Этот “Азбучный указатель” составлялся Блоком

---

²¹⁶ Беляев Н.С. Книги с дарственными надписями из собрания С.А. Венгерова в фонде библиотеки Пушкинского Дома // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения-2015 : сб. науч. тр. : в 2 ч. СПб., 2016. Ч. 1. С. 17–24.

²¹⁷ Передача в ИРЛИ архива, библиотеки, личных вещей А.А. Блока состоялась 2 ноября 1939 года, 14 мая 1940 года они были доставлены в институт. См.: Библиотека А.А. Блока : описание. В 3 кн. Кн. 1 / сост.: О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина; под ред. К.П. Лукирской. Л., 1984. С. 5. Вместе с книгами А.А. Блока поступили издания, принадлежавшие Л.Д. Менделеевой, часть из них имела дарственные надписи, адресованные супруге поэта. Список исследований, посвященных библиотеке А.А. Блока, довольно обширен, см.: Ильина О.Н. Изучение личных библиотек в России. Материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 годы. СПб., 2008. С. 166–170.

²¹⁸ Перепеч А.И. Объяснительная записка к отчету о работе Библиотеки Института русской литературы за 1940 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

в 1916 г., а затем дополнялся, исправлялся. Здесь запись книги нередко также сопровождалась пометкой: от кого она получена или когда куплена, куда передана и т. п. [...] Состав петроградской библиотеки поэта сильно менялся. Он и Любовь Дмитриевна покупали и получали в подарок книги непрестанно. Многое было продано самим поэтом. [...] Библиотека поэта полностью соответствовала его литературным, философским, историческим, искусствоведческим интересам. [...] После смерти Блока его кабинет и библиотека в неприкосновенности сохранялись Любовью Дмитриевной. [...] В 30-е гг. предпринимаются попытки решить вопрос о передаче рукописного наследия, библиотеки и личных вещей поэта на государственное хранение. Была создана специальная комиссия. [...] одним из условий передачи было открытие мемориального музея А. Блока в его последней квартире. Осуществить это было трудно, передача материалов затянулась»²¹⁹.

Все эти обстоятельства решили судьбу библиотеки А.А. Блока, состоявшей из более 2000 томов, и она оказалась в Пушкинском Доме. Спустя несколько десятилетий, в 1970-м году, была запланирована подготовительная работа по изучению библиотеки А.А. Блока. При этом в значительной степени было решено использовать уже имевшийся опыт, полученный при создании каталога библиотеки А.Н. Островского. В 1984–1986 гг. описание библиотеки А.А. Блока²²⁰ было опубликовано, в авторский коллектив входили О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина и К.П. Лукирская. Оно было выполнено на высоком научном уровне с привлечением архивных материалов, зафиксировавших сведения о библиотеке писателя. По собственному утверждению составителей, основной целью этого труда являлась попытка создания полного свода изданий, которые находились в распоряжении А.А. Блока. Специально для этого «Описания...» была разработана детальная методика фиксации маргиналий, учитывающая все виды надписей и помет. Серьезным моментом в этой работе было желание составителей привлечь материалы из других государственных и частных собраний и тем самым способствовать максимальной реконструкции состава библиотеки А.А. Блока. Структура трехтомного издания состояла из русского и иностранного ряда книг и периодики, а также печатных материалов, местонахождение которых не было известно, и дополнений. Кроме того, оно сопровождалось именным и систематическим указателями. Немаловажно, что некоторые книги, принадлежавшие ранее А.А. Блоку, были найдены в других

---

²¹⁹ Библиотека А.А. Блока : описание. В 3 кн. Кн. 1 / сост.: О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина; под ред. К.П. Лукирской. Л., 1984. С. 4–5.

²²⁰ Библиотека А.А. Блока : описание. В 3 кн. / сост.: О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина; под ред. К.П. Лукирской. Л., 1984–1986.

библиотеках и получены путем обмена, в частности, в 1962 году в библиотеке Пермского педагогического института удалось найти издание (Владимиров П. В. Введение в историю русской словесности. Киев, 1896)²²¹. В ходе работы над «Описанием...» участники коллективного труда активно консультировались со специалистами-блоковедом, что позволило разрешить многие важные проблемы, возникавшие в ходе работы над ним.

Как известно, немаловажным значением для публикации любого научного труда является тот факт, насколько он оказался востребованным среди специалистов. В 1986 г. известный отечественный блоковед Н. Ю. Грякалова опубликовала рецензию на описание библиотеки А. А. Блока²²², где подчеркнула важность этого издания в контексте работы ИРЛИ и ИМЛИ над 15-томным собранием сочинений поэта, а также вполне справедливо отметила, что «кроме чисто библиографической ценности этой книги, она важна и тем, что дает новые факты, дополняющие творческую биографию Блока, корректирует отношение к его поэтическому и литературно-критическому наследию»²²³. Безусловно, что серьезные научные проекты не могут быть выполнены безукоризненно, это положение можно отнести и к описанию библиотеки А. А. Блока. Сотрудник Рукописного отдела ИРЛИ Н. А. Хохлова подготовила публикацию «Новые материалы к описанию библиотеки А. А. Блока»²²⁴, основанную на вновь обнаруженных архивных источниках, связанных с книжным и журнальным собранием писателя. В ходе сопоставления «Описания...» и архивных документов учета библиотеки А. А. Блока удалось выявить некоторое количество ранее не известных иностранных книг из его библиотеки, а также внести ряд уточнений, касавшихся русской части этого собрания. В конечном итоге «Описание...» подтолкнуло современных исследователей к новым поискам и находкам, связанным с библиотекой поэта.

2.2.3. Библиотека С. Д. Балухатого²²⁵

Еще одно собрание, заслуживающее самостоятельного рассмотрения — это библиотека С. Д. Балухатого. В 1945 году она была

---

²²¹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²²² Грякалова Н. Библиотека А. А. Блока // В мире книг. 1986. № 1. С. 85–86.

²²³ Там же. С. 85.

²²⁴ Хохлова Н. А. Новые материалы к описанию библиотеки А. А. Блока // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год. СПб., 1998. С. 316–347.

²²⁵ См.: Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 120–121; Шаталина Н. Н. Хранится в Пушкинском Доме. Книжное собрание С. Д. Балухатого // Библиофил. Люди, рукописи, книги. Тайны и открытия. 2004. Вып. 1. С. 33–37.

приобретена у наследников ученого-литературоведа²²⁶ и состояла из 4000 томов. Несмотря на трудности послевоенного времени, в тот же год она была разобрана, систематизирована, расставлена в алфавитном порядке, на большинство изданий была составлена опись. Значительная часть работ по приведению собрания С.Д. Балухатого в порядок была осуществлена сотрудниками библиотеки ИРЛИ в неурочное время за дополнительную оплату²²⁷. По желанию С.Д. Балухатого, выраженному еще при жизни, его собрание было размещено в Читальном зале библиотеки ИРЛИ²²⁸. Оно представляло собой рабочую библиотеку ученого и включало в основном публикации и материалы, связанные с его научными интересами: изучением творчества А.П. Чехова и М. Горького, фольклора, древнерусской литературой, вопросами поэтики и теории драмы. Особое место в его собрании занимает литература об А.П. Чехове и М. Горьком, она образует самостоятельные разделы, где в значительной степени собраны как издания произведений писателей, так и источники об их творчестве. Одновременно в библиотеке С.Д. Балухатого присутствуют серьезные исследования, посвященные русским классикам — А.С. Пушкину, А.Н. Островскому, Л.Н. Толстому, теоретическим вопросам литературоведения. Значительное место занимают книги по проблемам эстетики, театральному и изобразительному искусству и музыке.

Примечательно, что при жизни С.Д. Балухатого библиотекой ученого могли пользоваться его коллеги и даже аспиранты. Ученик С.Д. Балухатого П.В. Куприяновский вспоминал: «[...] в [1943 — *Н.Б.*] году и произошло мое знакомство с ним [...] Наступил день экзамена по специальности [...] Не знаю, чем определялся выбор Сергея Дмитриевича, но когда я был зачислен в аспирантуру, он был назначен моим руководителем. С этого времени началось мое интенсивное общение с Сергеем Дмитриевичем. С возвращением университета из эвакуации в Ленинград (июнь 1944 г.) оно стало постоянным и дружеским [...] в двух кварталах от меня, на углу 7-й линии и Университетской набережной, в академическом доме поселился Сергей Дмитриевич с женой Люцией Федоровной (балериной по профессии) и матерью Анастасией Терентьевной. Он занимал часть квартиры, в которой раньше жил президент Академии

---

²²⁶ Наследницей С.Д. Балухатого являлась его мать — А.Т. Балухатая. Во время Великой Отечественной войны она смогла спасти музей А.П. Чехова в Таганроге, созданный С.Д. Балухатым. После кончины ее сына К.Д. Муратова и П.В. Куприяновский помогли юридически оформить права на имущество С.Д. Балухатого, а следовательно, и на книжное собрание, которое затем было приобретено для библиотеки Пушкинского Дома.

²²⁷ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1945. Д. 28. Л. 19.

²²⁸ Теперь оно находится в хранилище основного фонда библиотеки ИРЛИ.

наук А.П. Карпинский. Переехал он туда в самом конце 1941 года, когда его квартира оказалась разрушенной от попавшей в дом бомбы. Сергей Дмитриевич рассказывал мне, каких огромных трудов ему стоило спасти библиотеку. Книги иногда приходилось вырубать из ледового панциря. Перевозил он их сам на саночках. Библиотека у него была великолепно подобрана. Кроме сочинений классиков литературы и изданий, приобретенных “на случай”, тщательно были скомплектованы четыре раздела: 1) справочный, 2) теория литературы, 3) А.П. Чехов, 4) А.М. Горький. В двух последних можно было видеть почти все переиздания и большинство научных и литературно-критических работ о писателях. [...] Сергей Дмитриевич охотно разрешил мне пользоваться библиотекой, только просил записывать в особую тетрадь взятые книги, а затем по возвращении запись вычеркивать. Стоит ли говорить, каким удовольствием и радостью было для меня рыться в его книжных сокровищах! [...] Вспоминая Сергея Дмитриевича, я почему-то больше всего представляю его в Ленинграде в домашней обстановке, в рабочем кабинете — просторном, светлом, уютно обставленном шведскими книжными шкапами»²²⁹.

Безусловно, что большую историко-литературную ценность в собрании ученого представляют издания с дарственными надписями, адресованными к С.Д. Балухатому, — В.П. Адриановой-Перетц, М.К. Азадовского, А.В. Багрия, Н.Ф. Бельчикова, Е.И. Бобровой, В.Ф. Боцяновского, В.В. Буша, Б.А. Бялика, Г.А. Бялого, В.В. Виноградова, Ц.С. Вольпе, Л.П. Гроссмана, Н.К. Гудзия, Г.А. Гуковского, А.С. Долинина, А.Л. Дымшица, В.Е. Евгеньева-Максимова, С.А. Есенина, В.М. Жирмунского, И.С. Зильберштейна, Б.В. Казанского, Ф.Ф. Канаева, В.Н. Княжнина, Б.И. Коплана, И.Ю. Крачковского, В.А. Мануйлова, И.Ф. Масанова, С.С. Мокульского, Н.И. Мордовченко, К.Д. Муратовой, Б.В. Неймана, Вл.И. Немировича-Данченко, Ю.Г. Оксмана, В.Н. Перетца, Н.К. Пиксанова, Л.А. Плоткина, С.А. Рейсера, П.Н. Сакулина, А.Л. Слонимского, И.И. Толстого, Б.В. Томашевского, Ю.Н. Тынянова, А.Г. Фомина, К.С. Шохор-Троцкого, И.С. Эвентова, Б.М. Эйхенбаума, Н.В. Яковлева, Д.П. Якубовича, И.Г. Ямпольского и др. Существенная часть библиотеки ученого была переплетена в коленкор, на обложках и корешках были указаны авторы и названия, год издания, кроме того, на многих экземплярах присутствует владельческий экслибрис «С.Д. Балухатый», а также проставлены дата и место покупки конкретного экземпляра. Однако собрание С.Д. Балухатого в библиотеке ИРЛИ сохранилось не полностью, часть книг оказалась в Спецхране БАН, потребуются

---

²²⁹ Куприяновский П.В. В вечерний час. Воспоминания. Иваново, 2003. С. 137–139.

еще немало времени и труда, чтобы воссоздать библиотеку ученого целиком, а также подготовить ее описание.

2.2.4. Библиотека А.И. и Н.И. Тургеневых

В 1965 году БАН было принято решение о приобретении книг из собрания декабриста Николая Ивановича Тургенева (1789–1871) и его брата историка Александра Ивановича Тургенева (1784–1845), которые находились в составе книжного собрания известного литературоведа и библиографа А.А. Фомина. В 1965–1966 гг. библиотека была куплена у родственницы А.А. Фомина, вдовы члена-корреспондента АН СССР С.В. Обручева — В.А. Обручевой. В связи с предстоящим приобретением этого книжного собрания были подготовлены два экспертных заключения. Первое из них принадлежало академику М.П. Алексееву: «Ознакомившись со “Списком книг из собрания декабриста Н.И. Тургенева”, считаю чрезвычайно желательным приобретение этих замечательных книг, имеющих огромное значение для русской культуры. Нахождение этих книг в библиотеке В.А. Обручевой считаю фактом большого значения, так как в исторической литературе о существовании этих книг до сих пор не сообщалось. Считаю также очень желательным в каком-нибудь специальном историческом издании дать предварительную краткую характеристику этого собрания»²³⁰. Второе — известному литературоведу и библиографу К.Д. Муратовой: «Ознакомившись со списком книг из собрания Н.И. Тургенева, считаю необходимым приобретение их для пополнения фондов Тургенева, хранящихся в Институте русской литературы. Приобретение этой коллекции позволит более отчетливо представить круг чтения декабристов»²³¹.

Общее количество изданий из библиотеки братьев Тургеневых, полученных от В.А. Обручевой, составило более 400 экземпляров. Они явились дополнением к ранее поступившим книгам из библиотеки А.И. и Н.И. Тургеневых²³². Вместе с ними был получен и архив²³³. Примечательно, что судьба Н.И. Тургенева была непростой. Будучи членом движения декабристов и заочно осужденным к смертной казни, он по воле обстоятельств смог остаться за границей и уже не возвратился в Россию. С 1833 года постоянно жил во Франции в пригороде Парижа. В отечественной культуре и науке Н.И. Тургенев известен

---

²³⁰ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²³¹ Там же.

²³² По всей вероятности, книги из библиотеки братьев Тургеневых поступили в библиотеку Пушкинского Дома из БАН уже в 1930-е гг., о чем свидетельствует факт взятия их на инвентарный учет.

²³³ Об архиве братьев Тургеневых, поступившем из БАН в РО ИРЛИ, см.: Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 249.

как писатель, публицист, мемуарист, исследователь в области истории и экономики, он смог собрать значительную библиотеку, включавшую отечественные и иностранные издания. В 1845 году к ней присоединилась библиотека его скончавшегося брата А.И. Тургенева, перевезенная из России во Францию. Немаловажно, что в этой коллекции присутствовали издания, принадлежавшие их отцу — И.П. Тургеневу, писателю, масону, директору Московского университета. Таким образом, это собрание в книговедческой литературе получило название библиотеки братьев Тургеневых.

После смерти Н.И. Тургенева в 1871 году, его сын, П.Н. Тургенев, скульптор, впоследствии почетный член Петербургской Академии наук, получил в наследство уникальную библиотеку и обширный архив своего отца. В течение многих лет он являлся их хранителем. В 1904 году с П.Н. Тургеневым познакомился А.А. Фомин, историк литературы, библиограф, член Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, ранее подготовивший публикацию писем Н.И. Тургенева²³⁴. В это же время П.Н. Тургенев пришел к решению о передаче библиотеки и архива своего отца Императорской Академии наук²³⁵, а А.А. Фомин выступил в качестве посредника в этом непростом деле. Процесс передачи наследия Н.И. и А.И. Тургеневых затянулся почти на восемь лет (1904–1912) гг., последняя командировка А.А. Фомина произошла уже после кончины П.Н. Тургенева. Благодаря А.А. Фомину Академии наук удалось получить библиотеку и архив братьев Тургеневых.

Первоначально все рукописное и книжное наследие находилось в здании Коммерческого училища в Санкт-Петербурге, директором которого являлся А.А. Фомин и только затем, постепенно, на основании подготовленной описи поступало в Библиотеку Академии наук, где образовало самостоятельный фонд. В связи с централизацией академического библиотечного дела часть коллекции братьев Тургеневых оказалась в Пушкинском Доме (около 1300 томов), а другая — в Библиотеке Академии наук. Однако библиотека Пушкинского Дома в свою очередь передала несколько экземпляров в Московский университет, где они оказались распыленными в фондах его огромной библиотеки²³⁶. Небезынтересно, что некоторое количество книг из

---

²³⁴ Николай Иванович Тургенев в письмах к своим братьям : (из собрания писем Павла Васильевича Жуковского) / сообщ. А.А. Фомин // Рус. старина. 1901. Т. 106, кн. 5. С. 235–275.

²³⁵ См.: Фомин А. А. Петр Николаевич Тургенев и его дар русской науке. СПб., 1913.

²³⁶ Данильян И.В. Библиотека семьи Тургеневых в собрании Московского университета // Рукописная и старопечатная книга: проблемы сбора, сохранения и изучения: тез. докл. и выступлений науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию Нац. б-ки Респ. Татарстан, (14–15 дек. 1995 г.). Казань, 1995. С. 94–96.

собрания своего отца П.Н. Тургенев подарил своим родственникам и знакомым, в числе которых был и А.А. Фомин, библиотеку которого унаследовала его падчерица В.А. Обручева.

После поступления этого собрания в середине 1960-х гг. в Пушкинский Дом, из него были по возможности выделены все книги, имевшие владельческий экслибрис — «Tourgueneff», их поместили в отдельный шкаф, а затем каталогизировали. Большая часть изданий из этой библиотеки была выпущена в XVIII–XIX вв. в России и Европе — это работы по философии, политологии, истории, экономике, юриспруденции, географии. В их числе есть редкие экземпляры, представляющие большую культурную ценность, как например, первые издания сочинений И.А. Крылова, А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и других, некоторые из них имеют дарственные надписи русских писателей и иностранных ученых. Для исследователей большой интерес представляют пометы на полях и в тексте книг, оставленные Н.И. и А.И. Тургеневыми, поскольку благодаря имеющимся маргиналиям возможно изучить политические взгляды и литературные пристрастия этих ярких представителей русской интеллигенции XIX века. Литературовед А.Н. Степанов вполне справедливо полагал, что библиотека братьев Тургеневых должна быть собрана полностью и храниться в одном месте, а также иметь научное описание²³⁷.

Примечательно, что в библиотеку Пушкинского Дома книги из собрания братьев Тургеневых поступали в несколько этапов. Однако только к середине 1980-х гг. их удалось в большинстве своем собрать в единую коллекцию, в которой были представлены уникальные издания русской и иностранной художественной литературы, ценные периодические издания — «Европеец», «Литературная газета», «Полярная звезда». Общее ее количество составило около 800 томов. В 1985 году для продолжения столь важной работы, требовавшей большого профессионализма и знаний, была приглашена К.Ф. Ваягина (опытный специалист, до этого много лет заведовавшая иностранным участком библиотеки ИРЛИ).

2.2.5. Библиотека П.Е. Щеголева

В начале 1930-х гг. Институту русской литературы удалось приобрести часть библиотеки известного пушкиниста и историка Павла Елисеевича Щеголева (1877–1931). Примечательно, что он нередко являлся «добровольным комиссионером» Пушкинского

---

²³⁷ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 141–145; Дубровская Т.И. Коллекция книг из библиотеки братьев Тургеневых // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. Л., 1970. Вып. 2. С. 283–289.

Дома, безвозмездно доставляя для его библиотеки разные издания. В его собрание входили книги по русской истории, литературоведению, библиографии, искусству, серьезным был и отдел художественной литературы, в частности, поэзии. Кроме того, в этой библиотеке можно было обнаружить немалое количество уникальных экземпляров, представлявших исключительно библиофильский интерес. В собрании П.Е. Щеголева прижизненные издания классиков XIX — начала XX вв. и мемуаристика соседствовали с альманахами пушкинской эпохи и книгами, подвергшимся цензурным гонениям, дополняли эту библиотеку и полные подборки журналов «Полярная звезда», «Современник», «Отечественные записки», «Русский архив», «Русская старина», «Вестник Европы», «Старые годы». Многие экземпляры имели инскрипты лучших представителей русской изящной словесности, включая и А.С. Пушкина. С научной точки зрения большую ценность имели оттиски из журналов и различных сборников, испещренные его пометами и замечаниями. Однако своего рода жемчужиной всего собрания П.Е. Щеголева стала его «Пушкиниана», по своему составу она смогла бы составить конкуренцию многим государственным и частным собраниям того времени.

Вся библиотека²³⁸ ученого располагалась в специально снятой для этой цели квартире. Особенное внимание П.Е. Щеголев уделял сохранности своей коллекции: издания переплетались в кожу, а на корешках были помещены инициалы самого владельца. Его библиотека не была велика по количеству изданий — всего около 2000 томов, но представляла большую научную и культурную ценность. К сожалению, целиком она не сохранилась. Еще в 1919 году П.Е. Щеголев передал несколько своих книг Публичной библиотеке, а затем в 1926 году после банкротства принадлежавшего ему издательства «Былое», он был вынужден продать часть библиотеки. После его кончины в 1931 году семья по рекомендации М. Горького пыталась пристроить остатки библиотеки в основанное им издательство “Academia”, однако этого не случилось. Вынужденный обстоятельствами сын П.Е. Щеголева, историк литературы и профессор Ленинградского государственного университета П.П. Щеголев, предложил приобрести книги из собрания своего отца разным книготорговым фирмам — «Книжной лавке писателей», «Международной книге», ленинградским и московским букинистическим

---

²³⁸ О библиотеке П.Е. Щеголева см.: Беляев Н.С. Книги из коллекций П.В. Анненкова и П.Е. Щеголева в библиотеке Пушкинского Дома // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2019. Вып. 33. С. 75–83; Лурье Ф.М. П.Е. Щеголев-библиофил // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства : (тез. сообщ. науч.-практ. конф.). Л., 1985. С. 75–78; Лурье Ф.М. Щеголев и его библиотека / предисл. Т. Галушко // Аврора. 1988. № 7. С. 84–93.

магазинам. В конечном итоге, около 800 томов было куплено библиотекой Союза писателей, а также частными лицами — Н.П. Смирновым-Сокольским, П.В. Губаром, В.А. Мануйловым²³⁹. Печальная судьба библиотеки Союза писателей хорошо известна, а ведь именно там находилась практически половина всего собрания П.Е. Щеголева. Однако стоит добавить и несколько позитивных нот в столь трагическую историю.

В апреле 1932 года исполнявший обязанности заместителя директора Института русской литературы В.В. Буш направил письмо в Президиум Академии наук СССР²⁴⁰, где, в частности, говорил: «Пушкиниана покойного пушкиниста П.Е. Щеголева [...] является одним из ценнейших частных собраний книг, касающихся Пушкина и его эпохи. Она охватывает собрания сочинений Пушкина, сочинения его, изданные отдельно при жизни и после смерти поэта, большое количество монографий и сборников статей о Пушкине. Ценность этих книг увеличивается тем, что многие из них имеют в себе автографы и замечания ряда пушкинистов. Исключительный собиратель и знаток книги П.Е. Щеголев имел в своей пушкиниане значительное количество редких книг, особых экземпляров и тематический подбор оттисков и брошюр, отсутствующих в библиотеке ИРЛИ. Приобретение их значительно облегчило бы работу исследователям биографии, творчества, социологии Пушкина и его времени. Пушкиниана Щеголева включает в себя около 1500 названий. Пушкинская комиссия ИРЛИ считает крайне желательным приобретение [“Пушкинианы”] Щеголева в библиотеку ИРЛИ»²⁴¹. Кроме того В.В. Буш, опасаясь «распыления» этого собрания по частным лицам, торопил руководство Академии наук с выделением для столь важной цели сотрудников и средств. Вскоре в московскую Лавку писателей за подписью В.В. Буша была отправлена телеграмма с просьбой приостановить продажу «Пушкинианы» Щеголева, поскольку Институт русской литературы собирается ее приобрести, все дела по переговорам были поручены М.А. Цявловскому. Примечательно, что в то время «Книжной лавкой писателей» заведовал поэт, литературный критик и краевед Н.С. Ашукин. Будучи сам крупным специалистом в области русской литературы первой половины XIX века, он прекрасно осознавал, насколько нужна была эта библиотека для Пушкинского Дома. В ответном письме от 30 апреля 1932 года Н.С. Ашукин отмечал: «Разумеется, наша Лавка готова в первую же очередь предоставить возможность ИРЛИ

²³⁹ Лурье Ф.М. Обаяние «бумажной книги» / Ф.М. Лурье, Ю.В. Шестаков. СПб., 2015. С. 56, 59, 62.

²⁴⁰ Текст этого документа был составлен ученым секретарем Пушкинской комиссии Д.П. Якубовичем.

²⁴¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 25. Л. 14.

приобрести книги из Пушкинианы покойного Щеголева. С Цявловским мы уже сговорились. Как только библиотека Щеголева будет разобрана, мы тотчас же уведомим его, и он отберет то, что найдет нужным»²⁴².

Всего было отобрано для библиотеки ИРЛИ 86 названий изданий на общую сумму 677 рублей, полный список которых сохранился. В этот перечень включены русские и иностранные книги, изданные в основном в XIX веке. Пушкинская тема представлена не только произведениями поэта на русском и иностранных языках, литературоведческими работами, но и изданиями в области изобразительного искусства, истории, обычаев и нравов Золотого века российской словесности. Книг с инскриптами современников, адресованных П.Е. Щеголеву, в доставшейся Пушкинскому Дому части его библиотеки было не так уж много. Среди дарителей следует назвать известных критиков и историков литературы Н.О. Лернера, Б.Л. Модзалевского, Н.К. Пиксанова, И.А. Шляпкина и др. Большая часть этих изданий теперь находится в Пушкинском кабинете библиотеки ИРЛИ и доступна современным исследователям-литературоведам.

2.2.6. Библиотека В.С. Миролюбова

В марте 1938 года известный литератор, редактор, издатель «Журнала для всех» Виктор Сергеевич Миролюбов (1860–1939) обратился с просьбой в Пушкинский Дом о передаче на хранение своей библиотеки в количестве 5000 томов, а также архива²⁴³. Примечательно, что еще в 1936 году он продал Институту русской литературы часть своего рукописного собрания²⁴⁴. Передавая теперь свою книжную коллекцию на временное хранение, В.С. Миролюбов настаивал на том, чтобы она именовалась, как «Библиотека В.С. Миролюбова». Пушкинский Дом со своей стороны был готов приобрести как библиотеку, так и архив писателя.

К сожалению, в силу того, что библиотечная документация 1930-х гг. очень часто не фиксировала источник поступления, сложно точно установить какая часть книжного собрания В.С. Миролюбова оказалась в Институте русской литературы. К чести сотрудников библиотеки, они смогли не только в течение двух лет оформить почти все издания, принадлежавшие ранее В.С. Миролюбову, но и зафиксировать имеющиеся в них автографы. Достоверно известно одно, что ныне в фонде библиотеки Пушкинского Дома находится около

²⁴² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 25. Л. 28.

²⁴³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1938. Д. 79. Л. 7.

²⁴⁴ Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 239.

150 книг из этого собрания с дарственными надписями, адресованными В.С. Миролубову. Более 100 поэтов, прозаиков, переводчиков и историков литературы зафиксировали на своих книгах доброе отношение к редактору «Журнала для всех». Среди них есть и крупные имена, оставившие серьезный след в русской литературе и культуре: А.В. Амфитеатров, Ю. Балтрушайтис, И.А. Бунин, С.А. Венгеров, А.В. Ганзен, С.М. Городецкий, С.А. Есенин, Е.И. Замятин, Р.В. Иванов-Разумник, А.Ф. Кони, Л.П. Карсавин, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, М.М. Пришвин, А.М. Ремизов, Н.К. Рерих, С.К. Маковский, С.С. Розанов, П.С. Соловьева, К.А. Тренев, К.А. Федин, А.П. Чапыгин, Ал.Н. Чеботаревская, А.А. Шахматов, В.Я. Шишков, И.С. Шмелев, И.Г. Эренбург и др.

2.2.7. Библиотека В.М. Жирмунского²⁴⁵

В 1970-е гг. библиотека Пушкинского Дома продолжает получать личные собрания, ранее принадлежавшие известным советским ученым. В 1972 году на заседании Библиотечного совета ИРЛИ было принято решение: «Принять библиотеку В.М. Жирмунского в фонд библиотеки Пушкинского Дома и просить дирекцию ИРЛИ выделить специального сотрудника для обработки этого фонда»²⁴⁶.

Примечательно, что Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971), литературовед, лингвист, академик АН СССР, начал собирать библиотеку еще в период своей юности в 1910 году. За более чем шестидесятилетний период ее формирования она превратилась в настоящую лабораторию ученого, в которой В.М. Жирмунский собрал прежде всего издания, необходимые ему для повседневной работы. Библиотека В.М. Жирмунского имеет свой экслибрис, на ранних поступлениях присутствовали владельческая подпись и дата получения или приобретения того или иного издания.

Его научные интересы были многогранными и включали историю русской и европейской литератур, общее и германское языкознание, теорию стихосложения, фольклор, тюркологию, искусство и т. д. Таким образом, библиотека В.М. Жирмунского состояла из трех основных отделов: издания по русской и зарубежной литературе и литературоведению, книги по языкознанию и фольклору. Первый отдел включал собрания сочинений писателей, многие из которых были изданы еще в дореволюционный период. Особую ценность представляли книги, вышедшие в период Серебряного века русской литературы, — прижизненные издания А.А. Блока,

²⁴⁵ В 1974 году К.П. Лукирская и Л.Г. Мочалова подготовили для «Книжного обозрения» небольшую заметку «Библиотека академика В.М. Жирмунского». Архив БАН. Ф. 1. Оп. 1 в. Д. 30. Без нумерации листов.

²⁴⁶ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

И. Ф. Анненского, А. Белого, К. Д. Бальмонта, В. В. Маяковского, Ф. К. Сологуба, М. А. Кузмина, Г. И. Чулкова и др. Не менее интересны были поэтические сборники малоизвестных авторов, выходившие мизерными тиражами. Столь же обширным был отдел зарубежной литературы, в который вошли иностранные издания XVIII–XIX веков — А. Попа, Д. Г. Байрона, Д. Рескина, Д. Г. Россетти, Т. Смоллета, Ф. Шиллера, И.-В. Гете, комплекты английских журналов «Tatler» и «Spectator». Среди книг уже советского периода стоит назвать тома, вышедшие в издательстве “Academia”, и серию «Литературные памятники». Большой интерес для специалистов представляют издания по английской балладе и книги по фольклористике, опубликованные в годы Великой Отечественной войны.

Существенно, что после поступления собрания В. М. Жирмунского в фонд библиотеки Пушкинского Дома оно было размещено в одном шкафу и систематизировано, в целом, следующим образом: первая полка — общие труды по русской литературе, западная литература, военная история (137)²⁴⁷, вторая полка — русская литература (135), третья полка — personalia (220), четвертая полка — теория литературы (82), пятая полка — литература конца XIX — начала XX веков (250), шестая полка — русская литература (тексты) (115), седьмая полка — иностранное литературоведение (284), восьмая полка — тексты на иностранных языках (263), девятая полка — редкие старинные издания (20), десятая полка — искусство и архитектура (52), одиннадцатая полка — иностранные издания (в основном оттиски) (80).

Более 2000 изданий по истории народного творчества пополнили библиотеку отдела фольклора, значительная их часть была связана с русским и восточным фольклором. Эта часть собрания В. М. Жирмунского получила самостоятельный шифр — ОФ Ж и также была систематизирована: первая полка — многотомные издания (48), вторая полка — съезды славистов (22), третья полка — этнография (36), четвертая полка — русская фольклористика (общие работы) (97), пятая полка — издания об отдельных жанрах фольклора (122), шестая полка — зарубежная фольклористика (202), седьмая полка — эпос (тексты на русском языке) (143), восьмая полка — песни (тексты на русском языке) (53), девятая полка — сказки (тексты на русском языке) (212), десятая полка — иностранные издания (163), одиннадцатая полка — история и археология (313), двенадцатая полка — исследования по литературе Востока (139), тринадцатая полка — литература Востока (тексты) (165), четырнадцатая полка — фольклористика и литературоведение на языках

---

²⁴⁷ Указано количество названий.

народов СССР (31), пятнадцатая полка — фольклор на языках народов СССР (118), шестнадцатая полка — литература Востока (на языках народов СССР) (58).

В библиотеке В.М. Жирмунского было значительное количество книг с дарственными надписями, адресованными ему известными литературоведами, писателями, переводчиками, востоковедами, со многими из которых его связывали долгие годы дружбы и совместного научного творчества, — Д.И. Абрамовича, Г.В. Адамовича, В.П. Адриановой-Перетц, М.К. Азадовского, К.С. Айни, М.П. Алексеева, М.С. Альтмана, В.П. Аникина, М.И. Аронсона, А.М. Астаховой, М.О. Ауэзова, А.В. Багрия, В.Г. Базанова, С.Д. Балухатого, А.И. Белецкого, П.Н. Беркова, Е.Э. Бертельса, Я.С. Билинкиса, Д.Д. Благого, П.Г. Богатырева, И.С. Брагинского, Л.Ю. Брауде, Н.Л. Бродского, И.И. Векслера, В.В. Виноградова, Ц.С. Вольпе, М.Г. Воскобойникова, М.Л. Гаспарова, Л.Я. Гинзбург, В.В. Гиппиуса, И.Н. Голенищева-Кутузова, М.Л. Гофмана, Л.П. Гроссмана, Н.К. Гудзия, Г.А. Гуковского, В.Е. Гусева, А.И. Дейча, К.Н. Державина, В.А. Десницкого, А.Л. Дымшица, Ф.Ф. Зелинского, М.К. Клемана, П.С. Когана, Н.П. Колпаковой, В.Л. Комаровича, Н.И. Конрада, И.Ю. Крачковского, М.А. Кузмина, П.И. Лебедева-Полянского, С.И. Липкина, Д.С. Лихачева, А.Н. Лозановой, Л.М. Лотман, Ю.М. Лотмана, Г.П. Макогоненко, И.М. Машбиц-Верова, П.Н. Медведева, Б.С. Мейлаха, М.Я. Мельц, Б.Л. Модзалевского, Н.И. Мордовченко, Д.Д. Обломиевского, Ю.Г. Оксмана, И.А. Орбели, А.С. Орлова, В.Н. Орлова, Н.А. Оцуца, Л.М. Пеньковско-го, В.Н. Перетца, П.Н. Петровского, Н.К. Пиксанова, Л.А. Плоткина, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова, С.А. Рейсера, Б.Л. Рифтина, И.Н. Розанова, М.Н. Розанова, Б.А. Рыбакова, М.Ф. Рыльского, П.Н. Сакулина, В.В. Сиповского, А.П. Скафтымова, А.Л. Слонимского, Б.М. Соколова, Ю.М. Соколова, Ф.К. Сологуба, Б.В. Томашевского, Н.Н. Фатова, И.Л. Фейнберга, М.К. Хамраева, О.В. Цехновицера, М.Я. Чиковани, К.В. Чистова, Г.И. Чулкова, Б.М. Эйхенбаума, Л.Е. Элиасова, Я.Е. Эльсберга, И.Г. Ямпольского, Б.И. Ярхо и др.

В 1972–1973 гг. после смерти ученого, его супруга, Н.А. Сигал, специалист в области западноевропейской литературы, решила передать это уникальное собрание государству. Таким образом, Библиотека Академии наук обогатила свои фонды редчайшей коллекцией фольклорных и диалектических атласов, 1500 томов должны были пополнить Институт языкознания, Библиотека Пушкинского Дома получила около 5000 томов²⁴⁸ из библиотеки В.М. Жирмунского.

---

²⁴⁸ О характере поступления и его количественном составе известно из Отчета о работе Библиотечного совета библиотеки ИРЛИ за 1973 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

2.2.8. Библиотека М.А. и Т.Г. Цявловских

Библиотека долгие годы принадлежала семье известных пушкинистов — Мстиславу Александровичу (1883–1947) и Татьяне Григорьевне (1897–1978) Цявловским. Она поступила вскоре после кончины Т.Г. Цявловской. Инвентаризация и каталогизация собрания началась в 1979 году. Библиотека состояла из около 70 изданий²⁴⁹, вышедших в 1900–1970-е гг. и включала в основном научные труды в виде монографий, продолжающихся изданий, а также отдельные издания произведений А.С. Пушкина, часто комментированные и сопровождаемые серьезными научными статьями. Несмотря на то, что это явно незначительная часть когда-то обширного личного собрания, однако, она позволяет проследить пушкиноведческие интересы их владельцев, а дарственные надписи, содержащиеся на многих книгах, дают представление о круге их знакомых и коллег. Среди них есть издания с автографами Н.С. Ашукина, М.Д. Беляева, Д.Д. Благого, С.М. Бонди, В.В. Вересаева, А.К. Виноградова, М.Л. Гофмана, А.Д. Григорьевой, Л.П. Гроссмана, Н.В. Измайлова, Б.Л. Модзалевского, Л.Б. Модзалевского, Н.Н. Петруниной, Н.К. Пиксанова, А.Л. Слонимского, Б.В. Томашевского, П.Е. Щеголева, А.М. Эфроса и др. Библиотека Цявловских была специально собрана в одном шкафу и помещена в Пушкинский кабинет.

2.2.9. Библиотека Н.В. Измайлова

Вскоре, в 1981 году, было получено другое ценное собрание — книги из библиотеки историка литературы, заведующего Рукописным отделом Пушкинского Дома Николая Васильевича Измайлова (1893–1981). По своему составу она значительно больше, чем библиотека Цявловских, и включает около 400 книг и брошюр на русском и иностранных языках по вопросам пушкиноведения. В основном в ее состав вошли монографии и периодические издания. Многие книги имеют дарственные надписи известных ученых, обращенные к Н.В. Измайлову, — М.П. Алексеева, А.И. Батюто, П.Н. Беркова, Д.Д. Благого, Е.М. Блиновой, С.М. Бонди, В.Э. Вацуру, Л.И. Вольперт, М.И. Гиллельсона, А.М. Гордина, Б.П. Городецкого, Л.П. Гроссмана, Г.А. Гуковского, Л.М. Добровольского, Р.В. Иезуитовой, Л.И. Кузьминой, К.П. Лахостского, Я.Л. Левкович, Ю.М. Лотмана, Г.П. Макогоненко, Б.С. Мейлаха, К.Д. Муратовой, Р.В. Овчинникова, Ю.Г. Оксмана, Н.Н. Петруниной, И.З. Сермана, Л.С. Сидякова, А.Л. Слонимского,

---

²⁴⁹ Речь идет исключительно о количестве книг из собрания Цявловских, полученных библиотекой ИРЛИ.

И.М. Тойбина, Б.В. Томашевского, И.Л. Фейнберга, Т.Г. Цявловской, М.О. Чудаковой, Н.Я. Эйдельмана и др.

2.2.10. Библиотека В.А. Рождественского²⁵⁰

В начале 1970-х гг.²⁵¹ поэт и переводчик Всеволод Александрович Рождественский (1895–1977) передал ИРЛИ часть своей библиотеки, в основном это были поэтические сборники, изданные в 1930–1960-х гг. Многие из них имели дарственные надписи известных представителей советской литературы и литературоведения, адресованные В.А. Рождественскому: А.М. Абрамова, И.К. Авраменко, В.Б. Азарова, Н.Л. Брауна, Б.И. Брика, К.Н. Григорьяна, Н.И. Грудининой, А.Ф. Ерикеева, Ю.А. Инге, М.И. Калачинского, Б.А. Кежуна, П.С. Кобзаревского, О.Я. Колычева, М. Корюна, А.М. Краснова, И.Ф. Кратта, Я. Кросса, В.Н. Кузнецова, П.П. Кустова, М.А. Левашова, С.И. Липкина, М. Лужанина, Э.С. Огнецвет, Л.И. Ошанина, Г.В. Пагирева, В.Ф. Пановой, Р.Л. Парве, Е.Г. Полонской, А.Е. Решетова, И.И. Сааринена, М.Л. Сазонова, В.М. Саянова, Д.Ф. Снегина, В.А. Соколова, Л.Б. Стекольникова, Б.Н. Тимофеева, Л.И. Хаустова, Г.К. Холопова, А.Д. Чуркина, Г.А. Шенгели, В.А. Шошина и др. Особую ценность представляли дарственные надписи начинающих писателей, получивших от В.А. Рождественского первые уроки поэтического мастерства. Немаловажно, что около 300 полученных книг из собрания советского поэта «не растворились» в многотысячном фонде библиотеки ИРЛИ, а были собраны в одном шкафу.

Первые свои «книжные» приобретения В.А. Рождественский сделал еще в студенческие годы, обучаясь на филологическом факультете Петроградского университета. Интересно, что знакомство с букинистическим миром у него началось в период, когда по просьбе издательства «Всемирная литература» он разыскивал необходимые книги. В то время В.А. Рождественский в основном собирал классическую и древнерусскую литературу, а его друзья — уже известные и начинающие советские поэты и прозаики — очень часто дарили ему свои сборники с надписями. Среди них были А.А. Блок, М.А. Кузмин, В.Я. Брюсов, О.Э. Мандельштам, А.А. Ахматова, М.А. Светлов, Н.С. Тихонов, П.Г. Антокольский, В.М. Инбер, А.А. Прокофьев, С.П. Щипачев, В.С. Шефнер, Н.Н. Ушаков, Н.Н. Асеев и др.

Однако большая часть библиотеки В.А. Рождественского погибла во время ленинградской блокады. В послевоенные годы

²⁵⁰ Более подробно см.: Казанков Б.Е. Верные спутники // Альманах библиофила. М., 1973. [Вып. 1]. С. 118–122.

²⁵¹ Точного года поступления библиотеки В.А. Рождественского в архивных документах обнаружить не удалось, однако, известно, что в 1973 году из нее было каталогизировано 100 книг.

она пополнилась прижизненными изданиями А.П. Сумарокова, Ф.И. Тютчева, В.Ф. Одоевского, А.А. Фета, М.А. Лохвицкой и др., французскими оригинальными поэтическими сборниками, полным комплектом «Библиотеки поэта», книгами, выпускаемыми издательством “Academia”, изданиями по античной, древнерусской, западной и отечественной классической литературе, трудами по русской истории, театральному и музыкальному искусству и т. д. Примечательно, что В.А. Рождественский всегда очень трепетно относился к книгам, считая их своими помощниками и друзьями, нередко посвящая им поэтические строчки:

Друзья мои! С высоких книжных полок
Приходите ко мне вы по ночам,
И разговор наш — краток или долог —
Всегда бывает нужен мне и вам²⁵².

2.3. СИСТЕМА КАТАЛОГОВ И КАРТОТЕК

В связи с переходом библиотеки Пушкинского Дома в сеть академических библиотек, возглавляемых БАН, его каталоги и картотеки становились частью общей информационной системы. Еще в самом конце 1920-х гг. был подготовлен «Проект инструкции сводного каталога (редакция, производственные ячейки)», где четко было обозначено, что «конечная цель всех работ по каталогизации — создание единого каталога всего академического фонда, заключающегося в Центральной библиотеке и 29 специальных библиотеках академических институтов, комиссий и музеев»²⁵³. Важное место в этом документе уделялось иностранным изданиям, предполагалось собрать сведения о них по всем библиотекам-филиалам. Кроме того, ставилась цель создания единой методики обработки всего академического фонда²⁵⁴.

К началу 1930-х гг. в библиотеке Пушкинского Дома по сути полноценно велся только один алфавитный каталог, что не могло не заботить ее администрацию. В связи с этим в производственный план 1932 года в контексте научно-библиографической работы было включено составление предметно-систематического каталога. Однако штат библиотеки был «целиком поглощен текущей библиотечной работой». Исходя из такого положения дел, заведующий библиотекой Б.В. Томашевский предложил специально для «библиографических

---

²⁵² Казанков Б.Е. Верные спутники // Альманах библиофила. М., 1973. [Вып. 1]. С. 118.

²⁵³ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1929. Д. 8. Л. 137.

²⁵⁴ Там же. Л. 137.

работ» и создания предметного каталога пригласить еще двух сотрудников, а также одного библиотечного техника²⁵⁵.

В начале 1930-х гг. ведение «реального» каталога и библиографические работы прекращались или значительно задерживались в связи с реорганизацией библиотечного фонда. Данное обстоятельство не позволяло своевременно информировать читателей о вновь поступающих изданиях. Однако уже в 1933 году «была проведена большая работа по реорганизации старого алфавитного каталога, пользование которым было весьма затруднительно». В результате чего было отредактировано 39700 карточек с библиографическим описанием, а также дополнительно составлено 6564 карточки²⁵⁶. Одновременно «в порядке ударничества» шла активная работа по составлению картотеки автографов и картотеки «индивидуальных библиотек». В середине 1930-х гг. значительно увеличивается работа, связанная с ведением библиотечных каталогов и картотек, так за 1935 год было подготовлено 18 544 карточки с основным библиографическим описанием и 12 871 карточка с добавочным библиографическим описанием, и, кроме того, «проредактировано» 13 265 названий книг²⁵⁷. С 1939 года в состав библиотеки ИРЛИ было включено книжное собрание сектора фольклора. При этом инвентаризацией и каталогизацией текущих поступлений, росписью журнальных статей занималась А.Н. Лозанова, библиографические работы, связанные с описанием фольклорных материалов из фондов библиотеки ИРЛИ, выполнялись А.М. Спиридоновой. В середине 1930-х гг. К.Д. Муратовой и Л.Г. Гринберг предполагался полный просмотр и паспортизация имеющихся картотек. В частности, в 1934 году была отредактирована картотека “Personalia”, составленная В.И. Саитовым.

Как было отмечено ранее, именно методические разработки С.Д. Балухатого заложили основу понимания роли и значения каталога в библиотеке ИРЛИ. Как писал он сам: «Каталог Библиотеки Пушкинского Дома [...] преследует цели двоякого характера: 1) т[ак — Н.Б.]. сказать теоретического, т. е. научно-музейную — быть собранием библиографических записей и описей книг и 2) практического — быть систематическим списком-указателем книжных богатств данной библиотеки»²⁵⁸. Именно С.Д. Балухатому принадлежит идея системного подхода к организации каталогов и форм учета, принятых в библиотеке Пушкинского Дома. Трудно не согласиться

---

²⁵⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 46.

²⁵⁶ Отчет о состоянии и деятельности Библиотеки ИРЛИ за 1933 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁵⁷ Годовой отчет Библиотеки ИЛИ за 1935 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁵⁸ Каталог библиотеки ИРЛИ. Архив отдела БАН при ИРЛИ РАН. Л. 1.

и с другим его утверждением, что «только при наличии четырех каталогов: 1) инвентарного (инвентарные книги), 2) основного алфавитного, 3) топографического и 4) справочно-предметно-систематического можно, во-первых, удовлетворить с наибольшей быстротой наиболее разнообразные требования, предъявляемые к Библиотеке со стороны лиц, к ней обращающихся, и, во-вторых, поставить основной каталог в рамки, строго определенные и облегчающие пользование каталогом. Здесь не лишне заметить, что наличие трех каталогов, помимо основного, предохраняет последний от путаницы, порчи и т. п. дурных последствий, происходящих от слишком частого обращения к этой “святая святых” библиотечного инвентаря»²⁵⁹.

Основному алфавитному каталогу отводилась роль «коллектора фотографических записей книги» и «алфавитного указателя книг». Под фотографированием С.Д. Балухатым понималось составление библиографического описания, основой которого является отражение титульного листа издания с последующей «ретушевкой». В алфавитном каталоге особое место он отводил системе отсылок и организации авторского комплекса. Кроме смыслового содержания, С.Д. Балухатый уделял не меньшее внимание и «внешности библиографической записи», которая должна была в себе сочетать четкий почерк, стандартное расположение текста, унифицированную интерпретацию шифра и т. д. Серьезное место в каталогизационных работах, проводимых в библиотеке, отводилось добавочным библиографическим описаниям, позволявшим многоаспектно раскрыть самую сложную проблематику, затронутую в публикации. Много лет спустя Л.Г. Гринберг на ученом совете ИРЛИ 23 ноября 1950 года отмечала: «Не помню точно в каком году стала поступать печатная карточка ГПБ на старую печатную продукцию. При использовании ее пришлось уже с книгами в руках переносить шифры со старых карточек на новые, и тут со всей остротой ощутилась необходимость по возможности раскрыть содержание книги. Если это сборник — расписать, чтобы не затерялась статья. Если это публикация писем — написать карточку на адресата. Если это иллюстрированное издание — дать карточку на художника и т. д. и т. п. Собрания у нас интересные, читатели приходят с интересными требованиями, хотелось бы полней раскрыть содержание наших фондов, чтобы лучше, быстрее обслуживать читателей. Так стал постепенно видоизменяться наш алфавитный каталог. Он получил до ста дополнительных описаний, под которыми подбирается литература. Всякий, пользовавшийся нашим каталогом, видел в нем “гнезда”, отчасти соответствующие рубрикам предметного каталога. Одни рубрики

---

²⁵⁹ Каталог библиотеки ИРЛИ. Архив отдела БАН при ИРЛИ РАН. Л. 55.

глохнут, другие возникают вновь [...] Эти дополнительные рубрики в алфавитном каталоге выглядят иногда несколько странно, но настолько облегчают работу, что нам невозможно отказаться от них в угоду формальным требованиям, предъявляемым к алфавитному каталогу»²⁶⁰.

Однако если работа по организации и ведению алфавитного каталога была налажена на довольно высоком уровне, то ситуация с систематическим каталогом выглядела иным образом. «В 1939 г. следует решительно форсировать главные работы библиотеки с тем, чтобы она могла дать максимум того, что может, будучи мозгом Института. При этом особое внимание должно быть обращено на создание настоящего научного систематического каталога по всем литературам. Наряду с этими работами — в регистрации книг должна быть достигнута максимальная четкость»²⁶¹, — писал в отчете библиотеки за 1938 год М.А. Панченко. Однако работа в этом отношении продолжалась не столь быстрыми темпами, как это должно было быть. В 1939 году в алфавитный каталог было добавлено 40 473 карточки с библиографическим описанием, отредактировано 11 995 карточек, в русскую и иностранную части систематического каталога было включено всего 4500 карточек²⁶². Однако работа по организации в библиотеке полноценного систематического каталога продолжалась. В 1939 году предполагалось разработать его схему «на базе планов истории русской и западных литератур», а также провести общую систематизацию всего материала.

В конце 1930-х — в начале 1940-х гг. ведением систематического каталога занимались Я.И. Ясинский (русская часть) и Е.И. Боброва (иностранная часть). Иностранная часть этого каталога по плану должна была быть доступна читателям к 1 января 1942 года. В середине 1940-х гг. «проработкой» схемы систематического каталога занималась Б.В. Злочевская. Однако на практике в эти годы систематический каталог отражал не весь фонд, а только новые поступления. В дальнейшем от идеи систематического каталога пришлось отказаться, поскольку его заменили другие элементы СПА библиотеки. К 1939 году большеформатные карточки на издания, вышедшие до 1917 года, в значительной степени были уже заменены на стандартные печатные карточки с библиографическим описанием, присланные из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, что серьезно облегчило пользование алфавитным каталогом. Во второй половине 1930-х гг. немалое

²⁶⁰ Архив отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁶¹ Панченко М.А. К отчету библиотеки ИЛИ о работе в 1938 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁶² Отчет о работе Библиотеки ИНЛИ за 1939 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

внимание отводилось картотеке журнальных статей, организатором которой была К. Д. Муратова, с 1934 года расписывались все текущие периодические издания, поступающие в фонд библиотеки²⁶³, затем в нее стали включать карточки, получаемые из Книжной палаты на периодические издания, которых не было в фонде библиотеки ИРЛИ. Только за один 1939 год она была пополнена 6827 карточками с библиографическим описанием.

В 1937–1940 гг. был запланирован большой объем работ, связанный с составлением карточек с библиографическим описанием для каталога на целый ряд собраний, включавших библиотеку М. Горького, библиотеку В. А. Жуковского, отдел книг XVIII века, библиотеку Музея связи, отдел книг с автографами, библиотеку А. Н. Островского, отдел старых иностранных книг, отдел альманахов, отдел русских мемуаров, отдел нотных изданий, библиотеку села Тригорское, отдел редких книг, Онегинское собрание, библиотеку Н. А. Котляревского, Толстовский кабинет, библиотеку М. Н. Лонгинова, отдел «Искусство», библиотеку С. А. Венгерова и др. Большинство этих работ должны были выполняться дополнительно приглашенными сотрудниками на договорных началах²⁶⁴.

Не менее активно в эти годы шла работа по рекаталогизации и перешифровке. «Докаталогизация» коснулась Лонгиновского собрания и отдела «Искусство», заинвентаризирован и внесен в каталоги Справочный отдел библиотеки, создана новая картотека “desiderata”, включавшая сведения о 220 изданиях, 54 из которых в течение года были уже приобретены. Сотрудники ИРЛИ в сложных случаях, возникавших при составлении библиографического описания, обращались к ведущим специалистам — литературоведам, книговедам и библиографам. В 1930-е гг. серьезную помощь в раскрытии псевдонимов оказывал лично И. Ф. Масанов²⁶⁵, как известно, первое издание его знаменитого словаря вышло только в 1936 году.

Вскоре после создания Пушкинского кабинета в 1934 году постепенно создается система его картотек «с внешним оформлением». В 1935 году была выделена «советская» Пушкиниана, включавшая 716 карточек с библиографическим описанием. Существенной была работа по постатейной росписи книг и журналов — 3160 карточек с библиографическим описанием. Между тем создание систематического каталога этого отдела библиотеки было признано пока нецелесообразным, поскольку не были полностью обработаны все

---

²⁶³ Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 111.

²⁶⁴ Библиотека Института литературы АН СССР. Работы 1937–1940 гг. (кроме текущей). Документ составлен заведующим библиотекой В. Г. Гуляевым. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁶⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 47.

источники. В том же году была составлена картотека иностранных изданий А.С. Пушкина, которая включала его произведения и литературоведческие источники (хронологический охват — 1917–1935 гг.), в последующие годы она пополнялась недостающими сведениями²⁶⁶. Кстати говоря, для сбора такой информации в середине 1930-х гг. руководство ИРЛИ обращалось в разные научные учреждения, в т. ч. и в Институт востоковедения АН СССР. В 1937 году в связи с юбилеем поэта были отпущены финансовые средства для развития СПА Пушкинского кабинета, на которые удалось сделать описание иллюстраций к произведениям А.С. Пушкина, составить его иконографию за советский период, подготовить описание пушкинских факсимиле. Кроме того, создать «ключи» к альбомам газетных вырезок за 1935–1937 гг. (более 6000 карточек с библиографическим описанием)²⁶⁷. В 1939 году была завершена организация систематического каталога Пушкинского кабинета.

В конце 1930-х гг. развернулась большая работа по созданию системы каталогов и картотек Лермонтовского кабинета. На первоначальном этапе она включала: «докаталогизацию лермонтовской литературы», постатейную роспись периодических изданий, организацию предметного каталога (создание окончательного варианта его схемы и подготовку карточек с библиографическим описанием). В работе приняли участие Ф.В. Ильина, С.Л. Баракан и В.М. Моклецова. Постепенно шла работа по завершению организации Горьковского кабинета: выделение фонда, связанного с М. Горьким; создание «специального горьковского каталога», роспись периодических изданий, формирование альбомов с газетными вырезками²⁶⁸.

Справочно-поисковый аппарат библиотеки Пушкинского Дома заметно расширялся не только за счет модернизации старых и организации новых каталогов и картотек, в него также входили информационные ресурсы, подготовленные другими специалистами. Так, в 1939 году из Архива Академии наук передается в ИРЛИ картотека «Пушкинские эпитеты», составленная архивистом, старшим ученым хранителем Рукописного отделения БАН Ф.И. Покровским, в предвоенные годы работавшим в Ленинградском институте языка и мышления. Столь ценный материал был помещен в Пушкинском кабинете библиотеки ИРЛИ²⁶⁹. В конце 1930-х гг. специально для Лермонтовского кабинета у В.А. Мануйлова была приобретена картотека опубликованных источников, связанных с жизнью и творчеством

²⁶⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1936. Д. 58. Л. 25.

²⁶⁷ Отчет о работе Библиотеки Института литературы за 1937 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁶⁸ Отчет о выполнении плана работ Библиотеки Института русской литературы Академии наук СССР в 1939 году. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁶⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1939. Д. 59. Л. 21.

М.Ю. Лермонтова, состоявшая из более 6000 карточек. В марте 1941 года заведующая библиотекой А.И. Перепеч и заместитель директора ИРЛИ А.Л. Дымшиц направили в Оценочную комиссию БАН письмо с просьбой о приобретении у Т.Л. Старк, дочери известного дипломата и журналиста Л.Н. Старка, ценного материала, включавшего 41 папку газетных вырезок, «библиографию» в количестве 5500 карточек, а также «выдранки» из русских журналов, содержащих в т. ч. интересные материалы об отечественных писателях второго ряда, отсутствовавших в библиотеке ИРЛИ²⁷⁰.

Благодаря архивным документам известен состав системы каталогов и картотек библиотеки Пушкинского Дома на 1939 год: алфавитный каталог («старый»), включавший в т. ч. самостоятельные каталоги отделов “Rossica”, библиотек В.А. Жуковского, М.Н. Лонгинова, Толстовского музея, отдела изобразительного искусства и старого дублетного фонда (общий объем — 67 ящиков); алфавитный каталог («новый»), организован в 1931 году, состоял из каталога иностранной литературы, литературы народов СССР, нового каталога “Rossica”, нового каталога дублетного фонда (общий объем — 150 ящиков); каталоги Пушкинского кабинета: алфавитный, предметный, нотный, каталоги факсимиле, переводов, иллюстраций, а также «ключи» к газетным вырезкам (общий объем — 59 ящиков); каталоги Лермонтовского кабинета: алфавитный, нотных изданий, переводов, иллюстраций (общий объем — 12 ящиков); картотека Б.Л. Модзалевского; иностранный систематический каталог (первые сведения о нем можно обнаружить в отчете библиотеки за 1935 год); словарно-предметный каталог справочного отдела; каталог журнальных статей на русском, украинском и белорусском языках; картотека автографов на книгах библиотеки ИРЛИ; картотека псевдонимов; картотека питомцев Санкт-Петербургского университета²⁷¹.

Однако система каталогов и картотек библиотеки Пушкинского Дома страдала целым рядом недостатков: разобщенность «старого» и «нового» алфавитного каталогов затрудняла поиск информации по одной и той же персоналии и могла приводить к излишнему дублированию карточек с библиографическим описанием; систематический каталог был ориентирован только на русский фонд; каталог автографных изданий был составлен далеко не на весь библиотечный фонд; отсутствовали: каталог личных библиотек (находился на начальной стадии своего формирования и был представлен лишь несколькими персональными гнездами), каталог названий журналов, альманахов и газет, имевшихся в библиотечном фонде. Между тем, в ранее приведенном документе не был указан специальный

---

²⁷⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1941. Д. 18. Л. 23.

²⁷¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1939. Д. 59. Л. 2.

систематический каталог по литературоведению, отражавший источники за последние несколько лет (его начали вести еще в 1937 году). Кроме того, сами каталоги требовали более достойного «оформления»: карточки хранились в специальных ящиках и в комод, для этих целей не приспособленных. Положительным моментом в организации системы каталогов и картотек этого периода можно считать тот факт, что их стали вести на основе методических и инструктивных материалов, разработанных в БАН, как например, схема систематического каталога иностранной литературы²⁷².

В годы войны значительно снизились работы, связанные с обработкой библиотечного фонда. В плане на 1945 год отмечалось: «При существующем штате из пяти человек не осуществляется роспись журналов и сборников, что нетерпимо для библиотеки, журнальная картотека котор[ой] пользовалась большой популярностью среди литературоведов Ленинграда, предъявляющих уже спрос на этот вид библиографии».²⁷³ Для ведения каталогов и картотек были необходимы библиотекари, обладающие филологическим образованием, или лица, «по крайней мере, с литературоведческими интересами». Примечательно, что только в 1949 году удалось приступить к обработке «пушкинского материала, накопившегося с 1941 года».

В 1946 году Л.Г. Гринберг был подготовлен список «Каталоги и картотеки Библиотеки Института литературы», который включал: 1) Алфавитный каталог русских книг (177 ящ.); 2) Систематический русский каталог (не окончен) и картотека названий (9 ящ.); 3) Алфавитный каталог иностранных книг (71 ящ.); 4) Систематический каталог иностранной литературы (15 ящ.); 5) Алфавитный каталог иноязычной литературы (12 ящ.); 6) Каталог Personalia С.А. Венгерова 1880-е — начало 1900-х (16 ящ.); 7) Роспись русских журнальных статей 1934–1941 гг. и частично дальнейшие годы (45 ящ.); 8) Каталог библиотеки А.С. Пушкина (2 ящ.); 9) Каталог библиотеки В.А. Жуковского (1 ящ.); 10) Каталог библиотеки М.Н. Лонгинова (3 ящ.); 11) Каталог библиотеки Н.А. Котляревского (1 ящ.); 12) Россика (8 ящ.); 13) «Искусство» (на фонды до 1931 года) (0,5 ящ.); 14) XVIII век и библиотека села Тригорского (2 ящ.); 15) Каталог справочного отдела (12 ящ.); 16) Толстовиана (в стадии каталогизации) (20 ящ.); 17) Каталог автографов на книгах (3 ящ.); 18) Каталоги Пушкинского кабинета: а) Алфавитный каталог Пушкинианы за 1814–1946 гг. (19 ящ.), б) Пушкиниана за 1918–1936 гг. (3 ящ.), в) Погодная Пушкиниана за 1937, 1938 гг. и т. д. (6 ящ.), г) Систематический каталог русской Пушкинианы (не закончен) (12 ящ.), д) Алфавитный каталог иностранной и иноязычной Пушкинианы (1 ящ.), а также 1) Тексты Пушкина

²⁷² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1937. Д. 38. Л. 71.

²⁷³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1947. Д. 43. Л. 15.

(по языкам и названиям отдельно) (4 ящ.), II) Литература о Пушкине (2 ящ.), е) Иллюстрации к А. С. Пушкину: I) по произведениям (2 ящ.), II) по художникам (4 ящ.), ж) Иконография Пушкина (за советские годы) (0,5 ящ.), з) Каталог факсимиле и рисунков А. С. Пушкина (4 ящ.) и) Ноты на тексты А. С. Пушкина: 1) по произведениям (1 ящ.), 2) по композиторам (1 ящ.), к) Алфавитно-предметный указатель к альбомам газетных вырезок об А. С. Пушкине (1931–1941) (15 ящ.); 19) Каталоги Лермонтовского кабинета (структура аналогична СПА Пушкинского кабинета) (35 ящ.); 20) Каталоги Горьковского кабинета (алфавитный, систематический, каталог газетных статей) (15 ящ.); 21) Литературоведение за 1941–1945 гг.: аннотированный список (200 названий), 22) Каталог альманахов и сборников за 1918–1934 гг. (0,5 ящ.), 23) Каталог библиотеки А. А. Блока (2 ящ.).²⁷⁴

К началу 1950-х гг. вопрос с обработкой фондов постепенно стал налаживаться. Распределение обязанностей сотрудников, занимавшихся этим процессом, было следующим: русские монографические издания (Х. В. Беляева), русская периодика (А. С. Морщикина), иностранные книги и журналы (К. Ф. Ванягина), литература об А. С. Пушкине (Я. Л. Левкович), литература о М. Горьком (Л. Ф. Беклешова), литература о М. Ю. Лермонтове, справочный отдел и издания по искусству (Ф. В. Ильина), инвентарный участок (Е. А. Гусакова), дублирование карточек (Л. В. Алексеева и Е. И. Краснопевцева).

В это время в непростом положении находился СПА Горьковского кабинета. Наиболее важными вопросами, требующими безотлагательного решения, были: редакция схемы его систематического каталога (рубрики приводились непоследовательно и не имели связи друг с другом), алфавитный каталог также содержал много ошибок, связанных с орфографией, библиографическим описанием, отсутствием в некоторых случаях добавочных описаний, неправомерным «введением» значительного количества «предметных слов». А. С. Морщикина на производственном совещании, специально посвященном работе Горьковского кабинета, состоявшемся 3 марта 1953 года, отмечала: «Это не систематический каталог, а перечень тем, в беспорядке следующих одна за другой. Встречаются мелкие подразделения по отдельным темам и рубрикам, в то время как актуальные темы остаются не выделенными. [...] Введение предметных слов в алфавитный каталог нежелательно, в то время как он должен быть максимально наполнен персональными описаниями, которые в большинстве отсутствуют. [...] Необходимо 1) выработать схему каталога, 2) требовательнее проверять себя в правильности библиографического описания (так, например, аналитические описания

---

²⁷⁴ Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 296а. Л. 25–26.

отступают от принятых правил), 3) газетными вырезками можно заниматься только тогда, когда основная работа будет “в ажуре”»²⁷⁵.

Примечательно, что в Горьковском кабинете был особенно заинтересован ИРЛИ. Ученый секретарь Пушкинского Дома горьковед Г.М. Луканов говорил: «Руководство библиотеки правильно поступило, поставив на обсуждение работу т. Беклешовой, но это надо было сделать значительно раньше. Недостатки Горьковского кабинета связаны с недостатками руководства вообще, с недостатками подготовки кадров. Каталог Горького нельзя приравнивать к другим каталогам. Он должен быть передовым. В идейном отношении он не выдерживает никакой критики. Я уже указывал на отсутствие ряда необходимых рубрик. Наряду с этим, в каталоге имеются такие имена, которых вообще не должно быть. Это недостатки руководства библиотеки. Наряду с алфавитным каталогом должен быть обязательно систематический. Схема его устарела и требует переработки»²⁷⁶. Среди важных предложений, высказанных на этом производственном совещании, было привлечение к работе над схемой систематического каталога сотрудников сектора советской литературы ИРЛИ.

Спустя несколько лет, 13 февраля 1957 года в библиотеке состоялось еще одно производственное совещание, посвященное положению каталогов Горьковского кабинета. В своем выступлении А.С. Морщицина говорила о том, что состояние каталогов крайне неудовлетворительное, вся литература по М. Горькому, поступившая за последние годы, была обработана неправильно, с 1954 года она не обрабатывалась по схеме систематического каталога, и только с 1956 года этот процесс шел в более или менее правильном ключе. Примечательно, что и схема самого систематического каталога требовала доработки. Альбомы газетных вырезок были систематизированы непрофессионально и неграмотно, одна часть из них не расписана, а другая, начиная с 1952 года, оставалась не подклеенной. В наиболее сложном положении находился иностранный отдел литературы о М. Горьком, который требовал серьезных усилий по наведению в нем порядка. Сотрудник библиотеки Б.М. Богатырь предложила пересмотреть заполнение рубрик систематического каталога. Главный библиотекарь Х.В. Беляева подняла более серьезную тему, касающуюся общего принципа обработки литературы в кабинетах библиотеки Пушкинского Дома, к тому же она была согласна с А.С. Морщициной, что Генеральный каталог должен отражать все библиотечные фонды. В конечном итоге было решено создать новую схему для систематического каталога Горьковского кабинета,

---

²⁷⁵ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁷⁶ Там же.

а систематизацией литературы должен заниматься непосредственно сотрудник кабинета. Кроме того, Пушкинский, Лермонтовский и Горьковский кабинеты были обязаны предоставлять сигналы для Генерального каталога о тех изданиях, которые непосредственно поступали в их фонды. В 1962 году совершенствованием схемы систематического каталога занималась К.Д. Муратова.

Существенной и до сих пор нерешенной проблемой была полная роспись периодических изданий, вышедших в России в дореволюционный период и находившихся в библиотеке ИРЛИ. Неоднократно можно было наблюдать, как читателям библиотеки для нахождения нужной информации приходилось полностью просматривать весь комплект журналов за определенный период. Сотрудники ИРЛИ Н.И. Мордовченко и Б.В. Томашевский занимались подготовкой росписи содержания «Московского Телеграфа», по такому же образцу в 1950-е гг. Л.Г. Гринберг предполагала осуществить библиографирование «Вестника Европы» и «Современника» — одних из самых востребованных периодических изданий среди специалистов-литературоведов. К сожалению, эта инициатива не была осуществлена на практике.

К началу 1950-х гг. в сфере каталогизации накопилось много серьезных проблем, требовавших решения. Отсутствие единого каталога приводило к тому, что приходилось одновременно обращаться к 3–4 каталогам. Около 25 000 изданий требовали рекаталогизации, так как были отражены исключительно в «старом» читательском каталоге. К тому же подлежали рекаталогизации и перешифровке целые коллекции и отдельные каталоги — библиотеки села Тригорское, М.Н. Лонгинова и В.А. Жуковского, собрание книг XVIII века, отдел изданий по искусству, коллекция Толстовского музея, «Старая россика». В 1953–1954 гг. в ходе инвентаризации библиотечных фондов выяснилось, что значительное количество изданий не было отражено в каталогах. В 1955 году в связи с предстоящей проверкой всего библиотечного фонда было принято решение о проведении следующих работ, связанных с каталогом, — подбор алфавитных карточек и сверка топографических карточек с основным библиотечным каталогом. Руководить этим процессом было поручено опытному специалисту Х.В. Беляевой. Серьезного вмешательства требовала и старая картотека русской периодики, т. к. в ней отражались далеко не все сведения об имевшихся в фонде библиотеки журналах. К тому же не велась картотека книг, утраченных в библиотеке. Кроме того, в связи с отсутствием достаточного количества работников Х.В. Беляевой и А.В. Солнцевой в 1955 году ставился вопрос о передаче Литературному музею ИРЛИ или вообще прекращении ведения каталога «Искусство», однако это решение не было осуществлено на практике.

Немаловажно, что структура и наполнение основного алфавитного каталога к началу 1950-х гг. еще требовали не только чисто технической доработки, но и методического переосмысления. К.Д. Муратова на производственном совещании, проводимом в библиотеке ИРЛИ 3 июня 1953 года, отмечала: «Прежде всего, каталог должен соответствовать требованиям наших сотрудников. Такой тип каталога был заведен в 1934 г., когда в б-ку пришли Гринберг и Муратова и начали работу по приближению каталога к нуждам работников института. Нам необходимо шире разрабатывать персоналию, но, конечно, не захламлять ее. Не нужно совершенно подробно расписывать какую-нибудь брошюру общества распространения полит. и науч. знаний. Не нужно библиотекарю решать за нас проблемы литературоведения. Но совершенно необходимо учитывать все мельчайшие публикации о писателе. Это необходимо для наших комментариев. Не случайно были введены такие рубрики, как “хрестоматии”, где можно найти нужные нам подборки. Очень плохо, что не учитывая в нашем каталоге серии (различные), напр., нужны нам серии “Писатели о своем творч. опыте”. Следует м. б. брать и такие серии, которые еще не оформились, напр., “Сов. писатель” издает книжки о писателях — это, конечно, серии. [...] Не стоит подробно расписывать персоналию по тем писателям, которых мы не разрабатываем в кабинете. [...] В персоналии обязательно выделить раздел “О произведениях”, где расположить материал в алф. произведений. Не нужно брать рубрик по проблемам лит-ры. В литературоведении еще эти проблемы не выкристаллизовались четко, много еще запутанного. Когда-то хотели создать картотеку проблем лит-ры с 1917 г., но потом этот материал заглох. Для нас нужна более частная рубрика [...] В отношении рубрикации — надо более четко. [...] Некоторые рубрики нужны бы, но их нет в каталоге, напр. о жанрах. Много литературы идет о поэмах, о романах. Надо дать такие рубрики, где собрать лит-ру о них. М. б. стоит завести с этого года картотеки с такими проблемами. В них стоит включать не только отдельные книги, но и главы и части книг. Для выработки схемы предлагаю раздать нашим ученым такие “анкетки”, где они должны бы написать, какие проблемы их интересуют и они считают, что их нужно выделить в каталоге, а потом все это обсудить на библиотечном совете и выработать инструкцию, схему. [...] Предлож.: каталог не засорять мелкими рубриками, а вынуть их и сделать отдельный предм. каталог с более мелкой рубрикой по проблемам»²⁷⁷.

Спустя несколько лет, 9 декабря 1959 года состоялось производственное совещание библиотеки Пушкинского Дома, где вновь был поднят вопрос о систематическом каталоге. Единого мнения

---

²⁷⁷ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

по данному вопросу выработано не было. Так, А.С. Морщикина считала, что в ИРЛИ должен существовать алфавитный каталог с предметными рубриками и персоналией, что подтверждалось спецификой деятельности ИРЛИ и практикой, а следовательно, систематический каталог как таковой библиотеке не был необходим. Примечательно, что Генеральный алфавитный каталог ежегодно пополнялся значительно, так, только в 1960 году в него было влито 86 920 карточек. Член Библиотечного совета К.Н. Григорьян, напротив, считал объективно необходимым иметь в библиотеке систематический каталог, для которого нужна схема с подробной рубрикой. Немаловажно, что в этой непростой работе значительную помощь оказывали читатели — литературоведы, сотрудники ИРЛИ, подсказывая новые или уточняя уже имеющиеся предметные рубрики. Существенно, что выработка схемы систематического каталога была запрограммирована в долгосрочном плане библиотеки ИРЛИ на 1956–1960 гг.

В библиотеке Пушкинского Дома долгое время не существовало должностных инструкций, что не позволяло иметь представление о детальном содержании работы каждого сотрудника. В связи с этим большую ценность имеет отчет о своей деятельности заведующей сектором обработки Х.В. Беляевой, зачитанный 22 декабря 1952 года²⁷⁸. Благодаря данному документу можно узнать не только о функциональных обязанностях заведующего сектора, но и о тех проблемах, которые стояли перед этим структурным подразделением библиотеки в целом. Основные виды работ включали просмотр всех поступающих изданий «на предмет разметки добавочных описаний и составления аннотаций», редакцию уже имеющихся карточек с библиографическим описанием, справки, связанные с каталогом, «доработку» печатных карточек, поступающих из БАН, инструктирование и консультирование сотрудников сектора.

В 1952 году было принято решение о постатейной росписи всех научных и литературно-художественных сборников и альманахов, столь сложная работа требовала от Х.В. Беляевой четкого распределения обязанностей среди сотрудников сектора и улучшения качества ее выполнения. Для осуществления этой непростой задачи предполагалось повысить квалификацию библиотекарей, критически пересмотреть «старые традиции» (переход на облегченную обработку массовых изданий, упорядочить систему составления добавочных описаний, более рационально подойти к структуре кабинетских каталогов и т. д.). Существенно, что Х.В. Беляева в своем отчете обратила внимание на историю формирования тематических

---

²⁷⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

и предметных гнезд алфавитного каталога библиотеки Пушкинского Дома, связанных с желанием облегчения поиска «безликого» издания. Их организация была обусловлена как отсутствием отдельного систематического каталога, так и частыми читательскими запросами, что в конечном итоге и привело к тому, что алфавитный каталог содержал в себе некоторые элементы, свойственные для систематического и предметного каталогов. К сожалению, предметные слова и темы очень часто формулировались без какого-то четко определенного порядка, отсутствовал ключ к алфавитному каталогу, а о методике работы с рубриками каждый новый сотрудник библиотеки узнавал «изустно» от более опытных коллег. Одной из первоочередных задач Х.В. Беляева видела как раз в создании подобного «ключа», содержавшего упорядоченный перечень тем и предметных слов, используемых в алфавитном каталоге. Подобный список позволил бы привести все имеющиеся рубрики в единую систему, на основании научных тем и направлений, которыми занимался ИРЛИ. Кроме того, благодаря этому документу легче было бы осуществлять редакцию рубрик, дополняя их новыми предметными словами и темами.

Между тем был несколько спорен тезис Х.В. Беляевой, что стандартный рубрикатор мог быть распространен на всю систему каталогов и картотек библиотеки Пушкинского Дома, так как, например, СПА кабинетов по своей структуре имел целый ряд отличий, связанных со спецификой изучения творчества А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и М. Горького. Примечательно, что Х.В. Беляевой были сформулированы основные профессиональные качества, которыми должен был обладать редактор алфавитного каталога: ему необходимо было «сочетать творческую, критическую работу редактора с техническим процессом вливания карточек в каталог», он «должен был обладать политическим развитием, начитанностью, бдительностью и творческой инициативой». Кроме того, в его обязанности входило следующее: проявлять «политическую зоркость», осуществлять замену «устаревших» и неверно составленных карточек с библиографическим описанием, удалять амортизированные карточки с последующей их заменой, информировать участок комплектования об имеющихся лакунах, устранять разночтения в написании коллективного и индивидуального авторов, объединять «однородный материал», указывать на карточках биографические сведения о писателях, касавшиеся дат жизни. Существенно, что Х.В. Беляева считала важным критически подойти к работе своего сектора и подготовила целый перечень тех предложений, которые еще предстояло осуществить: роспись изданий, содержавших высказывания классиков марксизма-ленинизма и советских политических деятелей о литературе, подготовку на карточках кратких

био-библиографических сведений о каждом писателе, проверку выполнения заказов, сделанных в БАН.

Небезынтересно, что Х.В. Беляевой был создан любопытный документ «Наказ руководителю библиотеки», включавший следующие пункты: 1) подготовка списка тем и предметных слов с последующим их обсуждением на Библиотечном совете; 2) получение справочно-методических материалов по составлению библиографического описания и ведения алфавитного каталога; 3) четкий учет и фиксация всех методических решений, принятых в библиотеке Пушкинского Дома. Примечательно, что в 1958 году Х.В. Беляевой и А.Н. Степановым была подготовлена статья «Каталоги Библиотеки Пушкинского Дома Академии наук СССР»²⁷⁹, в значительной степени раскрывшая практический опыт организации и ведения СПА в специальной библиотеке научного учреждения филологического профиля.

Интересно, что в самом конце 1952 года состоялось еще одно важное производственное совещание, на котором был заслушан доклад К.Ф. Ванягиной, посвященный вопросу выписки и обработки иностранной литературы, а также специфике росписи разных видов изданий²⁸⁰. Докладчик констатировал, что вся иностранная литература в библиотеке может быть поделена на Россику и оригинальные тексты на иностранных языках, которые отражались в трех каталогах — каталоге Россики, каталоге Советики и, собственно, в иностранном каталоге. С точки зрения К.Ф. Ванягиной, существовавшая система каталогов приводила к распылению информации об изданиях в разных местах — наиболее целесообразнее было бы иметь три каталога, отражавших литературу на языках народов СССР, Россику и, собственно, Иностраный каталог. Причем каждый каталог должен был содержать два ряда (русский и латинский), литература на восточных языках транскрибировалась на русском языке. Среди проблемных мест был и иностранный систематический каталог, который на 1952 год не был до конца организован, хотя потребность в нем и у читателей, и у сотрудников библиотеки была большая (на выполнение справок по зарубежной литературе иногда уходило 1–2 часа). Предложение К.Ф. Ванягиной о новой системе каталогов получило поддержку на этом производственном совещании.

Постепенно более упорядоченный вид начинают приобретать другие элементы СПА библиотеки, в частности, в 1962 году заведующим

---

²⁷⁹ Беляева Х.В. Каталоги Библиотеки Пушкинского Дома Академии наук СССР / Х.В. Беляева, А.Н. Степанов // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. М., 1958. № 20. С. 32–53.

²⁸⁰ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

библиотекой А.Н. Степановым и Н.А. Колобовой была заново разработана схема картотеки авторефератов диссертаций. Коллективом сотрудников библиотеки А.Н. Степановым, Н.А. Колобовой, К.П. Лукирской и Б.М. Богатырь были отредактированы схемы русского генерального алфавитного каталога и картотеки журнальных статей: устаревшие по своему содержанию рубрики были расформированы, одновременно вводились новые — вся эта работа согласовывалась с Библиотечным советом Пушкинского Дома и была ориентирована на задачи научно-исследовательского плана ИРЛИ. В эти же годы продолжалось совершенствование схемы систематических каталогов кабинетов, в частности, Горьковского кабинета. Большое участие в этом процессе принимала К.Д. Муратова. Несколько лет спустя, в 1975 году, А.С. Морщихиной был составлен ключ к систематическому каталогу Горьковского кабинета в виде картотеки. В 1950-е гг. начинает формироваться и СПА отдела Древнерусской литературы ИРЛИ. Каталог этого отдела сочетал в себе функции алфавитного и предметного каталогов. Его рубрики были как тематическими, например, Древнерусская литература и литература Нового времени, так и предметными — Доклады, Документы, Древности, Евангелие, Жанр, Архив, отдельно от всего массива карточек каталога вынесена рубрика «Слово о полку Игореве». Кроме того, в отделе существовал и топокаталог. В 1976 году сотрудником ИРЛИ Е.М. Хмелевской был подготовлен в карточной форме указатель к конволютам изданий некрологов, хранившихся в справочном отделе, который был передан ею в библиотеку Пушкинского Дома. И на сегодняшний день этот указатель является одним из важных элементов СПА библиотеки, к которому прибегают многие специалисты-литературоведы для уточнения биографических сведений о разных лицах.

В 1950-е гг. Реставрационно-полиграфические мастерские БАН стали выпускать печатные карточки на русские и иностранные издания, поступавшие в фонд Центральной библиотеки и Ленсети. Известно, что с начала 1960-х гг. библиотека Пушкинского Дома из отдела советского комплектования БАН получала печатные карточки на книги и статьи из журналов по следующим областям: языкознание и литературоведение, художественная литература, детская литература, искусство, печать, книговедение, библиотечное дело, библиография, авторефераты (филологические науки), что во многом облегчало проведение каталогизационных работ в библиотеке. В 1962 году удалось получить новую мебель для размещения русского и иностранного алфавитного каталогов, примечательно, что на этот период первый из них насчитывал 530 ящиков, а второй — 180 ящиков. Однако до сих пор не была решена проблема со старым русским каталогом, объем которого составлял 350 ящиков.

В 1961 году К.П. Лукирской в ежегодном отчете о деятельности библиотеки²⁸¹ были сформулированы основные принципы методики обработки литературы и стратегия развития системы каталогов и картотек, основная цель которых «[...] состоит в том, чтобы раскрыть читателю свои фонды не только с предельной полнотой и точностью, но так построить свои каталоги, чтобы специалист-филолог смог в них найти интересующие его материалы и сведения, которые он не найдет ни в каталогах универсальных библиотек, ни тем более в рекомендательных библиографических указателях. С этой целью ведется подробная постатейная и внутривстатейная роспись сборников, ученых записок, трудов научно-исследовательских учреждений и вузов, альманахов и антологий. Особое внимание уделяется наполнению персоналии, а также “предметных рубрик”, которые являются по существу персоналией предмета. Данный каталог является той базой, на которой в будущем может быть организован систематический каталог, но к созданию которого библиотека в настоящее время приступить не в состоянии из-за невозможности выделить сотрудников для этой работы. Следует отметить, что и в настоящем виде каталог удовлетворяет требованиям научных сотрудников, хотя не снимает вопроса о создании систематического каталога»²⁸².

В среднем ежегодно все каталоги и картотеки библиотеки пополнялись более 50 000 карточек. К этому времени система каталогов и картотек библиотеки являлась безусловно необходимой составляющей не только в исследовательской работе Пушкинского Дома, но и других научных и культурных учреждений страны. К.П. Лукирская в том же документе отмечала: «Материалы наших каталогов используются не только отдельными сотрудниками, они являются одним из источников для научно-библиографических работ целых коллективов. Так сектор библиографии и источниковедения очень широко использует каталоги библиотеки для создания научных библиографий по истории русской литературы. Наш литературный музей и архив в своей научной и экспозиционной работе также постоянно обращаются к каталогам и картотекам библиотеки. Для своей библиографической работы, а также для наведения справок пользуются нашими каталогами библиографический отдел ГПБ и справочный отдел БАН»²⁸³.

В 1981 году в жизни библиотеки Пушкинского Дома состоялось важное событие — впервые за всю ее историю была проведена папортизация всех ее каталогов и картотек по форме и методическим

---

²⁸¹ Документ датирован 20 октября 1961 года. К.П. Лукирская в это время исполняла обязанности заведующего библиотекой ИРЛИ.

²⁸² Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁸³ Там же.

указаниям, утвержденным БАН²⁸⁴. Благодаря столь важной и непростой работе удалось выявить целый комплекс ценных сведений: год создания каждого каталога или картотеки, хронологический охват материала, объем, способ группировки карточек, их оформление, месторасположение и пр. Кроме того, весь СПА библиотеки был представлен в виде схемы, которая включала следующие позиции²⁸⁵: Алфавитно-предметный каталог книг и продолжающихся изданий на русском языке (Генеральный каталог) (ведется с 1929 года, хронологический охват — с 1700 года — по текущее время, объем — 1 170 000 карточек, расстановка материала — алфавитная и алфавитно-предметная); Алфавитный каталог иностранных книг и продолжающихся изданий на иностранном языке (ведется с 1920 года, хронологический охват — XIX в. — текущее время, объем — 166 500 карточек, расстановка материала — алфавитная, переводы — в алфавите иностранных языков); Алфавитный каталог книг и статей на иностранных языках (Rossica) — (ведется с 1935 года, хронологический охват — XIX в. — текущее время, объем — 55 500 карточек, расстановка материала — алфавитная, переводы — в алфавите иностранных языков); Топографический каталог (ведется с 1953 года, хронологический охват — с 1600 года — по текущее время, объем — 74 200 карточек, расстановка материала — нумерационная); Служебная алфавитная регистрационная картотека продолжающихся изданий (ведется с 1945 года, хронологический охват — не указан, объем — 300 карточек, расстановка материала — алфавитная); Служебная алфавитная регистрационная картотека отечественной периодики (ведется с 1945 года, хронологический охват — не указан, объем — 150 карточек, расстановка материала — алфавитная); Служебная алфавитная регистрационная картотека иностранной периодики (ведется с 1920 года, хронологический охват — XIX в. — текущее время, объем — один ящик, расстановка материала — алфавитная); Алфавитная регистрационная картотека отечественной периодики (Журнальная картотека) — (ведется с 1945 года, хронологический охват — XIX в. — по текущее время, объем — 600 карточек, расстановка материала — алфавитная); Читательская алфавитная регистрационная картотека иностранной периодики (ведется с 1920 года, хронологический охват — XIX в. — текущее время, объем — два ящика, расстановка материала — алфавитная); Алфавитно-предметная картотека статей из периодических изданий (ведется с 1932 года, хронологический охват — с 1932 года — по текущее время, объем — 682 500 карточек, расстановка материала — алфавитная и алфавитно-предметная);

²⁸⁴ Инициатором паспортизации СПА БАН и филиалов была заведующая отделом обработки и каталогов БАН М.А. Шапарнева.

²⁸⁵ Названия каталогов и картотек приводятся в том виде, как они даны в «Паспортах-характеристиках».

Картотека статей сотрудников ИРЛИ и материалов о работе ИРЛИ (Картотека ИРЛИ) — (ведется с 1950-х гг., хронологический охват — с 1950-х гг. — по текущее время, объем — 3500 карточек, расстановка материала — алфавитная (1-й ряд — статьи, 2-й ряд — рецензии, 3-й ряд — материалы об ИРЛИ (по отделам и секторам)), дополнительно — Картотека трудов сотрудников ИРЛИ и рецензий на них, издаваемых за рубежом, расстановка — хронологическая); Алфавитно-предметный каталог отечественных изданий справочно-библиографического фонда (Справочный каталог) — (ведется с 1932 года, хронологический охват — с 1800 года — по текущее время, объем — 90 000 карточек, расстановка материала — алфавитная и алфавитно-предметная); Каталог названий художественных произведений (Каталог названий) — (ведется с 1945 года, хронологический охват — с 1945 года — по текущее время, объем — 57 600, расстановка материала — алфавитная); Каталог «Искусство» — предметно-тематический (ведется с 1946 года — по текущее время, хронологический охват — с 1946 года — по текущее время, объем — 25 200 карточек, расстановка материала — предметная и алфавитная); Каталог «Искусство» — алфавитный (ведется с 1946 года — по текущее время, хронологический охват — с 1946 года — по текущее время, объем — 40 800 карточек, расстановка материала — алфавитная, введены предметные гнезда); Картотека авторефератов диссертаций (ведется с 1946 года, хронологический охват — с 1946 года — по текущее время, объем — 7200 карточек, расстановка материала — алфавитная, тематика — литературоведение и искусство); Картотека авторефератов диссертаций (Personalia) (ведется с 1946 года, хронологический охват — с 1946 года — по текущее время, объем — 12 000 карточек, расстановка материала — алфавитная); Каталог «Тексты Пушкина» (ведется с 1934 года, хронологический охват — с начала XIX в. — по текущее время, объем — 75 000 карточек, расстановка материала — прижизненные издания, посмертные издания, отдельные произведения, а также самостоятельный ряд — комментаторы, издатели, редакторы, серии); Алфавитно-предметная картотека Пушкинского кабинета «Литература о Пушкине» (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1814 года — по текущее время, объем — 120 000 карточек, расстановка материала на русском и иностранных языках — алфавитная (алфавит авторов, персоналий и предметных рубрик)); Картотека литературы об отдельных произведениях Пушкина (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1814 года — по текущее время, объем — 22 000 карточек, расстановка материала — алфавитная, включая языки народов СССР); Картотека воспроизведенный рисунков Пушкина (Картотека рисунков Пушкина) — (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1888 года — по текущее время, объем — 4500 карточек, расстановка материала:

1) Рисунки А.С. Пушкина, 2) Персоналия в рисунках А.С. Пушкина, 3) Предметный указатель к рисункам — внутри обратно хронологический порядок); Картотека факсимиле рукописей Пушкина (факсимиле) — (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1880 года — по текущее время, объем — 4000 карточек, расстановка материала — алфавитная (в алфавите произведений А.С. Пушкина), вспомогательный аппарат — адресаты А.С. Пушкина); Картотека иллюстраций к произведениям Пушкина (Картотека иллюстраций) — (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1860 года — по текущее время, объем — 17 000 карточек, расстановка материала — алфавитная (алфавит произведений и алфавит художников)); Иконография (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1917 года — по текущее время, объем — 1500 карточек, расстановка материала — алфавитная (внутри — хронологическая)); Каталог Пушкинского кабинета «Граверы, ксилографии, цинкографии» (к картотеке иллюстраций к произведениям А.С. Пушкина) (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1880-х гг. — по текущее время, объем — 1500 карточек, расстановка материала — алфавитная); Картотека переводов произведений Пушкина (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1826 года — по текущее время, объем — 36 000 карточек, расстановка материала — алфавитная (алфавит произведений, алфавит языков, алфавит переводчиков)); Каталог литературы о Пушкине на языках народов СССР и иностранных языках (Иностраный каталог Пушкинского кабинета) — (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1823 года — по текущее время, объем — 6000 карточек, расстановка материала — алфавитная); Детские иллюстрации. Театральные декорации. Пушкинский кабинет (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1930-х гг. — по текущее время, объем — 1600 карточек, расстановка материала — алфавитная (в алфавите произведений и в алфавите художников)); Алфавитный каталог произведений М.Ю. Лермонтова (Издания Лермонтова) — (ведется с 1938 года, хронологический охват — с 1831 года — по текущее время, объем — 1800 карточек, расстановка материала — алфавитная и хронологическая, включает семь рядов: издания и отдельные произведения, первые публикации, сборники и альманахи с произведениями М.Ю. Лермонтова, серии, редакторы и комментаторы, издатели, художники-оформители); Систематический каталог литературы о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова (ведется с 1938 года, хронологический охват с 1840 года — по 1940 год, объем — 11 000 карточек, расстановка материала — систематическая (по самостоятельно разработанной схеме), каталог законсервирован); Алфавитно-предметная картотека о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова (Лермонтовский каталог) — (ведется с 1938 года, хронологический охват — с 1825 года — по текущее время (гарантированная полнота — с 1917 года), объем — 2000 карточек, расстановка

материала — алфавитно-предметная); Картотека литературы об отдельных произведениях М.Ю.Лермонтова (ведется с 1938 года, хронологический охват — с 1830-х гг. — по текущее время (гарантированная полнота — с 1958 года), объем — 9500 карточек, расстановка материала — алфавитная); Каталог литературы о Лермонтове на языках народов СССР и иностранных языках (Иностранный каталог Лермонтовского кабинета) — (ведется с 1938 года, хронологический охват — с 1840-х гг. — по текущее время, объем — 1100 карточек, расстановка материала — алфавитная); Картотека переводов произведений М.Ю.Лермонтова (ведется с 1938 года, хронологический охват — 1840-е гг. — по текущее время, объем — 20000 карточек, расстановка материала — алфавитная (1-й ряд — алфавит произведений М.Ю.Лермонтова, 2-й ряд — алфавит языков, 3-й ряд — алфавит переводчиков)); Картотека иллюстраций к произведениям М.Ю.Лермонтова (Картотека иллюстраций) — (ведется с 1938 года, хронологический охват — 1850-е гг. — по текущее, объем — 7000 карточек, расстановка — алфавитная (алфавит произведений и алфавит художников)); Картотека воспроизведений картин и рисунков М.Ю.Лермонтова (Картотека рисунков Лермонтова) — (ведется с 1938 года, хронологический охват — с 1890 года — по текущее время, гарантированная полнота с 1957 года, объем — 4000 карточек, расстановка материала — алфавитная (алфавит условных названий рисунков) и обратнoхронологическая, дополнительно — предметный указатель к рисункам М.Ю.Лермонтова); Алфавитный каталог произведений М. Горького (Горьковский каталог) — (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1898 года — по текущее время, объем — 6000 карточек, расстановка материала — алфавитная и хронологическая); Алфавитная картотека литературы о М.Горьком (Горьковский каталог) — (ведется с 1934 года, хронологический охват с 1898 года — по текущее время, гарантированная полнота — с 1952 года, объем — 35000 карточек, расстановка материала — алфавитная); Систематический каталог (Горьковский кабинет) — (ведется с 1936 года, хронологический охват — с 1900-х гг. — по текущее время, гарантированная полнота — с 1955 года, объем — около 32500 карточек, расстановка материала — систематическая, на основании самостоятельной схемы классификации, дополнительно — алфавитно-предметный указатель); Каталог переводов произведений М.Горького на иностранные языки (Горьковский каталог) — (ведется с 1934 года, хронологический охват — с 1906 года — по текущее время, объем — 2500 карточек, расстановка материала — алфавитная (1-й ряд — в алфавите языков, 2-й ряд — в алфавите произведений М.Горького, 3-й ряд — переводчики произведений М.Горького)); Каталог переводов произведений М.Горького на языки народов СССР (Горьковский кабинет) — (ведется с 1934 года, хронологический охват с 1920-х гг. — по

текущее время, объем — 2000 карточек, расстановка материала — алфавитная (1-й ряд — в алфавите языков, 2-й ряд — в алфавите произведений М.Горького, 3-й ряд — переводчики произведений М.Горького)); Картотека автографов (ведется с 1921 года, хронологический охват — нет сведений, объем — 300 карточек, расстановка материала — алфавитная (алфавит дарителей, алфавит адресатов))²⁸⁶.

К сожалению, паспортизацию прошли далеко не все каталоги и картотеки, отражавшие фонд библиотеки Пушкинского Дома, в частности, не были учтены: Каталог личных библиотек, Картотека новых поступлений, а также служебные картотеки — Картотека просмотренной литературы (на 1976 год объем — 20000 карточек, отражала материал за XX век), Картотека сигналов (на 1976 год объем — 1200 карточек, отражала материал за XX век), Картотека лакун, весь СБА Отдела древнерусской литературы и Отдела фольклора. В Отделе фольклора существовал алфавитный каталог с русским и иностранным рядом, жанровый каталог (в алфавите жанров), тематический каталог (в соответствии с темами и предметами, непосредственно раскрывающими проблематику изучения народного творчества).

В 1970–1980-е гг. ежегодный прирост карточек во все каталоги и картотеки библиотеки составлял более 80000 ед., затем его объем заметно сократился, что было вызвано в т. ч. более точной фиксацией статистических показателей, так, в 1990 году СПА библиотеки пополнился 58541 карточкой. Как и в прежние годы, значительная доля от всего объема карточек — это добавочные и аналитические описания — около 60%, что объяснялось спецификой СПА библиотеки. Значительную помощь оказывали присылаемые из Всесоюзной книжной палаты и БАН печатные карточки, однако их количество было не всегда достаточным, поэтому дублирование карточек оставалось серьезной проблемой. В 1985 году в плане упорядочения наполнения каталогов и картотек было принято решение о введении тематических ограничений на аналитическую роспись разных видов изданий, а также о сокращении неоправданных необходимостью добавочных описаний. В то же время ставился вопрос об увеличении количества печатных карточек, получаемых из БАН. Все эти, безусловно, важные меры позволили, с одной стороны, сделать более информативной и легкой в использовании систему каталогов и картотек библиотеки Пушкинского Дома, с другой стороны, сократить ненужные трудозатраты библиотекарей. Между тем паспортизация справочно-поискового аппарата, проведенная в 1981 году, как было отмечено ранее, имела определенные недостатки, прежде всего

---

²⁸⁶ На 1981 год отсутствовала специальная инструкция по пользованию картотек, о чем было отмечено в ее Паспорте-характеристике.

связанные с тем, что далеко не все каталоги и картотеки нашли свое отражение в соответствующей документации. В 1988 году было решено провести ее заново. Однако в силу ряда причин она ограничилась составлением паспортов на Генеральный алфавитный каталог (русская и иностранная части).

Существенно, что ответственность за ведение всех каталогов и картотек библиотеки Пушкинского Дома была закреплена за конкретными сотрудниками. В 1981 году это выглядело следующим образом: Генеральный каталог (алфавитно-предметный каталог книг и продолжающихся изданий на русском языке) — Н.С. Быкова, О.Д. Баскова, И.Г. Щелинская; Топографический каталог, служебная алфавитная регистрационная картотека отечественной периодики (О.Л. Осадчая); Алфавитно-предметная картотека статей из периодических изданий (Л.Г. Мироненко, К.П. Лукирская, Т.И. Черниковская, В.А. Федорова); Алфавитная регистрационная картотека отечественной периодики (Н.А. Колобова); Алфавитно-предметный каталог отечественных изданий справочно-библиографического фонда (Справочный каталог) (О.В. Миллер); Каталог названий художественных произведений (Н.А. Ярошук); Картотека автографов (О.Д. Баскова, Н.С. Быкова); Каталог «Искусство» (алфавитный) и каталог «Искусство» (предметно-тематический), Алфавитная картотека авторефератов диссертаций, Картотека авторефератов диссертаций (персоналия) (Н.Н. Шаталина); Картотека статей сотрудников ИРЛИ и материалов о работе ИРЛИ (Л.А. Тимофеева); Алфавитный каталог иностранных книг и продолжающихся изданий на иностранных языках, Алфавитный каталог книг и статей на иностранных языках (Россика), Служебная алфавитно-регистрационная картотека иностранной периодики, Читательская алфавитная регистрационная картотека иностранной периодики (К.Ф. Ванягина); Каталог текстов А.С. Пушкина, Алфавитно-предметная картотека Пушкинского кабинета, Картотека об отдельных произведениях А.С. Пушкина, Картотека воспроизведений рисунков А.С. Пушкина, Картотека факсимиле рукописей А.С. Пушкина, Картотека переводов произведений А.С. Пушкина, Каталог литературы об А.С. Пушкине на иностранных языках и языках народов СССР, Картотека иллюстраций к произведениям А.С. Пушкина, Иконография А.С. Пушкина, Граверы, ксилографии, цинкографии, Детские иллюстрации и театральные декорации (В.В. Зайцева); Алфавитный каталог произведений М.Ю. Лермонтова, Алфавитно-предметная картотека о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, Картотека литературы об отдельных произведениях М.Ю. Лермонтова, Систематический каталог литературы о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, Каталог переводов произведений М.Ю. Лермонтова, Каталог литературы о М.Ю. Лермонтове на языках народов

СССР и иностранных языках, Картотека воспроизведений картин и рисунков М.Ю. Лермонтова, Картотека иллюстраций к произведениям М.Ю. Лермонтова (О.В. Миллер); Алфавитный каталог произведений М. Горького, Алфавитная картотека литературы о М. Горьком, Систематический каталог литературы о М. Горьком, Каталог произведений М. Горького на языки народов СССР, Каталог переводов произведений М. Горького на иностранные языки, Картотека литературы о М. Горьком на языках народов СССР и иностранных языках (А.С. Морщикина).

Безусловно, что столь развернутая система каталогов и картотек требовала внимания не только к ее внутреннему наполнению, но и к внешнему оформлению. В 1986 году журнальный каталог библиотеки получил новые удобные шкафы для его размещения.

В 1990–1991 гг. в связи с большими изменениями во внутренней политической жизни страны была проведена серьезная редакция рубрикатора Генерального алфавитного каталога. Кроме того, в это же время была подготовлена инструкция по ведению картотеки научных трудов сотрудников ИРЛИ.

2.4. ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

В 1930–1980-е гг. библиотека Пушкинского Дома сделала существенные шаги в области организации своих фондов. В начале 1930-х гг. весь библиотечный фонд стал рассматриваться более детально, так на 1931 год он состоял из 75 000 названий (180 000 томов), из которых 70 000 русских названий (165 000 томов) и 5 000 иноязычных названий (15 000 томов), включая около 12 000 брошюр, 550 названий периодических изданий (10 000 томов) и 1 700 тетрадей нот на слова русских авторов; объем дублетного фонда — около 15 000 томов, обменного фонда — 20 000 томов (книги и периодика)²⁸⁷. Столь дробная дифференциация позволяла лучше проводить фондовую политику в целом, а также определить, насколько грамотно осуществлялось комплектование библиотеки ИРЛИ. При этом предыдущее деление всего библиотечного фонда на три главных отдела: основной, дублетный и обменный сохранялось и в 1930-е гг. В 1938 году появляется особая форма учета всех видов работ в библиотеке, включая и движение библиотечного фонда. Она была утверждена постановлением Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР от 28 марта 1938 года за № 159. Благодаря этому документу можно детально проследить

---

²⁸⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 29.

комплектование и обработку различных видов изданий, поступавших в фонд библиотеки.

В начале 1930-х гг. шла большая работа по «преобразованию книжных фондов» — переход от крепостной к форматно-крепостной системе расстановки, а также по реализации мер, направленных на уплотнение площади книгохранилищ. К сожалению, расположение шкафов в библиотеке было непродуманным, что затрудняло предоставление читателям заказанной литературы. В конце 1931 года окончательно был решен вопрос о переходе на крепостную форматно-хронологическую систему расстановки библиотечного фонда, принятую в БАН. В связи с этим Т.И. Немчиновой был подготовлен план размещения в трех комнатах библиотеки 27 стеллажей общей протяженностью 144,5 м²²⁸⁸. В это же время библиотека получила дополнительно новое помещение, что способствовало более грамотной организации многотысячных фондов библиотеки ИРЛИ. К 1932 году окончательно был приведен в порядок газетный и журнальный отделы библиотеки.

Важной проблемой оставалась работа со старым нешифрованным фондом. На заседании производственного совещания библиотеки, состоявшемся 28 ноября 1932 года, было постановлено ходатайствовать перед Президиумом Академии наук СССР о предоставлении дополнительных денежных ассигнований для ее решения²⁸⁹. Вскоре, в 1933 году, из БАН был выделен один сотрудник для разбора нешифрованного фонда, количество которого достигало 75 000 единиц. Немаловажно, что в том же году благодаря самоотверженному труду всего штата библиотеки «удалось разобрать по языкам, тематически и подобрать по алфавиту 23 500 книг», а также произвести каталогизацию 2703 «основных экземпляров» и 2640 «дублетных экземпляров»²⁹⁰. Однако только к 1935 году была полностью зашифрована вся оставшаяся русская и иностранная периодика. В 1939 году коллектив библиотеки смог в значительной мере осуществить «ликвидацию старого русского и иностранного нешифрованного фонда». В ходе этой объемной работы было включено в основной фонд 11 862 экземпляра, передано в БАН и другие библиотеки около 7500 экземпляров непрофильной литературы. Обработка такого количества книг превысила в два раза ранее запланированный объем²⁹¹. Немаловажно, что с середины 1930-х гг. мероприятия, связанные с учетом и сохранностью фонда, стали

---

²⁸⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1931. Д. 31. Л. 95.

²⁸⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 27.

²⁹⁰ Отчет о состоянии и деятельности Библиотеки ИРЛИ за 1933 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁹¹ Перепеч А.И. Объяснительная записка к отчету о работе Библиотеки Института русской литературы за 1939 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

проводиться не стихийно, а на основании разработанной методики. В это время был подготовлен документ «Сводка по проверке фондов библиотеки Ин-та Литературы АН. Что нужно доделать по персональным и общим фондам библиотеки», который состоял из 29 отделов, по каждому из них были даны рекомендации, а также затем обозначены результаты проведенных работ с указанием конкретных дат²⁹².

Существенно, что С.Д. Балухатый в своем «Положении об учете фонда и системе каталогов Пушкинского Дома» четко различал описания книг, предназначенных для каталога, «Входящей книги библиотеки» и «Инвентарной книги». Под «Входящей книгой» им понималось то, что сейчас называется «Книгой суммарного учета». Кроме того, существовало «Дело приобретений», которое хранилось в Канцелярии ИРЛИ и куда помещались списки изданий, поступивших в библиотеку разными путями. Именно С.Д. Балухатому принадлежал проект инвентарной книги, который учитывал «книговедческую составляющую»: имя последнего владельца, материал переплета и бумаги, автографы, пометы и т. д., что особенно было ценно для научной библиотеки. В силу ряда причин, прежде всего связанных с унифицированием всего библиотечного дела в стране, от этой идеи пришлось отказаться. Трудно не согласиться с С.Д. Балухатым, «[...] что инвентарь по существу, есть охранный опись книги, как имущества; однако, если записи в ней будут сделаны библиографически и будут включать в себе и все данные, входящие в библиографическую карточку, то, конечно, интересам библиотеки это не повредит [...]»²⁹³. В конечном итоге, «инвентарная запись» и «библиографическое описание» по его мысли должны были дополнять друг друга и тем самым всесторонне информировать о состоянии библиотечного фонда.

Топографический каталог, по мнению С.Д. Балухатого, должен был из себя представлять «опись книг по местам, ими занимаемым в библиотеке». Он считал, что каждый шкаф или «каждое особое вместилище группы книг» должны иметь сброшюрованную опись. Данный документ имел несколько граф: 1) номер шкафа, 2) номер полки, 3) порядковой номер книги на полке, 4) автор, заглавие и количество томов, 5) количество томов, из которого состоит издание, 6) примечания, касающиеся физической сохранности экземпляра. Кроме того, в конце описи приводились общие количественные сведения, а также фиксировались результаты ревизии. По своим задачам топографический каталог был схож с инвентарной книгой,

---

²⁹² Сводка по проверке фондов библиотеки Ин-та Литературы АН. Что нужно доделать по персональным и общим фондам библиотеки? Архив отдела БАН при ИРЛИ РАН.

²⁹³ Каталог библиотеки ИРЛИ. Архив отдела БАН при ИРЛИ РАН. Л. 4.

но в отличие от нее позволял быстрее проверить как отдельное издание или коллекцию, так и весь фонд целиком. Особенно это было важно для библиотеки Пушкинского Дома, поскольку уже к началу 1930-х гг. ее фонд состоял из более чем 20 отделов. Кроме того, опись как учетный документ по многим своим функциям проигрывала общепринятой каталожной форме, именно по этой причине сейчас в библиотеке Пушкинского Дома существует карточный топографический каталог.

Инвентарные книги, по мнению С.Д. Балухатого, должны были отражать только книжный фонд, для журналов предполагалось иметь «особые книги» учета. Основная задача инвентарных книг состояла в подведении итогов поступлений новых изданий в фонд. Безусловно, что С.Д. Балухатый несколько по-иному интерпретировал понятия «инвентарная книга» и «каталог», чем это было принято тогда в теории и практике библиотечного дела. Однако здесь надо учитывать состояние библиотековедческой науки на начало 1930-х гг. Стандартизация всех направлений деятельности советских библиотек, непосредственно практическая работа самой библиотеки Пушкинского Дома во многом изменили концепцию, предложенную С.Д. Балухатым, но для того времени это был существенный шаг в плане создания оптимальной модели системы каталогов и учета библиотечного фонда.

С.Д. Балухатый в отчете за первый квартал 1934 года писал: «Основной плановой работой [...] была проверка всего инвентарного и зашифрованного фонда библиотеки. Эта большая работа ставит своей задачей подвести учет всего собрания книг библиотеки, выявить утерянные книги и упорядочить в соответствии с этим карточный каталог»²⁹⁴. В качестве первого серьезного шага в этом направлении должно было быть составление «Полочной описи». Все ранее не разобранные издания были упакованы в 79 ящиков и сопровождаемы краткой описью, затем перенесены в одно место, подконтрольное администрации библиотеки. Просмотренную часть фонда разместили в специальных шкафах. Таким образом, были созданы приемлемые условия для дальнейшей планомерной обработки этих изданий. В то же время была осуществлена передвижка части основного фонда на специально подготовленные для этой цели стеллажи. «Все эти внеплановые работы, потребовавшие затраты огромной физической энергии, выполнялись сотрудниками аврально и были закончены в исключительно короткий срок времени, причем работа библиотечного персонала по обслуживанию читателей на прекращалась ни на один час»²⁹⁵. Любопытно,

---

²⁹⁴ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 60.

²⁹⁵ Там же. Л. 61.

что в ходе столь непростой работы было выявлено немало уникального архивного и музейного материала: оригинальные рисунки, альбомы, целые иконографические коллекции, около 400 единиц рукописей, корректур, писем, имевших отношение к Л. Толстому, М. Горькому, А. Кони, И. Репину и др. — все эти поистине бесценные сокровища затем пополнили Литературный музей и Рукописный отдел Пушкинского Дома²⁹⁶.

В 1934 году удалось осуществить проверку всего библиотечного фонда: для этой цели была подготовлена «полная инвентарно-полочная опись книг шифрованного фонда», состоявшая из 47 000 названий, с которой был сверен алфавитный каталог библиотеки. В это же время были приведены в полный порядок Нотный отдел, отдел Толстовиана, отдел русских альманахов первой половины XIX века, сделаны серьезные шаги по созданию отдела редкой книги (была начата работа по организации «кабинета старой книги»), для этой цели осуществлялось выявление из общего фонда редких и ценных книг, что, безусловно, способствовало их лучшей сохранности. Как отмечалось в отчете за 1934 год: «Одновременно с ходом основных работ библиотека выявляла редкие книги своих собраний, заботясь об особом их хранении. Выявлен ряд ценнейших книг — с автографами и рукописными вставками авторов, книг, вышедших или дошедших до нас в крайне ограниченном числе экземпляров, книг нелегальной печати, книг, не поступивших в продажу, книг, уничтоженных цензурой, и т. д. Описаны и выделены в особый отдел книги из личной библиотеки М. Горького, подаренные в свое время Институту»²⁹⁷. Примечательно, что перечисленные выше структурные отделы библиотечного фонда появились неслучайно, их возникновение объяснялось либо спецификой включенного в них материала, либо необходимостью быстрого удовлетворения тематических запросов читателей.

В 1930-е гг. многое было сделано для приведения фонда библиотеки в должный порядок: переход на стеллажную расстановку фонда позволил значительно рациональнее использовать имеющуюся в распоряжении площадь. С. Д. Балухатый вполне правомерно считал наиболее приемлемой для библиотеки Пушкинского Дома крепостную систему расстановки фонда с последующим присвоением изданиям шкафного шифра. Действительно, именно такой порядок размещения библиотечного фонда, с одной стороны, обеспечивал максимально рациональное использование имеющейся площади, лучше способствовал сохранности разноформатных изданий,

---

²⁹⁶ Там же. Л. 61.

²⁹⁷ Годовой отчет Библиотеки ИРЛИ (для печати) за 1934. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

с другой стороны, позволял группировать книги по какому-либо тематическому или персональному признаку. Однако в связи с передачей библиотеки Пушкинского Дома в сеть академических библиотек эта система расстановки в значительной степени уступила той, которая была принята в БАН. Между тем идея тематической группировки библиотечного фонда продолжала существовать, что, прежде всего отразилось на организации собраний кабинетов Пушкинского и Лермонтовского, созданных в 1930-е гг. Однако не совсем продуманная фондовая политика, осуществляемая в эти годы, иногда приводила к ошибкам, которые приходилось исправлять впоследствии. Так, только в 1934 году в порядке сверхплановой работы было начато «выделение из фонда книг, пожертвованных М. Горьким».

Все более серьезное внимание уделялось физической сохранности изданий. Очень важно, что эта работа проходила не спонтанно, а целенаправленно. Специально были составлены списки изданий, требующих ремонта и реставрации, для чего был просмотрен практически весь фонд. Между тем положение с сохранностью библиотечного фонда в середине 1930-х гг. оставалось весьма проблематичным. Значительное количество необработанных книг могло быть подвержено хищениям или другим «злоупотреблениям», таким, как подмена одних книг другими — менее ценными или с дефектами, автографных на обыкновенные экземпляры и т. д. Столь серьезное положение дел привело к тому, что в 1930-е гг. была принята пропускная система для выноса книг из библиотеки. В 1933 году отмечалось, что книгохранилище находится «в крайне хаотическом состоянии». Для разрешения сложившейся ситуации из БАН были специально ассигнованы дополнительные средства, позволившие не только оперативно разместить книжный и журнальный фонд, но и провести проверку всего библиотечного собрания, которая была сделана впервые за все время.

Между тем оставалось еще много нерешенных проблем. Особенно в этом плане характерен пример с библиотекой А. С. Пушкина. В 1934 году специальная комиссия, обследовавшая работу библиотеки ИРЛИ, особое внимание обратила именно на положение дел с личным собранием А. С. Пушкина. Книги с рисунками поэта не были обернуты в специальную бумагу, что способствовало их утрате, не предпринималось никаких мер по защите изданий от грызунов. Однако существовала и другая проблема — уникальные книги из пушкинской библиотеки выдавались исследователям на индивидуальный абонемент и своевременно не возвращались. В 1930-е гг. отмечались случаи утраты книг, используемых в качестве экспонатов на временных выставках в других учреждениях. В частности, в клубе Военно-политической академии имени

Н. Г. Толмачева проходила выставка «Литература и война», часть книг, экспонируемых на ней и принадлежавших библиотеке ИРЛИ, была утрачена²⁹⁸.

Любопытно, что тема, связанная с сохранностью фонда, поднималась не только самими работниками библиотеки. Заведующий Литературным музеем ИРЛИ, в прошлом высокопоставленный сотрудник Наркомпроса, И. И. Векслер в январе 1933 года поставил вопрос о недопустимости предоставления автографных изданий для «личных занятий абонентов». Несмотря на то, что большая часть предъявленных И. И. Векслером претензий к библиотеке не нашла своего фактического подтверждения, случаи выдачи столь ценных изданий «отдельным абонентам на самый короткий срок» на дом имели свое место²⁹⁹. Кроме того, из объяснительной записки заведующей библиотекой Т. И. Немчиновой от 16 января 1933 года, адресованной ученому секретарю Института, следовало, что для работы с такими изданиями существовала инструкция, к сожалению, до настоящего времени не сохранившаяся.

Начиная с середины 1930-х гг. всё больше внимания уделяется мерам по сохранности библиотечного фонда, одной из которых является своевременный ремонт и реставрация поврежденных изданий. С этого времени постоянно осуществлялся переплет библиотечных изданий: только в 1934 году для этой цели было передано в мастерские 2300 единиц, а в 1939 году было переплетено уже 3312 экземпляров. Столь большие темпы переплетных работ сохранялись и в дальнейшем, так, в 1948 году было получено из мастерской БАН 3523 единицы, при сданных 4423 единицах³⁰⁰. В конце 1940-х гг. значительное количество книг библиотеки Пушкинского Дома требовало не только переплета, но и серьезного реставрационного вмешательства. Для столь важной цели был приглашен реставратор Р. П. Богатырева, работавшая первоначально по договору, а затем на постоянной основе, благодаря чему удалось отреставрировать значительное количество изданий из личной библиотеки А. С. Пушкина. Кроме того, в эти же годы был проведен «трехфазный ток для механической очистки книг». Примечательно, что только за один 1955 год было отреставрировано 115 уникальных изданий из библиотечного фонда. Однако, как отмечалось в отчете библиотеки ИРЛИ за 1954 год, квота на ежегодный переплет в размере 2000 единиц не покрывала истинных потребностей в нем. В последующие годы в этом вопросе стала прослеживаться более положительная динамика, так, в 1956 году было уже переплетено 3908 единиц

---

²⁹⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 66.

²⁹⁹ Там же. Л. 107.

³⁰⁰ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

и отреставрирована 81 единица. Несмотря на столь внушительные показатели, руководство библиотеки ИРЛИ в 1956 году считало, что «наличие в библиотеке ИРЛИ значительного количества редких изданий 18–19 вв. требует увеличения реставрационных и переплетных работ [...]»³⁰¹.

В 1958 году благодаря техническим мастерским БАН удалось отремонтировать 5421 библиотечную единицу, а 121 библиотечная единица была подвержена реставрационному вмешательству. Небезынтересно, что с конца 1960-х гг. сотрудники библиотеки находили возможность самостоятельно переплестать библиотечные издания. В этой работе принимали участие Ф.В. Ильина и С.Е. Юргенс (так, только в 1969 году они смогли привести в порядок 403 экземпляра книг, журналов и газет). Примечательно, что Ф.В. Ильина, уже не являясь штатным сотрудником (в 1973 году она вышла на пенсию), продолжала в течение многих лет безвозмездно заниматься столь нужным для библиотеки делом. Существенно, что за 1959–1965 гг. в мастерских БАН было переплетено и отреставрировано 11 485 изданий, однако это не покрывало потребностей библиотеки в реставрационных работах, о чем систематически отмечалось в ежегодных отчетах. К сожалению, в последующие годы количество переплетенных изданий мастерскими БАН резко сократилось, так, в 1985 году было переплетено всего 900 экземпляров, реставрации подверглось 3 редких издания. Подобная тенденция сохранилась и в дальнейшем, особенно тяжело она отражалась на реставрации уникальных изданий, а также на переплете газет.

Существовала и другая не менее важная проблема. К 1930 году библиотека Пушкинского Дома занимала семь залов общей площадью 784 м², не считая малоприспособленных к хранению книг кладовых, однако помещения эти плохо отапливались из-за нехватки печей и дефицита дров. Кроме того, система водопровода и канализации находилась практически в аварийном состоянии, отмечались случаи протечек, что в конечном итоге приводило к запредельно повышенному уровню влажности в библиотеке³⁰². Немаловажно, что в 1935 году Управление новостройками подготовило типовую строительную программу, разработанную специально для сетевых библиотек и основанную на общих требованиях, применимых как к обслуживанию читателей, так и к сохранности библиотечного фонда, включая и противопожарные меры. В частности, библиотека ИРЛИ в соответствии с этим документом относилась к группе крупных библиотек. Для нее были запланированы

---

³⁰¹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³⁰² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 27. Л. 19.

следующие виды помещений: книгохранилище, разделенное на «отсеки» по количеству «специальных фондов или особо хранимых коллекций»; читальный зал, ориентированный на общее количество читателей; место выдачи заказанной литературы — 24 м²; рабочая комната — 24 м²; канцелярия и кабинет заведующего — 24 м²; каталожная комната; комната библиографической группы; «кабинет для углубленных занятий» (1–3 кабинета) — 24 м². Кроме того, были разработаны проекты специальных стеллажей, а также нормы для размещения фонда в книгохранилищах и посетителей в читальных залах. Примечательно, что площадь книгохранилища для библиотеки Пушкинского Дома была запроектирована с запасом (на 400 000 фонд) и составляла 1400 кв. м.³⁰³ К сожалению, этот проект не был осуществлен на практике.

Как известно, в 1930-е гг. все более усиливалась работа государственных органов, занимавшихся цензурой в стране. Еще в 1920-е гг. некоторые издания из библиотечного фонда изымались или же доступ к ним серьезно ограничивался. Особенно внимание со стороны контролирующих органов к фонду библиотеки Пушкинского Дома стало ощущаться во второй половине 1930-х гг., что было связано с массовыми репрессиями, коснувшимися многих деятелей русской и советской литературы и науки. Первоначально работу по изъятию из библиотечного фонда неблагонадежной литературы по соответствующим спискам должны были осуществлять сами библиотекари. Первый такой известный датированный список с перечнем изъятой литературы был составлен 2 октября 1936 года. Комиссия по проверке фондов в составе В.Г. Гуляева, А.А. Прокуратова и А.П. Горчаковой обнаружила «целый ряд контрреволюционных материалов (газетные вырезки), не подлежащих хранению в Библиотеке ИЛИ. Все эти материалы, по словам сотрудников библиотеки т.т. Гринберг Л.Г., Муратовой К.Д., очевидно, поступили с архивами: 1. Онегина А.Ф., жившего и умершего в Париже в 1925 г. 2. А.Ф. Кони (1924, 1925, 1926 гг.), собрание которого поступило после его смерти в 192[7 — Н.Б.] г. 3. Фидлера Ф.Ф. 4. Толстовского музея в период с 1917–1930 гг. в бытность заведующих библиотекой Пушкинского Дома Кубасова И.А. и Томашевского Б.В.»³⁰⁴. К слову сказать, там были печатные материалы не только из перечисленных библиотек, но и из собраний В.А. Францева, Б.Л. Модзалевского и П.П. Гнедича. Общий объем отобранных печатных материалов — 188 единиц. Ситуация осложнялась еще и тем, что это были не просто разрозненные газетные вырезки, а они составляли часть отдельных коллекций, принадлежавших видным деятелям отечественной науки и культуры. Спустя

³⁰³ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1935. Д. 7. Л. 222.

³⁰⁴ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

всего несколько дней, 5 октября 1936 года А.А. Прокуратовым был просмотрен необработанный и нешифрованный фонд на предмет книг, журналов, газет, газетных вырезок, «не подлежащих хранению в библиотеке ИРЛИ»³⁰⁵.

Среди изъятых материалов, в основном, были послереволюционные издания литературоведческого плана. Все они поступили в Спецхран БАН. В 1936 году было «сдано в БАН (изъятых). 1.300 эк. белогвардейских газет. 2.250 газетных вырезок из белогвардейских газет и из газет 1917–18 гг. [...] Книг и журналов (250) со статьями Троцкого, Зиновьева и других контрреволюционеров»³⁰⁶. В феврале 1937 года был составлен акт, по которому уже 300 единиц было исключено из библиотечного фонда. Особую ценность представляли отдельные номера журналов «Вестник литературы», «На литературном посту», «Звезда», «Резец», «Литературные записки» и др., а также библиографические издания, как например, выпуски «Книжной летописи» за 1917–1919 гг., восстановить которые теперь крайне затруднительно. В 1939 году было отобрано из библиотечного фонда еще 179 изданий.

Однако ситуация заметно ухудшилась в 1940–1941 гг., когда в этой работе стали принимать участие не только сотрудники библиотеки, но и служащие Леноблгорлита по Василеостровскому району, действовавшие на основании распоряжений и приказов уполномоченного СНК СССР по охране военных и государственных тайн и начальника Главлита РСФСР. Примечательно, что проверке подвергались как каталоги, так и инвентарные книги. Из каталогов вынимались «учетные (библиографические карточки)», а все издания подвергались уничтожению — сожжению или мелкой резке; все эти действия строго фиксировались в акте, который визировался ответственными лицами. Так, например, уже во время Великой Отечественной войны, 15 августа 1941 года были сожжены 55 экземпляров книг, среди них — сборники произведений С.А. Есенина, И.Э. Бабея, М.Е. Кольцова и др. В общей сложности в 1940–1941 гг. было уничтожено более 230 изданий.

Следующий виток изъятий книг из библиотечного фонда был связан с постановлением Президиума Академии наук СССР от 23 января 1953 г. за №27 «О работе и состоянии кадров Сектора сети специальных библиотек АН СССР», где в пункте 3 в разделе «д» указывалось: «провести к 1.III-1953 г. тщательную проверку литературы, хранящейся в Секторе сети, с целью выявления политически вредных изданий и организовать работу Отдела спец.

---

³⁰⁵ Для освещения вопроса цензуры в библиотеке Пушкинского Дома использованы документы, хранящиеся в Отделе БАН при ИРЛИ РАН.

³⁰⁶ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

хранения в соответствии с инструкцией Главлита»³⁰⁷, а также с активной деятельностью заведующего Спецхраном³⁰⁸ БАН А.Ф. Белоголовцева. В 1950-е гг. им ежегодно составлялось около десятка актов на этот предмет; только с 1952 по 1959 гг. фонд библиотеки Пушкинского Дома потерял около 2850 изданий на русском и иностранных языках.

Между тем руководство библиотеки Пушкинского Дома, насколько это было возможно, пыталось противостоять органам советской цензуры. В июле 1956 года от и. о. директора ИРЛИ В.Г. Базанова и заведующего библиотекой А.Н. Степанова на имя начальника Леноблгортита Н.А. Соколова поступило письмо, где ИРЛИ просил о возвращении ценных изданий 1920–1930-х гг., связанных с литературоведением. Руководство ИРЛИ мотивировало свою просьбу тем, что «перечисленные издания представляют собой научную ценность для научных сотрудников, аспирантов, работников архива, музея и библиотеки Института. Опубликованные в справочных изданиях и книгах материалы приходится постоянно учитывать при комментировании собраний сочинений, использовать для научных трудов и изучения истории русской и советской литературы. Наличие упомянутых книг в составе библиотеки Института намного облегчит и сократит время, затрачиваемое сотрудниками Института по наведению библиографических и прочих справок историко-литературного характера. Особенную ценность для Института представляет стенографический отчет Первого съезда писателей, т. к. Сектор советской литературы приступает к созданию монументальной истории советской литературы. Все вышесказанное служит вполне достаточной мотивировкой для того, чтобы вернуть указанную выше литературу в библиотеку Института для научного использования на месте»³⁰⁹. В декабре 1956 года на имя начальника Леноблгортита было направлено еще одно официальное обращение: «При обработке некаталогизированного фонда (библиотека С.Д. Балухатого) были обнаружены книги, подлежащие передаче в отдел спецфондов БАН. Просим Вас разрешить использовать их в открытом фонде (читальном зале) для научной работы сотрудников Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. Список упомянутой литературы прилагается»³¹⁰.

На отчетном заседании библиотеки ИРЛИ, проходившем 9 декабря 1959 года, А.Н. Степановым впервые был поднят вопрос о комплектовании книгами, которые находились в Спецхране

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ О Спецхране БАН см.: Лютова К.В. Спецхран Библиотеки Академии наук : из истории секрет. фондов. СПб., 1999.

³⁰⁹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³¹⁰ Там же.

БАН, по всей вероятности, имелись в виду издания реабилитированных писателей. Достоверно известно, что в библиотечном отчете за 1960 год указывалось о проведении работы по «доукомплектованию» фонда из «спецхранения» БАН. Примечательно, что с 1960-х гг. непосредственная работа с приказами Горлита, включавшими запрещенную литературу, в основном была поручена сотруднику, занимавшемуся ведением Генерального алфавитного каталога. Несколько «улучшилась» ситуация в 1960–1970-е годы — за этот период было изъято около 290 библиотечных единиц. В 1970-е — первой половине 1980-х гг. пострадали издания писателей, эмигрировавших из СССР, — А.И. Солженицына, В.Н. Войновича, В.П. Аксенова, и др. Последняя передача в Спецхран БАН, мотивированная идеологическими причинами, состоялась в 1986 году.

В связи с демократизацией политического процесса в СССР изъятия книг из фонда библиотеки Пушкинского Дома прекратились. В 1989 году Главным управлением по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР был издан приказ за № 97 «О переводе книг в общие фонды библиотек», на основании которого почти все распоряжения и списки Главлита СССР считались утратившими силу. Библиотека получила этот приказ в январе 1990 года — с этого времени ее фонды не подвергались цензурным изъятиям³¹¹ и начался постепенный возврат в ИРЛИ ранее переданных изданий в Спецхран БАН. Примечательно, что многие поколения сотрудников библиотеки ИРЛИ, несмотря на политическую ситуацию в стране и жесточайшую цензуру, смогли сберечь для современных читателей издания запрещенных и полузапрещенных деятелей русской и советской литературы и отечественной философской мысли.

Поистине уникальный опыт в области сохранения бесценных собраний библиотекой Пушкинского Дома был получен в период Великой Отечественной войны. Вскоре после ее начала часть библиотечных фондов была эвакуирована, включая редкие и автографные книги. Однако значительное количество ящиков с книгами оставалось в блокадном Ленинграде, среди них библиотека В.А. Жуковского, альманахи начала XIX века, иностранные издания. Всего было упаковано порядка 35 ящиков³¹². Необходимо было обеспечить сохранность всего библиотечного фонда. С этой целью в 1943 году были разработаны подробные «Указания по хранению книжных фондов БАН и филиалов» на осенний период. Основное содержание этого документа — перечень мер по соблюдению соот-

---

³¹¹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³¹² СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1945. Д. 28. Л. 211.

ветствующего температурно-влажностного режима в помещениях, что было особенно актуальным для библиотеки Пушкинского Дома, так как в ее книгохранилищах была зафиксирована повышенная влажность воздуха³¹³. В годы войны и блокады оставшиеся в Ленинграде сотрудники ИРЛИ, насколько это было в их силах, пытались следить за состоянием библиотечного фонда. «С началом войны все внимание наличного состава сотрудников главным образом было обращено на сохранение культурных ценностей Биб-ки. Некоторые наиболее ценные издания были эвакуированы в глубь страны, некоторые уложены в ящики и перенесены в наиболее надежное помещение. Окна заделаны двойными щитами, между которыми силами сотрудников насыпан песок [...] В 1942–1943 гг., как и в предыдущий год, было уделено сугубое внимание сохранению богатейших культурных ценностей Библиотеки. [...] В целях борьбы с сыростью, явившуюся результатом второй неотапливаемой зимы, помещение проветривалось каждый день, с марта по май каждый солнечный, а летом ежедневно, кроме дождливых дней. Ежедневно производился просмотр книжного фонда, книги с признаками плесени протирались сухой тряпкой. Зимой плесень на книгах наблюдалась, как единичное явление, весной же она покрыла кожаные переплеты и корешки значительной части книг»³¹⁴. Для решения столь серьезной проблемы систематически проводилось обследование всего библиотечного фонда, осуществлялась обработка книг раствором формалина, постоянно устраивались проветривания, позволявшие снизить влажность. В июле 1944 года уполномоченный по ИРЛИ В.А. Мануйлов в краткой записке, адресованной Л.Г. Гринберг, отмечал: «Прошу Вас сегодня же тщательно проверить состояние лонгиновских фондов в подвальном этаже, а также собрания Лихачева, находящегося на антресолях. Если там Вы обнаружите угрожающую плесень или сырость, не следует ли принять меры для досрочного проветривания и, во всяком случае, для перенесения куда-либо в другое место лонгиновского собрания»³¹⁵.

Однако кроме температурно-влажностного режима необходимо было следить за тем, чтобы библиотечные фонды не были расхищены. Так, «26 августа 1942 г. в 10 ч. утра в среднем коридоре Института литературы, выходящем во двор, были обнаружены 3 вскрытых шкафа с дублетными изданиями и 1 взломанный шкаф в коридоре, прилегающем к помещению Библиотеки. Из этих шкафов похищено

³¹³ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1943. Д. 5. Л. 89.

³¹⁴ Спиридонова А.М. [Библиотека ИРЛИ в годы Великой Отечественной войны]. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³¹⁵ Мануйлов В.А. Служебная записка к Л.Г. Гринберг. 26.07.1944. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

приблизительно 100–150 книг»³¹⁶. К сожалению, печальным оказалось соседство Пушкинского Дома с военно-морскими экипажами, базировавшимися на военных транспортах в водах Невы. Академик Д. С. Лихачев вспоминал: «Команды кораблей были пущены к нам в музей и дали обещание давать нашему начальству по тарелке супа. Ради этого их комнаты были обставлены всей лучшей мебелью. Диван Тургенева, кресло Батюшкова, часы Чаадаева и пр. — все отдавалось морякам ради чечевичной похлебки. [...] Кроме того, морякам было разрешено пользоваться библиотекой и пр. Моряки не остались в долгу. Они провели кабель с подводных лодок и дали себе и нашему начальству настоящий электрический свет! И вот началось... Ночами какие-то тени бродили по музею, взламывали шкафы, искали сокровища. Собрание дворянских альбомов очень пострадало. Пострадали и многие шкафы в библиотеке. А весной, когда вскрылась Нева, моряки без предупреждения в один прекрасный день ушли из Института, унеся с собою все, что только было можно»³¹⁷.

Примечательно, что в годы Великой Отечественной войны обработка книжных фондов не прекращалась, правда, она в значительной мере была сокращена. При этом работа не останавливалась даже в самые тяжелые первые блокадные месяцы 1941 года: в октябре было обработано 190 книг, в ноябре — 109 книг. Во второй половине 1940-х гг. предстояло разрешить проблему с обработкой нешифрованных фондов, остававшуюся еще с довоенного времени. Для этой цели требовались не только дополнительные кадры, но и еще следовало увеличить площадь библиотеки, куда можно было бы разместить обработанные книги. Намного лучше в эти годы шла работа с газетными вырезками: все они были систематизированы в алфавитном порядке и размещены по коробкам и конвертам. С 1945 года были возобновлены переплетные работы: 250 книг были приведены в порядок.

В первые послевоенные годы был особенно чувствителен вопрос с новыми площадями, необходимыми для размещения библиотечных фондов, о чем постоянно хлопотала Л. Г. Гринберг. В частности,

---

³¹⁶ Акт от 26 августа 1942 года. Подписи: В. А. Мануйлов, Б. Г. Ефремов, В. М. Глинка, Л. В. Белякова, М. И. Стеблин-Каменский, подпись капитана-лейтенанта П. В. Гладилина отсутствует, хотя он обозначен в акте. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН. Небезынтересно, что в воспоминаниях сотрудника БАН К. И. Шафрановского есть сведения о том, что во время блокады Ленинграда по вине военных моряков пострадала библиотека С. А. Венгерова, находившаяся в ИРЛИ. См.: Комарова О. А. Судьба библиофильских собраний С. А. Венгерова, А. Д. Александрова, К. И. Ветвеницкого в начале XX века: по материалам архива К. И. Шафрановского / О. А. Комарова, Н. М. Баженова // Библиофильство и личные собрания. М., 2011. С. 194.

³¹⁷ Лихачев Д. С. Воспоминания. 2-е изд., перераб. СПб., 1999. С. 482–483.

25 декабря 1946 года она писала в дирекцию Института: «Уже неоднократно обращалось внимание Дирекции ИЛИ на крайнюю тесноту помещения библиотеки. В связи с довольно значительными сверхплановыми книжными поступлениями, имевшими место за последние полгода (Библиотека Царского Села, библиотека переводчика Франковского, книги из нешифрованного фонда БАН и т. п.), положение с территорией в библиотеке становится катастрофическим. Следует еще напомнить, что 42 ящика личных книг А.С. Пушкина хранятся до сих пор не распакованными из-за отсутствия места. Справочный аппарат библиотеки тоже со времени войны рассредоточен по залам книгохранилища и не может быть сконцентрирован из-за отсутствия площади»³¹⁸.

Еще в довоенное время была начата работа по установке решеток на окнах, в 1945 году ее решили продолжить и с этой целью обратились в дирекцию завода чугунного литья Мехметстроя³¹⁹. Столь серьезная мера была необходима, поскольку встречались случаи хищений библиотечных книг. В марте 1945 года Л.Г. Гринберг написала директору БАН И.И. Яковкину служебную записку, где отмечала, что библиотека находится на первом этаже и практически полностью не защищена решетками при отсутствии наружной охраны. «В течение последних десяти лет сотрудники библиотеки неоднократно указывали администрации Института на недопустимость подобного обстоятельства. Тучкова набережная совершенно пустынна. В летние вечера в большие окна великолепно видны стеллажи и шкапы с книгами и надо еще удивляться, что никто не воспользовался легкостью проникновения в помещение, где в меру и в зависимости от квалификации вора можно натворить массу бед — и похитить книги и разбросать карточки и т. д.»³²⁰. Л.Г. Гринберг в своей записке вполне обоснованно требовала введения наружной охраны и установки решеток, а для большей убедительности к этому документу приложила акт о хищении из библиотеки около 250 брошюр, поступивших в фонд во время войны³²¹.

К сожалению, отмечались случаи хищения книг и самими читателями библиотеки. В течение второго полугодия 1953 года была обнаружена пропажа порядка 20 изданий с «открытой полки» в читальном зале, происшествие было настолько серьезным, что было озвучено на заседании Библиотечного совета Пушкинского Дома в январе 1954 года. В связи с этим членом совета К.Н. Григорьяном были предложены следующие меры: не разрешать скопления множества книг на столах читателей, не вносить в читальный зал

³¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1947. Д. 43. Л. 8.

³¹⁹ Там же. Л. 10–11.

³²⁰ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1945. Д. 26. Л. 149.

³²¹ Там же. Л. 153.

личные издания, кроме того, дежурный библиотекарь должен был постоянно наблюдать за посетителями библиотеки. Несколько ранее, в 1950 году, отмечались случаи небрежного отношения к книге со стороны «молодых читателей» (подчеркивание, отметки, сделанные цветными карандашами). В 1950-е гг. в библиотеке ИРЛИ действовало правило, на основании которого издания, полученные читателями на индивидуальном абонементе, могли быть вынесены из неё только при наличии специального пропуска. В 1954 году для наибольшей сохранности фонда читального зала было выделено специальное помещение, где находилась литература, связанная с этим отделом библиотеки.

Примечательно, что вскоре после окончания Великой Отечественной войны значительно активизировалась работа, связанная с сохранностью библиотечного фонда. В августе 1945 года по предложению И.И. Яковкина была создана авторитетная комиссия, в которую входили представители БАН и ИРЛИ: В.М. Тамань (председатель), Л.М. Добровольский, Л.Г. Гринберг, Э.А. Козак, К.И. Шафрановский и др. В ходе осмотра библиотеки Пушкинского Дома члены комиссии пришли к заключению, что «по своим коллекциям эта библиотека является лучшим в мире и наиболее полным собранием книг и журналов по истории русской литературы. При наличии хорошо оборудованного помещения такая библиотека могла бы играть роль большого и значительного культурного центра, между тем ее фонды расположены в помещении, не приспособленном для хранения книг, недостаточном по своим размерам для активной библиотечной работы, для дальнейшего накопления новых поступлений [...]»³²². Прежде всего практически полностью не соблюдался температурно-влажностный режим: отопительная система была малопродуктивной, что приводило к образованию плесени на стенах помещений и даже на книжных переплетах. Необходимо было в ближайшее время принять кардинальные меры, иначе значительная часть коллекции библиотеки могла бы просто погибнуть. Ситуация осложнялась еще и тем, что довольно много изданий стояло на полках в три ряда или просто было сложено стопками. Все углы и проходы были заняты книгами, что создавало серьезную пожароопасную ситуацию. К тому же это затрудняло их полноценное использование и загромождало рабочие места сотрудников библиотеки. Среди первоочередных мер, а вернее, паллиатива, которые следовало предпринять, было предложено установить решетки на окнах, что позволило бы открывать окна и проветривать помещения и постепенно избавило бы библиотеку от сырости. Однако главный вывод комиссии состоял в том, что единственным способом сохранения бесцен-

---

³²² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1947. Д. 43. Л. 12.

ного фонда является предоставление библиотеке сухого и просторного помещения. Как вариант рассматривалось возведение нового здания во дворе ИРЛИ, при этом само разрешение на строительство и его сроки были связаны с общей непростой ситуацией послевоенного времени. Общий объем такого здания по проекту мог составить порядка 460 м², кроме библиотеки там предполагалось разместить и Рукописное отделение ИРЛИ³²³. Кстати говоря, в сентябре 1945 года библиотеку обследовал старший инспектор Академстроя Б.М. Кац, который также подтвердил крайне критичное состояние помещения институтской библиотеки.

В 1950-е гг. отсутствие свободного места часто приходилось «компенсировать» за счет многочисленных передвижек фонда и переделок стеллажей, так, только в 1957 году было передвинуто 65 000 библиотечных единиц, что потребовало значительного количества времени и дополнительных действий со стороны сотрудников библиотеки. Существенно, что отсутствие необходимых площадей отрицательно влияло и на политику в области комплектования библиотечных фондов. В отчете библиотеки за 1958 год отмечалось: «Библиотек[а] сейчас стоит перед угрозой все большего свертывания комплектования, так как у нас нет места для расстановки вновь поступивших книг и журналов. Проведенные нами мероприятия по изъятию литературы на языках народов СССР не могут восполнить недостаток площади в необходимых для нас размерах»³²⁴.

В 1960 году ИРЛИ изыскал возможность выделить библиотеке небольшое помещение метражом 25 м², однако эта мера не могла решить данную проблему в полном масштабе. Кроме того, тогда же библиотека просила бюро Отделения историко-филологических наук АН СССР обратиться в Президиум АН СССР с ходатайством о выделении финансирования для необходимого ей ремонта. В 1964 году для размещения все увеличивавшихся фондов библиотеки по заказу ИРЛИ были изготовлены новые стеллажи, кроме того, был предложен план реконструкции всех библиотечных помещений. В 1965 году в некоторых помещениях библиотеки провели капитальный ремонт, в связи с этим переместили около 100 000 библиотечных единиц, которые ранее были недоступны для читателей. В 1966 году оборудование библиотеки новыми стеллажами, наиболее экономичными с точки зрения размещения фонда, серьезно облегчило работу сотрудников библиотеки. Однако «разбросанность» фондов на разных этажах здания ИРЛИ значительно усложняла работникам абонента обслуживание читателей. В 1968 году А.Н. Степанов в ежегодном библиотечном отчете отмечал: «Незначительные денежные средства,

---

³²³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1945. Д. 28. Л. 9.

³²⁴ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

отсутствие оборудования в Академснабе не дает возможности быстро ликвидировать многие недостатки как в оборудовании библиотеки, в механизации труда, так и в ремонте помещений. Условия хранения фонда в целом также желают много лучшего — теснота, отсутствие вентиляции, плохая освещенность, запыленность [...] Много для поддержания чистоты и порядка в фонде делает коллектив библиотеки в санитарные дни. Но этого явно мало»³²⁵.

В 1972 году библиотеке передают помещение, находящееся в башне здания Пушкинского Дома, куда по решению Библиотечного совета от 25 сентября того же года было решено «перевести часть «малооборачиваемого» фонда в оборудованные хранилища». («На башню» были перемещены книжные поступления 1940-х — начала 1950-х гг., брошюрный фонд, собрание С.А. Венгерова, иностранная периодика, дублетный журнальный фонд). Небезынтересно, что идея размещения на башне фонда редко спрашиваемых читателями изданий и рабочих мест сотрудников библиотеки принадлежала А.Н. Степанову и помощнику директора ИРЛИ по хозяйственной части В.И. Смеховскому, при этом справочно-библиографический отдел с читальным залом должны были оставаться на старом месте. Однако затем некоторыми сотрудниками ИРЛИ был представлен план о «переселении» на башню справочно-библиографического отдела библиотеки, который имел один существенный недостаток. Как писала, в 1972 году К.П. Лукирская в докладной записке в дирекцию БАН: «Разобщенность справочно-библиографического отдела от каталогов и картотек абонементов и кабинетов (Пушкинского, Лермонтовского, Горьковского) и от картотек Рукописного отдела вызовет серьезные затруднения в наведении литературоведческих справок. Каталоги и картотеки библиотеки Пушкинского Дома являются уникальными в Советском Союзе по внутривидовой росписи книг и журналов. За справками (их число превышает 3000 в год) обращаются не только из библиотек и научных учреждений Ленинграда (ГПБ, БАН), но и других городов Советского Союза, а также зарубежные ученые. Наряду с нарушением нормального ритма работы одного из основных отделов библиотеки, ценнейшие справочно-библиографические издания окажутся в неблагоприятных для них условиях»³²⁶. Кроме того, К.П. Лукирская ходатайствовала о получении дополнительной штатной единицы для абонемента библиотеки.

Между тем оставалась нерешенной проблема с освещением в помещениях библиотеки, реконструкция и ремонт которого были окончательно завершены только в 1975 году. К середине 1980-х гг.

---

³²⁵ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³²⁶ Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 1 в. Д. 30.

вновь остро возникла проблема с размещением фонда. В 1987 году была составлена подробная справка, посвященная этому вопросу, с конкретными путями его решения и количественными расчетами. Кроме того, неоднократно дирекции БАН направлялись служебные записки об увеличении штата сотрудников, занимающихся сохранностью библиотечного фонда. Реальным выходом из сложившейся ситуации было проведение целенаправленного и обоснованного исключения из общего фонда изданий непрофильных, устаревших и дублетных, что позволило бы освободить место для новых поступлений. В 1988 году по причине аварийного состояния парового отопления пришлось эвакуировать часть библиотечного фонда. В это же время по распоряжению Райпожарнадзора был проведен целый комплекс мер по противопожарной безопасности: произведена замена осветительного оборудования, системы охранной и пожарной сигнализации, и т. д. В 1990 году в связи с повторной аварией отопительной системы читальный зал библиотеки в течение долгого времени был закрыт на ремонт, к тому же был причинен существенный ущерб части его подсобного фонда. Кроме того, в значительной степени пострадала и библиотека Н.К. Пиксанова, находившаяся на балансе ИРЛИ. Ликвидация последствий этого «бедствия» легла на плечи сотрудников библиотеки. Просушка книжного фонда осуществлялась на специальном оборудовании в БАН, всего такой операции подверглось более двадцати тысяч томов. В 1990 году Г.В. Бахарева была составлена подробный «Отчет о просушке книг из Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР»³²⁷.

Как известно, одной из первоочередных мер в области сохранности библиотечного фонда является его систематическая и планомерная проверка. В 1952–1953 гг. было проведено серьезное обследование состояния фондов, как Центральной библиотеки, так и ее филиалов, итогом которого стало постановление Президиума АН СССР от 27 марта 1953 года «О мерах по устранению недостатков в деле хранения, учета и обеспечения сохранности библиотечных фондов в Библиотеке АН СССР в г. Ленинграде». В этом документе были обозначены как просчеты в академической фондовой политике, так и пути исправления сложившейся ситуации. В 1953–1956 гг. на специально выделенные Академией наук средства была проведена работа по проверке фонда и учетных документов БАН, при этом все ранее не обработанные издания были заинвентаризированы. Бригадой специально для этой цели приглашенных временных сотрудников руководила Н.С. Степанова. «Важное значение инвентаризационных работ состояло, помимо этого, и в том, что впервые за послевоенные годы удалось точно установить общее количество

---

³²⁷ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

и состав фондов Библиотеки Академии наук и входящих в ее сеть ленинградских академических библиотек», и что еще более важно, иметь четкое представление о фондах «[...] библиотек ленинградской сети, состоящих на балансе Библиотеки Академии наук»³²⁸.

Безусловно, что весь этот процесс отразился и на работе библиотеки Пушкинского Дома. Благодаря дополнительно приглашенным временным сотрудникам удалось почти полностью заинвентаризировать и зашифровать необработанные издания, обновить формы учета — инвентарные книги. Однако излишняя «оперативность» и порой непрофессионализм временных работников, привлеченных к данному процессу, приводили к тому, что далеко не всегда соблюдался ранее принятый порядок каталогизации фондов, так, например, не делались добавочные карточки с библиографическим описанием для картотек автографов и личных собраний. Всего в 1953–1955 гг. было занесено в инвентарные книги 253 787 изданий. С 1954 года в библиотеке систематически стала вестись книга движения библиотечного фонда. С 1953 года учет русских и иностранных изданий был разделен и стал отражаться в разных инвентарных книгах. К шифрам зарубежных изданий прибавлялась римская цифра — I, к шифрам книг, выпущенных на языках народов СССР — II. «Непосредственная работа по инвентаризации фондов в библиотеке Пушкинского Дома осуществлялась несколькими бригадами временных сотрудников под руководством штатного работника — старшего редактора А.В. Солнцева. Но в ней принимала участие также значительная часть постоянных сотрудников библиотеки, имеющих отношение к ведению учета, обработке литературы и каталожному хозяйству. Инвентаризация по существу затронула все участки, все стороны деятельности библиотеки, подчинив их в тот период одной цели — успешному осуществлению подготовительных и завершающих процессов инвентаризационных работ и действенному контролю над ними. [...] Был создан новый топографический каталог, контрольно-регистрационная картотека на периодику, внесены дополнительные уточнения и исправления в каталоги»³²⁹, — писал А.Н. Степанов.

Между тем проблема с обработкой неинвентаризованных фондов оставалась особенно острой в середине 1950-х гг. В 1955 году от А.Н. Степанова на имя директора БАН Г.А. Чеботарева поступила докладная записка, в которой указывалось, что 39 000 библиотечных единиц лубочных изданий, нот, «мелкого материала» требуют обработки, для чего необходимо создание бригады из пяти человек

---

³²⁸ История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 499.

³²⁹ Степанов А.Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 127–128.

сроком на 6–7 месяцев. Кроме того, оставалось порядка 40 000 библиотечных единиц, которые не были отражены в библиотечных каталогах, что, безусловно, влияло на качество обслуживания читателей — научных сотрудников Пушкинского Дома. Заведующим библиотекой А.Н. Степановым был подготовлен документ, учитывающий временные и количественные параметры, необходимые для оптимального осуществления всего спектра обозначенных работ. Таким образом, для решения такой задачи потребовалось 10 человек и хронометраж в один год³³⁰.

В то же время библиотека Пушкинского Дома систематически проводила серьезную работу по исключению из фонда непрофильной и устаревшей литературы, примечательно, что в период с 1959 — по 1965 гг. было списано в макулатуру и передано в другие отделы БАН более 6600 библиотечных единиц. Существенно, что все эти действия были связаны с рекомендациями Библиотечного совета при Президиуме АН СССР (№ 71–653 в-7 от 23.07.1963 г.), благодаря которым проводилась также работа по «очистке и редактированию» системы каталогов и картотек, о чем отмечалось в библиотечном отчете за 1963 год. В 1972 году директором БАН Д.В. Тер-Аванесяном утверждается инструкция «Учет фондов в Библиотеке Академии наук СССР и ее отделениях при Ленинградских академических учреждениях»³³¹, упорядочившая работу библиотеки Пушкинского Дома в этом направлении ее деятельности.

Значительное место в сохранности библиотечного фонда занимали регулярные проверки его отделов. В 1964 году на наличие книг и журналов были просмотрены полностью фонд Пушкинского кабинета, иностранная часть справочного отдела и др. — всего более 46 000 единиц. В 1966–1967 гг. проводилась полномасштабная документальная проверка фонда: 360 000 книг и журналов сверялись по формам учета, имевшимся в библиотеке Пушкинского Дома. К сожалению, собрание брошюр, как, вероятно, наименее ценный печатный материал, не было включено в план этих мероприятий. Кроме того, весь этот трудозатратный процесс осуществлялся исключительно самими работниками библиотеки, что не могло не отразиться на выполнении ими объема других видов работ. В конечном итоге был составлен «Акт документальной проверки фондов ИРЛИ». В столь серьезном мероприятии приняли участие библиотекари О.В. Миллер, О.Д. Баскова, Г.Ф. Рассадина, Р.А. Гурмузова, С.Я. Вовина, К.Ф. Ванягина, С.Е. Юргенс. Благодаря документальной проверке удалось исправить целый ряд ошибок, сделанных в период инвентаризации середины 1950-х гг. (произвести уточнения в инвентарных

---

³³⁰ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³³¹ Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1112. Л. 20–49.

книгах и топографическом каталоге, выявить все незаинвентаризированные издания, обнаружить заставки в фонде). А.Н. Степанов писал: «Документальная проверка фондов, осуществленная через 10 лет после инвентаризации, помогла установить реальное наличие книг в библиотеке, уточнить их денежную стоимость, привести топографический каталог в соответствие с книжным, брошюрным и журнальным фондами, тщательно проверить расстановку литературы, как в основном книгохранилище, так и в читальном зале, кабинетах и подсобных библиотеках. Безусловно, позитивным ее результатом явилось общее улучшение хранения и использования фондов для научно-исследовательской работы. Именно во имя этой основной задачи, связанной с возможно более полным удовлетворением запросов читателей, трудились сотрудники библиотеки»³³². Спустя много лет, вновь возникла необходимость в документальной проверке некоторых отделов библиотеки, одних из самых востребованных — Пушкинского кабинета и Читального зала, что и было осуществлено в 1982–1984 гг.

Постепенно налаживалась инвентаризация фондов и книжных собраний, находившихся при отделах ИРЛИ. В 1959 году должен был начаться процесс полной передачи библиотеки сектора фольклора ИРЛИ на баланс БАН (акт передачи был составлен еще в 1956 году), о чем младшим сотрудником сектора народного творчества М.Я. Мельц была составлена объяснительная записка, адресованная в бухгалтерию ИРЛИ³³³. Между тем положение с сохранностью фонда в отделе было налажено крайне плохо. В связи с этим 6 февраля 1964 года на заседании Библиотечного совета было заслушано сообщение заведующего сектором фольклора Б.Н. Путилова и вынесено решение: «Рекомендовать сотрудникам сектора навести порядок в их библиотеке и восполнить в первом полугодии 1964 года недостающие издания, выявленные при проверке»³³⁴. Кроме того, Библиотечный совет вполне оправданно требовал от сотрудников, ответственных за подсобные библиотеки, «повысить борьбу за сохранность книг, а профоргам ставить на обсуждение профгрупп случаи нарушения правил пользования книгами, рекомендовать зав. библиотекой ИРЛИ применять дисциплинарные взыскания (лишать пользования абонементом) читателей, которые плохо обращаются с книгами»³³⁵. В середине 1980-х гг. ставится вопрос о документальной проверке библиотечных фондов отдела древнерусской

---

³³² Степанов А. Н. Библиотека Пушкинского Дома (исторический очерк) : [машинопись]. Л., 1974. Л. 146–147.

³³³ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же.

литературы и отдела фольклора, а также введения систематического контроля за их использованием.

Примечательно, что некоторые части фонда библиотеки Пушкинского Дома передаются во временное пользование в те структурные подразделения ИРЛИ, где в них испытывается наибольшая необходимость. В 1950-е гг. на хранение в библиотеку Рукописного отдела ИРЛИ было передано более 80 единиц памятных книжек, месяцесловов, придворных календарей, адрес-календарей, списков гражданских чинов и т. д. Так, к концу 1950-х гг. значительная часть нотных изданий, ранее принадлежавших библиотеке, была сосредоточена в фонограммархиве — около 8000 единиц. Как видно из расписки, составленной заведующим фонограммархивом Б.М. Добровольским, на 1959 год планировалась их инвентаризация и составление описей, копии которых должны были быть представлены в библиотеку ИРЛИ³³⁶. В 1977 году библиотекой в фонограммархив ИРЛИ было передано на хранение 1718 экземпляров нотных изданий с поэтическими произведениями А.С. Пушкина, положенными на музыку.

В середине XX века значительно расширяется спектр мер по сохранности библиотечного фонда. Существенно, что с конца 1958 года в библиотеке был введен санитарный день; при этом серьезную помощь в обеспыливании фондов оказал Отдел гигиены БАН. Данная мера способствовала не только сохранности книг и журналов, но значительно улучшила условия труда сотрудников. Однако затем роль «пыльщиков» приходилось выполнять самим библиотекарям, так как БАН отказалась от исполнения этой работы, что в итоге было явно неэффективно. К 1965 году положение с обеспыливанием фонда было крайне катастрофичным, сложившаяся ситуация усугублялась еще и ремонтом, проходившим в библиотеке. В этом же году дирекция ИРЛИ нашла средства и смогла оплатить труд сотрудников отдела гигиены БАН, которые провели очистку около 60% всего библиотечного фонда. Однако А.Н. Степанов вполне справедливо полагал, что столь большой библиотеке должна была быть предоставлена самостоятельная штатная единица дезинфектора. В 1972 году ИРЛИ удалось выделить сотрудника для такой важной работы в библиотеке. К сожалению, в штате самой библиотеки ИРЛИ не было достаточного количества сотрудников, непосредственно занимавшихся работами, связанными с физической сохранностью библиотечного фонда, что безусловно отрицательно влияло на его состояние.

В 1960-е гг. все большее внимание уделяется современным технологиям в области сохранности библиотечного фонда — одной из таких форм является микрофильмирование наиболее ценных

---

³³⁶ Там же.

и востребованных читателями изданий. В 1964 году директором БАН М.С. Филипповым было издано распоряжение за №4, которое определило «порядок заказов на работы по изготовлению микрофильмов и фотокопий для фондов библиотек академических учреждений». Согласно этому документу библиотека Пушкинского Дома должна была сдавать заполненные и завизированные заместителем директора БАН заказы на микрофильмирование вместе с книгами в Лабораторию научно-прикладной фотографии и кинематографии АН СССР. Немаловажно, что микрофильмированию могла подлежать литература, полученная по международному и межбиблиотечному абонементу³³⁷. В это же время А.Н. Степановым был подготовлен список из 10 статей, связанных с М. Горьким, для изготовления микрофильмов. Однако в силу ряда причин микрофильмирование не получило широкого практического применения в библиотеке Пушкинского Дома, хотя этот способ мог сохранить многие редкие издания, а также пополнить фонд копиями недостающих книг и журналов из других учреждений культуры страны и зарубежья.

2.5. ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

В 1930–1980-е гг. библиотека Пушкинского Дома сделала серьезные шаги по улучшению организации обслуживания читателей, появились новые его формы, позволявшие всесторонне удовлетворить информационные потребности специалистов-филологов — сотрудников ИРЛИ, отечественных исследователей и зарубежных историков литературы. 28 ноября 1932 года состоялось производственное совещание, на котором впервые обсуждались «Правила пользования библиотекой». В контексте этого вопроса были подняты такие темы, как категории пользователей, количество выдаваемых книг, межбиблиотечный абонемент и режим работы. Существенная роль в упорядочении обслуживания читателей библиотеки принадлежала «Правилам пользования книгами Библиотеки Института русской литературы Академии Наук СССР»³³⁸, разработанным и утвержденным в 1933 году³³⁹. Столь важный документ содержал информацию о режиме работы структурных подразделений библиотеки, а кроме того, определял: категории читателей, которым предоставлялось право

---

³³⁷ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³³⁸ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 114.

³³⁹ «Правила» были подписаны ученым секретарем ИРЛИ Ф.Ф. Канаевым и заведующей библиотекой Т.И. Немчиновой. На документе не стоит точная дата, время его создания удалось установить по косвенным сведениям. Еще один вариант «Правил», также относящихся к этому периоду см.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 25.

пользования абонементом и читальным залом, количество выдаваемых книг и срок их возврата, а также ответственность за несоблюдение этих правил.

С середины 1930-х гг. всем пользователям библиотеки выдавались специальные читательские билеты, затем их заменили читательские билеты общего образца, принятого в БАН. Время работы библиотеки — с 10.00 до 19.30 было продиктовано желанием предоставить возможность воспользоваться ее услугами более широкому контингенту читателей, включая не только сотрудников Института. Читальный зал библиотеки ИРЛИ могли посещать все желающие, имеющие документ, удостоверяющий личность. Немаловажно, что к середине 1930-х гг. библиотека обладала просторным изолированным читальным залом общей площадью 45 м²³⁴⁰. Индивидуальный абонемент предоставлялся научным сотрудникам, специалистам прежде всего в области литературоведения, посторонним читателям необходимо было для этого получить разрешение ученого секретаря Института. Такой порядок позволял максимально удовлетворять потребности читателей в книгах и в то же время заботиться о сохранности библиотечного фонда. Кстати говоря, в «Правилах...» можно обнаружить целый перечень изданий, которые не выдавались на дом вовсе, — это энциклопедии, словари, справочники, альманахи, книги с дарственными надписями, рукописи, руководства служебного пользования, литература, находящаяся на выставке и др. Примечательно, что эти же правила регламентировали и работу межбиблиотечного абонемента (следовательно, по всей вероятности, такая форма обслуживания читателей существовала в библиотеке Пушкинского Дома с начала 1930-х гг.). Однако были и некоторые ограничения, касавшиеся межбиблиотечного абонемента, которые явно отрицательно отражались на научной работе индивидуальных исследователей³⁴¹. Кроме того, в «Правилах...» был разработан механизм, позволявший восстанавливать издания, утраченные читателями, а в более серьезных случаях прибегнуть к защите в судебных органах. В конечном итоге этот документ можно считать довольно либеральным, так как он включал самый широкий круг пользователей библиотеки. Между тем столь лояльная читательская политика не позволяла сосредоточить предельное внимание на удовлетворении информационных потребностей именно научных сотрудников. Кроме того, режим обслуживания читателей — с 11.00 до 16.00., установленный в библиотеке в начале 1930-х гг., был ориентирован в основном на сотрудников ИРЛИ. В связи с этим остальные ее пользователи — научные

³⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1937. Д. 38. Л. 71.

³⁴¹ В пункте V значится: «По межбиблиотечному абонементу выдаются лишь книги для работы по заданиям научно-исследовательских учреждений». СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 114.

и творческие работники других учреждений не могли пользоваться библиотекой полноценно. Однако такое положение дел во многом объяснялось отсутствием достаточного количества штатных единиц. В 1933 году, как уже отмечалось, было решено увеличить режим работы библиотеки, теперь она была открыта ежедневно кроме выходных дней с 10.00 до 19.30, выдача изданий в читальный зал и на дом производилась с 12.30 до 16.30. Постепенно усовершенствовался и сам механизм обслуживания читателей, так, с 1933 года в библиотеке была введена система «заместителей»: на полку вместо заказанного издания ставилась копия расписки читателя, взявшего книгу.

Начиная с 1932 года статистические данные, касавшиеся обслуживания читателей, отражаются более детально. Теперь они включают не только количество выданных изданий, но еще и посещаемость. Примечательно, что эти показатели постоянно увеличивались в среднем на 20–30% ежегодно. Так, например, если в 1932 году посещаемость составила 4200 посещений, то в 1933 году — 5650 посещений, если в 1932 году книговыдача была 16852 единицы, то в 1933 году она достигла 23862 единиц³⁴². Столь серьезные показатели требовали и увеличения числа сотрудников, занимавшихся обслуживанием читателей (в это время выполнением этой задачи занимался всего один библиотекарь)³⁴³. К 1935 году выше названные показатели значительно выросли: на индивидуальном абонементе было зафиксировано 8169 посещений и 30210 книговыдач, в читальном зале — 5588 посещений и 16290 книговыдач³⁴⁴. В связи со значительным увеличением нагрузки на абонемент штат этого структурного подразделения библиотеки был увеличен на одного сотрудника. В 1937 году непосредственно на этом участке работали уже четыре библиотекаря. С 1939 года в статистической документации появляются новые графы, позволяющие более детально проанализировать этот вопрос. Так, на 1 января 1940 года общее количество читателей составило 178 человек, из них 70 новых пользователей библиотеки; общий объем посещений: в читальном зале — 3867, на абонементе — 6990.

Кроме того, учитывалось число удовлетворенных или неудовлетворенных требований, при этом указывалась причина отказа: отсутствие в фонде библиотеки, выдано другому читателю, переплетные работы, нет на месте. Благодаря столь детальному анализу статистических данных можно было определить основные причины

---

³⁴² Отчет о состоянии и деятельности Библиотеки ИРЛИ за 1933 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³⁴³ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 903. Л. 30.

³⁴⁴ Годовой отчет Библиотеки ИЛИ за 1935 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

невыполнения требований читателей и найти пути к изменению ситуации в лучшую сторону. К примеру, наибольший показатель из всех ранее перечисленных причин неудовлетворенности читательского спроса за 1939 год принадлежал графе «нет на месте» — 1884 библиотечных единиц, что составило более половины от общего количества отказов. Примечательно, что доля отказов составляла примерно 25–30%³⁴⁵ от всех поданных заявок — цифра довольно серьезная и, безусловно, требовавшая от администрации библиотеки более внимательного отношения. Сложившаяся ситуация явилась результатом многих библиотечных проблем, связанных с недостаточным комплектованием, фондовой работой, читательской задолженностью и т. д. Однако уже в следующем 1940 году положение дел изменилось и общее количество отказов сократилось на 50% (это было в значительной степени связано с проверкой всего книжного фонда, поступившего до 1931 года, а также фонда русских журналов и справочного отдела). Во второй половине 1930-х гг. активно велась работа и по линии межбиблиотечного абонеента, позволявшего удовлетворить читательские потребности в изданиях, отсутствовавших в фонде библиотеки Пушкинского Дома. Существенно, что библиотека Института русской литературы не только получала книги из других библиотек во временное пользование, но и сама принимала большое участие в межбиблиотечном абонементе. Однако еще оставалось много проблем, которые ждали своего решения; как отмечалось в отчете за 1940 год, «[...] необходимо было расширить читальный зал, улучшить обслуживание читателей, и максимально углубить работу в кабинетах для помощи научным работникам»³⁴⁶. В частности, было проведено переоборудование читального зала, который был организован в новом просторном помещении, где постоянно велись дежурства библиотекарей в две смены.

Немаловажно, что библиотека Пушкинского Дома предоставляла право пользования абонементом не только своим сотрудникам, но также специалистам, жившим в Ленинграде и работавшим в других научных и учебных учреждениях (нередко они оказывались в числе должников, которым высылались напоминания о несданной литературе). Среди таких «нарушителей» можно обнаружить и имя известного советского писателя и критика Ю.Н. Тынянова, задержавшего в 1934 году у себя публикацию В.П. Гаевского «Пушкин в лицее». В начале 1930-х гг. Академия наук, обеспокоенная отсутствием должного порядка в предоставлении книг читателям, предложила не производить полного расчета с увольняемыми сотрудниками

³⁴⁵ Отчет о работе Библиотеки ИРЛИ за 1939 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³⁴⁶ Переписки А.И. Объяснительная записка к отчету о работе Библиотеки Института русской литературы за 1940 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

до тех пор, пока ими не будет предоставлена расписка об отсутствии задолженности, причем такая мера распространялась как на саму Библиотеку Академию наук, так и на ее филиалы. Соответствующее письмо неперменного секретаря Академии наук от 3 июня 1932 года было разослано во все академические организации, включая и Пушкинский Дом³⁴⁷. Существенно, что начиная с 1933 года сотрудниками библиотеки ИРЛИ принимались серьезные меры по ликвидации задолженности среди читателей.

Библиографическое обслуживание читателей в библиотеке всегда было на высоком уровне. Как правило, такая работа осуществлялась совместно с Консультативным бюро ИРЛИ, что во многом повышало качественный уровень предоставляемой читателям информации. В библиотеке Пушкинского Дома всегда было серьезное отношение к профессиональным запросам своих читателей. В случае, если имеющиеся информационные источники не позволяли представить развернутый ответ на запрос, то библиографы письменно обращались в другие библиотеки страны, в основном Ленинграда и Москвы. Немаловажно, что к началу 1930-х гг. произошла четкая дифференциация на простые и сложные справки, количество которых должно было фиксироваться в ежегодных отчетах. В 1933 году отмечалось «углубление и расширение справочно-консультативной работы», что напрямую отразилось на увеличении почти на 20% общего количества выданных справок. В отчете библиотеки за первый квартал 1934 года отмечалось: «Не ограничивая свою работу только хранением книг и простым обслуживанием читателей, библиотека поставила себе задачу в соответствии с общими интересами Института организовать плановую справочно-библиографическую помощь литературоведам»³⁴⁸. Для этой цели предполагалось провести просмотр всех картотек, поступивших в библиотеку Пушкинского Дома в разные годы, а также осуществить систематизацию фонда газетных вырезок по альбомам, снабженным специальными «алфавитными ключами». В 1934 году постепенно создается справочный отдел, для чего из всего библиотечного фонда выявляются соответствующие издания. Немаловажно, что в ходе своей работы библиографам приходилось обращаться к картотекам С.А. Венгерова, Б.Л. Модзалевского, В.И. Сайтова, Н.Н. Бахтина, расположенным в Рукописном отделе ИРЛИ и позволявшим полноценно осуществлять фактографический и библиографический поиск. Таким образом образовывался единый информационно-справочный центр, на базе которого стало возможно выполнять самые разнообразные запросы читателей библиотеки

---

³⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 29. Л. 54.

³⁴⁸ Отчет о работе библиотеки ИРЛИ за первый квартал 1934 года. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

ИРЛИ. Одновременно в 1930-е гг. продолжалась работа, в свое время начатая еще Б.Л. Модзалевским, по регистрации некрологов и библиографических материалов. Сама справочно-консультационная работа теперь стала приобретать более дифференцированный характер в зависимости от потребностей читателей, одним из ее направлений являлась подготовка различного рода информационных материалов, связанных с издательскими планами ИРЛИ.

Примечательно, что к 1937 году благодаря стараниям библиографов К.Д. Муратовой и Я.И. Ясинского справочно-консультационная работа в библиотеке была поставлена на самый высокий уровень. Так, за этот год было выдано простых устных справок — 815, сложных устных справок — 340, сложных письменных справок — 20³⁴⁹ (интересно, что ранее сведения о письменных справках отсутствовали). С каждым годом количество письменных справок увеличивалось, только в 1939 году было составлено 33 библиографических списка. Существенно, что сложные письменные справки выполнялись не только по запросам сотрудников ИРЛИ, но и других организаций и частных лиц. Иногда они носили смежный характер, т. е. были связаны с другими областями науки и культуры — историей, музыкой, театром, изобразительным искусством и т. д., что требовало от библиографов больших знаний и умения грамотно пользоваться всеми видами информационных источников, имеющихся в библиотеке Пушкинского Дома. В основном это были библиографические справки тематического или персонального характера. В это время среди учреждений, отправлявших запросы, связанные с литературоведческой тематикой, были Театральная библиотека, Ленинградский институт истории, философии и лингвистики, Коммунистическая академия, Институт литературы им. А.М. Горького, Педагогический институт имени А.И. Герцена. В тех случаях, когда не хватало собственных информационных ресурсов, обращались к другим учреждениям и организациям. В частности, в 1934 году С.Д. Балухатым был отправлен запрос в Государственную библиотеку иностранной литературы о переводах произведений на иностранные языки советских писателей Б.А. Лавренева, Н.С. Тихонова, А.Н. Толстого, Ю.Н. Тынянова, а также критической литературы о них. Таким образом к концу 1930-х гг. Библиотека Пушкинского Дома постепенно становится не только вспомогательным узковедомственным учреждением, но и информационным центром, способным удовлетворять запросы других научных и учебных организаций.

К середине 1930-х гг. библиотека начинает приобретать тот внешний вид, который соответствует статусу научного библиотечного

---

³⁴⁹ Отчет о работе библиотеки ИРЛИ за 1937 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

учреждения. Прежде всего был организован читальный зал, специально выделена «каталожная комната», в которой одновременно происходили прием и выдача заказываемой литературы. В начале 1934 года начата организация Пушкинского кабинета и Кабинета старой книги, что сейчас принято называть Отделом редкой книги. Примечательно, что если Пушкинский кабинет существует до сих пор, развивая виды своей деятельности, то проект Кабинета старой книги по целому ряду причин так окончательно и не был реализован на практике. На данный момент в библиотеке существует шкаф редкой книги, в который помещена лишь незначительная часть уникальных изданий из основного фонда библиотеки.

К началу 1930-х гг. хорошо себя зарекомендовала такая форма обслуживания читателей, как организация «специальных передвижек», предназначенных для секторов института. Она позволяла удовлетворить текущие потребности специалистов, занятых определенной научной проблемой или темой. Одновременно улучшилось сотрудничество с Литературным музеем Пушкинского Дома, что прежде всего выразилось в подготовке экспозиций, связанных с литературой «эпохи упадка крепостного хозяйства» и «эпохи промышленного капитализма», современной литературой и литературой народов СССР. Постоянно действовала «Экспозиция книжных новинок». Существенная помощь оказывалась в организации книжных экспозиций Музею-квартире А. С. Пушкина на наб. Мойки, 12. Таким образом, издания из фонда использовались не только как источники информации, но и как полноценные экспонаты.

В годы Великой Отечественной войны библиотека продолжала работать. В октябре-ноябре 1941 года постоянно действовали читальный зал, абонемент и даже межбиблиотечный абонемент, при этом по понятным причинам количество книговыдач уменьшилось более чем на 50%. Резко сократился и читательский состав, если на 1 января 1942 года было зафиксировано 259 пользователей библиотеки, то на 1 января 1943 года эта цифра составила всего 12 человек. Первый отток читателей, безусловно, был связан с трагическими событиями июня 1941 года, а затем и эвакуацией ИРЛИ. Однако даже в таких нечеловеческих тяжелых условиях библиотека продолжала обслуживать своих немногочисленных читателей. С января по август 1942 года было удовлетворено 5021 требование из 5214 поступивших. Более 4000 экземпляров книг и журналов за этот период было выдано на дом, при этом возврат книг превысил выдачу, поскольку многие из них были взяты читателями еще в 1941 году³⁵⁰. Заведующая библиотекой А. М. Спиридонова писала в 1942 году: «Книжная задолженность выражается в количестве

---

³⁵⁰ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1945. Д. 28. Л. 261.

760 назв. при 147 абонентах, что объясняется содержанием фонда. (Художественные произведения берутся не только для научных занятий, но и для чтения) и событиями 1941–1942 года (мобилизация, спешная эвакуация и смерть). Абонентами Б-ки являются в подавляющем большинстве сотрудники и аспиранты нашего института, научные сотрудники других институтов Академии наук, члены Союза Сов. писателей и научные сотр. ВУЗ'ов, последние две категории по специальным разрешениям [...] за время войны состав читателей сильно изменился. Библиотека, кроме обычных посетителей, обслуживает запросы госпиталей, военных организаций, Радиоцентра и отдельных лиц, работающих по заданию фронта»³⁵¹.

В следующем, 1943 году, наметился небольшой рост читателей до 17 человек. Одновременно общая книговыдача сократилась практически вдвое и составила 2329 библиотечных единиц, как и в 1942 году доля отказов равнялась примерно 3% от общего количества заявок, что свидетельствовало о грамотной работе с библиотечным фондом³⁵². После эвакуации Института летом 1942 года штат библиотеки состоял всего из двух сотрудников — А.М. Спиридоновой и А.С. Мудровой. Насколько это было возможно, учитывая тяжелые условия ленинградской блокады, они старалась удовлетворить все читательские запросы. В 1943 году библиотека перешла на ежедневный режим обслуживания читателей. В том же году в библиотеку Пушкинского Дома обратился известный филолог, специалист по скандинавской литературе, старший научный сотрудник ИРЛИ М.И. Стеблин-Каменский, находившийся всю блокаду в Ленинграде и тогда работавший над диссертацией, посвященной древнеанглийской литературе. Специально для известного ученого уже упакованные, но не эвакуированные ящики с наиболее ценными библиотечными книгами были вскрыты и требуемые издания были предоставлены ему для чтения³⁵³. Примечательно, что даже в столь непростых условиях в библиотеке осуществлялось справочно-библиографическое обслуживание. Так, в 1944 году из Москвы и Казани приезжали сотрудники ИРЛИ К.Н. Державин, И.С. Зильберштейн, Л.А. Плоткин и др., для которых был сделан «ряд библиотечных и библиограф. справок», а также предоставлялись «книги для чтения в Институте»³⁵⁴. Специально для Радиокомитета, Союза

---

³⁵¹ Спиридонова А.М. Служебная записка в БАН. [1942]. Черновой вариант. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³⁵² СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1945. Д. 28. Л. 231.

³⁵³ Там же. Л. 211.

³⁵⁴ Спиридонова А.М. Институт литературы Академии наук СССР. Отчет Библиотеки за 1-ый квартал 1944 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

писателей и др. организаций было подготовлено только за первые три месяца 1944 года 4 сложные справки³⁵⁵.

В 1945 году постепенно восстанавливается читательский состав — многие сотрудники Института демобилизуются после окончания Великой Отечественной войны, другие возвращаются из эвакуации в Ленинград. В ноябре 1945 года общее количество читателей составило 177 человек, которые заказали более 7000 экземпляров книг, журналов и брошюр. С 1945 года в библиотечных отчетах появилась новая графа — посещаемость, которая составила в этот период 3128 посещений. Однако количество отказов было довольно высоким и равнялось около 7% от всего объема поступивших требований. В первый послевоенный год потребовалось немало усилий по приведению всего обслуживания читателей в должный порядок. Прежде всего это касалось оборудования читального зала, из-за холода бездействовавшего в 1945 году.³⁵⁶

Между тем постепенно росло число зарегистрированных читателей: в 1945 году — 177, в 1946 году — 237, в 1947 году — 263 человека, что безусловно влияло и на количество посещаемости. В марте 1948 года наконец удалось полностью восстановить работу читального зала библиотеки. Однако положение дел с обслуживанием посетителей в читальном зале обстояло довольно остро. В 1950 году член-корреспондент АН СССР В.П. Адрианова-Перетц на специальном заседании ученого совета, посвященном работе библиотеки ИРЛИ, отмечала: «Буду говорить об условиях, в которых находятся читатели. Павел Наумович [Берков — *Н.Б.*] предложил для книг сделать дополнительные стеллажи, поднять под своды, но читателей в два этажа вы не посадите, а положение такое, что надо садиться в два этажа. По библиотечным существующим правилам многое из литературы, что вы раньше могли брать на дом, мы — научные сотрудники должны читать в читальном зале. Поэтому мы не можем все места отдать молодежи, мы должны оставить для себя. Раньше у нас был уголок, где за неимением места мы находили приют, — гостеприимный Пушкинский кабинет, который теперь превратился в холодильник [...] Надо говорить о том, что реально делать завтра же! Завтра же надо изобрести дополнительную комнату, где можно поместить читателей, которые вынуждены книгами пользоваться в Институте и не могут взять их домой»³⁵⁷. Однако проблемы обслуживания читателей не ограничивались только организацией комфортного читального зала, в связи с чем в 1954 году А.С. Морщикина предложила устроить совещание с читателями, посвященное столь

³⁵⁵ Отчет о работе Библиотеки ИЛИ за время с 1 апреля по 1 июля 1944 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

³⁵⁶ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1945. Д. 28. Л. 19.

³⁵⁷ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

непростой теме. При всех имеющихся сложностях показатели, характеризующие обслуживание читателей, постоянно продолжали расти. Так, в 1948 году посещаемость абонемента составила 6866, читального зала — 950, при этом общее количество выданных книг — 17 823 единицы, что превысило запланированные показатели на 30%. Среди проблемных участков, над которыми еще предстояло поработать, была высокая доля отказов — около 7% от всех читательских запросов, а также довольно низкая читательская культура: только за один 1948 год было утеряно 69 книг³⁵⁸.

Постепенно улучшается и справочно-библиографическое обслуживание. К середине 1940-х гг. все более четкие очертания стали приобретать понятия простой и сложной справки. Л.Г. Гринберг отмечала в отчете за 1947 год: «Сложными справками в Б-ке ИЛИ именуют те, ответ на [котор]-ые дается не по справочникам, или каталогам, а путем специальных разысканий *de visu*»³⁵⁹. Между тем, к сожалению, как писала Л.Г. Гринберг, «характер справок не всегда фиксируется». Примечательно, что библиотека Пушкинского Дома по-прежнему осуществляла справочное обслуживание не только своих читателей, но также ежедневно выполняла запросы других учреждений, в частности, Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (очень часто они касались публикаций отдельных научных статей). Существенно, что сотрудники библиотеки Пушкинского Дома выполняли не только библиографические справки, но и фактографические, что требовало серьезных знаний в области истории русской и зарубежной литературы. Только в 1948 году было выдано письменных и сложных справок 127 и 470 простых устных³⁶⁰. В дальнейшем, их количество значительно увеличилось. Так, только в одном 1956 году было выдано 1845 устных и письменных библиографических справок, в 1962 году этот показатель значительно вырос и составил уже 3805 устных и письменных справок (вместе со справками-сигналами), в 1969 году была выполнена уже 4551 справка.

В некоторых случаях процесс составления справки затягивался на длительное время — более месяца, при этом часто приходилось прибегать к СПА других библиотек и даже к архивным фондам. Как уже было отмечено, справки предоставлялись не только советским и иностранным ученым, но и отдельным научно-исследовательским и культурным учреждениям. Постепенно справочная работа стала превращаться в самостоятельные исследования, требовавшие не только немалых затрат времени, но и хорошего знания информационных источников.

---

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же.

Иногда выполнение библиографической справки по какой-либо серьезной проблеме становилось причиной создания дополнительной вспомогательной картотеки. Существенно, что сотрудники библиотеки выполняли справки не только по тематике, связанной с литературоведением, но и с другими областями гуманитарного знания. В частности, в 1962 году К.Ф. Ванягиной специально для Тургеневской группы ИРЛИ были найдены источники цитат писем И.С. Тургенева, в том же году много сил сотрудниками Пушкинского кабинета было потрачено на поиск сведений, связанных с родственниками А.С. Пушкина, с историей посмертных изданий его сочинений и т. д. Вместе с составлением списков для сложных справок появилась такая форма фиксации найденного материала, как микрофильмирование. Так, например, в 1963 году по просьбе профессора Кембриджского университета Дж. Кланкара на микрофильмы были пересняты книги и газетные публикации, связанные с австрийским славистом Ф.К. Миклошичем. Существенно, что значительная доля справок приходилась на запросы сотрудников ИРЛИ, работавших по плановым научным темам. Так, в 1970-м году сотрудники библиотеки подготовили целый ряд справок для группы Ф.М. Достоевского, работавшей над собранием сочинений писателя, для авторов «Лермонтовской энциклопедии», а также для будущего издания «Путеводитель по Рукописному отделу ИРЛИ».

Начиная с 1970-х гг. все больше приходилось составлять письменных тематических списков и справок, связанных не с эпизодическими запросами, а с конкретными исследованиями ученых, что значительно повышало качество будущих научных публикаций. Примечательно, что с 1960-х гг. темы, по которым готовились сложные справки, постоянно фиксировались в отчетной документации. Однако архив выполненных справок велся крайне нерегулярно, что не позволяло использовать столь ценный материал при повторных читательских запросах по близкой тематике. Любопытно, что сохранился журнал фиксации справок, которые выполняла А.С. Морщицина (находится в архиве Горьковского кабинета). В нем был отражен материал за 1960–1988 гг. Журнал имел следующие графы: дата, частное лицо или организация, для кого делалась справка, тема, источники, которые были использованы (как правило, это СПА и СБА библиотеки Пушкинского Дома).

Библиотека Пушкинского Дома постоянно стремилась расширить формы справочно-библиографического обслуживания своих читателей. Интересно, что еще в 1948 году она стала выпускать «Информационный бюллетень», представлявший собой аннотированный список новых поступлений за три месяца и позволявший лучше знакомить читателей с фондами. Он содержал как сведения об отдельных изданиях, так и журнальные статьи. Бюллетень был

представлен для отзыва ведущим специалистам в области истории русской и зарубежной литературы — М.П. Алексееву, П.Н. Беркову, К.Н. Державину, В.В. Успенскому и получил высокую оценку ученых. К сожалению, такой вид информирования читателей в дальнейшем не получил своего распространения. В 1960–1961 гг. его заменила картотека текущих поступлений, однако она велась только на издания, поступившие в Пушкинский и Горьковский кабинеты. Немаловажно, что в библиотеке проводилась такая эффективная форма работы, как индивидуальное информирование читателей о вновь приходящей литературе, позволявшая оперативно извещать научных сотрудников о только что появившихся в печати публикациях.

В середине 1960-х гг. все большее распространение приобретает такая форма «групповой информации», как «система библиографических сигналов», благодаря которой сотрудники библиотеки могли информировать о новых поступивших публикациях не только своих коллег, но и читателей. Примечательно, что только за 1966 год библиотекарями Б.М. Богатырь, В.А. Бутковой, К.Ф. Ванягиной, М.В. Цветковой, К.П. Лукирской было сделано 1895 справок-сигналов. В 1967 году данный вид библиотечной работы значительно расширился: было проведено 52 групповых и 18 индивидуальных информаций. Кроме того, для этой цели использовались и средства массовой коммуникации, так, в 1969 году О.В. Миллер выступала по Ленинградскому радио с докладом по теме «Новая литература о М.Ю. Лермонтове». В 1980-х гг. справочно-библиографическое обслуживание, в основном, сосредотачивалось в читальном зале, а также в трех кабинетах библиотеки — Пушкинском, Горьковском и Лермонтовском. Заведующая иностранным отделом К.Ф. Ванягина на основе просмотра специальных библиографических пособий и издательских проспектов информировала сотрудников ИРЛИ о новых зарубежных изданиях по русской литературе, так, только в 1981 году было проведено 65 групповых и 70 индивидуальных «оповещений».

Не менее важным направлением в деятельности библиотеки ИРЛИ являлась организация выставок, предназначенных для читателей. С конца 1940-х гг. библиотекой Пушкинского Дома проводилась серьезная экспозиционная работа, включавшая выставки новых поступлений, научные выставки (научно-тематические, юбилейные, приуроченные к политическим кампаниям, календарные, а также связанные с изучением трудов классиков марксизма-ленинизма). Примечательно, что если в 1947 году их общее количество составило 18, то в 1948 году уже 34. Наиболее крупная из них была посвящена 30-летию советского литературоведения. При этом следует учитывать, что выставки организовывались не только в Пушкинском Доме, но и в филиалах ИРЛИ — музее-квартире Н.А. Некрасова и музее-квартире А.С. Пушкина. В середине 1950-х гг. выставки

новых поступлений стали приобретать более систематический характер и организовывались еженедельно. В читальном зале библиотеки проходили выставки новых поступлений периодики, в секторе фольклора читатели также могли познакомиться с только что вышедшими книгами и журналами. Так, например, в 1955 году были проведены: «Выставка изданий Института русской литературы», приуроченная к юбилею Пушкинского Дома (на этой экспозиции кроме того демонстрировались уникальные издания, книги с автографами известных писателей, историков литературы, журналистов, критиков из фонда библиотеки ИРЛИ), «К итогам II-го съезда Союза советских писателей» и «Книжная выставка изданий Института русской литературы в связи с приездом японских литературоведов». Значительная часть выставок организовалась библиотекой ИРЛИ совместно с Литературным музеем ИРЛИ, однако в силу определенных обстоятельств последний не мог прогнозировать свою экспозиционную деятельность на год вперед, что не позволяло библиотеке также планировать какие-либо совместные выставочные проекты. Существенно, что к 1950-м гг. общее количество выставок значительно выросло и достигало порядка более 30 ежегодно, в 1960-м году эта цифра увеличилась до 65.

Однако в тематическом плане выставки не всегда были адекватны приоритетным задачам, поставленным перед библиотекой. Так, в 1953 году были проведены выставки — «Материалы для изучающих труд И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”», «Труды И.В. Сталина» и др. В то же время в 1953 году были и удачные проекты (выставка, посвященная В.В. Маяковскому, которая проходила в ИРЛИ, во Дворце культуры им. С.М. Кирова и в Государственном Русском музее), тогда же библиотека участвовала в проведении выставки, приуроченной к 125-летию со дня рождения Л.Н. Толстого. В начале 1960-х гг., по наблюдениям сотрудников библиотеки, около трети читателей регулярно знакомились с книжными и журнальными выставками.

В это же время тематический состав выставок несколько расширился: они стали подготавливаться не только к знаменательным датам, но и к текущим событиям литературной жизни. В эти годы в организации выставок систематически стали принимать участие многие сотрудники библиотеки. Немаловажно, что во-первых, они устраивались, как уже было упомянуто, совместно с Литературным музеем, а во-вторых, очень часто приурочивались к проходившим в ИРЛИ научным конференциям. Так, в 1960 году совместно с Литературным музеем сотрудниками библиотеки были подготовлены персональные выставки: «А.П. Чехов (к 100-летию со дня рождения)» (А.Н. Степанов и К.П. Лукирская), «Ленин и литература» (А.С. Морщихина, О.Д. Баскова, М.В. Цветкова), «С.А. Есенин (к 65-летию

со дня рождения)» (С.А. Эстрин, Л.П. Архипова), «Л.Н. Толстой (к 50-летию со дня смерти)» (О.Д. Баскова, Н.А. Колобова), «А.А. Блок (к 80-летию со дня рождения)» (А.Н. Степанов, К.Ф. Ванягина, К.П. Лукирская, М.В. Цветкова, И.Д. Козырева); книжные выставки к конференциям: «Издания произведений и литературы о жизни и творчестве Т.Г. Шевченко (к Всесоюзной шевченковской конференции в Ленинграде)» (С.А. Эстрин, Л.П. Архипова, В.В. Зайцева), «Издания произведений и литературы о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова (к Всесоюзной межинститутской и университетской конференции в Ленинграде)» (О.В. Миллер, А.С. Морщикина, И.Д. Якубович), «П.Ф. Якубович (Л. Мельшин) (к столетию со дня рождения поэта-революционера)» (И.Д. Якубович).

В 1970 году совместно с Литературным музеем была организована выставка «В.И. Ленин и русская литература», которая была удостоена внимания не только со стороны специалистов, но и освещалась в московской и ленинградской прессе. Также с интересом и тепло посетителями были встречены экспозиции, посвященные Ольге Берггольц и Всеволоду Иванову. Существенно, что начиная с 1960-х гг. при подготовке к тематическим книжным выставкам библиотека постоянно стала пользоваться квалифицированными консультациями ведущих литературоведов, которые не только участвовали в выборе изданий для будущей экспозиции, но и вместе с членами Библиотечного совета и дирекцией ИРЛИ принимали ее окончательный вариант. Кроме того, об их открытии сообщалось по радио и в газетах, а для специалистов периодически публиковались специальные отчеты в журнале «Русская литература».

В 1980-е гг. библиотека Пушкинского Дома также активно продолжала заниматься выставочной работой — наиболее удачными проектами были: «К.А. Федин (к 90-летию со дня рождения)», «М.П. Алексеев», «Иоганн Вольфганг Гете (к 150-летию со дня смерти)», «Автографные книги А.П. Чехова (к 120-летию со дня рождения)», «В.М. Гаршин (к 125-летию со дня рождения)», «А.А. Блок (к 100-летию со дня рождения)», «Труды сотрудников Института русской литературы (к 75-летию со дня основания ИРЛИ)»³⁶¹, «К 200-летию со дня рождения В.А. Жуковского», «В.Е. Евгеньев-Максимов (к 100-летию со дня рождения)», «Д. Дидро в России (к 200-летию со дня смерти)», «В. Хлебников (к 100-летию со дня рождения)», «К 100-летию со дня рождения Б.В. Томашевского» и др. На некоторых из этих выставок было представлено от 200 до 300 книг из фондов библиотеки Пушкинского Дома. Не менее интересными

---

³⁶¹ Выставке была посвящена отдельная публикация. См.: Грудина И.Е. [Выставка к 75-летию основания Пушкинского Дома] / И.Е. Грудина, А.С. Морщикина, Р.Е. Теребенина // Рус. лит. 1981. № 3. С. 220–224.

для специалистов были и выставки новых поступлений, так, только в 1983 году читателям было предложено для просмотра 1322 экземпляра журналов и 17 названий газет. В конце 1980-х гг. было заметно увеличение количества выставок новых поступлений, что было обусловлено возвращением книг библиотеки ИРЛИ, находившихся ранее в Спецхране БАН.

Во второй половине 1950-х — середине 1960-х гг. в связи с либерализацией политической ситуации в стране серьезно изменился читательский состав, прежде всего за счет иностранных ученых из других стран мира — Австрии, Австралии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Голландии, Китая, Новой Зеландии, Польши, Румынии, США, Финляндии, Франции, Чили, Швеции, Чехословакии, Югославии. Столь благоприятная тенденция сохранилась и в дальнейшем, так, в 1965 году библиотеку Пушкинского Дома посетило 46 ученых из 15 социалистических и 31 капиталистической стран мира.

С 1955 года систематический характер приобрели лекции и экскурсии по библиотеке ИРЛИ, проводимые в основном для научных сотрудников и аспирантов ИРЛИ, а также для иностранных делегаций. Кроме того, в эти годы проводились занятия со слушателями библиотечных курсов БАН. Примечательно, что на производственном совещании работников библиотеки ИРЛИ, проходившем 19 января 1959 года, обсуждался вопрос об организации специального семинара с новыми сотрудниками Института по работе со справочными и библиографическими пособиями, что в значительной степени должно было снизить нагрузку с библиографов, занимавшихся подготовкой справок. В 1950-е гг. активизируется работа, связанная с межбиблиотечным абонементом; в числе учреждений, с которыми библиотека ИРЛИ постоянно поддерживала контакт, были Все-союзная государственная библиотека им. В.И. Ленина, Библиотека Института мировой литературы, Библиотека Саратовского государственного университета, БАН, Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотека Ленинградского государственного университета, Библиотека Ленинградского педагогического института иностранных языков и др. В 1968 году библиотека Пушкинского Дома получала по МБА книги для своих читателей из 6 библиотек Москвы и Ленинграда, а отправляла свои издания 6 ленинградским и 28 иногородним библиотекам, включая республики бывшего СССР. Таким образом, по сути она приобрела статус общесоюзной библиотеки в области литературоведения. В 1960-х гг. благодаря грамотному анализу запрашиваемых библиотекой ИРЛИ изданий по МБА, выявлялись те направления в тематике комплектования, которые требовали более внимательного отношения, — это, прежде всего, издания междисциплинарного характера, а также книги и журналы XVIII–XIX вв.

Отличительной чертой библиотеки Пушкинского Дома всегда являлось быстрое и оперативное обслуживание читателей — выполнение заявок в течении 5–10 минут после их поступления. В середине 1950-х гг. режим работы библиотеки был следующим: понедельник — воскресенье (кроме праздничных дней) абонемент был открыт с 12.00 до 18.00 часов, читальный зал — с 10.00 до 22.00 часов. В 1960-е гг. все большее распространение стала получать стратегия максимального приближения книжных фондов к рабочим столам сотрудников ИРЛИ, что позволяло эффективно использовать возможности библиотеки. К 1966 году упорядоченный вид приобрело обслуживание читателей в секторах ИРЛИ, ответственность за использование их специализированных фондов возлагалась на выделенных для этой цели сотрудников Института. В 1980-е гг. потребность в большом количестве подсобных библиотек, находившихся при разных структурных подразделениях ИРЛИ, постепенно стала исчезать. К этому времени, в основном, только в отделе фольклора и в отделе древнерусской литературы были полноценные книжные собрания со своим СПА, в Рукописном отделе сохранилось лишь незначительное количество справочных изданий, ранее переданных библиотекой ИРЛИ на временное хранение.

К началу 1960-х гг. библиотека Пушкинского Дома достигла высоких результатов в области обслуживания читателей. Так, на 1960 год общее количество пользователей библиотекой составляло 544 человека, из них — около 80% — это сотрудники системы Академии наук и других научных учреждений, общее количество посещений — 30 388, общее количество книговыдачи — 62 660 единиц (не считая 12 360 единиц — с полки свободного доступа). В 1970 году в библиотеке числилось уже 893 читателя, из которых 786 человек — это научные сотрудники и преподаватели ВУЗов, 69 аспирантов и студентов, 36 человек прочих читателей. В том же году библиотеку посетило 54 иностранных ученых, аспирантов, студентов из 15 стран мира, что говорило об ее известности за рубежом. Общее число посещений составило 36 034, общее количество книговыдачи — 59 606, кроме того, 106 000 печатных единиц было использовано читателями с полок свободного доступа и на выставке новых поступлений. В 1980 году пользователями библиотеки являлись 982 человека: 915 научных сотрудников и преподавателей высших учебных заведений, 45 аспирантов, 22 человека прочих читателей. В их числе было 48 иностранных специалистов из 13 стран Европы, Америки и Азии. Посещаемость составила 32 003, книговыдача — 53 100 библиотечных единиц. В 1980-е гг. значительно увеличивается количество экскурсий для научных сотрудников, аспирантов, студентов, только в одном 1980 году их было проведено 28. В 1990 году также отмечался рост пользователей библиотеки — отечественных и зарубежных

ученых из других научных учреждений, однако, общее количество читателей в связи с сокращением штата ИРЛИ и изменением правил пользования библиотекой по сравнению с предыдущим периодом заметно сократилось и составило 543 человека, из них 318 научных сотрудников и преподавателей вузов, 83 специалиста, 40 аспирантов и 102 человека прочих читателей. Посещаемость составила 16 993 посещения, книговыдача — 64 815 библиотечных единиц.

Примечательно, что в начале 1960-х гг. активное использование практики «полки открытого доступа» считалось одной из прогрессивных форм работы с читателем. Так, на 1 января 1964 года в библиотеке Пушкинского Дома находилось 15 100 библиотечных единиц, предназначенных для свободного пользования ими. Другой важной проблемой в обслуживании читателей являлось снижение уровня отказов. Прежде всего, их значительная доля падала на литературу, которая имелась в библиотеке в одном экземпляре, а также на отсутствовавшие в фонде редкие издания и книги, находившиеся в Спецхране БАН. В 1961 году по рекомендации Библиотечного совета ИРЛИ было решено увеличить специализированный фонд читального зала: в него были включены авторитетные издания собраний сочинений крупных русских и советских писателей, литературная критика, печатные материалы справочного характера. Систематический характер стала приобретать и работа с читательской задолженностью: сотрудники института ежегодно проходили перерегистрацию, несколько сложнее в этом отношении было с учеными, которые не работали в ИРЛИ, но и в этой ситуации делалось все возможное для своевременного возврата изданий в библиотеку.

Между тем в обслуживании читателей появлялись проблемы, в возникновении которых вина лежала на самом Институте. В 1966 году А. Н. Степанов в библиотечном отчете отмечал: «В библиотеке по идее существует два читальных зала — один общий, второй специальный — Пушкинский кабинет. Но тот и другой за последние годы утратили свое назначение, т. к. в чит. зале места по разрешению дирекции института заняли постоянные сотрудники (нет рабочих мест в секторах), а в Пушкинском кабинете находится местопребывание сотрудников пушкинской группы Института. Таким образом, библиотека лишена читального зала в прямом значении этого слова и многих читателей приходится обслуживать книгами непосредственно на абонементе, в тесном и непригодном для этой цели помещении. Из-за отсутствия читального зала основной формой обслуживания посетителей стала выдача книг в сектора и на дом по индивидуальному абонементу»³⁶². Решение этого столь непростого вопроса было найдено только

---

³⁶² Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

в 1974 году, когда читальный зал библиотеки получил новое помещение, окончательный его переезд произошел в 1976 году. Немаловажно, что еще 1966 году заместителем директора ИРЛИ Ф.Я. Приймай были утверждены «Правила пользования читальным залом Библиотеки ИРЛИ», которые сочетали в себе перечень категорий пользователей, четкий порядок выдачи литературы в читальный зал, а также меры по сохранности библиотечного фонда. Одновременно они были составлены таким образом, чтобы создать максимальные удобства для читателей, так, например, издания из читального зала не выдавались в отделы Института и на дом, однако, как отмечалось в «Правилах...»: «В исключительном случае книга может быть выдана на предельно короткий срок (на вечер или на выходной день)».³⁶³ Примечательно, что пользователи библиотеки должны были сами принимать участие в поддержании порядка в ее стенах: «Читатели обязаны соблюдать дисциплину и тишину в читальном зале и помогать библиотекарям в борьбе за поддержание нормальной рабочей обстановки»³⁶⁴. Немаловажно, что сотрудники ИРЛИ — читатели библиотеки — всегда тепло относились к ее работникам и даже посвящали им стихотворения.

Библиотечная серенада

На башне и в читальном зале,
На антресолях и в подвале
Видали мы, как вы витали,
О, феи книжных стеллажей!

И если книги мы теряли —
Как вы нас горько укоряли!
Уж лучше б в лифте мы застряли
На сутки между этажей!

Без вас нам жить довольно странно:
Едва ль осуществимы планы,
Едва ли сноска без обмана,
Едва ль цитаты хороши.

При вас мы оживаем сразу,
План выполняем без приказа,
Хоть не уходим без “отказа”,
Но благодарны от души!

---

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же.

Довольны вашим попеченьем,
Поем с надеждой у дверей,
Пока вы пьете чай с вареньем.
Так пейте, пейте же скорей!!!

И еще одно поэтическое произведение:

О Библиотеке с волнением
Заметим мы коротко: да,
Там выставки еженедельно,
Красавицы же — всегда!³⁶⁵

Начиная с 1960-х гг. с целью усовершенствования услуг, предоставляемых библиотекой своим пользователям, осуществлялись социологические исследования. В 1966 году была проведена серьезная работа по анкетированию и опросу читателей. Прежде всего учитывались предложения читателей, связанные с текущим и ретроспективным комплектованием библиотечного фонда. Всего в этом исследовании приняли участие 80 человек. В 1974 году в течение 9 месяцев сотрудниками библиотеки Н.А. Колобовой, К.П. Лукирской, Л.Г. Мочаловой и В.В. Зайцевой в рамках мероприятия, инициированного в БАН, проводилось исследование «Изучение закономерности формирования фондов научной библиотеки». Оно было основано на изучении читательских требований, а также на анализе опроса пользователей библиотеки. Все полученные результаты были отражены в специальных таблицах, которые затем поступили в Отдел сети ленинградских академических библиотек. Аналитическая часть была оформлена в виде статьи, объемом 0,7 авт. л. В 1976 году специальная комиссия БАН, занимавшаяся проверкой библиотеки и ее отчетности, отметила хорошую работу библиотеки ИРЛИ в области библиотечного и информационно-библиографического обслуживания читателей. В 1984 году был подготовлен отчет по эффективности использования читателями библиотеки Пушкинского Дома ее иностранного фонда. В нем учитывались следующие параметры за календарный год — выдача иностранной литературы по МБА, число выставок новых поступлений и количество представленных на них изданий, число тематических выставок.

В 1983 году были подготовлены новые «Правила пользования библиотекой Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР», которые затем были утверждены председателем

---

³⁶⁵ Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91.

Библиотечного совета А.Н.Иезуитовым. В «Правилах...» четко определялись категории читателей библиотеки. В их число входили: постоянные сотрудники и аспиранты ИРЛИ, писатели, литературоведы, специалисты в области гуманитарного знания, преподаватели высших учебных заведений. Лицам, не работавшим в ИРЛИ, возможность пользования библиотекой предоставлялась исключительно с разрешения дирекции Института. Режим работы читального зала и абонемента был определен с 10.00 до 17.00 по будним дням. В правилах четко прописывались порядок выдачи и количество предоставляемых читателю книг. В целях сохранности библиотечного фонда на индивидуальный абонемент не выдавались читателям: 1) издания XVIII–XIX вв., 2) книги из личных библиотек А.А.Блока, М.Н.Лонгинова, А.Ф.Онегина-Отто, А.Н.Островского и др., 3) книги из шкафов автографов и редких книг, 4) прижизненные издания писателей XVIII — начала XX вв., 5) книги, альманахи, сборники начала XX в., 6) книги издательства “Academia” (1930–1937), 7) справочные и библиографические издания, 8) большеформатные и миниатюрные издания, 9) иллюстрированные альбомы по изобразительному искусству. Как и в прежние годы, серьезное место в обслуживании читателей занимал межбиблиотечный абонемент. Особые льготные условия предоставлялись академикам и членам-корреспондентам Академии наук СССР при пользовании ими иностранными книгами и журналами, купленными за валюту.

Однако в библиотеке ИРЛИ в 1980-е гг. сохранялись проблемы, связанные с обслуживанием читателей, которые требовали решения. В 1985 году благодаря обсуждению этого вопроса с сотрудниками секторов ИРЛИ, отвечающими за подсобные библиотеки, были упорядочены планирование и отчетность по обслуживанию читателей. В 1986 году руководством ИРЛИ было принято решение об ограничении пользования библиотекой Пушкинского Дома специалистами, не являвшимися штатными сотрудниками ИРЛИ. В связи с этим вскоре их количество уменьшилось более чем на 100 человек, подобная тенденция будет сохраняться и в последующие годы. Примечательно, что «сторонние» читатели могли получить право пользования библиотекой только на основании «отношений» с места работы, индивидуальный абонемент предоставлялся такой категории читателей в исключительных случаях, что способствовало сохранению библиотечного фонда. В это же время для молодых специалистов — сотрудников ИРЛИ с 1987 года постоянно проводился целый цикл занятий, посвященных справочно-библиографическому аппарату и правилам библиографического описания, что во многом облегчало им пользование библиотекой Пушкинского Дома.

2.6. НАУЧНАЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА

Первоначально научная работа в библиотеке Пушкинского Дома в основном ограничивалась составлением тематических библиографических указателей. В начале 1930-х гг. острая необходимость у специалистов была именно в текущих библиографических пособиях по литературоведению. Так, например, в соответствии с научными интересами Института были составлены библиографические указатели журнальных и газетных статей за 1931 год. В это же время планировалась подготовка к печати второго выпуска ретроспективного библиографического указателя «Литературоведение в 1931 году»³⁶⁶.

Постепенно развивается направление, связанное с созданием персональных библиографических указателей. В эти же годы сотрудником библиотеки К.Д. Муратовой была подготовлена библиография работ А.В. Луначарского. Другим важным направлением было составление библиографических указателей, связанных с А.С. Пушкиным. Кстати говоря, для создания библиографии А.С. Пушкина на иностранных языках приглашались дополнительные специалисты, например, В.М. Базилевич занимался сбором источников на украинском языке, а С. Арутюнян — на армянском. При создании столь фундаментального библиографического проекта сотрудники библиотеки использовали не только фонд библиотеки Пушкинского Дома, но и других библиотек, так, в 1935 году Ф.В. Ильина и Л.Г. Гринберг для этой работы посещали специальные залы Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина³⁶⁷.

В это же время библиотека ИРЛИ стремилась привлекать для библиографических проектов, инициированных Институтом, другие профильные библиотеки. Так, в 1935 году ИРЛИ планировал издание историко-литературного журнала³⁶⁸, где серьезное место должно было быть уделено русской и иностранной библиографии. Безусловно, что первостепенную роль в этом должна была сыграть библиотека Пушкинского Дома. Для более качественной и эффективной работы в этом направлении было принято решение обратиться в Государственную библиотеку иностранной литературы. Вместе с ГБИЛ предполагалось создать библиографию иностранных изданий по истории западноевропейской литературы (1929–1934), а также составить список всех

---

³⁶⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 5. Л. 1. Проект до конца не был реализован. Сведения о первом выпуске см.: Литературоведение в 1931 году : аннотир. библиогр. Вып. 1 / под ред. С.Д. Балухатого. Л., 1933. (Литературная библиография; т. 1).

³⁶⁷ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1935. Д. 45. Л. 41.

³⁶⁸ В силу ряда причин этот проект осуществился гораздо позже: в 1957 году был организован журнал «Русская литература» — одно из ведущих периодических изданий по литературоведению в России.

зарубежных журналов по литературоведению, поступавших в фонды библиотек Москвы и Ленинграда³⁶⁹. Несмотря на свою загруженность повседневной работой, сотрудники библиотеки ИРЛИ считали своим долгом принимать участие в серьезных научных проектах, связанных с библиографией в области художественной литературы. В 1934 году намечилось плодотворное сотрудничество с Издательством писателей в Ленинграде, в частности, был подготовлен ряд персональных библиографических списков, которые публиковались в качестве приложений к книгам, им выпускаемым. В том же году С.Д. Балухатый в рамках общебиблиотечного плана редактировал «Библиографию альманахов и литературно-художественных сборников за 1918–1934 гг.», составленную Л.В. Брун (Азадовской), которую предполагал издать ИРЛИ³⁷⁰.

В середине 1930-х гг. все большее значение стали приобретать совместные контакты библиотеки Пушкинского Дома и Государственной библиотеки иностранной литературы. В 1935 году из ГБИЛ ИРЛИ был получен перечень иностранных литературоведческих журналов, а также списки переводов А.П. Чехова на немецкий и французский языки. В дальнейшем предполагалось, что ГБИЛ будет предоставлять библиотеке материалы по иностранной Пушкиниане, которые были столь необходимы для составления «исчерпывающей библиографии» классика. С.Д. Балухатый в своем письме от 8 марта 1935 года благодарил ГБИЛ за «большое внимание к нашим библиографическим запросам, своевременное и весьма аккуратное доставление нужных нам по ходу нашей текущей работы справок»³⁷¹. И в свою очередь отправил в ГБИЛ список иностранных изданий М. Горького, составленный на основе коллекции книг, подаренной самим писателем в 1927 году и, по всей вероятности, отсутствовавших в других книгохранилищах СССР.

С.Д. Балухатый писал в 1934 году: «Не ограничивая свою работу только хранением книг и простым обслуживанием читателей, библиотека поставила себе задачу, в соответствии с общими интересами института, организовывать планомерную справочно-библиографическую помощь литературоведам»³⁷². Для этой цели, с его точки зрения, следовало осуществить целый комплекс мер. Во-первых, необходимо было просмотреть и проверить весь имеющийся справочно-библиографический аппарат, прежде всего, представленный каталогами и картотеками. Во-вторых, сконцентрировать и упорядочить весь массив газетных вырезок. Кроме того, С.Д. Балухатый

³⁶⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 21.

³⁷⁰ Рукопись так и не была издана и погибла в годы Великой Отечественной войны.

³⁷¹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1935. Д. 45. Л. 26.

³⁷² СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 60.

считал важным повысить «литературно-библиографическую квалификацию» сотрудников библиотеки, для чего с Издательством писателей в Ленинграде был заключен соответствующий договор на составление персональных библиографий. Таким образом, с одной стороны, под непосредственным руководством С.Д. Балухатого повышался профессиональный уровень штата библиотеки, с другой стороны, вносился серьезный вклад в персональную литературную библиографию. К сожалению, достоверно известно только о подготовке библиографического пособия, связанного с Б.А. Лаврениевым, которая была завершена к марту 1934 года³⁷³. Особенное внимание библиотека уделяла сбору библиографического материала, непосредственно связанного с теми собраниями сочинений, работа над которыми стояла в научно-исследовательском плане ИРЛИ — это издания А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Г.И. Успенского и М. Горького. В 1934 году руководство Пушкинского Дома поручило библиотеке поиск библиографической информации по этим писателям в газетах, который был, к сожалению, затруднен из-за отсутствия «Летописей газетных статей» за ранний период.

Примечательно, что С.Д. Балухатый к середине 1930-х гг. являлся крупным специалистом в области библиографии, связанной с М. Горьким. В это время им были опубликованы серьезные библиографические труды: «Критика о Горьком. Библиография статей и книг 1893–1932 г.» (Л., 1934) и «Литературная работа М. Горького. Список первопечатных текстов и авторизованных изданий. 1892–1934» (М.; Л., 1936, при участии К.Д. Муратовой и Г.А. Смольянинова). Особенно стоит остановиться на последней публикации, поскольку эта работа представляет собой большой интерес в плане методики составления такого рода указателей. Она включала четко обоснованные задачи, структуру, «виды и объем материала», «форму записи», систему вспомогательных указателей. Существенно, что в данном издании принимала участие К.Д. Муратова — в дальнейшем известный специалист в области библиографии М. Горького. В силу ряда причин библиографические труды С.Д. Балухатого не нашли своего отражения в планово-отчетной документации библиотеки ИРЛИ. Однако значение их для библиографической деятельности библиотеки Пушкинского Дома — велико, т. к. они стали «ориентиром» будущих библиографических указателей, посвященных пролетарскому писателю, подготовленных в ее стенах во второй половине XX — начале XXI вв.

Вероятно, руководство Института, считая, что внутри самой библиотеки сложно проводить фундаментальные библиографические исследования, инициирует организацию в составе ИРЛИ

---

³⁷³ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1933. Д. 21. Л. 60.

специального структурного подразделения. И так 1 апреля 1937 года для этой цели создается библиографический сектор, который должен был заниматься «упорядочиванием» уже имеющихся в ИРЛИ картотек³⁷⁴, а также «планомерной» библиографической работой³⁷⁵. Его первым заведующим становится известный книговед и библиограф А.Г. Фомин. Появление нового сектора во многом облегчило задачи, которые стояли перед библиотекой в области библиографической работы. И в то же время создавало благоприятные возможности для совместных проектов в данной области. Первоочередной задачей сектора являлась систематизация уже имеющегося «обширного библиографического собрания». Для руководства сектором был организован библиографический совет, а в его штате значился один «прикомандированный» сотрудник библиотеки Пушкинского Дома³⁷⁶. Таким образом, несмотря на то, что библиографический сектор административно не подчинялся библиотеке, она принимала активное участие в его работе.

С середины 1930-х гг. в библиотеке начинают проводиться первые серьезные книговедческие исследования. В 1936 году была начата работа по подготовке к печати каталога книг с автографами русских и зарубежных писателей. Предполагаемое описание должно было включать и комментарии. В силу ряда причин эта работа так и осталась на начальной стадии. В том же 1936 году планировалась подготовка к печати трудов — «Каталог редких и ценных изданий, имеющих в библиотеке ИЛИ» и «Каталог библиотеки А.Н. Островского», в 1937 году — «Описание части библиотеки В.А. Жуковского, находящейся в Институте литературы» (Н.А. Берг к 1937 выполнила только 30% необходимой работы), «Описание иностранных книг из библиотеки М. Горького» (составитель Е.И. Боброва). Однако все перечисленные проекты к концу 1930-х гг. так и не были завершены. В отчете библиотеки за 1938 год М.А. Панченко писал: «Только небольшая часть рабочего времени была отдана работам научно-библиографическим: работа по кабинетам Пушкинскому и Лермонтовскому (организация которого начата в 1938 г.), роспись журналов, работа с газетными вырезками, справочная работа. Таким образом, главной работе Библиотеки научно-исследовательского Института всесоюзного значения придавалось второстепенное значение, и, наоборот, обычной библиотечной работе — уделялось основное внимание»³⁷⁷. Кроме того, к сожалению, не учитывалась научная работа сотрудников,

³⁷⁴ Так, только в 1932 году в ИРЛИ поступила картотека Н. М. Лисовского.

³⁷⁵ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1937. Д. 12. Л. 47.

³⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1937. Д. 21. Л. 3.

³⁷⁷ Панченко М. К отчету библиотеки ИЛИ о работе в 1938 г. Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

выполненная «вне библиотеки», прежде всего, это библиографические труды и книговедческие исследования, связанные с А. С. Пушкиным, А. Н. Островским и М. Горьким, созданные К. Д. Муратовой и Е. И. Бобровой. В 1941 году планировалось подготовить и сдать в печать целый ряд работ: «Характеристика собрания Лонгинова» (Я. И. Ясинский), «Каталог пушкинских факсимиле» (Л. Г. Гринберг, В. М. Моклецова), «Иностраннный фонд библиотеки ИЛИ» (Е. И. Боброва), осуществить отбор и публикацию наиболее ценных автографов из фонда библиотеки ИРЛИ (А. М. Спиридонова). Однако начавшаяся Великая Отечественная война отодвинула эти планы на более далекую перспективу³⁷⁸. Примечательно, что с 1941 года научная работа в библиотеке стала четко отделяться от библиографической. В отличие от более раннего периода теперь она включала не только книговедческие, но и библиотековедческие исследования. Естественно, что более чем тридцатилетний опыт работы библиотеки Пушкинского Дома требовал своего осмысления и обобщения. И в 1941 году сотрудник библиотеки Л. Г. Гринберг приступила к написанию ее истории. Для этого она обратилась к материалам, находящимся в Архиве Академии наук, таким образом став первым серьезным исследователем данной темы.

Начиная с конца 1950-х гг. четко регламентируются виды научной и библиографической работы в библиотеке, чему способствовал новый Устав БАН, утвержденный в 1958 году, на основании которого библиотека «составляет и издает информационно-библиографические бюллетени, реферативные сборники, обзоры текущей литературы, описания своих печатных и рукописных собраний; составляет и публикует библиографические указатели и другие виды библиографических трудов, предназначенные для нужд научных работников и подготовки научных кадров; составляет и публикует исследовательские работы по вопросам библиотековедения, теории и истории библиографии и истории книги»³⁷⁹. В 1961 году К. П. Лукирская в ежегодном отчете библиотеки впервые четко определила направления ее научной работы, которые включали: описание личных книжных собраний, находившихся в Пушкинском Доме; создание статей, раскрывающих опыт работы; подготовку библиографических указателей.

Немаловажно, что с начала 1950-х гг. научно-библиографическая работа в библиотеке должна была быть непосредственно связана с кругом научных проблем, которым занимался ИРЛИ. Особенное внимание отводилось научным библиографическим

---

³⁷⁸ Переписан А. И. Объяснительная записка к плану работы Библиотеки Института литературы Академии наук СССР на 1941 год. Архив Отдела БАН при ИРЛИ.

³⁷⁹ Устав Библиотеки Академии наук СССР и положение о библиотеке научно-исследовательского учреждения Академии наук СССР: утв. 27/VI 1958 г. Л., 1959. С. 5.

пособиям. Как вполне справедливо отмечалось: «Большая работа по библиографированию сочинений великих русских писателей, поэтов и драматургов, в также материалов о их жизненном и творческом пути проводится в библиотеке Института русской литературы Академии наук СССР (Пушкинского Дома). На протяжении 1951–1955 годов отдельными выпусками было осуществлено издание систематизированной аннотированной “Библиографии произведений А.С. Пушкина и литературы о нем” (составители С.Л. Баракан, Я.Л. Левкович и др.), в которой учитывается печатный пушкинский материал, появившийся в СССР за 1937–1953 гг. Структура библиографии построена таким образом, что охватывает по возможности все многообразие вопросов, связанных с изучением пушкинианы [...] Аналогично составлен подготовленный к печати библиографический указатель “А.М. Горький” (составители К.П. Лукирская и А.С. Морщикина)³⁸⁰. Он охватывает литературу о великом писателе, появившуюся за 1955–1960 гг. Библиография аннотирована и снабжена необходимым справочным аппаратом»³⁸¹. Литературовед В.Я. Гречнев отмечал: «(Литература о М. Горьком [за 1955–1960 гг. — *Н.Б.*]) восполняет один из пробелов в библиографии о Горьком. Она выполнена в лучших академических традициях: широкий охват материала сочетается с подлинно научным подходом в отборе и оформлении его. Читатель этой книги получит довольно полное представление о том, в каких основных направлениях шло изучение творчества Горького в эти годы, и об индивидуальном содержании зарегистрированных статей и книг. При этом объективно-информационный характер аннотаций не исключает той или другой (иногда скрытой, иногда открытой) оценки. [...] Важное значение данной библиографии видится также и в том, что показывая, как, в каком направлении ведется изучение творческого пути Горького, она в то же время раскрывает и то, как исследуются горьковские традиции в творчестве советских писателей — современников Горького, как происходит дальнейшее развитие и становление метода социалистического реализма у писателей наших дней. [...] Работа “Литература о М. Горьком” наглядно позволяет представить общее состояние науки о Горьком, в котором она пребывала в указанное шестилетие»³⁸².

Несколько ранее, в 1955 году совместно с библиотекой Института мировой литературы велась работа по составлению библиографического указателя литературы о М. Горьком за 1945–1955 гг., его авторами были А.С. Морщикина и К.П. Лукирская, а руководителем

---

³⁸⁰ Литература о М. Горьком : библиогр., 1955–1960. Л., 1965.

³⁸¹ История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 533.

³⁸² Гречнев В. Новое о Горьком // Рус. лит. 1965. № 4. С. 217.

проекта являлась К.Д. Муратова. По своей сути, он продолжил серию библиографических пособий по М. Горькому, начатую С.Д. Балухатым и К.Д. Муратовой. Весь материал располагался в алфавитном порядке и был снабжен аннотациями. Внутри каждого года имелись разделы: 1) книги, 2) журналы, 3) газеты (центральные, республиканские и выборочно областные города, с которыми были связаны жизнь и творчество писателя), учитывались также авторефераты. К подготавливаемому библиографическому пособию прилагались вспомогательные указатели: 1) указатель имен, 2) указатель произведений М. Горького, 3) систематический, указатель источников. Общий объем — 25–50 печатных листов. К 1960 году было выполнено около 70–80% всей работы, завершить которую планировалось в 1962 году. В 1959 году участники будущего издания выступили на методсовете БАН с докладом о работе над указателем и принципах его построения и описания источников. К сожалению, этот проект, так и не был реализован.

В 1968 году была осуществлена подготовка горьковской библиографии за 1961–1965 гг., в ней приняли участие А.С. Морщихина, О.В. Миллер и К.П. Лукирская³⁸³. Любопытно, что в 1979 году К.П. Лукирской в рамках мероприятия «Эффективность использования библиографических изданий», проводимого в БАН³⁸⁴, было осуществлено исследование, касавшееся востребованности среди разных читательских аудиторий библиографических указателей литературы о М. Горьком, изданных библиотекой Пушкинского Дома. С этой целью в различные библиотеки СССР было разослано 100 анкет, обратно было получено 20 ответов. Все они содержали положительный отзыв о проделанной ИРЛИ большой работе в области библиографического изучения творчества советского классика. В 1980-е гг. вновь активизировалась работа, связанная с выпуском библиографических указателей, посвященных М. Горькому. В 1985 и 1987 гг. вышли пособия, включавшие литературу о писателе уже за 1966–1975 гг.³⁸⁵.

В первой половине 1950-х гг. был выпущен целый ряд библиографических указателей, посвященных А.С. Пушкину: «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1949 юбилейный

---

³⁸³ Литература о М. Горьком : библиогр., 1961–1965. Л., 1970.

³⁸⁴ О задачах этого исследования, проводимого в БАН в 1977–1980 гг. см. Бахарева Г.В. Указатель «Труды и материалы научных конгрессов и совещаний, опубликованные за рубежом» и пути его совершенствования / Г.В. Бахарева, Б.М. Короткина, А.А. Смольевский // Эффективность информационно-библиографического обслуживания : сб. науч. работ / БАН. Л., 1983. С. 58.

³⁸⁵ Литература о М. Горьком : библиогр. указ., 1966–1970. [В 2 ч.] / сост. А.С. Морщихина и др. Л., 1985; Литература о М. Горьком : библиогр. указ., 1971–1975 / [сост. А.С. Морщихина, Л.Г. Мироненко]. Л., 1987.

год»³⁸⁶, «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1950»³⁸⁷. Существенную роль в подготовке библиографических указателей, посвященных А. С. Пушкину в 1950-е гг., сыграл Библиотечный совет ИРЛИ. Так, в апреле 1953 года на нем обсуждалась рукопись «Библиографии произведений А. С. Пушкина и литературы о нем за 1951 год», подготовленная Я. Л. Левкович³⁸⁸. В этом совещании приняли участие ведущие специалисты в области пушкиноведения и библиографии — М. П. Алексеев, Б. В. Томашевский, Л. М. Добровольский, а также другие члены Библиотечного совета и сотрудники библиотеки ИРЛИ. Благодаря развернутым рецензиям К. Д. Муратовой и Л. М. Добровольского, ценным рекомендациям Б. В. Томашевского удалось во многом улучшить структуру, содержание аннотаций и систему вспомогательных указателей будущего издания. В 1954 году была выпущена «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем» за 1952–1953 гг.³⁸⁹. Вскоре, через несколько лет, была начата подготовка указателя «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем (1937–1948)», который должен был закрыть имеющуюся лакуну в советской пушкинистике — он вышел в 1963 году³⁹⁰. Группа сотрудников Пушкинского кабинета и сектора пушкиноведения ИРЛИ В. В. Зайцева, О. А. Пини, Н. Н. Петрунина, И. Д. Якубович, Я. Л. Левкович (редактор) работала над этим изданием. Представленный материал был расположен в систематическом порядке, все источники были снабжены аннотациями, в конце библиографического пособия были помещены вспомогательные указатели произведений писателя, памятных мест, с ним связанных, партитур на слова А. С. Пушкина. С 1963 года текущая библиография литературы об А. С. Пушкине стала публиковаться во «Временнике Пушкинской комиссии»³⁹¹, что позволяло более оперативно информировать специалистов о новых источниках по пушкиноведению.

---

³⁸⁶ Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1949 юбилейный год. М.; Л., 1951. В авторский коллектив входили: С. Л. Баракан, Б. М. Богатырь, Х. В. Беляева, Л. Г. Гринберг, Б. В. Злочевская, ответственным редактором являлся Б. В. Томашевский.

³⁸⁷ Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1950 / сост. С. Л. Баракан, Я. Л. Левкович. — М.; Л., 1952. Первое издание вышло в 1951 году.

³⁸⁸ Левкович Я. Л. Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1951. М.; Л., 1954.

³⁸⁹ Левкович Я. Л. Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1952–1953 / Я. Л. Левкович, А. С. Морщихина. М.; Л., 1955.

³⁹⁰ Библиографии произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1937–1948 / [сост.: В. В. Зайцева, Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина и др.]. М.; Л., 1963.

³⁹¹ Составителем этого библиографического раздела «Временника...» долгие годы была В. В. Зайцева.

Столь же плодотворно развивалось в библиотеке другое направление персональной библиографии. Оно было связано с М.Ю. Лермонтовым. В 1962 году Ф.В. Ильиной была завершена работа, посвященная библиографии М.Ю. Лермонтова³⁹². Она была опубликована в фундаментальном труде «История русской литературы XIX века», вышедшем под редакцией К.Д. Муратовой. Данный библиографический труд включал следующие разделы: «М.Ю. Лермонтов и А.С. Пушкин», «Справочная литература», «Путеводители по лермонтовским местам». По своей сути именно указатель Ф.В. Ильиной явился первым из серии будущих библиографических работ, посвященных творчеству поэта, которые были созданы Библиотекой Пушкинского Дома. В 1980 году О.В. Миллер подготовила издание «Библиография литературы о М.Ю. Лермонтове (1917–1977)»³⁹³. Она стала не только по-настоящему первой научной работой, посвященной литературе о М.Ю. Лермонтове за столь большой хронологический период, но и явилась отправной точкой для новых библиографических проектов, адресованных великому русскому поэту. Несколько ранее, в 1979 году уже в рамках научно-библиографической работы БАН О.В. Миллер запланировала библиографический указатель, отражавший литературу о писателе за 1825–1916 гг., ответственным редактором которого первоначально был В.А. Мануйлов. Работа вышла в 1990 году, но уже под другой редакцией — Г.В. Бахаревой и В.Э. Вацура³⁹⁴.

Однако было бы неправильным ограничивать работу библиотеки Пушкинского Дома по подготовке персональных библиографических пособий исключительно указателями литературы, посвященными А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову и М. Горькому. В 1957 году по заданию Президиума Академии наук СССР в связи со 100-летием со дня смерти известного польского писателя А. Мицкевича был опубликован труд — «Адам Мицкевич в русской печати. 1825–1955. Библиографические материалы»³⁹⁵, подготовленный сотрудниками библиотеки Б.М. Богатырь, Я.Л. Левкович, А.С. Морщиной, А.Н. Степановым. В нем было «сосредоточено около 2700 названий различного рода публикаций, характеризующих жизненный и творческий облик великого польского поэта, традицион-

---

³⁹² История русской литературы XIX века : библиогр. указ. / под ред. К.Д. Муратовой. М.; Л., 1962. С. 414–429.

³⁹³ Библиография литературы о М.Ю. Лермонтове, 1917–1977 / сост. О.В. Миллер. Л., 1980. Интересно, что эта работа вышла под грифом ИРЛИ и формально не входила в план библиотеки Пушкинского Дома.

³⁹⁴ Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, 1825–1916 / сост. О.В. Миллер. Л., 1990. С. 5.

³⁹⁵ Адам Мицкевич в русской печати. 1825–1955. Библиогр. материалы / сост. Б.М. Богатырь, Я.Л. Левкович, А.С. Морщикина. М.; Л., 1957.

ные дружественные связи в области культуры и литературы между замечательными представителями русского и польского народов»³⁹⁶. Немаловажно, что указатель «Адам Мицкевич в русской печати. 1825–1955. Библиографические материалы» получил благодарность президента Польской Академии наук Т. Котарбинского.

В 1958 году в связи с «развертыванием научно-библиографических работ» и организацией типографии в БАН А.Н. Степановым было предложено подготовить целый ряд персональных библиографических пособий, связанных с русской и советской литературой, однако, столь ценная идея не была до конца осуществлена. Известно, что в этом же году Ф.В. Ильиной была начата подготовка работы «Библиография произведений Лермонтова и литературы о нем», а А.Н. Степановым «Библиография произведений Гоголя и литературы о нем». О последней, к сожалению, неосуществленной работе, следует сказать более подробно. Она являлась продолжением библиографического указателя по творчеству Н.В. Гоголя, подготовленного Л.М. Добровольским и В.М. Лавровым³⁹⁷. Новый библиографический указатель должен был охватывать период — 1935–1960 гг. Внутри весь материал предполагалось структурировать в хронологическом порядке. Основу издания должны были составить монографии и журнальные статьи, имеющие отношение к самому Н.В. Гоголю и его окружению. Часть источников предполагалось проаннотировать. Кроме того, издание должно было быть сопровождено именным указателем и указателем произведений писателя. В качестве приложения предполагалось дать «Библиографию писем к Гоголю» и «Библиографию художественных произведений, отражающих Гоголя» (начиная с XIX века и до середины XX века). Общий объем работы — 20 печатных листов. Библиографический указатель был рассчитан на специалистов-литературоведов, студентов и библиографов. В авторский коллектив, кроме А.Н. Степанова, входили Б.М. Богатырь, О.В. Миллер, М.В. Цветкова, Н.А. Колобова, И.Д. Козырева. В 1970 году этот проект был возобновлен (подготовленная к нему картотека содержала литературу о писателе за 1935–1970 гг.). В последнем варианте этого библиографического указателя принимали участие К.П. Лукирская, А.Н. Степанов и О.Д. Баскова. Однако в связи со смертью А.Н. Степанова в 1971 году эта работа так и не была доведена до конца и затем в плане библиотеки была заменена другой — «Литература о М. Горьком (1966–1970)» (в него планировалось включить большое количество юбилейной литературы, столь необходимой горьковедом).

³⁹⁶ История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 533.

³⁹⁷ Библиографический указатель сочинений Гоголя и литературы о нем на русском языке за 1916–1934 гг. / сост.: Л.М. Добровольский, В.М. Лавров // Н.В. Гоголь. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. [Т. 1]. С. 377–473.

Кроме того, в 1955 году приступили к созданию библиографии об И.С. Тургеневе; немаловажно, что А.Н. Степановым было подготовлено описание изданий, принадлежавших этому известному русскому прозаику³⁹⁸. В 1970-е гг. персональные библиографические указатели стали охватывать все большее количество писателей — представителей советской литературы. Существенно, что они готовились сотрудниками библиотеки совместно со специалистами, занимавшимися этой областью литературоведения. В 1970 году А.С. Морщикина специально для сборника «Творчество Н.С. Тихонова» начала работать над сбором материалов для библиографии текстов и литературоведческих работ о Н.С. Тихонове за 1918–1970-е гг. Впервые была сделана попытка представить столь многопланово и подробно источники, раскрывающие наследие известного советского поэта. При этом объем библиографического указателя превысил определенный для него листаж, в связи с чем возник вопрос о публикации его в виде самостоятельного издания, что и было осуществлено в 1975 году³⁹⁹.

Начиная с 1950-х гг. в научно-библиографической работе библиотеки Пушкинского Дома наметилось новое направление — создание библиографических указателей трудов известных ученых-литературоведов. В 1958 году сотрудником Пушкинского кабинета В.В. Зайцевой был составлен библиографический список трудов Б.В. Томашевского⁴⁰⁰. В 1960–1961 гг. В.В. Зайцева решила продолжить составление списков работ ведущих научных сотрудников ИРЛИ и подготовила «Материалы для библиографии печатных работ Б.М. Эйхенбаума» (совместно с Н.А. Колобовой)⁴⁰¹, а также «Список основных печатных работ Д.Е. Тамарченко»⁴⁰² и «Библиографию научных трудов В.В. Гиппиуса»⁴⁰³. В 1961 году А.Н. Степановым была завершена рукопись «Библиография трудов сотрудников Пушкинского Дома

---

³⁹⁸ Книги с автографами И.С. Тургенева и из его библиотеки / сост. А.Н. Степанов // Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома / ИРЛИ РАН. М.; Л., 1958. Т. 4. И.С. Тургенев. С. 45–49.

³⁹⁹ Николай Семенович Тихонов : библиогр. указ. его произведений и литературы о нем. 1918–1970 гг. / сост. А.С. Морщикина. Л., 1975.

⁴⁰⁰ Список трудов Б.В. Томашевского по пушкиноведению / сост. В.В. Зайцева // Пушкин. Исследования и материалы / Ин-т рус. лит. РАН (Пушк. Дом). М.; Л., 1960. Т. 3. С. 25–36.

⁴⁰¹ Материалы для библиографии печатных работ Б.М. Эйхенбаума / сост. В.В. Зайцева, Н.А. Колобова // Ученые записки Ленинградского государственного университета. 1960. № 295. Серия филологических наук; вып. 58. С. 203–225.

⁴⁰² Список основных печатных работ Д.Е. Тамарченко / сост. В.В. Зайцева // Тамарченко Д.Е. Из истории русского классического романа : Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.; Л., 1961. С. 165–166.

⁴⁰³ Библиография научных трудов В.В. Гиппиуса / сост. В.В. Зайцева // Гиппиус В.В. От Пушкина до Блока. М.; Л., 1966. С. 241–346.

1956–1959 гг.». Кроме того, во второй половине 1960-х гг. планировалось создание фундаментального труда «Библиография изданий Пушкинского Дома. (К 60-летию основания института)», его участниками должны были стать К.Ф. Ванягина, Ф.В. Ильина, К.П. Лукирская, А.Н. Степанов. Несколько ранее, в 1956 году, сотрудником издательского отдела ИРЛИ И.А. Алексеевым и работниками библиотеки Ф.В. Ильиной, К.Ф. Ванягиной, К.П. Лукирской была опубликована «Библиография изданий Института русской литературы (Пушкинского Дома)» за 1913–1956 гг.⁴⁰⁴. В 1971 году для сборника БАН, связанного с проблемами книговедения, К.П. Лукирской был подготовлен список научных трудов заведующего библиотекой Пушкинского Дома А.Н. Степанова⁴⁰⁵. В 1980-е гг. была возобновлена подготовка библиографий трудов известных сотрудников ИРЛИ: в 1983 и 1986 гг. В.В. Зайцева составила списки работ по пушкиноведению М.П. Алексеева, Н.В. Измайлова, С.М. Бонди, Т.Г. Цявловской, поместив их в специальном издании «Пушкин. Исследования и материалы» вместе с другими публикациями, посвященными наследию этих известных ученых⁴⁰⁶. В 1984 году О.В. Миллер и историк В.А. Захаров составили библиографический указатель трудов известного лермонтоведа, сотрудника ИРЛИ В.А. Мануйлова⁴⁰⁷. В 1990 году в серии «Материалы к библиографии ученых СССР» Л.Г. Мироненко и А.С. Морщиной была издана работа, посвященная известному отечественному литературоведу А.С. Бушмину⁴⁰⁸.

Примечательно, что кроме персональных указателей литературы библиотека готовила тематические библиографические списки и пособия. В частности, в 1953 году по просьбе Института были составлены следующие списки: «Рецензии на произведения, опубликованные в журнале «Звезда» за 1952 год», «Новые работы о соцреализме», «Книги, выпущенные Ленинградским издательством по художественной литературе и литературоведению в 1952–1953 гг.», «Рецензии в “Ленинградской правде” в разделе критики и библиографии в 1952–1953 гг.». В 1957 году А.С. Морщикина опубликовала

⁴⁰⁴ Библиография изданий Института русской литературы (Пушкинского Дома) / [сост.: И.А. Алексеев и др.] // 50 лет Пушкинского Дома. М.; Л., 1956. С. 167–229. Общий объем — 228 библиографических записей.

⁴⁰⁵ Лукирская К.П. Список печатных работ А.Н. Степанова // Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1973. Вып. 3. С. 486–491.

⁴⁰⁶ Пушкин : исслед. и материалы. Т. 11. Л., 1983. С. 327–335, 338–346; Пушкин : исслед. и материалы. Т. 12. Л., 1983. С. 370–381; 385–396.

⁴⁰⁷ Виктор Андроникович Мануйлов. К 80-летию со дня рождения: указ. лит. / сост. О.В. Миллер, В.А. Захаров. Темрюк, 1984. В указатель также вошли печатные материалы о В.А. Мануйлове.

⁴⁰⁸ Алексей Сергеевич Бушмин, 1910–1983 / сост. А.С. Морщикина, Л.Г. Мироненко; вступ. ст. В.Н. Баскакова. М., 1990. (Материалы к библиографии ученых СССР. Серия литературы и языка ; вып. 18).

в сборнике «Вопросы советской литературы» работу «Советские писатели о творческом процессе»⁴⁰⁹. В середине 1950-х гг. библиотека Пушкинского Дома совместно с библиографическим сектором ИРЛИ планировала приступить к подготовке фундаментального труда — библиографии русской литературы XIX века. В 1965 году А.Н. Степановым совместно с Л.П. Архиповой был подготовлен биобиблиографический справочник «Письма к Н.В. Гоголю». Он явился значительным дополнением к письмам писателя, помещенным в академическом 14-томном собрании сочинений Н.В. Гоголя, выпущенном ИРЛИ в 1937–1952 гг.

К середине 1960-х гг. библиотекой Пушкинского Дома был подготовлен целый ряд фундаментальных библиографических пособий. В 1964 году крупный специалист в области библиографии фольклористики М.Я. Мельц опубликовала статью «Биобиблиографии библиотеки Пушкинского Дома»⁴¹⁰. Необходимо подчеркнуть, что вся библиографическая работа, осуществляемая в библиотеке, проходила не локально, а под руководством научно-библиографического отдела БАН, что во многом влияло на качество конечного продукта. Говоря об СПА библиотеки ИРЛИ, М.Я. Мельц отмечала, что он представляет собой фундаментальную базу для разных библиографических проектов. Автором статьи впервые была предложена систематизация всех библиографических пособий,готавливаемых библиотекой Пушкинского Дома. Она писала: «Биобиблиографии»⁴¹¹, составленные библиотекой, можно разделить на три группы: 1) регулярно выходящие издания, отражающие текущую литературу об А.С. Пушкине; 2) справочники к юбилейным датам; 3) описания хранящихся в фондах Пушкинского Дома личных книг крупнейших русских писателей»⁴¹². Положительным моментом статьи М.Я. Мельц явилось то, что она довольно детально рассмотрела структуру и характер библиографических записей, вспомогательный аппарат библиографических пособий, выпускаемых библиотекой ИРЛИ. Особенно автор публикации подчеркивала, что библиотека Пушкинского Дома постоянно участвует в различных проектах, инициируемых ИРЛИ,

---

⁴⁰⁹ Советские писатели о творческом процессе / сост. А.С. Морщикина // Вопросы советской литературы : [сб.]. М.; Л., 1957. Вып. 6. С. 455–475.

⁴¹⁰ Мельц М.Я. Биобиблиографии библиотеки Пушкинского Дома // Сов. библиогр. 1964. № 5. С. 76–81.

⁴¹¹ Стоит отметить, что термины «биобиблиография» и «персональный библиографический указатель» по своему наполнению различны. В контексте деятельности библиотеки Пушкинского Дома все же следует говорить не о «биобиблиографии», а о ряде персональных библиографических пособий, посвященных известным представителям русской и зарубежной литературы.

⁴¹² Мельц М.Я. Биобиблиографии библиотеки Пушкинского Дома // Сов. библиогр. 1964. № 5. С. 77.

тем самым полностью оправдывая свои функции научно-вспомогательного учреждения. Трудно не согласиться с М. Я. Мельц, что «фундаментальные научные персональные библиографии, созданные библиотекой Пушкинского Дома, заняли прочное место в советском литературоведении»⁴¹³.

Кроме библиографических проектов, инициированных самой библиотекой, ее сотрудники принимали участие в редактировании библиографических работ, подготовленных другими специалистами. А. Н. Степанов активно участвовал в библиографических проектах, издаваемых ИРЛИ, — среди них: «Советский роман. Его теория и история, 1917–1964» (составитель Н. А. Грознова), «Ленин и наука о литературе, 1955–1968» (составитель Н. И. Желтова), «Русское летописание в зарубежных источниках» (составитель Ю. К. Бегунов, редакторы Д. С. Лихачев и А. Н. Степанов), «Произведения С. А. Есенина и литература о нем, 1916–1925» (составитель А. П. Ломан) и др. В 1973 году К. П. Лукирская стала ответственным редактором издания «Русский и советский рассказ. Теория и история жанра»⁴¹⁴, которое вышло в 1975 году. В том же году К. П. Лукирская подготовила целый ряд рецензий, одна из которых была адресована библиографическому указателю «Литература об А. Н. Островском. 1847–1917 гг.» (составитель К. Д. Муратова)⁴¹⁵. В 1971 году А. С. Морщиной под редакцией В. В. Тимофеевой была начата подготовка библиографического пособия «Традиции и новаторство в советской поэзии». В эти же годы Л. Г. Мироненко подготовила библиографический раздел сборника «Литературный Ленинград в дни блокады»⁴¹⁶. В середине 1970-х гг. отмечались и совместные проекты библиотеки ИРЛИ с другими крупными библиотечными учреждениями страны. В 1975 году О. В. Миллер был произведен поиск материалов в фонде библиотеки Пушкинского Дома для второго издания «Сводного каталога запрещенных и нелегальных изданий», подготовленного Всесоюзной государственной библиотекой им. В. И. Ленина. К 1970-м гг. библиотека Пушкинского Дома благодаря своей большой научно-библиографической работе приобрела в этой области заслуженный авторитет в стране.

Примечательно, что в 1960-е гг. сотрудники библиотеки ИРЛИ, прежде всего А. Н. Степанов, О. В. Миллер, А. С. Морщикина, К. П. Лукирская, принимали участие в научных работах, связанных

---

⁴¹³ Там же. С. 81.

⁴¹⁴ Русский советский рассказ. Теория и история жанра: библиогр. указ., 1917–1967 / сост. Н. А. Грознова, Э. А. Шубин; отв. ред. К. П. Лукирская. Л., 1975.

⁴¹⁵ Библиография литературы об А. Н. Островском, 1847–1917 / сост. К. Д. Муратова. Л., 1974.

⁴¹⁶ Мироненко Л. Г. Литература и искусство блокадного Ленинграда. Материалы к библиографии // Литературный Ленинград в дни блокады. Л., 1973. С. 275–291.

непосредственно не только с библиотековедением, библиографией и книговедением, но и с литературоведческой тематикой. В 1960–1970-е гг. Лермонтовский кабинет в лице его заведующей О.В. Миллер многое сделал для подготовки «Лермонтовской энциклопедии», вышедшей в 1981 году⁴¹⁷. Немаловажно, что с 1970-х гг. участие сотрудников библиотеки ИРЛИ в различных научных конференциях начинает носить более систематический характер. В 1971 году А.С. Морщикина специально для конференции, посвященной 75-летию со дня рождения советского поэта Н.С. Тихонова, подготовила доклад «О ранних публикациях Н.С. Тихонова (из библиографических разысканий)», в 1973 году К.П. Лукирская выступила с сообщением «Опыт работы в области ретроспективной библиографии научной литературы библиотеки Института русской литературы АН СССР» (научная конференция в БАН), в 1976 году О.В. Миллер на Всесоюзной Лермонтовской конференции в Пятигорске прочитала доклад «Стихотворение М.Ю. Лермонтова “Гусар”». В том же году А.С. Морщикина сделала сообщение в Институте мировой литературы «Н.С. Тихонов в критике 70-х гг.»; в 1981 году она приняла участие в советско-немецком библиографическом семинаре, проходившем в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде, где представила доклад «Из опыта составления библиографической персоналии «Николай Семенович Тихонов» (Методические проблемы)». Целый ряд ценных дополнений к нему сделала О.В. Миллер, выступив на этом же семинаре. Кроме того, А.С. Морщикина подготовила развернутое сообщение о работе этой международной конференции для своих коллег — сотрудников библиотеки ИРЛИ. В 1984 году О.В. Миллер выступила на Всесоюзной Лермонтовской конференции в Пятигорске с сообщением «Новая зарубежная литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова».

Между тем сотрудники библиотеки Пушкинского Дома мало участвовали в научно-практических конференциях БАН, что, безусловно, не лучшим образом отражалось на научной работе, проводимой в ее стенах. Сложившаяся ситуация требовала изменений. В 1981, 1984, 1987 годах в БАН были организованы конференции молодых специалистов, на которых выступили: Н.С. Быкова — «Книги с автографами в библиотеке М.Н. Лонгинова» (научный руководитель — К.П. Лукирская); Н.Н. Шаталина — «Анонимная статья об отреченных и ложных книгах (списки XV — XVIII веков), как источник изучения читательских интересов в Древней Руси» (первая премия на конкурсе в БАН в 1981 году), «История издания

---

⁴¹⁷ Лермонтовская энциклопедия / Ин-т рус. лит. АН СССР (Пушк. Дом). М., 1981.

миниатюрных сборников “Розовый букет” и “Букет цветов”»; О.Л. Осадчая — «Роль и место каталогов в системе СПА библиотеки ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР», «Роль справочно-поискового аппарата отраслевой библиотеки в справочно-библиографическом обслуживании специалистов». Привлечение начинающих библиотекарей к научной работе в форме конференций для молодых специалистов в дальнейшем позволяло их использовать в более серьезных проектах. В то же время сотрудники библиотеки, уже имевшие богатый опыт работы, стремились поделиться им со своими коллегами. Так, в 1984 году О.В. Миллер выступила на научно-практической конференции в БАН с докладом «Проблемы и задачи описания личной библиотеки писателя. На примере библиотеки А.А. Блока».

В 1950–1960-е гг. постепенно стала активизироваться работа, связанная с изучением личных собраний в фонде библиотеки Пушкинского Дома. В 1950 году Л.Г. Гринберг вновь вернулась к вопросу описания собрания М.Н. Лонгинова, свою помощь в столь непростой работе предложил известный литературовед, библиограф и книговед П.Н. Берков. В перспективном семилетнем плане библиотеки отмечалось: «Научно-библиографические работы в ближайшие годы — 1959–1965 гг. — будут связаны главным образом с описанием отдельных коллекций книжного фонда, т. е. [будет — *Н.Б.*] вестись подготовительная работа к созданию печатного каталога библиотеки ИРЛИ»⁴¹⁸. К сожалению, более подробных сведений о том, как должен был выглядеть этот каталог, не сохранилось. В 1959 году даже предполагалось создание «специальной библиографической группы», которая бы стала заниматься составлением каталога частных собраний из фонда библиотеки ИРЛИ, а также подготовкой библиографических пособий по темам, связанным с литературоведением.

В 1950-е гг. — в начале 1960-х гг. велась большая работа по созданию описания библиотеки А.Н. Островского, которая подробно освещалась ранее. В 1960 году А.Н. Степановым был опубликован список «Книги с автографами Некрасова в Библиотеке ИРЛИ»⁴¹⁹. В том же году им была подготовлена работа «Книги с автографами А.П. Чехова в Библиотеке Пушкинского Дома», которую намечалось поместить в очередном выпуске сборника «Описания материалов Пушкинского Дома». В 1962 году А.Н. Степановым совместно с Н.Т. Панченко предполагалось начать работу над публикацией «Библиотека и библиографические картотеки

---

⁴¹⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

⁴¹⁹ Степанов А.Н. Книги с автографами Н.А. Некрасова в библиотеке Пушкинского Дома // Некрасовский сборник / ИРЛИ. М.; Л., 1960. Т. 3. С. 364–366.

С.А. Венгерова». В ней должна была быть показана связь печатного собрания известного библиографа с его научными интересами, включавшими подготовку справочных изданий и составление уникальных по своей информационной значимости картотек. В силу ряда причин этот труд не был реализован, к сожалению, современное двухтомное издание «Русская интеллигенция: автобиографии и библиографические документы в собрании С.А. Венгерова»⁴²⁰, подготовленное ИРЛИ, не разрешает столь серьезную проблему. Схожая ситуация прослеживается и с другим научным проектом А.Н. Степанова «Библиотека декабриста Артамона Муравьева». В данной работе им предполагалось не только изучить архивные материалы по истории этого собрания, читательские интересы ее владельца, но и представить список книг, принадлежавших А.З. Муравьеву. Примечательно, что в Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится личный фонд декабриста⁴²¹, что делало это исследование еще более актуальным для ИРЛИ. Однако затем эта публикация автором была серьезно расширена и стала включать сведения и о других библиотеках участников Декабрьского восстания на Сенатской площади⁴²².

В 1964 году А.Н. Степановым была запланирована работа «Книги с автографами русских писателей и поэтов в библиотеке ИРЛИ», в которой предполагалось сделать «обзор» наиболее ценных с научной точки зрения дарственных надписей, принадлежавших известным ученым и литераторам, изучить автографы художественных произведений, помещенных в издания; публикация была предназначена для массового читателя. К сожалению, она так и не осуществилась. В 1970-е гг. продолжает развиваться направление в научной работе, связанное с изучением отдельных личных собраний в фонде библиотеки Пушкинского Дома. В эти годы готовится исследование, посвященное библиотеке В.М. Жирмунского (статья для «Книжного обозрения» — авторы К.П. Лукирская и Л.Г. Мочалова).

Немаловажно, что составление описаний собраний, ранее принадлежавших известным писателям и крупным историкам литературы, оставалось одной из первостепенных задач для библиотеки Пушкинского Дома и в последующие годы. Центральное место в данном виде научной деятельности библиотеки принадлежало

---

⁴²⁰ Русская интеллигенция: автобиографии и библиографические документы в собрании С.А. Венгерова : анот. указ. В 2 т. СПб., 2001–2010.

⁴²¹ Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома : анот. указ. СПб., 1999. С. 182–183.

⁴²² Степанов А.Н. К вопросу об изучении библиотек декабристов // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. (К 400-летию русского книгопечатания) / БАН. Л., 1965. [Т. 1]. С. 55–64.

изданию описания библиотеки А.А. Блока⁴²³. Между тем столь серьезная работа требовала не только знания методики этого процесса, но и еще теоретического осмысления. Сложившаяся ситуация подтолкнула О.В. Миллер — инициатора описания собрания А.А. Блока, хранящегося в ИРЛИ, к более детальному изучению этого вопроса. В 1979 году она подготовила статью «Проблемы и задачи описания мемориальных библиотек (на примере изучения библиотеки А.А. Блока)»⁴²⁴. В ходе анализа уже ранее подготовленных описаний личных библиотек видных представителей русской литературы она столкнулась с целым рядом непростых теоретических вопросов, которые следовало если не решить окончательно, то хотя бы обозначить. Так, она вполне верно считала, что каталог личной библиотеки не всегда должен отождествляться с понятием «круга чтения», поскольку то или иное издание, интересующее писателя или литературоведа, может находиться вне его собрания. Данное положение особенно следует учитывать, когда речь идет о реконструкции частной библиотеки при отсутствии ее каталога. Высказанная позиция была принята О.В. Миллер и в отношении описания библиотеки А.А. Блока, где главной задачей было как раз выявление всех изданий, лично принадлежащих поэту, которые находились в Пушкинском Доме и за его стенами. Автором публикации были подготовлены: общая структура работы, методика выявления книг из личной библиотеки писателя, а также принципы описания, которые до сих пор не устарели и могут применяться и в отношении других частных собраний. Большое внимание было уделено О.В. Миллер специфическим особенностям процесса чтения у А.А. Блока, проблемам идентификации принадлежавших ему маргиналий. Кроме того, она исследовала вопрос изученности и востребованности библиотеки русского поэта среди специалистов-литературоведов, тем самым в какой-то степени определила те направления в блоковедении, которые еще были недостаточно разработаны.

Следует отметить, что О.В. Миллер был подготовлен целый ряд статей, посвященных библиотеке А.А. Блока. Первая из них вышла еще в 1975 году в журнале «Русская литература» и представляла собой солидное исследование о пометах писателя на «Полном

---

⁴²³ Более подробно о подготовке издания «Библиотека А.А. Блока : описание. В 3 кн.» (сост.: О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина; под ред. К.П. Лукирской. Л., 1984–1986) см. ранее, во второй главе в разделе, посвященном библиотеке А.А. Блока.

⁴²⁴ Миллер О.В. Проблемы и задачи описания мемориальных библиотек (на примере изучения библиотеки А.А. Блока) // Информационно-библиографическая работа и ее совершенствование : сб. науч. работ. / БАН. Л., 1979. С. 50–58.

собрании сочинений» М.Ю. Лермонтова⁴²⁵. Последующие вышли в авторитетных сборниках, посвященных творческому наследию поэта. Так, в 1981 г. О.В. Миллер еще раз обратилась к теме⁴²⁶, поднятой ею ранее на страницах «Русской литературы». В ходе нового исследования маргиналий, оставленных А.А. Блоком на академическом издании М.Ю. Лермонтова (вышедшем в 1910–1913 гг.), хранившемся в его библиотеке, был определен их графический характер, время их появления. Кроме того, пометы А.А. Блока были соотнесены с лермонтоведческими работами автора «Двенадцати». В статье были детально прослежены дискуссионные вопросы, возникавшие у А.А. Блока с представителями лермонтоведческой школы того времени, а также показано личное отношение писателя к творчеству М.Ю. Лермонтова. Затем О.В. Миллер решила расширить тематические рамки своего исследования и поместила в одном из томов «Литературного наследства» статью «Пометы Блока на книгах по истории русской литературы XIX в.»⁴²⁷. В ней она дала представление о библиотеке поэта в целом, рассказала об его собственной системе регистрации книг. О.В. Миллер очень основательно проанализированы книги с маргиналиями из этого тематического отдела, определен их характер. В ходе изучения массива изданий были выделены дискуссионные вопросы, возникавшие у А.А. Блока в момент чтения тех или иных литературоведческих трудов. Примечательно, что в целом материал, представленный в статье, изучен тщательно, на конкретных примерах, без необоснованных обобщений.

Следовало отметить, что в 1980-е гг. со стороны читателей особенно пробуждается интерес к отдельным уникальным изданиям, а также к личным частным собраниям, находившимся в фонде библиотеки ИРЛИ. Как вполне справедливо писала Г.В. Бахарева в отчете библиотеки ИРЛИ за 1990 год, эта тенденция «ставит перед нами задачу изыскивать возможности для плановой организации работ по описанию собраний и коллекций и другим научным исследованиям, способствующим раскрытию наших фондов»⁴²⁸. Так, в 1989 году по запросу Музея А.А. Ахматовой был составлен перечень книг из библиотеки Н.С. Гумилева. В 1990 году такие же списки были подготовлены по библиотекам Ф.К. Сологуба (для Рукописного отдела ИРЛИ) и А.И. Тургенева (для историка

---

⁴²⁵ Миллер О.В. Пометы Александра Блока на Полном собрании сочинений М.Ю. Лермонтова // Рус. лит. 1975. №3. С. 212–219.

⁴²⁶ Миллер О.В. Пометы Александра Блока на Полном собрании сочинений М.Ю. Лермонтова // В мире Блока : сб. ст. М., 1981. С. 503–516.

⁴²⁷ Миллер О.В. Пометы Блока на книгах по истории русской литературы // Литературное наследство. М., 1987. Т. 92, Кн. 4. С. 57–74.

⁴²⁸ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

литературы А.Л. Осовата), а также составлен перечень изданий с автографами В.В. Стасова (для Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина).

В 1950–1970-е гг. появляются научные труды, связанные с историей библиотеки и ее коллекций обобщающего характера. В 1956 году библиотека приняла участие в коллективном сборнике «50 лет Пушкинского Дома»⁴²⁹, где ее сотрудники Я.Л. Левкович, А.Н. Степанов, Ф.В. Ильина, К.Ф. Ванягина, К.П. Лукирская подготовили следующие главы: «Библиотека», «Пушкинский кабинет», «Библиография изданий Института русской литературы (Пушкинского Дома)»⁴³⁰. К 1961 году А.Н. Степанову удалось практически полностью завершить труд «Книжная коллекция Библиотеки ИРЛИ», который, по всей вероятности, и стал основой для его известной монографии «У книг своя судьба...»⁴³¹. В 1962 году специально для продолжающегося научного издания «Труды» БАН, А.Н. Степановым был запланирован исторический очерк «Библиотека Института русской литературы», который первоначально должен был освещать ее деятельность с 1906 по 1961 гг. Однако затем статья превратилась в полноценную монографию, которую предполагалось опубликовать в начале 1970-х гг. Редактором этого труда должна была стать заместитель директора БАН А.А. Моисеева. В связи со смертью А.Н. Степанова и выходом в свет в 1974 году его другой книги, посвященной коллекциям библиотеки Пушкинского Дома — «У книг своя судьба», исторический очерк «Библиотека Института русской литературы» так и остался неизданным⁴³².

Между тем к этому времени назрела необходимость в публикации, раскрывающей основные направления деятельности библиотеки ИРЛИ и предназначенной как для специалистов, так и для рядовых читателей. В 1975 году ведущими сотрудниками библиотеки Ф.В. Ильиной, Н.А. Колобовой, К.П. Лукирской, О.В. Миллер и А.С. Морщиной было подготовлено издание — «Библиотека Пушкинского Дома. Памятка читателю»⁴³³, предназначавшееся для пользователей библиотеки. В нем в краткой, но информационно насыщенной форме была представлена история коллекций библиотеки Пушкинского Дома, а также специфика современного

---

⁴²⁹ 50 лет Пушкинского Дома. М.; Л., 1956.

⁴³⁰ В последнем разделе участвовал сотрудник ИРЛИ И.А. Алексеев.

⁴³¹ Степанов А.Н. У книг своя судьба... Л., 1974.

⁴³² По имеющимся сведениям, издательство «Наука» посчитало, что очерк А.Н. Степанова был во многом основан на предыдущей его работе «У книг своя судьба...», в связи с этим было решено рукопись не публиковать.

⁴³³ Библиотека Пушкинского Дома. Памятка читателю / сост. Ф.В. Ильина и др.; под ред. О.П. Белявской. Л., 1975.

ее комплектования. В книге четко раскрывается структура библиотеки, взаимодействие ее отделов между собою. И самое главное — определена общая стратегия ее деятельности: «Организация работы библиотеки, распределение ее многочисленных служебных функций между [...] участками продуманы таким образом, чтобы, осваивая и раскрывая постоянно растущие фонды, с максимальной быстротой и точностью обслуживать читателей»⁴³⁴. В публикации уделено внимание системе расстановки, применяемой в разных структурных подразделениях библиотеки, перечислены все имевшиеся каталоги и картотеки, раскрыты их специфические черты. Очень важно, что авторы книги довольно подробно остановились на специфике формирования рубрик генерального алфавитного каталога — главного элемента СПА библиотеки. Значительная часть этого издания была посвящена отделам, непосредственно связанным с работой с читателями, — это справочный отдел и фонд читального зала, система кабинетов (Пушкинский, Лермонтовский, Горьковский), где кроме сведений статистического характера приводились правила обслуживания разных категорий пользователей. Любопытно, что в издании впервые была помещена информация об экскурсионной работе библиотеки (таким образом, она стала принимать на себя функции, свойственные музейным экспозициям).

Кроме того, в книге было четко определено место научной работы в библиотеке Пушкинского Дома, она была обозначена как «научно-библиографическая работа библиотеки Пушкинского Дома» и представлена двумя направлениями — «библиографическим обслуживанием читателей» и «описанием фондов библиотеки». Последняя ее часть включала следующее: 1) описание отдельных собраний из ее фонда, 2) составление библиографических указателей, 3) создание научных статей, «обобщающих опыт библиотечно-библиографической работы». К сожалению, данная структура имела и недостатки, в представленный перечень не вошли научные монографии, здесь достаточно только упомянуть об опубликованных и невышедших трудах А.Н. Степанова. Ценным дополнением к изданию стал исчерпывающий библиографический список работ, подготовленных в стенах библиотеки. В целом, эта книга, грамотно структурированная и насыщенная богатым интересным материалом, может быть использована не только читателями, но и специалистами, занимающимися вопросами книговедения и библиотекведения. В истории библиотеки Пушкинского Дома — это первая и пока единственная попытка создания такого проекта.

---

⁴³⁴ Библиотека Пушкинского Дома. Памятка читателю / сост. Ф.В. Ильина и др.; под ред. О.П. Белявской. Л., 1975. С. 13.

В начале 1960-х гг. выходят специальные работы, посвященные Пушкинскому⁴³⁵ и Лермонтовскому⁴³⁶ кабинетам, в которых раскрывается их история, система каталогов и картотек, принципы описания литературы. В 1962 году И. Д. Якубович подготовила развернутый доклад «Пушкинский кабинет ИРЛИ и состояние пушкинской библиографии», который был зачитан в Пушкинском заповеднике в Михайловском. В том же году А. С. Морщиной была запланирована статья, раскрывающая историю и современное состояние Горьковского кабинета. Особое место в ней уделялось принципам и задачам работы этого структурного подразделения библиотеки, методам обработки материала, системе каталогов, справочно-библиографической деятельности и т. д.⁴³⁷. Среди других библиотковедческих работ, созданных уже в 1970-е гг., стоит отметить статьи К. П. Лукирской «Библиотека Пушкинского Дома»⁴³⁸, О. В. Миллер «Лермонтовский кабинет библиотеки Пушкинского Дома»⁴³⁹, А. С. Морщиной и О. В. Миллер «Кабинеты библиотеки Пушкинского Дома»⁴⁴⁰, К. П. Лукирской и К. Ф. Ванягиной «Профиль отечественного и иностранного комплектования библиотеки Пушкинского Дома»⁴⁴¹.

Не меньший интерес представляют публикации, освещавшие отдельные виды деятельности библиотеки Пушкинского Дома. В 1958 году Х. В. Беляевой и А. Н. Степановым впервые на научной основе была изучена система каталогов и картотек библиотеки ИРЛИ. Итоги столь плодотворной и серьезной работы легли в основу статьи «Каталоги Библиотеки Пушкинского Дома Академии наук СССР»⁴⁴². В ходе этого исследования были определены категории пользователей библиотеки Пушкинского Дома и тематика

---

⁴³⁵ Левкович Я. Л. Пушкинский кабинет Библиотеки Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР // Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М.; Л., 1955. Т. 2. С. 227–232.

⁴³⁶ Ильина Ф. В. Лермонтовский кабинет библиотеки Пушкинского Дома // Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М.; Л., 1961. Т. 5. С. 68–74.

⁴³⁷ Публикация не состоялась, она планировалась для 7-го выпуска «Трудов» БАН.

⁴³⁸ Лукирская К. П. Библиотека Пушкинского Дома // Книжное обозрение. 1972. 2 июня.

⁴³⁹ Статья была завершена в 1974 году и специально предназначалась для газеты «Книжное обозрение» («по заказу дирекции БАН»), но ее публикация не состоялась.

⁴⁴⁰ Статья была создана по заказу БАН в 1976 году.

⁴⁴¹ Статья была написана по заказу БАН в 1977–1978 гг.

⁴⁴² Беляева Х. В. Каталоги Библиотеки Пушкинского Дома Академии наук СССР / Х. В. Беляева, А. Н. Степанов // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. М., 1958. № 20. С. 32–53.

их запросов, показана история создания СПА, его состав, определен главный принцип его формирования, основанный на информационных потребностях читателей. В этом контексте очень важно, что Х.В. Беляевой и А.Н. Степановым была подчеркнута так называемая «обратная связь», позволяющая оперативно вносить изменения в рубрикатор генерального алфавитного каталога. Кроме того, в статье довольно детально и на конкретных примерах были освещены особенности обработки разных видов изданий, отраженных в генеральном алфавитном каталоге, специфика формирования авторского комплекса. Сложно не согласиться с авторами публикации, что столь объемная и непростая работа не могла бы осуществляться в полном масштабе без грамотной координации и кооперации труда в библиотеке. Кроме алфавитного каталога, отражавшего литературу на русском языке, была рассмотрена система каталогов на иностранные издания, а также СПА Пушкинского кабинета. Другие элементы СПА библиотеки, к сожалению, были только обозначены, как например, картотеки — авторефератов диссертаций, «Искусство», автографов и личных библиотек. Бесспорно, что существовавший к середине 1950-х гг. СПА библиотеки Пушкинского Дома являлся «ценнейшим справочным аппаратом для литературоведов», и желание Х.В. Беляевой и А.Н. Степанова «еще более усовершенствовать систему каталогов и принятые методы обработки и описания литературы» было совершенно оправданным. Однако алгоритм решения этой непростой проблемы ими еще не был разработан. В определенной степени эта задача была решена впоследствии в неопубликованном исследовании сотрудника библиотеки ИРЛИ О.Л. Осадчей.

В середине 1970-х гг. плодотворный опыт библиотеки Пушкинского Дома в области создания библиографических пособий требовал тщательного обобщения и систематизации, что и было сделано в статье К.П. Лукирской «Обзор основных ретроспективных библиографических указателей Библиотеки Института русской литературы АН СССР»⁴⁴³. Автор публикации определил основные особенности ретроспективных библиографических указателей в области литературоведения. Серьезное место в статье было отведено методике составления персональных библиографических указателей, посвященных М. Горькому, разработанной видными литературоведами К.Д. Муратовой и С.Д. Балухатым, а также так называемому «дифференциальному подходу» к формированию массива библиографических записей. При рассмотрении этого вопроса К.П. Лукирская поднимала ряд проблем, свойственных библиографии художественной

---

⁴⁴³ Лукирская К.П. Обзор основных ретроспективных библиографических указателей Библиотеки Института русской литературы АН СССР // Вопросы библиографии : сб. ст. и материалов / БАН. Л., 1976. С. 78–85.

литературы в целом. Кроме указателей, посвященных М. Горькому, ею была рассмотрена структура других библиографических пособий, подготовленных библиотекой Пушкинского Дома, прежде всего адресованных А.С. Пушкину. Немаловажно, что библиотека всегда стремилась принимать участие в проектах, инициируемых ИРЛИ, в том числе в области библиографии, о чем также было отмечено в публикации.

Впервые серьезно тема справочно-библиографической работы в библиотеке ИРЛИ была поднята Ф.В. Ильиной. В статье⁴⁴⁴, посвященной этому вопросу, она обратила основное внимание на справочный отдел и на систему каталогов в библиотеке. Публикация Ф.В. Ильиной содержала ценные, ранее малоизвестные сведения, касавшиеся организации справочного отдела, структуры его фондов, а также типов и видов изданий, его наполняющих. Кроме СБА библиотеки ИРЛИ она подробно остановилась на справочных картотеках Рукописного отдела, к которым часто обращались библиографы за необходимой информацией. Категории пользователей библиотеки были рассмотрены автором статьи в зависимости от их информационных запросов, что позволяло легко проследить наиболее частые виды справок, которые приходилось выполнять библиографам. Представленный богатый материал мог быть использован и в других научных библиотеках.

Впоследствии эта тема, но в более широком аспекте, была продолжена другим сотрудником библиотеки, О.Л. Осадчей. В 1983 году в Ленинградском государственном институте культуры им. Н.К. Крупской ею была защищена дипломная работа «Роль и место справочно-библиографического аппарата (СБА) Библиотеки Пушкинского Дома (ИРЛИ АН СССР) в информационном обеспечении ученых-литературоведов». Несмотря на то, что это исследование было подготовлено в рамках обязательной вузовской программы, оно было выполнено на высоком профессиональном уровне и вполне могло послужить для полноценной публикации или даже стать основой для будущей диссертации. В ходе работы был изучен СБА библиотеки ИРЛИ как единая информационно-поисковая система, выделены основные ее элементы. Главной задачей данного исследования являлся ответ на вопрос: насколько СБА библиотеки Пушкинского Дома соответствовал тем информационным запросам, которые к нему предъявляли специалисты. Важным итогом этой работы можно считать определение понятия «типы исследований» в области литературоведения, которые напрямую влияли

---

⁴⁴⁴ Ильина Ф.В. Справочно-библиографическая работа в Библиотеке (Пушкинского Дома) // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук и академий наук союзных республик. М., 1962. №42. С. 100–109.

на формирование информационных потребностей пользователей библиотеки ИРЛИ. Кроме того, верно был обозначен круг методов, позволявших наиболее оптимально решить поставленные задачи. Выводы, представленные О.Л. Осадчей в этом исследовании, касались таких важных и актуальных в настоящий момент вопросов, как специфика видов выполняемых справок, составление библиографических описаний на отдельные документы в целом или на их составную часть, проблема формирования и редактирования рубрикатора генерального алфавитного каталога и т. д. Особенно в исследовании подчеркивалась необходимость полноценной системы обратной связи со стороны специалистов, позволяющей постоянно совершенствовать СБА в библиотеке. О.Л. Осадчая вполне права, говоря, что «СБА Библиотеки ИРЛИ является открытой системой, которая благодаря своей гибкой структуре может постоянно обновляться в соответствии с появлением новых запросов, новых направлений в литературоведении»⁴⁴⁵.

В конечном итоге научная и библиографическая деятельность библиотеки Пушкинского Дома к концу 1980-х гг. была отмечена большими достижениями и успехами, значительный вклад в которые был сделан ее сотрудниками.

---

⁴⁴⁵ Осадчая О.Л. Роль и место справочно-библиографического аппарата (СБА) Библиотеки Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН) в информационном обеспечении ученых-литературоведов. СПб., 2016. Л. 2. Архив БАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 638.

РАБОТА БИБЛИОТЕКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ В 1992–2016 гг.

3.1. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ БИБЛИОТЕКИ

Начало 1990-х — 2010-е гг. коренным образом изменили российское общество, появились серьезные возможности для осуществления полномасштабных научных и культурных проектов в гуманитарной сфере. Свобода научного творчества способствовала появлению большого количества публикаций в совершенно разных направлениях литературоведения, а контакты с зарубежными учеными стали более частыми и плодотворными. Отмена цензуры привела к росту издательств, занимающихся выпуском книг по филологии. В 1994 году был принят закон «О библиотечном деле», расширивший возможности читателей на получение необходимой им информации.

Пушкинский Дом в этот период продолжает плодотворно развиваться как научное учреждение, осваивая не только новые направления в литературоведении, но и современные компьютерные технологии. Следовательно и библиотека ИРЛИ должна была ориентировать свою работу на этих важных задачах. Однако происходят изменения и в БАН, также затрагивавшие деятельность библиотеки Пушкинского Дома.

В 1992 году общим собранием сотрудников БАН принимается новый Устав, который в 1993 году был зарегистрирован в Управлении делами РАН. В соответствии с этим документом Библиотека Академии наук представляла собой централизованную библиотечную систему, включавшую в себя центральную библиотеку и филиалы — библиотеки отдельных научно-исследовательских учреждений Санкт-Петербургского научного центра РАН, находившихся на правах отделов и секторов БАН. Деятельность этих библиотек осуществлялась на основе специальных положений, утвержденных директором БАН, согласованных с руководством научных институтов и базирующихся на «Положении о централизованной системе БАН». Как и прежде, печатные собрания БАН и библиотек при научных учреждениях РАН образовывали единый фонд. БАН осуществлял

их централизованное комплектование. По Уставу 1992 года БАН отвечал за состояние фондов библиотек, находившихся при научных учреждениях¹. Новый Устав БАН 1998 года в большинстве своем включал все положения предыдущего регламентирующего документа, однако, теперь специальные библиотеки являлись не только отделами и секторами БАН, но и одновременно научно-вспомогательными подразделениями учреждений НИУ СПбНЦ РАН². Существенно, что новые политические и экономические реалии современной России не могли не отразиться на существовавшей централизации в академическом библиотечном деле. При этом некоторые из научных институтов считали возможным полную независимость своих библиотек от БАН. Однако этот вопрос до сих пор остается крайне сложным и неоднозначным и в каждом отдельном случае должно применяться индивидуальное решение. Наиболее оптимальный путь — это эффективная совместная работа дирекции БАН и руководства научных учреждений с целью улучшения качества обслуживания научных сотрудников — постоянное и исчерпывающее централизованное комплектование, создание автоматизированных информационных баз данных, подготовка библиографических пособий по актуальным темам, и т. д.

В 1990–2000-е гг. специальным библиотекам, состоящим при НИУ СПбНЦ РАН, в число которых входит библиотека Пушкинского Дома, приходилось решать целый комплекс сложных задач. Как отмечала Г.В. Бахарева в «Объяснительной записке к плану работы отдела БАН при ИРЛИ РАН на 1994 год»: «Предварительный анализ итогов работы отдела БАН при ИРЛИ в текущем году снова подтвердил некую тенденцию, наметившуюся в предыдущие годы — снижение показателей по основным направлениям деятельности по объективным и субъективным причинам. К первым относятся, прежде всего, нарушение межведомственных научных связей и тяжелое положение академической науки в целом и, как следствие этого, сокращение совместных научных исследований и отток научных сил в другие сферы, кризисное состояние издательской деятельности (в части издания научной литературы), гораздо худшее книгоснабжение библиотек и т. п. Слабая материальная база научных учреждений влечет за собой их неудовлетворительное содержание, аварийное состояние помещений, отсутствие необходимой организационной и библиотечной техники и пр. Все эти и многие другие обстоятельства препятствуют нормальному функционированию библиотек и прямо или косвенно отражаются на основных параметрах их работы. При планировании работы отдела БАН при ИРЛИ РАН на

---

¹ Устав Библиотеки Российской Академии наук. СПб., 1994. С. 6–9.

² Устав Библиотеки Российской Академии наук. СПб., 1998. С. 18.

1994 год пришлось так или иначе учесть эти печальные реалии сегодняшнего дня, стараясь, тем не менее, сохранить на необходимом уровне те виды работы, которые исторически сложились и должны быть продолжены»³. Существенно, что такое положение дел сохранится не только в 1990-е гг., но и в последующий период. В 2000-е гг. Библиотечный совет ИРЛИ принимает недостаточное участие в деятельности библиотеки. Подобная ситуация прослеживается и в отношении производственных совещаний, число которых значительно сокращается, что не лучшим образом влияет на проведение всех видов библиотечных работ. Примечательно, что если еще в начале 1990-х гг. заказы на библиотечную технику осуществлялись в полном объеме, то в последующие годы получение столь важных материалов для ее полноценной работы было крайне затруднительным.

В 2006 году председателем СПб НЦ РАН Ж.И. Алферовым было утверждено «Типовое положение об Отделе (Секторе) Библиотеки Российской академии наук при научно-исследовательском учреждении Российской академии наук». В 2007 году на его основе и на базе «Положения об отделе БАН при Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР» 1985 года было подготовлено «Положение об Отделе БАН при Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (ИРЛИ)». Существенно, что в этом документе содержались некоторые новации. В плане пополнения библиотечного фонда за отделом БАН при ИРЛИ РАН закреплялось право самостоятельного докомплектования фонда. Кроме того, должен был проводиться «систематический анализ состава и использования документного фонда с целью его оптимизации», что, безусловно, положительно отражалось на нем. Все сведения по движению библиотечного фонда было необходимо оформлять в виде отчета. Серьезное значение приобрело направление, связанное с автоматизацией библиотечно-библиографических процессов, — создание баз данных и электронного каталога. При этом автоматизированные информационные базы данных должны были соответствовать научной проблематике, разрабатываемой в ИРЛИ. По сравнению с «Положением...» 1985 года обязанности БАН в отношении библиотеки ИРЛИ расширяются и более конкретизируются. Теперь они включают: утверждение штатного расписания и структуры отдела, плановой и отчетной документации, инструкций, должностных окладов и премий, режима работы, обеспечение централизованного комплектования, приобретение библиотечной техники, проведение реставрационно-переплетных работ, подключение к автоматизированным информационным базам данных, имеющимся в БАН.

Постепенно создаются и другие регламентирующие документы. В 2010 году были подготовлены — «Положение о Секторе

---

³ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

библиотечно-библиографического обслуживания Отдела БАН при Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (ИРЛИ)» и «Положение о Секторе обработки и организации каталогов Отдела БАН при Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (ИРЛИ)». Существенно, что в соответствии с «Положением об Отделе БАН при Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (ИРЛИ)» в структуре библиотеки Пушкинского Дома предполагалось три сектора — сектор фондов и обслуживания, сектор обработки литературы и организации каталогов, а также сектор библиографического обслуживания. Однако в силу обстоятельств было решено всю библиотечную работу рассредоточить по двум секторам.

Сектор библиотечно-библиографического обслуживания занимается библиотечным, справочно-библиографическим обслуживанием читателей на индивидуальном абонементе, в читальном зале, в Пушкинском, Лермонтовском и Горьковском кабинетах, а также посредством МБА. Сотрудниками сектора организуются тематические выставки и выставки новых поступлений, обрабатываются издания, сведения о которых затем отражаются в каталогах кабинетов и справочного фонда. Существенное место в его работе связано с проведением мер по сохранности библиотечного фонда. Они включают грамотное и рациональное размещение фонда, проведение регулярных документальных проверок, контроль за соблюдением санитарно-гигиенических норм и противопожарной безопасности в соответствии с действующими регламентирующими документами, выявление изданий, требующих переплета или реставрации. В обязанность сотрудников сектора входит проведение научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения с целью раскрытия книжных коллекций библиотеки Пушкинского Дома, подготовки персональных и тематических библиографических пособий. Важное место отводится автоматизации всех библиотечно-библиографических процессов, которые осуществляются сотрудниками сектора и касаются как справочно-библиографического обслуживания читателей, так и создания специализированных баз данных. Примечательно, что внутри сектора могут разрабатываться организационно-распорядительные и инструктивно-методические документы, способствующие улучшению его работы.

В задачу Сектора обработки и организации каталогов входит организация «специализированного» фонда, соответствующего направлениям деятельности ИРЛИ. Для этого осуществляется централизованное текущее и ретроспективное комплектование на основе взаимодействия с Отделом комплектования библиотечных фондов и Отделом ретроспективного комплектования и обменно-резервного фонда БАН. Сотрудники сектора занимаются приемом, учетом и технической обработкой изданий, составлением отчетности по

движению книжных фондов, исключением изданий из состава библиотечного фонда, каталогизацией и аналитической росписью изданий, централизованно поступавших из БАН и получаемых в виде даров и приобретений. Существенное место в работе сектора отводится организации и ведению системы каталогов и картотек и их систематическому редактированию (при этом большое внимание уделяется рубриктору Генерального алфавитно-предметного каталога, который периодически обновляется, для чего в качестве консультантов приглашаются ведущие сотрудники ИРЛИ). В положении о секторе говорилось о ведении электронного каталога, однако в силу объективных причин его организация и внедрение были отложены. Структура сектора состоит из трех участков — инвентарный участок, участок каталогизации литературы, участок ведения Генерального каталога. Вся деятельность Сектора обработки и организации каталогов, как и Сектора библиотечно-библиографического обслуживания, строится на основе планов и отчетов. Кроме того, для качественного улучшения работы сектора обработки и организации каталогов специально подготавливается организационно-распорядительная и инструктивно-методическая документация.

В 2000-е гг. начинает все более совершенствоваться инструктивно-методическая база кабинетов библиотеки Пушкинского Дома. В 2008 году Н.С. Беляевым разрабатываются документы, связанные с работой Лермонтовского кабинета, — «Положение о Лермонтовском кабинете библиотеки ИРЛИ», «Положение о каталоге Лермонтовского кабинета», «Инструкция по ведению каталога Лермонтовского кабинета». В 1990-е гг. некоторым изменениям подверглись планирование и отчетность библиотеки Пушкинского Дома, прежде всего это было связано с большими трудностями в прогнозировании комплектования библиотеки, что в свою очередь неизбежно влияло на количественные показатели обработки изданий.

В 1997 году была проведена комплексная проверка библиотеки Пушкинского Дома⁴, в ходе которой были рассмотрены следующие направления ее деятельности: формирование и сохранность

---

⁴ В состав комиссии входили: председатель — И.М. Беляева (и. о. заместителя директора БАН), секретарь — Л.И. Першина (главный библиотекарь отдела БАН при Институте российской истории РАН), члены — Г.В. Бахарева (заведующая отделом БАН при ИРЛИ РАН), Л.М. Карамышева (главный библиотекарь сектора по организации работы с подразделениями при НИУ СПб НЦ РАН), В.И. Невоит (главный библиотекарь Отдела фондов и обслуживания), И.В. Новикова (главный библиотекарь сектора библиотечных технологий), Т.В. Крылова (заведующая сектором Отдела научной обработки литературы), Н.Г. Медведева (и. о. заведующего Научно-исследовательским отделом консервации и реставрации фондов), Т.Г. Иванова (заведующая Рукописным отделом ИРЛИ, заместитель председателя Библиотечного совета ИРЛИ), Т.А. Рябова (ведущий бухгалтер-ревизор).

фонда, каталогизация, организация и ведение справочно-поискового аппарата, обслуживание читателей, научная, научно-методическая и научно-библиографическая работа. В плане комплектования была отмечена роль ИРЛИ в финансировании подписки на издания, выпускаемые Институтом научной информации по общественным наукам и Российской книжной палатой, а также на 11 названий газет. Между тем были обозначены и проблемные участки. Так, площадь библиотеки, где были размещены фонды, рабочие места читателей и библиотекарей не отвечала принятым стандартам. Примечательно, что она составляла 1090 м², тогда как для нормального функционирования библиотеки необходимо было 1400 м². Санитарно-гигиеническое состояние фонда также требовало пристального внимания: повышенная влажность, вызванная протечками, приводила к образованию грибков в некоторых помещениях. Температурно-влажностный режим в помещениях не соответствовал принятым нормам. В крайне запущенном состоянии оказался инвентарный участок: «Практически по ведению всех учетных документов имеются серьезные замечания [...] В инвентарных книгах допущены ошибки, помарки, исправления, не заполняются необходимые графы, не проставляется дата поступления литературы, инвентарные книги оформлены не по правилам. Акты на поступления (дары), акты на выбытие составляются с нарушениями Инструкции по учету фондов. Книга суммарного учета, являющаяся обязательным учетным документом, не ведется вообще»⁵. Многие из указанных замечаний по организации работы инвентарного участка являлись следствием частой смены библиотекарей, им занимавшихся, и впоследствии были устранены.

Положительную оценку членов комиссии заслужила работа сотрудников сектора обработки литературы: был отмечен их высокий профессиональный уровень, заключавшийся прежде всего в составлении библиографических описаний, соответствовавших принятым ГОСТам. В плане обслуживания пользователей библиотеки предлагалось «активизировать» работу с читательской задолженностью. Существенно, что сектор фондов и обслуживания, состоявший в то время из четырех человек в основном занимался обслуживанием читателей, однако фондовая работа проводилась недостаточно. Правила пользования библиотекой, составленные незадолго до проверки, в 1995 году, не были утверждены, а их некоторые положения расходились с правилами, принятыми в БАН. Особенно была отмечена роль Библиотечного совета, участвовавшего во всех направлениях деятельности библиотеки. В частности, в 1993 году благодаря совету библиотеке было выделено дополнительное отремонтированное

---

⁵ Архив БАН. Ф. 1. Оп. 1 в. Д. 30. Без нумерации листов.

и оборудованное помещение (52 м²), постоянно оказывались консультации по совершенствованию схемы каталогов, редактированию библиографических указателей и т. д. Авторитетной комиссией были предложены следующие рекомендации для нормализации работы библиотеки Пушкинского Дома: увеличение площади библиотеки в соответствии с имеющимися стандартами, приведение к принятым нормам санитарно-гигиенического состояния фонда, упорядочение документации строгой отчетности инвентарного участка, организация документальной проверки ряда отделов фонда библиотеки, приведение в должный порядок всей инструктивной и технологической документации. К сожалению, комиссия уделила крайне мало внимания важным направлениям деятельности библиотеки — научной работе и ее анализу, а также формированию электронной базы данных «Пушкиниана». Примечательно, что сотрудник ИРЛИ Т. Г. Иванова, как ее полноправный член, подготовила «Особое мнение в связи со “Справкой комплексной проверки отдела БАН при Институте русской литературы РАН”», где четко и обоснованно изложила свои доводы относительно работы библиотеки, во многом отличавшиеся от общего вывода комиссии.

В 1990-е гг. проводился целый ряд мер, связанных с кадровой политикой в библиотеке. К 1993 году ее штат состоял из 17 постоянных и 2 «сверхлимитных» сотрудников. В 1994 году благодаря ходатайству Г. В. Бахаревой удалось получить из БАН штатную единицу для библиотеки Отдела фольклора ИРЛИ. С этой целью в том же году она составила на имя директора БАН В. П. Леонова обстоятельную служебную записку, где особенно подчеркивала: «При положительном решении Вами вопроса о введении дополнительной штатной единицы станет возможным закрепить за ней весь комплекс работ в подсобной библиотеке отдела фольклора — организацию и хранение фонда, обработку литературы и организацию СПА, библиотечно-библиографическое обслуживание, контроль за сохранностью фонда и т. д. Кроме того, учитывая явно неблагоприятное состояние этого фонда в настоящее время, вновь пришедшему на этот участок сотруднику необходимо будет произвести инвентаризацию, упорядочение СПА и целый ряд работ по созданию нормальных условий хранения (передвижка, обеспыливание, проверка расстановки и пр.)»⁶. В 1994 году БАН выделил «сверхлимитную» ставку ведущего библиотекаря, которую заняла специалист в области фольклора М. В. Рейли.

К 1998 года штат библиотеки выглядел следующим образом: Г. В. Бахарева, заведующая отделом, старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук (руководство всеми направлениями

---

⁶ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

деятельности библиотеки); Н.С. Быкова, главный библиотекарь (иностранные комплектование, обработка иностранных изданий, ведение иностранного каталога и каталога Rossica); Е.Б. Валуйская, ведущий библиотекарь (обработка изданий, связанных с творчеством М. Горького, ведение каталога Горьковского кабинета, обслуживание посетителей библиотеки в читальном зале, библиографическая работа); А.О. Владимирова, библиотекарь 2-й категории (заведование библиотекой отдела древнерусской литературы); А.М. Гойко, библиотекарь 2-й категории (техническая обработка изданий); Т.В. Евдокимова, библиотекарь 1-й категории (комплектование, обработка изданий пушкиноведческой тематики, ведение АИПС «Пушкиниана», справочно-библиографическое обслуживание, подготовка библиографических указателей литературы, посвященной А.С. Пушкину); Т.Б. Карбасова, библиотекарь 2-й категории (заведование библиотекой отдела древнерусской литературы); Т.А. Китанина, библиотекарь 2-й категории (работа на абонементе — расстановка книг); И.В. Кравец, библиотекарь 1-й категории (инвентарный участок); Е.П. Максимова, библиотекарь 2-й категории (аналитическая роспись журналов, ведение картотеки журнальных статей, подготовка тематических выставок); О.В. Миллер, заведующая Лермонтовским кабинетом, старший научный сотрудник (обработка изданий, связанных с жизнью и творчеством М.Ю. Лермонтова, ведение каталогов Лермонтовского кабинета, обслуживание посетителей библиотеки в читальном зале, научная и библиографическая работа); Л.Г. Мироненко, главный библиотекарь (комплектование, обработка отечественных изданий, их аналитическая роспись, ответственность за картотеку журнальных статей, библиографическая работа, ведение картотеки автографов); О.Л. Осадчая, редактор 1-й категории (редактирование, подбор и расстановка карточек в Генеральный алфавитный каталог и картотеку автографов, справочно-библиографическое обслуживание); М.В. Рейли, ведущий библиотекарь (заведование библиотекой отдела фольклора); Л.А. Тимофеева, главный библиотекарь (заведование Пушкинским кабинетом); В.А. Федорова, библиотекарь 1-й категории (обработка и аналитическая роспись отечественных изданий); Т.И. Черниковская, заведующая сектором (обслуживание посетителей библиотеки в читальном зале, справочно-библиографическое обслуживание, ведение картотеки авторефератов диссертаций и отдела «Искусство»); Н.Н. Шаталина, научный сотрудник (рекаталогизация старого фонда, справочно-библиографическое обслуживание, организация тематических выставок, научная работа, подготовка описаний личных библиотек); И.Г. Щелинская, заведующая сектором обработки (планирование, отчетность, обработка и аналитическая роспись отечественных изданий); Н.А. Ярошук, заведующая сектором обслуживания (планирование,

отчетность, обслуживание читателей — прием и выдача литературы, ведение библиотечной статистики, ведение картотеки лакун, справочно-библиографическое обслуживание, фондовая работа, организация выставок новых поступлений).

Постоянное недофинансирование деятельности Академии наук со стороны государства подталкивало ее руководство к оптимизации всех расходов. В 1998 году в связи с сокращением, проводимым в БАН, количество сотрудников библиотеки Пушкинского Дома уменьшилось на 3,5 единицы. Ситуация была усугублена постоянными задержками заработной платы, что отрицательно сказывалось на материальном положении сотрудников библиотеки. В ходе перестановок, вызванных «оптимизацией» штата, за библиотеку отдела древнерусской литературы и отдела фольклора стал отвечать один сотрудник — М.В. Рейли. Существенный урон понес и участок фондов и обслуживания, лишившись библиотекаря, занимавшегося непосредственно вопросами, связанными с расстановкой книг и журналов, подготовкой изданий в переплет. В 2003 году в БАН было проведено еще одно сокращение — в итоге подсобные библиотеки отделов древнерусской литературы и фольклора остались без библиотекарей, их функции частично были возложены на сотрудников ИРЛИ Т.Б. Карбасову и М.В. Рейли. Однако загруженные основными обязанностями, связанными с научной работой, они не могли постоянно и систематически заниматься этими участками. В то же время и уже имеющиеся вакансии не всегда удавалось заполнить, особенно эта проблема была ощутима на абонементе.

В 1990-е гг. сотрудники библиотеки Пушкинского Дома постоянно повышали свою квалификацию — посещали компьютерные курсы, необходимые для ведения традиционных библиотечно-библиографических процессов в автоматизированном режиме. Кроме того, некоторые из них проходили обучение в аспирантуре и готовили диссертации по темам, связанным с литературоведением и библиотечным делом (Т.В. Евдокимова, Т.Б. Карбасова, Т.А. Китанина). В то же время для сотрудников библиотеки проводились занятия по повышению их профессиональных знаний и навыков. В 1997 году О.В. Миллер провела занятие, посвященное методике составления персональных библиографических указателей. В 2015 году библиотеку Пушкинского Дома посетила делегация сотрудников Национальной библиотеки Республики Корея, в ходе общения были обсуждены такие важные вопросы, как организация фонда, проблемы сохранности, вопросы структуры справочно-поискового аппарата.

К 2015 году штат библиотеки состоял из 15 человек: Г.В. Бахарева, заведующая отделом БАН при ИРЛИ РАН, старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук (руководство библиотекой, кадровая политика, составление планов и отчетов отдела, подготовка

методических и регламентирующих документов, связанных с деятельностью отдела, организация и ведение научной работы, комплектование фонда библиотеки, ответственность за сохранность библиотечного фонда, организация его документальной проверки); Н.С. Беляев, заведующий Лермонтовским кабинетом, научный сотрудник, кандидат педагогических наук (научная работа в области библиотекovedения, книговедения, библиографоведения и культурологии, составление библиографических указателей, связанных с жизнью и творчеством М.Ю. Лермонтова, ведение Автоматизированной базы данных «Лермонтовиана», организация и ведение каталогов и картотек в традиционном режиме, справочно-библиографическое обслуживание читателей, комплектование и обработка изданий справочного отдела Читального зала, ведение справочного каталога, составление индивидуальных планов и отчетов, ведение каталога автографов (в электронной форме), ведение каталога личных библиотек); О.А. Булдина, заведующая сектором обработки и организации каталогов (составление планов и отчетов по работе сектора, ответственность за качество обработанных изданий сотрудниками сектора, контроль за всеми процессами, связанными с инвентаризацией и каталогизацией поступающих в сектор изданий, роспись отечественных монографий и сборников, участие в редактировании генерального каталога); Е.Б. Валуйская, главный библиотекарь, заведующая Горьковским кабинетом (ответственность за ведение картотек и каталогов Горьковского кабинета, справочно-библиографическое обслуживание пользователей библиотеки в Читальном зале, выдача и прием литературы читателям); А.М. Гойко, библиотекарь 1-й категории (техническая обработка неперiodических изданий, работа с картотекой заказов, поступающих из БАН, ведение топокаталога и каталога заглавий художественных произведений); И.В. Кравец, ведущий библиотекарь (прием и инвентаризация вновь приходящих изданий, ведение учета и отчетности по фондам, в т. ч. и финансовой, работа с топокаталогом); И.Г. Кушнир, главный библиотекарь (каталогизация изданий, поступающих в дар, их обработка, участие в пополнении библиотеки отечественными изданиями из БАН, комплектование отечественного фонда); Е.П. Максимова, ведущий библиотекарь (ответственность за организацию и работу с каталогом журнальных статей, включая составление аналитических описаний, их редактирование, вливание карточек в каталог, подготовка выставок); О.Л. Осадчая, главный библиотекарь (ответственность за организацию и ведение генерального каталога (издания на русском языке) — редактирование, формирование алфавитного ряда карточек с библиографическим описанием для последующего их вливания в Генеральный каталог, участие в редактировании рубрикатора каталога, другие виды работ,

связанные с полноценным его функционированием, участие в методической и инструктивной работе, связанной с совершенствованием справочно-поискового аппарата библиотеки, выполнение справок, ведение картотеки автографов (дарственных надписей — подбор и расстановка)); Е.А. Саламатова, библиотекарь 1-й категории, заведующая индивидуальным абонементом (составление планов и отчетов по порученному участку работы, обслуживание читателей — регистрация читателей, прием, выдача, расстановка изданий, работа по МБА, выполнение справок по Генеральному алфавитному каталогу, ведение учета количества посещений и книговыдач, подготовка выставок новых поступлений, работа с фондом — проверка, обеспыливание, передвижка, ведение журнала учета температурно-влажностного режима в библиотеке); Ю.А. Сорокина, ведущий библиотекарь, сотрудник Пушкинского кабинета (инвентаризация изданий пушкинской тематики, техническая обработка, ведение АБД «Пушкиниана», справочно-библиографическое обслуживание, прием, выдача изданий читателям, расстановка книг и ее проверка, передвижка и обеспыливание фонда, выполнение справок по каталогу, участие в подготовке тематических книжных выставок); Л.А. Тимофеева, главный библиотекарь, заведующая Пушкинским кабинетом (ответственность за работу кабинета, составление планов и отчетов, организация фонда кабинета, его комплектование, ведение АБД «Пушкиниана», выдача и прием изданий от читателей, справочно-библиографическое обслуживание, подготовка библиографических указателей литературы о жизни и творчестве А.С. Пушкина, публикаций и выступлений на научных конференциях по проблемам, связанным с литературоведением, книговедением, библиографоведением и библиотековедением, участие в проектах отдела пушкиноведения ИРЛИ РАН); В.А. Федорова, библиотекарь 1-й категории (каталогизация и обработка неперiodических и продолжающихся изданий, аналитическая роспись сборников, работа с картотекой заглавий художественных произведений); В.В. Филичева, библиотекарь 2-й категории (прием и выдача изданий на индивидуальном абонементе и по МБА, расстановка, учет посещений и книговыдач, подготовка выставок новых поступлений и тематических выставок, работа с личными собраниями Ф.К. Сологуба и Н.С. Гумилева, формирование АБД картотеки периодических изданий библиотеки ИРЛИ); Т.И. Черниковская, заведующая сектором библиотечно-библиографического обслуживания (составление планов и отчетов, руководство работой Читального зала, обслуживание читателей — прием и выдача изданий, организация фонда свободного доступа, ведение библиотечной статистики, подготовка выставок новых поступлений журналов и газет, ведение каталога по искусству и каталога авторефератов диссертаций).

В 2010-е гг. с целью приведения в соответствующий порядок документации Отдела БАН при ИРЛИ РАН перерабатываются прежние должностные инструкции сотрудников библиотеки. В 2000–2010-е гг. благодаря «переформатированию» некоторых участков работы в библиотеке, повышению профессиональных навыков самих сотрудников удалось улучшить их материальную заинтересованность в труде. В частности, более высокие должностные оклады получили библиотекари — Е.Б. Валуйская, А.М. Гойко, И.В. Кравец, И.Г. Кушнир, Е.П. Максимова, О.Л. Осадчая, Ю.А. Со рокина и др.

В 1990-е гг. в силу имеющихся возможностей библиотека Пушкинского Дома стремится уделять внимание своим филиалам, находящимся в отделах ИРЛИ. В 1994 году была начата серьезная работа по приведению в порядок библиотеки отдела фольклора ИРЛИ. С этого времени была введена самостоятельная штатная единица — ведущего библиотекаря, в обязанности которого входили обработка, хранение и использование фонда этого структурного подразделения библиотеки Пушкинского Дома. На первоначальном этапе была осуществлена документальная проверка фонда, сделан просмотр всего фонда на предмет правильности его расстановки, а также проведено обеспыливание. В 1994 году была начата обработка изданий, поступивших в качестве дара, а также реорганизация справочно-поискового аппарата. В течение 1994–2003 гг. библиотекой отдела фольклора заведовала литературовед, специалист в области фольклора М.В. Рейли⁷. В 2000-е гг. положение библиотек, находящихся при отделах фольклора и древнерусской литературы, резко ухудшается, прежде всего это было связано с сокращением штата. Отсутствие постоянных сотрудников, систематически занимавшихся всеми видами работ — комплектованием, каталогизацией, обслуживанием читателей, резко снижало их поле деятельности. Библиографическая работа, которая с успехом проводилась в библиотеке отдела фольклора в прежние годы, остановилась. Особенно в тяжелом положении был вопрос с сохранностью библиотечного фонда, доступ к которому имели практически все сотрудники отдела. Кроме того, в «филиальных библиотеках» находились целые собрания, которые не были приняты на баланс БАН, например, библиотека Д.С. Лихачева, а следовательно, сведения о них не отражались в каталогах и картотеках библиотеки Пушкинского Дома. Многие годы не проводилось обеспыливание фонда, подготовка книг к передаче их в переплет и на реставрацию. Поиск «трудоресурсов» внутри самой

---

⁷ После перехода в 2003 году М.В. Рейли в качестве старшего лаборанта в штат ИРЛИ, на нее была возложена обязанность принимать участие в работе библиотеки Отдела фольклора.

библиотеки Пушкинского Дома для решения столь важной проблемы оказался невозможным.

В этот период библиотека Пушкинского Дома продолжала являться центром практики для студентов Ленинградского государственного института культуры, а с 1993 года и для учащихся Санкт-Петербургского библиотечного техникума. Столь плодотворное сотрудничество было высоко оценено руководством Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской. Так, в 1991 году декан библиотечного факультета, доцент, кандидат педагогических наук Л.В. Трапезникова направила официальное письмо Г.В. Бахаревой: «Руководство Ленинградского ордена Дружбы народов государственного института культуры им. Н.К. Крупской выражает Вам и сотрудникам Вашей библиотеки благодарность за хорошую организацию производственной практики студентов библиотечного факультета. Производственная практика помогает студентам закрепить знания, полученные в институте, освоить методику обслуживания читателей и получить практические навыки и умения по пропаганде литературы. Успешной работе студентов помогает профессиональное руководство со стороны библиотеки, а также творческая и доброжелательная атмосфера в коллективе. Институт надеется, что творческие связи с Вашей библиотекой сохранятся в будущем»⁸. Кроме того, сотрудники библиотеки участвовали в подготовке отзывов на студенческие дипломные работы. Так, в 1996 году, Н.Н. Шаталина написала рецензию на работу А. Фомина «Проблемы восприятия художественной литературы молодежным читателем (на примере русской классики)».

3.2. КОМПЛЕКТОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

В начале 1990-х гг. появились значительные трудности с комплектованием библиотеки Пушкинского Дома. Многолетняя устоявшаяся система стала давать сбои. Издательства, получив полную самостоятельность, перестали придерживаться каких-либо тематических планов, что не позволяло своевременно заказывать необходимые профильные издания. К тому же некоторые издательства стали нарушать закон об обязательном экземпляре, что не могло не отразиться на репертуаре получаемых библиотекой книг. Другими проблемами в издательском деле середины 1990-х гг., которые, безусловно, отражались на комплектовании библиотеки, стали постоянно повышающиеся цены на книги и нерегулярное появление самих изданий на книжном рынке. Особенно тяжелая обстановка

---

⁸ Архив БАН. Ф. 1. Оп. 1 в. Д. 30. Без нумерации листов.

была с научными публикациями, выходящими в сборниках региональных вузов. В этот же период из-за отсутствия необходимых средств сократилось до минимума приобретение изданий у частных лиц, что плохо сказывалось на ретроспективном комплектовании. В начале 1990-х гг. многие известные литературные журналы стали выходить с заметными перебоями, что отрицательно отражалось на пополнении библиотеки периодикой. Несколько позже появились и серьезные затруднения, связанные с подпиской на текущие библиографические пособия, которые выпускала Российская Книжная палата и Институт научной информации по общественным наукам РАН. Отсутствие такого рода изданий отрицательно влияло на подготовку научных исследований, а также на библиографические работы, включенные в научный план ИРЛИ. В целом, в первой половине 1990-х гг. ощущался заметный спад новых поступлений в фонд. Если в 1980-е гг. библиотека централизованно через БАН получала около 4500 библ. ед. ежегодно, то в первые годы постсоветского времени эта цифра стала значительно уменьшаться: 1992 год — 2708 библ. ед., 1993 год — 1943 библ. ед., 1994 год — 1950 библ. ед., 1995 год — 1750 библ. ед., 1996 год — 960 библ. ед.

В 1995 году Г.В. Бахарева в объяснительной записке к отчету о работе библиотеки Пушкинского Дома подняла вопрос о необходимости участия ИРЛИ в финансировании процесса комплектования. С конца 1990-х годов Пушкинский Дом взял на себя серьезную долю расходов по подписке журналов и газет, а также летописей и бюллетеней, выпускаемых Российской книжной палатой и Институтом научной информации по общественным наукам. В 2000-е гг. БАН вновь стала оплачивать расходы по приобретению «Книжной летописи» и «Летописи журнальных статей», однако финансовые трудности, возникшие уже в последнее десятилетие, привели к тому, что библиотека Пушкинского Дома перестала получать столь важные для нее издания. Немаловажно, что в 1997 году наметились некоторые небольшие сдвиги в сторону увеличения пополнения библиотечного фонда за счет централизованного комплектования БАН. Однако уже в 2000 году эта цифра опять снизилась и приблизилась к показателям более раннего периода — 815 библ. ед. Подобная тенденция сохранилась и в дальнейшем: в 2010 году библиотека централизованно пополнила свои фонды лишь 745 библ. ед., в 2016 году эта цифра сократилась практически на треть и составила всего 491 библиотечную единицу. Одновременно ухудшилось и само качество работы отдела комплектования, что приводило к большому количеству невыполненных заявок, а также к приобретению дублетных изданий, от которых приходилось отказываться. В 2010-е гг. благодаря взаимовыгодному сотрудничеству библиотеки с издательствами удавалось пополнить

ее фонды недостающими книгами. В частности, издательству «Альфарет» были предоставлены для сканирования и последующего переиздания номера журнала «Нива», благодаря чему библиотечный фонд смог обогатиться недостающими комплектами этого журнала. В 2010-е гг. значительно ощущается сокращение периодических изданий, выписываемых библиотекой ИРЛИ в «Прессинформе», что было вызвано отсутствием необходимых для этой цели денежных средств. Так, например, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. библиотека ежегодно пополняла свой фонд более 80 наименованиями газет и журналов. К 2016 году этот список заметно уменьшился и включал всего 29 названий⁹ — «Вопросы литературы», «Звезда», «Иностранная литература», «Литература в школе», «Литературная газета», «Литературная учеба», «Нева», «Новое литературное обозрение», «Новый мир», «Октябрь», «Русская литература», «Русская словесность», «Литературная газета» и др.

В 1990–2000-е годы наиболее существенным источником, благодаря которому библиотека получала новую литературу, являлись дары; к 2016 году их доля в формировании библиотечного фонда приближалась к 75% от всех видов поступлений. Сотрудники ИРЛИ, специалисты из других культурных, научных и образовательных учреждений, деятели литературы, различные библиотеки, музеи, общества, издательства, специализирующиеся на выпуске книг по гуманитарной тематике, такие как «Академический проект», «Дмитрий Буланин», «Издательство Пушкинского Дома», Российская национальная библиотека, Государственный Русский музей, «Калининградское областное общество почитателей А.С. Пушкина» и многие др., осознавая тяжелое положение библиотеки, становились ее постоянными «комплектаторами». Например, в 2000 году в порядке «докомплектования», в основном за счет даров, фонд пополнился 1226 библ. ед., что было на треть выше показателя, фиксировавшего издания, полученные библиотекой из БАН. Одновременно идет систематическая работа с БАН по линии «докомплектования»: в 2010 году Г.В. Бахарева неоднократно обращалась к заведующей отделом комплектования библиотечных фондов БАН М.Б. Мельниковой с просьбой о приобретении книг по литературоведению, выпускаемых издательствами «Русский путь», «Пашков дом», «Дм. Буланин», которые не были представлены на выставках новых поступлений, предназначенных специально для сотрудников БАН. В то же время библиотека пыталась самостоятельно находить небольшие финансовые средства для приобретения недостающих наиболее важных изданий в ее фонде. С этой

---

⁹ При этом 12 периодических изданий были подписными, остальные — дары организаций и частных лиц.

целью Г.В. Бахаревой были специально составлены письма в Институт русского языка им. В.В. Виноградова, в издательство «Языки славянской культуры», в Академиздатцентр, в Государственный музей А.М. Горького в Нижнем Новгороде, и др. Иногда отечественные высшие образовательные учреждения сами выступали инициаторами передачи своих изданий в фонд библиотеки ИРЛИ. В 1995 году Г.В. Бахарева писала заведующей кафедрой литературы Тамбовского государственного университета Л.В. Поляковой: «Библиотека Института русской литературы (Пушкинский Дом) сердечно благодарит Вас за ценный дар — книги по русской литературе, изданные Вашим университетом. Библиотека Пушкинского Дома, как Вам известно, представляет собой уникальное книжное собрание, без которого научная деятельность специалистов-филологов была бы невозможна. Она тщательно подбиралась на протяжении десятилетий, и эти традиции продолжают ее теперешние сотрудники. Ваши книги займут достойное место в нашем фонде. Кроме того, ценность Вашего дара заключается в том, что в настоящее время мы испытываем серьезные трудности в комплектовании для нужд нашей библиотеки изданий ведомственных и нецентральных издательств»¹⁰.

Как и в предыдущий период, библиотека Пушкинского Дома пополняла свои фонды за счет получаемых в дар личных собраний. Однако если в прежние годы в значительной мере это были частные коллекции, принадлежавшие знаменитым русским и советским писателям, то теперь это были рабочие библиотеки ведущих отечественных литературоведов. В 1995 году Г.В. Бахаревой и заведующей библиотекой древнерусского отдела ИРЛИ М.В. Захаровой от родственников В.П. Адриановой-Перетц было получено около 100 ценных изданий из библиотеки ученого, для чего ими была совершена командировка в Москву. Г.В. Бахарева отмечала: «Имена чл.-корр. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц и ее мужа акад. В.Н. Перетца — известных филологов и специалистов в области древнерусской литературы — неразрывно на протяжении нескольких десятилетий были связаны с Институтом русской литературы. В.П. Адрианова-Перетц в течение почти 20 лет (до 1954) заведовала отделом древнерусской литературы и уже тогда передала в Пушкинский Дом часть их личной библиотеки. Другая часть поступила в него уже после ее смерти. Данное собрание представляет собой не только книжную коллекцию, характеризующую круг научных интересов двух крупных ученых, но и чрезвычайно ценную действующую библиотеку, на которой воспитались и которой пользовались для своей исследовательской работы последующие

---

¹⁰ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

поколения ученых-словесников, занимающихся древнерусской литературой. Коллекция В.П. Адриановой-Перетц является составной частью фонда подсобной библиотеки отдела древнерусской литературы, хранится как отдельное собрание, имеющее отдельный шифр и специальный экслибрис [...] В настоящее время речь идет о желании родственников В.П. Адриановой-Перетц передать в Пушкинский Дом часть ее и В.Н. Перетца книг, оставшихся в семье, и присоединении их к книгам, уже имеющимся у нас. По предварительным сведениям [...] это ок. 100 ед. — книги по истории литературы, источниковедению и палеографии русской и древнерусской литературы, связях русской литературы со славянскими, есть среди них библиографические и справочные издания. Многие из книг снабжены автографами и пометами владельцев. Получив эти книги в свой фонд, отдел БАН при ИРЛИ получает возможность докомплектовать свой фонд литературой, необходимой для читателей, а кроме того, воссоздать эту коллекцию для сохранения памяти ученых и для истории Академии наук и истории науки в целом»¹¹.

В 1997 году библиотека ИРЛИ обогатилась книжным собранием известного фольклориста и этнографа В.Е. Гусева, которое поступило в библиотеку отдела фольклора. В 1997–1998 годы библиотеке ИРЛИ были подарены два библиофильских собрания — Л.М. Соскина — собирателя автографов известных представителей русской литературы 1960–1990-х гг. и Я.Г. Добкина¹² — обладателя превосходной коллекции изданий, связанных с Сервантесом. В то же время дополнялись уже ранее поступившие в библиотеку ИРЛИ частные собрания известных писателей и литературоведов. В 1997 году благодаря инициативе Г.В. Бахаревой у М.А. Супониной удалось приобрести книгу — Данте Алигьери «Божественная комедия» (СПб., 1894) с владельческой надписью и пометами А.А. Блока. В 1997 году Г.В. Бахарева писала в закупочную комиссию БАН: «В фондах отдела БАН при ИРЛИ хранится основная часть личной библиотеки поэта (1573 назв.). В 1984–1986 гг. было издано подробное описание этих книг со всеми имеющимися в них пометами Блока. Многочисленные маргиналии в его книгах представляют большую научную ценность, и после выхода в свет описания библиотеки появились многочисленные исследования, базирующиеся на их основе. В настоящее время ведется работа по выявлению и описанию книг, оторвавшихся от основного собрания и попавших в другие книгохранилища и частные собрания. В связи

¹¹ Там же.

¹² О библиотеке Я.Г. Добкина см.: Казанков Б.Е. Всегда современники : (Сервантес — Сент-Экзюпери — Светлов в собр. Я.Г. Добкина) // Невский библиофил : альманах. СПб., 1997. Вып. 2. С. 116–122.

с изложенным отдел БАН при ИРЛИ просит изыскать возможность для приобретения данного экземпляра книги. В противном случае книга может быть продана в частную коллекцию, будет навсегда потеряна для исследователей и никогда не «воссоединится» с основной частью книжного собрания А.А. Блока, в котором она находилась при жизни поэта»¹³.

В 2000-е гг. поступили издания из личных библиотек литературоведов Л.Г. Степановой, В.П. Степанова, Г.К. Кауровой (ее собрание находилось первоначально в Литературном музее ИРЛИ). В 2008 году было взято на инвентарный учет книжное и журнальное собрание В.А. Мануйлова¹⁴, представлявшее собой часть рабочей библиотеки ученого. Оно состояло из 284 единиц, из них 179 книг и 105 журналов. Хронологический охват — 1915–1986 гг., в большинстве это издания на русском языке — около 98%. Основная тематика: литературоведение и произведения русских писателей — 99%, более 30% от всего документного потока связано с М.Ю. Лермонтовым. Кроме того, 17% — это издания с автографами, а более 10% книг и журналов имеют пометы самого В.А. Мануйлова. На некоторых экземплярах присутствуют его экслибрисы — два из них выполнены профессиональными художниками-графиками, а один, рукописный, принадлежал В.А. Мануйлову. Многие книги содержали пометы самого В.А. Мануйлова, представлявшие большой интерес для специалистов-лермонтоведов. Часть изданий имели дарственные надписи известных писателей и литературоведов, обращенные к их владельцу, — И.Л. Андроникова, В.Э. Вацуро, Б.С. Виноградова, М.И. Гиллельсона, М.М. Калаушина, О.В. Миллер, Л.Н. Назаровой, И.А. Оксенова, В.А. Рождественского, Б.Т. Удодова, В.Е. Холшевникова, И.С. Чистовой, Б.М. Эйхенбаума и др. Собрание В.А. Мануйлова было помещено в отдельный шкаф.

В 2012 году поступила библиотека переводчика и редактора издательства «Художественная литература» М.С. Трескунова, переданная его вдовой, искусствоведом и сотрудником Российской национальной библиотеки А.А. Таманцевой (коллекция содержала более 200 книг с инскриптами известных писателей, литературоведов, переводчиков, режиссеров, актеров, обращенных к М.С. Трескунову, — М.П. Алексеева, А.Я. Альтшуллера, О.Ф. Берггольц, Н.Я. Берковского, Я.С. Билинкиса, Е.П. Брандиса, Л.Ю. Брауде, Л.Я. Гинзбург, И.Д. Гликмана, Д.А. Гранина, К.Н. Державина, М.А. Дудина, А.Л. Дымшица, В.М. Жирмунского, Р.А. Зерновой, Г.М. Козинцева, Ю.Б. Корнеева,

¹³ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

¹⁴ Собрание В.А. Мануйлова (1903–1987) поступило в библиотеку ИРЛИ вскоре после смерти ученого, благодаря близко знавшего его библиографа и лермонтоведа О.В. Миллер. Долгое время библиотека ученого не была принята на инвентарный учет.

Ю.Д. Левина, Э.Л. Линецкой, М.Л. Лозинского, Г.П. Макогоненко, Б.С. Мейлаха, С.С. Мокульского, В.Н. Орлова, В.Ф. Пановой, Л.А. Плоткина, Б.Г. Реизова, И.З. Сермана, К.М. Симонова, Г.А. Товстоногова, Г.М. Фридлендера, Н.К. Черкасова, И.С. Эвентова, Е.Г. Эткинда, Е.В. Юнгер и др.).

В 2014 году было получено большое собрание академика Г.М. Фридлендера¹⁵ — по предварительным подсчетам — около 20000 библиотечных единиц. Многие издания из этой библиотеки имели дарственные надписи, адресованные Г.М. Фридлендеру и его супруге литературоведу Н.Н. Петруниной известными отечественными учеными историками литературы, театроведами, критиками, простое перечисление имен которых заняло бы не одну страницу книги. В 2016 году благодаря инициативе директора ИРЛИ В.Е. Багно поступила личная библиотека семьи библиофила Е.Н. Залесского и известной переводчицы Э.Л. Линецкой, составлявшая более 6000 русских и иностранных изданий, в основном в области художественной литературы и литературоведения. Большую ценность в этом частном собрании представляют книги с автографами, значительная часть которых принадлежит элите переводческого мира России, в нем же присутствуют издания с маргиналиями — рукописными вариантами переводов тех или иных поэтических произведений. Столь значительные поступления потребовали от сотрудников библиотеки дополнительных усилий по сверке их наличия в библиотечном фонде и дальнейшей каталогизации; многие ветхие или утраченные издания были заменены на точно такие же книги из этих собраний. Непрофильная и дублетная литература передавалась в Обменно-резервный фонд БАН. Полученный практический опыт в ходе этой работы должен быть, безусловно, обобщен и проанализирован, а в дальнейшем использован при поступлении новых партий личных библиотек в ИРЛИ.

Заметно лучше в этот период обстояло дело с иностранным комплектованием в библиотеке¹⁶. В 1990–2000-е гг. оно осуществлялось на основе трех источников: 1) международный книгообмен с различными зарубежными образовательными и научными учреждениями, 2) подписка на периодические издания и приобретение профильных монографий за счет валютных средств, которые выделяла РАН, 3) дары организаций и частных лиц, в том числе зарубежных издательств. В начале 1990-х гг. ИРЛИ смог получить

---

¹⁵ Березкина С.В. Памяти Нины Николаевны Петруниной // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2019. Вып. 33. С. 257–258.

¹⁶ Значительная часть сведений, отражающих комплектование библиотеки ИРЛИ иностранными изданиями в 1990–2010-е гг., была предоставлена Н.С. Быковой.

более трехсот книг французского издательства “YMCA-Press”¹⁷, которые были отобраны для него во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино Н.С. Быковой и сотрудником ИРЛИ, впоследствии академиком РАН, А.В. Лавровым. Затем эти издания экспонировались на выставке в Пушкинском Доме. Примечательно, что приезд представителей издательства “YMCA-Press” во главе с его директором Н.А. Струве в Москву и организация выставки ранее запрещенных в СССР изданий в ВГБИЛ им. М.И. Рудомино явилось важным культурным событием. Многие научные и культурные учреждения страны получили возможность на льготных условиях обогатить свои собрания книгами по русскому зарубежью. В последующие годы библиотека Пушкинского Дома пополнилась книгами немецкого издательства «Посев».

Кроме того, в это время был совершен ряд книгообменных операций, позволивших получить ценные иностранные издания, прежде всего по русскому зарубежью; многие зарубежные ученые дарили библиотеке свои книги. Немаловажно, что начиная с 1992 года приобретения книг за валюту практически полностью прекратились, что отрицательно сказывалось на пополнении библиотеки новыми зарубежными публикациями. Довольно резко в сторону уменьшения меняется и сам репертуар научной литературы, к тому же, в связи с инфляцией стоимость книг возросла многократно. Все эти обстоятельства неблагоприятно отражались на процессе пополнения фонда библиотеки ИРЛИ.

В середине 1990-х гг. внимание отечественных литературоведов особенно было приковано к русскому зарубежью. В это время поступает значительное количество книг по данной тематике, что являлось следствием как текущего комплектования, так и многочисленных даров. И сотрудники ИРЛИ принимали в этом процессе непосредственное участие. Так благодаря помощи историка литературы, пушкиниста В.Э. Вацуро библиотека смогла заполнить лакуны своего комплекта «Нового журнала»¹⁸. В 1990–1991 гг. сотрудник сектора по изучению русской литературы XVIII века ИРЛИ К.Ю. Лаппо-Данилевский, благодаря стипендии американской гуманитарной организации АЙРЕКС (IREX), смог выехать в США, где посетил Принстонский университет, Колумбийский университет, а также наладил отношения с представителями Русской зарубежной церкви, историками русской литературы, культуры, философии, семьями писателей-эмигрантов. Благодаря столь тесным контактам удалось полу-

---

¹⁷ Издательство специализировалось на выпуске русскоязычных авторов, прежде всего, писателей и философов Серебряного века.

¹⁸ Имеется в виду периодическое издание «Новый журнал», выходившее в Нью-Йорке с 1942 года.

чить для библиотеки ИРЛИ значительное количество русскоязычных изданий (художественная литература, литературоведение, труды русской духовной мысли) — всего несколько сотен томов, которые затем были переправлены в Санкт-Петербург при помощи Русской православной церкви за рубежом.

В 1990-е гг. иностранные правительственные и гуманитарные организации передают в дар библиотеке ИРЛИ различные издания. В 1997 году атташе по культуре Посольства королевства Нидерландов Й. де Мол писал: «Перед Вами две книги наиболее известных и любимых в Нидерландах современных писателей Харри Мулиша и Маргрит де Моор. Мне очень приятно, что именно теперь, в год, когда мы отмечаем 300-летнюю годовщину пребывания Петра Великого в Нидерландах, российские читатели получили возможность познакомиться с произведениями нидерландской литературы. Я надеюсь, что эти книги найдут свое место на полках Вашей библиотеки и обретут своего читателя»¹⁹. Благодаря Посольству Австрийской Республики в Москве в том же году библиотека ИРЛИ получает билингвовое издание Г. Тракля «Стихотворения. Проза. Письма» (СПб., 1996).

В 2000-е гг. комплектование иностранной литературой во многом осуществлялось за счет изданий русского зарубежья, в том числе благодаря Дому русского зарубежья им. А.И. Солженицына, находящемуся при Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино. В этом процессе приняли участие сотрудники БАН Л.А. Донченко, Г.Я. Дементьева, Т.Н. Климова, которые на основе списков, составленных Н.С. Быковой, осуществляли непосредственный отбор изданий, необходимых ИРЛИ. В 1990–2000-е гг. благодаря столь успешному комплектованию изданиями русского зарубежья внутри библиотечного фонда образовался целый отдел, обозначенный как 117 шкаф.

Другим ценным источником комплектования иностранными изданиями был обмен с зарубежными образовательными заведениями и учреждениями. Существенное место заняла работа с так называемыми списками предложений, позволявшими получать в дар необходимую литературу от иностранных учреждений и организаций. В 1990–2000-е гг. при непосредственной поддержке директора ИРЛИ Н.Н. Скатова и его заместителя А.Ф. Лапченко сотрудниками библиотеки продолжалась большая и серьезная работа по возвращению нескольких сотен иностранных изданий из Спецхрана БАН в ИРЛИ. Так только в 2003 году библиотеке удалось получить значительное количество валютных комплектов журналов, ранее находившихся в Спецхране, их объем был столь велик, что потребовалась

---

¹⁹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

организация нескольких выставок новых поступлений, чтобы достойно их представить читателям.

Примечательно, что к 2000 году общий библиотечный фонд включал 596 333 библиотечные единицы, из них книг и брошюр — 429 679, периодических изданий — 164 867, специальных видов изданий — 1771, общий объем иностранных изданий — 103 345. К 2010 году совокупный библиотечный фонд составлял 613 127 библиотечных единиц, из них книг и брошюр — 441 119, периодических изданий — 170 274, специальных видов изданий — 1718, общий объем иностранных изданий — 108 827. К 2016 году фонд библиотеки ИРЛИ состоял уже из 623 372 библиотечных единиц, из которых книг и брошюр — 448 809, периодических изданий — 172 829, специальных видов изданий — 1718, общий объем иностранных изданий — 111 578. В среднем в 2000–2010-е гг. библиотечный фонд пополнялся 2000 библиотечных единиц ежегодно.

3.3. СИСТЕМА КАТАЛОГОВ И КАРТОТЕК

В начале 1990-х гг. продолжалась работа по паспортизации справочно-поискового аппарата библиотеки ИРЛИ, однако в силу индивидуальных особенностей каталогов и картотек эта работа шла медленнее, чем изначально предполагалось. Наряду с традиционными поисковыми системами в библиотеке Пушкинского Дома постепенно стали вводиться новые технологии, связанные с применением компьютерной техники. Немаловажно, что еще в 1990 году было начато внедрение в СБА библиотеки Автоматизированной поисково-информационной системы «Пушкиниана». В практической разработке и использовании этого продукта приняли участия программисты и операторы Гуманитарной академии, сотрудники отдела пушкиноведения ИРЛИ и библиотекари В.А. Федорова и Е.В. Звезденкова. В подготовке технического задания АИПС участвовали заведующий отделом пушкиноведения С.А. Фомичев и заведующая библиотекой ИРЛИ Г.В. Бахарева. АИПС была основана на языке Fox Pro для операционной системы MS DOS. Программное обеспечение позволяло осуществлять ввод и накопление информации, корректировку основных и добавочных библиографических записей, вводить справочники и глоссарии, выполнять библиографические запросы по персоналиям, тематическим рубрикам, выходным данным, форматировать библиографическую информацию в виде указателя с дальнейшей его корректировкой и выводом на печать.

В 1991 году было завершено техническое задание, а также произведен экспериментальный ввод информации. После успешного

проведения этого эксперимента был принят рабочий график, по которому в электронную базу должно было вноситься 1500 библиографических описаний в неделю. Предполагалось, что к 1992 году АИПС «Пушкиниана» будет включать 60 000 основных, аналитических и добавочных описаний на публикации за 1957–1990 гг. Данный хронологический охват был выбран неслучайно, т. к. он не был обеспечен полноценными ретроспективными персональными библиографическими указателями. Между тем к 1993 году выяснилось, что программа не отвечает полностью техническому заданию, сформулированному ранее С. А. Фомичевым и Г. В. Бахаревой, и в том же году началась ее модернизация. В следующем году все работы по доведению программы «Пушкиниана» до требуемых параметров были осуществлены полностью. В 1994 году сотрудники Пушкинского кабинета Л. А. Тимофеева и Т. В. Евдокимова получили необходимый навык для работы на компьютере с базой данных «Пушкиниана» и стали полноценно ее использовать в режиме обработки литературы и предоставления справок посетителям Пушкинского кабинета. Однако библиографическая информация за определенный хронологический период, связанная с А. С. Пушкиным, продолжала выходить в традиционном печатном виде, поскольку программа АИПС «Пушкиниана» имела локальный характер, а следовательно, доступ к ее информационным возможностям было возможно получить только непосредственно в Пушкинском кабинете. В 2003 году по аналогии с АИПС «Пушкиниана» были сделаны первые шаги к созданию базы данных по литературе, посвященной М. Горькому, в которую стала вводиться информация о печатных источниках, изданных с 1991 года. С 2009 году стала формироваться база данных собственной генерации на печатные источники по творчеству М. Ю. Лермонтова, на ее основе в 2012 и 2015 гг. были выпущены библиографические указатели, посвященные творчеству русского писателя²⁰.

К 2016 году персональные автоматизированные базы данных в библиотеке включали: Пушкинский кабинет — 32 406 библиографических описаний, Лермонтовский кабинет — 6168 библиографических описаний, Горьковский кабинет — 4997 библиографических описаний. Существенно, что сотрудник библиографического сектора, заведующая Пушкинским кабинетом Л. А. Тимофеева, периодически подготавливала перечень функциональных возможностей АИПС, которые требовали усовершенствования. В 2006 году специалисты-программисты ЗАО «Аркадия» в соответствии с госконтрактом

---

²⁰ Литература о М. Ю. Лермонтове, 2002–2006 : библиогр. указ. / сост. Н. С. Беляев; отв. ред. Г. В. Бахарева. СПб., 2012; Литература о М. Ю. Лермонтове, 2007–2011 : библиогр. указ. / сост. Н. С. Беляев; отв. ред. Г. В. Бахарева. СПб., 2015.

«Информационное сопровождение научных исследований ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН» произвели доработку и обновление АИПС «Пушкиниана» на основе списка требований, подготовленных заказчиком. В 2010–2011 гг. другая фирма, занимающаяся программным обеспечением «С-BLUES», учитывая новые требования, осуществила модификацию АИПС.

В 1990-е гг. значительные силы и ресурсы были потрачены на работу, связанную с редактированием рубрикатора Генерального алфавитного каталога. В значительной мере она была продиктована теми социально-политическими преобразованиями в стране, которые начали происходить еще в середине 1980-х гг. Многие рубрики прекращали свое существование или приобретали другое содержание, в то же время появлялись новые рубрики. Немаловажно, что произошли изменения и в отражении коллективного автора, так как некоторые культурные и образовательные учреждения получили другие названия. В 2016 году рубрикатор Генерального алфавитного каталога был заново отредактирован: в него были включены дополнительные рубрики, отражавшие современные направления литературоведения. Кроме того, в этот период увеличилась нагрузка на сотрудника, отвечавшего за работу Генерального алфавитного каталога. В связи с проблемами, связанными с централизованным комплектованием и значительным увеличением количества даров, от него потребовалось в оперативном режиме осуществлять их проверку по Генеральному каталогу, чтобы исключить избыточное дублирование уже имеющейся литературы в библиотеке. В 2015 году Г.В. Бахарева в докладной записке В.П. Леонову, перечисляя виды работ по данному участку, отмечала: «Серьезной обязанностью является также редактирование рубрикатора для каталогизаторов, т. е. актуализация этого документа в соответствии с развитием литературоведения (появление новых направлений, изменения в терминологическом аппарате науки и т. д.). Весь комплекс работ, выполняемых сотрудником этого участка, требует высокой профессиональной квалификации, наличия опыта и умения принимать самостоятельные методические решения в вопросах организации и ведения генерального каталога, а также широкая эрудиция. С этими обстоятельствами и связано ходатайство о введении для сотрудника этого участка должности главного библиотекаря»²¹.

В то же время осуществлялись мероприятия по оптимизации справочно-поискового аппарата, ведущегося в традиционном режиме. В 1993 году свою новую редакцию получил рубрикатор каталогов и картотек Горьковского кабинета. Существенно, что начиная

---

²¹ Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

с 1997 года стала постепенно приобретать более упорядоченный вид картотека личных собраний. В значительной степени она пополнилась карточками, которые остались после реорганизации старого каталога библиотеки (ежегодно в нее вливалось около 1500–2000 карточек). Примечательно, что в 2000–2010-е гг. существенное внимание уделялось редактированию не только Генерального алфавитного каталога, но и всего справочно-поискового аппарата библиотеки. К 2007 году произошло окончательное слияние так называемого «старого каталога», который велся до начала 1930-х гг., с Генеральным алфавитным каталогом библиотеки. В 2009 году Н.С. Беляевым был подготовлен алфавитно-предметный указатель (ключ) к каталогу библиотеки, отражавшему справочный фонд.

Однако в плане обработки литературы были и проблемы чисто технического плана. В середине 1990-х гг. из центральной библиотеки книги поступали всего лишь с одним экземпляром печатной карточки, следовательно, их приходилось дублировать, на что уходило значительное время. В более поздний период в связи с появлением в библиотеке компьютерной техники этот процесс значительно облегчился. Средний хронологический период обработки новой партии книг в 1990-е гг. составлял 10–15 рабочих дней и такое же время, как правило, требовалось для вливания карточек в Генеральный алфавитный каталог. Для системы каталогов и картотек кабинетов был предусмотрен меньший хронометраж — 2–3 рабочих дня. Примечательно, что нормы по подбору в алфавит и вливанию карточек в Генеральный алфавитный каталог были значительно меньше, чем те, которые применялись в БАН, что объяснялось спецификой структуры каталога, наличием в нем предметных рубрик, а также аналитических описаний. В силу ряда причин редакция карточек, поступающих от обработчиков-каталогизаторов, осуществлялась лишь выборочно, этот процесс происходил при подборе и вливании новых массивов в каталог. В 1990-е гг. проводилась большая работа по рекаталогизации библиотечного фонда, старые малоинформативные карточки с библиографическим описанием заменялись на новые. Однако рекаталогизации подвергались не только отдельные издания, но и целые собрания, как, например, библиотека братьев Тургеневых, которая до 1996 года не была отражена в Генеральном алфавитном каталоге, сведения о ней были зафиксированы лишь в отдельной картотеке. В 1997 году библиотеку Пушкинского Дома проверяла специальная комиссия, в ходе ее проверки был сделан ряд замечаний относительно ведения инвентарного участка, которые уже в следующем году были все устранены.

В связи со значительным снижением комплектования уменьшилось и количество карточек с библиографическим описанием,

вливаемых во все библиотечные каталоги и картотеки. В 2000 году эта цифра составила — 49 549 карточек, в 2010 году — 46 483 карточки, в 2016 году — 45 155 карточек. Постоянное недофинансирование текущих потребностей библиотеки коснулось и библиотечной техники, с середины 1990-х гг. нередко приходилось использовать для обработки литературы уже ранее использованные и ненужные карточки, другие материалы на бумажной основе, что не только отрицательно сказывалось на трудозатратах библиотекарей, но и отражалось на внешнем виде каталога.

3.4. ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

Особенно остро в начале 1990-х гг. стояла проблема с размещением новых поступлений, из-за отсутствия свободной площади их приходилось складывать штабелями. В 1993 году ИРЛИ нашел возможность частично решить столь серьезную проблему, предоставив помещение библиотеки кафедры философии, куда было перемещено около 20 000 книг. В предоставленном помещении было решено расположить Лермонтовский кабинет, который только в 1994 году получил целостный вид, сосредоточив на одном пространстве свои фонды и каталоги. Однако ситуация с размещением новых поступлений в целом не была разрешена — продолжался поиск «внутренних резервов» за счет более рационального использования полочного пространства стеллажей и их модификации, однако Пушкинский Дом не мог обеспечить финансирование этих работ.

В 1990-е гг. продолжалась документальная проверка фонда, основная нагрузка по организации этого процесса была возложена на Н.А. Колобову, имевшую более чем сорокалетний стаж работы в библиотеке и превосходно знавшую фонд. В эти же годы ведется систематическая работа по проверке расстановки, передвижке и обеспыливанию фонда. Одновременно с этим процессом происходил просмотр изданий на предмет их исключения из фонда по разным причинам. Кроме того, осуществлялось выявление наиболее ценных и редких изданий, требовавших реставрационного вмешательства с последующей передачей их в Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов БАН. В начале 1990-х гг. постоянные аварии отопительной системы крайне негативно отражались на сохранности библиотечного фонда. В 1992 году была проведена дезинфекция его части, которая положительных результатов не дала. В последующий период силами сотрудников библиотеки постоянно осуществлялось обеспыливание фондов. В начале 1990-х резко сократился переплет изданий,

выполняемый силами РПМ БАН, что отрицательно сказывалось на физической сохранности библиотечного фонда. Так, например, в 1993 году из 2000 запланированных единиц переплести удалось только 500 изданий. Немаловажно, что сами библиотекари в свободное от основной работы время занимались переплетными работами, только в одном 1991 году таким образом было отремонтировано 83 книги, подобная тенденция сохранилась и в дальнейшем, так, в 1997 году ремонту подверглось 92 издания. В последующий период «квота» на переплетные работы постоянно резко сокращалась, что особенно ощущалось в 2000-е гг. Библиотеке ИРЛИ приходилось искать дополнительные финансовые возможности для оплаты переплета своих изданий. Одновременно налаживаются более тесные отношения с Научно-исследовательским отделом консервации и реставрации фондов БАН, благодаря чему сотрудники библиотеки Пушкинского Дома получают ценные консультации по превентивным мерам в области сохранности документов на печатной основе. С 2005 года это сотрудничество приобрело более систематический характер: Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов осуществлял проверку библиотечного фонда с точки зрения биологической угрозы. В эти же годы удалось отреставрировать несколько наиболее ценных и редких изданий, а другие книги поместить в специальные картонные контейнеры. Однако из-за отсутствия специального оборудования температурно-влажностный режим в книгохранилищах не соблюдался, от чего страдали прежде всего переплетенные в кожу издания XVIII–XIX вв. С 2016 года в библиотеке установлен соответствующий прибор, фиксирующий температуру и влажность, а также ведется журнал «Мониторинг температурно-влажностного режима в помещениях библиотеки ИРЛИ», позволяющий ежедневно учитывать температуру и влажность в книгохранилищах. Непосредственно этой работой занимается сотрудник индивидуального абонемента.

Несмотря на большую работу по разбору нешифрованного фонда, осуществленную в прежние годы, в библиотеке еще оставались печатные материалы, требовавшие систематизации и обработки. В 2011 году были разобраны неучтенные газетные вырезки, хранившиеся в Лермонтовском кабинете, все они были помещены в альбомы, к которым были составлены именные и предметные указатели. Кроме того, было сверено с каталогом Лермонтовского кабинета, а затем передано в сектор обработки значительное количество ранее незарегистрированных оттисков. Общий объем такого рода материалов составил порядка 1500 единиц.

В начале 2000-х гг. библиотеке Пушкинского Дома предстояло пережить одно из важнейших событий в ее истории — ремонт

и переоборудование ее книгохранилищ, этот процесс потребовал от коллектива больших физических усилий, знаний и опыта в области организации библиотечного фонда. Г.В. Бахарева писала: «[...] когда в 2000 г. начался капитальный ремонт библиотеки, для нас появилась уникальная возможность решить многие проблемы, связанные с сохранностью фонда, и придать библиотеке такой внешний вид, который соответствовал бы ее внутреннему содержанию. Разработанный нами план работ преследовал несколько целей: во-первых, рациональное размещение фонда (из-за тесноты во многих местах и даже в шкафах с редкими изданиями книги стояли в два ряда); во-вторых, фронтальное обеспыливание, в-третьих, максимально возможное выделение из общего фонда редких изданий и улучшение условий их хранения в отдельных шкафах; в-четвертых, проверка фонда на предмет определения изданий или частей фонда, пострадавших по разным причинам, для постоянного наблюдения за их сохранностью»²². В 1990-е гг. у ИРЛИ появилась возможность воспользоваться услугами организаций, специально занимающихся разработкой и установкой металлоконструкций, предназначенных для фондохранилищ архивов, библиотек, музеев. Благодаря фирме ООО «Метакон РИМ» был разработан план двухъярусной конструкции металлических стеллажей, что позволило значительно увеличить возможности библиотеки по размещению ее фонда. Примечательно, что длина всех изготовленных полок составила 11 километров, на которых было размещено 700 000 изданий²³.

Ремонт в библиотеке проходил постепенно, и с каждым годом требовалось «осваивать» значительные площади. В 2001 году Пушкинский кабинет получил новое помещение, немало времени потребовалось на его обустройство, расстановку фонда, размещение каталогов и т. д. В 2002 году окончательно был осуществлен переезд читального зала библиотеки. В 2001–2002 гг. была проведена грамотная организация фонда читального зала, включая его справочный отдел и отдел открытого доступа. Кроме того, были оборудованы рабочие места для читателей и сотрудников. Одновременно был просмотрен справочный фонд на предмет изъятия из него устаревшей, дублетной и непрофильной литературы, также в нем появился новый раздел «Русское зарубежье». В читальном зале было сосредоточено 25 000 изданий, 3000 из которых находились на полках свободного доступа — в основном это энциклопедии,

---

²² Бахарева Г.В. Мероприятия по сохранности фондов в ходе реконструкции помещения библиотеки ИРЛИ // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев : материалы науч. конф., Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г. СПб., 2008. С. 181–182.

²³ Там же. С. 182.

словари, фундаментальные библиографические пособия, наиболее востребованные авторитетные собрания сочинений русских писателей и т. д. К тому же на верхнем ярусе книгохранилища был расположен фонд литературы по изобразительному искусству, словари, «Летописи...», выпускаемые Книжной палатой, внизу — справочный отдел, фонд авторефератов диссертаций и т. д. В читальном зале был размещен справочный каталог, каталог авторефератов диссертаций, каталог литературы по искусству. Большой вклад в организацию обустройства читального зала и его фондохранилища внесли сотрудники библиотеки Е. Б. Валуйская и Т. И. Черниковская. Открытие обновленного читального зала состоялось 11 марта 2002 года. В непосредственной близости с читальным залом был расположен Лермонтовский кабинет, в котором находился фонд этого структурного подразделения библиотеки, а также каталоги и картотеки.

В 2002–2003 гг. продолжалось обустройство книгохранилищ для основного фонда. Только в одном 2003 году было разобрано и расставлено около 42 000 изданий. Одновременно с этой работой проводилась проверка расстановки. В 2004 году была начата подготовка основного помещения библиотеки к ремонту, с этой целью с полок было снято около 110 000 томов — вся эта работа была осуществлена сотрудниками библиотеки Пушкинского Дома. В 2004–2006 гг. отремонтированные хранилища были оборудованы специальными металлическими стеллажами, на которые были расставлены книги. Значительная часть работ по передвижке и обустройству легла на плечи библиотекарей, большую помощь в этом нелегком деле также оказали сотрудники ИРЛИ. Благодаря ремонту удалось решить и еще одну важную проблему — отдельно разместить в специальных шкафах наиболее ценные личные собрания, редкие книги, издания с автографами. Однако до конца эту работу по причине отсутствия дополнительных площадей и оборудования завершить не удалось. Торжественное открытие библиотеки после окончания ремонта состоялось 19 октября 2006 года. Начиная с 2007 года деятельность библиотеки постепенно стала входить в свое прежнее русло.

3.5. ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

В начале 1990-х гг. в справочно-библиографическом обслуживании произошли серьезные изменения — резко сократилось количество требуемых тематических списков в связи с переводом этого вида услуг на платную основу (ими практически полностью стал заниматься Справочно-библиографический отдел БАН). В то же

время незначительно вырос объем библиографических справок, что явилось следствием более качественной работы с библиотечным фондом — рекаталогизации поступлений прошлых лет и обработки старых изданий, полученных в качестве дара. Во многом благодаря планомерному изучению личных собраний в фонде библиотеки Пушкинского Дома библиографам удавалось подготовить ответы на самые сложные запросы. В частности, в 1995 году специально для краеведческого музея в Выборге был составлен список книг из библиотеки русского писателя Леонида Андреева, который неоднократно бывал в этом городе и последние годы своей жизни прожил на Карельском перешейке. В 1997 году для Санкт-Петербургского Института Российской истории была подготовлена справка «Библиотека Н.П. Лихачева в фонде библиотеки ИРЛИ», а для Музея Военно-морской академии — «Библиотека А.Ф. Онегина-Отто и роль академика А.Н. Крылова в ее транспортировке из Парижа в Ленинград». В 1998–1999 гг. в связи с пушкинским юбилеем особенно активизировалась работа по предоставлению справок, связанных с жизнью и творчеством знаменитого русского поэта. В начале 2000-х гг. существенно падает количество выполненных справок, что, с одной стороны, объясняется отказом от учета сигнальных карточек, а, с другой стороны, — снижением количества читателей. В 2000 году было составлено 22 тематических списка и письменных справок, а также выдано читателям 1156 устных библиографических справок. В 2000-е гг. письменные справки и библиографические списки по запросам организаций и исследователей, в основном, составлялись на материал в области пушкиноведения и лермонтоведения.

Постепенно начинают приобретать все более автоматизированный вид рабочие места, предназначенные для читателей библиотеки Пушкинского Дома: появляется такая бесплатная услуга, как Wi-Fi, а с 2012 года в читальном зале библиотеки Пушкинского Дома был размещен персональный компьютер, на котором были установлены: базы данных, подготовленные ИРЛИ, списки, позволяющие получить сведения о периодике, имеющейся в библиотеке, электронная версия указателя содержания журнала «Русская литература» и др. Примечательно, что в ИРЛИ давно уже существует проект «Электронная библиотека», куда в оцифрованном виде помещены наиболее ценные и востребованные издания, к которым также имеют доступ пользователи библиотеки Пушкинского Дома. К тому же в библиотечном фонде появились CD документы, в том числе электронные копии газеты «Северная пчела», интерес к которой проявляют, прежде всего, сотрудники отдела пушкиноведения. Неоценимую помощь читателям библиотеки Пушкинского Дома, безусловно, оказывают локальные базы данных по А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову,

М. Горькому, «Дарственные надписи на книгах из фонда библиотеки Пушкинского Дома».

В середине 1990-х гг. особенно чувствуется снижение количества читателей, что было связано с изменениями в сфере науки. По причине серьезного недофинансирования заметно корректировались в сторону уменьшения научные планы. В то же время в связи с распадом СССР резко сокращается работа по МБА, однако и абоненты, находящиеся внутри России, были вынуждены отказываться от этой услуги по причине все повышающихся почтовых расходов. К 1999 году МБА стал ограничиваться всего несколькими библиотеками — БАН, Российской национальной библиотекой, Научной библиотекой имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургской театральной библиотекой. Примечательно, что в большинстве случаев, несмотря на крайне сократившееся комплектование последних лет, именно библиотека Пушкинского Дома предоставляла свои книги в другие библиотеки города значительно чаще, чем получала от них необходимые издания. Одновременно существенно увеличилось количество отказов — результат серьезных сбоев в текущем комплектовании. Другой причиной их значительного числа явилось снижение экзemplярности наиболее релевантной научной литературы — серийных изданий («Литературные памятники», «Библиотека поэта», «Литературное наследство»), академических собраний сочинений русских писателей, литературоведческих трудов ведущих отечественных и зарубежных специалистов. Примечательно, что ранее все профильные научные издания, вышедшие под грифом Академии наук, поступали в фонд библиотеки Пушкинского Дома в двух или трех экземплярах.

В последующее время количество читателей также снижалось: на 2000 год их было 492 человека — 350 научных сотрудников и преподавателей вузов, 69 специалистов, 28 аспирантов, 45 прочих читателей; на 2010 год эта цифра сократилась практически на четверть и составила 359 человек — 337 научных сотрудников и преподавателей вузов, 22 аспиранта. Посещаемость также падала: в 2000 году (18763), в 2010 году (12738), в 2016 году (11092). Количество выданной литературы пользователям библиотеки Пушкинского Дома в 2000 году составило 36634 библиотечные единицы, в 2010 году — 28781 библиотечная единица. По сравнению с предыдущим периодом истории библиотеки резко сократилось количество читателей — специалистов из других стран, в 2010 году их было всего 12 человек. Подобная тенденция сохранилась и в 2016 году: общее количество читателей — 303 человека, из которых 211 человек научных сотрудников и преподавателей вузов, 34 специалиста, 29 аспирантов и соискателей и 29 прочих; книговыдача составила 25385 библиотечных

единиц. В 2000-е гг. значительно начинает расти доля отказов — прежде всего на новые издания, ранее получаемые библиотекой в нескольких экземплярах, а также на старые периодические издания, необходимые сразу нескольким сотрудникам ИРЛИ для выполнения одного и того же планового задания. Серьезные проблемы с обслуживанием читателей, были связаны с ремонтными работами, проводившимися в начале 2000-х гг. По этой причине с осени 2005 года каталоги библиотеки оказались законсервированы и были недоступны для читателей, в то же время свою работу продолжал читальный зал, не прекращалось справочно-библиографическое обслуживание пользователей библиотеки.

В 2001 году был подготовлен новый вариант «Правил пользования библиотекой Отдела БАН при Институте русской литературы РАН (ИРЛИ)», который был утвержден директором БАН В.П. Леоновым и согласован с директором ИРЛИ Н.Н. Скатовым. В отличие от ранее созданных документов, регламентирующих этот вопрос, настоящие «Правила...» более четко и детально освещали порядок пользования библиотекой. Они состояли из пяти частей. В «Общих положениях» прописывался режим и формы обслуживания читателей (читальный зал, абонемент, межбиблиотечный абонемент), определялись категории пользователей (сотрудники и аспиранты ИРЛИ, специалисты и аспиранты, занимающиеся проблемами литературоведения, научные сотрудники учреждений РАН, исследующие темы, связанные с гуманитарными областями знания), перечислялись документы, на основании, которых можно было получить доступ к библиотечным фондам. Существенно, что общий контроль за исполнением «Правил...» возлагался теперь на заведующего отделом БАН при ИРЛИ РАН. Примечательно, что по сравнению с подобным регламентирующим документом 1983 года в разделе «Читальный зал» появилась новая категория пользователей библиотеки — «студенты старших курсов ВУЗов филологического профиля». В параграфе «Индивидуальный абонемент» перечислены все категории пользователей, которые имели возможность получить издания на дом (в «Правилах...» 1983 года они четко определены не были), — это постоянные сотрудники и аспиранты очной формы обучения ИРЛИ РАН, сотрудники научных учреждений РАН гуманитарного профиля, а также работники других государственных учебных и научных учреждений, профессионально занимающиеся филологической наукой. Несмотря на то, что в этом пункте, как и в предыдущем, четко прописывалась ответственность читателей за порчу или утрату изданий, реально действующих мер по пресечению такого рода действий продумано не было, что приводило к значительным потерям книжного фонда. Положительным моментом новых «Правил...» являлся четко

прописанный алгоритм получения изданий пользователями не только в режиме читального зала и абонемента, но и по межбиблиотечному абонементу в соответствии с ГОСТ 7.31–81. Существенно, что теперь более четко было определено понятие справочно-поискового аппарата библиотеки, прежде всего, представленного каталогами и картотеками, а также порядок пользования им читателями. На современном этапе «Правила...», утвержденные в 2001 году, требуют некоторых изменений, прежде всего по причине введения мер, связанных с усилением контроля за книгами и журналами, выданными читателям на дом. В данном плане необходимо придерживаться тех норм, которые применяются в БАН на участке индивидуального абонемента, прежде всего, это касается количества выдаваемых книг и учета года их издания. Кроме того, должны быть четко прописаны права пользователей на копирование документов из библиотечного фонда, возможности предоставления читателям платных услуг.

Немаловажно, что в 2000-е гг. происходили некоторые изменения в фиксации читательского состава библиотеки. В это время в теории библиотекведения окончательно произошло разделение на такие понятия как «читатель» — потребитель информационных услуг и «пользователь», что находило свое отражение в современных формах учета библиотеки ИРЛИ. Развитие новых технологий также влияло на документы, отражавшие статистику, появились такие параметры учета, как обращение к электронным ресурсам (к сайту библиотеки, к базам данных, установленным на сайте, в т. ч. к базам данных собственной генерации). В 2007 году появилось более внимательное отношение к учету книговыдачи, прежде всего это касалось иностранных изданий подсобного фонда читального зала, Пушкинского, Лермонтовского и Горьковского кабинетов, а также журналов, находившихся на выставке новых поступлений. В 2010-е гг. в документы библиотечной статистики вводятся новые понятия «количество обращений», «количество пользователей», более детализировано учитываются запросы, выполняемые на основе «стационарных» баз данных и Интернет-ресурсов. В последние годы отчетность библиотеки ведется не только в традиционном режиме, но и в электронном — на основе программы «Microsoft Excel».

В этот период продолжает развиваться и выставочная деятельность библиотеки, при этом отмечается большое количество совместных проектов в этой области с другими учреждениями культуры. В 1991 году в Центральном выставочном зале «Манеж» экспонировалось 223 издания, связанные с литературной жизнью Серебряного века. Многие имена писателей рубежа XIX–XX веков, представленные на выставке «Лики творчества», ранее находились

под запретом и не были известны широкой публике. Кроме библиотеки в ней приняли участие Рукописный отдел и Литературный музей Пушкинского Дома. Таким образом было создано единое информационное пространство, включавшее документы, книги и вещи, принадлежавшие русским писателям этого времени. Сотрудники библиотеки и ИРЛИ самостоятельно проводили экскурсии по выставке.

К открытию выставки был опубликован печатный каталог²⁴, раскрывавший ее книжную часть. В предисловии к каталогу²⁵, составленному Г.В. Бахарева и Н.Н. Шаталиной, дается краткая характеристика собраний писателей и историков литературы — представителей Серебряного века, чьи издания были включены в экспозицию, а также приведены примеры наиболее ценных и важных в научном отношении автографов. В силу объективных причин каталог не мог в себя вобрать все материалы, связанные с темой выставки, в частности, туда не были выключены инскрипты В.В. Маяковского, адресованные художнику Н.И. Альтману и литературоведу В.Ф. Боцяновскому. К тому же в нем отсутствовало единообразие в указании принадлежности экземпляра конкретному владельцу. Однако 110 изданий из книжного фонда Отдела БАН при ИРЛИ РАН, имевших маргиналии лучших представителей русской литературы рубежа XIX–XX веков, представленные в «Манеже», безусловно, стали одним из ярких явлений культурной жизни Ленинграда начала 1990-х гг. Нельзя не согласиться с авторами этого каталога, что «книжное собрание вместе с Рукописным отделом и Литературным музеем составляют ту фундаментальную научно-вспомогательную базу, на основе которой успешно развиваются все направления литературоведческих исследований Пушкинского Дома»²⁶. Заслуживает внимания и структура описания, принятая в каталоге, которая включала не только библиографическую запись, но и точное воспроизведение самих инскриптов, указание на другие маргиналии, а также шифр книги, что значительно облегчало работу исследователей с этим материалом.

В 1991 году в Музее-квартире А.А. Блока была организована выставка «Валаам и русская культура», в которой библиотека

---

²⁴ Лики творчества : кат. выставки. Вып. 1. Книги с автографами из фондов Библиотеки Пушкинского Дома / сост.: Г.В. Бахарева, Н.Н. Шаталина; под ред. Т.И. Назаровской; БАН. Л., 1990. на обл.: 1991. В 1991 году известный петербургский библиограф и литературовед М.Д. Эльзон подготовил рецензию на выставку и ее каталог, см.: Эльзон М. Лики жизни // Рус. мысль. 1991. 9 авг. (№ 3891). С. 14.

²⁵ Лики творчества : кат. выставки. Вып. 1. Книги с автографами из фондов Библиотеки Пушкинского Дома / сост.: Г.В. Бахарева, Н.Н. Шаталина; под ред. Т.И. Назаровской; БАН. Л., 1990. на обл.: 1991.

²⁶ Там же. С. 7.

представила 18 своих изданий. В то же время в ИРЛИ в начале 1990-х проводилось большое количество тематических выставок, посвященных юбилеям А.П. Сумарокова, М.И. Цветаевой, Я.П. Полонского, Б.Л. Модзалевского, С.Д. Балухатого и связанных с ними конференций. В 1992 году совместно с Рукописным отделом ИРЛИ и Музеем истории города была организована выставка, на которой были представлены книги и документы, отражавшие жизнь и творчество А.М. Ремизова, — «Волшебный мир Алексея Ремизова»²⁷. В том же году был выпущен ее каталог. В 1993 году в Елагином дворце проходила выставка «Культура донского казачества», где были представлены издания из фонда библиотеки, связанные с жизнью и творчеством М. Шолохова.

В 1994 году Пушкинский Дом посетили представители английского королевского Двора и русской аристократии: к их приезду были подготовлены две выставки «Сокровища Пушкинского Дома» и «Автографы Мусиных-Пушкиных на книгах библиотеки ИРЛИ». Небезынтересно, что в 1999 году благодаря Консорциуму сотрудничества с Санкт-Петербургом при Форуме лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского ИРЛИ было осуществлено факсимильное издание рабочих тетрадей А.С. Пушкина²⁸. В 1995 году проходит целый ряд книжных выставок, непосредственно связанных с фондом библиотеки Пушкинского Дома, — «С.А. Есенин. К 100-летию со дня рождения» (к научной конференции ИРЛИ, экспонировалось 130 изданий), «Книги К. Р. в библиотеке Пушкинского Дома» (выставка проходила в Санкт-Петербургском научном центре РАН, тогда же состоялось заседание Президиума СПб НЦ РАН и чтения, посвященные памяти великого князя Константина Константиновича), «Книги из коллекции А.Ф. Онегина-Отто» (экспонировалось 200 экземпляров книг; в 1996 году сотрудники библиотеки Л.А. Тимофеева и Н.Н. Шаталина подготовили материал для ее каталога²⁹). В 1996 году к 90-летию Д.С. Лихачева были организованы две книжные выставки в Санкт-Петербургском научном центре и Пушкинском Доме, на которых было представлено около 600 изданий. В 1997 году в помещении ИРЛИ была устроена выставка, посвященная деятельности самой библиотеки Пушкинского Дома — «У книг своя судьба», которая была приурочена к 90-летию отдела БАН

---

²⁷ ВОЛШЕБНЫЙ мир Алексея Ремизова = The magic world of Alexei Remizov : кат. выст. / [подгот. Л.В. Герашко и др.; редкол.: ... А.М. Грачева (отв. ред.) и др.]. СПб., 1992.

²⁸ Федотова С.Б. Творческая лаборатория А.С. Пушкина : факсимильное издание рабочих тетрадей поэта // Наука и жизнь. 1999. № 7. С. 14–19.

²⁹ Книги / [сост.] Л.А. Тимофеева, Н.Н. Шаталина // «Тень Пушкина меня усыновила...». Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А.Ф. Онегина : кат. выставки. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 119–155.

при ИРЛИ РАН, на ней было представлено около 450 книг, иллюстрирующих различные библиотечные коллекции. Сотрудники библиотеки Н.Н. Шаталина и Е.П. Максимова провели значительное количество экскурсий по выставке «У книг своя судьба», которая пользовалась большим успехом. Примечательно, что в 2003 году, учитывая успех этой экспозиции, была организована выставка «Библиотека Пушкинского Дома», приуроченная к 300-летию Санкт-Петербурга. Одновременно не меньший интерес представляли книжные выставки, посвященные известным ученым — сотрудникам Пушкинского Дома — П.Н. Беркову и А.М. Панченко, их предваряли торжественные заседания и проведение ученых советов ИРЛИ, посвященных деятельности двух известных исследователей русской литературы. В 1997 году библиотека приняла участие в международном проекте «Федор Михайлович Достоевский — жизнь и творчество». Выставка проходила в Италии в городе Римини, на ней экспонировалось более 150 экземпляров изданий из фонда библиотеки, кроме того, были представлены экспонаты и документальные материалы из хранилищ Рукописного отдела и Литературного музея ИРЛИ. В 1998 году к международной конференции «Федор Сологуб: жизнь и творчество» была организована книжная экспозиция, посвященная классику русского символизма. Особый интерес у профессионалов всегда был к Пушкинскому Дому, как к научной организации, — в 1999 году к международной конференции была подготовлена выставка «Деятельность отдела пушкиноведения ИРЛИ в области издания и изучения произведений А.С. Пушкина».

В конце 1990-х — в начале 2000-х гг. некоторые изменения произошли в осуществлении планирования выставочной деятельности библиотеки. Теперь ее стало довольно сложно прогнозировать в связи с нестабильностью финансирования мероприятий, проводимых в ИРЛИ, к открытию которых и осуществлялось большинство тематических выставок. В 2003 году к 300-летию основания Санкт-Петербурга была подготовлена выставка «Литературный Петербург». В 2005–2006 гг. в Центральном музее А.С. Пушкина в Москве была устроена большая экспозиция «Имя Пушкинского Дома (К 100-летию со дня основания Института русской литературы)», где было представлено около 60 изданий из фонда библиотеки Пушкинского Дома. В 2008 году к международной научной конференции, посвященной наследию Михаила Зощенко, была организована выставка «М.М. Зощенко: личность, творчество, судьба», на которой было представлено 130 книг из фонда библиотеки. В 2009 году отмечалось 200-летие со дня рождения Н.В. Гоголя — к столь знаменательному событию была подготовлена большая экспозиция в Центральном выставочном зале «Манеж», в которой

приняла участие и библиотека Пушкинского Дома. В 2013 году к 400-летию Дома Романовых в ИРЛИ проходила выставка «Поэт и царь», где также экспонировались издания из фонда библиотеки. В том же году очередное заседание секции Союза писателей было сопровождено книжной выставкой «Произведения А.С. Пушкина в переводах на языки мира». В 2014 году отмечалось 300-летие Библиотеки Академии наук, к столь знаменательному событию была организована большая экспозиция, где издания, подготовленные Библиотекой Пушкинского Дома в разное время, заняли достойное место. В том же году Отдел Библиотеки Академии наук при ИРЛИ РАН «за отличную работу по организации выставки к юбилею БАН “300 лет служения науки”» был удостоен грамотой. В 2015 году проходили торжественные мероприятия, приуроченные к 100-летию со дня кончины великого князя, президента Императорской Академии наук, одного из основателей Пушкинского Дома Константина Константиновича. В связи с этим событием была открыта памятная мемориальная доска в ИРЛИ. Библиотека Пушкинского Дома представила более 50 изданий из своего собрания на выставку, посвященную этой юбилейной дате. В 2016 году были организованы выставки «От Пушкинского Дома к Дому Пушкина: к 110-летию Пушкинского Дома и 90-летию Музея-квартиры А.С. Пушкина», «Борис Зайцев» (совместно с сектором русского зарубежья), «Чины и музы. Писатели на государственной службе», «Времен минувших небылицы» (совместно с БАН и Музеем-институтом семьи Рерихов), «Памяти Т.И. Орнатской», «Л.А. Иезуитова и ее ученики. К 85-летию со дня рождения» и др. Многие из перечисленных выставок, проходивших в ИРЛИ и в других учреждениях культуры в конце 1990-х — 2010-е гг., были подготовлены трудами сотрудницы библиотеки Е.П. Максимовой.

В 1990-е гг. продолжают проводиться занятия по использованию каталогов и картотек библиотеки и составлению библиографического описания для начинающих научных сотрудников и аспирантов ИРЛИ, кроме того, организуются экскурсии для студентов и иностранных ученых. Особенно увеличилась экскурсионная работа в середине 1990-х гг., что было связано с проведением в ИРЛИ значительного количества мероприятий, предназначенных для самого широкого круга лиц, которым была не безразлична судьба русской литературы. Руководству библиотеки даже пришлось выделить из штата одного сотрудника для этой цели. В этот период по-прежнему библиотека Пушкинского Дома оставалась центром проведения учебных мероприятий, предназначенных для будущих специалистов-библиотекарей. В 2000 году Г.В. Бахарева и О.В. Миллер для студентов Библиотечного техникума подготовили занятия по истории и современной организации работы

библиотеки Пушкинского Дома. В 2010-е гг. количество экскурсий, проводимых в библиотеке, постепенно стало снижаться. В основном они организовывались для сотрудников учреждений культуры, членов различных обществ и студентов вузов. С этого же времени меньше становится и число студентов, выбравших местом проведения своей преддипломной практики библиотеку Пушкинского Дома.

3.6. НАУЧНАЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА

В начале 1990-х гг. Г.В. Бахарева была предложена новая концепция развития основных направлений научной работы библиотеки Пушкинского Дома. Теперь они должны были содержать «научную и научно-методическую деятельность». В конечном итоге ее «научная» составляющая находила свою реализацию в виде создания текущих и ретроспективных научно-вспомогательных библиографических указателей, подготовки описаний личных собраний русских писателей и ученых-литературоведов, а также использования автоматизированных информационно-поисковых систем. «Научно-методическая» составляющая включала проведение занятий по овладению навыками работы в библиотеке молодыми учеными, организацию консультаций для специалистов — библиографов и филологов по использованию возможностей СПА библиотеки Пушкинского Дома и по освоению методики создания библиографических указателей, а также проведение экскурсий. В последнем направлении большое участие принимали Г.В. Бахарева, Е.Б. Валуйская, О.В. Миллер, О.Л. Осадчая, Л.А. Тимофеева, Н.Н. Шаталина. Между тем, безусловно, что диапазон научной работы в библиотеке Пушкинского Дома был несколько шире и включал в значительной степени библиотковедческие и книговедческие исследования.

Существенно, что основными трудами в области библиографии за последние годы стали именно продолжающиеся персональные ретроспективные библиографические указатели, отражавшие литературу об А.С. Пушкине, М.Ю. Лермонтове и М. Горьком. В настоящее время они являются наиболее полными источниками библиографической информации, связанной с этими писателями, и давно уже заслужили серьезный авторитет среди специалистов. Как известно, наряду с традиционными источниками все большее значение в этой работе приобретает Интернет и прежде всего специализированные сайты, где можно не только выявить сведения о ранее не известных публикациях, но иногда и ознакомиться с ними в электронном виде. Очень важно, что в персональные

библиографические пособия, подготовленные сотрудниками библиотеки, включаются только те публикации, которые были ранее просмотрены *de visu*. Серьезное значение в них играли вспомогательные указатели, позволяющие многоаспектно получить необходимую информацию.

Безусловно, что магистральным направлением в научно-библиографической работе библиотеки Пушкинского Дома является сбор и публикация библиографической информации, связанной с А.С. Пушкиным. Как известно, в ИРЛИ существует отдел пушкиноведения, который ведет серьезную многоаспектную работу по изучению наследия русского писателя. Библиографическая информация, связанная с литературой об А.С. Пушкине³⁰, продолжает выходить во «Временнике Пушкинской комиссии». Примечательно, что работа сотрудников Пушкинского кабинета в области создания библиографических пособий, связанных с изучением наследия великого русского писателя, представляла самостоятельный научный интерес: в 1996 году по просьбе отдела пушкиноведения был составлен список «Библиографические работы сотрудников Пушкинского кабинета библиотеки ИРЛИ». В 1999 году сотрудниками Пушкинского кабинета Т.В. Евдокимовой и Л.А. Тимофеевой была подготовлена обширная библиография для издания «Летопись жизни Александра Пушкина».

В 1990-е гг. продолжается направление в научной работе библиотеки, связанное с составлением персональных библиографических указателей трудов сотрудников Пушкинского Дома — известных отечественных ученых. В 1991 году вышло издание, посвященное 100-летию со дня рождения Б.В. Томашевского, где Е.В. Звезденковой была помещена библиография трудов видного советского пушкиниста и литературы о нем³¹, а в 1994 году — библиографический указатель, посвященный одному из старейших сотрудников ИРЛИ, известному специалисту в области изучения М. Горького К.Д. Муратовой³².

Несколько ранее, в 1991 году издательство БАН выпустило библиографическое пособие «Литература о М.Ю. Лермонтове

---

³⁰ Последний библиографический указатель, посвященный поэту, вышел в С.-Петербурге в 2018 году — «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1999 юбилейный год» (общий объем — около 2800 библиографических записей), его составителями являлись Л.А. Тимофеева и Ю.А. Соколина.

³¹ Борис Викторович Томашевский, 1890–1957 : к 100-летию со дня рождения / сост. Е.В. Звезденкова, С.Б. Федотова. М., 1991. С. 28–29.

³² Ксения Дмитриевна Муратова : библиогр. указ.: к 90-летию со дня рождения / сост.: Л.Г. Мироненко, А.С. Морщихина; предисл.: Н.Н. Мостовская; под ред. Г.В. Бахаревой. СПб., 1994.

(1825–1916)»³³, которое готовилось О.В. Миллер в течение многих лет. «Исследователю жизни и творчества М.Ю. Лермонтова постоянно приходится обращаться к литературе, изданной в прошлом веке. Не раз отмечалось, что круг известных нам фактов о поэте крайне беден. Тем большее внимание обращает на себя всякая публикация, содержащая какие-либо сведения о нем, биографические или относящиеся к творческой истории его произведений. Неизменен и интерес исследователей к истории восприятия творчества Лермонтова в разные годы. По мере развития лермонтоведения круг источников, интересующих исследователя, расширяется, привлекают внимание факты, расценивавшиеся ранее как второстепенные и малозначительные. Поэтому все острее ощущается отсутствие библиографического указателя литературы о поэте за дореволюционный период»³⁴, — писала О.В. Миллер. Его редакторами были известный лермонтовед В.Э. Вацура и заведующая библиотекой ИРЛИ Г.В. Бахарева. Еще в конце 1980-х гг. О.В. Миллер начинает готовить новый библиографический указатель, отражавший литературу о писателе уже за 1978–1990 гг. (к этой работе была подключена сотрудник сектора обработки и каталогов О.Л. Осадчая). В то же время кроме больших полномасштабных библиографических проектов, связанных с именем великого русского поэта, осуществлялись другие важные работы. Так, в 1994 году О.В. Миллер по просьбе сектора источниковедения ИРЛИ был подготовлен целый раздел «М.Ю. Лермонтов» для библиографического указателя «Русская литература XIX века».

Существенно, что в середине 1990-х гг. задержки с выпуском библиографических пособий, издаваемых библиотекой ИРЛИ в БАН, становятся постоянными. В случае со «Временником Пушкинской комиссии» ситуация обстояла несколько легче, поскольку это было продолжающееся издание с постоянным источником финансирования. Намного сложнее был вопрос с изданием ретроспективных библиографических указателей, посвященных М.Ю. Лермонтову и М. Горькому. Примечательно, что очередной указатель, содержащий литературу о М. Горьком, в 1995 году пройдя через все обсуждения на Научно-методическом совете Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения и Редакционно-издательском совете БАН, не был отправлен в печать, поскольку ИРЛИ не смог профинансировать его издание. В 1996 году было решено объединить в один два подготовленных библиографических указателя, отражавших литературу о жизни и творчестве М. Горького за

³³ На титульном листе обозначен год издания — 1990, указатель подписан в печать в 1991 году.

³⁴ Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова: библиогр. указ., 1825–1916 / сост. О.В. Миллер. Л., 1990.

1976–1980 гг. и за 1981–1990 гг. Столь непростая ситуация подтолкнула руководство библиотеки к поиску дополнительных способов для реализации своих издательских проектов.

Во второй половине 1990-х гг. — начале 2000-х гг. благодаря поддержке ИРЛИ удастся подать заявки на гранты на публикацию персональных библиографических указателей по М.Ю. Лермонтову и М. Горькому, в которых был заинтересован Пушкинский Дом (в 2001 году были получены положительные решения от РГНФ). Интересно, что на библиографический указатель «Литература о М.Ю. Лермонтове, 1978–1991 гг.» был оформлен грант через издательство «Блиц». Проект был подготовлен при участии О.В. Миллер (составитель) и Г.В. Бахарева (редактор), его публикация произошла в 2003 году³⁵. Относительно другого указателя, связанного уже с литературой о М. Горьком, было решено публиковать его в ранее утвержденных хронологических рамках — 1976–1990 гг. Руководителем этого проекта стала сотрудник сектора библиографии и источниковедения ИРЛИ Н.Н. Лаврова (ответственный редактор), а исполнителями — Е.Б. Валуйская, Л.Г. Мироненко, А.С. Морщикина (составители) и Г.В. Бахарева (библиографический редактор) (в 2005 году он был выпущен в издательстве «Наука»³⁶). В 2002 году был получен исследовательский грант РГНФ на издание «Произведения А.С. Пушкина и литературы о нем, 1958–1970 гг.: библиогр. указ.», руководителем проекта являлся известный литературовед В.Д. Рак, а исполнителем Л.А. Тимофеева. Публикация этого библиографического пособия назрела уже давно, так как специалисты не имели другого исчерпывающего источника, отражавшего литературу по пушкиноведению за данный период. В 2007 году при поддержке РГНФ удалось выпустить персональный библиографический указатель «Литература о М.Ю. Лермонтове, 1992–2001»³⁷, подготовленный О.В. Миллер (составитель) и Г.В. Бахарева (научный редактор), в отличие от предыдущих библиографических пособий, в него была включена информация о русскоязычных изданиях, вышедших за рубежом.

В последние годы интерес со стороны современного российского общества к отечественному литературному наследию значительно возрос, что было связано с общей государственной политикой в отношении к истории русской культуры. Столь благоприятная тенден-

---

³⁵ Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова: библиогр. указ., 1978–1991 гг. / сост. О.В. Миллер; под ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2003.

³⁶ Литература о М. Горьком, 1976–1990 гг. : библиогр. указ. / сост. Е.Б. Валуйская, Л.Г. Мироненко, А.С. Морщикина; отв. ред. Н.Н. Лаврова; редкол. : К.Д. Муратова, Г.В. Бахарева. СПб., 2005.

³⁷ Литература о М.Ю. Лермонтове., 1992–2001 : библиогр. указ. / сост. О.В. Миллер; под ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2007.

ция не могла не отразиться и на потоке публикаций. Особенно четко она прослеживается на контенте библиографических указателей, связанных с жизнью и творчеством М.Ю. Лермонтова, которые были выпущены в издательстве БАН в 2012 и 2015 гг.³⁸. Так, по сравнению с более ранними изданиями персональных библиографических указателей³⁹, посвященных М.Ю. Лермонтову, массив библиографических записей увеличился на 90%. Немаловажно, что этому способствовал и рост числа государственных и общественных организаций — вузов, музеев, библиотек, ассоциаций, профессионально занимавшихся вопросами лермонтоведения. Особенно эта работа активизировалась в связи с изданием Институтом русской литературы РАН нового собрания сочинений М.Ю. Лермонтова в 2014 году⁴⁰, в которое были включены тематические библиографические списки, созданные на основе материалов, входивших в библиографические указатели, подготовленные библиотекой ИРЛИ. Большую помощь при составлении таких библиографических списков оказывал справочно-вспомогательный аппарат библиографических пособий литературы о М.Ю. Лермонтове, включавший «Предметно-тематический указатель», «Указатель имен» и «Указатель произведений М.Ю. Лермонтова».

В 2010-е гг. существенное место в научной работе библиотеки принадлежало и библиографическим указателям, отражающим литературу о М. Горьком. Они содержали сведения о самом разнообразном печатном материале, посвященном известному советскому писателю. Все библиографические записи в них расположены в хронологической последовательности, а затем в алфавите авторов и заглавий. Кроме того, в указателе есть самостоятельные отделы — «Справочные издания», «Изучение творчества М. Горького в школе и вузе», «М. Горький и искусство». Научно-библиографическая работа, связанная с М. Горьким, представляет особый интерес для специалистов-литературоведов Института мировой литературы им. М. Горького РАН, занимающихся сейчас изданием собрания писем классика. Так, в 2008–2017 гг. были опубликованы

---

³⁸ Литература о М.Ю. Лермонтове, 2002–2006 : библиогр. указ. / сост. Н. С. Беляев; отв. ред. Г. В. Бахарева. СПб., 2012; Литература о М.Ю. Лермонтове, 2007–2011 : библиогр. указ. / сост. Н. С. Беляев; отв. ред. Г. В. Бахарева. СПб., 2015.

³⁹ Библиография литературы о М.Ю. Лермонтове, 1917–1977. / сост. О. В. Миллер; ред. В. Н. Баскаков. Л., 1980; Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова: библиогр. указ., 1825–1916 / сост. О. В. Миллер; под ред. Г. В. Бахаревой и В. Э. Вацура. Л., 1990 (подписано в печать в 1991 году); Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова: библиогр. указ., 1978–1991 / сост. О. В. Миллер; под ред. Г. В. Бахаревой. СПб., 2003; Литература о Лермонтове: библиогр. указ., 1992–2001 / сост. О. В. Миллер; под ред. Г. В. Бахаревой. СПб., 2007.

⁴⁰ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений. В 4 т. / ИРЛИ РАН. СПб., 2014.

материалы к библиографии М. Горького, охватывающие период с 1991 по 2010 гг.⁴¹.

В 2000-е гг. библиографическая информация об А.С. Пушкине продолжает выходить в академическом издании «Временник Пушкинской комиссии». В 2001 году сотрудник библиотеки М.В. Рейли под руководством известного фольклориста Т.Г. Ивановой подготовила библиографический указатель «Русский фольклор, 1991–1995 гг.»⁴². Кроме того, с 1997 года она принимала участие в международных библиографических проектах — «Internationale Bibliographie d. Volkskunde» (Bonn) и «Folklorica. Journal of the Slavic and East European Folklore Association».

В последние два десятилетия библиографам — сотрудникам библиотеки ИРЛИ приходится прикладывать немало усилий для сбора и анализа необходимых им источников. На своем пути они сталкиваются со множеством проблем, от качественного решения которых непосредственно зависит конечный результат их труда. Во-первых, к сожалению, на сегодняшний день далеко не все издания по литературоведению отражаются в специальных текущих библиографических пособиях. Во-вторых, многие издательства, особенно региональные, игнорируют закон об обязательном экземпляре, что приводит к неизбежным лакунам, иногда невосполнимым. В-третьих, после 1991 года комплектование отдела БАН при ИРЛИ новыми профильными изданиями было явно недостаточным, что связано с недофинансированием РАН. Следовательно, более 90% всего печатного массива приходится просматривать в читальных залах Библиотеки Академии наук или Российской национальной библиотеки, что, безусловно, значительно замедляет обработку книг, журналов и газет как для научно-вспомогательных картотек библиотеки Пушкинского Дома, так и для персональных библиографических указателей. В сложившейся непростой ситуации, вероятно, наиболее приемлемым было бы либо изыскать возможность пополнения филиала необходимой литературой путем ее приобретения, либо перенаправить имеющийся обязательный экземпляр БАН, непосредственно связанный с литературой о А.С. Пушкине, М.Ю. Лермонтове и М. Горьком в отдел БАН при ИРЛИ РАН, где в ней особенно нуждаются не только библиографы, но прежде всего сотрудники

---

⁴¹ Литература о М. Горьком, 1991–1995 : библиогр. указ. / сост. Е.Б. Валуйская; отв. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2008; Литература о М. Горьком, 1996–2000 : материалы к библиогр. / сост. Е.Б. Валуйская; отв. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2011; Литература о М. Горьком, 2001–2005 : материалы к библиогр. / сост. Е.Б. Валуйская; отв. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2014; Литература о М. Горьком, 2006–2010 : материалы к библиогр. / сост. Е.Б. Валуйская; отв. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2017.

⁴² Русский фольклор, 1991–1995 : библиогр. указ. / сост. Т.Г. Иванова, М.В. Рейли; под ред. Т.Г. Ивановой. СПб., 2001.

Института. Кроме того, небольшая тиражность персональных библиографических указателей не способствует их широкому распространению среди заинтересованных лиц и учреждений, а следовательно, их электронная версия должна быть обязательно представлена на сайте Библиотеки Академии наук. Немаловажно, что в 2000-е гг. научно-библиографическая деятельность библиотеки, в определенной степени, была связана с развитием автоматизации. Большое значение стало приобретать т. н. «Формирование баз данных собственной генерации», включавшее библиографические базы данных по А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, М. Горькому, которые стали важным элементом для проведения любой научной работы по изучению творчества писателей.

В научном отношении большую ценность представляют библиографические указатели, посвященные содержанию отдельных периодических изданий, связанных с гуманитарной тематикой, особенно если учитывать, что имеющиеся опубликованные сводные каталоги охватывают период только до 1825 года. В 2013 году Отделом БАН при ИРЛИ РАН было подготовлено издание «Художественная газета» Нестора Кукольника и Александра Струговщикова. Документы и публикации. Материалы к библиографии»⁴⁵. Существенно, что «Художественная газета» занимала одно из важных мест среди специальных периодических изданий XIX столетия. Она выпускалась известными писателями, журналистами, историками искусства Н. В. Кукольником и А. Н. Струговщиковым. На страницах этой газеты были размещены отечественные и зарубежные материалы, связанные с изобразительным искусством, архитектурой, литературой, музыкой, театром, историей, археологией и т. д. В ходе работы над указателем были использованы экземпляры газеты, находившиеся в разных фондохранилищах — библиотеке Пушкинского Дома, БАН и РНБ. Подготовленное издание состояло из двух взаимодополняющих частей: материалов, связанных с историей газеты и росписи ее содержания за весь период существования (1836–1838, 1840–1841-е гг.).

Сотрудники библиотеки Пушкинского Дома выступали не только в роли составителей библиографических пособий, но и их редакторов. Существенную роль в этой работе сыграла Г. В. Бахарева, являвшаяся не только научным редактором большинства изданий, выпускаемых библиотекой Пушкинского Дома, но и еще участвовавшая в подготовке библиографических проектов: в 1998 году — «Античная

---

⁴⁵ «Художественная газета» Нестора Кукольника и Александра Струговщикова. Документы и публикации. Материалы к библиографии : указ. содерж. (1836–1838, 1840–1841) / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н. С. Беляев, науч. ред. Г. В. Бахарева. СПб., 2013.

поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.: библиографический указатель» (СПб., 1998), в 2000 году — «Переводы романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин” на языки мира»⁴⁴, в 2015–2017 годах — «Репертуар русской драмы, 1734–1920 : библиогр. указ. Т. 1–2» (СПб., 2015–2017). Н. А. Колобова, давно сотрудничавшая с журналом «Русская литература» в области библиографии, готовила указатели его содержания за разные годы.

Однако научная работа библиотеки Пушкинского Дома далеко не исчерпывалась исключительно составлением и редакцией библиографических указателей. В 1990–2000-е гг. О. В. Миллер, как и ранее, продолжала заниматься изучением жизни и творчества М. Ю. Лермонтова, результатом которой явился целый ряд выступлений на конференциях, а также публикация статей. Немалая их часть была посвящена вопросам лермонтоведения как науки — «Последние работы советских литературоведов по биографии М. Ю. Лермонтова» (Лермонтовская конференция — Лицей, г. Пушкин, 1991 год); «Из истории посмертных публикаций стихотворений М. Ю. Лермонтова»⁴⁵; «В. А. Мануйлов — человек и ученый» («Глубокий и могучий дух», юбилейная конференция, посвященная В. А. Мануйлову)⁴⁶ и др. В 2000-е гг. сотрудники библиотеки Л. А. Тимофеева, Н. Н. Шаталина, М. В. Рейли, Н. С. Беляев, Е. А. Саламатова подготовили значительное количество публикаций, связанных с жизнью и творчеством с А. С. Пушкина, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, В. А. Жуковского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, А. Н. Островского и др., а также с русским фольклором⁴⁷.

В начале 1990-х гг. продолжается работа по изучению фонда библиотеки Пушкинского Дома. В 1991 году были составлены списки «Книги с автографами Вячеслава Иванова» (для музея ИРЛИ) и «Автографы И. А. Гончарова в библиотеке ИРЛИ» (для издания «Литературное наследство»). В 1991 году удалось активизировать одно

---

⁴⁴ Переводы романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на языки мира : библиогр. указ. / сост. Б. Л. Кандель; при участии Г. В. Бахаревой и Т. В. Евдокимовой; под ред. Г. В. Бахаревой // Пушкин и его современники : сб. науч. тр. СПб., 2000. Вып. 2. С. 100–137.

⁴⁵ Миллер О. В. Из истории посмертных публикаций стихотворений М. Ю. Лермонтова // Ставрополье. 1991. № 3. С. 40–46.

⁴⁶ Миллер О. В. В. А. Мануйлов — человек и ученый // «Глубокий и могучий дух» : материалы юбил. конф., посвящ. 190-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова, Москва, 7 окт. 2004 г. / Центр. гор. публ. б-ка им. Н. А. Некрасова; Пенз. обл. б-ка им. М. Ю. Лермонтова. М., 2005. С. 39–42.

⁴⁷ В данной главе рассматриваются научные работы сотрудников библиотеки, непосредственно связанные с библиотековедением, книговедением, библиографоведением.

из «важнейших направлений научной деятельности» библиотеки ИРЛИ — изучение личных библиотек, принадлежавших отечественным писателям. Все выявленные материалы отражались в картотеке личных библиотек, на основе которой в дальнейшем предполагалось подготовить их научные описания. В том же году Н.Н. Шаталина составила картотеку на книги из собрания Ф.К. Сологуба, которая затем должна была лечь в основу публикации, предназначенной для сборника «Федор Сологуб. Исследования и материалы»⁴⁸. В 1993 году совместно с отделом автоматизации БАН была подготовлена специальная программа для фиксации личных собраний, находящихся в библиотеке Пушкинского Дома. Первоначально было решено создать базу данных на библиотеку Ф.К. Сологуба. В 1997 году от РГНФ был получен грант, что позволило приобрести компьютерную технику, на которой в дальнейшем была подготовлена автоматизированная база данных по личному собранию Ф.К. Сологуба. По аналогии с ней предполагалось создать электронные описания других наиболее ценных частных книжных собраний в фонде Пушкинского Дома. В дальнейшем была признана целесообразной подготовка, прежде всего, печатных версий описаний личных коллекций из фонда библиотеки. Немаловажно, что автоматизированную базу данных можно было бы использовать для организации выставок и выполнения читательских запросов. Однако в 1998 году в связи с увольнением Н.Н. Шаталиной библиотека лишилась компьютерной техники, полученной по гранту, а следовательно, и реализация этого проекта затянулась на многие годы.

В 1990-е гг. библиотека Пушкинского Дома принимает участие в больших совместных работах. В частности, для нереализованного проекта «Энциклопедия БАН» были подготовлены краткие сведения об истории личных собраний, входивших в библиотечный фонд, — С.Д. Балухатого, С.А. Венгерова, А.Ф. Онегина-Отто, А.Н. Островского и других, а также материалы о Пушкинском, Лермонтовском и Горьковском кабинетах. Его участниками были Г.В. Бахарева, Е.Б. Валуйская, О.В. Миллер, Л.А. Тимофеева, Н.Н. Шаталина. Кроме того, в дальнейшем предполагалось подготовить описания библиотек братьев Тургеневых и М.Н. Лонгинова. Между тем работа по выявлению изданий из личных библиотек не носила системный характер, для этого следовало целенаправленно полностью просмотреть весь библиотечный фонд, чего сделано не было.

В 1990–2000-е гг. продолжает вестись работа по изучению библиотечного фонда. В 1993 году Н.Н. Шаталиной была подготовлена

---

⁴⁸ Шаталина Н.Н. Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию // Незданный Федор Сологуб / ИРЛИ РАН. М., 1997. С. 435–521.

статья «Автографы А. Ремизова как жанр творчества»⁴⁹. В последующие годы Н.Н. Шаталина решила несколько расширить это направление и уделить значительное внимание именно кругу чтения известных русских писателей. В это время она выступала с докладами и готовила публикации для различных изданий: «Автографы А.А. Фета на книгах, хранящихся в библиотеке Пушкинского Дома» (Научная конференция, посвященная А.А. Фету, ИРЛИ, декабрь 1995 года), «А.Ф. Онегин-Отто как читатель» (Научная конференция, посвященная 90-летию Пушкинского Дома, ИРЛИ, декабрь 1995 года), «А.Ф. Онегин — читатель, библиофил, библиограф» (Чтения Рукописного отдела ИРЛИ, январь 1996 года), «Книги Л. Андреева в библиотеке Пушкинского Дома» (Конференция, посвященная Л. Андрееву, ИРЛИ, сентябрь 1996 года), «Книжное собрание С.Д. Балухатого» («Петербургские чтения», Российская национальная библиотека).

В 2000–2001 гг. сотрудниками Группы Ф.М. Достоевского ИРЛИ было решено подготовить описание библиотеки Ф.М. Достоевского, ранее утраченной и сохранившейся лишь частично; руководителем проекта являлась Н.Ф. Буданова. С этой целью была разработана инструкция по выявлению и описанию книг и периодики, принадлежавших Ф.М. Достоевскому. Примечательно, что в фонде Отдела БАН при ИРЛИ РАН находились отдельные издания из собраний Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской. Основным источником для реконструкции послужили черновые записи А.Г. Достоевской, сохранившиеся в четырех списках. К сожалению, они были несовершенными в библиографическом отношении и требовали больших усилий по их «расшифровке». Кроме того, были использованы инвентарные книги, каталоги и картотеки библиотеки ИРЛИ и других библиотек С.-Петербурга, библиографические пособия и справочники, при помощи которых выявлялись издания, составлялись описания и развернутые аннотации, включавшие информацию об упоминании того или иного произведения или автора в «Полном собрании сочинений» Ф.М. Достоевского.

К столь сложной и ответственной работе были привлечены сотрудники библиотеки ИРЛИ Н.С. Быкова и Л.Г. Мироненко. Благодаря Н.С. Быковой были составлены аннотированные описания книг и периодических изданий на иностранных языках, включенных как в состав библиотеки Ф.М. Достоевского, так и в каталог личного собрания А.Г. Достоевской. В задачу Л.Г. Мироненко входило описание русскоязычных книг и периодических изданий из личной библиотеки А.Г. Достоевской. В отличие от более ранних работ

---

⁴⁹ Шаталина Н.Н. Автографы на книгах как жанр творчества А.М. Ремизова // Алексей Ремизов : исследования и материалы. СПб., 1994. С. 243–248.

по описанию библиотек А.Н. Островского и А.А. Блока, реконструкция библиотеки Ф.М. Достоевского, позволила дать ясную картину того, насколько книги и журналы, с которыми был знаком писатель, влияли на его творческий процесс. Кроме того, столь удачный в научном отношении проект показал, каким плодотворным может быть сотрудничество, в котором совместно принимают участие профессионалы-литературоведы и специалисты в области библиографии и книговедения. Коллективный труд «Библиотека Ф.М. Достоевского: опыт реконструкции: научное описание» вышел в издательстве «Наука» в 2005 году.

Небезынтересно, что в 2003 году была предпринята очередная попытка создания описания библиотеки начальника Главного управления по делам печати и известного библиофила М.Н. Лонгинова. На первоначальном этапе предполагалось подготовить картотеку его собрания, состоявшую из около 2700 изданий и включавшую уникальные издания по всем направлениям гуманитарного знания. Особенную ценность в этой коллекции представляли книги русских писателей, литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. Столь непростая работа затянулась на несколько лет, только за один 2003 год было составлено 1800 карточек. К сожалению, этот проект так и не удалось реализовать полностью.

Примечательно, что уже ранее опубликованные описания личных собраний из фонда библиотеки ИРЛИ требовали своего переиздания в связи с обнаружением новых материалов. В 1993 году О.В. Миллер приступила к подготовке второго издания трехтомника «Библиотека А.А. Блока. Описание», куда планировалось включить книги из собрания поэта, находившиеся в Музее-квартире А.А. Ахматовой и Музее-квартире А.А. Блока, а также хранящиеся в фондах других культурных учреждений. В 1995 году эта работа была завершена, и в 1997 году предполагалось ее издание, однако финансовые проблемы не позволили этому осуществиться. Таким образом, проблема публикации полного каталога библиотеки А.А. Блока до сих пор остается нерешенной. В начале 2000-х гг. О.В. Миллер продолжила тему изучения библиотеки А.А. Блока и решила опубликовать развернутую статью, раскрывающую научные и библиофильские интересы писателя, круг его чтения: на конкретных примерах из собрания поэта была наглядно показана методика работы А.А. Блока с книгой⁵⁰. Кроме того, были обозначены новые найденные издания из его библиотеки.

---

⁵⁰ Миллер О.В. Литературное наследие XX века: библиотека Александра Блока // Библиотечные фонды : проблемы и решения : электр. журн.-препринт. 2006. № 9 (июнь).

В последние годы библиограф библиотеки Пушкинского Дома Л.А. Тимофеева также обратилась к данной проблеме. В 2010 году вышла ее статья, посвященная маргиналиям А.А. Блока на изданиях А.С. Грибоедова, в которой довольно подробно исследованы роль и значение автора «Горе от ума» в творческом наследии А.А. Блока⁵¹. В 2012 году Л.А. Тимофеева подготовила для конференции «Записные книжки русских писателей» доклад — «Инвентарь как биография (книжный каталог А. Блока)». В 2015 году вышла ее новая публикация — «Библиотека А.А. Блока и ее библиографические отражения»⁵², где в отличие от предыдущих работ, посвященных этому вопросу, подробно и на основе изданных и архивных источников исследуется история библиотеки писателя. Серьезное внимание уделено документам, фиксировавшим ее состав, в т. ч. структуре библиографической записи, используемой А.А. Блоком. Кроме того, выявлены важные источники с информацией о книгах, которые не вошли в «Описание...» и дополнение к нему. Основные положения публикации подкреплены фактическими сведениями, в т. ч. количественными показателями. Положительным моментом данной статьи является желание автора максимального привлечения всех материалов, имеющих по этой теме.

В начале 2010-х гг. стало активизироваться направление, связанное с изучением собраний библиотеки Пушкинского Дома, ранее принадлежавших отдельным образовательным и культурно-просветительским учреждениям, а также писателям, литературоведам, критикам, журналистам, библиографам. В 2011 году было подготовлено издание «Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома»⁵³. В 1917 году после закрытия Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище его коллекции поступили в Пушкинский Дом. Печатные материалы вошли в библиотечный фонд и в дальнейшем послужили основой для будущего Лермонтовского кабинета библиотеки. В настоящий момент это наиболее полное собрание публикаций, связанных с жизнью и творчеством поэта за дореволюционный период. В него также вошли издания, лично принадлежавшие М.Ю. Лермонтову. Долгое время по разным

---

⁵¹ Тимофеева Л.А. Александр Блок в библиотеке Александра Блока // А.С. Грибоедов. Хмелит. сб. Смоленск, 2010. Вып. 10. С. 178–191.

⁵² Тимофеева Л.А. Библиотека А.А. Блока и ее библиографические отражения // Печать и слово Санкт-Петербурга : сб. науч. тр. Петербург. чтения-2014 : в 2 ч. СПб., 2015. Ч. 1. С. 119–125.

⁵³ Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома / сост. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева; БАН. СПб., 2011.

причинам это собрание не было самостоятельным объектом исследования, хотя необходимость в нем у специалистов назрела уже давно. Подготовленный библиотекой Пушкинского Дома каталог состоял из двух частей: в первой на основе архивных документов и опубликованных источников, была воссоздана история коллекции печатных материалов музея, вторая его часть включала русский и иностранный ряд изданий с воспроизведением инскриптов, указанием маргиналий, экслибрисов и т. д. Несколько ранее в 2008 году Г.В. Бахаревой для 4-й конференции по информационным ресурсам петербурговедения «Личные собрания в фондах библиотек, архивов, музеев», проходившей в Центральной государственной публичной библиотеке им. В.В. Маяковского, был подготовлен доклад «Коллекция Толстовского музея в библиотеке Пушкинского Дома»⁵⁴, который явился, по сути, первой попыткой представить столь ценный и интересный материал.

В русле этого научного направления в 2013 году Н.С. Беляевым была опубликована статья «Книги из собрания В.А. Мануйлова в фонде отдела БАН при ИРЛИ РАН»⁵⁵. Имя Виктора Андрониковича Мануйлова (1903–1987) — литературоведа, профессора Ленинградского государственного университета и Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской, сотрудника ИРЛИ — хорошо знакомо специалистам-филологам. Столь интересное собрание поступило в Пушкинский Дом вскоре после смерти ученого и представляло собой его рабочую библиотеку. В ходе исследования удалось изучить основные этапы формирования этой личной библиотеки, читательские предпочтения ее владельца, маргиналии, оставленные им на страницах книг и журналов. Не меньшее внимание было уделено дарственным надписям, позволяющим выявить круг его друзей и коллег. В продолжение столь важной темы в 2016 году была подготовлена статья «Книги с дарственными надписями из собрания С.А. Венгерова в библиотеке Пушкинского Дома»⁵⁶. Для этой цели была полностью просмотрена многотысячная библиотека выдающегося

---

⁵⁴ Бахарева Г.В. Коллекция Толстовского музея в библиотеке Пушкинского Дома // Личные собрания в фондах библиотек, архивов, музеев: материалы 4-й конф. по информац. ресурсам петербурговедения, 16 апр. 2008 года / ЦПБ им. В.В. Маяковского. СПб., 2008. С. 60–68.

⁵⁵ Беляев Н.С. Книги из собрания В.А. Мануйлова в фонде отдела Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы (Пушкинский Дом) // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербург. чтения-2012 : в 2 ч. СПб., 2013. Ч. 1. С. 117–126.

⁵⁶ Беляев Н.С. Книги с дарственными надписями из собрания С.А. Венгерова в фонде библиотеки Пушкинского Дома // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербург. чтения-2015 : сб. науч. тр. : в 2 ч. СПб., 2016. Ч. 1. С. 17–24.

отечественного библиографа и историка литературы, благодаря чему удалось выявить 1120 инскриптов писателей, журналистов, историков литературы.

В отделе БАН при ИРЛИ РАН хранится библиотека известного литературоведа, библиографа и библиофила П.А. Ефремова, в ходе просмотра библиотечного фонда было выявлено около 1200 изданий, ранее ему принадлежавших. Столь серьезное собрание интересно прежде всего в научном плане. Общеизвестно, что издания из этой библиотеки содержали значительное количество маргиналий, включая ценные заметки самого П.А. Ефремова, которые имели самостоятельную научную ценность. В 2016–2017 гг. собрание П.А. Ефремова стало темой двух взаимосвязанных исследований. Первое из них — изучение его поступления в Пушкинский Дом в 1908 году, второе — более объемное — подготовка материалов к описанию библиотеки П.А. Ефремова.

В последние годы в современном российском обществе стал особенно заметен интерес к жизни Российского Императорского Дома. В данном контексте немаловажное значение приобретают книжные собрания, принадлежавшие отдельным его представителям. Примечательно, что в Пушкинском Доме присутствуют издания из собраний всех российских императоров начиная с Александра I. В 2015–2017 гг. были подготовлены материалы для развернутого исследования «Библиотеки Российского Императорского Дома в фонде Отдела БАН при ИРЛИ РАН». Наиболее полно в библиотеке Пушкинского Дома были представлены личные библиотеки, принадлежавшие великому князю — президенту Императорской Академии наук, поэту и литературному критику Константину Константиновичу и его сыну князю императорской крови, известному пушкинисту Олегу Константиновичу. Существенно, что личность великого князя Константина Константиновича — знаковая фигура для Института русской литературы, так как он являлся одним из основателей Пушкинского Дома. В связи с этим в 2015 году был начат сбор материала для описания русской части библиотеки великого князя Константина Константиновича. Библиотека эта интересна не только тем, что принадлежала столь высокопоставленной и знатной особе. Она содержала в себе значительное количество маргиналий, отражавших отношение великого князя Константина Константиновича к тем или иным литературным сочинениям его современников, на которые он довольно часто составлял обширные рецензии. Кроме того, в ней имелись книги с дарственными надписями, адресованными великому князю, оставленными многими известными литераторами. В 2016 году Н.С. Беляевым специально для каталога выставки «Великая княгиня Ольга Константиновна — королева

Эллинов. Под молотом судьбы», проходившей в Государственном музее-заповеднике «Павловск»⁵⁷, была подготовлена статья об экземплярах сборника «Изо дня в день» в фонде библиотеки Пушкинского Дома. Сборник был составлен великой княгиней Ольгой Константиновной из фрагментов произведений М.Ю. Лермонтова на каждый календарный день.

Как известно, в фонде библиотеки Пушкинского Дома присутствует значительное количество отдельных уникальных изданий, чья история бытования может представлять отдельную тему для исследований. В 1995 году Г.В. Бахарева и сотрудником Российской национальной библиотеки М.Д. Эльзоном была опубликована статья об экземпляре «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей», принадлежавшем самому его составителю И.Ф. Масанову⁵⁸. В начале 2000-х гг. были продолжены исследования, связанные с отдельными тематическими коллекциями в составе фонда библиотеки Пушкинского Дома — в 2002 году Г.В. Бахарева подготовила заметку «Издания XVIII в. в библиотеке Пушкинского Дома», а М.В. Рейли — исследование «Лубочная коллекция Института русской литературы».

В 2011 году большой раздел одного из номеров журнала «Русская литература», выпускаемого ИРЛИ, был посвящен деятельности известного отечественного коллекционера П.Я. Дашкова. В контексте изучения наследия русского собирателя Н.С. Беляевым была опубликована заметка об альбоме газетных и журнальных вырезок, принадлежавшему П.Я. Дашкову, а ныне находящемуся в фонде Лермонтовского кабинета библиотеки Пушкинского Дома⁵⁹. В 2013 году Е.А. Саламатова выступила на международной научно-практической конференции «Традиционное прикладное искусство и образование» с сообщением «Подарки в русском стиле к юбилею В.В. Стасова 2 января 1894 года»⁶⁰, где представила историю создания художественного оформления трехтомного собрания

---

⁵⁷ Беляев Н.С. «О родине можно ль не помнить своей?». Королева Эллинов Ольга и ее сборник «Изо дня в день» // Великая княгиня Ольга Константиновна — королева Эллинов. Под молотом судьбы : [кат. выставки «Великая княгиня Ольга Константиновна — королева Греческая. К 165-летию со дня рождения» / авт.-сост.: Р.Р. Гафифуллин]. СПб., 2016. С. 139–149.

⁵⁸ Бахарева Г.В. Об авторском экземпляре «Словаря...» И.Ф. Масанова (1936) в библиотеке ИРЛИ / Г.В. Бахарева, М.Д. Эльзон // Историко-библиографические исследования : сб. науч. тр. СПб., 1995. Вып. 5. С. 178–183.

⁵⁹ Беляев Н.С. «Лермонтовский альбом» // Рус. лит. 2011. № 1. С. 68–69.

⁶⁰ Саламатова Е.А. Русский стиль в подарках к юбилею В.В. Стасова 2-го января 1894 г. // Традиционное прикладное искусство и образование : исторический опыт, современное состояние, перспективы развития : материалы XIX междунар. науч.-практич. конф., [Санкт-Петербург, 7–8 ноября 2013 г.]. СПб., 2018. С. 50–59.

сочинений известного русского критика, хранящегося в библиотеке Пушкинского Дома. В 2015 году она же на другой международной конференции «А.С. Грибоедов: русская и национальные культуры», проходившей в Ереване, сделала доклад «Первое издание комедии А.С. Грибоедова (1833) в библиотеке Пушкинского Дома»⁶¹. В 2016 году Л.А. Тимофеева выступила на очередной конференции «Печать и слово Санкт-Петербурга» с докладом «Юбилейные книги» И.А. Крылова⁶², в котором шла речь об уникальных изданиях из собрания БАН.

Безусловно, что для успешного проведения книговедческих исследований необходима полноценная база, основой которой является постоянно пополняющиеся «Картотека дарственных надписей» и «Картотека личных библиотек». В 2011 году было принято решение о переводе картотеки дарственных надписей в электронный вид, что позволило в дальнейшем подготовить многотомный каталог «Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома», куда вошли инскрипты, имеющие историко-культурное значение. Весь представленный материал в опубликованном каталоге был систематизирован в алфавите дарителей, а затем разделен на несколько выпусков. Для столь серьезного проекта, востребованного самым широким кругом специалистов, начиная с 2012 года была просмотрена большая часть всего библиотечного фонда. В ходе этой непростой работы удалось выявить дополнительно несколько тысяч ранее не учтенных инскриптов, а также не зафиксированных книг и журналов из отдельных частных и государственных собраний, в разные годы поступивших в библиотеку Пушкинского Дома. В 2014, 2016, 2018 годах вышли первые три выпуска каталога «Издания с дарственными надписями из собрания библиотеки Пушкинского Дома»⁶³.

Отдел Библиотеки Российской академии наук при Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН помимо

---

⁶¹ Саламатова Е.А. Первое издание комедии А.С. Грибоедова (1833) в библиотеке Пушкинского Дома // А.С. Грибоедов : русская и национальные литературы : материалы междунар. науч.-практ. конф., 26–27 сент. 2015 г. Ереван, 2015. С. 611–624.

⁶² Тимофеева Л.А. «Юбилейные книги» И.А. Крылова // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения-2016 : в 2 ч. СПб., 2017. Ч. 1. С. 36–43.

⁶³ Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома : кат. Вып. 1. А–Д / сост. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2014; Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома : кат. Вып. 2. Е–К / сост. Н.С. Беляев; сост. имен. указ. Г.В. Бахарева, Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2016; Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома : кат. Вып. 3. Л–О / сост. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2018.

традиционной библиотечно-библиографической деятельности ведет активную научную работу, направленную на раскрытие своих уникальных фондов. В связи с этим большое значение приобретает комментированная публикация редких и ценных изданий из ее коллекций, что делает более доступным их использование специалистами, а также обеспечивает сохранность оригиналов. Комментарии к переизданию вводит в научный оборот сведения об авторе, истории создания и бытовании первоисточника. К подготовке такого научного комментария привлекались как архивные документы, так и опубликованные материалы, что значительно расширяло представление о переиздаваемом памятнике. Немаловажно, что в библиотеке Пушкинского Дома с 1930-х гг. существует специализированный отдел «Искусство», имевший свой выделенный фонд и свою систему картотек. В структуре Института русской литературы РАН есть Литературный музей, одно из главных мест в его коллекции принадлежит произведениям русского и европейского искусства. Постоянные запросы читателей по этой тематике подтолкнули библиотеку Пушкинского Дома к решению о переиздании целого ряда публикаций XIX века, связанных с изобразительным искусством и литературой. В 2010–2018 гг. в данном контексте в издательстве БАН Н.С. Белевым были подготовлены следующие книги: А.Н. Оленин «Избранные труды по истории и деятельности Императорской Академии художеств» (СПб., 2010), «Записки ректора и профессора Академии художеств Федора Ивановича Иордана» (СПб., 2012), Кукольник Н.А. «Избранные труды по истории изобразительного искусства и архитектуры. Доменикино: трагедия» (СПб., 2013); Рамазанов Н.А. «Материалы для истории художеств в России» (СПб., 2014); «Торжественные публичные собрания и отчеты Императорской Академии художеств (1817–1859)» (СПб., 2015); «Торжественные публичные собрания и отчеты Императорской Академии художеств (1765, 1767–1770, 1772–1774, 1776, 1779, 1794, 1802–1815)» (СПб., 2016); Каменский П.П. «Труды по истории изобразительного искусства; Художественная критика» (СПб., 2017); «Почетные вольные общники Императорской Академии художеств. Краткий биографический справочник» (СПб., 2018) (первые четыре издания вышли под редакцией Г.В. Бахаревой).

Как видно, библиотека Пушкинского Дома занимается серьезной научной работой, связанной с изучением деятельности целого ряда представителей отечественной культуры и науки, что находит свое отражение не только в форме традиционных персональных библиографических указателей, но и в виде переиздания их трудов. Особенно это становится актуальным, когда речь идет о членах Российской Академии наук. Так, в 2012 году был опубликован сборник работ члена-корреспондента Петербургской Академии наук,

конференц-секретаря Императорской Академии художеств, историка искусства и литературоведа В.И. Григоровича⁶⁴. Немалую ценность представляют подготовленные библиотекой Пушкинского Дома выпуски «Лермонтоведческого сборника»⁶⁵, включавшего уникальный архивный и библиографический материал, в основном из фонда ее Лермонтовского кабинета. Небезынтересно, что в плане исследования истории библиографического изучения жизни и творчества М.Ю. Лермонтова Н.С. Беляевым были подготовлены статьи и доклады — «Основные этапы развития библиографии жизни и творчества М.Ю. Лермонтова»⁶⁶, «История развития рекомендательной библиографии жизни и творчества М.Ю. Лермонтова»⁶⁷, «Юбилейные памятные даты М.Ю. Лермонтова и их отражение в печати»⁶⁸, «150 иллюстраций Ольги Граблевской к бессмертным творениям Михаила Лермонтова»⁶⁹, «М.Ю. Лермонтов в изобразительном искусстве: обзор основных опубликованных источников»⁷⁰, «М.Ю. Лермонтов на экране: основные проблемы изучения и их отражение в опубликованных источниках»⁷¹. В 2014–2015 гг. увидели свет другие публикации — «Основные проблемы отечественного

---

⁶⁴ Григорович В.И. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и примеч. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева. СПб., 2012.

⁶⁵ Лермонтоведческий сборник / Б-ка Рос. акад. наук; [сост., авт. вступ. ст. и примеч.: Н.С. Беляев; науч. ред.: Г.В. Бахарева]. Вып. 1–2. СПб., 2014–2016. В 2015 и 2018 гг. Р.Ю. Данилевским были подготовлены рецензии на эти издания. См.: Данилевский Р.Ю. Событие в лермонтоведении // Рус. лит. 2015. №4. С. 180–182; Данилевский Р.Ю. Второй «Лермонтоведческий сборник» // Рус. лит. 2018. №3. С. 258–259.

⁶⁶ Беляев Н.С. Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова в трудах отечественных библиографов // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973) : сб. науч. тр. междунар. науч. конф. (С.-Петербург, 25–26 нояб. 2008 г.) / БАН. СПб., 2011. С. 168–175.

⁶⁷ Беляев Н.С. История развития рекомендательной библиографии жизни и творчества М.Ю. Лермонтова // Печать и слово Санкт Петербурга. Петербург. чтения-2010 : сб. науч. тр. : в 2 ч. СПб., 2011. Ч. 1. С. 96–101.

⁶⁸ Беляев Н.С. Юбилейные памятные даты М.Ю. Лермонтова и их отражение в печати // Лермонтовские чтения-2014 : М.Ю. Лермонтов в контексте культуры двух столетий / МЦБС им. М.Ю. Лермонтова. СПб., 2015. С. 6–15.

⁶⁹ Беляев Н.С. 150 иллюстраций Ольги Граблевской к бессмертным творениям Михаила Лермонтова // Вестник детской литературы. СПб., 2015. Вып. 11. С. 105–116.

⁷⁰ Беляев Н.С. М.Ю. Лермонтов в изобразительном искусстве: обзор основных опубликованных источников // Лермонтовские чтения-2015 : синтез искусств в лермонтовском наследии / МЦБС им. М.Ю. Лермонтова. СПб., 2016. С. 28–42.

⁷¹ Беляев Н.С. М.Ю. Лермонтов на экране: основные проблемы изучения и их отражение в опубликованных источниках // Лермонтовские чтения-2016. Современные аспекты изучения творчества М.Ю. Лермонтова : сб. ст. / МЦБС им. М.Ю. Лермонтова. СПб., 2017. С. 76–87.

лермонтоведения: библиографический обзор»⁷² (Н. С. Беляев, Г. В. Бахарева), «Глазунов, Никитенко и наследственное право на издание сочинений Лермонтова»⁷³ (Л. А. Тимофеева). Кроме того, при участии библиотеки Пушкинского Дома вышло библиографическое издание «Лермонтоведы нашего города»⁷⁴ — первый справочник, посвященный петербургским и ленинградским лермонтоведам.

К началу 2000-х гг. особенно остро ощущался недостаток обобщающих работ по истории библиотеки: последние шаги в этом направлении научной работы были сделаны еще в 1970-е гг. В 2005 году специально для юбилейного сборника «Пушкинский Дом. Материалы к истории, 1905–2005» заведующей библиотекой Г. В. Бахаревой была подготовлена статья «Даруй мне тишь своих библиотек...»⁷⁵. В этой публикации в отличие от предыдущих были освещены многие направления деятельности библиотеки практически за 100 лет ее существования. Не только у специалистов, но и у широкого круга читателей появилась возможность увидеть целостную картину работы этого библиотечного учреждения. Основные положения, представленные автором, были подкреплены фактическим материалом и количественными данными. В статье детально показана структура библиотеки и ее отделов, а также система каталогов и картотек, отражающих книжный и журнальный фонд; в целом определена тематика и видовой состав документов, входящих в ее коллекции. Существенно, что автором была подчеркнута взаимосвязь библиотеки с другими структурными подразделениями ИРЛИ. На основе ранее опубликованных источников была сделана попытка изучения первых лет существования библиотеки Пушкинского Дома. Значительная часть статьи Г. В. Бахаревой была посвящена формированию библиотечного фонда, прежде всего за счет собраний, принадлежавших известным писателям и историкам литературы. Важное место в этой работе было уделено и сотрудникам библиотеки Пушкинского Дома — представлены краткие биографии тех из них, кто внес существенный вклад в ее развитие. Примечательно, что в публикации были определены

---

⁷² Бахарева Г. В. Основные проблемы отечественного лермонтоведения : библиогр. обзор / Г. В. Бахарева, Н. С. Беляев // Рус. лит. 2014. № 3. С. 74–83. Статья была опубликована Н. С. Беляевым под псевдонимом.

⁷³ Тимофеева Л. А. Глазунов, Никитенко и наследственное право на издание сочинений Лермонтова // Лермонтов и история : сб. науч. ст. Вел. Новгород, 2014. С. 267–276.

⁷⁴ Лермонтоведы нашего города. Ленинград — Санкт-Петербург. 1920-е–2014 гг. / авт.-сост. Н. С. Беляев, О. В. Миллер; МЦБС им. М. Ю. Лермонтова. СПб., 2014.

⁷⁵ Бахарева Г. В. «Даруй мне тишь своих библиотек...» // Пушкинский Дом. Материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 371–381.

дальнейшие пути развития библиотеки, которые в основном касались перспективных планов ее научной деятельности и «внедрения новых автоматизированных технологий». Между тем трудно не согласиться с автором, что «история библиотеки Пушкинского Дома богата и своеобразна, и "уложить" ее в рамки одной статьи невозможно»⁷⁶. Столь взвешенное суждение вполне оправданно и позволяет говорить о том, что создание полноценной истории библиотеки Пушкинского Дома до сих пор оставалось актуальной задачей для современных исследователей-библиотековедов.

В начале 2000-х гг. появляются доклады, посвященные развитию библиотеки Пушкинского Дома за последнее десятилетие ее развития, — в 2004 году Г.В. Бахарева специально для всероссийской конференции «Источниковедение и история новой русской литературы. К 100-летию со дня рождения Ксении Дмитриевны Муратовой», проходившей в ИРЛИ, подготовила сообщение «Библиотека Пушкинского Дома на современном этапе», в котором не только была показана роль С.Д. Балухатого и К.Д. Муратовой в создании системы справочно-поискового аппарата библиотеки, но и раскрыты новые формы по хранению и использованию информации — АБД «Пушкиниана» и «Горьковиана». Кроме того, была проанализирована научная работа библиотеки, которая была выражена в создании описаний отдельных личных собраний из фонда библиотеки Пушкинского Дома и в составлении персональных библиографических указателей⁷⁷. Примечательно, что к этой конференции была подготовлена выставка «К.Д. Муратова — литературовед и библиограф (к 100-летию со дня рождения)». Несколько ранее, в середине 1990-х годов, проводятся исследования, связанные с изучением информационного обеспечения специалистов-филологов. В этом ключе сотрудник Пушкинского кабинета Т.В. Евдокимова подготовила две публикации: «Основные принципы разработки системы информационного обеспечения пушкиноведения» и «Особенности разработки системы информационно-библиографического обеспечения пушкиноведения», изданные в материалах аспирантских конференций 1995 и 1997 гг.⁷⁸.

---

⁷⁶ Там же. С. 372.

⁷⁷ Линдеберг О.А. Конференция «Источниковедение и история новой русской литературы. К 100-летию со дня рождения Ксении Дмитриевны Муратовой» // Рус. лит. 2004. № 4. С. 218–219.

⁷⁸ Евдокимова Т.В. Основные принципы разработки системы информационного обеспечения пушкиноведения // Тезисы межвузовской аспирантской конференции, 27–28 апр. 1995 г. / СПб. ГАК. СПб., 1995. С. 93–94; Евдокимова Т.В. Особенности разработки системы информационно-библиографического обеспечения пушкиноведения // Проблемы культуры и искусства : всерос. аспирант. конф., 23 апр. 1997 г. : тезисы выступлений. СПб., 1997. С. 219–223.

В 2007 году БАН был подготовлен сборник «Справочно-библиографическое обслуживание: труды и инновации», в который был включен доклад О. В. Миллер, посвященный этому важному вопросу в библиотеке ИРЛИ⁷⁹. В нем после краткого обзора истории создания библиотеки, общей характеристики фондов были перечислены категории ее пользователей. Очень важно, что автор статьи подробно остановился на той части структуры библиотеки, которая была напрямую связана с Справочно-библиографическим отделом. Кроме того, в публикации определены виды, тематика и формы выполняемых справок. Существенное внимание О. В. Миллер уделила и справочно-библиографическому аппарату, прежде всего структуре и наполнению генерального алфавитного каталога, положения которого в большинстве своем были разработаны С. Д. Балухатым и К. Д. Муратовой еще в начале 1930-х гг. Важно, что в публикации О. В. Миллер было подчеркнуто существование обратной связи между библиотекой и читателями, которые в свою очередь часто делились с библиографами ценной информацией о новых публикациях по проблематике, связанной с изучением творчества А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Горького. Довольно детально автором прослежено пополнение отдельно выделенного фонда справочных и библиографических изданий, определена их тематико-видовая структура. В конечном итоге, ценность этой публикации О. В. Миллер заключается в том, что в ней, прежде всего, отражено современное состояние справочно-библиографического обслуживания в библиотеке ИРЛИ, обозначены пути его дальнейшего совершенствования.

В 2008 году Г. В. Бахарева подготовила доклад «Мероприятия по сохранности фондов в ходе реконструкции помещения библиотеки ИРЛИ»⁸⁰, который был прочитан на конференции «Сохранение культурного наследия библиотек, музеев и архивов», организованной Библиотекой Академии наук. Примечательно, что представленные ценные практические наработки, полученные в ходе ремонта и дальнейшего оборудования библиотеки, могли быть использованы другими учреждениями культуры. В 2009 году на конференции «Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения-2009» был представлен доклад Н. С. Беляева «Лермонтовский кабинет библиотеки

---

⁷⁹ Миллер О. В. К вопросу о специфике справочно-библиографического обслуживания специалистов-филологов // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации : сб. науч. тр. / БАН. СПб., 2007. С. 76–85.

⁸⁰ Бахарева Г. В. Мероприятия по сохранности фондов в ходе реконструкции помещения библиотеки ИРЛИ // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев : материалы науч. конф., Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г. СПб., 2008. С. 179–183.

Пушкинского Дома: история и перспективы развития»⁸¹, раскрывший не только основные вехи формирования кабинета, его фонды, систему каталогов и картотек, но и обозначивший пути дальнейшей работы этого структурного подразделения библиотеки.

Важнейшим направлением в деятельности библиотеки ИРЛИ является постоянное совершенствование библиотечно-библиографических процессов. В 2009 году О.А. Булдиной на основании действующих ГОСТов, а также других регламентирующих и методических материалов, был подготовлен пакет предложений по упорядочению формирования массива карточек с библиографическим описанием в алфавитном генеральном каталоге. Среди вопросов, требовавших обсуждения на научно-методическом совете отдела БАН при ИРЛИ РАН и дальнейшего их разрешения, были подняты следующие проблемы: системное отклонение от нормативных документов и правил, касающееся выбора первого элемента библиографической записи, коллективного автора, составления добавочных описаний, аннотаций и т. д., структуры рубрикатора. Существенно, что О.А. Булдина подчеркивала, что любое решение в области ведения каталогов в библиотеке Пушкинского Дома необходимо сопровождать предварительным обсуждением, на которое необходимо приглашать всех сотрудников, вовлеченных в этот процесс. Принятые на заседаниях совета методические решения должны основываться на убедительных аргументах с последующей фиксацией их в специальном журнале и картотеке⁸². В продолжение темы изучения и реформирования системы каталогов и картотек библиотеки Пушкинского Дома в 2016 году Н.С. Беляевым был подготовлен доклад «Картотека дарственных надписей и Картотека личных собраний в системе справочно-библиографического аппарата Библиотеки Пушкинского Дома: история, организация, пути совершенствования»⁸³, где были прослежены основные принципы и этапы формирования этих двух картотек, а также показано их дальнейшее использование в традиционном и автоматизированном режимах.

В 2010-е гг. ведется серьезная работа в области изучения биографий сотрудников библиотеки ИРЛИ. В этот период Г.В. Бахаревой

---

⁸¹ Беляев Н.С. Лермонтовский кабинет библиотеки ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом): история и перспективы развития : (к 70-летию со дня создания) // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербург. чтения-2009 : в 2 ч. СПб., 2010. Ч. 1. С. 123–128.

⁸² См.: Булдина О.А. Обсуждение процессов обработки литературы : машинопись. [СПб., 2016]. 4 л. Архив БАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 264.

⁸³ Беляев Н.С. Картотека дарственных надписей и Картотека личных собраний в системе справочно-библиографического аппарата Библиотеки Пушкинского Дома: история, организация, пути совершенствования // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербург. чтения-2016: в 2 ч. СПб., 2017. Ч. 1. С. 55–62.

была сделана попытка изучить вклад С.Д. Балухатого в развитии библиотеки Пушкинского Дома — в 2010 году ею был подготовлен доклад «С.Д. Балухатый — ученый и библиограф»⁸⁴ для конференции «Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности», проходившей в Москве. Примечательно, что в начале 2010-х гг. Г.В. Бахарева решила подготовить информационный материал о ряде сотрудников библиотеки со включением фрагментов их мемуаров. Однако эта работа не была завершена по вполне объективным причинам: во-первых, очень сложно соединить в одной публикации два разных жанра — биографического справочника и очерка с элементами мемуаристики, во-вторых, подготовка и выпуск Библиотекой Академии наук биографического словаря своих сотрудников поглотила значительную часть собранных материалов⁸⁵.

В силу ряда причин «Биографический словарь сотрудников Библиотеки Академии наук» не давал исчерпывающей информации о штате библиотеки ИРЛИ за весь период ее существования. При этом немаловажно, что принятый учет архивных личных дел в Академии наук, их рассредоточение в разных архивохранилищах не способствовал быстрому решению этой проблемы. К тому же штатные списки составлялись нерегулярно, а личные дела в архивных фондах БАН и ИРЛИ очень часто группировались без обозначения принадлежности того или иного лица к библиотеке Пушкинского Дома. В 2016 году был инициирован проект по сбору сведений обо всех сотрудниках библиотеки Пушкинского Дома. С этой целью Н.С. Беляевым были просмотрены материалы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и Архиве БАН, благодаря чему были выявлены новые, ранее неизвестные документы по данной теме.

В 1990–2000-е гг. библиотека Пушкинского Дома продолжает являться авторитетной организацией, занимающейся рецензированием научных работ. Ведущий сотрудник Лермонтовского кабинета О.В. Миллер систематически готовила рецензии для журнала «Русская литература». Заведующая библиотекой Г.В. Бахарева регулярно составляла отзывы на диссертации, в частности, в 1999, 2000, 2010 годы они были подготовлены на работы О.В. Скворцовой «Сохранение библиотечных фондов. Биологический аспект», А.Э. Жабревой «Типология источников XV–XVIII вв. по истории русского костюма. Библиографический подход», Т.В. Кульматовой «Академическая книга как основа формирования специализированного

---

⁸⁴ Бахарева Г.В. С.Д. Балухатый — ученый и библиограф // Книжная культура : опыт прошлого и проблемы современности : к 90-летию НИИ книговедения : материалы междунар. науч. конф. М., 2010. С. 36–41.

⁸⁵ Великая Россия : рос. биогр. энцикл. Т. 13–14 : биогр. слов. сотр. Б-ки Акад. наук. Кн. 1–2. СПб., 2014.

фонда», И.Е. Прозорова «Отечественная научно-вспомогательная литературная библиография (1917–1929 гг.) : тенденции развития и организационные формы». Заведующим Лермонтовским кабинетом Н.С. Беляевым в 2010 и 2011 годах были составлены отзывы на диссертации В.Н. Новикова «Просветительная деятельность городских народных библиотек-читален России в конце XIX — нач. XX вв. (на примере Санкт-Петербурга)» и Е.В. Мокшановой «Земское библиотечное дело в культурной среде региона (на примере Санкт-Петербургской губернии. 1864–1917)».

Существенно, что если рассматривать научную работу отдела БАН при ИРЛИ РАН в количественном отношении, то только в период за 2011–2017 гг. удалось опубликовать 17 изданий, что в отдельные годы составляло до 25% всей печатной продукции, выпускаемой издательством Библиотеки Академии наук. В конечном итоге, несмотря на ряд объективных трудностей научная работа в библиотеке Пушкинского Дома многоаспектно развивается, осваивая новые темы и направления.

НЕ ПОДВОДЯ ИТОГОВ...

Библиотека Пушкинского Дома прошла длительный путь в своем развитии: от небольшого книжного и журнального собрания, обслуживаемого несколькими работниками, до полноценного библиотечного учреждения, имеющего четкую структуру и штат профессиональных сотрудников. За более чем столетний период своего существования она смогла оказать незаменимую помощь целым поколениям отечественных филологов — литературоведов и историков литературы в их исследовательской работе. Ориентируя свою многогранную деятельность, прежде всего на научные планы Института русской литературы, библиотека Пушкинского Дома способствовала их дальнейшей успешной реализации. Первоочередную роль в этом отношении сыграла грамотная политика комплектования библиотечных фондов. Если в первой трети XX века прослеживается значительное поступлений уникальных личных собраний, принадлежавших известным деятелям литературы, журналистам, критикам — А.С. Пушкину, А.А. Блоку, С.А. Венгеру, П.А. Ефремову, В.А. Жуковскому, А.Ф. Кони, Н.А. Котляревскому, Б.Л. Модзалевскому, А.Ф. Онегину (Отто), П.А. Плетневу и многим другим, то начиная с 1930-х гг. делаются серьезные целенаправленные шаги к систематическому пополнению библиотеки необходимыми печатными изданиями, создается профиль комплектования. Постепенно организуются и выкристаллизовываются справочно-поисковый аппарат библиотеки, а также формы обслуживания читателей специалистов-филологов (индивидуальный абонемент, читальный зал, Пушкинский, Лермонтовский и Горьковский кабинеты). Вместе с этим начиная с 1920-х гг. складывается структура библиотеки, включающая отдельные участки работы, затем сгруппировавшиеся внутри отдельных секторов, что позволяло наиболее профессионально и оперативно решать многие задачи. Столь же непросто формировался библиотечный штат, начиная от одного библиотекаря: (в 1910-е гг. им являлась Е.П. Казанович, занимавшаяся всеми видами работ), до целого коллектива сотрудников, профессионально подготовленных и способных выполнять самые сложные операции.

Во второй половине XX века существенное место в деятельности библиотеки приобретает научная и научно-библиографическая работа, представленная персональными библиографическими указателями, посвященными А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову и М. Горькому, монографиями и статьями в области книговедения, библиотековедения, библиографоведения. Существенное место среди них занимают публикации, связанные с раскрытием библиотечного фонда, — монография А.Н. Степанова «У книг своя судьба...» (Л., 1974), «Библиотека А.Н. Островского: описание»

(Л., 1963), «Библиотека А.А. Блока: описание. В 3 кн.» (Л., 1984–1986), «Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома» (СПб., 2011) и др.

В разные годы успешная деятельность библиотеки Пушкинского Дома неоднократно отмечалась БАН и Академией наук СССР. В 1967 году коллективу Отделения БАН СССР при ИРЛИ был вручен почетный диплом БАН, как «победителю в социалистическом соревновании в честь 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик», а также диплом «Лучшая библиотека РСФСР — победителю общественного смотра библиотек к 50-летию Советской власти». Несколько позже библиотека ИРЛИ была награждена почетной грамотой Организационного комитета Всесоюзного общественного смотра академических библиотек, как победитель «в соревновании за достойную встречу 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» за подписью Председателя Библиотечного совета — академика М.Д. Миллионщикова, председателя Оргкомитета — академика В.В. Меннера (22 апреля 1970).

В 1988 году весь коллектив библиотеки Пушкинского Дома самоотверженно принял участие в ликвидации пожара в БАН: многие издания, пострадавшие от этой трагедии, заботливыми руками библиотечарей были просушены и приведены в порядок. За столь важную и большую работу сотрудники библиотеки от лица дирекции БАН получили благодарность. В 2014 году в связи с 300-летием основания Библиотеки Академии наук всем сотрудникам Отдела БАН при ИРЛИ РАН «за многолетний добросовестный и самоотверженный труд по сохранению научно-исторического и культурного мирового книжного наследия, огромный практический вклад в развитие отечественной и зарубежной науки и распространение знаний; за развитие библиотечного дела и научных исследований в области книговедения, библиотековедения, библиографоведения, научно-технической информации и автоматизации информационно-библиографической деятельности; за высочайший профессиональный уровень в сфере обслуживания читателей, научного описания, восстановления, реставрации и консервации уникальных изданий всемирной истории и культуры» была объявлена благодарность директором БАН В.П. Леоновым.

К началу 2000-х гг. библиотека Института русской литературы рекомендовала себя как уже сложившееся библиотечное учреждение, известное как российским, так и зарубежным специалистам-литературоведам. Между тем на нынешнем этапе российское общество предъявляет большие требования к современной академической науке, а следовательно, и к ее учреждениям, в число которых входит Институт русской литературы. Изменившиеся экономические

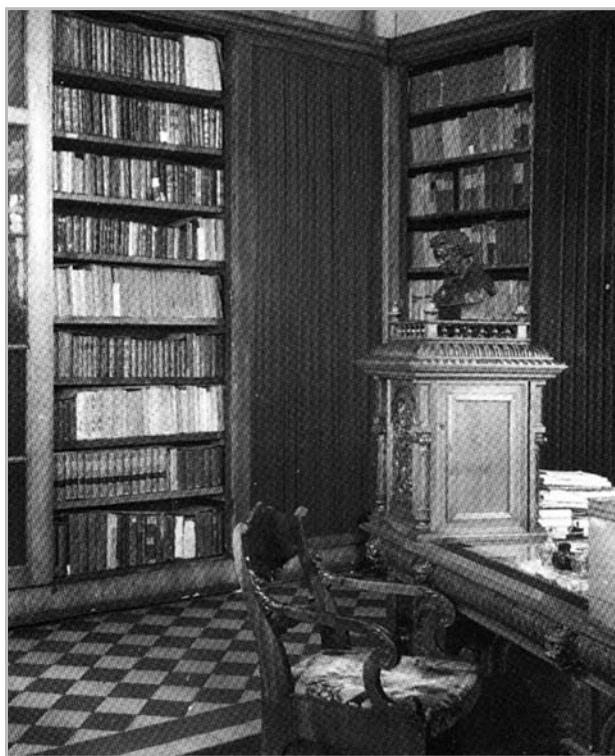
и политические реалии российской действительности 1990–2010-х гг. значительно усложнили те условия, в которых осуществляла свою деятельность библиотека Пушкинского Дома ранее. Постоянное недофинансирование истинных потребностей академических библиотечных учреждений в полной мере сказывается и на библиотеке ИРЛИ. Прежде всего это отсутствие систематического и полномасштабного текущего пополнения ее фондов новыми книгами и журналами: с каждым годом количество новых поступлений заметно уменьшается. Поток даров частных лиц и организаций не может решить эту проблему в полном объеме, необходимы дополнительные финансовые адресные ассигнования. В отношении редких и уникальных книг, наиболее релевантных профильных изданий должна проводиться постоянная работа по их оцифровке (ее следует координировать с другими культурными, научными, образовательными учреждениями, также занимающимися этой проблемой).

Не менее в тяжелом положении остается перевод справочно-поискового аппарата библиотеки на электронные носители, формирование автоматизированных баз данных, в настоящее время о полноценных АБД можно говорить только в Пушкинском, Лермонтовском и Горьковском кабинетах. Для решения этого вопроса также нужны специалисты-программисты и серьезные финансовые средства. Большой проблемой остается создание оптимальных условий для сохранности библиотечного фонда. И здесь имеет смысл говорить о целом комплексе мер. Прежде всего это постоянный отбор и передача изданий в плохой физической сохранности в переплетные мастерские и в Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов БАН (при этом надо учитывать в этом вопросе потребности более чем полумиллионного фонда библиотеки ИРЛИ). Внутри книгохранилищ следует установить соответствующее оборудование, которое должно не только осуществлять мониторинг температурно-влажностного режима, но и способствовать его нормализации, приемлемой для уникальных книжных и журнальных коллекций библиотеки Пушкинского Дома. Не простым остается вопрос, касающийся штата библиотеки: значительная часть профессионалов высокого класса, имеющих многолетний опыт работы в академических библиотеках, имеют неудовлетворительную оплату их труда, однако эту проблему можно решить только на государственном уровне.

В конечном итоге образуется целый корпус проблем, которые библиотеке Пушкинского Дома будет необходимо решить в следующем периоде ее развития. И в столь непростой работе ей достойную помощь должны оказать Библиотека Академии наук, по статусу отделом которой она является, и Институт русской литературы РАН, как учреждение, наиболее заинтересованное в ее успешной деятельности.

А. С. Пушкин

Библиотека А. С. Пушкина. 1974 г.

Б. Л. Модзалевский

Н. А. Котляревский

Великий князь Константин Константинович

И. А. Кубасов

П. Е. Рейнбот

Е. П. Казанович

М. Л. Гофман

Здание бывшего Таможенного архива,
в котором в 1922–1927 гг. находился Пушкинский Дом

Библиотека Пушкинского Дома в здании
на Тифлисской улице, дом 1. 1923 г.

План-схема расположения структурных подразделений
Пушкинского Дома в здании бывшего Таможенного архива

Библиотека села Тригорское

Библиотека братьев
Тургеневых

Каталог русских книг
Лонгиновых-Козловских. Т. 1

М. Н. Лонгинов

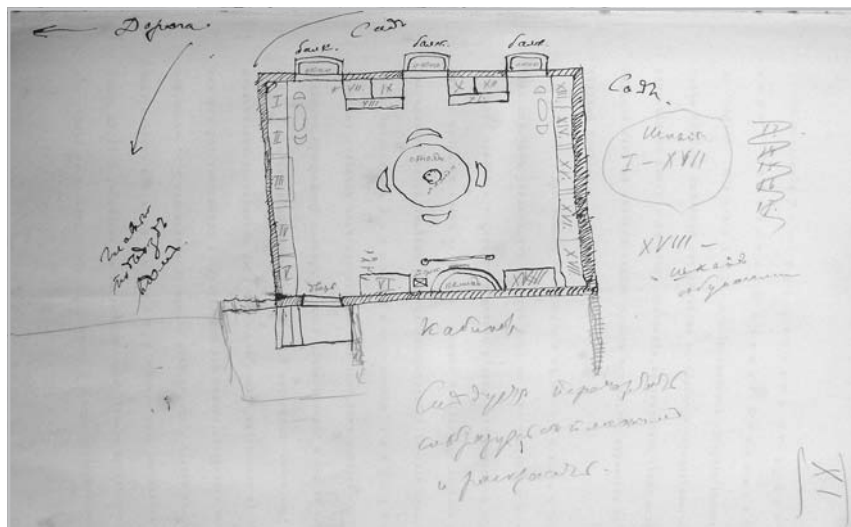
Каталог русских книг
Лонгиновых-Козловских. Т. 1.
Титульный лист

Книги из библиотеки М. Н. Лонгинова

Библиотека М. Н. Лонгинова

План библиотеки Лонгиновых-Козловских

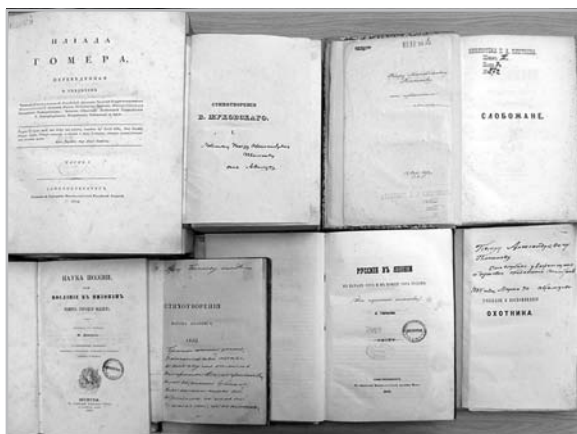

П. А. Плетнев

В. А. Жуковский

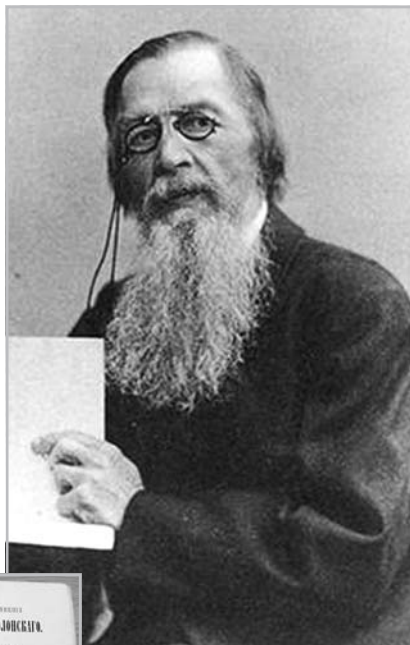

Книги из библиотеки П. А. Плетнева

Книги из библиотеки
В. А. Жуковского

П. А. Ефремов

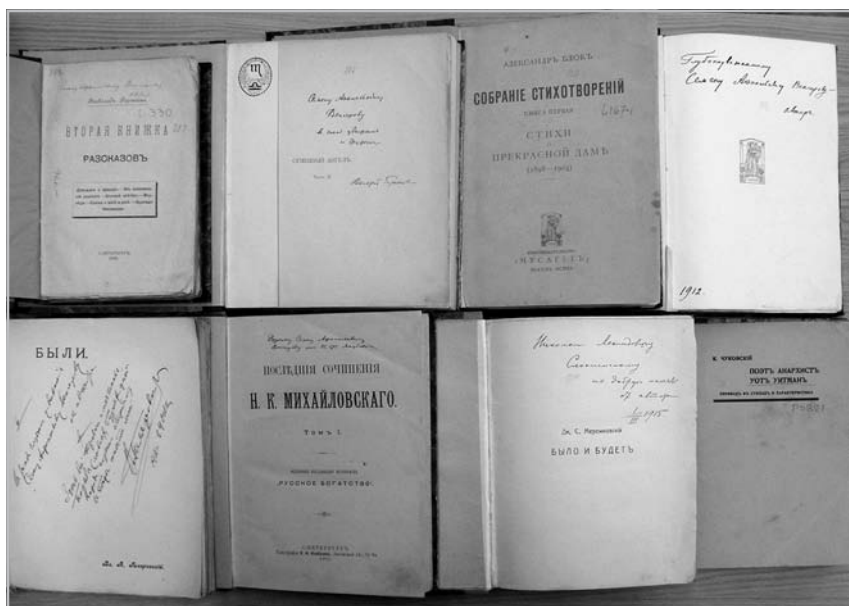

Издания из библиотеки
П. А. Ефремова

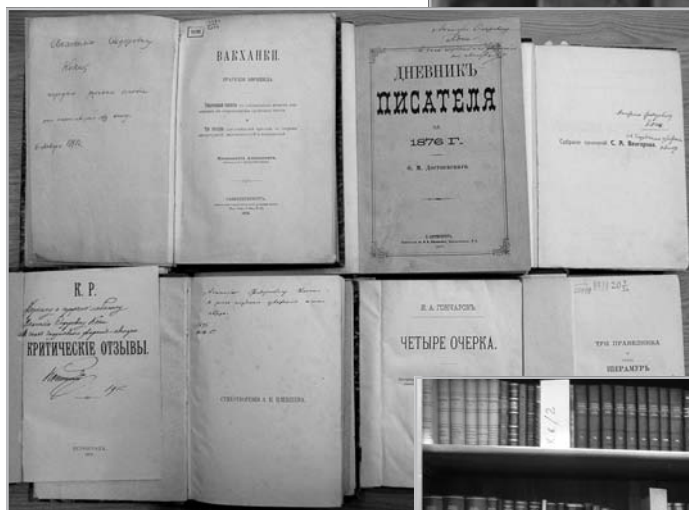
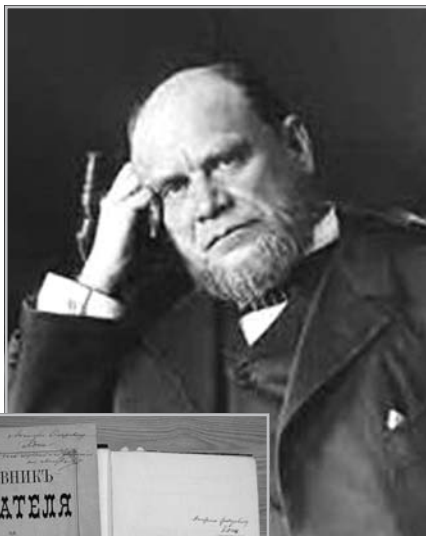
Собрания
сочинений русских
писателей
из библиотеки
П. А. Ефремова

С. А. Венгеров

Книги из библиотеки С. А. Венгерова

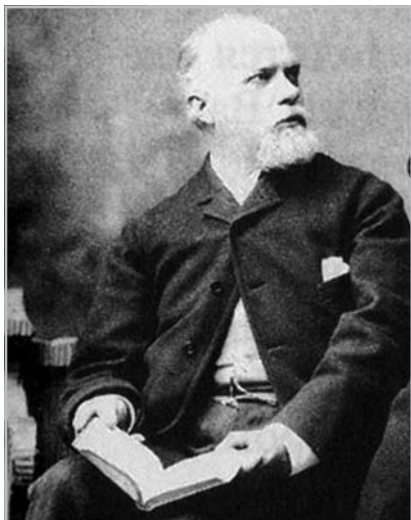
А. Ф. Кони

Книги из библиотеки А. Ф. Кони

Книги из библиотеки
Н. А. Котляревского

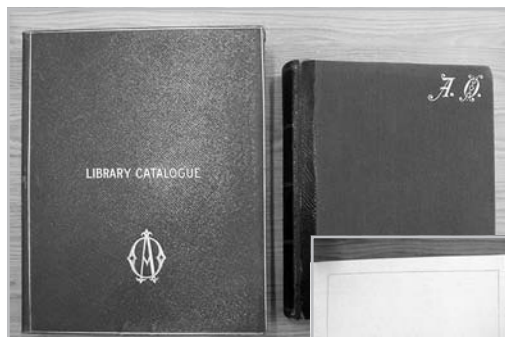
А. Ф. Онегин-Отто

Шкаф с книгами из библиотеки
А. Ф. Онегина-Отто

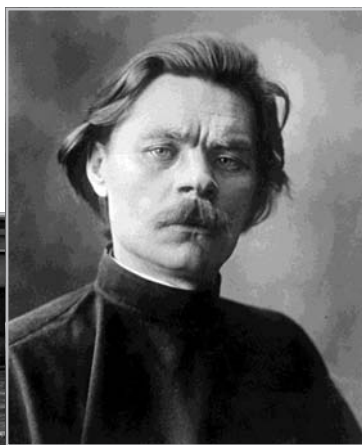
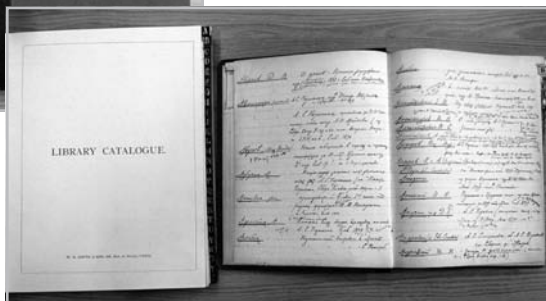

Издания из библиотеки А. Ф. Онегина-Отто

Каталоги библиотеки
А. Ф. Онегина-Отто

Каталоги библиотеки
А. Ф. Онегина-Отто
(развернутый вид)

М. Горький

Шкаф книг,
подаренных
М. Горькому
и находящихся ныне
в библиотеке ИРЛИ

Ф. Ф. Фидлер

Книги из библиотеки
Ф. Ф. Фидлера

Книги из собрания
Лермонтовского музея
при Николаевском
кавалерийском училище

Книги из библиотеки Толстовского музея

Л. Н. Андреев

Ф. К. Сологуб

Книги
из библиотеки
Л. Н. Андреева

Книги из библиотеки Ф. К. Сологуба

А. А. Блок

Шафы с книгами из библиотеки А. А. Блока

Книги из библиотек великого князя Константина Константиновича
и князя императорской крови Олега Константиновича

В. М. Жирмунский

Книги из библиотеки В. М. Жирмунского

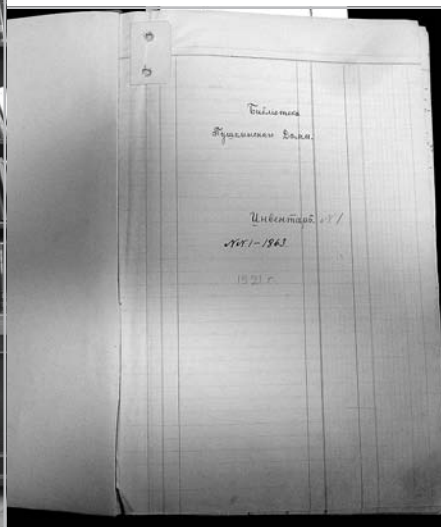
Книги из библиотеки С. Д. Балухатого

Здание Пушкинского Дома на Тучковой набережной

Каталожный шкаф [1910-е гг.]

Первая инвентарная книга. 1921 г.

Читальный зал библиотеки ИРЛИ. 1938 г.

Библиотека ИРЛИ. 1930-е гг.

Б. В. Томашевский

М. А. Панченко.
1937–1938 гг.

С. Д. Балухатый

К. Д. Муратова

Т. И. Немчинова и И. В. Егоров

В. Г. Гуляев

В. А. Буткова

А. И. Перепеч

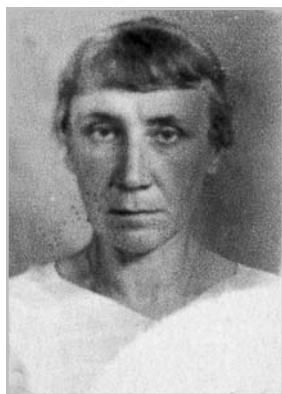
Л. Г. Гринберг

Я. И. Ясинский

П. М. Устимович

Е. И. Боброва

Ф. В. Ильина и З. В. Соловьева

Библиотечная серенада

*На башне и в читальном зале,
На антресолях и в подвале
Видали мы, как вы витали,
О, феи книжных стеллажей!*

*И если книги мы теряли —
Как вы нас горько укоряли!
Уж лучше б в лифте мы застряли
На сутки между этажей!*

*Без вас нам жить довольно странно:
Едва ль осуществимы планы,
Едва ли сноски без обмана,
Едва ль цитаты хороши.*

*При вас мы оживаем сразу,
План выполняем без приказа,
Хоть не уходим без «отказа»,
Но благодарны от души!*

*Довольны вашим попеченьем,
Поем с надеждой у дверей,
Пока вы пьете чай с вареньем.
Так пейте, пейте же скорей!!!*

Стихотворение и рисунок из книги
«Пушкинский Дом в лицах. Неформальная
история в фотографиях, рисунках и забытых
текстах». [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91

*О Библиотеке с волнением
Заметим мы коротко: да,
Там выставки еженедельно,
Красавицы же — всегда!*

Рисунок и стихотворение из книги
«Пушкинский Дом в лицах. Неформальная
история в фотографиях, рисунках и забытых
текстах». [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91

А. Н. Степанов

Я. Л. Левкович

Х. В. Беляева

Сотрудники библиотеки ИРЛИ (слева направо):
Е. А. Гусакова, А. С. Мудрова, С. А. Эстрин

Сотрудники библиотеки ИРЛИ (слева направо): Л. Г. Мочалова,
Б. М. Богатырь, К. П. Лукирская, К. Ф. Ванягина, Л. Г. Мироненко,
Н. А. Колобова, Г. С. Рассадина, Л. Д. Шехурина. 1974 г.

О. Д. Баскова

А. С. Морщикина

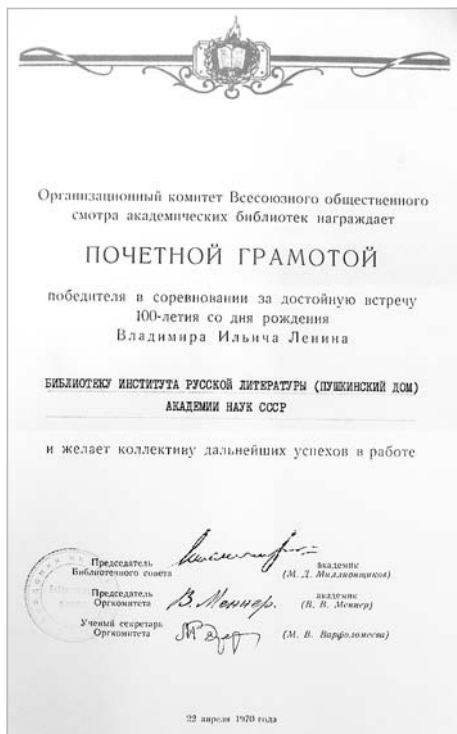
В. В. Зайцева

О. В. Миллер

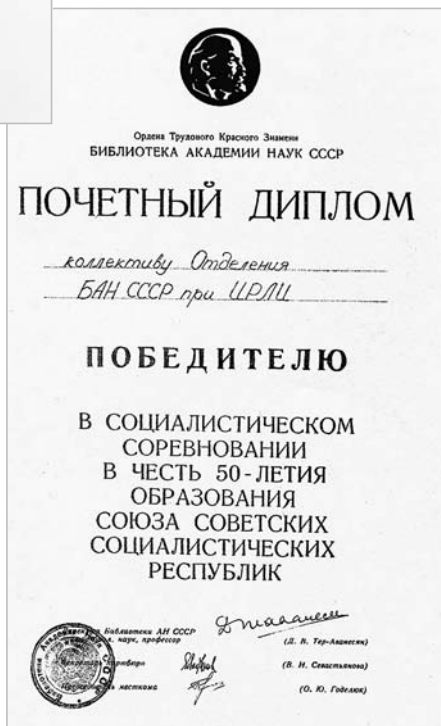
Диплом, врученный
библиотеке ИРЛИ как
лучшей библиотеке
РСФСР в 1967 г.

Почетная грамота,
врученная библиотеке ИРЛИ
Организационным комитетом
общественного смотра
академических библиотек
в 1970 г.

Почетный диплом, врученный
БАН коллективу библиотеки
ИРЛИ как победителю
соревнования в честь
50-летия образования СССР
в [1972] г.

Сотрудники библиотеки ИРЛИ (слева направо): О. В. Миллер, И. Г. Щелинская, И. В. Кравец, Л. Г. Мироненко (сидят); Г. В. Бахарева, Е. Б. Валуйская, Ю. А. Сорокина, В. А. Федорова, А. С. Кострова, Е. П. Максимова, Т. И. Черниковская, Л. А. Тимофеева (стоят)

Генеральный каталог библиотеки

Читальный зал библиотеки ИРЛИ. 2019 г.

Кафедра индивидуального абонемента библиотеки ИРЛИ

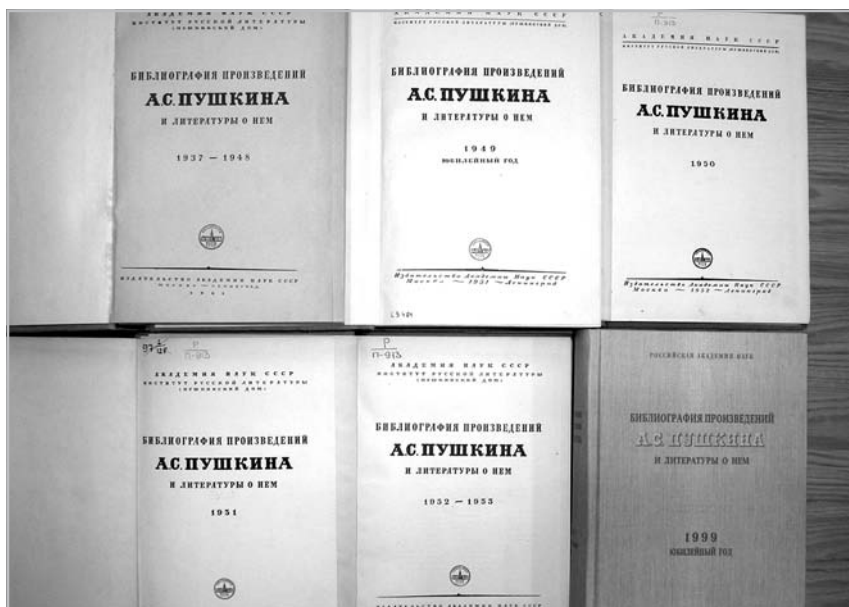
Новые стеллажи библиотеки

Пушкинский кабинет

Издания по истории библиотеки ИРЛИ

Библиографические указатели, посвященные А. С. Пушкину, подготовленные при участии сотрудников библиотеки ИРЛИ

Издания, посвященные М. Ю. Лермонтову,
подготовленные библиотекой ИРЛИ

Библиографические указатели, посвященные М. Горькому,
подготовленные сотрудниками библиотеки ИРЛИ

Сотрудники библиотеки ИРЛИ (слева направо): И. В. Кравец, О. Л. Осадчая, О. А. Булдина, Е. Б. Валуйская (сидят); А. М. Гойко, В. В. Филичева, И. Г. Кушнир, Н. С. Быкова, Л. А. Тимофеева, Ю. А. Сорокина, Г. В. Бахарева, Т. И. Черниковская, Н. С. Беляев, Е. А. Саламатова (стоят). 2014 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИОГРАФИИ СОТРУДНИКОВ БИБЛИОТЕКИ ПУШКИНСКОГО ДОМА¹

Аболина Маргарита Павловна (05.11.1989, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (2012).

В 2012 году окончила библиотечно-информационный факультет Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. В 2012 году поступила библиотекарем на работу в библиотеку ИРЛИ на участок индивидуального абонемента. Занималась выдачей и расстановкой книг, справочно-библиографическим обслуживанием.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 84. Л. 1–2.

Абрамкин Владимир Михайлович (29.09.1910, Торжок Тверской губернии — 29.01.1968) — в б-ке ИРЛИ (1933).

Из семьи служащих. В 1930 году окончил словесное отделение историко-литературного факультета Государственного института истории искусств. В 1928–1931 гг. — сотрудник секции литературы и искусства Ленинградского научного общества марксистов, критик-рецензент и историк литературы в периодических изданиях: «Звезда», «Жизнь искусства», «Красная газета» и др. В ИРЛИ поступил на работу в 1930 году старшим научно-техническим сотрудником в Научно-исследовательский сектор по договору, с 1932 года — научный сотрудник II разряда. Член ударной бригады, член рационализаторской ячейки. В 1932 году стал участником издания «Литературоведение в 1931 году» (вып. 1 : Янв.-Июнь. Л., 1932), редактором которого был С.Д. Балухатый; отвечал за «обработку журнальных статей». С 1 марта 1933 года являлся сотрудником библиотеки ИРЛИ, занимался справочно-библиографической работой. В 1936 году — сотрудник ИРЛИ по совместительству. Член Союза советских писателей. С 1933 года — сотрудник Государственной Академии искусств, Оргкомитета Союза советских писателей, Горкома писателей, Ленинградского отделения Союза советских писателей. Автор литературоведческих и библиографических публикаций, в т. ч. «Александр Безыменский. Десять лет работы, 1920–1930. Критико-библиографическая характеристика»

---

¹ Биографические очерки сотрудников содержат краткие сведения об их жизни и деятельности. В конце каждой статьи, посвященной отдельной персоналии, приводятся основные опубликованные источники и архивные материалы. В биографический справочник включены также сотрудники ИРЛИ, которые не состояли в штате БАН (после передачи библиотеки Пушкинского Дома в ведение БАН), но в силу возложенных на них должностных обязанностей непосредственно работали как в самой библиотеке ИРЛИ, так и в ее филиалах.

(Л.; М., 1931, совместно с А.Л. Дымшицем), «Писатели Ленинграда : библиогр. указ.» (Л., 1964, совместно с А.Н. Лурье); «Библиотека поэта : аннотир. библиография (1933–1965). Общий план». ([2-е изд.] М.; Л., 1965) и др.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 393.
Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 2.

Алексеева Любовь Васильевна (27.08.1921, Петроград — ?) — в 6-ке ИРЛИ (1951–1953).

Родилась в семье филолога-китаиста, академика, профессора, сотрудника Института востоковедения АН СССР В.М. Алексеева и Н.М. Алексеевой, сотрудника БАН, дочери академика М.А. Дьяконова. В 1939 году после окончания школы поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета. В ноябре 1941 года эвакуировалась вместе с Ленинградским государственным университетом в Боровое Акмолинской области Казахстана. Во время Великой Отечественной войны была медсестрой в эвакуированном Севастопольском научно-исследовательском институте имени И.М. Сеченова, Сосновском туберкулезном санатории Рабоче-крестьянской Красной армии. В 1944 году вернулась в Ленинград. В 1947 году окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета с присвоением квалификации «филолога-русиста (литературоведа)». В 1947 году была направлена на работу в БАН в Рукописный отдел, но по причине болезни не смогла приступить к своим обязанностям; в 1948 году — сотрудник Отдела обработки, в 1950 году — сотрудник отдела систематизации и информации БАН. В 1951 году перешла в библиотеку ИРЛИ. В 1953 году Ф.Е. Тыжнова писала о Л.В. Алексеевой: «К работе относится добросовестно. Довольно широкий кругозор и осведомленность в вопросах литературоведения сочетаются у Алексеевой с большой рассеянностью, что требует постоянной и тщательной проверки ее работы и значительно затрудняет использование ее в библиотеке с ограниченным штатом работников. Тов. Алексеева принимает активное участие в общественной работе (читает лекции от культмассового отдела В.О. исполкома депутатов трудящихся [...]). В настоящее время самостоятельно работает над диссертацией по литературоведению (сдала два кандидатских минимума: язык и философию, заканчивает сбор материала)» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1188. Л. 21). В 1953 году уволилась из библиотеки: «В связи с работой над кандидатской диссертаци[ией], требующей свободного времени» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1188. Л. 23). Предполагала в дальнейшем работать экскурсоводом в Городском экскурсионном бюро.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 23².

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1188.

---

² Здесь и далее приводится сокращенное библиографическое описание издания: Великая Россия : рос. биогр. энцикл. Т. 13–14 : Биогр. сл. сотр. Б-ки Акад. наук. Кн. 1–2. СПб., 2014.

Алексеева Ольга Борисовна (01.04.1930, Рыбинск Ярославской обл. — 05.11.2010, Санкт-Петербург) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой Отдела фольклора (1960-е гг.).

В 1953 году окончила историко-филологическое отделение историко-филологического факультета Уральского государственного университета, в 1956 году аспирантуру ИРЛИ. С 1956 года работала в Секторе фольклора ИРЛИ младшим научным сотрудником. В 1966 году защитила кандидатскую диссертацию «Устная поэзия русских рабочих (дореволюционный период)». Заведовала библиотекой отдела фольклора в 1960-е гг., не находясь в штате БАН. С 1974 года — младший научный сотрудник Некрасовской группы, с 1993 года — старший научный сотрудник. Специалист в области текстологии, фольклора, изучения жизни и творчества Н.А. Некрасова, участник изданий «Памятники русского фольклора», «Некрасовских сборников», полного собрания сочинений Н.А. Некрасова и др., автор монографии «Устная поэзия русских рабочих» (Л., 1971).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 397; Горелов А.А. Памяти Ольги Борисовны Алексеевой // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб., 2011. Т. 34. С. 503–504.

Амбарцумова (Богданова-Березовская) Татьяна Вениаминовна (06.07.1947, Ташкент, УзССР) — в б-ке ИРЛИ (1970–1973).

В 1970 году окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. До поступления в библиотеку ИРЛИ — сотрудник библиотеки Института теоретической астрономии АН СССР. В библиотеке ИРЛИ — библиотекарь индивидуального абонемента (1970–1973). С 1980 года — сотрудник библиотеки Санкт-Петербургской Духовной Академии, заведующая читальным залом. Родственница музыковеда и композитора В.М. Богданова-Березовского.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 12. Л. 90.

Андрианова Людмила Петровна (02.05.1937, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1965–1966).

В 1965 году окончила заочное отделение Ленинградского государственного университета по специальности «учитель русского языка и литературы». До поступления в библиотеку ИРЛИ — инструктор во Дворце культуры моряков. С 1965 года — библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно). В 1966 году — библиотекарь Отдела обслуживания БАН.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 12. Л. 75.

Архарова Евдокия Ивановна (25.02.1903, Благовещенск Амурской обл. — ?) — в б-ке ИРЛИ (1969).

В 1935 году окончила Комвуз в Ростове-на-Дону. Партработник. До поступления в библиотеку ИРЛИ — машинистка в Ленгорсовете. В 1969 году — библиотекарь в библиотеке ИРЛИ (временно).

Награждена медалями: «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 250-летия Ленинграда».

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 12. Л. 102.

Архипова Лидия Павловна (17.03.1932, Ленинград — 05.06.1989, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1959–1961).

Из семьи рабочих, в 1942 году была эвакуирована из Ленинграда в Оренбургскую область. В 1947 году поступила в профтехшколу обувщиков, в 1954 году окончила школу рабочей молодежи. В 1948–1949 гг. — заготовщица обувной артели «Ударник», в 1954–1955 гг. — продавец магазина № 53 Окровоенкнижторга. В 1959 году окончила Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской с присвоением квалификации «библиотекарь-библиограф высшей квалификации». В библиотеку ИРЛИ поступила как научно-технический сотрудник (штат ИРЛИ). В 1961–1969 гг. — старший научно-технический сотрудник Рукописного отдела ИРЛИ, занималась заведованием читального зала, разборкой и систематизацией архивных материалов, участник «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома» (на 1972, 1974, 1976, 1978 гг.), публикатор писем С.А. Венгерова. С 1968 года — младший научный сотрудник ИРЛИ. В 1961 подготовила в соавторстве с А.Н. Степановым издание «Письма к Н.В. Гоголю : библиография» (Л., 1965).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 399; Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 349. Арх.: СПФ АРАН. (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 329.

Бадьянова Елена Владимировна (29.11.1963, Киев, УССР) — в б-ке ИРЛИ (1988–1989).

Окончила Киевский государственный педагогический институт по специальности «учитель украинского языка и литературы средней школы». Работала в БАН: в Отделе фондов и обслуживания библиотекарем, старшим библиотекарем, библиотекарем II категории (1988, 1989–1990, 1992–1994), в Организационно-методическом отделе редактором I категории, библиотекарем II категории (1990–1992). В библиотеке ИРЛИ — старший библиотекарь индивидуального абонемента (выдача и расстановка изданий, справочно-библиографическое обслуживание).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 45.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 69. Л. 58.

Базанова (Токарева) Лидия Александровна (30.06.1936, Смоленск) — в б-ке ИРЛИ (1958).

В 1958 году окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета. Владела французским, латинским, сербским и украинским языками. Корректор технических мастерских БАН. В 1958 году — библиотекарь

библиотеки ИРЛИ (временно). В 1959–1962 гг. — библиотекарь Отдела обслуживания БАН.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 2. Л. 4.

Бакановская Екатерина Николаевна (02.03.1878 или 1880, Курск — между 16–20.04.1942, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1938–1942, с перерывами).

Родилась в дворянской семье. Окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы по специальности «Филология». По профессии — педагог. С 1938 года — помощник библиотекаря на договорной основе в отделе спецбиблиотек Ленсети (библиотека ИРЛИ). В июне 1939 года уволилась, с августа 1939 года принята на договорную работу. С 1940 года — библиотекарь II разряда (временно в штате), затем библиотекарь I разряда. В 1940 году получила благодарность БАН за успешное выполнение плана 1940 года. Занималась росписью газетных вырезок и составлением к ним «ключей» в Пушкинском, Лермонтовском и Горьковском кабинетах. С 1 сентября 1941 года в связи с сокращением штатов была уволена «с выплатой выходного пособия». В декабре 1941 года продолжила работать в библиотеке ИРЛИ библиотекарем II разряда (занималась разбором, систематизацией и наклейкой газетных вырезок в альбомы в Пушкинском кабинете, составлением к ним «ключей» в карточной форме, расстановкой книг); 27 апреля 1942 года была исключена из списков сотрудников БАН в связи со смертью.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 47.

Арх.: СПФ АРАН. Ф.158. Оп. 7. Д. 664.

Балакирева Муза Васильевна (1914, д. Шереги Лужского уезда Петроградской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1932–1933).

Родилась в семье педагога. С марта 1932 года — библиотечный технический сотрудник, с апреля 1932 года — помощник библиотекаря (в штате БАН). В библиотеке ИРЛИ занималась приемом и каталогизацией новых поступлений (инвентаризацией, составлением контрольных карточек на многотомные издания и периодику, созданием основных и добавочных описаний, шифровкой и штемпелеванием), подготовкой передвижных и массовых книжных выставок, приемом почты. В 1933 году обучалась в Ленинградском институте истории, философии и лингвистики на вечернем секторе исторического отдела. В июне 1942 года эвакуировалась из Ленинграда.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 11.

Балухатый Сергей Дмитриевич (24.03.1893, Феодосия Таврической губернии — 02.04.1945, Ленинград) — заведующий б-кой ИРЛИ (1934–1936).

Родился в семье технического служащего Таганрогской гимназии. Учился в Таганрогском городском училище, затем в Таганрогской

гимназии, по окончании которой получил золотую медаль. В 1916 году окончил словесное отделение историко-филологического факультета Петроградского университета по специальности «Русская филология», в 1919 году сдал экзамены на степень магистра. В 1916–1923 гг. занимался педагогической работой в Петроградской женской гимназии, в Петроградском университете, в Самарском университете (где в 1921 году был избран профессором, руководил Библиотекой Просветительской ассоциации Самарского университета, был действительным членом и председателем библиографической комиссии Общества археологии, истории и этнографии при Самарском университете). Член Русского библиологического общества в Санкт-Петербурге. В 1917–1919 гг. — библиограф в Российской книжной палате и в секции теории, методологии и истории Научно-исследовательского института книговедения. В 1923 году — научный сотрудник Комиссии по составлению Толковой библиографии древнерусской литературы. В 1923–1930 гг. — научный сотрудник, профессор, затем декан словесного отделения Высших курсов искусствоведения Государственного института истории искусств. В 1926–1930 гг. — научный сотрудник Толстовского музея АН СССР.

В ИРЛИ работал с 1930 года: научным сотрудником II разряда (с 1930 года), научным сотрудником I разряда (с 1931 года), с 1932 — по 1945 гг. — ученый специалист, старший ученый специалист, старший научный сотрудник. В 1934 году — утвержден исполняющим обязанности ученого секретаря ИРЛИ. С января 1934 года — заведующий библиотекой ИРЛИ. С 22 ноября 1934 года — заведующий отделом библиографии журнала ИРЛИ и был введен в состав редакции (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 653. Л. 49, проект этого научного историко-литературного периодического издания не был осуществлен на практике). В 1935 году получил докторскую степень без защиты диссертации. Во время работы в библиотеке ИРЛИ совместно с К.Д. Муратовой смог подготовить методические материалы, касавшиеся инвентаризации и описания литературы, структуры Генерального каталога библиотеки, осуществить на практике создание Пушкинского и Горьковского кабинетов, активизировать научную и библиографическую работу в библиотеке, занимался планированием и отчетностью, комплектованием библиотеки, справочно-библиографическим обслуживанием читателей. В ноябре 1936 года был вынужден написать заявление руководству ИРЛИ: «Приступив к работе в биб-ке Ин-та после кратковремен. болезни своей я узнал, что за мое отсутствие адм-ция ИЛИ премировала четырех [сотрудников] биб-ки, при чем премирование это было произведено без согласования [1] зав. б-кой, 2) зам. дир. БАН, 3) зав. отд. спец. б-ек, 4) без профзаседания]. Последнее обстоятельство имеет немаловажное общественное значение, раскрывая перед коллективом сотрудников те принципы, котор. руководствуются советские учреждения, выдвигая лучших производственных работников. Не могу как руководитель биб-ки, не выразить также своего удивления, что в данном случае премированы были сотр-ки, выполнявшие работу, хотя и по специальному заданию, но в урочное,

служебное время за счет других производственных работ, что работа эта не закончена, никем еще не проверялась и качество ее выполнения никому неизвестно, что зав. б-кой до сегодняшнего дня не может получить даже простейшего отчета по этой работе, и что уже совершенно удивительно премировано лицо (В. Гуляев), неопытное вообще в библиотечном и библиографическом деле и лишь два месяца тому назад впервые занявшееся библиотечной работой. Рассматривая по отношению к себе распоряжение администрации ИЛИ как акт недоверия к моему руководству работами в биб-ке Ин-та, я прошу освободить меня от заведывания биб-кой» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 653. Л. 74). С 1 декабря 1936 года С.Д. Балухатый согласно его личной просьбе был освобожден от обязанностей заведующего библиотекой.

С 1937 года С.Д. Балухатый стал заведующим Группой XX века и Отделом новой литературы. С 1938 года — член группы литературы Отделения общественных наук АН СССР. В 1941–1945 гг. — заведующий Отделом новейшей русской литературы. Занимался вопросами теории и истории русской литературы, библиографии, текстологии театра, являлся крупным специалистом в области изучения А.Н. Островского, М. Горького, А.П. Чехова. С 1943 года — член-корреспондент АН СССР, член Союза писателей. Г.А. Бялый писал о С.Д. Балухатом: «На протяжении всей своей литературной деятельности С.Д. Балухатый интересовался вопросами источниковедения и библиографии. Имея большой опыт по многолетней своей работе в должности сотрудника биб-к, архивов и музеев, С. Балухатый является автором многих и весьма разнообразных библиографических пособий, начиная от работ в области библиографии древнерусской лит-ры и кончая библиографиями персональными. Под его руководством в Книжной Палате, Институте книговедения, Гос. институте истории искусств были созданы кадры библиографов. Но С.Д. Балухатый библиограф не обычного регистрационного типа, он, прежде всего, исследователь, историк литературы — и вот почему в его библиографических монографиях всегда наличествует литературная проблематика и они по существу своему являются прежде всего историко-литературными пособиями» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 654. Л. 16).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 401; Ильина О.Н. Балухатый Сергей Дмитриевич // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 68; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 50; Балухатый Сергей Дмитриевич // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 1. А–Д. СПб., 2015. С. 164–165; Мартиновская А.И. Балухатый Сергей Дмитриевич / А.И. Мартиновская, А.Д. Степанов // Русские литературоведы XX века: биобиблиогр. словарь. М.; СПб., 2017. Т. 1. А–Л. С. 89–90; Бахарева Г.В. С.Д. Балухатый — ученый и библиограф // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 90-летию НИИ книговедения: материалы междунар. науч. конф. М., 2010. С. 36–41; Берков П.Н. Памяти Сергея Дмитриевича Балухатого (1892–1945) // Учен. зап. ЛГУ. 1948. №90. Сер. филол. наук. Вып. 13. С. 3–8; Берков П.Н. Хронологический

список научных трудов Сергея Дмитриевича Балухатого / П.Н. Берков, К.Д. Муратова // Учен. зап. ЛГУ. 1948. №90. Сер. Филол. наук. Вып. 13. С. 9–18; Бессонова Н.А. Научная и просветительная деятельность С.Д. Балухатого в Самарском государственном университете (1919–1922) // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 90-летию НИИ книговедения: материалы междунар. науч. конф. М., 2010. С. 45–49; Ильина О.Н. С.Д. Балухатый и вопросы становления и развития советской научно-вспомогательной литературной библиографии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1983; Ильина О.Н. Некоторые вопросы методики библиографирования работ по теории литературы: (на материале указ. С.Д. Балухатого «Теория литературы») // XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы развития культуры и искусства: тезисы Третьей Всерос. науч.-теорет. конф. аспирантов вузов культуры и искусства. Свердловск, 1981. С. 199–201; Ильина О.Н. Указатель С.Д. Балухатого «Теория литературы». (К 70-летию издания) // Историко-библиографические исследования. СПб., 2000. Вып. 8. С. 124–137; Ильина О.Н. Штрихи к портрету С.Д. Балухатого — книговеда // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 90-летию НИИ книговедения: материалы междунар. науч. конф. М., 2010. С. 141–144; Куприяновский П.В. Под знаком Чехова // Куприяновский П.В. В вечерний час. Воспоминания. Иваново, 2003. С. 135–143; Лотман Л.М. Сергей Дмитриевич Балухатый // Лотман Л.М. Воспоминания. СПб., 2007. С. 120–122; Мартиновская А.И. Балухатый и Самара // Академические тетради: сб. науч. ст. Самара, 2001. Вып. 2. Библиотечно-информационная коммуникация в пространстве культуры. С. 59–64; Муратов А.Б. Сергей Дмитриевич Балухатый // Балухатый С.Д. Вопросы поэтики. Л., 1990. С. 5–16; Отечественные библиографы и библиографоведы: указ. документал. источников и литературы о жизни и деятельности, 1917–2014. М., 2015. С. 50–52; Погорелая Е.П. Деятели литературной библиографии. С.Д. Балухатый // Развитие библиографической науки в советский период. Л., 1978. С. 135–151. (Тр. ЛГИК им. Н.К. Крупской; т. 41).

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 653, 654. РО ИРЛИ. Ф. 25.

Баракан Серафима Лазаревна (15.02.1917, г. Речица Речицкого уезда Минской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1938–1941, 1948–1951).

Родилась в семье агента по доставке грузов для аптеки и типографии в городе Речица. С 1929 года жила в Ленинграде. В 1936 году поступила на отделение русского языка и литературы Ленинградского Государственного педагогического института имени А.И. Герцена, который окончила в 1938 году и получила специальность «учитель русского языка и литературы средней школы». Владела немецким и французским языками. В 1933–1934 гг. — счетовод, старший счетовод 2-й Ленинградской электростанции. В 1934–1936 гг. была секретарем внешкольного и дошкольного факультетов Академии коммунистического воспитания.

В 1938–1941 гг. работала в библиотеке ИРЛИ библиотекарем II разряда, библиотекарем I разряда, старшим библиотекарем. Занималась справочным отделом (проверкой, приведением в порядок фонда, докомплектованием), росписью и редактурой библиографических описаний журнальных статей, вливанием карточек в каталог журнальных

статей, редактурой описаний для СПА Горьковского кабинета, разбором текущих газетных вырезок, работой над картотекой В.А. Мануйлова, докаталогизацией лермонтовской литературы. В первые месяцы Великой Отечественной войны была отправлена от Института русской литературы на строительство оборонительных сооружений в деревню Пудость (Гатчинский район Ленинградской области). Родители умерли в 1942 году в блокадном Ленинграде. В 1942–1943 гг. была в эвакуации в Челябинске и Уфе, где служила кассиром в воинской части. В 1948 году смогла вернуться в библиотеку ИРЛИ, где была старшим библиотекарем Пушкинского кабинета (по договору). В 1950 году Л.Г. Гринберг так характеризовала профессиональные качества С.Л. Баракан: «[...] за время работы в Библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР зарекомендовала себя с самой лучшей стороны. Прекрасно владея правилами каталогизации и обработки книг и периодики, С.Л. Баракан с сентября 1948 года ведала в Библиотеке Института русской литературы самостоятельным участком (Пушкинским кабинетом), где на ней лежала вся работа, как по описанию материала, так и по обслуживанию читателей научных сотрудников, аспирантов, музейных работников» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 14. Л. 76). В 1949–1950 гг. были сделаны попытки неоднократного ходатайства ИРЛИ перед БАН о переводе С.Л. Баракан в штат библиотеки института. В 1949 году директор ИРЛИ Н.Ф. Бельчиков отмечал: «[...] Тов. Баракан во время, предшествовавшее Пушкинскому юбилею, зарекомендовала себя с самой лучшей стороны. Отсутствие постоянного библиотечного работника в Пушкинском кабинете весьма неблагоприятно отзывается на работе, что особенно чувствительно в настоящее время, когда начинается большая работа по обработке и внесению в разнообразные каталоги всю накопившуюся Пушкинскую юбилейную литературу» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 14. Л. 79). В 1950 году заместитель директора ИРЛИ, академик М.П. Алексеев писал: «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР просит ускорить зачисление в штат Библиотеки С.Л. Баракан, давнюю сотрудницу Библиотеки Института, крайне необходимую для работы в Пушкинском кабинете, где она работала по договорам. На Библиотеку ИРЛИ, в связи с предстоящей подготовкой трехтомной Пушкинской энциклопедии, возложен целый ряд срочных заданий и отсутствие в Пушкинском кабинете подготовленного и квалифицированного сотрудника угрожает прямым срывом работы» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 14. Л. 78). В.П. Адрианова-Перетц придерживалась такой же точки зрения по данному вопросу и вполне справедливо полагала, что С.Л. Баракан «[...] за время своей работы в Библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (в 1938–1941 гг. в штате и в 1948–1950 гг. по договорам) проявила себя с самой лучшей стороны. Прекрасно владея техникой библиотечного дела, она сочетает с ней также и отличное знание литературного (в частности, пушкинского) материала. Ее работа по обслуживанию научных сотрудников, аспирантов и работников Музея всегда заслуживает с их стороны и со стороны администрации

Института русской литературы самой высокой оценки. Работая по договорам [...] всегда принимает участие в устройстве книжных экспозиций в музейных выставках [...]» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 14. Л. 81). В силу ряда причин С.Л. Баракан так и не смогла получить штатную должность и была вынуждена уйти из библиотеки ИРЛИ в 1951 году.

В 1951–1952 гг. подготовила библиографические указатели — «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1949 юбилейный год» (М.; Л., 1951, совместно с Б.М. Богатырь, Х.В. Беляевой, Л.Г. Гринберг, Б.В. Злочевской); «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1950» (М.; Л., 1952, совместно с Я.Л. Левкович, первое издание этого указателя вышло в 1951 году). В 1956 году окончила Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской по специальности «библиография», с присвоением квалификации «библиографа». В 1951–1978 гг. работала в библиотеке Ботанического института старшим библиотекарем, старшим редактором, где занималась организацией справочного фонда, ведением и редакцией русского алфавитного каталога, справочно-библиографическим обслуживанием, готовила тематические выставки, проводила экскурсии. Имела звание «Ветеран труда», награждена почетными грамотами.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 52.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 14. Л. 67–86.

Баскова (Крючкова) Ольга Дмитриевна (01.01.1929, д. Новая Бура Ораниенбаумского р-на Ленинградской обл.) — в 6-ке ИРЛИ (1953–1984).

Родилась в крестьянской семье. В годы Великой Отечественной войны находилась в Ораниенбауме. В 1948 году окончила Волосовскую среднюю школу. В 1948–1953 гг. обучалась в 1-м Ленинградском государственном педагогическом институте иностранных языков, получила специализацию по испанской филологии с присвоением квалификации «преподавателя испанского и французского языков». Владеет немецким, эстонским, испанским и французским языками. В 1953 году — сотрудник инвентарного участка основных фондов БАН. С 1953 года — в библиотеке ИРЛИ на должностях библиотекаря (с 1953 года), старшего библиотекаря (с 1958 года), старшего редактора (с 1975 года). В 1953 году Ф.В. Ильина составила отзыв о работе О.Д. Басковой в период прохождения ею испытательного срока: «Часть рабочего времени она уделяла ознакомлению с работой читального зала, что позволило мне наблюдать ее. Для начала я поручила ей расстановку книг (на ребро), с последующей проверкой. Небольшой процент застановок, кот., кстати, можно оправдать тем, что часть книг в Чит. зале стоит не по шифру, а либо по Кеттеру, либо группируются по темам. К этому просто надо привыкнуть и это придет в свое время. Карточки, полученные мною из копировки (Лермонтов на чешском яз.), имели всего 1 ошибку (на общее количество — 57 карт.). Этому предшествовало следующее: я поручила О.Д. расписать собрание

произвед. Лермонтова на чешск. яз., дав ей форму аналитич. описания. В сданной ею работе был значительный % ошибок и описок, гл. обр. в диакритических знаках. Полагаю, что в этом есть некоторая доля и моей вины, мне следовало бы учесть трудность чешского яз. для начинающего работника и необходимость одновременно следить за правильным расположением элементов описания на карточке (О.Д. еще не знакома с «Едиными правилами»). После сделанных мной исправлений и замечаний, я получила вполне доброкачественную порцию копий на те же карточки. О.Д. Крючкова — исполнительна, прислушивается к замечаниям и обнаруживает готовность исправлять свои ошибки, без каких-либо возражений. Я считаю только, что ей следует быть несколько расторопнее (это должно выработаться при работе в Чит. зале), собраннее и внимательнее. Учítывая то, что по образованию т. Крючкова — лингвист, считаю, что ей нужно будет заняться (постепенно) расширением круга знаний по русской литературе и по библиографии, без чего работа в Чит. зале немыслима, а также изучить основные правила каталогизации. При желании этим овладеть возможно. С своей стороны, я буду оказывать посильную помощь в овладении ею новой специальностью» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). В 1955 году О.Д. Баскова закончила библиотечные курсы, организованные в БАН. В 1959 году ее профессиональные качества получили положительную оценку: «В Библиотеке Института русской литературы АН СССР работает в должности старшего библиотекаря с 1953 года. За это время О.Д. Баскова, работая в начале на абонементе, а затем с алфавитным каталогом (вливание карточек и редаKTура), а также на росписи иностранной литературы, проявила себя как честный, трудолюбивый и дисциплинированный сотрудник [...] За время работы О.Д. Басковой в библиотеке ИРЛИ ей было объявлено несколько благодарностей за успешную производственную и общественную деятельность от дирекции Библиотеки АН и Института русской литературы АН» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 93. Л. 21. Характеристика, подписанная директором БАН Г.А. Чеботаревым³).

С 1975 года — заведующая участком русской обработки. Принимала непосредственное участие в научно-методической работе по усовершенствованию справочно-поискового аппарата библиотеки, осуществляла работу по обучению начинающих сотрудников библиотеки. В 1983 году директор ИРЛИ А.Н. Иезуитов писал директору БАН В.А. Филову: «Институт русской литературы просит Вас вынести благодарность и премировать старшего редактора библиотеки ИРЛИ Ольгу Дмитриевну Баскову за многолетнюю добросовестную работу. В августе 1983 года исполняется 30 лет непрерывного стажа О.Д. Басковой в Отделе БАН при ИРЛИ.

³ В данном случае и в других последующих, как правило, характеристики на сотрудников библиотеки обычно составлялись низовым руководящим звеном — заведующими библиотекой ИРЛИ, а затем представлялись на подпись директорам БАН или председателям и секретарям комсомольских и партийных организаций ИРЛИ или БАН.

О.Д. Баскова является заведующей отделом обработки отечественной литературы. Она ведет большую работу по аналитической росписи всей получаемой русской литературы. Почти все карточки снабжены аннотациями. Кроме того, она успешно занимается рекаталогизацией иностранной литературы. Ей принадлежит создание информационной картотеки вновь поступающей художественной литературы, которая крайне необходима для быстрого и своевременного обслуживания читателей. Многообразная деятельность О.Д. Басковой способствует повышению научного качества трудов, издаваемых в Пушкинском Доме» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Столь же положительно оценивала работу О.Д. Басковой и заведующая библиотекой К.П. Лукирская: «С самого начала деятельности в библиотеке О.Д. Баскова работала в читальном зале и на абонементе, выполняла большую справочно-библиографическую работу, на протяжении многих лет она вела Генеральный каталог, осуществляя вливание карточек и редактуру каталога. Наряду с основной работой она участвовала в обработке иностранной литературы и рекаталогизации старого иностранного фонда. С 1975 года стала заведующей отделом обработки русской литературы. Ей поручена ответственная и очень сложная работа, с которой О.Д. Баскова справляется успешно, работает отлично, четко, быстро. О.Д. Баскова в Отделе БАН при ИРЛИ РАН ведет научно-методическую работу. Летом 1975 года была командирована от Библиотеки Академии наук в качестве переводчика на XII Международный ботанический Конгресс. За работу на Конгрессе удостоена благодарности. [...] О.Д. Баскова пользуется авторитетом и уважением среди коллектива сотрудников Библиотеки и Института русской литературы» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Имеет почетные грамоты от БАН, звание и медаль «Ветеран труда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 56–57; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 90.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 93.

Бахарева Галина Викторовна (06.12.1941, Ростов-на-Дону) — заведующая библиотекой ИРЛИ (1985 — по настоящее время).

В 1964 году окончила библиотечный факультет Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специальности «Библиотековедение и библиография». В 1963 году поступила на работу в БАН в Отдел комплектования иностранной литературы (лакунная группа), где занимала должности библиотекаря и старшего библиотекаря, затем работала в Справочно-библиографическом отделе, где последовательно была старшим библиографом, старшим редактором, младшим научным сотрудником, старшим научным сотрудником с возложением обязанностей заведующего отделом. В 1969–1972 гг. обучалась в очной аспирантуре. В 1975 году защитила кандидатскую диссертацию «Национальная библиография периодических изданий

(история, современное состояние и перспективы развития)». В 1982–1985 гг. — ученый секретарь БАН.

С марта 1985 года назначена на должность заведующего Отделом БАН при ИРЛИ РАН, являлась членом группы по созданию ГОСТ «Государственные библиографические указатели. Структура, издательское и полиграфическое оформление», с 1980 г. — член Ученого совета БАН, в 1989–1990 гг. — председатель Государственной экзаменационной комиссии Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской, в 1999–2007 гг. — заместитель председателя Специализированного совета БАН по защите диссертаций. Участвовала в разработке инструктивных и методических документов, связанных с деятельностью Справочно-библиографического отдела БАН и библиотекой ИРЛИ. Основная область научных интересов — изучение фондов БАН и библиотеки ИРЛИ, составитель и редактор научных и библиографических трудов: «Сводный каталог библиографических работ, выполненных в Советском Союзе : естеств. и физ.-матем. науки» (Л., 1974–1976. Вып. 14–16, в соавторстве с Т.А. Старковой и Е.Л. Саламон); «ВОЛШЕБНЫЙ мир Алексея Ремизова = The magic world of Alexei Remizov : кат. выст.» (СПб., 1992, совместно с Л.В. Герашко, А.М. Грачевой); «Ксения Дмитриевна Муратова : библиогр. указ. (к 90-летию со дня рождения)» (СПб., 1994, совместно с Л.Г. Мироненко, А.С. Морщихиной, Н.Н. Мостовской); «Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв. : библиогр. указ.» (СПб., 1998, совместно с Е.В. Свиясовым); «Вопросы изучения формирования фонда справочно-библиографической литературы в Библиотеке Академии наук СССР» (в сб. «Проблемы формирования книжных фондов». М., 1979. С. 5–15); «Коллекция Толстовского музея в библиотеке Пушкинского Дома» (в сб. «Личные собрания в фондах библиотек, архивов, музеев». СПб., 2008. С. 60–68); «Репертуар русской драмы, 1734–1920». (Т. 1–2. СПб., 2015–2017, библиографическая редакция). Редактор библиографических указателей, посвященных М.Ю. Лермонтову и М. Горькому, а также изданий: «Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома» (СПб., 2011); «Издания с дарственными надписями из собрания библиотеки Пушкинского Дома» (Вып. 1–3. СПб., 2014–2018) и др. Имеет почетные грамоты БАН и Президиума РАН, звание «Ветеран труда». Награждена серебряной медалью ВДНХ (1981), «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003). В 2019 году указом губернатора Орловской области была награждена памятной медалью «200-летие И.С. Тургенева», а также почетной грамотой ИРЛИ РАН «за участие в подготовке и проведении юбилейных торжеств, посвященных 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева в Пушкинском Доме». Племянница декана библиотечного факультета, заведующей кафедрой отраслевой библиографии Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской Н.Г. Чагиной.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 57–58.

Бегунов Юрий Константинович (20.10.1932, Ленинград — 18.01.2014, Санкт-Петербург) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотечкой Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (1959–1968)

В 1955 году окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета и поступил в аспирантуру ИРЛИ. В 1958 году — младший научный сотрудник отдела древнерусской литературы ИРЛИ. В 1960 году защитил кандидатскую диссертацию «Слово о погибели Русской земли». С 1959 по 1968 года заведовал библиотекой отдела древнерусской литературы (находясь в штате ИРЛИ), занимался ее комплектованием, библиографической работой, обслуживанием читателей, отвечал за сохранность фонда. Большую ценность представляли библиографические работы Ю.К. Бегунова, связанные с древнерусской литературой и находившиеся в отделе в виде картотек, в т. ч. по «Слову о полку Игореве», кроме того, он подготовил библиографию иностранных работ по русскому летописанию. Совместно с Н.Ф. Бельчиковым и Н.П. Рождественским выпустил «Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей» (М.; Л., 1963).

Ю.К. Бегунов вел серьезную работу по консультированию сотрудников БАН в области каталогизации древнерусской литературы. В 1968 году заместитель директора БАН А.А. Моисеева писала директору ИРЛИ В.Г. Базанову: «Дирекция Библиотеки АН СССР считает своим приятным долгом уведомить Вас о той большой консультационной работе, которую ведет старший научный сотрудник ИРЛИ Бегунов Юрий Константинович в отделе систематизации БАН СССР. С готовностью откликаясь на нужды сотрудников отдела в научных консультациях по своей специальности, Ю.К. Бегунов оказал большую практическую помощь в составлении и редактировании разделов систематического каталога: “Древнерусская литература XI–XVII вв.”, “Славяно-русская палеография”, а также в пополнении их недостающей монографической литературой. Сообщая Вам об этом, дирекция Библиотеки АН СССР и отдел систематизации БАН выражают свою искреннюю признательность Ю.К. Бегунову за его чуткое и доброжелательное отношение к запросам сотрудников Библиотеки АН СССР» (СПФ АРАН (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 386. Л. 124). В 1968 году, вероятно, в связи с началом исполнения обязанностей ученого секретаря ИРЛИ, передал ответственность за библиотеку О.А. Белобровой, о чем был составлен соответствующий акт: «Передача библиотеки проведена на основе топографической картотеки — полной описи после документальной проверки библиотечного фонда в феврале 1968 г. Акты о проверке фонда и список недостающих книг прилагаются» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В 1974 году — сотрудник Сектора новой русской литературы. В 1984 году защитил докторскую диссертацию «Козьма Пресвитер в славянских литературах». В 1992 году — старший научный сотрудник Академии Петровской АН, с 1993 года — ведущий научный сотрудник ИРЛИ. Специалист в области древнерусской литературы и русско-болгарских культурных связей, занимал должность председателя комитета Общества болгаро-советской

дружбы, член ассоциации болгаристов СНГ. Почетный доктор Велико-тырновского университета, член Союза писателей России, член Русского исторического общества.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 403; Лебедев С. Бегунов Юрий Константинович // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 1. А–Д. СПб., 2015. С. 195–196; Биобиблиография Юрия Константиновича Бегунова / [сост. К.Ю. Бегунов]. СПб., 2015.

Арх.: СПФ АРАН (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 386.

Беклешова (Иванова-Беклешова) Любовь Федоровна (28.08.1896, Санкт-Петербург — 23.04.1973, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1951–1954).

Родилась в семье военного врача Ф.К. Иванова-Беклешова, сотрудница Военно-медицинской Академии, происходила из старинного дворянского рода. В 1914 году окончила женскую гимназию в С.-Петербурге, в 1918 году — историческое отделение словесно-исторического факультета 1-го Высшего государственного педагогического института. Владела французским, немецким и английским языками. В 1919–1924 гг. — делопроизводитель в Военно-Медицинской Академии (ВМА). В 1934–1936 гг. — библиограф в библиотеке ВМА. С 1936 года — заведующая библиотекой Института физиологии имени И.П. Павлова. В 1951 году была переведена в библиотеку ИРЛИ, где заведовала до 1954 года Горьковским кабинетом. Перевод в библиотеку ИРЛИ состоялся по формальному признаку — наличию у Л.Ф. Беклешовой специального филологического образования, без учета ее опыта в области организации библиотечного дела в Институте физиологии имени И.П. Павлова. В 1953 году заведующая библиотекой Ф.Е. Тыжнова писала: «Слабая ориентировка в вопросах политики и литературоведения лишает опытного библиотекаря, каким является Беклешова, инициативы, необходимой для такого ответственного участка работы, как Горьковский кабинет. Проверка каталогов кабинета показала, что обработка книг велась Беклешовой на недостаточно высоком уровне» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 6. Л. 59). В 1954–1973 гг. Л.Ф. Беклешова — заведующая библиотекой Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова, основателем которой она являлась. Награждена медалями: «За трудовую доблесть», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 61.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 6. Л. 53–80.

Белоброва Ольга Андреевна (28.08.1925, Детское Село Ленинградской губернии — 29 мая 2018, Санкт-Петербург) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (1968–1989?, [2003–2006]).

В 1948 году окончила отделение искусств исторического факультета Ленинградского государственного университета, в 1951 году — аспирантуру

по кафедре истории искусств. Сотрудник Загорского музея-заповедника (1953–1964). В 1964 году поступила в отдел древнерусской литературы ИРЛИ младшим научным сотрудником. В 1967 году защитила кандидатскую диссертацию «Кипрский цикл в древнерусской литературе». Автор более 150 публикаций, связанных с историей древнерусской литературы, археографией, библиографией, посвященных взаимовлиянию изобразительного искусства и литературы, русско-греческим художественным связям. Лауреат Государственной премии (1993).

С 1968 года заведовала библиотекой отдела древнерусской литературы, выполняла все виды библиотечно-библиографических работ. В 1973 году заведующий отделом древнерусской литературы ИРЛИ академик Д. С. Лихачев писал: «[...] много времени и сил О. А. Белоброва отдает работе в секторальной библиотеке (выдача литературы, комплектование, каталогизация и пр.). Эта работа потребовала особого напряжения в отчетный период в связи с поступлением в Библиотеку дара В. П. Адриановой-Перетц» (СПФ АРАН (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 464. Л. 83–84). Занималась каталогизацией книжного собрания Д. С. Лихачева. Несмотря на то, что после 1989 года О. А. Белоброва официально не заведовала библиотекой отдела древнерусской литературы, однако курировала ее работу до 2016 года. Занималась библиографической работой, связанной с древнерусской литературой, а также библиотековедческими исследованиями, посвященными личным библиотекам известных деятелей русской православной церкви, изучением российской читательской аудитории XIX века: «К истории библиотеки патриарха Адриана» (ТОДРЛ. Т. 33. Л., 1979. С. 406–414); «Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР, 1973–1987 гг. В 3 ч. Ч. 2 : 1978–1982 гг.» (СПб., 1996, один из авторов); «Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР (России). 1988–1992 гг.» (СПб., 1998. С. 65–137, один из авторов, составитель раздела за 1989 год); «Немецкий тривиальный роман в русской читательской среде первой половины XIX в. (на примере переводов сочинений Х. А. Вульпиуса)» (в сб. «Немцы в России : проблемы культурного взаимодействия». СПб., 1998. С. 123–128). В 2004 году окончила работу в ИРЛИ.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 403; Ромодановская В. Белоброва Ольга Андреевна // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 1. А–Д. СПб., 2015. С. 204–205; Хронологический список трудов О. А. Белобровой // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 472–476; Хронологический список трудов О. А. Белобровой за 1988–2004 (продолжение) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 669–674.

Арх.: СПФ АРАН (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 464.

Беляев Николай Сергеевич (19.02.1977, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (2008 — по настоящее время).

В 1999 году с отличием окончил информационно-библиотечный факультет Санкт-Петербургского государственного университета культуры с присвоением квалификации «библиотекарь-библиограф

гуманитарного профиля» по специальности «библиотековедение и библиография». В 1994–2015 гг. — сотрудник Отдела музейной климатологии Государственного Русского музея. В 2000–2002 гг. — заведующий музейным сектором Музея-библиотеки «Книги блокадного города» Централизованной библиотечной системы Московского района, где занимался комплектованием, описанием экспонатов, проведением экскурсий, учетом и каталогизацией фонда, научной работой (подготовил сборник «Библиотекари осажденного Ленинграда». Вып. 1–2. СПб., 2002–2003). В 2002 году поступил на работу в Научную библиотеку Российской академии художеств библиотекарем в Отдел комплектования, в 2003 году назначен заведующим отделом фондов и обслуживания (утвержден в 2004 году), занимался организацией хранения библиотечных фондов и обслуживания читателей, исследовательской работой, связанной с историей библиотеки («История Научной библиотеки Российской академии художеств (1757–2000)». СПб., 2005; «Хранители Библиотеки муз». Вып. 1.-2. СПб., 2004–2005). В 2006–2007 гг. — заведующий библиотекой и архивом, преподаватель Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невский институт экспертиологии, управления и дизайна». В 2007 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «История становления и развития Научной библиотеки Российской академии художеств (1757–2000)».

В библиотеке ИРЛИ работает с 2008 года первоначально ведущим библиотекарем, затем с сентября 2008 года — научным сотрудником. Заведующий Лермонтовским кабинетом. Занимается ведением СПА Лермонтовского кабинета и автоматизированной базы данных «Лермонтовиана», составлением библиографических указателей, отражавших литературу о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова: «Литература о М.Ю. Лермонтове. 2002–2006 : библиогр. указ.» (СПб., 2012); «Литература о М.Ю. Лермонтове. 2007–2011 : библиогр. указ.» (СПб., 2015). Участвует в конференциях литературоведческой и библиографической, искусствоведческой направленности, проводит книговедческие исследования, связанные с раскрытием библиотечного фонда, принимает участие в публикации изданий из коллекций библиотеки Пушкинского Дома: «Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома» (СПб., 2011); «Издания с дарственными надписями из собрания библиотеки Пушкинского Дома». Вып. 1–3. (СПб., 2014–2018). Ведет в традиционном и автоматизированном режимах картотеку автографов (дарственных надписей). Занимается справочно-библиографическим обслуживанием, организацией справочного каталога, переводом его рубрикатора в автоматизированный режим. Участвовал в разработке инструктивно-технологической документации Лермонтовского кабинета. Автор более 60 научных работ по вопросам библиографоведения, библиотековедения, литературоведения и искусствоведения, подготовил к публикации труды писателей и деятелей искусства В.И. Григоровича, Ф.И. Иордана,

П.П. Каменского, Н.В. Кукольника, А.Н. Оленина, Н.А. Рамазанова, а также Отчеты Императорской Академии художеств (1765–1859).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 68.

Беляева Ирина Алексеевна (25.09.1940, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1958).

В 1958 году окончила среднюю школу. В 1958 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно). В 1959 году — библиотекарь Отдела хранения БАН.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 2. Л. 68.

Беляева Христина Валериановна (17.02.1903, с. Панкрушиха Барнаульского уезда Томской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1947–1958).

Родилась в семье священника и учителя В.С. Беляева. С 1905 года жила в Санкт-Петербурге и Ораниенбауме. Окончила 2-е Коммерческое училище при товариществе преподавателей в Петрограде, в 1920-е гг. училась на курсах иностранных языков при Фонетическом институте. В 1928 году закончила Высшие курсы библиотковедения при Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Владела английским, немецким и французским языками. В 1920–1922 гг. — учитель Ушакинской железнодорожной школы. В 1926–1930 гг. — секретарь и библиотекарь Института опытной агрономии. После реорганизации института во Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина и упразднении должностей библиотечарей-машинисток была вынуждена уволиться. В 1930–1932 гг. — старший библиотекарь библиотеки Ленинградского областного совета народного хозяйства. В 1933–1937 гг. — старший библиотекарь библиотеки Института экономики Ленинградского отделения Коммунистической Академии. После ликвидации института с 1937 года — библиотекарь библиотеки Дома отдыха НКВД «Каменка» в Ленинградской области. В 1937 перешла на работу в БАН: первоначально по договору в Отдел обработки, с 1938 года — старший библиотекарь. С 1939 — по июль 1941 г. — старший библиотекарь библиотеки при Главной астрономической обсерватории в Пулковом. В 1937 году была премирована за участие в подготовке выставки, приуроченной к XX-летию Октябрьской революции. В 1941 году во время Великой Отечественной войны эвакуировалась из Ленинграда. В сентябре-октябре 1941 года находилась на оборонных работах в Жигулях. В 1941–1942 гг. — инспектор Эвакбюро при Куйбышевском облисполкоме. В 1943 году вместе с супругом, ученым-зоологом П.Э. Бутингом, переехала в Джамбул; в 1943–1944 гг. — сотрудник библиотеки Областного партийного кабинета города Джамбула. В 1944 году — библиотекарь библиотеки Ворошиловоградского педагогического института. В 1944–1946 гг. — заведующая библиотекой Главной геофизической обсерватории. С 1946 году перешла на работу в БАН заведующим сектором.

В 1947 году поступила в библиотеку ИРЛИ заведующим сектором обработки. В 1949 году окончила экстерном библиотковедческий факультет Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской, обучалась в аспирантуре (сдала кандидатский минимум по английскому языку). В 1949 году решением заседания Ученого совета БАН было присвоено ученое звание младшего научного сотрудника. В 1953 году Ф.Е. Тыжнова писала о работе Х.В. Беляевой: «На работе проявила себя как [...] грамотный и квалифицированный работник с большой инициативой и принципиальностью. В коллективе хороший товарищ, с готовностью оказывает методическую помощь молодым сотрудникам библиотеки. Принимает активное участие в производственной жизни библиотеки. [...] деловую квалификацию повышает путем регулярного чтения [...] специальной литературы» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1202. Л. 25). Занималась справочно-библиографическим обслуживанием, научной и библиографической работой. Автор публикаций, связанных с изучением СПА библиотеки ИРЛИ и пушкиноведением: «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1949 юбилейный год» (М.; Л., 1951, совместно с С.Л. Баракан, Б.М. Богатырь, Л.Г. Гринберг, Б.В. Злочевской); «Каталоги библиотеки Пушкинского Дома Академии наук СССР» (в сб. «Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик». М., 1958. № 20. С. 32–53, в соавторстве с А.Н. Степановым). В 1951 году за высокие производственные показатели и участие в общественной жизни была объявлена благодарность с «занесением» на доску почета. В 1951 году — профорг библиотеки ИРЛИ. В 1954 году была объявлена благодарность за отличные производственные показатели. В 1957 году обратилась с просьбой о сложении с себя звания младшего научного сотрудника, т. к. не имела возможности заниматься научным трудом. Последние годы работала в библиотеке старшим редактором. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» (выдана Главной геофизической обсерваторией, находившейся в ведении Главного управления гидрометеорологической службы Рабоче-крестьянской Красной армии) (1946).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 70.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1202.

Белянская Алефтина Ивановна (07.11.1936, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1962).

В 1960 г. окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «индонезийская филология» (востоковед-филолог). Владела индонезийским, голландским и арабским языками. До поступления в библиотеку ИРЛИ — переводчик Союздорпроекта. В 1962 году — сотрудник библиотеки ИРЛИ (временно).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 2. Л. 75.

Берг (Холмогорова-Берг) Надежда Алоизовна (21.01.1903, Вольск Саратовской губернии — 1942, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1937, 1940).

Из служащих. Окончила общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук Ленинградского государственного университета. Сотрудник Узбекской книжной палаты в Ташкенте. Затем переехала в Ленинград. В 1933–1934 гг. занималась каталогизацией и обработкой литературы для Музея истории религии АН СССР (по договору). В 1933 году поступила в БАН: старший библиотекарь-инструктор (с января 1937 года), заместитель заведующего отделом обслуживания (с мая 1937 года), главный библиотекарь отдела обслуживания (с 1940 года). В 1937 и 1940 гг. являлась сотрудником библиотеки ИРЛИ. Занималась текущим и ретроспективным комплектованием библиотеки, проверкой расстановки фонда, разборкой нешифрованного фонда, редактированием карточек для СПА библиотеки, описанием личной библиотеки В.А. Жуковского. В октябре 1941 года была уволена в связи с сокращением штата.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 72.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 24.

Бескина Ида Ефремовна (1931, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1956).

До поступления в библиотеку ИРЛИ — библиотекарь Ленинградского сельскохозяйственного института. Учебу на 5-м курсе Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской совмещала с работой библиотекарем в библиотеке ИРЛИ.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 2. Л. 85.

Боброва Елизавета Ивановна (09.12.1898, Бирск Уфимской губернии — 06.12.1976, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1932–1942), заведующая библиотекой (1941–1942).

Родилась в семье агронома И.М. Боброва, владевшего частным домом в Саратове. В 1916 году окончила женскую гимназию в Омске. С 1917 года училась на курсах иностранных языков в Петрограде, в 1917–1921 гг. — на Высших женских курсах в Саратове. В 1923 году окончила историко-филологическое отделение педагогического факультета Саратовского государственного университета по специальности «история западноевропейской литературы». Владела иностранными языками: итальянским, французским, немецким, английским и испанским. В 1919–1920 гг. — сотрудник Фундаментальной библиотеки Саратовского университета. В 1920–1921 гг. — научный сотрудник при кафедре западноевропейской литературы педагогического факультета Саратовского университета. В 1921 году была командирована Саратовским университетом для завершения образования по специальности в Петроградский университет. В начале 1920-х гг. преподавала французский язык на рабфаке Горного института. В 1921–1923 гг. — научный сотрудник при кафедре теории поэзии Государственного института истории искусств в Ленинграде,

в 1923–1930 гг. — научный сотрудник при кафедре языковедения Саратовского университета. В 1930 году — архивариус-библиотекарь конторы Союзлеспрома в Ленинграде. В 1930–1932 гг. — библиотекарь и переводчик Информационного бюро Научно-исследовательского института бумаги. В 1934–1942 гг. — заведующая библиотекой Геологической ассоциации (в штате БАН).

В 1932 году начала работать в библиотеке ИРЛИ старшим библиотекарем (в 1934 году переведена в штат ИРЛИ), с 1937 года — заместитель заведующего библиотекой, с 1940 года — заместитель заведующего библиотекой и главный библиотекарь, с 21 февраля 1941 года по 25 июня 1942 года исполняла обязанности заведующего библиотекой (1 октября 1941 года была уволена в связи с сокращением штата, 16 октября 1941 года восстановлена; официально была и. о. заведующего библиотекой (21.02.1941–16.10.1941), документы библиотеки, датированные начиная с ноября 1941 года, составлялись и визировались Е.И. Бобровой как заведующей библиотекой). В 1933, 1939, 1940, 1941 гг. Е.И. Бобровой были объявлены благодарности, в т. ч. за успешное выполнение плана и работу по разбору и приведению в порядок нешифрованного фонда библиотеки ИРЛИ. Занималась замещением заведующего библиотекой, планированием и отчетностью, иностранным участком в библиотеке, текущим и ретроспективным комплектованием, обработкой литературы, ведением и пополнением иностранного каталога, описанием иностранных изданий из библиотеки М. Горького, ведением и редактурой картотеки “Rossica”, редактурой описаний журнальных статей, вливанием карточек в алфавитный каталог, разбором нешифрованного фонда, справочно-библиографическим обслуживанием читателей, подготовкой к печати обзора иностранного фонда библиотеки. Участвовала в областной Пушкинской юбилейной выставке в Государственном Эрмитаже в 1937 году (непосредственно отвечала за отдел «Пушкин в мировой литературе»); являлась одним из организаторов экспозиции Музея-квартиры А. С. Пушкина в Ленинграде (в т. ч. занималась приобретением печатного материала пушкинской эпохи, дублирующего библиотеку поэта); принимала участие в выставке, посвященной годовщине со дня смерти М. Горького, проведенной в «Горьковской комнате» Литературного музея ИРЛИ (подбор книг и других материалов); занималась подготовкой в Литературном музее выставки «Западная классическая литература в русских переводах за 20 лет» (совместно с А.П. Смирновой, Е.А. Гусаковой).

В начале 1940-х гг. директор БАН И.И. Яковкин писал: «За время своей работы тов. Боброва проявила себя опытным, всесторонн[е] развитым библиотечным работником. Специальные познания в области истории западной литературы и постоянная работа по повышению своей производственной квалификации позволили ей хорошо укомплектовать библиотеку ИЛИ иностранным фондом, учитывая профиль института. Тов. Боброва имеет ряд печатных работ (список прилагается). Тов. Боброва принимает участие в общественной жизни Института.

Большая работа была проведена ею во время финской компании по оказанию помощи раненым бойцам» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 724. Л. 5). В 1936–1939 гг. исполняла обязанности ученого секретаря Западного сектора ИРЛИ. В 1940 году читала лекции III курсу французского факультета 1-го Ленинградского государственного педагогического института иностранных языков. В 1941 году сдала кандидатские минимумы по немецкому и английскому языкам.

В октябре 1941 года в связи с военным положением предполагалось сокращение Е.И. Бобровой из штата БАН, что вызвало негативную реакцию со стороны руководства Пушкинского Дома. В БАН было направлено письмо заместителя директора ИРЛИ Л.А. Плоткина: «Е.И. Боброва является одним из самых квалифицированных работников Библиотеки. Она хорошо знакома со спецификой Института литературы по всем делам и особенно по иностранной литературе. Отчисление тов. Бобровой Е.И. нанесет ущерб делу обслуживания научных работников Института и представляется нам крайне нецелесообразным и нежелательным с точки зрения сохранения кадровых работников специалистов Академии наук СССР» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 724. Л. 12). Высказанную позицию поддержала и старший научный сотрудник ИРЛИ, член-корреспондент АН УССР В.П. Адрианова-Перетц, которая обратилась в письме от 2 октября 1941 года лично к директору БАН И.И. Яковкину: «Зная, с каким вниманием Вы всегда относитесь к судьбе специальных библиотек, в частности к нашей библиотеке, я обращаюсь к Вам с большой просьбой. Я только что пришла из Института, где весь наш научный коллектив — партийный и беспартийный — взволнован известием о предстоящем сокращении Е.И. Бобровой. Мы все знаем Елизавету Ивановну, как высококвалифицированного работника, с тем совершенно необходимым в ее роли политическим тактом и выдержанностью, которые делают ее абсолютно незаменимым всегда, а сейчас тем более сотрудником очень специфичной нашей библиотеки. Ведь именно благодаря ей не только сформировался, но и без малейших недоразумений и упущений работал отдел западных литератур. Никто как она не умеет разобратся в такой работе по выдаче книг этого отдела, не говоря уже об общем руководстве всей библиотекой, которое фактически она осуществляет много лет, после ухода с поста проф. С.Д. Балухатого. За политическую и научную выдержанность Е.И. Бобровой поручится весь партийный и беспартийный коллектив нашего Института. Вчера и сегодня у нас так волнуются, что сгоряча хотели уже идти в Президиум просить его заступиться перед Вами за Е.И. Боброву. Я просила не спешить, зная, что голос “с места” Вы выслушаете с свойственным Вам вниманием. Скажу прямо от себя и от своих товарищей, которые знают нашу библиотеку за ее повседневной работой, у нас есть два работника, которые могут заменить всех остальных сотрудников библиотеки, но которых никто заменить не может: Е.И. Боброва и Л.Г. Гринберг. Мы понимаем, конечно, что сокращение сейчас неизбежны, но легче для библиотеки оказаться без всех остальных работников, чем без этих двух

никем незаменимых не только для специфической библиотечной работы, но и для всего научно-исследовательского нашего сектора. На каждом шагу, во всех институтских плановых и внеплановых предприятиях именно они оказывают существенную помощь. Нужен, в частности, весь политический такт Елизаветы Ивановны, чтобы не сделать ошибок, снабжая сейчас авторов оборонных брошюр и публичных лекций на оборонные темы европейской литературой. Ее высокую бдительность в этом направлении подтвердит Вам и непосредственно сталкивающийся с ней коллектив авторов и лекторов, в частности, В.М. Жирмунский, Н.К. Пиксанов и др. Не откажите, Иннокентий Иванович, в просьбе всему нашему коллективу, пересмотрите вопрос о сокращениях сотрудников Институтской библиотеки, учитывая интересы и сегодняшнего и завтрашнего дня нашей научной и популяризаторской работы. Мы не будем беспокоить Вас больше никакими ходатайствами, если только сохранятся у нас эти наши ближайшие помощницы — Е.И. Боброва и Л.Г. Гринберг. От себя добавлю, что и в чисто бытовом плане Е.И. Боброва заслуживает в данный момент особой осторожности: на ее попечении две старухи — мать и тетка. Извините за невольное вмешательство, но с вопросом о сокращении мы все сейчас очень связаны, и мне самой приходится делать выбор из сотрудников своего отдела (после отъезда А.С. Орлова он в моем ведении). Знаю, как это трудно, как многое приходится взвешивать, но все же незаменимых хотелось сохранить во что бы то ни стало» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 724. Л. 13–14).

В июне 1942 года Е.И. Боброва уволилась в связи с эвакуацией в Омск. В 1942–1943 гг. была заведующей читальным залом Омской областной библиотеки. В 1943–1946 гг. обучалась в аспирантуре ИРЛИ. В 1946–1950 гг. — младший научный сотрудник ИРЛИ, исполняла обязанности секретаря Сектора западных литератур (до его расформирования в 1950 году). В 1947 году защитила кандидатскую диссертацию «Лирика Микеланджело (Из истории итальянской поэзии XVI века)». В 1948 году преподавала итальянский язык в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В 1949 году получила степень кандидата филологических наук.

В 1950 году БАН заключил с Е.И. Бобровой договор о проведении консультаций, связанных с вопросами выписки иностранных изданий для центральной библиотеки и библиотек академических институтов, а также о ведении корреспонденции с зарубежными научными организациями по книгообмену. В 1950–1952 гг. — заведующая отделом иностранного комплектования БАН. С 1952 года — главный библиотекарь Отдела рукописной и редкой книги, где занималась иностранной частью библиотеки Петра I, изучением инкунабул, редких иностранных книг и рукописных изданий. С 1954 года — младший научный сотрудник. С 1959 года — старший научный сотрудник. В 1958 году заведующая отделом рукописной и редкой книги БАН В.Ф. Покровская писала: «Е.И. Боброва отличается исполнительностью и умением использовать все свое время для выполнения плановых заданий. Особенно тщательно

производит она всякие текстологические работы в определении редких книг и рукописей. Некоторые наиболее интересные свои наблюдения над рукописными материалами и редкими изданиями Е.И. Боброва оформила в виде статей, которые публикуются в Трудах БАН и ФБОН» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 5. Л. 220).

Основные труды Е.И. Бобровой: «Собрание иностранных рукописей» (в сб. «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук». Вып. 2. XIX–XX века. М.; Л., 1958. С. 205–271); «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I». (М.; Л., 1961, совместно с М.Н. Мурзановой и В.Ф. Покровской); «Академия наук СССР. Библиотека. Каталог инкунабулов» (М.; Л., 1963); «Библиотека Петра I: указ.-справочник» (Л., 1978). В 1962 году уволилась из БАН. В 1966 году — лаборант в Ботаническом институте. В 1969 и 1973 гг. — временно работала главным библиотекарем в БАН. Награждена медалями: «За оборону Ленинграда» (1944), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 408; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 83; Лебедева И.Н. Елизавета Ивановна Боброва — исследователь рукописной и редкой книги // 275 лет Библиотеке Академии наук : сб. докладов юбил. науч. конф., 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. СПб., 1991. С. 294–297; Лебедева И.Н. Памяти Елизаветы Ивановны Бобровой // Материалы и сообщения по фондам отдела редкой и рукописной книги. Л., 1978. С. 349–350.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 724. Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 5. Л. 192–241; Ф. 1. Оп. 5л. Д. 17.

Богатырева Руфина Петровна (01.10.1897, Санкт-Петербург — 05.11.1977, Ленинград) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся реставрационными работами в библиотеке ИРЛИ (1950-е гг.).

Из крестьян. В 1916 году окончила частную гимназию Л.А. Лебедевой. В 1916–1917 гг. — сотрудник Учетно-строительного банка. В 1919–1922 гг. — агент Петроградского топливного комитета. В 1937–1949 гг. — помощник библиотекаря, библиотекарь II разряда, старший библиотекарь, сотрудник группы гигиены, реставрационной мастерской Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В ИРЛИ работала с 1949 по 1977 г. препаратором, старшим научно-техническим сотрудником (по договору и по трудовому соглашению), занималась реставрацией рукописей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и др. В ходе проведенных ею реставрационных работ были обнаружены автографы А.С. Пушкина. В 1950-е гг. была прикомандирована к библиотеке ИРЛИ в качестве реставратора книг. Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Чернина Е.С. Богатырева Руфина Петровна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. словарь. СПб.,

2003. Т. 3. С. 93; Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 408; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 79, 92.

Богатырь Бейля Мееровна (01.01.1919, Городок Витебской губернии — между 1990 и 1992) — в б-ке ИРЛИ (1946–1951, 1953–1975).

Родилась в семье рабочего. С 1930 года жила в Ленинграде. В 1937 году окончила школу «отличницей». В 1937 году поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета. В августе 1941 года эвакуировалась в город Токмак Киргизской ССР. В 1942–1944 гг. — сотрудник Городского статистического управления Токмака. В 1944 году вернулась из эвакуации в Ленинград. В 1946 году окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «филолог-русист». В 1946 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ: старший библиотекарь (с 1946 года), старший библиограф (с 1954 года), старший редактор (с 1965 года), главный библиограф (с 1971 года). В 1951–1953 гг. — сотрудник отдела систематизации БАН. Заведующая отделом обработки и каталогов В.И. Севастьянова писала о Б.М. Богатырь: «С июня 1952 года работает над составлением систематических каталогов по литературоведению. В течение нескольких месяцев ею собран большой материал и составлен каталог по истории советской литературы. С работой справляется хорошо, отличается большой добросовестностью и инициативой. [...] Имеет благодарности от дирекции [...]» (Арх. БАН. Ф.1. Оп. 2л. Д. 14. Л. 147).

В библиотеке ИРЛИ руководила группой каталогизации отечественной литературы, занималась научной и библиографической работой, аналитической росписью продолжающихся и периодических изданий. «Богатырь Б.М. была одним из ведущих сотрудников, участвовавших в составлении библиографических справочников: “Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1949 юбилейный год”. М.; Л., 1951 [(совместно с С.Л. Баракан, Х.В. Беляевой, Л.Г. Гринберг, Б.В. Злочевской) — *Н.Б.*] и “Адам Мицкевич в русской печати. 1825–1955. Библиографические материалы”. М.; Л., 1957 [(совместно с Я.Л. Левкович, А.С. Морщихиной, А.Н. Степановым) — *Н.Б.*]. К порученной работе Б.М. Богатырь относилась ответственно, выполняла ее на высоком профессиональном уровне. В библиотеке ИРЛИ она [...] постоянно занималась подготовкой и воспитанием молодых библиотекарей, пользовалась заслуженным авторитетом в коллективе. Успешная работа Б.М. Богатырь неоднократно отмечалась благодарностями и премиями. Свою производственную деятельность она успешно сочетала с общественной» (Арх. Отдела БАН при ИРЛИ РАН. Характеристика, подписанная заместителем директора БАН К.В. Лютовой. 1980 год).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 84; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91.

Арх.: Арх. БАН. Ф.1. Оп. 2л. Д. 14. Л. 140–149.

Богданова Людмила Николаевна (24.06.1954, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1976–1977).

Училась на французском отделении филологического факультета Ленинградского государственного университета. С 1972 года — сотрудник отдела Спецхрана БАН. В библиотеке ИРЛИ занималась инвентарным участком (1976–1977). Уволена в связи с хищениями книг из библиотечного фонда. Затем работала на цементном заводе.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 20. Л. 152.

Богданова Мария Александровна (1906–?) — в б-ке ИРЛИ (1935–1936?).

Временно работала библиотекарем в библиотеке ИРЛИ.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 4. Л. 242, 306.

Богдановский (Богдановский) В.Л. (? — после 1933) — в б-ке ИРЛИ (1932–1933?).

Помощник библиотекаря в библиотеке ИРЛИ (с 1932 года), занимался разбором нешифрованного и иностранного фонда (временный сотрудник).

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Д. 30. Л. 26–27; Д. 40. Л. 6.

Боголюбова Наталья Владимировна (24.12.1978, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1996).

Работу библиотекарем в библиотеке Пушкинского Дома совмещала с учебой на вечернем отделении факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета. В библиотеке ИРЛИ отвечала за инвентарный участок и прием вновь поступавшей литературы в библиотеку. За сравнительно недолгий срок «[...] проявила себя как сотрудник, в полной мере соответствующий требованиям, предъявляемым к исполнителям указанных выше обязанностей. Она очень быстро вошла в курс дела, справляется со своей непростой работой самостоятельно, годовой отчет по движению фонда сдала в ПЭО БАН без всяких замечаний», — отмечала Г.В. Бахарева. (Арх. Отдела БАН при ИРЛИ РАН).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 63. Л. 78.

Бродская (Богатырева) Вера Яковлевна (05.08.1923, д. Поповичи Угличского р-на Ярославской губ.) — в б-ке ИРЛИ (1940).

Родилась в семье сельских учителей. В 1939–1940 гг. — сотрудник библиотеки Главной астрономической обсерватории. В 1940 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ. В 1941 году окончила вечернюю школу. Работала в Зоологическом институте: в библиотеке (1940–1941), лаборантом (1941–1942). В 1942 году эвакуировалась во Фрунзе. В 1945 году вернулась в Ленинград, в 1946–1949 гг. — сотрудник библиотеки Зоологического института. В 1945 году окончила библиотечные курсы. В 1949–1953 гг. не работала. В 1953 году — библиотекарь БАН. С 1960 года — в библиотеке Главной Пулковской обсерватории, с 1964 года — библиограф.

В 1979 году — старший редактор библиотеки Ленинградского отделения Всесоюзного химического общества. В 1979–1980 гг. — старший библиограф библиотеки Главной Пулковской обсерватории. В 1979 году совместно с В.Э. Бубневич подготовила «Каталог изданий астрономических обсерваторий мира, имеющих в фондах библиотеки Главной астрономической обсерватории Академии наук СССР в Пулкове» (Л., 1979). Награждена медалями: «За оборону Ленинграда» (1946), «В память 250-летия Ленинграда» (1958), «За доблестный труд» (1970), «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003), «В честь 65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» (2009), «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2010), «В честь 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» (2014), знаком «Победитель социалистического соревнования» (1976), в 1980 году получила звание «Ветерана труда». В 1986 году ее именем назван астероид 23401 Brodskaya, открытый Г.А. Плюгиним и Ю.А. Беляевым в обсерватории Cerro El Roble.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 99.

Арх.: Арх. БАН. Ф.1. Оп. 2л. Д. 138.

Бруханский Александр Николаевич (10.10.1930, Москва — 1990, [Ленинград]) — в б-ке ИРЛИ (1956–1958).

Первоначально учился на юридическом факультете, затем поступил на филологический факультет Ленинградского государственного университета, который окончил в 1956 году по специальности «филолог-русист», был учеником Б.М. Эйхенбаума. В 1956–1958 гг. — библиотекарь в библиотеке ИРЛИ в должности редактора. Владел французским, немецким и английским языками. В 1958 году уволился в порядке перевода в ИРЛИ. В 1963 году принял участие в издании «Библиотека А.Н. Островского: описание» (Л., 1963, совместно с К.Ф. Ванягиной, Ф.В. Ильиной, А.Н. Степановым), занимался под руководством Ф.В. Ильиной подготовкой иностранного отдела каталога библиотеки драматурга. В ИРЛИ учился в аспирантуре, готовил диссертацию, связанную с творчеством М.А. Шолохова, У. Фолкнера и Э. Хемингуэя. Автор заметки о шефской работе ИРЛИ — «Искусство требует жертв» (1962) (в сб. «Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах». [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 80).

Лит.: Смирнов И.П. Три Саши // Критическая масса. 2003. № 1. С. 147–151; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 80.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 3. Л. 14.

Булдина Ольга Александровна (24.11.1944, Александров Владимирской обл.) — в б-ке ИРЛИ (2005 — по настоящее время).

В 1961–1964 гг. — сотрудник 3-й районной библиотеки Петроградского района Ленинграда. Окончила библиотечный факультет

Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотекосведение и библиография» в 1967 году. В 1964–1991 гг. работала во Всесоюзной геологической библиотеке, занималась составлением библиографических указателей, посвященных вопросам геологоразведки и буровому оборудованию; в 1991–2005 гг. — в Научно-исследовательском отделе библиографии и библиотековедения БАН, где была редактором, главным библиотекарем, заведующей сектором, являлась одним из составителей издания «Сводный указатель библиографических работ. Естественные и физико-технические науки» (Л.; СПб., 1989–1994, вып. 28–34), библиографическим редактором книги «Библиотека Российской академии наук. Указ. лит. сотрудников (1989–1999)» (СПб., 2001). С 2005 года — заведующая сектором обработки литературы и организации каталогов библиотеки ИРЛИ. Занималась планированием и отчетностью работы сектора, каталогизацией иностранной и отечественной литературы, организацией и ведением Генерального каталога, рекаталогизацией, справочно-библиографическим обслуживанием, составлением и редактированием библиографических указателей и сводных каталогов, участвовала в обсуждении государственных стандартов в области библиографического описания. С 2016 года — ведущий библиотекарь, занимается обработкой русскоязычных изданий. Основные труды — «Советская библиография: указатель содержания, 1971–1991 гг.» (СПб., 1994, совместно с Н.О. Александровой и Е.И. Коган) и «Библиография: указатель содержания журнала, 1992–2008 гг.» (М., 2010, в соавторстве с С.П. Финогеновой, М.Г. Бокан, Н.М. Баженовой). В 2006 году Г.В. Бахарева писала: «О.А. Булдина пришла в Библиотеку РАН сложившимся специалистом, имея за плечами большой опыт работы в массовой, а затем научной библиотеке [...] В отделе БАН при ИРЛИ работает с января 2005 г., активно включилась в работы, связанные с ремонтом библиотеки, и быстро освоила свои производственные обязанности — изучила специфику обработки литературы в библиотеке ИРЛИ, основные виды работ, ведущихся в ее секторе. Обладающая высокой квалификацией библиографа и высокой профессиональной культурой, О.А. Булдина явилась удачным пополнением сектора обработки литературы и организации каталогов отдела БАН при ИРЛИ РАН» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). Получала благодарности от БАН. Имеет звание «Ветеран труда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 106.

Буткова Вера Александровна (18 или 19.02.1900, Ростов-на-Дону — начало 1980-х гг.) — в б-ке ИРЛИ (1932–1941, 1945–1967).

Родилась в семье личного дворянина, гражданского инженера-архитектора А.П. Буткова, родители В.А. Бутковой умерли в 1942 году в блокадном Ленинграде. В 1908–1918 гг. училась в частной гимназии С.Я. Любимовой в Ростове-на-Дону. В 1924 году окончила физико-математический факультет естественного отделения Донского государ-

ственного университета, по специальности «биолог», владела тремя иностранными языками (английским, французским, немецким). В 1924–1932 гг. — библиотекарь II, I категории Научной библиотеки Северо-Кавказского государственного университета в Ростове-на-Дону (заведовала отделом выдачи литературы, затем отделом каталога). В 1932 году — библиотекарь Библиотеки Научной рыбохозяйственной станции в Ростове-на-Дону.

В библиотеке ИРЛИ работала с 1932 года: старшим библиотекарем, старшим редактором. В начале 1930-х гг. заведующая библиотекой Т.И. Немчинова писала: «1) кадры библиотечных работников слишком немногочисленны и даже у нас в Ленинграде ощущается острый недостаток библиотечных специалистов, особенно советски близких, втянутых в общественную работу; 2) т. Буткова является именно таким советским библиотечным специалистом-каталогизатором, который за короткий период работы в библиотеке ИРЛИ показала себя образцовым, незаменимым работником. Ее необходимо перевести в штат независимо от краткого срока ее пребывания в Ленинграде. Этого требуют интересы библиотеки, ставящей как раз сейчас каталог» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 561. Л. 3). С 1933 года находилась в штате ИРЛИ. С 1934 года — библиотекарь I разряда (в штате БАН), исполняла обязанности библиотекаря-каталогизатора, была профоргом, членом ячейки Осоавиахима. В 1934 году была премирована за хорошую работу. Занималась росписью иностранных журналов, редактированием библиографических описаний иностранных журнальных статей, аналитической росписью сборников, каталогизацией собрания С.А. Венгерова, каталогизацией нешифрованного фонда и новых поступлений, росписью иллюстрационного материала и каталогизацией вырезок, описанием нотных изданий на тексты А.С. Пушкина, составлением каталога иллюстрированных изданий произведений А.С. Пушкина, отчетностью и организационной работой. В августе 1941 уволилась из библиотеки ИРЛИ в связи с эвакуацией, но смогла уехать из Ленинграда только в июне 1942 года. В первую блокадную зиму была санитаркой в диспансере для больных дистрофией, по одной из версий «на ее руках» скончался сотрудник библиотеки Я.И. Ясинский. В 1942–1944 гг. — научный сотрудник II разряда библиотеки Научно-исследовательского института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И.П. Павлова, эвакуированного в Казань.

В 1944 году написала заявление на имя директора БАН И.И. Яковкина: «Прошу зачислить меня на работу в Библиотеку института литературы, где я проработала с 1932–1941 год», в документе есть «приписка» заместителя директора ИРЛИ Л.А. Плоткина: «Убедительно прошу направить т. Буткову на работу в библиотеку ИЛИ. т. Буткова старый и “опытный” работник библиотеки нашего ин-та, и сейчас в связи с развертыванием работы Ин-та она нам крайне нужна. 21.08.44» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 18. Л. 239). К сожалению, в связи с неопределенностью штатного расписания БАН этот вопрос остался «открытым»

до 1945 года. В 1944–1945 гг. — старший библиограф Научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского государственного университета. С 1945 года — старший библиотекарь, старший редактор библиотеки ИРЛИ, занималась ведением и редакцией каталогов. В 1958 году заместитель директора БАН А. Н. Глазунов писал о В. А. Бутковой: «В Библиотеке Института русской литературы АН СССР работает с 1932 года, в настоящее время старший редактор. В обязанности В. А. Бутковой входит работа с алфавитным и топографическим каталогами (вливание и редакция карточек), требующая повышенной внимательности и четкости. Со своими обязанностями она справляется хорошо, дисциплинирована [...] За успешную производственную деятельность неоднократно награждалась денежными премиями и отмечалась благодарностями» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 18. Л. 251). Гражданская супруга педагога и сотрудника БАН В. В. Успенского. В 1950-е гг. занималась ведением картотеки журнальных статей, подготовкой сигнальных карточек для других отделов библиотеки, работой с карточками Книжной палаты, дублированием карточек для каталога Горьковского кабинета. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 111; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 28, 40.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 561; Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 18. Л. 238–251.

Быкова Надежда Сергеевна (31.07.1948, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1979 — по настоящее время).

В 1975 году окончила исторический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «История». В 1969 году поступила на работу в БАН. С 1969 года — библиотекарь Отдела научной обработки литературы. С 1970 года — сотрудник Отдела механизации и автоматизации библиотечных процессов, где была старшим библиотекарем, старшим редактором. Принимала участие в подготовке инструктивно-методических материалов по автоматизации библиотечных процессов («Использование пишущего автомата “Оптима” для организации системы ИРИ и для одновременной подготовки информационно-библиографического издания» (Л., 1972, машинопись, соавтор — В. Г. Пискун. Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1150); «Отчет по теме «Применение пишущих автоматов типа “Оптима” для подготовки документации при подписке на периодические издания через “Союзпечать” и “Международную книгу”» (Л., 1972, машинопись, соавтор — А. Г. Скрыбина, руководитель — В. Г. Пискун, Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1151); «Отчет по теме «Использование пишущего автомата типа “Оптима” при подготовке документации для группы рассылки международного книгообмена» (машинопись, Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1259)). В 1976 году вместе с Т. Н. Данченко и другими специалистами приняла

участие в издании «Применение пишущих автоматов в библиотечной работе. (Из опыта Б-ки АН СССР) : метод. рекомендации». Заведующая отделом механизации и автоматизации БАН Т.Н. Данченко отмечала: «[...] Н.С. Быкова является одним из наиболее квалифицированных сотрудников отдела. Она полностью освоила все процессы работы на пишущих оргавтоматах и всегда на высоком уровне выполняет все поручаемые ей самые сложные задания по разработке программ для пишущих автоматов, по внедрению новых технологических процессов с применением этой техники. Н.С. Быкова передает свой опыт работы другим сотрудникам отдела и сотрудникам других учреждений, проходящим стажировку в отделе, обучая их работе на пишущем автомате и основам программирования. [...] работа на ее участке всегда выполняется в срок и всегда бывает высокого качества. Она оказывает большую помощь Справочно-библиографическому отделу в подготовке сводного каталога библиографических работ по естественным наукам. Н.С. Быкова принимает большое участие в научной работе отдела. Она является автором ряда статей по применению пишущих автоматов в Библиотеке АН СССР и методического пособия по использованию этих автоматов в библиотечной работе. За хорошие производственные показатели награждена знаком «Победитель социалистического соревнования 1974 года» (Личный архив Н.С. Быковой).

В 1979 году была переведена в библиотеку ИРЛИ, где занимала должности старшего библиотекаря, старшего редактора, главного библиотекаря. Занималась текущим и ретроспективным комплектованием библиотеки иностранной литературой, каталогизацией, аналитической росписью сборников, периодических и продолжающихся изданий, ведением и редактированием СПА, отражающего иностранные издания, индивидуальным информированием структурных подразделений и отдельных читателей о новых поступлениях, подготовкой списков новых поступлений для журнала «Русская литература». В 1981 году подготовила исследование «Книги с автографами в библиотеке М.Н. Лонгина (1823–1875)» (сохранилось в виде краткой аннотации к докладу на конференции в БАН). В 1970–1980-е гг. постоянно совершенствовала свой образовательный уровень: обучалась на курсах немецкого и французского языков, окончила библиотечные курсы БАН. В 1990 году Н.С. Быкова принимала участие в руководстве дипломной работы Р.И. Вильдановой «Информационно-библиографическое обеспечение темы «Литература русского зарубежья» в библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР». В 1985 году ей была вручена почетная грамота БАН «за успехи в социалистическом соревновании». С 1989 года Н.С. Быкова активно и плодотворно занималась работой по возвращению в библиотеку ИРЛИ литературы, ранее переданной в Спецхран БАН. В течение короткого времени она смогла подготовить две выставки ранее полузапрещенной литературы, до этого не отраженной в каталогах библиотеки (около 3000 карточек). Н.С. Быкова внесла существенный вклад в организацию в структуре библиотеки фонда

литературы русского зарубежья. С середины 1980-х гг. являлась членом Библиотечного совета ИРЛИ.

В 1999 году «за многолетнюю плодотворную работу в Российской академии наук и в связи с 275-летием Академии» была награждена почетной грамотой РАН. Принимала участие в библиотечных исследованиях, являлась одним из авторов издания — «Библиотека Ф.М. Достоевского: опыт реконструкции : научное описание» (СПб., 2005; раздел «Книги на иностранных языках»). В 2004 году в связи с 35-летием работы в БАН и 25-летием работы в библиотеке ИРЛИ Н.С. Быковой Г.В. Бахарева писала: «Н.С. Быкова — высококвалифицированный специалист, занимающийся в библиотеке ИРЛИ одним из наиболее сложных и трудоемких участков — участок комплектования и обработки иностранной литературы. Ее работу отличает ответственность, основательность и творческая инициатива. По роду своей деятельности Н.С. Быкова занимается также информированием читателей о новой иностранной литературе по интересующим их темам, консультирует по пользованию иностранным каталогом, выполняет справки по иностранному фонду. Н.С. Быкова в текущем году освоила автоматизированную технологию обработки литературы, занимается научной работой — выступала с докладами на конференциях БАН и других библиотек о фонде “Россика”, о коллекции литературы по русскому зарубежью [...]» (Арх. Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Имеет звание «Ветеран труда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 113–114.

Быстроумова Антонина Андреевна (15.10.1881, Санкт-Петербург — ?.02.1942, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1934–1941).

Родилась в семье бухгалтера правления пароходного общества, личного потомственного гражданина. Окончила Мариинскую гимназию, обучалась в музыкальной школе. Владела немецким и французским языками. В связи с тяжелым материальным положением с 15 лет была вынуждена зарабатывать на жизнь частными уроками. В 1917–1933 гг. — преподаватель-библиотекарь в Школе I и II ступени в Вырице Ленинградской области, обучала общеобразовательным предметам и музыке. С 1933 гг. в связи с плохим здоровьем была вынуждена остаться только на библиотечной работе. Постоянно участвовала в педагогических конференциях, проходивших в Детском Селе и Гатчине. Проходила курсы по повышению квалификации сельских учителей, организованных в Детском Селе, курсы музыкальной ритмики в Доме художественного воспитания детей в Ленинграде. В библиотеке ИРЛИ — с 1934 года, первоначально по договору, с 1935 года — библиотекарь II разряда в штате БАН, в 1939 году — библиотекарь I разряда. В 1936 году А.А. Быстроумова писала: «В данное время чувствую себя вполне трудоспособной, работаю с интересом и считаю правильным использование своих знаний на данном участке. Прошла

организованный БАН семинар по библиотечному делу, а в настоящее время обучаюсь английскому языку [...]» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 563. Л. 3). Занималась обработкой и рекаталогизацией литературы (в т. ч. аналитической росписью сборников, созданием дополнительных библиографических описаний на издания, поступавшие по обязательному экземпляру), шифровкой и дублированием карточек, инвентаризацией нешифрованного фонда (в т. ч. собрания С.А. Венгерова), разбором старых газетных вырезок, в 1937 году принимала участие в организации «Выставки работ сотрудников Института за 20 лет» (совместно с А.М. Спиридоновой). В связи с сокращениями штата БАН, вызванными начавшейся Великой Отечественной войной, была уволена в сентябре 1941 года, скончалась в блокадном Ленинграде.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 115; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 28.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 563.

Вайс (Москалева) Елена Карловна (15.11.1953, Ленинград — 28.01.1985) — в б-ке ИРЛИ (1971–1972).

В 1971–1972 гг. работала в БАН в Отделе пишущих автоматов, Отделе гигиены книги, Отделе систематизации, в библиотеке Института химии силикатов. В библиотеке ИРЛИ — с 1971 года. В начале 1970-х гг. К.П. Лукирская писала: «За время работы в Библиотеке Пушкинского Дома Е.К. Вайс, овладев библиотечным почерком, работала на участке технической обработки книг, принимала также участие в инвентаризации книг. Кроме того, занималась разборкой газетных вырезок. Со всей порученной работой справляется успешно, работает очень хорошо, четко, быстро. Она является серьезным, вдумчивым, усердным, трудолюбивым работником» (Арх. Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Получила рекомендацию от ИРЛИ и БАН для поступления на театроведческий факультет Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 3. Л. 48.

Валуцкая (Егорова) Елена Борисовна (19.11.1948, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1984 — по настоящее время).

В 1973 году окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотековедение и библиография». В 1973–1984 гг. — сотрудник Центральной городской детской библиотеки имени А.С. Пушкина (занималась комплектованием и методической работой). В 1984 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ, находилась на должностях библиотекаря, ведущего библиотекаря, главного библиотекаря. Первоначально отвечала за участок систематизации газетных вырезок, за ведение и организацию каталога «Искусство». В настоящее время занимается библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием в Читальном зале, организацией и ведением СПА

Горьковского кабинета (с 1992 года), ведет электронную базу данных литературы о М. Горьком (с 2003 года). С 1989 года является составителем персональных библиографических указателей: «Литература о М. Горьком, 1976–1990: библиогр. указ.» (СПб., 2005, в соавторстве с А.С. Морщиной, Л.Г. Мироненко и др.); «Литература о М. Горьком, 1991–1995» (СПб., 2008); «Литература о М. Горьком, 1996–2000 : материалы к библиографии» (СПб., 2011); «Литература о М. Горьком, 2001–2005 : материалы к библиографии». (СПб., 2014); «Литература о М. Горьком, 2006–2010 : материалы к библиографии» (СПб., 2017). Автор статьи «Горький и библиотека Пушкинского Дома (к 150-летию со дня рождения писателя)» (в журн. «Петерб. библ. шк». 2019. № 3. С. 52–58, совместно с Г.В. Бахаревой). Участник конференций, организованных в ИРЛИ и БАН. Г.В. Бахарева писала: «Е.Б. Валуйскую отличают ответственное отношение к своим обязанностям, высокая квалификация, трудолюбие и стремление совершенствовать методы работы» (Арх. Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Имеет почетную грамоту РАН и звание «Ветеран труда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 118.

Ванягина Калерия Федоровна (09.06.1925, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1952–1984).

Родилась в семье служащих Октябрьской железной дороги. В 1941 году переехала вместе с семьей в Таллинн, куда был командирован ее отец (военнослужащий Военно-морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии). В июле 1941 года эвакуировалась в город Слободской Кировской области, где в 1944 году закончила среднюю школу. В 1942–1943 гг. — инспектор мобилизационной рабочей силы горсовета города Слободского, затем счетовод в Слободском райпотребсоюзе (1943). После возвращения в Ленинград в июле 1944 года, была грузчиком и техником-плановиком на заводе «Большевик» (1944–1945). В 1950 году окончила восточный факультет Ленинградского государственного университета по специальности «филолог-тюрколог». Еще в студенческие годы показала большое трудолюбие и интерес к выбранной профессии: «Успешно выполняла все учебные задания. Исключительной работоспособностью достигла хороших знаний в области турецкого языка. Серьезное отношение и интерес к избранной специальности по турецкой литературе, выявила способности к самостоятельной научной работе» (Арх. БАН. Ф.1. Оп. 2л. Д. 166. Л. 67). Владеет французским, немецким, турецким языками. Первоначально работала временно в БАН (Центральная библиотека).

С 1952 года переведена в библиотеку ИРЛИ: библиотекарем (с 1952 года), старшим библиотекарем (с 1954 года), старшим библиографом (с 1965 года), старшим редактором (с 1967 года), главным библиографом (с 1975 года). В 1950-е гг. занималась отечественным и иностранным комплектованием. В первые же годы своей работы зарекомендовала себя с положительной стороны. Ф.Е. Тъжнова отмечала: «В библиотеке ИРЛИ

работает с апреля 1952 года в качестве библиотекаря. Ведет самостоятельный участок работы по обработке иностранной литературы, требующей не только знания библиотечного дела, но также знания иностранных языков и ориентировки в вопросах литературоведения [...] С работой справляется хорошо [...] вдумчивый, инициативный и дисциплинированный работник» (Арх. БАН. Ф.1. Оп. 2л. Д. 166. Л. 16). Занималась комплектованием, обработкой, организацией и ведением каталогов и картотек иностранной литературы, справочно-библиографическим обслуживанием, выставочной и научно-библиографической работой. В 1956 году совместно с Ф.В. Ильиной, К.П. Лукирской, И.А. Алексеевым подготовила «Библиографию изданий Института русской литературы (Пушкинского Дома)» (в сб. «50 лет Пушкинскому Дому». М.; Л., 1956. С. 167–229). В 1963 году стала одним из участников издания «Библиотека А.Н. Островского: описание» (Л., 1963). В середине 1980-х гг. занималась описанием книжной коллекции братьев Тургеневых. В 1983 году была удостоена медали и почетного звания «Ветеран труда», при этом в представлении о награждении особенно подчеркивалось, что «К.Ф. Ванягина — старейший сотрудник библиотеки, работник высшей квалификации, прекрасно знающий историю зарубежной литературы и справочную литературу по данной специальности. Ее работа не раз отмечалась премиями, благодарностями и заслужила самую высокую оценку читателей Библиотеки. К.Ф. Ванягина постоянно участвует в общественной жизни коллектива и Института. В коллективе Библиотеки К.Ф. Ванягина пользуется дружеским расположением и заслуженным авторитетом» (Арх. БАН. Ф.1. Оп. 2л. Д. 166. Л. 18, характеристика, составленная К.П. Лукирской в 1983 году). Имеет звание «Ветеран Великой Отечественной войны».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 120; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91.

Арх.: Арх. БАН. Ф.1. Оп. 2л. Д. 166.

Василевская Елизавета Григорьевна (04.02.1906, Одесса — ?) — в б-ке ИРЛИ (1961–1962).

В 1923 году окончила 3 курса Одесской консерватории. Выполняла машинописные работы в издательстве Академии наук СССР. В 1961 году — помощник библиотекаря в библиотеке Института физиологии (временно), в 1961–1962 гг. — старший библиотекарь, библиотекарь в библиотеке ИРЛИ (временно). Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «В память 250-летия Ленинграда».

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 3. Л. 54.

Васильева (Индриксон) Эльфрида Карловна (15.01.1926, Ленинград — ?) — в б-ке ИРЛИ (1957–1962).

Родилась в семье садовода Ботанического института, специалиста «по культурам орхидей» К.Я. Индриксона. В 1942–1943 гг. — садовая

работница Ботанического института. В 1949 году закончила Ленинградский фармацевтический техникум в Ленинграде по специальности «помощник провизора». В 1946–1957, 1962–1981 гг. — сотрудник библиотеки Ботанического института, в т. ч. в должности старшего по абонементу и в читальном зале, занималась приемом литературы и организацией топографического каталога. В 1957–1962 гг. — библиотекарь ИРЛИ (в списке сотрудников библиотеки ИРЛИ на 1961 год не значится, сведения о выполнении конкретных обязанностей в библиотеке ИРЛИ за весь указанный период отсутствуют⁴). Награждена медалью «За оборону Ленинграда» (1943).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 126.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 171.

Вахитова Валерия Рафиковна (30.04.1974, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1991–1993).

Родилась в семье литературоведа сотрудника ИРЛИ Т.М. Вахитовой. Окончила философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета. В библиотеке ИРЛИ работала с 1991 года: в читальном зале, на участке технической обработки литературы. Занималась преподавательской работой. В настоящее время — сотрудник библиотеки «Удельнинская» Централизованной библиотечной системы Выборгского района.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 41. Л. 13.

Веремьянина (Кострова) Алевтина Сергеевна (22.09.1981, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1999–2004).

Окончила факультет мировой культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств по специальности «культуролог и историк мировой культуры». В библиотеке ИРЛИ занимала должности (библиотекаря, библиотекаря II категории), работала на индивидуальном абонементе.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 69. Л. 149–150.

Взорова Екатерина Васильевна (24.12.1959, Красноярск) — в б-ке ИРЛИ (1977).

В 1977 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 19. Л. 23.

---

⁴ Вероятно, Э.К. Васильева могла числиться в штатном расписании Отделения БАН при ИРЛИ, а фактически состоять сотрудником библиотеки Ботанического института АН СССР, о чем свидетельствует биографическая статья о ней, где сведения о ее работе в библиотеке Пушкинского Дома отсутствуют (см.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 126).

Вильданова Румия Индусовна (31.12.1967, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1988–1995).

Родилась в семье служащих. В 1988 году поступила в библиотеку ИРЛИ библиотекарем (в 1988–1989 гг. проходила производственную практику), с 1990 года — старший библиотекарь, с 1991 года — библиотекарь I категории. В 1990 году подготовила дипломную работу «Информационно-библиографическое обеспечение темы “Литература русского зарубежья” в библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР». В том же году старший редактор, заведующая иностранным фондом ИРЛИ Н.С. Быкова составила на нее отзыв, в котором отмечалось: «Особенно необходимо подчеркнуть то, что Румия Индусовна самостоятельно проделала огромную изыскательскую работу по выявлению пособий и по переводу материалов, имеющих отношение к теме с иностранных языков на русский. Практическая значимость работы, проделанной дипломницей чрезвычайно высока: выявлены все имеющиеся на сегодняшний день справочно-библиографические пособия по теме “Литература русского зарубежья”. Большинство из них проанализировано в работе, благодаря чему библиотека получила своеобразный путеводитель по изданиям этого рода. Создана рабочая картотека справочно-библиографических пособий, по материалам которой уже начата работа по докомплектованию фонда этими изданиями. Существенным представляется и то обстоятельство, что анализируя до того неизвестную группу справочников, дипломница вполне профессионально включила их в уже существующую систему классификации справочно-библиографических пособий библиотеки Пушкинского Дома» (Личный архив Н.С. Быковой). В 1990 году окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской с присвоением квалификации «библиотекарь-библиограф», по специализации «библиография художественной литературы и литературоведения». Владеет французским и английским языками.

В библиотеке ИРЛИ занималась обработкой отечественной литературы (аналитической росписью русских сборников и продолжающихся изданий) и иностранной литературы (ведением инвентарного учета иностранных изданий, составлением библиографических описаний на оттиски, продолжающиеся и периодические издания, справочники и библиографические пособия), ведением каталога иностранной справочной литературы, комплектованием иностранных справочников и библиографических указателей, аналитической росписью иностранных периодических изданий. В 1990 году Г.В. Бахарева отмечала деловые и личные качества Р.И. Вильдановой: «хорошая профессиональная подготовка, знание иностранных языков, выраженный интерес к специальности и конкретной работе, исполнительность, аккуратность, ответственность, творческий подход, [...] уравновешенность, корректность в общении с коллегами, авторитетность, нормальное отношение к критике, стремление к совершенствованию и освоению нового» (Арх. БАН.

Ф. 1. Оп. 2л. Д. 186. Л. 11). Р.И. Вильданова — один из авторов «Краткого биографического словаря русского зарубежья», совместно с В.Б. Кудрявцевым и К.Ю. Лаппо-Данилевским (в издании: Струве Г.П. «Русская литература в изгнании». 3-е изд., испр. и доп. М.; Париж, 1996), составитель библиографических материалов: «Евразийство : библиографический список» (в сб. «Вече : альманах». СПб., 1994. Вып. 1. С. 36–37); «Из библиографии русской эмиграции» (в сб. «Вече : альманах». СПб., 1995. Вып. 2. С. 180–185).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 134–135.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 186.

Виноградская Евгения Александровна (24.11. или ?01.1882, Люблин, Российская империя, ныне Польша — ?) — в б-ке ИРЛИ (1934–1942).

Из дворян. В 1913 году окончила Высшие женские Бестужевские курсы. В 1925–1927 гг. — служитель при Физическом институте. С 1927 года — в БАН: с 1927 года — служитель, с 1930 года — технический сотрудник, с 1931 года — помощник библиотекаря, с 1933 года — старший библиотечно-технический сотрудник, с 1934 года — библиотечно-технический сотрудник. В 1934 году перешла на работу в ИРЛИ помощником библиотекаря, с 1938 года — библиотекарь II разряда. Занималась обработкой и рекаталогизацией литературы, дублированием карточек, наклейкой газетных вырезок в альбомы (в т. ч. Горьковского кабинета), каталогизацией собрания С.А. Венгерова и справочного отдела, библиотечно-вспомогательными работами (техническая обработка книг). Скончалась в блокадном Ленинграде.

Лит.: Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 28.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 43; 828–1.

Владимирова Анна Олеговна (31.05.1972, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1995–1998).

В 1995 году окончила филологический факультет Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена по специальности «учитель русского языка и литературы». В библиотеке ИРЛИ — библиотекарь II категории, заведовала библиотекой отдела древнерусской литературы.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 64. Л. 32; Д. 69. Л. 157–158.

Власова Зоя Ивановна (27.12.1925, д. Сукманы Нытвинского р-на Пермского округа Уральской обл. — 10.01.2006, Санкт-Петербург) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой Отдела фольклора ИРЛИ (1964–1967).

Из крестьян. В 1948 году окончила историко-филологический факультет Молотовского (Пермского) университета. В годы Великой Отечественной войны трудилась на сельскохозяйственных работах

и лесозаготовках. В 1954–1957 гг. — аспирант ИРЛИ. В 1963 году защитила кандидатскую диссертацию «Фольклорно-этнографические интересы В.Г. Короленко». В 1960-е гг. заведовала библиотекой отдела фольклора, не находясь в штате БАН, занималась работой с книжным фондом. Участник фольклорных экспедиций в Астраханскую, Горьковскую, Новгородскую, Пермскую области, на Мезень и Печору. Специалист в области фольклора, текстологии, взаимосвязей фольклора и литературы. В 2001 году защитила докторскую диссертацию «Скоморохи и фольклор».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 419–420; Иванова Т.Г. Власова Зоя Ивановна // Русские литературоведы XX века: биобиблиогр. словарь. М.; СПб., 2017. Т. 1. А–Л. С. 198–199; Иванова Т.Г. Зоя Ивановна Власова (1925–2006) // Живая старина. 2006. №2. С. 59; Иванова Т.Г. [Зоя Ивановна Власова] // Скоморохи в памятниках письменности. СПб., 2007. С. 3–4; Хронологический список трудов Зои Ивановны Власовой // Русский фольклор. СПб., 1996. Т. 29. С. 281–285.

Арх.: СПФ АРАН (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 465.

Вовина Светлана Яковлевна (18.10.1937, Ленинград — 25.10.2018, Париж, Франция) — в б-ке ИРЛИ (1967–1975).

В 1964 году окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета по специальности «учитель русского языка и литературы». До поступления в библиотеку ИРЛИ — ассистент циркового дрессировщика, воспитательница в 28-й школе-интернате. С 1967 года — сотрудник сектора обработки литературы и организации каталогов библиотеки ИРЛИ. Занималась аналитической росписью периодических изданий, ведением картотеки журнальных статей, библиографической работой, принимала участие вместе с Н.А. Колобовой, О.В. Миллер и К.П. Лукирской в издании «Библиотека А.А. Блока: описание : в 3 частях» (Л., 1984–1986). В 1970-е гг. К.П. Лукирская писала: «В Библиотеке Академии наук СССР С.Я. Вовина работает с 1967 года в качестве старшего библиотекаря. С порученной работой справляется отлично. Наряду с производственной ведет большую научно-исследовательскую работу. Кроме того, она постоянно участвует в общественной жизни учреждения [...], являлась членом редколлегии стенной газеты. В коллективе библиотеки [ИРЛИ] С.Я. Вовина пользуется товарищеским расположением и доверием. Ее работа постоянно отмечалась благодарностями и премиями и заслуживает самой высокой оценки читателей библиотеки» (Арх. Отдела БАН при ИРЛИ РАН). В 1967 году — библиотекарь, в 1971 году — старший библиотекарь. В 1980-е гг. — диспетчер лифтового хозяйства. Участница неформальных литературных объединений, член Клуба-81. Один из составителей антологии «Острова», публиковалась в самиздатовском журнале «Часы». Автор поэтических произведений, печаталась под псевдонимами — С. Нестеров и Востокова. С 1990-х гг. жила в США, затем во Франции.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 141.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 19. Л. 92.

Волкова Е. Ф. (1895–?) — в 6-ке ИРЛИ (1953).

В библиотеке ИРЛИ работала на инвентаризации книг (временно).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 63. Л. 59.

Гаврилова Анна Михайловна (10.12.1917, Петроград — ?) — в 6-ке ИРЛИ (1938–1941, с перерывом).

Родилась в рабочей семье. В 1934 году окончила Трудовую школу, в 1935 году — школу фабрично-заводского ученичества на заводе «Красный Треугольник» по специальности «токарь IV разряда по эбониту». В 1934–1936 гг. — токарь по эбониту, в 1937–1938 гг. — оператор диспетчерской службы. С 1938 года — помощник библиотекаря в библиотеке ИРЛИ. Как указывала сама А. М. Гаврилова в автобиографии, причиной перехода на эту работу послужило ее желание «квалифицироваться на библиотекаря». В 1940 году — заведующая канцелярией Зоологического института АН СССР. В том же году вернулась в библиотеку ИРЛИ, находилась на должности библиотекаря II разряда. Занималась подготовкой выставок текущих поступлений и тематических экспозиций, аналитической росписью журналов, редактированием библиографических описаний журнальных статей, описанием иллюстраций в Горьковском кабинете, росписью журналов, содержащих статьи по творчеству М. Горького. В сентябре 1941 года была уволена в связи с сокращением штата.

Арх. СПФ АРАН. Ф.158. Оп. 7. Д. 642.

Герасимова Юлия Викторовна (08.12.1964, Ленинград) — в 6-ке ИРЛИ (1989–1992).

Родилась в семье инженеров. В 1989 году окончила дневное отделение исторического факультета Ленинградского государственного университета (кафедра истории искусств) по специальности «историк искусства». Владеет тремя иностранными языками: английским, французским и немецким. В 1982–1984 гг. — хранитель фондов в отделе информационно-поисковых систем Центрального государственного архива СССР (ныне — РГИА). В 1984–1986 гг. — библиотекарь Центральной детской библиотеки имени А. С. Пушкина в Ленинграде. В библиотеке ИРЛИ работала с 1989 года библиотекарем II категории. Заведовала библиотекой Отдела древнерусской литературы: занималась комплектованием, обработкой литературы, организацией каталогов и картотек (прием новых книг, техническая обработка, каталогизация, аналитическая роспись, вливание), справочно-библиографическим обслуживанием, работой с фондом (расстановка, передача изданий в переплет, документальная проверка), составлением внутрикнижных и внутривстречных библиографических списков для научных трудов,

выпускаемых Отделом древнерусской литературы. Принимала участие в конференциях молодых ученых, где выступала с докладами по тематике, связанной с древнерусской литературой. В 1989–1990 гг. занималась аналитической росписью журналов, получаемых из Спецхрана БАН. Автор публикаций: «Византийские источники скульптурной композиции Царских Врат иконостаса Петропавловского собора в Ленинграде» (в сб. «Из истории Византии и византиноведения». Л., 1991. С. 124–137); «Иконостас Петропавловского собора в Санкт-Петербурге: к вопросу о соотношении иконографии и идеологии» (в сб. «Вече : альманах». СПб., 1995. Вып. 2. С. 78–89). Среди профессиональных качеств Ю.В. Герасимовой, отмеченных заведующей библиотекой ИРЛИ Г.В. Бахаревой, — «высокий уровень профессиональных знаний, [...] трудолюбие, исполнительность, творческий подход, инициативность, целеустремленность, ответственность, самокритичность, стремление к профессиональному росту» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1536. Л. 16).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 169–170.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1536.

Глинская Нина Юрьевна (21.03.1952, ст. Решеты Ингашского р-на Красноярского края) — б-ке ИРЛИ (2007–2010).

В 1974 году окончила механический факультет Ленинградского технологического института холодильной промышленности, по специальности «инженер-механик». В 1974–1997 гг. — инженер-конструктор в Ленгипрогоре и Главленинградстрое. В 1995 году окончила филологический факультет Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, по специальности «учитель французского языка». В 1997–2006 гг. — преподаватель французского языка в школах № 31 и № 700 Василеостровского района. В 2007 году поступила на работу в Пушкинский кабинет библиотеки ИРЛИ библиотекарем I категории. Занималась библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием читателей, ведением Электронной базы данных «Пушкиниана», каталогизацией литературы, составлением вспомогательных указателей для изданий ИРЛИ (именной указатель для сборника «Приютино» (СПб., 2008)), техническим оформлением систематического каталога Горьковского кабинета. Обучалась на курсах в БАН, в т. ч. работе с Электронной базой данных «Ирбис». В 2010–2018 гг. — библиотекарь I категории Санкт-Петербургской Театральной библиотеки, где занималась ведением читательской документации в электронном режиме, технической обработкой изданий, фондовой и научной работой (переводами рукописей оригинальных французских и немецких текстов XIX века), подготовкой к презентациям докладов, посвященных М.Ю. Лермонтову, М. Петипа и др., участием в организации выставок, приуроченным к юбилейным датам деятелей театрального искусства И.О. Горбачева, Л.И. Гительмана, Г.А. Товстоногова и др.

Гоголина Лариса Федоровна (1952, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1969–1972).

В библиотеке ИРЛИ работала с 1969 года — младшим библиотекарем, библиотекарем, сотрудник индивидуального абонемента.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 13. Л. 40.

Гойко Алексей Михайлович (22.07.1968, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1987 — по настоящее время).

Окончил вечернее отделение библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры имени Н.К.Крупской по специальности «библиотекведение и библиография» в 1991 году. В том же году защитил дипломную работу «Литература русского зарубежья в отечественных изданиях и публикациях (проблемы библиографического обеспечения)». В библиотеке ИРЛИ работает с 1987 года старшим библиотекарем, библиотекарем II категории, библиотекарем I категории, ведущим библиотекарем. Занимался документальной проверкой и расстановкой фонда, разбором и систематизацией газетных вырезок. В настоящее время ведет работу, связанную с технической обработкой вновь поступающей литературы, передачей книг в переплетную мастерскую БАН, вливанием карточек в картотеку произведений художественной литературы, участвует в обработке новых поступлений (выявление имен редакторов, составителей, комментаторов, переводчиков, художников для составления карточек с добавочным описанием). В 2004 году Г.В. Бахарева писала: «А.М. Гойко начал работу в библиотеке ИРЛИ в июле 1987 г. [...] За время работы вырос в квалифицированного сотрудника, освоившего многие технологические процессы в секторе обработки литературы и организации каталогов, включая самостоятельную каталогизацию монографических изданий и сборников. А.М. Гойко отличается внимательное и ответственное отношение к выполнению своих обязанностей, трудолюбие и дисциплинированность» (Арх. Отдела БАН при ИРЛИ РАН).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 177–178.

Голубкова (Арсентьева) Валентина Павловна (05.02.1936, Ленинград — 1970-е гг.) — в б-ке ИРЛИ (1964–1965).

В 1955 году окончила Ленинградскую областную культпросветшколу. В 1959–1960, 1968–1973 гг. работала в Отделе обслуживания БАН библиотекарем, старшим библиотекарем. В 1964–1965 гг. — библиотекарь в библиотеке ИРЛИ, сотрудник индивидуального абонемента.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 13. Л. 50–51.

Горчакова (Дегтяренко) Агафья Петровна (26.12.1900, пос. [Сувовский] Тарского уезда Тобольской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1934–1938).

Родилась в семье шахтера. В 1912 году окончила начальную школу, затем училась во второклассной женской гимназии села Кольсон

Мариинского уезда Томской губернии. В 1915–1916 гг. — конторщица-машинистка в конторе копий. В 1917 году закончила педагогические курсы в селе Кольсон. В 1917–1920 гг. — учитель в начальной школе на Судженских коях. С 1920 года — член КПСС. Во время работы участвовала в районном съезде учителей (в 1920 году), в губернском съезде учителей-коммунистов (в 1921 году, в городе Томске), являлась председателем месткома работников просвещения Судженских копей (1920–1922). В 1922 году была командирована в Ленинград в Институт сценических искусств. В связи с тем, что не имела полного среднего образования, была вынуждена поступить на рабфак. В 1926 году закончила рабфак при Ленинградском электротехническом институте имени В.И. Ульянова (Ленина), в 1931 году — отделение языка и литературы Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена, по специальности «преподаватель русского языка и литературы». В 1931 году — плановик-экономист в областном отделе народного образования города Ленинграда. В 1931–1934 гг. — заведующая учебной частью и преподаватель русского языка фабрично-заводской семилетки № 77, преподаватель школы № 85 II ступени Нарвского района города Ленинграда.

С 1934 года — в библиотеке ИРЛИ, с 1935 года — библиотекарь II разряда. Занималась проверкой полочной описи, составлением картотеки desiderata, сверкой фонда на дублетность, с последующей организацией дублетного фонда, разбором печатных материалов Толстовского музея, приведением в порядок иностранной «Толстовианы». В 1938 году уволилась в связи с переездом супруга в Москву.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 82; 348.

Гофман Модест Людвигович (28.06.1887, Санкт-Петербург — 06.03.1959, Париж) — заведующий книжными собраниями Пушкинского Дома (1921–1922).

В 1910 году окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, оставлен на кафедре истории русской литературы для приготовления к ученому званию. Занимался преподавательской работой в гимназиях Э.П. Шаффе, Л.С. Таганцевой, в Тенишевском училище, в 1-м кадетском корпусе. С начала 1900-х гг. выступал как поэт и критик. С 1910 года активно сотрудничал с Пушкинским Домом, благодаря его успешным командировкам удалось получить рукописи А.С. Пушкина и библиотеку села Тригорское. В 1910-е гг. занимался историей русской литературы — опубликовал собрание сочинений Е.А. Баратынского в 1914–1915 гг., а также дневник А.Н. Вульфа и материалы архива Вревских, связанные с А.С. Пушкиным. В 1920 году поступил на работу в Пушкинский Дом в качестве ученого хранителя рукописей. В 1920 году вместе с Е.П. Казанович участвовал в доставке библиотеки М.Н. Лонгинова в Пушкинский Дом. Н.В. Измайлов вспоминал: «Вскоре после моего вступления в Пушкинский Дом осенью 1920 года, появился [...] Модест Людвигович Гофман, уже работавший в нем раньше и теперь занявший должность (неофициальную)

заведующего Рукописным отделом. Его небольшая, юркая фигура мелькала между шкафами и столами, быстрая речь слышалась там и здесь. В то время он считался наиболее авторитетным пушкинистом-текстологом и выпустил несколько изданий, посвященных текстологическим проблемам». (Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 / публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 290–291). С апреля 1921 — по апрель 1922 года — хранитель книжных собраний Пушкинского Дома (вероятно, назначение на эту должность было связано в т. ч. с его участием в судьбе библиотеки села Тригорское и собрания М. Н. Лонгинова). С 1922 года — заведующий Рукописным отделением. С 1921 года — научный сотрудник I разряда, затем секретарь Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина. В 1922 году был отправлен Пушкинским Домом в Париж для выяснения положения дел с договором, заключенным между А. Ф. Онегиным и Академией наук, предпринял много усилий для получения Пушкинским Домом онегинского музейного и книжного собрания. С 1922 года жил за границей.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 429; Иванова Т. Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 57–59.

Гринберг Любовь Григорьевна (Абрамовна) (07.04.1903, местечко Кривой Рог Херсонского уезда Херсонской губернии — 1988, [Ленинград]) — в б-ке ИРЛИ (1931–1952, с перерывами), заведующая библиотекой ИРЛИ (1944–1952).

Родилась в рабочей семье. В 1920 году окончила Криворожское коммерческое училище, в 1925 году — литературно-лингвистический факультет Харьковского института народного образования, по специальности — «литературовед». Владела немецким, французским, украинским языками. В 1920–1922 гг. — счетовод Госиздата в Луганске и типографии в Харькове. В 1924–1925 гг. — педагог-практикант Рабфака в Харькове, занималась репетиторством. С 1926 года жила в Ленинграде. В 1926–1927 гг. — конторщица завода им. Энгельса. В 1928–1931 гг. — библиотекарь 104 фабрично-заводской семилетки. В 1931 году — библиотекарь в детской библиотеке имени А. С. Пушкина Петроградского района, литературный работник Радиоцентра. В 1931–1933 гг. — библиотекарь Музея связи. В 1933–1934 гг. — библиотекарь Дома печати. В 1936 году Л. Г. Гринберг вспоминала: «По приезду в Ленинград в 1926 году поступила на работу в контору машиностроительного завода им. Энгельса. Наметился интерес к детской литературе и к детям-читателям. Ушла с завода по собственному желанию летом 1927 года. Ознакомившись с руководствами по библиотечному делу (отчасти мне уже знакомому по курсу библиотековедения, прослушанному в Университете), получила квалификацию библиотекаря, сдав экзамен по требовавшейся программе в квалификационной комиссии при Бирже труда. Некоторое время была без работы, получала пособие, имела два урока. С начала 1928 года

по 1931 год работала в фзуской и школьной б-ке Володарского р-на. В школьн. биб-ке (800 учащихся, 40 педагогов) на мне лежала вся работа: комплектование, обработка и выдача книг, а также работа с читателями в читальном зале. [...] в 1931 году я решила переходить в научн. биб-ку. В марте 1933 года [...] и до 1 сентября 1934 года [работала — Н.Б.] в б-ке музея связи. Ушла оттуда по собствен. желан., боясь потерять там квалификацию среди совершенно чуждой мне технической литературы. [...] В биб-ке Дома печати. Там книжный материал больше соответствовал моим интересам, но масштаб и глубина работы не требовали применения тех знаний, котор. я неустанно накапливала в вопросах библиографии, научного библиотековедения и проч. [...] Была также секретарем Объединения биб-рей Володар. района. [...] была выделена в бригаду по собиранию материалов по истории Балтийского завода» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1235. Л. 11–12).

В библиотеку ИРЛИ поступила в 1931 году научным сотрудником II разряда, затем являлась библиотекарем I разряда (в штате ИРЛИ), в 1933 году была уволена по сокращению; в 1934 году была принята по договору и вскоре смогла проявить свои профессиональные качества. В июне 1935 года заведующий библиотекой С.Д. Балухатый писал в дирекцию ИРЛИ: «Прошу Вас возбудить ходатайство перед администрацией Библ. Академии наук о зачислении на новую вакансию библиотекаря ИРЛИ Л.Г. Гринберг, работающую в ИРЛИ с 1 сентября 1934 г. по договору. Л. Гринберг — исключительно ценный работник, прекрасно поставивший работу в ответственном отделе библиотеки — в Пушкинском кабинете. Л. Гринберг не только ведет библиотечную работу, но и всю справочную работу по пушкиниане, а также ряд библиографических работ по Пушкину (Советская пушкиниана, Пушкин на национальных языках, текущая библиография по Пушкину). В лице Л. Гринберг библиотека получит полноценного научного работника — библиографа-пушкиниста» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1235. Л. 17). С января 1935 года переведена в штат БАН на должность библиотекаря I разряда, с 1937 года — старший библиотекарь.

О своей работе в библиотеке ИРЛИ в первой половине 1930-х гг. Л.Г. Гринберг писала в автобиографии: «[...] в ноябре 1931 года поступила биб-рем в Ин-т рус. лит. АН, где на мне лежали следующ. обязан-ти: 1) Приведение в рабочий вид справочного отдела и дальнейшее выявление справочников из шифрованного фонда, 2) составление для справочного отдела предметно-словарного каталога, 3) обслуживание читателей библиографическими справочниками, 4) работа по реорганизации старого алфавитного каталога и 5) всякая другая текущая работа, которая требовалась в условиях крайне запущенной библиотеки (каталогизация дублетов, разбор громадного количества иностранных нешифрованных книг и т. п.). В марте 1933 года была сокращена [...] с 1-го сентября 1934 года я работаю в Пушкинском кабинете Ин-та лит-ры, котор. мне было поручено организовать почти наново. Главной заботой был каталог, кот. из двух коробок вырос в тринадцать. В настоящ. момент занята

составлением систематического каталога лит-ры о Пушкине [...] По кругу своих интересов и образования считаю настоящее место работы самым для себя подходящим» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1235. Л. 11–12). В библиотеке ИРЛИ занималась иностранным комплектованием, росписью журналов и собраний сочинений, подготовкой схемы и ведением реального каталога (составление карточек с библиографическим описанием, вливание), реорганизацией научно-справочного отдела (расстановка изданий, «кеттеризация», составление карточек с библиографическим описанием для словарного каталога), организацией дублетного фонда (составление карточек с библиографическим описанием, шифровка, вливание в каталог), составлением альбомов газетных вырезок, обслуживанием Литературного музея и секторов ИРЛИ, организацией областной Пушкинской юбилейной выставки в Государственном Эрмитаже (непосредственно отвечала за отдел «Прижизненные издания произведений Пушкина»), подготовкой книжной экспозиции в Музее-квартире А. С. Пушкина в Ленинграде.

Во второй половине 1930-х — в первой половине 1940-х гг. подготовила целый ряд публикаций: «Что читать о Пушкине: аннотированная библиография» (в журн.: «В помощь учителю»: метод. бюллетень Ленобл. Л., 1936. № 7. С. 41–44); «Александр Николаевич Островский» (глава для сб. «Русские писатели о литературе». Т. 2. Л., 1939. С. 67–90, совместно с К. Д. Муратовой и Г. И. Владыкиным); «Пушкиниана 1937 года» (включала издания сочинений, литературоведческие исследования, публикацию рукописей, в сб. «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 4–5. М.; Л., 1939. С. 586–593); «Неизвестные ноты на слова Пушкина» (заметка предназначалась для журнала «Музыка», осталась в рукописи), библиографию изданий произведений В. В. Маяковского и литературы о нем (в сб. «Маяковский, 1930–1940. Статьи и материалы». Л., 1940. С. 309–323); «Александр Иванович Герцен, 1870–1940. К 70-летию со дня смерти : библиогр. памятка читателю» (Л., 1940); «Библиотека Института литературы АН СССР» (в сб. «Советская библиография». 1940. № 1. С. 108–129); «Литературоведение за годы 1941–1945. Аннотированная библиография» (включала более двухсот номеров и была составлена по поручению дирекции ИРЛИ). В 1941 году готовила к публикации каталог пушкинских факсимиле (вместе с В. М. Моклецовою). В 1937 году составила «Инструкцию по описанию нот».

В июне 1942 года эвакуировалась из Ленинграда вместе с Пушкинским Домом в Ташкент и с июля 1942 года находилась в штате ИРЛИ, занималась обслуживанием научных сотрудников Института «по библиографии и организации межбиба». В мае 1944 года «по командировке Президиума АН СССР» вернулась в Ленинград «в распоряжение БАН», с 8 мая 1944 года была назначена заведующей библиотекой ИРЛИ, в должности старшего библиотекаря. В 1945 году за свою плодотворную деятельность по восстановлению работы библиотеки ИРЛИ получила благодарность БАН. В 1947 году Ученым советом БАН присвоено звание младшего научного сотрудника, была отмечена

благодарностями и поощрениями «за образцовое обслуживание научного коллектива ИРЛИ АН СССР». В послевоенное время продолжила заниматься научной и библиографической работой: «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1949 юбилейный год». (М.; Л., 1951, в соавторстве с С. Л. Баракан, Х. В. Беляевой, Б. М. Богатырь, Б. В. Злочевской); «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1950» (М.; Л., 1952, в соавторстве с С. Л. Баракан и Я. Л. Левкович); «Материалы для библиографии воспоминаний о Тургеневе» (в сб. «Литературное наследство». М., 1964. Т. 73, кн. 2. С. 412–451, в соавторстве с Л. Е. Зубашевой-Перетц и Е. П. Населенко). В конце 1940-х — начале 1950-х гг. занималась вопросом предоставления библиотеке ИРЛИ права обязательного экземпляра. В 1950 году назначена на должность главного библиотекаря «в связи с расширением работы и организацией специальных кабинетов».

С 1952 года по причине изменения штатного расписания переведена на должность старшего библиографа Отдела запасных фондов БАН, где в 1952–1953 гг. занималась описанием славянских фондов, редактированием готовых библиографических описаний, составленных бригадой «Культобслуживания», при этом «[...] с работой справлялась честно и добросовестно. Хорошие знания русской и иностранной литературы были ценными для работы в Отделе запасных фондов» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1235. Л. 34). С ноября 1953 года переведена на должность старшего редактора в Отдел обслуживания и основных фондов БАН. В 1958 году аттестационная комиссия БАН приняла решение, что Л. Г. Гринберг не соответствует должности младшего научного сотрудника, старшего редактора. В 1958 году заведующая Отделом обслуживания БАН Т. М. Ковальчук писала: «Л. Г. Гринберг [...] является квалифицированным б-рем. Поручен. производств. работу выполняет с большой тщательностью. Больш. работу проделала по приведению в порядок фонда сектора во время инвентаризации. Закончила организацию каталога на собрание журнальн. вырезок “Лященко”. Л. Г. Гринберг далеко недостаточно занималась научно-методической работой. Кроме подготовки библиографич. обзоров, никакой другой работы не выполняла, несмотря на неоднократные предложения принять участие в науч.-метод. работе в плане отдела обслуживания» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1235. Л. 39). В феврале 1958 года в служебной записке Л. Г. Гринберг отмечала: «Работая в Справочн. секторе БАН, не имеющем никакого плана научной работы, никакой научной работы не вела; привлекалась я также к научной работе в другие отделы» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1235. Л. 40). Впоследствии принимала участие в организации каталога библиотеки Всероссийского музея А. С. Пушкина в Ленинграде, прежде всего, касающегося отдела пушкинианы. Затем работала в Научной библиотеке Государственного Эрмитажа. Награждена медалями: «За оборону Ленинграда» (1945), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), «В память 250-летия Ленинграда» (1958).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 431; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 195–196; Бокариус М.В. Путеводитель по библиотеке Всероссийского музея А.С. Пушкина. СПб., 2000. С. 11, 47; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 28.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1235.

Гродецкая (Горышина) Анна Глебовна (03.04.1956, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1973–1980).

Родилась в семье писателя-прозаика, главного редактора журнала «Аврора» Г.А. Горышина. В библиотеку ИРЛИ поступила в 1973 году, была библиотекарем, старшим библиотекарем, редактором в секторе фондов и обслуживания и в секторе обработки литературы и организации каталогов. В 1975 году К.П. Лукирская отмечала: «К порученной работе А.Г. Горышина относится ответственно, выполняя ее творчески. Кроме того [...] участвует в общественной жизни Института — участник художественной самодеятельности [...] Любую работу выполняет на отлично. Проявила себя как очень усердный, серьезный, трудолюбивый, дисциплинированный сотрудник. В коллективе [...] пользуется товарищеским расположением и доверием» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). Занималась ведением картотеки авторефератов диссертаций и картотеки «Искусство». В 1979 году окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета. «За время работы в библиотеке Института русской литературы АН СССР А.Г. Гродецкая освоила многие производственные участки — расстановку и техническую обработку книг, вела картотеку авторефератов диссертаций, занималась вливанием карточек в генеральный каталог и каталог постатейной росписи журналов, а также обработкой книг и журналов по искусству, работала в Пушкинском кабинете библиотеки, участвовала в подготовке тематических книжных выставок в Литературном музее Института. Приобретенные знания и опыт работы помогают А.Г. Гродецкой успешно справляться с производственными заданиями на новом участке. А.Г. Гродецкая проявила интерес к научной работе библиотеки ИРЛИ — интересовалась личными библиотеками писателей, входящими в фонд, библиографической деятельностью по литературоведческой тематике; творческий подход отличал ее работу в Пушкинском кабинете и по подготовке персональных книжных выставок писателей» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 261. Л. 3.). В 1987 году — старший библиотекарь Справочно-библиографического отдела БАН. В октябре 1987 года стала сотрудником ИРЛИ. В 1993 году защитила кандидатскую диссертацию «Древнерусские жития святых в творчестве Л.Н. Толстого 1870–1890-х годов». Ведущий научный сотрудник, специалист в области творчества Л.Н. Толстого и И.А. Гончарова. Автор монографии «Ответы предания: Жития святых в духовном поиске Льва Толстого» (СПб., 2000). В 2016 году защитила

докторскую диссертацию «Проза И.А. Гончарова: 1830–1860-е гг. (биография, контекст, поэтика)».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 431; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 197–198; Гродецкая Анна Глебовна // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 1. А–Д. СПб., 2015. С. 631–632.
Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 261.

Грусланова Нина Владимировна (17.04.1935, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Из служащих. В 1953 году работала в библиотеке ИРЛИ помощником библиотекаря. Занималась доставкой книг из фонда, проверкой расстановки, обеспыливанием, технической обработкой, оформлением инвентарей, доставкой изданий на инвентарный участок.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 22. Л. 305–309.

Гуляев Василий Георгиевич (28.02.1903, д. Голобово Новоторжского уезда Тверской губернии — 21.06.1982, Казань) — заведующий библиотекой ИРЛИ (1936–1937).

Из крестьян. В 1920 году пошел служить добровольцем в Красную армию, где поступил в Военно-техническую школу в Москве. После расформирования Школы в 1921 году по приказу Реввоенсовета Республики демобилизован, был чернорабочим, затем бетонщиком (Севзапгострой). В связи с ликвидацией Севзапгостроя в 1924 году был вынужден уехать в Сочи, где устроился на работу бетонщиком в Промстрой при Курортном управлении. В 1925 году был призван в Красную армию, где занимался на курсах по подготовке в вузы. В 1927 году вернулся в Ленинград, работал на Заводе им. К. Маркса фрезеровщиком, обучался на курсах для поступающих в вузы. С 1929 года — член КПСС. В 1930 году был командирован парткомом и завкомом «на колхозное строительство, в счет 25-тысячников». В 1930–1931 гг. — председатель коммуны Кольванского района Новосибирского округа Сибирского края. В 1931 году по состоянию здоровья был вынужден вернуться в Ленинград, где был фрезеровщиком на Заводе им. К. Маркса, в то же время находился на партийной работе, являлся секретарем партколлектива. В 1931 году был командирован парткомом на учебу в Коммунистический институт журналистики, являлся секретарем партячейки группы. После окончания в 1934 году редакционно-издательского отделения Коммунистического института журналистики «на отлично» был направлен ЦК ВКП(б) в политотдел Каменевской МТС Азово-Черноморского края, где служил редактором газеты «Ленинский путь». В 1935 году политотдел был реорганизован, В.Г. Гуляев был переведен в краевую газету Ростова-на-Дону «Колхозная правда» на должность заведующего отделом культуры и быта. В июле 1935 года по состоянию здоровья был вынужден вернуться в Ленинград.

В 1935 году по распоряжению Ленинградского обкома ВКП(б) был направлен на работу в ИРЛИ. Первоначально был назначен на должность научного сотрудника II разряда в архиве ИРЛИ, занимался материалами, связанными с А. С. Пушкиным, опубликовал статью «К вопросу об источниках “Капитанской Дочки”» (в сб. «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». Т. 4–5. М.; Л., 1939. С. 198–211). В 1936 году поступил в штат БАН: с 1936 года — старший библиотекарь библиотеки ИРЛИ, с 3 сентября 1936 года — заместитель заведующего библиотекой ИРЛИ, с 4 декабря 1936 года — заведующий библиотекой ИРЛИ. В июле-сентябре 1937 года находился в штате ИРЛИ (исполнял обязанности ученого секретаря). В 1938 году поступил в аспирантуру ИРЛИ и работал над диссертацией «Проза Лермонтова» (в «Рабочем плане на 1938 год» писал: «Кроме основной работы над диссертацией предполагаю принять участие в подготовке академического издания Лермонтова и подготовки для печати научного описания рукописей Лермонтова, а также в других работах Института по лермонтовской бригаде [...] Тема моей кандидатской диссертации — “Проза Лермонтова” [...] Задача моей монографии исследовать идейные и художественные особенности прозаических произведений Лермонтова на широком фоне западноевропейской и русской прозы; раскрыть философскую проблематику, социально-политическую направленность и стилевое своеобразие таких вещей, как “Вадим”, “Княгиня Лиговская”, “Герой нашего времени”».) (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 346. Л. 8–9). В эти же годы готовил для Гослитиздата комментарий к циклу очерков М. Е. Салтыкова-Щедрина «В среде умеренности и аккуратности». В 1938 году Л. А. Плоткин писал в Президиум Академии наук СССР: «В феврале 1938 г. нами принят в числе аспирантов Ин-та лит. В. Г. Гуляев. Тов. Гуляев в настоящ. время является секретарем парткома Ленинградских учреждений Академии наук. В силу своей чрезвычайной перегруженности партийной работой, он естественно не может всерьез заниматься своей диссертационной темой (“Проза Лермонтова”). Его аспирант. занятия ограничив-ся изучением языков и посещением философск. семинара. Таким образом выполнение учебного плана Гуляева стоит под угрозой срыва. Между тем Ин-туту лит. крайне нужны коммунист. кадры и мы заинтересованы в сохранен. Гуляева в аспирантуре, ибо из него может выйти полезный и нужный научный работник. Учитывая всю политич. важность подготовки парт. науч. кадров, Ин-тут лит. просит Презид. Ак. наук СССР войти с ходатайством в Ленингр. горком ВКП(б) об освобождении т. Гуляева от работы секретарем парткома с тем, чтобы он мог закончить свою аспирант. учебу» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 346. Л. 15).

В ноябре 1939 года В. Г. Гуляев был отчислен из аспирантуры в связи с мобилизацией в Красную армию. С 1939 года — слушатель Военно-политических курсов Рабоче-крестьянской Красной армии в Перхушково Московской области, военный комиссар 55-й легкотанковой бригады. С 1940 года — военный комиссар 14-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса. В 1941–1942 гг. — исполняющий делами заместителя

начальника по политической части Военной академии механизации и моторизации им. Сталина, военный комиссар 28-й танковой бригады, военный комиссар Автобронетанкового управления Калининского фронта, военный комиссар 17-го танкового корпуса. В 1943 году — слушатель особых курсов Главного политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии. С 1943 года — член военного совета 4-й танковой армии. С 1946 года — начальник политотдела Военной электротехнической академии связи имени С.М. Буденного в Ленинграде. С 1949 года — начальник Политуправления Прибалтийского военного округа. С 1950 года — заместитель по политической части начальника штаба 7-й механизированной армии (Белорусский военный округ). С 1951 года — заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Приволжского военного округа. С 1953 года — начальник политотдела Казанской высшей офицерской технической бронетанковой школы. В 1956 году был уволен в отставку в чине генерал-майора. Автор мемуаров «Человек в броне» (М., 1964). Награжден орденами: Ленина (1943, 1945), Красного Знамени (1943), Богдана Хмельницкого I степени (1944), Суворова II степени (1945), Отечественной войны I степени (1943), Красной Звезды (1943); медалями: «За оборону Москвы» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 434.
Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 344; Ф. 150. Оп. 2. Д. 346.

Гурвич Зинаида Григорьевна (24.11.1907, ст. Хольдао-Хенец, Маньчжурия, Китай — ?) — в б-ке ИРЛИ (1969).

В 1940 году окончила школу рабочей молодежи. Основная профессия — машинистка. До поступления в БАН — младший библиотекарь библиотеки Ленинградского государственного университета. В БАН работала библиотекарем: в 1957–1965 гг. с перерывами (в Отделе иностранного комплектования), в 1967 году (в Отделе иностранного комплектования и Организационно-методическом отделе, временно), в 1969 году (в Научно-библиографическом отделе). С марта по май 1969 года — библиотекарь в библиотеке ИРЛИ (временно).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 204.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 13. Л. 115–116.

Гурмузова Раиса Абрамовна (18.02.1939, Ленинград — 05.01.1969, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1965–1969).

В 1957 году — контролер Отдела технического контроля на заводе Ленприбор. В 1962–1963 гг. — инспектор по бытовому обслуживанию подготовительного факультета для студентов слаборазвитых стран Ленинградского государственного университета. В 1962 году окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета. В БАН работала

с 1963 года (первоначально временно) библиотекарем в Отделе обслуживания, Отделе хранения и в библиотеке Ленинградского отделения Института истории АН СССР. С 1965 года — в библиотеке ИРЛИ: сотрудник читального зала, занималась ведением каталога «Искусство».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 205.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 5л. Д. 41; Оп 3л. Д. 13. Л. 122.

Гусакова Елена Алексеевна (27.05.1900, Санкт-Петербург — ?) — в б-ке ИРЛИ (1937–1941, 1944–1958).

Родилась в семье страхового агента. В 1917 году окончила гимназию в Петрограде, в 1925 году — геологический факультет Ленинградского горного института, по другим сведениями в 1919–1921 гг. обучалась в Петроградском горном институте и была «уволена из института, как невыполнившая установленного минимума». В 1919–1937 гг. — научный сотрудник отдела палеонтологии и стратиграфии музея Горного института, (с 1938 по 1941 гг. была научным сотрудником Горного института по совместительству), в 1930–1933 гг. — научный сотрудник Главного Геологического разведывательного управления.

В 1937 году поступила в библиотеку ИРЛИ в качестве помощника библиотекаря, с 1939 года — библиотекарь II разряда, с 1940 года — библиотекарь I разряда. В 1939 году получила благодарность «за большую работу по разборке и упорядочению нешифрованного фонда», в 1940 году — за успешное выполнение плана 1939 года. Занималась выдачей и приемом изданий от читателей, обработкой литературы, организацией справочного отдела библиотеки (проверкой, приведением в порядок фонда и его докомплектованием), шифровкой и инвентаризацией собрания Толстовского музея. В октябре 1941 года была уволена в связи с сокращением штата. С мая 1942 года — секретарь Ремстройконторы 1-го Ремонтно-жилищного управления Смольнинского района Ленинграда. В 1944 году продолжила работать в библиотеке ИРЛИ на должности грузчика, затем библиотекаря I категории, старшего библиотекаря. В 1947 году литературовед, специалист в области библиографии, председатель Месткома ИРЛИ Л.М. Добровольский писал: «[...] Е.А. Гусакова имела самостоятельные ответственные участки работы (систематизация, библиографирование материала, редакция книжных описаний), проявляя инициативность и разнообразие своих знаний, Е.А. Гусакова является основным работником группы по организации монографического кабинета Толстого Л.Н.» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 3. Л. 213). В 1953 году заведующая библиотекой Ф.Е. Тыжнова отмечала: «К работе относится добросовестно, отличается точностью и аккуратностью. Вместе с тем Гусакова работает без инициативы и с трудом отказывается от привычных, хотя и малопроизводительных методов работы» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В 1953 году Е.А. Гусакова была не согласна с решением Аттестационной комиссии в понижении ее в должности, о чем писала в своем заявлении: «С решением аттестационной

комиссии о снятии меня с должности ст. б-ря я не согласна, в следствие опыта работы 13 лет. За время моей работы в б-ке ИРЛИ я работала по каталогизации, инвентаризации, по приведению в порядок и описанию материалов для литературоведческого кабинета Л.Н. Толстого. После Велик. Отеч. войны приводила в порядок б-ку. В настоящ. время работала по инвентаризации и каталогизации, как отечеств. литературы, так и на всех иностранных языках. За хорошую работу имела благодарности [...]» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 3. Л. 219). Ходатайство заведующей библиотекой Ф.Е. Тыжновой о сохранении Е.А. Гусаковой на прежней должности в связи с тем, что «она ведет самостоятельный участок работы, инвентаризирует иностр. литературу и ведет книгу движения фонда» было отклонено. Последние годы работала уборщицей. Награждена медалями: «За оборону Ленинграда» (1943), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 40, 49, 90.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 828–1. Л. 165. Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 3. Л. 205–222.

Дмитриев Лев Александрович (18.08.1921, Сызрань Симбирской губернии — 21.02.1993, Санкт-Петербург) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой при Отделе древнерусской литературы ИРЛИ (1953–1955?)

Участник Великой Отечественной войны. В 1950 году окончил русское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета, в 1953 году — аспирантуру ИРЛИ, защитил кандидатскую диссертацию «Сказание о Мамаевом побоище». С 1953 года работал в ИРЛИ младшим научным сотрудником, с 1961 года — старшим научным сотрудником, с 1973 года — главным научным сотрудником. Заведовал библиотекой сектора древнерусской литературы, непосредственно принимал в сектор библиотеку А.С. Орлова. Занимался библиографической работой: составлял библиографические пособия по древнерусской литературе, рецензировал библиографические труды по этой тематике, автор труда — «Слово о полку Игореве : библиогр. изданий, переводов и исследований, 1938–1954 гг.» (М.; Л., 1955). В 1974 году защитил докторскую диссертацию «Легендарно-биографические повествования древнего Новгорода». Специалист в области изучения истории древнерусской литературы. С 1984 года — член-корреспондент АН СССР. Лауреат Государственной премии РФ (1993), награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 437–438; Дмитриев Лев Александрович // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 1. А–Д. СПб., 2015. С. 709; Дмитриев Лев Александрович // Русские литературоведы XX века: библиогр. словарь. М.; СПб., 2017. Т. 1. А–Л.

С. 295–297; Хронологический список трудов Льва Александровича Дмитриева // Лев Александрович Дмитриев : Библиография. Творческий путь. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 1995. С. 3–16.

Арх.: СПФ АРАН. (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 361.

Дробленкова Надежда Феокистовна (02.08.1926, Ульяновск) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой при Отделе древнерусской литературы ИРЛИ (1950–1960-е гг.).

В 1950 году окончила русское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета. В 1955 году защитила кандидатскую диссертацию «Новая повесть о преславном российском царстве» и современная ей патриотическая агитационная письменность». С 1950 года — младший научный сотрудник ИРЛИ, с 1981 года — старший научный сотрудник ИРЛИ. Специалист в области древнерусской литературы, археологии и библиографии. Заведовала библиотекой отдела древнерусской литературы; не являясь штатным сотрудником БАН, занималась библиографической работой, выполняла библиографические справки для отечественных и зарубежных специалистов, вела учет текущей библиографии по древнерусской литературе, составляла персональные библиографические указатели (один из них был посвящен научному вкладу В.П. Адриановой-Перетц), автор работ, связанных с теорией и историей библиографии древнерусской литературы.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 440; Демкова Н.С. Надежда Феокистовна Дробленкова (1926–2006) / Н.С. Демкова, Л.В. Соколова // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 485–493; Список трудов Надежды Феокистовны Дробленковой / сост. Л.В. Соколова // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 494–503.

Арх.: СПФ АРАН. (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 362.

Дулинец Людмила Викторовна (26.11.1947, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1970).

Учебу в Ленинградском государственном университете совмещала с работой библиотекарем в библиотеке ИРЛИ (1970, временно), в библиотеке Института теоретической астрономии (1970, временно).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 4. Л. 73.

Евдокимова Татьяна Валерьевна (01.12.1969, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1992–1999).

В 1991 году окончила библиотечный факультет Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотековедение и библиография». С 1991 года работала в БАН библиотекарем II категории. В 1991 году — в секторе обработки иностранных сериальных изданий Отдела научной обработки литературы БАН, где осуществляла каталогизацию сериальных изданий и техническую обработку периодики. С 1992 года — сотрудник Пушкинского

кабинета библиотеки ИРЛИ (с 1992 года — библиотекарь II категории, с 1994 года — библиотекарь I категории). В первые же годы своей работы в ИРЛИ получила положительную характеристику со стороны руководства БАН: «Т.В. Евдокимова быстро освоила все виды работы Пушкинского кабинета и сейчас справляется со всеми своими обязанностями на высоком профессиональном уровне. Кроме того, вместе с другими сотрудниками кабинета Т.В. Евдокимова подключилась к работе по внедрению и использованию АИПС “Пушкиниана”, которая создается на базе фонда и традиционного каталога Пушкинского кабинета. Т.В. Евдокимову отличают помимо хорошей профессиональной подготовки исполнительность, ответственность и интерес к избранному ей виду деятельности» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1314. Л. 12. Документ, подписанный директором БАН В.П. Леоновым). В Пушкинском кабинете занималась комплектованием, инвентаризацией, технической обработкой, каталогизацией (составлением основных и добавочных описаний), организацией справочно-поискового аппарата, справочно-библиографическим обслуживанием, фондовой работой (расстановка, проверка фонда). В 1993 году поступила в заочную аспирантуру Санкт-Петербургского института культуры, тема диссертации — «Информационное обеспечение Пушкиноведения» (работа незащищена). С 1995 года обрабатывала новые поступления на основе АИПС «Пушкиниана». Принимала участие в подготовке ежегодных выпусков библиографического указателя, связанного с литературой об А. С. Пушкине, готовила пристатейные и прикнижные списки литературы. Автор публикаций: «Основные принципы разработки системы информационного обеспечения пушкиноведения» (в сб. «Тезисы межвузовской аспирантской конференции, 27–28 апр. 1995 г.». СПб., 1995. С. 93–94); «Особенности разработки системы информационно-библиографического обеспечения пушкиноведения» (в сб. «Проблемы культуры и искусства : всерос. аспирант. конф., 23 апр. 1997 г. : тезисы выступлений». СПб., 1997. С. 219–223). Принимала участие в международных пушкинских конференциях. Стажировалась за рубежом. В настоящее время живет во Франции.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 241–242.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1314.

Егорова Лидия Андреевна (18.10.1935, Красногвардейск Ленинградской обл.) — в 6-ке ИРЛИ (1953–1954).

Из служащих. В годы Великой Отечественной войны эвакуировалась в село Палкино Костромской области. В 1953 году окончила среднюю школу. С 1953 года работала по договору помощником библиотекаря в библиотеке ИРЛИ. Занималась проверкой расстановки, обеспыливанием, технической обработкой изданий, доставкой книг на инвентарный участок, оформлением инвентарей и др.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 23. Л. 101–107.

Жернакова (Блинова) Софья Алексеевна (1891–?) — в б-ке ИРЛИ (1935–1937).

В 1935–1937 гг. — сотрудник библиотеки ИРЛИ.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 6. Л. 82.

Зайцева Валентина Васильевна (18.09.1932, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1955–1988).

Родилась в семье военнослужащего. В 1941 году после начала Великой Отечественной войны была эвакуирована вместе с матерью и братом в Мантурово Горьковской области. В 1944 году вернулась обратно в Ленинград. В 1950 году окончила Ленинградский библиотечный техникум. В 1950–1953 гг. — помощник библиотекаря типографии «Печатный Двор». В 1951–1956 гг. — сотрудник библиотеки Ленинградского государственного библиотечного института имени Н.К. Крупской. В 1953–1954 гг. — старший библиотекарь БАН, работала на инвентарном участке. В 1954–1955 гг. — библиотекарь Государственной Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина (отдел систематизации, группа коллективного автора). В 1956 году окончила Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской с присвоением квалификации «библиотековеда».

В библиотеку ИРЛИ поступила в 1955 году: с 1955 года — библиотекарь, с 1957 года — старший библиотекарь, с 1967 года — старший библиограф, с 1973 года — старший редактор, с 1979 года — младший научный сотрудник, с 1981 года — старший научный сотрудник, с 1987 года — научный сотрудник. С 1955 года работала в Пушкинском кабинете, а после увольнения в 1957 году из библиотеки ИРЛИ Я.Л. Левкович возглавила Пушкинский кабинет. В 1956 году Н.В. Измайлов писал: «Пушкинский кабинет, руководимый Яниной Леоновной Левкович, давно стал в нашем Союзе центром пушкиноведения [...] Молодая сотрудница кабинета Валентина Васильевна Зайцева, недавно начавшая работу, уже ведет текущую библиографическую работу и дает справки занимающимся» (Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 90). Занималась комплектованием, обработкой, организацией и ведением каталогов и картотек кабинета, справочно-библиографическим обслуживанием, научной и библиографической работой: подготовкой и изданием ретроспективной и текущей библиографической информации по вопросам пушкиноведения (с 1963 года ежегодно помещала списки новых публикаций об А.С. Пушкине во «Временнике Пушкинской комиссии»), организацией и проведением экскурсий и выставок.

Автор фундаментальных библиографических трудов в области пушкиноведения: «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем, 1937–1948» (М.; Л., 1963, совместно с Я.Л. Левкович, Н.Н. Петруниной, О.А. Пини, И.Д. Якубович), «25 Пушкинских конференций, 1949–1978 : библиогр. материалы» (Л., 1980), а также работ, посвященных

известным ученым-литературоведам — «Список печатных работ Б.В. Томашевского» (в сб. «Ученые записки ЛГУ». 1958. № 261. Сер. филол. наук. Вып. 49. С. 174–194), «Материалы для библиографии печатных работ Б.М. Эйхенбаума» (в сб. «Ученые записки ЛГУ». 1960. № 295. Сер. филол. наук. Вып. 58. С. 205–225, совместно с Н.А. Колобовой), «Список трудов Н.В. Измайлова по пушкиноведению» (в сб. «Пушкин: исследования и материалы». Л., 1983. С. 338–346) и др.

В 1981 году руководство БАН высоко оценило деятельность В.В. Зайцевой в библиотеке ИРЛИ: «В круге обязанностей В.В. Зайцевой особое место занимает справочно-информационная работа. За год в Кабинет поступает более 150 запросов от частных лиц и учреждений, требующих устных и письменных зачастую трудоемких справок, некоторые из них переросли в самостоятельные библиографические труды В.В. Зайцевой. Так по заказу Венгерской Академии наук ею был составлен список работ Г. Лукача, в 1980 г. по заказу ЮНЕСКО выполнена работа “Основная библиографическая литература о Пушкине, изданная на английском и французском языках”. Широкую известность имеют ее библиографические обзоры литературы о Пушкине, которые ежегодно, начиная с 1961 г.⁵ публикуются во “Временнике Пушкинской комиссии”, выходящем под редакцией академика М.П. Алексева. При ее участии (составление аннотированных указателей имен) вышли в свет известные издания в “Серии литературных мемуаров”, “Пушкин в воспоминаниях современников”, “Грибоедов в воспоминаниях современников”, “Писатели декабристы в воспоминаниях современников”. [...] Всего ею выполнено 36 библиографий. В.В. Зайцева — работник, отличающийся высоким профессионализмом и опытом в области пушкиноведческой литературы и библиографии. Она пользуется заслуженным авторитетом, уважением и известностью среди своих читателей-пушкиноведов. Деловые контакты с советскими и зарубежными учеными, установленные ею за долгие годы работы, способствуют своевременному пополнению книжных коллекций Кабинета» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 344. Л. 16. Характеристика, подписанная директором БАН В.А. Филовым). В 1984 году по ходатайству ИРЛИ от БАН получила благодарность «за большую плодотворную работу по организации выставки к 200-летию со дня рождения В.А. Жуковского», награждалась почетными грамотами, имеет звание и медаль «Ветеран труда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 269–270; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 47, 80, 90.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 344.

---

⁵ Имеется в виду библиографическая информация об А.С. Пушкине за 1961 год, включенная во «Временник Пушкинской комиссии», вышедший в 1963 году.

Зарубина Галина Николаевна (01.01.1929, Глухов Сумской обл., УССР) — в б-ке ИРЛИ (1966).

В 1955 году окончила отделение русского языка и литературы Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена, по специальности «учитель русского языка и литературы». До поступления в библиотеку ИРЛИ — редактор-специалист в Патентном отделе Центрального бюро технической информации Ленсовнархоза. В 1966 году — сотрудник библиотеки ИРЛИ (временно). В 1967 году — библиотекарь Центральной библиотеки (БАН).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 14. Л. 18.

Захарова Лариса Сергеевна (21.05.1945, станица Стеблевская Ивановского р-на Краснодарского края) — в б-ке ИРЛИ (1965).

Окончила среднюю школу. До поступления в библиотеку ИРЛИ — оператор связи во Всесоюзном научно-исследовательском институте им. А.С. Попова. В 1965 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно). В 1965–1966 гг. — библиотекарь библиотеки Института психологии АН СССР, в 1966 году — библиотекарь библиотеки Ленинградского отделения математического института им. В.А. Стеклова.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 14. Л. 26.

Захарова Мария Викторовна (18.11.1970, Новосибирск) — в б-ке ИРЛИ (1992–1995).

В 1987–1988 гг. — оператор ЭВМ Ленинградского центра научно-технической информации и машинистка (в ИРЛИ). В 1993 году окончила филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, по специальности «филолог-русист». Владеет французским и английским языками. В библиотеку ИРЛИ поступила в 1992 году, занимала должности библиотекаря, библиотекаря II категории. Заведовала библиотекой отдела древнерусской литературы. Занималась комплектованием и организацией фонда, каталогизацией литературы, ведением справочно-поискового аппарата, справочно-библиографическим обслуживанием (выполнением устных и письменных простых и сложных справок), информационно-библиографическим обслуживанием специалистов-литературоведов (подготовка библиографических пособий совместно с сотрудниками отдела по тематике, связанной с древнерусской литературой), библиотечным обслуживанием (выдача и прием изданий из фонда подсобной библиотеки); обработкой нешифрованного фонда, накопившегося за прежние годы; быстро освоила обработку литературы на компьютере. В составе группы сотрудников отдела древнерусской литературы принимала участие в археографической экспедиции, выступала с сообщениями и докладами на заседаниях отдела древнерусской литературы и на научных конференциях. В 1995 году Г.В. Бахарева так характеризовала деловые и личностные качества М.В. Захаровой: «Своевременное выполнение должностных обязанностей, ответственное высокое качество работы, интенсивность

труда, владение машинописью [...] самостоятельность, инициативность, исполнительность» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 350).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 275.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 350.

Заяц Светлана Валерьевна (08.01.1972, Веймар, Германская Демократическая Республика) — в б-ке ИРЛИ (1994–1996).

В 1993 году окончила библиотечный факультет Санкт-Петербургского государственного института культуры по специальности «библиотекарь-библиограф высшей квалификации». В 1994 году — библиотекарь II категории Отдела научной обработки литературы БАН. В 1994 году поступила в библиотеку ИРЛИ библиотекарем II категории, работала на инвентарном участке.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 352.

Звезденкова Екатерина Владимировна (05.07.1966, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1988–1992).

Окончила 3 курса филологического факультета Ленинградского государственного университета. В 1984–1988 гг. — сотрудник Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В библиотеку ИРЛИ поступила в 1988 году в качестве старшего библиографа, работу в Пушкинском кабинете совмещала с учебой на филологическом факультете Ленинградского государственного университета. Занималась обслуживанием читателей, каталогизацией новых поступлений, предназначенных для кабинета, фондовой работой. В 1989 году Г.В. Бахарева отмечала: «Исполнительна, дисциплинирована, доброжелательна по отношению к читателям и сотрудникам, в коллективе пользуется уважением. Е.В. Звезденкова успешно сочетает производственную деятельность с повышением своей профессиональной квалификации — учится на вечернем отделении филологического факультета Лен. гос. университета» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). С 1991 года — библиотекарь II категории. В 1991 году совместно с С.Б. Федотовой стала составителем издания — «Борис Викторович Томашевский, 1890–1957 : к 100-летию со дня рожд.» (М., 1991). В начале 1990-х гг. принимала участие вместе с В.А. Федоровой в ведении Автоматизированной поисково-информационной системы «Пушкиниана» (формирование массива библиографических записей). С 1992 года работает редактором в газетах «С.-Петербургские ведомости» и «С.-Петербургский дневник».

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 44. Л. 72.

Зедгинидзе Тамара Владимировна (02.03.1950, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1969).

До поступления в БАН — чертежница во Всесоюзном научно-исследовательском институте телевидения. Учебу на филологическом факультете Ленинградского государственного университета совмещала

с работой библиотекарем в библиотеке Ленинградского отделения Архива АН СССР (в 1968–1970 гг., с перерывами, временно), в библиотеке ИРЛИ (в 1969 году, временно), в библиотеке Ленинградского отделения Центрального экономико-математического института (в 1970 году, временно), в библиотеке Физико-технического института имени А. Ф. Иоффе (в 1970–1971 гг., временно), в библиотеке Института высокомолекулярных соединений (в 1972 году, временно).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 14. Л. 34.

Зеленецкая Елена Михайловна (02.05.1938, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1964).

В 1963 году окончила Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской. До поступления в библиотеку ИРЛИ — сотрудник Научной библиотеки им. М. Горького Ленинградского государственного университета. В 1964 году — библиотекарь ИРЛИ (временно, замещала С.А. Эстрин).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 14. Л. 35.

Земцова Лия Павловна (22.08.1924, д. Владимировка Череповецкого р-на Вологодской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1954–1955).

Родилась в семье служащих. В 1930 году переехала в Ленинград. В 1941 году эвакуировалась в Череповец, затем в Саратов. В 1943 году поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета, который во время Великой Отечественной войны находился в Саратове. В 1944 году вернулась в Ленинград. В 1949 году окончила Ленинградский государственный университет с присвоением квалификации «филолог-русист (литературовед)». В 1950 году — учитель русского языка и литературы вечерней школы рабочей молодежи г. Полярного Мурманской области. В 1952 году — библиотекарь библиотеки Педагогического института иностранных языков в Ленинграде. В 1953 году — библиотекарь Базового матросского клуба в Порккале. С 1954 года — сотрудник библиотеки ИРЛИ, работала на инвентарном участке, затем в Пушкинском кабинете, в читальном зале и на индивидуальном абонементе. Занималась ведением инвентарных книг, обслуживанием читателей, каталогизацией литературы, организацией книжных выставок. В 1955 году А.Н. Степанов писал: «С порученной работой [...] справлялась успешно. Точна, аккуратна, инициативна. Филологическое образование и знание библиотечного дела позволяли тов. Земцовой ориентироваться в научной и художественной литературе, вести сложную обработку книжных фондов Пушкинского кабинета. [...] В коллективе пользуется заслуженным авторитетом, как честный, инициативный и отзывчивый товарищ. Тов. Земцова способна самостоятельно вести работу как по обслуживанию читателей на абонементе, так и по обработке и библиографированию научной и художественной литературы» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН).

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1261.

Зенф (Шевченко) Галина Тимофеевна (31.01.1946, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1967–1970).

С 1964 года — сотрудник Отдела обслуживания БАН. В 1967–1970 гг. — библиотекарь индивидуального абонемента библиотеки ИРЛИ, эмигрировала в ГДР.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 14. Л. 42.

Злочевская (Портний) Берта Владимировна (15.09.1894, Киев — 1968, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1944–1952).

Родилась в купеческой семье. В 1911 году окончила Первое женское коммерческое училище в Киеве. В 1913–1915 гг. обучалась во Фребелевском институте в Киеве, специализировавшемся на подготовке воспитателей детей дошкольного возраста (прослушала 3 курса, не окончила в связи с эвакуацией института в Саратов в 1915 году). В 1916–1918 гг. занималась репетиторством, в эти же годы работала в библиотечной секции при Киевском объединении дошкольниц, библиотекарем в нелегальной вечерней школе рабочей молодежи, библиотекарем секции Киевского совета рабочих депутатов. Б.В. Злочевская писала в автобиографии: «В 1915–16 гг. посещала собрания рабочих и иногда эти кружки собирались у нас. Вместе с сестрами случалось переписывать и хранить прокламации (помню Циммеров., Кинтальское воззвания); однажды пришлось хранить шрифты. Короткое время в 1915 г. работала библиотекарем в нелегальной вечерней школе для рабочих и подростков. [С середины 1920-х гг. — *Н.Б.*] я стала работать практиканткой в библиотеках, гл. образом, детских и в то же время во всякого рода библиотечных кружках за отсутствием в Киеве библиотечных курсов» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1263. Л. 13). В 1922–1923 гг. училась в Государственном институте ритмического воспитания (не закончила). Владела немецким, польским, французским, английским, белорусским, украинским языками. В 1919 году — счетчица Статистического отделения Губисполкома, участвовала во Всероссийской переписи населения. В 1920 году — счетчица статистического отдела ЦК профсоюза рабочих сахарной промышленности Украины и Великокороссии в Харькове. В 1920–1922 гг. — аккомпаниатор в Трудшколе № 125 в Киеве. В 1921 году — преподаватель ритмической гимнастики 6-месячных милитаризованных курсов социального воспитания Губпрофобра в Киеве. В 1921–1922 гг. — секретарь музыкально-педагогического факультета Высшего музыкально-драматического института им. Н. Лысенко в Киеве. В 1923 году — практикант Центральной детской библиотеки Киева. В 1923–1924 гг. — заведующая библиотекой-читальней Госконсерватории Исполбюро в Киеве. В 1923–1924 гг. — заведующая детской библиотекой Местного комитета Киевских управлений Сахаротреста. В 1925 году — заместитель библиотекаря 2-й Торгово-практической школы Киевской товарной биржи, заместитель заведующего библиотекой Союза печатников в Киеве. В 1925–1930 гг. — библиотекарь

2-й торговой промышленной школы (Техникум зерна и муки — с 1930 года). В 1929 году закончила английское отделение Государственных высших курсов иностранных языков в Киеве.

В 1930 году переехала в Ленинград и поступила на работу в БАН (в Научно-библиографический отдел, затем в отдел систематизации (1936–1941), где была библиотечно-техническим сотрудником (с 1930 года), помощником библиотекаря и библиотекарем (с 1931 года), старшим библиотекарем (с 1933 года)). В 1934 и 1935 гг. — неоднократно была премирована «за ударную работу, за преданность и инициативу; за систематическое перевыполнение плана и высокие качественные показатели»; обладала организаторскими способностями. В 1932–1934 гг. — слушатель двухгодичного Библиографического семинара, проходившего в БАН под руководством профессора А.Г. Фомина. В первую блокадную зиму 1941–1942 гг. оставалась в Ленинграде, сохранился ее дневник с записями о работе БАН в это в время. В 1942 году была эвакуирована в Свердловск, где была сотрудником Библиотеки Сектора сети спецбиблиотек АН СССР.

В 1944 году вернулась в Ленинград и стала работать в библиотеке ИРЛИ старшим библиотекарем, старшим редактором, занималась иностранным фондом (комплектованием, каталогизацией, организацией и ведением каталогов и картотек). Б.В. Злочевская занималась научной и библиографической работой: в 1939 году в соавторстве с М.А. Брисманом, Б.Я. Бухштабом, Г.А. Гуковским, Ц.С. Вольпе и другими подготовила сборник «Русские писатели о литературе (XVIII–XX вв.). Т. 1. (XVIII–XIX)» (Л., 1939), в 1951 году совместно с С.Л. Баракан, Х.В. Беляевой, Б.М. Богатырь, Л.Г. Гринберг составила библиографический указатель «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем: 1949: Юбилейный год» (М.; Л., 1951).

В 1952 году была переведена в Сектор систематизации БАН, где осуществляла редакцию систематических каталогов. В 1953 году заведующая отделом систематизации В.И. Севастьянова писала: «[Б.В. Злочевская — *Н.Б.*] — опытный библиотечный работник, знающий не только специфику систематического каталога, но и все виды работ в библиотеке. Хорошо знает иностранные языки (английский, французский, немецкий, польский и др.). Живо интересуется современной литературой [...]. В 1946–1949, 1952, 1955 гг. получила благодарности от Дирекции за обслуживание читателей, за добросовестную работу и за создание читательского алфавитного каталога» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1263. Л. 40). В 1957 году вышла на пенсию. Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 281; Комарова О.А. Блокадный дневник Берты Владимировны Злочевской // Петербург. библиот. шк. 2017. №2. С. 108–115; Комарова О.А. Блокадный дневник Берты Владимировны Злочевской // Берковские чтения — 2017. Книжная культура в контексте международных

контактов. Материалы междунар. науч. конф. Полоцк, 24–25 мая 2017 года. М.; Минск, 2017. С. 163–168.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1263.

Зудина Светлана Борисовна (12.01.1945, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1962–1967).

После окончания школы в 1962 году поступила в сектор фондов и обслуживания библиотеки ИРЛИ младшим библиотекарем. Занималась технической обработкой и фондовой работой (расстановкой, проверкой, сдачей литературы в переплет). «С.Б. Зудина после 9 класса [...] работает пом. библиотекаря в Библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. За время работы в Библиотеке Пушкинского Дома С.Б. Зудина, овладев сложной системой расстановки библиотечных фондов, принимала участие в обслуживании читателей через абонемент. Со своей основной работой, связанной с выполнением читательских заявок, тов. Зудина справляется хорошо. [...] В послерабочее время С.Б. Зудина занималась в группе по изучению английского языка» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН. Характеристика, подписанная директором БАН М.С. Филипповым. 1964 год). В 1964 году БАН и ИРЛИ рекомендовали С.Б. Зудину на учебу в Ленинградский государственный университет на филологический факультет.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 14. Л. 62.

Иванова Ольга Андреевна (02.05.1961, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1984–1986).

В 1984 году окончила Ленинградский государственный университет, по специальности «филолог-русист». В 1978–1981 гг. — агент-экспедитор, редактор Отдела предварительной обработки литературы БАН. С 1984 года — сотрудник сектора обработки литературы и организации каталогов библиотеки ИРЛИ. Занималась ведением топографического каталога, шифровкой, учетом и регистрацией новых поступлений, отвечала за документацию по отчетности и учету библиотечного фонда. В 1986 году уволилась в связи с переводом в БАН УССР.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 293.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 375.

Иверсен Эльза Федоровна (1895, Санкт-Петербург — ?) — в б-ке ИРЛИ (1936–1937).

В 1916 году окончила Немецкие курсы Ферсмана. В 1916–1918 гг. преподавала немецкий язык в Петроградской частной женской гимназии Е.П. Зябловой. В БАН работала в 1935–1937 гг. В библиотеке ИРЛИ занималась составлением карточек с библиографическим описанием на книги и периодические издания.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 294.

Ильина Феодосия Владимировна (11.06.1909, Гатчина Санкт-Петербургской губернии — ?.06.1990, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1933–1942, 1944–1974).

Родилась в семье зубного врача В.Н. Ильина, владельца собственного дома в Гатчине, работавшего в Гатчинском госпитале и Гатчинском сиротском институте, по семейному преданию лечившего писателя А.И. Куприна. В 1925 году окончила Гатчинскую единую трудовую школу. Владела английским, французским и немецким языками. В 1925–1928 гг. обучалась на словесном отделении Высших Государственных курсов искусствоведения при Государственном институте истории искусств, «специализировалась» по библиографии. В связи с болезнью и тяжелым материальным положением смогла прослушать только 3 курса в институте. В студенческие годы давала частные уроки. В 1931 году окончила Чертежные курсы при Обществе архитекторов в Ленинграде, которые позволяли легче найти вакансию по специальности, была чертежницей в Сланцепроекте (1931–1932), Буммашпроекте (1932–1933).

В 1933 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ помощником библиотекаря. В 1937 году окончила Высшие курсы библиотековедения при Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, где получила теоретические знания и практические навыки библиотечной работы, а также прослушала полный курс русской литературы. Во время обучения на курсах специализировалась на библиографической работе в библиотеке, где изучала дисциплины «Методы составления библиографических указателей» и «Организация библиографической работы», по которым сдавала экзамены. В рамках учебной программы Ф.В. Ильина подготовила «квалификационную работу» — «Систематический аннотированный указатель сочинений Некрасова и литературы о нем с 1900 по 1907 год», получив за нее оценку «отлично». После окончания курсов получила квалификацию «сотрудника-специалиста научных библиотек».

В библиотеке ИРЛИ занималась Лермонтовским кабинетом (созданием схемы и составлением предметного каталога, пополнением систематического каталога текущей литературой, обработкой новых поступлений, редактурой росписи альбомов газетных вырезок, работой над картотекой В.А. Мануйлова), справочно-библиографическим обслуживанием в Пушкинском кабинете, описанием книг и статей «Пушкинианы», вливанием карточек в алфавитный каталог Пушкинского кабинета, ретроспективным комплектованием, каталогизацией отдела personalia собрания С.А. Венгерова, подготовкой, сдачей и приемом книг из переплета. В первую блокадную зиму 1941–1942 гг. оставалась вместе с другими сотрудниками библиотеки Пушкинского Дома в Ленинграде, являлась членом санитарной комиссии, по некоторым сведениям, принимала участие в спасении умирающего от дистрофии Я.И. Ясинского. В июле 1942 года вместе с больной матерью эвакуировалась в город Малмыж Кировской области, где служила литературным сотрудником газеты «Малмыжский колхозник» (1942–1943), затем была начальником

клуба эвакогоспиталя № 5797 (1943–1944). В июле 1944 года по вызову БАН вернулась в Ленинград и продолжила работать в библиотеке ИРЛИ (с 1944 года — старший библиотекарь, с 1947 года — старший библиограф, с 1955 года — старший редактор). В 1953 году заведующая библиотекой Ф.Е. Тыжнова писала о Ф.В. Ильиной: «... работает библиографом читального зала, где ведет справочную работу и обрабатывает литературу по искусству и для Лермонтовского кабинета [...] дисциплинированный работник, успешно использовалась на разных участках работы (руководила сектором обработки, работала в Лермонтовском и Пушкинском кабинетах). Хорошо знает справочную литературу и фонды библиотеки [...] Принимает активное участие в производственной и общественной жизни библиотеки. Постоянно повышает свою деловую квалификацию и следит за литературой по специальности и литературоведению» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 6. Л. 98).

В 1954 году при просмотре библиотечных фондов обнаружила автограф письма Н.П. Огарева к П.Л. Лаврову (от 29–30 ноября 1876 г.) вместе со стихотворением «На Новый год (Лаврову)» («Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах». [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 90). В 1950–1960-е гг. подготовила целый ряд публикаций, связанных с практической деятельностью библиотеки ИРЛИ, — «Лермонтовский кабинет библиотеки Пушкинского Дома» (в сб. «Труды БАН и ФБОН». М.; Л., 1961. Т. 5. С. 68–74), «Справочно-библиографическая работа в библиотеке Пушкинского Дома» (в сб. «Библ.-библиогр. информация б-к АН СССР и академий наук союзных республик». М., 1962. № 42. С. 100–109), «Библиотека Пушкинского Дома: памятка читателю» (Л., 1975, в соавторстве с К.П. Лукирской, Н.А. Колобовой, О.В. Миллер, А.С. Морщихиной). Принимала участие в библиографических проектах: «Библиография изданий Института русской литературы (Пушкинского Дома)» (в сб. «50 лет Пушкинскому Дому». М.; Л., 1956. С. 167–229, совместно с К.Ф. Ванягиной, К.П. Лукирской, И.А. Алексеевым), большой раздел, посвященный М.Ю. Лермонтову (в издании: «История русской литературы: библиографический указатель». М.; Л., 1962. С. 414–429). В 1963 году совместно с А.Н. Бруханским, К.Ф. Ванягиной, А.Н. Степановым приняла участие в издании «Библиотека А.Н. Островского: описание» (Л., 1963).

В 1973 году вышла на пенсию, но продолжала безвозмездно работать в библиотеке (занималась переплетом книг), окончив для этого специальные курсы. В начале 1970-х гг. К.П. Лукирская писала: «Начав работать в библиотеке в должности простого библиотекаря, Ф.В. Ильина выполняла почти все виды библиотечной и библиографической работы: обслуживание читателей, каталогизация, организация картотек и каталогов, работа в кабинетах (Пушкинском и Лермонтовском, заведующей которого она была долгие годы и фактически являлась его создателем), выполнение справок и др. [...] В настоящее время Ф.В. Ильина — старший редактор, заведующая справочным отделом и читальным залом библиотеки. Ф.В. Ильина — старейший сотрудник библиотеки, работник

высшей квалификации, прекрасно знающий историю русской литературы и справочную литературу по данной специальности. Ее работа не раз отмечалась благодарностями и премиями, заслуживала самой высокой оценки читателей библиотеки. В коллективе библиотеки Ф.В. Ильина пользуется дружеским расположением и заслуженным авторитетом. [...] К своей производственной и общественной работе относится добросовестно, успешно справляясь с порученным ей делом» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 298–299; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 90.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 6. Л. 88–99.

Ициксон (?-?) — в б-ке ИРЛИ (1939).

Сфера должностных обязанностей: обслуживание читателей, ведение картотеки новых поступлений, проверка расстановки фонда.

Кажукало Елена Анатольевна (25.03.1994, Сыктывкар) — в б-ке ИРЛИ (2016 — по настоящее время).

Окончила филологический факультет Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по направлению подготовки «Педагогическое образование» в 2018 году (бакалавриат — в 2016 году, магистратуру — в 2018 году). В библиотеке ИРЛИ работает с 2016 года библиотекарем в секторе библиотечно-библиографического обслуживания на участке индивидуального абонемента, занимается обслуживанием читателей (выдачей и приемом литературы), справочно-библиографическим обслуживанием, фондовой работой (расстановка, документальная проверка, передвижка), организацией выставок текущих поступлений. В 2018 году поступила в аспирантуру ИРЛИ, тема диссертации «"Мелочи архиерейской жизни" Н.С. Лескова (историко-литературный контекст, проблемы текстологии)».

Казанович Евлалия Павловна (15.06.1885, имение Кудрино, Могилевская губерния — ?.01.1942, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1911–1922), заведующая отделением книжных собраний Пушкинского Дома (1912–1919).

Происходила из старинного польского дворянского рода, начало которому положил итальянец Паоло ди Казанова из Милана, прибывший в Польшу в XVI веке. Родилась в семье крупного помещика и мирового судьи П.И. Казановича; сводная сестра члена партии социалистов-революционеров, террористки Л.П. Езерской. В 1902 году закончила Могилевскую женскую гимназию с правом занимать должность домашней учительницы, в 1913 году — историко-филологическое отделение подгруппы литературы Петроградских высших женских курсов

«с удовлетворительными успехами». В 1916–1917 гг. — сотрудник Комиссии по научному описанию архива Министерства народного просвещения. В 1919 году — научный сотрудник репертуарной секции Театрального отдела Наркомпроса. В 1918–1919 гг. — штатный сотрудник Ленинградского бюро статистики труда.

В Пушкинском Доме работала с июня 1911 года внештатно, с 1919 года была «на штатных должностях»: в 1911–1912 гг. являлась временным внештатным каталогизатором рукописных, книжных и музейных собраний, в 1912–1919 гг. — постоянным внештатным заведующим отделением книжных собраний. После введения в Пушкинском Доме штатных должностей: с июля 1919 по 1 января 1921 года — штатный библиотекарь, с 1 января 1921 по 1 апреля 1922 года — помощник хранителя книжных собраний, с апреля 1922 года — научный сотрудник II разряда Рукописного отдела. Н.В. Измайлов в своих воспоминаниях писал: «Характерным лицом была Евлалия Павловна Казанович, до приезда из Астрахани И.А. Кубасова заведовавшая библиотекой Пушкинского Дома. Высокого роста, суровая на вид, уже немолодая девица, типичная старая “бестужевка”, державшая в строгости своих молодых сотрудниц, она держалась несколько особняком; когда должность заведующего библиотекой возвратилась к И.А. Кубасову, она перешла в Рукописный отдел. Предметом ее многолетней восторженности и привязанности был Нестор Александрович [Котляревский — Н.Б.] [...] У Евлалии Павловны был заведен альбом, в котором она собирала автографы современных поэтов и других замечательных лиц. Открывает альбом собственноручная запись А.А. Блоком его известного стихотворения “Пушкинскому Дому”, помеченная 5 февраля 1921 г. Теперь этот альбом хранится в нашем Рукописном отделе» (Измайлов Н.В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 / публ. Н.А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 292).

Е.П. Казанович внесла существенный вклад в организацию и формирование библиотеки Пушкинского Дома, заложила серьезный фундамент для дальнейшего развития всех направлений ее деятельности. Специалист в области истории литературы, архивного дела и библиографии, занималась описанием музейных коллекций и книжных собраний, подготовила и опубликовала материалы по истории Пушкинского Дома («“Пушкинский Дом”. История его возникновения» в сб. «Временник Пушкинского Дома». 1913. СПб., [1914]. С. IX–XVII). Примечательно, что Пушкинский Дом способствовал сохранению ее личной библиотеки. В 1919 году Н.А. Котляревский выдал ей соответствующий документ: «Пушкинский Дом настоящим удостоверяет, что Евлалия Павловна Казанович, состоя в числе научных сотрудников Дома, занимает должность библиотекаря; таким образом принадлежащая ей и находящаяся в ее квартире библиотека, являясь необходимым подспорьем для ее научных занятий, крайне ей нужна для работы по занимаемой ею должности, поэтому изъятию из ее владения подлежать не должна» (СПФ АРАН Ф. 150. Оп. 1 (1918). Д. 3. Л. 64). В 1927 году директор ИРЛИ С. Ф. Платонов

отмечал: «В продолжение своей службы в Пушкинском Доме Е.П. Казанович неоднократно выполняла ответственные поручения по Пушкинскому Дому и была командирована в разные места для доставления в Пушкинский Дом крупных книжных и рукописных собраний: в декабре-январе 1915/1916 г. — в Могилевскую губернию за архивом и библиотекой В.Л. Кигна-Дедлова; в июне 1921 г. в Московскую губернию за библиотеками М.Н. Лонгинова и Кн. А.М. Козловской и др.» (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 970. Л. 20).

Автор публикаций: «Д.И. Писарев» (Пг., 1922); «Федор Иванович Тютчев в письмах к Е.К. Богдановой и С.П. Фролову» (Л., 1926); участник сборников: «Временник Пушкинского Дома» (за 1913 и 1914 гг., СПб., 1914; Пг., 1915); «Радуга» (Пб., 1922); «Памяти Нестора Александровича Котляревского: 1863–1925» (Л., 1926); «Шестидесятые годы» (М.; Л., 1940). Оставила воспоминания и дневники: «Как было написано А. Блоком стихотворение “Пушкинскому Дому”» (в журн.: «Звезда». 1977. № 10. С. 199–201); «Свидетельство очевидца: дневниковые записи Е.П. Казанович» (в газ.: «Лит. обозрение». 1980. № 10. С. 108–112); «Из дневников Е.П. Казанович» (публ. В.Н. Сажина, при участии А.М. Конечного, в сб. «Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография». Л., 1982. С. 160–180).

В связи с «чисткой» в Академии наук 4 октября 1929 года была арестована, 26 ноября 1929 года освобождена, уволена из Пушкинского Дома 7 декабря 1929 года по личному заявлению. В 1930–1931 гг. — библиограф в Главном геолого-разведывательном управлении, в 1932 году — в Государственном гидрологическом институте, в 1933 году — в Научно-исследовательском институте гидротехники. В 1932–1940 гг. участвовала в изданиях Государственного литературного музея, публиковалась в сборнике «Звенья». С 1933 года выполняла договорные работы для издательств, в 1939–1941 гг. — внештатный сотрудник Института языка и мышления им. Н.Я. Марра по словарному отделению. Скончалась в блокадном Ленинграде: «по свидетельству очевидцев, присела в кресле на лестнице Дома писателя и уже не поднялась» (Памяти павших за родину. Ленинградские писатели, погибшие на войне. СПб., 2013. С. 93).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 451; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 304–305; Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 970. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 326. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1888.

Кандинская Раиса Васильевна (10.11.1907, Санкт-Петербург — 14.11.1968, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1960).

Родилась в семье специалиста в области фотографии. В 1929 году окончила химический факультет Ленинградского фотокинотехникума по специальности «химик-лаборант». В 1929–1933 гг. — старший

лаборант в НИИ полезных ископаемых (ВСЕГЕИ) и в НИИ военного кораблестроения. В 1934–1935 гг. — младший научный сотрудник в Государственной Академии истории материальной культуры, затем лаборант в Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР, где получила специальность реставратора, являлась руководителем технико-реставрационных работ на курсах по подготовке реставраторов в Москве и Ленинграде. В связи с сокращением штатов ЛКРД АН СССР в 1941–1942 гг. была кастеляншей в эвакуогоспитале № 70, затем работала в бюро пропусков больницы им. В.В. Куйбышева, в Госсанинспекции Василеостровского района, в 1943–1944 гг. — завхоз Детского сада № 5 Дзержинского района. С 1944 года руководила реставрационной мастерской Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в должности главного библиотекаря, выполняла реставрационные работы в Музее истории и развития Ленинграда, в Тресте геодезических работ и инженерных изысканий по делам архитектуры. В 1948 году по просьбе директора БАН И.И. Яковкина занималась восстановлением ЛКРД АН СССР. В 1948 году уволилась из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В 1949–1959 гг. — реставратор Ленинградского отделения Института востока АН СССР. В 1960 году работала в Музее Великой Октябрьской социалистической революции, в 1961–1968 гг. — реставратор Научной библиотеки имени М. Горького Ленинградского государственного университета. В 1960 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно). Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 250-летия Ленинграда». Значительный корпус сведений о деятельности Р.В. Кандинской находится на официальном сайте Российской национальной библиотеки.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 15. Л. 23.

Карбасова Татьяна Борисовна (06.09.1973, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1990–2006), сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой при Отделе древнерусской литературы ИРЛИ (2006 — по настоящему времени).

В библиотеке ИРЛИ работала с 1990 года (библиотекарем, библиотекарем II категории, ведущим библиотекарем) первоначально на абонементе (подбор, расстановка, проверка правильности расстановки, передвижка фонда, составление актов на списание литературы, подготовка книг в переплет, техническая обработка). Впоследствии возглавила библиотеку отдела древнерусской литературы, где выполняла весь спектр работ (комплектование и организация фонда отдела, каталогизация и ведение СПА, справочно-библиографическое и библиотечное обслуживание читателей). В 1994 году Г.В. Бахарева писала: «Т.Б. Карбасова работает в отделе БАН при ИРЛИ с 1990 г. на участке работы с фондом. Участок очень трудоемкий и по объему и по сложности (сложная система расстановки, разбросанность фонда по многим помещениям, наличие большого количества ветхих изданий, запыленность и пр.). Добросовестный и инициативный сотрудник, она быстро освоила все

виды работ на участке. Уделяет много внимания физической сохранности фонда, помимо основных обязанностей занимается мелким ремонтом книг, обеспыливанием, следит за своевременной сдачей книг в переплет, за температурно-влажностным режимом в книгохранилищах. Проводит большую работу по просмотру фонда на предмет освобождения его от устаревшей и непрофильной литературы, готовит документацию на передачу литературы в ОРФ БАН. Привлекается также к разбору нешифрованного фонда» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В 1997 году окончила вечернее отделение исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета с отличием и с присвоением квалификации «историка». С 1997 года училась в заочной аспирантуре, в 2006 году защитила кандидатскую диссертацию «Литературная история Жития Кирилла Новоезерского». С 2003 года — ведущий библиотекарь. В 2006 году уволилась в связи с переходом на работу в отдел древнерусской литературы ИРЛИ; продолжала заведовать библиотекой Отдела древнерусской литературы, находясь в штате ИРЛИ. Специалист в области русской агиографии, древнерусской книжности, истории монастырских библиотек, автор публикаций, посвященных Кириллу Новоезерскому и Новоезерскому монастырю.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 314.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1353.

Касплер Инна Германова (10.11.1946, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1972).

В 1972 году окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета. До поступления в библиотеку ИРЛИ — библиотекарь Научной библиотеки Ленинградского государственного университета. В 1972 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 15. Л. 45.

Кельман Елена Августовна (10.06.1922, Петроград — ?) — в б-ке ИРЛИ (1940–1941).

Получила полное среднее образование. С 1940 года — помощник библиотекаря в библиотеке ИРЛИ. В 1941 году за хорошую производственную работу и активное участие в общественной жизни была объявлена благодарность от ИРЛИ. Занималась обслуживанием читателей (выдача книг). В сентябре 1941 года была уволена в связи с сокращением штата.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 828–1. Л. 101.

Киселева Е. Е. (1895–?) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Занималась инвентаризацией фондов в библиотеке ИРЛИ (по договору).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 63. Л. 145.

Киселева Наталья Михайловна (01.04.1949, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1976).

Учебу на вечернем отделении филологического факультета Ленинградского государственного университета совмещала с работой в Пушкинском кабинете библиотеки ИРЛИ. До поступления в библиотеку ИРЛИ — уборщица и курьер в тресте № 45 Главзапстроя.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 18. Л. 112.

Китанина Татьяна Александровна (23.12.1970, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1989, 1993–1999).

В 1988 году поступила на работу в БАН в Отдел гигиены и реставрации книги и «была прикомандирована» к библиотеке ИРЛИ (занималась мелким ремонтом книг). В январе — июле 1989 года — библиотечарь библиотеки ИРЛИ (оформлена сверхштатно), занималась подготовкой изданий к исключению из библиотечного фонда, просмотром нешифрованного фонда. В 1993 году окончила факультет русского языка и литературы Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. В 1993 году продолжила работу в библиотеке ИРЛИ — библиотечарь II категории, сотрудник абонемента (занималась расстановкой книг). Уволилась в 1999 году. В 1999–2001 гг. — редактор в издательстве «Академический проект». В 2001 году перешла на работу в ИРЛИ младшим научным сотрудником в Отдел пушкиноведения. В 2000 году защитила кандидатскую диссертацию «"Двойник" Антония Погорельского в литературном контексте 1810–1820-х годов». С 2005 года — научный сотрудник. Участник подготовки академического издания «Полного собрания сочинений» А. С. Пушкина.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 455; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 89.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 71. Л. 15–17; Д. 45. Л. 81.

Климова (Люберцева) Галина Николаевна (1949 г. р.) — в б-ке ИРЛИ (1972–1973).

В 1973 году окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета. С 1968 года работала в БАН курьером. В 1972 году была переведена в библиотеку ИРЛИ, сотрудник индивидуального абонемента. В начале 1970-х гг. К.П. Лукирская писала: «За время работы в Библиотеке Пушкинского Дома Г.Н. Люберцева, овладев сложной системой расстановки библиотечных фондов, принимает постоянное участие в обслуживании читателей на абонементе. Со своей основной работой, связанной с выполнением читательских заявок Г.Н. Люберцева справляется отлично. Кроме того, она занимается вливанием карточек в журнальный каталог и этот вид работы выполняет также отлично» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 303. Л. 99.

Кожевникова Ольга Борисовна (01.04.1973, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1990–1991).

В 1990 году окончила школу № 148 Калининского района Ленинграда с углубленным изучением испанского языка. С 1990 года — сотрудник библиотеки ИРЛИ.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 45. Л. 69.

Козырева Ирина Дмитриевна (06.07.1934, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1958–1962).

В 1957 году окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета. До поступления в БАН — экскурсовод в Пушкинском музее-заповеднике. С 1958 года — библиотекарь отдела обслуживания БАН, затем с марта 1958 года — сотрудник библиотеки ИРЛИ. В 1959 году А.Н. Степанов писал: «За период своей работы зарекомендовала себя как хорошей добросовестный работник. Очень быстро вошла в курс дела и доверенный ей участок работы вела хорошо. Проявила интерес к изучению русской литературы XVIII века. На одном из заседаний был заслушан ее доклад» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). Занималась инвентаризацией, ведением книги движения фондов и топографического каталога, составлением актов и подготовкой отчетности по участку.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 15. Л. 99.

Колобова Нина Александровна (12.01.1933, Боровичи Боровичского р-на Ленинградской обл. — 24.07.2017, Санкт-Петербург) — в б-ке ИРЛИ (1956–2011).

Из семьи рабочих. В 1951 году поступила на восточный факультет Ленинградского государственного университета, в 1953 году перешла на филологический факультет, который окончила в 1956 году по специальности «филолог, учитель русского языка и литературы средней школы». Владела немецким и английским языками. С 1956 года работала в библиотеке ИРЛИ: библиотекарем (с 1957 года), старшим библиотекарем (с 1959 года), редактором (с 1979 года), старшим научным сотрудником без степени (с 1982 года), заведующей сектором (с 1984 года), главным библиотекарем (с 2008 года). В первые же годы работы в библиотеке ИРЛИ ее профессиональные навыки получили высокую оценку. В 1959 году А.Н. Степанов писал: «За время работы в библиотеке Пушкинского Дома Н.А. Колобова вначале на абонементе, а в настоящее время на обработке новых поступлений, проявила себя честным, вдумчивым, трудолюбивым и дисциплинированным сотрудником. Она быстро овладела навыками библиотечного дела, изучила содержание и расстановку фондов, овладела почерком и каталогизацией литературы, успешно занимается на библиотечных курсах при БАН. [...] За время работы в библиотеке Н.А. Колобовой было объявлено несколько благодарностей от дирекции БАН и ИРЛИ» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В 1961 году со стороны коллектива библиотеки Н.А. Колобова получила такую характеристику:

«Не только в нашем коллективе, но и во всем Институте знают и уважают Нину Александровну Колобову — хорошего работника, чуткого товарища и энергичную общественницу. Нина — организатор многих интересных культпоходов, веселых вечеров и даже активная участница детских ёлок. Не удивительно, что у Нины много друзей. Веселая и отзывчивая, она всегда готова помочь в трудную минуту. Так было этой осенью, когда Нина две смены работала в колхозе за себя и за своих товарищей. Желаем ей и впредь оставаться такой же. Коллектив библиотеки» («Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах». [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 90).

В библиотеке ИРЛИ занималась аналитической росписью журналов, ведением генерального каталога, каталога заглавий художественных произведений, каталога дарственных надписей, обслуживанием читателей в Пушкинском кабинете, читальном зале, и главным образом, на абонементе (межбиблиотечный абонемент, фондовая работа, справочно-библиографическое обслуживание, подготовка выставки текущих поступлений, документальная проверка). Автор научных и библиографических трудов — «Библиотека Пушкинского Дома: памятка читателю» (Л., 1975, в соавторстве с Ф.В. Ильиной, К.П. Лукирской, О.В. Миллер, А.С. Морщихиной), «Библиотека А.А. Блока: описание. В 3 кн.» (Л., 1984–1986, в соавторстве с С.Я. Вовиной, К.П. Лукирской, О.В. Миллер), «Материалы для библиографии печатных работ Б.М. Эйхенбаума» (в сб. «Ученые записки ЛГУ». 1960. № 295. Сер. филол. наук. Вып. 58. С. 205–225, совместно с В.В. Зайцевой). С 1973 года в разделе «Новые книги» журнала «Русская литература» публиковала библиографическую информацию о недавно вышедших изданиях в области литературоведения.

«Н.А. Колобова [...] является работником, отлично знающим сложный книжный фонд библиотеки, умеющим четко организовать обслуживание читателей, способным направить работу сотрудников абонемента. Она прекрасно справляется также с размещением и хранением основных фондов библиотеки и справочно-библиографической работой. Н.А. Колобова является автором ряда научно-библиографических работ [...] Н.А. Колобова — работник, отличающийся высоким профессионализмом и опытом. Она пользуется заслуженным авторитетом и уважением, известностью среди своих читателей, исследователей-литературоведов» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН. Характеристика, подписанная директором БАН В.А. Филовым. 1982 год). В 1986 году была награждена Почетной грамотой БАН «за успехи в производственной, научно-методической деятельности и в связи с 30-летием непрерывной работы в Библиотеке АН СССР». В 2006 году Г.В. Бахарева писала: «Опытный, высококвалифицированный специалист, энергичный и трудолюбивый работник Н.А. Колобова успешно руководит работой сектора, обеспечивая качественное и оперативное обслуживание читателей на абонементе и по МБА, выполняет обязанности хранителя фонда [...] Свой богатый профессиональный опыт Н.А. Колобова щедро передает молодым

сотрудникам» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1559. Л. 18). Н.А. Колобова долгие годы собирала коллекцию книг с дарственными надписями, адресованными ей известными литературоведами, историками литературы, сотрудниками ИРЛИ, часть этого собрания затем поступила в библиотеку Пушкинского Дома.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 345–346; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 74, 89–91, 146.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1559.

Комовникова Галина Федоровна (1929 г. р.) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Занималась инвентаризацией книжных фондов в библиотеке ИРЛИ (по договору).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 63. Л. 142.

Коноплева Александра Митрофановна (24.03.1909, с. Островка Балтского уезда Подольской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1959–1961).

Из крестьян. В 1929–1938 гг. — библиотекарь Политехнического института имени М.И. Калинина (Ленинградского Индустриального института). В 1934–1937 гг. училась на Электротехническом рабфаке в Ленинграде, который не окончила. В 1938–1939 гг. — библиотекарь Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В 1939–1941 гг. не работала, находилась на иждивении мужа. В 1942–1944 гг. — библиотекарь воинской части № 26965. В 1945–1947 гг. — сотрудник Строительно-монтажного управления № 5 треста «Термостройизоляция». В 1947 году — библиотекарь библиотеки Арктического научно-исследовательского института. В 1947–1952 гг. — старший библиотекарь индивидуального и межбиблиотечного абонементов технической библиотеки Ленинградского дома научно-технической пропаганды. В 1951 году окончила двухгодичные библиотечно-библиографические курсы в Ленинграде с присвоением специальности «библиотекарь». В 1952–1959 гг. — библиотекарь библиотеки Института лингвистических исследований. В 1961–1964 гг. — сотрудник отдела обработки и каталогов БАН.

В библиотеке ИРЛИ — с 1959 года, занималась технической обработкой книг и журналов, подбором карточек для СПА. В 1960 году А.Н. Степанов писал: «За время работы А.М. Коноплева в основном справлялась с порученным ей делом, но из-за... [...] продолжительной болезни [...] она с трудом выполняет норму и требует постоянной помощи со стороны других товарищей» (Арх. Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945» (1946), «В память 250-летия Ленинграда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 356.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 9. Л. 338–344.

Корнетова Наталия Александровна (24.05.1955, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1976–1977).

Совмещала учебу на театроведческом факультете Ленинградского института театра, музыки и кинематографии с работой в библиотеке ИРЛИ, была старшим библиотекарем сектора обработки литературы.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 21. Л. 14.

Кравец (Зверева) Ирина Всеволодовна (24.03.1964, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1981 — по настоящее время).

Родилась в семье заведующей отделом фондов и обслуживания БАН Т.В. Зверевой. В 1981 году закончила специализированную школу № 318 Фрунзенского района города Ленинграда (с углубленным изучением итальянского языка). В 1980 году — сотрудник Отдела комплектования отечественной литературы БАН. В библиотеке ИРЛИ начала работать в качестве библиотекаря с 1981 года, занималась расстановкой книг, обслуживанием читателей на индивидуальном абонементе и в Пушкинском кабинете, технической обработкой, аналитической росписью сборников и журналов. С 1986 года — сотрудник инвентарного участка в библиотеке (ведение инвентарных книг, топографического каталога, оформление учетной документации, шифровка изданий, регистрация периодики). В 1987 году закончила вечернее отделение Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотековедение и библиография».

«И.В. Зверевой поручен трудоемкий и ответственный участок работы [...] Работа на этом участке требует максимальной собранности и аккуратности, и то, как Зверева справляется с порученными ей обязанностями, свидетельствует о ее серьезном отношении к делу, интересе к работе и явно возросшей за годы учебы в Институте культуры профессиональной квалификации [...] Исполнительна, дисциплинирована, в коллективе пользуется уважением» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН. Характеристика, подписанная директором БАН В.А. Филовым. 1987 год). Занималась руководством практикой студентов Санкт-Петербургского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специализации «Учет и организация фонда, путь книги в библиотеке ИРЛИ». В 2009 году была награждена почетной грамотой РАН «за многолетний добросовестный труд, практический вклад в развитие отечественной науки в области сохранения исторического и культурного наследия и в связи с 295-летием основания Учреждения Российской академии наук Библиотеки РАН». В 2011 и 2016 гг. в связи с 30-летием и 35-летием «непрерывной плодотворной работы» была отмечена благодарностями БАН. С 2011 года — ведущий библиотекарь, с 2016 года — заведующая сектором обработки и организации каталогов. С 2013 года — профорг библиотеки ИРЛИ. В 2016 году Г.В. Бахарева отмечала: «И.В. Кравец отличают ответственное отношение к своим обязанностям, организаторские способности, трудолюбие и стремление совершенствовать методы работы» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 377.

Кравчинская (Стырикович) Вера Александровна (22.03.1885, с. Шапки Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии — ?) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой при Отделе фольклора ИРЛИ (1939).

Родилась в семье помещика. В 1898 году закончила Коломенскую женскую гимназию в Санкт-Петербурге, в 1901 году — словесное отделение Педагогических курсов при Санкт-петербургских женских гимназиях. Владела крупными поместьями в Поречской волости Шлиссельбургского уезда (в 1919 году были реквизированы). С 1918 года работала в разных периодических изданиях, в т. ч. в газете «Ленинградская правда». В 1938 году была вольнослушателем по кафедре фольклора Ленинградского государственного университета. В 1938–1942, 1945–1954 гг. — сотрудник Отдела фольклора ИРЛИ. В 1939 году заведовала библиотекой Отдела фольклора ИРЛИ: занималась инвентаризацией новых поступлений, ведением алфавитного каталога, разборкой и систематизацией газетных вырезок, проверкой фонда и СПА. В 1942 году была эвакуирована в Ульяновскую область. С 1945 года — научно-технический сотрудник Отдела фольклора. Основные труды: «Защита Отечества в народных песнях» (М.; Л., 1941, совместно с А.М. Астаховой); «Русские народные песни, записанные в Ленинградской области, 1931–1949» (Л.; М., 1950, совместно с П.Г. Ширяевой). Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 462.
Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1939). Д. 14. Л. 2.

Краснопевцева (Вознековцева) Елизавета Ивановна (20.08.1885, Санкт-Петербург — ?) — в б-ке ИРЛИ (1938–1941, 1944–1954).

Родилась в семье счетовода Государственного банка. В 1903 году окончила среднюю женскую школу. Владела французским и немецким языками. Вышла замуж за служащего Государственного банка и в 1918 году в связи с эвакуацией банка переехала в Москву. В 1919 году служила в конторе театра «Эрмитаж» счетоводом. В 1930 году закончила курсы при Институте металлов и получила специальность лаборанта. В 1931–1936 гг. — лаборант научно-исследовательской лаборатории «Союзформалит». В 1937 году — инвентаризатор в Государственном Эрмитаже.

В 1938–1941 гг. — библиотекарь библиотеки ИРЛИ, занималась аналитической росписью сборников, инвентаризацией периодики, копировкой карточек с библиографическим описанием, подготовкой изданий для переплета. В 1941–1942 гг. — санитарка военного госпиталя. В 1942 году — сотрудник Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В 1942–1944 гг. — воспитатель Детского сада №8 Фрунзенского района. С 1944 года продолжила работу

в библиотеке ИРЛИ помощником библиотекаря (выполняла технические операции — копировка карточек, учет периодических изданий, систематизация газетных вырезок и их расклейка по альбомам, сдача книг в переплет).

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1289.

Кружкова П. С. (?-?) — в б-ке ИРЛИ (1939).

В 1939 году в библиотеке ИРЛИ занималась обслуживанием читателей (выдачей литературы), проверкой расстановки фонда. В БАН работала по договору в 1938–1940 гг.

Кубасов Иван Андреевич (22 или 23.08.1875, Астрахань — 29.03.1937, Ленинград) — заведующий книжными собраниями Пушкинского Дома (1919–1928, с перерывами).

Родился в семье мещанина, владельца завода минеральных вод, родом из Саратовской губернии. Учился в Астраханской гимназии. В 1899 году окончил отделение истории, географии и русской словесности Санкт-Петербургского историко-филологического института. Обучался на курсах при Археологическом институте. В 1900–1902 гг. — стипендиат Петербургской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. В 1902–1911 гг. — преподаватель русского языка в Петербургском реальном училище К. Мая (сверх штата). Специалист в области истории русской литературы и библиографии. В 1901 году по рекомендации академика Н. Ф. Дубровина поступил временно на службу в качестве заведующего Книжным складом Петербургской Академии наук. В 1906 году получил штатную должность помощника заведующего Книжным складом, с 1907 года — архивариус Конференции (Архив Академии наук) и заведующий Книжным складом (до 1921 года). С 1911 года работа в БАН для И. А. Кубасова становится главным делом его жизни: занимался документальной проверкой фонда, подготовил «Каталог изданий Императорской Академии наук», принимал участие в иностранных книжных выставках в Софии (1910) и Лейпциге (1914), активизировал международный книгообмен Петербургской Академии наук.

Не менее плодотворной была деятельность И. А. Кубасова в области русской литературы, которой он занимался с 1891 года, первоначально как автор поэтических произведений, а затем как историк и критик. По его инициативе была создана серия «Академическая библиотека русских писателей», в которой вышли собрания сочинений Е. А. Баратынского, А. С. Грибоедова, А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова (всего предполагалось в ней издать около 70 томов). Большую работу И. А. Кубасов предпринял в редакции «Русского биографического словаря», а также в издании «Русские портреты XVIII–XIX столетий», ему принадлежали литературоведческие исследования об А. Н. Радищеве, Н. И. Новикове, А. С. Пушкине и др. В 1914 году являлся редактором газеты «Правительственный вестник», где публиковал статьи и рецензии историко-литературного плана.

В 1912 году президент Императорской Академии наук великий князь Константин Константинович своим рескриптом «выразил желание» о представлении Кубасова «за особые заслуги» к чину статского советника (по действующим тогда положениям этот чин он мог получить только в 1914 году). В ноябре 1911 года великий князь Константин Константинович писал министру народного просвещения Л.А. Кассо: «В составе служащих по Императорской Академии наук находится Иван Андреевич Кубасов, заведующий книжным складом Академии и состоящий секретарем Комиссии по изданию Академической Библиотеки Русских писателей. За шесть почти лет своей службы в Академии И.А. Кубасов проявил совершенно особенное рвение в исполнении своих обязанностей. Книжный склад Академии, деятельность которого растет с каждым годом и в котором находится свыше миллиона экземпляров книг и куда поступает свыше 5000 экземпляров в год и откуда рассылается за то же время не менее экземпляров по России и за границу, содержится в образцовом порядке [...] Его трудами была устроена выставка академических изданий на книжной выставке в Болгарии в 1910 г., где академические издания обратили на себя особенное внимание. Наряду с этой деятельностью по книжному складу И.А. Кубасов отдает свои силы академическому предприятию, встретившему общее сочувствие и оказавшему значительные услуги отечественному просвещению, именно Академической Библиотеке Русских писателей. И.А. Кубасов является инициатором этой серии, так как по его предложению, изложенному в обстоятельной записке, поданной им в Отделение русского языка и словесности, отделение предприняло издание Библиотеки. Три издания Кольцова, четыре тома Лермонтова уже увидели свет, вскоре вероятно выйдут первые томы Грибоедова и приступлено к изданию Пушкина, текст которого вновь проверяется по рукописям. Все это дело ведется при постоянном участии И.А. Кубасова. Вышеизложенные обстоятельства побуждают меня, как президента Императорской Академии наук, просить Ваше Высокопревосходительство о [представлении] И.А. Кубасов[а] за особые заслуги к чину статского советника к 1 января 1912 года» (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 36–37).

И.А. Кубасов являлся одним из организаторов Книжной Палаты, первым заведующим Государственным Книжным фондом (до 1919 года). Занимался изучением истории библиотек Ленинграда, состоял членом Государственного комитета библиотек в Петрограде, подготовил публикацию «Материалы к историческому обзору петроградских библиотек: библиографический опыт» (в журн. «Библиотечное обозрение». Пг., 1920. Кн. 2. С. 5–61).

В июле 1919 года Правление Академии наук приняло постановление: «Библиотекарь, завед. Книжным складом АН И.А. Кубасов назначен на должность (приватно) хранителя книжных собраний Пушкинского Дома Академии наук» (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 89). В октябре 1919 года в соответствии с постановлением Правления Президиума РАН И.А. Кубасов был освобожден от должности хранителя книжных

собраний и его место занял С.Н. Трофимов. В октябре 1920 года И.А. Кубасов вновь назначается на должность хранителя книжных собраний Пушкинского Дома. В 1921 году становится штатным сотрудником Комиссии по изданию сочинений А.С. Пушкина. В протоколе заседания Правления РАН от 3-го сентября 1921 года было указано: «Заведующий книгохранилищем И.А. Кубасов прислал из Астрахани, куда был командирован по работам КИПСа⁶, заявление о том, что по личным обстоятельствам вынужден покинуть службу в Академии и перейти на службу в Астрахани. Согласившись на исполнение просьбы И.А. Кубасова, Бюро Академии не может не выразить своего искреннего сожаления по поводу утраты Академиею столь исключительно ценного работника, каким является И.А. Кубасов, совершенно переродивший книжный склад, превращенный ныне в книгохранилище. Непременный секретарь со своей стороны просит канцелярию выразить искреннюю признательность Академии И.А. Кубасову за его долголетнюю превосходную работу в книгохранилище» (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 99).

С марта 1922 года И.А. Кубасов продолжил работу в качестве хранителя книжных собраний Пушкинского Дома. В библиотеке ИРЛИ занимался руководством всеми направлениями ее деятельности, планированием и отчетностью, внес существенный вклад в организацию и хранение фонда, способствовал планомерному его комплектованию, в т. ч. на основе профильного обязательного экземпляра. И.А. Кубасов подготовил публикации, связанные с историей и современным состоянием библиотеки Пушкинского Дома: «Библиотека Пушкинского Дома при Академии Наук» (в журн. «Библиотечное обозрение». 1920. Вып. 2. С. 58–60); «Библиотека» (в сб. «Пушкинский Дом при Российской Академии наук: ист. очерк и путеводитель». Л., 1924. С. 104–105). В январе 1928 года избран заведующим I (Русского) отделения БАН, занимался выработкой основной концепции организации библиотечного дела в Академии наук и нового положения о БАН, участник комиссии по подготовке истории БАН, автор очерка по истории I отделения БАН за революционный период.

В 1928 году получил благодарственное письмо, подписанное сотрудниками Пушкинского Дома С.Ф. Платоновым, Б.Л. Модзалевским, М.Д. Беляевым, П.Е. Рейнботом, Б.И. Копланом, Н.В. Измайловым: «Глубокоуважаемый Иван Андреевич. Мы, бывшие Ваши сотрудники по Комитету Пушкинского Дома, собравшись в заседание в первый раз после назначения Вашего на должность Заведующего Русским Отделением Библиотеки АН, единогласно решили приветствовать Вас по случаю привлечения Вас к такому большому и ответственному делу, где Вы сможете в полной мере применить и развернуть Ваши знания и энергию, а также выразить Вам от имени Ваших товарищей и всего ПД в целом глубокую и сердечную признательность за Вашу долгую и плодотворную деятельность по устройству Библиотеки ПД, созданной в настоящем своем виде

---

⁶ Комиссия по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран.

почти всецело Вашей энергией, Вашей преданностью делу, Вашими знаниями и опытностью, Вашим умением ставить работу и сплачивать около себя сотрудников, внушая им ту же любовь к делу, какой одушевлены Вы сами. Вместе с тем, хорошо осознавая, какой большой потерей для Пушкинского Дома является Ваш уход, мы выражаем надежду, что и при новом Вашем назначении Вы не откажете уделять созданной Вами библиотеке ПД некоторой доли внимания, не оставите Ваших бывших со товарищей Вашей помощью и советом при дальнейшем развитии столь успешно начатого Вами дела. Основания для такой надежды Вы подадите нам сами, ежедневно уделяя некоторое время Пушкинскому Дому, и нам остается только желать, чтобы дружеское внимание и помощь не ослабевали бы и впредь. Внешним же знаком связи Вашей с Пушкинским Домом пусть послужит то скромное звание сверхштатного научного сотрудника, которое мы просим Вас принять как от имени Научного совета Дома, так и от всех его сотрудников» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 20. Л. 99).

Н.В. Измайлов вспоминал: «[...] Иван Андреевич Кубасов, давний друг и сотрудник Бориса Львовича [Модзалевского — *Н.Б.*], близкий ему по научным интересам [...] был очень добрый, сердечный и благожелательный человек, не лишенный, впрочем, способности к юмору. [...] Иван Андреевич был большим знатоком книги и книжного дела, другом всех петербургских книжников-букинистов и книгоиздателей (которых было очень много в первые годы Революции — особенно в годы нэпа). Он по праву занимал должность заведующего библиотекой Пушкинского Дома. Был он своим человеком и во всех издательствах, начиная с ГИЗа и продолжая многочисленными тогда частными предприятиями (он организовал замечательное, с полиграфической точки зрения, издание — “Борису Львовичу Модзалевскому к его пятидесятилетию” (1924), выполненное всеми издательствами, в каких печатались труды Б.Л.). Эти его связи значительно облегчали Пушкинскому Дому осуществление его ученых изданий. После смерти Б.Л. (3 апреля 1928 г.) Иван Андреевич был выдвинут на его место всеми сотрудниками Пушкинского Дома и стал его старшим научным хранителем» (Измайлов Н.В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 / публ. Н.А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 290).

В мае 1928 года И.А. Кубасов возвратился в Пушкинский Дом, где был избран старшим научным хранителем, с 1929 года — одновременно исполнял обязанности по Рукописному Отделу ИРЛИ, с ноября 1930 года — был на должности ученого хранителя. 1-го января 1931 году он уволился в связи с выходом на пенсию. Примечательно, что уже не являясь штатным сотрудником Пушкинского Дома, он стремился, насколько это было в его силах, помочь библиотеке института. 2 января 1931 года И.А. Кубасов писал непременно секретарю С.Ф. Ольденбургу: «Продолжая участвовать в жизни ИНЛИ в новой своей должности, я не могу, конечно, оставаться равнодушным его

работы над проблемой кадров [...]; мне кажется, что я должен активно помочь делу смены, т. е. не только отказаться от руководящих должностей в ИНЛИ, но полностью уступить дорогу новым силам. Одно только останавливает меня от немедленного ухода, это положение дел в Отделе, мне наиболее близком, т. е. в библиотеке ИНЛИ, в значительнейшей мере мною созданной. Работу ее необходимо направить в кратчайший срок на новые рельсы, как в общем плане работ ИНЛИ, так и в плане унификации библиотечного дела в АН, в чем я всегда, а в особенности за последнее время, принимал самое активное участие и все детали какого-то дела мне более, чем кому-либо известны. С другой стороны, я считаю именно своим долгом закончить дело ликвидации неразобранных и нешифрованных коллекций и дублетно-обменного фонда, каковое в наикратчайший срок и с наименьшей затратой материальных средств могу (да по существу и должен) закончить [...] ибо никто лучше меня не знает состава фондов библиотеки, историю накопления их (а стало быть и состава неразобранных). Не расчленив окончательно поля для перевода б-ки на новые рельсы, я лично, по крайней мере, считаю нерациональным и для себя невозможным оставление ИНЛИ и поэтому прошу Вас — учитывая мою полную готовность идти на встречу делу смены, разрешить мне остаться на работе в ИНЛИ для завершения главным образом выше указанных работ, что при своей энергии я могу выполнить в течение двух ближайших месяцев, [т. е.] к началу — к середине марта с. г.» (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 135). В тот же день, 2 января 1931 года, на заседании Президиума РАН было решено «использовать И. А. Кубасова в случае его желания на научной работе в ИНЛИ на договорных началах в течение 2-х месяцев» (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 137). В 1935 году работал в ИРЛИ в качестве ученого специалиста. Скончался И. А. Кубасов 29 марта 1937 года от воспаления легких.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 464; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 390; Кульматова Т. В. Иван Андреевич Кубасов // Петербургские чтения. 1998–1999. СПб., 1999. С. 806–809; Кульматова Т. В. Иван Андреевич Кубасов: материалы к биографии // Петербургская библиотечная школа. 2005. № 3–4. С. 83–88; Кульматова Т. В. Иван Андреевич Кубасов — штрихи к портрету библиографа // Историко-библиографические исследования. СПб., 2008. Вып. 11. С. 154–180.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564.

Кубакина Юлия Николаевна (01.04.1959, Петропавловск-Камчатский) — в б-ке ИРЛИ (1986–1987).

В 1982 году окончила отделение библиотековедения и библиографии библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской. До поступления в БАН работала в Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. В 1986 году — редактор спецфондов БАН, в 1986–1987 гг. — старший библиотекарь библиотеки

ИРЛИ. В 1987 году уволилась в связи с переводом на кафедру философии АН СССР. В библиотеке ИРЛИ занималась обработкой фонда.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 37. Л. 25.

Кузнецова Наталия Николаевна (22.04.1943, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1978–1979, 1989–1993).

В 1966 году окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской с присвоением квалификации «библиотекарь, библиограф высшей квалификации». До поступления в библиотеку ИРЛИ — старший библиограф-методист Центральной военно-морской библиотеки. В библиотеке ИРЛИ работала с перерывами: старшим библиотекарем (1978–1979, 1989–1990), редактором (1990), библиотекарем I категории (1991–1992), редактором I категории (1992–1993). Занималась подготовкой тематических выставок, ведением каталога журнальных статей и каталога «Искусство».

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 5. Л. 104; Д. 21. Л. 103; Д. 45. Л. 169–170.

Купреянова Елизавета Николаевна (19.08.1906, с. Селище Костромской губернии — 31.10.1988, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1934–1935).

Родилась в семье Н.Н. Купреянова, действительного статского советника, генерал-губернатора Сувалкской губернии, дальнего родственника М.Ю. Лермонтова, и М.Г. Купреяновой — родственницы переводчика и литературоведа Н.К. Михайловского и поэта М.А. Кузмина. Обучалась в Григоровской женской гимназии, Промышленно-экономическом техникуме, Аграрно-педагогическом техникуме; не завершив курс обучения, уехала в Ленинград. В 1929 году окончила литературное отделение Высших Государственных курсов искусствоведения при Государственном институте истории искусств. В Ленинграде работала на разных должностях в Рыбном университете, Союзрыбе, на рабфаке Химико-технологического института. В 1932–1934 гг. — консультант коллектора массовых библиотек. В 1933, 1936–1941 гг. была на учете в Ленинградском группкоме писателей.

В 1934–1936 гг. — младший научный сотрудник ИРЛИ, работала в библиотеке и Литературном музее. В библиотеке занималась библиографической работой по заданию ИРЛИ, участвовала в производственных совещаниях. Во второй половине 1930-х — начале 1940-х гг. на договорной основе подготовила издания Е.А. Баратынского и И.И. Козлова для большой и малой серий «Библиотеки поэта», преподавала на библиотечных курсах при Высшей школе профсоюзов, консультировала по вопросам, связанным с литературой в библиотеках Дома культуры работников хлебопекарной промышленности, Выборгского Дома культуры и др. В 1941 году эвакуировалась, находилась в Ярославской и Молотовской (Пермской) областях. В 1944–1945 гг. работала в Молотовском (Пермском) педагогическом институте, где читала лекции по русской литературе и фольклору. В 1945 году вернулась в Ленинград и поступила в аспирантуру ИРЛИ. В 1946–1955 гг. работала в Музее Л.Н. Толстого

в Ясной Поляне, где была младшим научным сотрудником, исполняла обязанности ученого секретаря и заместителя хранителя музея.

В 1953 году защитила кандидатскую диссертацию «Молодой Толстой». В 1955 году перешла на работу в ИРЛИ в Отдел новой русской литературы, где была младшим научным сотрудником, старшим научным сотрудником, с 1967 года — старший научный сотрудник Сектора теоретических исследований литературы. В 1967 году защитила докторскую диссертацию «Эстетика Л.Н. Толстого». Специалист в области изучения творчества А.С. Пушкина, Н.М. Карамзина, И.И. Козлова, Е.А. Баратынского и др. Автор монографий: «Молодой Толстой» (Тула, 1956), «Эстетика Л.Н. Толстого» (М.; Л., 1966), «Национальное своеобразие русской литературы: очерки и характеристики» (Л., 1976, в соавторстве с Г.П. Макогоненко) и др. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 466; Купреянова Елизавета Николаевна // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 2. Е–О. СПб., 2015. С. 396–397; Голованова Т.П. Елизавета Николаевна Купреянова (к шестидесятилетию со дня рождения) / Т.П. Голованова, И.З. Серман // Рус. лит. 1966. № 4. С. 259–264; Хитрово Л.К. Купреянова Елизавета Николаевна. Фонд № 835 // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год. СПб., 2014. С. 717–722.

Кушнир Ирина Григорьевна (12.01.1980, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (2006 — по настоящее время).

В библиотеке ИРЛИ работает с 2006 года. Заведовала индивидуальным абонементом (руководством работой по обслуживанию читателей на участке, МБА, расстановкой сданной читателями литературы, фондовой работой, отвечала за ведение читательской документации и статистики, готовила планы и отчеты). В настоящее время ведет работу, связанную с обработкой новых поступлений (даров), посещением выставки новых поступлений в БАН, переводом в электронную форму картотеки периодических изданий, предназначенной для читателей. В 2011 году Г.В. Бахарева отмечала: «И.Г. Кушнир [...] зарекомендовала себя как серьезный работник, обладающий хорошей профессиональной подготовкой, проявила интерес к другим, кроме абонемента, видам работы и готова совмещать работу на абонементе с другими производственными процессами» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). С 2012 года — главный библиотекарь сектора обработки литературы и организации каталогов.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 410–411.

Лавров Вячеслав Модестович (1905, д. Кунино Новоржевского уезда Псковской губернии — 03.10.1942, Кировский р-н Ленинградской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1930).

Родился в семье священника Богоявленской церкви села Кунино Новоржевского уезда Псковской губернии М.П. Лаврова, затем

служившего в храмах Ленинграда в 1940–1950-е гг. Первоначальное среднее образование получил в городе Опочка, затем являлся студентом историко-филологического факультета Ленинградского государственного университета (курса не окончил). Занимался изучением русской литературы и библиографии. В июне-июле 1930 г. выполнял временные работы в библиотеке ИРЛИ, впоследствии также сотрудничал с ИРЛИ. С 1930 года поступил на работу в БАН (по договору), с 1931 года — помощник библиотекаря, с 1932 года — библиотекарь. В 1933 году был премирован за хорошую работу с вручением грамоты. С 1935 года — старший библиотекарь. В 1937 году «за систематическое выполнение плана» была объявлена благодарность. С 1940 года — главный библиотекарь. Имел благодарность за успешные труды в области библиографии, подготовил персональные библиографические пособия, посвященные известным русским писателям: А. С. Пушкину, М. Е. Салтыкову-Щедрину, Н. А. Некрасову (в соавторстве с П. Н. Берковым и Л. М. Добровольским), которые были опубликованы в 1950-е гг. В фонде библиотеки ИРЛИ есть оттиск публикации В. М. Лаврова, подготовленной им совместно с Л. М. Добровольским, — «Библиография сочинений Н. В. Гоголя и литературы о нем (1916–1934)» (из сб. «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования». [Т.] 1. М.; Л., 1936. С. 402–477) с дарственной надписью: «В справочный отдел Библиотеки Института Литературы А. Н. от составителей. Лев Добровольский. В. Лавров. 17.VI. 36». В июле 1941 года ушел в Народное ополчение, был неоднократно ранен, воевал на Ленинградском фронте, в апреле 1942 года был отчислен из БАН (в связи с уходом добровольцем в Красную армию), погиб в октябре 1942 года в Кировском районе Ленинградской области. Л. М. Добровольским был подготовлен некролог, посвященный В. М. Лаврову, опубликованный в 2002 году М. Д. Эльзоном (в сб. «Историко-библиографические исследования». СПб., 2002. Вып. 9. С. 208–209).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 413–414.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 159.

Ласкина Елена Александровна (30.08.1937, Ленинград) — в 6-ке ИРЛИ (1968–1972).

До поступления в библиотеку ИРЛИ — библиотекарь в Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. С 1968 года работала в библиотеке ИРЛИ младшим библиотекарем, библиотекарем (временно). Занималась вливанием карточек в картотеку журнальных статей, библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием в читальном зале, ведением каталога «Искусство», расстановкой книг на абонементе. Училась в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 6. Л. 26.

Левкович Янина Леоновна (05.03.1920, Петроград — 09.07.2002, Санкт-Петербург) — в б-ке ИРЛИ (1950–1957).

Родилась в семье рабочего-механика. В 1942 году работала на Ленинградской табачной фабрике имени М.С. Урицкого. В 1942 году эвакуировалась из Ленинграда. В 1942–1943 гг. — воспитатель в детском доме в Серпуховском районе Омской области. В 1946 году окончила английское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета. В 1950 году поступила в аспирантуру БАН. С 1950 года работала в БАН — временно исполняла обязанности главного библиотекаря, затем перешла на должность старшего библиотекаря.

С декабря 1950 года — старший редактор (в библиотеке ИРЛИ). С 1953 года возглавила Пушкинский кабинет. В первые же годы работы в библиотеке ИРЛИ Я.Л. Левкович показала серьезные результаты своей профессиональной деятельности. В 1953 году заведующая библиотекой Ф.Е. Тыжнова писала об Я.Л. Левкович: «В библиотеке ИРЛИ [...] заведует Пушкинским кабинетом [...] хорошо знает библиотечное дело и литературоведение. Закончила аспирантуру при Биб-ке Ак. наук, подготовила диссертацию [...] Упорно работает по подготовке печатной библиографии о Пушкине» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1307. Л. 66). С 1954 года — заведующая сектором и младший научный сотрудник, затем главный библиограф. Занималась каталогизацией русской и иностранной литературы, ведением СПА кабинета, справочно-библиографическим обслуживанием, организацией выставок, научной и библиографической работой, связанной с пушкиноведением. В середине 1950-х гг. подготовила публикации по истории и современному состоянию Пушкинского кабинета: «Пушкинский кабинет Библиотеки Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР» (в сб. «Тр. БАН и ФБОН». М.; Л., 1955. Т. 2. С. 227–232); «Пушкинский кабинет» (в сб. «50 лет Пушкинского Дома». М.; Л., 1956. С. 48–54), являлась составителем библиографических указателей, посвященных А.С. Пушкину (за 1950, 1952–1957 гг.) и А. Мицкевичу (русскоязычные издания за 1825–1955 гг.).

В 1953 году Я.Л. Левкович была присвоена ученая степень кандидата педагогических наук по специальности «библиография», тема диссертации — «Литературные альманахи Пушкинской поры» (защита состоялась в Ленинградском государственном библиотечном институте им. Н.К. Крупской), научным руководителем по аспирантуре был директор БАН И.И. Яковкин, руководителем диссертации — Н.И. Мордовченко. Книговед Е.И. Боброва, говоря о достоинствах диссертации Я.Л. Левкович, отмечала: «"Лит. альманахи Пушкинской поры" представляют собою редкое сочетание основательного научного исследования и тщательно сделанной библиографии, изученного с [...] точки зрения материала Пушкинской эпохи» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1307. Л. 68). В 1950-е гг. Я.Л. Левкович была подготовлена работа «Библиографическое значение указателя А.В. Мезьер "Русская словесность с XI по XIX столетие включительно" (объем — два авторских листа). В ней

была изучена методика, используемая А.В. Мезьер, определены сильные и слабые стороны этого капитального труда, детально рассмотрены формирование названий рубрик и система расположения материала.

В 1957 году была уволена дирекцией БАН без согласования с руководством ИРЛИ и библиотекой. В мае 1957 года заведующий библиотекой А.Н. Степанов направил директору БАН Г.А. Чеботареву служебную записку: «Решение дирекции БАН СССР об увольнении гл. библиографа Я.Л. Левкович, не согласованное ни со мной, ни с дирекцией Института, безусловно, нанесет ущерб работе Пушкинского кабинета. Пушкинский кабинет, выделенный из нашей библиотеки, является единственным в Советском Союзе научным центром, где занимаются не только сотрудники Института, но и многие литературоведы страны и зарубежные ученые. Усилиями сотрудников кабинета собрана богатейшая книжная коллекция пушкинской литературы, создан большой научно-библиографический аппарат — система каталогов, ведется ежегодная подготовка и издание библиографий Пушкина. Во главе кабинета, по моему мнению, должен стоять высококвалифицированный специалист, хорошо знающий не только библиотечное дело, библиографию, но также разбирающийся в вопросах современного пушкиноведения. Несомненно, что Я.Л. Левкович, закончившая аспирантуру БАН и защитившая диссертацию по пушкинской тематике, является именно тем научным сотрудником, который имеет все основания возглавлять и впредь Пушкинский кабинет. Исходя из вышеизложенного, прошу дирекцию БАН СССР пересмотреть свое решение об увольнении Я.Л. Левкович из библиотеки Института русской литературы» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН).

С 1957 года Я.Л. Левкович переведена в штат ИРЛИ на должность младшего научного сотрудника. В 1957–1975 гг. — младший научный сотрудник Сектора новой русской литературы. В 1975–2000 гг. — старший научный сотрудник, в 1980–1986 гг. — исполняла обязанности заведующего группой пушкиноведения. Специалист в области изучения творчества А.С. Пушкина, текстолог, библиограф. В 1960–1970-е гг. подготовила труды: «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем, 1954–1957» (Л., 1960, совместно с Н.Н. Петруниной); «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем, 1937–1948» (М.; Л., 1963, совместно с В.В. Зайцевой, Н.Н. Петруниной, О.А. Пини, И.Д. Якубович); «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1918–1936» (Л., 1973, совместно с Р.В. Иезуитовой, Л.М. Добровольским, Н.И. Мордовченко, В.Б. Сандомирской), автор монографии «Автобиографическая проза и письма А.С. Пушкина» (Л., 1988), постоянный участник сборника «Пушкин. Исследования и материалы».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 469–470; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 427–428; Мартынов Г.Г. Библиография научных работ Я.Л. Левкович // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2002. Вып. 28. С. 273–299; Памяти Янины Леоновны Левкович // Временник Пушкинской комиссии.

СПб., 2002. Вып. 28. С. 271–273; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 47, 90.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1307.

Левшин А. В. (? — после 1929) — в б-ке ИРЛИ (1929).

Временно работал в библиотеке ИРЛИ.

Лейберова (Овчинина) Валерия Федоровна (? 09.1928, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1953–1954).

Родилась в семье экономиста, и. о. доцента кафедры политэкономии Политехнического института, первого секретаря РК КПСС Фрунзенского района Сталинградской области. В 1942 году эвакуировалась из Ленинграда в Алтайский край, в 1944 году вернулась обратно. В 1952 году окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена по специальности «учитель русского языка и литературы средней школы». В 1947–1948 гг. — секретарь директора ЛГПИ им. А.И. Герцена. В 1952–1953 гг. — учитель русского языка и литературы в 82-й мужской средней школе Петроградского района Ленинграда. С 1953 года работала по договору в библиотеке ИРЛИ, занималась инвентаризацией книжных фондов.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 24. Л. 285–291.

Леонтьева Ульяна Васильевна (06.10.1998, Всеволожск Ленинградская обл.) — в б-ке ИРЛИ (2017 — по настоящее время).

В 2016 году с отличием окончила Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий по специальности «библиотекарь». С 2016 года обучается в Санкт-Петербургском государственном институте культуры и искусств. С 2017 года работает библиотекарем на участке индивидуального абонемента сектора библиотечно-библиографического обслуживания, занимается обслуживанием читателей (выдачей и приемом литературы), справочно-библиографическим обслуживанием, фондовой работой (расстановка, документальная проверка, передвижка), организацией выставок текущих поступлений.

Линеева Людмила Николаевна (09.08.1947, Новосибирск) — в б-ке ИРЛИ (1968).

В 1965 году окончила школу № 207 г. Ленинграда. До поступления в библиотеку ИРЛИ — переплетчица в Типографии № 2. В 1968 году работала в библиотеке ИРЛИ младшим библиотекарем (замещала Г.Т. Зенф).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 6. Л. 77.

Липилина (Цвирко) Вера Казимировна (30.09.1900, Санкт-Петербург — ?) — в б-ке ИРЛИ (1940–1941).

Из дворян. Родилась в семье врача. В 1917 году окончила Одесский институт благородных девиц. В 1918–1920 гг. — сотрудник Петрокоммуны.

В 1924–1926 гг. — бухгалтер издательства Академии художеств. В 1926–1929 гг. — сотрудник библиотеки Музея города и Книжной Палаты. В 1932 году окончила шестимесячные педагогические курсы при Отделе народного образования Смольнинского района, в 1936 году — краткосрочные курсы по переподготовке библиотекарей при Высших курсах библиотековедения Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В 1935–1940 гг. — старший библиотекарь в БАН, работала в Научно-библиографическом отделе.

В 1940–1941 гг. — сотрудник библиотеки ИРЛИ, занималась обслуживанием читателей (выдачей книг), выставками текущих поступлений и тематическими экспозициями, справочным отделом (сверкой, приведением в порядок фонда, докомплектованием), проверкой расстановки фонда. В 1941–1942 гг. — сотрудник библиотеки Дзержинского района Ленинграда. В 1942 году работала в Ленинградском доме Всеобуча. В 1943 году эвакуировалась, работала на Туртульской базе Заготзерно (1943–1944), затем в городе Нукус в УзССР. В 1948 году вернулась в Ленинград. В 1948–1959 гг. работала в библиотеке Института этнографии РАН старшим библиотекарем, старшим библиографом, занималась ведением иностранного участка, организацией систематического каталога, справочно-библиографическим обслуживанием. Имела благодарности, награждена медалью «В память 250-летия Ленинграда» (1958).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. — СПб., 2014. — С. 438.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 8. Л. 90–105.

Лозанова Александра Николаевна (21.05.1896, Балашов Саратовской губернии — 15.10.1968, Ленинград) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой при Отделе фольклора ИРЛИ (1939–1941, 1945–1947).

В 1924 году окончила этнолого-лингвистическое отделение Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, находилась при университете для подготовки к будущей научно-преподавательской работе. В 1927–1930 гг. — ассистент кафедры русского языка и литературы. В 1930–1933 гг. — аспирант Института по изучению народов СССР АН СССР. В 1933–1934 гг. — сотрудник Отдела фольклора Института антропологии и этнографии. В 1935 году получила степень кандидата филологических наук без защиты диссертации. В 1934–1941, 1945–1958 гг. — старший научный сотрудник Отдела фольклора ИРЛИ. Занималась библиографической работой, являлась заведующей фольклорно-справочным кабинетом отдела. Сыграла существенную роль в формировании библиотеки Отдела фольклора: занималась ее комплектованием, каталогизацией, организацией справочного отдела. Только за 1940 год ею было приобретено за счет выделенных средств, а затем заинвентаризировано 97 изданий по фольклору, написано и зашифровано 370 карточек, систематизировано 436 газетных вырезок, подготовлен альбом газетных вырезок «Ленин и Сталин в фольклоре».

К 1946 году подготовила целый ряд научно-справочных картотек. В 1938–1940 гг. — заведующая сектором фольклора Карельского НИИ культуры. В годы Великой Отечественной войны работала в госпиталях в Ленинграде и Казани.

В послевоенные годы заведовала фольклорно-справочным кабинетом, куда входила и библиотека (с 1948 года библиотекой фактически занималась М.Я. Мельц). Автор монографии «Народные песни о Степане Разине» (Саратов, 1928); составитель сборника «Песни и сказания о Разине и Пугачеве» (М.; Л., 1935). Участник фундаментальных научных трудов — «Очерки русского народно-поэтического творчества советской эпохи» (М.; Л., 1952); «Русский фольклор» (т. 1, 12. М.; Л., 1956; Л. 1971); «Русское народное поэтическое творчество» (т. 2, кн. 2. М.; Л., 1956); «Свод русского фольклора» (Л., 1956) и др. Личное книжное собрание А.Н. Лозановой пополнило фонд библиотеки Отдела фольклора. Имела награды: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 472; Астахова А.М. А.Н. Лозанова : некролог // Русский фольклор. Л., 1971. Т. 12. С. 321–323; Зюзин А.В. Лозанова Александра Николаевна // Литературоведы Саратовского университета, 1917–2017 : материалы к биограф. словарю. 2-е изд., с изменен., доп. Саратов, 2018. С. 153–154; Иванова Т.Г. Лозанова Александра Николаевна // Русские литературоведы XX века: биобиблиогр. словарь. М.; СПб., 2017. Т. 1. А–Л. С. 460–461.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1 (1939). Д. 14. Л. 6; Оп. 1 (1940). Д. 13. Л. 62, 67; СПФ АРАН. (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 62. Л. 1–34.

Лукирская Ксения Петровна (19.07.1925, Ленинград — 20.06.2013, Санкт-Петербург) — в б-ке ИРЛИ (1954–1985), заведующая библиотекой ИРЛИ (1971–1985).

Родилась в семье академика АН СССР, специалиста по ядерной физике П.И. Лукирского. В первую блокадную зиму находилась в Ленинграде, училась в средней школе №26 Василеостровского района. В июне 1942 года эвакуировалась в Казань, где и окончила 10-й класс. В 1943 году поступила в Казанский государственный университет, в 1944 году перевелась на филологический факультет Московского государственного университета, который окончила в 1949 году с присвоением квалификации научного работника в области филологических наук, преподавателя в вузах и звания учителя средней школы. В 1950 году поступила в аспирантуру ИРЛИ, в 1954 году защитила кандидатскую диссертацию «Драматургия Горького советского периода (пьесы “Егор Булычев”, “Достигаев и другие”)

С 1954 года работала в библиотеке ИРЛИ главным библиографом, младшим научным сотрудником, старшим научным сотрудником. В 1965 году совместно с Ф.В. Ильиной, К.Ф. Ванягиной и А.Н. Степановым подготовила картотеку трудов сотрудников ИРЛИ. Примечательно, что А.Н. Степанов в 1965 году, высоко оценивая ее деловые и профессиональные качества,

справедливо полагал, что «К.П. Лукирская является одним из ведущих сотрудников библиотеки ИРЛИ. Она ведет один из сложных и трудоемких участков библиотечной работы, а именно — роспись отечественных периодических изданий на русском языке. В течение года она расписывает свыше 60 названий периодических изданий, что составляет около 16000 карточек, значительная часть которых — аналитические описания. Одновременно К.П. Лукирская занимается вливанием карточек в картотеку периодики, ее редактурой, организацией новых разделов и рубрик, справочно-библиографической работой. [...] Исполняя обязанности заместителя заведующего библиотекой, К.П. Лукирская принимает участие в комплектовании библиотеки, в организации производственной деятельности в целом [...] Она также принимает активное участие в организации книжных тематических выставок, из которых следует особенно выделить выставки, посвященные В.И. Ленину, М.А. Шолохову, А.А. Блоку, С.А. Есенину» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 573. Л. 30–31).

В 1971 году была утверждена на должности заведующей библиотекой. С 1983 года — старший научный сотрудник. Занималась руководством всей деятельностью библиотеки, отчетностью и планированием, научно-библиографической работой, в частности, составлением библиографических указателей, посвященных М. Горькому (за 1956–1970 гг., в соавторстве с О.В. Миллер, Л.Г. Мироненко и А.С. Морщиной); другой ее труд — библиография о М. Горьком за 1945–1955 гг. (в соавторстве с А.С. Морщиной, находится в рукописи). В 1956 году совместно с И.А. Алексеевым, К.Ф. Ванягиной и Ф.В. Ильиной подготовила работу «Библиография изданий Института русской литературы (Пушкинского Дома)» (для сб. «50 лет Пушкинскому Дому». М.; Л., 1956. С. 167–229). Публиковала статьи по проблематике, связанной с библиографией художественной литературы, историей библиотеки и ее коллекций: «Библиотека Пушкинского Дома: памятка читателю» (Л., 1975, в соавторстве с Ф.В. Ильиной, Н.А. Колобовой, О.В. Миллер, А.С. Морщиной); «Обзор основных ретроспективных библиографических указателей библиотеки Института русской литературы АН СССР» (в сб. «Вопросы библиографии». Л., 1976. С. 78–85). Совместно с Л.Г. Мочаловой подготовила статью «Библиотека академика В.М. Жирмунского» (находится в рукописи). К.П. Лукирская выступала как редактор научных трудов в области библиографии и библиотековедения, в частности, являлась ответственным редактором брошюры В.Н. Баскакова «Библиотека и книжные собрания Пушкинского Дома» (Л., 1984); под ее редакцией вышло издание «Библиотека А.А. Блока: описание. В 3 кн.» (составители: С.Я. Вовина, Н.А. Колобова, О.В. Миллер) (Л., 1984–1986). Имела знак «Житель блокадного Ленинграда» и звание «Ветеран труда», награждена почетными грамотами БАН.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 446; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. — [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 573.

Лухнева Серафима Михайловна (1902–?) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Старший библиотекарь. Занималась инвентаризацией в библиотеке ИРЛИ (по договору).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 63. Л. 186.

Максимова Елена Петровна (16.12.1972, п. Оредеж Лужского р-на Ленинградской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1995 — по настоящее время).

В 1994–1995 году в качестве студентки Санкт-Петербургской Академии культуры проходила производственную практику в библиотеке ИРЛИ. В 1995 году после окончания библиотечного факультета Санкт-Петербургской Академии культуры по специальности «библиотекведение и библиография» поступила на работу в библиотеку ИРЛИ. Занимается организацией, ведением, редактированием картотеки журнальных статей (просмотр журналов, выявление профильных публикаций, аналитическая роспись (с 2004 года — в автоматизированном режиме), вливание в каталог); подготовкой тематических выставок в соответствии с научным планом ИРЛИ (отбор литературы для выставок, оформление документации на временную передачу изданий в другие учреждения культуры, участие в организации экспозиции); выполняет сложные библиографические запросы читателей; прошла путь от библиотекаря до ведущего библиотекаря.

В 2012 году Г.В. Бахарева писала об Е.П. Максимовой: «Методикой каталогизации, весьма специфичной в библиотеке ИРЛИ, к настоящему времени овладела в совершенстве, участвует в постоянной работе по редактированию рубрикатора для каталогизаторов. Принимает активное участие в работе с фондом (передвижки, обеспыливание, документальная проверка). Е.П. Максимова отличают ответственное отношение к своим обязанностям, дисциплинированность, трудолюбие и стремление совершенствовать методы работы» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В 2015 году Е.П. Максимова получила от БАН благодарность «За добросовестный труд, а также в связи с 20-летием непрерывной работы в Библиотеке РАН». В 2019 году указом губернатора Орловской области была награждена памятной медалью «200-летие И.С. Тургенева», а также почетной грамотой ИРЛИ РАН «за участие в подготовке и проведении юбилейных торжеств, посвященных 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева в Пушкинском Доме».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 462.

Малова Александра Ивановна (23.04.1905, Молога Ярославской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Родилась в семье почтальона. В 1915 году обучалась на казенный счет в Мологской женской гимназии. В 1924 году окончила Педагогический техникум в городе Молога. В 1924–1928 гг. — заведующая школой I ступени в деревне Большая Режа Ярославской губернии. С 1928 года — член КПСС. В 1928–1929 гг. — заведующая школой I ступени города

Рыбинска. В 1929–1930 гг. — заведующая детским домом города Рыбинска. В 1931 году — заведующая районной школой I ступени города Углича. В 1931–1932 гг. — заведующая комсомольской школой I ступени города Рыбинска. В 1932–1934 гг. — заведующая Центральной научной библиотекой им. Ф. Энгельса в Рыбинске. В 1939 году окончила Коммунистический политико-просветительный институт им. Н.К. Крупской по специальности «библиотековед». В 1939 году — заведующая художественным абонементом библиотеки Дома культуры Промкооперации в Ленинграде. В 1940 году — инструктор Библиотечного управления Наркомпроса в Москве. В 1941–1942 гг. — начальник клуба и заведующая библиотекой эвакогоспиталя № 3274. В 1942–1943 гг. — уборщица в общежитии Судоремонтного завода «Национализация флота» в Великом Устюге. А.И. Малова была замужем за В.И. Маловым, генерал-директором Северо-западного речного пароходства, бывшим в годы Великой Отечественной войны одним из организаторов «Дороги жизни» по Ладожскому озеру.

В 1952 году поступила на работу в БАН старшим библиотекарем сектора хранения Отдела обслуживания и основных фондов, затем была старшим библиотекарем отдела спецхранения. С 17 апреля 1953 года была временно откомандирована в библиотеку ИРЛИ, в июне 1953 года уволилась по собственному желанию. Заведующий Спецхраном БАН А.Ф. Белоголовцев писал об А.И. Маловой в 1953 году: «К работе относится с интересом и прикладывает много усилий для выполнения порученных заданий [...] За короткий срок работы в Библиотеке ознакомилась с расстановкой основных фондов и свободно ориентируется в них».

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1317.

Малышев Владимир Иванович (23.07.1910, Наровчат Пензенской губернии — 02.05.1976, Ленинград) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой при Отделе древнерусской литературы ИРЛИ (1950-е гг.?).

В 1939 году окончил русское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета. В 1939–1940 гг. — старший библиотекарь Рукописного отдела БАН. Участник Великой Отечественной войны. В ИРЛИ работал с 1946 года — младшим научным сотрудником, ученым секретарем Сектора древнерусской литературы. В 1956 году защитил кандидатскую диссертацию «Повесть о Сухане (из истории русской повести XVII в.)». В 1950-е гг. заведовал библиотекой древнерусского отдела, не находясь в штате БАН. С 1957 года — старший научный сотрудник, в 1968 году присуждена докторская степень по совокупности трудов. В 1972 году удостоен звания «Заслуженный деятель науки РСФСР». Специалист в области изучения древнерусских рукописей, организатор и ученый хранитель Древлехранилища ИРЛИ. Имел награды: орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 478; Бударагин В. Малышев Владимир Иванович // Литературный Санкт-Петербург.

XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 2. Е–О. СПб., 2015. С. 553–554; Дробленкова Н.Ф. Список печатных работ В.И. Малышева // Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972. С. 406–421; Бударрагин В.П. «Ищите — да обрящете...» (Владимир Иванович Малышев и его Древлехранилище) // Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома. СПб., 2006. С. 401–419.

Маслова Тамара Григорьевна (27.02.1926, Москва) — в б-ке ИРЛИ (1953–1954).

В 1949 году окончила географический факультет Московского городского педагогического института имени В.П. Потемкина по специальности «преподаватель географии, учитель средней школы». В 1949–1950 гг. — учитель географии женской семилетней школы № 630 в Москве. В 1952–1953 гг. — библиотекарь Отдела научно-исследовательской работы Министерства трудовых резервов в Москве. С 1953 года работала в библиотеке ИРЛИ по договору старшим библиотекарем, занималась инвентаризацией и каталогизацией фондов, составлением топографических карточек.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 25. Л. 90–98.

Мельц (Друскина, Парижская) Микаэла Яковлевна (21.04.1924, Ленинград — 25.10.2003, Санкт-Петербург) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой при Отделе фольклора (1947–1978?).

Родилась в семье адвоката. В 1941 году была эвакуирована вместе с Ленинградским государственным театром оперы и балета имени С.М. Кирова в Молотов (Пермь). В 1942 году окончила среднюю школу в Молотове с «золотым аттестатом». В 1942 году поступила на историко-филологический факультет Молотовского государственного университета. В 1944 году вернулась в Ленинград, была принята на III курс филологического факультета Ленинградского государственного университета, который окончила в 1947 году. Владела немецким, польским и латинским языками. В 1946 году поступила на работу в БАН исполняющим обязанности старшего библиотекаря «по разборке и описанию массовых поступлений из за границы». В октябре 1946 год перешла в Отдел фольклора ИРЛИ. С 1947 года — младший научный сотрудник Сектора устного народного творчества, с 1958 года — младший научный сотрудник. В 1970 году защитила кандидатскую диссертацию «Русская фольклористика и проблемы библиографии фольклора». Один из крупных специалистов в области истории и библиографического изучения русской фольклористики.

Практически, с 1947 года заведовала библиотекой отдела фольклора ИРЛИ, не находясь в штате БАН. Занималась посещением книжных выставок в БАН, обработкой новых поступлений, библиотечным обслуживанием, справочно-библиографическим обслуживанием, организацией экскурсий по фольклорно-справочному кабинету, регулярным проведением библиографических обзоров (два раза в месяц), расстановкой книг, оформлением альбомов газетных вырезок, ведением СПА, передачей

книг в переплет. В 1964 году опубликовала статью «Биобиблиографии библиотеки Пушкинского Дома» (в журн. «Сов. библиогр.». 1964. № 5. С. 76–81). В 1960-е и 1980-е гг. М.Я. Мельц были подготовлены выпуски библиографического указателя «Русский фольклор» за 1901–1975 гг., постоянный участник научного сборника «Русский фольклор. Исследования и материалы».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 482; Отечественные библиографы и библиографоведы: указ. документал. источников и литературы о жизни и деятельности, 1917–2014. М., 2015. С. 359; Губанова Г.А. Во имя русской культуры // Библиография. 1994. № 2. С. 112–116; Иванова Т.Г. Микаэла Яковлевна Мельц : [некролог] // Живая старина. 2004. № 1. С. 59–60; Лазарев А.И. Летописец русской фольклористики: к 75-летию библиографа-фольклориста М.Я. Мельц // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 2, Филология. 1999. № 1. С. 223–226.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 925.

Миллер Ольга Валентиновна (05.06.1933, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1957–2008).

Родилась в семье искусствоведов, сотрудников Государственного Эрмитажа В.Ф. Миллера и Н.А. Лившиц. Во время Великой Отечественной войны эвакуировалась в Ярославскую, затем в Челябинскую область. В 1945 году вместе с матерью и братом вернулась в Ленинград. В 1957 году окончила Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской с присвоением квалификации «библиотекарь и библиограф высшей квалификации». В 1961 году — Государственные курсы иностранных языков. В 1957 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ: библиотекарь (с 1957), старший библиотекарь (с 1961), старший библиограф (с 1971), младший научный сотрудник (с 1979), старший научный сотрудник без степени (с 1981), научный сотрудник (с 1986), старший научный сотрудник без степени (с 1992). Первоначально работала в Пушкинском кабинете.

С конца 1950-х гг. заведовала Лермонтовским кабинетом, занималась комплектованием, каталогизацией различных видов печатного материала (детальной росписью неперIODических, продолжающихся и периодических изданий на русском и иностранных языках, научной и библиотечно-библиографической работой), ведением каталога справочного отдела, выполнением простых и сложных справок. В 1980–2007 гг. составила целый ряд библиографических указателей по М.Ю. Лермонтову, раскрывающих жизнь и творчество писателя за 1825–2001 гг. За более чем полувековой период ею подготовлено более 100 научных публикаций, в основном, посвященным разным аспектам лермонтоведения и книжным собраниям библиотеки ИРЛИ. Автор статей и один из организаторов работы по созданию «Лермонтовской энциклопедии» (ответственный редактор раздела «Памятные места»). Постоянный участник международных и всероссийских научных конференций, связанных с М.Ю. Лермонтовым. Вместе с С.Я. Вовиной, Н.А. Колобовой,

К.П. Лукирской подготовила издание «Библиотека А.А. Блока: описание. В 3 кн.» (Л., 1984–1986).

В 1982 году была награждена грамотой за 25-летнюю работу в библиотеке ИРЛИ, а в 1983 году — медалью «Ветеран труда». В представлении на получение этой награды О.В. Миллер А.С. Морщикина писала: «[...] О.В. Миллер — автор ряда известных библиографических и научных трудов по творчеству М.Ю. Лермонтова [...] О.В. Миллер ведет большую информационно-библиографическую работу, принимает участие в научно-методической работе по совершенствованию справочно-библиографического аппарата библиотеки. Своим отношением к труду О.В. Миллер служит примером для молодых сотрудников. Она принимает также непосредственное участие в подготовке смены библиотечных кадров. О.В. Миллер постоянно участвует в общественной жизни библиотеки [...]» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1578. Л. 13). В 1987 году была награждена грамотой «за плодотворную научную работу, активное участие в общественной жизни коллектива и в связи с 30-летием непрерывного трудового стажа в Библиотеке АН СССР». В 1988 году Г.В. Бахарева писала: «Выпускница ЛГИК им. Н.К. Крупской и ученица В.А. Мануйлова (уже по Пушкинскому Дому) О.В. Миллер счастливо сочетает в себе качества библиографа и литературоведа, и обеими этими сторонами деятельности хорошо известна среди специалистов в области библиографии литературоведения и литературоведов. Помимо высокой профессиональной квалификации О.В. Миллер отличают редкое трудолюбие и ответственное отношение к делу» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1578. Л. 18). В 1999 году получила благодарность Президиума Санкт-Петербургского научного центра в связи с 275-летием Российской Академии наук, награждена медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга». В 2001 году ей была вручена медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Имела многочисленные благодарности от БАН.

В 1998 году сотрудник ИРЛИ В.П. Бударагин посвятил О.В. Миллер стихотворение:

Молва народная права,
Вас назвавшая легендой...
Правда, в жизни повседневной
Все мы скупы на слова,

Но сегодня — пир горой,
Час высоких слов похвальных,
Поздравлений ближних, дальних,
Очень личных Вам одной!

В книжном море Вы — пловец,
Знают все, что экстра-класса!
Но еще привет с Парнаса.
Я сегодня их гонец.

Библиографы... без них
Всем нам сиротно и горько...
Долгих лет Вам,
Миллер Ольга,
И деяний всеблагих!

(Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 143).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 487–488; Ольга Валентиновна Миллер // Лермонтоведы нашего города. Ленинград — Санкт-Петербург, 1920-е — 2014 гг. / авт.-сост. Н. С. Беляев, О. В. Миллер. СПб., 2014. С. 44–47; Беляев Н. С. Лермонтовский кабинет и его хранительница // Петербург. библиотеч. шк. 2018. № 3. С. 72–81; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 143.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1578.

Милорадова Валентина Ивановна (1927 г. р.) — в б-ке ИРЛИ (1956). Работала в библиотеке ИРЛИ в 1956 году.

Сведения даны по Электронной базе Архива БАН, личная карточка по учету Отдела кадров не обнаружена.

Милютина Евгения Алексеевна (17.10.1891, Холм Люблинской губернии — ?01.1942, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1921–1931).

Окончила Высшие женские Бестужевские курсы. Основная специальность — история литературы, библиотечное дело. В Пушкинском Доме начала работать с 1921 года, с 1922 года — помощник хранителя книжных собраний, занималась ведением инвентарных книг, шифровкой изданий, руководила составлением карточного каталога, ведением инвентарного и алфавитного каталогов, редакцией карточек с описанием, вливанием в алфавитный каталог, разбором брошюр и их систематизацией, разбором нешифрованного фонда, обработкой собрания книг из библиотеки А. Н. Островского, организацией справочных библиотек в Литературном музее и Рукописном отделе, а также в других научных структурных подразделениях ИРЛИ; совместно с И. А. Кубасовым и П. Е. Рейнботом принимала участие в составлении инструктивно-методической документации библиотеки Пушкинского Дома; подготовила мартиролог научных библиотек Ленинграда. В 1922 году была членом авторского коллектива издания: Короленко В. Г. «Письма, 1888–1921». (Пб., 1922).

В конце 1920-х гг. Е. А. Милютина была рекомендована в члены Секции научных работников, в частности, отмечалось, что «Е. А. Милютина, принимая участие в общих работах в отделе книжн. собраний Пушк. Дома в кач-ве старш. б-ря, умела обнаружить большие библиографические познания в обл-ти рус. и иност. лит. и эти познания позволяют ей

консультировать по специальн. вопросам исследователей, обращаясь за справками в Б-ку ПД. Кроме того, она принимает деятельное участие в научно-исследовательской и издательской деятельности ПД, напечатала в его трудах и подготовила для печати ряд неопублик. мат-ов по ист. нов. рус. лит., в сопровождении соответствующ. комментария. Все это дает полное основание к признанию за ней права состоять [...] в секции науч. раб-ков» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 30. Л. 73). С 1930 года на основании введения новых штатов была переведена на должность библиотекаря БАН, в июле 1931 года уволилась. С 1931 года работала в библиотеке Ленинградского инженерно-экономического института им. В.М. Молотова. Скончалась в блокадном Ленинграде.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 489.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1634.

Мироненко Лариса Германовна (06.03.1941, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1962–2012).

Родилась в семье военнослужащего. В 1960 году закончила Ленинградский библиотечный техникум, в 1969 году — филологический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена по специальности «русский язык и литература». С 1960 года работала в библиотеке Зоологического института РАН. В 1962 году поступила в библиотеку ИРЛИ: с 1962 года — библиотекарь, с 1967 года — старший библиотекарь, с 1982 года — старший научный сотрудник без степени, с 1986 года — научный сотрудник, с 1989 года — главный библиотекарь. В первые же годы работы заслужила положительную оценку своей профессиональной деятельности со стороны руководства: «В Библиотеке Пушкинского Дома Л.Г. Мироненко выполняет сложные и ответственные обязанности, связанные с учетом, инвентаризацией и ведением документации на всю литературу, поступающую в библиотеку. Со всей порученной работой справляется успешно, дисциплинирована, аккуратна, любит книгу и избранную специальность, связанную с русской литературой» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1580. Л. 7. Характеристика, подписанная директором БАН М.С. Филипповым). Занималась инвентаризацией, текущим и ретроспективным комплектованием фонда отечественной литературы (являлась членом закупочной комиссии БАН), аналитической росписью сборников и журналов, подготовкой тематических книжных выставок, научной и библиографической работой, ведением каталога автографов (дарственных надписей) и каталога личных библиотек, освобождением фонда от устаревшей и непрофильной литературы.

«Л.Г. Мироненко [...] участвует в научно-библиографической работе — она является автором ряда аннотированных библиографических указателей, выпускаемых библиотекой ИРЛИ [...] Л.Г. Мироненко является примером трудолюбия, бескорыстного служения делу, примером работника широкого научного диапазона и эрудиции. В коллективе

библиотеки и Института русской литературы пользуется авторитетом и уважением» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ. Характеристика, подписанная директором БАН В.А. Филовым. 1982 год). «Л.Г. Мироненко является ведущим сотрудником сектора обработки литературы [...], ведет большую методическую работу — участвует в работе по уточнению и корректировке профиля комплектования фонда библиотеки ИРЛИ, разработке инструктивно-методической документации, в редактировании тематического рубрикатора каталога журнальных статей, руководит практикой студентов Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской, консультирует молодых сотрудников библиотеки по вопросам обработки литературы, организации каталогов и организации информационно-библиографического обслуживания», — отмечала Г.В. Бахарева. (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1580. Л. 8).

Основные труды — «Литература и искусство блокадного Ленинграда» (в сб. «Литературный Ленинград в дни блокады». Л., 1973. С. 275–291); «Литература о М. Горьком, 1966–1970 : библиогр. указ.» (в 2 ч. Л., 1985, совместно с К.П. Лукирской и А.С. Морщихиной); «Ксения Дмитриевна Муратова : библиогр. указ. (к 90-летию со дня рождения)» (СПб., 1994, совместно с Г.В. Бахаревой, А.С. Морщихиной, Н.Н. Мостовской); «Библиотека Ф.М. Достоевского: опыт реконструкции : научное описание» (СПб., 2005, совместно с Н.Ф. Будановой, Н.С. Быковой и др.); «Литература о М. Горьком, 1976–1990: библиогр. указ.» (СПб., 2005, в соавторстве с А.С. Морщихиной, Е.Б. Валуйской и др.). В 1991 году была награждена грамотой БАН «за многолетнюю и безупречную работу и в связи с 50-летием со дня рождения». В 2000 и 2006 гг. получила благодарности от БАН. Имеет звание «Ветеран труда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 491; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1580.

Модзалевская (Граве) Наталья Николаевна (17.05.1905 — 19.02.1989) — в 6-ке ИРЛИ (1925–1928).

Родилась в семье сотрудника комиссии Академии наук «Наука в России», действительного статского советника Н.В. Граве. С 1925 года состояла сверхштатным сотрудником библиотеки. Занималась постановкой книг, составлением карточек с библиографическими описаниями на старые и новые поступления, шифровкой и перешифровкой книг, обработкой дублетного фонда. Супруга Л.Б. Модзалевского (1925–1937).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 74; Модзалевская Т.Л. Модзалевские — Ребиндеры. История семей и родственные связи / Т.Л. Модзалевская, М.П. Ребиндер. СПб., 2018. С. 25–26.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. Д. 4. 1922. Л. 274.

Моклецова Варвара Михайловна (1900 г. р., Вышний Волочок Тверской губернии — ?) — в 6-ке ИРЛИ (1939–1942, с перерывом).

Родилась в семье ветеринарного врача. В 1924 году окончила в Ленинградский сельскохозяйственный институт. До поступления в БАН — сотрудник Дворца культуры имени С.М. Кирова. С 1939 год работала в БАН, первоначально по договору на 0,5 ставки.

С 1939 года — в библиотеке ИРЛИ: готовила к публикации каталог пушкинских факсимиле (вместе с Л.Г. Гринберг), занималась составлением ключей к альбомам газетных вырезок и редактурой этих альбомов (вместе с Л.Г. Гринберг), обработкой поступлений и описанием иллюстраций в Лермонтовском кабинете (вместе с Ф.В. Ильиной), работой над картотекой В.А. Мануйлова (вместе с С.Л. Баракан, Ф.В. Ильиной), выявлением периодических изданий с пушкинской тематикой для Пушкинского кабинета. В 1940 году — библиотекарь I разряда (временно), старший библиотекарь на 0,5 ставки. В октябре 1941 года была сокращена, в декабре 1941 года вновь была зачислена в штат. Уволилась в марте 1942 года в связи с эвакуацией из Ленинграда.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 500.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 828–2.

Морщихина Анна Сергеевна (02.04.1929, Ленинград — 17.10.2007, Санкт-Петербург) — в 6-ке ИРЛИ (1952–1990).

Родилась в семье театрального режиссера и директора Ленинградской Театральной библиотеки имени А.В. Луначарского С.А. Морщихина и актрисы Л.М. Морщихиной. В первую блокадную зиму 1941–1942 гг. оставалась вместе с матерью и старшей сестрой в Ленинграде. Летом 1942 года эвакуировалась в Чернухинский район Горьковской области, где закончила 7 классов. В 1945 году вернулась в Ленинград и после окончания средней школы в 1948 году поступила на отделение художественной литературы факультета библиографии Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской. Еще в годы обучения в институте показала свои способности в будущей профессии: «Тов. Морщихина очень вдумчивая, серьезная, интересующаяся своей специальностью студентка. Принимает активное участие в работе студенческого научного общества и общественной жизни института. [...] По окончании института может быть направлена на самостоятельную работу в качестве библиографа. Тов. Морщихина, А.С. имеет склонность к исследовательской работе в области библиографии» (характеристика, подписанная в 1952 году и. о. директора Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской Н.П. Скрыпневым и деканом факультета библиографии Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской Н.С. Лебедевым. (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 652. Л. 8).

В 1952 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ и вскоре зарекомендовала себя как квалифицированный специалист: «[...] В Библиотеку

ИРЛИ А. С. Морщикина пришла сразу после окончания института в июле 1952 года, была принята на должность библиотекаря и сразу проявила себя на работе как вдумчивый, принципиальный, хорошо знающий библиотечное дело и дисциплинированный работник. В настоящее время она ведет самостоятельный участок (роспись журнальных статей) т. е. фактически выполняет работу старшего библиотекаря. Кроме того, Морщикина постоянно участвует в подготовке книжных выставок, организуемых библиотекой. Так, например, она успешно провела основную работу по подготовке выставки “35 лет советского литературоведения”. В общественной жизни коллектива принимает активное участие и часто оказывает помощь товарищам по работе» (характеристика, подписанная заведующей библиотекой ИРЛИ Ф. Е. Тыжновой. Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 652. Л. 13). В 1953 году была переведена на должность старшего библиотекаря. С 1954 года — заведующая Горьковским кабинетом. С 1956 года — старший библиограф. С 1971 года — старший редактор. С 1973 года — заведующая справочно-библиографическим сектором и читальным залом. С 1986 года — главный библиограф. Занималась комплектованием, обработкой литературы, подготовкой библиографических указателей литературы о М. Горьком, выполнением устных и письменных справок, организацией справочного фонда читального зала, ведением Картотеки работ сотрудников ИРЛИ и рецензий на них, подготовкой тематических книжных выставок, руководила практикой студентов Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской по специальности «библиография художественной литературы и литературоведения», оказывала профессиональные консультации начинающим сотрудникам библиотеки, неоднократно участвовала в научных конференциях и семинарах, проводила экскурсии по библиотеке.

Основные труды — «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1952–1953» (М.; Л., 1954, совместно с Я. Л. Левкович); «Адам Мицкевич в русской печати, 1825–1955 : библиогр. материалы» (М.; Л., 1957, совместно с Б. М. Богатырь, Я. Л. Левкович, А. Н. Степановым); «Литература о М. Горьком, 1945–1955» (в соавторстве с К. П. Лукирской, находится в рукописи); «Литература о М. Горьком, 1955–1960» (М.; Л., 1965, совместно с К. П. Лукирской); «Библиотека Пушкинского Дома : памятка читателю». (Л., 1975, совместно с Ф. В. Ильиной, Н. А. Колобовой, К. П. Лукирской, О. В. Миллер); «Ксения Дмитриевна Муратова : библиогр. указ. (к 90-летию со дня рождения)» (СПб., 1994, совместно с Г. В. Бахаревой, Л. Г. Мироненко, Н. Н. Мостовской); «Литература о М. Горьком, 1976–1990: библиогр. указ.» (СПб., 2005, в соавторстве с Л. Г. Мироненко, Е. Б. Валуйской и др.), автор публикаций, посвященных поэту Н. С. Тихонову и др. Награждалась почетными грамотами, медалью «Ветеран труда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 504–505.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 652.

Мочалова Людмила Георгиевна (02.09.1948, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1973–1975).

В 1971 году окончила Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии по специальности «театровед». В библиотеке ИРЛИ работала в 1973–1975 гг. библиотекарем, старшим библиотекарем, занималась инвентаризацией и обработкой фонда, в том числе собрания В.М. Жирмунского. Совместно с К.П. Лукирской подготовила статью «Библиотека академика В.М. Жирмунского» (находится в рукописи). В последующие годы — сотрудник Санкт-Петербургской театральной библиотеки и С.-Петербургского музея театрального и музыкального искусства (заведует фонотекой музея).

Лит.: Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 23. Л. 139.

Мудрова (Калинина) Антонина Степановна (28.05.1895, Санкт-Петербург — 1957, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1939–1957, с перерывом).

Родилась в семье оптика-механика. В 1910–1913 гг. обучалась в Частной женской гимназии Н.Н. Зворской, которую не смогла окончить. В 1934–1936 гг. — брошюровщица в Управлении связи в Ленинграде. С 1936 года работала в БАН: в отделе общественных наук (1936–1937), в 1937–1939 гг. в других отделах БАН.

С 1939 года — в библиотеке ИРЛИ, сотрудник индивидуального абонемента. Занималась вливанием карточек в каталог журнальных статей, проверкой расстановки фонда, расклейкой газетных вырезок по альбомам. В октябре 1941 года была уволена в связи с сокращением штата. С июля 1942 года продолжила работать в библиотеке ИРЛИ старшим библиотекарем. В 1944 году уполномоченный ИРЛИ В.А. Мануйлов и заведующая библиотекой А.М. Спиридонова писали: «[...] А.С. Мудрова зарекомендовала себя, как очень внимательный и исполнительный работник. Особо следует отметить самостоятельную работу А.С. Мудровой по сохранению книжных фондов Ин-та лит. Акад. наук в годы Отечественной войны. А.С. Мудрова провела большую работу по дезинфекции книг ядовитым раствором (формалином) и, пренебрегая опасностью отравления, довела эту трудоемкую работу до конца, предупредив появление плесени в помещениях, где обнаруживалась сырость. Во время артобстрелов А.С. Мудрова оставалась на своем посту и принимала участие в ликвидации разрушений, произведенных двумя прямыми попаданиями вражеских снарядов в здание Ин-та. За все время Отеч. войны А.С. Мудрова ни разу не брала бюллетеня по болезни, хотя болела неоднократно и страдает пороком сердца, а также ни разу не пользовалась отпуском» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1329. Л. 12). Занималась расстановкой книг, технической обработкой изданий. Имела благодарность от ИРЛИ за свою работу, связанную с сохранением книжного фонда. В 1953 году Ф.Е. Тыжнова писала об А.С. Мудровой: «В библиотеке ИРЛИ работает 13 лет в качестве библиотекаря, фактически выполняет работу

помощника библиотекаря (используется на расстановке книг, наклейке ярлычков, пишет шифры на книгах и т. д.). Честный, добросовестный и дисциплинированный работник. Во время блокады стойко вела себя, спасая книги от расхищения, за что имела особую благодарность от Института русской литературы» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1329. Л. 23). Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 506; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 40, 49, 90.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 1329.

Муравьев Михаил Валерианович (14.02.1867, Москва — 16.01.1932, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1929).

Родился в семье псковского губернатора В.Н. Муравьева. Занимался земской деятельностью, благотворительностью, народным образованием, являлся председателем Новгородского общества любителей древностей. В 1919–1921 гг. — заведующий Новгородским губернским архивом. В 1926 году был выслен из имения Малые Теребони и отправлен в полугодовую ссылку в Нарым. После возвращения жил в Ленинграде, занимался созданием Ленинградского отделения Новгородского общества любителей древностей. В 1927 году издал путеводитель «Новгород Великий», в 1932 году — монографию «Пушкины. Родословная роспись» (совместно с Б.Л. Модзалевским).

В 1929 году временно работал в библиотеке ИРЛИ. Составитель картотеки о деятелях науки и культуры за 1925–1927 гг., созданной на основе московской периодики (картотека была приобретена Пушкинским Домом). Похоронен на Новодевичьем кладбище, могила не сохранилась. В 2007 году в Новгороде установлена мемориальная доска на доме, где жил М.В. Муравьев.

Лит.: Любитель древности. Михаил Валерианович Муравьев (1867–1932): документы и материалы / авт.-сост. С.В. Моисеев. В. Новгород, 2005.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 25. Л. 180.

Муратова Ксения Дмитриевна (26.01.1904, Болхов Орловской губернии — 31.08. или 01.09.1998, Павловск) — в б-ке ИРЛИ (1934–1940).

Родилась в семье лесника. В детские годы была больна туберкулезом позвоночника — учиться в гимназии начала поздно, с 12 лет. В 1919 году, окончив три класса гимназии, в связи с тяжелым материальным положением семьи была вынуждена начать работать. В 1919–1920 гг. — статистик, делопроизводитель Управления телефонной сетью города Болхова. В 1920 году уехала в Брянск, где тогда служил ее брат. В 1921 году — библиотекарь Брянской центральной библиотеки. В 1923–1924 гг. — помощник заведующего Брянской центральной библиотеки, работу совмещала с учебой в школе II ступени. В 1924 году — руководитель занятий по

библиотечной работе в Брянской губсовпартшколе. В 1924 году после окончания школы переехала в Ленинград. В 1925–1927, 1931–1934 гг. являлась уполномоченным по ликвидации безграмотности в добровольных обществах. В 1927 году окончила Высшие курсы библиотековедения при Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, по специальности «библиотекарь научных библиотек». В 1928 году — библиотекарь библиотеки Центрального клуба пищиков, библиотекарь в библиотеке Лесного института (временно). В 1929 году перешла на работу в Дом культуры Московско-Нарвского района (Дворец культуры имени М. Горького), где была старшим библиотекарем (с 1929 года), помощником заведующего библиотекой (с 1930 года), заведующей техническим отделом (с 1932 года). В 1928 году окончила литературное отделение Высших государственных курсов Государственного института истории искусств. С 1932 года — библиограф библиотеки Ленинградской Высшей школы профсоюзов. В эти годы практическую деятельность в библиотеках Ленинграда совмещала с литературоведческой и библиографической работой, в 1933 году в издательстве Академии наук вышел подготовленный ею библиографический указатель «Периодика по литературе и искусству за 1917–1932 гг.», редактором которого был С.Д. Балухатый.

В 1934 году поступила на работу в ИРЛИ: с 1934 года — библиотекарь I разряда, в 1937 и в 1938 гг. ей был установлен повышенный оклад. В 1936 году в автобиографии К.Д. Муратова отмечала, что в ИРЛИ в 1930-е гг. кроме библиографической работы, принимала участие в группе по изучению творчества М. Горького, занималась перепиской М. Горького за 1912–1913 гг., а также готовила библиографический указатель по периодике, связанной с литературой за 1900–1917 гг. Занималась руководством и комплектованием справочного отдела, ведением алфавитного каталога справочного отдела, подготовкой выставок текущих поступлений, выявлением литературы для Горьковского кабинета, иностранным комплектованием, справочно-библиографическим обслуживанием читателей, аналитической росписью новых русских журналов, вливанием карточек в каталог русских журнальных статей, систематизацией газетных вырезок. Внесла существенный вклад в организацию СПА библиотеки, подготовила оригинальную методику описания печатных материалов с целью их максимального раскрытия для читателей — специалистов-литературоведов. В эти годы К.Д. Муратова знакомится с А.Г. Фоминым, тесные творческие и научные интересы связывали ее с С.Д. Балухатым.

В 1939 году С.Д. Балухатый писал в дирекцию ИРЛИ: «Считаю своим долгом обратить Ваше внимание на необходимость отметить многолетнюю бескорыстную работу К.Д. Муратовой по обслуживанию Горьковской комиссии. К. Муратова провела сложную техническую редактуру Горьковского сборника № 3 в двух его доведенных до конца редакциях, непрерывно ведет библиографическую консультацию со всеми авторами сборника и участниками Горьковской комиссии. Последний год

К. Муратова исполняла регулярно секретарские обязанности Горьковской комиссии, что обеспечило четкую и бесперебойную работу комиссии. Было бы вполне справедливо премировать К. Муратову и выразить ей благодарность за работу» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 653. Л. 103). На документе была поставлена резолюция без подписи и даты: «Объявить в приказе благодарность К.Д. Муратовой за добросовестное выполнение секретарских обязанностей в Горьковской комиссии».

С 1 июля 1940 года переведена в ИРЛИ на должность младшего научного сотрудника в Отдел новейшей литературы «с правом до 31 декабря 1940 г. консультации по Библиотеке один день в неделю» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 612. Л. 4). Незадолго до этого 10 июня 1940 года директор ИРЛИ П. И. Лебедев-Полянский обратился в БАН с ходатайством о переводе К.Д. Муратовой в штат Института, подкрепляя свою просьбу тем, что «К.Д. Муратова давно принимает органическое участие в научной работе Института. Она автор ряда статей в сборниках Ин-та о А.М. Горьком, принимает участие в написании коллективной статьи о А.М. Горьком для X тома Истории русской литературы. Перевод К.Д. Муратовой на работу мл. научн[ым] сотрудник[ом] будет соответствовать дальнейшему росту ее научной квалификации» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 612. Л. 7). В 1940 году заместитель директора БАН Ф.М. Белов писал директору ИРЛИ П. И. Лебедеву-Полянскому: «[...] Библиотека Академии наук СССР не возражает против перевода сотрудника БАН тов. К.Д. Муратовой на работу в Институт литературы. Одновременно БАН просит при установлении плана работы К.Д. Муратовой разрешить ей проводить систематическую консультацию Библиотеки в размере 6 час. в шестидневку» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 612. Л. 6).

В августе 1941 года была уволена из ИРЛИ в связи с сокращением штата. В 1941–1948 гг. работала библиотекарем 1-го разряда, главным библиотекарем в Консультационно-библиографическом отделе и Отделе фондов и обслуживания Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, участвовала в руководстве секции истории книги и библиографического Кабинета библиотековедения, подготовила сборники и библиографические пособия о военных подвигах русского народа. В 1947 году защитила кандидатскую диссертацию «Из каприйского периода творчества М. Горького».

В 1948 году вернулась в ИРЛИ на должность младшего научного сотрудника, с 1949 года — старший научный сотрудник, с 1957 года — заведующая Сектором библиографии и источниковедения. В 1957 году защитила докторскую диссертацию «М. Горький в борьбе за развитие советской литературы». На основе докторской диссертации была подготовлена монография, удостоенная в 1958 году Президиумом АН СССР премией В.Г. Белинского. В 1951–1955 гг. работу в ИРЛИ совмещала с преподавательской деятельностью в Ленинградском государственном библиотечном институте им. Н.К. Крупской. В 1960 году получила звание профессора по специальности «история русской литературы». С 1963 года — старший научный сотрудник Сектора новой русской

литературы. В 1970–1978 гг. — заведующая Рукописным отделом ИРЛИ. С 1978 года работала в Отделе новой русской литературы старшим научным сотрудником (1978–1982), затем ведущим научным сотрудником-консультантом (1982–1993). Один из крупнейших специалистов в области изучения М. Горького, член редколлегий журнала «Русская литература» и продолжающегося издания «Литературное наследство». В 1950–1980-е гг., не являясь официально сотрудником библиотеки ИРЛИ, постоянно участвовала в редактировании библиографических указателей, посвященных М. Горькому, была членом Библиотечного совета, организованного при ИРЛИ. Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Лит.: Шевелева Г.М. Муратова Ксения Дмитриевна // Писатели Орловского края: биобиблиогр. слов. Орел, 1981. С. 303–306; Котова Т.В. Муратова Ксения Дмитриевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биогр. словарь. СПб., 2003. Т. 3. С. 401–403; Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 490; Котова Т.В. Муратова Ксения Дмитриевна // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 679–680; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 507; Богданова О. Муратова Ксения Дмитриевна // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 2. Е–О. СПб., 2015. С. 662–664; Ксения Дмитриевна Муратова : библиогр. указ. (к 90-летию со дня рождения) / сост. Л.Г. Мироненко, А.С. Морщикина. СПб., 1994; Отечественные библиографы и библиографоведы: указ. документал. источников и литературы о жизни и деятельности, 1917–2014. М., 2015. С. 380–381; Грачева А. Памяти Ксении Дмитриевны Муратовой: (некролог) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 337–341; Крылова Т.Д. К.Д. Муратова — библиограф и литературовед (к 100-летию со дня рождения): тезисы // Вторые Денисьевские чтения: материалы науч.-практ. конф. по пробл. истории, теории и практики библиодел, библиогр. и книговедения, Орел, 28–29 окт. 2004 г. М.; Орел, 2005. С. 124–126; Куприяновский П.В. Выдающийся библиограф и литературовед // Куприяновский П.В. В вечерний час. Воспоминания. Иваново, 2003. С. 144–149; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 177; 612.

Населенко Елена Панфиловна (02.05.1896, Киев — 16.03.1985, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1919–1922).

Родилась в семье священника. В 1914 году закончила Фундуклеевскую женскую гимназию, в 1919 году — словесно-историческое отделение 1-го Государственного педагогического института. В 1918–1919 гг. преподавала в Единой трудовой школе (б. гимназия Рыбаковой). В 1919–1922 гг. — научный сотрудник II разряда в библиотеке Пушкинского Дома. В 1922 году — ученый архивист Киевского филиала Главнауки. С декабря 1922 года — сверхштатный сотрудник ИРЛИ, с 1923 года — помощник хранителя Музея ИРЛИ, с 1924 года — науч-

ный сотрудник I разряда, с 1925 года — ученый хранитель Музея ИРЛИ, с 1929 года — научный сотрудник I разряда. В 1927 году руководство ИРЛИ рекомендовало ее в секцию научных работников: «Ученый хранитель Музейного отделения Пушкинского Дома Елена Панфиловна Населенко состоит сотрудником Дома с 1919 года. Начав работу в библиотеке Дома, она затем занималась в его Рукописном отделении и, наконец, переведена была в Музейный отдел». Занималась публикацией переписки Л.Н. Толстого, иконографическими исследованиями, участвовала в составлении издания «Пушкинский Дом при Российской Академии Наук : историч. очерк и путеводитель» (Л., 1924). (СПФ АРАН. Ф.150. Оп. 1. 1925. Д. 14. Л. 152). В 1929 году после «чистки» личного состава АН СССР переведена на должность научного сотрудника II разряда. В 1934 году была «премирована месячным окладом за самоотверженную работу по ремонту и реэкспозиции музея “Последняя квартира Пушкина”». В 1934–1935 гг. исполняла обязанности заведующей Музеем ИРЛИ. В 1936 году — секретарь академического издания полного собрания сочинений А.Н. Островского. С 1937 года — младший научный сотрудник. В 1937–1938 гг. одновременно работала в Консультационно-библиографическом секторе Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина библиотекарем I разряда. В июле-сентябре 1941 года была на окопных работах, эвакуировалась в Казань, затем в Курган. С 1943 года — младший научный сотрудник Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», в 1945–1947 гг. — младший научный сотрудник Литературного музея ИРЛИ. Специалист в области изучения иконографии русских писателей и влияния изобразительного искусства на их творчество. Автор библиографических работ и каталогов, посвященных С.Т. Аксакову, А.И. Герцену и др. В 1951 году — сотрудник Музея-усадьбы Абрамцево. С 1982 года проживала в Ленинграде. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 492–493; Эльзон М.Д. Населенко Елена Панфиловна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биогр. слов. Т. 3. СПб., 2003. С. 407–408.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 274.

Немчинова (Ясинская) Татьяна Иеронимовна (?..01.1890, Санкт-Петербург — 1974, Пушкин) — в б-ке ИРЛИ (1931–1934), заведующая библиотекой (1932–1934).

Родилась в семье писателя И.И. Ясинского, сестра сотрудника библиотеки ИРЛИ Я.И. Ясинского. В 1906 году окончила гимназию Е.М. Ольденбургской. В 1906 году начала публиковаться в журнале «Беседа» И.И. Ясинского. В 1909–1914 гг. обучалась на Высших историко-литературных и юридических женских курсах Н.П. Раева, на историко-филологическом отделении Высших женских (Бестужевских) курсов, Высших женских курсах В.А. Полторацкой. С 1914 года — супруга военного историка и первого

правительственного комиссара высших учебных заведений и научных учреждений Советской республики И. В. Егорова.

В 1917–1920-е гг. работала: сотрудником в Книжной палате (поступила по рекомендации И. В. Егорова, ученика С. А. Венгерова), секретарем отдела высших учебных заведений в Наркомпросе, секретарем и заведующим отдела внешкольного образования в Омском отделе школьного образования, рядовым коммунистического отряда и редактором фронтовой газеты в штабе войск Омского направления и Урало-Сибирского фронта, делопроизводителем отдела высших учебных заведений в Наркомпросе (Москва), заведующим отделом и редактором газеты «Красноармеец», военным корреспондентом, секретарем рабочего факультета в Смоленском внешкольном губернском отделе, политработником политотдела реввоенсовета Южного фронта, сотрудником и корреспондентом газеты «Боевая правда» политотдела 7-й армии Северного фронта. Член КПСС с 1919 года. Член общества марксистов (1922–1928), член Общества художников реалистов, член Общества библиотекосведения, член Ленинградского объединения Красной армии и флота. В 1920–1922 гг. — сотрудник литературной газеты «Красный Балтфлот» и журнала «Красный балтиец» политуправления Балтийского флота в Петрограде, секретарь военно-морской газеты «Красная звезда». С 1922 года — заведующая литературным отделом журнала «Красный флот». В 1926–1927 гг. — научно-технический сотрудник III отделения Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В 1928–1930 гг. — научный сотрудник Музея революции.

В 1931 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ, с января 1932 года — заведующая библиотекой, научный сотрудник I разряда. Занималась руководством и решением административных вопросов, комплектованием библиотеки, ведением планирования и отчетности, научно-библиографической работой.

В 1920–1930-е гг. в периодических и продолжающихся изданиях публиковала статьи, художественные произведения, связанные с революционным движением, Гражданской войной, историко-литературными вопросами. Партийно-политическое образование получила в марксистско-ленинском кружке при Объединённом государственном политическом управлении. В 1932–1934 гг. прослушала двухгодичный курс университета марксизма-ленинизма при АН СССР. В 1934 году — редактор политотдельской газеты в Азово-Черноморском крае. В 1935–1936 гг. — заместитель директора по учебной части Ленинградского института повышения квалификации работников искусства, сотрудник журнала «Красная летопись». С 1937 года благодаря ходатайству Союза писателей и Военно-морской академии смогла получать академическую пенсию. В годы Великой Отечественной войны эвакуировалась в Белово, затем в Омутнинск и Новосибирск, где работала в периодических изданиях и на радио. В 1945–1951 гг. жила в Риге, занималась литературным трудом, была внештатным партийным работником в Рижском кооперативном техникуме. В 1951 году — заведующая советским отделом

Псковского краеведческого музея. В 1952–1953 гг. — старший лаборант Псковского государственного педагогического института. С 1951 года — персональный пенсионер союзного значения. С 1972 года находилась в Доме ветеранов АН СССР в Пушкине.

Лит.: Курганова О.Е. Немчинова Татьяна Иеронимовна / О.Е. Курганова, Г.В. Михеева // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биогр. слов. Т. 2. СПб., 1999. С. 459–462; Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 494.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 122.

Никитина Алла Владимировна (02.06.1961, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1988).

В юношеские годы получила музыкальное и хореографическое образование. В 1984 году окончила славянское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета по специальности «филолог-славист, преподаватель болгарского языка и литературы». Владеет немецким, болгарским и польским языками. В годы обучения в Ленинградском государственном университете принимала активное участие в студенческих научных республиканских и межвузовских конференциях, в заседаниях Студенческого научного общества. Языковую практику проходила в Ленинградском отделении Бюро международного туризма «Спутник» и в Ленинградском отделении «Интурист». В 1984–1988 гг. — лаборант деканата факультета русского языка как иностранного Ленинградского государственного университета.

В 1988 году — старший библиотекарь библиотеки ИРЛИ, сотрудник Пушкинского кабинета. В том же году продолжила работать на факультете русского языка как иностранного Ленинградского государственного университета, в перерыве — в 1997 году — библиотекарь Театральной библиотеки. В 1999 году защитила кандидатскую диссертацию «Образ-символ в традиционной народной культуре: русско-славянские взаимосвязи на материале фольклора о кукушке». Доцент кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. В 2004–2005 гг. — сотрудник Отдела фольклора ИРЛИ. Специалист в области фольклористики. Автор монографий: «Кукушка в славянском фольклоре» (СПб., 2002); «Русская традиционная культура» (СПб., 2002); «Русская демонология» (СПб., 2006; 2-е изд. СПб., 2008); «Свеча в обрядах перехода» (СПб., 2008); «Русские праздники : учебное пособие по чтению и развитию речи для иностранных учащихся» (СПб., 2014).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 675; СПФ АРАН (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 480.

Никитина Маргарита Ивановна (16.09.1941, Москва) — в б-ке ИРЛИ (1966–1967).

В 1966 году окончила заочное отделение Калининского государственного педагогического института по специальности «историк». До поступления в библиотеку ИРЛИ — воспитатель средней школы № 126 г.

Ленинграда. В 1966–1967 гг. — библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно, замещала А. С. Морщихину и Г. Ф. Рассадину).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 16. Л. 103.

Николаева Ирина Александровна (1924–?) — в б-ке ИРЛИ (1953–1954).

В библиотеке ИРЛИ работала старшим библиотекарем (по договору), занималась инвентаризацией книжных фондов.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 63. Л. 222; Д. 67. Л. 59

Николаенко (Ардашева) Ирина Михайловна (29.04.1990, Великие Луки Псков. обл.) — в б-ке ИРЛИ (2012).

В 2012 году окончила библиотечно-информационный факультет Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. В 2012 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ на участок абонемента. Занималась выдачей и расстановкой книг, справочно-библиографическим обслуживанием.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 84. Л. 47–48.

Носова (Лебедева) Ася Георгиевна (08.05.1951, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1977–1979).

В 1969–1971 гг. — библиотекарь отдела хранения БАН. В 1978 году окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета. В 1977–1979 гг. — библиотекарь библиотеки ИРЛИ, занималась: выдачей и расстановкой изданий, обработкой русской периодики. С 1979 года — хранитель научно-справочной библиотеки Рукописного отдела ИРЛИ, принимала участие в описании библиотеки В.И. Малышева и Древлехранилища; научный сотрудник, член Экспертной комиссии Рукописного отдела ИРЛИ. Специалист в области изучения и обработки личных архивных фондов: Ф. А. Витберга, В. Е. Евгеньева-Максимова, А. П. Платонова, А. М. Ремизова, Л. В. Шапориной и др. Занимается комплектованием фондов Рукописного отдела; участвовала в подготовке выставок: в Музее истории города – «Волшебный мир Алексея Ремизова» (1992), в Литературном музее ИРЛИ – «Творчество И. А. Бунина и традиции мировой культуры» (1995), «Ремизов и мировая культура» (1997), «275 лет Академии наук (1999)», «К 100-летию со дня смерти П. Я. Дашкова» (2010). Кроме того, принимала участие в крупных научных проектах — «Волшебный мир Алексея Ремизова : кат. выставки» (СПб., 1992), «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: аннотированный указ.» (СПб., 1999); «Музыка и музыканты. Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома. XVIII–XX вв. : указ.» (СПб., 2003); «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2017 год. Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы и коллекционеры XVIII–XX веков в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома. Творческие и биографические

материалы: указ.» (СПб., 2018) и др., постоянно публикуется в «Ежегоднике Рукописного отдела ИРЛИ».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 496; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91, 146.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 24. Л. 38.

Одинцова (Макарова) Валерия Витальевна (06.03.1972, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1989–1993, 1999–2000).

С 1989 года — сотрудник сектора фондов и обслуживания библиотеки ИРЛИ, работала на индивидуальном абонементе и по МБА. Занималась библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием читателей, подготовкой выставок новых поступлений, аналитической росписью литературно-художественных сборников. В 1991 году Г.В. Бахарева писала: «К работе относится добросовестно и ответственно. Инициативна и исполнительна. Проявляет серьезный интерес к избранной специальности и имеет для библиотечной работы необходимые данные. Библиотека Пушкинского Дома рассматривает В.В. Макарову как перспективного работника [...]» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). Существенное влияние на формирование В.В. Одинцовой как специалиста оказали Н.А. Колобова, И.Г. Щелинская и В.А. Федорова.

В 2000-е гг. работала преподавателем истории в средних образовательных учреждениях С.-Петербурга, младшим научным сотрудником Рукописного отдела Института истории материальной культуры РАН, младшим научным сотрудником выставочного отдела Музея политической истории России, методистом Института повышения квалификации Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения и др. В 2001 году окончила исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета по кафедре археологии, специальность: «историк, преподаватель истории». С 2010 года — старший лаборант-исследователь в Отделе охранной археологии Института истории материальной культуры РАН. С 1992 года постоянно выезжала в археологические экспедиции в Ростов Великий, Ленинградскую область, в Туркмению. Область научных интересов — археология средневековой Руси и Санкт-Петербурга. В 2001 году совместно с В.Н. Седых подготовила публикацию «Этнокультурные импульсы в Ярославском Поволжье в конце I тыс. н. э. по материалам изделий из кости (предварительное сообщение)» (в сб. «Миграции и оседлость от Дуная до Ладоги в I тысячелетии христианской эры : Пятое чтения памяти Анны Мачинской, Старая Ладога, 21–22 дек. 2000 г.: материалы к чтениям». СПб., 2001. С. 95–99).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 71. Л. 107–108.

Оразбаева (Хоменко) Наталия Андреевна (26.11.1921, с. Любимовка Богородицкого уезда Тульской губернии) — в б-ке ИРЛИ (1953–1954).

Из семьи служащих. В 1945 году окончила Казахский государственный университет им. С.М. Кирова. В 1945–1953 гг. — научный работник

отдела истории, заведующая сектором прикладного искусства и этнографии, ученый секретарь Центрального государственного музея Казахской ССР, была награждена почетными грамотами Комитета по делам культпросветучреждений при Совете министров Казахской ССР. С 1953 года работала по договору в библиотеке ИРЛИ, занималась составлением контрольных и топографических карточек.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 25. Л. 221–230.

Орехова Анна Михайловна (?..12.1906, д. Кузьминское Весьегонского уезда Тверской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Из крестьян. Образование — 6 классов школы. В 1931–1938 гг. — продавец Володарского райпищеторга. В декабре 1941 года эвакуировалась из Ленинграда в деревню Кузьминское Калининской области. В 1942–1944 гг. — работник Кесемского сельского потребительского общества Овинищенского района Калининской области. В 1944–1946 гг. — буфетчица Отдела рабочего снабжения, Столовая № 8 в Ленинграде. В 1946–1953 гг. жила на иждивении мужа. В 1953 году работала в библиотеке ИРЛИ помощником библиотекаря по инвентаризации фонда.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 25. Л. 231–234.

Орнатская Тамара Ивановна (18.05.1935, пос. Песочный Сестрорецкого р-на Ленинграда — 07.04.2016) — в б-ке ИРЛИ (1958–1959).

Из семьи служащих, старшие родственники по отцовской линии были священниками. В 1958 году окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета, по специальности «преподаватель русского языка и литературы». Владела несколькими иностранными языками: французским, чешским, сербским, польским и др. В 1958–1959 гг. работала временно, а затем в штате библиотеки ИРЛИ. Уволилась в порядке перевода в ИРЛИ. С 1959 года — старший научный сотрудник сектора фольклора ИРЛИ, с 1965 года — научный сотрудник Тургеневской группы. В 1969 году защитила кандидатскую диссертацию «Причитания в русской фольклорной традиции». С 1970 года — научный сотрудник, с 1992 года — ведущий научный сотрудник группы по подготовке полного собрания сочинений и писем Ф.М. Достоевского. В 1991 году защитила докторскую диссертацию «Текстологические аспекты литературоведческих исследований». Участвовала в подготовке полных собраний сочинений и писем И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, А.Н. Островского. Занималась изучением наследия церковно-общественного деятеля и писателя о. Иоанна Кронштадтского (была его правнучатой племянницей). Автор более 200 научных трудов.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 498–499; Любомудров А. Орнатская Тамара Ивановна // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 2. Е–О. СПб., 2015. С. 746–747.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 8. Л. 34.

Орнатский Сергей Алексеевич (06.10.1944, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1961).

В 1961 году окончил школу № 303 г. Ленинграда, временно работал библиотекарем в библиотеке ИРЛИ.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 8. Л. 33.

Осадчая Ольга Львовна (05.09.1960, Москва) — в б-ке ИРЛИ (1977 — по настоящее время).

Родилась в семье доктора медицинских наук главного научного сотрудника Института физиологии имени И.П. Павлова РАН Л.И. Осадчего. В 1983 году с отличием закончила вечернее отделение библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотечное дело и библиография». В библиотеке ИРЛИ работает с 1977 года: первоначально на инвентарном участке, занималась инвентаризацией и ведением документации на вновь поступающие издания, кроме того, обработкой авторефератов диссертаций и ведением картотеки автографов. В 1984 году К.П. Лукирская отмечала: «К работе относится чрезвычайно добросовестно, справляется успешно, четко и внимательно» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В начале 1980-х гг. проявила интерес к научной работе, подготовила дипломное исследование, связанное с СПА библиотеки ИРЛИ, в дальнейшем ставшее основой для паспортизации системы ее каталогов и картотек. В 1983–1986 гг. выступала на конференциях молодых специалистов, в т. ч. с докладом, посвященным системе каталогов и картотек библиотеки ИРЛИ. В последующие годы и в настоящее время занимается ведением Генерального алфавитного каталога отечественных изданий (формирование массива карточек в алфавите авторов и названий для последующего вливания их в каталог, редактирование библиографических описаний и предметных рубрик, проверка правильности расстановки карточек, технические работы — оформление, передвижка массивов карточек внутри каталога и т. д.), справочно-библиографическим обслуживанием, проводила занятия для аспирантов ИРЛИ и студентов библиотечно-библиографического факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, находившихся на практике в библиотеке ИРЛИ.

В 1999 году «за многолетнюю плодотворную работу в Российской академии наук и в связи с 275-летием Академии» О.Л. Осадчей была вручена почетная грамота РАН. В 2005 году была награждена юбилейной серебряной медалью в связи со 100-летием со дня основания Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В 2007 году «в связи с 30-летием непрерывной работы в БАН, за многолетний и добросовестный труд» О.Л. Осадчей БАН была объявлена благодарностью. В 2012 году Г.В. Бахарева писала: «Одной из обязанностей О.Л. Осадчей является редактирование рубрикатора для каталогизаторов, т. е. актуализация этого документа в соответствии с развитием

литературоведения (появление новых направлений, изменения в терминологическом аппарате науки и т. д.). Проводится эта работа по мере накопления материала у каталогизаторов, необходимость внесения дополнений и изменений в рубрикатор обсуждается на методических совещаниях, инициируемых и организуемых О.Л. Осадчей. Помимо генерального каталога (а их в библиотеке 42), проводит консультации для начинающих сотрудников библиотеки и читателей по всему СПА и выполняет справки по генеральному каталогу. [...] О.Л. Осадчую отличают ответственное отношение к своим обязанностям, высокая квалификация, трудолюбие и стремление совершенствовать методы работы» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). С 2011 года — ведущий библиотекарь. В 2015 году в связи с тем, что «весь комплекс работ, выполняемых сотрудником этого участка, требует высокой профессиональной квалификации, наличия опыта и умения принимать самостоятельные методические решения в вопросах организации и ведения генерального каталога», дирекцией БАН было одобрено ходатайство Г.В. Бахаревой о переводе О.Л. Осадчей на должность главного библиотекаря. Имеет звание «Ветеран труда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 548.

Остер (Коровина) Татьяна Евгеньевна (17.06.1949, Хабаровск) — в б-ке ИРЛИ (1971–1972).

В 1971 году — младший библиотекарь Отдела обслуживания, библиотекарь Отдела рукописной и редкой книги, дезинфектор Отдела гигиены книги БАН. В 1971 году была приглашена на работу в библиотеку ИРЛИ младшим библиотекарем. В 1972 году К.П. Лукирская писала: «Т.Е. Остер [...] является нужным и ценным сотрудником, хорошо справляется со всеми производственными и общественными поручениями» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В библиотеке ИРЛИ являлась сотрудником индивидуального абонемента. Некоторое время была супругой детского писателя Г.Б. Остера.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 8. Л. 44.

Островский Сергей Александрович (15.04.1869, Москва — 07.02.1929, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1925–1929).

Родился в семье драматурга А.Н. Островского. В 1888 году закончил гимназию, в 1892 году — Московский университет (по другим сведениям Санкт-Петербургский университет). В 1892–1896 гг. — чиновник Канцелярии Комитета министров. Служил на Кавказе, затем в гвардейском уланском полку. С 1893 года — прапорщик запаса кавалерии. В 1904–1905 гг. призывался в действующую армию, участник Русско-японской войны. В 1906 году⁷ награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «за храбрость». На 1907 год — прапорщик запаса 52-го драгунско-

⁷ По другим сведениям — 1907 год. РО ИРЛИ. Ф. 218. Оп. 4. Д. 65.

го Нижегородского полка. В 1906–1918 гг. являлся владельцем имения Щельково, составил опись усадебной библиотеки⁸. С 1909 года — делопроизводитель по финансовой части Государственной канцелярии. В 1913 году получил чин действительного статского советника. С 1916 года — помощник статс-секретаря Государственного совета, имел придворные звания камер-юнкера и камергера (1908), был награжден орденом Св. Владимира IV степени (1910), медалями «В память царствования императора Александра III», «В память коронации 1896 года», «В память 300-летия царствования Дома Романовых. 1613–1913» (1913), знаком «В память 100-летия Государственной канцелярии», являлся членом Английского клуба.

С началом Первой мировой войны в 1914 году был призван в действующую армию и прикомандирован к Главному штабу по казначейской части, в феврале 1918 года был уволен от службы, в октябре 1918 года мобилизован в ряды Красной армии, где находился до августа 1921 года. В действующей армии на Кавказе был в должности казначея кавалерийского полка 12-й Кавалерийской дивизии, затем — при штабе 12-й Кавалерийской дивизии. В конце 1921 года был уволен в бессрочный отпуск, вернулся в Петроград и с этого времени приступил к изучению жизни и творчества А.Н. Островского. Субагент Общества русских драматических писателей. В 1920-е гг. занимался выявлением постановок произведений писателя на сценах театров СССР, итогом чего стал список всех постановок А.Н. Островского, начиная с первых и заканчивая 1928 годом (в силу ряда причин этот труд остался неопубликованным и находился в распоряжении Пушкинского Дома). В 1920-е гг. выявлял опубликованный и архивный материал, находившийся в разных хранилищах, связанный с жизнью и творчеством А.Н. Островского, и тем самым оказал большую помощь исследователям — участникам юбилейного сборника, посвященного драматургу, вышедшего в 1925 году; ввел много ценных дополнений и исправлений в составленную по его просьбе П.О. Морозовым биографию А.Н. Островского (около 30 печатных листов). Постоянно следил за иностранными публикациями об А.Н. Островском, известны его работы как переводчика, в частности, одной из монографий⁹ французского театроведа Ж. Патуйе, которая была снабжена его многочисленными комментариями и поправками.

В 1925 году был приглашен на работу в Пушкинский Дом как специалист в области изучения А.Н. Островского. Примечательно, что в 1920-е гг. в Пушкинском Доме служили — А.А. Достоевский (племянник Ф.М. Достоевского), В.Д. Комарова (племянница критика В.В. Стасова), М.Г. Кричинская (дочь Г.И. Успенского), занимавшиеся разбором

⁸ Сведения об описи библиотеки А.Н. Островского, составленной С.А. Островским см.: Орлова Г.И. Из родословия А.Н. Островского (Сын Сергей) // Щельковские чтения-2008. Кострома, 2008. С. 9.

⁹ Точно установить не удалось, о какой книге Ж. Патуйе идет речь. Вероятно, Patouillet J. Ostrowski et son théâtre de mœurs russes. 2-me éd. P., 1912.

и систематизацией рукописного наследия своих родственников — известных деятелей русской культуры и литературы. С 27 июня 1925 года С.А. Островский стал сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома и был «откомандирован в распоряжение ученого хранителя книжных собраний». В 1925 году С.Ф. Платонов писал непременно секретарю Академии наук С.Ф. Ольденбургу: «Серг. Ал-ч Островск. работает в кач-ве сверхштат. науч. сотр. Пушк. Дома в течен. последн. трех месяцев, в б-ке Дома; в течен. последн. трех месяцев он оказывал сотр-кам Дома деятельн. помощь в приведении [в] порядок иностр. части библиотеки и тех ее частей, котор. нуждались в разборе и расстановке в шкафах к юбилею Академии; между прочим С.А. Островский участвовал в установке книг личной библиотеки Пушкина, работая ежедневно с 10 до 4 часов. В виду ограниченности средств Пушк. Дома прошу ходатайствовать перед юби. комитетом, не найдет ли он возм-ти выдать С.А. Островскому в виде единовремен. вознагражден. нектор. сумму в пределах от 50 до 75 рублей» (Ф. 150. Оп. 1. 1922. Д. 4. Л. 106). С февраля 1928 года — штатный научный сотрудник II разряда. В 1928 году¹⁰, вероятно, И.А. Кубасовым была составлена подробная справка о деятельности С.А. Островского в библиотеке: «Сергей Александрович Островский вошел в состав сотрудников Б-ки Пушк. Дома в кач-ве сверхштат. сотр-ка, как раз в тот острый момент состояния Б-ки, когда последняя наиболее нуждалась в энергичной помощи по приведению в окончательный порядок только что развернутых после перевода на Тифлисскую улицу книжных собраний Пушк. Дома. Состав постоянн. сотрудников был перегружен текущей работой по инвентаризации, каталогизации и шифровке много лет до того лежавших под спудом книжных богатств, только что развернутых. Но осталось еще много материала, неразобранного и неопищенного, приступить к которому просто не хватало ни рук, ни времени, материала интересно-го, но наиболее сложного и трудного, как то: Rossica, фонды иностран. книг, фонды справочн. изданий, книг по искусству и громадное собрание периодики. Все эти фонды, хотя вчерне и выделенные, представляли все же конгломерат, в котором надо было разобраться, отобрать дублиеты, дефекты, лучшие экземпляры, выяснить лакуны и наконец систематизировать и описать. В общем эти фонды составляли массу приблизительно в 25–30 тыс. томов. Не отказываясь ни от какой, порою, самой черной работы, С.А. Островск. целыми днями в полутемных неотопливаемых кладовых, опоражнивая ящик за ящиком, расчищая одну грудку из запыленных и пострадавших от наводнения книг, чтобы отобрать достойное сохранения и могущее быть сохраненным. И с полной откровенностью нужно сказать, что только благодаря педантизму С.А. Островского удалось из этих масс образовать отделы Б-ки, тщательно подобранные, приведенные в порядок и описанные. Не довольствуясь сделанным, С.А. [Островский] с необходимым

¹⁰ Документ датирован на основе упомянутых в нем событий из истории библиотеки ИРЛИ.

рвением составлял списки лакун и дезидерата и для пополнения Б-ки Пушкинского Дома неоднократно и подолгу работал в дебрях Гос. Книжного фонда по отысканию и отбору недостающих в Б-ке Пушк. Дома книг и журналов. Но его хватало и на помощь в текущих работах Б-ки: не пропустив ни разу ни одного служебного дня, он принимал по собствен. инициативе и по первому приглашению того или иного товарища по б-ке участие решительно во всех работах и был незаменимым помощником заведующего Б-кой в ряде библиографических работ и в разработке вопросов общего характера, касающихся Б-ки. Наконец, Сер. Алекс. принадлежит инициатива блестяще начатой им, напр., такой научной библиографической работы, как список анонимных литературных произведений и словарь псевдонимов (по материалам Б-ки), конечно, с раскрытием авторов. Что же касается его роли в переводе Б-ки Пушк. Дома в новое помещение на Тучкову наб., то она была не только значительной, но и самой выдающейся: С.А. был ближайшим помощником заведующего библиотекой по выполнению[ю] всей кампании перевода Б-ки и едва ли не его несравненной энергии следует приписать столь быстрое и прошедшее в полном порядке, согласно заранее разработанному плану, размещение на месте всего книжного имущества Б-ки, определяемого в 120 000 слишком томов, несмотря на ряд неблагоприятных условий (незаконченный ремонт, отсутствие освещения), сократившее до минимума перерыв в возможности пользования Б-кой: в настоящий момент Б-ка уже функционирует» (Ф. 150. Оп. 1. 1922. Д. 4. Л. 245). Кроме того, С.А. Островский занимался размещением вновь поступающих изданий в библиотеку, выделением дублетов и дефектных экземпляров, составлением каталога лакун, упорядочением дублетного и обменного фонда, составлением каталога обменного фонда, разбором и приведением в порядок книжных собраний Я.П. Полонского, В.М. Гаршина, справочного отдела, составлением каталога *Rossica* и каталога «Художественных книг».

Сотрудник Пушкинского Дома и один из организаторов Музея-квартиры А.С. Пушкина в Ленинграде М.Д. Беляев, вспоминая первых «пушкинодомцев», писал: «Впрочем, был в Пушкинском Доме и еще один светский человек — Сергей Александрович Островский, сын знаменитого писателя. Когда я видел Сергея Александровича, всегда подтянутого, всегда элегантного, более похожего на иностранца из хорошего общества, чем на русского, то по закону противоположения мне всегда приходил на память его отец, таким, каким изобразил его Перов на портрете в Третьяковской галерее, и я никак не мог соединить воедино отца и сына. Видимо, дядя Михаил Николаевич [Островский — Н.Б.] передал своему племяннику и, кажется, воспитаннику часть своей министрибальности, он же, несомненно, исхлопотал ему придворное звание. Я не был знаком с Сергеем Александровичем домами, а потому и не могу много рассказать про него. Зная, что до революции он служил в Государственной канцелярии, где занимал довольно скромное место. Средства на довольно широкую жизнь и на

красное вино, которое он любил до конца своих дней, давал ему доход с пьес отца, и притом, по его собственным словам, доход весьма приличный. Женат он был на француженке, почти не знавшей русского языка, отчего сам Сергей Александрович великолепно изучил французский. В Пушкинский Дом поступил он, так сказать, как сын своего отца, в то уже время, когда революция лишила его придворного звания и службы, а течение времени — авторских гонораров за пьесы Александра Николаевича. Работник он оказался отличный и вскоре фактически стал главной опорой нашей обширной библиотеки, оставив позади себя всех прежних ее работников и работниц. Сам он никогда не говорил о своем отце, но если его что-либо спрашивали о нем, то давал сведения точные и по большей части исчерпывающие. Когда по случаю юбилея А.Н. Островского вышел под моей редакцией сборник в память его, то С.А., по моей просьбе, сделал обширные поправки к хронологической канве своего отца, составленной Г.Т. Синюхаевым. Поправки эти я потом передал в Пушкинский Дом. Сам Сергей Александрович до своей смерти являлся обладателем большой части творческого, переводного и эпистолярного архива своего отца, который позднее тоже должен был поступить в П.Д. и там соединиться с теми рукописями Ал. Ник., которые ранее поступили туда из покинутой и разграбленной квартиры его, профессора [М.А. Шателена — Н.Б.], где были найдены у плиты в мусоре нашей сотрудницей Еленой Памфиловной Населенко. Умер С.А. как-то невзначай, простудившись и поболев недолго и, добавлю от себя, сделал это, пожалуй, в самое время, т. к. вскоре после того на Академию в целом и на Пушк. Дом в частности обрушились всяческие неприятности и беды, которые могли бы случайно захватить и его» (Беляев М.Д. Пушкинский Дом // Мосты. 2004. № 2. С. 286–287).

Лит.: Список гражданским чинам первых четырех классов. Чины четвертого класса. Ч. 2. Пг., 1914. С. 1946; Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 499; Орлова Г.И. Островский Сергей Александрович // А.Н. Островский : энцикл. Кострома; Шуя, 2012. С. 301; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. М., 2016; Орлова Г.И. Из родословия А.Н. Островского (Сын Сергей) // Щельковские чтения-2008. Кострома, 2008. С. 5–12.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1072, 5511; Ф. 150. Оп. 1. 1922. Д. 4; Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 30. Л. 70. РО ИРЛИ. Ф. 218. Оп. 4. Д. 65, 67, 68.

Остроумова (Панчева) Антонина Ивановна (1909, Санкт-Петербург) — в б-ке ИРЛИ (1931–1932).

В 1928 году окончила школу. С 1929 года — работница фабрики «Пролетарская Победа». В БАН работала с 1931 по 1938 гг. помощником библиотекаря, научно-техническим сотрудником в отделе обработки, в отделе выдачи. В 1931–1932 гг. — сотрудник библиотеки ИРЛИ.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 1. СПб., 2014. С. 560.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1688.

Панченко Михаил Андреевич (23.07.1909, слобода Большая-Крепкая, Область Войска Донского — ?.12.1942, Смоленская обл.) — заведующий библиотекой ИРЛИ (1937–1939).

После смерти отца воспитывался в детском доме. В 1931 году окончил отделение русского языка и литературы педагогического факультета Северо-Кавказского университета, в 1934 году учился в аспирантуре ИРЛИ, затем Ленинградского института философии, истории и лингвистики, которую окончил в 1935 году. Занимался преподавательской работой в среднеобразовательных учебных заведениях, выступал с чтением лекций. В 1934 году поступил в ИРЛИ первоначально по договору, с 1935 года работал в Архиве ИРЛИ научным сотрудником II разряда, с 1936 года — научным сотрудником I разряда, с 1937 года — старшим научным сотрудником.

В соответствии с приказом № 116, §4 по ИРЛИ от 20.10.37: «Секретарь группы 2-й половины XIX в. М.А. Панченко направляется для работы в библиотеке с оставлением в штате Института» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 584. Л. 58), в следующем году вышел приказ за № 31, §1 по ИРЛИ от 26.02.38, по которому «Старшего научного сотрудника Панченко М.А. в связи с назначением заведующим библиотекой Института литературы числить с 15-го февраля 1938 г. в штате БАН» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 584. Л. 62). Занимался планированием и отчетностью библиотечной работы, организацией СПА, ретроспективным комплектованием. В феврале 1939 года в связи с переходом на работу в ИРЛИ в Отдел новой литературы был освобожден от занимаемой должности заведующего библиотекой.

В 1937 году защитил кандидатскую диссертацию «А.Н. Плещеев — поэт-петрашевец». Специалист в области изучения творчества И.А. Панаева, Н.В. Кукольника, М.Е. Салтыкова-Щедрина, участвовал в подготовке полных собраний сочинений Н.А. Некрасова и Н.В. Гоголя. В июле 1941 года был отчислен из ИРЛИ в связи с уходом в Рабоче-крестьянскую Красную армию. Во время Великой Отечественной войны был старшим политруком, участвовал в партизанском отряде, погиб. М.А. Панченко оставил дневниковые записи — «Из записных книжек 1930-х годов» (публ. А.М. Панченко, Н.Т. Панченко, в сб. «Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография». Л., 1982. С. 240–251). Отец академика РАН А.М. Панченко.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 501; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 26.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 2. Д. 584.

Парфенов Алексей Глебович (27.12.1956, Ленинград) — б-ке ИРЛИ (1979).

В 1979 году окончил вечернее отделение массовых и научных библиотек Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской. В 1975 году работал временно в БАН в отделе

хранения. Затем был редактором в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова Шедрина (уволился в 1979 году) В 1979 году — старший библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно), занимался технической обработкой.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 24. Л. 88.

Пасечник Ирина Петровна (14.07.1953, Донецк УССР) — в б-ке ИРЛИ (1979).

В 1972 году окончила среднюю школу в Киришах. До поступления в библиотеку ИРЛИ — сотрудник Ленинградского бюро путешествий и экскурсий. В 1979 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно), занималась обработкой изданий. В 1979–1980 гг. — библиотекарь библиотеки Ленинградского отделения Математического института имени В.А. Стеклова (временно, затем в штате).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 24. Л. 91.

Перепеч Анна Ивановна (29.10. или 27.12.1902, д. Максютино Себежского уезда Витебской губернии — ?) — заведующая библиотекой ИРЛИ (1939–1941).

Родилась в бедной крестьянской семье, после ранней смерти родителей вместе с сестрами трудилась у зажиточных крестьян (в 1913–1915 гг. — батрачка в «кулацком хозяйстве», в 1915–1917, 1923–1924 гг. работала в хозяйстве отца, в 1917–1919 гг. — чернорабочая на станции Разъезд № 13 Полоцко-Псковской железной дороги). В 1919–1923 гг. обучалась в школе II ступени. В 1924 переехала жить в Ленинград. В 1930 году окончила литературное отделение Ленинградского государственного историко-лингвистического института с присвоением квалификации «научного работника II разряда в области истории русской литературы, преподавателя вуза». С 1926 года — член КПСС. В 1927–1930 гг. работала в Василеостровском райистпарте Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) по систематизации архивного материала. В 1928 году — сотрудник словарного отдела по изданию Малой энциклопедии и издательского отдела Ленгиза. В 1930–1932 гг. — управделами, ассистент Института истории искусств (Академия искусствознания).

В ИРЛИ — с 1931 года: первоначально являлась научным работником II разряда Рукописного отдела, затем была сотрудником исследовательского отдела «по издательским делам». В 1935–1936 гг. жила на Дальнем Востоке, куда был командирован ее супруг, А.Ф. Сивунов, сотрудник НКВД, служила в качестве мобработника. В 1936 году вернулась в Ленинград и продолжила работу в ИРЛИ младшим научным сотрудником, ответственным исполнителем по редакционно-издательским делам. В ИРЛИ была ученым секретарем Сектора советской литературы, заместителем заведующего экскурсионно-методическим отделом Литературного музея, младшим научным сотрудником Сектора новой русской литературы. В 1938 году за успешную работу по подготовке многотомной «Истории русской литературы» была премирована.

С 20 января 1939 года назначена временно исполняющим обязанности заведующего библиотекой ИРЛИ (27 февраля приступила к исполнению своих обязанностей, 14 марта 1939 года была утверждена Президиумом АН СССР в этой должности). Занималась административной работой, планированием и отчетностью, ведением систематического каталога Горьковского кабинета, обработкой горьковского материала из фондов библиотеки. Одновременно принимала постоянное участие в общественной и партийной жизни, являясь парторгом ИРЛИ, как вспоминала она сама: «За все время моего пребывания в Комсомоле и партии я активно участвовала в общественной жизни — неоднократно выбиралась в бюро Комитета комсомола и в Партком. Последнее время работаю чл. Парткома и пред. Месткома Ленингр. уч-ний Акад. наук» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 619. Л. 2–3). Область научных интересов — горьковедение, в 1930-е гг. занималась темой «"Русские сказки" М. Горького»), описанием рукописей М. Горького; опубликовала переписку М. Горького с А.В. Амфитеатовым (в сб. «М. Горький : Материалы и исследования». Т. 1. Л., 1934. 199–226).

21 августа 1941 года была переведена в штат ИРЛИ младшим научным сотрудником и до 5 сентября 1941 года должна была сдать дела по библиотеке Е.И. Бобровой. В 1942 году эвакуировалась в Ташкент, где в 1944 году в Средне-Азиатском институте защитила кандидатскую диссертацию «Горький-сатирик» (присуждение степени состоялось в 1947 году). В 1945–1946 гг. — заместитель начальника Управления кадров АН СССР. В 1940-е гг. являлась секретарем комсомольской и партийной организации АН СССР. В 1946–1958 гг. работала в ИРЛИ младшим научным сотрудником, научно-техническим сотрудником (с 1955), в т. ч. в группах по подготовке полных собраний сочинений В.Г. Белинского и М.Ю. Лермонтова, в секторе советской литературы, в Массовом отделе Литературного музея. Награждена медалями: «За оборону Ленинграда» (1945), «За трудовую доблесть» (1945), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), почетными грамотами Президиума АН СССР.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 502.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 619; СПФ АРАН. (РО ИРЛИ). Ф. 150. Оп. 2. Д. 62. Л. 35–114.

Плясунов Сергей Александрович (27.02.1950, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1970).

В 1970 году учебу на вечернем отделении Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской совмещал с работой в ИРЛИ младшим библиотекарем.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 8. Л. 142.

Полотнянщикова Ирина Викторовна (1956 г. р.) — в б-ке ИРЛИ (1974–1975).

В 1973 году окончила среднюю школу №46 Ждановского района Ленинграда. В 1974–1975 гг. — помощник библиотекаря в библиотеке

ИРЛИ, занималась расстановкой фонда, выдачей литературы читателям, инвентаризацией, технической обработкой, тематическими подборками литературы. В середине 1970-х гг. К.Ф. Ванягина отмечала: «С порученными заданиями Полотнянщикова справляется успешно, за время работы проявила себя трудолюбивым, дисциплинированным сотрудником и хорошим товарищем в коллективе» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В дальнейшем, по некоторым сведениям, работала в гостинице «Прибалтийская» (Центральный государственный архив документов по личному составу ликвидированных государственных предприятий, учреждений, организаций Санкт-Петербурга. Ф. Р-35 330. Оп. 2. Д. 75).

Полубояринова Ирина Георгиевна (15.02.1939, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1962).

В 1962 году окончила вечернее отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета по специальности «филолог, преподаватель». В 1962 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ (временно, замещала С.А. Эстрин).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 17. Л. 23.

Понкратьева Любовь Яковлевна (17.09.1956, с. Верхняя Тойма Верхнетоемского р-на Архангельской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1976–1978).

В 1976 году окончила библиотечный факультет Архангельского культурпросветучилища. До поступления в библиотеку ИРЛИ — директор Афанасьевского САК (Архангельская обл.). В библиотеке ИРЛИ работала младшим библиотекарем, отвечала за инвентарный участок.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 24. Л. 151.

Приорова (Мильберт) Наталия Алексеевна (28.11.1958, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1978–1979).

До поступления в библиотеку ИРЛИ — комплектовщица 2-го разряда НПО «Ленинец». В библиотеке ИРЛИ работала младшим библиотекарем (временно), занималась технической обработкой и расстановкой фонда.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 25. Л. 5.

Прокуратов Алексей Александрович (?..10.1916, Петроград — 29.03.1942, КФССР) — в б-ке ИРЛИ (1931–1937).

В 1931 году окончил фабрично-заводскую семилетку, в 1936 году — 3 курса Электромашиностроительного техникума при заводе «Электросила». В библиотеку ИРЛИ поступил в 1931 году научно-техническим сотрудником (в штате ИРЛИ), исполнял обязанности магазинщика (занимался учетом читателей, «вел компанию по погашению задолженности»), с 1934 года — помощник библиотекаря, с 1937 года — библиотекарь II разряда. Занимался выдачей и приемом изданий от читателей, МБА, иностранным комплектованием, справочно-библиографическим обслуживанием читателей, подготовкой передвижных и массовых

книжных выставок, штемпелеванием изданий, написанием повесток читателям, мелким ремонтом книг, обслуживанием Литературного музея и других отделов ИРЛИ. Принимал участие в выставке, посвященной годовщине со дня смерти М. Горького, организованной в Литературном музее ИРЛИ в «Горьковской комнате» (подбор книг и других материалов). Уволился в августе 1937 года в связи с поступлением на дневное отделение Ленинградского института философии, истории и лингвистики.

В 1937–1940 гг. — заместитель политрука в погранвойсках НКВД. В 1940 году поступил на заочное отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета. С 1940 года — член КПСС. С 1941 года работал в массовом отделе Литературного музея ИРЛИ внештатным экскурсоводом, научно-техническим сотрудником, старшим научно-техническим сотрудником. В июне 1941 года отчислен из ИРЛИ в связи с мобилизацией в Рабоче-крестьянскую Красную армию, участник боев на Карельском фронте, был смертельно ранен в бою, погиб, посмертно награжден орденом Ленина: «29 марта 1942 г. лично руководя боем на самом опасном левом фланге, тов. Прокуратов умело организовал боевые порядки и первые психические атаки врага были отбиты, но он, неся огромные потери, продолжал их возобновлять. Тов. Прокуратов под огнем обходил своих бойцов, призывая их к мужеству и отваге. В ответ на яростные новые психические атаки фашистов тов. Прокуратов неоднократно с возгласами “За Родину!”, “За Сталина!”, “Умрем, но не отступим”, поднимал бойцов в контратаки и поле боя всегда оставалось за нами. Получив первую рану, тов. Прокуратов продолжал руководить боем. Больше того, когда рядом с ним был ранен старший лейтенант тов. Соседов, тов. Прокуратов вынес его в безопасное место, а сам вновь вернулся и продолжал вести бой. Вторая смертельная рана оборвала жизнь политрука-героя, но вдохновленные им бойцы, не только его роты, но и других подразделений отряда продолжали отважно драться и противник после 12 часового боя, понеся в 7 атаках огромные потери [...] отошел. За свое беззаветное служение Родине, за бесстрашие в бою, проявленное героичество, тов. Прокуратов достоин награждения орденом “Ленина”» (Центральный архив Министерства обороны. Ф. 33. Оп. 682 524. Ед. хр. 60. Копия документа находится на сайте «Подвиг народа»). Награжден орденом Ленина посмертно (12.06.1942).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 508–509.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 429.

Протасова Наталья Александровна (1887–?) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Занималась инвентаризацией книжных фондов в библиотеке ИРЛИ (по договору).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 63. Л. 246.

Пуйто Татьяна Леонидовна (13.09.1953, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1972–1975).

В 1971 окончила среднюю школу № 28 г. Ленинграда. До поступления в библиотеку ИРЛИ — секретарь-машинистка в ИРЛИ. В библиотеке ИРЛИ была младшим библиотекарем, занималась расстановкой и технической обработкой изданий. «За время работы в библиотеке Пушкинского Дома Т.Л. Пуйто, овладев сложной системой расстановки библиотечных фондов, принимает постоянное участие в работе абонента (расстановка книг). Кроме того, она выполняет всю техническую обработку книг. [...] Любую порученную работу выполняет на отлично. Проявила себя как очень усердный, серьезный, трудолюбивый, дисциплинированный сотрудник» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ. Характеристика, составленная К.П. Лукирской).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 25. Л. 20.

Путкова Наталья Васильевна (21.07.1946, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1964).

Окончила школу № 281 Ленинского района Ленинграда. В 1964 году работала в библиотеке ИРЛИ помощником библиотекаря (временно).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 17. Л. 72.

Пушкарева Зинаида Викторовна (1895, Батум Кутаисской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1921–1931).

Окончила 1-й Государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, работала преподавателем в Судженском Отделе народного образования Курской губернии. В Пушкинском Доме — с апреля 1921 года, научный сотрудник II разряда в библиотеке. Занималась текущим и ретроспективным комплектованием, книгообменом (осмотр и отбор предлагаемых к приобретению книжных собраний, а также покупка новых изданий), составлением карточек с описанием на новые и старые поступления, в т. ч. из Государственного книжного фонда, шифровкой и перешифровкой изданий, разбором нешифрованного фонда, обработкой дублетного фонда и собрания П.Н. Сакулина, «систематической каталогизацией» справочного отдела, ведением и каталогизацией отдела "Periodica", библиографической работой по систематике и тематическому подбору литературы, составлением «библиографических ключей», научно-библиографическим описанием коллекций в фонде библиотеки, выдачей книг, составлением картотеки лакун, подготовкой библиографического указателя по А.С. Пушкину за 1929 год (просмотр книжных летописей), заведовала журнальным отделом (ведением каталога этого отдела).

В 1920-е гг. занималась историей научных библиотек Ленинграда за революционный период. Участвовала в разборе архива Л.Л. Толстого «для личных исследовательских целей». В 1926 году опубликовала письма И.С. Тургенева к М.М. Ковалевскому в издании Пушкинского

Дома (в сб. «Атений. Историко-литературный временник». Кн. 3. Л., 1926. С. 122–124). В январе 1927 года С.Ф. Платонов и Б.Л. Модзалевский рекомендовали З.В. Пушкареву в члены Секции научных работников: «Научный сотрудник Пушкинского Дома Академии наук СССР Зинаида Викторовна Пушкарева работа[ла] в Доме с 1921 года, состоя все время в Библиотеке его. Принимая участие в общих библиотечных и библиографических исследовательских работах, она, между прочим, имеет своим специальным заданием обследовать и привести в порядок фонды периодических и повременных изданий, сборников, альманахов и т. п. Приводя в порядок эти фонды, она одновременно и постоянно ведет научное описание их, что делает ее работу чрезвычайно ценной в особенности для лиц, обращающихся в Пушкинский Дом за разного рода библиографическими справками, касающимися означенных изданий, и, в частности, лиц, в них участвовавших. Кроме того, следя за переводной художественной литературой революционного времени, она приводит в известность наличие авторов, труды которых послужили для наших переводчиков, заимствователей и переделывателей. Наконец, она принимает участие и в издательской деятельности ученого персонала Пушкинского Дома и успела опубликовать с своими комментариями несколько неизданных материалов, как письма Тургенева, Ковалевского и др.» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 14. Л. 154).

В 1927 году была направлена на повышение квалификации в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. При этом в письме от 18.02.1927 года, подписанном С.Ф. Платоновым, И.А. Кубасовым и Б.И. Копланом, отмечалось: «В виду выраженного научной сотрудницей Пушкинского Дома Зинаидой Викторовной Пушкаревой желания работать в свободное от службы в Пушкинском Доме время в Публичной библиотеке, в целях более всестороннего изучения библиотечного дела Пушкинский Дом поддерживает ходатайство З.В. Пушкаревой и со своей стороны просит Публичную библиотеку оказать ей возможное содействие, рекомендует З.В. Пушкареву как работника, преданного библиотечному делу и имеющего шестилетний стаж» (СПФ АРАН. Ф.150. Оп. 1. 1925. Д. 14. Л. 152).

С октября 1929 года была переведена в штат БАН. В 1929 году была командирована ИРЛИ в Москву для налаживания комплектования библиотеки и в связи с устройством выставки новейшей русской литературы в Пушкинском Доме. В 1929 году З.В. Пушкарева составила подробный отчет об этой поездке: «Командированная Пушкинским Домом в Москву, я провела там десять дней с 5 по 15 июля, выполняя следующие задания: 1) урегулировать на месте вопросы, связанные с получением ПД литературы в порядке обязательного экземпляра, 2) привлечь к участию в устраиваемой ПД постоянной выставке новейшей русской литературы возможно большое число крупных издательств и литературных организаций. По первому заданию я договорилась о порядке снабжения ПД по истории и теории литературы из Книжной Палаты,

при посредстве представительницы АН в Москве — З.А. Шишкевич и о порядке снабжения ПД изданиями по беллетристике при посредстве той же З.А. Шишкевич, из комплекта, предоставляемого Книжной Палатой, с ограничениями в пользу ПД — Архиву Октябрьской Революции. В результате удалось выслать в адрес ПД — 425 названий изданий, предоставляемых ПД в порядке обязательного экземпляра. По второму заданию — я вступила в переговоры со всеми крупнейшими издательствами Москвы, а именно: Государственное изд-во Земля и Фабрика, Коммунистическая Академия, Госуд. Академия худож. наук, Молодая Гвардия, Никитинские Субботники, Московский Рабочий, Товарищество Московских писателей, бр. Сабашниковых, Модпик, Новый мир, Огонек, Недра, Федерация. Все издательства, кроме двух последних, отнеслись к просьбе с полным сочувствием и или снабдили меня затребованными мною изданиями за время моего пребывания в Москве, или дали распоряжение своим отделениям в Ленинграде отпустить на месте затребованные издания, или дали категорическое обещание выслать издания в ближайшие же дни в адрес ПД. С особым сочувствием просьба ПД была встречена Государственным издательством, сделавшим распоряжение об отпуске ПД литературы на сумму до 1000 рублей, Издательством “Земля и Фабрика”, сделавшим распоряжение об отпуске всех требующихся для ПД изданий, “Никитинские Субботники” и др. В общем [по] приблизительному подсчету ПД получит (и отчасти уже получил) свыше 2000 томов на сумму свыше 1500 руб. Можно с уверенностью сказать, что на предстоящей Выставке никаких сколько-нибудь серьезных пробелов по части книжных экспонатов не будет, не говоря о том, что книжные собрания ПД в части новейшей литературы и обновятся и пополнятся до максимальных пределов. Менее продуктивными были мои старания привлечь к участию на Выставке московские литературные организации. Правда, мне удалось заручиться обещанием прислать материалы от таких организаций, как Всеобщая Ассоциация пролетарских писателей, Москов. ассоц. пролетар. писателей, Общ-во крестьян. писателей, Кузница и др., но по случаю лета большинство писателей — членов этих организаций — в разъезде и по сему поводу придется возобновить к ним обращение осенью. Кроме того, я имела заданием ознакомиться с библиографическими и библиографическими работами, ведущимися в Ленинской Библиотеке и в Историческ. музее Бахрушина, что мне удалось сделать и привести кроме схемы систематических каталогов, рубрикации и т. п. и некоторое количество карточек с нанесением на них материалов, не имеющих в библиографических коллекциях ПД. Наконец мне удалось заручиться согласием на обмен дублетами с Б-кой ист. музея и Музея Бахрушина. За оказанное содействие мне в моей командировке прошу выразить благодарность от имени Пушкинского Дома учреждениям и лицам, список коих при сем прилагается» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 30. Л. 54). Примечательно, что книги, экспонировавшиеся на выставке, затем поступили в фонд библиотеки Пушкинского Дома.

В 1931 году была переведена в Центральную библиотеку на должность библиотекаря и вскоре уволилась из БАН. С августа 1931 года работала в Центральном научно-исследовательском институте водного транспорта.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 611.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д.1718.

Разумовская Елизавета Васильевна (08.12.1878, с. Медведь [по другим сведениям д. Пески] Шимского уезда Новгородской губернии — ?.01.1942, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1939).

Родилась в семье священника. В 1900 году окончила Высшие Женские (Бестужевские) курсы. В 1901–1904 гг. — преподаватель в Новгородской женской гимназии. В 1905–1918 гг. — сотрудник библиотеки Русского географического общества, в 1918–1919 гг. — сотрудник библиотеки Госконтроля. В 1919–1931 гг. работала в Геологическом комитете, исполняла обязанности заведующего библиотекой (1922–1929). В 1931 году — библиограф Государственного книжного фонда Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (преобразованной Государственной центральной книжной палаты), в 1936 году — библиотекарь 2-го разряда, библиотекарь 1-го разряда, в 1939 году уволилась в связи с выходом на пенсию. В 1934–1936, 1939–1940 гг. работала в библиотеке Института языка и мышления (ИЛИ) по договору. В 1939 году работала в библиотеке ИРЛИ, где занималась аналитической росписью журналов на русском, белорусском и украинском языках.

Лит.: Семенова Л.С. Разумовская Елизавета Васильевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 468; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 615.

Ранге (Федюрко) Галина Александровна (13.02.1948, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1972).

В 1971 году окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «учитель английского языка, филолог-германист». В 1966–1967 гг. — медстатистик амбулатории завода «Пирометр». В 1968–1969, 1972 гг. — машинистка в БАН, в т. ч. в административно-хозяйственной части. В 1971 году — старший лаборант в Институте полупроводников РАН. В 1971–1972 гг. — переводчик во Всесоюзном акционерном обществе «Интурист». В 1972 году — библиотекарь в библиотеке ИРЛИ (временно). В 1972 году — библиотекарь в библиотеке Всесоюзного химического общества (временно). В 1972–1974 гг. — в библиотеке Института этнографии АН СССР (первоначально временно, затем в штате в должности библиотекаря, старшего библиотекаря).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 25. Л. 29; Ф. 1. Оп. 5л. Д. 109.

Рассадина (Постнова) Галина Федоровна (15.06.1943, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1964–1977).

Во время блокады находилась в Ленинграде. В 1965 году окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. С 1961 года — библиотекарь библиотеки Ботанического института им. В.Л. Комарова. С 1964 года — в библиотеке ИРЛИ (библиотекарь, затем старший библиотекарь). Занималась обслуживанием читателей на абонементе, вливанием карточек в журнальный каталог, затем инвентаризацией, учетом, ведением документации на поступающие в библиотеку издания, комплектованием. А.Н. Степанов писал: «Как работник абонеamenta она во многом содействует в выполнении научных планов сотрудников Института, обеспечивая их всей необходимой литературой. Г.Ф. Рассадина — один из организаторов еженедельных выставок текущих поступлений и участница документальной проверки фонда» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). С 1969 года — секретарь организации ВЛКСМ ИРЛИ. Уволилась в 1977 году в связи с переводом на работу в Ждановский райком КПСС. Затем была сотрудником библиотеки Ленинградского дома научно-технической пропаганды общества «Знание». Председатель Общества блокадного Ленинграда 15 микрорайона Муниципального округа № 78 Санкт-Петербурга.

Лит.: Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 25. Л. 32; Ф. 1. Оп. 1 в. Д. 30. Без нумерации листов.

Рейли Марина Викторовна (06.02.1959, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1994–2003), сотрудник ИРЛИ, занимающийся библиотекой при Отделе фольклора ИРЛИ (с 2003 — по настоящее время).

Окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета по специальности «филолог-русист, преподаватель русского языка и литературы» в 1983 году. В 1987 году закончила заочную аспирантуру ИРЛИ по специальности «Фольклористика». С 1983 года — сотрудник Отдела комплектования отечественной литературы БАН, с 1994 года работала в библиотеке ИРЛИ ведущим библиотекарем, заведовала библиотеками при отделе фольклора (1994–2003, затем руководила библиотекой как штатный сотрудник ИРЛИ) и при отделе древнерусской литературы (1998–2003). Занималась комплектованием, каталогизацией, технической обработкой, библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием, научной и библиографической работой. Сотрудничала с зарубежными европейскими изданиями: «Slavic and East European Folklore Association Journal», «Internationale Volkskundliche Bibliographie» и др., приняла участие в подготовке фундаментального библиографического проекта «Русский фольклор, 1991–1995» (СПб., 2001). В 2000 году защитила кандидатскую диссертацию «Жанр былички (комплекс запретов)».

В 2003 году в связи с сокращением штата библиотеки перешла на работу в отдел фольклора ИРЛИ, где была старшим лаборантом, затем старшим научным сотрудником, продолжала заниматься библиотекой отдела фольклора. В 2004–2010 гг. в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств преподавала курсы дисциплин, связанных с религиоведением и культурологией. Автор научных публикаций, в т. ч. монографии «Истоки жизни: русские обряды и традиции» (СПб., 2002).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 512; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 619; Марина Викторовна Рейли // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 3. П–Я. СПб., 2015. С. 140–141.

Рейнбот Павел Евгеньевич (10.02.1855, д. Петрашовка Кременчугского уезда Полтавской губернии — 26.01.1934, Ленинград) — заведующий книжными собраниями Пушкинского Дома (1928–1930).

Родился в семье тайного советника Е.А. Рейнбота. В 1877 году окончил Александровский лицей с присвоением чина IX класса. Вольнослушатель юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Находился на службе в Министерстве финансов и Министерстве юстиции, в 1893 году вышел в отставку. В 1906–1917 гг. — присяжный поверенный округа С.-Петербургской судебной палаты и юрисконсульт Министерства народного просвещения. С 1903 года — член Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина, с 1907 года — член Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в Санкт-Петербурге. В 1899–1917 гг. — хранитель музея Александровского лицея. В 1900–1911 гг. — секретарь Пушкинского лицейского общества, с 1908 года — его почетный член. Основная область научных интересов — пушкиноведение, известен как библиофил. Один из основателей Кружка любителей русских изящных изданий. Сотрудник Пушкинского Дома М.Д. Беляев вспоминал: «Музеем, а потом библиотекой Пушкинского Дома, заведовал бывший заведующий Пушкинским музеем Александровского Лицея Павел Евгеньевич Рейнбот [, который — *Н.Б.*] воспитывался, как и его отец, в Александровском Лицее. Отсюда его увлечение Пушкиным, которое [...] сделалось страстью всей его жизни. По основной своей профессии он был юрист и юрист довольно удачливый. Сначала женившись на дочери товарища министра юстиции и сам обладая хорошим независимы состоянием, он делал недурную служебную карьеру, но дойдя до прокурора, вдруг бросил коронную службу и стал присяжным поверенным. Когда же его лицейского товарища А.А. Кауфмана сделали Министром народного просвещения, то он сделал Рейнбота юрисконсультом этого Министерства. В последние же годы империи Павел Евгеньевич был сделан и членом Совета Лицея. [...] Но параллельно с занятиями юриспруденцией, шло, все возрастая и возрастая, увлечение библиофильством и пушкинизмом. На почве их он близко сошелся с целым рядом таких крупных собирателей, как Дашков, Ефремов и другие, о которых он любил

часто вспоминать [...] Рассказывал П.Е. Рейнбот и том, как буквально накануне своей смерти Ефремов все еще показывал ему целые партии редчайших книг из своей библиотеки [...] Б.Л. Модзалевский обвинял, между прочим, Рейнбота в том, что тот, пользуясь своими лицейскими связями с министром финансов В.Н. Коковцевым, отговорил последнего дать пятнадцать тысяч Пушкинскому Дому на приобретение целиком всей Ефремовской библиотеки для последнего. По словам Модзалевского, это было сделано Рейнботом и другими библиофилами с той целью, чтобы самим хорошенько порыться в богатейшем наследии Ефремова. Сам П.Е. имел обширное собрание редких книг, как по Пушкину и по эпохе, так и по другим отраслям русской и иностранной литературы. Как и большинство библиофилов, он уверял, что собирает книги по их содержанию, но, конечно, он зачастую руководствовался просто редкостью того или иного экземпляра [...] Благодаря его заботам, Пушкинский музей Александровского Лицея, а тем самым позднее и Пушкинский Дом, обладал отличным подбором Пушкинианы, переплетенной к тому же в дорогие, хотя и не очень изящные переплеты из цветного сафьяна [...] В вопросах пушкинизма П.Е. был безусловно большой знаток, авторитет которого признавали такие признанные исследователи, как П.Е. Щеголев, Н.О. Лернер, Б.Л. Модзалевский и другие. Но необычайно много (даже чересчур много) говоря, что проделывал он с чисто адвокатской ловкостью и с рядом профессиональных приемов, Павел Евгеньевич вместе с тем органически не мог, несмотря на неоднократные наши настояния, ничего из своих обширнейших знаний изложить на бумаге для печати. Поэтому, все что он знал, умерло с ним, а в печати остались только две крохотные заметки [...]» (Беляев М.Д. Пушкинский Дом // Мосты. 2004. № 2. С. 282–284).

Интересную оценку личности Рейнбота дал и Н.В. Измайлов: «Вступивший в Пушкинский Дом почти одновременно со мной Павел Евгеньевич Рейнбот представлял собой очень своеобразную, характерную и симпатичную фигуру. Он был уже очень стар — старше всех нас, [...] окончил в свое время Лицей, был адвокатом и долгие годы — как мы бы теперь сказали, “на общественных началах” — заведовал Пушкинским Лицейским музеем. Он был большим книжником, книголюбом, знатоком и ценителем русской и иностранной книги XVIII–XIX вв., особенно пушкинского времени, обладателем замечательной библиотеки, составленной из отборных, уникальных экземпляров, в том числе всех первопечатных изданий Пушкина. [...] по части переплетов он соперничал с А.Ф. Онегиным [...] Павел Евгеньевич обладал огромным запасом сведений, был замечательным знатоком Пушкина и его эпохи, интереснейшим собеседником и докладчиком-импровизатором». (Измайлов Н.В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 / публ. Н.А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 291–292).

В сентябре 1926 года директор ИРЛИ С.Ф. Платонов обратился в Президиум Академии наук СССР: «Бывший Ученый хранитель Павел

Евгеньевич Рейнбот, арестованный 1 апреля 1925 г., с июня мес. того же года находится в ссылке в г. Свердловске, куда он выслан на 3 года. Пушкинский Дом, весьма заинтересованный в возвращении к работе в нем этого ценнейшего музейного работника, известного пушкиниста, бывшего одним из создателей Пушкинского Лицейского музея, озабоченный, кроме того, и состоянием здоровья П.Е. Рейнбота, которому более 71 года и который с трудом переносит [у]словия ссылки, просит не отказать в возбуждении ходатайства перед надлежащими властями о возвращении его из ссылки в Ленинград» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 14. Л. 82). Президиумом АН СССР было решено представить вопрос о возвращении П.Е. Рейнбота на заседании Комиссии совнаркома СССР по содействию работам Академии наук СССР, для этой цели следовало составить подробную справку о деятельности П.Е. Рейнбота. В 1926 году Пушкинским Домом был подготовлен отзыв о литературоведческой и музейной работе П.Е. Рейнбота: «С 1902 г. П.Е. Рейнбот состоял членом Комиссии по изданию сочинений Пушкина при Академии наук и принимал в ее трудах живое участие, благодаря своим обширным познаниям в русской литературе Пушкинской эпохи, библиографии и музейном деле. Кроме того, он участвовал в работе по изданиям Пушкина под ред. Венгерова и Ефремова, в изданиях рукописей Пушкина, исполненных кружком любителей русских иллюстрированных изданий, Олегом Константиновичем Романовым, “Русским библиофилом” и др. С 1 января 1921 г. П.Е. Рейнбот состоял хранителем Музея Пушкинского Дома. Кроме выполнения текущей работы по Музею, в которой его участие, как выдающегося знатока пушкиниста, было особенно ценно (ему специально были поручены хранение и описание материалов б. Лицейского музея), П.Е. Рейнбот руководил устройством выставок Пушкинского Дома — “Столетие Евгения Онегина” (1923 г.), “Русские писатели в изданиях для детей”, “Книга Пушкина” и Пушкинского отдела выставки Русской художественной литературы за революционные годы (1917–1923). Занимаясь разработкой некоторых специальных вопросов Пушкиноведения, П.Е. Рейнбот в 1921–1925 гг. прочитал в открытых научных собраниях Пушкинского Дома ряд докладов [...] Некоторые из [...] докладов являются фрагментами большой работы, которой П.Е. Рейнбот был занят в последние годы, а именно исследования рукописей Пушкина, их состава, количества и судьбы при жизни поэта и после его смерти на основании, прежде всего описей, составленных Жуковским и Дубельтом и многочисленных других источников. Для работы этой им были использованы все рукописные собрания, где хранятся автографы Пушкина в России и за границей как путем непосредственного изучения, так и письменных сношений [...] Все это вместе взятое должно было дать капитальное исследование, освещающее ряд моментов, до сих пор совершенно не выясненных и крайне важных для научного Пушкиноведения (особенно, что касается анализа и истории рукописей поэта). Окончание работы с нетерпением ожидалось всеми, причастными

к изучению Пушкина. В момент ареста П. Е. Рейнбота (1 апреля 1925) подготовительные работы были им вчерне закончены и труд написан до половины. В Свердловске, насколько известно, П. Е. Рейнбот продолжает над ним работать, отделявая ранее написанное, но окончание исследования невозможно вдали от центральных книго- и архиво-хранилищ (каковым, между прочим, является Пушкинский Дом) и потому дальнейшее пребывание П. Е. Рейнбота в ссылке (особенно в виду его преклонного возраста) внушает опасения, независимо от других соображений, и с точки зрения интересов науки. Таким образом завершение труда, которому П. Е. Рейнбот отдал все последние годы, возможно только в Ленинграде, заставляет особенно желать его возвращения из ссылки к работе, прерванной полтора года назад и которой иначе грозит опасность остаться навсегда незаконченной. Кроме того, возвращение его в Пушкинский Дом желательно в виду предстоящего Дому перехода в новое, большое помещение, ожидаемого прибытия Пушкинского Онегинского Музея, расширения программы Постоянной Выставки Музея Дома и все увеличивающегося числа экскурсантов и отдельных посетителей, для которых П. Е. Рейнбот, в виду своих специальных познаний, являлся всегда ценнейшим руководителем и толкователем» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1925. Д. 14. Л. 92–93). Между тем в сентябре 1926 года П. Е. Рейнбот был «отправлен этапным порядком» из Свердловска в Тюмень. В декабре 1926 года благодаря ходатайствам Академии наук Особым совещанием ОГПУ П. Е. Рейнбот был досрочно освобожден из ссылки без возможности жить в шести центральных городах СССР на оставшийся срок. Во время ссылки служил в Свердловском областном архиве и Тюменском окружном архиве, где занимался разбором и систематизацией печатных изданий и архивных документов.

В Пушкинском Доме работал в 1921–1925, 1927–1930 гг. помощником хранителя, научным сотрудником II разряда. В должности ученого хранителя библиотеки состоял с января 1928 — по ноябрь 1930 года. Занимался описанием дублетно-обменного фонда русских и иностранных изданий, просмотром, расстановкой, подготовкой к каталогизации иностранного отдела библиотеки. В период «академического дела» Рейнбот писал М. А. Цявловскому: «Я все еще жив, в чем Вы имели бы полное право сомневаться... На письмо Ваше не ответил сразу по уважительной причине — сейчас скажу о ней, а затем — наступили времена и события Вам известные — заниматься было совершенно невозможно, руки опустились» (19 декабря 1929 года). «Завтра исполняется 10 месяцев со дня извержения моего из Пушк<инского> Дома. Сам “Дом”, как Вам известно, перестал существовать. За девять месяцев появилось целое новое поколение, “зачатое” после того, как Академия постановила: “принять меры к скорейшему назначению мне пенсии”» (сентябрь 1931 года). (Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 / публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 277, 279).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 512; Рейнбот Павел Евгеньевич // Биографический словарь воспитанников и педагогов Императорского Александровского лицея / авт.-сост. В.Н. Рыхляков. СПб., 2016. С. 312–313; Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 121–123; Переписка Б.Л. Модзалевского с П.Е. Рейнботом / публ. Н.А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 220–258; Телетова Н.К. «Дело лицеистов» 1925 года // Звезда. 1998. №6. С. 115–131; Шимонек Е.В. Пушкинист на архивной службе // Отечественные архивы. 2010. №1. С. 11–14; Яценко О.А. «Принадлежит к числу достойнейших бывших лицеистов...» (П.Е. Рейнбот) // Страницы истории пушкиноведения: сб. науч. трудов. СПб., 1994. С. 41–54.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1730.

Ремизова Елена Владимировна (14.01.1954, Владивосток Приморского края) — в б-ке ИРЛИ (1990).

В 1976 окончила математический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «математик». До поступления в библиотеку ИРЛИ — сотрудник Военно-медицинской академии С.М. Кирова. В 1990 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 50. Л. 10.

Родионова Тамара Петровна (28.01.1945, Солигалич Костромской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1978).

В 1969 году окончила художественно-графический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена, по специальности «учитель рисования и черчения». В 1978 году работала в библиотеке ИРЛИ младшим библиотекарем (временно).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 25. Л. 54.

Розов Александр Николаевич (28.01.1948, Ленинград) — сотрудник ИРЛИ, занимавшийся библиотекой при Отделе фольклора ИРЛИ (1978–1994).

Родился в семье археографа, палеографа, книговеда, библиографа Н.Н. Розова и профессора кафедры классической филологии Ленинградского государственного университета, доктора филологических наук Н.А. Чистяковой. В 1975 году окончил классическое отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета, затем аспирантуру ИРЛИ. В 1978 году защитил кандидатскую диссертацию «Песни русских зимних календарных праздников: проблема классификации колядок». В 2003 году защитил докторскую диссертацию «Сельский священник в духовной жизни русского крестьянства второй половины XIX — начала XX века». Ведущий научный сотрудник отдела фольклора. Специалист в области фольклора, этнографии, библиографии. Заведовал библиотекой отдела фольклора, не являясь сотрудником БАН. Занимался ведением каталогов библиотеки (составлением карточек с библиографическим описанием,

аналитической росписью сборников), обслуживанием читателей (выдачей и обратным приемом изданий), организацией выставок новых поступлений. Автор монографий: «Священник в духовной жизни русской деревни» (СПб., 2003); «Русская народная культура: избранные статьи 1974–2017 гг.» (СПб., 2017).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 515.

Сазонова Валентина Георгиевна (15.04.1947, Саратов) — в б-ке ИРЛИ (1966–1967, с перерывами).

Учебу на вечернем отделении русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета совмещала с работой библиотекарем в библиотеке ИРЛИ (1966–1967 гг., временно, с перерывами). До поступления в библиотеку ИРЛИ — курьер в ИРЛИ. В 1966 году А.Н. Степанов писал: «Выполняя порученную ей работу, В.Г. Сазонова проявила себя как добросовестный и способный работник. Она быстро освоила специфику работы в библиотеке Института литературы, благодаря знаниям и интересу в области русской литературы» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 9. Л. 17.

Саламатова Елена Александровна (16.07.1959, Гатчина Ленинградской обл.) — в б-ке ИРЛИ (2012–2017).

В 1978 году закончила Ленинградский библиотечный техникум по специальности «библиотекарь средней квалификации», в 1987 году — Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотековедение и библиография». В 1978–1985 гг. — библиотекарь районных библиотек Ленинградской области. В 1985–1997 гг. — сотрудник Научной библиотеки Российской академии художеств. В 2004 году закончила курсы повышения квалификации при Санкт-Петербургском государственном издательско-полиграфическом техникуме по специальности «Издательское дело». В 2004–2006 гг. — корректор в издательствах «Наша деловая пресса», «Логос», «Азбука» «Вита Нова». В 2006–2011 гг. — архивист I категории Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. В 2006 году атрибутировала ранее неизвестную коллекцию из 270 негативов конца XIX — начала XX века как происходящую из семьи Семеновых-Тян-Шанских и составила ее научное описание.

В 2012 году перешла на работу в библиотеку ИРЛИ в сектор библиотечного и библиографического обслуживания библиотекарем I категории, сотрудник индивидуального абонемента. Занималась библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием, МБА, фондовой работой (расстановкой, документальной проверкой, передвижкой, контролем за физической сохранностью, обеспыливанием), научной работой, связанной с исследованиями в области литературоведения, книговедения (выявление и изучение редких изданий). Участник российских и международных конференций. Автор

публикаций, посвященных И.С. Тургеневу, К.Д. Бальмонту, великому князю Константину Константиновичу (К.Р.), В.В. Стасову и др. Выступала в качестве корректора изданий, выпущенных библиотекой ИРЛИ и посвященных В.И. Григоровичу, Н.А. Рамазанову, П.П. Каменскому, А.Н. Оленину и др.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 648.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 89. Л. 27–28.

Свиясов Евгений Васильевич (17.04.1944, Красноярск — 04.08.2007, Санкт-Петербург) — в б-ке ИРЛИ (1961–1962).

В 1961–1962 гг. — помощник библиотекаря в библиотеке ИРЛИ. В 1969 году окончил классическое отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета. В 1972 году поступил на работу в ИРЛИ: в 1972–1978 гг. — сотрудник Рукописного отдела, в 1978–1992 гг. — младший научный сотрудник Сектора новой русской литературы, с 1986 года — старший научный сотрудник Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур. В 1982 году защитил кандидатскую диссертацию «Г.П. Данилевский и общественное движение в России конца 1840-х — начала 1860-х гг.». В 2005 году защитил докторскую диссертацию «Сафо и русская любовная поэзия XVIII — начала XX веков». Занимался проблемами влияния античной литературы на творчество русских писателей. Переводчик с древнегреческого языка и поэт. Автор фундаментального библиографического указателя «Античная поэзия в русских переводах и подражаниях XVIII–XX вв.» (СПб., 1998) и монографии «Сафо и русская любовная поэзия XVIII — начала XX вв.» (СПб., 2003).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 519.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 9. Л. 35.

Селезнева Тамара Федоровна (05.05.1935, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1958).

В 1953 году окончила Культпросветшколу, по специальности «организатор-методист клубной работы». Учебу в Ленинградском государственном библиотечном институте им. Н.К. Крупской совмещала с работой библиотекарем в библиотеке ИРЛИ (временно).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 9. Л. 42.

Семенченко Людмила Михайловна (06.02.1936, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1953–1954).

Из семьи служащих. Работала в библиотеке ИРЛИ по договору. Занималась технической обработкой, доставкой книг на инвентарный участок, проверкой их расстановки, оформлением инвентарей и др. Одновременно училась в средней школе № 22 г. Ленинграда.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 26. Л. 90–94.

Сергеева (Гнедина) Зинаида Павловна (1898, Ленинград — ?) — в б-ке ИРЛИ (1953–1955).

Из рабочих. В 1913 году окончила училище имени М. М. Стасюлевича, затем бухгалтерские курсы в Ленинграде. В 1918–1920 гг. — делопроизводитель-машинистка в Отделе народного образования Комиссариата просвещения в Ленинграде. В 1920–1936 гг. — статистик и экономист-плановик на Бумажной фабрике имени М. Горького. В 1940 году — продавец Главного аптечного управления. В 1942–1948 гг. — работница, затем мастер завода № 4, кроме того, заведовала передвижной библиотекой предприятия. В 1948–1953 гг. не работала, находилась на иждивении мужа. С 1953 года — помощник библиотекаря по инвентаризации (по договору) в библиотеке ИРЛИ. Занималась подготовкой контрольных и «текстовых» карточек, ведением инвентарей и т. д. Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 26. Л. 95–106.

Сикстулис (Салямон) Полина Леонидовна (19.06.1951, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1985–1990).

Родилась в семье известного ученого, специалиста в области онкологии, доктора медицинских наук Л. С. Салямона. В 1973 году окончила библиотечный факультет Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской по специальности «библиограф массовых и научных библиотек». В 1973–1978 гг. — библиограф, затем старший библиотекарь справочно-библиографического отдела Центральной городской библиотеки им. В. В. Маяковского в Ленинграде. В 1975 году в Центральной городской библиотеке им. В. В. Маяковского подготовила библиографический указатель «Молодежь и комсомольцы Ленинграда в годы Великой Отечественной войны». С 1980 года — сотрудник Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В 1981–1984 гг. — библиотекарь библиотеки Института химии силикатов. В 1985–1990 гг. — библиотекарь, старший библиотекарь библиотеки ИРЛИ. В библиотеке ИРЛИ работала в читальном зале (осуществляла справочно-библиографическое обслуживание), затем в секторе обработки литературы и организации каталогов (занималась каталогизацией иностранной литературы). С 1990-х гг. живет и работает в Риге.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 671.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 855.

Симакова (Тейтельбаум) Галина Михайловна (25.07.1940, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1958–1961).

В 1958 году — сотрудник Отдела хранения БАН. В 1958–1961 — помощник библиотекаря в библиотеке ИРЛИ. В 1960 году А. Н. Степанов писал: «Г. М. Симакова после окончания школы с сентября 1958 года

работает пом. библиотекаря в Библиотеке Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. За это время тов. Симакова, овладев сложной системой расстановки фондов библиотеки Пушкинского Дома, принимала посильное участие в обслуживании читателей через абонемент. Со своей основной работой, связанной с выполнением заявок читателей и расстановкой заместителей, Симакова справляется удовлетворительно. Принимает участие в общественной жизни Института [...] участвовала в благоустройстве и озеленении территории Пушкинского Дома [...] За последнее время тов. Симакова овладела библиотечным почерком и в свободное время занимается написанием и дублировкой каталожных карточек». (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). БАН и ИРЛИ рекомендовали Г.М. Симакову на учебу в Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 9. Л. 84.

Симкина (Аронова) Эсфирь Нахимовна (1921, д. Новая Белица Гомельской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1953–1955).

Из семьи служащих. В декабре 1941 года окончила Первый Ленинградский государственный педагогический институт иностранных языков по специальности «немецкая филология, преподаватель немецкого языка средней школы». В 1942 году в связи с эвакуацией оказалась сперва на Северном Кавказе, затем в Казани, где работала на заводе №22 резчицей, оператором и диспетчером. В 1943–1944 гг. — преподаватель немецкого языка. В 1944 году — инструктор Горкома ВЛКСМ по ремесленным училищам и фабрично-заводскому образованию, в 1944–1945 гг. — инструктор отдела пропаганды Обкома ВЛКСМ. Член КПСС. После возвращения в Ленинград — переводчик Управления по делам военнопленных и интернированных Управления Министерства внутренних дел по Ленинградской области (1946–1949), имела благодарность министра МВД СССР. В 1952 году окончила Государственные курсы иностранных языков по отделению английского языка в Ленинграде. С 1953 года работала в библиотеке ИРЛИ по договору. Занималась инвентаризацией русских книг, ведением топографического каталога, составлением и редактурой карточек с библиографическим описанием.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 26. Л. 112–126.

Слепнева Татьяна Олеговна (25.08.1977, Всеволожск Ленинградской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1991).

В 1991 году временно работала библиотекарем.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 17. Л. 88.

Смирнова Антонина Петровна (29.11.1918, Петроград — ?) — в б-ке ИРЛИ (1936–1937).

Из семьи служащих. В 1936 году окончила среднюю трудовую школу в Детском Селе. В 1936 году — счетовод на заводе «Электроаппарат». В библиотеку ИРЛИ поступила в 1936 году на должность помощника

библиотекаря (по договору), занималась выдачей и приемом изданий от читателей. В 1937 году участвовала в организации выставок в Литературном музее ИРЛИ: «Издания классиков за 20 лет» (совместно с Я.И. Ясинским и Л.Г. Гринберг), «Западная классическая литература в русских переводах за 20 лет» (совместно с Е.И. Бобровой, Е.А. Гусковой).

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 438.

Соколова Ирма Алексеевна (1931, Севастополь Крымской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1956).

В 1953 году окончила Ленинградский государственный библиотечный институт имени Н.К. Крупской по специальности «общественно-политическая литература». В 1953 году работала в Ленинградском государственном библиотечном институте им. Н.К. Крупской старшим библиографом-лаборантом. В 1956 году — библиотекарь библиотеки ИРЛИ.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 9. Л. 142.

Солнцева (Иванова-Горелкина) Алла Валериановна (24.12.1904, с. Верховажье Верховажского р-на Вологодской обл. — 25.06.1970, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1953–1959).

Из мещан. В 1922 после окончания школы 2-й ступени в Великом Устюге служила машинисткой в «Коопералес». В 1923 году переехала жить в Пензу, где работала пионервожатой в ячейке РКСМ при Совнархозе. С 1924 года жила в Ленинграде, где поступила на работу моточницей на Прядильно-ниточную фабрику им. С.Н. Халтурина. Член КПСС с 1925 года. В 1925–1929 гг. обучалась на библиотечном отделении Ленинградского коммунистического полит.-просвет. института им. Н.К. Крупской (позднее — Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской) по специальности «библиотекарь-педагог». После его окончания по распределению была назначена заведующей Окружной библиотекой города Шуи Ивановской области (1929–1930), где руководила кружком политграмоты, была председателем штаба библиотечного похода, членом штаба ликбезпохода (мероприятия по ликвидации безграмотности). В 1930 году переехала в Ленинград и стала работать помощником библиотекаря в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина: с 1931 года — библиотекарь, заведующая спецотделом, затем в том же году — заведующая общим читальным залом, главный библиотекарь, с 1935 года — заведующая Консультационно-библиографическим сектором, составитель указателя “Торогарфиса”, включавшего источники по отдельным местностям и городам, с 1938 года руководила бригадой по составлению библиографии классиков марксизма-ленинизма, а также библиографическим разделом ко второму изданию «Истории XIX века» под редакцией Э. Лависса и А. Рамбо. В 1939 году уволилась из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и перешла на работу

в окружной парткабинет Ленинградского военного округа в качестве библиографа. В 1941–1947 гг. — старший библиограф Высшего инженерно-технического училища Военно-морского флота СССР. В БАН: в 1947–1950 гг. — старший редактор в отделе спецхрана, с 1949 года — младший научный сотрудник, в 1950–1952 гг. — главный библиотекарь, заведующая библиотеками Ленсети, с 1952 года — заведующая библиотекой Ботанического института имени В.Л. Комарова, главный библиотекарь, младший научный сотрудник.

С 1953 года работала в библиотеке ИРЛИ на должности старшего редактора, младшего научного сотрудника, старшего библиотекаря. Занималась обработкой периодических изданий, проверкой «алфавитного кабинета» по спецхрану, осуществляла постоянную работу с библиографическими пособиями, издаваемыми Горлитом и Главлитом, подготовкой справок на литературу, подлежащую особому хранению, «цензорским просмотром книг», отвечала за инвентарный участок в библиотеке, организовывала книжные выставки, принимала участие в составлении библиографического указателя по творчеству И.С. Тургенева. В 1958 году А.Н. Степанов так характеризовал деятельность А.В. Солнцевой: «Наряду со своей основной работой по проверке каталогов и литературы А.В. Солнцева несколько лет подряд успешно руководила переинвентаризацией книжного фонда библиотеки. [...] производственная и общественная работа А.В. Солнцевой неоднократно отмечалась районными общественными организациями, Ленинградским отделением АН СССР, дирекцией Библиотеки АН и Президиумом АН СССР» (Арх. БАН. Ф.1. Оп. 2 л. Д. 1. Л. 224). Награждена медалями: «За оборону Ленинграда» (1942), «За победу над Германией» (1945).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 694; Лопатина Л.Н. Солнцева (Горелкина) Алла Валериановна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биограф. слов. Т. 3. СПб., 2003. С. 514.

Арх.: Арх. БАН. Ф.1. Оп. 2 л. Д. 1. Л. 206–228.

Соловьева Зоя Васильевна (02.07.1923, д. Зеленцино Чухломского уезда Костромской губернии) — в б-ке ИРЛИ (1959–1961).

Родилась в крестьянской семье. В Ленинграде проживала с 1923 года. В 1941 году окончила школу №167 Смольнинского района. С первых дней Великой Отечественной войны была на окопах. С 1942 года служила матросом на Новгородской пристани в городе Новая Ладога, с 1943 года уволилась в связи с инвалидностью. После выздоровления работала подсобницей в Особостроительном монтажном управлении №17 «Стальконструкции» г. Ленинграда (1944). Контролер-сортировщик корреспонденции на Московском вокзале (1944–1950), коллектор Всесоюзного Нефтяного научно-исследовательского геолого-разведывательного института (1950). В 1951 году окончила 10-й класс заочной средней школы города Ленинграда и вскоре поступила на заочное отделение филологического факультета Ленинградского государственно-

го университета. Работала в БАН: помощником библиотекаря, библиотекарем, старшим библиотекарем отдела международного книгообмена (1953–1959), В 1959 году перешла в библиотеку ИРЛИ старшим библиотекарем, сотрудник читального зала.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 695; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 90.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 1. Л. 228–238.

Соловьева-Утгоф Елена Карловна (13.12.1921, Туапсе Кубано-Черноморской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1953).

В 1949 году окончила исторический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «историк». В 1953 году работала в библиотеке ИРЛИ по инвентаризации фондов (временно). С 1956 года — в БАН, в 1956 году — старший библиотекарь (временно), в 1956–1958 гг. — библиотекарь, старший библиотекарь отдела обработки, в 1958–1960 — старший редактор библиотеки Физико-технического института имени А.Ф. Иоффе АН СССР, в 1960–1978 гг. — сотрудник отдела систематизации, в 1978 году — главный библиотекарь Отдела систематизации, в 1979 году — главный библиотекарь Отдела научной систематизации, в 1988 году — научный сотрудник Отдела научной систематизации литературы, библиотекарь Отдела ретроспективного комплектования и обменно-резервного фонда. Занималась редакцией ББК, библиографической работой, осуществляемой в Отделе научной систематизации литературы, изучением систематического каталога и его роли в обслуживании читателей БАН. Награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 250-летия Ленинграда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 696.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 19. Л. 65–71.

Сорокина (Карпачева) Юлия Анатольевна (30.05.1981, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (2000 — по настоящее время).

В 2001 году закончила Библиотечный техникум в Санкт-Петербурге (с отличием), в 2005 году — заочное отделение библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры. В 1998–2000 гг. — сотрудник Российской национальной библиотеки. С 2000 года работает в библиотеке ИРЛИ в Пушкинском кабинете библиотекарем I категории, ведущим библиотекарем. Занимается ведением инвентарного учета, СПА кабинета в традиционном режиме, Электронной базы данных «Пушкиниана», библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием, фондовой работой (передвижкой, проверкой, дезинфекцией, контролем за физической сохранностью изданий в Пушкинском кабинете), подготовкой

тематических книжных выставок, каталогизацией, составлением ежегодных библиографических указателей, посвященных А.С. Пушкину, вспомогательных указателей для изданий ИРЛИ, замещением заведующего кабинетом в период его отсутствия. Участник международных пушкинских конференций. В 2011 году Г.В. Бахарева писала: «С самого начала своей работы в библиотеке Ю.А. Сорокина проявила себя как весьма перспективный сотрудник. Она успешно справляется со своими обязанностями, отлично владеет компьютером, ее отличают вдумчивость, инициативность и творческий подход к работе». (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В соавторстве с Л.А. Тимофеевой составила указатель «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1999 юбилейный год» (СПб., 2019).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 699–700.

Спиридонова Александра Михайловна (12.06.1890, Москва [по другим сведениям — станица Михайловская Области Войска Донского] — 1944, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1931–1944), заведующая библиотекой ИРЛИ (1942–1944).

Родилась в семье земского врача. Детские годы провела в станице Михайловская Донской области. Окончила гимназию в Москве. В 1906–1908 гг. — преподаватель начальной школы и заведующая библиотекой-читальней станицы Михайловской Области Войска Донского. В 1908–1912 гг. училась на историко-филологическом факультете Московских высших женских курсов. В 1912–1917 гг. преподавала в Москве — в Рогожском начальном училище и на Преображенских вечерних курсах для рабочих. В 1917–1919 гг. — преподаватель гимназии и заведующая общественной библиотекой в станице Михайловской Области Войска Донского. В 1918–1919 гг. — активный участник создания Союза школьных работников, служащей которого была. В 1920 году — статистик Новочеркасского потребительского общества. В 1921 году — преподаватель-воспитатель и заведующая организованной ею библиотеки Детской трудовой колонии в Ростове-на-Дону. После закрытия колонии в 1921–1931 гг. — библиотекарь в Академической библиотеке Северо-Кавказского государственного университета. В 1928 году была командирована в качестве делегата на 2-й Библиографический съезд в Москве. В связи с реорганизацией библиотеки Северо-Кавказского государственного университета и, «не желая терять своей квалификации, решила переехать в Ленинград и продолжать работу в научной библиотеке».

В 1931 году поступила в библиотеку ИРЛИ: с 1931 года — библиотекарь, научный сотрудник II разряда (в штате ИРЛИ), с 1932 года — библиотекарь (в штате БАН). За высокие профессиональные показатели была неоднократно премирована в 1932, 1933 (дважды), 1938, 1940 гг. В первой половине 1930-х гг. — член профбюро, секретарь культмассового сектора, организатор производственных совещаний,

председатель рационализаторской ячейки, член комиссии содействия государственному кредиту и сберегательному делу ИРЛИ. В 1932 году Т.И. Немчинова писала в директорат БАН: «Ин-т ходатайствует о переводе т. А.М. Спиридоновой в старш. б-ри. Тов. Спиридонова имеет двадцатипятил. стаж библ. работы, в б-ке ИРЛИ она работает больше года; несколько раз премирована, как ударница и общественница и явл-ся фактически зам. зав. б-кой. Б-ка ИРЛИ включает в себя до 250 т. библ. ед. и т. Спиридонова имеет все права на звание старшего библиотекаря» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 903. Л. 29). В апреле 1933 года — библиотекарь I разряда, в июне 1933 года — старший библиотекарь, с 1937 года — старший библиотекарь с повременным окладом. Занималась консультацией и инструктажем сотрудников библиотеки по вопросам, связанным с каталогизацией, текущим и ретроспективным комплектованием, обработкой русскоязычных изданий, вливанием карточек в алфавитный каталог, подбором и редактированием карточек для СПА библиотеки, составлением реального каталога, проверкой полочной описи, составлением картотеки desiderata, выявлением и библиографическим описанием печатных фольклорных материалов библиотеки, справочно-библиографическим обслуживанием читателей, МБА, выявлением и подготовкой к печати автографов на изданиях, представляющих историко-культурную ценность, подготовкой выставок новых поступлений, в 1937 году принимала участие в организации «Выставки работ сотрудников Института за 20 лет» (совместно с А.А. Быстроумовой). В конце 1920-х — начале 1930-х гг. была автором инструктивных материалов: «Инструкция по составлению алфавитного каталога библиотеки Северо-Кавказского государственного университета» (1928), «Схемы классификации систематического каталога по литературе, истории и библиографии» (1929–1930), а также составителем библиографических и книговедческих трудов указателя «Библиография марксистско-ленинской методологии» (1930–1931, один из авторов), картотеки редких книг, находящихся в библиотеке ИРЛИ (1932–1934), научного описания автографов к сборнику, посвященному Г.И. Успенскому (1936), библиографического указателя «Литературоведение за советские годы» (1937), занималась подготовкой к публикации автографов М.Е. Салтыкова-Щедринна на книгах в библиотеке ИРЛИ.

С лета 1942 года после эвакуации ИРЛИ вся работа по функционированию библиотеки была возложена на А.М. Спиридонову. В июне 1942 года заместитель директора ИРЛИ Б.П. Городецкий и помощник директора ИРЛИ М.М. Калаушин писали И.И. Яковкину: «В связи с эвакуацией Ин-та лит. (Пушкин. Дома) Академии наук СССР в кач-ве лица, возглавляющего Биб-ку и единственного работ-ка Биб-ки Института, остается старш. биб-рь Александра Михайловна Спиридонова. На А.М. Спиридонову возлагается повседневное общее наблюдение за состоянием и сохранностью библиотечн. фондов, текущая работа по каталогу, выдача и прием книг от остающихся научн. сотрудников Институ-

та, неизбежная справочно-консультационная работа и общие для всех остающихся сотрудников обязанности по охране Ин-та. В связи с этим кругом обязанностей А.М. Спиридоновой, котор. требуют от нее повседневного и постоянного пребывания на месте, Ин-т лит-ры настоящим просит Вас не возлагать на А.М. Спиридонову каких-либо дополнител. обяз-тей по БАН'у» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 903. Л. 8). В 1942–1944 гг. занималась контролем сохранности библиотечных фондов (прветривание помещений, просушивание пострадавших от влаги книг), справочно-библиографической работой, предназначенной для научных сотрудников и учреждений, в частности, Дома партактива. В 1944 году получила благодарность БАН за большой вклад по сохранению библиотеки ИРЛИ. В 1944 году И.И. Яковкин писал: «Объявляю благодарность старш. б-рю Ин-та лит-ры А.М. Спиридоновой за добросовестную многолетнюю работу в Биб-ке Ин-та лит-ры и в особенности за работу по сохранению фондов этой библиотеки в трудных условиях в годы Великой Отечественной войны, а также за работу по разборке в 1943 г. частных биб-ек, поступивших в военное время в ведение Биб-ки Акад. наук СССР» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 903. Л. 5). В 1944 году уволилась в связи с переходом на инвалидность. Награждена медалью «За оборону Ленинграда» (1943).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 703.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 903.

Степанов Анатолий Николаевич (05.09.1921, станица Михайловская Армавирского отдела Кубано-Черноморской обл. — 02.10.1971, Ленинград) — заведующий библиотекой ИРЛИ (1954–1971).

Родился в учительской семье. Окончил среднюю школу в Армави́ре. В 1939 году поступил на 1-й курс Политехнического института в Ленинграде. В 1939 году был призван на срочную военную службу: курсант, начальник отделения 2-го запасного танкового батальона в г. Павловске (1939–1940), механик-водитель тяжелых танков 1-го танкового корпуса (г. Порхов, Псковская область) (1940); старший механик-водитель тяжелых танков 2-й танковой дивизии 3-го танкового полка Литовской ССР (1940–1941). Принимал участие в Великой Отечественной войне (служил в 28-й танковой дивизии 55-го танкового полка г. Риги, инструктором по вождению танков на Северо-Западном фронте, проходил курсантом обучение в 9-м учебном полку бронетехники во Владимире, в Отдельном учебном полку Минометных войск Красной армии был старшим механиком, инструктором по вождению танков, замполитруком роты, кроме того, был секретарем комсомольских организаций военных подразделений, завделопроизводством секретной службы и т. д.). В 1946 году был демобилизован, член КПСС.

В 1951 году окончил филологический факультет Ленинградского государственного университета с присвоением квалификации «филолога (литературного работника газеты)», был оставлен в аспирантуре

при кафедре истории русской журналистики. В 1954 году досрочно защитил кандидатскую диссертацию «Журналистская деятельность Н. В. Гоголя (1830–1836)». Во время учебы работал в Комитете ВЛКСМ Ленинградского государственного университета, принимал участие в совете Студенческого научного общества факультета, руководил работой объединения молодых писателей и поэтов университета, был членом редакционной коллегии газеты «Ленинградский университет», где заведовал литературным отделом, сотрудничал в газете «Ленинградская правда» и Ленинградском радиокомитете. С 1954 года работал в БАН.

С 1954 года — младший научный сотрудник, заведующий библиотекой ИРЛИ. С 1959 года — старший научный сотрудник. К 1960 году добился значительных успехов в плане руководства библиотекой. В это время директор ИРЛИ А. С. Бушмин и директор БАН Г. А. Чеботарев так характеризовали его работу: «В качестве заведующего библиотекой А. Н. Степанов осуществляет большую организационно-методическую работу, руководит научным библиографированием литературы и научным описанием книжных фондов. При участии и под руководством А. Н. Степанова сотрудники библиотеки подготовили к печати 32 научные и библиографические работы объемом в 121 п. л. А. Н. Степанов является автором 26 литературоведческих работ [...] С научной работой А. Н. Степанов совмещал преподавательскую работу в Ленинградском университете, где вел в течение четырех лет спецсеминары по истории русской и советской журналистики, руководил дипломными и курсовыми работами студентов отделения журналистики филологического факультета Ленинградского университета [...] За активную производственную, научную и общественную работу тов. Степанов неоднократно имел благодарности от Президиума АН СССР, дирекции Библиотеки АН СССР и Института русской литературы АН СССР [...]» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 10. Л. 325–326). В середине 1960-х гг. являлся членом Ученого совета БАН и Всесоюзного Государственного музея А. С. Пушкина, членом Библиографической комиссии при Бюро Отделения русского языка и литературы АН СССР, членом методического совета отдела ленинградской сети академических библиотек, был награжден грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, получил благодарности от руководства БАН и ИРЛИ, Президиума Академии наук СССР, Василеостровского райкома партии Ленинграда, награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В индивидуальном отчете за 1965–1970 гг. А. Н. Степанов так писал о своей работе в Пушкинском Доме: «[...] основное время у меня, как заведующего отделением Библиотеки АН СССР при Институте русской литературы АН СССР, занято текущей организационно-производственной работой. Последняя состоит из повседневного руководства деятельностью крупнейшей в системе Библиотеки АН СССР отраслевой библиотеки. В мои обязанности входит также непосредственное участие в комплектовании библиотеки отечественными и зарубежными изданиями, докомплектование фонда, его

очистка от устаревшей и дублетной литературы, редакция каталогов и схем действующих и вновь создаваемых картотек, размещение фондов, проведение производственных совещаний, составление отчетов и планов [...]» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 10. Л. 340).

Большое внимание А.Н. Степанов уделял руководству научно-библиографической работы, только с 1965 по 1970 гг. сотрудниками библиотеки было подготовлено 9 библиографических указателей и написано 19 статей. За столь успешную деятельность библиотеке в связи с 50-летием Великой Октябрьской революции и 100-летием со дня рождения В.И. Ленина было присвоено звание «Лучшая библиотека РСФСР», вручена почетная грамота Библиотечной комиссии при Президиуме АН СССР. В 1965–1970 гг. читал курс дисциплины «Источниковедение и библиография» в Ленинградском государственном университете, был председателем Государственной экзаменационной комиссии Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской. В 1971 году являлся членом редколлегии Лениздата. В мае 1971 года, всего за несколько месяцев до кончины А.Н. Степанова, заместитель директора ИРЛИ, председатель Библиотечного света Ф.Я. Прийма так оценивал его деятельность: «А.Н. Степанов [...] Успешно осуществляя руководство всеми разделами библиотечной деятельности (комплектование фондов, каталогизация, научно-библиографическая, справочная работа) [...] в то же время активно и плодотворно работает по изучению истории русской литературы, в первую очередь, той ее области, с которой были связаны и его предшествующие научные разыскания — изучения жизни и творчества Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, С.А. Есенина и других писателей середины XIX–XX веков» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 10. Л. 346).

Примечательно, что общий объем научных трудов А.Н. Степанова за 1956–1970 гг. составил 147 печатных листов. Автор трудов в области библиотековедения и библиографии: «Библиотека» (в сб. «50 лет Пушкинскому Дому». М.; Л., 1956. С. 41–47); «Адам Мицкевич в русской печати. 1825–1955. Библиографические материалы» (М.; Л., 1957, совместно с Я.Л. Левкович, А.С. Морщиной, Б.М. Богатырь); «Каталоги библиотеки Пушкинского Дома Академии наук СССР» (в сб. «Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик». М., 1958. № 20. С. 32–53, в соавторстве с Х.В. Беляевой); «Библиотека А.Н. Островского: описание» (Л., 1963, в соавторстве с А.Н. Бруханским, К.Ф. Ванягиной, Ф.В. Ильиной); «У книг своя судьба...» (Л., 1974), готовил к изданию монографию по истории библиотеки Пушкинского Дома (осталась в машинописи) и др. Список публикаций А.Н. Степанова в 1973 году составила К.П. Лукирская. В июне 1971 года Библиотека Академии наук выступила с ходатайством о присвоении А.Н. Степанову почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» и обратилась в ИРЛИ с просьбой поддержать эту инициативу. В июне 1971 года В.Г. Базанов писал: «Коллектив научных сотрудников Института

русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР с чувством глубокого удовлетворения поддерживает ходатайство Библиотеки Академии наук [...] Почти двадцать лет А.Н. Степанов руководит библиотекой Пушкинского Дома, являющейся одним из крупнейших в нашей стране специализированным книгохранилищем литературоведческого профиля. Под его руководством и при его участии создан целый ряд архивно-библиографических исследований, среди которых библиография советской литературоведческой Ленинианы, описание библиотеки А.Н. Островского, библиография писем к Гоголю, библиография литературы о русском советском романе и рассказе и др. В то же время А.Н. Степанов является автором историко-литературных трудов, посвященных творчеству Гоголя, Тургенева, Чехова, Есенина и др. Его работы широко известны как советским, так и зарубежным исследователям русской литературы XIX–XX вв. Сочетая глубокие познания в области библиотечного дела и литературоведения, А.Н. Степанов на посту заведующего библиотекой Пушкинского Дома проявил себя как талантливый организатор и ученый, делающий большое и важное дело по созданию специализированных книжных фондов, призванных обслуживать работу такого значительного научного коллектива, каким является Институт русской литературы» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 708–709; Светлой памяти А.Н. Степанова // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1973. Вып. 3. С. 485–491.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 10. Л. 316–346.

Степанова Надежда Сергеевна (08.07.1885, Санкт-Петербург — ?) — в б-ке ИРЛИ (1953–1955, с перерывами).

Родилась в семье учителя. В 1902 году с золотой медалью закончила Мариинскую гимназию, в 1909 году — историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов, в 1939 году — специальные трехгодичные курсы библиотечного техминимума при БАН. Владела немецким, французским, английским, польским языками и латынью. В 1908–1919 гг. — библиотекарь и классная учительница городских начальных школ Санкт-Петербурга-Петрограда, состоявших в ведении Училищной комиссии при Городской Думе. В 1919–1935 гг. — счетовод, делопроизводитель и статистик в Управлении Октябрьской железной дороги (Московский вокзал).

В 1935–1941 гг. — библиотекарь I разряда в БАН, работала в отделе обработки и отделе хранения (на каталогизационном, инвентарном и справочном участках), затем была бригадиром в отделе картографии, вынуждена была уволиться по состоянию здоровья. В 1941 года в связи с начавшейся Великой Отечественной войной выехала из Ленинграда. Во время эвакуации была учительницей в деревенской школе в Башкирии. В 1943–1950 гг. — старший библиотекарь библиотеки Уфимского нефтяного института. В 1950 году вернулась в Ленинград, однако, не

смогла получить «штатного места» и поступила в Библиотечный цех артели инвалидов «Культбытобслуживание».

В 1953–1955 гг. работала по договору бригадиром, старшим редактором, старшим библиотекарем в библиотеке ИРЛИ (с перерывами). Занималась руководством группы по инвентаризации иностранных книжных и журнальных фондов, распределением обязанностей между сотрудниками, приемкой и контролем качества выполненных работ по составлению топографических карточек и занесению изданий в инвентарные книги, ежедневным учетом проделанной работы, редактированием и ведением топографического каталога, сверкой топографических карточек с генеральным алфавитным каталогом, оценкой книг, проверкой технической обработки литературы, прошедшей инвентаризацию, консультированием участников бригады по вопросам, связанным с шифровкой книг и т. д. В 1955 году заместитель директора В. Ф. Экономов высоко оценил ее вклад в инвентаризацию фондов библиотеки ИРЛИ: «С порученными обязанностями тов. Степанова справляется хорошо. Обладает большой практикой библиотечной работы и знанием западноевропейских языков. Дисциплинирована и в работе внимательна» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 26. Л. 166). Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 710.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 26. Л. 162–177.

Тальнишних Ольга Израилевна (06.02.1934, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1958–1959).

Родилась в семье сотрудника Литературного музея ИРЛИ Е. А. Ковалевской. В 1958 году окончила английское отделение филологического факультета Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. В 1958 году — сотрудник Научно-библиографического отдела БАН (временно). В 1958–1959 гг. временно работала в библиотеке ИРЛИ библиотекарем, затем старшим библиотекарем. «За время работы О. И. Тальнишних проявила себя как трудолюбивый, добросовестный и дисциплинированный работник, успешно справляясь с порученными ей обязанностями, связанными со сложной и ответственной обработкой иностранной литературы. Как специалист, хорошо владеющий иностранным языком (английским), О. И. Тальнишних пользовалась большим авторитетом среди сотрудников библиотеки и института, которые часто обращались к ней за консультациями по вопросам, связанным с иностранной литературой. Свою работу в библиотеке О. И. Тальнишних успешно связывала с активным участием в театральной студии Выборгского дворца культуры и в самодеятельности Института русской литературы АН СССР» (Характеристика дана для представления в Школу-студию им. В. И. Немировича-Данченко при МХАТ им. М. Горького, Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В 1963 году

окончила Школу-студию МХАТ (руководитель курса В.К. Монюков). С 1963 года работала в Киевском театре русской драмы имени Леси Украинки, в 1970-е гг. — в Ленинградском театре им В.Ф. Комиссаржевской. В 1967 году снималась в фильме-спектакле «Кровавая свадьба». В 1990-е гг. ушла из театра.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 1. Л. 76.

Тиме Галина Альбертовна (01.05.1951, Ленинград — 04.07.2014, Санкт-Петербург) — в б-ке ИРЛИ (1976–1981).

Работала секретарем у профессора Г.А. Бялого. В 1974 году окончила русское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета, в 1974–1978 гг. училась в аспирантуре ИРЛИ, в 1980 году защитила кандидатскую диссертацию «Идейно-художественные искания в русской драматургии 1880–1890-х гг.». С 1976 года — сотрудник библиотеки ИРЛИ. «Г.А. Тиме работает в Библиотеке Академии наук СССР с 1976 года в должности библиотекаря. За время работы проявила себя квалифицированным специалистом и дисциплинированным сотрудником. Хорошо справляется как со своими основными обязанностями по обслуживанию читателей в читальном зале справочного отдела библиотеки, так и с целым рядом других библиотечных работ (разбор и систематизация газетных вырезок, пополнение картотеки Горьковского каталога и др.). [...] Г.А. Тиме принимает активное участие в общественной жизни коллектива, является культургом группы» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН. Характеристика, подписанная заместителем директора БАН К.В. Лютовой. 1980 год). Занималась каталогизацией и аналитической росписью иностранной литературы справочного отдела библиотеки, подготовкой тематических выставок, аннотированием изданий из кабинетов библиотеки.

С 1981 года работала в ИРЛИ, первоначально в Тургеневской группе, с 1994 года — в Отделе взаимосвязей русской и зарубежных литератур. В 1995 на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета защитила докторскую диссертацию «Творчество И.С. Тургенева и немецкая литературно-философская мысль XVIII–XIX веков. Генетические и типологические аспекты». В 1993 году стала лауреатом немецкой премии им. Гельдерлина. С 2000 года — ведущий научный сотрудник. Специализировалась в области русско-немецких литературных и культурных связей. В 1992, 1993, 2001 гг. была приглашена читать лекции в университеты Бамберга, Фрейберга, Магдебурга. Участвовала в научных проектах: «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981), «Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1–4» (М., 1989–1999), в подготовке полного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева и др. В 1991–2011 гг. опубликовала ряд монографий: «У истоков новой драматургии в России. 1880–1890-е годы» (Л., 1991); «Немецкая литературно-философская мысль XVIII–XIX веков в контексте творчества И.С. Тургенева» (Munich, 1997); «Ivan S. Turgenev und die deutsche Literatur» (Frankfurt a/M, 2000); «Путешествие

Москва-Берлин-Москва. Русский взгляд Другого (1919–1939)» (М., 2011); «Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX–XX веков» (СПб., 2011).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 529.
Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 26. Л. 126.

Тимофеева (Баранова) Любовь Анатольевна (01.07.1960, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1981 — по настоящее время).

В 1981 году после прохождения практики получила направление от Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской на работу в библиотеке ИРЛИ. Первоначально занималась библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием в читальном зале и в Пушкинском кабинете, где осваивала методику подготовки издания библиографических указателей, связанных с жизнью и творчеством А.С. Пушкина. В 1988 году вместе с другим сотрудниками библиотеки ИРЛИ принимала участие в ликвидации последствий пожара в БАН. С 1988 года — заведующая Пушкинским кабинетом, редактор I категории, ведущий библиотекарь, с 1994 года — главный библиотекарь. В 2007 году Г.В. Бахарева писала: «За время работы в этой должности она проявила себя не только как квалифицированный специалист, но и как хороший организатор работы по библиотечно-библиографическому обеспечению пушкиноведческих исследований. Под руководством Л.А. Тимофеевой сотрудниками Пушкинского кабинета первыми в библиотеке перешли на автоматизированную технологию обработки, хранения и выдачи информации, реализуя на базе АИПС “Пушкиниана” задачи обработки текущих поступлений литературы, справочно-библиографического обслуживания читателей и подготовки ежегодных библиографических указателей новой литературы об А.С. Пушкине [...] Со всеми обязанностями справляется хорошо [...] Серьезный, квалифицированный и ответственный работник [...]» (Арх. БАН при ИРЛИ РАН). Принимала участие в подготовке технического задания и ввода в эксплуатацию двух версий АИПС «Пушкиниана». Занимается подготовкой персональных библиографических указателей, посвященных ученым-пушкиноведам, проведением экскурсий, методических консультаций, подготовкой тематических книжных выставок.

Составитель библиографических обзоров, посвященных А.С. Пушкину за 1988, 1990, 1991, 1995–1998, размещенных в изданиях «Временник Пушкинской комиссии», «Пушкин и его современники», а также раздела «Puschkiniana» (в издании: «”Тень Пушкина меня усыновила...” : Музей А.Ф. Онегина : кат. выставки». СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 119–131). В соавторстве с Ю.А. Сорокиной составила указатель «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1999 юбилейный год» (СПб., 2019). Принимала участие в литературоведческих, книговедческих, культурологических конференциях, где выступала с докладами,

связанными с жизнью и творчеством А.С. Пушкина, И.А. Крылова, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Некрасова, А.А. Блока, а также историей и бытом России. Автор 20 научных публикаций. В 2009 году получила Почетную грамоту РАН, кроме того, была отмечена грамотами ИРЛИ и благодарностями БАН.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 736.

Ткалич (Евзерова) Мара Борисовна (24.12.1918, Витебск — ?) — в б-ке ИРЛИ (1953–1954).

Родилась в семье музыканта Б.В. Евзерова. С 1931 года жила в Ленинграде. В 1941 году окончила исторический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «историк». В 1941 году — старший архивариус Центрального государственного исторического архива, в августе 1941 года эвакуировалась в Иркутск. В 1941–1944 гг. — научный сотрудник Государственного архива Иркутской области. В 1944–1948 гг. — научный сотрудник Центрального государственного исторического архива. В 1951–1952 гг. — сотрудник Городского экскурсионного бюро Ленинграда, была уволена в связи с сокращением штатов. С 1951 года — член-соревнователь Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. С 1953 года работала в библиотеке ИРЛИ старшим библиотекарем по договору. Занималась инвентаризацией, оценкой книг, сверкой на дублетность.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 26. Л. 216–224.

Ткачева Татьяна Владимировна (03.09.1952, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1975–1976).

В 1975 году окончила отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета. До поступления в БАН — лаборант на кафедре русского языка Ленинградского Горного института им. Г.В. Плеханова. В БАН работала в 1969–1972 гг. младшим библиотекарем, библиотекарем в Отделе обработки и каталогов, затем в 1975–1976 гг. старшим библиографом в библиотеке ИРЛИ.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 740.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 26. Л. 141.

Толмачева Ольга Александровна (1937, [Ленинград]) — в б-ке ИРЛИ (1960-е гг.).

Окончила Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской. Сотрудник индивидуального абонемента библиотеки ИРЛИ (в штате ИРЛИ). Правнучка президента АН СССР академика А.П. Карпинского.

Томашевский Борис Викторович (29.11.1890, Санкт-Петербург — 24.08.1957, п. Гурзуф Крымской обл. УССР) — в 6-ке ИРЛИ (1931).

В 1912 году окончил Льежский университет в Бельгии по специальности «инженер-электрик», посещал лекции в Сорбонне, изучал французскую литературу. В 1915–1918 гг. служил в инженерных войсках на Западном фронте. После демобилизации работал в Москве в Статистическом бюро, Наркомате почт и телеграфов и т. д. В 1921 году — заведующий отделением Управления ж. д. Петроград-Орел. С 1922 года — научный сотрудник Комиссии по изданию сочинений А.С. Пушкина, с 1927 года — член редакции издания. В 1922–1924 гг. — научный сотрудник Государственного института истории искусств, преподавал на Высших курсах ГИИИ. С 1924 года — член Ленинградского отделения Союза писателей, в 1924–1925 гг. — секретарь его правления, с 1934 года — член Союза советских писателей. В 1924–1957 гг. (с перерывами) преподавал в Ленинградском государственном университете.

В ИРЛИ работал в 1929–1931 гг. (по другим источникам — с 1932 года) ученым хранителем Рукописного отдела. В 1931 году являлся заведующим библиотекой Пушкинского Дома (в штате ИРЛИ). В 1931 году поставил перед БАН вопрос о расширении штата библиотеки Пушкинского Дома в связи с организацией предметно-систематического каталога и проведения технических работ, а также подготовил смету на библиотечную технику (включая книжные стеллажи, шкаф для каталога, «научный инвентарь» и т. д.). В 1931–1957 гг. — член Правления Президиума, заместитель председателя Пушкинского общества в Ленинграде. В 1931–1935 гг. — преподаватель на кафедре математики Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. В 1935 году продолжил работу в Пушкинской комиссии в качестве члена редакции. В 1940 году был исполняющим обязанности старшего научного сотрудника Отдела новой русской литературы ИРЛИ. В 1941–1942 гг. — профессор, заведующий кафедрой русской литературы Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. В 1941 году присуждена докторская степень по совокупности научных трудов. В 1942–1945 гг. — член Высшей аттестационной комиссии. В 1942–1944 гг. — заместитель директора по учебной работе Литературного института имени М. Горького, профессор кафедры русской и всеобщей литературы Московского городского педагогического института. В 1945 году вернулся в ИРЛИ в качестве старшего научного сотрудника, с 1946 года — заведующий Рукописным отделом, с 1950 года — заведующий издательским отделом, в 1957 году — исполняющий обязанности заведующего только что организованного Сектора пушкиноведения, инициировал передачу библиотеки А.С. Пушкина из Отделения БАН при ИРЛИ в Рукописный отдел ИРЛИ. Один из крупнейших специалистов в области пушкиноведения и изучения истории русской литературы второй половины XVIII — первой половины XIX веков. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 531; Слюсаренко О. Томашевский Борис Викторович // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 3. П–Я. СПб., 2015. С. 397–399; Список трудов Б.В. Томашевского по пушкиноведению / сост. В.В. Зайцева // Пушкин. Исследования и материалы / Ин-т рус. лит. РАН (Пушк. Дом). М.; Л., 1960. Т. 3. С. 25–36.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 30. Л. 46.

Тоток Анна Григорьевна (20.12.1926, с. Тымково Кодымского р-на Одесской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1953–1954).

Из крестьян. Учебу на 4-м курсе факультета русского языка и литературы Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена совмещала с работой в библиотеке ИРЛИ (по договору). Владела английским и румынским языками. Занималась инвентаризацией, составлением контрольных и топографических карточек, записью в инвентарные книги.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 26. Л. 225–232.

Трофимов Сергей Николаевич (1885–?) — заведующий книжными собраниями Пушкинского Дома (1919–1920).

Потомственный почетный гражданин. Специалист по книжному делу и библиографии. В 1916–1917 гг. — владелец книжного магазина в Петрограде. В Пушкинском Доме работал с 1914 года. С июля 1919 года — хранитель рукописей Пушкинского Дома. С октября 1919 года по октябрь 1920 года — хранитель книжных собраний Пушкинского Дома. Занимался работами по инвентаризации и каталогизации библиотечного фонда. В 1919 году был командирован в Москву для получения библиотеки А.М. Козловской (собрание М.Н. Лонгинова). В январе 1919 года был «уполномочен на ведение переговоров с представителем жилищного отдела о принятии необходимых мер к сохранению принадлежащих Дому архива и библиотеки Гаевского, находящихся в д. № 3 на Потемкинской улице, кв. № 9» (СПФ АРАН. Оп. 1 (1918). Д. 3. Л. 87). В декабре 1920 года уволился из Пушкинского Дома.

Лит.: Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 50–52, 54, 104, 114.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1564. Л. 91; Ф. 150. Оп. 1 (1918). Д. 3. Л. 14, 62.

Тыжнова Феофила Евгеньевна (10.01.1914, д. Свищево Красноярского уезда Енисейской губернии — 1961, Ленинград) — заведующая библиотекой ИРЛИ (1952–1954).

Родилась в семье учителя церковно-приходской школы. В 1931 году окончила Педагогический техникум в Красноярске. В 1931–1932 гг. — преподаватель обществоведения Кунусутыбской школы крестьянской молодежи. В 1932 году — преподаватель неполной средней школы (рудник Белуха Борзинского района Восточно-Сибирского края).

В 1933–1934 гг. — преподаватель обществоведения неполной средней школы г. Туруханска. В 1934–1935 гг. — районный пионер-работник районного комитета ВЛКСМ Туруханска, инспектор районного отдела народного образования. В 1935–1936 гг. обучалась на внешкольном факультете Коммунистического педагогического института им. Н.К. Крупской. После ликвидации института поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета, который окончила в 1941 году по специальности «русист-литературовед». В июле 1941 года партком Ленинградского государственного университета направил Ф.Е. Тыжнову на работу в Райбюро продовольственных карточек. С июля 1941 по август 1942 гг. — заместитель начальника учбюро № 1 продовольственных карточек Ленинграда. С 1942 года — член КПСС. С августа 1942 по 1947 гг. — заместитель начальника Василеостровского райбюро по учету и выдаче карточек.

В 1948 году перешла на работу в БАН старшим библиотекарем, в 1949 году присвоено звание младшего научного сотрудника, с 1950 года исполняла обязанности заведующей справочно-библиографическим отделом, с 1952 года — главный библиотекарь, заведующая библиотекой ИРЛИ. В 1953 году заместитель директора ИРЛИ А.С. Бушмин писал: «Ф.Е. Тыжнова работает в кач-ве Зав. библиотекой Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР с марта 1952 г. За этот период тов. Тыжнова проявила себя как квалифицированный библиотечный работник, успешно справляющаяся с большими и ответственными обязанностями Зав. библиотекой. Тов. Тыжнова провела и проводит большую работу по улучшению всей деятельности библиотеки. [...] Тов. Тыжнова пользуется авторитетом в коллективе сотрудников Института» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 4. Л. 66). Занималась административной работой, планированием и отчетностью, проведением производственных совещаний, где обсуждались важные проблемы библиотеки, составила на всех сотрудников библиотеки ИРЛИ служебные характеристики, ныне являющиеся ценным документом для воссоздания биографий библиотекарей Пушкинского Дома. В 1950-е гг. занималась аналитической росписью журнала «Коммунист», по заданию дирекции ИРЛИ собирала материалы о ленинградских поэтах за 1948–1953 гг.

Непосредственно работая по учету и инвентаризации библиотечного фонда, составила инструкции: об учете и хранении инвентарных книг, о порядке передачи литературы между отделом хранения и отделом спецфондов, о топографическом каталоге; по заданию ученого секретаря БАН М.А. Вихляева подготовила замечания по инструкции «Учет библиотечных фондов сектора сети Библиотеки АН СССР». С 1955 года — главный библиотекарь отдела хранения основных фондов БАН, значительное внимание уделяла учету и движению фонда, являлась составителем ключа-картотеки к инвентарям и шифрам, специально для сотрудников отдела подготовила сообщение, посвященное правилам учета и хранения инвентарных книг. «К порученным обязанностям т. Тыжнова относится весьма добросовестно. Как опытный

библиотечный работник оказывает помощь молодым сотрудникам. Принимает активное участие в общественной жизни коллектива Библиотеки, являясь партгрупоргом Отдела. Как чуткий и отзывчивый товарищ пользуется уважением среди сотрудников» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 4. Л. 63. Характеристика, подписанная директором БАН М.С. Филипповым. 1960 год). В 1960 году была вынуждена уйти на инвалидность. Награждена медалями: «За оборону Ленинграда» (1943), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), «В память 250-летия Ленинграда» (1958).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 754.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 4. Л. 47–73.

Устимович Петр Митрофанович (1867, 1868 или 1869, Варшава — 1931) — в б-ке ИРЛИ (1922–1927).

Из потомственных дворян. Родился в семье историка церкви, полониста, преподавателя Варшавского пехотного юнкерского училища, аудитора, действительного статского советника М.П. Устимовича. С 1887 года занимался историей русской литературы — творчеством А.С. Пушкина, К.Н. Батюшкова, А.И. Полежаева. В 1889 году окончил юридический факультет Варшавского университета со степенью кандидата права. В 1890-е гг. служил в Варшавском окружном суде. В 1895 году награжден орденом Св. Станислава III ст., кроме того, имел серебряную медаль на Александровской ленте «В память в Бозе почившего императора Александра III». С 1906 года — товарищ прокурора Петербургского окружного суда. С 1909 года — член Петербургского губернского суда по гражданскому отделению в чине статского советника. С 1914 года — член Комиссии помощи пленным Российского общества Красного Креста, член гражданского отделения и член особого Комитета помощи военнопленным, где заведовал книжным отделом. В 1917–1919 гг. — заведующий книжным отделом Севпленбежана и юридической консультацией для военнопленных. В мае 1919 года в период массовых арестов заложников был заключен под стражу, в июле 1919 года этапирован в Москву и отправлен в Новопесковский концентрационный лагерь. В сентябре 1919 года был осужден как «бывший потомственный дворянин и юрист» и приговорен к заключению в концлагерь до окончания Гражданской войны. В конце декабря 1919 года по ходатайству Московского Политического Красного Креста был освобожден из лагеря по амнистии. В 1919–1920 гг. — контролер Комиссии по расследованию злоупотреблений в Петрокомпроде по отделу общего питания, в 1920 году — старший инспектор Рабоче-крестьянской инспекции, в 1920–1921 гг. — помощник заведующего личным составом Железнодорожного комитета по заготовке топлива и лесных материалов по Мурманской железной дороге, 1921–1922 гг. — инспектор Рабоче-крестьянской инспекции Северо-Западной железной дороги и технико-пром. инспекции. Член секции научных работников, член клуба научных работников.

В Пушкинском Доме: с 1921 года — сверхштатный сотрудник (по другим сведениям с 1911 или 1914 года), с 1922 года — помощник хранителя книжных собраний, в 1921–1927 гг. — научный сотрудник II разряда в библиотеке. Занимался работами по организации систематического каталога, заведовал личной библиотекой А.С. Пушкина и фондом литературы по пушкиноведению и лермонтоведению (составлял карточки с описанием на издания по А.С. Пушкину и М.Ю. Лермонтову для алфавитного и систематического каталогов), размещением новых поступлений, их сверкой с алфавитным каталогом, разбором нотных изданий, составил каталог партитур на слова русских поэтов (по авторам произведений и по композиторам — более 1000 названий, с выделением в самостоятельные подразделы музыкальных произведений на слова А.С. Пушкина — около 400 названий и М.Ю. Лермонтова — около 300 названий).

Один из организаторов совместно с М.Д. Беляевым в 1922 году отчетной выставки «Пушкин и его современники», а также экспозиций в музее-заповеднике «Михайловское» (1924, 1927). С 1923 года — член-секретарь Особого совещания по научно-художественной охране государственного заповедника «Пушкинский уголок» при Центральном бюро краеведения. С 1926 года — член Президиума Общества друзей Пушкинского заповедника.

В 1927 году был арестован как «участник [контрреволюционной — Н.Б.] организации». Вскоре директором Пушкинского Дома С.Ф. Платоновым было подготовлено письмо в Коллегию ОГПУ: «В ночь с 10 на 11 минувшего июня органами ОГПУ арестован научный сотрудник Пушкинского Дома Академии наук СССР Петр Митрофанович Устимович [...] П.М. Устимович является не только деятельным и труднозаменимым сотрудником Библиотеки Пушкинского Дома, где на его обязанности лежит одна из наиболее важных частей последней, а именно заведование личной библиотекой Пушкина и т. н. Пушкиниана, но кроме того принимает деятельное участие, как член-секретарь, в работах Особого совещания при Центральном бюро краеведения по научно-художественной охране Государственного заповедника «Пушкинский уголок» и недавно сформированного Общества друзей названного Заповедника, членом президиума которого он состоит с момента основания Общества. Поэтому продолжительное задержание П.М. Устимовича под арестом существенно расстраивает не только работу Пушкинского Дома, осложненную к тому же в настоящее время необходимостью [ью] подготовки к срочному переводу названного учреждения в новое здание (Тучкова наб., д. 2), но и крайне тяжело отражается на работах в Пушкинском заповеднике, где в настоящее время как раз намечен Главнаукой Наркомпроса ряд неотложных работ по организации музея, экскурсионной базы и по реставрации могильного холма Пушкина. Требуемое Главнаукой от Пушкинского Дома научное руководство и наблюдение за всеми этими работами

наиболее успешно может быть выполнено лишь П.М. Устимовичем, как лицом, наиболее осведомленным с историей Пушкинских Гор, села Михайловского и других мест Псковской губернии, связанных с именем Пушкина, о чем свидетельствует как выпущенная им недавно в издании Академии Наук СССР книга “Михайловское, Тригорское и Могила Пушкина”, так и вся его предшествующая высококультурная деятельность по организации научно-просветительской охраны вышеупомянутого Государственного заповедника. В виду изложенного Пушкинский Дом считает своим долгом обратиться в Коллегию ОГПУ с просьбой не отказать по возможности ускорить рассмотрение дела о причинах задержания П.М. Устимовича, и в случае, если это представится возможным, — о скорейшем его освобождении» (СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1927. Д. 20. Л. 21). В июле 1927 года был приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и этапирован в Красноярск, затем в Енисейск, где на общественных началах помогал городскому музею (разбирал и систематизировал по альбомам газетные вырезки по краеведению, собирал фольклор Енисейского края, выступал с чтением лекций об А.С. Пушкине и декабристах). В 1929 году благодаря помощи Политического Красного Креста и Е.П. Пешковой был освобожден из ссылки с ограничением жительства на 3 года в шести городах, смог поселиться в Новгороде, давая уроки английского языка и работая сторожем дровяного двора. С 1929 года — научный сотрудник III разряда II отделения по систематизации литературы по общественным наукам БАН.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 532–533; Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома : ист. очерк. СПб., 2006. С. 125–127; Обречены по рождению... По документам фондов Политического Красного креста, 1918–1922. Помощь политзаключенным, 1922–1937. СПб., 2004. С. 502.

Арх.: РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 787. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 810. РО ИРЛИ. Ф. 440.

Ушеренко Елена Семеновна (23 июня 1928, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1953, 1956).

В 1941 году вместе с семьей эвакуировалась в Омск, до 1945 года учебу в школе совмещала с работой на заводе. В 1952 году окончила факультет библиотековедения Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской, где была секретарем Студенческого научного общества и старостой кружка библиотековедения. После окончания Ленинградского государственного библиотечного института им. Н.К. Крупской в 1952 году была направлена в Алтайскую краевую библиотеку, где являлась старшим библиотекарем читального зала, занималась методической работой, по заданию дирекции проводила занятия по библиографии и библиотечном делу на курсах библиотекарей, организованных при Алтайской краевой библиотеке.

В 1953–1956 гг. выполняла договорные работы по инвентаризации фондов БАН. В 1953 году — старший библиотекарь в библиотеке ИРЛИ

(временно), занималась инвентаризацией; с января 1956 года — библиотекарь библиотеки ИРЛИ. С мая 1956 года по 1980 год — в библиотеке Института лингвистических исследований, где была старшим библиотекарем, старшим редактором, младшим научным сотрудником, сотрудником абонемента и читального зала, занималась библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием, каталогизацией. Награждена медалью «В память 250-летия Ленинграда».

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 967.

Фаддеева Елизавета Ивановна (06.05.1919, Петроград) — в б-ке ИРЛИ (1937–1939).

Из семьи служащих. В 1935 году закончила 9 классов школы. В 1935–1937 гг. — хронометражист на Заводе им. М.И. Калинина. В 1937 году перешла на работу в библиотеку ИРЛИ: помощник библиотекаря (с 1937 года), библиотекарь II разряда (с 1938 года), занималась выдачей и приемом изданий от читателей. В 1939 году была студенткой IV курса вечернего отделения рабфака при Педагогическом институте имени А.И. Герцена.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 457.

Федоров Борис Николаевич (1900–?) — в б-ке ИРЛИ ([1919–1920]).

В библиотеке Пушкинского Дома находился на должности научного сотрудника. В 1919 году руководил участком реализации академических изданий и изданий «Академической библиотеки русских писателей», в 1922 году являлся научным сотрудником Книгохранилища академических изданий.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 534.

Федорова (Николаева) Валерия Аркадьевна (30.06.1960, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1980 — по настоящее время).

Родилась в семье инженера, доцента, проректора по вечернему и заочному обучению Лесотехнической академии им. С.М. Кирова А.Ф. Николаева и проектировщика мебели и педагога И.Р. Николаевой. В 1980 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ в сектор обработки литературы и организации каталогов, являлась старшим библиотекарем, библиотекарем I категории. В 1983 году окончила вечернее отделение Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской. Первоначально отвечала за расстановку фонда и техническую обработку, ведение журнального каталога, влияние в Генеральный каталог, рекаталогизацию фонда, отраженного в т. н. «старом» каталоге (составленном на литературу, поступившую в библиотеку до 1930 года).

В настоящее время занимается аналитической росписью литературно-художественных и литературоведческих сборников и продолжающихся изданий, ведением картотеки заглавий художественных произведений,

участвует в работах по сохранности библиотечного фонда, является организатором картотеки приключенческой литературы. В 1989 году Г.В. Бахарева писала: «В.А. Федорова — один из основных сотрудников сектора обработки литературы, занимающихся обработкой отечественных изданий, поступающих в библиотеку ИРЛИ» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). В начале 1990-х гг. вместе с Е.В. Звезденковой принимала участие в ведении Автоматизированной поисково-информационной системы «Пушкиниана» (формирование массива библиографических записей).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 768.

Федорова Тамара Викторовна (1934 г. р.) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Занималась инвентаризацией книжных фондов в библиотеке ИРЛИ (по договору).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 63. Л. 307.

Федосеева Валентина Васильевна (18.01.1926, с. Верхний Тагил Невьянского р-на Свердловской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1953).

В 1953 году окончила исторический факультет Ленинградского государственного университета. В 1953 году занималась инвентаризацией фонда в библиотеке ИРЛИ (по договору). В 1956 году работала в БАН на инвентарном участке в отделе обслуживания.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 10. Л. 10.

Филичева Вера Владимировна (18.06.1988, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (2012–2016).

В 2012 году окончила магистратуру в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена по специальности «филологическое образование». В 2012 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ в сектор библиотечного и библиографического обслуживания на индивидуальный абонемент библиотекарем II категории. Занималась библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием читателей, выдачей и расстановкой книг, фондовой работой (документальной проверкой, передвижкой, обеспыливанием). С 2013 года занималась изучением и описанием личных книжных собраний Ф.К. Сологуба и Н.С. Гумилева в библиотеке ИРЛИ, участник литературоведческих конференций. Один из авторов коллективной монографии «Что и как читали русские классики? (От круга чтения к стратегиям письма)» (СПб., 2017). В настоящее время — сотрудник редакции журнала «Русская литература», аспирант ИРЛИ (с 2014 года), работает над диссертацией «Книжное собрание Ф. Сологуба как источник изучения творчества писателя».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 776.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 88. Л. 53–54.

Хвальнская А.П. (?-?) — в б-ке ИРЛИ (1937).

Работала по договору в должности старшего библиотекаря. В библиотеке Пушкинского Дома занималась предварительным подбором карточек для систематического каталога. В 1937–1938 гг. находилась в штате БАН.

Холина Антонина Петровна (29.11.1918, Петроград — не ранее 2005?) — в б-ке ИРЛИ (1936).

В 1936 году поступила в библиотеку ИРЛИ помощником библиотекаря, в 1937–1938 гг. — сотрудник канцелярии, в 1940–1941 гг. — заведующая канцелярией ИРЛИ. В 1938–1940 гг. училась в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, в 1948 году окончила литературный факультет ЛГПИ им. А.И. Герцена. В 1942–1948 гг. работала в дошкольных учреждениях и школах преподавателем, воспитателем, завучем в Куйбышеве, Сызрани, Ленинграде. В 1949 году — младший научный сотрудник Литературного музея ИРЛИ, занималась хранительской, фондовой, атрибуционной, выставочной работой. Участник научных изданий: «Описание материалов Пушкинского Дома» (вып. 2–5, 7. М.; Л., 1953–1954, 1958–1959, 1962); «Н.Г. Чернышевский в портретах, иллюстрациях, документах» (Л., 1978); «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981) и др.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 539.

Цветков Николай Андреевич (1889–?) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Занимался инвентаризацией книжных фондов в библиотеке ИРЛИ (по договору).

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 4л. Д. 63. Л. 320.

Цветкова (Кузьмина) Марина Витальевна (28.10.1935, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1959–1969).

В 1958 году окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета. В библиотеке ИРЛИ работала с 1959 года библиотекарем, затем старшим библиотекарем. Занималась росписью отечественных изданий, подготовкой сигнальных карточек для других отделов библиотеки, фиксацией на карточках Генерального алфавитного каталога сведений о многотомных изданиях. Затем работала в Ленинградском государственном университете с иностранными студентами.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 10. Л. 116.

Целикова Светлана Родионовна (29.01.1947, с. Калачево Еткульского р-на Челябинской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1965).

Окончила школу №2 Ломоносовского района Ленинградской области. В 1965 году работала временно библиотекарем в библиотеке ИРЛИ. В 1965–1966 гг. — дезинфектор в Отделе гигиены книги БАН.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 10. Л. 118.

Черниковская (Буренкова) Татьяна Игоревна (15.06.1956, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1973 — по настоящее время).

В 1973 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ, первоначально на индивидуальный абонемент. В 1977 году «за успешное выполнение и перевыполнение планов по библиотечно-библиографическому обеспечению научных учреждений АН СССР» БАН была объявлена благодарность. В 1981 году окончила библиотечно-информационный факультет Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотекарь-библиограф». В 1981 году К.П. Лукирская писала: «За время работы в библиотеке Пушкинского Дома Т.И. Черниковская, овладев сложной системой расстановки библиотечных фондов, принимает постоянное участие в обслуживании читателей на абонементе. Со своей основной работой, связанной с росписью отечественных журналов, Т.И. Черниковская справляется отлично. Кроме того, она занимается вливанием карточек в систематический каталог и каталог названий, и этот вид работы выполняет также отлично. [...] Любую порученную работу выполняет на отлично. Проявила себя как очень усердный, серьезный, трудолюбивый, дисциплинированный сотрудник» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ). Первоначально занималась ведением картотеки журнальных статей (аналитическая роспись и вливание), в настоящее время — ведением и редактированием картотеки «Искусство» и картотеки авторефератов диссертаций, является заведующей Читальным залом.

В 1999 году «за многолетнюю плодотворную работу в Российской академии наук и в связи с 275-летием Академии» была вручена почетная грамота РАН. В 2003 году «в связи с 30-летием непрерывной работы в БАН, за многолетний труд» директором БАН В.П. Леоновым была объявлена благодарность. В 2005 году директором ИРЛИ РАН Н.Н. Скатовым была удостоена диплома и награждена юбилейной серебряной медалью в связи со 100-летием со дня основания Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. С 2008 года возглавляет сектор библиотечно-библиографического обслуживания, включавший Пушкинский, Лермонтовский, Горьковский кабинеты, читальный зал и индивидуальный абонемент. В 2008 году Г.В. Бахарева писала: «За время работы Татьяна Игоревна приобрела большой опыт по многим направлениям деятельности. [...] [Ее — Н.Б.] отличают ответственное отношение к своим обязанностям, спокойный и интеллигентный стиль работы с читателями [...] пользуется заслуженным авторитетом у читателей и у сотрудников отдела БАН при ИРЛИ РАН» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Около 20 лет являлась профоргом библиотеки ИРЛИ, отмечена почетными грамотами Президиума РАН и БАН, имеет звание «Ветеран труда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 813; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91, 146.

Чернова (Филиппова) Маргарита Алексеевна (27.07.1892, Вильно, ныне Вильнюс, Литва — 1978, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Родилась в семье полковника. В 1910 году закончила Виленское Мариинское высшее женское училище, в 1917 году — историко-филологический факультет Бестужевских курсов в Петрограде по специальности «историк». Владела французским, немецким, английским языками. В 1918–1920 гг. — преподаватель обществоведения 5-й советской школы Саратова. В 1920–1924 гг. — библиотекарь Библиотеки Саратовского экономического института. В 1923–1924 гг. — младший научный сотрудник Саратовского областного археологического музея. Во время Великой Отечественной войны оказалась в вынужденной оккупации в Пушкине, вместе со своим супругом, историком, профессором Ленинградского государственного университета, заместителем заведующего Архива ИРЛИ С.Н. Черновым. В феврале 1942 года вместе с сыном К.С. Черновым была отправлена в немецкий концлагерь (Старгард, Польша). В 1946 году смогла вернуться в Ленинград. В 1946–1947 гг. — внештатный сотрудник Архива АН СССР в Ленинграде. В 1947–1951 гг. — старший библиотекарь систематического каталога БАН. В 1951 году в связи с болезнью уволилась из БАН. В 1952 году — сотрудник библиотеки имени А.С. Пушкина в Ленинграде (временно). В 1953 году работала по договору по инвентаризации фондов в библиотеке ИРЛИ. В 1956 году — старший библиотекарь библиотеки Ботанического института (временно). В 1956–1971 гг. — старший библиотекарь отдела рукописной и редкой книги БАН, составила вместе с Е.И. Гольцман каталог владельческих знаков на книгах XVI века.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 815–816; Мочалов И.И. «Беда придет... в железных перчатках» // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 2. С. 130–153.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 17. Л. 121–126.

Чистович Людмила Дмитриевна (04.05.1951, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1978–1979).

В 1974 году окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «филолог-классик», преподаватель русского языка и литературы. С 1978 года временно работала в библиотеке ИРЛИ библиотекарем, старшим библиотекарем.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3 л. Д. 27. Л. 109.

Шаталина (Кудрявцева) Нина Николаевна (08.02.1951, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1975–1984, 1989–1998).

В 1975 году окончила филологический факультет (русское отделение) Ленинградского государственного университета, в 1985 году — библиотечные курсы БАН. В 1968–1969 гг. — старший пионервожатый средней школы № 114 г. Ленинграда, в 1969–1970 гг. — библиотекарь средней школы № 108 г. Ленинграда, в 1970–1972 гг. — библиотекарь школы

№ 525 г. Ленинграда с углубленным изучением английского языка, в 1972–1975 гг. — учитель русского языка средней школы № 93 г. Ленинграда.

С 1975 года работала в библиотеке ИРЛИ — библиотекарем, старшим библиотекарем, редактором, редактором II категории, младшим научным сотрудником, научным сотрудником. В 1984–1989 гг. училась в аспирантуре ИРЛИ. В 1989 году получила направление на работу в Отдел БАН при ИРЛИ. В библиотеке ИРЛИ работала на индивидуальном абонементе, занималась комплектованием и инвентаризацией фонда, ведением и редакцией каталога журнальных статей, картотеки авторефератов диссертаций, обработкой отечественной литературы, справочно-библиографической работой (подготовкой выставок, письменных и устных справок), ведением картотеки личных библиотек, научной работой (изучением частных собраний и читательских предпочтений деятелей русской литературы на основе фонда библиотеки ИРЛИ в виде публикаций и докладов на конференциях).

Занималась изучением личных собраний в библиотеке Пушкинского Дома: «Автографы на книгах как жанр творчества А.М. Ремизова» (в сб. «Алексей Ремизов : исследования и материалы». СПб., 1994. С. 243–248); «Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию» (в сб. «Неизданный Федор Сологуб». М., 1997. С. 435–521); «Хранится в Пушкинском Доме. Книжное собрание С.Д. Балухатого» (в сб. «Библиофил. Люди, рукописи, книги. Тайны и открытия». 2004. Вып. 1. С. 33–37); подготовила описание библиотеки Л.Н. Андреева; являлась составителем каталогов выставок: «Лики творчества : кат. выставки. Вып. 1. Книги с автографами из фондов Библиотеки Пушкинского Дома» (Л., 1990, совместно с Г.В. Бахаревой), раздел «Книги» (в сб. «"Тень Пушкина меня усыновила..."». Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А.Ф. Онегина : кат. выставки». СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 119–155, совместно с Л.А. Тимофеевой). В 1990-е гг. готовила диссертацию «Круг чтения А.Н. Островского» (к 1993 году было написано три главы, осталась незащищенной), работала над составлением каталога «Библиотека А.Н. Островского» (выпуск 2, незавершен), автор монографии — «А.Н. Островский — читатель» (СПб., 2003). В 1998 году перешла на должность заведующей книжными фондами Всероссийского музея А.С. Пушкина, работала в музее-усадьбе Г.Р. Державина (филиал Всероссийского музея). В 2000–2006 гг. — главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела редкой книги БАН.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 831.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2 л. Д. 1252.

Шахматова-Коплан (Коплан-Шахматова или Коплан) София Алексеевна (07.08.1901, д. Губаревка Саратовского уезда Саратовской губернии — 05.01.1942, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1920–1931).

Родилась в семье академика А.А. Шахматова. С июля 1920 года — научный сотрудник, хранитель книжных собраний. В 1922 году участвовала в изданиях, подготовленных Пушкинским Домом: Короленко В.Г. «Письма, 1888–1921» (Пб., 1922); Жемчужников А. «Затерянное стихотворение» (публ. и предисл., в сб. «Радуга. Альманах Пушкинского Дома». Пб., 1922. С. 150–154); опубликовала письма И.С. Тургенева к М.Н. Лонгинову (в кн.: «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год». Пг., 1922. С. 135–212; в библиотеке ИРЛИ сохранился оттиск этой публикации с дарственной надписью С.А. Шахматовой, адресованной Б.Л. Модзалевскому: «Глубокоуважаемому Борису Львовичу — первому моему учителю и бесконечно-терпеливому руководителю с искренней благодарностью — мой первый труд. С. Шахматова. 13 марта 1923 г.»). В 1923 году вышла замуж за сотрудника Пушкинского Дома Б.И. Коплана. В 1924 году — ученый хранитель книжных собраний Пушкинского Дома Академии наук, с 1925 года была переведена на полныйклад ученого хранителя. В 1924 году окончила отделение этнолого-лингвистического факультета общественных наук Петроградского государственного университета по русской секции. С 1930 года — научный сотрудник II разряда. Занималась ведением карточного каталога библиотеки, обработкой собраний А.Ф. Кони и Б.Л. Модзалевского, составлением карточек с описанием, расстановкой новых поступлений, шифровкой и перешифровкой, разбором и каталогизацией нешифрованного фонда, пополнением отдела иностранной Пушкинианы и составлением ее каталога, подготовкой Пушкинианы за 1929 год (просмотр книжной летописи и летописи журнальных статей), организацией справочных библиотек в Литературном музее и Рукописном отделе, а также в других структурных подразделениях ИРЛИ. В 1930 году стала одним из составителей издания «Алексей Александрович Шахматов. 1864–1920 : [биогр. материалы]» (Л., 1930, в соавторстве с Б.И. Копланом).

В декабре 1931 года уволилась в связи с отъездом Б.И. Коплана в ссылку в Ульяновск. В 1933–1934 гг. — библиотекарь Ленинградского центрального научно-исследовательского института педагогики. С 1936 года — сотрудник Архива Академии наук: первоначально выполняла договорные работы: описание фонда академика А.А. Шахматова, систематизированное аналитическое описание научного наследия А.А. Шахматова, исследование переписки А.А. Шахматова «с перечислением важнейших корреспондентов и главных тем переписки». Еще в 1920-е гг. начала готовить научную биографию А.А. Шахматова, для этого изучала рукописи и занималась сбором библиографических материалов. В 1938 году, по всей вероятности, директором Архива Академии наук СССР Г.А. Князевым был составлен отзыв о С.А. Шахматовой-Коплан: «С работой С.А. Шахматовой-Коплан я имел возможность познакомиться близко около десяти лет тому назад, когда одно время председательствовал в Секции по истории Академии наук. На заседании ее С.А. выступала неоднократно с докладами главным образом по

вопросам истории русского просвещения и науки. В них она показала себя не только опытным архивным работником, но и основательным знатоком истории языкознания у нас и на Западе за XIX–XX век. Исходя из разбора архивных материалов своего отца академика А.А. Шахматова (ум. в 1920 г.), она постепенно сосредоточилась на подготовке монументальной биографии его, развернутой на фоне всей научно-общественной жизни его эпохи. Задача поставлена широко и продуманно; едва ли кто-нибудь имеет для решения ее такие данные, как С.А. Ею уже опубликована обстоятельная канва его жизни (ок. 5 печ. листов) и написан ряд глав; ясно, что работа во всем объеме может поглотить всю жизнь и даже не одного ученого. Ее упорный и ценный труд заслуживает полностью признания. Зачисление ее в Секцию научных работников было бы знаком внимания, которое может поддержать ее энергию во всем нужной и благодарной работе» (СПФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 54. Л. 22). В 1938 году была включена в бригаду архивных работников при Институте востоковедения. В конце 1930-х — начале 1940-х гг. занималась разбором и систематизацией архивов Н.К. Никольского и К.Г. Залемана, фонда ОРЯС, «Протокольных бумаг», обработкой «справочно-ориентирующего аппарата по историческим наукам», научным описанием материалов П.С. Палласа, К. Линнея, Г.В. Лейбница, по истории Петербурга и по Пушкинскому Дому, составляла картотеку “Personalia”, и т. д.

В мае 1941 года занималась редакционно-технической подготовкой к печати сборника статей и материалов, посвященных академику А.А. Шахматову, но начавшаяся Великая Отечественная война прервала эту работу. 19 августа 1941 года директор Архива Академии наук Г.А. Князев отмечал в свое дневнике: «Особенно хорошо держится и очень много и самоотверженно трудится для Архива Шахматова-Коплан. Архиву она предана не менее чем своей семье. Как-то тут заговорили о судьбе Архива и возможности в самом неблагоприятном случае его гибели. У Шахматовой даже слезы заблестали... — “Ради сохранения Архива можно и жизнью пожертвовать”, — сказала она просто, без аффектации. Она внешне спокойна, вполне работоспособна [...] Вот с такой стойкостью и выдержкой, как у Софьи Алексеевны Шахматовой-Коплан, побеждают. Она — истинная наследница своего отца, замечательного русского ученого А.А. Шахматова, беззаветно любившего свою родину...» (Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. С. 134). С сентября 1941 года С.А. Шахматова-Коплан назначена штатным ученым-архивистом Архива Академии наук СССР. К началу января 1942 года С.А. Шахматова и ее семья находились на грани голодной смерти. 1 января 1942 года она обратилась в Академию наук с просьбой выписать пропуск в столовую для шестнадцатилетнего сына А.Б. Коплана, а также с запиской, обращенной к сотрудникам архива: «Дорогие товарищи. Умоляю вас спасите нас: мы совсем погибаем. Я совсем слегла и не могу подняться: бабушка окончательно с нами измучилась и сама еле волочит ноги. Пожалуйста, будьте добры

организуите бабушке обед из столовой [...] И впредь на несколько дней если можно было бы нам помочь с обедом это самая конкретная помощь [...] бабушка не выдержит всю работу по дому и за нами двумя больными. Умоляю товарищи: карточки прилагаю [...] Выручайте, пожалуйста, слезно взываю Ваша С. Коплан» (СПФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 54. Л. 81). Вскоре, 3 января 1942 года, Г.А. Князевым директору столовой № 23 Д.Я. Сергейчуку было направлено письмо: «Дирекция и Местный комитет Архива Академии наук СССР ходатайствует о выдаче обеда на дом ученому архивисту С.А. Шахматовой-Коплан, которая является дочерью покойного академика А.А. Шахматова и исключительно ценным работником. В настоящее время тов. Шахматова-Коплан очень серьезно больна как сама, так и члены ее семьи: мать и сын 16 лет, которые совершенно не в состоянии доходить до столовой. Учитывая исключительно тяжелое положение, члены нашего коллектива Архив[а] АН прос[я]т Вашего разрешения отпускать обеды на дом на всю семью С.А. Шахматовой-Коплан, т. е. на 3 человека, вне очереди, с тем чтобы сотрудники могли ежедневно доставлять больным тов. обеды на дом» (СПФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 54. Л. 80). 5 января 1942 года Г.А. Князев записал в своем дневнике: «Погибли от истощения и испытаний Софья Алексеевна Шахматова-Коплан и ее шестнадцатилетний сын Алеша, внук академика Шахматова [...] На меня и всех наших сотрудников эта весть произвела потрясающее впечатление. В “Крестах” находится [...] муж Софьи Алексеевны Б.И. Коплан. Чтобы разыскать его, снести ему передачу, мать и сын тратили все свои выходные дни и отдавали свои последние крохи. Потом силы их ослабли, и оба они следи беспомощными и обреченными. О смерти их пришла нам сказать старушка-мать Б.И. [Коплана — *Н.Б.*]. Она пережила их, хотя и сама еле двигается. Умерли они в то время, когда она уходила за хлебом. Удивительно стойкая и выдержанная была С.А. Она ни разу не пожаловалась на свою судьбу, на лишения, на трудности, замечательно преданным работником была и Архиву. За несколько дней до смерти она написала записку нашим сотрудникам — своим сослуживцам: “Спасите, погибаем”... Но что мы могли сделать? Стали хлопотать о помещении ее с сыном в больницу. Председатель месткома Травина носила им из столовой обеды из воды... И вот все кончилось так неожиданно и трагически» (Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. С. 388–389).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 460; Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009; Петрова Н.А. «Истинная наследница своего отца» // Академический архив в прошлом и настоящем : сб. науч. статей : к 280-летию Архива Рос. акад. наук. СПб., 2008. С. 191–196; Яковлев В.В. Дочь об отце (Софья Алексеевна Шахматова-Коплан и Алексей Александрович Шахматов) // Опыты по источниковедению. СПб., 2017. Вып. 5. Сборник в честь В.К. Зиброва. С. 382–405.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1535.

Шехурина Людмила Диодоровна (14.01.1948, Москва) — в б-ке ИРЛИ (1972–1976).

Родилась в семье заведующего кафедрой технической литературы Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской Д.Е. Шехурина и старшего научного сотрудника Всесоюзного института растений Т.А. Шехуриной. В 1971 году окончила вечернее отделение Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специальности: «библиотекведение и библиография массовых и научных библиотек, библиотекарь-библиограф высшей квалификации». В 1971–1972 гг. — инженер-информатор Отдела Центрального конструкторского бюро технологии оборудования Ленинградского научно-производственного объединения «Позитрон».

В библиотеке ИРЛИ работала библиотекарем на инвентарном участке, занималась библиотечным и справочно-библиографическим обслуживанием в Читальном зале, систематизацией газетных вырезок, росписью авторефератов диссертаций, вливанием карточек с библиографическим описанием в картотеку авторефератов диссертаций и журнальный каталог, систематизацией газетных вырезок, обслуживанием читателей на индивидуальном абонементе, комплектованием библиотеки. Принимала участие в оформлении стенной газеты ИРЛИ, в художественной самодеятельности, была физоргом библиотеки. В 1973 году окончила двухгодичные курсы иностранных языков, в 1975 году планировалось использовать ее знание английского языка для обработки иностранной литературы Горьковского кабинета.

В 1976 году уволена из библиотеки ИРЛИ в связи с зачислением в очную аспирантуру Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской. В 1980 году защитила кандидатскую диссертацию «Фотокнига. (История, типологические и художественные особенности, вопросы использования в библиотечно-библиографической практике)». С 1981 года работает в Ленинградском государственном институте культуры им. Н.К. Крупской первоначально внештатным преподавателем (до 1984), лаборантом, старшим преподавателем, доцентом (с 1997 года) на кафедре библиографоведения и книговедения, с 2012 года — доцент кафедры документоведения и информационной аналитики; преподавала курсы дисциплин: «Библиографоведение», «Библиографическая деятельность библиотеки», «Теория и методология информационно-аналитической деятельности», «Менеджмент в книготорговом деле», «Искусство книги и книжная графика» и др. С 2009 года — член Союза художников РФ (секция искусствоведения). Область научных интересов — книговедение, искусствоведение, история книги. Автор публикаций, связанных с известными деятелями русской культуры Ф.Ф. Нотгафтом, Е.Е. Лансере, Г.К. Лукомским, А.Н. Бенуа, Д.В. Философовым и др., а также с отдельными издательствами и журналами «Копейка», «Унион», «Аполлон», «Солнце России» и др. Постоянный участник многих международных и всероссийских конференций. Основные труды:

«Художник — музей — книга : из истории русской художественной культуры конца XIX — первой половины XX в. : избр. статьи» (СПб., 2008); «Д.А. Мانتель : издатель, литератор, художник, коллекционер и музейный деятель» (СПб., 2014).

Лит.: Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 28. Л. 31.

Ширнина Елена Александровна (08.04.1965, п. Рошино Выборгского р-на Ленинградской обл.) — в б-ке ИРЛИ (1989).

В 1988 году окончила библиотечный факультет Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотекарь-библиограф высшей квалификации». В 1986 — уборщица в БАН. В 1989 году работала старшим библиотекарем в библиотеке ИРЛИ.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 53. Л. 55.

Шнейдер София Ефимовна (1928 г. р.) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Занималась инвентаризацией книжного фонда библиотеки ИРЛИ (по договору).

Штерн Мальвина Мироновна (21.03.1903, Одесса — 1992, Санкт-Петербург) — в б-ке ИРЛИ (1941, 1953, 1963–1966, с перерывами).

В 1923–1925 гг. — сотрудница декорационной мастерской одесского театра «Массодрам» («Мастерская социалистической драматургии»). В 1925 году окончила Институт изобразительных искусств, затем Высшие курсы библиотековедения при Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В 1927–1928 гг. — художник-иллюстратор в Леногизе, в 1928–1934 гг. — художник-иллюстратор в издательстве «Молодая гвардия» (ОГИЗ). В 1932 году — регулировщик 2-го треста Сантехстроя, в апреле 1932 года — «откомандирована» на работу в завком, в мае 1932 года — секретарь-библиотекарь сектора технической пропаганды. В 1932–1933 гг. — заведующая библиотекой школы № 68 II ступени Кировского района Ленинграда (уволена по сокращению штата). В БАН работала с 1933 года помощником библиотекаря, первоначально временно, с 1934 года — в штате (в отделе выдачи и отделе комплектования) на должностях помощника библиотекаря, библиотекаря II разряда, библиотекаря I разряда (с 1935 года), старшего библиотекаря (с 1938 года). В 1935 году как «Лучший ударник-производственник» была премирована, в 1936 году была дважды объявлена благодарностью «за рационализаторские предложения» и «за высокое качество работы», в 1938 году получила благодарность «за интенсивную работу по комплектованию фондов БАН иностранной литературой».

С октября 1941 года и до эвакуации в Иваново в январе 1942 года — сотрудник библиотеки ИРЛИ. В 1944 году смогла вернуться в Ленинград. В 1953 году работала в библиотеке ИРЛИ на инвентаризации

фонда (по договору). В 1953–1958 гг. заведовала библиотекой Всесоюзного музея А.С. Пушкина, занималась отбором для музея книг из дублетного фонда ИРЛИ и обменно-резервного фонда БАН. В 1963–1966 гг. временно (с перерывами) работала в библиотеке ИРЛИ библиотекарем, старшим библиотекарем (замещала В.А. Буткову, К.Ф. Ванягину, С.Е. Юргенс). Занималась совместно с К.Ф. Ванягиной выявлением и описанием библиотеки Н.И. Тургенева, а также обработкой русскоязычных изданий. Супруга библиографа и литературоведа С.А. Рейсера. В Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве хранится обширная переписка М.М. Штерн с С.А. Рейсером и Ю.Г. Оксманом. Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 250-летия Ленинграда».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 852; Бокариус М.В. Путеводитель по библиотеке Всероссийского музея А.С. Пушкина. СПб., 2000. С. 11, 53.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 292; Арх. БАН. Ф. 1. Оп. Зл. Д. 11. Л. 90; Оп. 4л. Д. 63. Л. 359.

Щедрина Наталья Мильевна (? .08.1909, Порхов Псковской губернии — ?) — в б-ке ИРЛИ (1953).

Окончила школу II ступени в Порхове. В 1932–1942 — счетовод в «государственном учреждении». В 1943–1946 — воспитатель эвакуированного в Алтайский край интерната Смольнинского района Ленинграда. В 1948 году окончила школу медсестер. В 1948–1950 гг. — медсестра в санатории Фрунзенского района Ленинграда. В 1952–1953 гг. — ученик-библиотекарь в Ленинградской областной библиотеке. В 1953 году окончила Библиотечные курсы по специальности «библиотекарь». С 1953 года работала по договору библиотекарем в библиотеке ИРЛИ. Занималась инвентаризацией фондов, расстановкой книг, подбором карточек.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 27. Л. 122–127.

Щелинская (Стенина) Ирина Григорьевна (06.12.1949, Ленинград — 2009, Санкт-Петербург) — в б-ке ИРЛИ (1975–2005).

Родилась в семье военнослужащего, в детские годы жила в городе Юнсдорфе (ГДР). В 1970 году окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотековедение и библиография» с присвоением квалификации «библиотекарь-библиограф высшей квалификации». В 1970–1975 гг. работала лаборантом на кафедре библиографии (по распределению), в библиотеке Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской.

В библиотеку ИРЛИ перешла на работу в 1975 году: старший библиотекарь (с 1975 года), старший редактор (с 1984 года), заведующая сектором (с 1989 года). Занималась обработкой и каталогизацией книг на русском языке и методической работой, участвовала в подготовке

выставок новых поступлений. В 1988 году ее работа получила положительную оценку директора БАН В.А. Филова и заведующей отделом БАН при ИРЛИ Г.В. Бахаревой: «И. Г. Щелинская [...] Заведует участком обработки и каталогизации литературы. К работе относится ответственно и добросовестно. Свои личные производственные задания систематически выполняет на 110–120%. Умело организует работу руководимого ею участка. Много времени уделяет работе по обучению начинающих сотрудников, руководит производственной практикой студентов Института им. Н.К. Крупской [...] Среди сотрудников пользуется авторитетом и уважением как квалифицированный специалист, хороший работник и отзывчивый товарищ» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1512. Л. 8). Принимала участие в научных трудах: «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века» (2-е изд., доп. и перераб. М., 1981–1982), в библиографических указателях, посвященных М. Горькому. Кроме того, занималась плановой научной темой «Паспортизация каталогов и картотек», разрабатывала инструктивно-методическую документацию рубрикатора генерального алфавитного каталога.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 858.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1512.

Щепкина Екатерина Николаевна (27.04.1854, Москва — 06.01.1938, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ ([1923–1929]).

Окончила Саратовскую женскую гимназию. В 1872–1875 гг. обучалась на Высших женских курсах профессора Герье в Москве. В 1882 году окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы, изучала русскую историю. В 1884–1885 гг. училась в Сорбонне в Париже. В 1878–1880 гг. — преподаватель Саратовской женской гимназии и Московского мещанского училища. В 1889–1904 гг. — преподаватель воскресных школ Императорского Русского технического общества. Член «Союза женщин». Автор научно-популярных книг по русской истории. В ИРЛИ работала внештатно в библиотеке, занималась изучением творчества И.С. Тургенева. Автор статьи «"Накануне". Героиня романа в кругу своих современниц» (в сб. «Тургеневский сборник». Т. 2. М.; Л., 1966. С. 146–158, публикация И.А. Битюговой). Скончалась в Доме престарелых ученых.

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 548.

Эстрин (Эстрина) Соня (Софья) Абрамовна (17.07.1906, Пинск Минской губернии — 1985, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1945–1965).

Родилась в семье садовода. Окончила 3 курса филологического факультета Одесского университета. Владела немецким, английским и французским языками. В 1925–1928 гг. — библиотекарь Центральной библиотеки им. А.И. Герцена в Гомеле. В 1930–1932 гг. — библиотекарь Библиотеки им. Н.К. Крупской в Ленинграде. Окончила

двухгодичные курсы библиотечных работников для партийных библиотек. В 1932–1934 гг. — библиотекарь Дома коммунистического воспитания молодежи Володарского района. В 1934–1937 гг. — заведующая библиотекой Дома партийного актива политотдела Октябрьской железной дороги и одновременно в 1934–1941 гг. — заведующая библиотекой Техникума соляной промышленности. В 1937–1941 гг. — заведующая Библиотекой научно-исследовательской соляной лаборатории. В 1941 году эвакуировалась из Ленинграда, супруг Н. П. Троян, доцент Ленинградского государственного университета, старший научный сотрудник Музея истории религии АН СССР, погиб в 1941 году, будучи комиссаром артиллерийского батальона. В 1942–1944 гг. — счетовод колхоза «Первое мая» Ставропольского района Куйбышевской области.

В 1945 году поступила на работу в библиотеку ИРЛИ (была старшим библиотекарем, старшим редактором (с 1954 года)). В 1953 году Ф. Е. Тыжнова писала о С. А. Эстрин: «С работой справляется удовлетворительно. Читателей обслуживает быстро, четко и аккуратно, пользуется среди них авторитетом [...] Испытывает затруднения в работе из-за недостатка систематизированных знаний в области литературы. Проявляет инициативу в наведении справок, никогда не отказывается от различного рода поручений по работе и выполняет их, не считаясь со временем [...] Интересуется новой литературой и литературой по специальности» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 2. Л. 231). В 1959 году А. Н. Степанов отмечал высокий профессионализм С. А. Эстрин: «За время работы в библиотеке ИРЛИ С. А. Эстрин проявила себя опытным, хорошо знающим библиотечное дело сотрудником. При ее непосредственном участии был приведен после войны в порядок книжный [ф]онд и каталоги библиотеки. С. А. Эстрин глубоко изучила библиотечный фонд и его расстановку, свою любовь к библиотечному делу и абонементу, свои большие знания и опыт она щедро передает молодым сотрудникам. За последние годы она подготовила несколько человек для работы на абонементе. С. А. Эстрин принимала большое участие в инвентаризации фондов, в проверке его расстановки, редактировании каталогов. Как зав. абонементом библиотеки ИРЛИ она пользуется заслуженным авторитетом среди сотрудников Института и многочисленных читателей — сотрудников учебных заведений и библиотек Ленинграда» (Арх. Отд. БАН при ИРЛИ РАН). Занималась организацией выставок новых поступлений, работой по МБА, ведением подсобного каталога названий, подготовкой печатных материалов для выставок Литературного музея.

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 867; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 49, 90.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 2. Л. 222–232.

Эткин М.М. (? — после 1932) — в б-ке ИРЛИ (1932).

В 1932 году — научно-технический сотрудник библиотеки ИРЛИ (подсобные работы).

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1932. Л. 27.

Юдина Марина Сергеевна (05.10.1955, Рига) — в б-ке ИРЛИ (1985–1991).

Родилась в семье фотокорреспондента Телеграфного агентства Советского Союза по Курганской, Тюменской и Свердловской областям С.И. Юдина. В 1975 году окончила Курганское музыкальное училище по специальности «преподаватель детской музыкальной школы». В 1975–1976 гг. — преподаватель класса фортепиано и концертмейстер Курганского музыкального училища. В 1984 году закончила заочное отделение факультета теории и истории изобразительного искусства Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина по специальности «искусствовед». В 1984–1985 гг. — младший редактор издательства «Аврора». Владеет английским языком. В библиотеке ИРЛИ работала в 1985–1991 гг. на должностях старшего библиотекаря и библиотекаря. Занималась расстановкой книг, проверкой фонда, сдачей изданий в переплет, оформлением документации на выбытие книг из библиотечного фонда, технической обработкой литературы.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1632.

Юргенс (Фролова) София (Софья) Емельяновна (14.08.1910, Санкт-Петербург — между 1981 и 1983), в б-ке ИРЛИ (1936–1942, 1945–1970).

Родилась в семье рабочего фабрики «Скорород» Е.А. Фролова и сотрудника БАН А.Я. Михайловой. В 1925 году после окончания 7 классов школы поступила в школу фабрично-заводского ученичества, где пробыла до 1927 года, была ученицей слесаря. В 1927–1929 гг. училась в вечерней школе для взрослых. В 1929–1933 гг. — укладчица, делопроизводитель, машинистка на Фабрике им. М.С. Урицкого в Ленинграде. В 1936–1939 гг. работала в библиотеке ИРЛИ по договору; с 1939 года по июль 1942 года — библиотекарем, библиотекарем II разряда (с 1940 года). В 1940 году за хорошую работу получила благодарность от ИРЛИ. Занималась обслуживанием читателей (выдачей и обратным приемом книг от читателей), подготовкой книг в переплет, проверкой расстановки фонда, расклейкой газетных вырезок по альбомам. 15 июля 1942 года эвакуировалась из Ленинграда. В 1942–1945 гг. работала в Детском саду при совхозе им. К.Е. Ворошилова в селе Тимашево Куйбышевской области. В 1945 году вернулась в Ленинград и была зачислена в БАН на должность грузчика, с 1946 года — библиотекарь. В 1953 году Ф.Е. Тыжнова писала о С.Е. Юргенс: «В библиотеке ИРЛИ работает 11 лет в качестве библиотекаря (используется на выдаче

и расстановке книг, систематизации газетных вырезок и копировке). С работой справляется хорошо и после небольшой подготовки успешно может быть использована на других видах работ (напр., инвентаризация, обработка)» (Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 17. Л. 209).

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 870.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 819; Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 17. Л. 203–210.

Якубович Ирина Дмитриевна (17.11.1936, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1958–1964).

Родилась в семье ученого секретаря Пушкинской комиссии и сотрудника ИРЛИ Д.П. Якубовича, внука революционера-народовольца и писателя П.Ф. Якубовича. Во время блокады находилась в Ленинграде. В 1958 году окончила Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской. В 1958–1964 гг. работала в Пушкинском кабинете библиотеки ИРЛИ. В 1963 году совместно с В.В. Зайцевой, Я.Л. Левкович, Н.Н. Петруниной и О.А. Пини подготовила издание «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем: 1937–1948» (М.; Л., 1963).

В 1964 году уволилась из БАН в связи с переводом в ИРЛИ. В 1964–1965 гг. — старший научно-технический сотрудник Рукописного отдела, в 1965 году перешла в Группу Ф.М. Достоевского, где занималась подготовкой полного собрания сочинений и писем Ф.М. Достоевского. В 1983 году защитила кандидатскую диссертацию «Творческая история и проблематика “Записок из Мертвого дома” Ф.М. Достоевского». Принимала участие в фундаментальных трудах, связанных с Ф.М. Достоевским: «Достоевский. Материалы и исследования» (с 1974 года), «Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского» (в 3 т., СПб., 1993–1995), «Библиотека Ф.М. Достоевского : опыт реконструкции : научное описание» (СПб., 2005). Имеет памятный знак «Житель блокадного Ленинграда».

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 551; Якубович Ирина Дмитриевна // Литературный Санкт-Петербург. XX век : энцикл. слов. В 3 т. Т. 3. П–Я. СПб., 2015. С. 731; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 47.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3л. Д. 11. Л. 136.

Ярошук Надежда Алексеевна (08.11.1955, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1976–1998, с перерывом).

В 1973–1976 гг. — лаборант Ленинградского научно-производственного объединения «Авангард». С 1976 года работала в библиотеке ИРЛИ — библиотекарь, редактор, старший библиотекарь, заведующая сектором. Занималась работой на индивидуальном абонементе, ведением картотеки названий художественных произведений, картотеки журнальных статей. В 1989 году участвовала в учебно-практической

конференции в Ленинградском государственном институте культуры им. Н.К. Крупской. В 1990 году окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотекведение и библиография». С 1990 года — заведующая сектором фондов и обслуживания (руководство работой сектора, планирование и отчетность, обслуживание читателей на абонементе и по МБА, ведение статистического учета, изучение читательских запросов, ведение картотеки лакун, информационная и справочно-библиографическая работа (подготовка выставки новых поступлений, выполнение справок по каталогам и другим источникам), фондовая работа (ответственность за сохранность, проверка расстановки, документальная проверка)). Н.А. Ярошук отличали высокие профессиональные качества: глубокая профессиональная подготовка, значительный опыт практической работы, организованность и ответственность. С 1998 года — научный сотрудник сектора книжных и архивных документов Государственного музея-заповедника «Петергоф».

Лит.: Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 879; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 91.

Арх.: Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 2л. Д. 1258.

Ясинский Яков Иеронимович (27.05.1886, Санкт-Петербург или Киев — 12.03.1942, Ленинград) — в б-ке ИРЛИ (1933–1942).

Родился в семье писателя И.И. Ясинского, брат заведующей библиотекой ИРЛИ Т.И. Немчиновой. В 1905 году окончил классическую гимназию в Санкт-Петербурге. В 1905 году поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета (не окончил). В 1905–1912 гг. занимался переводческой работой, известны его переводы романа Ф. Марриета «Пират» (совместно с М. Игнатовым), романа М. Твена «Жанна д'Арк», сказки О. Уайльда «Великан-эгоист», печатался под псевдонимом — Максим Белинский. В 1912–1913 гг. — вольноопределяющийся на военной службе. В 1914 году — прапорщик запаса. В 1918–1919 гг. — продавец Гомельского кооператива, затем преподаватель в школе II ступени в Гомеле. В 1919 году был призван в Красную армию, в 1921 году демобилизовался. С 1921 года участвовал в выездных сессиях Петрогубсовнарсуда. С 1923 года — секретарь кассационной коллегии Уголовного отдела губсуда. В 1928 году был уволен в связи с «рационализацией аппарата». В 1928–1929 гг. — безработный. В 1929 году — временно работал в Архиве Окружного суда по разборке макулатуры, делопроизводителем в Отделении судебных исполнителей Окрсуда, конторщиком и делопроизводителем на Госкурсах по подготовке в вузы и техникумы. В 1931–1933 гг. — делопроизводитель Школы № 15 Фабрично-заводского комитета Ленинграда.

С 1933 года — научный сотрудник II разряда библиотеки (в штате ИРЛИ). В 1934 году был переведен библиотекарем II разряда в штат БАН, с 1937 года — библиотекарь I разряда, с 1940 года — старший библиотекарь. Имел награды и поощрения от БАН и ИРЛИ — премирован: в 1935 году — «за перевыполнение плана и высокие качественные показатели», в 1938 году — «за быстрое освоение фондов русской и иностранной литературы»; получил благодарности: в 1939 году — «за большую работу по разборке и упорядочению нешифрованных фондов», в 1940 году — за успешное выполнение плана. Заведовал индивидуальным абонементом (выдача и прием изданий от читателей, выдача читательских билетов, межбиблиотечный абонемент, справочно-библиографическое обслуживание читателей, и т. д.); занимался иностранным комплектованием, подготовкой, сдачей и обратным приемом книг из переплета, ведением систематического каталога на русские издания (доработка персоналий и пополнение поступающей литературой), вливанием карточек в алфавитный каталог, Толстовским собранием, изучением библиотеки М.Н. Лонгинова, участвовал в областной Пушкинской юбилейной выставке в Государственном Эрмитаже (непосредственно отвечал за отдел «Творческая лаборатория Пушкина»), формированием экспозиции Музея-квартиры А.С. Пушкина в Ленинграде (отвечал за приобретение печатного материала пушкинской эпохи, дублирующего библиотеку поэта), принимал участие в выставке, посвященной годовщине со дня смерти М. Горького, организованной в «Горьковской комнате» Литературного музея ИРЛИ (подбор книг и других материалов), в 1937 году участвовал в выставке — «Издания классиков за 20 лет» (совместно с А.П. Смирновой и Л.Г. Гринберг).

В 1937 году подготовил статьи для «Временника Пушкинской комиссии»: «Две поэмы Пушкина в списке Ф. Притвица («Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан»)» и «К заметкам Пушкина по истории феодализма» (остались в рукописи). В 1939 году опубликовал статью «Работа Пушкина над историей Французской революции» (в сб. «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». М.; Л., 1939. [Т.] 4–5. С. 359–385). В 1939 году готовил комментарии к неосуществленному 12-му тому собрания сочинений А.С. Пушкина, включавшему материалы литературного и биографического характера. В 1941 году опубликовал статью «Из истории работы Пушкина над лексикой “Слова о полку Игореве”» (в сб. «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». М.; Л., 1941. Т. 6. С. 338–374).

Визуальный портрет Я.И. Ясинского очень точно передан в дневниках сотрудника Пушкинского Дома М.А. Панченко: «29 I <1937> Я смотрел на одиноко шагавшего Я.И. Ясинского, высокого, тонкого, в довольно потрепанной одежде (человек был весьма непрактический), в расшнурованных ботинках <...> Он одинок и в семейном отношении [...]» (Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 242). В период войны вместе с другими сотрудниками библиотеки

Я.И. Ясинский оставался в блокадном Ленинграде и находился в Пушкинском Доме на казарменном положении, не выдержав условий осажденного города, умер в 1942 году. Существует несколько версий его гибели. «По первой — он умер между стеллажами библиотеки [...] По второй версии, перед смертью он нашел в себе силы выйти во двор Института (боялся, что его трудно будет вынести). Согласно третьей версии Я.И. Ясинский умер в январе-феврале 1942 г. (до 19 февраля) в диспансере для дистрофиков вблизи Смоленского кладбища, куда его совсем ослабевшего, отвезли на саночках. Член санитарной комиссии Федосья Владимировна Ильина [...], сама ослабевшая, пошла в диспансер навестить его. Там она встретила другую сотрудницу библиотеки Веру Александровну Буткову (Успенскую), в тот момент санитарку диспансера, и узнала от нее, что Я.И. Ясинский скончался “на ее (Бутковой)” руках» (Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 249).

Лит.: Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 552; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. [В 2 кн.]. Кн. 2. СПб., 2014. С. 879; Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах. [2-е изд.]. СПб., 2007. С. 28.

Арх.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 303; 714.

**ЛЕТОПИСЬ
БИБЛИОТЕКИ ПУШКИНСКОГО ДОМА***

1898

Создание Комиссии по устройству чествования столетия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина при Петербургской Академии наук.

1899

Учреждение Комиссии по сооружению памятника А. С. Пушкину в Санкт-Петербурге.

1905

Основание Пушкинского Дома.

1906

Приобретение для Пушкинского Дома личной библиотеки А. С. Пушкина.

1907

Утверждение первого Устава Пушкинского Дома.

1908

Приобретение библиотеки П. А. Ефремова.

1911

Назначение на должность каталогизатора книжных и рукописных собраний Е. П. Казанович. Приобретение библиотеки П. А. Плетнева.

1912

Назначение на должность заведующей отделением книжных собраний Пушкинского Дома Е. П. Казанович.

---

* В «Летопись...» включены основные события из истории библиотеки.

1913

Подготовка документа «Временное положение о библиотеке, собираемой для Пушкинского Дома». Получение Пушкинским Домом библиотеки села Тригорское.

1915

Первые документальные сведения о каталогизации книг и брошюр.

1916

Поступление в Пушкинский Дом библиотеки В.Л. Дедлова-Кигна.

1917

Февральская и Октябрьская революции. Первая попытка организации постоянного финансирования библиотеки Пушкинского Дома. Получение печатных собраний Александровского лицея и Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище.

1918

Подготовка документа «Общие положения о Пушкинском Доме при Российской Академии наук». Поступление библиотек Н.И. Греча, В.П. Боткина, Н.Н. Врангеля.

1919

Получение Пушкинским Домом здания на Тифлисской улице. Поступление библиотек Е.С. Зарудной-Кавос и Н.Я. Колобова. Назначение И.А. Кубасова хранителем книжных собраний Пушкинского Дома (с июля, неофициально). Выработка плана по документальной фиксации всего книжного фонда библиотеки. Назначение С.Н. Трофимова хранителем книжных собраний Пушкинского Дома (с октября).

1920

Поступление книг из собрания А.Н. Майкова, библиотеки М.Н. Лонгинова, а также библиотек великого князя Константина Константиновича и князя императорской крови Олега Константиновича (первоначальный этап). Назначение И.А. Кубасова ученым хранителем книжных собраний Пушкинского Дома. Штат библиотеки состоял из 4-х сотрудников.

1921

Получение библиотеки В.М. Гаршина и Ф.М. Достоевского. Организация инвентарного учета, начало ведения инвентарных книг. Назначение М.Л. Гофмана заведующим книжными собраниями Пушкинского Дома.

1922

Переезд Пушкинского Дома на Тифлисскую улицу. Поступление библиотек Н.С. Гумилева и В.И. Семенниковой, изданий из личного собрания Вас. И. Немировича-Данченко. Назначение И.А. Кубасова заведующим книжными собраниями Пушкинского Дома.

1923

Поступление библиотек М.И. Семевского, Я.П. Полонского, А.М. Петрункевич.

1924

Получение библиотеки Н.Б. Хвостова, собрания князей Абамелек-Лазаревых, книг из Мраморного дворца. Наводнение в Ленинграде (гибель от стихии около 3000 томов из фонда библиотеки).

1925

Поступление библиотек Н.А. Котляревского, В.Р. Зоммера, В.В. Тимофеевой-Починковской, а также великих князей Константина Николаевича, Константина Константиновича и князя императорской крови Олега Константиновича (завершающий этап).

1926

Получение библиотек декабриста А.З. Муравьева и Р.И. Сементковского. Начало подготовки первой инструкции по каталогизации и систематизации изданий в библиотеке Пушкинского Дома.

1927

Переезд Пушкинского Дома на Тучкову набережную. Поступление библиотек Русского женского взаимно-благотворительного общества, П.В. Анненкова, И.И. Янжула.

1928

Получение библиотек Ф.К. Сологуба, В.А. Жуковского, А.Ф. Онегина-Отто, Б.Л. Модзалевского, Ф.Ф. Фидлера, А.Ф. Кони. Назначение П.Е. Рейнбота на должность ученого хранителя библиотеки.

1929

Предоставление библиотеке Пушкинского Дома права обязательного экземпляра на профильную печатную продукцию, выходящую в РСФСР. Начало организации Генерального каталога.

1930

Создание Института новой русской литературы Академии наук СССР на основе Пушкинского Дома, Толстовского музея и Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина. Утверждение «Положения о центральной и специальных библиотеках Академии наук СССР». Подготовка плана предметно-систематического каталога библиотеки. Штат библиотеки состоял из 4-х сотрудников.

1931

Утверждение структуры Института новой русской литературы (библиотека входит в научно-вспомогательный сектор). Передача библиотеки Пушкинского Дома в состав БАН. Приобретение библиотеки П.Н. Сакулина. Назначение Б.В. Томашевского заведующим библиотекой.

1932

Переименование Института новой русской литературы в Институт русской литературы (в структуру института входит библиотека). Назначение Т.И. Немчиновой заведующей библиотекой. Поступление собрания П.Е. Щеголева. Штат библиотеки состоял из 5-ти сотрудников.

1933

Поступление библиотеки С.А. Венгерова. Утверждение «Правил пользования книгами Библиотеки Института русской литературы Академии Наук СССР». Введение заместителей при выдаче изданий читателям.

1934

Создание Пушкинского кабинета. Начало организации Горьковского кабинета и полноценного Справочного отдела библиотеки. Утверждение на должность заведующего библиотекой С.Д. Балухатого.

1935

Переименование Института русской литературы первоначально в Институт литературы народов СССР, затем в Институт литературы. Штат библиотеки состоял из 13-ти сотрудников.

1936

Назначение заведующим библиотекой В.Г. Гуляева. Штат библиотеки состоял из 12-ти сотрудников.

1937

Назначение М.А. Панченко заведующим библиотекой.

1938

Организация Лермонтовского кабинета. Поступление библиотеки В.С. Миролубова.

1939

Организация библиотеки сектора фольклора ИРЛИ. Утверждение А.И. Перепеч заведующей библиотекой.

1940

Поступление библиотеки А.А. Блока.

1941

Начало Великой Отечественной войны. Работа по эвакуации и консервации библиотечных фондов. Утверждение исполняющим обязанности заведующего библиотекой Е.И. Бобровой. Штат библиотеки состоял из 19-ти сотрудников (до сокращений, связанных с начавшейся Великой Отечественной войной).

1942

Возложение заведования библиотекой на А.М. Спиридонову. Штат библиотеки состоял из 5-ти сотрудников (до июля).

1943

Поступление библиотеки переводчика А.А. Франковского.

1944

Окончательное снятие блокады Ленинграда. Восстановительный этап. Постепенное полноценное возобновление работы библиотеки. Назначение на должность заведующей библиотекой Л.Г. Гринберг. Поступление Царскосельской дворцовой библиотеки. Получение во время блокады собраний В.П. Авенариуса, В.Д. Комаровой-Стасовой, В.Ф. Боцяновского, М.К. Клемана.

1945

Окончание Великой Отечественной войны. Приобретение библиотеки С.Д. Балухатого. Штат библиотеки состоял из 9-ти сотрудников.

1949

Переименование Института литературы АН СССР в Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Отмена обязательного экземпляра профильной литературы, предназначенного для библиотеки ИРЛИ. Приобретение библиотеки А.С. Орлова. Штат библиотеки состоял из 11-ти сотрудников.

1950

Заседание Ученого совета ИРЛИ, полностью посвященное разным аспектам деятельности библиотеки Пушкинского Дома.

1951

Выпуск издания «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1949 юбилейный год»

1952

Организация Библиотечного совета ИРЛИ, проведение его первого заседания. Назначение на должность заведующей библиотекой Ф.Е. Тыжновой. Возобновление работы Горьковского кабинета. Разделение шифров на вновь поступающую литературу: на русские книги, книги на иностранных языках, книги на языках народов СССР. Выпуск издания «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем. 1950»

1953

Начало проведения инвентаризации библиотечного фонда.

1954

Начало организации библиотеки сектора древнерусской литературы ИРЛИ. Утверждение в должности заведующего библиотекой А. Н. Степанова.

1955

Выпуск издания «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем» за 1952–1953 гг.

1956

Передача личной библиотеки А. С. Пушкина в Рукописный отдел ИРЛИ. Участие сотрудников библиотеки в юбилейном издании «50 лет Пушкинского Дома». Штат библиотеки состоял из 15-ти сотрудников.

1957

Публикация издания «Адам Мицкевич в русской печати. 1825–1955. Библиографические материалы».

1958

Утверждение нового Устава Библиотеки Академии наук и типового «Положения о библиотеке научно-исследовательского учреждения Академии наук». Приобретение библиотекой ИРЛИ статуса отделения БАН при ИРЛИ АН СССР. Введение санитарного дня в библиотеке.

1960

Выход издания «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1954–1957». Переход на семичасовой рабочий день для сотрудников библиотеки за счет его «уплотнения».

1961

Штат библиотеки состоял из 17-ти сотрудников.

1962

Поступление книг из библиотеки В. М. Саянова.

1963

Выпуск издания «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем» за 1937–1948 гг. Начало публикации В. В. Зайцевой ежегодной библиографии трудов об А. С. Пушкине во «Временнике Пушкинской комиссии» (с 1961 года).

1965

Поступление книг из библиотеки братьев А. И. и Н. И. Тургеневых (заключительный этап). Издание библиографического указателя «Литература о М. Горьком» за 1955–1960 годы.

1966

Утверждение «Правил пользования читальным залом Библиотеки ИРЛИ». Инвентарная проверка библиотечного фонда.

1970

Отделение БАН при ИРЛИ АН включено в число 10 лучших библиотек ленинградских академических учреждений. Поступление библиотеки лермонтоведа А. Н. Михайловой (постановка на инвентарный учет). Издание библиографического указателя «Литература о М. Горьком» за 1961–1965 годы. Штат библиотеки состоял из 16-ти сотрудников.

1971

Завершение работы А. Н. Степановым над историческим очерком «Библиотека Института русской литературы». Утверждение К. П. Лукирской на должность заведующей отделением БАН при ИРЛИ АН.

1972

Поступление библиотек В. М. Жирмунского и В. А. Рождественского. Получение помещения на башне здания Пушкинского Дома.

1974

Издание монографии А. Н. Степанова «У книг своя судьба...». Подготовка к печати исторического очерка А. Н. Степанова «Библиотека Института русской литературы» (издан не был).

1975

Выпуск изданий «Библиотека Пушкинского Дома. Памятка читателю» и «Николай Семенович Тихонов : библиографический указатель его произведений и литературы о нем. 1918–1970 гг.».

1976

Переезд Читального зала библиотеки в новое помещение.

1979

Отделение БАН при ИРЛИ АН СССР приобретает статус отдела БАН при ИРЛИ АН СССР. Поступление книг из библиотеки М. А. и Т. Г. Цявловских.

1980

Выпуск издания «Библиография литературы о М. Ю. Лермонтове» за 1917–1977 гг. Штат библиотеки состоял из 16-ти сотрудников.

1981

Поступление книг из библиотеки Н. В. Измайлова. Участие в издании «Лермонтовской энциклопедии» (завершающий этап).

1983

Утверждение «Правил пользования библиотекой Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР».

1984

Принятие нового Устава БАН, статьи которого регламентировали деятельность библиотек при академических учреждениях. Издание первого выпуска каталога «Библиотека А. А. Блока: описание».

1985

Принятие «Положения об отделе БАН при ИРЛИ АН».

Утверждение Г. В. Бахаревой на должность заведующей Отделом БАН при ИРЛИ АН СССР. Издание библиографического указателя «Литература о М. Горьком» за 1966–1970 годы и второго выпуска каталога «Библиотека А. А. Блока: описание». Штат библиотеки состоял из 16-ти сотрудников.

1986

Издание третьего выпуска каталога «Библиотека А.А. Блока: описание».

1987

Начало подготовки должностных инструкций сотрудников отдела БАН при ИРЛИ АН СССР. Издание библиографического указателя «Литература о М. Горьком» за 1971–1975 годы.

1988

Начало возвращения изданий библиотеки ИРЛИ, поступивших ранее в Спецхран БАН.

1989

Введение штатной единицы для библиотеки отдела древнерусской литературы ИРЛИ. Штат библиотеки состоял из 17-ти сотрудников.

1990

Начало внедрения в СПА библиотеки автоматизированной поисково-информационной системы «Пушкиниана». Выпуск библиографических указателей «Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова» за 1825–1916 гг. и «Алексей Сергеевич Бушмин, 1910–1983».

1991

Участие библиотеки в масштабном выставочном проекте «Лики творчества», публикация каталога выставки.

1992

Принятие нового Устава Библиотеки Российской Академии наук.

1993

Передача библиотеке помещения бывшей кафедры философии ИРЛИ. Новая редакция рубрикатора каталогов и картотек Горьковского кабинета. Штат библиотеки состоял из 17-ти штатных и 2-х «сверхлимитных» сотрудников.

1994

Введение штатной единицы для библиотеки отдела фольклора ИРЛИ. Штат библиотеки состоял из 18-ти штатных сотрудников.

1995

Поступление библиотеки В.П. Адриановой-Перетц (завершающий этап, значительная часть собрания находится на балансе ИРЛИ).

1997

Проведение выставки, посвященной деятельности библиотеки — «У книг своя судьба». Участие в международном выставочном проекте «Федор Михайлович Достоевский — жизнь и творчество». Комплексная проверка деятельности библиотеки. Поступление библиотеки В.Е. Гусева и Л.М. Соскина. Публикация работы Н.Н. Шаталиной «Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию» (в сборнике «Неизданный Федор Сологуб»).

1998

Принятие нового Устава Библиотеки Российской Академии наук. Поступление библиотеки Я.Г. Добкина. Участие библиотеки в издании библиографического указателя «Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.». Штат библиотеки состоял из 20-ти сотрудников (к концу года было сокращено 3,5 штатные единицы).

2000

Начало капитального ремонта библиотеки.

2001

Утверждение «Правил пользования библиотекой Отдела БАН при Институте русской литературы РАН (ИРЛИ)». Предоставление Пушкинскому кабинету нового помещения. Выпуск библиографического указателя «Русский фольклор» за 1991–1995 гг.

2002

Открытие Читального зала в новом отремонтированном помещении.

2003

Организация АИПС, фиксирующей печатные источники, связанные с М. Горьким. Выпуск библиографического указателя «Литература о М.Ю. Лермонтове» за 1978–1991 гг. Проведение выставки «Библиотека Пушкинского Дома», приуроченной к 300-летию Санкт-Петербурга. Сокращение штата на 1 единицу (заведующего библиотеками отдела фольклора и отдела древнерусской литературы).

2005

Выпуск библиографического указателя «Литература о М. Горьком» за 1976–1990 гг. и издания «Библиотека Ф.М. Достоевского : опыт реконструкции: научное описание». Публикация статьи Г.В. Бахаревой «Даруй мне тишь своих библиотек...» в юбилейном сборнике «Пушкинский Дом. Материалы к истории, 1905–2005». Участие в экспозиции «Имя Пушкинского Дома (К 100-летию со дня основания Института русской литературы)».

2006

Открытие библиотеки для читателей после окончания ремонта.

2007

Утверждение «Положения об Отделе БАН при Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (ИРЛИ)». Полное завершение ремонтных работ в библиотеке и установка нового оборудования книгохранилищ. Окончательное слияние «старого каталога» с Генеральным каталогом библиотеки. Выпуск библиографического указателя «Литература о М.Ю. Лермонтове» за 1992–2001 гг.

2008

Участие в выставке «М.М. Зощенко: личность, творчество, судьба». Выпуск библиографического указателя «Литература о М. Горьком» за 1991–1995 гг.

2009

Организация АИПС, фиксирующей печатные источники, связанные с М.Ю. Лермонтовым. Создание алфавитно-предметного указателя (ключа) к справочному каталогу библиотеки. Участие в выставке, приуроченной к 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя, проходившей в Центральном выставочном зале «Манеж».

2010

Утверждение документов — «Положение о Секторе библиотечно-библиографического обслуживания Отдела БАН при Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (ИРЛИ)» и «Положение о Секторе обработки и организации каталогов Отдела БАН при Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (ИРЛИ)».

2011

Выпуск материалов к библиографии «Литература о М. Горьком» за 1996–2000 гг. и издание каталога «Печатное собрание Лермонтовского

музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома».

2012

Выпуск библиографического указателя «Литература о М.Ю. Лермонтове» за 2002–2006 гг. Поступление библиотеки М.С. Трескунова. Размещение в читальном зале автоматизированного рабочего места для читателей.

2013

Участие в выставке «Поэт и царь», приуроченной к 400-летию Дома Романовых. Выпуск издания «Художественная газета» Нестора Кукольника и Александра Струговщикова. Документы и публикации. Материалы к библиографии».

2014

Участие в выставке, посвященной 300-летию Библиотеки Академии наук. Поступление библиотеки Г.М. Фридлиндера. Публикация материалов к библиографии «Литература о М. Горьком» за 2001–2005 гг., выход в свет первого выпуска каталога «Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома» и первого выпуска «Лермонтоведческого сборника». Подготовка материалов для «Биографического словаря сотрудников Библиотеки Академии наук».

2015

Участие в выставке, посвященной 100-летию со дня кончины великого князя, президента Императорской Академии наук, одного из основателей Пушкинского Дома Константина Константиновича. Выпуск библиографического указателя «Литература о М.Ю. Лермонтове» за 2007–2011 гг. Участие библиотеки в издании первого тома библиографического указателя «Репертуар русской драмы, 1734–1920». Штат библиотеки состоял из 15-ти сотрудников.

2016

Поступление библиотеки Э.Л. Линецкой и Е.Н. Залесского. Новая редакция рубрикатора Генерального алфавитного каталога. Организация ежедневного мониторинга температурно-влажностного режима в книгохранилищах. Публикация второго выпуска каталога «Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома» и второго выпуска «Лермонтоведческого сборника».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абамелек-Лазарев С.С. 35
Абамелек-Лазаревы 76, 109, 649
Аболина М.П. 473
Абрамкин В.М. 473
Абрамов А.М. 317
Абрамович Д.И. 175, 315
Авенариус В.П. 76, 111, 118, 297, 652
Аверченко А.Т. 163
Авраменко И.К. 317
Адамович Г.В. 315
Адарюков П.Н. 162
Адриан, патриарх 488
Адрианова-Перетц В.П. 215, 239, 268, 306, 315, 372, 424, 425, 481, 488, 494, 526, 657
Азадовская Л.В. см. Брун Л.В.
Азадовский К.М. 163, 164
Азадовский М.К. 150, 306, 315
Азаров В.Б. 317
Азбелев С.Н. 239
Айни К.С. 315
Айхенвальд Ю.И. 102, 144, 145
Аксаков К.С. 101, 129
Аксаков С.Т. 101, 129, 578
Аксенов В.П. 352
Аладьин Е.В. 113
Алданов М.А. 293
Александр I, имп. 113, 133, 166, 167, 459
Александр II, имп. 113, 133
Александр III, имп. 113, 133
Александра Иосифовна, вел. кн. 114
Александра Николаевна, вел. кн. 114
Александра Петровна, вел. кн. 114
Александра Федоровна, имп. 128
Александров А.Д. 354
Александрова Н.О. 500
Алексеев А.Д. 295
Алексеев В.М. 474
Алексеев И.А. 395, 403, 507, 537, 562
Алексеев М.П. 162, 234, 235, 239, 243, 244, 247, 288, 290, 292, 293, 307, 315, 316, 375, 377, 391, 395, 426, 529
Алексеева Л.В. 326, 474
Алексеева Н.М. 474
Алексеева О.Б. 475
Алерамо С. 61
Алферов А.Д. 100
Алферов Ж.И. 411
Алчевская Х.Д. 179
Альбов М.Н. 70, 102, 111
Альмединген А.Н. 288, 298
Альтман М.С. 315
Альтман Н.И. 442
Альтшуллер А.Я. 426
Амбарцумова Т.В. 475
Амфитеатров А.В. 313, 592
Андреев Л.Н. 106–109, 163, 190, 438, 455, 633
Андреев П.Н. 106
Андреев-Туркин М.М. 60
Андреева В.Л. 107
Андреева-Оль Р.Н. 109
Андреевский С.А. 150
Андрианова Л.П. 475

- Андроников И.Л. 426
 Аникин В.П. 315
 Аничков А.И. 12, 141, 142
 Анна Ивановна, имп. см. Анна Иоанновна, имп.
 Анна Иоанновна, имп. 133
 Анненков П.В. 103–106, 129, 310, 649
 Анненков П.П. 104, 105
 Анненский И.Ф. 74, 144, 145, 150, 314
 Антокольский П.Г. 317
 Анучин В.И. 109
 Апухтин А.Н. 80, 173
 Арабажин К.И. 144
 Ардашева И.М. см. Николаенко И.М.
 Аристофан 156
 Аронова Э.Н. см. Симкина Э.Н.
 Аронсон М.И. 315
 Арсентьева В.П. см. Голубкова В.П.
 Арсеньева Е.А. 175
 Артоболевский Г.В. 194
 Арутюнян С. 384
 Архарова Е.И. 475
 Архипова Л.П. 287, 377, 396, 476
 Арциховский А.В. 239
 Асеев Н.Н. 317
 Аскольдов С.А. 77
 Аснаш С.М. 168
 Астахова А.М. 239, 282, 315, 548, 561
 Ауэзов М.О. 315
 Афанасьев А.Н. 100, 129
 Афанасьева А.Г. 149
 Ахматова А.А. 74, 317, 402, 456
 Ахундов М.Ф. 75
 Ашукин Н.С. 162, 311, 316
- Б**
- Бабель И.Э. 350
 Багно В.Е. 427
 Багрий А.В. 144, 162, 306, 315
 Бадьянова Е.В. 476
 Баженова Н.М. 354, 500
 Базанов В.Г. 199, 315, 351 486, 616
 Базанова Л.А. 476
 Базилевич В.М. 384
 Байрон Д.Г. 107, 314
 Бак В. 278
 Бакановская Е.Н. 477
 Бакунин М.А. 78
 Бакунина Е.М. 78
 Бакунины 78
 Балагурова М. 270
 Балакина А.А. 28
 Балакирева М.В. 213, 477
 Балтрушайтис Ю. 313
 Балухатая А.Т. 305
 Балухатая Л.Ф. 305
 Балухатый С.Д. 24, 180, 200, 205, 210, 211, 214, 216–218, 238, 270, 274, 276, 297, 304–306, 315, 319, 320, 343–345, 351, 369, 384–386, 390, 406, 443, 454, 455, 465, 466, 468, 473, 477–480, 494, 517, 575, 633, 650, 652
 Бальмонт К.Д. 75, 111, 138, 163, 314, 606
 Баракан С.Л. 217, 234, 235, 323, 389, 391, 480–482, 491, 497, 519, 534, 571
 Баранова А.М. 78
 Баранова К.М. 78
 Баранова Л.А. см. Тимофеева Л.А.
 Баратынский Е.А. 82, 87, 89, 99, 136, 515, 549, 554, 555
 Барбюс А. 61
 Бартенева П.И. 129, 130
 Баскаков В.Н. 16, 17, 31, 32, 49, 61, 151, 200, 218, 240, 247, 265, 282, 395, 450, 562
 Баскова О.Д. 249, 250, 252, 254, 255, 260, 340, 361, 376, 377, 393, 482–484
 Батюто А.И. 316
 Батюшков К.Н. 625

- Батюшков Ф.Д. 80, 102, 111, 144, 145, 150, 165, 178, 190, 354
- Бахарева Г.В. 17, 26–28, 31, 61, 103, 177, 180, 181, 200, 265, 266, 268, 293–295, 359, 390, 392, 402, 410, 413, 415, 417, 421–425, 430–432, 436, 442, 445, 454, 457, 458, 460–468, 479, 484, 485, 498, 500, 504, 506, 509, 513, 514, 530, 531, 541, 545, 547, 555, 563, 567, 570, 572, 582, 584, 585, 612, 620, 631, 633, 640, 655, 658
- Бахрушин А.А. 65, 120
- Бахрушин А.П. 80, 167, 176
- Бахтин Н.Н. 368
- Башуцкий А.П. 101
- Бегунов К.Ю. 487
- Бегунов Ю.К. 240, 293, 397, 486, 487
- Безыменский А.И. 473
- Бекедин П.В. 28
- Беклешова Л.Ф. 218, 244, 326, 327, 487
- Белецкий А.И. 315
- Белинский В.Г. 91, 235, 275, 576, 592
- Белоброва О.А. 240, 486–488
- Белов Ф.М. 576
- Белоголовцев А.Ф. 351, 564
- Белый А. 78, 80, 314
- Бельчиков Н.Ф. 199, 239, 306, 481, 486
- Белявская О.П. 16, 403, 404
- Беляев В.С. 490
- Беляев М.Д. 58, 80, 93, 105, 152–154, 162, 183, 199, 299, 316, 551, 588, 589, 600, 601, 626
- Беляев Н.С. 21, 25, 26, 103, 114, 137, 177, 181, 298, 302, 310, 413, 418, 431, 433, 450, 452, 453, 457–461, 463, 464, 466–469, 488, 568
- Беляев Ю.А. 499
- Беляева И.А. 490
- Беляева И.М. 296, 413
- Беляева Х.В. 27, 236, 244, 248, 326–328, 330–332, 391, 405, 406, 482, 490, 491, 497, 519, 534, 616
- Белякова Л.В. 354
- Белянская А.И. 491
- Бем А.Л. 7, 178, 180
- Бенуа А.Н. 56, 637
- Берберова Н.Н. 293
- Берг Н.А. 215, 387, 492
- Берг Н.В. 101, 129
- Берггольц О.Ф. 377, 426
- Березин-Ширяев Я.Ф. 90, 128–130
- Березкина С.В. 427
- Берков П.Н. 239, 315, 316, 372, 375, 399, 444, 479, 480, 556
- Берковский Н.Я. 426
- Бертельс Е.Э. 315
- Бертенсон В.Б. 118
- Бертенсон Л.Б. 125
- Бескина И.Е. 492
- Бессонова Н.А. 480
- Бибиков В.И. 70
- Билинкис Я.С. 315, 426
- Бильбасов В.А. 125
- Бильдерлинг 76
- Бильдерлинг А.А. 170–172, 174
- Битюгова И.А. 640
- Благовещенский Н.М. 113
- Благой Д.Д. 162, 239, 315, 316
- Блинова Е.М. 316
- Блинова С.А. см. Жернакова С.А.
- Блок А.А. 24, 138, 246, 302–304, 313, 317, 326, 377, 383, 394, 399, 401, 402, 425, 426, 442, 456, 457, 470, 471, 511, 539, 545, 562, 567, 621, 651, 655, 656
- Блок Л.Д. 302, 303
- Боборыкин Н.Н. 129
- Боборыкин П.Д. 111
- Бобров Е.А. 77
- Бобров И.М. 492
- Боброва Е.И. 200, 214, 215, 225, 226, 306, 321, 387, 388, 492–496, 557, 592, 609, 651

- Богатырев П.Г. 315
Богатырева В.Я. *см.* Бродская В.Я.
Богатырева Р.П. 347, 496, 497
Богатырь Б.М. 236, 250, 252, 327,
333, 375, 391–393, 482, 491, 497,
519, 534, 572, 616
Богданов-Березовский В.М. 475
Богданова Е.К. 540
Богданова Л.Н. 498
Богданова М.А. 498
Богданова О. 577
Богданова-Березовская Т.В. *см.* Ам-
барцумова Т.В.
Богданович И.Ф. 82
Богдановский В.Л. *см.* Богланов-
ский В.Л.
Боглановский В.Л. 213, 498
Боголюбова Н.В. 498
Богораз В.Г. 80, 163, 165
Богословский М.М. 124
Богучарский В.Я. 177
Боденштедт Ф. 174
Бодрова А.С. 99
Божидар *см.* Гордеев Б.П.
Бокан М.Г. 500
Бокариус М.В. 99, 520, 639
Бокль Г.Т. 108
Бондаренко Ю. 90
Бонди С.М. 316, 395
Бонч-Бруевич В.Д. 178, 301
Борисоглебский М.В. 137
Борисяк А.А. 209
Бороздин А.К. 118
Боткин В.П. 12, 69, 648
Боткина-Враская Н.С. 69, 144
Боцяновский В.Ф. 165, 229, 297,
306, 442, 652
Брагинский И.С. 315
Браз О.Э. 141
Брандис Е.П. 426
Брауде Л.Ю. 315, 426
Браун Н.Л. 317
Брик Б.И. 317
Брикнер А.Г. 157
Брискман М.А. 534
Бродская В.Я. 498
Бродский Н.Л. 162, 315
Брокнер *см.* Брикнер А.Г.
Брун Л.В. 385
Брусянин В.В. 109
Бруханский А.Н. 22, 157, 159, 161,
499, 537, 616
Брюллов А.П. 115
Брюсов В.Я. 102, 125, 138, 317
Брянский А.М. 150
Бубневич В.Э. 499
Буданова Н.Ф. 255, 455, 570
Бударагин В.П. 564, 565, 567
Будищев А.Н. 111
Буковский Н.Н. 100, 173, 174
Булгарин Ф.В. 129, 136
Булдина О.А. 28, 418, 467, 499,
500
Булич Н.Н. 113, 129
Бунин И.А. 111, 118, 119, 144, 145,
150, 163, 313, 581
Бурдин Ф.А. 57
Буренин В.П. 102, 111
Буренкова Т.И. *см.* Черников-
ская Т.И.
Бурцев А.Е. 165
Бурцев В.Л. 62, 125, 178
Бутков А.П. 500
Буткова В.А. 213, 214, 236, 249,
250, 276, 375, 500–502, 639, 646
Бутнинг П.Э. 490
Бухгейм Л.Э. 98
Бухштаб Б.Я. 194, 534
Буш В.В. 162, 306, 311
Бушмин А.С. 199, 224, 252, 261,
288, 395, 615, 624, 656
Быков П.В. 102
Быкова Н.С. 25, 28, 127, 260, 266,
295, 340, 398, 416, 427–429, 455,
502–504, 509, 570
Быстроумова А.А. 228, 504, 613
Бялик Б.А. 306
Бялый Г.А. 479, 619

В

- Вавилов С.И. 237, 280
Вайс Е.К. 505
Валуйская Е.Б. 28, 61, 218, 266, 416, 418, 420, 437, 446, 449, 451, 454, 505, 506, 570, 572
Ванягина Е.И. 28
Ванягина К.Ф. 13, 22, 28, 157, 159, 161, 248, 250, 252, 260, 284, 291, 292, 295, 309, 326, 332, 340, 361, 374, 375, 377, 395, 403, 405, 499, 506, 507, 537, 561, 562, 593, 616, 639
Василевская Е.Г. 507
Васильев С. см. Флеров С.П.
Васильева Э.К. 507, 508
Ватсон М.В. 111, 165
Вахитова В.Р. 508
Вахитова Т.М. 508
Вацуро В.Э. 316, 392, 426, 428, 448, 450
Введенский А.И. 100, 111, 144, 175
Вейнберг П.И. 29, 75, 80, 118, 144, 150, 165
Векслер И.И. 315, 347
Вельтман А.Ф. 129, 194
Венгеров С.А. 12, 25, 75, 76, 91, 102, 111, 144, 145, 150, 163, 165, 178, 204, 205, 298–302, 313, 322, 325, 354, 358, 368, 400, 454, 458, 470, 476, 501, 505, 510, 536, 579, 602, 650
Веремьянина А.С. 508
Вересаев В.В. 316
Верн Ж. 106, 107
Вернадский Г.В. 125
Веселовский Ал-р.Н. 29
Веселовский Ал.Н. 144
Ветвеницкий К.И. 354
Взорова Е.В. 508
Вильданова Р.И. 295, 503, 509, 510
Виноградов А.К. 316
Виноградов Б.С. 426
Виноградов В.В. 17, 162, 306, 315, 424
Виноградов С.П. 90
Виноградская Е.А. 214, 510
Висковатов П.А. 75, 100, 170, 174, 218
Витберг Ф.А. 50, 80, 581
Витязев-Седенко Ф.И. 80
Вихляев М.А. 624
Владимир Александрович, вел. кн. 113, 114
Владимиров П.В. 304
Владимирова А.О. 416, 510
Владыкин Г.И. 518
Власова З.И. 224, 510, 511
Вовина С.Я. 24, 252, 302, 303, 361, 401, 511, 512, 545, 562, 566
Вознековцева Е.И. см. Краснопевцева Е.И.
Войнович В.Н. 352
Волгин В.П. 243
Волков С.В. 589
Волкова Е.Ф. 512
Вологина О.В. 106, 107, 109
Волошин М.А. 119
Вольпе Ц.С. 306, 315, 534
Вольперг Л.И. 316
Вольф М.О. 171
Вольценбург О.Э. 68, 145, 149, 150
Воскобойников М.Г. 315
Врангель М.Д. 69
Врангель Н.Н. 12, 69, 70, 648
Вревская Е.Н. 58, 88, 167
Вревская С.Б. 58, 89
Вревские 58, 190, 515
Вульпиус Х.А. 488
Вульф А.Н. 87, 515
Вульф Е.Н. см. Вревская Е.Н.
Вульфы 87
Вымдонский 87
Вяземский П.А. 101, 129

Г

- Гаврилова А.М. 512
Гаевские 44
Гаевский В.П. 91, 100, 112, 113, 367, 623
Гаевский П.И. 113
Газданов Г.И. 293
Гайдебуров П.П. 65, 165
Галахов А.Д. 130
Галич А.И. 101
Галушко Т.К. 310
Гамбс 116
Ганзен А.В. 313
Ганка В. 172
Гартман Э. 107
Гаршин В.М. 12, 70, 71, 75, 190, 194, 377, 588, 649
Гаршин Е.И. 194
Гаршина Н.М. 70
Гаспаров М.Л. 315
Гафифуллин Р.Р. 460
Ге Н.Н. 178
Гейне Г. 82, 108, 110
Геннади Г.Н. 90, 91, 113, 129, 171
Георг I, кор. Эллинов 173
Гераков Г.В. 129
Герасимова Ю.В. 269, 295, 512, 513
Герашко Л.В. 443, 485
Гербель Н.В. 75, 91, 112, 113, 129, 157
Герцен А.И. 112, 369, 518, 578
Гершензон М.О. 144
Герштейн Б.А. 276
Герштейн Э.Г. 294
Гете И.В. 89, 107, 314, 377
Гиббон Э. 108
Гизетти А.А. 42
Гиллельсон М.И. 316, 426
Гиляровский В.А. 75, 162, 163, 165, 297
Гинзбург Л.Я. 162, 315, 426
Гинцбург И.Я. 144
Гиппиус В.В. 162, 315, 394
Гиппиус З.Н. 111, 165
Гительман Л.И. 513
Гладилин П.В. 354
Гладков Ф.В. 298
Глазунов А.Н. 502
Глазунов Ив.И. 176
Глазунов И.И. 175, 176
Глазунов К.И. 176
Глазуновы 175, 464
Гликберг А.М. см. Черный Саша
Гликман И.Д. 426
Глинка А.П. 136
Глинка В.М. 354
Глинка Ф.Н. 101
Глинская Н.Ю. 513
Глокова Е.Э. 228
Глюксбурги 173
Гнедина З.П. см. Сергеева З.П.
Гнедич Н.И. 82, 101, 129, 136
Гнедич П.П. 76, 102, 111, 118, 145, 150, 349
Гоголина Л.Ф. 252, 514
Гоголь Н.В. 44, 60, 63, 91, 101, 107, 128, 245, 309, 386, 393, 394, 396, 444, 476, 496, 556, 590, 615–617, 658
Гойко А.М. 416, 418, 420, 514
Голенищев-Кутузов И.Н. 315
Голиков И.И. 87
Голлербах Э.Ф. 146
Голованова Т.П. 555
Головнин В.М. 129
Голубкова В.П. 514
Гольдони К. 89, 156
Гольцман Е.И. 632
Гончаров И.А. 22, 23, 44, 75, 101, 104, 113, 118, 145, 150, 157, 158, 173, 453, 520, 521, 583
Гончаров П.П. 288
Горбатов Б.Л. 298
Горбачев И.О. 513
Гордеев Б.П. 59
Гордеев Д.П. 59
Гордин А.М. 316
Горелов А.А. 221, 475

- Горнфельд А.Г. 144
Городецкий Б.П. 208, 239, 298, 316, 613
Городецкий С.М. 144, 163–165, 313
Горчакова А.П. 214, 349, 514
Горчинский П.А. 70
Горышин Г.А. 520
Горышина А.Г. см. Гродецкая А.Г.
Горький М. 12, 17, 20, 44, 60, 61, 107–109, 119, 163, 178, 190, 199, 209, 218, 219, 221, 225, 231–233, 238, 244, 245, 248, 250–252, 258, 260, 266, 267, 276, 278, 280, 284, 289, 305, 306, 310, 322, 323, 326–328, 331, 333, 338, 339, 341, 345, 346, 358, 364, 369, 374, 375, 385–390, 392, 393, 404–407, 412, 416, 418, 424, 431, 432, 439, 441, 446–452, 454, 465, 466, 470, 472, 477–479, 481, 485, 487, 493, 502, 506, 510, 512, 513, 561, 562, 570, 572, 575–577, 592, 594, 619, 631, 637, 640, 645, 650, 652, 654–659
Гофман М.Л. 44, 58, 89, 107, 123, 134, 198, 315, 316, 515, 649
Гофман Э.Т.А. 82
Грабарь И.Э. 239
Граблевская О.В. 463
Граве Н.В. 570
Граве-Модзалевская Н.Н. см. Модзалевская Н.Н.
Граменицкая Г.Ф. 228
Грамматчикова-Кони Л. Ф. 149, 150
Гранин Д.А. 426
Грачева А.М. 443, 485, 577
Гребенка Е.П. 113
Гребенщиков И.В. 201
Гребенщиков Я.П. 48
Греков Б.Д. 239
Греч Н.И. 69, 648
Гречнев В.Я. 389
Гржебин З.И. 80
Грибоедов А.С. 62, 63, 453, 457, 461, 529, 549, 550, 621
Григорович В.И. 101, 463, 489, 606
Григорович Д.В. 75, 111, 113, 157
Григорьев А.Д. 316
Григорьева И.Ф. 241
Григорьян К.Н. 243–246, 285, 291, 292, 317, 330, 355
Гринберг З.Г. 122
Гринберг Л.Г.(А.) 11–13, 31, 43, 53, 65, 77, 79, 86, 141, 182, 200, 213, 214, 217, 220, 225, 229–237, 247, 280, 281, 319, 320, 325, 328, 329, 349, 353–356, 373, 384, 388, 391, 399, 481, 482, 491, 494, 495, 497, 516, 517, 519, 534, 571, 609, 645, 652
Гродецкая А.Г. 520, 521
Грознова Н.А. 397
Гроссман Л.П. 77, 144, 306, 315, 316
Грот К.Я. 50
Грот Я.К. 50, 100, 101, 129, 144, 167
Грудинина И.Е. 377
Грудинина Н.И. 317
Груздев И.А. 298
Груздева Е.Н. 28
Грусланова Н.В. 521
Грякалова Н.Ю. 25, 74, 304
Губанова Г.А. 566
Губар П.В. 311
Губер П.К. 144
Губер Э.И. 101
Гудзий Н.К. 162, 239, 306, 315
Гуковский Г.А. 239, 306, 315, 316, 534
Гуль Р.Б. 293
Гуляев В.Г. 200, 322, 349, 479, 521, 522, 651
Гумбольдт А. 136
Гумилев Н.С. 25, 56, 74, 144, 402, 419, 629, 649
Гумилева А.Н. 74
Гурвич З.Г. 523
Гурмузова Р.А. 361, 523

Гусакова Е.А. 236, 249, 326, 493,
524, 525
Гусев В.Е. 315, 425, 657
Гусев Н.Н. 179
Гусильщикова А.П. 150, 665
Гюго В. 106, 107

Д

Дадонов Я. 116
Данилевский Г.П. 100, 101, 129,
157, 606
Данилевский Р.Ю. 293, 463
Данилов В.В. 234, 245
Данильян И.В. 308
Данте А. 82, 107, 425
Данченко Т.Н. 502, 503
Даутендей М. 278
Дашков А.Я. 71
Дашков Д.В. 60
Дашков Д.Я. 71
Дашков П.Я. 71, 72, 176, 460, 581,
600
Дашковы 72
Дегтяренко А.П. *см.* Горчакова А.П.
Дедлов-Кигн В.Л. *см.* Кигн-Дед-
лов В.Л.
Дейч А.И. 315
Дельвиг А.А. 87, 101, 112, 136
Дементьева Г.Я. 429
Демкова Н.С. 526
Ден Т.П. 235
Державин Г.Р. 50, 80, 82, 110, 275,
633
Державин К.Н. 239, 315, 371, 375,
426
Державин Н.С. 162
Десницкий В.А. 218, 239, 315
Джером Дж.Кл. 102
Джойа М. 61
Дидро Д. 82, 377
Диккенс Ч. 106, 107
Дмитриев Л.А. 239, 240, 525, 526
Дмитриев М.А. 101, 129

Добкин Я.Г. 425, 657
Добровольский Б.М. 363
Добровольский Л.М. 227, 245, 246,
292, 316, 356, 391, 393, 524, 556, 558
Долгов И.И. 295
Долинин А.С. 300, 306
Донченко Л.А. 429
Достоевская А.Г. 71, 75, 102, 125, 455
Достоевский А.А. 149, 586
Достоевский Ф.М. 23, 25, 44, 71,
75, 107, 145, 150, 255, 374, 444,
455, 456, 504, 570, 583, 586, 643,
649, 657, 658
Дробленкова Н.Ф. 239, 240, 526, 565
Дружинин В.Г. 80
Друскина М.Я. *см.* Мельц М.Я.
Дубельт Л.В. 602
Дубровин Н.Ф. 549
Дубровская Т.И. 309
Дудин М.А. 426
Дудышкин С.С. 100
Дулинец Л.В. 526
Дуров Н.П. 90, 91
Дымшиц А.Л. 208, 306, 315, 324,
426, 474
Дьяконов М.А. 474

Е

Евгеньев-Максимов В.Е. 306, 377,
581
Евдокимова Т.В. 416, 417, 431, 447,
453, 465, 526, 527
Евзеров Б.В. 621
Евзерова М.Б. *см.* Ткалич М.Б.
Евреинов Н.Н. 109
Евреинов П.А. 118
Егоров И.В. 579
Егоров С.К. 80
Егорова Е.Б. *см.* Валуйская Е.Б.
Егорова И.М. 103, 105
Егорова Л.А. 527
Езерская Л.П. 538
Екатерина I, имп. 103

Екатерина II, имп. 59, 93, 133
Елена Павловна, вел. кн. 114
Елизавета Маврикиевна, вел.
кн. 114
Елизавета Петровна, имп. 133
Емельянов Л.И. 261
Ерикеев А.Ф. 317
Ермаков И.Д. 57
Ермолова М.Н. 150
Есенин С.А. 144, 228, 282, 306, 313,
350, 376, 397, 443, 562, 616, 617
Ефремов Б.Г. 354
Ефремов П.А. 7, 50, 68, 90–100, 103,
129, 167, 170–172, 176, 459, 470,
600–602, 647
Ефремова С.А. 95, 96

Ж

Жабрева А.Э. 468
Жамм Ф. 278
Желтова Н.И. 397
Жемчужников А.М. 634
Жернакова С.А. 528
Жид А. 278
Жирмунский В.М. 109, 144, 223,
239, 306, 313–315, 400, 426, 495,
562, 573, 654
Житков Б.С. 298
Жуковский В.А. 80, 90, 91, 97, 101,
121, 122, 125, 128, 135, 136, 173, 198,
229, 309, 322, 324, 325, 328, 352, 377,
387, 453, 470, 492, 529, 602, 650
Жуковский П.В. 125, 136, 308
Журавлев 137

З

Забелин И.Е. 80
Заболотских Б.В. 127
Заборов П.Р. 293
Завьялова Л. 114
Зайончковская Н.Д. 70
Зайцев Б.К. 445

Зайцева В.В. 217, 249, 250, 252, 260,
261, 266, 340, 377, 382, 391, 394,
395, 528, 529, 545, 558, 623, 643, 654
Залеман Е.А. 69
Залеман К.Г. 635
Залесский Е.Н. 427, 659
Замотин И.И. 144
Замятин Е.И. 60, 293, 313
Зарубина Г.Н. 530
Зарудная-Кавос Е.С. 12, 70, 648
Захаров В.А. 395
Захарова Л.С. 530
Захарова М.В. 530
Заяц С.В. 531
Звезденкова Е.В. 430, 447, 531, 629
Зверева И.В. см. Кравец И.В.
Зверева Т.В. 547
Здобнов Н.В. 239
Зедгинидзе Т.В. 531
Зеленецкая Е.М. 532
Зелинский Ф.Ф. 315
Земцова Л.П. 532
Зенф Г.Т. 252, 533, 559
Зернин А.Н. 116
Зернина А.Н. 116
Зернина В.Н. 116
Зернова Р.А. 426
Зибров В.К. 636
Зильберштейн И.С. 306
Зиновьева-Аннибал Л.Д. 144
Злочевская Б.В. 236, 321, 391, 482,
491, 497, 519, 533, 534
Зоммер В.Р. 12, 76, 649
Зошенко М.М. 298, 444, 658
Зубашева-Перетц Л.Е. 519
Зудина С.Б. 535
Зюзин А.В. 561

И

Ибсен Г. 107
Иванов Вс.В. 298, 377
Иванов Вяч.И. 125, 144, 293, 453
Иванов Г.В. 292

- Иванов Р.В. 137, 138, 144, 162, 313
 Иванов-Беклешов Ф.К. 487
 Иванов-Разумник Р.В. *см.* Иванов Р.В.
 Иванова О.А. 266, 535
 Иванова Т.Г. 17, 28, 29, 69, 71, 73, 75–79, 100, 109, 120, 123, 127, 134, 137, 144, 148, 149, 156, 165, 169, 298, 301, 312, 413, 415, 451, 476, 511, 516, 540, 561, 565, 566, 604, 623, 627
 Иванова-Беклешова Л.Ф. *см.* Беклешова Л.Ф.
 Иванова-Горелкина А.В. *см.* Солнцева А.В.
 Ивановский А.В. 195
 Иверсен Э.Ф. 535
 Ивнев Р. 162
 Игнатов М. 644
 Игорь Константинович, кн. имп. крови 114
 Иезуитов А.Н. 199, 247, 263, 265, 293, 383, 483
 Иезуитова Л.А. 109, 445
 Иезуитова Р.В. 316, 558
 Измайлов Ал-р.А. 77, 102, 111, 150
 Измайлов Алекс.А. 77
 Измайлов К. 18
 Измайлов Н.В. 16, 34–36, 78, 79, 124, 134, 153, 154, 199, 246, 299, 316, 395, 515, 516, 528, 529, 539, 551, 552, 601, 603, 655
 Ильин В.Н. 536
 Ильина О.Н. 71, 74, 81, 302, 479, 480
 Ильина Ф.В. 16, 19, 20, 22, 27, 157, 159, 161, 214, 217, 218, 220, 225, 232, 236, 244, 248, 250, 252, 323, 326, 348, 384, 392, 393, 395, 403, 405, 407, 482, 499, 507, 536–538, 545, 561, 562, 571, 572, 616, 646
 Инбер В.М. 317
 Инге Ю.А. 317
 Индриксон К.Я. 507
 Индриксон Э.К. *см.* Васильева Э.К.
 Иоанн Кронштадтский, свящ. 583
 Иордан Ф.И. 489
 Иорманайнен В.П. 180
 Ирвинг В. 82
 Исаков П.Н. 29
 Истрин В.М. 297
 Ициксон 538
- ## К
- К. Р. *см.* Константин Константинович, вел. кн.
 Кавелин К.Д. 113
 Кавос М.Е. 70
 Каганович Б. 278
 Кажукало Е.А. 538
 Казанина Н.В. 116
 Казанков Б.Е. 317, 318, 425
 Казанова П. ди 538
 Казанович Е.П. 7, 31, 35, 44, 50, 62, 73, 80, 96, 103, 111, 134, 144, 192, 198, 199, 470, 515, 538–540, 647
 Казанович П.И. 538
 Казанский Б.В. 306
 Казнаков С.Н. 80
 Казьмина Е.А. 175
 Кайданов И.К. 129
 Калаушин М.М. 426, 613
 Калачинский М.И. 317
 Калинина А.С. *см.* Мудрова А.С.
 Каллаш В.В. 79, 100, 102, 144, 167
 Каменев Л.Б. 199
 Каменский П.П. 462, 490, 606
 Канаев Ф.Ф. 206, 306, 364
 Канайлов А.Ф. 227
 Кандель Б.Л. 453
 Кандинская Р.В. 540, 541
 Кантемир А.Д. 82
 Каразин Н.Н. 111
 Каракозов Д.В. 112
 Карамзин Н.М. 104, 555
 Карамышева Л.М. 413
 Каратыгин П.П. 113

- Карбасова Т.Б. 28, 416, 417, 541
Карпачева Ю.А см. Сорокина Ю.А.
Карпинский А.П. 306, 621
Карсавин Л.П. 313
Касплер И.Г. 542
Кассо Л.А. 550
Катенин П.А. 139
Каурова Г.К. 426
Кауфман А.А. 600
Кауфман П.М. 118, 167
Кац Б.М. 357
Кежун Б.А. 317
Кельман Е.А. 542
Кибальник С.А. 25, 74
Кигн В.Л. см. Кигн-Дедлов В.Л.
Кигн Е.А. 50
Кигн-Дедлов В.Л. 50, 68, 540, 648
Кирилл Новоезерский 542
Киселева Е.Е. 542
Киселева Н.М. 543
Китанина Т.А. 416, 417, 543
Кланкар Дж. 374
Клейнборт Л.М. 162
Клеман М.К. 229, 237, 297, 315, 652
Климковский Н.Н. 65
Климова Г.Н. 543
Климова Т.Н. 429
Клочков В.И. 72
Клычков С.А. 162
Клюев Н.А. 144
Ключевский В.О. 108
Княжнин В.Н. 306
Княжнин Я.Б. 82, 89
Князев Г.А. 634–636
Кобеко Д.Ф. 80, 91, 93, 94, 167
Кобзаревский П.С. 317
Ковалев В.А. 247, 291
Ковалевская Е.А. 618
Ковалевский М.М. 595, 596
Ковальчук Т.М. 241, 519
Коган Е.И. 500
Коган П.С. 315
Кожевникова О.Б. 544
Козак Э.А. 356
Козинцев Г.М. 426
Козлов И.И. 89, 554, 555
Козловская А.М. 127, 130, 133–135, 540, 623
Козловские 127, 130–133
Козловский М.И. 127, 130
Козмин Н.К. 145, 192
Кознаков С.Н. см. Казнаков С.Н.
Козырева И.Д. 249, 377, 393, 544
Козьма Пресвитер 486
Коковцев В.Н. см. Коковцов В.Н.
Коковцов В.Н. 49, 91, 93, 94, 98, 120, 601
Колобов Н.Я. 72, 73, 648
Колобова Н.А. 16, 24, 250, 252, 254, 259–261, 266, 286, 302, 303, 333, 340, 377, 382, 393, 394, 401, 403, 434, 453, 511, 529, 537, 544–546, 562, 566, 572, 582
Колпакова Н.П. 315
Кольчев О.Я. 317
Кольцов А.В. 549, 550
Кольцов М.Е. 350
Комарова В.Д. 150, 229, 237, 297, 586, 652
Комарова О.А. 354, 534
Комарова-Стасова В.Д. см. Комарова В.Д.
Комарович В.Л. 315
Комовникова Г.Ф. 546
Кондаков Н.П. 80, 120, 297
Конечный А.М. 540
Кони А.Ф. 29, 68, 100, 102, 113, 118, 145–151, 313, 345, 349, 470, 634, 650
Кони Ф.А. 101
Коноплева А.М. 250, 546
Конрад Н.И. 315
Константин Константинович, вел. кн. 7, 29, 84, 91, 94, 114–118, 120, 137, 145, 148, 150, 190, 443, 445, 459, 550, 606, 648, 649, 659
Константин Николаевич, вел. кн. 113–115, 117, 118, 190, 649

- Конусова Е.Д. 298
Коплан А.Б. 635
Коплан Б.И. 35, 137, 153, 154, 199,
306, 551, 596, 634, 636
Коплан С.А. см. Шахматова-Коп-
лан С.А.
Коплан, мать Б.И. Коплана 636
Коплан-Шахматова С.А. см. Шах-
матова-Коплан С.А.
Коргузалов В.В. 224
Коринфский А.А. 77, 111, 118
Корнеев Ю.Б. 426
Корнель П. 89, 156
Корнетова Н.А. 547
Коровина Т.Е. см. Остер Т.Е.
Короленко В.Г. 111, 145, 178, 511,
568, 634
Короткина Б.М. 390
Корш Ф.Е. 80, 100, 297
Корюн М. 317
Костомаров Н.И. 108, 146
Кострова А.С. см. Веремьянина А.С.
Котарбинский Т. 393
Котляревская-Враская В.С. 143,
144
Котляревский Н.А. 29, 31, 32, 50,
53, 55, 66, 67, 73, 79, 100, 102, 120,
123, 135, 142–145, 148, 150, 176,
186, 192, 322, 325, 470, 539, 540,
649
Котова Т.В. 577
Кох О.Б. 74, 113
Кочеткова Н.Д. 80
Кошиенко И.В. 28
Кравец И.В. 28, 266, 416, 418, 420,
547
Кравченко О.С. 169
Кравчинская В.А. 221, 548
Краевский А.А. 170
Кранихфельд В.П. 80
Красин Л.Б. 123
Краснобородько Т.И. 74, 109, 117,
119, 125, 127
Краснов А.М. 317
Краснопевцева Е.И. 236, 326, 548
Красовский В.Э. 103
Кратт И.Ф. 298, 317
Крачковский И.Ю. 153, 154, 162,
306, 315
Крашенинников П.И. 80
Кричинская М.Г. 586
Кросс Я. 317
Круглый А.О. 296
Кружкова П.С. 549
Крученых А.Е. 162
Крылов А.Н. 124, 438
Крылов И.А. 62, 102, 309, 453, 461,
621
Крылова Т.В. 413
Крылова Т.Д. 577
Крючкова О.Д. см. Баскова О.Д.
Кубасов И.А. 8, 9, 31, 37, 38, 44–48,
51, 53, 55, 57, 60, 65, 71, 91, 92,
144, 149, 153, 154, 156, 175, 183,
185, 189, 198, 199, 202, 299, 349,
539, 549–553, 568, 587, 596, 648,
649
Квакина Ю.Н. 553
Кудрявцев В.Б. 510
Кудрявцева Н.Н. см. Шаталина Н.Н.
Кузмин М.А. 314, 315, 317, 554
Кузнецов А. 17
Кузнецов В.Н. 317
Кузнецова Н.Н. 260, 554
Кузьмин Ю.А. 173
Кузьмина Л.И. 316
Кузьмина М.В. см. Цветкова М.В.
Кукольник Н.В. 101, 452, 462, 490,
590, 659
Кулиш П.А. 101
Кульматова Т.В. 114, 117, 468, 553
Куник А.А. 80
Кунин В.В. 119
Куницын А.П. 167
Купер Ф. 106
Купреянов Н.Н. 554
Купреянова Е.Н. 554, 555
Купреянова М.Г. 554

Куприн А.И. 163, 536
Куприяновский П.В. 305, 306, 480,
577
Купцова О.Н. 22, 158, 160
Купчинский И.А. 156
Курганова О.Е. 580
Кустов П.П. 317
Куфаев М.Н. 54
Кушнир И.Г. 418, 420, 555
Кюхельбекер В.К. 101

Л

Лабенский Ф.И. 136
Лависс Э. 609
Лавренев Б.А. 298, 369, 386
Лавров А.В. 428
Лавров В.М. 393, 555, 556
Лавров М.П. 555
Лавров П.Л. 537
Лаврова Е.Н. 42
Лаврова Н.Н. 449
Лаганский Е.М. 137
Лажечников И.И. 101, 129
Лазарев А.И. 566
Лазаревский Б.А. 163
Ламанский В.И. 113
Лансере Е.Е. 637
Ланская Н.Н. 83
Ланская О.С. см. Одоевская О.С.
Лаппо-Данилевский А.С. 80, 297
Лаппо-Данилевский К.Ю. 28, 295,
428, 510
Лапченко А.Ф. 429
Ласкина Е.А. 252, 556
Ласунский О.Г. 119
Лафонтен Ж. 93
Лажостский К.П. 316
Лебедев Н.С. 571
Лебедев С. 487
Лебедев-Полянский П.И. 199, 274,
315, 576
Лебедева А.Г. см. Носова А.Г.
Лебедева И.Н. 496

Левашов М.А. 317
Левин Ю.Д. 247, 293, 427
Левкович Я.Л. 13, 18, 19, 217, 234,
235, 244, 247, 252, 316, 326, 389,
391, 392, 403, 405, 482, 497, 519,
528, 557, 558, 572, 616, 643
Левшин А.В. 47, 559
Лейберова В.Ф. 559
Лейбниц Г.В. 635
Лейкин Н.А. 71, 111
Леман А.И. 70
Лемке М. 112
Ленин В. 175
Ленин В.И. 259, 377, 562, 616
Леонов В.П. 268, 415, 432, 440, 471,
527, 631
Леонтьев И.Л. см. Леонтьев-Щег-
лов И.Л.
Леонтьев К.Н. 102
Леонтьева У.В. 559
Леонтьев-Щеглов И.Л. 50, 68, 87,
101–103, 111, 150, 166
Лермонтов М.Ю. 17, 19–21, 26, 38,
44, 45, 63, 67, 68, 90, 99, 107, 125,
170–177, 190, 193, 209, 217–219,
231, 232, 238, 244, 245, 248, 251,
260, 261, 266, 280, 284, 289, 298,
323, 324, 326, 328, 331, 337, 338,
340, 341, 346, 358, 374, 375, 377,
387, 392–395, 398, 402, 404, 405,
412, 413, 416, 418, 426, 431, 434,
435, 437, 438, 441, 446–454, 457,
460, 463, 464, 466–472, 477, 481–
483, 485, 489, 496, 513, 522, 536,
537, 549, 550, 554, 566–568, 571,
592, 619, 621, 626, 631, 648, 651,
654–659
Лернер Н.О. 102, 125, 175, 312,
601
Лесков Н.С. 75, 80, 150, 538
Либрович С.Ф. 164, 165
Лившиц Н.А. 566
Лидин В.Г. 298
Линдеберг О.А. 465

- Линев Д.А. 111
Линеева Л.Н. 559
Линецкая Э.Л. 427, 659
Линней К. 635
Липилина В.К. 559, 560
Липкин С.И. 315, 317
Лисовский Н.М. 387
Литке Ф.П. 136
Лихачев Д.С. 226, 227, 239, 240, 268, 293, 294, 315, 354, 397, 420, 443, 488
Лихачев Н.П. 80, 353, 438
Лобанов В.В. 135, 136
Лобанов Д.И. 113
Лобанов М.Е. 101
Лобашкова Т.А. 117
Лозанова А.Н. 162, 221–223, 315, 319, 560, 561
Лозина-Лозинский А.К. 166
Лозинский М.Л. 427
Ломан А.П. 397
Ломковский М.Д. 176
Ломоносов М.В. 82, 89
Лонгинов М.Н. 12, 13, 44, 90, 101, 127–134, 171, 190, 191, 193, 229, 322, 324, 325, 328, 353, 383, 388, 398, 399, 454, 456, 503, 515, 516, 540, 623, 634, 645, 648
Лонгинов Н.М. 127, 129, 130
Лонгинова А.М. *см.* Козловская А.М.
Лонгиновы 129, 130, 132
Лопатина Л.Н. 610
Лопухин А.П. 294
Лосский Н.О. 77
Лотман Л.М. 315, 480
Лотман Ю.М. 315, 316
Лохвицкая М.А. 166, 318
Лужанин М. 317
Луженовский Н.Н. 156–158
Луканов Г.М. 245, 327
Лукач Г. 529
Лукашевич К.В. 78, 111, 175, 288, 298
Лукин 87
Лукирская К.П. 13, 16–18, 24, 27, 200, 247, 248, 250, 252, 258, 260, 261, 263, 265, 282, 284, 302, 303, 313, 333, 334, 358, 375–377, 382, 388–390, 393, 395, 397, 398, 400, 401, 403, 405, 406, 484, 505, 507, 511, 520, 537, 543, 545, 561, 562, 567, 570, 572, 573, 584, 585, 595, 616, 631, 654
Лукирский П.И. 561
Лукомский Г.К. 637
Луначарский А.В. 139, 199, 384
Лурье А.Н. 474
Лурье Ф.М. 310, 311
Лухнева С.М. 563
Львов Е.Д. 120
Льдов К. 77
Люберцева Г.Н. *см.* Климова Г.Н.
Любомудров А.М. 295, 583
Лютер А.Ф. 63, 64
Лютлова К.В. 295, 296, 351, 497, 619
Ляцкий Е.А. 77, 145, 151, 178
Лященко А.И. 80
- М**
- Майдель Л. фон 56
Майков А.Н. 70, 76, 101, 163, 648
Майков Л.Н. 21, 29, 81, 83, 87, 100–102, 167
Макарова В.В. *см.* Одинцова В.В.
Македонская Е.И. 158
Маковский С.К. 293, 313
Макогоненко Г.П. 315, 316, 427, 555
Максимова Е.П. 28, 416, 418, 420, 444, 445, 563
Максимович М.А. 101
Малеин А.И. 80, 239
Маленков Г.М. 281
Малов В.И. 564
Малова А.И. 563, 564
Мальшев В.И. 240, 564, 565, 581
Мальшева М.М. *см.* Шателен М.М.

- Мальгин А.С. 119
Мамин-Сибиряк Д.Н. 111, 163, 166
Мандельштам О.Э. 294, 317
Мантель Д.А. 638
Мануйлов В.А. 25, 227, 228, 306,
311, 323, 353, 354, 392, 395, 426,
453, 458, 481, 536, 567, 571, 573
Мариенгоф А.Б. 162
Маркс А.Ф. 71
Марриет Ф. 644
Мartiновская А.И. 479, 480
Мартинсон Ф.А. 42
Мартынов Г.Г. 558
Мартынов П.Л. 103
Мартьянов П.К. 113, 175
Марченко Ю.И. 221
Масальский К.П. 113
Масанов И.Ф. 306, 322, 460
Маслова Т.Г. 565
Мастеница Е.Н. 177
Мачинская А.Д. 582
Машбиц-Веров И.М. 315
Маяковский В.В. 230, 314, 376,
442, 518
Медведев П.Н. 315
Медведева Н.Г. 413
Межов В.И. 129, 167, 171
Мезьер А.В. 270, 557, 558
Мей Л.А. 75, 113
Мейерхольд В.Э. 145, 163
Мейлах Б.С. 315, 316, 427
Мекленбургские 114
Мельникова М.Б. 423
Мельц М.Я. 27, 222, 224, 315, 362,
396, 397, 561, 565, 566
Менделеева Л.Д. см. Блок Л.Д.
Меннер В.В. 471
Меньшова И.А. 99
Мережковский Д.С. 70, 75, 78, 79,
102, 111, 145, 151, 163, 166
Мешинг Э. 164
Микеланджело Б. 495
Миклошич Ф.К. 374
Миллер В.Ф. 566
Миллер Г.Ф. 87
Миллер О.В. 16, 19, 20, 24, 28, 173,
218, 220, 251, 252, 254, 260, 261,
266, 270, 302, 303, 340, 341, 361,
375, 377, 390, 392, 393, 395, 397–
399, 401–403, 405, 416, 417, 426,
445, 446, 448–450, 453, 454, 456,
464, 468, 511, 537, 545, 562, 566–
568, 572
Миллионщиков М.Д. 471
Милорадова В.И. 568
Мильберт Н.А. см. Приорова Н.А.
Милютин Д.А. 170
Милютин Е.А. 45, 47, 183, 198,
568, 569
Минский Н.М. 111, 166
Минцлов С.Р. 297
Миролюбов В.С. 312, 313, 651
Мироненко Л.Г. 25, 28, 252, 255,
260, 261, 267, 294, 340, 390, 395,
397, 416, 447, 449, 455, 485, 506,
562, 569, 570, 572, 577
Михаил Николаевич, вел. кн. 113
Михаил Павлович, вел. кн. 113
Михайлова А.К. 255
Михайлова А.Н. 298, 654
Михайлова А.Я. 642
Михайловский Н.К. 70, 71, 113,
297, 554
Михалков В.С. 296, 297
Михалков С.В. 296
Михалковы 296
Михеева Г.В. 580
Мицкевич А. 82, 107, 247, 248, 392,
393, 497, 557, 572, 616, 653
Модзалевская Н.Н. 45, 570
Модзалевская Т.Л. 570
Модзалевские 153, 570
Модзалевский Б.Л. 8–11, 21, 29–31,
47, 56, 65, 69, 71, 74, 76, 80, 81, 83–
86, 88, 89, 91–93, 96, 97, 100–102,
104, 109, 117, 121–123, 127, 130,
133–135, 137, 142, 145, 151–155,
162, 167, 169, 178, 183, 184, 186,

- 198, 312, 315, 316, 324, 349, 368,
369, 443, 470, 551, 552, 574, 596,
601, 604, 634, 650
- Модзалевский Л.Б. 77, 78, 81, 151,
155, 316, 570
- Моисеев С.В. 574
- Моисеева А.А. 403, 486
- Моклецова В.М. 323, 388, 518, 571
- Мокульский С.С. 215, 306, 427
- Мокшанова Е.В. 469
- Мол Й. де 429
- Мошотт Я. 107
- Мольер 89, 156
- Монюков В.К. 619
- Моор М. де 429
- Мордовченко Н.И. 306, 315, 328,
557, 558
- Морозов Н.П. 80
- Морозов П.О. 71, 80, 586
- Морщинин С.А. 571
- Морщинина А.С. 16, 20, 218, 244,
248, 251, 252, 254, 255, 259–261,
263, 267, 270, 294, 326, 327, 330,
333, 341, 372, 374, 376, 377, 389–
392, 394–398, 403, 405, 447, 449,
485, 497, 506, 537, 545, 562, 567,
570–572, 577, 581, 616
- Морщинина Л.М. 571
- Москалева Е.К. см. Вайс Е.К.
- Мостовская Н.Н. 447, 570, 572
- Мохначев А.Д. 171
- Мочалов И.И. 632
- Мочалова Л.Г. 284, 313, 382, 400,
562, 573
- Мудрова А.С. 228, 236, 249, 371,
573
- Мулиш Х. 429
- Мур Т. 89
- Муравьев А.З. 23, 77, 400, 649
- Муравьев В.Н. 574
- Муравьев М.В. 47, 574
- Муратов А.Б. 145, 480
- Муратова К.Д. 17, 180, 214, 218, 220,
233, 243–247, 292, 293, 305–307,
316, 319, 322, 328, 329, 333, 349,
369, 384, 386, 388, 390–392, 397,
406, 447, 449, 465, 466, 478, 480,
485, 518, 570, 572, 574–577
- Мурзанова М.Н. 496
- Мусины-Пушкины 443
- Мюллер В.К. 194
- ## Н
- Надсон С.Я. 70, 102, 163, 190
- Назарова Л.Н. 426
- Назаровская Т.И. 442
- Населенко Е.П. 45, 519, 577, 578,
589
- Невежин П.М. 58
- Невойт В.И. 413
- Нейман Б.В. 145, 306
- Некрасов Н.А. 23, 75, 99, 100, 107,
129, 145, 151, 158, 375, 399, 475,
536, 556, 590, 621
- Нелидов А.И. 122
- Немирович-Данченко Вас.И. 73,
102, 111, 151, 166, 649
- Немирович-Данченко Вл.И. 306
- Немчинова Т.И. 199, 203, 206, 213,
271, 342, 347, 364, 501, 578, 580,
613, 644, 650
- Никитенко А.В. 101, 113, 464
- Никитин П.В. 29
- Никитина А.В. 580
- Никитина Е.Ф. 162
- Никитина М.И. 580
- Николаев А.Ф. 628
- Николаева В.А. см. Федорова В.А.
- Николаева И.А. 581
- Николаева И.Р. 628
- Николаенко И.М. 581
- Николай I, имп. 113, 114, 133
- Николай II, имп. 29, 30, 98, 113,
117, 167
- Николай Николаевич (старш.),
вел. кн. 113
- Никольский Б.В. 118

Никольский В.В. 166, 167
Никольский Н.К. 80, 297, 635
Ницше Ф. 108
Нищенко В.К. 154
Новиков В.Н. 469
Новиков Н.И. 87, 129, 549
Новикова И.В. 413
Нойс Д.Р. 63
Нордау М. 108
Носова А.Г. 581
Нотгафт Ф.Ф. 637

О

Обломиевский Д.Д. 315
Обручев С.В. 218, 307
Обручева В.А. 307, 309
Овсянко-Куликовский Д.Н. 145,
151, 179, 313
Овчинина В.Ф. *см.* Лейберова В.Ф.
Овчинников Р.В. 316
Огарев Н.П. 537
Огнецвет Э.С. 317
Одинцова В.В. 582
Одоевская О.С. 172
Одоевский В.Ф. 80, 130, 172, 318
Ожье Э. 156
Озаровская О.Э. 77
Оксенов И.А. 426
Оксман Ю.Г. 192, 203–205, 306,
315, 316, 639
Олег Константинович, кн. имп.
крови 114, 115, 117, 118, 190, 459,
602, 648, 649
Оленин А.Н. 462, 490, 606
Ольга Константиновна, королева
Эллинов 173, 459, 460
Ольденбург С.Ф. 29, 32, 49, 53, 54, 69,
84, 91, 94, 97, 120, 123, 125, 137, 138,
145, 148, 151, 222, 223, 301, 552, 587
Ольденбургские 114
Онегин А.Ф. 7, 10, 12, 50, 97, 119–127,
136, 167, 198, 322, 349, 383, 443, 454,
455, 470, 516, 601, 603, 620, 633, 650
Онегин-Отто А.Ф. *см.* Онегин А.Ф.
Оразбаева Н.А. 582
Орбели И.А. 86, 315
Орехова А.М. 583
Орлов А.С. 238, 239, 268, 315, 495,
525, 652
Орлов В.Н. 315, 427
Орлов К. 114
Орлова Г.И. 586, 589
Орлова Л.Н. 265
Орнатская Т.И. 445, 583
Орнатский С.А. 584
Осадчая О.Л. 27, 28, 260, 267, 340,
399, 406–408, 416, 418, 420, 446,
448, 584, 585
Осадчий Л.И. 584
Осипов Я. 160
Осипова М.И. 88
Осипова П.А. 87, 88
Осиповы 87
Осповат А.Л. 403
Остафьев Д.М. 80
Остер Г.Б. 585
Остер Т.Е. 585
Островитинов К.В. 86
Островский А.А. 158, 161
Островский А.Н. 22, 57, 130, 156–
162, 229, 303, 305, 322, 383, 387,
388, 397, 399, 453, 454, 456, 470,
479, 499, 507, 518, 537, 568, 578,
583, 585, 586, 589, 616, 617, 633
Островский М.Н. 158, 159, 588
Островский С.А. 45, 46, 156, 158,
159, 198, 585–589
Остроумова А.И. 589
Оцуп Н.А. 315
Очкин А.Н. 113
Ошанин Л.И. 317

П

Павел I, имп. 93
Павленков Ф.Ф. 70
Павлищев Л.Н. 80, 102

- Павлова С.В. 167
Пагирев Г.В. 317
Паллас П.С. 635
Панаев В.И. 101, 130
Панаев И.А. 590
Панаев И.И. 101, 113
Панина С.В. 76
Панова В.Ф. 298, 317, 427
Пантелеев Л.Ф. 71, 80, 145, 178
Панчева А.И. *см.* Остроумова А.И.
Панченко А.М. 444, 590
Панченко М.А. 200, 228, 277, 321,
387, 590, 645, 651
Панченко Н.Т. 399, 590
Парве Р.Л. 317
Парижская М.Я. *см.* Мельц М.Я.
Парфенов А.Г. 590
Пасечник И.П. 591
Патуйе Ж. 586
Паустовский К.Г. 298
Пекарский П.П. 80, 91, 130
Пеньковский Л.М. 315
Перевошиков Д.М. 172
Перепеч А.И. 200, 215, 217, 218,
237, 273, 278, 302, 324, 342, 367,
388, 591, 651
Перетц В.Н. 80, 145, 239, 268, 306,
315, 424, 425
Перов В.Г. 588
Першина Л.И. 413
Петипа М. 513
Петр I, имп. 87, 93, 133, 157, 215,
429, 495, 496
Петрова Н.А. 636
Петровский М.П. 297
Петровский Н.М. 297
Петровский П.Н. 315
Петрунина Н.Н. 316, 391, 427, 528,
558, 643
Петрункевич А.М. 76, 649
Петрункевич М.И. 80
Пиксанов Н.К. 17, 145, 151, 162,
233, 239, 297, 298, 301, 306, 312,
315, 316, 359, 495
Пини О.А. 391, 528, 558, 643
Писарев Д.И. 106, 107, 540
Писемский А.Ф. 75, 158
Пискун В.Г. 502
Плавт 156
Платонов А.П. 581
Платонов С.Ф. 46, 55, 58, 60, 61,
63, 64, 104, 105, 125, 137, 138, 143,
144, 151–154, 165, 183, 198, 199,
539, 551, 587, 596, 601
Плетнев А.П. 100
Плетнев И.А. 100
Плетнев П.А. 50, 68, 100, 101, 103,
128, 470, 647
Плещеев А.Н. 70, 75, 102, 130, 151,
166, 590
Плоткин Л.А. 279, 280, 306, 315,
371, 427, 494, 501, 522
Плюгин Г.А. 499
Плясунов С.А. 592
Погодин М.П. 130
Погорелая Е.П. 480
Погорельский А. 543
Покровская В.Ф. 495, 496
Покровская Е.Б. 134
Покровский Ф.И. 323
Полевой П.Н. 76, 113
Полежаев А.И. 625
Поливанов В.Н. 173
Поливанов Н.И. 173
Половцов 76
Полонская Е.Г. 317
Полонский Б.Я. 75
Полонский Я.П. 12, 70, 75, 76, 99–
101, 111, 113, 151, 163, 443, 588, 649
Полотнянщикова И.В. 592, 593
Полторацкий С.Д. 130
Полубояринова И.Г. 593
Поляков А.С. 104
Поляков Ф.Я. 137
Полякова Л.В. 424
Понкратьева Л.Я. 593
Пономарев А.И. 126
Пономарева Е.В. 149, 150

- Поп А. 314
Попов Н.В. 79
Портный Б.В. см. Злочевская Б.В.
Постнова Г.Ф. см. Рассадина Г.Ф.
Прийма Ф.Я. 246, 284, 292, 381, 616
Приорова Н.А. 593
Притвиц Ф. 645
Пришвин М.М. 60, 313
Прозоров И.Е. 180, 469
Прозорова Е. 270
Прозорова Н.А. 35, 36, 97, 124, 516,
539, 552, 601, 603, 604
Прокофьев А.А. 317
Прокуратов А.А. 213, 214, 228, 349,
350, 593, 594
Пропп В.Я. 315
Протасова Н.А. 594
Прохоренко Н.С. 28
Пугачев Е.И. 561
Пуйто Т.Л. 595
Путилов Б.Н. 315, 362
Путкова Н.В. 595
Пушкарева З.В. 43, 45, 47, 198, 595,
596
Пушкин А.А. 81, 83, 84
Пушкин А.С. 5, 8, 10, 11, 14, 17–21,
29–33, 36, 40, 41–45, 49, 50, 56–59,
62–66, 68, 70, 81–91, 95–97, 99–101,
103, 104, 106, 107, 110, 112, 115,
119–122, 124–127, 142, 143, 145,
151, 154, 156, 166–169, 176, 182,
184, 186, 189–194, 197, 198, 200,
204, 205, 209, 211, 214, 217–219,
221, 225, 229, 231–235, 238, 245,
247, 248, 250–252, 255, 260–262,
265–268, 270, 274–276, 280, 284,
287, 289, 305, 309–312, 316, 322–
326, 328, 331, 336, 337, 340, 346, 347,
355, 361–363, 367, 370, 372, 374,
375, 380, 384–392, 394, 395, 403–
407, 412, 415, 416, 419, 423, 428,
430–432, 438, 441, 443–449, 451–
454, 459, 465, 466, 470, 472, 477, 478,
481, 482, 491, 493, 496, 497, 501, 513,
515–520, 522, 526–529, 531, 532,
534, 536, 537, 543–545, 549–551,
555–558, 566, 571, 572, 574, 578,
580, 587, 588, 595, 600–604, 611,
612, 615, 620–623, 625–627, 629,
631–634, 639, 643, 645, 647, 650,
652–654, 656, 657
Пушкин Андр.Н. 70
Пушкины 574
Пыпин А.Н. 80, 91, 100, 145, 151,
190
- Р**
- Равич Л.М. 90, 91, 127, 130
Радищев А.Н. 59, 62, 82, 549
Радлов Э.Л. 118, 145
Разин С.Т. 297, 561
Разиньков В.Л. 85
Разумовская Е.В. 598
Рак В.Д. 449
Рамазанов Н.А. 462, 490, 606
Рамбо А. 609
Ранге Г.А. 598
Расин Ж. 89, 156
Рассадина Г.Ф. 252, 361, 581, 599
Растопчина Е.П. см. Ростопчи-
на Е.П.
Ратгауз Д.М. 118, 166
Рафииков А.Х. 234, 235
Ребиндер М.П. 570
Ребиндеры 570
Резвой М.Д. 167
Реизов Б.Г. 427
Рейли М.В. 415–417, 420, 451, 453,
460, 599, 600
Рейнбот Е.А. 600
Рейнбот П.Е. 29, 47, 91–93, 96–98,
120, 124, 167, 169, 198, 199, 551,
568, 600–604, 650
Рейсер С.А. 162, 306, 315, 639
Ремизов А.М. 293, 313, 443, 455,
485, 581, 633
Ремизова Е.В. 604

- Репин И.Е. 102, 145, 151, 163, 178, 345
 Рерих Н.К. 119, 313
 Рерихи 445
 Рескин Д. 314
 Решетов А.Е. 317
 Рид Т.М. 106
 Рифтин Б.Л. 315
 Ровинский Д.А. 90, 151
 Родионова Т.П. 604
 Рождественский В.А. 317, 318, 426, 654
 Рождественский Н.П. 486
 Розанов В.В. 102
 Розанов И.Н. 315
 Розанов М.Н. 315
 Розанов С.С. 313
 Розенберг Ф.А. 278
 Розов А.Н. 28, 224, 604
 Розов Н.Н. 604
 Романов О.К. см. Олег Константинович, кн. имп. крови
 Романовы 445, 586, 659
 Ромодановская В.А. 488
 Росетти Д.Г. 314
 Ростопчина Е.П. 136, 173
 Руссо Ж.-Ж. 82
 Рыбаков Б.А. 315
 Рыкова-Саянова Е.Я. 297
 Рылеев К.Ф. 101, 129
 Рыльский М.Ф. 315
 Рыхляков В.Н. 604
 Рышков В.А. 30, 31, 80, 84, 102, 120, 166
 Рябова Т.А. 413
- С**
- Сааринен И.И. 317
 Савина М.Г. 102
 Садовской Б.А. 166
 Сажин В.Н. 540
 Сазонов М.Л. 317
 Сазонова В.Г. 506
 Сaitов В.И. 66, 102, 167, 319, 368
 Саксен-Альтенбургские 114
 Сакулин П.Н. 40, 41, 55, 145, 162, 163, 191, 239, 306, 315, 595, 650
 Саламатова Е.А. 419, 453, 460, 461, 605
 Салтыков-Щедрин М.Е. 70, 79, 107, 113, 130, 145, 158, 235, 453, 522, 556, 590, 613, 621
 Саламон Е.Л. 485
 Саламон Л.С. 607
 Саламон П.Л. см. Сикстулис П.Л.
 Сандомирская В.Б. 558
 Сапожников Д.И. 103
 Сарду В. 156
 Сафо 606
 Сахаров И.В. 296
 Саянов В.М. 297, 298, 317, 653
 Светлов М.А. 317, 425
 Свиньин П.П. 129
 Свиясов Е.В. 251, 485, 606
 Севастьянова В.И. 497, 534
 Седых В.Н. 582
 Селезнева Т.Ф. 606
 Семевская А.М. 75
 Семевский В.И. 111, 145, 151, 166
 Семевский М.И. 12, 74, 75, 87, 88, 90, 91, 130, 170, 172, 174, 649
 Семенников В.П. 50, 80
 Семенникова В.И. 73, 649
 Семенов Л.Д. 77
 Семенов Л.П. 175
 Семенова Л.С. 598
 Семеновы-Тян-Шанские 605
 Сементковская Л.П. 78
 Сементковский Р.И. 78, 111, 649
 Семенченко Л.М. 606
 Сент-Экзюпери А. де 425
 Сервантес М. 82, 156, 425
 Сергеева З.П. 607
 Сергей Александрович, вел. кн. 173
 Сергейчук Д.Я. 636
 Серман И.З. 316, 427, 555
 Серяков Л.А. 157

- Сибиряков А. М. 135
Сивунов А. Ф. 591
Сигал Н. А. 315
Сидяков Л. С. 81, 316
Сикстулис П. Л. 607
Симакова Г. М. 251, 607, 608
Симкина Э. Н. 608
Симони П. К. 80, 91, 125, 130–133, 145, 151, 239
Симонов К. М. 427
Синюхаев Г. Т. 589
Сиповский В. В. 100, 118, 315
Скабичевский А. М. 111, 113
Скальковский К. А. 125
Скатов Н. Н. 199, 295, 429, 440, 631
Скафтымов А. П. 315
Скворцова О. В. 468
Скотт В. 82, 89
Скриб Э. 156
Скрипиль М. О. 245
Скрипкина Т. И. 241, 245
Скрыпнев Н. П. 571
Скрябина А. Г. 502
Слепнева Т. О. 608
Слонимский А. Л. 306, 315, 316
Слонимский М. Л. 298
Случевский К. К. 75, 111, 113, 145, 151
Слюсаренко О. 623
Смеховский В. И. 358
Смирдин А. Ф. 80, 110
Смирнов И. П. 247, 493
Смирнов-Сокольский Н. П. 311
Смирнова А. П. 493, 608, 645
Смоллет Т. 314
Смольевский А. А. 390
Смольянинов Г. А. 386
Снегин Д. Ф. 317
Соболев Л. С. 298
Соболевский С. А. 83, 130
Соймонов А. Д. 224
Соколов Б. М. 239, 315
Соколов В. А. 317
Соколов Н. А. 351
Соколов Ю. М. 239, 315
Соколова И. А. 609
Соколова Л. В. 526
Солженицын А. И. 352, 429
Соллогуб В. А. 101, 136
Солнцева А. В. 248, 328, 360, 609, 610
Соловьев В. С. 111, 145, 151
Соловьева З. В. 610
Соловьева О. С. 86
Соловьева П. С. 166, 313
Соловьева-Утгоф Е. К. 611
Сологуб Ф. К. 7, 24, 25, 74, 111, 114, 137–141, 163, 166, 297, 314, 315, 402, 419, 444, 454, 629, 633, 650, 657
Сологуб-Тетерников Ф. К. см. Сологуб Ф. К.
Сомов А. И. 113
Сорокина Ю. А. 28, 419, 420, 447, 611, 612, 620
Соседов 594
Соскин Л. М. 425, 567
Спиридонов В. В. 300
Спиридонов В. С. 180
Спиридонова А. М. 13, 200, 213, 214, 221, 225, 226, 228, 229, 319, 353, 370 371, 388, 505, 573, 612–614, 651
Срезневский В. И. 91, 177–179, 274, 275, 297
Срезневский И. И. 80, 101, 297
Сталин И. В. 60, 205, 376, 560, 594
Станиславский К. С. 60
Станюкович К. М. 111
Старк Л. Н. 324
Старк Т. Л. 324
Старк Э. А. 109
Старкова Т. А. 485
Стасов В. В. 59, 80, 145, 151, 403, 460, 606
Стасюевич М. М. 77, 101, 102, 151
Стеблин-Каменский М. И. 228, 354, 371
Стекольников Л. Б. 317
Стенина И. Г. см. Щелинская И. Г.
Степанов А. Д. 479

- Степанов А.Н. 7, 13–16, 22, 23, 27, 31, 61, 70, 71, 78, 86, 99, 111, 112, 119, 127, 128, 135, 157, 159, 161, 176, 200, 219, 221, 223, 239, 240, 242, 245–247, 249, 252–254, 257, 258, 270, 283, 285, 286, 290, 291, 298, 304, 309, 322, 332, 333, 351, 357, 358, 360–364, 376, 377, 380, 392–397, 399, 400, 403–406, 470, 476, 491, 497, 499, 532, 537, 544, 558, 561, 572, 599, 605, 607, 610, 614–617, 653, 654
 Степанов В.П. 426
 Степанова Л.Г. 426
 Степанова Н.С. 359, 617, 618
 Столов Н.Н. 104
 Столпянский П.Н. 65
 Столыпин П.А. 96, 98
 Стоюнин В.Я. 77
 Стравинский И.Ф. 80
 Стравинский Ф.И. 12, 79, 80
 Стравинский Ю.Ф. 80, 275
 Страхов Н.Н. 75, 100, 102, 151
 Струве Г.П. 510
 Струве Н.А. 428
 Струговщиков А.Н. 113, 452, 659
 Струтинский В.В. 155
 Стукалова О. 270
 Стырикович В.А. см. Кравчинская В.А.
 Суворин А.С. 80, 100, 102, 151
 Сумароков А.П. 82, 87, 318, 443
 Супонина М.А. 425
 Сухомлинов М.И. 113
 Сухорукова Е.М. 298
 Сырку П.А. 297
 Сысоева Е.А. 288
 Сытин Н. 179
 Сю Э. 110
- Т**
- Тальнишних О.И. 618
 Таманцева А.А. 426
 Тамань В.М. 356
 Тамарченко Д.Е. 394
 Тамм Я. 174
 Тан-Богораз В.Г. см. Богораз В.Г.
 Тарасов Н. 116
 Тарле Е.В. 145, 163, 239
 Татищев Ю.В. 71
 Твен М. 644
 Творогов О.В. 261
 Тейтельбаум Г.М. см. Симакова Г.М.
 Телетова Н.К. 604
 Тер-Аванесян Д.В. 282, 361
 Теребенина Р.Е. 377
 Тик Л. 82
 Тиме Г.А. 260, 619
 Тимофеев Б.Н. 317
 Тимофеева В.В. 245–247, 288, 292, 397
 Тимофеева Л.А. 28, 127, 217, 267, 340, 416, 419, 431, 443, 446, 447, 449, 453, 454, 457, 461, 464, 612, 620, 633
 Тимофеева-Починковская В.В. 77, 649
 Титаренко С.Д. 25, 74
 Тихонов Н.С. 317, 369, 394, 398, 572, 655
 Тихонов-Луговой А.А. 110–112, 145, 151
 Тихонова Л.А. 112
 Ткалич М.Б. 621
 Ткачева Т.В. 621
 Товстоногов Г.А. 427, 513
 Тойбин И.М. 317
 Токарева Л.А. см. Базанова Л.А.
 Толмачева О.А. 347, 621
 Толстой А.К. 75
 Толстой А.Н. 60, 119, 298, 369
 Толстой И.И., гос. деятель 29, 84
 Толстой И.И., филолог 306
 Толстой Л.Л. 80, 595
 Толстой Л.Н. 26, 40, 42, 54, 63, 76, 106, 107, 110, 145, 147, 157, 163, 177–181, 200, 203, 204, 231, 232, 305, 322, 324, 325, 328,

345, 349, 376, 377, 458, 478, 485,
515, 520, 524, 525, 554, 555, 578,
645, 650
Толь С.Д. 80
Томашевский Б.В. 86, 162, 192,
199, 200, 210, 244, 252, 301,
306, 315, 317, 318, 328, 349, 377,
391, 394, 447, 529, 531, 622, 623,
650
Тоток А.Г. 623
Трактль Г. 429
Трапезникова Л.В. 421
Трахтенберг В.О. 111
ТрEDIAKовский В.К. 82
Тренев К.А. 313
Трескунов М.С. 426, 659
Трефолев Л.Н. 166
Трофимов С.Н. 44, 45, 551, 623,
648
Троцкий Л.Д. 57, 350
Троян Н.П. 641
Трубецкий Е.Н. 151
Тукалевский В.Н. 177, 179
Тулупов Н.В. 175
Тургенев А.И. 307–309, 402, 654
Тургенев И.П. 307, 308
Тургенев И.С. 22, 23, 44, 57, 75,
78, 98, 101, 107, 125, 130, 145,
195, 248, 287, 309, 354, 374, 394,
453, 485, 496, 519, 563, 583, 595,
596, 606, 610, 616, 617, 619, 634,
640
Тургенев Л.Б. 60
Тургенев Н.И. 307–309, 639, 654
Тургенев П.Н. 308, 309
Тургеневы 307–309, 433, 454, 507
Тыжнова Ф.Е. 200, 244, 247, 474,
487, 491, 506, 524, 525, 537, 557,
572, 573, 623, 624, 641, 642, 652
Тынянов Ю.Н. 145, 298, 306, 367,
369
Тэффи Н.А. 163
Тютчев Ф.И. 318, 540
Тютчев Ф.Ф. 75

У

Уайльд О. 644
Удодов Б.Т. 426
Ульянов А. 175
Унковский А.М. 79
Успенский В.В. 375, 502
Успенский Г.И. 70, 386, 586, 613
Устимович М.П. 625
Устимович П.М. 45, 75, 76, 78, 80,
113, 198, 625–627
Ухтомский Э.Э. 78
Ушаков Н.Н. 317
Ушеренко Е.С. 627

Ф

Фаддеева Е.И. 628
Фадеев А.А. 298
Файнштейн М.Ш. 119, 126
Фан-дер-Флит Н.Ф. 166, 168
Фатов Н.Н. 315
Федин К.А. 60, 298, 313, 377
Федоров А.М. 77, 109
Федоров Б.Н. 628
Федорова В.А. 28, 267, 340, 416,
419, 430, 531, 582, 628, 629
Федорова Т.В. 629
Федосеева В.В. 629
Федотова С.Б. 443, 447, 531
Федюрко Г.А. см. Ранге Г.А.
Фейнберг И.Л. 315, 317
Фелье О. 156
Фельтен А.Ф. 96–98
Ферингер А.Б. 124
Ферсман А.Е. 155
Фет А.А. 73, 75, 76, 163, 173, 318,
455
Фигнер В.Н. 60
Фидлер М.Ф. 165
Фидлер Ф.Ф. 110, 163–166, 349, 650
Филиппов М.С. 288, 364, 535, 569,
625
Филиппова М.А. см. Чернова М.А.

Филичева В.В. 24, 25, 74, 140, 141, 419, 629
Филов В.А. 261, 263, 268, 293, 483, 529, 545, 547, 570, 640
Философов Д.В. 151, 637
Финогенова С.П. 500
Флеров С.В. 156
Флеров С.П. *см.* Флеров С.В.
Фолкнер У. 499
Фомин А. 421
Фомин А.А. 145, 307–309
Фомин А.Г. 80, 152, 300, 306, 387, 534, 575
Фомичев С.А. 247, 430, 431
Фонвизин Д.И. 50, 82, 230
Форш О.Д. 60, 298
Фофанов К.М. 76, 163
Франковский А.А. 297, 355, 651
Францев В.А. 80, 349
Фридлиндер Г.М. 246, 292, 427, 659
Фриче В.М. 162
Фролов Е.А. 642
Фролов С.П. 540
Фролова С.Е. *см.* Юргенс С.Е.

Х

Хавкина Л.Б. 220
Хамраев М.К. 315
Хаустов Л.И. 317
Хвальнская А.П. 630
Хватов А.И. 16
Хвостов Д.И. 101, 129
Хвостов Н.Б. 70, 76, 649
Хемингуэй Э. 499
Херасков М.М. 89
Хитрово Л.К. 28, 74, 76, 80, 109, 117, 127, 155, 555
Хлебников В.В. 377
Хмелевская Е.М. 228, 333
Ходасевич В.Ф. 292
Холина А.П. 630
Холмогорова-Берг Н.А. *см.* Берг Н.А.

Холодковский Н.А. 145
Холодовская А.К. 79
Холопов Г.К. 317
Холшевников В.Е. 426
Хоменко Н.А. *см.* Оразбаева Н.А.
Хохлова Н.А. 304

Ц

Цвейг С. 61
Цветаев И.В. 145
Цветаева М.И. 443
Цветков Н.А. 630
Цветкова М.В. 250, 375–377, 393, 630
Цвирко В.К. *см.* Липилина В.К.
Целикова С.Р. 630
Цертелев Н.А. 129
Цехновицер О.В. 275, 277, 315
Цявловская Т.Г. 316, 317, 395, 655
Цявловские 316
Цявловский М.А. 151, 311, 312, 316, 603, 655

Ч

Ч. Ветринский *см.* Чешихин-Ветринский Вас.Е.
Чаадаев П.Я. 354
Чагина Н.Г. 485
Чапыгин А.П. 145, 166, 297, 313
Чеботарев А.И. 14
Чеботарев Г.А. 290, 360, 483, 558, 615
Чеботаревская Ал.Н. 297, 313
Чеботаревская Ан.Н. 138, 140
Чебышева-Дмитриева Е.А. 69, 80, 111
Черкас А. 155
Черкасов Н.К. 427
Черниковская Т.И. 28, 260, 267, 340, 416, 419, 437, 631
Чернина Е.С. 496
Чернов К.С. 632
Чернов С.Н. 632

Чернова М.А. 632
Черносвитова О.Н. 137, 139
Черный Саша 145
Чернышевский Н.Г. 145
Чертков В.Г. 70, 102, 151
Чехов А.П. 60, 76, 102, 107, 109, 111,
119, 151, 163, 166, 305, 306, 376,
377, 385, 399, 479, 480, 616, 617
Чешихин-Ветринский Вас.Е. 80, 179
Чиковани М.Я. 315
Чистов К.В. 315
Чистова И.С. 426
Чистович Л.Д. 632
Чистякова Н.А. 604
Чичерин Б.Н. 151
Чудакова М.О. 317
Чуковский К.И. 102, 145, 151, 163
Чулков Г.И. 145, 162, 166, 298, 314,
315
Чуркин А.Д. 317
Чюмина О.Н. 77, 190

Ш

Шагинян М.С. 298
Шадов Ф.В. фон 136
Шаликов П.И. 129
Шан-Гирей А. 175
Шапарнева М.А. 335
Шапорина Л.В. 581
Шаталина Н.Н. 22, 24, 80, 106, 109,
127, 139, 140, 260, 304, 340, 398,
416, 421, 442–444, 446, 453–455,
632, 657
Шателен Мар.А. 159
Шателен Мар.М. 159, 161, 162
Шателен Мих.А. 589
Шафрановский К.И. 354, 356, 463
Шахматов А.А. 29, 32, 35, 36, 91,
178, 297, 313, 634–636
Шахматова-Коплан С.А. 45, 47, 183,
198, 199, 633–636
Шварц А.Н. 94–96, 98
Шевелева Г.М. 577

Шевченко Г.Т. см. Зенф Г.Т.
Шевченко Т.Г. 377
Шевырев С.П. 101, 130
Шекспир В. 82, 110, 156
Шенгели Г.А. 317
Шенье А. 82
Шестаков Ю.В. 311
Шестов Л.И. 108
Шефнер В.С. 317
Шехурин Д.Е. 637
Шехурина Л.Д. 637
Шехурина Т.А. 637
Шиллер Ф. 89, 107, 110, 314
Шилов Ф.Г. 72, 169
Шимонек Е.В. 604
Ширнина Е.А. 638
Ширяева П.Г. 548
Шишкевич З.А. 597
Шишков В.Я. 60, 313
Шлоссер Ф.К. 108
Шлюмберже Ж. 278
Шляпкин И.А. 80, 118, 167, 168, 312
Шмелев И.С. 313
Шмидт О.Ю. 208
Шнейдер С.Е. 638
Шолохов М.А. 443, 499, 562
Шопенгауэр А. 107, 108
Шохор-Троцкий К.С. 306
Шошин В.А. 317
Шпет Г.Г. 162
Штерн М.М. 638, 639
Штирнер М. 108
Штрайх С.Я. 80, 145, 151, 166
Шуберт 76
Шубин Э.А. 397
Шувалов И.И. 80
Шульц В.К. 113, 176

Щ

Щеглов И.Л. см. Леонтьев-Щег-
лов И.Л.
Щеглов-Леонтьев И.Л. см. Леонтьев-
Щеглов И.Л.

Щеголев П.Е. 100, 103, 145, 163,
175, 178, 309–312, 316, 601, 650
Щеголев П.П. 310
Щедрина Н.М. 639
Щелинская И.Г. 260, 267, 340, 416,
582, 639, 640
Щепкин М.С. 130
Щепкина Е.Н. 640
Щепкина-Куперник Т.Л. 76, 111, 151
Щербина Н.Ф. 99–101, 113, 125
Щипачев С.П. 317

Э

Эвентов И.С. 306, 427
Эйдельман Н.Я. 317
Эйхенбаум Б.М. 239, 306, 315, 394,
426, 499, 529
Экономов В.Ф. 618
Элиасов Л.Е. 315
Эльзон М.Д. 442, 460, 556, 578
Эльсберг Я.Е. 315
Энгельгардт Б.М. 70, 80
Эренбург И.Г. 313
Эртель А.И. 70
Эртель В.А. 101
Эстрин С.А. 86, 236, 249, 251, 377,
532, 593, 640, 641
Эстрина С.А. *см.* Эстрин С.А.
Эткин М.М. 213, 642
Эткинд Е.Г. 427
Эфрос А.М. 316
Эчкалов 287

Ю

Юдин Г.В. 94
Юдин С.И. 642
Юдина М.С. 642
Южин А.И. 145
Юнг К. 108
Юнгер Е.В. 427
Юргенс С.Е. 225, 227, 236, 249, 251,
252, 348, 361, 639, 642

Я

Языков Н.М. 104, 136
Яковкин И.И. 202, 204, 208, 209,
237, 279, 280, 355, 356, 493, 494,
501, 541, 557, 613, 614
Яковлев В.В. 636
Яковлев Н.В. 79, 134, 192, 297, 306
Якубович Д.П. 194, 239, 306, 311,
643
Якубович И.Д. 251, 254, 377, 391,
405, 528, 558, 643
Якубович П.Ф. 144, 145, 377, 643
Ямпольский И.Г. 306, 315
Янжул И.И. 78, 649
Ярошук Н.А. 260, 267, 340, 416,
643, 644
Ярхо Б.И. 315
Ясинская Т.И. *см.* Немчинова Т.И.
Ясинский И.И. 70, 75, 102, 166,
578, 644
Ясинский Я.И. 86, 214, 225, 226,
228, 321, 369, 388, 501, 536, 578,
609, 644–646
Яхонтов А.Н. 168
Яценко О.А. 604

A–Z

Ostrowski A. *см.* Островский А.Н.
Patouillet J. *см.* Патуйе Ж.
Remizov A. *см.* Ремизов А.М.
Turgenev I.S. *см.* Тургенев И.С.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ ПУШКИНСКОГО ДОМА В 1906–1930 гг.	29
1.1. Общие тенденции в развитии библиотеки	29
1.2. Комплектование библиотечного фонда	49
1.2.1. Библиотека А. С. Пушкина	81
1.2.2. Библиотека села Тригорское	86
1.2.3. Библиотека П. А. Ефремова	90
1.2.4. Библиотека П. А. Плетнева	100
1.2.5. Библиотека И. Л. Щеглова-Леонтьева	101
1.2.6. Библиотека П. В. Анненкова	103
1.2.7. Библиотека Л. Н. Андреева	106
1.2.8. Библиотека А. А. Тихонова-Лугового	110
1.2.9. Библиотека В. П. Гаевского	112
1.2.10. Собрания членов российской императорской фамилии	113
1.2.11. Библиотека А. Ф. Онегина-Отто	119
1.2.12. Библиотека М. Н. Лонгинова	127
1.2.13. Библиотека В. А. Жуковского	135
1.2.14. Библиотека Ф. К. Сологуба	137
1.2.15. Библиотека А. И. Аничкова	141
1.2.16. Библиотека Н. А. Котляревского	142
1.2.17. Библиотека А. Ф. Кони	145
1.2.18. Библиотека Б. Л. Модзалевского	151
1.2.19. Библиотека А. Н. Островского	156
1.2.20. Библиотека П. Н. Сакулина	162
1.2.21. Библиотека Ф. Ф. Фидлера	163
1.2.22. Печатное собрание Пушкинского музея Александровского лица	166
1.2.23. Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище	170
1.2.24. Собрание Толстовского музея	177
1.3. Система каталогов и картотек	181
1.4. Организация библиотечного фонда	185
1.5. Обслуживание читателей	191
1.6. Научная и библиографическая работа	196

Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕКИ В СОСТАВЕ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР В 1930–1991 гг.	199
2.1. Общие тенденции в развитии библиотеки	199
2.2. Комплектование библиотечного фонда	271
2.2.1. Библиотека С. А. Венгерова	298
2.2.2. Библиотека А. А. Блока	302
2.2.3. Библиотека С. Д. Балухатого	304
2.2.4. Библиотека А. И. и Н. И. Тургеневых	307
2.2.5. Библиотека П. Е. Щеголева	309
2.2.6. Библиотека В. С. Миролубова	312
2.2.7. Библиотека В. М. Жирмунского	313
2.2.8. Библиотека М. А. и Т. Г. Цявловских	316
2.2.9. Библиотека Н. В. Измайлова	316
2.2.10. Библиотека В. А. Рождественского	317
2.3. Система каталогов и картотек	318
2.4. Организация библиотечного фонда	341
2.5. Обслуживание читателей	364
2.6. Научная и библиографическая работа	384
 Глава 3. РАБОТА БИБЛИОТЕКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ В 1992–2016 гг.	 409
3.1. Общие тенденции в развитии библиотеки	409
3.2. Комплектование библиотечного фонда	421
3.3. Система каталогов и картотек	430
3.4. Организация библиотечного фонда	434
3.5. Обслуживание читателей	437
3.6. Научная и библиографическая работа	446
 Не подводя итогов...	 470
 ПРИЛОЖЕНИЯ	 473
Биографии сотрудников Библиотеки Пушкинского Дома	473
Летопись библиотеки Пушкинского Дома	647
 Именной указатель	 660

Для связи с автором:
belyaev_77@mail.ru

Научное издание

Николай Сергеевич Беляев

**ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ
ПУШКИНСКОГО ДОМА
1906–2016**

Технический редактор *А.Б. Левкина*
Дизайн обложки *Л. А. Харитонов*
Корректор *Е.А. Саламатова*
Оригинал-макет *С.В. Красильнюк*

Подписано в печать 18.10.2019. Формат 60×90^{1/16}.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 45. Тираж 100 экз.
Заказ № 237С.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66. E-mail: book@renomespb.ru
ВКонтакте: http://vk.com/renome_spb
www.renomespb.ru